Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятский государственный университет»

ОБЩЕСТВО. НАУКА. ИННОВАЦИИ (НПК-2020)

СБОРНИК СТАТЕЙ

XX Всероссийская научно-практическая конференция
17 февраля–26 апреля 2020 г.

Том 1
Гуманитарные и социальные науки

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Вятский государственный университет»

ОБЩЕСТВО. НАУКА. ИННОВАЦИИ (НПК-2020)

Сборник статей

XX Всероссийская научно-практическая конференция 17 февраля – 26 апреля 2020 г.

Том 1
Гуманитарные и социальные науки

Киров
2020

ББК Ч215.16(082)
О-285

Печатается по рекомендации Научного совета Вятского государственного университета

Оргкомитет конференции:

В. Н. Пугач, канд. экон. наук, доц., ректор (председатель оргкомитета); **С. Г. Литвинец**, канд. с.-х. наук, доц., проректор по науке и инновациям (зам. председателя оргкомитета); **С. А. Пересторонин**, главный бухгалтер, руководитель Департамента экономики и финансов; **И. В. Смольняк**, канд. ист. наук, директор Научного издательства; **Л. К. Патрушева**, канд. пед. наук, доц., руководитель Центра публикационной активности; **М .В. Кожина**, начальник Отдела интеллектуальной собственности; **Д. В. Седов**, руководитель Департамента Информационных технологий; **Л. В. Капитурова**, заведующий Научной библиотекой; **М. В. Садакова-Ильина**, редактор Управления воспитательной и социальной работы; **Е. А. Пятунин**, директор Музея ВятГУ; **А. Н. Чикишева**, канд. экон. наук, начальник Отдела аспирантуры, докторантуры и НИРС, **Е. А. Мартинсон**, канд. техн. наук, доц., директор Института биологии и биотехнологии; **С. В. Фомин**, канд. техн. наук, доц., директор Института химии и экологии; **И. В. Губин**, канд. техн. наук, доц., директор Политехнического института; **О. В. Кошкин**, и.о. директора Института математики и информационных систем; **А. А. Костин**, канд. ист. наук, доц., директор Института гуманитарных и социальных наук; **Г. И. Симонова**, д-р пед. наук, доц., директор Педагогического института; **Н. К. Савельева**, канд. экон. наук, доц., директор Института экономики и менеджмента; **М. С. Ившин**, канд. экон. наук, директор Юридического института; **Е. Л. Сырцова**, канд. пед. наук, доц., директор Института непрерывного образования российских и иностранных граждан.

Редакционная коллегия сборника:

С. Г. Литвинец, канд. с.-х. наук, доц.; **И. В. Смольняк**, канд. ист. наук; **О. В. Байкова**, д-р. филол. наук. проф; **Е. А. Бармина**, канд. экон. наук, доц.; **В. Г. Басманов**, канд. техн. наук, доц.; **Г. М. Безверхов**, канд. арх. наук, доц.; **Е. А. Братухина**, канд. экон. наук; **Ш. В. Бузиков**, канд. техн. наук; **О. М. Бузикова**, канд. биол. наук, доц.; **Р. Л. Веснин**, канд. техн. наук; **А. В. Вильнер**, канд. техн. наук, доц.; **Е. О. Галицких**, д-р. пед. наук, профессор; **М. П. Голенок**, канд. культурологии, доц.; **С. П. Грачев**, канд. техн. наук, доц.; **М. А. Зайцев**, канд. пед. наук, доц.; **М. И. Земцов**, канд. техн. наук, доц.; **Е. В. Зонова**, канд. филол. наук доц.; **Ю. В. Игошина**, канд. филос. наук, доц.; **Е. В. Каранина**, д-р. экон. наук, доц.; **В. Е. Круковский**, канд. юр. наук; **В.А. Крысова**, канд. пед. наук, доц.; **Ю. В. Ланских**, канд. техн. наук; **О. Б. Лисовская**, канд. техн. наук, доц.; **Е. А. Мартинсон**, канд. техн. наук, доц.; **А. А. Машковцев**, д-р ист. наук, профессор; **Н. Г. Наумова**, канд. филол. наук, доц.; **Н .В. Палешева**, канд. экон. наук, доц.; **О. Н. Пересторонина**, канд. биол. наук, доц.; **М. А. Морозова**, канд. биол. наук, доц.; **Е. В. Рябова**, канд. биол. наук; **В. Е. Круковский**, канд. юрид. наук;; **Е. В. Разова**, канд. пед. наук, доц.; **И. В. Романова**, канд. пед. наук, доц.; **Д. Г. Сергеев**, канд. техн. наук, доц.; **Д. А. Страбыкин**, д-р. техн. наук, проф.; **Д. М. Суворов**, канд. техн. наук, доц.; **Т. Н. Суворова**, д-р пед. наук, профессор; **С. В. Фомин**, канд. техн. наук, доц.; **А. А. Фоминых**, канд. техн. наук; **Н. В. Цветкова**, канд. психолог. наук, **М. Г. Швецова**, канд. филол. наук, доц.; **Ю. В. Юркин**, канд. техн. наук

О-285 Общество. Наука. Инновации (НПК-2020) : сб. ст. : XX Всерос. науч.-практ. конф., 17 февр. – 26 апр. 2020 г. В 2 т. Т.1. Гуманитарные и социальные науки. – Электрон. текстовые дан. – Киров : Вятский государственный университет, 2020. – URL: http://vestnik43.ru/obschestvo-nauka-innovacii-(npk-2020)-tom-1

ISBN 978-5-98228-226-2 (Т. 1.)
ISBN 978-5-98228-225-5

ББК Ч215.16(082)

Минимальные системные требования

Браузер Internet Explorer и др.;
скорость подключения к сети Интернет 1 мбит/сек и выше;
Acrobat Reader и др.

ISBN 978-5-98228-226-2 (Т. 1.)
ISBN 978-5-98228-225-5

© Вятский государственный университет (ВятГУ), 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

К. А. Алейник, О. В. Байкова
Лингвистические особенности современных англоязычных рекламных слоганов 11

А. Е. Ануфриев, В. А. Малых
Пласт элементов русского фольклора в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»..... 18

Т. В. Байбакова, Р. С. Головнин
Демография Кировской области. Динамика и угрозы 27

Т. В. Байбакова, Д. А. Капустин
Мировой экономический кризис и его влияние на экономическое развитие России 35

А. С. Бочкарева, Н. Г. Наумова, Т. Почашева
О некоторых случаях нарушения норм управления в современном русском языке 42

Ю. В. Булдакова, А. Г. Кенкадзе
Читательская оценка произведений самиздата в работе редактора 54

Н. П. Бурдин, С. Р. Ноговицына
«Посмертные приключения»: архитектурный стиль как мем и его эволюция
в массовом сознании 60

О. М. Валова, П. С. Коковихина
Особенности самодеятельного журнала как вида журнальной периодики начала XX века ... 74

К. В. Власова, А. И. Лепихина
Выход США из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности:
куда дальше? 81

К. В. Власова, Л. Н. Отарашвили
Кипрский конфликт: истоки противостояния и возможные пути решения проблемы 90

К. В. Власова, С. А. Преснецов
Фактор социальных сетей в протестном движении Гонконга 97

К. В. Власова, А. Д. Волкова
Актуальные проблемы и перспективы развития российско-китайских отношений 104

К. В. Власова, В. С. Прокопьева
Кипрский конфликт: истоки неразрешимости проблемы 113

К. В. Власова, В. А. Тимченко
Расшатывание системы безопасности в Европе в 1930-е гг.:
исторический опыт для современных международных отношений 123

Н. В. Гамулинская, А. А. Позднякова
Рынок аудиторских услуг в Российской Федерации 133

М. К. Глазырина, А. О. Кайсин, В. М. Харина
Упоминания в периодической печати археологических исследований
в городе Кирове в XX – начале XXI века 138

Э. В. Гмызина, К. Р. Алоян
Культурная журналистика и современные массмедиа 144

О. Л. Гоголева, В. А. Сайдакова
Особенности налогового контроля в Российской Федерации 152

Т. С. Городилова, О. А. Даровских
Цифровые коммуникации как инструмент приобщения
к культурному наследию региона 160

А. С. Губина, О. Н. Обухова
Этнокультурный аспект как один из факторов,
обусловливающих специфику перевода рекламных текстов 166

В. С. Гуляева, Н. В. Манцерова
Апробация эффективности комплекса упражнений для формирования
лексических навыков говорения в ходе разведывательного эксперимента 173

Т. Л. Гуляева, С. С. Куклина
Апробация технологии контекстного обучения грамматической стороне
иноязычной речи будущих учителей иностранного языка 183

И. С. Гутников, Е. Н. Немчанинова
Движущие силы урбанизации в Вятской губернии/Кировской области
в первой половине XX в. 191

А. Н. Демина, Ю. В. Игошина
Коммуникативное пространство понятия «деловое медиамероприятие» 199

Е. В. Динер, А. М. Кононова
Изучение читательских предпочтений подростков 9–14 лет города Кирова 206

Е. В. Динер, Г. И. Мирских
Роль иллюстративного комплекса в восприятии читателем поэтического текста 211

А. Ю. Долгих, А. О. Костенкова
Проблема авторства так называемых «Посланий апостола Павла» 216

С. И. Егорова
Разработка диагностических средств и критериев оценки результатов
художественно-графической подготовки обучающихся направления
«конструирование изделий легкой промышленности» 223

Е. В. Зонова, Ма Вэньсю
Глаголы говорения и слова-распространители при них
как средство создания образа Сони Мармеладовой
в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» 231

А. В. Зорин, С. П. Шипицын
Причины и обоснование американской интервенции в Гренаду в 1983 г. 237

Л. Н. Зорина, Ю. Д. Иванова
К проблеме современной праздничной культуры на примере проектной деятельности 242

А. А. Зубков, Т. В. Лисик
Постирония как современное явление в отечественном интернет-пространстве 247

Г. А. Иванова, В. А. Малых
Концепт ЛЮБОВЬ в художественной картине мира М. А. Булгакова
(на материале романа «Мастер и Маргарита») 254

Д. В. Иванченко, О. Н. Обухова
Перевод социальных рекламных сообщений 260

Д. С. Казакова, Ю. И. Колобова
Мультипликация в системе культурных индустрий 267

А. А. Калинин, Е. М. Галашова
Материалы газеты «Дни» как отражение образа мыслей
А. Ф. Керенского о Советском Союзе 273

Л. Г. Канина, С. П. Лобастов
Ботанический сад ВятГУ в годы Великой Отечественной войны 279

Р. Р. Касимов
9 мая 1945 г. в Кирове 290

Е. П. Кириллова, Е. В. Митягина
Отчуждение учебного труда у студентов вуза 296

Е. П. Кириллова, Е. О. Стародумова
Эмоциональный интеллект у студентов – будущих психологов 303

С. Ю. Клепикова, Ю. И. Колобова
Современная хореография и ее зритель: новые возможности и условия коммуникации 311

Ю. Д. Козлова, М. А. Росина
Потенциал учебного предмета «История» для формирования ценностных ориентаций школьников.....317

Л. С. Колесникова, Н. А. Низовских
Жизненные ориентации студентов (на примере мужской выборки).....323

Е. О. Колпащикова, В. А. Тимшин
Информационное обеспечение массовых мероприятий (на примере города Киров) 330

А. Б. Коновалова, А. В. Югрин
Понятие и виды вреда, причиняемого потерпевшему в результате совершения преступления.....334

М. В. Копусова, Т. В. Лисик
Трансформация видеоочерка от ТВ и кино к YouTu e.....342

Н. В. Кривошеина
Блаженный Прокопий Вятский: опыт составления иконографии (на примере памятников XIX – начала XX века).....348

А. И. Кротовская, А. В. Горбушина
Психологическая функциональная система деятельности как методологическая основа проектирования комплексной системы оценки персонала коммерческой организации (на примере оценки топ-менеджера).....355

С. С. Куклина, Е. В. Лусникова
Опытная проверка комплекса опор для обучения школьников монологической речи на иностранном языке.....364

С. С. Куклина, Е. М. Серкина
Экспериментально-опытная проверка приёмов технологии развития критического мышления при обучении студентов чтению на иностранном языке.....372

Е. В. Кустова, Е. А. Русинова
Направления деятельности комиссии по делам культов Кировского края в 1935–1936 гг...379

И. П. Лаптева, А. В. Коковихина
Механизм формирования конкурентоспособности продукции 384

И. П. Лаптева, В. А. Сайдакова
Анализ доступности жилья в Кировской области 391

Т. В. Лисик, А. Е. Шилова
Телевизионный репортаж на Кировской студии телевидения в 1960–1970-е годы.....399

К. С. Лицарева, Д. В. Мордовская
Гипертекстовая литература: от фантастики к реальности 404

Т. В. Макарова, А. П. Тютрина
Особенности стратегического планирования социально-экономической системы Ульяновской области 412

И. В. Маркова, А. Н. Воронов
Междисциплинарный подход к обучению иностранному языку в магистратуре по направлению «Медицинская физика» 418

Л. Мартюшева, Н. Г. Наумова
Антропонимы как средство создания комического эффекта 422

А. Г. Маслова, Н. А. Ворожцова
Сопряжение временного и вечного в посланиях Г. Р. Державина «К первому соседу» и «Ко второму соседу» 427

А. Г. Маслова, Цзан Хунжунь
Сказка М. Е. Салтыкова-Щедрина «Дикий помещик» в системе уроков русского языка как иностранного 435

А. Г. Маслова, Чэнь Цяньюй
Методические особенности анализа рассказа А. П. Чехова «Анна на шее» при изучении русского языка как иностранного 442

В. В. Машковцева, А. В. Зубарев
Вятский гарнизон и социальная напряженность в губернском центре в 1917 г. 450

Т. Р. Меркушева, О. В. Байкова
«Ложные друзья» переводчика. Перевод безэквивалентной лексики. Перевод на иностранный язык реалий отечественной культуры 457

Е. А. Мишутинская, А. А. Губина
Особенности перевода метафор на материале повести Генри Джеймса «Поворот винта» .. 463

Р. А. Морозов, Ю. В. Игошина
Исследование стейкхолдеров в продвижении артистов на отечественном музыкальном рынке 467

Ю. А. Никулина, Е. В. Динер
Исследование эффективных методов и приёмов воздействия рекламных изданий на читателя 474

Д. С. Новокшонов, Э. В. Бушкова-Шиклина
Организационные условия киберспортивной деятельности 480

Ю. Ю. Новоселов, И. А. Кушова
Экранизация видеоигр. Зачем? 487

К. И. Одегова
Современная анимационная антиутопия: актуальные темы 495

В. В. Онищенко, Е. В. Динер
Печатный или электронный формат литературы самиздата: анализ читательских предпочтений 502

Е. М. Останина
Социокультурные предпосылки философии школы праксиса 507

О. А. Останина, С. А. Будина
Учение о бессознательном З. Фрейда и проблема сознания 515

О. А. Останина, Д. М. Задоля
Эпистемологические проблемы исследования глобализации: социально-философская рефлексия 520

О. А. Останина, А. О. Суслов
Трактат «Государь» Никколо Макиавелли в оценках политических мыслителей 527

О. А. Останина, Е. В. Чиркова
Проблема смерти и бессмертия в философских исканиях Н. Ф. Федорова.....535

Д. М. Отаханова, Л. А. Мосунова
Особенности восприятия визуальной информации в электронном издании.....540

М. С. Перевозчикова, А. А. Ренжина
Анализ программных средств, используемых для создания компьютерных игр обучающимися 545

М. С. Перевозчикова, В. В. Третьякова
Развитие цифровых навыков школьников при создании мобильных приложений 553

Е. А. Перминова, Ю. И. Колобова
«Политика памяти» в системе национальных приоритетов социокультурной трансформации Франции.....560

Т. В. Петрусь, Р. В. Жданов
Лексическая система темпоральных указателей в лирической поэзии С. Сырневой 565

В. А. Поздеев, М. В. Завалко
Особенности влияния творчества Михаила Науменко на отечественную рок-поэзию XX–XXI вв. 570

О. Ю. Поляков, Д. С. Земцова
Опыт компаративного изучения наследия Шекспира в литературной критике Элизабет Монтегю 577

М. Ш. Ракипова, Е. С. Сизова
Воспитание патриотизма при обучении иностранному языку (на примере исследования темы «Роль женщин во Второй мировой войне») 586

О. А. Рязанова, М. А. Петухова
Обзор основных угроз экономической безопасности отечественного производителя игр и игрушек на российском рынке.....593

О. А. Рязанова, А. Е. Хасанов
Система государственных закупок России: основные проблемы и направления совершенствования.....597

О. Ю. Светлова, Го Хуань
Определительные словосочетания со значением одежды и обуви в произведениях А. П. Чехова 604

О. Ю. Светлова, Чжан Юе
Конструкции, обозначающие пищу и напитки, в произведениях А. П. Чехова.....612

Ф. Л. Семакин, Л. А. Мосунова
Психология восприятия иллюстративного материала в краеведческом издании 619

М. А. Сикорская, Л. А. Мосунова
Использование справочно-поискового аппарата как отражение читательской культуры 625

А. Д. Ситникова, Ю. И. Колобова
Перформативные практики в современном постдраматическом театре (анализ проектных разработок) 631

З. В. Сметанина, Г. А. Иванова, Т. В. Почашева
Словообразовательная вариантность имен существительных в вятских говорах 636

М. М. Старикова, Н. Б. Волкова
К вопросу о непрерывном образовании в жизни современного работающего человека 645

А. Д. Степанова, Е. Н. Хомякова
Развитие коммуникативных умений и навыков учащихся при работе с текстом 652

Н. В. Стрельникова
Краеведческий библиотечный проект как фактор формирования читательской культуры...660

Г. В. Суворов, В. М. Бадьин
Мировоззренческие основы кантианской философской и научной традиции
в контексте христианского культурного наследия 666

Д. С. Труфакин, М. А. Росина
Виртуальная экскурсия как форма развития мотивации
к изучению истории в основной школе 672

И. Ю. Трушкова, А. В. Багрова
Динамика традиционной системы жизнеобеспечения
в Ямало-Ненецком автономном округе в к. XIX – нач. XX в.....679

И. Ю. Трушкова, И. В. Лебедева
Модели этнокультуры «виче мари» на территории Кировской области:
общее и локальные особенности 686

И. Ю. Трушкова, М. А. Мешина
Некоторые черты современной этнокультуры и религии в Японии.....692

А. Ф. Федяева, А. Л. Бабинцева
Критерии оценки эффективности интегрированных маркетинговых коммуникаций
при внедрении CRM-системы.....697

О. Н. Федянина, Е. Е. Мартемьянова
К вопросу о процессе реактивации лексики религиозной сферы
(на материале наименований лиц).....703

Д. Н. Черниговский, Е. М. Сидорова
Типология видов художественного пространства и их функции в цикле повестей
«Вечера на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя 711

А. В. Чучкалов, А. А. Кузнецова
Территориальная проблема в российско-японских отношениях:
история и варианты решения.....717

С. В. Чучкалова, В. В. Яранцева
Социальная сфера в системе индикаторов экономической безопасности 727

Р. А. Шалагинов, Алина А. Егоян, Алвина А. Егоян
Редизайн творческого рабочего пространства для студентов и сотрудников на кафедре
технологии и дизайна ФГБОУ ВО ВятГУ 734

А. О. Шалагинова, О. В. Байкова
Лексико-семантические особенности американского варианта английского языка США....741

И. В. Шарыгина, О. В. Байкова
Особенности синтаксической структуры англоязычных документальных фильмов 747

З. С. Шашин, А. Е. Шилова
Сравнительный анализ медиапроектов,
посвященных локальной идентичности и урбанистике.....752

З. С. Шашин, А. А. Шипицына
Практика и перспективы применения новостных игр
в русскоязычном сегменте медиарынка 759

А. В. Шиляев, О. В. Байкова
Типичные переводческие ошибки 767

О. А. Шредер, Ю. В. Игошина
Театральная журналистика и новые медиа 774

Л. А. Юдинцева
Проблемные аспекты применения циклического подхода в аудите 783

С. А. Юрков, А. С. Бушуева
Соучастие в преступлении со специальным субъектом 792

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

Н. С. Абашева, А. В. Абашев
Система налогообложения как субъект обеспечения
экономической безопасности государства 798

Е. В. Каранина, А. В. Котанджян
Кадровая составляющая в системе обеспечения экономической безопасности
хозяйствующего субъекта 806

А. Н. Беляев, Н. А. Кривощеков
Проблемы управленческих решений при внедрении инновационных
социально значимых разработок в условиях современного рынка 813

Э. В. Бушкова-Шиклина, В. С. Чулкина
Специфика имиджа и работы с целевой аудиторией
современного высшего учебного заведения 820

Н. Д. Воронцова, Д. А. Шутов
Исследование потребительского спроса на услуги предприятий быстрого питания 827

Д. А. Головёнкин, М. Ю. Богомолова
Риски покупателей при использовании эскроу-счетов 834

Ю. Ю. Доменко, И. М. Адамайтис
Профилактика маргинализации новых городских районов 840

Ю. Ю. Доменко, А. С. Жилина
Проблема разделения образования на массовое и элитарное 847

Ю. Ю. Доменко, Е. С. Мокрушина
Система образования Российской Федерации:
проблемы школьного образования и пути их возможного решения 851

Ю. Ю. Доменко, Е. В. Черняева
Решение мусорной проблемы в России 858

О. С. Жданова, С. Б. Жданов
Анализ и оценка эффективности реализации государственных программ
на региональном уровне (на материалах Кировской области) 866

Е. В. Каранина, М. С. Кызьюров
Инфляция как угроза финансовой безопасности региона
(на примере регионов Северо-Западного федерального округа) 876

Е. В. Каранина, А. А. Позднякова
Оценка финансовой безопасности региона (на примере Республики Коми) 881

В. М. Караулов, Е. С. Шавкунова
Анализ индикаторов экономической безопасности Кировской области
и сравнение их с индикаторами субъектов Приволжского Федерального округа 886

И. А. Кушова, Т. В. Колесникова
Социальная значимость хореографии как средства социализации
и самореализации личности 894

Д. А. Логинов, А. А. Казка
Аккредитация в региональных парламентах:
опыт субъектов Приволжского федерального округа 900

Д. А. Логинов, Д. П. Тарасова
Подходы к решению проблем территорий моногородов
на примере города Омутнинска Кировской области 906

А. В. Мальцева, Т. И. Ларинина
Цифровизация государственной службы
(на примере Управления Государственной службы занятости Кировской области)..... 913

А. А. Набоких, А. В. Ряттель, А. А. Вершинина
Разработка и обоснование направлений совершенствования
стимулирования новаторов производства на предприятии 920

А. А. Набоких, А. В. Ряттель, Я. Н. Глушков
Обоснование инновационного направления роста эффективности использования
топливо-энергетических ресурсов для заказчика 925

А. А. Набоких, А. В. Ряттель, Мафула Мамик Микалукиди
Обоснование стратегии создания логистического распределительного центра
для предприятия хлебобулочной продукции 932

А. А. Набоких, А. В. Ряттель, Е. И. Метелёв, Е. С. Маточкина
Обоснование стратегии перехода организации к веб-интерфейсам 940

В. А. Салтыков, Р. М. Кутергина, А. А. Набоких
Контроль и дифференциация объёмов потребления кофеина населением
в зависимости от привычек потребления 948

К. К. Сизова, Е. А. Бармина
Проблемы кадрового обеспечения сферы государственной молодежной политики..... 954

О. Н. Соболева, В. В. Лучинина
PR-технологии как ключевой инструмент формирования имиджа
муниципальных органов власти 960

А. А. Шуваева, М. В. Мазунина
Планирование внедрения системы управления проектами на предприятии 967

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Лингвистические особенности современных англоязычных рекламных слоганов

К. А. Алейник [a], О. В. Байкова [b]
студент группы ЛВб-4202-01-00 [a]
доктор филологических наук, заведующая кафедрой лингвистики и перевода [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: stud087103@vyatsu.ru [a], usr11768@vyatsu.ru [b]

Аннотация. В статье рассматриваются лингвистические особенности современного англоязычного рекламного слогана, так как во многом именно они объясняют разнообразие слоганов и принципы их формирования. Актуальность данного исследования состоит в том, что в настоящее время реклама – это уже намного больше, чем просто процесс товарообмена. Реклама все больше воздействует на сознание людей, меняя их обычный образ жизни. При решении поставленных задач в ходе работы нами применялся ведущий метод исследования, а именно сравнительно-сопоставительный метод, с помощью которого можно выявить природу англоязычного рекламного слогана. Отечественные и зарубежные ученые классифицируют англоязычные рекламные слоганы по различным критериям, основные из которых следующие: 1) использование побудительных конструкций, вопросительных и восклицательных предложений; 2) применение неполных предложений; 3) использование личных и притяжательных местоимений; 4) наличие разговорной лексики; 5) наличие средств художественной выразительности.

Данная статья будет интересна ученым, которые занимаются проблемами рекламного текста как объекта лингвистического исследования.

Ключевые слова: англоязычный рекламный слоган, лингвистические особенности, структурные признаки англоязычного рекламного слогана.

Введение. В настоящее время огромный интерес для лингвистов, филологов и языковедов представляет элемент англоязычного рекламного сообщения – рекламный слоган, так как он занимает центральное место в рекламной кампании [ср. 1–3]. Слоган – это разновидность рекламного текста, включающая в себя сжатую рекламную информацию и состоящая, как правило, из одного предложения или даже одного слова.

Согласно мнению А. В. Литвиновой, при создании англоязычного рекламного слогана необходимо обратить внимание на два основных вопроса: «Что сказать?» и «Как сказать?» Ответ на первый вопрос требует характеристики содержания англоязычного рекламного слогана, а именно какую выгоду обещает рекламируемый товар. Вопрос «Как сказать?» характеризует форму рекламного слогана, в которую входят различные составляющие: 1) размер сло-

гана; 2) наличие или отсутствие названия фирмы или продукции в слогане; 3) лексическая и синтаксическая характеристики англоязычного слогана [4].

Особый интерес для исследования представляют лингвистические особенности слогана, так как во многом именно они объясняют разнообразие слоганов и принципы их формирования [5, с. 106]. В данной статье рассмотрим, что же делает особенными и уникальными современные англоязычные рекламные слоганы. К. В. Шидо в своей работе приводит следующие особенности англоязычного рекламного слогана: 1) краткость слогана, которая дает возможность потенциальным покупателям запоминать рекламное предложение; 2) характер рекламируемого товара; 3) слоган, который представляет собой устоявшийся девиз фирмы (например, One Woman's Signature (Tifanny&Co), в данном случае слоган, как правило, стоит в конце рекламного объявления); 4) печать слогана специальным способом (шрифт, цвет, графическое исполнение) [6, с. 56].

Таким образом, англоязычный рекламный слоган представляет собой социальный феномен, который при помощи различных лингвистических и экстралингвистических приемов воздействует на потребителя. Необходимо выделить следующие функции англоязычного рекламного слогана: 1) привлечь внимание потребителей к рекламируемому товару или услуге; 2) сформировать определенный образ, который ассоциируется с рекламным продуктом или услугой; 3) обеспечить запоминание информации, которая содержится в рекламном слогане; 4) выделить преимущества рекламируемого продукта или услуги по отношению к конкурирующим продуктам или услугам.

Слоганы можно классифицировать по нескольким признакам. В нашей работе мы представим классификацию по лингвистическим признакам.

Методы исследования. Объектом нашего исследования мы выбрали англоязычный рекламный текст, предметом исследования выступают англоязычные рекламные слоганы. Цель настоящего исследования – это анализ современных англоязычных слоганов с точки зрения их лингвистических особенностей. Основными задачами исследования являются: 1) анализ имеющейся науч-

ной литературы по заявленной проблеме, 2) выявление структурных особенностей современных англоязычных слоганов.

При решении поставленных задач в ходе работы нами применялся ведущий метод исследования, а именно сравнительно-сопоставительный метод, с помощью которого можно выявить природу англоязычного рекламного слогана. В качестве материала исследования нами были выбраны 153 англоязычных рекламных слогана с англоязычных интернет-сайтов.

Результаты исследований, их обсуждение. Исходя из исследования теоретического материала по заявленной проблеме, необходимо отметить, что современные англоязычные слоганы можно классифицировать по семантическим и структурным признакам. В настоящей статье на основе классификации Т. П. Романовой более подробно рассмотрим структурные признаки современных англоязычных слоганов. Т. П. Романова выделяет следующие отличительные лингвистические особенности рекламных слоганов:

1) использование в англоязычных рекламных слоганах побудительных конструкций**,** в частности, в рекламном тексте используется разговорная речь для создания атмосферы доверительного общения с покупателем, а также для привлечения более широкой аудитории, например, сленг используется для привлечения молодого покупателя;

2) использование восклицательных и вопросительных предложений, которые также добавляют экспрессивность англоязычному слогану и обращают большее внимание потребителя на рекламируемый товар;

3) использование неполных предложений, парцелляции, что придает необычный вид слогану и, как результат, привлекает больше покупателей;

4) использование личных и притяжательных местоимений как знака адресованности покупателю. В англоязычном слогане не разграничивается формальная и неформальная форма обращения;

5) использование средств художественной выразительности в рекламном слогане, так как они делают рекламный текст более интересным и запоминающимся, что, в свою очередь, помогает реализовать рекламируемый товар [7].

Опираясь на вышеизложенную классификацию, рассмотрим и проанализируем англоязычные слоганы, выбранные нами методом сплошной выборки с англоязычных рекламных интернет-сайтов.

Cool. Calm. Connected (Volkswagen Tiguan Реклама, 2016). Данный слоган является ярким примером использования неполных предложений и парцелляции. Эпитеты, описывающие характеристики автомобиля, придают большей экспрессивности слогану. В примере отсутствуют какие-либо местоимения, разговорная лексика.

Free your skin (SCHICK Hydro, бритвенные станки. Рекламный девиз в США, 2016). В слогане использована невосклицательная императивная конструкция, нацеленная на призыв. Игра слов “free your skin” придает больше экспрессивности слогану: как будто необходимо бороться против волос на коже.

As unique as you are (Citroen C3, cars, 2017). В утвердительном невосклицательном предложении присутствует эпитет “unique”, который указывает на такие качества автомобиля, как неповторимость и уникальность, которые также есть и у любого человека. Личное местоимение указывает на обращение к покупателю и его индивидуальности. Эллипсис придает большей экспрессивности слогану.

LET’S FEAST (Gatorade, gatorade slogan, 2016). Императивная конструкция и заглавные буквы придают более эмоциональную окраску слогану. В примере отсутствуют разговорная лексика, притяжательные или личные местоимения, другие средства выразительности.

Be A Force For Good (Victoria Police, policeservice, 2017). В данном примере императивная конструкция играет не совсем призывающую роль, а больше характеризует политику полиции штата Виктория (Австралия). Эллипсис делает слоган более экспрессивным. В примере отсутствуют разговорная лексика, притяжательные или личные местоимения, другие средства выразительности.

MAKE LOVE NOT WALLS (Diesel, the Italian retail clothing company, 2017). Наличие побудительной конструкции делает предложение более экспрессивным. Игра слов “make love not walls” напоминает другое известное высказывание “make love not war”, в нашем случае реклама призывает к сплоченности и

объединению. Не нужно создавать стены, преграды между собой, которые разъединяют общество, – это главная идея слогана. В примере отсутствуют разговорная лексика, притяжательные или личные местоимения, другие средства выразительности.

You're not you when you're hungry. Even a little (SNICKERS, 2017). К знаменитому слогану "Snikers" добавили небольшое уточнение "even a little", по-видимому, это сделано для придачи более эмоциональной окраски. Использование личного местоимения "you" в утвердительном, невосклицательном предложении создает атмосферу адресованности потребителю.

#YouKnowMeAndYouDont (Chanel, Chanel N°5 L'EAU Ad, 2016). В данном утвердительном, невосклицательном предложении присутствуют личные местоимения "you" и "me". Местоимение "you" придает слогану ориентированность на потребителей. В слогане отсутствуют разговорная лексика и средства выразительности. Интересна форма самого слогана, используется хэштэг # и слитное написание слов, что говорит об адресованности слогана аудитории, которая активно использует социальные сети.

A new angle on life (Suzuki Ignis, car company, 2017). В данном примере предложение утвердительное, невосклицательное, отсутствуют личные или притяжательные местоимения и разговорная лексика. Наличие метафоры "a new angle on life" и эллипсиса придает небольшую экспрессивность слогану.

Treat Them Too (TEMPTATIONS, cat snacks brand, 2016). В данном слогане использована императивная конструкция, которая придает больше экспрессивности. В примере отсутствуют притяжательные местоимения и личные местоимения 2-го лица, разговорная лексика. Глагол "treat" использован в значении «угощать». В примере нет стилистических средств выразительности.

Sometimes you just want a little Coca-Cola (COCA-COLA, газированный напиток. Рекламный слоган в США, 2016). Данный пример представляет собой утвердительное невосклицательное предложение, которое не придает никакой экспрессивности высказыванию, а только констатирует факт. Интересно использование "a little", что по правилам английского языка будет означать не-

много, но достаточное количество. В нашем случае достаточное количество Coca-Cola для утоления жажды. В примере нет разговорной лексики, притяжательных или личных местоимений, средств выразительности.

Taste The Feeling (Coca Cola, 2016). В данном примере использована побудительная конструкция, предложение невосклицательное, следовательно, упор делается на побуждение. Предложение полное, в нем нет никаких притяжательных или личных местоимений, также отсутствует разговорная лексика и средства выразительности.

Выводы. Таким образом, существует большое количество критериев, по которым отечественные и зарубежные ученые классифицируют рекламные слоганы. Выше мы изложили лишь часть из них, которые наиболее ярко отражают особенности слоганов в рекламном тексте. С лингвистической точки зрения основными критериями для классификации слоганов можно выделить: 1) использование побудительных конструкций, а также вопросительных и восклицательных предложений, что добавляет экспрессивность современному англоязычному слогану; 2) применение неполных предложений для придания необычного вида англоязычному слогану; 3) использование личных и притяжательных местоимений для формального и неформального общения с потребителем; 4) наличие разговорной лексики для привлечения более широкой аудитории; 5) наличие в современном англоязычном слогане средств художественной выразительности, что делает слоган более интересным, запоминающимся и уникальным. Все перечисленные критерии стилизуют слоган под спонтанную разговорную речь и создают атмосферу доверительного общения с потребителем, а также привлекают внимание потребителя к рекламируемому товару.

Считаем, что данная статья будет интересна ученым, которые занимаются изучением рекламного слогана как разновидности рекламного текста.

Библиографический список

1. Золотова Н. О. Реклама как психолингвистическая проблема // Актуальные проблемы психолингвистики: слово и текст. Тверь, 1996. С. 150–153.

2. Песоцкий Е. А. Современная реклама: теория и практика. Ростов н/Д. : Феникс, 2003. 347 с.

3. Рыжова Л. М., Меликян А. В. Слоган в системе рекламных жанров // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Ростов-на-Дону, 1 нояб.-30 дек. 2015 г. Ростов н/Д., 2015. С. 281–289.

4. Литвинова А. В. Слоган в рекламе. Генезис, сущность, тенденции развития : дис. … канд. филол. наук. М., 1996. 185 с.

5. Серикова Е. И. Слоган как центральный компонент рекламной коммуникации // Соврем. тенденции развития науки и технологий. 2016. № 3/4. С. 105–108.

6. Шидо К. В. Рекламный слоган как особый жанр английских рекламных текстов : автореф. дис. … канд. филол. наук. Саратов, 2002. 242 с.

7. Романова Т. П. Слоганы в языке современной рекламы // Вестник

8. Самарского государственного университета. 2000. № 3. URL: http://vestniksamgu.samsu.ru/gum/2000web3/yaz/200031202.html.

Пласт элементов русского фольклора в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»

А. Е. Ануфриев [a], В. А. Малых [b]
доктор филологических наук, профессор кафедры русской
и зарубежной литературы и методики обучения [a]
студент группы ФЛб-3201-51-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: mif43@mail.ru [a], vadik.malyh2015@yandex.ru [b]

Аннотация. Статья посвящена проблеме рассмотрения наиболее явных, наиболее прослеживаемых элементов русской фольклорной традиции, проявивших себя и своеобразно трансформировавшихся в художественной картине мира «закатного романа» М. А. Булгакова – «Мастере и Маргарите». Данная проблема в настоящее время мало изучена в отечественном булгаковедении, поэтому требует к себе более пристального внимания. В настоящей статье с опорой на уже имеющиеся исследования последовательно выстраивается ряд мотивов и элементов фольклора, обнаруженных в романе; определяется функциональная роль обозначенных элементов и их влияние на разные уровни художественного текста; производится анализ системы образов романа с позиции воздействия фольклорной традиции на эти образы. Дискуссионным продолжает оставаться вопрос о роли автора, проявлении его осознанной или бессознательной авторской воли по отношению к существующим в «Мастере и Маргарите» элементам русского фольклора.

Ключевые слова: фольклорные элементы, композиция, сюжет, мотив, система образов, идейно-художественный замысел.

Введение. Роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» уже не одно десятилетие притягивает к себе пристальные взгляды отечественных литературоведов и лингвистов, исследующих произведение с самых разных сторон: от рассмотрения сатирического изображения Москвы 20-х годов прошлого века и жанрово-композиционной специфики до раскрытия роли различного рода онимов в художественном тексте. Не стала исключением и фольклорная традиция, претерпевающая изменения под влиянием индивидуально-авторского начала, но неизменно наполняющая, в рамках триады «миф – фольклор – литература», любое литературное произведение (в нашем случае роман М. А. Булгакова).

Несмотря на наличие научных работ и статей (прежде всего, труды Б. М. Гаспарова; статьи Т. Ю. Малковой, И. С. Урюпина, В. А. Исаевой), в которых рассматриваются те или иные фольклорные мотивы и элементы, воплотившиеся в романе, степень разработанности исследуемого вопроса остаётся бессистемной и неполной. Во многом это происходит из-за того, что авторы работ ограничиваются нахождением одного или нескольких примеров сущест-

вования фольклорной традиции, не пытаясь выстроить какого-либо ряда таковых элементов в дальнейшем. Другой причиной является разрешение авторами проблем, не подразумевающих внимательного изучения интересующих нас элементов.

Цель настоящей работы заключается в выявлении широкого ряда элементов и мотивов народного творчества, а также их влияния на «закатный» роман писателя.

Для достижения цели нами были поставлены следующие задачи:

1. Обозначить функциональную значимость элементов русского фольклора в художественном тексте романа «Мастер и Маргарита».

2. Определить роль фольклорных элементов в структуре романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

3. Раскрыть систему образов романа с точки зрения воздействия на них элементов русского фольклора.

Для решения поставленных задач нами были применены сравнительно-аналитический метод и метод системного анализа текста.

Сначала мы обратимся к тем элементам, которые уже были указаны исследователями. Так, Б. М. Гаспаров отмечал «сказочно-фольклорную коннотацию» [1, с. 37] клиники доктора Стравинского, сравнивая её с избушкой Бабы-яги, избушкой, где ни окон, ни дверей не существует. В свою очередь, вспомним «прощальный» совет доктора, адресованный попавшему в клинику Ивану (сам образ Бездомного, на момент заключения, может ассоциироваться с Иваном-дураком): «*...а кислород попробуйте… и* ***ванны***» [2, с. 75]. Мы полагаем, что в данном случае представлен трансформировавшийся в авторском сознании сказочный мотив «временной смерти» посредством варения в кипятке, после чего следует «воскрешение» и обретение героем магической силы, которая дарует некие сокрытые знания. Ср.: «В вятской сказке мальчик... попадает к лесному учителю (вариант Яги. – *Прим. М. В.*). Отец за ним приходит. “*Нет, еще не отдам. Я его еще* ***варить*** *стану в котле”. Расклад огнище, поставил котел, сына как сцапал, бросил в этот котел. Тот выскочил невредимым.*

В другой раз бросил, тоже невредимо. “Будет ли ужо?” – “Нет, еще разок… Ты ***теперь больше меня знаешь****, так будет”* (3В 30). Здесь мальчик научается понимать крик птиц» [3, с. 59]. Примечательно, что в эпилоге романа Иван Николаевич становится сотрудником Института истории и **философии,** профессором. Иначе говоря, происходит нравственное возвышение героя над самим собой, над «прежним» Иваном. Перед нами спокойный и образованный человек, стремящийся к познанию истинной мудрости бытия или уже познавший её (в тексте об этом не говорится), то есть абсолютно другой Иван, заново родившийся после ванн, разговора с мастером и посещения клиники вообще.

Определить функцию описанного выше мотива нетрудно. В данном случает он объясняет развитие, преображение булгаковского персонажа.

Схожей функцией наделяется и другой фольклорный элемент, указанный в статье И. С. Урюпина. Речь идёт о свисте Коровьева. Автор статьи трактует разрушительный свист Фагота в русле суеверных представлений русского народа о чёрте [4, с. 307] и говорит о синтезе западноевропейского и русского мифологических культурных кодов. Мы же усматриваем относительную схожесть регента в данном эпизоде с отрицательным героем цикла былин об Илье Муромце – Соловьём-разбойником. Схожа не только пагубная сила свиста, но и его образное описание:

И от его ли то от посвиста соловьего,
И от его ли то от покрика звериного
Те все травушки-муравы уплетаются,
Все лазоревы цветочки осыпаются,
Темны лесушки к земле все приклоняются, –
А что есть людей – то все мертвы лежат [5].

Ср.: «*…свиста Маргарита не услыхала, но… увидела… ее вместе с горячим конем бросило саженей на десять в сторону. Рядом с нею с корнем вырвало дубовое дерево, и земля покрылась трещинами до самой реки. Огромный пласт берега, вместе с пристанью и рестораном, высадило в реку... К ногам храпящего коня Маргариты швырнуло убитую свистом Фагота галку*» [2, с. 304]. Отметим и просьбу Воланда, характеризующую свист своего слуги: ис-

полнить номер «*...без членовредительских штук*!» [2, с. 303], то есть никого не покалечив и не убив.

Связь Коровьева с Соловьём прослеживается и в глаголах речи Фагота, вобравших в себя обширную «музыкальную гамму» тонов и оттенков. Разбойник, в свою очередь, живёт тем, что кричит и свистит, не пропуская никого по прямой дороге.

В этом посвисте, в этой финальной шутке мы наблюдаем апогей образа Рыцаря бледной Луны в облике глумливого регента. В наивысшей точке своего развития Коровьев уподобляется смертельно опасному для всего живого Соловью-разбойнику.

Т. Ю. Малкова, исследуя мотив воскрешения в романе, говорит о тесном взаимодействии фольклорной концепции оживления героя посредством живой и мёртвой воды и сказочной традиции «узнавания» (с которой связан целый комплекс мер: «надевание смертной личины», принятие героем того, кто является к нему под этой личиной, и превращение – разрушение личины) с рассматриваемым ею мотивом [6, с. 45–46]. Мы не можем не согласиться с подобным вариантом толкования, однако нам кажется возможной и другая трактовка, в соответствии с которой указанные элементы фольклора являются в большей степени самостоятельными, но не менее значимыми. В этом случае важно установить функциональное различие рассматриваемых элементов: если традиция «узнавания» продолжает череду фольклорных мотивов, влияющих на систему образов романа, помогающих глубже понять эти образы, то концепция оживления влияет на сюжетную линию мастера и Маргариты, играя роль одного из её структурных звеньев.

С сюжетной линией двух главных героев романа – мастера и Маргариты – связано, по нашему мнению, наибольшее количество взаимодействий народной традиции с авторским замыслом. Кроме уже отмеченной концепции оживления, можно говорить о фольклорном мотиве испытания.

Как известно, герои волшебных сказок, чтобы воссоединиться с теми, кого они любят, часто подвергаются испытанию огнём (в русских сказках может заменяться баней – «поздней формой испытания огнём») [3, с. 206–207] или водой.

В романе М. А. Булгакова испытанию огнём, претерпевшему значительную трансформацию, соответствует сжигание мастером своих рукописей о Понтии Пилате. Отметим, что мастер находится в одиночестве, благодаря чему и создаётся ситуация вынужденной разлуки: «*Но никто* (Маргарита. – *Прим. М. В.*) *не шел. В печке ревел огонь, в окна хлестал дождь. Тогда случилось последнее. Я* (мастер. – *Прим. М. В.*) *вынул из ящика стола тяжелые списки романа и черновые тетради и начал их жечь. Это страшно трудно делать, потому что исписанная бумага горит неохотно…*» [2, с. 118] Мы помним, как пришедшая Маргарита успевает достать из камина «*последнее… пачку, которая занялась снизу*», а мастер, в свою очередь, «*ногами затоптал огонь…*». Таким образом, испытание огнём не было завершено, не было пройдено до конца. Поэтому символичен скорый уход Маргариты, имеющий свою мотивировку: «*Я осталась бы у тебя и сейчас, но мне не хочется это делать таким образом. Я не хочу, чтобы у него* (мужа. – *Прим. М. В.*) *навсегда осталось в памяти, что я убежала от него ночью… Я объяснюсь с ним завтра утром, скажу, что люблю другого, и навсегда вернусь к тебе*» [2, с. 119]. За этим уходом следует более долгая разлука героев.

Испытание водой заключается в сакральном купании Маргариты в реке. Факт значимости данного купания подтверждается наличием представителей нечистой силы, окружающих героиню и также купающихся или уже искупавшихся: «*Толстяк… восторженно сообщил, что оказался без брюк… потому, что по рассеянности оставил их на реке Енисее, где* ***купался****…*» [2, с. 197], «*Прозрачные русалки остановили свой хоровод* ***над рекою*** *и замахали Маргарите водорослями…*» [2, с. 198]

Перенос мотива испытания, как и перенос модели активного поведения в развитии сюжетной линии влюблённых с мастера на Маргариту, не случаен, но закономерен и объясним. В. А. Исаева трактует обозначенный перенос в рамках присущего женским фольклорным образам «активного начала» [7, с. 233]. Не оспаривая данное замечание, мы всё же связываем переложение развития действия на Маргариту с иной закономерностью, бытующей в русском фольклоре.

Приведём фрагмент русской народной сказки «Царевна-лягушка»: «*Иван-царевич поехал наперед, нашел там где-то женин кожух, взял его да и сжег. Та приезжат, хватилась кожуха: нет! – сожжен… перед утром и говорит ему: “Ну, Иван-царевич, немного ты не потерпел; твоя бы я была, а теперь бог знат. Прощай! Ищи меня за тридевять земель, в тридесятом царстве”. И не стало царевны. Иван-царевич тоскует о жене; на другой год собрался, выпросил у отца, у матери благословенье и пошел*» (№ 267 [8, с. 262]). По схожей схеме развивается, например, сказка о пёрышке Финиста – Ясного сокола (№ 234 [8 с. 190–193]). Дальнейшее построение сюжета сказки включает в себя такие постоянные элементы, отмеченные В. Я. Проппом, как встреча дарителя-помощника, получение волшебного дара и, наконец, приход в тридесятое царство. Мы видим, что герой, по вине которого происходит невыполнение какого-либо требования и последующая разлука, становится главным действующим лицом, все действия которого направлены на воссоединение с тем, кого он любит. Воплощение данной закономерности происходит и в романе М. А. Булгакова (под виной в данном случае мы усматриваем неоконченное испытание огнём). При этом дальнейшее развитие мастера и Маргариты совпадает с развитием действия в приведённых сказках: героиня встречает волшебного дарителя (Азазелло), от которого получает магический предмет (крем), и через какое-то время попадает в тридесятое царство (бал сатаны). Заметим, что указанное совпадение не опровергает установленного соотношения Азазелло с ветхозаветным демоном, научившим мужчин оружейному искусству, а женщин – искусству косметического раскрашивания лица, но лишь добавляется к нему, расширяя толкование образа слуги Воланда, подкрепляя тем самым установленную булгаковедами многоаспектность трактования каждой значимой детали романа.

Функциональная роль мотива испытания, повлекшего за собой сопряжение целого комплекса фольклорных элементов, позволяющее обнаружить этот комплекс в романе, огромна. Он влияет не только на развитие отдельных образов, но и на сюжетно-композиционную организацию и на идейно-художест-

венный замысел произведения. Можно говорить о концептуальной значимости данного мотива, взаимодействующего по воле автора или без неё.

До сих пор мы обходили элемент фольклорной традиции, в большей степени влияющий на композиционное построение, нежели все предыдущие, а между тем данный элемент по своей значимости приближается, если не приравнивается, к предыдущему мотиву. Мы имеем в виду элемент утроения. В. Я. Пропп говорит о «стремлении сказки все утраивать» [3 с. 185], этой же особенности подвержены былины. Действительно, утраиваться в текстах народного творчества способно многое: встречающиеся герою попутчики, получаемые им задания, описательные элементы, отдельные языковые выражения и др. В «Мастере и Маргарите» мы наблюдаем похожую ситуацию.

Семнадцатая глава романа, повествующая о попытках бухгалтера театра Варьете сдать вырученную за вчерашний день кассу, буквально пронизана числом 3: *три машинистки, шоферы трех машин, две трешки, три рубля,* рассказ таксиста, попавшегося **три** раза на заколдованные червонцы, и **трёхкратная** попытка Василия Степановича выполнить предписанные ему должностные задачи (посещение Зрелищной комиссии, филиала на Ваганьковском переулке, финзрелищного сектора).

В конце двадцать седьмой и на протяжении двадцать восьмой главы перед нами разворачивается **три** знаковых пожара. Сохраняя градацию социальной значимости, общественного «размаха», горят городские помещения, олицетворявшие собой роскошную жизнь, доступную тем немногим, у кого есть *«обыкновенное желание жить по-человечески»*: квартира № 50, магазин Торгсин, ресторан у «Дома Грибоедова».

Наконец, не привязываемое к конкретным главам преодоление мастером и Маргаритой испытаний, укладывающихся в крылатое выражение «пройти огонь, воду и медные трубы» (о котором писатель, скорее всего, знал). Последнее иносказательно обозначает проверку героя славой, нравственное испытание. Его Маргарита проходит, играя роль королевы Марго на балу. Толкование трёхчастности испытания в русле давно утвердившегося речевого оборота не

вступает в оппозицию с фольклорным мотивом преодоления героем сказки огня и/или воды, но, наслаиваясь, органично дополняет и кульминационно завершает его в романе, подобно тому, как, по словам А. А. Шунейко, шла «народная этимологизация» сосуществующих в русском языке выражений «пройти огонь и воду», «пройти огонь, воду и медные трубы» [9].

Таким образом, фольклорный элемент утроения буквально пронизывает художественную ткань разных композиционных уровней булгаковского романа, оказывает воздействие на авторскую концепцию в целом.

Выводы. Подводя итог нашему исследованию, мы остановимся на следующих положениях: во-первых, в рамках данной статьи невозможно целиком охватить картину бытования, указать весь ряд элементов русского фольклора в произведении М. А. Булгакова.

Во-вторых, в ходе нашего исследования было выявлено, что русская фольклорная традиция, благодаря зафиксированному в ней этнокультурному коду, способна не только наполнять, питать художественное произведение, но и занимать довольно значительное место в нём, то есть, трансформируясь определённым образом, влиять, возможно, даже без ведома автора, на идейно-художественный замысел, сюжетно-композиционную организацию, характер и развитие отдельных героев романа, что позволяет по-разному трактовать конкретные места, части литературного текста.

Основные теоретические положения и выводы статьи могут найти применение на уроках литературы в старших классах средней школы и в практике вузовского преподавания.

Библиографический список

1. Гаспаров Б. М. Литературные лейтмотивы. Очерки по русской литературе XX века. М. : Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993. 304 с.
2. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. Театральный роман : романы. Горький : Волго-Вятское кн. изд-во, 1987. 447 с.
3. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки Л., 1986. С. 361.
4. Урюпин И. С. Синтез культурных кодов в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»: образ Коровьего-Фагота в контексте восточнославянской и западноевропейской мифологии // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 5 (61). С. 304–309.
5. Илья Муромец и Соловей Разбойник : русская народная былина. URL: https://narod-story.net/russkie-bilyini.php?id=10 (дата обращения: 09.03.2020).

6. Малкова Т. Ю. Мотив воскрешения в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова : научно-методический журнал. 2009. № 4. С. 43–48.

7. Исаева В. А. Фольклорные основы образа Маргариты (по роману М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита») // Наука XXI века: проблемы, поиски, решения : по материалам XLI научно-практической конференции, посвященной 70-летию Государственного ракетного центра имени академика В. П. Макеева. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32373472_80306680.pdf (дата обращения: 09.03.2020).

8. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева : в 3 т. Т. 2. Лит. памятники. М. : Наука, 1984–1985. 490 с.

9. Шунейко А. А. Пройти огонь, воду и медные трубы // Русская речь. 1995. № 5. URL: http://gramota.ru/biblio/magazines/rr/28_362 (дата обращения: 09.03.2020).

Демография Кировской области. Динамика и угрозы

Т. В. Байбакова [a], Р. С. Головнин [b]
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики [a]
студент группы ЭКНб 2602-05-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: baybakova@vyatsu.ru [a], ruslan1463@mail.ru [b]

Аннотация. Данная работа посвящена одной из самых актуальных и острых проблем Кировской области – демографической. Целью статьи является в первую очередь поиск решения этой проблемы, для чего с помощью общенаучных методов анализа и синтеза были разобраны основные демографические показатели, в результате была сформулирована главная угроза и предложены способы её устранения. Были сделаны выводы о быстром сокращении численности населения региона, оценены результаты решения сложившейся проблемы за прошедшие 10 лет, и даны рекомендации по борьбе с ней. Полученные результаты будут полезны в формировании социально-экономической политики как 43-го региона, так и других регионов страны.

Ключевые слова: демография, численность населения, миграционный прирост (убыль), естественный прирост (убыль) населения.

Введение. На динамику экономического развития России влияет множество факторов. Одним из наиболее важных из них является демографический.

В Кировской области существенные демографические проблемы начались с 1990 г. За период 1990–2019 гг. население региона сократилось на 343,4 тыс. человек. Также на протяжении всего периода в области наблюдается миграционная убыль [1].

Конечно, наибольшее сокращение численности людей в Кировской области происходило с 1990 по 2009 г., когда регион потерял 250,53 тыс. человек [2, с. 221]. Но и сейчас в области, пусть и в меньших масштабах, всё еще наблюдается убыль населения за счёт миграции и недостаточной рождаемости.

Анализируя основные причины миграции и естественной убыли, все авторы [3, с. 57; 4, с. 53; 2, с. 224] приходят к одинаковым выводам: для большинства субъектов Российской Федерации характерна прямая зависимость между уровнем экономического развития и динамикой численности населения [4, с. 53]. Эта зависимость характерна и для Кировской области. Так, к. э. н. Юлия Владимировна Давыдова отмечает низкий уровень и качество жизни населения в качестве основных угроз экономической безопасности региона [5, с. 665].

Для Кировской области исследования в области демографии остаются как никогда актуальными. При этом важным является не просто констатация факта

наличия демографической проблемы, но и поиск способа её решения, что и будет проделано в данной работе.

Цель исследования состоит в поиске решения проблемы сокращения численности населения региона, в рамках которой решаются следующие задачи:

1. Анализ динамики численности населения области, уровня её естественного прироста (убыли) населения, миграционного прироста региона.

2. Выявление на основе проведённого анализа существующих проблем региона и оценка хода их решения за последнее десятилетие.

3. Предложение способов устранения выявленных проблем.

Ведущий подход. В рамках проведённой работы исследуются такие социально-экономические показатели Кировской области, как естественный прирост (убыль) населения (на 1000 человек), миграционный прирост (убыль) населения региона и его муниципальных образований, численность постоянного населения региона, коэффициент демографической нагрузки, смертность населения в трудоспособном возрасте (на 100 тыс. чел.).

В рамках проведённого исследования были использованы такие методы, как анализ и синтез. Необходимость этих методов обосновывается важностью полного разбора перечисленных выше показателей за последние 10–20 лет и сравнения их с общероссийскими показателями. На этой основе составляется представление о существующем положении дел в области. Также авторы обращаются к российскому и зарубежному опыту в области решения проблем подобных тем, что возникли в настоящее время в Кировской области.

Результаты исследования, их обсуждение. Как замечалось ранее, для Кировской области характерна прямая зависимость между уровнем экономического развития и динамикой численности населения. При этом уровень экономического развития регионов напрямую влияет на уровень жизни населения данного региона. По данным Росстата, Минздрава, Минфина России, ЦБ РФ и другим источников, по итогам 2019 г. составлен рейтинг качества жизни российских регионов, в котором Кировская область занимает 60-е место из 85 [6]. 43-й регион на данный момент не считается депрессивным, однако его соци-

ально-экономические показатели находятся на достаточно низком уровне. Это прямо отражается на демографических показателях области.

Численность постоянного населения Кировской области, человек

Год	Моложе трудоспособного возраста, чел.	Трудоспособного возраста, чел.	Старше трудоспособного возраста, чел.	Всего, чел.	Изменение численности населения за год, %
2010	202996	827262	322434	1352692	-1,0
2011	204078	806745	327935	1338758	-0,8
2012	206801	787291	333823	1327915	-0,7
2013	211407	767121	340548	1319076	-0,6
2014	216397	746785	347747	1310929	-0,5
2015	220783	727694	355871	1304348	-0,5
2016	225791	708359	363324	1297474	-0,4
2017	230150	691955	369579	1291684	-0,7
2018	232039	675859	375340	1283238	-0,9
2019	231535	660804	379770	1272109	-0,9

*Источник: составлено авторами по информации региональной статистики РФ.

Население региона продолжает сокращаться. За прошедшие 10 лет численность населения Кировской области сократилась почти на 6%. При этом доля людей моложе и старше трудоспособного возраста выросла на 14,1% и 17,8% соответственно. Рост первой группы объясняется тем, что семьи стали создавать люди, относящиеся к многочисленному поколению конца 80-х годов, при одновременном стимулировании рождаемости государством (в последний год динамика нарушается). Рост второй группы объясняется банальным старением многочисленного поколения начала 60-х гг. Доля трудоспособного населения сократилась на 20,1%. Эта динамика губительна для региона, поскольку, во-первых, быстрыми темпами сокращаются налоговые поступления в бюджет, а во-вторых, увеличивается коэффициент демографической нагрузки, который за период 2010–2018 гг. увеличился на с 659 до 925 человек нетрудоспособного возраста на 1000 работающих, или на 40,4% [7, с. 56]. Это значит, что уровень жизни, по крайней мере, пенсионеров будет падать из-за падения пенсионных выплат. Такое сильное сокращение числа трудоспособных людей не объяснить высокой смертностью населения в трудоспособном возрасте, поскольку этот

региональный показатель немногим выше национального (в 2018 г. российский показатель равен 482,2 случая на 10000 человек соответствующего возраста, в Кировской области – 528,8). В демографии чрезмерно высокими темпами численности населения считаются уже более 0,5% в год [4, с. 50]. По данным, представленным по Кировской области, можно делать вывод об угрозе сохранения демографического потенциала и, соответственно, фактическом отсутствии перспектив его социально-экономического развития.

Сравнивая показатели Кировской области с общероссийскими, стоит отметить, что в России численность населения старше трудоспособного возраста увеличилась почти на тот же уровень – 18,7%, что говорит об общенациональном характере явления. При этом число населения младше трудоспособного возраста в России выросло на 18,0%, что выше регионального показателя на 3,9 п. п., а число жителей трудоспособного возраста в области сокращается более чем в 2 раза быстрее, чем в целом по стране. Это говорит о том, что Кировская область испытывает большие проблемы в экономическом развитии, из-за чего трудоспособное население стремится уехать из региона.

Осознавая проблему сокращения численности проживающих в области, нужно понять основные направления их сокращения. Для этого стоит обратить внимание на такие показатели, как естественный и миграционный прирост населения.

Рис. 1. Естественный прирост (убыль) населения Кировской области (на 1000 человек населения), промилле
*Источник: составлено авторами по информации региональной статистики РФ.

В области в настоящее время наблюдается миграционная убыль, при этом с 2016 г. ее показатели снова начали расти. Естественная убыль сельского населения увеличивается высокими темпами в основном из-за того, что молодое поколение стремится уехать из сельской местности в город и завести семью там, что подтверждается более низкой убылью городского населения в сравнении с региональной статистикой.

Рис. 2. Миграционный прирост (убыль) населения Кировской области (на 1000 человек населения), промилле
*Источник: составлено и рассчитано авторами по информации региональной статистики РФ.

В Кировской области наблюдается отрицательный миграционный прирост населения, причём с 2016 г. положительная динамика сменяется отрицательной. Миграционная убыль говорит о том, что жители региона, в основном трудоспособного возраста, стремятся переехать из него в более благоприятные и экономически развитые субъекты РФ.

Проанализировав представленные данные о естественном и миграционном приросте населения Кировской области, а также данные о его численности, можно сделать ряд выводов:

1. Естественная убыль пусть и не намного, но всё же больше влияет на сокращение численности населения региона (55,8% от общего сокращения).

2. Кировская область испытывает глубокие демографические проблемы, уже сейчас подрывающие демографический потенциал региона.

3. Активно сокращается трудоспособное население, причём в основном по каналам миграционного оттока, влияние других каналов выбытия, например,

таких как смертность населения в трудоспособном возрасте, на данную категорию граждан несущественно.

Также на основе представленных данных можно говорить о том, что правительство области не справляется со сложившейся ситуацией. Начиная с 2016 г. резко увеличивается миграционная и естественная убыль населения, в результате к 2018, и далее в 2019 г. число проживающих в регионе людей падает ежегодно почти на 1%.

Возвращаясь к высказанному ранее тезису о том, что существует прямая зависимость между уровнем экономического развития и динамикой численности населения, можно указать на основную причину такой тяжёлой демографической ситуации в области. Именно из-за низкого уровня и качества жизни населения, отсутствия социально-экономических перспектив развития региона не увеличивается уровень рождаемости, так как обеспечить нового члена семьи многие просто не в состоянии. Введённые в 2020 г. на федеральном уровне меры по стимулированию рождаемости, несомненно, положительно повлияют на ситуацию в области, но кардинально эти меры ничего не изменят. Из-за этих же причин трудоспособное население покидает регион.

Демографическая проблема в Кировской области требует срочного решения, причём подходить к ней нужно системно, планомерно увеличивая уровень и качество жизни в области. Из анализа российского и зарубежного опыта можно сделать вывод о том, что существуют три основных пути решения проблем сокращения численности: увеличение рождаемости, сокращение смертности, увеличение за счёт миграции. При этом возможно использование всех трёх методов.

Увеличение рождаемости наиболее традиционный метод борьбы с убылью населения. Однако как для России в целом, так и для Кировской области в частности этот метод не является наиболее эффективным. По словам директора Института демографии ВШЭ Анатолия Вишневского, население России за счёт внутренних резервов расти сильно не сможет.

Другой способ – сокращение смертности. Этот путь для Кировской области более предпочтителен. Для этого необходимо улучшать здоровье населе-

ния и медицинскую помощь, усиливать пропаганду здорового образа жизни, бороться с вредными производствами в регионе. Однако всё это требует крупных финансовых вложений, и бюджет области такие расходы самостоятельно взять на себя не сможет. Этот способ решения проблемы сильно зависит от федеральной поддержки.

Третий способ – обеспечение миграционного прироста. В первую очередь необходимо бороться за сокращение миграционной убыли. Повысить привлекательность региона для жителей области и соседних субъектов можно только через улучшение качества жизни. Во-первых, необходим рост реальных доходов жителей региона. Обеспечить это можно через рост инвестиционных вложений, стимулирование предпринимательской активности путём различных налоговых и кредитных льгот. В результате будет сокращаться число безработных, увеличиваться число налоговых агентов, что увеличит поступления в бюджет области, а в будущем через возросшую конкуренцию и среднюю заработную плату.

При этом нужно заниматься не только экономической стороной проблемы. Люди хотят жить в облагороженном, пригодном для комфортного существования городе. Для этого необходимо срочно решать целый ряд инфраструктурных вопросов и проблем урбанистики. Качественный ремонт дорожного покрытия, облагораживание городского пространства, реконструкция исторического наследия области, борьба за сокращение автомобилизации – уже хотя бы эти меры помогут Кировской области увеличить качество жизни своего населения.

Выводы из проделанной работы можно сделать следующие:

1. В ходе анализа данных региональной статистики определена отрицательная динамика численности населения области с высокой долей миграционной убыли трудоспособного населения.

2. Выявлены глубокие демографические проблемы Кировской области, связанные со старением населения, высоким сокращением численности людей трудоспособного возраста, наличием прямой угрозы для сохранения демографического потенциала.

3. Предложены способы устранения выявленных проблем, направленные прежде всего на улучшение качество жизни населения региона, которые можно применять на практике в реалиях Кировской области.

Библиографический список

1. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Кировской области. URL: https://kirovstat.gks.ru/
2. Чучкалова С. В., Стародумова О. Ю. Влияние демографических процессов на экономику региона // Экономика региона 2010. № 4. С. 220–224.
3. Чернышёв К. А. Регион – миграционный донор в пространстве федерального округа // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 4. С. 53–63.
4. Симагин Ю. А. Влияние уровня экономического развития на численность населения регионов России // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 4 С. 49–55.
5. Давыдова Ю. В. Интегральная оценка экономической безопасности Кировской области // Московский экономический журнал. 2019. № 8. С. 661–665.
6. Рейтинг качества жизни населения в российских регионах за 2019 год. URL: https://zolord.ru.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели 2019. URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2019.pdf.

Мировой экономический кризис и его влияние на экономическое развитие России

Т. В. Байбакова [a], Д. А. Капустин [b]
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики [a]
студент группы ЭКНб-2602-05-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: baybakova@vyatsu.ru [a], kapusta-den.2000@yandex.ru [b]

Аннотация. В данной статье рассматриваются такие экономические процессы, как кризис, образование «финансового пузыря», регулировка кредитно-денежной политики в фазе экономического спада, девальвация национальной валюты, которые проходят и будут проходить в наше время, поэтому эта работа актуальна. Цель данной публикации – выявление причин негативных последствий мирового экономического кризиса, описание путей их предотвращения. Подходы исследования – анализ, статистико-экономический метод, обобщение. В результате проделанной работы были даны рекомендации для борьбы с последствиями кризиса. Конечно, предсказать точный исход протеканий глобальных процессов тяжело, но экономика циклична, и какие-то ситуации повторяются, поэтому в статье будет приведена информация о прошлых мировых экономических кризисах для поиска закономерностей. Статья несёт практическую пользу для государственных структур, предприятий (организаций) разных размеров, а также для домохозяйств.

Ключевые слова: мировой кризис, экономика, индикаторы, финансы, фондовый рынок.

Введение. Мировой экономический кризис – резкое ухудшение экономического состояния мировой экономики, проявляющееся в значительном спаде производства, нарушении сложившихся производственных связей, банкротстве предприятий, росте безработицы, и в итоге – в снижении жизненного уровня, благосостояния населения [1]. В силу глобализации мировой кризис может затронуть почти каждую страну, включая Россию.

Последствия мирового экономического кризиса – это в большинстве случаев последствия негативного характера, проявляющиеся в спаде экономики как на макро-, так и на микроуровне.

Существенный вклад в исследование мирового кризиса на экономику России внесли М. А. Сажина, В. В. Иванов, А. В. Иванова, Е. Р. Мухина и другие. В их работах отражена сущность мирового экономического кризиса, возможные способы борьбы с ними, а также признаки начала возникновения данного явления. Однако в трудах данных научных деятелей отсутствует отражение нынешней ситуации глобальной экономики, а также не в достаточной мере объясняется, каким образом можно выявить приближающийся мировой экономический спад со стороны финансового сектора.

Цель данной работы заключается в исследовании мирового кризиса и его влияния на российскую экономику. Задачи: изучить природу мирового экономического кризиса, определить нынешнюю ситуацию в мировой экономике, дать прогноз наступления фазы резкого экономического спада, выявить возможные последствия мирового экономического кризиса, описать пути предотвращения негативных последствий.

Методы исследования. В качестве изучения проблемы был выбран основной подход – анализ. Для анализа и обработки статистических данных использовался статистико-экономический метод. Метод обобщения использовался после сбора информации об индикаторах и графиках котировок российских акций.

Первым этапом для написания статьи служит сбор информации о сущности объекта исследования. Далее, на основе собранной информации, составляется введение и формулируются более чётко задачи исследования. Второй этап – анализ текущей ситуации в мировой экономике. Затем выявляются возможные негативные последствия современного кризиса и пути их предотвращения. Завершающим этапом в написании публикации является формулировка основных рекомендаций хозяйствующим субъектам страны.

Результаты исследований, их обсуждение. Цикличность мирового развития даёт ясно понять, что время кризиса уже настало, ведь с начала 70-х годов переломные моменты в экономике случаются раз в 8–10 лет. Это хорошо видно на графике фондового индекса S&P 500, который отражает уровень капитализации ведущих мировых компаний.

Рис. 1. Динамика изменения цен индекса S&P 500

С момента последнего кризиса прошло уже больше 10 лет, поэтому многие эксперты сходятся во мнении, что мировой упадок начнётся уже в 2020 г. Конечно же, о скором начале кризиса сигнализируют различные индикаторы: снижение ставки ФРС США, процент провальных IPO (Первое публичное размещение) 80%, резкое снижение уровня безработицы в США, замедление роста ВВП Китая, инверсия кривой доходности облигаций [2–5].

Ситуация для России складывается далеко не лучшим образом, ведь это страна, у которой основной статьей экспорта является нефть и прочие сырьевые ресурсы.

Судя по корреляции ВВП России и цен на нефть, ожидается резкое снижение темпов экономического роста, так как во время мировых кризисов наблюдается спад уровня спроса на нефть, и это влечёт за собой удешевление нефтяной марки Brent.

Рис. 2. Зависимость ВВП РФ от цены на нефть марки Brent

По прогнозам Министерства экономического развития, нас ожидает курс выше, чем 70 рублей за доллар. Относительно не сильное падение курса можно объяснить действующим на данный момент бюджетным правилом, введённым

в 2018 г., при котором все доходы, полученные при цене выше 40 рублей за баррель, идут в резерв. Благодаря созданной финансовой подушке и оптимистическому сценарию протекания кризиса России удастся смягчить влияние кризиса, но из-за этого придется прекратить финансирование национальных проектов, которое ранее ускоряло рост экономики. Также, по положительным прогнозам, Россия потеряет порядка 30 триллионов рублей.

Для России, по словам экономиста Александра Алексеевича Нечаева, жизненно важно, будет ли этот спад экономики сравнительно непродолжительным или затянется надолго. В первом случае финансовой «подушки безопасности» может хватить, чтобы нивелировать последствия. Во втором – резко обострится проблема наполнения федерального бюджета, параметры которого придется коренным образом пересматривать.

Что касается финансового сектора, то здесь ситуация отягчается созданными финансовыми пузырями. Если сравнивать этот сектор с реальным, то в 1980 г. финансовые активы (акции, негосударственные долговые обязательства, государственные долговые обязательства, банковские вклады) были примерно равны мировому ВВП (12 и 10 трлн долл. США), а уже в 2007 г. превышали в 3,5 раза (195 и 55 трлн соответственно).

Это связано с тем, что в XX и особенно XXI вв. финансовый капитал стал господствующим видом капитала, а его основной формой – фиктивный капитал как следствие акционерного капитала. Фиктивный капитал складывается из ожидаемых дивидендов, которые лишь косвенно зависят от успешности процесса извлечения прибыли фирмой; ставки процента как результата параметров функционирования общественного ссудного капитала; конъюнктуры фондового рынка. Также следует добавить инсайдерскую информацию, рыночную власть и формы нерыночного воздействия крупнейших корпораций. Все эти параметры непосредственно являются субъективными, зависящими от случайных соотношений и поведения рыночных агентов. Здесь характерный для рынка отрыв цены от стоимости как бы «возводится в степень». Материальная основа стоимости оказывается далекой от оценки фиктивного капитала. И только

в период кризиса выясняется, что этот капитал фиктивен. Период кризиса даёт ясно понять, что текущая значительная часть капитала фиктивна. Пузырь лопается, и это проявляется в резком падении котировок акций [7].

Для фондового рынка время кризиса – это очень опасное и рисковое время. Проблема в том, что далеко не все частные инвесторы и биржевые спекулянты это понимают. Во время экономического спада волатильность акций сильно возрастает, а вместе с ним повышаются шансы потерять намного больше денежных средств. Например, в мае 2008 г. акция ПАО «Газпром» дошла до максимальной отметки в 368 рублей, но уже в конце октября того же года резко упала до уровня 80 рублей. Держатели акций на тот момент могли потерять до 78% стоимости своего портфеля, а люди, которые торговали фьючерсами с расчётом на повышение уровня цены, могли столкнуться с полной потерей денежных средств на своих брокерских счетах.

Рис. 3. График изменения уровня цен на акции ПАО «Газпром»

По данным Московской и Санкт-Петербургской биржи за 2019 г., прирост новых частных инвесторов составил 4,05 млн человек, а это почти 6% от

всех жителей России. Если учесть, что новые инвесторы ещё недостаточно осведомлены о всех механизмах рынка, цикличности мировой экономики, то для них кризис может оказаться серьёзным ударом по личному благосостоянию. Многие из них будут потрясены происходящим и не в состоянии изменить что-либо. Некоторые держатели акций или же облигаций столкнутся не только с резким падением котировок, но даже с банкротством своих портфельных компаний и из-за этого не смогут вернуть вложенные деньги [8].

Самое главное, что нужно понимать, это то, что только государство обладает необходимым потенциалом для смягчения или же прекращения негативных последствий кризиса, поэтому в такое время оно должно активно предпринимать действия. Во-первых, необходимо защитить слабые слои населения и малые предприятия. Они составляют основу социально-экономической системы. От их укрепления и взаимодействия с ними зависит скорость выхода из кризисного состояния. Во-вторых, своевременно применять кредитно-денежное стимулирование, а в случае исчерпания кредитно-денежных методов регулирования экономики – пользоваться фискальными методами.

Если говорить о проблемах выхода из кризиса отдельно взятых предприятий, то первоочередными мерами должны быть: сокращение инвестиционных программ, сокращение расходов и издержек производства, реализация только прибыльных проектов. Последовательно применяя все вышеперечисленные шаги, не стоит забывать о главном: выпуске только качественной и конкурентоспособной продукции [9].

Домохозяйствам избежать самых неблагоприятных ситуаций поможет перенаправление собственных средств в безрисковые активы, а также своевременное или же досрочное погашение потребительских кредитов и кредитных карт.

Обобщим всё вышесказанное: Россию точно коснётся будущий кризис, но какие именно негативные последствия и в каком масштабе ожидают экономику страны, сказать на данный момент не представляется возможным. Важно отметить, что нужно готовиться к кризису как государственным структурам, так и юридическим и физическим лицам.

Библиографический список

1. Экономика и право : словарь-справочник. М. : Вуз и школа, 2004.

2. Московская биржа. Новости о снижении ставки ФРС США, процент провальных IPO. URL: https://www.moex.com/ (дата обращения 26.02.2020).

3. FRED Economic data. Unemployment Rate. URL: https://fred.stlouisfed.org/series/UNRATE (accessed 26.02.2020).

4. Investing. ВВП Китая (г/г). URL: https://ru.investing.com/economic-calendar/chinese-gdp-461 (дата обращения 26.02.2020).

5. Earmoney.today. The 30-year Treasury yield is now yielding less than stocks. URL: https://earnmoney.today/finance/the-30-year-treasury-yield-is-now-yielding-less-than-stocks/ (accessed 26.02.2020).

6. Mk.ru. Мировой экономический кризис грянет в 2020 году и накроет Россию. https://www.mk.ru/economics/2019/10/09/mirovoy-ekonomicheskiy-krizis-gryanet-v-2020-godu-i-nakroet-rossiyu.html (дата обращения 26.02.2020).

7. Сажина М. А. Природа современного мирового финансового кризиса // Финансы и кредит. 2009. № 40. С. 15–22.

8. Вести Экономика. Мосбиржа объявила о рекорде: число частных инвесторов удвоилось. URL: https://finance.rambler.ru/realty/43472168-mosbirzha-obyavila-o-rekorde-chislo-chastnyh-investorov-udvoilos/?updated (дата обращения 26.02.2020).

9. Лобачева Е. Н. Экономическая теория. М. : Юрайт. 2013. 516 с.

О некоторых случаях нарушения норм управления в современном русском языке

А. С. Бочкарева [a], Н. Г. Наумова [b], Т. Почашева [c]
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка,
культуры речи и методики обучения [a]
кандидат филологических наук, заведующая кафедрой русского языка,
культуры речи и методики обучения [b]
магистрант гр. ПОм-1201-02-00 [c]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b, c]
E-mail: usr01806@vyatsu.ru [a], aj-latan@yandex.ru [b], pochasheva97@mail.ru [c]

Аннотация. Статья посвящена проблеме нормативности в языке и её соблюдения в речи, что является актуальным в свете высказываний о падении уровня грамотности и речевой культуры современного общества. Цель статьи – выявить некоторые проблемные зоны в области синтаксических норм (норм управления). Исследование проводится с опорой на статистический метод и метод опроса. В качестве опрашиваемых выступили студенты I курса педагогического направления подготовки различных профилей (всего 170 человек). В процессе анонимного опроса предлагалось выбрать из перечня примеров те, в которых не допущены ошибки. Данные опроса и статистические подсчеты позволили выявить некоторые проблемные зоны в области норм управления: нарушения бывают связаны с неразличением особенностей управления в однокоренных словах и разных формах одного слова (чаще: удивиться – удивлен), в схожих по смыслу синтаксических конструкциях (чаще: превосходство – преимущество) и в случаях влияния управления глаголов речи и мысли на управление схожих с ними по смыслу глаголов (чаще с глаголами объяснить, доказывать).

Ключевые слова: управление, синтаксическая норма, контаминация конструкций.

Введение. Современная речевая ситуация – предмет постоянного обсуждения и анализа как среди специалистов, так и в сфере массового общения. Одним из самых распространенных мнений является утверждение о резком снижении уровня грамотности населения, что вызывает обеспокоенность некоторой части общества. Ощущение изменений, происходящих в языке, связано прежде всего с большим распространением в речевой практике вариантных средств выражения, стилистическую принадлежность которых многие люди действительно не различают. Между тем обычно только один из вариантов имеет статус литературной нормы и должен использоваться в речи. Напомним, что «литературная норма – это принятые в общественно-языковой практике правила произношения, словоупотребления, использования грамматических и стилистических средств. Норма исторически подвижна, но вместе с тем устойчива и традиционна, она обладает такими качествами, как привычность и общеобязательность» [1, с. 41].

Однако сейчас, наряду с нормативными, литературными, вариантами, в речи широко распространены нелитературные (разговорные, просторечные, жаргонные). Частота употребления неправильных вариантов приводит к их закреплению в сознании говорящих, привыканию к ним, а значит, постепенному вхождению в литературный язык. С одной стороны, это процесс, нужный для развития языка. Как отмечает Н. С. Валгина, «вариантность можно рассматривать как конкуренцию средств выражения. В результате этой конкуренции побеждают варианты наиболее удобные и целесообразные для конкретных условий общения, т. е. конкуренция – это закономерное явление, продиктованное коммуникативной целесообразностью» [1, с. 26]. С другой стороны, проникновение в литературный язык нелитературных элементов часто происходит вследствие равнодушия носителей языка к качеству своей речи, речевой небрежности, отсутсвия самоконтроля и самоцензуры, что приводит к игнорированию стилистического разнообразия языка, его унификации (везде говорю одинаково), а значит, обеднению, разрушению литературного языка. Таким образом, проблема нормативности является весьма острой и требует к себе особенного внимания. В этой связи задача лингвистов – описать и оценить речевую ситуацию, выявить наиболее проблемные зоны в области нарушения норм, объяснить причины распространения того или иного варианта, дать рекомендации по их использованию. Проблемы нормативности освещены в трудах Л. В. Щербы, В. И. Чернышева, Г. О. Винокура, В. В. Виноградова, С. И. Ожегова, В. Г. Костомарова, В. Г. Гака, А. А. Леонтьева, Л. И. Скворцова, К. С. Горбачевича, Л. К. Граудиной и др.

Объектом нашего исследования являются синтаксические нормы (нормы управления). Цель исследования – выявить некоторые проблемные зоны в области синтаксических норм (норм управления). Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи: определить перечень языковых единиц, в использовании которых наблюдаются нарушения норм управления; провести лингвистический опрос; произвести статистические подсчеты; на основе показателей частотности сделать выводы о проблемных зонах в области управления.

Методы исследования. В исследовании используется статистический метод и метод опроса.

Результаты исследования. Синтаксическая норма в области управления опирается на природу данного типа синтаксической связи. Ср.: «Управление – это такой тип синтаксической связи, при котором зависимое слово употребляется в падежной форме, требуемой грамматическими и семантическими особенностями господствующего слова» [2, с. 363]. Таким образом, при соединении слов необходимо учитывать их грамматические возможности, а именно то, какой грамматической формой они могут управлять. Сведения об этом даются в грамматиках, словарях и справочниках.

Из всего многообразия сочетаний, в которых часто допускаются нарушения норм управления, мы отобрали случаи, которые можно объединить в следующие группы.

а) Контаминация конструкций:

уделять внимание – обращать внимание: Нужно уделять больше внимания на своё здоровье;

основываться – обосновывать: Наши выводы основываются многолетними наблюдениями;

превосходство – преимущество: Они имеют некоторые преимущества над противником;

отразиться – оказать влияние: Недосыпание может отразиться на твоё здоровье;

отзыв – рецензия: Надо написать отзыв на эту книгу;

препятствовать – тормозить: Это препятствует развитие экономики.

б) Влияние управления глаголов речи и мысли:

Мы выяснили о причинах этого явления. Он подчеркнул о важности таких действий. Не нужно доказывать о необходимости таких мер. Мы объяснили о важности этой темы.

в) Однокоренные слова с разным управлением:

уверенность – вера: У меня есть уверенность в свои силы;

заплатить – оплатить: Необходимо оплатить за проезд;

различать – отличать: Нужно различать хорошее от плохого;

удивиться – удивлён: Я удивлён вашей настойчивости;

обрадоваться – обрадован: Я очень обрадован нашей встрече;

обидеться – обижен: Она обижена на такое отношение.

Данные ошибочные высказывания были предложены студентам I курса педагогического направления подготовки различных профилей. Опрашиваемым предлагалось анонимно выполнить следующее задание: «Отметьте “+” правильные, на ваш взгляд, предложения». Опрос был проведен в двух потоках по двум разным опросным листам. В первом потоке было опрошено 90 человек (технология и дизайн (20 человек), история (24 человека), начальное образование (24 человека), иностранный язык (22 человека)). Во втором потоке было опрошено 80 человек (тренер (20 человек), психология и педагогика (18 человек), ОБЖ (27 человек), биология, химия (15 человек)). Наряду с ошибочными высказываниями в перечень были включены и примеры без нарушений синтаксической нормы.

Проанализировав полученные ответы, мы обобщили результаты в таблицах (см. табл. 1 и табл. 2).

Таблица 1

Количество выборов в первом потоке (90 человек)

	Технология, дизайн (20 чел.)	История (24 чел.)	Начальное образование (24 чел.)	Иностранный язык (22 чел.)	Общее количество выборов / %
Нужно уделять больше внимания на своё здоровье	3	4	1	1	9 / 10
Наши выводы основываются многолетними наблюдениями	9	2	5	3	19 / 20
Они имеют некоторые преимущества над противником	14	13	13	21	61 / 68
Необходимо оплатить за проезд	2	2	2	2	8 / 9
Мы выяснили о причинах этого явления	2	1	5	1	9 / 10
Он подчеркнул о важности таких действий	2	2	2	-	6 / 7
Он оказывает хорошее влияние на ребёнка	20	24	22	22	88 / 98

Нужно различать хорошее от плохого	5	10	6	3	24 / 30
Это доказывает важность предложенных мер	20	24	16	16	76 / 84
У меня есть уверенность в свои силы	1	-	3	1	5 / 5

Таблица 2

Количество выборов во втором потоке (80 человек)

	Тренер (20 чел.)	Психология и педагогика (18 чел.)	ОБЖ (27 чел.)	Биология, химия (17 чел.)	Общее количество выборов / %
Недосыпание может отразиться на твоё здоровье	5	3	6	1	15 / 19
Надо написать отзыв на эту книгу	13	12	10	11	46 / 58
Это препятствует развитие экономики	1	1	8	–	10 / 13
Ваши рассуждения опираются на факты	19	15	22	13	69 / 86
Не нужно доказывать о необходимости таких мер	4	5	13	4	26 / 33
Мы объяснили о важности этой темы	9	3	13	5	30 / 38
Я удивлён вашей настойчивости	15	8	24	11	58 / 73
Я очень обрадован нашей встрече	2	6	7	1	16 / 20
Тебе не хватает уверенности в успехе	10	11	12	8	41 / 51%

Обобщим данные высказывания по характеру нормы (см. табл. 3).

Таблица 3

Частотность нарушений различных типов норм управления

Группы норм управления, примеры	Количество выборов (нарушение нормы), в % от общего количества опрошенных
а) Контаминация конструкций:	
уделять внимание – обращать внимание: Нужно уделять больше внимания на своё здоровье	10
основываться – обосновывать: Наши выводы основываются многолетними наблюдениями	20
превосходство – преимущество: Они имеют некоторые преимущества над противником	68
отразиться – оказать влияние: Недосыпание может отразиться на твоё здоровье	19
отзыв – рецензия: Надо написать отзыв на эту книгу	58

препятствовать – тормозить: Это препятствует развитие экономики	13
б) Влияние управления глаголов речи и мысли:	
Мы выяснили о причинах этого явления	10
Он подчеркнул о важности таких действий	7
Не нужно доказывать о необходимости таких мер	33
Мы объяснили о важности этой темы	38
в) Однокоренные слова с разным управлением:	
уверенность – вера: У меня есть уверенность в свои силы	5
заплатить – оплатить: Необходимо оплатить за проезд	9
различать – отличать: Нужно различать хорошее от плохого	30
удивиться – удивлён: Я удивлён вашей настойчивости	73
обрадоваться – обрадован: Я очень обрадован нашей встрече	20

Как видим, довольно часто встречается нарушение всех типов норм управления. Однако «лидерами» стали ошибки, связанные со **смешениями норм управления у однокоренных слов**, чаще всего – полной формы глагола и однокоренного краткого причастия: удивиться – удивлён (73%). Обратимся к рекомендациям словарей и справочников. Мы рассмотрели следующие справочные издания: учебник Ю. А. Бельчикова «Практическая стилистика современного русского языка» (2008 г.) [3], «Словарь грамматической сочетаемости слов русского языка» Е. М. Лазуткиной (2013 г.) [4], «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (1999 г.) [5], пособие Д. Э. Розенталя «Управление в русском языке» (1981 г.) [6], «Словарь трудностей русского языка» Д. Э. Розенталя, М.А. Теленковой (1984 г.) [7], учебник «Русский язык и культура речи» под ред. В. Д. Черняк (2002 г.) [8], «Словарь современного русского литературного языка» в 17 т. (БАС) [9].

Удивиться – удивлён (73%)

Удивляться/удивиться: «*кому, чему*» [10, с. 326]; «*У. странному вопросу*» [5, с. 826]; «а) *Чему* – с отвлеченным существительным или конкретным в знач. отвлеченного в дательном падеже (объектом): *Все удивлялись его смелости;* б) с придаточным предложением изъяснительным: *Мы удивились, что картины этого молодого художника известны во всем мире*» [4, с. 313];

«*кому-чему*. Мы удивились исключительным способностям мальчика» [6, с. 194].

Удивлён: «*чем.* Удивлён его странным поведением» [6, с. 195].

Рассмотрим остальные случаи из данной группы норм, которые также отличаются большой частотностью выборов.

Различать – отличать (30%)

Различать: «*что от чего*» [11, с. 358];

Отличать: «*кого-, что- от кого-, чего-либо*» [12, с. 1450]; «*кого-что от кого-чего*… О. один сорт товара от другого» [5, с. 474].

Обрадоваться – обрадован (20%)

Обрадоваться: «*кому-чему-либо; чем-либо*» [12, с. 355]; «*кому-чему*. Мы обрадовались наступившим каникулам» [6, с. 111].

Обрадован: «*чем.* Обрадован счастливым исходом дела» [6, с. 111].

Заплатить – оплатить (9%)

Заплатить: «*За что-н.*» [13, с. 776]; «*за что* и *что*. 1. *За что* (отдать деньги за что-л.) Заплатить за проезд в автобусе. 2. *Что* (возместить что-л.) Заплатить долги» [6, с. 51].

Оплатить: «*что*» [12, с. 908]; «*что… О. работу, счет*» [5, с. 455]; «*Что чем* – с отвлеченным существительным в винительном падеже (объектом) и существительным в творительном падеже (объектом; необязательным указанием на способ оплаты): *Оплачивайте проезд; Оплатили покупку кредитной картой (наличными деньгами)*» [4, с. 157]; «*что* (не *за что*). Оплатить проезд в автобусе» [6, с. 116]; «Нарушение норм беспредложного управления: * *оплачивать за услуги* – вместо нормативного *оплачивать услуги*» [3, с. 301]

Уверенность – вера (5%)

Уверенность: «*в ком, в чём*» [10, с. 111]; «*У. в своих силах. У. в друзьях*» [5, с. 822]; «*Кого в ком-чём* – с одушевл. существительным в родительном падеже (субъектом; необязательным членом предложения) и одушевл. или отвлеченным существительным в предложном падеже с предлогом «в» (объектом): *Нас радует уверенность артиста в своих силах; Уверенность в друзьях – это*

счастье… Ошибочное употребление – с сущ. в винительном падеже с предлогом «за»: * *Уверенность космонавта за сына* – при смешении синтаксических свойств тематически близких сущ. *уверенность* и *беспокойство, тревога*: *У него не было беспокойства за сына*» [4, с. 311–312]; «*в чём* (не *во что*). Уверенность в своих силах» [6, с. 193].

Вера: «*В. в победу. В. в людей*» [5, с. 74]; «*во что*. Вера в свои силы» [6, с. 193].

Таким образом, сложность представляет разграничение особенностей управления у однокоренных слов или форм одного слова.

Также высокой частотой нарушений характеризуется группа норм управления, связанная **с контаминацией похожих по смыслу конструкций**. Среди этой группы наиболее частотны нарушения нормы в сочетаниях превосходство – преимущество (68%) и отзыв – рецензия (58%). Обратимся к словарям.

Превосходство – преимущество

Превосходство: «*над кем, чем, перед кем, чем*» [14, с. 79]; «*над кем-чем* и *в чём*. 1. *Над кем-чем* (обладание высшими достоинствами по сравнению с кем-, чем-л.) Превосходство машинного способа производства над ручным. 2. *В чём* (преимущество в каком-л. отношении). Превосходство в технике» [6, с. 151].

Преимущество: «*перед кем, чем*» [14, с. 214]; «*Иметь явное п. перед кем-чем-н.*» [5, с. 583]; «*перед кем-чем и в чём*. 1. *Перед кем-чем* (качество, свойство, выгодно отличающее кого-, что-л. от другого). Опытность давала ему перед нами многие преимущества (Пушкин). 2. *В чём* (выгода в каком-л. отношении). Преимущество в спортивной подготовке» [6, с. 154].

Отзыв – рецензия

Отзыв: «О чём и (разг.) на что. *Отзыв о диссертации. На книгу получены отзывы*» [7, с. 375]; «*Отзыв на статью; рецензия о спектакле; характеристика на ученика*. Во всех трех словосочетаниях наблюдаем неправильное управление: существительное *отзыв* должно управлять не винительным падежом с предлогом *на*, а предложным с предлогом *о* (отзыв о статье), а существительное рецензия – наоборот (рецензия на спектакль)» [8, с. 259].

Рецензия: «*Чего, на что, о чём*» [11, с. 1272]; «*Рецензия на книгу или о книге*» [5, с. 678]; «*на что* (не *о чём*). Рецензия на прочитанную книгу» [6, с. 173].

Рассмотрим остальные примеры нарушения норм из этой группы.

Основываться – обосновывать

Обосновывать / обосновать: «*чем*, (устар.) *на чём*» [12, с. 343]; «*что чем* – с отвлеченным существительным в винительном падеже (объектом) и с отвлеченным существительным в творительном падеже (объектом)»: *Выступающий обосновал свои предположения новыми фактами; Заявку обосновали бухгалтерскими документами*. Новое употребление. С придаточным предложением изъяснительным, присоединяемым при помощи союза «что», – в знач. «Доказывать (доказать)»: *Историк обосновал, что найденные рукописи относятся к указанному периоду*» [4, с. 146–147]; «*что чем*. Обосновать свое предложение теоретическими выкладками» [6, с. 111].

Основываться: «*на чём*» [12, с. 1142]; «*на чём… О. на фактах*» [5, с. 463]; «*на чём*. Нам кажется, что весь спор против эстетики основывается на недоразумении, на ошибочности понятий о том, что такое эстетика (Черныш.). Ср. обосновать *чем*» [6, с. 118].

Отразиться на чём – оказать влияние на что

Отразиться: «*на ком-чём… Переутомление отразилось на здоровье*» [5, с. 478]; «*на ком-чём* – с одушевл. или отвлеченным существительным в предложном падеже с предлогом «на» (объектом): *Кризис отражается на ассортименте продукции; Геологическая экспедиция отразилась на её здоровье; Перенапряжение отразилось на самочувствии*. Ошибочное употребление – с сущ. в винительном падеже с предлогом «на»: * *На нашу деятельность кризис отразился очень сильно* – результат смешения глаголов *отразиться* и *повлиять*: *На нашу деятельность повлиял кризис*» [4, с. 170].

Оказать влияние: «О. влияние на кого-н. (повлиять)» [5, с. 448]

Уделять внимание – обращать внимание

Уделять: «*что кому-чему… У. часть денег кому-н. У. внимание, время кому-чему-н.*» [5, с. 826]

Обращать: «обратить внимание *на кого-что… Обратить внимание на подростка. Обратить внимание на ошибку*» [5, с. 436]

Препятствовать – тормозить

Препятствовать: «*кому, чему*» [14, с. 270]; «*кому, чему… П. чьим-то намерениям*» [5, с. 584]; «а) *Кому в чём* – с одушевл. существительным в дательном падеже (объектом) и отвлеченным существительным в предложном падеже с предлогом «в» (объектом; необязательным членом предложения): *Не препятствуйте сыну в его увлечениях живописью*; б) *чему* – с отвлеченным существительным в дательном падеже (объектом): *Они препятствовали продвижению коллеги по службе; Это препятствует развитию международных отношений*» [4, с. 216]; «*кому-чему* (*в чём*). Кулаки всячески препятствовали местным властям в проведении коллективизации» [6, с. 155].

Тормозить: «*что*» [15, с. 682]; «*что… Т. работу. Т. рефлексы*» [5, с. 804]; «*что* (не *чему*). Тормозить экономическое развитие» [6, с. 189].

Таким образом, проблемным является различение особенностей управления и близких по смыслу конструкций.

Нормы управления, отнесенные нами в третью группу, также были нарушены достаточно часто. Эти нарушения связаны с **влиянием управления глаголов речи и мысли** на управление близких им по смыслу глаголов. Это явление так описывается в справочной литературе. Ср.: «Обращают на себя внимание ошибки в сфере глагольного управления: вместо нормативной падежной формы без предлога употребляется предложно-падежное сочетание. …Наблюдается немотивированная, не соответствующая литературной норме, характерная для просторечия экспансия предлога о – его употребление при глаголах беспредложного управления, главным образом в составе предложно-падежного сочетания с местоимением, чаще всего на стыке главного и придаточного предложений. Напр.: **обсуждать о том, что… ; *утверждать о том, что… ; *представлять о том, почему… ; *означать о том, что… ; заметить (увидеть, обнаружить) о чём… ; *ожидать о том, что… ; указывать о…*» [3, с. 300–301]

Объяснить (38%), ***доказывать*** (33%), ***выяснить*** (10%), ***подчеркнуть*** (7%): доказывать: «*Что* – с отвлеченным существительным в винительном падеже (объектом): *Ему пришлось доказывать свою правоту*» [4, с. 61]; Подчеркнуть: «*Что* – с отвлеченным существительным в винительном падеже (объектом): *Автор подчеркивает ценность данных, добытых в последней экспедиции*. Ошибочное употребление – с отвлеченным существительным в предложном падеже с предлогом «о»: **В своем выступлении он подчеркнул о том, что предприятие продолжает выпуск данной продукции* – результат смешения синтаксических свойств глагола *подчеркнуть* и других глаголов речи-мысли: *В своем выступлении он сказал о планах реконструкции завода*» [4, с. 193].

Таким образом, данная группа норм в управлении также представляет затруднения на практике.

Выводы. В результате анализа данных опроса и статистических подсчетов нами были выявлены некоторые проблемные зоны в области норм управления. Предложенный нами перечень возможных нарушений в большинстве случаев подтвердился, т. е. указанные нормы действительно довольно часто были нарушены. Таким образом, в области управления нарушения бывают связаны с неразличением особенностей управления в однокоренных словах и разных формах одного слова (чаще: удивиться – удивлен), в схожих по смыслу синтаксических конструкциях (чаще: превосходство – преимущество) и в случаях влияния управления глаголов речи и мысли на управление схожих с ними по смыслу глаголов (чаще с глаголами объяснить, доказывать).

Библиографический список

1. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке : учеб. пособие для студентов вузов. М., 2003.
2. Современный русский язык : учеб. для студ. вузов, обучающихся по специальности «Филология» / П. А. Лекант, Е. И. Диброва, Л. Л. Касаткин; под ред. П. А. Леканта. М., 2000.
3. Бельчиков Ю. А. Практическая стилистика современного русского языка. М., 2008.
4. Лазуткина Е. М. Словарь грамматической сочетаемости слов русского языка. М., 2013.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999.
6. Розенталь Д. Э. Управление в русском языке. М., 1981.
7. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь трудностей русского языка. М., 1984.
8. Русский язык и культура речи / под ред. В. Д. Черняк. СПб., 2002.
9. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. М., 1955–1965.

10. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. Т. 16. М., 1964.
11. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. Т. 12. М., 1961.
12. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. Т. 8. М., 1959.
13. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. Т. 4. М., 1955.
14. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. Т. 11. М., 1961.
15. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. Т. 15. М., 1963.

Читательская оценка произведений самиздата в работе редактора

Ю. В. Булдакова [a], А. Г. Кенкадзе [b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики
и интегрированных коммуникаций [a]
студент группы ИДб-4201 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
Email: usr10513@vyatsu.ru [a], stud085116@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Одна из основных тенденций, характеризующих современную ситуацию на российском книжном рынке, – это возросшая за последний год экспансия самиздата, которая делает этот сегмент литературы всё более привлекательным пространством для редакторского поиска новых авторов и произведений. В случае, если редактор берёт за основу отбора рейтинг произведения, возникает необходимость понять мотивы читательской оценки, влияющей на формирование рейтинга. В статье представлены анализ и интерпретация результатов опроса читателей самиздата о факторах, влияющих на их оценку произведений на интернет-платформах. Сделаны выводы об основных факторах читательской оценки самиздата, которые найдены нами достаточно поверхностными, а также о целесообразности применения критерия рейтинга в редакторском отборе произведений самиздата на интернет-платформах.

Ключевые слова: самиздат, читательская оценка, отбор произведений.

Введение. Самоиздание – авторская публикация, исключающая официальные издательские структуры, – имеет очень давние традиции [1, с. 59]. Начинавшееся как подпольное тиражирование подцензурной литературы, это явление изменялось с течением времени и в начале нового тысячелетия приняло форму самодеятельной публикации собственных литературных произведений и почти полностью переместилось в онлайн-пространство. На просторах Интернета возникло большое количество платформ, позволяющих автору знакомить читателей со своим творчеством: «Самиздат», «Литрес», «Литпричал», «Проза.ру», «Поэмбук», «Рифма.ру», «Стихи.ру», «СамоЛит», «Сетевая словесность», «Хромой Пегас» и др. [1, с. 62] Также появились интернет-платформы, предоставляющие пользователям возможность публикации своих произведений для распространения (как бесплатного, так и платного), такие как Ridero и Литрес: Самиздат.

По данным группы компаний «ЛитРес», доля сегмента самиздата в структуре книжного рынка в последние годы активно растёт. Выручка платформы «ЛитРес: Самиздат» в 2019 году выросла на 218% по сравнению с 2018 годом и составила около 10% от всех розничных продаж электронных книг на сайте и в приложении «ЛитРес: Читай!» [2].

Рост прибыльности крупнейшей компании-агрегатора электронных книг в сегменте самиздат-литературы свидетельствует о том, что читатели заинтересованы в произведениях начинающих авторов, ещё не имеющих громкого имени, и, более того, готовы читать эти произведения за определённую плату.

Для издательства и редактора сегмент самиздата – это пространство для поиска новых авторов и произведений. При проведении редакторского отбора в этом сегменте одним из самых очевидных критериев можно назвать рейтинг произведения на интернет-платформе, который формируется на основе читательских оценок. Критерии отбора могут быть установлены как онлайновой платформой, так и – что встречается чаще – самим читателем. Наиболее частотными показателями являются оценки сюжета и героев (интересный, захватывающий сюжет, близкие читателю, привлекательные герои), комфорт чтения («читается на одном дыхании»), положительные эмоции, катарсис после прочтения (оценки «улыбнуло», трогательный сюжет, читатель переживал за судьбу героя, ставил себя на его место, произведение заставило читателя по-новому взглянуть на себя и т. д.); редко отмечаются достоинства языка (при этом формулировка типа «легкий язык» является в большей степени показателем комфортного, быстрого чтения, а не оценкой языка и стиля текста), глубина мысли, идеи произведения.

Однако, поскольку самиздат считается «непрофессиональной» литературой, не прошедшей редакционно-издательскую подготовку, не получившей адекватную литературно-критическую оценку, произведения данного сегмента литературы зачастую расцениваются как недостаточно качественные, а читатели этих произведений – как обладающие непритязательным вкусом. Поэтому при использовании критерия рейтинга редактору важно представлять, чем руководствуются в своей оценке читатели и что привлекает их к литературе этого сегмента.

Таким образом, **актуальность** данного исследования заключается в том, что, опираясь на показатели рейтинга, редактор важную роль в оценке произведения отводит читателю, в результате чего возникает необходимость понять мотивы читательской оценки.

Цель исследования – выяснить, какие аспекты произведения важны для читателей при оценивании самиздата.

Задачи исследования состоят в следующем:

1) выявить основные факторы, влияющие на читательский выбор произведения самиздата;

2) установить степень значимости читательской оценки в форме рейтинга на сайте в работе редактора.

Методы исследования. В качестве основного метода проведения данного исследования применён метод анкетирования. Для этого была разработана анкета на базе сервиса Google Формы.

Анкета содержит вопросы, раскрывающие возраст респондентов, их положительное либо отрицательное отношение к самиздат-литературе, частоту обращения к ней, отношение к классической литературе, а также то, какие аспекты произведения важны для респондентов при оценке и что именно привлекает их в самиздат-литературе. Всего шесть вопросов с выбором ответа, один из которых предоставляет возможность множественного выбора.

Опрос проводился в сети Интернет в течение двух недель. Были получены ответы от 102 респондентов.

Результаты исследования, их обсуждение. Большинство респондентов (88,2%) посчитали самиздат-литературу достойной внимания. Это говорит о наличии потенциальной аудитории, что делает самиздат действительно перспективным направлением для редакторского поиска новых произведений.

Однако, признавая, что самиздат имеет определённую ценность, некоторая часть респондентов всё же не спешит быть читателями данного сегмента литературы: доля тех, кто не читает самиздат вообще (16,7%), оказалась больше доли респондентов, не считающих самиздат литературой, достойной внимания (11,8%).

В целом же доли читающих самиздат иногда и читающих регулярно в сумме составляют около 80%.

Вопрос, включённый в анкету в качестве индикатора уровня читательской культуры, – вопрос отношения к классической литературе – показал, что подав-

ляющее большинство респондентов (62 человека) читают классику как минимум время от времени. А среди тех, кто её не читает, большинство относится к классике уважительно, признавая, что им трудно понимать такую литературу.

Из читающих классику постоянно (16 человек) против самиздата высказались трое, из читающих иногда – семеро.

Вопрос о том, какие параметры важны при оценке произведения самиздата, предусматривал возможность выбора нескольких ответов одновременно. Наиболее важными респонденты назвали сюжет и характеры персонажей (по 76,5% для каждого из параметров). Почти таким же важным посчитали язык повествования – его отметили 71,6% респондентов. Между тем детальное многоаспектное изучение восприятия языка и стиля произведения, выявление читательских оценок, ориентированных на удобство чтения, и оценок, учитывающих именно «план выражения» текста, мы видим целью дальнейшего самостоятельного исследования.

Несколько уступает по значимости для читателей наличие в произведении «уникальной атмосферы» (51%), тогда как проблематика произведения, а следовательно, его смысл и глубина интересуют 41,2% респондентов.

Таким образом, выбор параметров оценки говорит о неглубоком восприятии самиздата большинством читателей, а также о невысоких требованиях читателей к произведениям.

Среди причин, по которым респонденты читают самиздат, наиболее важными оказались рассмотрение авторами самиздата более интересных тем и проблем, чем в официально изданной литературе (29,4 %), а также существование определённого читательского сообщества и возможность быть его частью (21,6 %).

Возникает противоречие между тем, что проблематика произведения оказалась на четвёртом месте по важности среди критериев оценки, и тем, что именно специфичность тем и проблем привлекает аудиторию к самиздату. Причиной противоречия может быть то, что под темой произведения читательская аудитория понимает сюжет. В этом случае выявленная важность парамет-

ра сюжета в оценке соответствует основной причине чтения самиздата. Аналогичное противоречие описывает и восприятие языка и стиля произведения; причина несоответствия результатов анкетирования мониторингу показателей читательских рейтингов видится нам в недостаточной читательской компетенции: общее впечатление от процесса чтения анализируется не глубоко, языковой план текста понимается формально, не осмысливается.

Выводы. Таким образом, проанализировав результаты опроса читателей самиздата, мы пришли к следующим выводам:

1) наиболее важными аспектами произведения, влияющими на читательскую оценку, являются интересный сюжет, характеры персонажей с их проработкой, сложностью и раскрытием, а также язык повествования, предполагающий комфортное чтение. Изучение проблемы восприятия стилевых приемов в произведениях самиздата может стать темой самостоятельного исследования. Кроме того, читателей привлекает круг тем и проблем, которые в самиздате получают иное освещение, нежели в «официальной» литературе; он также может стать предметом дальнейших научных изысканий;

2) ввиду поверхностности читательской оценки можно заключить, что редактору стоит ориентироваться на рейтинги лишь в том случае, если качество произведения имеет меньшее значение, чем его продаваемость, которую обеспечивает аудитория, формирующая высокие рейтинги. Темой дальнейших исследований является установление связи между качественными критериями читательских рейтингов и количественными показателями востребованности, популярности текста (количество открывших текст на сайте, количество скачиваний, объём комментариев, соотношение положительных и отрицательных оценок, содержательная связь между наличием в тексте указанной качественной оценки и количественными показателями популярности). Прикладной перспективой изучения работы редактора с самиздатом может стать выработка общих критериев оценки, которые могут облегчить поиск произведений, сделать читательский отбор более объективным.

Библиографический список

1. Савенко Е. Н. Современные тенденции самоиздания // Библиосфера. 2019. № 2. С. 59–64.

2. Информационно-аналитический журнал «Университетская книга» : сайт. URL: http://www.unkniga.ru/company-news/10195-gruppa-kompaniy-litres-podvela-itogi-2019-goda.html (дата обращения: 07.03.20).

«Посмертные приключения»: архитектурный стиль как мем и его эволюция в массовом сознании

Н. П. Бурдин [a], С. Р. Ноговицына [b]
ст. преподаватель кафедры дизайна и ИЗО [a]
студент группы Дб-4802-52-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr12123@vyatsu.ru [a]

Аннотация. Актуальность разрабатываемой темы обоснована тем, что ключевой механизм фиксации стилей дизайна, архитектуры или искусства в массовом сознании важен для прогнозирования будущих тенденций культуры, но при этом совершенно не исследован. Цель статьи – дать ответ на вопрос: «почему некоторые стили более известны, чем другие?» Ведущие подходы – теоретический анализ, индукция. Самым значимым результатом работы является выделение целостного мемплекса (комплекса из нескольких мемов) как гаранта успешности стиля в памяти потомков. Этот вывод и выявленные слагаемые такого успеха могут быть применены для анализа недавних стилей, для предугадывания тенденций стиля существующего или для того, чтобы описывать некую культурную тенденцию как целостный стиль или нет.

Ключевые слова*:* мем, мемплекс, стиль, гештальт, массовая культура, коллективная память.

Введение. Идея этого исследования, не претендующего на глубину, возникла, когда мы обнаружили некоторые закономерности в рамках преподавания дисциплин, посвященных развитию дизайна, архитектуры и градостроительного искусства. Дискуссии о некоторых стилях вызывали резкий интерес и отчетливо выраженную эмоциональную реакцию; участники их демонстрировали любопытство, знание деталей и могли вдаваться в подробности рассматриваемых направлений и течений, а также единодушие в оценках. Однако другие направления и тенденции в мировой творческой практике не только не вызывали такого единства мнений: речи не шло вообще об эмоциональной реакции или оживленном диспуте, а во многих случаях учащиеся просто никогда не слышали о том или ином стиле и направлении, не говоря об их деталях.

Мы обратили внимание также на то, что за пределами вузов мы можем встретить примеры такой разницы в реагировании. Некоторые уже давно не активные стили, при относительно равных условиях, известны широко и не требуют комментариев при упоминании, другие распознаются более узким кругом людей, а третьи – остаются уделом специалистов. Первая группа более широко представлена и в массовой культуре. Ее артефакты – непременный атрибут исторических (и не только) фильмов, художественной литературы, музыки, ви-

деоигр, даже некоторых субкультур. Даже листая ленту новостей в социальной сети, мы неизбежно видим картинки с артефактами широко известных стилей. Вторая и третья группы стилей, соответственно, так широко не презентуются или не презентуются вообще.

Очевидно, что проблема здесь не в том, плох или хорош тот или иной стиль с художественной или функциональной точки зрения, и уж точно не в том, как его оценивают профессионалы. Проблема в том, каким образом он отражается в массовом сознании, коллективной памяти и популярной культуре спустя многие годы или столетия после исчезновения. Эти «посмертные приключения» стиля или направления – впредь мы будем называть их так по аналогии с апокрифическими странствиями духа после завершения жизненного цикла – и станут предметом нашего исследования; объектом будет само пространство коллективной памяти и массовой культуры.

Степень исследованности данной проблемы оставляет желать лучшего. Искусствоведы и культурологи неоднократно обращались к проблеме появления того или иного стиля или к вопросу его характеристик, но практически не останавливались на том, в каких формах существует и как «выживает» память о них – а ведь это весьма интересный аспект массового сознания! В то же время многие исследования, поиски и интервью затрагивают схожие вопросы, но смещают акценты: множество из них посвящены, например, тому, как архитектура фиксирует коллективную память [5, 6], но посвященных тому, как коллективная память реагирует на архитектуру, мы почти не встретим. Приближение к постановке этого вопроса мы можем отыскать уже у Вёльфлина [8]; смежные темы возникают в работах Сергея Кавтарадзе [14], Тома Уилкинсона [23], Виктора Бюхли [7] и Нильса Прака [20], но везде этот вопрос остается трудноуловимым, звучащим как бы «за кадром». Одной из немногих работ, где проблема озвучена отчетливо, мы считаем «Архитектуру забвения» Андреаса Шёнле [27]: анализ образов утерянного и разрушенного наследия в общественном сознании, приведенный там, обстоятелен и конкретен, но касается преимущественно несуществующих ныне объектов.

Стало быть, **актуальность** этой темы определяется уже недостаточной изученностью. Во-вторых, изучение популярности исторических стилей в массовом сознании позволяет трезво оценить «шансы на успех» стилей существующих, хоть и без возможности (как мы увидим далее) повлиять на ситуацию. Прогнозирование культурных тенденций – неблагодарное дело, но анализ исторических тенденций мог бы послужить прекрасной ролевой моделью. В-третьих, наша тема могла быть полезна при анализе существующих или совсем недавних тенденций в дизайне и архитектуре с позиции вопроса «можно ли считать некое явление стилем или просто в чем-то схожими, но неоднородными и разрозненными проявлениями?». Решающим доводом наш подход не стал бы, но веским аргументом – вполне. В-четвертых, наш взгляд на проблему мог бы быть достойным поводом для реабилитации стилевого изучения культуры и искусства.

Цель исследования. Ключевым вопросом, на который мы попытаемся дать ответ, будет *«почему некоторые стили более известны, чем другие?»*. Дабы конкретизировать нашу работу, оговоримся, что под известностью здесь мы понимаем следующие аспекты: активное присутствие в «коллективной памяти»; активное присутствие в массовой культуре; наличие эмоциональной реакции на стиль среди массовой аудитории (неравнодушие); попытки реинтерпретации (переосмысления) этого стиля и их частота, в т. ч. в других областях культуры; попытки возрождения этого стиля в изначальных формах.

Как видно из этих аспектов, речь пойдет о тех стилях и направлениях, чья изначальная форма уже завершила свое развитие и которые на настоящий момент имеет смысл называть историческими. Наше исследование не может в полной степени укладываться в рамки истории культуры, ведь речь пойдет не о характеристиках стиля, выдающихся работах и представителях, а о его «посмертных приключениях», происходящих с ним в хронологически удаленных коллективной памяти, массовой культуре и творческой практике творцов. Поэтому мы не затронем актуальные творческие концепции, а сосредоточимся на уже завершенных.

В нашем исследовании мы ограничимся архитектурой, хотя уверены, что стили дизайна и искусства могут быть рассмотрены схожим образом.

Чтобы дать ответ на интересующий нас вопрос, мы ставим перед собой следующие **задачи**:

1. Определить механизм, который позволяет стилю сохраняться в коллективной памяти и вызывать эмоции даже спустя долгое время после своего исчезновения.

2. Выяснить, почему давно исчезнувшие стили архитектуры не только сохраняются в коллективной памяти, но и становятся почвой для возникновения смежных культурных явлений (литературных, кинематографических, музыкальных, субкультурных и т. д.).

3. Выяснить, благодаря чему стиль может «восстать из небытия» и в коллективной памяти, и в творческой практике и какие его аспекты при этом сохранятся, а какие будут «отбракованы».

4. Выяснить, почему не всем стилям удается вышеперечисленное.

Ведущий подход. Для работы в этой сугубо теоретической сфере мы воспользуемся методами индукции (восходя от анализа отдельных примеров к общим выводам), методом теоретического анализа (при рассмотрении отдельных стилей и их судьбы в памяти потомков) и методом абстрагирования (для работы с отвлеченными понятиями культурных единиц информации и их комплексами, о которых речь еще впереди).

В попытках дать ответ на заявленный ранее вопрос мы выдвинем предположение касательно природы механизма фиксации стилей дизайна, архитектуры или искусства в массовом сознании. Затем рассмотрим несколько архитектурных стилей и направлений в основном западной цивилизации (именно в рамках ее культуры феномен стиля раскрывается в полной мере и наиболее показательно), но сосредоточим наше исследование вокруг нескольких важнейших примеров. Отправной точкой для нас станет готическая архитектура как крайне успешный феномен «посмертных приключений» стиля; помимо нее мы затронем также романскую архитектуру, стиль королевы Анны, византийскую

архитектуру и неовизантийский стиль, а также несколько более экзотических. Каждый этот стиль будет проанализирован нами с точки зрения успешности своей репрезентации как в массовой, так и в элитарной (где необходимо) культуре, оценено его присутствие в массовом сознании и узнаваемость, а затем будет сделана попытка выделить слагаемые его преуспевания.

Процесс и результаты исследования. Нашей ключевой задачей является определение механизма, определяющего выживание стиля в коллективной памяти и эмоциональный отклик на него. В XXI веке именно массовая культура является проводником прошлого в массы: «Репрезентация прошлого становится не только и не столько механизмом присвоения и освоения ценностей, традиций и художественных образцов культуры, сколько формирует способ укоренения массовой культуры в настоящем посредством актуализации прошлого, способ формирования картины мира в массовом сознании» [13]. Мы знаем массу примеров стабильного интереса к, казалось бы, давно завершившемуся периоду в искусстве, подогреваемому массмедиа. Однако этого, на наш взгляд, совершенно недостаточно: прежде всего, *нужно выяснить, по каким причинам некий стиль вообще укореняется в массовой культуре, а с другим такого не происходит.* Ведь механизмы, лежащие в основе этого процесса, зачастую незаметны и неочевидны.

Том Уилкинсон приводит одну такую «историю успеха» в рассказе о пирамиде Джосера [23], описывая передачу идеи ступенчатой мемориальной конструкции от гробницы Мавсола в Галикарнасе до мавзолея В. И. Ленина. Мы можем наблюдать здесь работу механизма, который сохраняет и распространяет некую смысловую единицу, причем это явно не механизм прямой передачи: речь не идет о учителях и учениках, даже о одной и той же культурной общности. Более того, передается смысловая единица той культуры, которая уже давно мертва, но единица эта существует и далее, захватывая воображение новых носителей, обрастая смыслами и переживая метаморфозы; эта единица культурной информации известна также как *мем* [9] – самораспространяющаяся идея-репликатор.

Понятие мема возникло прежде всего как хлесткая метафора при сравнении генов, вирусов и идей [12], в связи с чем природа и вообще состоятельность этого механизма как систематического все еще является предметом дискуссий. Скептически настроенные комментаторы справедливы, что теория мемов бедна и не универсальна [3]; но в то же время они признают, что меметика много раскрывает в природе человека [2], а также успешно объясняет не все, но многие аспекты распространения культурных явлений – от картинок в Интернете до религий [17].

Хотя концепция мема не всеобъемлюща, но крайне важна: если не в изучении собственно культуры, то в контексте фиксации ее произведений в коллективной памяти. Идеи-мемы могут играть роль и в творческом диалоге разных поколений, но для формирования в массовом сознании образа стиля они значат куда больше.

Мем в творческом диалоге дарит сопричастность к чему-то великому. Упомянутая выше идея ступенчатой пирамиды – один из множества мемов, проходящих через всю историю мировой культуры в целом и архитектуры в частности и направленных на увековечивание личности, на его возвышение над смертью [23]. Архетипы арки, башни, атриума, колонны имеют столь же комплексное значение, обширную сеть ассоциаций и множество разнообразных трактовок в совершенно разных эпохах и для совершенно разных задач, но всегда восходят к общему прообразу [18]. Этим мемам не обязательно иметь материальную, осязаемую форму: устойчивыми идеями могут оказаться ощущение пространства, игра светотени, ориентация здания в пространстве или даже подавляющая пышность [14]. А теперь мы подходим к самому главному: не только в реальности, но и в индивидуальном и коллективном восприятии отдельные мемы могут соседствовать с другими, вступать с ними в симбиоз и взаимодополнять друг друга (вспомним, например, характерную для римской античности ордерную суперпозицию – и не сможем не вспомнить полуциркульные арки). Эти собранные в одном произведении или рассеянные по нескольким сооружениям элементы воспринимаются нами как взаимосвязанные, образуя при этом в массовом сознании целостный завершенный образ, больший, чем сумма

отдельных мемов, и чрезвычайно легкий для узнавания и распознавания (нам достаточно заметить портик с колоннадой и треугольный фронтон, чтобы мы распознали некое здание как классицистическое). Это частное проявление гештальта называется *мемплексом* – устойчивой совокупностью мемов, и именно мемплексом, по нашему мнению, является в массовом сознании любой архитектурный (и не только) стиль.

Принципиально важным нам кажется тот факт, что успешный мемплекс формируется не в одночасье и не по чьей-то указке. Да, он может иметь шумный успех на момент своего активного продвижения и вполне искренне цитироваться, однако в глобальной перспективе его судьба незавидна. Поэтому обратимся к готике – почти идеальному примеру успешного в «жизни после смерти» естественно сложившегося мемплекса. Даже далекий от истории архитектуры человек сможет в общих чертах описать образ готического собора, хотя столетия отделяют его от завершения этого периода; причиной тому глубокое укоренение мемплекса готической архитектуры в культурной памяти. И дело не только в колоссальных размерах и распространенности стиля, но и в том, что его развитие по-настоящему никогда не прерывалось (особенно в Британии) [23], а в XIX веке приблизилось по масштабу к оригинальному в рамках всемирной неоготики. Обратим внимание, что получивший новый импульс мемплекс возродился в общих чертах, но не полностью: оригинальная каркасная система на аркбутанах и контрфорсах, поддерживающих нервюрные своды, применялась не повсеместно, а иногда сводилась только к стилизации (Строберри-хилл). Гораздо больше внимания уделялось передаче впечатления от построек-образцов и стилизации их оформления «под оригинал» [24, 26]. Возрожденный стиль активно задействовал и новые планировочные решения, и новые материалы, и новые типы зданий. Из этого следует вывод, что, несмотря на внешнюю устойчивость и неизменность, стиль-мемплекс подвижен и для выживания может адаптироваться к существующим условиям.

Самое интересное, что столь же широко распространенная романская архитектура или ее локальные предшественники из «варварских королевств» та-

кими же иконами массовой культуры и массового сознания не стали, хотя им тоже досталось свое возрождение примерно в ту же эпоху. И это вовсе не значит, что романика или «островное искусство» чем-то хуже; скорее это значит, что эти стили были менее успешны как мем, исключительно с точки зрения передачи информации. В чем же дело?

Прежде всего, обратим внимание на визуальную эстетику. Массовому сознанию нет никакого дела до конструктивных особенностей собора, замка или дворца, а вот дематериализующиеся объемы, устремленный ввысь облик здания, его шпили и башни, его наполненный таинственным светом интерьер, обилие экспрессивных архитектурных деталей на фасаде сделают восхищение неизбежным, а образ – запоминающимся [22]. Мемплекс с таким визуальным решением обречен на цитирование и постоянное обращение к нему: это идеальная декорация для романтической драмы или аллегорического сюжета, а иногда – и персонаж; многочисленные экранизации и постановки произведения Гюго тому подтверждение. С этой точки зрения вполне очевидно, почему романика проигрывает готике как мему: ее постройки тяжелы, приземисты и будто состоят из простых геометрических тел, интерьеры тесны и давят на наблюдателя. О дороманских постройках в рамках визуального нечего и говорить: внешний вид их крайне прост, по сравнению с готикой даже примитивен (что не отменяет их значимости для истории культуры) [14]. Коллективная память не задействует эти объекты, поскольку они не обладают достаточными для запоминания характеристиками, а массовая культура в них не нуждается, так как их трудно сделать и фоном, и главным действующим лицом произведения.

Раз уж речь зашла об этом, простоту и сложность форм мы также назовем принципиально важным критерием для дальнейшего успеха мемплекса стиля. Массовое сознание всегда было чутко к сложному декоративному решению (наследие horror vacui ранних сообществ?), и подчас вычурные формы мы находим в народной архитектуре и работах творцов-аутсайдеров. Современная элитарная культура трепетно относится к минимализму, но для выживания в массовом сознании это не показатель: чистые формы функционализма, интернационального

стиля и брутализма часто ассоциируются с безликими и дегуманизирующими бетонными конструкциями, несоразмерными человеку и не соответствующими его потребностям [20]. С другой стороны, усложненные и изощренные формы, часто характерные для поздних стадий «большого» стиля, залогом его фиксации в массовом сознании и культурной памяти не являются: массовая культура «помнит» Ренессанс, но не «помнит» маньеризм, а в контексте Средневековья как идеал фиксируется высокая готика, а не пламенеющая и не исабелино.

Мы делаем вывод, что для долгой жизни мемплекса необходим баланс между сложностью и простотой, детализацией и лаконичностью, но признаем и наличие показательных исключений. Богато украшенный архитектурный стиль королевы Анны, распространенный в США и Канаде в 1870–1910 годах, интересен уже тем, как мемплекс заимствует себе броское, красивое имя у другого источника. Оригинальный стиль относится к краткому периоду в истории английской архитектуры с 1702 по 1714 год и особо не отличается от голландского классицизма. Эклектика XIX века вынесла этот подзабытый стиль на поверхность вдали от родины, причем его «возрождение» пошло не по плану. Вместо того чтобы прямо копировать и подражать ранним формам, как это уже было с чередой revival'ов на фоне всплеска к национальной истории, американские архитекторы и строители стали насыщать его архитектурными излишествами [1]. В конце концов, тотальная асимметрия и живописность оставили от первоисточника одно лишь название, намертво прилипшее к новому течению – видимо, из-за непроизвольных ассоциаций имени с «сказочным домиком» – желанным образом народной архитектуры и массовой культуры в целом.

Уже в этом «посмертные приключения» оригинального стиля весьма примечательны. Показательна степень трансформации: исходный мемплекс (и без того вторичный) не смог предложить в новых условиях ничего, кроме громкого имени, и вынужден был измениться почти полностью, чтобы войти в струю «искусства и ремесел» и выжить. К тому же обратим внимание, что вычурность и «игрушечность» аннинских домов не стали препятствиями для их репрезентации в массовой культуре и фиксации в коллективной памяти. Их

дробное декоративное оформление и обилие мелочей не оказались негативными факторами, как было указано выше, но они постоянно возникают в массовой культуре и медиа потому, что стали символом ностальгии по «старым добрым денькам» американского «позолоченного» века. Даже за пределами США известность стиля в массовом сознании очевидна, поскольку, например, в отечественной культуре эти симпатичные домики ассоциируются со старой, марктвеновской Америкой, которая еще не успела стать идеологическим врагом или «империей зла». Ностальгия по «золотому веку», вызываемая мемплексом, – вот что делает комбинацию мемов успешной. Другая форма проявления стиля королевы Анны в культурном коде выглядит чуть более жуткой: это «проклятый дом» или «дом с привидениями», характерный для жанра ужасов, фэнтези или мистики (возможно, это реминисценция «проклятого» дома Винчестеров в Сан-Хосе). Это подсказывает нам, что на пользу мемплексу может пойти и его связывание с каким-либо стереотипом популярной культуры.

Интересна и ситуация на первый взгляд противоположная. Стиль настолько связывается ассоциациями с темными временами лишений, войн и революций, что его репутации в культурной памяти это не идёт на пользу, но при этом его популярность от этого не страдает. Хороший пример – это «монументальный ордер», или stripped classicism, который в общем и целом не является отличительной чертой тоталитарных архитектур 1920–1940-х годов (наоборот, это явление вполне характерно и для демократических стран), но настолько плотно ассоциируется с нацистской и коммунистической эпохой, что избавиться от этого клейма ему вряд ли когда-то получится [16]. При этом идее-репликатору безразлично, в каких целях ее используют (для восхищения или просто для создания атмосферы), ведь ее задача – распространяться; поэтому мы видим популярность образов тоталитарной архитектуры и в ностальгирующих кругах, и в массмедиа (The Saboteur, серия Wolfenstein, Red Alert, Atomic Heart и т. д.).

Если достаточным поводом для долгожительства стиля-мемплекса в массовом сознании может быть его обывательская ассоциация с определенной эпохой или локацией, то глобальная философская, политическая или религиозная идея могут играть ту же роль, причем даже более успешно. Ассоциирование той же ар-

хитектуры готики с подлинно христианским европейским наследием спровоцировало Огастеса Пьюджина на его теоретические и сравнительные сочинения, ставшие базой для архитектурной программы готического возрождения. В последующие годы (вплоть до начала 1920-х годов) религиозная составляющая была мощнейшим двигателем как для официозного неоготического мейнстрима (Ноттингемский собор, собор св. Патрика в Нью-Йорке, венская Вотивкирхе, завершение Кёльнского собора и прочие), так и для народных трактовок (плотницкая готика в США и Канаде), что в любом случае несло идею-мем готики в массы и способствовало ее закреплению в массовом сознании. Даже более поздние религиозные постройки могут производить вполне «готическое» впечатление и порождать соответствующие ассоциации, несмотря на отсутствие аутентичных элементов (кадетская часовня Академии ВВС США в Колорадо-Спрингс), поддерживая мемплекс на плаву. И элитарная, и массовая культура к религиозному «локомотиву» неоготики тоже не осталась равнодушной. Мы видим его присутствие в массе совершенно разных примеров: от символических фантазий Каспара Давида Фридриха и Фридриха Шинкеля до аскетичных персонажей Гранта Вуда.

Духовным подтекстом дело не ограничивается. Преимущественно светская политическая и философская база в виде идей независимости, демократии и всеобщего равенства стала причиной, почему до сих пор и в элитарной, и в массовой культуре США жива концепция федерального стиля и джефферсоновской архитектуры – и до сих пор не исчезли отсылки к ним в творчестве ныне живущих архитекторов и застройщиков. К тому же бывает, когда один и тот же мемплекс черпает энергию для распространения из философии, политики, религии и общественных чаяний сразу. В конце концов, византийская архитектура (называть ее «византийским стилем» было бы не вполне корректно) возродилась спустя много лет после судьбоносного 1452 года и превратилась в долгоиграющий мем в славянских странах именно потому, что смогла найти поддержку в идеях национального возрождения, панславизма, православия и общей культурной идентичности, поднявших ее на щит. Тем не менее главным возрождаемым аспектом оказалась опять-таки художественно-оформительское

решение, объемно-пространственное решение и лишь в последнюю очередь – конструктивные особенности оригинала.

Справедливости ради отметим, что попытки возрождения в изначальных формах какого-либо стиля, не имеющего под собой идейно-философской базы (только «для красоты»), есть, но довольно редки и полностью успешными считаться не могут (Goût Rothschild, бристольский византизм).

Указывать на факторы, обеспечивающие успех стиля в сознании потомков, можно и далее. Но хотелось бы упомянуть о тех причинах, которые *могут* способствовать «посмертным приключениям» стиля, но решающими факторами не являются:

1. Значимость примеров для общемировой истории культуры. Наличие общепризнанных шедевров в рядах стиля может сыграть определенную роль (Сан-Карло алле Куатро Фонтане для барокко, здание Баухауза в Дессау для функционализма), но известны примеры стилей, популярных без «главного» объекта (георгианский) и шедевров, не укладывающихся в современные им стилевые направления (храм Василия Блаженного, Эйфелева башня).

2. Экзотизм первоисточника. Он действительно дает мощный импульс стилям и их фиксации в массовом сознании, пока существует мода на экзотическую культуру (японизм, тики-поп), но «отцветает», как только мода проходит или же когда она перестает быть экзотикой.

3. Многочисленность произведений.

4. Крупные масштабы.

5. Очевидные свидетельства своего существования и характеристик (не обязательно в виде самих произведений).

Выводы. Во время работы над данной темой мы пришли к следующим выводам:

1. Популярная, массовая культура – важнейший проводник культурной памяти среди широких масс населения.

2. «Меметичность», то есть функционирование как мемплекса того или иного стиля, является тем механизмом, который обеспечивает ему сохранение в популярной культуре, а стало быть, в культурной и коллективной памяти.

3. Мемплекс – частное проявление гештальта в том, что это целостный, законченный образ, больший, чем сумма его частей.

Для того чтобы восприниматься целостно, как единый гештальт, и образовать устойчивый в коллективной памяти мемплекс, составляющие массу стиля объекты должны удовлетворять следующим требованиям: обладать чисто внешней запоминающейся эстетикой, конструктивные решения массовым сознанием, как правило, игнорируются; быть не слишком сложными и не слишком простыми; не слишком уникальными и неповторимыми, в них должен присутствовать некий минимум, обеспечивающий узнавание и легкое определение сходства между ними; порождать ассоциации с определенной локацией, эпохой или народом, с определенным стереотипным образом массовой культуры; порождать ассоциации с определенной идеей: религиозной, философской, политической, социальной.

4. Стиль-мемплекс не является неизменным, чтобы распространяться и выживать, он адаптируется под новые условия, задействует новые технологии и строительные материалы, в отдельных случаях – отказывается от отдельных характеристик (чаще всего конструктивных), иногда – сохраняет только имя оригинала.

5. Стиль-мемплекс не выживает в коллективной памяти и массовой культуре, если он не соответствует некоторым из требований (п. V) и не адаптируется к новым условиям существования (п. VI).

Эти выводы легко проецируются и на современные стилевые тенденции. Вооружившись ими, мы можем более точно предугадывать, как поведут себя сверхпопулярные сегодня стили в массовом сознании через какое-то время, и дать более точную оценку тем, которые становятся (или не становятся) частью популярной культуры сейчас. К тому же мы предполагаем, что полученные выводы вполне применимы (хотя бы частично) и к стилям искусства, и дизайна.

Библиографический список

1. Backer J. M. American House Styles: A Concise Guide. N. Y.: Countryman Press, 2018. 208 с.
2. Blackmore S. The Third Replicator // The New York Times, August 22, 2010. URL: https://opinionator.blogs.nytimes.com/2010/08/22/the-third-replicator/ (дата обращения 10.03.20).
3. Burman J. T. The misunderstanding of memes: Biography of an unscientific object, 1976–1999 // Perspectives on Science journal. 2012. Vol. 20. № 1. P. 75–104.
4. Campbell-Lange B.-A. John Lautner. Dissappearing space. Koln : Taschen GmbH, 2016. 96 с.

5. Daniel Libeskind On the Poetics of Memory and Time in Architecture. URL: https://www.archdaily.com/tag/memory-and-architecture (дата обращения 5.3.2020).

6. Memory and Architecture / Edited by Eleni Bastéa. New Mexico : University of New Mexico Press, 2004. 335 с.

7. Бюхли В. Антропология архитектуры. Х. : «Гуманитарный центр», 2017. 288 с.

8. Вёльфлин Г. Основные понятия истории искусств: проблема эволюции стиля в новом искусстве. М. : Издательство В.Шевчук, 2017. 320 с.

9. Волкова П. С. Реинтерпретация в свете философии искусства: к постановке проблемы // Теория и практика общественного развития. 2009. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/reinterpretatsiya-v-svete-filosofii-iskusstva-k-postanovke-problemy (дата обращения: 1.03.2020).

10. Гарнцева Н. М. Сознание как комплекс мемов // Философия сознания: классика и современность: Вторые грязновские чтения. М. : Савин С. А., 2007. С. 114–120.

11. Давидич Т. Ф., Качемцева Л. В. Эклектика в архитектуре. Х. : «Гуманитарный центр», 2016. 288 с.

12. Докинз Р. Эгоистичный ген. М. : АСТ: Corpus, 2013. 512 с.

13. Ерохина Т. И. Феномен памяти в массовой культуре: контрпамять и постпамять в отечественном кинематографе // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-pamyati-v-massovoy-kulture-kontrpamyat-i-postpamyat-v-otechestvennom-kinematografe (дата обращения: 6.03.2020).

14. Кавтарадзе С. Ю. Анатомия архитектуры. Семь книг о логике, форме и смысле. М. : Изд. Дом Высшей школы экономики, 2017. 472 с.

15. Лотман Ю. М. Память в культурологическом освещении // Избранные статьи : в 3 т. Т. 1. Таллинн : Александра, 1992. С. 200–202.

16. Маркин Ю. П. Искусство Третьего Рейха. Архитектура. Скульптура. Живопись. Изд. 2-е. М. : БуксМАрт, 2018. 384 с., ил.

17. Носырев И. Мастера иллюзий. Как идеи превращают нас в рабов. М. : Форум, Неолит. 2013. 544 с., ил.

18. Овсянникова Е. Б. Архитектурная типология. Екатеринбург : TATLIN, 2015. 128 с.

19. Пигулевский В. О. Дизайн и культура. Х. : Изд-во «Гуманитарный центр», 2014. 316 с.

20. Прак Н. Л. Язык архитектуры. Очерки архитектурной теории. М. : Дело, 2018. 288 с.

21. Рашкофф Д. Медиавирус. Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание. М. : Ультра.Культура, 2003.

22. Рёхт Р. Верить и видеть. Искусство соборов XII–XV веков. М. : Изд. Дом Высшей школы экономики, 2018. 352 с.

23. Уилкинсон Т. Люди и кирпичи: десять архитектурных сооружений, которые изменили мир / пер. с англ. М. Десятова. М. : Альпина нон-фикшн, 2015. 328 с.

24. История дизайна / Шарлотта и Питер Филл; пер. с англ. С. Бавина. М. : Издательство КоЛибри, «Азбука-Аттикус», 2014. 512 с. : ил.

25. Худин А. А. Эклектика. Н. Новгород : ООО «БегемотНН», 2017. 256 с., ил.

26. Всемирная история архитектуры. Сооружения всех стран и континентов за 6000 лет: от IV тысячелетия до н. э. до наших дней / Фрэнсис Д. К. Чинг, Марк М. Яржомбек, Викрамадитья Пракаш ; пер. с англ. А. В. Кулакова, Т. Г. Лисицыной, М. А. Фадеевой. М. : АСТ: Астрель, 2011. 784+[16]+[24 вкл.] с. ил.

27. Шёнле А. Архитектура забвения. Руины и историческое сознание в России нового времени. М. : Новое литературное обозрение, 2018. 360 с.

Особенности самодеятельного журнала как вида журнальной периодики начала XX века

О. М. Валова [a], П. С. Коковихина [b]
доктор филологических наук, доцент кафедры русской
и зарубежной литературы и методики обучения [a]
студент группы ФЛБ-4202-51-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: olymihalna@yandex.ru [a], polina.kokovikhina18@mail.ru [b]

Аннотация. В статье рассматривается самодеятельный журнал как особый тип журнальной периодики 10–20-х гг. XX в. Изучена проблема самодеятельных изданий Уральского региона и Вятской губернии. Приведена типология самодеятельного журнала по направленности для разных общественных групп. Более подробно рассматривается журнал Вятского исправтруддома «За железной решёткой» как пример самодеятельного журнала 20-х гг. XX в.

Ключевые слова: самодеятельный журнал, типология журналов, журнал, «За железной решёткой», история журналистики.

Введение. В начале XX в. на долю России выпали большие потрясения: революции, смена государственного строя, Первая мировая и Гражданская войны. Естественным следствием этого стали изменения в социальной и духовной жизни общества, которые в том числе касались и средств массовой информации. Особенно популярными в данный период стали самодеятельные журналы – неподцензурные издания общественно-политического, нередко оппозиционного или литературно-художественного характера. Чаще всего подобные создавались представителями провинциальной интеллигенции или учащимися учебных заведений (гимназий, семинарий и т. д.). Но ими дело не ограничивалось: в связи с запросом самого времени самодеятельные журналы издавались различными общественными группами. Как отмечают многие историки, краеведы и другие исследователи, подобного рода журналы отражали идеологическую позицию своих издателей. Отсюда можно сделать вывод, что главнейшим и самым значимым свойством самодеятельного журнала является изображение исторических фактов через призму личностей его авторов. Это обозначает, что самодеятельный журнал – ценный источник для исследования культуры и общественной жизни того времени, когда журнал издавался, и того коллектива, который его создавал. Однако, говорит исследователь И. Г. Каткова, история возникновения, развития и распространения самодеятельных журналов мало-

изучена. Она считает, что данный процесс осложняет то, что рукописные и печатные журналы не сохранились вообще или же сохранились в недостаточном объёме. В библиотеках можно найти некоторые экземпляры, но полноценного архива не существует [1]. Более того, материала для анализа с каждым годом становится всё меньше из-за физического разрушения бумаги. Из этого следует острая необходимость изучения самодеятельного журнала как особого вида журнальной периодики. И хотя самодеятельный журнал рассматривали в своих работах такие исследователи, как В. В. Возилов, Т. Ф. Дедкова, И. Г. Каткова, М. В. Наумов и другие, разделение самодеятельного журнала на подтипы в зависимости от статуса авторов недостаточно изучено и проанализировано. В этом мы видим **актуальность и научную новизну** данной статьи.

Объект исследования – самодеятельный журнал начала XX в.

Предмет исследования – журнал Вятского исправтруддома «За железной решёткой» как образец самодеятельного журнала определённой социальной группы.

Цель данной статьи – рассмотреть типологию вятского самодеятельного журнала «За железной решеткой».

Для достижения цели были поставлены следующие *задачи:*

– определить понятие «самодеятельный журнал»;

– рассмотреть типологию самодеятельных журналов, создававшихся в Вятке в начале XX в.;

– описать и проанализировать деятельность журнала «За железной решёткой».

В основу работы были положены следующие *методы исследования:* теоретические: историко-культурный, аналитический, герменевтический – и практические: наблюдение, сравнение, дискурсивный, контент-анализ.

Результаты исследования, их обсуждение. Самодеятельный журнал представлял собой периодическое издание неформальной печати в виде книжки определенного формата, в котором публиковались статьи и творчество одного или группы авторов. Данный тип периодики не спонсировался государством и чаще всего выходил за счёт его авторов.

Самодеятельные региональные журналы начинают свою историю с рукописного «Уединенного пошехонца», который издавался в Ярославле ещё в 1786 г. [2] А первый журнал появился в Вятке в 1826 г. Это был рукописный сатирический «Хлыновский наблюдатель» П. Л. Яковлева [3].

В начале XX столетия и в Уральском регионе в целом, и в Вятской губернии появляется разветвленная сеть печатной периодики. Согласно перечню оцифрованных Кировской государственной универсальной областной научной библиотекой им. А. И. Герцена периодических изданий, самодеятельные журналы Вятки в 10–20-е гг. XX в. были представлены следующими видами изданий:

1) *молодёжные (школьные) самодеятельные журналы* – одна из самых больших групп; анализируя печатные издания Сибири и Урала, Е. Д. Петряев упоминает большое количество вятских печатных самодеятельных школьных изданий и называет это «своеобразным рекордом, который поставила Вятка» [4, с. 166]. К молодёжным изданиям относятся журналы школ, гимназий, семинарий, университетов и других учебных заведений; часто представляли собой издания по интересам и являлись логическим продолжением программ студенческих кружков и сообществ. Авторами и издателями, как правило, выступали ученики и преподаватели учебных заведений.

Примеры журналов данной группы: «Сопохуд», «С натуры», «Хулиган», «Конкордия», «Молодые порывы» и проч. [5];

2) *агитационные самодеятельные журналы* – периодическое общественно-политические издания, которые воздействовали на умы людей с целью побуждения их к политическим и другим действиям. Данный вид журналов также появлялся благодаря различным кружкам, объединявшим людей уже по политическим или идеологическим взглядам. Большое разнообразие агитационных самодеятельных журналов наблюдалось в короткий период демократических свобод между двумя революциями 1917 г. Тогда в Вятке издавалось шесть журналов, которые представляли различные мировоззрения, а также направления политической мысли. Но уже с начала 1918 г. в Вятской губернии практически вся печать, за исключением нескольких узкопрофессиональных изданий,

таких, к примеру, как ветеринарный и медицинский журналы, стала идеологическим рупором одной партии [6].

Примеры журналов: «Зарево», «Новая молодёжь», «Известия Вятского губкомитета РКП» и прочие [5];

3) *профессиональные самодеятельные журналы* - специализированные периодические издания, направленные на людей определённой профессии. Рассматривали специфические вопросы, состояние дел в той или иной области в Вятской губернии.

Примеры: журнал для врачей «Медицинский журнал: издание Вятского ученого совета при Губздравотделе»; первый в Советской России провинциальный библиотечный журнал «Листок библиотекаря Вятского края»; «Голос спичечника»: ежемесячный журнал рабочих ударной государственной спичечной фабрики «Чепца»; «Вятский ветеринарный журнал»; «Рыболов и охотник» и другие [5];

4) *тюремные самодеятельные журналы* – периодические издания, которые выпускались силами заключенных и/или администрацией домов предварительного заключения, тюрем или исправдомов.

Последняя группа представляет огромный интерес для данного исследования. Самый известный тюремный ежемесячный самодеятельный журнал «За железной решёткой» издавался силами заключенных в Вятском исправительно-трудовом доме в начале 20-х гг. XX в. для таких же заключённых и сочувствующим им [7, 8]. Первый номер «За железной решёткой» вышел в свет в 1923 г. Журнал был платным. В двойном номере № 7–8 от 1924 г. говорится о следующих расценках: «Цена настоящего (двойного) номера 1 р. 20 к.; для заключенных 60 к.» [9]. Для сравнения средняя сумма оплаты труда в месяц в 1920-е гг. составляла 46,4–56 рублей [10]. При этом стоит отметить, что чаще всего тюремные самодеятельные журналы распространялись свободно или с благотворительной целью. Таким образом, деньги с продажи журнала «За железной решёткой» шли на его содержание и выпуск, а также на поддержку заключенных.

В журнале «За железной решёткой» печатались аналитические статьи на различные темы (например, статьи Ю. Б. «Лишение свободы и трудовые сел.-хоз. колонии», К. «Тюрьма, как средство борьбы с преступностью (окончание)» в № 4 (09) от 1923 г. и др.), репортажи (Друг «Наш праздник» в № 4 (09) от 1923 г., К. «Участие заключенных во внутреннем обходе тюрьмы» в № 5 (10–11) от 1923 г.), стихотворения, письма заключенных, полезные советы и новости (в том числе и из других регионов и даже из-за рубежа) [9, 11]. В журнале были постоянные авторы, но к ним от номера к номеру присоединялись и новые люди. При этом некоторые авторы статей открыто использовали свои имя и фамилию (К. Э. Ухтомский, М. Суворов, М. Денисов и др.), другие же сокращали её до одной буквы (К., Ю. Б., Ю. К. и проч.) или использовали псевдоним (Друг, Ст. Плотник и др.).

Ссылаясь на документы, хранящиеся в Государственном архиве социально-политической истории Кировской области, краевед В. Жаравин приводит сформулированную авторами самодеятельного журнала цель издания: «В тесном, дружном идейном сотрудничестве лучших интеллигентных сил заключенных с учебно-воспитательной частью Исправдома скорее могут быть сглажены острые углы во взаимоотношениях между администрацией и заключенными, скорее будут найдены лучшие способы педагогического на них воздействия» [12]. Настоящей целью журнала можно назвать осуществление реформы тюрьмы и улучшение условий осужденных, о чём говорилось в журнале «За железной решёткой». В одном из опубликованных объявлений редакция призывала: «Товарищи заключенные! Пишите в нашем журнале обо всём, что особенно сильно волнует вас, чем живёт и болеет ваша душа. Отмечайте уродливые явления тюремной жизни и указывайте пути к их искоренению! Только таким путём в дружной совместной работе мы скорее достигнем желанной реформы тюрем и замены их колониями с полусвободным режимом» [9]. Как уже было упомянуто выше, в передовых статьях «За железной решёткой» открыто обсуждались проблемы содержания и исправления преступников, публиковали статистику и обзоры.

Журнал «За железной решёткой» выходил под общей редакцией учебно-воспитательных частей Вятской губернской инспекции мест заключения и исправдома и губполитпросвета (так было заявлено на обложке). При этом, по мнению В. Лурье, администрация тюрем наблюдала только за тем, «чтобы в текстах не прославлялся преступный образ жизни» [13]. Цензуре такие издания почти не подвергались. В самодеятельных изданиях вроде «За железной решёткой» заключенные могли в какой-то степени выражать себя, и они создавали (вместе с тюремными музеями, клубами и кружками) некую легальную субкультуру заключенных (помимо традиционно существовавшей профессиональной блатной контркультуры, закрытой для посторонних). Сидя в тюрьмах, люди оставались членами общества, даже получая от него порцию наказания [13]. Более того, вокруг журнала «За железной решёткой» образовывалось целое сообщество, которое существовало не только на территории одного города или губернии, а распространялось на всё новое советское государство. Об этом говорит опубликованное на форзаце журнала 1924 г. объявление: «Редакция журнала “За железной решёткой” открывает отдел “По местам залючения СССР”, сотрудничать в котором, как равно и в других отделах журнала, она приглашает товарищей культработников и заключенных всех мест лишения свободы, независимо от того, будут ли это испрвдом, трудовая колония, труддом для несовершеннолетних или домзак» [13]. Впоследствии, как отмечает всё тот же В. Лурье, издательский либерализм тюремного начальства был пресечен, журнал «За железной решёткой» закрыли. Исчезло уникальное явление начала 20-х гг. XX в. – журнал, издававшийся заключенными для заключенных.

Заключение. При помощи изучения деятельности самодеятельных журналов 10–20-х гг. XX в. можно узнать о различных механизмах, которые происходили в обществе в то время. Достаточно чётко наблюдается зависимость самодеятельного журнала от общественно-политических взглядов групп авторов. Особенно ярко это можно проследить на примере ежемесячного самодеятельного тюремного журнала «За железной решёткой», издаваемого силами заключенных Вятского исправтруддома.

Библиографический список

1. Каткова И. Г. Самодеятельные журналы как средство развития литературно-творческих способностей подростков : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. Оренбург, 2001. 213 с.

2. Быкова Е. В., Валова О. М. От художественного творчества к репортажу: традиции и новаторство в вятском рукописном молодёжном журнале «Конкордия» // Региональная литература: проблемы изучения и функционирования : Сб. материалов. Киров : ВятГУ, 2017. С. 64–73.

3. Вахрушев, А. А. Просветительская миссия печати и литературы в провинциальной России (на материале Вятской губернии XVII – начала XX веков). Ижевск : Удмурт. ун-т, 2011. 273 с.

4. Петряев Е. Д. Рукописная журналистика Сибири и Урала // Сибирские огни. 1968. № 9. С. 161–166.

5. Вятская электронная библиотека. URL: http://herzenlib.ru/vpeb/ (дата обращения: 21.02.2020).

6. История Вятской прессы // Официальный сайт Правительства Кировской области https://www.kirovreg.ru/region/press/history.php(дата обращения: 24.02.2020).

7. Касанов А., Суворов С. Вятский тюремный замок // Пешком по Вятке. URL: http://vyatkawalks.ru/wiki/tyuremnyy-zamok/ (дата обращения: 23.02.2020).

8. Журнал «За железной решеткой» // ВятЛаг – народный архив. URL: http://vyatlag.ru/blog/zhurnal_quot_za_zheleznoj_reshetkoj_quot/2010-10-11-1515 (дата обращения: 21.02.2020).

9. Журнал «За железной решеткой» (сканы). URL: https://karl-y-klary.livejournal.com/20829.html (дата обращения: 23.02.2020).

10. Цены и зарплаты в СССР в 1920 годах. URL: https://osssr.ru/life/tseny/tseny-v-sssr-v-1920-godah/ (дата обращения: 23.02.2020).

11. Аукцион редких книг. URL: https://ru.bidspirit.com/ui/lotPage/source/catalog/auction/8022/lot/101691/laquo-За-железной-решеткой-raquo?lang=ru (дата обращения: 21.02.2020).

12. Жаравин В. Вятский исправтруддом // Родная Вятка – краеведческий портал. URL: https://rodnaya-vyatka.ru/blog/3904/111576 (дата обращения: 21.02.2020).

13. Лурье В. Поэзия заключенных в тюремных журналах 1920-х годов. URL: https://ruthenia.ru/folktee/CYBERSTOL/GULAG/Poetry.html (дата обращения: 21.02.2020).

Выход США из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности: куда дальше?

К. В. Власова [a], А. И. Лепихина [b]
кандидат исторических наук, доцент,
с. н. с. Отдела Черноморья – Средиземноморья
Института Европы РАН, Москва, Российская Федерация [a]
студент, факультет истории, политических наук и культурологии [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: kv_vlasova@vyatsu.ru [a], stud087296@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Проблема коллективной безопасности, в частности проблема распространения ядерного оружия, в настоящее время является одним из самых важных и актуальных вопросов, так как в августе 2019 г. США официально вышли из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности 1987 г. Это означает, что на данный момент лишь один договор (СНВ-3) контролирует ядерный арсенал России и США. Действие договора заканчивается в 2021 г., а для его продления необходимо начать подготовку уже сейчас, но этого не происходит. Целью данной статьи является определение возможных вариантов развития событий и путей решения проблемы. В статье был использован системный подход. Основным результатом является прогноз трех вариантов развития событий после выхода США из ДРСМД, который может быть использован для формирования общей стратегии развития отношений между государствами. Данный прогноз позволил сделать вывод о том, что в любом случае при реализации какого-либо из возможных сценариев необходимы дальнейшие переговоры и совместное построение всеобъемлющей системы контроля ядерного вооружения.

Ключевые слова: ядерное оружие, ядерная безопасность, баланс сил, договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности.

В современном мире большое значение имеет расстановка сил между государствами. Баланс сил обеспечивает мирное сосуществование государств и необходимость поиска по решению различных проблем с помощью диалога, а не с точки зрения силы. В 1945 г. после атак на японские города Хиросима и Нагасаки у США появилось преимущество перед остальными государствами мира, так как они создали и испытали ядерное оружие [1, с. 1]. Благодаря этому они могли оказывать давление на другие страны для принятия ими «правильного» решения, иначе Вашингтон может применить свое ядерное оружие. Однако значительный перевес в количестве и масштабах военного оснащения порождает так называемый эффект «развязанных рук», когда одно государство позволяет себе вмешиваться как во внутреннюю, так и во внешнюю политику любого субъекта международных отношений.

В 1949 г., когда у СССР появилось собственное ядерное оружие, ядерная монополия США закончилась. В сложившихся условиях Вашингтон уже не мог

действовать, как ему угодно, и диктовать условия всему миру, поскольку появился еще один мощный соперник с таким же угрожающим оружием. Вследствие этого в мировой истории начался так называемый период «гонки вооружений». Постепенно и у других государств мира тоже стало появляться ядерное оружие, но нарастить темпы, с которыми росли запасы СССР и США, им было крайне сложно, если не невозможно. Гонка вооружений привела к наличию у каждой стороны огромного запаса ядерного оружия, которое несло колоссальную разрушительную силу и опасность для всего человечества.

Первым договором, ограничивающим ядерное оружие, стал Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), открытый для подписания 1 июля 1968 г. В итоге к нему присоединились более 170 государств. Договор объявляет государством, имеющим ядерное оружие, только то, которое произвело и взорвало его до 1 января 1967 г. Соответственно, таковыми стали США, СССР, Китай, Великобритания и Франция [2].

Последующим договором, регулирующим ядерное оружие, стал «Договор об ограничении систем противоракетной обороны» (ПРО), подписанный 26 мая 1972 г. и ограничивающий количество противоракетных систем США и СССР. Каждая из сторон теперь могла иметь только две ПРО: вокруг столицы и в местонахождении пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет [3]. 13 декабря 2001 г. США в одностороннем порядке решили выйти из данного договора и окончательно сделали это с 14 июня 2002 г. [4, с. 153]

Следующим договором о ядерном вооружении стал «Договор об ограничении стратегических вооружений» (ОСВ-1), подписанный 26 мая 1972 г. [5], где говорится об ограничении количества баллистических ракет и пусковых установок СССР и США на уровне, которое было достигнуто к моменту подписания договора. Также договор предусматривал появление новых типов баллистических ракет, установленных на подводных лодках, равноценно количеству списанных ракет наземного базирования. Обновленный договор был подписан 18 июня 1979 г. (ОСВ-2), он ограничивал количество пусковых установок и вводил запрет на размещение ядерного оружия в космосе [6]. Однако договор так и остался не ратифицированным.

Следующим стал «Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности» (ДРСМД) 1987 г., подписанный М. С. Горбачевым и Р. Рейганом 8 декабря 1987 г. в Вашингтоне [7]. Это стало значительным шагом для всего мира, поскольку ДРСМД предусматривал не сокращение, а полную ликвидацию ракет средней и меньшей дальности, пусковых установок, а также все вспомогательное оборудование для их установок. Это стало настоящей победой в двусторонних отношениях.

30–31 июля 1991 г. был подписан «Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1)», при подписании которого США и СССР договорились, что за семь лет сократят ядерные запасы до 6 тыс. с каждой стороны [8]. 3 января 1993 г. был подписан СНВ-2, который запрещал использование баллистических ракет с разделяющимися головными частями и предусматривал сокращение до 3,5 тыс. единиц ядерных боеголовок к 2003 г. [9]

Фактически с середины 1990-х гг. начали появляться трудности в российско-американских взаимоотношениях по поводу ядерного оружия: Договор СНВ-2 не вступил в силу в связи с выходом США из договора по ПРО. Вашингтон мотивировал свое решение тем, что соглашение не соответствует реалиям современного мира, так как, по мнению американской стороны, к договору должны присоединиться большее количество стран. В итоге Договор СНВ-2 был заменен на Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов (СНП), подписанный 24 мая 2002 г. и ограничивавший количество ядерных боеголовок, которые стоят на боевом дежурстве, до 1,7–2,2 тыс. у каждой стороны [10].

Последним договором по ядерному вооружению, заключенному к нынешнему моменту, является «Договор между РФ и США о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений» (СНВ-3) 2010 г., по которому каждая из сторон обязывалась сократить свои вооружения до 700 единиц [11]. Боезаряды должны быть сокращены до 1550 единиц, а пусковые установки – до 800. Данный договор рассчитан на 10 лет, после чего может быть заменен или продлен по согласию сторон.

Следовательно, к 2019 г. ядерное вооружение ограничивало лишь два договора: ДРСМД и СНВ-3, но 2 августа 2019 г. США официально вышли из ДРСМД [12]. Вашингтон объяснил данные действия тем, что Россия систематически нарушает договор, и объявил, что Москва не смогла вернуться к полному и проверенному соблюдению договора путем уничтожения своей неуступчивой ракетной системы – крылатых ракет средней дальности SSC-8 или 9М729 наземного базирования. Полную ответственность за расторжение данного договора США возложили на Россию.

Однако первые предпосылки выхода Вашингтона из ДРСМД появились значительно раньше. Так, впервые Белый дом высказался о проблемах выполнения условий договора еще в 2013 г. и в течение последующих шести лет выдвигал условия Кремлю, которые не были им рассмотрены. Одним из таких невыполняемых условий Вашингтон указал наличие российского ракетного комплекса РС-26, способного достигать своей цели на расстоянии от 6 до 11 тыс. км [13]. Однако Москва утверждает, что данная ракета не имеет никакого отношения к ракетам малой и средней дальности [14].

С начала 2019 г. со стороны США России была предоставлена последняя возможность исправить свое несоответствие ДРСМД, но никакие выдвинутые американцами условия не были Россией выполнены. В связи со сложившейся тупиковой ситуацией США были вынуждены выйти из данного договора. По мнению Вашингтона, несоблюдение Москвой договора ставит под угрозу не только США, но и их союзников и партнеров. Следовательно, США стремятся к новой эре контроля над вооружением и призывают Россию и Китай присоединиться к ним для достижения конкретных результатов по обеспечению всеобщей коллективной безопасности.

Именно таким образом США объясняют свой выход из ДРСМД. Виновником краха договора Вашингтон называет Москву, обвиняя ее в несоблюдении основополагающих статей. Тем самым США позиционируют себя как силу, защищающую весь мир от вольностей России, и призывают Китай присоединиться к договору.

На новость о выходе США из ДРСМД отреагировали многие страны и организации. Так, Организация Объединенных Наций призывает США и Россию к заключению нового договора по контролю вооружений, а также стабилизации отношений, когда назрела необходимость поиска решения по данной проблеме и, конечно, заключения соглашения, регулирующего ядерное оружие [15].

В свою очередь, Европейский союз считает, что это была огромная ошибка со стороны США и подобный шаг обязательно повлечет за собой новую «гонку вооружений», при которой европейская безопасность потерпит крах. ДРСМД считался договором снижения напряженности между США и СССР в период холодной войны. В настоящее время происходит процесс формирования нового витка конфликтов, которые могут стоить огромных последствий. ЕС считает необходимым сохранение договоров о ядерном вооружении и важность его соблюдения обеими сторонами [16]. Также Евросоюз остерегается размещения американских ракет на территории Европы при условии выхода США из договора.

Однако такая организация, как НАТО, полностью поддерживает Вашингтон и считает, что Россия должна вести одностороннюю ответственность за невыполнение условий договора. Более того, альянс предупреждает о том, что он будет реагировать на значительные риски, создаваемые российской ракетой 9М729 для обеспечения безопасности союзников. При этом НАТО заявляет о своей готовности к установлению хороших отношений с Россией, но Москва не дает возможностей для осуществления этого [17].

Относительно мнения отдельных государств, в частности обладателей наземных баллистических ракет средней дальности (Китая, Индии, Израиля, КНДР, Пакистана, Ирана, Саудовской Аравии), то большинству из них не импонирует выход США из договора, после которого произошло приостановление участия и российской стороны. С их точки зрения подобные действия открывают свободу к увеличению ядерного потенциала двух наиболее оснащенных ядерным оружием государств.

В этой связи хотелось бы напомнить, что еще в 2007 г. США и Россия совместно выступали с предложением присоединения стран-обладательниц РСД,

но не получили поддержки в связи с тем, что российские и американские запасы в большей степени превышали запасы остальных государств [18, с. 7]. При подписании данного документа государства, не участвующие в нем, должны были снизить свой потенциал с 4 до 3% при совокупном подсчете. Однако одновременно потенциал двух сверхдержав уменьшать не планировали. С одной стороны, подобный отказ абсолютно оправдан, но, с другой – ракеты многих государств могли бы достигать территории России, что необходимо было регулировать.

Вопреки сложившейся ситуации Россия не считает разрушение ДРСМД позитивной стратегией развития отношений между странами. Ни одно из вышеперечисленных государств не намерено использовать ядерное оружие против России, поскольку Китай – российский стратегический партнер, а Индии необходимы ракеты для сдерживания Китая, Пакистана, и наоборот. РСД Израиля направлены прежде всего против Ирана. КНДР в основном угрожает США, Южной Корее и Японии. Соответственно, Москве необходим контроль и поддержание одного уровня ядерного вооружения только с такой сверхдержавой, как США.

Кремль выступает против действий Белого дома по поводу ДРСМД, а также заявляет о невозможности их игнорирования. Россия предлагает немедленно возобновить переговоры и начать скорейшее подписание документов, гарантирующих всеобщую стратегическую стабильность и безопасность [19].

Важно отметить, что США и НАТО подчеркивают: после выхода из договора они не планируют устанавливать ракеты на территории Европы, тем самым успокаивая Россию и Евросоюз, но они открыто заявляют о размещении ракет в Индо-Тихоокеанском регионе, оправдывая это увеличением ядерного запаса Китая [20, с. 48].

В свою очередь, китайская сторона считает выход США из договора неправильным шагом в мировой политике, так как это дестабилизирует сложившийся баланс сил [21]. По мнению Пекина, данный шаг необходим США для увеличения собственного ядерного потенциала и желания быть самой оснащенной державой. США упорно пытается приобщить Китай к переговорам о ядер-

ном оружии: отличным примером этому является предложение продлить единственный существующий на данный момент договор СНВ-3, действие которого заканчивается в 2021 г., только при условии участия в нем КНР. В свою очередь, Пекин неоднократно заявлял возможности своего участия в договоре лишь при условии сокращения потенциалов со стороны США и России до сравнимых с Китаем величин. Однако ни Москва, ни Вашингтон не могут пойти на подобные условия.

Таким образом, выход США из ДРСМД следует назвать значимым событием 2019 г., ставшми в свое время знаком потепления отношений в период «холодной войны». Следовательно, выход из него можно позиционировать как явное ухудшение и так непростых российско-американских отношений.

На данный момент нельзя точно сказать, что будет происходить на мировой арене в ближайшее время, но можно спрогнозировать несколько вариантов развития событий.

Одним из самых негативных вариантов может стать «гонка вооружений», которая вновь может начаться между сверхдержавами. Отсутствие контроля, конечно, повлечет за собой нестабильность и небезопасность в мире. Увеличение ядерного потенциала и размещение ракет США в Европе или Тихоокеанском регионе заставит Россию повысить затраты на военную сферу, что может привести к значительному падению уровня ее национальной экономики. В свою очередь, с увеличением ядерного потенциала Москва усилит настроенные против нее позиции в НАТО, так как основной упор российского арсенала будет направлен на европейские государства. В свою очередь, с появлением США в Тихоокеанском регионе азиатские страны, прежде всего Китай, Индия, Пакистан и КНДР, тоже будут вынуждены увеличивать собственные ядерные потенциалы, что может привести к новой волне региональных конфликтов.

Однако может произойти и более позитивное развитие событий. Прежде всего, государствам необходимо выработать меры проверки для отсутствия постоянных подозрений друг друга. Следующим шагом будет подписание договора между двумя сторонами.

В настоящий момент вся мировая общественность понимает необходимость подписания договора между Россией и США, поэтому важно найти компромиссное решение. Государства, обладающие ядерным оружием, тоже должны присоединиться к данному договору, но с меньшим количеством обязательств, поскольку их потенциал относительно Москвы и Вашингтона сравнительно мал.

Еще одним вариантом может быть принуждение США со стороны мирового сообщества к возвращению в ДРСМД или подписанию некоего нового документа. На самом деле это и происходит в настоящее время. Многие государства осуждают выход США, но, к сожалению, их недостаточно, поскольку страны – участницы НАТО уверены в нарушении Россией условий договора, поэтому необходим полный контроль и открытость как со стороны Кремля, так и Белого дома.

В заключение хотелось бы напомнить, что в 2021 г. заканчивается действие договора СНВ-3, который на данный момент является единственным договором, контролирующим ядерное вооружение. Для его продления или подписания нового договора необходимо начинать подготовку уже сейчас, иначе время будет упущено. Следовательно, нужен всеобщий конструктивный диалог и спасение ДРСМД для дальнейшего развития благоприятных международных отношений и сохранения коллективной безопасности во всем мире.

Библиографический список

1. Ермоленко Е. В., Семенов А. А. Ядерная бомбардировка США Хиросимы и Нагасаки и ее последствия // Вестник Краснодарского государственного института культуры. 2015. № 3. С. 1.

2. Договор о нераспространении ядерного оружия. Нью-Йорк, 1 июля 1968 г. URL: https://www. un. org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения 05.03.2020).

3. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны. Москва, 26 мая 1972 г. URL: https://www. mid. ru/web/guest/voenno-strategiceskie-problemy/-/asset_publisher/hpkjeev1aY0p/content/id/609080(дата обращения 05.03.2020).

4. Буторов А. С. Односторонний выход США по ПРО 1972 г. и глобальные последствия // Вестник Российского университета дружбы, народов. Серия: Международные отношения. 2016. Т. 16. № 1. С. 153–164.

5. Временное соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений. Москва, 26 мая 197 г. URL: http://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/osv-1.txt (дата обращения 05.03.2020).

6. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении стратегических наступательных вооружений. Вена, 18 июня 1979 г. URL: https://armscontrol. ru/start/rus/docs/osv-2. txt (дата обращения 05.03.2020).

7. Договор между СССР и США о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Вашингтон, 8 декабря 1987 г. URL: https://www. un. org/ru/documents/decl_conv/conventions/ pdf/treaty. pdf (дата обращения 05.03.2020).

8. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1). Москва, 31 июля 1991 г. URL: https://www.pircenter. org/media/content/files/10/1358708 9510.pdf (дата обращения 05.03.2020).

9. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2). Москва, 3 января 1993 г. URL: https://armscontrol.ru/start/rus/docs/dogovor.htm (дата обращения 05.03.2020).

10. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сокращении стратегических наступательных потенциалов. Москва, 24 мая 2002 г. URL: https://armscontrol.ru/start/rus/docs/sort.htm (дата обращения 05.03.2020).

11. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений. Прага, 8 апреля 2010 г. URL: https://vz.ru/information/2010/4/8/391154.html (дата обращения 05.03.2020).

12. Pompeo M. R. U. S. Withdrawal from the INF Treaty. Washington, 2 August 2019. URL: https://www.state.gov/u-s-withdrawal-from-the-inf-treaty-on-august-2-2019/ (дата обращения 05.03.2020).

13. Lewis J. An Intercontinental Ballistic Missile by any Other Name. URL: https://foreignpolicy.com/2014/04/25/an-intercontinental-ballistic-missile-by-any-other-name/ (дата обращения 05.03.2020).

14. Выход США и России из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Главное. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6069375 (дата обращения 05.03.2020).

15. Человечество на кону. Россия и США обменялись упреками по ДРСМД в Совбезе ООН. URL: https://tass.ru/politika/6790557 (дата обращения 05.03.2020).

16. Заявление Верховного Представителя ЕС от имени Европейского Союза касательно Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters homepage%20/65457/заявление-верховного-представителя-ес-от-имени-европейского-союза-касательно-договора-о_ru (дата обращения 05.03.2020).

17. NATO and the INF Treaty. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_166100.htm?selectedLocale=en (дата обращения 05.03.2020).

18. Арбатов А. Г. Договор о ракетах средней дальности – 30 лет спустя // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 9. С. 5–15. DOI: 1020542/0131-2227-2017-61-9-5-15

19. Заявление МИД России о выходе США из Договора о РСМД и прекращении его действия. URL: https://www. mid. ru/web/guest/situacia-vokrug-dogovora-o-rsmd/-/asset_publisher/ ckorjLVIkS61/content/id/3750394 (дата обращения 05.03.2020).

20. Лузянин С. Г., Кашин В. Б. Россия – Китай – США: Ракетно-ядерное измерение безопасности в Восточной Азии // Научно-аналитический журнал обозреватель – Observer. 2019. № 10 (357). С. 42–52.

21. Foreign Ministry Spokesperson Geng Shuang's Regular Press Conference. Beijing, 26 August 2019. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/t169 2042.shtml (дата обращения 05.03.2020).

Кипрский конфликт: истоки противостояния и возможные пути решения проблемы

К. В. Власова [a], Л. Н. Отарашвили [b]
кандидат исторических наук, доцент,
с. н. с. Отдела Черноморья – Средиземноморья
Института Европы РАН, Москва, Российская Федерация [a]
студент, факультет истории, политических наук и культурологии [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: kv_vlasova@vyatsu.ru [a], lamara.dox@gmail.com [b]

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию кипрского вопроса и его влияния на греко-турецкие и греко-британские отношения. Целью данной работы является представление нескольких вариантов решения кипрского кризиса на основании проведенного структурного анализа конфликта. При работе были использованы системный и ретроспективный подходы. Также были проанализированы истоки и причины конфликта и сделаны попытки прогноза дальнейших событий. Актуальность работы связана с обострившийся ситуацией на Ближнем Востоке, в которую может быть вовлечен и Кипр в связи с нерешенностью вопроса о статусе Турецкой Республики Северного Кипра (ТРСК). Обострение греко-турецких отношений способно создать сегодня еще один очаг напряженности и разрушить хрупкую систему безопасности в Восточном Средиземноморье. В статье было предложено несколько вариантов по возможному разрешению проблемы, которые могут быть использованы при разработке программ и резолюций для выхода из кипрского кризиса.

Ключевые слова: Республика Кипр, Турецкая Республика Северного Кипра (ТРСК), Турция, Греция, кипрский конфликт.

Кипрская проблема является одним из самых сложных вопросов в современной системе международных отношений, поскольку ее нерешенность между Турцией и Кипром ставит барьер по вступлению Турецкой Республики в Европейский союз. Кроме того, близость Кипра к такому нестабильному региону, как Ближний Восток, способна спровоцировать новые вспышки насилия на острове, что окажет прямое влияние на региональную безопасность.

Объектом исследования является кипрский кризис, а предметом – греко-турецкие и греко-британские отношения, а также влияние кипрского фактора на региональную безопасность в Европе, на Ближнем Востоке и в Восточном Средиземноморье. Целью статьи является прогнозирование кипрского вопроса и предложение вариантов решения выхода из сложившегося кризиса. Для этого необходимо проследить историю кипрского вопроса, выявить влияние кипрского фактора на греко-турецкие и греко-британские отношения, проанализировать предпринятые различными международными организациями меры по выходу из конфликта и объединения Кипра.

История возникновения так называемой «кипрской проблемы» берет свое начало в серии сложных переговоров между Великобританией, Турцией и Грецией о предоставлении независимости расположенном в Восточном Средиземноморье острову Кипр. Британское правительство Э. Идена занимало жесткую позицию в отношении независимости острова, отказавшись обсуждать кипрскую проблему с Грецией, указав, что Кипр является сферой исключительных-британских интересов. [1, p. 676]. Еще в 1954 и в 1955 гг. правительство Греции представило кипрский вопрос на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН [2, p. 79], но данное предложение тогда было отклонено.

На самом острове к этому времени уже сложились две общины с совершенно разными религиозно-культурным мировоззрением и взглядами на дальнейшее политическое развитие Кипра. Греки-киприоты исторически тяготели к материковой Греции и поддерживали идею так называемого энозиса – ирредентистской концепции объединения всех греков в единое государство. В свою очередь, турки-киприоты выступали за таксому – разделение острова на две части: Северный турецкий и Южный греческий [3, p. 19]. Со своей стороны Великобритания в то время следовала классической колониальной философии, маневрируя между двумя этническими группами, сталкивая их и таким образом укрепляя свою власть. Однако подобная политика Лондона только привела к обострению отношений между двумя общинами острова и, соответственно, между Грецией и Турцией, поддерживающих эти народности.

Вскоре для устранения разногласий между Грецией и Турцией декабрьская сессия министров иностранных дел НАТО [4, с. 164–165] в 1958 г. потребовала от сторон добиться консенсуса в вопросе по проблеме Кипра. Итогом состоявшихся переговоров стали Цюрихско-лондонские соглашения 1959 г. [5], согласно которым Великобритания сохранила на острове свои военно-морские базы Акротири и Декелия, а также право использования территориальных вод и воздушного пространства острова для осуществления собственных военных целей. Данные соглашения вошли в кипрскую Конституцию 1960 г. [6], включившую в себя «договор о союзе» [7], разрешавшему размещение на острове

военных контингентов Греции и Турции, и «договор о гарантиях» [8], где прописывалось, что Кипр не мог осуществлять деятельность, в результате которой возможен раздел острова или объединение его с другими государствами, что, в свою очередь, давало косвенное право вмешиваться странам-гарантам во внутренние дела Республики Кипр. Данные соглашения являлись, по сути, противоестественными документами в дипломатической практике и повлекли за собой серию кризисов в новообразованном государстве, а отдельные статьи стали своеобразным прикрытием нападения Турции на остров.

Именно в период обретения независимости Кипра в мире активно осуществлялась пропаганда против пережитков колониальной системы, колониализм постепенно стал превращаться в пережиток прошлого, существенно изменился состав ООН за счет бывших колоний. В сложившихся условиях развала общей системы колониализма Великобритания была вынуждена пойти на предоставление независимости Кипру. Тем не менее стоит отметить дипломатический маневр, который предпринял тогдашний английский министр иностранных дел Гарольд Макмиллан в попытке сохранить влияние своей страны, в частности добиться предоставления Лондону роли арбитра. Он, вопреки уже достигнутым договоренностям с Грецией, начал переговоры с Турцией, что, естественно, привело к разногласиям между Афинами и Анкарой и тем самым позволило Великобритании выступить между ними в качестве третейского судьи [9, с. 240–253]. Также стоит отметить, что предоставление независимости Кипру со стороны Великобритании следует назвать лишь формальностью, так как подписанные соглашения составлялись преимущественно государствами-гарантами и, кроме того, их можно считать навязанными киприотам.

Вскоре, в 1974 г., в результате военной интервенции Турции, спровоцированной попытками присоединения Кипра к Греции, остров претерпел сильнейшие потрясения, в результате которых произошло возникновение двух территориальных образований: Республики Кипр на юге и Турецкой Республики Северного Кипра, признанной только Турцией и зависящей от нее [10].

Мировое сообщество выразило свое несогласие с данным актом агрессии в резолюциях 541 [11] и 550 Совета Безопасности ООН [12], призвав все госу-

дарства не считать законной эту одностороннюю акцию. Подобную позицию заняли и государства – члены объединенной Европы.

Таким образом, можно сказать, что в связи с нарушением Устава ООН [13] и основополагающих положений международного права [14] Турцию следует считать государством-агрессором, а насильственную оккупацию северной части Кипра – колонизацией [15].

На сегодняшний деньКипр разделен на четыре части. Большую часть территории –57,6% – занимает непосредственно сама Республика Кипр, полноправное государство – член Евросоюза с 2004 г., а 36% острова контролируется ТРСК. 3,7% Кипра относят к так называемой «Зеленой линии» – буферной зоне между турецкой и греческой частями острова, контролируемой Вооруженными Силами ООН, а 2,7% территории приходятся на британские военные базы Декелия и Акротири [16].

С 1974 по 2005 г. не раз предпринимались попытки по поиску путей решения кипрской проблемы, основанные на международном праве, европейском законодательстве, в связи с чем проводились различные встречи на высшем уровне лидеров Кипра и Турции, а также представлялись многочисленные планы решения проблемы в рамках ООН.

Среди них особо необходимо отметить «план Кофи Аннана», предложенный тогдашним генеральным секретарем ООН в 2004 г., который предполагал создание Объединенной Кипрской Республики, президиума из шести премьер-министров, поочередно сменяющих друг друга, и уменьшение территории ТРСК до 28% [17]. И поскольку план не предусматривал вывод турецких войск с территории острова и не предоставлял гарантий безопасности греков-киприотов в Северном Кипре, он провалился.

С открытием у побережья Кипра крупного месторождения природного газа «Афродита» в 2011 г. произошло обострение кипрской проблемы. Турция оспаривает права Кипра на месторождение, ссылаясь на нерешенность вопроса о статусе ТРСК, что может создать неразрешимые проблемы при сооружении и эксплуатации газопровода из Кипра в Грецию и Италию [18].

Что касается позиции Европейского союза по кипрскому конфликту, то у Брюсселя фактически отсутствуют реальные рычаги воздействия на Анкару, и это следует считать основным фактором нерешенности кипрского вопроса в долгосрочной перспективе, способного подорвать региональную безопасность и только затянуть поиски выхода из сложившегося тупика.

Между тем разница в экономическом развитии между двумя регионами острова способна создать ситуацию, аналогичную с ФРГ-ГДР, когда налицо экономическая и культурная дифференциация различных частей единой страны. Уже сейчас очевидна сильная экономическая отсталость ТРСК по сравнению с Республикой Кипр и ее сильная зависимость от Турции. Изоляция турецкой части Кипра мировым сообществом и искусственное переселение на остров турок как часть государственной программы Турции лишь приводит к углублению кризиса [19]. Использование Анкарой Кипра в качестве разменной монеты для давления на ЕС подчеркивается практическим отсутствием инвестиций в этот регион в отличие от громадных финансовых влияний в южную часть Кипра, который стал одним из самых процветающих регионов в Евросоюзе [20].

Приход к власти в 2013 г. сторонника «плана Аннана» президента Никоса Анастасиадиса дает надежды на окончательное решение кипрской проблемы в виде создания конфедерации из двух общин. Однако если на Кипре уже созданы все условия на установление мира, то принципиальная позиция Турции и ее нежелание терять военную базу на острове могут привезти в дальнейшем к стагнации экономики северной части Кипра и окончательному разделению острова.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в связи с застарелым конфликтом между двумя общинами, спровоцированным еще колониальной политикой Османской империи и Великобритании, а также различным уровнем существующего социально-экономического и культурного развития провозглашения единого Кипра в виде унитарного либо федеративного государства в ближайшем будущем ждать не следует. В свою очередь, предоставление автономии Северному Кипру не приведет к окончательному разрешению вопроса, так как остается угроза обострения гре-

ко-турецких противоречий на острове. Следовательно, самым оптимальным вариантом развития событий можно считать создание Конфедерации из Северного и Южного Кипра, которая обладала бы правами суверенного государства и могла вступить в различные международные организации, проводя единую внешнюю политику.

Во-вторых, для искоренения вмешательства со стороны Турции или Греции во внутренние дела Республики Кипр важно сократить контингент иностранных (как британских, так и турецких) войск на острове.

В-третьих, присутствие на острове британских баз, которые занимают около 3% территории острова, является одним из важнейших дестабилизирующим факторов на пути объединения страны. Присутствие военных баз иностранных держав на территории суверенного государства – это пережиток колониализма, который, несомненно, нарушает Устав ООН и многие положения международного права.

В-четвертых, необходимо подготовить программу реновации отстающего Севера и создать условия для его экономического развития. Социально-экономическая отсталость ТРСК может замедлить развитие Кипрской Конфедерации в будущем, и в этом случае необходима финансовая и консультационная помощь Европейского союза и других международных институтов и организаций.

Следовательно, в случае дальнейшей нерешенности кипрской проблемы существует реальная угроза превращения ТРСК из де-юре в полноценную турецкую провинцию де-факто. Сильная зависимость Северного Кипра от Турции и националистическая риторика администрации Р. Т. Эрдогана вкупе с обострившийся ситуацией на Ближнем Востоке способны создать на Кипре новый очаг напряженности, который может привести к окончательному разделению острова на две независимые друг от друга части. Только совместные усилия глав Турции, Греции, Кипра и ТРСК под эгидой Европейского союза и при активной поддержке других международных игроков, заинтересованных в окончании кипрского конфликта, могут подарить возможность в ближайшее время окончательно разрешить кризис в этой части Восточного Средиземноморья.

Библиографический список

1. Foreign Relations of the United States, 1952–1954 / ed. by W. Slany. Washington, DC.: United States Government Printing Office, 1988. Vol. VIII.
2. Faustmann H., Ker-Lindsay J. The Government and Politics of Cyprus. NYC: Peter Lang International Academic Publishers, 2008. URL: http://books.google.ru/books?id=AzIXtVdDDwgC&pg=PA62&lpg=PA62&dq=Hubert+Faustmann+Divide+and+Quit&source=bl&ots=DGOmAVdvek&sig=2h3jwdfgS26Z7mSHxrS5OhGY7fU&hl=ru&sa=X&ei=ZghtU6eiOMvYygPLh4GABg&ved=0CE8Q6AEwBg#v=onepage&q=Hubert%20Faustmann (дата обращения 05.03.2020).
3. Παπαπολυβίου Π. 1960 – 2010: ΙστορίατηςΚυπριακήςΔημοκρατίας. Τ. 1, 1960 – 1969: Ηδεκαετίατηςεγκαθίδρυσης. Λευκωσία: Φιλελεύθερος, 2010.
4. Кипрский вопрос // Оников Л. А., Шишлин Н.В. Краткий политический словарь. М. : Политиздат, 1988. С. 164–165.
5. ΓιάγκουΑ.ΟιΣυμφωνίεςΖυρίχηςκαιΛονδίνου // Καθημερινή. 08.03.2018.
6. BasicStructureoftheRepublicofCyprus. URL: http://www.kypros.org/Constitution/treaty.htm#A (дата обращения05.03.2020).
7. Treaty of Alliance between the Republic of Cyprus, Greece and Turkey. London, 19 Ferbuary 1959. URL: http://www.kypros.org/Constitution/treaty.htm#A (дата обращения 04.03.2020).
8. Treaty of Guarantee between the Republic of Cyprus and Greece, the United Kingdom and Turkey. London, 19 February 1959. URL: http://www.kypros.org/Constitution/treaty.htm#A (дата обращения 04.03.2020).
9. Нестеров А. Г., Златоустова М. И. Британский проект урегулирования ситуации на Кипре в 1957–1958 годах: «план Макмиллана» // Научный диалог. 2017. № 5. С. 240–253.
10. Кипр против Турции. (Cyprus v. Turkey) (№ 25781/94). По материалам Постановления (справедливая компенсация). Европейского Суда по правам человека от 12 мая 2014 года (вынесено Большой Палатой Европейского Суда). URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=408908#034797523807042396 (дата обращения 05.03.2020).
11. Resolution 541. URL: https://undocs.org/ru/S/RES/541(1983 (дата обращения 05.03.2020).
12. Resolution 550. URL: https://undocs.org/ru/S/RES/550(1984 (дата обращения 05.03.2020)
13. The Charter of the United Nationn. URL: https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-vii/index.html (дата обращения 05.03.2020).
14. International Law. URL:https://www.un.org/ru/sections/what-we-do/uphold-international-law/ (дата обращения 05.03.2020)
15. Declarations on the Granting of the Independence to Colonial Countries and Peoples. URL: https: //www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml (дата обращения 05.03.2020).
16. Supporting Our Community in Sovereign Base Areas Administration. URL: https://www.sbaadministration.org/index.php (дата обращения 05.03.2020).
17. The Comprehensive Settlement of the Cyprus Problem. URL: https://web.archive.org/web/20120328062304/http://www.zypern.cc/extras/annan-plan-for-cyprus-2004.pd (дата обращения 05.03.2020).
18. Левиафан и Афродита покушаются на «Турецкий поток». URL: http://www.ng.ru/economics/2017-01-23/1_6909_leviafan (дата обращения 05.03.2020).
19. PRIO Report on 'Settlers' in Northern Cyprus. URL: https://web.archive.org/web/20090212214713/http://www.prio.no/News/NewsItem/?oid=83806 (дата обращения 05.03.2020).
20. Human Development Data (1990–2018). URL: http://hdr.undp.org/en/data (дата обращения 05.03.2020).

Фактор социальных сетей в протестном движении Гонконга

К. В. Власова [a], С. А. Преснецов [b]
кандидат исторических наук, доцент,
с. н. с. Отдела Черноморья – Средиземноморья
Института Европы РАН, Москва, Российская Федерация [a]
студент, факультет истории, политических наук и культурологии [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: kv_vlasova@vyatsu.ru [a], stud087394@vyatsu.ru [b]

Аннотация. В быстроразвивающемся современном мире возрастает роль интернет-пространства и социальных сетей. В частности, примером, подтверждающим эти слова, могут послужить протесты в Гонконге, которые можно сравнить с «арабской весной» в рамках организации механизма взаимодействия индивидов через социальные сети. Без должного понимания потенциала интернет-среды, без понимания того, как управлять массами в данной среде, без должного глубокого анализа сути происходящего невозможно будет создать новую модель политического регулирования, которая бы затрагивала виртуальное пространство и влияла на реальное. Целью данной статьи является определение возможных вариантов развития событий и путей решения проблемы. Основной результат – прогноз дальнейшего развития событий. Данный прогноз позволил сделать вывод о том, что полный контроль глобального интернет-пространства невозможен, но возможно сохранение определенного контроля информационных потоков, которое поможет государству в удержании и распространении политического влияния в тех или иных регионах, что мы и можем проследить на примере Гонконгских протестов 2019 г.

Ключевые слова: социальные сети, Интернет, протесты, протестные движения, Гонконг.

Социальные сети можно назвать непосредственными и активными участниками мировых политических процессов. В данный момент происходящее существенно осложняется тем фактом, что развитие информационных и сетевых технологий неизбежно уходит из-под контроля, рушит границы и приобретает глобальный характер. Однако важно понимать, что самоорганизация интернет-акторов заканчивается там, где начинается уже прямое или косвенное манипулирование ими (в том числе и манипуляции через противодействие) со стороны государств, международных организаций и пр.

В последнее время все чаще и чаще говорят о том, что социальные сети – это в первую очередь «инструмент (модель) новой волны революций и общественных движений» [1], которая не является чем-то инновационным в использовании и применении силы в мировой политике вообще: она прежде всего претендует на роль новой парадигмы в подходах к мировой политике и международным отношениям, а иллюзии относительно демократичности Интернета, ко-

торые многие питали ранее, уходят в прошлое, что позволяет говорить о том, что Интернет порождает своего рода авторитаризм.

Гонконгские протесты, в свою очередь, начались с акций, направленных против рассматриваемого закона, регулирующего экстрадицию, который, в свою очередь, предоставлял бы властям Гонконга возможность по запросу любого государства (в том числе и КНР) передавать подозреваемых в преступлениях на территории данных государств. При этом необходимо отметить, что в самом материковом Китае протесты в Гонконге вызвали обратно противоположную реакцию.

В итоге протесты вылились в штурм Законодательного совета, погромы магазинов, столкновения с местной полицией на улицах города и т. д.

Основной протестной силой в Гонконге является молодежь. Порой среди задержанных полицией в беспорядках в Гонконге оказывались даже подростки в возрасте 14 лет [2].

Как принято в развитых и развивающихся странах, где молодежь, там и активное использование социальных сетей и интернет-ресурсов. Тем самым интернет-пространство становится крайне удобной площадкой для борьбы за умы китайской молодежи как со стороны КНР, так и со стороны внешних сил.

В данном контексте встает проблема цензурирования интернет-пространства. Успешно продолжает работать так называемый «Великий китайский файрволл» (проект «Золотой Щит», кит. 金盾工程; jīndùngōngchéng) – специально созданная система для фильтрации информации в интернет-среде, благодаря чему многие интернет-ресурсы на территории КНР недоступны для рядового пользователя (например, Google, Twitter, Facebook и др.).

Тем не менее Великая китайская интернет-стена имеет свои бреши. Находясь на территории материкового Китая, можно без каких-либо проблем использовать шифрованную сеть VPN (Virtual Private Network) для обхода блокировок недоступных в КНР сайтов, чем порой активно пользуются и сами китайцы.

Ко всему прочему с 1 июня 2017 г. вступил в силу закон «О кибербезопасности КНР», который призван регулировать сферу интернет-безопасности

КНР [3]. Главной целью принятия данного закона провозглашается защита национального «киберсуверенитета» КНР. Закон существенно ограничивает анонимность пользователей за счет введения требования об обязательной верификации для доступа к сети. Если пользователь не предоставляет реальные идентификационные данные, провайдер не имеет права открывать ему доступ в сеть.

Также известно, что сегодня в КНР активно внедряется система слежения и распознавания лиц. Ее следует назвать социальным кредитом и рейтинговой системой благонадежности каждого гражданина КНР, которая работает по особой технологии «больших данных» [4].

Для более цельного понимания китайской интернет-среды и ее аудитории необходимо выделить основные популярные социальные сети на материке. Это, прежде всего, сервисы WeChat и QQ, имеющие на 2017–2018 гг. охват в 980 млн и 860 млн пользователей соответственно [5, 6]. Для КПК (Коммунистической партии Китая) это означает прежде всего колоссальный охват молодой аудитории. Для сравнения: ВКонтакте, российская социальная сеть, по различным подсчетам, имеет охват около 96 млн активных пользователей в месяц как в России, так и за рубежом [7].

Интернет-среда в китайских реалиях дает в полной мере возможность проявить себя китайской молодежи как со стороны материкового Китая, в демонстрации своей любви к родине и сплоченности, так и гонконгской молодежи в отстаивании своих ценностей.

Социальные сети служат отличным связующим звеном между демонстрантами и недовольными, и они оказали огромнейшее влияние на т. н. «арабскую весну» 2011 г. (“Twitter Revolution”»). Для активистов общение посредством социальных сетей является отличным способом кооперации и отработки плана действий при условии нахождения на большом расстоянии друг от друга. Это является примером начала влияния социальных сетей на политические процессы. Вся кооперация и взаимодействие между протестующими происходили на таких ресурсах, как Facebook и Twitter.

Кроме того, активно используются краудфандинговые[1] сети для сбора средств, например на медикаменты [8].

По данным Financial Time, можно отметить, что некоторых наиболее активных в информационной борьбе китайских студентов прозвали “keyboard warriors” (англ. «воинами клавиатуры») [9].

Получается, что линия фронта теперь проходит в информационном пространстве между контролирующей внутреннюю среду Интернета КПК и правительством Гонконга.

Конечно, не только среди молодого поколения сильны патриотические настроения, но и среди более старшего поколения, что активно использует КПК. В первую очередь влияние КПК проявляется в культурной среде: через фильмы, мультипликацию, видеоигры и т. д.

Однако так ли активна КПК в вопросе интернет-доминирования и пропаганды, какой она кажется?

Большинство западных СМИ исключают действительную приверженность «воинов клавиатуры» к идеалам КПК [9]. Тем не менее среди китайской молодежи считается вполне «нормальным» любить свою родину и проявлять это тем образом, которым нравится, например, выкладывая фотографии на фоне национального флага в дни празднеств на своей странице в WeChat.

Молодежи также активно прививается чувство гордости за собственную страну и за ее достижения. Так, например, благодаря появлению «четырех новых великих изобретений Китая» – высокоскоростных железных дорог, онлайн-торговли, электронной платежной системы “Alipay” (кит. 支付宝) и байкшерингу[2] – у молодого поколения имеется повод гордиться своей страной. По сути, именно эти четыре научно-технические новинки и стали символом современного, стремительно развивающегося Китая.

---

[1] Краундфандинг подразумевает коллективное сотрудничество людей, которые добровольно объединяют свои деньги или другие ресурсы вместе, как правило, через Интернет, чтобы поддержать усилия других людей или организаций.

[2] Байкшеринг – система проката, обычно созданная на некоммерческой основе, позволяющая арендовать велосипед на одной из автоматизированных станций, совершить поездку и вернуть велосипед в любой пункт проката, установленный в этом же городе.

Может быть, перед китайскими молодыми людьми встает вопрос: «Зачем менять стабильность и уверенность в завтрашнем дне на сомнительные демократические ценности?»

Удивительным выглядит и тот факт, что даже те китайцы, которые проживали на территории стран Запада, где активно пропагандируются либеральные ценности, не поддержали протестующих в Гонконге, а, наоборот, осудили их [10]. Это и подтверждает патриотическую ментальную целостность китайских граждан.

Здесь также необходимо заметить, что пресса в Гонконге куда более свободна, чем на материковом Китае, т. е. те источники информации, которые заблокированы на материке, доступны в Гонконге.

В целом явно наблюдается провал механизма публичной дипломатии Web 2.0. Определенная автаркичность китайского интернет-пространства вкупе с успешной социальной и экономической политикой дают возможность КНР быть неподвластной воздействию из вне. И то, насколько большое значение стороны гонконгского конфликта и заинтересованные в нем внешние силы будут придавать социальным сетям, медиа-ресурсам и интернет-пространству в целом, в первую очередь отразится на активности масс.

Со стороны Китая, чтобы обезопасить себя от нападок, сочувствующих Гонконгу (или же сочувствующих Гонконгу против КНР), возможно, стоило бы ввести ту же «материковую» систему контроля Интернета на территории Гонконга. Однако такие крайности расшатают и так не самую лучшую репутацию Китая в сфере прав и свобод человека. Подобные действия могут повлечь за собой усиление санкционной политики, в особенности со стороны США, и ухудшить без того холодные отношения между двумя мировыми державами.

Вариант отпуска Гонконга в «свободное плавание» КНР рассматриваться вообще не будет. Предоставление сетевого суверенитета может подорвать геополитическое доминирование Китая в АТР. Данное решение будет являться прецедентом и «шансом» заявить о себе, потребовав тех же преференций, предоставленных Гонконгу, и для других подвластных КНР территорий, например,

таких как Аомынь, Тибет, Синьцзян-Уйгурский автономный район и др. Либерализация интернет-среды Гонконга может стать отправной точкой для «интернет-дрейфа» этих территорий в сторону от авторитарного китайского Интернета. Такой «раскачки» национального единства Китая КПК однозначно не допустит.

Правительству КНР нужно сильно постараться, чтобы разработать и предложить Гонконгу новый план сосуществования по типу «одна страна – две системы» и сохранить в итоге статус-кво, который существовал ранее.

И самым необходимым для КНР будет организация контроля активности в социальных сетях как на материковом Китае, так и за его пределами, с чем КНР пока успешно справлялась.

Подводя общий итог, необходимо добавить следующее: социальные сети крайне важный объект для изучения и отслеживания в мировой политике. Сегодня основная социальная активность индивида происходит в виртуальной среде и однозначным образом кардинально влияет на мир реальный. Сконцентрировав внимание на социальных сетях, государства смогут по-новому взглянуть на методы управления массами и государством, способы ведения дипломатии и внешнеполитической деятельности в целом, начиная от онлайн-трансляций различных международных конференций в социальных сетях и заканчивая разведывательной или подрывной деятельностью на территории других государств. Социальные сети обладают огромным неоцененным потенциалом, сила которого будет только расти. Это не только способ управления и влияния, но также способ контроля финансовых потоков. Соответственно, вопрос о том, будет ли в будущем интернет-среда монополизирована кем-то одним или же останется оплотом свободы и кооперации, не будучи подчинена внешним силам, остается пока открытым.

Делая вывод из всего вышесказанного, необходимо отметить важность социальных сетей и интернет-пространства в мировой политике. Интернациональность виртуального пространства формирует новое видения мира и новые методы ведения политики в различных сферах. Пример Гонконга демонстриру-

ет на практике то, во что превращается интернет-среда и какое влияние она может оказать. От того, как и кем будет использован потенциал нового, уже «виртуального актора», будет зависеть развитие не только отдельных государств, но и мирового сообщества в целом.

Библиографический список

1. Подберезкин А. И. Социальные сети как специальные методы ведения войны (public diplomacy web 2.0). URL: http://eurasian-defence.ru/?q=node/39164 (дата обращения 05.03.2020).
2. 网络安全法（草案）全文. URL: https://web.archive.org/web/20161029174914/http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/lfgz/flca/2015-07/06/content_1940614.htm (дата обращения 05.03.2020).
3. Stephen C. China to Build Giant Facial Recognition Database to Identify Any Citizen Within Seconds. URL: https://www.scmp.com/news/china/society/article/2115094/china-build-giant-facial-recognition-database-identify-any (дата обращения 05.03.2020).
4. Nicole J. We Chat Now Has Over 1 Billion Active Monthly Users Worldwide. URL: https://technode.com/2018/03/05/wechat-1-billion-users/ (дата обращения 05.03.2020).
5. Белоусова Е., Брызгалова Ю. 8 самых популярных социальных сетей Китая. URL: https://cn-expert.pro/8-samyh-populyarnyh-sotsialnyh-setej-kitaya/ (дата обращения 05.03.2020).
6. Вконтакте. О нас. URL: https://vk.com/about (дата обращения 05.03.2020).
7. Rebecca L. K. K., Wu J. Protesters in Hong Kong Have Changed Their Playbook. Here’s How. URL: https://www.nytimes.com/interactive/2019/06/28/world/asia/hong-kong-protests.html?smid=tw-share (дата обращения 05.03.2020).
8. Бочков Д. Реакция китайской молодежи на протесты в Гонконге: причины и последствия патриотической волны. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/danil-bochkov/34862/ (дата обращения 05.03.2020).
9. Yuan B. L. Why Many in China Oppose Hong Kong’s Protests. URL: https://www.nytimes.com/2019/07/01/business/hong-kong-china-protests.html (дата обращения 05.03.2020).
10. Choi Ch. Hong Kong: Carrie Lam Condemns 'Extremely Violent' Storming of Parliament. URL: https://www.theguardian.com/world/2019/jul/02/hong-kong-awakes-to-tense-calm-after-protesters-storm-parliament-carrie-lam-extradition-bill (дата обращения 05.03.2020).

Актуальные проблемы и перспективы развития российско-китайских отношений

К. В. Власова [a], А. Д. Волкова [b]
кандидат исторических наук, доцент,
с. н. с. Отдела Черноморья – Средиземноморья
Института Европы РАН, Москва, Российская Федерация [a]
студент, факультет истории, политических наук и культурологии [b],
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: kv_vlasova@vyatsu.ru [a], stud087163@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Рассматривая внешнюю политику РФ в настоящее время, невозможно не упомянуть ее отношения с КНР и точно так же нельзя говорить о китайской внешней политике, не затрагивая китайско-российские отношения. Два государства прошли долгий путь сближения, благодаря чему способны не только оказывать влияние друг на друга, но и совместно выступать на международной арене. Актуальность работы состоит в том, что на современном этапе двусторонних отношений существуют некоторые разногласия, которые препятствуют эффективному сотрудничеству между Россией и Китаем. В связи с этим крайне важно выявить имеющиеся проблемы, посмотреть, какое влияние они оказывают на совместные связи, а также рассмотреть перспективы развития дальнейшего сотрудничества по различным направлениям. Основной целью статьи является анализ российско-китайских отношений на современном этапе, выявление скрытых проблем, поиск способов и причин их решения. Системный подход использовался в работе в качестве ведущего. В результате исследования удалось обнаружить основные точки соприкосновения России и Китая, а также выявить проблемные вопросы в их двустороннем сотрудничестве.

Ключевые слова: Россия, Китай, китайско-российские двусторонние отношения, сотрудничество, перспективы, актуальные проблемы.

Российско-китайские отношения успешно развиваются уже на протяжении многих лет. Двустороннее сотрудничество ведется по различным направлениям: политика, экономика, военно-стратегическая область, энергетика, гуманитарные направления, туризм и т. д. КНР для РФ является одним из основных партнеров на международной арене. Россию и Китай связывают не только двусторонние отношения, но и многосторонние встречи и сотрудничество «на полях» различных саммитов и организаций: ООН, «G-20», ШОС, РИК, БРИКС и других.

Несмотря на схожесть взглядов обоих государств по многим вопросам, существуют некоторые разногласия, особенно в экономической сфере, наличие чего впоследствии распространяется и на другие области. Тем не менее вне зависимости от различных разногласий оба государства настроены на дальнейшее сближение.

После распада СССР ставшая его правопреемницей РФ и КНР сумели достаточно быстро наладить дипломатические отношения, заключив Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой 16 июля 2001 г. [1], что дало огромный толчок для развития взаимовыгодных отношений.

Рассмотрев Концепции внешней политики современной России, можно проследить то, как Россия стремилась к еще большему сближению с Китаем. Начиная с 1993 г., несмотря на то что в приоритетах российской внешней политики стояли такие государства, как США, страны СНГ и Европейского союза, возникало понимание необходимости выстраивания партнерских отношений с одним из ключевых игроков в АТР – Китайской Народной Республикой. Однако на тот момент эти взаимоотношения рассматривались лишь в качестве защиты: «в целом отношения с Китаем должны быть такими, чтобы у третьих стран не возникало искушения использовать его против России, равно как и у Китая разыграть “российскую карту” в своих отношениях с другими странами» [2, с. 9].

В период с 2000 по 2016 г. в Концепциях прослеживается определенная закономерность: прямо пропорционально меняется взгляд на отношения с США и Китаем, однако преимущественное место во внешней политике России по-прежнему сохраняют за собой государства СНГ и Евросоюза. Изначально говорится о том, что КНР становится важнейшим направлением российской внешней политики, цель которого заключается в установлении дружественных и взаимовыгодных отношений [3]. В Концепции 2008 г. уже появляется такой термин, как «российско-китайское стратегическое партнерство» [4]. Следующим шагом станет «наращивание доверительного партнерства» [5].

В настоящее время наблюдается пик российско-китайских отношений: Китай провозглашается в качестве стратегического партнера, с которым РФ готова развивать внешнеполитическое сотрудничество по всем направлениям [6]. Таким образом, практически на протяжении 30 лет рассматриваемые отношения с точки зрения России улучшались с определенной прогрессией, приведя к взаимовыгодным результатам.

В свою очередь, китайская сторона утверждает, что КНР и РФ создали стратегическое сотрудничество и партнерство еще в 1996 г., а в 2001 г. лишь закрепили их договором о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. В 2011 г. создано всеобъемлющее стратегическое сотрудничество и партнерство с целью равноправного доверия, взаимной поддержки, общего процветания и дружбы поколений, а в 2019 г. перешло в «новую эру» всеобъемлющего стратегического партнерства и сотрудничества между Китаем и Россией [7].

Несмотря на то что на протяжении многих десятилетий в России бытуют разговоры о так называемой «китайской экспансии» на Дальнем Востоке, все территориальные вопросы были решены еще в 2004 г. при подписании соглашения «О российско-китайской государственной границе в ее восточной части». При этом на официальном уровне КНР не имеет никаких территориальных претензий к РФ. Наиболее острый для Китая тайваньский вопрос также не является препятствием для российско-китайских отношений, поскольку Россия зафиксировала свою позицию «один Китай» в совместном договоре 2001 г. [1, ст. 5]

Неоднократно на высшем уровне утверждалось, что в настоящее время отношения между Китаем и Россией находятся в расцвете за весь период их совместной истории. СИ Цзиньпин неоднократно называл В. В. Путина «хорошим другом» и говорил о том, что, несмотря на изменение внешней обстановки, решимость и уверенность в развитии и углублении стратегического взаимодействия останется непоколебимой [8], что однозначно свидетельствует о намерении Си Цзиньпина сохранить отношения с Россией на высоком уровне.

В 1949 г. СССР стал первой страной, признавшей Китайскую Народную Республику, поэтому в 2019 г. прошел 70-тилетний юбилей не только провозглашения Китая, но 70-тилетие установления российско-китайских отношений. В своем поздравительном послании министр иностранных дел КНР Ван И отметил, что за последние 70 лет китайско-российские отношения выдержали испытание изменениями международной обстановки, стали более зрелыми и твердыми, достигли лучшего уровня в истории и стали хорошим примером гармоничного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества между крупными и

соседними странами [9]. Во время новогоднего поздравления он заявил, что под руководством Си Цзиньпина и В. В. Путина китайско-российское всеобъемлющее стратегическое партнерство вступило в новую эру [10].

В свою очередь, российский президент неоднократно утверждал, что Россия и Китай придерживаются близких или совпадающих по важнейшим международным вопросам мнений. С 1993 по 2019 г. Китай 11 раз использовал право вето, из них только два были самостоятельными в 1990-х гг., а остальные девять – совместно с Россией, что говорит о единстве взглядов на актуальные международные проблемы.

РФ и КНР связывают не только двусторонние отношения, но и многосторонние встречи и сотрудничество «на полях» различных саммитов и организаций. Так, наблюдается координация деятельности российской и китайской сторон в рамках ООН (например, по заинтересованности в сохранении КНДР); вопросы реформирования ВТО на платформе «G-20»; обсуждение торгово-экономической интеграции в АТР на Восточноазиатском саммите и региональной интеграции в противовес США на форумах АТЭС; взаимодействие в масштабах ШОС, РИК и БРИКС и прочих организациях.

Недавние события 2018 г., связанные с торговой войной между США и КНР, увеличили заинтересованность последней в сотрудничестве с Россией, однако ожидать резкой антиамериканской политики от руководства КНР все-таки не стоит, поэтому РФ по-прежнему устойчиво будет занимать второе место в китайской внешней политике.

Что касается российско-китайского военного сотрудничества, то оно постепенно набирает темпы в развитии. Так, начиная с 2005 г. проводятся ежегодные совместные антитеррористические учения, с 2012 г. – военно-морские и с 2016 г. – воздушные. Пекин также традиционно входит в число крупнейших заказчиков продукции военного назначения российского производства.

Заметные изменения в военно-политической сфере произошли в 2018 г., когда в сентябре Китай принял участие в крупнейших военно-стратегических учениях Вооруженных сил РФ «Восток 2018». Проводимые рядом с китайской

границей учения, имитирующие конфликт с НАТО, дали понять, что Россия не рассматривает Китай в качестве угрозы своим восточным границам. Однако обе стороны неоднократно заявляли о том, что не планируют создавать военный альянс. «У нас нет с Китаем планов создания военного союза, но в политическом плане, плане отстаивания международного права, полицентричности в международных отношениях, конечно, мы союзники», – заявлял министр иностранных дел России С. В. Лавров [11].

Несмотря на отсутствие военного союза, при появлении военной угрозы одной из сторон РФ и КНР должны объединиться и рассмотреть возможные совместные действия по нейтрализации данной угрозы [1, ст. 9]. Что касается прямого применения военной силы, оно и не упоминается, и не исключается.

В 2018 г. произошел значительный экономический прорыв в российско-китайских отношениях: товарооборот перешел границу 100 млрд долл. США, составив 107 млрд долл. США [7]. Премьер-министр КНР Ли Кэцян объявил амбициозную цель: к 2024 г. двухсторонний товарооборот России и Китая будет составлять 200 млрд долл. США. Тем не менее, несмотря на положительные результаты, сохраняется отрицательное сальдо торгового баланса двух стран в пользу Китая, который всегда оставался одним из внешнеторговых партнеров РФ. Однако Россия после обвала российского рубля на валютном рынке 2014 г. занимает лишь 11-е место во внешнеэкономических приоритетах КНР.

Одной из стратегических задач РФ является подъем и развитие Сибири и Дальнего Востока. В Китае Россия видит идеального партнера для реализации данной задачи. КНР, в свою очередь, ищет в этом выгоду для себя, поскольку подобное развитие может способствовать возрождению и старой промышленной базы в соседних с Россией северо-восточных китайских провинциях, а также улучшить ресурсное обеспечение экономики КНР в целом.

Сегодня одним из приоритетов развития российско-китайского торгово-экономического сотрудничества также является активизация инвестиционного взаимодействия. Однако прямые инвестиции Китая в российскую экономику значительно превосходят инвестиционные вложения России в Китай. Так,

объем накопленных прямых российских инвестиций в Китае в 2017 г. составил лишь около 1 млрд долл. США, а китайские ПИИ в российскую экономику оцениваются в 13,8 млрд долл. США [12].

Несмотря на сближение в политической и военной областях, в экономической сфере между Россией и Китаем сохраняются некие разногласия. Например, недовольство Китая российской тактикой в области энергетики в связи с тем, что Россия предлагает покупать электроэнергию по завышенной цене, что может препятствовать развитию отношений. Также экономические разногласия имеют место быть из-за статистических данных, частично из-за разных оценок таможенниками торгового оборота. Кроме того, в российско-китайских торгово-экономических отношениях слабо задействованы финансовые рычаги, и торговля осуществляется через валюту третьих стран, преимущественно американский доллар. В конце 2018 г. китайская сторона отказалась подписывать соглашение о переходе в торговле на валютный обмен «рубль – юань» из-за волатильности российского рубля.

Важным остается вопрос и о транспортировке груза по Транссибирской магистрали. Неоспоримо то, что данный вид перемещения товара в 2,5–3 раза быстрее, чем по морскому пути, однако он также предоставляет немало проблем китайским отправителям и грузоперевозчикам: из-за высоких тарифов ПАО «Российские железные дороги» транспортировка стоит в 2–3 раза дороже, из чего вытекает очередная, на данный момент неразрешимая российско-китайская проблема. В этом может помочь Северный морской путь и развитие Арктики.

Во внешнеэкономической стратегии Пекина России отводится весьма важное место как крупному поставщику энергоносителей, сырья и рынку сбыта китайских товаров, включая технически все более сложные изделия машиностроения и электроники. В декабре 2018 г. Россия вернула себе лидерство по поставкам нефти в Китай: их объем составлял в целом 50 млн тонн в год. В середине 2020-х гг. только «Роснефть» планирует увеличить подачу нефти по маршруту через Казахстан до 18 млн тонн в год [13].

В настоящее время газовая отрасль занимает главенствующее место в энергетическом двустороннем сотрудничестве, поскольку среднегодовой рост потребления газа в Китае растет в геометрической прогрессии. Значительное сближение России и Китая произошло в конце 2019 г. после запуска трубопроводного проекта «Сила Сибири-1», мощность которого приблизительно составляет 38 млрд куб. м. Помимо реализации данного проекта обсуждаются «Сила Сибири-2» и «Сила Сибири-3» [13].

Что касается лесной сферы, то Россия обеспечивает более 50% китайского внутреннего спроса данного ресурса, поскольку в самом Китае введен запрет на вырубку леса с 1998 г.

Россия и Китай также взаимодействуют по проблемам кибербезопасности в двустороннем порядке, в рамках ООН, ШОС, Региональной антитеррористической структуры и на других площадках. Наблюдается процесс определения взаимоприемлемых критериев и инструментов обеспечения безопасного киберпространства. Параллельно между Россией и Китаем развивается экспертный диалог по проблемам информационно-коммуникационных технологий.

Вместе с тем следует обратить внимание на проблемы, которые сдерживают взаимный диалог, создавая риски подрыва доверия. Во-первых, это различные подходы к проведению внутренней информационной политики и работе с социумом, что ограничивает возможности взаимодействия в медийной среде киберпространства. Во-вторых, возникают проблемы доверия к качеству разрабатываемых в КНР и приобретаемых зарубежными странами китайских технологий по сравнению с их западными аналогами. В-третьих, существует определенная степень недоверия к практической деятельности в киберсреде в связи с попытками незаконного проникновения в сетевые ресурсы партнерских стран.

Такое явление, как вирус COVID-2019, более известный под именем «коронавирус», также вызвало огромный резонанс в российско-китайских отношениях. В первую очередь коронавирус затронул экономическую составляющую двустороннего сотрудничества. Так, например, отмечается резкий спад заинтересованности китайского бизнеса в ведении деятельности в России, а также со-

кращение контрактов с КНР. В настоящее время находится под вопросом участие компаний Китая в российской выставке «Продэкспо», что, несомненно, скажется на финансовых показателях деятельности наших предприятий. Однако, по словам главы Общества российско-китайской дружбы и куратора межпарламентских связей Госдумы с Всекитайским собранием народных представителей И. И. Мельникова, данная проблема не скажется на политических отношениях.

Следует отметить, что активно развивается сотрудничество на высшем уровне по борьбе с новой эпидемией. Так, в феврале 2020 г. российским правительством Китаю была предоставлена гуманитарная помощь в качестве средств индивидуальной защиты, а также медицинских препаратов. Для создания вакцины и поддержания китайской стороны в Пекин были направлены российские эпидемиологи.

Не остается в стороне и народная дипломатия, которая также оказывает влияние на двусторонние отношения. Так, в социальных сетях появляются многочисленные видеоролики, записанные гражданами РФ, со словами поддержки Китаю и заболевшим китайским гражданам. В свою очередь, китайская сторона на официальном уровне выражает слова благодарности и говорит о том, как ценит понимание и поддержку со стороны России.

Таким образом, можно предположить, что усугубления российско-китайских отношений в ближайшее время не предвидится. Напротив, на высшем уровне неоднократно говорилось о сохранении взаимодоверительных отношений и развитии стратегических. Так, С. Лавров утверждал, что «никакая сила не сможет разрушить наше доверительное партнерство» [6]. В. Путин говорил о совпадении мнений по всем важнейшим вопросам и дальнейшем сотрудничестве [8]. Си Цзиньпин высказывал мнение о том, что никакие изменения окружающего мира не повлияют на российско-китайское стратегическое взаимодействие [8]. Ван И, в свою очередь, сказал: «Наше взаимное доверие становится все более нерушимым, и наши отношения становятся все более прочными» [9].

Российско-китайские отношения за 70 лет прошли необычайную историю, однако наиболее близкими они стали при руководстве Си Цзиньпина и В. В. Путина. Как говорил сам Председатель КНР, Россия стала для него самой посещаемой страной, что говорит о близких отношениях на высоком уровне. Сегодня на международной площадке как РФ, так и КНР заинтересованы в совместном политическом и экономическом сотрудничестве. Однако определенной проблемой остается то, что российская сторона больше нуждается в Китае, чем китайская – в России.

Библиографический список

1. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Москва, 16 июля 2001 г. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/cn//asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/576870 (дата обращения 05.03.2020).
2. Концепция внешней политики Российской Федерации. Москва, 23 апреля 1993 г. // Дипломатический вестник. 1993. № 1–2. С. 3–23.
3. Концепция внешней политики Российской Федерации. Москва, 28 июня 2000 г. URL: http://docs.cntd.ru/document/901764263 (дата обращения 05.03.2020).
4. Концепция внешней политики Российской Федерации. Москва, 15 июля 2008 г. URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/785 (дата обращения 05.03.2020).
5. Концепция внешней политики Российской Федерации. Москва, 12 февраля 2013 г. URL: https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-vneshnei-politiki-rossiiskoi-federatsii-utv-prezidentom/ (дата обращения 05.03.2020).
6. Концепция внешней политики Российской Федерации. Москва, 30 ноября 2016 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents//asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения 05.03.2020).
7. 中国同俄罗斯的关系。URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679110/sbgx_679114/ (дата обращения 05.03.2020).
8. Заявления для прессы по итогам российско-китайских переговоров. Москва, 4 июля 2017 г. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/54979 (дата обращения 05.03.2020).
9. Wang Yi Exchanges Congratulatory Messages with Foreign Minister Sergey Lavrov of Russia. Beijing – Moscow, 2 October 2019. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/wjbz_663308/activities_663312/t1706373.shtml (дата обращения 05.03.2020)
10. 王毅国务委员兼外长与俄罗斯外长拉夫罗夫互致新年贺电。31日12月2019年。URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjdt_674879/gjldrhd_674881/t1728976.shtml (дата обращения 05.03.2020)
11. Ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в программе «Большая игра». URL: https://www.mid.ru/ru/maps/cn//asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/3968263 (дата обращения 05.03.2020).
12. История российско-китайских экономических отношений. URL: https://tass.ru/info/6876423 (дата обращения 05.03.2020).
13. Матвеев В. А. РФ – КНР: нефтегазовый и энергетический вектор двухстороннего сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 3. С. 4–42.

Кипрский конфликт: истоки неразрешимости проблемы

К. В. Власова [a], В. С. Прокопьева [b]
кандидат исторических наук, доцент,
с. н. с. Отдела Черноморья – Средиземноморья
Института Европы РАН, Москва, Российская Федерация [a]
студентка, факультет истории, политических наук и культурологии [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: kv_vlasova@vyatsu.ru [a], stud107752@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению зарождения Кипрского конфликта, что в современности является одной из самых острых и обсуждаемых тем в Большом Средиземноморье. Начиная с принятия Конституции и образования Республики Кипр в 1974 г., а также заканчивая свержением президента Макариоса, что отстаивал идею присоединения острова к его исторической родине, прослеживается путь эволюции от межобщинного противоборства до разногласий государств. Цель данной статьи – выявление глубинных причин нерешенности проблемы на нынешнем этапе исходя из предыстории конфликта. В статье был применен системный анализ с учетом ухудшающихся отношений стран-гарантов, которые своей непродуманной политикой негативно повлияли и на так медленно протекающее урегулирование. Рассмотрены взгляды основных участников конфликта на возможное решение проблемы и причины отказа их воплощения. Поскольку сейчас проблема Кипра приковывает к себе достаточное количество внимания на международной арене, было также освещено современное положение дел и сделан прогноз по развитию событий с учетом нового витка противостояния в экономическом контексте.

Ключевые слова: Кипрский конфликт, Греция, Кипр, Турция, Турецкая Республика Северного Кипра, урегулирование.

Ситуация вокруг Кипра является одной из трудно разрешимых конфликтных в регионе Восточного Средиземноморья и одной из самых крупных территориально-региональных проблем в Большой Европе. Как в любом конфликте, степень вовлеченности и заинтересованности его участников в разрешении конфликта различна. Также она имеет тенденцию трансформироваться в зависимости от складывающейся геополитической ситуации. Ситуация на Кипре, обозначившаяся как проблема взаимодействия между общинами греков-киприотов и турок-киприотов в 50-е гг. XX в., быстро переросла в конфликт, в который были втянуты как государства Европы и Восточного Средиземноморья (Греция и Турция), так влиятельнейшие страны мира – Великобритания, чуть позже – СССР и США. Практически сразу столкновения на острове стали результатом попыток ряда международных игроков реализовать свои геополитические интересы в регионе. В настоящее время конфликт все еще остается не-

решенным, а процесс переговоров между его участниками происходит ежегодно, с поочередным улучшением и ухудшением.

Завязка конфликта началась, когда граждане острова, участвовавшие во Второй мировой войне, стали надеяться на возможное освобождение от английского гнета, которому предшествовало трехсотлетнее послушание Османской империи, а затем и на дальнейшее присоединение к Греции, предложенное греческой стороной, и ярое нежелание турецкой стороны признавать эту идею. Настроения были столь активны, что Лондон был вынужден начать действовать и деколонизировать остров путем подписания в 1959 г. Цюрихско-Лондонских соглашений между Великобританией, Грецией, Турцией и Кипром [1].

Цюрихские соглашения навязали грекам-киприотам конституцию, закрепившей де-юре разделение населения острова на общины по этническому признаку. Был также выбран президент – им стал грек-киприот Макариос III, а вице-президентом был назначен турок-киприот Ф. Кючюк. Места в министерствах и других государственных органах распределились между представителями общин по принципу 70:30 (в пользу греков), а также обеспечилось равное предоставление и защита прав как турецкой, так и греческой частей острова, но с небольшим уклоном к турецкой стороне. Более того, гарантировалось представительство от каждой общины в органах законодательной и исполнительной власти, что в действительности только усугубило отношения между ними, приведя к еще большему противостоянию.

Предполагалось, что добавленная пропорциональность между греками-киприотами и турками-киприотами поможет смягчить положение дел, однако в действительности это лишь увеличило предрассудки сторон, порождая возобновление призывов к объединению среди греков и к разделу острова среди турок.

Воодушевленное положением дел правительство Греции и греки-киприоты стали все больше настаивать на идее так называемого энозиса (концепции объединения всех греков в едином государстве). Недовольный некоторыми положениями конституции, президент Кипра предложил внести 13 поправок в

1963 г., которые де-факто ущемляли конституционные права турок-киприотов, так как рассматриваемое формирование государственных и местных органов власти опиралось на пропорциональность по составу населения Кипра, что, соответственно, означало малочисленность турецких представителей, исходя из тогдашнего количества жителей турецкой части на всем острове [2, p. 43–67]. Предложенные поправки не нашли поддержки у населения, а вызвали недовольства, что вылилось в т. н. Кровавое Рождество 20–21 декабря 1963 г.

Дальнейшие отношения между турками и греками острова в течение 1963 и 1964 гг. сопровождались постоянными конфликтами. С целью наведения порядка Турция неоднократно выступала с угрозой военного вторжения, так как отмечалось, что 20 тыс. членов военизированной организации ЭОКА совершали вооруженные нападения на турок-киприотов [3, p. 152–160]. В такой ситуации турки-киприоты, оказавшиеся в безвыходном положении, начали мигрировать в те районы острова, где они могли найти убежище и имели бы возможность защитить себя [4].

Для стабилизации обстановки США в январе 1964 г. предложили ввести миротворцев НАТО в предположительном количестве 10 тыс. человек – американских, английских, турецких и греческих солдат, позволивших бы взять ситуацию под свой контроль [5, p. 233–236]. Анкара, Афины и Лондон согласились, однако Макариос выступил против, поскольку это означало прибытие турецких войск на Кипр. Вместо этого он потребовал прибытия «голубых касок» под эгидой ООН. Анкара, в свою очередь, намеревалась самостоятельно навести порядок и начать военную операцию.

Тем не менее ситуация на острове не становилась лучше и насилие продолжало распространяться, что вынудило турецких министров, депутатов, судебных приставов, полицейских и офицеров покинуть свои места, что означало полный переход государства под контроль греков. Опасаясь военного вторжения Турции, в апреле 1964 г. Макариос заключил договор с Грецией о переброске около 20 тыс. греческих войск на остров [6, σ. 225–226], что, несомненно, только увеличило желание Анкары самостоятельно решить проблему острова.

Обеспокоенное готовившимся турецким вторжением, правительство США предложило несколько вариантов урегулирования проблемы. Однако предложенные «План Раска», «План Ачесона», «План Болла» и «План Лемницера» обеспечивали решение либо путем ликвидации независимого кипрского государства, либо путем размещения военных баз НАТО для выполнения миротворческих услуг [7, с. 138–139].

Наиболее известным среди них был «План Ачесона» [8, с. 154–161], по которому остров разделялся и большая часть присоединялась к Греции, но при условии, что будет передан район на севере Кипра с островом Кастеллорион. Взамен Афины должны были отдать полуостров Карпасия. Кроме того, на территории бывшей республики должны были быть созданы безопасные турецкие анклавы, выделяемые административно и управляемые турецко-кипрской администрацией из Никосии. Президент Кипра расценил такие варианты как прямой путь к разделению острова, а предоставление какой бы то ни было территории являлось «услугой» [9, p. 104–105], которую они не намерены оказывать.

В период с 1964 по 1967 г. не было возможности декриминализовать обстановку на острове под эгидой ООН или НАТО, поэтому столкновения общин продолжались с неутихающим энтузиазмом. Однако 21 апреля 1967 г. военная хунта во главе с Георгиосом Пападопулосом захватила власть в Греции, совершив государственный переворот. 26 июня 1967 г. черные полковники заочно единогласно приняли решение об энозисе, и уже в сентябре премьер-министр хунты Константин Коллиас встретился с турецким премьер-министром Сулейманом Демирелем, но прийти к соглашению сторонам не удалось, поскольку ни одна из сторон не принимала условия другой [10, p. 197].

29 декабря 1967 г. турецкое руководство Кипра объявило о создании временной турецкой администрации и заявило, что до тех пор, пока не будут реализованы все статьи конституции 1960 г., законодательная деятельность турецких регионов будет осуществляться непосредственно турецкими депутатами в Палате представителей и членами кипрско-турецкой Палаты общин.

С января 1968 г. начался этап мирных переговоров сторон о восстановлении Конституции. Макариос сообщил, что отныне будет проводить политику

независимости, а не энозиса. За это президент Кипра был обвинен в измене энозису со стороны греческой прессы [11, σ. 1], но такое давление не изменило решение лидера.

С июня 1968 г. начинаются прямые переговоры между представителями общин: так, греков-киприотов представлял Г. И. Клиридис, а турок-киприотов – Р. Р. Денкташ. Их сопровождал специальный представитель Генерального секретаря ООН по Кипру Осорио Тафалл.

Турецкая сторона отказалась от права вето, что было одним из предложенных изменений 1963 г., согласившись снизить квоту турецких государственных служащих до 20%, но взамен потребовав автономии в местных органах власти турок-киприотов. Однако кипрские греки воспротивились таким условиям [12, s. 3].

Вплоть до лета 1969 г. греческая сторона не соглашалась с условиями Анкары, что затормаживало процесс восстановления Конституции. Объяснялось такое решение тем, что с получением автономии турками-киприотами нарушится унитарная структура единого Кипра. Турецкая же сторона, вопреки ожиданиям, не была намерена отступать от своей позиции и считала, что автономия сможет обеспечить мирное существование турецкого населения и его безопасности.

Афины, обеспокоенные торможением переговоров о восстановлении Конституции, постарались надавить на Кипр, чтобы тот пришел к согласию предоставления автономии туркам-киприотам. Макариос был непреклонен, и никакие уговоры Пападопулоса не смогли его переубедить.

С другой стороны, премьер-министр Турции Нихат Эрим в своем заявлении от 24 июля 1971 г. обвинил греческую общину в нарушении конституционных прав турок-киприотов и заявил, что конституционные изменения, которые приведут к тому, что их потомки будут простым меньшинством на острове, не будут приняты [13]. Затем, выступая с очередным обращением в ноябре того же года, Эрим сообщил, что Турция готова ответить на это военным вмешательством в случае любого нападения на своих соратников на острове.

С 1971 по 1972 г. положение Макариоса было шатким: начинают подниматься настроения против президента. Греческая хунта также была обеспокоена тем, что лидер не идет на уступки в вопросе энозиса и возможна гражданская война, а все требования относительно сдачи оружия были им проигнорированы.

11 февраля 1972 г. хунта через посольство Греции в Никосии потребовала отставки Макариоса, на что президент отправил Г. И. Клиридиса в посольство США с просьбой об их вмешательстве в дела. Посол США Генри Таск, посетив правительство Греции, убедил греческую сторону, что принуждение к отставке только больше повысит репутацию архиепископа, а напряженность между греческой и турецкой общинами будет сильнее расти из-за прямого вмешательства Турции [14, p. 4]. Проанализировав приведенные доводы, хунта отступила. Де-факто американский посол заявил властям в Афинах, что политика, проводимая хунтой, не внушает доверия со стороны Анкары и в случае свержения Макариоса она не будет бездействовать.

Напряжение между Никосией и Афинами было освещено публике в феврале 1972 г., и 3 тыс. недовольных греков-киприотов вышли на митинг возле президентского дворца, возражая против вмешательства Греции во внутренние дела острова. Выступая с публичной речью в тот же день, президент заявил, что «последнее слово в вопросе Кипра говорят киприоты» [15, p. 125]. По словам Денкташа, оба лидера согласились с идеей присоединения, но в отличие от Гриваса, который яро выражал свою позицию, Макариос ждал более благоприятного времени и условий для реализации цели [16].

В эти годы становится ясно, что отношения между греками-киприотами и Афинами значительно ослабли, в то время как отношения Анкары с турками-киприотами по-прежнему оставались гармоничными.

В 1972 г. Анкара и Афины заключили договор, по которому были назначены два конституционных эксперта – Михалис Деклерис и Алдишасти Орхан – для оказания помощи общинам в мирных переговорах. Однако вновь вопрос предоставления автономии турецкой стороны стал острым, не позволявшим прийти к соглашению. В ноябре Денкташ, посетивший Анкару, заявляет в

прессе, что турецкая сторона не намерена отступать от требований автономии в местном правительстве [17].

После выборов 1973 г. президентом вновь становится Макариос, а место вице-президента занимает Денкташ. К этому моменту отношения между Кипром и Грецией, казалось, пришли в норму, но вновь появляется недовольство со стороны Афин, что обостряет ситуацию. Макариос не выступал открыто против хунты, однако не предпринимал никаких действий, чтобы остановить публикацию газет греческих левых, настроенных против военной хунты и греческих офицеров, действующих на Кипре в сотрудничестве с ЭОКА-Б, организации, чья деятельность была направлена на свержение существующего президента и возвращение на курс энозиса. Игнорирование такого рода деятельности своего народа было лишь для того, чтобы у главных лиц хунты не было мысли о возможном заговоре против них, и с обратной стороны тем же он демонстрировал «немое» согласие с ними, что приближало его к людям.

Одновременно с межгосударственными конфликтами шли переговоры и между общинами. 3 августа 1973 г. греческая сторона Кипра потребовала расторжения Гарантийного соглашения [18, p. 1]. В сложившемся положении греки-киприоты были обеспокоены тем, что предполагалось вмешательство не только со стороны Турции, но и афинской хунты. Однако с точки зрения турок-киприотов и их лидеров отмена соглашения была неприемлемой, потому что только Турция могла обеспечить политические права и безопасность на острове [18, p. 1].

После перехода власти в руки Димитриоса Иоаннидиса, возглавлявшего подразделение полиции военной хунты, был ликвидирован Пападопулос со своей командой. Встревоженный положением на Кипре Димитриос начал подготовку к свержению Макариоса военной силой – тот метод, который отказывался применять его предшественник. Анкара также была настроена недоброжелательно к режиму архиепископа, который подтолкнул турок-киприотов, стремящихся укрыться, к эмиграции в неблагоприятные для жизни районы.

После смерти лидера ЭОКА-Б Георгиса Гриваса 27 января 1974 г. Макариос объявил амнистию боевикам террористической организации в случае, если

они сложат оружие, но этого не произошло, и военные действия продолжались. Позднее выяснится, что в армии сформированы антимакариоские группы, во главе которых стояли греческие офицеры, Афины и ЭОКА-Б [5, p. 278–318]. После этого левые греки-киприоты начали готовиться к гражданской войне, и начался обратный отчет дней до переворота.

2 июля 1974 г. Макариос в письме в Афины потребовал прекращения поддержки хунтой ЭОКА-Б и отзыва греческих офицеров с Кипра. Он поделился письмом с прессой, и напряженность между Афинами и Никосией возросла.

15 июля 1974 г. греческая армия под командованием греческих офицеров атаковала президентский дворец при поддержке греческого полка, который находился на Кипре, и захватила управление. Макариосу удалось сбежать из дворца и напрямую обратиться к народу с заброшенной радиостанции с призывами оказать сопротивление перевороту [18, p. 2].

Хунта назначила нового президента в лице Никоса Сампсона. Сторонники Макариоса, в т. ч. и сотрудники полиции, и значительное количество левых были арестованы. Сам Макариос покинул Республику Кипр с британской военной базы.

События, происходившие в этот период, показали, что основное противоречие двух общин зародилось именно тогда, когда Турция потребовала введения автономии в местном самоуправлении, а греческая военная хунта давила на верхушку Кипра для принятия предложенных Анкарой условий. В таком положении Кипр не отходил от своей позиции и не шел на уступки, что ужесточало требования сторон-гарантов, а состояние острова не двигалось с мертвой точки. Неоднократные попытки прекратить борьбу общин на острове не приносили результатов, непринятие вариантов решения проблемы как со стороны Республики Кипр, так и со стороны Турции в качестве защитника своих соотечественников лишь давало почву для продолжения конфликта и усугубления ситуации. Более того, все это не только породило межобщинный конфликт, но и привело к риску возможного вооруженного конфликта двух держав, которые изначально были настроены совместно решить спор греков-киприотов и турок-киприотов.

Сейчас же ситуация еще больше осложнилась тем, что в 2011 г. к югу от Кипра был найден морской шельф с огромным запасом энергоресурсов, граничащий с кипрским газовым месторождением «Афродита», оценивающийся в 127,4 млрд куб м. Турция не согласна с тем, что только Республика Кипр имеет право в единоличном порядке добывать полезные ископаемые, и считает, процесс должен проходить с разделением ресурсов с Северным Кипром. Со своей стороны правительство Кипра утверждает, что разработка углеводородов является его суверенным правом и разведка месторождения будет продолжаться вопреки недовольству Анкары.

Безусловно, стоить отметить, что на данном этапе конфликт скорее имеет не столько этническую, сколько экономическую сторону, но при этом разрешение вопроса в основном кроется в первоначальном споре двух общин. То, что имеется на данный момент на Кипре, следует считать результатом нежелания всех участвующих сторон решать проблему на этапе ее зарождения и каким бы то ни было способом предотвратить дальнейшую эскалацию конфликта.

Библиографический список

1. London and Zurich Agreements. London, Zurich, 19 February 1959. URL: https://www.embargoed.org/wpcontent/uploads/2018/02/1959_London_and_Zurich_-Agreements.pdf (дата обращения 06.03.2020).
2. The Cyprus Conflict. Ethnic Conflict in International Relations / Ed. by A. and L. Garner Noble. NYC.: Praeger Publishers, 1977.
3. Yennaris C. From the East: Conflict and Partition in Cyprus. L. : Elliot & Thompson, 2000.
4. UN General Assembly Debate FO 371/179998. Foreign Office: Political Departments. Cyprus, 21 August 1965. URL: https://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/r/C2937456 (accessed 06.03.2020).
5. Kliridis G. My Deposition. Nicosia : Alithia, 1989.
6. Παπανδρέου Α.Γ. Δημοκρατία στο απόσπασμα. Άτυρα : Λιβάνη, 2006.
7. Шмаров В. А. Кипр в средиземноморской политике НАТО. М. : Наука, 1982.
8. Артамонова К. Позиция США и СССР в отношении кипрской проблемы (1960–1974 гг.) // Актуальные проблемы отечественной и современной истории. 2011. № 14. С. 154–161.
9. Miller J. E. The United States and the Making of Modern Greece: History and Power, 1950–1974. Chapel Hill : University of North Carolina Press, 2009.
10. Peristianis N. Nation, Nationalism, State, and National Identity in Cyprus. L. : Middlesex University, 2008.
11. Πάτρις. 20 Ιανουαρίου 1968.
12. Milliyet. 25 Jule 1971.
13. Supply of Military Equipment from Czechoslovakia to Cyprus. Foreign Office, Department and Foreign and Commonwealth Office, Southern European Department: Cyprus, 11 February 1972. URL: https://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/r/C11084644 (accessed 06.03.2020).

14. Agon. 17 February 1972.
15. Denktaş R. R. The Cyprus Triangle. L. : Allen & Unwin, 1989.
16. International Talks about Cyprus Problem. Foreign Office, Department and Foreign and Commonwealth Office, Southern European Department: Cyprus, 7 November 1972. URL: https://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/r/C11084629 (accessed 06.03.2020).
17. International Talks in Cyprus. Foreign Office, Department and Foreign and Commonwealth Office, Southern European Department: Cyprus, 23 November 1973. URL: https://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/r/C11150243 (accessed 06.03.2020).
18. Havargi. 15 Jule 1975.

Расшатывание системы безопасности в Европе в 1930-е гг.: исторический опыт для современных международных отношений

К. В. Власова [a], В. А. Тимченко [b]
кандидат исторических наук, доцент,
с. н. с. Отдела Черноморья – Средиземноморья
Института Европы РАН, Москва, Российская Федерация [a]
студент, факультет истории, политических наук и культурологии [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: kv_vlasova@vyatsu.ru [a], timchenko.vladislav.ru@gmail.com [b]

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемы безопасности в Европе в 1930-е гг., одной из причин крушения Версальско-Вашингтонской системы международных отношений. Она оказалась парализованной в результате «расшатывания» основы общей структуры безопасности со стороны Германии, особенно после прихода Гитлера к власти, и бездействия великих держав на фоне роста угрозы от стран Оси. Целью работы являлся анализ действий различных государств, приведших к дестабилизации общей структуры безопасности в конце 1930-х гг. и началу Второй мировой войны. Исходя из поставленной цели, главным методом исследования был выбран системный подход. В силу того что сегодня наблюдается сходное «расшатывание» системы безопасности, угрожающее существованию всего человечества, необходимо было проанализировать исторический аспект проблемы построения коллективной безопасности, чтобы не повторять в будущем допущенных в прошлом ошибок.

Ключевые слова: система международных отношений, безопасность, структура безопасности, нацистская Германия.

Система международных отношений может нормально функционировать, когда международные акторы, создавшие эту систему, следят за ее жизнедеятельностью и вовремя реагируют на кризисы, расшатывающие основы структуры безопасности.

Современная структура безопасности постоянно подвергается всякого рода нападкам со стороны различных акторов международных отношений, и особенно удручает, когда таковыми становятся государства, принимавшие участие в создании системы международных отношений и отвечающие за ее существование. Примером могут служить США и Россия, которые пару лет назад прекратили соблюдение договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД). Кроме того, сохраняется в подвешенном состоянии пролонгация договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ).

Не менее серьезной тенденцией, дестабилизирующей структуру безопасности, является игнорирование рядом государств режима нераспространения ядерного оружия, основой которого является договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Опасность представляют и такие современные глобальные проблемы, как терроризм, кибертерроризм, экологические угрозы, увеличение количества различного рода конфликтов, способных привести мир на грань Третьей мировой войны.

Все вышеперечисленное негативным образом сказывается на общем состоянии современной системы международных отношений и требует единства всего мирового сообщества для разрешения этих проблем.

Однако в истории уже наблюдались многочисленные примеры, когда «раскачивание» существующей системы безопасности приводило к плачевным результатам, когда акторы, создавшие ее, не желали отвечать за сохранность системы. Одним из таких примеров стало игнорирование угрозы, поступающей от нацистской Германии. Ценою данной ошибки стала Вторая мировая война, 75-летие которой отмечается в этом году. По различным подсчетам, ее результаты: от 50 до 80 млн жизней, колоссальные материальные затраты, многочисленные разрушения, создание абсолютно нового атомного оружия, по разрушительной силе превосходящего тогда все имеющееся виды вооружений.

Нельзя сказать, что приход к власти в 1933 г. нацистских сил в Германии был просто случайностью: на это событие повлияло множество факторов. Одним из самых важных стал рост реваншистских идей после подписания унизительного для немецкой нации Версальского мирного договора, который, во-первых, объявлял в статье 231 единоличную ответственность немцев за развязывание мировой войны, благодаря чему накладывались колоссальные репарации на Германию. Во-вторых, ограничивал до 120 тыс. человек военный состав страны, что ударило по гордости обычного населения и военных кругов в государстве, некогда претендовавшей на лидерство в мире. В-третьих, по условиям договора произошел раскол немецкой нации, оказавшейся в границах сразу нескольких соседних государств [1].

Кроме реваншистских идей, на установление нацистской диктатуры повлияло и то, что у германского народа сохранилась привычка к сильному управлению, какое предоставляла кайзеровская Германия. Многие немцы не понимали частую смену кабинетов и многопартийность в Веймарской республике.

Поэтому Национал-социалистическая немецкая рабочая партия (НСДАП) под руководством Адольфа Гитлера смогла получить такую популярность у немецкого народа, а в январе 1933 г. завладеть властью в Германии.

Особую роль в продвижении Гитлера к власти сыграли владельцы монополий – Ф. Тиссен, А. Гугенберг, Г. Шницлер, Ф. Флик, которым Гитлер обещал крупные государственные заказы в военной сфере, что в период «Великой депрессии» было крайне необходимо. Во многом приход фюрера к власти был обусловлен и его антикоммунистическими и антисоветскими призывами: нацисты не скрывали, что их основной целью является уничтожение СССР. В связи с этим НСДАП получила поддержку западных держав, также имевших цель ликвидировать советское государство.

Приход нацистов к власти в Германии для международных отношений означало, прежде всего, провал либеральных идей, положенных в основание Версальско-Вашингтонской системы, а также крах идей пацифизма из-за пересмотра внешней политики, которая предполагала завоевание жизненного пространства (Lebensraum) для Германии, заключавшееся в приобретении новых земель в Европе, объединение немецкой нации, завоевание господства в мире, уничтожение евреев, славян и, как итог, создание «тысячелетнего» рейха.

Одной из самых первых акций нового правительства под руководством Гитлера стал выход Германии из состава Лиги Наций 19 октября 1933 г., так как Германия потребовала рассматривать проблему разоружения в равных условиях для всех стран, но получила отказ. Это означало, что Германия снимала с себя обязательства по выполнению военных статей Версальского договора. Несмотря на данные действия, политика умиротворения Германии, проводимая Великобританией и Францией, продолжила свое существование.

Между тем Германия решительно выступала за пересмотр военных и территориальных статей Версальского мирного договора. В феврале 1935 г. Берлин сообщил Парижу и Лондону, что отказывается соблюдать военные статьи договора. И 16 марта того же года Гитлер принял «Закон о воссоздании сил национальной обороны» [2], объявлявший введение всеобщей воинской повинности и увеличение воинского состава армии до 700 тыс. чел. Кроме того, германское руководство приняло решение о создании германских военно-воздушных сил и открытом производстве тяжелых вооружений, запрещенных договором.

Происходящие события вызывали огромные опасения у Франции и Италии, вследствие чего была открыта 11 апреля 1935 г. в Стрезе (Италия) международная конференция по германскому вопросу. Участие в ней приняли Италия, Франция и Великобритания. Все страны, присутствующие на конференции, осудили односторонние нарушения Германией Версальского мирного договора, однако Англия отклонила предложение Франции о введении санкций. В ответ Германия начала строительство 12 подводных лодок.

На конференции в Стрезе появились и первые предпосылки к формированию союза между Францией и Италией. Великобританию данные изменения серьезно беспокоили, и, следуя классической политике «баланса сил», она повернулась в сторону Германии, заключив англо-германский договор о морских вооружениях [3]. Теперь соотношение военных флотов Великобритании и Германии составляло 100:35, а количество подводных лодок уравнивалось. Соглашение шокировало всю Европу, так как по нему Гитлер мог беспрепятственно начать строительство военно-морского флота, не нарушив ни одного договора. Это угрожало самой Великобритании и Франции, так как французский флот был значительно более слымабее и устаревшим по сравнению с немецким. Кроме того, создавалась реальная угроза странам Прибалтики, Польше и СССР.

Одновременно с этим Италия под руководством Б. Муссолини вела подготовку к войне с Эфиопией, которую не смогла захватить еще в 1896 г.

Полагая, что сближение с Францией будет на руку в будущей кампании и не даст возможность общих выступлений против агрессии, Муссолини 3 октября 1935 г. начал крупномасштабное наступление вглубь Эфиопии. Однако его ожидания потерпели крах. Великобритания жестко осудила нападение Италии, причиной чего явилось недопущение создания франко-итальянского союза. Совет Лиги Наций объявил Италию агрессором и обязал всех своих членов применить экономические санкции к Риму. Тем не менее условия санкций систематически нарушались западными государствами и никакой серьезной угрозы для Италии не создали. 5 мая 1936 г. завершился захват столицы Эфиопии Аддис-Абебы итальянскими войсками, и на этом закончилась оккупация всей страны, после чего были отменены санкции ввиду их несостоятельности.

Демарш Великобритании оказался на руку Гитлеру, поскольку ухудшились отношения между Италией и лидерами Лиги Наций. Это создавало сложности для поддержания антигерманского блока в Западной Европе. 7 марта 1936 г. немецкие дивизии вошли на территорию Рейнской области. Захват и ремилитаризация области создавали угрозу для западных границ Франции и очаг напряженности во всей Европе. Данный прецедент аннулировал Локарнские договоры 1925 г. и послужил крахом Версальской системы, так как реакция со стороны западных держав была вялой, ограничившейся лишь признанием факта на нарушения Локарно и Версаля.

Лига Наций все-таки осудила данную акцию в конце марта 1936 г., но реальные санкции введены не были. Западные державы верили, что основную угрозу Германия будет представлять для СССР, веру в это подкрепляла и гитлеровская пропаганда. Однако планы Гитлера не исключали уничтожение Франции и Великобритании, а также борьбу с США.

Стабильность Версальско-Вашингтонской системы должны были поддерживать США, Великобритания и Франция. Тем не менее США провозгласили политику «изоляции» и покинули Европу, а Великобритания и Франция часто преследовали свои эгоистические цели, переходя друг другу дорогу.

Единственной объединяющей силой для них была ненависть СССР: великие державы хотели столкнуть Берлин и Москву и были готовы не обращать внимания или прощать многие германские поступки. В это же время началось сближение фашистского режима в Италии и нацистского в Германии.

После неудачного присоединения Австрии к Германии в 1934 г. нацистская пропаганда на протяжении нескольких лет говорила о необходимости включения Австрии в состав Германии. План аншлюса Австрии был принят немецким командованием в июне 1937 г. Гитлер не скрывал своих планов от Великобритании, однако премьер-министр Великобритании А. Н. Чемберлен не стал возражать против аншлюса в обмен на обещание Германии не посягать на английские колонии.

12 февраля 1938 г. Гитлер вызвал к себе австрийского канцлера К. Шушнига, предложив подписать соглашение, по которому фактически Австрийская республика теряла суверенитет. Шушниг отказался подписывать документ, надеясь на заступничество западных держав. Однако ни Франция, ни Великобритания не пришли на помощь. Италия, имея разногласия с Германией по поводу Австрии, не захотела портить отношения с союзником, поддержав Гитлера. И после месяца безрезультатных ожиданий помощи от великих держав 11 марта 1938 г. правительство Шушнига ушло в отставку. На следующий день были введены германские войска, а 13 марта опубликован закон, который присоединял Австрию в качестве одной из земель германского рейха.

Великобритания и Франция никак не отреагировали на эту германскую акцию, так как в Париже в это время начался очередной правительственный кризис, а в Лондоне сменился министр иностранных дел, который был сторонником политики умиротворения Гитлера. СССР, в отличие от западных держав, осудил насильственное присоединение Австрии к Германии и лишение австрийского народа суверенитета.

С весны 1938 г. Гитлер начал готовить присоединение Чехословакии к составу Рейха. Еще в начале 1938 г. местная фашистская партия в Судетской

области открыто выступила за присоединение к Германии. Однако на тот момент Гитлер не был готов взять ее под контроль, потому что имел силу договор о 1935 г. взаимопомощи между Чехословакией и СССР [4], по условиям которого Москва могла прийти на помощь Праге, но только после оказания аналогичной поддержки со стороны Парижа, т. е. решение вопроса о предоставлении советской помощи Чехословакии ставилось в прямую зависимость от Франции.

Летом 1938 г. германская дипломатия всеми способами пыталась убедить общественность Франции и Великобритании о необходимости уступок со стороны Чехословакии, даже угрожая общеевропейской войной. Это был блеф со стороны Гитлера, который хотел показать, что для достижения своей цели он готов на любые жертвы: воевать против объединенных сил Франции, Великобритании и СССР Германия в то время не могла.

Данная акция подействовала на правительства Парижа и Лондона. Кроме того, в самой Великобритании разразился очередной политический кризис, выходом из которого, по мнению премьер-министра Великобритании Чемберлена, было продолжение политики умиротворения, т. е. уступок Германии за счет Чехословакии. 22–23 сентября 1938 г., встретившись с Гитлером, Чемберлен заявил, что Великобритания не будет возражать в случае оккупации Судетской области и отказалась оказывать помощь Франции, если та выступит в поддержку Чехословакии. Тем самым Гитлер добился победы в дипломатической игре, и ему удалось заставить Лондон отказаться от союза с Парижем.

Чтоб закрепить собственный успех, с 28 по 30 сентября Гитлер созвал в Мюнхене конференцию, на которой присутствовали: премьер-министр Франции Э. Даладье, Великобритании – А. Чемберлен и Италии – Б. Муссолини. В течение одного дня была решена судьба Чехословакии. По условиям принятого соглашения [5] Прага должна была передать Судетскую область Германии со всеми имеющимися там сооружениями. Чехословакии пришлось принять все условия унизительного договора.

С декабря 1938 г. Германией готовились планы по полному захвату Чехословакии. Гитлер решил воспользоваться сепаратистским движением в Словакии, которая хотела отсоединения от Чехии. 13 марта 1939 г. Гитлер потребовал от лидера словацких сепаратистов немедленно объявить независимость Словакии. 14 марта словацкий парламент принял решение о создании словацкого государства. 15 марта немецкие войска, нарушив мюнхенские соглашения, оккупировали Чехословакию. Президент Чехословакии призвал чешскую армию не оказывать сопротивления и передать все вооружение германской армии. В итоге Чехия была присоединена к Германии, а Словакия стала сателлитом Германии.

В свою очередь, СССР не признавал включение Чехословакии в состав Германии. Франция и Великобритания достаточно безразлично отнеслись к оккупации и разделу Чехословакии, так как продвижение Германии на восток было куда лучше, чем на запад.

Уже 22 марта 1939 г. Германия, угрожая военным вторжением, потребовала от Литвы Клайпеду и присоединила ее к Рейху. После этого усилился нажим на Польшу. Вся пропаганда Рейха была нацелена на уничтожение т. н. Данцигского коридора и присоединение порта Данциг (Гданьск). Такие требования не прошли незаметно для Великобритании и Франции, и в тот же день оба государства обменялись нотами о взаимопомощи в случае нападения третьей державы на одну из них. Подобные гарантии получил ряд европейских государств, в числе которых оказались Польша и Бельгия. Смысл политики гарантий заключался в том, чтобы оказать воздействие на Гитлера и заставить его сесть за стол переговоров.

Однако подобные действия уже не могли остановить политику Гитлера, направленную против Польши. С одной стороны, польское правительство поддерживало неплохие отношения с Германией, особенно после прихода Гитлера к власти, но нерешенность застарелых территориальных проблем между двумя странами давала о себе знать. С другой – Варшава не шла и на конструктивный диалог с Москвой из-за неразрешенных советско-польских

проблем. 28 апреля 1939 г. Берлин расторг германо-польский пакт о ненападении 1934 г. [6] и англо-германское соглашение 1935 г. [3], что указывало на возросшую многократно вероятность будущей войны с Польшей.

Серьезное влияние на предотвращение Второй мировой войны могла оказать Московская конференция, начавшая свою работу 12 августа 1939 г. Однако огромное количество времени было потрачено на выяснение полномочий представителей Великобритании и Франции, так как они были не вправе заключать какие-либо договоры и подписывать соглашения. Вследствие того что Польша и Румыния заняли на конференции крайне неконструктивную позицию, а в Москву поступила новость о переговорах в Лондоне между английским правительством и немецким чиновником по особым поручениям Г. Дирксеном, советское правительство было вынуждено начать такие же переговоры с Германией. Их итогом стало подписание 23 августа 1939 г. Пакта о ненападении между СССР и Германией [7], что фактически санкционировало начало Второй мировой войны.

Таким образом, игнорирование угроз, исходящих от нацистской Германии для великих держав, создавших новую Версальско-Вашингтонскую систему международных отношений и отвечающих за ее безопасность, а также проводимая политика двойных стандартов многими акторами международных отношений привели к началу новой мировой войны. История показывает, что человечество плохо усваивает совершенные ошибки, не раз наступая на одни и те же грабли. Поэтому необходимо более объективно подходить к изучению истории, пресекать любые попытки ее переписывания и все же начать учиться на собственных ошибках. Это позволит более комплексно подходить к разрешению современных проблем международной безопасности, так как новый подобный конфликт имеет все шансы стать ядерным, угрожая крайне неблагоприятными перспективами для всего человечества.

Библиографический список

1. The Treaty of Peace between the Allied and Associated Powers and Germany. Paris, 28 June 1919. URL: https://www.loc.gov/law/help/us-treaties/bevans/m-ust000002-0043.pdf (дата обращения: 05.03.2020).

2. Gesetz überdenAufbauderWehrmachtvom 16 März 1935.URL: https://verschwiegenege--schichtedrittesreich.wordpress.com/2017/08/28/gesetz-ueber-den-aufbau-der-wehrmacht-vom-16-maerz-1935/ (дата обращения: 05.03.2020).

3. The Anglo-German Naval Agreement. London,18 June 1935. URL: http://www.nav-weaps.com/index_tech/tech-089_Anglo_German_Agreement_1935.php (дата обращения: 05.03.2020).

4. Договор о взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических республик и Республикой Чехословацкой. Прага, 16 мая 1935. URL: https://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_ru&dokument=0021_tsc&object=translation&st=&l=ru (дата обращения: 05.03.2020).

5. Munich Agreement. Munich, 30 September 1938. URL: https://avalon.law.yale.edu/imt/munich1.asp (дата обращения: 05.03.2020).

6. Erklärung zwischen Deutschland und Polen über den Verzicht auf Gewaltanwendung, unterzeichnet. Berlin, 26. Januar 1934. URL: https://www.herder-institut.de/no_cache/digitale-angebote/ dokumente-und-materialien/themenmodule/quelle/32/details/32.html (дата обращения: 05.03.2020).

7. Договор о ненападении между Германией и СССР. Москва, 23 августа 1939. URL: https://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_ru&dokument=0025_pak&object=translation&l=ru (дата обращения: 05.03.2020).

Рынок аудиторских услуг в Российской Федерации

Н. В. Гамулинская [a], А. А. Позднякова [b]
кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита [a]
студент группы ЭБс-4602-01-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: deizi.07@mail.ru [a], p0zdnyakova@yandex.ru [b]

Аннотация. В настоящее время аудиторские организации имеют определенные сложности в регулировании их деятельности и развития аудита. Цель данной статьи – изучение положения рынка аудиторских услуг в Российской Федерации, выявление его особенностей и проблем. В статье приведены и проанализированы статистические данные деятельности аудиторских организаций за последние три года. Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что рынок аудиторских услуг сокращается, но в стране разрабатывают различные стратегии по стабилизации сложившегося положения. Динамическое развитие рынка аудиторских услуг способствует повышению экономической безопасности как отдельного предприятия, так и государства в целом, потому что аудит помогает вовремя распознать возникающие проблемы и своевременно принять необходимое решение по их устранению.

Ключевые слова: аудит, рынок аудиторских услуг, особенности и проблемы рынка аудиторских услуг, деятельность аудиторских организаций.

Аудит – это проверка деятельности любой организации. Проверке подвергаются не только учет, но и производство, управление персоналом, логистика и т. д. Целью аудита является выражение мнения о достоверности финансовой отчетности аудируемых лиц и соответствие ведения бухгалтерского учета законодательству РФ.

В настоящее время рынок аудиторских услуг находится на стадии стагнации, потому что общее положение экономики, сложившееся ситуация на международных рынках и способы по регулированию аудиторской деятельности в Российской Федерации, а также ряд других факторов неблагоприятно влияют на рынок аудиторских услуг [1, с. 15].

Основной целью данного исследования является изучение нынешней ситуации рынка аудиторских услуг, анализ данных и выявление проблем в данной сфере [2, с. 3]. Задачи данного исследования:

1) определить сущность аудиторских услуг;
2) оценить нынешнее положение рынка аудиторских услуг в России;
3) выявить проблемы данной сферы.

Изначально рассмотрим общее количество аудиторских организаций и аудиторов в Российской Федерации, приведенное в табл. 1 [4].

Таблица 1

Количество аудиторских организаций и аудиторов в Российской Федерации

	На 1.01.16	**На 1.01.17**	**На 1.01.18**	**На 01.01.19**
Имеют право на осуществление аудиторской деятельности – всего, тыс.	5,1	5,0	4,8	4,7
в том числе:				
аудиторские организации	4,4	4,4	4,2	4,1
из них:				
организации, в штате которых имеется аудитор с единым аттестатом	1,9	2,0	2,0	2,0
индивидуальные аудиторы	0,7	0,6	0,6	0,6
Аудиторы – всего, тыс.	21,5	19,6	19,6	19,5
из них:				
сдавшие квалификационный экзамен на получение единого аттестата	3,5	3,6	4,0	4,3

Согласно данным табл. 1, количество субъектов аудиторской деятельности сократилось на 0,4 тыс., или на 7,84%, по сравнению с 2016 г. Также количество аудиторских организаций снизилось на 0,3 тыс. (6,8%). Однако количество индивидуальных аудиторов за последние три года не изменилось. Имеется положительная динамика по аудиторам, которые сдали квалификационный экзамен на получение единого аттестата.

Также проанализируем продолжительность существования аудиторских организаций. В основном аудиторские организации осуществляют свою деятельность на протяжении пяти и более лет (78%). За последний год количество организаций, работающих 3–4 года, выросло почти в два раза.

Аудиторские организации осуществляют свою деятельность по всей территории Российской Федерации. Рассмотрим распределение субъектов аудиторской деятельности по федеральным округам, представленное в табл. 2 [4].

Таблица 2

Распределение субъектов аудиторской деятельности по федеральным округам

Федеральный округ	Аудиторские организации, тыс.			Индивидуальные аудиторы, тыс.			Аудиторы – всего, тыс.		
	01.01. 2017	01.01. 2018	01.01. 2019	01.01. 2017	01.01. 2018	01.01.2019	01.01. 2017	01.01. 2018	01.01. 2019
Российская Федерация	4,4	4,2	4,1	0,6	0,6	0,6	19,6	19,6	19,5
в том числе:									
Центральный	2,1	2,0	1,9	0,2	0,2	0,2	9,5	9,4	9,3
Северо-Западный	0,5	0,5	0,5	0,06	0,06	0,06	2,4	2,4	2,4
Южный	0,3	0,3	0,3	0,1	0,1	0,09	1,4	1,3	1,3
Приволжский	0,6	0,5	0,5	0,1	0,1	0,07	2,7	2,7	2,7
Уральский	0,3	0,3	0,3	0,05	0,05	0,04	1,4	1,4	1,4
Сибирский	0,4	0,4	0,3	0,06	0,06	0,05	1,4	1,5	1,4
Дальневосточный	0,1	0,1	0,2	0,03	0,03	0,03	0,6	0,6	0,7
Северо-Кавказский	0,06	0,06	0,06	0,02	0,02	0,01	0,2	0,3	0,3

В целом наибольшее количество аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов сосредоточено в Центральном федеральном округе. В Приволжском федеральном округе количество аудиторских организаций незначительно снизилось на 0,1 тыс., или на 16,67%. Количество индивидуальных аудиторов в ПФО сократилось на 0,03 тыс. (30,00%). Общее количество аудиторов в ПФО за последние три года не изменилось и составило 2,7 тыс.

Для полной оценки рынка аудиторских услуг необходимо рассмотреть динамику доходов субъектов аудиторской деятельности. Статистические данные по анализируемому показателю за последние четыре года приведены в табл. 3 [4].

Таблица 3

Динамика доходов аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов

	На 01.01.2016	На 01.01.2017	На 01.01.2018	На 01.01.2019
Индивидуальные аудиторы:				
Объем оказанных услуг – всего, млн руб.	899,4	977,6	1046,7	1087,1
Прирост по сравнению с прошлым годом, %	7,3	8,7	7,1	3,9
Доля объема услуг, оказанных индивидуальными аудиторами, в общем объеме услуг	1,7	1,7	1,8	1,9

Аудиторские организации:				
Объем оказанных услуг – всего, млрд руб.	53,6	56,1	57,1	55,4
Изменение по сравнению с прошлым годом, %	3,7	4,7	1,8	-2,9
Объем доходов от аудита, приходящийся на 1 млн руб. выручки клиентов, руб.	313	318	298	273

Согласно этой таблице, объём оказанных услуг за анализируемый период индивидуальных аудиторов неуклонно рос, и за 2018 г. составил 1087,1 млн руб., что на 187,7 млн руб., или 20%, больше по сравнению с 2016 г. Объём оказанных услуг аудиторских организаций увеличивался с 2016 г. по 2018 г. (с 53,6 до 57,1 млрд руб.), а на 1 января 2019 г. сократился по сравнению с прошлым годом на 1,7 млрд руб. и составил 55,4 млрд руб.

За анализируемый период доходы субъектов аудиторской деятельности постоянно росли, но в основном от прочих услуг, которые связаны с аудиторской деятельностью. Однако доходы от реализации аудиторской деятельности сокращаются. Это связано с изменениями в Законе № 307-ФЗ, касающимися критериев проведения обязательного аудита, так как было принято решение об увеличении размера выручки и суммы активов, при превышении которых необходимо заключать договор об аудите бухгалтерской отчетности, что привело к резкому сокращению клиентов аудиторских компаний, которые подвержены обязательному аудиту бухгалтерской финансовой отчетности.

Таким образом, на данном этапе развития рынок аудиторских услуг достаточно сжатый, так как данные проведённого анализа свидетельствуют о сокращении числа субъектов аудиторской деятельности. К основным причинам такого положения можно отнести [3, с. 59]:

1) мировой кризис и, как следствие, невозможность российских компаний-клиентов аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов выделять денежные средства на проведение аудита и сопутствующих ему услуг;

2) невысокая конкуренция на рынке и невысокий спрос порождают демпинг на рынке аудиторских услуг;

3) обострение кадрового вопроса, т. е. сокращение достаточно квалифицированных аудиторов, а также сложности в условиях работы;

4) смешанная модель регулирования рынка аудиторских услуг;

5) повышение уровня качества аудита из-за возникновения новых стандартов.

Рынок аудиторских услуг имеет большое значение для экономики страны. Постоянная работа субъектов аудиторской деятельности позволит вовремя выявить и устранить возможные проблемы, которые могут усугубить экономическую ситуацию в стране. Так как за последние годы количество аудиторских организации и индивидуальных аудиторов сокращается, возможно увеличение цен на аудиторские услуги, что приведет к росту расходов аудируемых лиц. Стабилизировать ситуацию поможет лишь грамотная стратегия по его регулированию, которая увеличит конкурентоспособность на рынке [3, с. 60].

Библиографический список

1. Булыга Р. П., Мельник М. В. Аудит бизнеса. Практика и проблемы развития : монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 263 с.

2. Крохичева Г. Е., Архипов Э. Л., Баздикян М. Ю. Аудит в системе экономической безопасности // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. № 5. С. 1–9.

3. Богатая И. Н. Анализ состояния и современные проблемы регулирования рынка аудиторско-консалтинговых услуг в России // Научный результат. Экономические исследования. 2017. № 3. С. 47–62.

4. Основные показатели рынка аудиторских услуг в Российской Федерации в URL: https://www.minfin.ru/ru/perfomance/audit/audit_stat/MainIndex/ (дата обращения 28.02.2020).

Упоминания в периодической печати археологических исследований в городе Кирове в XX – начале XXI века

М. К. Глазырина [a], А. О. Кайсин [b], В. М. Харина [c]
студент группы ИСб-3202-01-00 [a]
заведующий НИ археологической лабораторией [b]
студент группы ИСб-1201-04-00 [c]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b, c]
E-mail: rita_glazyrina1999@mail.ru [a], akai_slob@mail.ru [b], evaarnold0893@gmail.com [c]

Аннотация. Периодическая печать – ценнейший источник изучения многих исторических явлений. Она же является уникальным хранилищем сведений по археологии, удовлетворяющим постоянный интерес населения к старине и жажду ее познания. До сегодняшнего дня к теме археологической периодической печати не обращались. Данная статья является первой попыткой обобщения информации данного аспекта знания. Она содержит информацию об упоминаниях археологических работ на территории города Вятки-Кирова XIX – начала XX в. Материалы собраны на основе местной периодической печати: «Вятских губернских ведомостей», «Кировской правды», «Вятского края». Кроме того, привлекались материалы общероссийской прессы: «Российской газеты», «Правды». В тексте приводится полный список упоминаний в СМИ археологических работ на территории современного г. Кирова. Статья будет интересна и полезна археологам Вятско-Камского междуречья, студентам и краеведам.

Ключевые слова: периодическая печать, археология города Вятки-Кирова, «Вятские губернские ведомости», «Кировская правда».

История археологии и археологических исследований на территории Кировской области на протяжении последнего столетия так или иначе связана с Вятским государственным университетом. Другие учреждения – Институт археологии РАН, Институт истории материальной культуры РАН, музеи, также самостийные краеведы внесли существенный вклад в накопление эмпирических данных и стирание «белых пятен» с археологической карты города Кирова.

История вятской археологии, если размышлять о ней с таких расширенных позиций, демонстрирует как минимум три различных, хотя и тесно пересекающихся «плана». Это история археологического изучения Кировской области (раскопки, разведки, случайные находки), история развития одного из научно-исследовательских направлений в деятельности высших учебных заведений города Кирова и история судеб конкретных учёных, целенаправленно занимавшихся этим изучением и развитием.

История эта пишется с начала 80-х годов XX века и с разной степенью детализации для различных хронологических периодов раскрывает, а для вре-

мён не столь отдалённых скорее просто фиксирует, содержание всех указанных «планов». Источниками для этого процесса служат, как правило, научные публикации об исследованиях, архивные материалы.

В то же время существует и ещё как минимум один аспект, без рассмотрения и анализа которого вся эта зафиксированная история остаётся хотя и фактологически достоверной, но все же ограниченной в смысле интерпретаций, поскольку используемые для её написания материалы представляют взгляд «изнутри» научного сообщества. Речь идёт о репрезентации археологии, археологических материалов и самих археологов в публичном пространстве, не связанном с «чистой» наукой. Носителем для неё выступают средства массовой информации. Для большей части времени существования археологии это, конечно же, газеты. Что, когда, сколько, кем и как писалось по данной теме, может, при достаточной количественной выборке, дать пищу для некоторых умозаключений.

Периодическая печать – ценнейший источник изучения многих исторических явлений. Она же является уникальным хранилищем сведений по археологии, удовлетворяющим постоянный интерес населения к старине и жажду её познания. Основным среди периодических изданий являются газеты и журналы [4, с. 345].

Задача данной работы – познакомить читателей с результатами проведенных штудий, а именно с тем, что писали газеты об археологии города Кирова на территории самого города Кирова.

Данная тема может быть интересна по ряду причин:

1) Занимаясь чистой наукой, археолог иногда вынужден отказаться от своих каких-то идей, четко фиксируя лишь то, что видит в действительности.

2) Часто в интервью могут быть даны мотивировки археолога, зачем будут проведены исследования и что он хочет от них получить.

3) В газетах мы видим внутреннюю кухню археологов, участников раскопок, их быт, финансирование, сопровождение экспедиции, что важно для представления полной картины в различных периодах труда археологов.

Первые археологические наблюдения на территории кремля проведены в 1935 г. М. П. Грязновым. В 1956–1958 гг. Л. П. Гуссаковский заложил здесь не-

сколько раскопов и шурфов. В 1981–1983 гг. Л. Д. Макаровым заложен ряд шурфов, прослежен разрез вала и слоя Хлыновского городища, исследован раскоп к югу от бывших архиерейских палат. В течение последнего десятилетия на территории кремля проведен ряд спасательных археологических раскопок: в 2012 г. А. Л. Кряжевских на ул. Спасской, 9; в 2013 г. С. Е. Перевощиковым; в 2015 г. Р. В. Матвеевым на краю склона.

Археологическое изучение территории посада начинается в 1935 г. В 1990–2010-х гг. регулярные исследования культурного слоя посада предпринимались Е. А. Кошелевой, Н. А. Ханом, Т. А. Медведевой, А. Л. Кряжевских. В 1992 г. проведены охранные работы в Александровском саду между мостом через Раздерихинский овраг и береговой ротондой, в ходе которых выявлены слои XV–XVIII вв. [2, с. 152–154]

На протяжении всего времени, за исключением современного периода, работы сопровождались газетными комментариями, так как на протяжении XIX–XX вв. газеты были основным источником информации. Часть информации постепенно перешла в Труды ВУАК, а позже почти полностью стала публиковаться в научных сборниках и монографиях. В настоящее же время интернет-издания почти полностью вытеснили печатные газеты. Приведем пример. В 2019 г. работники «Научно-производственного центра» нашли часть фундамента Спасского кафедрального собора на территории Хлыновского кремля. Газетных публикаций на эту тему не было, зато было множество телевизионных репортажей и упоминаний в Интернете. А о раскопках на Чижевском городище силами Института археологии им. А. Х. Халикова и ВятГУ упомянула лишь одна «Российская газета» [6, с. 24], при этом видеорепортажей было несколько.

Во время работы с периодическими изданиями было выявлено несколько видов статей об археологических работах[1]:

1) автор работ сам пишет текст для газеты (5, 15, 17, 19, 21);

2) журналисты издания берут интервью у участников археологических работ (30, 36, 37);

[1] Далее в скобках по тексту, примеры приведены в соответствии с номерами Списка публикаций в периодической печати об археологическом изучении г. Кирова.

3) журналист пишет статью по своим впечатлениям (20, 22, 23, 25, 26, 29, 31, 32, 33, 34, 38);

4) о находках кладов на территории города строителями и местными жителями (6, 9, 14, 27, 28);

5) воспроизведение текста общесоюзными или общероссийскими газетами по материалам местной прессы (7, 8, 10, 11, 12, 13);

6) упоминание археологических работ в рамках обсуждения возраста города Кирова (16, 18, 24, 35).

В итоге была выявлена статистика по десятилетиям. Наша задача – понять, насколько часто упоминались археологические исследования по городу Кирову в периодике, насколько интерес жителей города и журналистов был прикован к археологическим изысканиям.

С 1838 по 1917 г. найдено четыре статьи в газете «Вятские губернские ведомости» № 25 за 1838 г., № 72 за 1865 г., № 76 за 1873 г. с упоминанием археологических памятников города Вятки и № 56 за 1884 г. про обнаружение клада на р. Хлыновице. Дореволюционным авторам была присуща общая описательная характеристика памятников без должной научной интерпретации, что объективно отражает уровень развития археологической науки того времени. Тем не менее научная значимость работ дореволюционных авторов бесспорна. Она заключается главным образом в регистрации и описании ими памятников. Газета «Вятские губернские ведомости» выходила два раза в неделю в промежуток 1838–1917 гг. За это время вышло 105 статей об археологии в Вятской губернии и только четыре статьи были связаны с памятниками и археологическими находками на территории города Вятки [5, 1, 7, 3].

В послереволюционный период всего найдено 34 статьи в газетах.

Распределение упоминаний археологических работ в печати в 1920–2010 гг.

Период	Упоминания	%
1920-е	0	0
1930-е	1	2,94
1940-е	0	0
1950-е	0	0

1960-е	0	0
1970-е	4	11,77
1980-е	8	23,53
1990-е	11	32,35
2000-е	7	20,59
2010-е	3	8,82

После 1917 г. мы видим снижение публикаций статей про археологические исследования на Вятке, это связано с тем, что в начале XX в. появляются сборники научных статей, в которых археологи могут публиковать свои работы, благодаря чему в газетах перестают публиковать развернутые археологические тексты.

Самый большой всплеск публикации статей по городу Кирову приходится на 1990-е гг. Связано это с тем, что в 80–90-е гг. силами Кировского областного краеведческого музея начались надзорные археологические работы, связанные с новой застройкой города. А в 2000-е гг. силами ВятГУ и созданного Научно-производственного центра начали проводиться раскопки посадских укреплений города, видимо, более интересных с точки зрения журналистов и читателей.

Следует понимать, что в XIX в. газеты были одним из основных источников передачи и получения информации как для исследователей, так и для читателей. Сейчас наоборот – идет спад газетных публикаций, потому что многие СМИ перешли в плоскость интернет-ресурсов и появились качественные репортажи местных телеканалов.

Отметим, что работа над газетными материалами не закончена, она будет продолжаться. Будут просмотрены и перепечатаны тексты об исследованиях на территории области, так как наша основная цель, которая видится итогом, – это издание некого газетного компендиума по археологическим работам на территории области.

Список публикаций в периодической печати об археологическом изучении г. Кирова

1. О курганах и древних памятниках в Вятской губернии // Вятские губернские ведомости. 1838. № 25.

2. Алабин П. Марьин кокошник // Вятские губернские ведомости. 1865. № 72.

3. Спасский Н. О древних памятниках в Вятской губернии // Вятские губернские ведомости. 1873. № 76.

4. Машковцев В. Клад // Вятские губернские ведомости. 1884. № 56.

5. Васильев Б. Обнаружено кладбище XVII–XVIII веков // Кировская правда. 1935. № 224.

6. Бакулин Н. Ковш находит клады // Известия. 1975. № 270.
7. Ульянова Н. Еще раз о кладе // Кировская правда. 1975. № 98.
8. Деньги… с потолка // Социалистическая индустрия. 1978. № 40.
9. Подлевских В. Деньги… с потолка // Кировская правда. 1978. № 29.
10. Как малыш клад нашел // Труд. 1981. № 136.
11. Клад из траншеи // Правда. 1981. № 147.
12. Петров А. Вот это находка! // Советская Россия. 1981. № 120.
13. Смирнов В. Подарок ли судьбы? // Кировская правда. 1981. № 293.
14. Шишкин В. Хранила старая жестянка // Кировская правда. 1981. № 119.
15. Макаров Л. О древнем Хлынове // Кировская правда. 1983. № 265.
16. Иванов А. Где вход в подземелье? // Кировская правда. 1984. № 152.
17. Захаров С. Экскаватором по культуре // Кировская правда. 1988. № 241.
18. Константинов В. Новгород-Вятка // Кировская правда. 1990. № 176.
19. Макаров Л. Когда возник город? // Кировская правда. 1990. № 176.
20. Смирнов В. Хлыновское городище // Кировский шинник. 1990. № 45.
21. Хлюпин А. У стен Успенского собора // Кировская правда. 1990. № 266.
22. Хохлов А. В гостях у далеких предков // Комсомольское племя. 1990. № 32.
23. Осколков Е. Каменные ядра пришли к нам из глубины столетий // Вятский край. 1991. № 1.
24. Туляков В. Конец XX века. Охранные зоны, археологический надзор. Современность, которую мы творим для будущего // Вятский край. 1992. № 205.
25. Четвериков О. Линия обороны проходит через парк // Кировская правда. 1992. № 113.
26. Ануфриева В. Путешествие в XVI век // Вятский край. 1994. № 176.
27. Из бурачка посыпался… клад // Вятский край. 1995. № 70.
28. Полозов А. Сокровища Вятской земли // Вести. 1996. № 1.
29. Кушова И. Сокровища Ильинской башни // Вятский край. 2003. № 135.
30. Владимирова Е. В центре Кирова идут раскопки // Комсомольская правда. 2005. № 98.
31. Прохоренко О. Никитский мост сбросили в ров // Вятский край. 2005. № 145.
32. Прохоренко О. «Хранилище древностей» // Вятский край. 2005. № 128–129.
33. Калинина Т. Докопаться до истины // Аргументы и факты. 2007. 29 августа.
34. Широков А. Студенческий азарт и екатерининские монеты // Вятский край. 2007. № 150.
35. Касков А. Сколько лет славянской Вятке? // Культурная среда. 2009. № 2.
36. Смирнов П. Археологи нашли печь 18 века // Округа. 2012. № 36.
37. Опарина Т. В центре Кирова обнаружены следы древнего города // Вся вятская правда. 2015. № 2.
38. Родин Н. В Кирове раскопали ананьинскую керамику // Российская газета. 2019. № 197.

Библиографический список

1. Алабин П. Марьин кокошник // Вятские губернские ведомости. 1865. № 72. С. 4–5.
2. Кайсин А. О., Борисова А. М., Глазырина М. К. Некоторые итоги археологического изучения исторической части города Кирова в XX начале XXI века // Новые материалы и методы археологического исследования: от критики источника к обобщению и интерпретации данных : материалы V Международной конференции молодых ученых. М. : ИА РАН, 2019. С. 152–154.
3. Машковцев В. Клад // Вятские губернские ведомости. 1884. № 56. С. 5.
4. Михайлов Е. П. Археология, палеонтология и антропология Чуваши в периодической печати. Библиографический указатель // Чувашская археология : сборник статей / науч. ред. Н. С. Березина, Е. П. Михайлов. Чебоксары : ЧГИГН, 2012 г. Вып. 1. 398 с.
5. О курганах и древних памятниках в Вятской губернии // Вятские губернские ведомости. 1838. № 25. С. 125–128.
6. Родин Н. В Кирове раскопали ананьинскую керамику // Российская газета. 2019. № 197. С. 24.
7. Спасский Н. О древних памятниках в Вятской губернии // Вятские губернские ведомости. 1873. № 76. С. 4.

Культурная журналистика и современные массмедиа

Э. В. Гмызина [a], К. Р. Алоян [b]
кандидат культурологии, доцент кафедры КСиФ [a]
студент группы КТУб-4201-02-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: gmyzina@vyatsu.ru [a], karina.aloyan.1998@mail.ru [b]

Аннотация. Статья посвящена особенностям современной культурной журналистики. В ней раскрывается содержание понятия «культурная журналистика» и его соотношение со смежными понятиями «журналистика в сфере культуры» и «арт-журналистика». Исследуется актуальность культурной журналистики в современном информационном пространстве, компетенции журналистов, работающих в этом проблемно-тематическом направлении, а также дискуссии, которые ведутся о культурной журналистике в профессиональном сообществе. Особое внимание уделяется трансформации культурной журналистики в контексте процессов конвергенции, поиску новых форматов для освещения культурологической проблематики.

Работа в сфере культурной журналистики требует широкого кругозора, глубокой погруженности в предмет, умения рассказать о сложных явлениях доступным, понятным языком. В статье подчеркивается высокая социальная значимость, образовательный и воспитательный потенциал культурной журналистики.

Статья предназначена для культурологов, журналистов, исследователей процессов, происходящих в современной медиаиндустрии.

Ключевые слова: культурная журналистика, арт-журналистика, культурные посредники, конвергенция, новые форматы СМИ.

Введение. Процессы конвергенции и диверсификации способствуют росту проблемно-тематического многообразия современных СМИ. Одним из наиболее дискуссионных тематических направлений стала культурная журналистика. Признавая её особую социальную значимость, воспитательный и образовательный потенциал, исследователи отмечают кризис в сфере культурной журналистики. С одной стороны, он вызван высокими требованиями, которые предъявляются к журналисту, освещающему вопросы культуры: его культурному кругозору, умению ориентироваться в современных культурных практиках, владению соответствующим дискурсом. С другой стороны, развитие информационно-компьютерных технологий и сетевых средств массовой информации требует от журналиста освоения новых жанров и форматов, интерактивного взаимодействия с аудиторией. Осмыслению вызовов, возникающих перед современной культурной журналистикой, посвящена данная статья.

Цель исследования – охарактеризовать тенденции развития культурной журналистики.

Задачи исследования:

1. Определить содержание понятия «культурная журналистика», его соотношение со смежными понятиями «журналистика в сфере культуры», «арт-журналистика».

2. Охарактеризовать основные компетенции, которыми должен обладать журналист, специализирующийся в области культурной журналистики.

3. Обозначить круг проблем, с которыми сталкивается развитие культурной журналистики в современном обществе, в том числе в связи с развитием сетевых СМИ, необходимостью осваивать новые жанры, форматы и стратегии взаимодействия с аудиторией.

Методы исследования. В основе работы лежит комплексный подход, основанный на изучении современной журналистской практики, обобщении материалов дискуссий, ведущихся о культурной журналистике в профессиональном сообществе, а также структурно-функциональный анализ жанров сетевых СМИ, специализирующихся на освещении культурной проблематики. В частности, в статье рассматриваются подходы, реализующиеся в практике работы таких профильных средств массовой информации, как информационный портал «Культура. РФ», «Арзамас», «Colta» и т. д.

Результаты исследования, их обсуждение. Российская журналистика, занимающаяся проблемами освещения культуры, стала предметом для серьезных размышлений уже в начале XIX века. А. С. Пушкин, будучи не только литератором, но и журналистом, редактором и издателем, посвятил культурной журналистике, которая в то время воспринималась прежде всего как литературная критика, почти 160 работ. Однако уже в пушкинскую эпоху было очевидно, что аудитория, заинтересованная развитием литературы и искусства, ограничена, чтобы выжить в условиях рынка и высокой конкуренции, «должно принять в союзницы или Моду, или Политику» [3, с. 214]. В наши дни влияние массмедиа на культуру растет, а культурная тематика в СМИ становится все более маргинализированной. Отделы культуры и профильные культурологические издания первыми испытывают на себе экономические трудности, возникающие в медиа-

индустрии, подвергаясь оптимизации или закрытию. Культурный капитал оказывается вторичным по отношению к экономическому капиталу, «как только снижаются доходы, культура оказывается излишком» [1, с. 18].

На фоне информационного изобилия и прогрессирующего инфотейнмента внутри журналистского сообщества все чаще ведутся дискуссии о кризисе профессиональной культурной журналистики (кинокритики, театральной и музыкальной критики). Ситуацию не спасает запуск сетевых изданий, целиком посвященных вопросам культуры, так как круг их читателей значительно меньше, чем у информационных порталов универсальной тематики. Кроме того, за то время, что культура финансируется по остаточному принципу, выросло поколение, большая часть которого едва ли владеет культурными кодами, необходимыми для понимания сложных культурологических текстов.

Исследователи европейских СМИ отмечают в зарубежной культурной журналистике такие противоположные тенденции, как коммерциализация и рост профессиональной апатии [7, p. 539]. Журналистика становится составной частью культурных индустрий, а критика превращается в форму маркетинга. Авторы, специализирующиеся на профессиональной арт-критике, предаются ностальгии вместо того, чтобы отвечать на вызовы и отстаивать свою роль культурных арбитров и культуртрегеров. Специфика деятельности культурного журналиста, по словам П. Бурдье, заключается в том, чтобы одновременно действовать в поле искусства и в поле массмедиа, то есть быть «культурным посредником».

В российский обиход понятие «культурная журналистика» вошло сравнительно недавно. Определение культурной журналистики как таковой долгое время отсутствовало, зачастую за этим термином скрывалась литературная, художественная критика или авторская рецензия на какие-либо мероприятия в сфере искусства. Сегодня под этим термином понимается широкий спектр журналистских материалов, освещающих в средствах массовой информации вопросы культуры и искусства. Специфика настоящего момента заключается в том, что наблюдается тенденция к упрощению и популяризации подобных материалов в расчете на более широкую аудиторию.

Однако важно разграничивать такие понятия, как культурная журналистика, журналистика в сфере культуры и арт-журналистика. Первые два термина являются смежными (взаимозаменяемыми) и отвечают за «доведение» до масс информации о тех или иных культурных явлениях, процессах, событиях. Арт-журналистика подразумевает более глубокое погружение в материал. Чаще всего под арт-журналистикой понимаются материалы, подготовленные профессиональными искусствоведами для узкого круга профессионалов и ценителей искусства. Если цель культурной журналистики – перевод сложных культурных кодов на более доступный для широкой аудитории язык, то арт-журналистика остается достаточно элитарным явлением, предназначенным для тех, кто обладает способностью к самостоятельному декодированию сложных текстов.

Общество устает от бесконечного потока новостей о политике и экономике. Потребность в «духовной» пище растёт с каждым годом, всё большее количество людей интересуется событиями, происходящим в мировой и российской культуре. На этом основании можно высказать предположение о том, что популярность российской культурной журналистики будет расти. Как и прежде, её основной задачей является просвещение, художественное обогащение и повышение культурного уровня граждан, но формы этой работы становятся все разнообразнее. Современная культурная журналистика занимается не только сбором и продвижением материалов о художественных событиях, проблемах и тенденциях развития культуры. Её цель – стимулирование интереса к культуре и людям, которые её создают, вовлечение аудитории в рефлексию и коммуникацию. Современный журналист должен быть коммуникатором. Структура журналистского дискурса усложняется в связи с переходом от «объяснительной» журналистики к журналистике интерактивной, «продуцирующей таймлайны, интерактивные карты, инфографику, популярные лекции, разного рода топы и рейтинги» [5, с. 25].

Культурная журналистика – это та сфера, где субъективное мнение автора не только не исключается, но представляет особую ценность. Читатель хочет получить оценку самого журналиста, посетившего то или иное культурное со-

бытие. Соответственно, человек, готовящий журналистский текст, должен быть хорошо осведомлен в теме, которой он посвящает свой материал. В связи с этим особенно важным представляется вопрос подготовки кадров в сфере культурной журналистики. Безусловно, подразумевается выпуск не потока журналистов, способных достойно писать о культуре и искусстве, а лишь «штучного товара» по индивидуальным и магистерским программам. Умение критически отзываться на события в области культуры и искусства требует от журналиста широкой эрудиции, культурологической компетенции и серьезной погружённости в художественный контекст.

Культурная журналистика, которая всегда ориентировалась на мейджоров, сегодня претерпевает глубокие изменения, она как никогда нуждается в аналитиках. По мнению редактора отдела «Культура» в журнале «Эксперт» Вячеслава Сурикова, крайне важно для журналиста «понять “культурное полотно”, прочитать Овидия, Горация, Шекспира, то есть сформировать высокий культурный уровень» [2, с. 207]. С появлением социальных сетей, где каждый человек обрел «свой голос», журналистские материалы должны стать измениться. Журналист должен не просто готовить репортажи и писать рецензии, а осмыслять процессы современности. «Мы не можем ждать, что придет новый Освальд Шпенглер и напишет новый «Закат Европы», где все-все объяснит. Мы это должны делать сами» [2, с. 207]. В связи с этими задачами неизбежно встает вопрос: что проще – научить культурологов и искусствоведов писать о культуре или журналистов разбираться в культуре и искусстве? Большинство участников круглого стола «Культурная журналистика и журналисты о культуре», состоявшегося в рамках III Санкт-Петербургского Международного культурного форума в декабре 2014 года, пришли к выводу, что первое все-таки проще.

Создавая журналистский материал, крайне важно помнить об аудитории, её интересах и потребностях. Проблема заключается в том, что традиционная культурная журналистика в какой-то степени замкнулась в себе, привычные культурные герои несколько оторвались от публики. В современных массмедиа принципиальное значение приобретает выбор жанра, формата как основного

транслятора идеи материала. Средства массовой информации расширяют свои предложения информационных и развлекательных продуктов и стараются все чаще, в силу скорости изменения технологий и ускоряющегося темпа жизни, использовать новые формы подачи информации. Такая ситуация наблюдается и в сфере культурной журналистики.

Интересными платформами для трансляции знаний о культуре в новых форматах стали такие ресурсы, как информационный портал «Культура.РФ», «Arzamas.academy», «Colta», творческий интернет-альманах «Artifex.Ru» и другие. Эти сетевые издания отличает разнообразие контента, комфортная навигация, удобная рубрикация, разнообразие мультимедийных текстов, использование интерактивных форматов, вовлекающих аудиторию в осмысление и обсуждение журналистских материалов. Среди спецпроектов портала «Культура. РФ» можно отметить культурный стриминг и платформу подкастов. Все эти материалы ориентированы на молодежную аудиторию и способствуют её приобщению к культуре и искусству. «Цепляюшие» заголовки, интригующие лиды, иллюстрации и фотоленты, сопровождающие текст; тесты, викторины, познавательные туры, остроумно организованный блок справочной информации – все это значительно увеличивает время пребывания пользователя на информационном ресурсе. Благодаря переводу серьёзной информации в более развлекательный формат можно значительно расширить аудиторию подобных ресурсов.

Миссия культурной журналистики заключается в том, что она делает культуру доступной для широких слоев общества. Кроме того, в связи с регулярными финансовыми кризисами, падением уровня доходов другие каналы трансляции сведений о культуре становятся менее доступными. На современного журналиста ложится ответственность за отбор и интерпретацию культурных событий и фактов. Важной функцией культурного журналиста и культурной журналистики в целом является умение сканировать произошедшие явления и видеть современные предпочтения, которые будут популярны в ближайшее время [4, с. 79].

Говорить о культуре сегодня важно и нужно. Культурная журналистика должна в первую очередь ставить перед собой вопросы, которые касаются рабо-

ты на перспективу. Именно СМИ формирует современное общество, и это в первую очередь касается культурной журналистики. В XIX веке П. А. Вяземский задавался вопросом о том, какие средства мы имеем для влияния на публику и для достижения благородной мечты, и приходил к выводу, что самое действенное средство – это журнал. Сначала из праздности смотрят, затем из любопытства слушают журналиста, а со временем его начинают слушаться [4, с. 81].

С тех пор мало что изменилось: журналисты, как и прежде, формируют картину мира своих читателей, в том числе культурную. Культура – это то, что не позволяет человеку деградировать не только в интеллектуальном, но духовном смысле этого слова. Именно она обращает человека к вечным ценностям и воспитывает вкус. Создание новых площадок, касающихся индустрии медиа при государственной поддержке для развития культурной журналистики, размещения материалов различных форматов, интересных сегодняшней аудитории, – это одна из главных задач современной культурной политики.

Выводы. Современная культурная журналистика представляет собой спектр журналистских материалов, подготовленных в традиционных жанрах и новых форматах для освещения наиболее значимых и интересных явлений и событий в мире культуры и искусства, адаптированных для восприятия широкой аудитории.

Журналист, работающий в сфере культурной журналистики, должен обладать не только чисто журналистскими навыками, но и широким кругозором, глубокими познаниями в сфере культуры и искусства, аналитическими способностями, яркой творческой индивидуальностью, умением вовлекать читателя в осмысление и обсуждение проблем культурного развития.

Процессы конвергенции требуют от культурной журналистики освоения новых информационных платформ, мультимедийных и синтетических жанров, новых принципов рубрикации и сюжетирования, вовлечения пользователей в создание контента массмедиа.

Библиографический список

1. Воркуев Н. Е. Культура как «интеллектуальный отбеливатель» и излишек: об особенностях культурной журналистики в постсоветской России // Человек. Культура. Образование. 2017. № 2 (24) С. 6–20.

2. Высоцкая И. В. Культурная журналистика и журналисты о культуре // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14. Вып. 6. С. 205–209.

3. Пушкин А. С. Переписка 1826–1837. М. : Директ-Медиа, 2015. 1053 с

4. Коломийцева Е.Ю. Журналистика в сфере культуры: вызовы XXI века // Вестник МГУКИ. 2012. № 3 (47). С. 76– 81.

5. Цветова Н. С. Арт-журналистика в современной гуманитаристике // Искусство в массмедиа. СПб. : Изд-во ВВМ, 2019. 91 с.

6. Шлыкова О. В. Культура мультимедиа : учеб. пособие для студентов / МГУКИ. М. : ФАИР-ПРЕСС, 2004. 415 с.

7. Jaakkola M. Witnesses of a cultural crisis: Representations of mediarelated metaprocesses as professional metacriticism of arts and cultural journalism // International Journal of Cultural Studies. 2015. Vol. 18(5). P. 537–554.

Особенности налогового контроля в Российской Федерации

О. Л. Гоголева [a], В. А. Сайдакова [b]
ст. преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита [a]
студент группы ЭБс-4602-01-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: ol_gogoleva@vyatsu.ru [a], svablove@gmail.com [b]

Аннотация. В статье рассмотрен налоговый контроль как инструмент регулирования экономики в Российской Федерации. Цель исследования состоит в раскрытии теоретической стороны налогового контроля. Определена система налогового контроля: предмет, объект и субъект. Рассматриваются общие и специфические принципы, которыми должны руководствоваться налоговые органы. Особое внимание уделяется одной из форм налогового контроля – налоговым проверкам. Они подразделяются в зависимости от места проведения на выездные и камеральные проверки. В статье представлена сравнительная характеристика данных видов проверок. С использованием официального сайта Федеральной налоговой службы были проанализированы отчеты 2-НК о результатах контрольной работы налоговых органов. Было уделено внимание динамике количества камеральных и выездных проверок, а также эффективности их проведения. Были предложены меры по улучшению осуществления налогового контроля.

Ключевые слова: налоговый контроль, налоговые проверки, принципы контроля.

Введение. В современном мире денежные ресурсы представляют собой важнейший инструмент регулирования экономики. «Здоровая» финансовая система страны дает политическую и экономическую стабильность общества и государства. Сбои в финансовой сфере оказывают воздействие на благосостояние страны и населения. В современных условиях финансово-экономического кризиса особую актуальность приобретают вопросы финансовой безопасности государства. Наибольшую значимость для финансовой системы играет налоговая сфера. Обеспечение налоговой безопасности становится неотъемлемой задачей сохранения финансовой безопасности.

Ежегодно налоговые поступления составляют более 60% доходов бюджета. Налоговая политика существенно влияет на экономическую и национальную безопасность государства. Соответственно, неэффективность налоговой политики и ошибки в государственном управлении несут в себе угрозы налоговой безопасности. Указанные обстоятельства приводят к подрыву доходной базы бюджета и резкому ослаблению его способности к финансовому обеспечению страны.

В соответствии со статьей 82 НК РФ «налоговым контролем признается деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением законодательства о налогах и сборах». Контроль направлен на обнаружение налоговых правонарушений и предупреждение их последующего наступления, а также на обеспечение наступления ответственности. Основная цель налогового контроля состоит в обеспечении своевременного поступления налоговых платежей в бюджетную систему [1].

Исследование направлено на рассмотрение системы налогового контроля Российской Федерации и особенностей налоговых проверок. Задачи исследования состоят в следующем:

– рассмотрение теоретических аспектов налогового контроля;
– определение современного состояния налоговых проверок.

Ведущий подход. В процессе исследования был проведен анализ нормативно-правовых актов и научной литературы. Для анализа цифровых значений был использован графический метод.

Результаты исследования, их обсуждение. Становление института налогового контроля очень сложный и трудоемкий процесс, который длится на протяжении многих лет. Ежегодно Налоговый кодекс РФ претерпевает многочисленные поправки. Так, для систематизации мер по планированию выездных налоговых проверок была разработана Концепция системы планирования выездных налоговых проверок. Она определяет основные приоритеты, принципы и направления реализации единого подхода к планированию выездных налоговых проверок. С ее помощью можно значительно снизить вероятность того, что проверка затронет законопослушного налогоплательщика, а также выявить «зоны риска» и быстро отреагировать на них. Соответственно, налогоплательщики могут самостоятельно проконтролировать риски по результатам финансово-хозяйственной деятельности [2].

Налоговый контроль подразумевает проверку соблюдения налогоплательщиками налогового законодательства. Осуществление данного вида контроля позволяет государству проводить контроль поступления в бюджет налоговых платежей.

Рассмотрим основные элементы налогового контроля. Предмет контроля объединяет первичные документы, налоговые регистры, налоговые декларации, вещи, а также валютные и кассовые операции. Субъекты налогового контроля – Федеральная налоговая служба и налоговые инспекции, а объект – налогоплательщики и их операции, связанные с налоговой сферой.

При проведении контрольных мероприятий субъекты налогового контроля должны руководствоваться определенными принципами. Принципы налогового контроля подразделяются на общие и специфические. Характеристика общих принципов представлена на рис. 1 [3].

Специфические принципы подразумевают под собой:

1) соблюдение процессуальной формы;
2) презумпцию невиновности;
3) презумпцию правоты (сомнения, возникающие в результате противоречий и неясностей в НК РФ, трактуются в пользу налогоплательщика);
4) сохранение налоговой тайны;
5) оптимальное сочетание фискальной и регулирующей направленности налогового контроля.

Форма налогового контроля – это способ организации, осуществления и закрепления результатов контроля. Мероприятия налогового контроля включают налоговые проверки, получение объяснений, проверку учета и отчетности, осмотр помещений, используемых для извлечения дохода.

Рассмотрим наиболее эффективный из них. Под налоговой проверкой подразумевается контрольное действие налогового органа за правильностью исчисления, своевременностью уплаты налоговых платежей.

Рис. 1. Общие принципы налогового контроля

Налоговые проверки подразделяются на выездные и камеральные в зависимости от места проведения проверки. Характеристика данных видов проверок представлена в таблице [4].

Сравнительная характеристика камеральной и выездной проверок

Признак	Камеральная проверка	Выездная проверка
Цель	Правильность начисления налогов и сборов и своевременность их поступления в бюджет	
Основание для проверки	Факт сдачи налоговой декларации	План выездных налоговых проверок
Период проверки	Текущий отчетный период	Три года, предшествующие началу проверки
Предмет проверки	Своевременность сдачи, правильность расчета и уплаты конкретного налога за налоговый период	Правильность уплаты налогов за предыдущие три года
Срок проверки	3 месяца	2 месяца (в исключительных случаях до 6 месяцев)
Место проведения	Помещение ИФНС	Территория налогоплательщика
Периодичность проверки	По мере предоставления декларации	Не более двух выездных проверок в течение года
Мероприятия налогового контроля	ИФНС проверяет исключительно представленные налоговые декларации. Запрашивать дополнительные документы можно только в строго оговоренных Налоговым кодексом случаях	Могут проводиться дополнительные мероприятия налогового контроля: запрос документов, осмотр, выемка, экспертиза документов, допрос, проверка через контрагентов и всех других лиц, которые располагают информацией о проверяемой компании

В настоящее время деятельность ФНС направлена на обеление экономики и вывод из тени недобросовестных хозяйствующих субъектов. Рост налоговых поступлений происходит вследствие вовлечения в легальный оборот новых экономических субъектов, в том числе благодаря налоговым проверкам.

При анализе отчета 2-НК «Отчет о результатах контрольной работы налоговых органов» можно проследить количество камеральных и выездных проверок, их результаты [5].

Был произведен анализ отчета 2-НК по Российской Федерации за 2011–2019 гг. Динамика налоговых проверок представлена на рис. 2 и 3.

Рис. 2. Динамика камеральных проверок по РФ за 2011–2019 гг., тыс. ед.

Рис. 3. Динамика выездных проверок по РФ за 2011–2019 гг., тыс. ед.

Анализируя представленные данные, видно, что объемы двух видов проверок несоразмерны. Количество камеральных проверок намного превышает количество выездных.

Преимуществом камеральных проверок является их наименьший объем как финансовых затрат, так и усилий налогового органа. За последние годы ко-

личество камеральных проверок выросло более чем на 70%, при этом процент выявленных нарушений сократился с 6% до 4%.

Количество выездных проверок, наоборот, сократилось на 86%. При этом их эффективность в разы больше, чем у камеральных проверок. В период с 2011 по 2019 г. эффективность снизилась с 98,8% до 95,7%. Значит, более 95% выездных проверок выявляют правонарушение. Такое снижение является следствием хорошей информационно-разъяснительной работы налоговых органов на предмет совершения правонарушений.

Выводы. Таким образом, количество выявленных нарушений по результатам налоговых проверок в целом сокращается. Налоговые органы работают достаточно эффективно, поскольку в выездных проверках более 90% выявленных правонарушений.

Стоит обратить внимание на то, что динамика правонарушений по произведенным камеральным проверкам нестабильна. Этому способствует низкая эффективность работы налоговых органов, слабые организационные связи с правоохранительными органами, недостаточный уровень взысканий, наличие уклоняющихся от уплаты налогов субъектов.

Поэтому для достижения высоких результатов проведения налогового контроля необходима оптимизация работы налоговых органов. Должно осуществляться дальнейшее повышение эффективности выездных проверок, и нужно избеать низко результативных или не результативных камеральных проверок. Налоговыми органами должны быть разработаны четкие регламенты проведения проверок, применяться экспертные методы, обмен опытом.

Также стоит уделять внимание информированию налогоплательщиков о правах и обязанностях, о выявленных схемах уклонения от уплаты обязательных платежей. Совокупность данных мер позволит повысить налоговую грамотность и дисциплинированность граждан, а также уменьшить затраты на проведение проверок.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая от 31.07.1998 № 146-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения 05.03.2020).

2. Концепция системы планирования выездных налоговых проверок. URL: https://www.nalog.ru/rn77/taxation/reference_work/conception_vnp/ (дата обращения 05.03.2020).

3. Косов М. Е., Савельева Е. Н. Налоговый контроль как сфера налогового администрирования // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 5. С. 144–149.

4. Кофлер Л. И., Каширина Ю. П. Налоговые проверки: виды, порядок проведения и оформления результатов // Территория науки. 2017. № 1. С. 164–169.

5. Федеральная налоговая служба. URL: https://www.nalog.ru/ (дата обращения 05.03.2020).

Цифровые коммуникации как инструмент приобщения к культурному наследию региона

Т. С. Городилова [a], О. А. Даровских [b]
кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии, социологии и философии [a]
студент группы КТУб 4201-02-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: ts_gorodilova@vyatsu.ru [a], stud084964@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Статья посвящена исследованию цифровых коммуникаций как средства популяризации культурного наследия региона. Проведен анализ нормативных документов, регулирующих процесс применения новых технологий в сфере культуры и искусства. Описываются варианты использования цифровых коммуникаций в работе ведущих российских учреждений культуры (Русский музей, Третьяковская галерея, музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина и др.), а также региональный опыт приобщения граждан к культурному наследию. В качестве примера рассматривается Уржумский район Кировской области. На основе анализа сетевых ресурсов, посвященных памятникам его культурного наследия, выявлены проблемы, связанные недостаточностью мер по популяризации данных объектов, с непривлекательностью цифрового контента для населения. Рассматриваются варианты преодоления этих трудностей, в том числе путем привлечения информационных технологий.

Ключевые слова: культурное наследие, цифровые технологии, культурная память, игровые мобильные приложения, мультимедиагиды.

Информатизация современного общества приводит к увеличению объема предоставляемых людям сведений, созданию локальных и глобальных систем и сетей, способствует появлению новых цифровых технологий, которые влияют на развитие культуры и ее сохранение. Важную роль они играют и в популяризации культурного наследия. Под ним понимаются объекты и явления материальной и духовной культуры народов, имеющие особую историческую (в т. ч. религиозную), художественную, эстетическую и научную ценность для обеспечения социальной преемственности поколений [1, с. 76]. Сохранение культурного наследия является важной задачей культурной политики РФ.

Поэтому возрастает значение цифровых технологий в сохранении, передаче и популяризации культурного наследия. Например, под эгидой ЮНЕСКО реализуется несколько программ: «Память мира» (включающая также и оцифровку документов), «Информация для всех», «Всеобщая доступность изданий» и т. д. Стимулом для этого послужило растущее осознание бедственного положения с обеспечением сохранности и доступа к документальному наследию разных стран [2]. Благодаря этому создается так называемое цифровое культур-

ное наследие. Оно состоит из уникальных ресурсов человеческих знаний и форм выражения, охватывает ресурсы, относящиеся к области культуры, образования, науки и управления, а также информацию технического, правового, медицинского и иного характера, которые создаются в цифровой форме либо переводятся в цифровой формат путем преобразования существующих ресурсов на аналоговых носителях [3, с. 1].

В Российской Федерации также принят ряд законопроектов, которые регулируют процесс сохранения культурного наследия с помощью цифровых технологий. Речь идет о «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации», государственной программе «Информационное общество (2011–2020 годы)», проекте Федерального закона «О культуре в Российской Федерации», который предполагает создание Единой государственной информационной системы в сфере культуры. Согласно другому федеральному проекту – «Цифровая культура» – планируется, что с декабря 2019 года по декабрь 2024 года будут оцифрованы и включены в Национальную электронную библиотеку книжные памятники в количестве от 8 000 до 48 000 единиц [4]. Кроме того, планируется создать мультимедиагиды (от 75 до 450 единиц) по экспозициям и выставочным проектам, при посещении которых возможно получение информации о произведениях с использованием технологии дополненной реальности [4]. Ведущие учреждения культуры страны уже ведут работу в этом направлении, привлекая средства не только государственного финансирования, но и другие ресурсы. Например, Третьяковская галерея анонсировала блокчейн-проект, в рамках которого собирается оцифровать коллекцию на частные пожертвования пользователей [5].

Министерством культуры Российской Федерации и порталом культурного наследия России «Культура.РФ» запущен проект под названием «Артефакт» [6]. Это мультимедиагид с технологией дополненной реальности. Доступ к данной платформе предоставляется бесплатно всем учреждениям культуры России. К настоящему моменту более 60 музеев предоставили для него свои материалы. В их числе – Государственный Русский музей, Государственная

Третьяковская галерея, Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Владимиро-Суздальский музей-заповедник, музей-заповедник «Кижи», а также ряд областных музеев. Достоинством данного проекта является тот факт, что любой сотрудник музея может самостоятельно, без помощи IT-специалистов, создавать материалы для мультимедиагидов.

Для пользователей он интересен тем, что, скачав приложение ARTEFACT для iOS или Android, можно получить мобильный гид с доступом к материалам, которые невозможно увидеть «невооруженным» глазом (например, изображения до и в процессе реставрации, авторские эскизы, рентгенограммы и т. п.). Также можно прочитать историю создания экспоната в интерактивной статье или прослушать профессиональный аудиогид [6]. Однако воспользоваться этим мобильным приложением можно будет преимущественно в экспозициях музеев и помещениях учреждений культуры. Поэтому другие объекты культурного наследия, которые не связаны непосредственно с музейной деятельностью, пока остаются за рамками данного проекта или аналогичных ему.

В числе главных трудностей, которые мешают реализации многих запланированных нововведений, называется, во-первых, недостаточное финансирование сферы культуры, а во-вторых, отсутствие специалистов, которые будут отвечать не только за качество предоставляемой информацию, но и за ее технологическое воплощение [7, с. 36–38].

Особенно остро данные проблемы встают в регионах. Кировская область не стала исключением. Согласно официальным данным, на территории области находятся памятники культурного наследия как федерального значения (563 объекта), так и регионального (334 объекта) [8]. Сохранение, использование, популяризация и государственная охрана этих объектов регулируются Федеральным законом № 73-ФЗ от 25.06.02 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (ред. от 18.07.2019). В нем подчеркивается право каждого гражданина на доступ к культурным ценностям, но описывается прежде всего порядок оформления права собственности, полномочия органов государственной власти в области сохра-

нения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия. При этом понятие «популяризация» наследия никак не конкретизируется, только в статье 47.4, п. 2, упоминается, что это достигается за счет обеспечения доступа граждан к объекту культурного наследия, а также «в ходе его использования при осуществлении научной, культурно-просветительной, образовательной, туристской, экскурсионной и (или) религиозной деятельности» [9].

В основном так называемая «популяризация» сводится к предоставлению сведений об объектах (что тоже предусматривается законом) на официальных сайтах органов управления, учреждений культуры и т. п. Пользователям предоставляется изображение, прописывается типология, регион, район, населенный пункт и время постройки данного памятника. Информация носит официальный характер, а потому практически не привлекает внимания обычных людей, потенциальных посетителей этих объектов. Подобная ситуация прослеживается и на официальных сайтах практически всех районов Кировской области. Более подробно можно рассмотреть на примере Уржумского района, что отражает типичное положение дел.

Согласно официальному сайту «Памятники истории и культуры Уржумского района», 32 объекта в районе имеют федеральное значение и 20 состоят на охране органов местного управления [10]. К числу памятников федерального значения относятся объекты, связанные с жизнью и деятельностью Сергея Мироновича Кирова, уроженца г. Уржума. Например, это дом, в котором родился и жил С. М. Киров, здание бывшего приюта, в котором воспитывался С. М. Киров. Помимо этого к памятникам федерального значения относятся религиозные объекты: Крестовоздвиженская церковь в селе Пустополье и Вознесенская церковь в селе Рождественское.

Несмотря на такое разнообразие памятников, расположенных в Уржумском районе, о большинстве из них ни местные жители, ни приезжие либо не знают, либо имеют самую общее, поверхностное представление. Это связано с отсутствием дополнительных источников информации о них, представленной в интересном и современном формате.

Например, на официальном сайте администрации Уржумского района есть отдельный раздел, на котором содержится информация о памятниках культурного наследия [10]. Объекты расположены в алфавитном порядке, указаны их официальные названия, местоположение и статус (федеральный, региональный). Кроме того, выделяются памятники истории, культуры и архитектуры, а также памятники археологии. К сожалению, фотографий памятников нет, что препятствует появлению дополнительного интереса к данной теме у пользователей; отсутствует информация о том, как можно добраться до интересующего объекта.

Еще один информационный ресурс, который содержит данные о культурном наследии Уржумского района, – это архив культурного наследия по Кировской области [11]. По формату данный источник схож с предыдущим. Имеется разделение по категориям историко-культурного значения и по видам. Предоставляется информация о категории охраны, но все это носит только статистический и ознакомительный характер, не способствующий популяризации объектов культурного наследия района. Не решает эту задачу и отдельный тематический контент в социальных сетях, хотя, согласно статистике, самыми посещаемыми информационными ресурсами являются именно социальные сети. Поэтому для привлечения большего числа заинтересованных лиц необходимо распространять информацию не только на официальных сайтах, но и в социальных медиа (ВКонтакте, Одноклассники, Facebook, Инстаграмм и др.). В них можно разместить мультимедийный интерактивный контент, использовать SMM-менеджмент, а также получить ответную реакцию аудитории, не затрачивая больших финансовых средств.

Перспективной видится разработка мобильных приложений не только в формате мультимедиагидов, но и квестов. В этом случае областью применения продукта может стать как туристская деятельность, так и образовательная, культурно-просветительская сфера. Игровые технологии могут привлечь внимание школьников и студентов, изучающих краеведение, культуру родного края. Результатом станет популяризация культурного наследия Кировской области, отдельных ее районов, а также расширение туристского потенциала региона в целом.

Однако становление регионального сегмента информационных ресурсов о культурном наследии идет крайне медленно и не носит системного характера. Это связано как с финансированием, так и с тем, что не хватает специалистов, которые занимались бы не только оцифровкой документов, но и созданием компьютерных реконструкций памятников культуры (в виде дополненной или виртуальной реальности), разработкой веб-дизайна порталов об объектах культурного наследия.

Таким образом, благодаря достижениям в информационно-коммуникационной сфере культурное пространство XXI века претерпевает серьезные изменения. Поэтому сохранение и распространение культурного наследия также невозможно без эффективного использования современных цифровых технологий. Но, к сожалению, пока не существует ни российской государственной программы поддержки такого рода деятельности (не связанной с музейной деятельностью), ни масштабного участия коммерческого сектора. Поэтому решаются эти задачи крайне медленно и неэффективно. В качестве реального результата можно рассматривать только повышение степени доступности контента для пользователей, а также его привлекательности и удобства использования.

Библиографический список

1. Александров А. А. Международное сотрудничество в сфере культурного наследия. М., 2009.
2. ЮНЕСКО Программа «Память мира». URL: http://www.kyrnatcom.unesco.kz/mow/mow.htm (дата обращения 9.03.2020).
3. Хартия о сохранении цифрового наследия. URL: http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001311/131178e.pdf (дата обращения: 9.03.2020).
4. Федеральный проект «Цифровая культура». URL: https://www.mkrf.ru/about/national-project/digital-culture/ (дата обращения 9.03.2020).
5. Стеблев А. Пять технологий, которые изменят сферу культуры и искусства. URL: https://rb.ru/opinion/tehnologij-kultura/ (дата обращения 9.03.2020).
6. ARTEFACT. Гид по музеям России с технологией дополненной реальности. URL: https://ar.culture.ru/ru/about (дата обращения 9.03.2020).
7. Кисловская Г. Что такое оцифровывание // Библиотека. 1997. № 12. С. 36–38.
8. Перечни объектов культурного наследия, включенных в реестр // Управление государственной охраны объектов культурного наследия Кировской области. URL: https://okn.kirovreg.ru/cultural-heritage/lists-of-objects/ (дата обращения 9.03.2020).
9. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : федер. закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ : ред. от 18.07.2019. Режим доступа: справ.-поисков. система «КонсультантПлюс».
10. Памятники истории и культуры. Уржумский район. URL: https://www.vurzhume.ru/about/istoriya-i-kultura/pamyatniki-istorii-i-kultury.html (дата обращения 9.03.2020).
11. Архив культурного наследия – Кировская область – Уржумский район. URL: http://nasledie-archive.ru/regs/reg_43_48.html (дата обращения 9.03.2020).

Этнокультурный аспект как один из факторов, обусловливающих специфику перевода рекламных текстов

А. С. Губина [a], О. Н. Обухова [b]
студент группы ЛВб-4203-01-00 [a]
кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: stud084955@vyatsu.ru [a], usr11658@vyatsu.ru [b]

Аннотация. В настоящей статье рассматривается этнокультурный аспект перевода рекламных текстов, особенности передачи этнокультурных реалий и концептов как элементов рекламного текста при переводе. Также рассматриваются стратегии стандартизации и адаптации иноязычных рекламных текстов при передаче их содержания на русский язык. Актуальность статьи обусловлена тем, что этнокультурный аспект является одним из факторов межкультурной коммуникации и может быть рассмотрен как средство оптимизации подачи рекламного текста аудитории на основании присущих ей ценностей и стереотипов. Авторы приходят к выводу о неизбежности адаптации этнокультурной специфики к реалиям принимающей культуры с помощью различных переводческих приемов или ее элиминации. На основе использования лингвокультурного метода исследования материала определены наиболее оптимальные переводческие решения для адаптации этнокультурных реалий и концептов.

Ключевые слова: перевод, рекламный текст, культурные реалии, концепт, прагматика перевода.

Введение. Этнокультурный аспект как один из факторов межкультурной коммуникации рассматривается во многих исследованиях с целью оптимизации подачи рекламного текста аудитории на основании присущих ей ценностей и стереотипов. Реализация главной функции рекламного текста – привлечение внимания и побуждения к действию – в рамках адекватного перевода находится в компетенции переводчика. Поэтому выявление переводчиком особенностей, приемов и способов передачи этнокультурной специфики иностранных рекламных текстов – важная составляющая его профессиональной деятельности.

Объектом настоящего исследования служат рекламные тексты на немецком языке. Предмет исследования – этнокультурный аспект как один из факторов, обусловливающих специфику перевода рекламных текстов.

Цель исследования заключается в выявлении проблем перевода рекламного текста, в частности проблем, связанных с этнокультурной спецификой рекламного текста; определении особенностей передачи этнокультурной специфики на материале немецкоязычных рекламных текстов при переводе с немецкого языка на русский.

В соответствии с целью поставлены следующие задачи исследования:

1) рассмотреть понятие «рекламный текст», определить его цели и функции;

2) описать проблемы перевода рекламных текстов;

3) рассмотреть этнокультурный аспект перевода рекламного текста;

4) проанализировать этнокультурную специфику немецкоязычных рекламных текстов;

5) на основе эмпирического материала выявить особенности передачи этнокультурной специфики немецкоязычных рекламных текстов.

В работе были использованы следующие теоретические методы исследования: анализ научной литературы, лингвокультурный анализ рекламных текстов на немецком языке.

Теоретическая часть. По определению В. Н. Ярцева, рекламный текст – «любая форма неличного представления и продвижения идей, товаров и услуг, целью которой является оказание воздействия на читателя в направлении изменения или закрепления его отношения к рекламируемому объекту» [1]. Задача рекламного текста раскрывается в формуле “AIDA” (маркетинговая модель, которая уже более 120 лет успешно используется специалистами при создании рекламных текстов). Эту формулу расшифровывают следующим образом: Attention – рекламное объявление привлекает внимание потенциального потребителя; Interest – текст вызывает интерес, переходящий в желание обладать товаром (Desire); Action – реклама побуждает к действию, предоставляя реципиенту план действия и необходимую информацию [2, с. 15].

В рамках данного исследования целесообразно рассматривать две функции рекламного текста: апеллятивную и эстетическую. Апеллятивная функция – функция призыва, обращения к слушателю. Рекламный текст должен убедить реципиента в необходимости приобретения товара или услуги. Отметим: отправителю рекламного текста важно не только выразить свое мнение о конкретных свойствах товара или услуги, он также стремится к тому, чтобы реципиент согласился с его мнением.

По мнению Ю. М. Рябчук, сегодня эстетическая функция рекламы переходит из вспомогательной в доминантную, обеспечивая манипулятивное воз-

действие на потребителя, и является частью прагматической составляющей рекламы. Филолог утверждает, что прагматический аспект рекламных текстов имеет своим итоговым содержанием установку на конкретные действия со стороны партнеров по коммуникации [3, с. 175]. При этом прагматический фактор является одним из наиболее важных факторов, определяющих не только способ реализации процесса перевода, но и сам объем передаваемой в переводе информации [4, с.193].

Так, К. Райс при оценке перевода предлагает учитывать, удалось ли переводчику в достаточной мере проникнуться «экстралингвистической и экстралитературной целеустановкой» соответствующего текста, способен ли перевод оказывать то же воздействие, какого достиг автор оригинала [5, с. 220].

Эффективным решением проблемы перевода рекламного сообщения, по мнению Л. К. Латышева, станет концепция динамической (или функциональной) эквивалентности, которая предполагает сопоставление реакции получателя переводного текста и получателя текста на исходном языке [6].

Прагматический аспект становится решающим и по мнению В. Н. Комиссарова. Если переводчик ставит перед собой задачу добиться заданного коммуникативного эффекта, то он вынужден обращаться к прагматической адаптации текста, выходящей за рамки перевода. Подобная адаптация при передаче на иностранный язык зачастую приводит к составлению нового параллельного текста на языке перевода (co-writing) с учетом вкусов и предпочтений будущих покупателей [7, с. 215]. Поэтому говорят так: «Чтобы рекламный текст выполнял свою коммуникативную функцию, его недостаточно перевести, он должен быть включен в культурную среду языка перевода» [8].

Говоря о культурной среде языка перевода, правомерно затронуть тему культурных концептов. Авторы монографии «Иная реальность» определяют «культурные концепты как коллективные содержательные ментальные образования, фиксирующие своеобразие соответствующей культуры» [9, с. 29]. Каждая языковая картина мира характеризуется совокупностью семантически на-

груженных слов, называющих узловые точки в картине мира. Эти слова Т. Ю. Тамерьян определяет как культурные концепты [10, с. 219].

Наравне с понятием культурного концепта правомерно говорить о понятии «реалии». Наиболее развернутое определение дают болгарские ученые С. Влахов и С. Флорин. По их мнению, «эти слова называют объекты, характерные для одного народа (быт, культура, социальное и историческое развитие) и являющиеся чуждыми другому, являются носителями национального и исторического колорита и не имеют точных соответствий при переводе, следовательно, не подчиняются общим способам перевода и требуют особого подхода» [11, с. 6].

Как правило, переводчики сталкиваются с двумя основными трудностями передачи реалий: отсутствие в языке перевода эквивалента из-за отсутствия у носителей этого языка обозначаемого реалией референта и необходимость, наряду с предметным значением (семантикой) реалии, передать и колорит (коннотацию) – ее национальную и историческую окраску [12, с. 184].

Процесс глобализации культуры протекает под воздействием новых коммуникативных связей и отношений, которые задаются сферой массовой коммуникации. В связи с расширением межкультурных контактов разных этносов наблюдается тенденция к универсализации и нивелированию национально-специфических особенностей коммуникативного поведения [13, с. 138]. В области рекламной коммуникации И. В. Борнякова выделяет следующие «возможности создания межкультурной рекламы: 1) создание адаптированных рекламных объявлений, в которых чужие культурные элементы заменяются традиционными для данной страны; 2) создание стандартизированных рекламных объявлений, содержащих как можно меньше специфических этнокультурных признаков» [15, с. 15].

Практическая часть. Приведем несколько примеров прагматической адаптации этнокультурной специфики немецкоязычного рекламного текста:

1) Рекламный текст на постере пива GieSinger: “Es kommt aus Giesing. Also sagen Sie nicht, wir hätten sie nicht gewarnt. Aus Giesing. Logisch” – можно перевести следующим образом: «Родом из Гизинга. Не говорите, что мы Вас не

предупреждали. Из Гизинга. Логично». Подобный дословный перевод не передает русскоязычному реципиенту семантику реалии “Giesing”. Гизинг – район Мюнхена, где проживало преимущественно рабочее население («район рабочих парней»). Пиво, сваренное в Гизинге, ассоциируется у немцев с бунтарством, жесткостью характера, решительностью, брутальностью и, следовательно, с высокой крепостью напитка. Русскоязычный потребитель, не имея фоновых знаний об истории Гизинга, не может соотнести его название непосредственно с самим напитком. Вероятно, переводчику придется отказаться от оригинальной ассоциации и адаптировать рекламный слоган следующим образом: «Родом из Гизинга. Крепкое пиво для крепких парней». Здесь неизбежна элиминация национально-культурной специфики.

2) Реклама компании, возводящей каркасные дома, Gussek.Haus: “Zuhause. Was Eigenes schaffen, ein Stück Zukunft bauen, sich sicher fühlen, zufrieden und stolz sein, Glück empfinden…” Одним из ключевых элементов данного текста является культурный концепт “Zukunft”. Адаптация текста мотивирована тем, что концепт «будущее» в сознании русского человека вследствие его исторического опыта связан с непредсказуемостью, неоправданными надеждами. Одним из возможных решений становится включение в текст перевода концепта «дом» (Zuhause), который в сознании русского этноса вызывает положительные ассоциации с домашним очагом, спокойствием, надежностью. Дополнить его допустимо семантически родственным концептом «семья»: «Надежный, безопасный, уютный дом. Только для Вас и Вашей семьи. Только для счастья и радости». Таким образом, применен прием целостного преобразования.

3) Текст на рекламном постере продукта Ottakringer: “Limonade muss man halbbieren. Erfrischend Radler. Erfrischend Ottakringer” – перевести дословно нельзя, так как сам исходный текст содержит окказионализм “halbbieren”, отсылающий к технологии приготовления напитка, состоящего на 50% из лимонада, на 50% из пива. Перевести данную фразу можно, придумав семантический неологизм на русском языке. Однако можно применить способ целостного преобразования текста следующим образом: «Лимонад или пиво? Зачем выби-

рать, если можно миксовать!» Русскоязычной аудитории в принципе не знакома реалия “der Radler” – смесь пива с лимонадом. Чтобы передать семантику понятия, необходимо конкретизировать ее с помощью вышеприведенного определения «смесь пива с лимонадом», заменив при этом в слогане «смесь» на «микс»: «Освежающий микс пива и лимонада. Освежающий Ottakringer».

4) Рекламная кампания производителя сыра Appenzeller: “Das Bankgeheimnis wankt, unser Käsegeheimnis bleibt”. Здесь приведена отсылка к утечке данных в одном из швейцарских банков в 2017 году, что стало в Европе довольно громким прецедентом. Для русского потребителя рекламы необходима адаптация через гипонимический перевод: «Храним секрет приготовления нашего сыра надёжнее, чем в банке».

5) Рекламные плакаты производителя пива Früh: “Pils? Nein, Glückspilz!” Русскоязычному реципиенту незнакомо понятие “Pils”, его следует заменить на «пиво». Тогда теряется игра слов, построенная на созвучии. Возможно сохранить семантику концепта “Glückspilz” – счастливчик, создав семантический неологизм: «Не-просто-пиво для счастливых!»

Выводы. Специфика перевода рекламных текстов заключается в необходимости прагматической адаптации текста, содержащего средства выразительности и этнокультурные элементы, к социокультурным и языковым особенностям целевой аудитории. Проблема перевода рекламных текстов заключается в их насыщенности функционально значимыми средствами, направленными на побуждение реципиента к конкретным действиям, что приводит к конфликту формы и содержания. Специфика передачи этнокультурной специфики рекламного текста заключается в необходимости, наряду с предметным значением (семантикой) реалии или культурного концепта, передать и колорит (коннотацию) – их национальную и историческую окраску. Кроме того, для перевода рекламного текста, содержащего культурные концепты, целесообразно использовать прием целостного преобразования, обусловленного заменой концептуальной составляющей; текст, включающий культурные реалии, переводится, в соответствии с прагматикой рекламы, через гипонимический перевод, путем введения функционального аналога или создания семантического неологизма.

Прагматика рекламного текста выводит его эстетическую функцию, а именно воздействие на сознание реципиента с помощью языковых средств, на первый план и подразумевает адаптацию этнокультурной специфики к реалиям принимающей культуры с помощью различных переводческих приемов. Создание адаптированного текста перевода рекламы сопровождается частичной или полной заменой оригинала, так как традиционно применяемые в переводческой практике для передачи семантики этнокультурных элементов приемы противоречат коммуникативному заданию рекламного текста.

Библиографический список

1. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
2. Бернадская Ю. С, Марочкина С. С., Смотрова Л. Ф. Основы рекламы : учебник / Под ред. Л. М. Дмитриевой. М. : Наука, 2005. 281 с.
3. Рябчук Ю. М. Особенности перевода рекламных текстов: сохранение эстетической функции и динамическая эквивалентность // Вестник ВолГУ. 2012. Серия 9. Вып. 10. С. 175–177.
4. Мещерякова Н. В. Прагматический и этнокультурный аспекты перевода текстов немецкой социальной рекламы // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2011. № 23. С. 193–198.
5. Райс К. Классификация текстов и методы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1988. С. 202–228.
6. Латышев Л. К. Курс перевода. М. : Международные отношения, 1981. 248 с.
7. Комиссаров В. Н. Теория перевода. М., 1990. 148 с.
8. Алексеева И. С. Введение в переводоведение : учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. СПб. : Филологический факультет СПбГУ; М. : Издательский центр «Академия», 2004. 352 с.
9. Карасик В. И., Прохвачева О. Г., Зубкова Я. В., Грабарова Э. В. Иная ментальность. М. : Гнозис, 2005. 352 с.
10. Тамерьян Т. Ю. Языковая модель поликультурного мира: интерлингвокультурный аспект : дис. … д. ф. н. Нальчик, 2004. 407 с.
11. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1980. С. 6 56.
12. Вернигорова В. А. Перевод реалий как объекта межкультурной коммуникации // Молодой ученый. 2010. № 3. С. 184–186. URL https://moluch.ru/archive/14/1288/ (дата обращения: 09.01.2020).
13. Ягодкина М. В. Перевод рекламных текстов в аспекте межкультурной коммуникации // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2008. № 3 (15). С. 137–144.
14. Борнякова И. В. Специфика языка рекламных сообщений и их перевода в рамках межкультурной коммуникации (на материале русской и немецкой журнальной рекламы) : автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 2007. 26 с.

Апробация эффективности комплекса упражнений для формирования лексических навыков говорения в ходе разведывательного эксперимента

В. С. Гуляева [a] , Н. В. Манцерова [b]
кандидат педагогических наук, доцент кафедры ИНМО [a]
студент группы ПОм-2201-53-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]

Аннотация. В последние десятилетия в обучении иностранному языку значительное внимание уделяется лексическому компоненту иноязычной коммуникативной компетенции, что объясняется переосмыслением природы языка, а также роли лексических единиц в нём. Целью данной статьи является обобщение результатов, полученных в ходе проведения разведывательного эксперимента, направленного на апробацию эффективности комплекса упражнений для формирования лексических навыков говорения на уроках иностранного языка в средней школе и уточнения намеченной гипотезы.

В статье приводится план проведения разведывательного эксперимента, рассматривается структура апробируемого комплекса упражнений. Ведущими эмпирическими методами исследования являются наблюдение, опрос и сравнение, теоретическими – анализ, синтез, моделирование. Данные, полученные в результате проведения разведывательного эксперимента, могут использоваться в дальнейшем при проведении формирующего эксперимента.

Ключевые слова: разведывательный эксперимент, экспериментальная группа, лексический навык говорения, констатирующий срез, комплекс упражнений.

Владение иностранным языком необходимо для эффективного взаимодействия людей друг с другом во многих сферах жизни. Соответственно, возрастает значимость обучения языку как средству общения и приобщения к духовному наследию изучаемых стран и народов. Среди составляющих иноязычной коммуникативной компетенции немаловажную роль играет языковая компетенция. Без владения определенными языковыми средствами невозможна коммуникация. Лексика в системе языковых средств является важнейшим компонентом речевой деятельности: чтения, говорения, аудирования и письма. Именно поэтому работа с лексикой занимает особо важное место на каждом уроке иностранного языка, и формирование лексических навыков представляется одной из наиболее важных проблем обучения иностранному языку. От степени владения лексикой в первую очередь зависит содержательная сторона высказывания.

В центре нашего внимания – формирование лексического навыка говорения на уроках иностранного языка в средней школе. Данную проблему в своих работах освещали Е. И. Пассов, А. А. Леонтьев, Е. Е. Соловова, А. Н. Щукин и

другие учёные и методисты, однако этот вопрос по-прежнему остаётся актуальным. После анализа уровня обучаемости по предмету «Иностранный язык» учащихся 7-го класса, в частности уровня сформированности у них лексических навыков говорения, встал вопрос о повышении эффективности обучения иностранному языку. Цель исследования заключается в апробации разработанного комплекса упражнений для формирования лексических навыков говорения. Для достижения поставленной цели был выдвинут ряд задач: разработать комплекс упражнений для обучающихся, провести констатирующий срез, апробировать разработанный комплекс упражнений, обобщить результаты, полученные после проведения контроля знаний.

Основными эмпирическими методами исследования стали наблюдение (формирование гипотезы, сбор данных), эксперимент (проверка гипотезы в ходе проведения разведывательного эксперимента) и сравнение (анализ и классификация данных, полученных до и после проведения эксперимента). Объектом исследования выступает процесс обучения английскому языку на среднем этапе обучения. Предмет исследования – формирование и совершенствование лексических навыков говорения с использованием комплекса упражнений.

В связи с выявленной проблемой на диагностическом этапе была выдвинута гипотеза: если в образовательный процесс будет внедрён комплекс упражнений, направленный на формирование лексических навыков говорения, это повысит эффективность обучения и будет способствовать формированию и развитию иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся.

Чтобы проверить выдвинутую гипотезу, с 12 ноября по 23 декабря 2019 года в ходе производственной практики был осуществлен разведывательный эксперимент, в ходе которого проводилось пробное обучение. В данном эксперименте приняла участие экспериментальная группа, состоящая из 14 обучающихся 7д класса МБОУ СОШ № 11 г. Кирова.

На прогностическом этапе были поставлены цель и задачи разведывательного эксперимента, отобрана экспериментальная группа. На организационном этапе был разработан комплекс упражнений, направленный на формирова-

ние лексического навыка говорения в рамках темы “What the future holds” (УМК “Spotlight”). Данный комплекс направлен на внедрение 16 новых лексических единиц, находящихся внутри модуля, были сформулированы критерии оценки сформированности навыков в диалогической и монологической речи обучающихся.

Таблица 1

Критерии оценивания диалогической и монологической речи обучающихся

	Диалогическая речь	Монологическая речь
Оценка «5» ставится	**К1.** Обучающийся логично строит диалогическое общение в соответствии с коммуникативной задачей. Обучающийся демонстрирует умения речевого взаимодействия с партнёром: способен начать, поддержать и закончить разговор. **К2.** Лексические единицы и грамматические структуры соответствуют поставленной коммуникативной задаче. **К3.** Лексические и грамматические ошибки практически отсутствуют. **К4**. Речь понятна: практически все звуки произносятся правильно, соблюдается правильная интонация. **К5**. Объём высказывания не менее 5–6 реплик с каждой стороны	**К1.** Обучающийся логично строит монологическое высказывание в соответствии с коммуникативной задачей, сформулированной в задании. **К2.** Лексические единицы и грамматические структуры используются адекватно замыслу высказывания. **К3.** Лексические и грамматические ошибки практически отсутствуют. **К4**. Речь понятна: практически все звуки произносятся правильно, соблюдается правильная интонация. **К5**. Объём высказывания не менее 7–8 фраз
Оценка «4» ставится	**К1.** Обучающийся логично строит диалогическое общение в соответствии с коммуникативной задачей. Обучающийся в целом демонстрирует умения речевого взаимодействия с партнёром: способен начать, поддержать и закончить разговор. **К2**. Используемый словарный запас и грамматические структуры соответствуют поставленной коммуникативной задаче. **К3**. Могут допускаться некоторые лексико-грамматические ошибки, не препятствующие пониманию. **К4.** Речь понятна: практически все звуки произносятся правильно, в основном соблюдается правильная интонация. **К5.** Объём высказывания не менее 5–6 реплик с каждой стороны	**К1.** Обучающийся логично строит монологическое высказывание в соответствии с коммуникативной задачей, сформулированной в задании. **К2.** Лексические единицы и грамматические структуры соответствуют поставленной коммуникативной задаче. **К3.** Обучающийся допускает отдельные лексические или грамматические ошибки, которые не препятствуют пониманию его речи. **К4.** Речь понятна, обучающийся не допускает фонематических ошибок. **К5.** Объём высказывания не менее 7–8 фраз

Оценка «3» ставится	**К1.** Обучающийся логично строит диалогическое общение в соответствии с коммуникативной задачей. Однако обучающийся не стремится поддерживать беседу. **К2.** Используемые лексические единицы и грамматические структуры соответствуют поставленной коммуникативной задаче. **К3.** Фонематические, лексические и грамматические ошибки не затрудняют общение. Но встречаются нарушения в использовании лексики. Допускаются отдельные грубые грамматические ошибки. **К4.** Речь в целом понятна, однако обучающийся допускает значительное количество фонематических ошибок (более 5). **К5.** Объём высказывания – менее 4 реплик с каждой стороны	**К1.** Обучающийся логично строит монологическое высказывание в соответствии с коммуникативной задачей, сформулированной в задании. Но: высказывание не всегда логично, имеются повторы. **К2.** Лексические единицы и грамматические структуры не всегда используются уместно. **К3**. Допускается незначительное количество лексических и грамматические ошибки, которые затрудняют понимание. **К4.** Речь в целом понятна, обучающийся в основном соблюдает правильную интонацию. **К5.** Объём высказывания – менее 5 фраз
Оценка «2» ставится	**К1**. Коммуникативная задача не выполнена. Обучающийся не умеет строить диалогическое общение, не может поддержать беседу. **К2.** Используется крайне ограниченный словарный запас, допускаются многочисленные лексические и грамматические ошибки, которые затрудняют понимание. **К3.** Большое количество фонематических ошибок. **К4**. Речь не понятна. **К5.** Объём высказываний – менее 2 реплик	**К1.** Коммуникативная задача не выполнена. **К2.** Используется крайне ограниченный словарный запас. **К3**. Допускаются многочисленные лексические и грамматические ошибки, которые затрудняют понимание. **К4.** Речь не понятна. Обучающийся допускает большое количество фонематических ошибок. **К5.** Объём высказываний – менее 3 фраз

На практическом этапе разведывательного эксперимента был проведён констатирующий срез с целью выявления исходного уровня сформированности лексических навыков говорения в рамках предыдущей темы “In the news”. В ходе контроля сформированности лексических навыков диалогической речи было выявлено, что 93% из числа обучающихся экспериментальной группы смогли справиться с поставленной коммуникативной задачей, однако лишь 35% обучающихся получили оценки «отлично» и «хорошо», остальная часть группы испытывала затруднения при формулировании своих мыслей в устной форме вследствие несформированных лексических навыков.

Рис. 1. Анализ контроля сформированности лексических навыков диалогической речи (констатирующий срез)

Контроль сформированности лексических навыков монологической речи показал, что 86% обучающихся справились с поставленной перед ними коммуникативной задачей, однако лишь 35% получили оценки «отлично» и «хорошо», остальная часть экспериментальной группы испытывала различные трудности в ходе построения монологического высказывания, в частности использования изученных лексических единиц.

Рис. 2. Анализ контроля сформированности лексических навыков монологической речи (констатирующий срез)

Таким образом, констатирующий срез позволил определить исходный уровень сформированности лексических навыков говорения и выделить «сильных», «средних» и «слабых» обучающихся. Однако на представленных выше диаграммах показано, что количество обучающихся в каждой из представленных групп разное, поэтому мы не можем выделить равнозначные группы. Это означает, что дальнейшее исследование данного вопроса будет сконцентрировано вокруг каждого конкретного ученика.

На практическом этапе была проведена первичная апробация разработанного комплекса упражнений для формирования лексического навыка говорения. Данный комплекс состоит из 30 упражнений: условно-речевых и речевых.

Таблица 2

Структура разработанного комплекса упражнений

	Произносительные упражнения	4	• Repeat the words in syllables. • Say the sentence firstly – slowly, then – quickly. • Spell the following words
УСЛОВНО-РЕЧЕВЫЕ УПРАЖНЕНИЯ (УРУ)	Имитативные упражнения	5	• Agree or disagree using a short answer as in the example. • Answer the question positively or negatively using a full answer as in the example
	Подстановочные упражнения	6	• Read the sentences and correct mistakes if there any as in the example. • Read the texts again aloud and put the missing words from exercise 12
	Трансформационные упражнения	5	• Change the words in bold with new vocabulary as in the example. • Explain the meaning of the following words and phrases as in the example
	Репродуктивные упражнения	5	• Retell the dialogue according to your plan
РЕЧЕВЫЕ УПРАЖНЕНИЯ (РУ)		5	• Make up your own dialogue using the example above

На апробацию разработанного комплекса упражнений было отведено семь уроков. Первые пять уроков были направлены на формирование и совершенствование ЛНГ, на шестом и седьмом уроках был проведён итоговый контроль сформированности лексических навыков диалогической и монологической речи.

В ходе итогового контроля сформированности лексических навыков диалогической речи было выявлено, что 93% обучающихся справились с поставленной задачей, 65% получили оценки «отлично» и «хорошо», 35% учеников испытывали трудности в построении диалогического высказывания.

Рис. 3. Анализ контроля сформированности лексических навыков диалогической речи (итоговый срез)

Проанализировав результаты контроля сформированности лексических навыков монологической речи, мы выявили, что 93% обучающихся справились с поставленной коммуникативной задачей; 50% обучающихся получили оценки «отлично» и «хорошо».

Рис. 4. Анализ контроля сформированности лексических навыков монологической речи (итоговый срез)

На итоговом этапе разведывательного эксперимента был проведён анализ, систематизация и интерпретация полученных результатов.

Рис. 5. Сравнительный анализ результатов контроля сформированности лексических навыков диалогической речи

Рис. 6. Сравнительный анализ результатов контроля сформированности лексических навыков монологической речи

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что внедрение разработанного комплекса упражнений в образовательный процесс целесообразно, следовательно, гипотеза корректна. Проанализировав результаты, полученные после проведения итогового среза, мы видим, что в целом уровень обучаемости повысился. Однако, как показали результаты, не у всех обучающихся наблюдается положительная динамика. Подобное явление может объясняться индивидуальными и психологическими особенностями, наличием слабо развитых языковых способностей, а также недостаточной мотивированностью обучающихся к изучению иностранного языка в целом. В ходе разведывательного эксперимента были выявлены также недочеты в разработанном комплексе упражнений, устранение которых повысит эффективность обучения лексической стороне говорения и успешность достижения гипотезы исследования. Результаты, полученные в ходе проведения разведывательного эксперимента, будут использоваться при проведении формирующего эксперимента.

Библиографический список

1. Ибрагимов Г. И. Педагогический эксперимент: проблемы и основные направления совершенствования // Педагогика. 2010. № 3. С. 20–27.

2. Клюева Е. В. Основы исследовательской деятельности в образовании. Арзамас, 2014. 111 с.

3. Новиков А. М. Методология : словарь системы основных понятий. М. : Либроком, 2013. 208 с.

4. Ольховский Д. В., Лоскутов А. А. Педагогический эксперимент: методика проведения и внедрения в образовательную деятельность // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 6.

Апробация технологии контекстного обучения грамматической стороне иноязычной речи будущих учителей иностранного языка

Т. Л. Гуляева [a], С. С. Куклина [b]
доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков и методики обучения иностранным языкам [b]
магистрант группы ПОм-2201-53-00 [a]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr11413@vyatsu.ru [b], tanya_gulyaeva25@mail.ru [a]

Аннотация. В статье представлены результаты исследования технологии контекстного обучения с точки ее способности создавать условия для взаимосвязанного овладения студентами грамматической стороной иноязычной речевой деятельности и приобретения методических умений, необходимых будущим учителям иностранного языка для эффективного обучения ей. С помощью метода теоретического анализа выделены формы учебной деятельности и средства придания им профессионально ориентированного характера на занятиях по иностранному языку с целью включения студентов в познавательную, проектировочную, организационно-коммуникативную и контролирующую деятельность, присущую профессии учителя иностранного языка. Их апробация в ходе разведывательного эксперимента показала положительную динамику в развитии речевых и методических умений, а также выявила слабые места в организации занятий, требующие совершенствования. Анкетирование студентов подтвердило эффективность использования технологии контекстного обучения для сближения процесса овладения иностранным языком и приобретения методических умений. Материал статьи будет полезен преподавателям иностранных языков факультетов лингвистики, которые ведут поиск эффективных средств придания учебному процессу по иностранному языку профессионально ориентированного характера.

Ключевые слова: технологии контекстного обучения, учебная деятельность академического типа, квазипрофессиональная деятельность, учебно-профессиональная деятельность, грамматическая сторона иноязычной речевой деятельности, функции учителя иностранного языка, разведывательный эксперимент.

Введение. В соответствии с ФГОС ВО по направлению подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование (*с двумя профилями подготовки*)» процесс освоения основной образовательной программы бакалавриата направлен на формирование компетенций, которые носят профессионально ориентированный характер. Это нашло отражение в требованиях к закончившим названное направление подготовки, которые должны быть способны осуществлять коммуникацию в устной и письменной формах на иностранном языке для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия, готовы осознавать социальную значимость своей будущей профессии, обладать мотивацией к ее осуществлению и готовностью выполнять профессиональную деятельность в соответствии с нормативными правовыми актами в сфере образования [7].

Вполне естественно, что для выполнения этих требований образовательный процесс данного направления подготовки необходимо организовать таким образом, чтобы все дисциплины, входящие в учебный план, носили профессионально ориентированный характер. В то же время наблюдение за учебным процессом на III курсе факультета лингвистики показало, что занятия по практике устной и письменной иноязычной речи и по методике преподавания иностранных языков практически не соприкасаются друг с другом, что в результате снижает их эффективность. В связи с этим в нашем исследовании мы попытались найти технологию, которая позволила бы преодолеть названный недостаток и усилить профессиональную направленность занятий по иностранному языку путем их «приближения» к методическим дисциплинам.

Такой технологией, по нашему мнению, является технология контекстного обучения (ТКО), так как она способна создать условия для совместного приобретения, с одной стороны, умений иноязычной речевой деятельности и её составляющих, одной из которых является грамматическая сторона, а с другой – профессиональных умений, необходимых для успешной преподавательской деятельности. Обоснование высказанного мнения с помощью как *теоретических, так и эмпирических данных* и является *задачей данной статьи.*

Методы исследования. Решение названной задачи начнем с *теоретического анализа* технологии, которая, по мнению А. А. Вербицкого, ориентирует на то, что знания, навыки и умения даются не как предмет, на который должна быть направлена активность студента с целью их приобретения, а выступают в качестве средств, предназначенных для решения задач профессиональной деятельности будущего специалиста. Поэтому предполагается, что на занятиях по всем дисциплинам воссоздаются реальные профессиональные ситуации и фрагменты деятельности, а также отношения занятых в них людей [2]. Для их выявления применительно к деятельности учителя иностранного языка (ИЯ) мы воспользовались работами Е. И. Пассова, который выделил в ней следующие виды: проектировочная, адаптационная, организационная, коммуникативная, мотивационная, контролирующая и познавательная [5]. Поскольку названные

виды находятся в тесной взаимосвязи в процессе их функционирования, то возникла идея их группировки на основе тех функций, которые они выполняют в учебном процессе.

В первую группу вошли: а) проектировочная, б) адаптационная, в) мотивационная и г) познавательная виды деятельности, ведущей среди которых является проектировочная, отвечающая за планирование учебного процесса. В ходе этой деятельности учитель одновременно выполняет действия по мотивации деятельности обучающихся, по адаптации языкового и речевого материала к условиям обучения, по выявлению способов и приемов ознакомления с ним.

Вторая группа отвечает за реализацию плана занятий, разработанных с помощью действий первой группы, и включает: а) организационную, б) коммуникативную и в) контролирующую. Первая из них направлена на организацию учебной деятельности обучающихся по усвоению выделенного содержания и формированию навыков и умений иноязычной речевой деятельности. Этот процесс осуществляется с помощью средств ИЯ, за что отвечает коммуникативная деятельность. И наконец, качество получаемых в этом случае продуктов определяется контролирующей деятельностью, которая также позволяет оценить результаты деятельности планирования.

Воспользуемся изложенным применительно, с одной стороны, к грамматической стороне иноязычной речевой деятельности, а с другой – к методике обучения ей, которыми должны овладеть будущие учителя иностранного языка, и покажем, как в этом случае можно применить ТКО. При этом мы будем руководствоваться тем, что данная технология реализуется в учебном процессе в трех базовых формах деятельности студентов, а именно: учебной, квазипрофессиональной и учебно-профессиональной [1].

• Учебная деятельность (УД) – это деятельность студента, которая организуется в виде семинара или практического занятия по присвоению новой информации с использованием заданий по заранее заданному образцу, алгоритму. В УД академического типа обычно воспроизводится традиционная процедура передачи и усвоения информации. Однако уже здесь могут намечаться предмет-

ный и социальный контексты будущей профессиональной деятельности с помощью моделирования действий специалистов, обсуждающих противоречивые по своей сути вопросы и проблемы. В нашем случае такой проблемой может стать выявление наиболее эффективных приемов работы преподавателя иностранного языка, которые студенты выделили, наблюдая за его деятельностью.

• Квазипрофессиональная деятельность (КД) объединяет в себе признаки учебной и будущей профессиональной деятельности обучающихся. Наиболее ярко этот вид деятельности проявляется в деловой игре, которая воссоздает предметное, социальное и психологическое содержание реального профессионального труда специалиста, задает целостный контекст его деятельности. Например, он может отражать ситуацию семинара по методике преподавания ИЯ, где будущие учителя планируют, как осуществлять ознакомление с новым грамматическим материалом и его тренировку, а также определяют критерии оценки полученных результатов. Это, без сомнения, способствует развитию умений аргументированно защищать свою точку зрения, анализировать и интерпретировать получаемую информацию, работать в группе.

• Учебно-профессиональная деятельность (УПД) – форма организации учебной деятельности, при которой студенты, находясь в позиции обучающихся, по содержанию, формам, процессу и требованиям к получаемым результатам выступают в роли преподавателя ИЯ, реализуя организационно-коммуникативную функцию в ходе объяснения и тренировки нового грамматического материала в соответствии с ранее запланированным. В этом случае студент одновременно выполняет реальные профессиональные функции, как это происходит, скажем, на производственной практике, а именно: составляет конспекты уроков и проводит их фрагменты на занятиях, осуществляет функцию контроля речевых действий других студентов, выполняющих роль учеников. Организационной формой УПД является имитационная деловая игра, где студенты, будущие учителя ИЯ, принимая в ней участие, имитируют действия преподавателя, необходимые для выполнения организационной и коммуникативной видов деятельности.

Изложенное потребовало от нас ответить на вопрос, каким образом можно обеспечить последовательный переход от УД к УПД на занятиях по немецкому языку на III курсе факультета лингвистики. По мнению А. А. Вербицкого, в формах учебной деятельности студентов необходимо моделировать профессиональную деятельность со стороны ее предметно-технологических (предметный контекст) и социальных составляющих (социальный контекст). Это мы попытались учесть в *рамках разведывательного эксперимента,* где каждой форме УД по овладению грамматической стороной иноязычной речевой деятельности мы придали профессионально ориентированный характер.

В ходе УД студент, выступая в функции обучающегося, овладевает грамматической стороной под руководством преподавателя, одновременно осуществляя целенаправленное наблюдение за его деятельностью путем фиксации действий обучающего. В конце занятия организуется анализ полученной студентами информации, преподаватель отвечает на возникшие у них вопросы, чтобы выбрать наиболее эффективные обучающие действия. Для включения в КПД преподаватель вместе со студентами проектирует критерии оценки продуктов, полученных в результате овладения грамматической стороной говорения. Полученными критериями студенты пользуются в конце занятия, когда осуществляют контроль и анализ письменных работ друг друга.

После данного занятия студенты получают задание разработать фрагменты урока, направленные на тренировку и применение нового грамматического материала в различных видах иноязычной речевой деятельности. Для этого они пользуются знаниями, полученными на семинарах по методике преподавания иностранного языка, а также результатами наблюдения за действиями преподавателя. Это позволяет на следующем занятии включить студентов в деловую игру имитационного характера, где они вначале обсуждают фрагменты, подготовленные дома, и выбирают лучший вариант. Именно он проводится в группе, а затем анализируется, что характерно для УПД, максимально приближенной к профессиональной деятельности будущего учителя ИЯ (см. таблицу).

Модель контекстного обучения иностранному языку будущих учителей ИЯ

Учебная деятельность	Квазипрофессиональная деятельность	Учебно-профессиональная деятельность
1. Овладение ГСГ под руководством преподавателя. 2. Целенаправленное наблюдение и фиксация основных действий учителя. 3. Анализ действий и выбор наиболее эффективных	1. Овладение ГСГ, следуя памятке. 2. Отбор критериев для выявления уровня овладения грамматической стороной (ГС). 3. Контроль овладения ГС и оценка письменных работ друг друга	1. Самостоятельное овладение грамматической стороной говорения. 2. Разработка фрагментов занятий по обучению ГСГ и их анализ в группах. 3. Проведение разработанных фрагментов и анализ деятельности студента, выполняющего роль учителя

Разведывательный эксперимент проходил в группе обучающихся III курса направления подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» факультета лингвистики ВятГУ. Он был направлен на доказательство гипотезы: если в процессе овладения студентами грамматической стороной иноязычной речевой деятельностью будут созданы условия для включения их в контекст будущей профессиональной деятельности, то это позволит улучшить уровень владения грамматикой немецкого языка и методикой её преподавания.

Результаты исследований, их обсуждение. Входной срез выявил начальный уровень владения грамматической стороной с помощью контрольной работы по теме “Die Familie und Beziehungen” и уровень знаний по методике обучения иностранным языкам в ходе методического теста по теме «Обучение грамматической стороне речи». Контрольная работа по грамматике показала, что студенты владеют грамматической стороной на достаточном уровне, делая ошибки лишь в выборе правильной грамматической формы слова и правильного порядка слов в придаточных предложениях (дополнительных и причинных).

Методический тест выявил остаточные знания студентов, так как дисциплина «Методика» была у данной группы испытуемых на II курсе. Полученные в этом случае результаты (см. рисунок) показали, что из 13 испытуемых 8 человек дали от 11 до 14 правильных ответов (50%), 2 – 17 (12%) и 3 – от 19 до 21 правильных ответов (18%). Анализ этих результатов даёт основания утверждать, что в данной группе обучающихся наблюдается достаточно высокий

уровень методических знаний по теме. В то же время они затруднялись четко ответить на такие вопросы: на какие ВРД ориентируются при отборе грамматического материала; что означает усвоить грамматический материал «продуктивно»; становлению какого качества навыка способствует принцип новизны; какие действия составляют грамматический навык.

Результаты методического теста

Первое занятие разведывательного эксперимента проходило в форме УД академического типа, где имело место ознакомление и тренировка грамматического материала в рамках темы “Die Familie und Beziehungen”. На втором занятии студенты были включены в КПД для выполнения контролирующей деятельности в ходе проверки и оценивания контрольных работ своих одногруппников. Перед этим в группе были составлены и обсуждены критерии оценивания работ, чтобы избежать субъективных оценок. На третьем занятии студенты работали в малых группах, где проводили комплексы упражнений для тренировки грамматического явления, разработанные дома, контролировали и исправляли ошибки друг друга. Затем каждая пара презентовала фрагмент занятия, выполняя функции учителя, а остальные включались в отработку грамматического материала, действуя с позиций обучающихся. Здесь студенты выполняли организационную, коммуникативную и контролирующую функции, присущие УПД.

В заключение студентам была предложена анкета, в которой они оценили эффективность проведенных занятий как для овладения новым грамматическим материалом, так и для приобретения профессиональных умений. Анализ ответов показал, что практически все студенты положительно отнеслись к поэтап-

ному приданию их учебной деятельности профессионального характера. В то же время, поскольку это была относительно новая форма занятий, а сам эксперимент занимал небольшое время, они испытали трудности, например, в оценивании работ друг друга, в грамотном использовании немецкого языка, в подборе адекватных приемов обучения грамматике и т. п.

Выводы. Проведенный разведывательный эксперимент подтвердил сформулированную гипотезу, а также побудил задуматься над тем, как лучше организовать методическую составляющую занятий по немецкому языку, чтобы теснее объединить эти две дисциплины и получить более значимый образовательный результат, что мы и планируем сделать в ходе формирующего эксперимента.

Библиографический список

1. Вербицкий А. А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения. М. : Изд-во ИЦ ПКПС, 2004. 84 с.
2. Вербицкий А. А. Теория и технологии контекстного образования : учеб. пособие. М. : Изд-во МПГУ, 2017. 268 с.
3. Зимняя И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе. М. : Просвещение, 1991. 39 с.
4. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии : учеб. пособие. М. : Народное образование, 1998. 133 с.
5. *Пассов* Е. И. *Коммуникативный метод* обучения иноязычному говорению. М. : Просвещение, 1991. 223 с.
6. Пассов Е. И., Кузнецова Е. С. Формирование грамматических навыков : учеб. пособие. Серия «Методика обучения иностранным языкам». № 9. Воронеж : НОУ «Интерлингва», 2002. Ч. 2. 40 с.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)». URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/440305.pdf.

Движущие силы урбанизации в Вятской губернии/Кировской области в первой половине XX в.

И. С. Гутников [a], Е. Н. Немчанинова [b]
студент группы ИСб-4201-01-00 [a]
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: stud084961@vyatsu.ru [a], usr08450@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Статья посвящена значимой и малоисследованной на региональном материале проблеме специфики урбанизационных процессов на территории Вятской губернии (Кировской области) в первой половине XX в.. Цель статьи – выявление доступных для анализа движущих сил роста городского населения региона в обозначенный период на основе междисциплинарного подхода (с учетом современных данных экономики, социологии, демографии, геоурбанистики). В статье прослеживаются ключевые этапы роста городского населения Вятской губернии/Кировской области на основе данных переписей, ведется сопоставление темпов и характера демографических процессов с общегосударственными тенденциями. В результате проведенного исследования авторы приходят к выводу о замедленности темпов урбанизации в регионе в связи с его слабым индустриальным развитием, особенностями распределения населения по территории, административно-территориальными преобразованиями. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейших теоретических разработках темы, в преподавании курсов краеведения, исторической демографии, в деятельности современных органов власти.

Ключевые слова: урбанизация, демографическая структура, Вятская губерния, Кировская область, городское население.

Введение. Масштабность демографических сдвигов, произошедших в России в XX веке, впечатляет: за период с 1897 по 2002 г. доля городского населения России увеличилась с 15% до 73% (при этом основной рост приходится на период до 1989 г., после которого доля городского населения остается стабильной) [1]. Общие тенденции роста городского населения России в течение XX в. позволяют говорить о том, что именно в эту эпоху в ходе стремительной урбанизации происходит становление городской цивилизации, что именно в этот период страна из аграрной превращается в индустриальную. Для понимания сущности урбанизационных процессов, их движущих сил, ограничений и перспектив, по нашему мнению, важно обращение к региональному материалу, позволяющему более детально осмыслить особенности демографического развития России в XX в.

Объектом исследования является урбанизация как исторический процесс повышения роли городов в развитии общества. *Предмет* исследования заклю-

чается в анализе движущих сил, способствующих развитию сети городских поселений в Вятской губернии/Кировской области в первой половине XX в. с учетом влияния доступных для анализа социальных, экономических, политических и культурных процессов.

На сегодняшний день демографические показатели Кировской области фиксируют наличие существенных проблем, к числу которых относятся, прежде всего, естественная убыль населения и стабильный миграционный отток. По состоянию на январь 2018 г. доля городского населения Кировской области составляет 76,8% [3, с. 22], что более чем на 2% превышает средние показатели по стране в целом (74,4%) [9]. При этом в начале XX в. в составе населения Вятской губернии, являвшейся второй по численности жителей в империи, доля городского населения составляла всего 3%. В связи с этим научный интерес вызывает исследование факторов и исторических этапов, способствовавших столь существенным трансформациям структуры населения региона и демографических тенденций в целом.

Актуальность исследования в связи с этим определяется:

– значимостью проблем демографического развития для современного Российского государства (что подчеркивается на государственном уровне, в частности в Послании Президента РФ Федеральному собранию от 15 января 2020 г. [7]);

– наличием объективной связи существующих демографических проблем региона с событиями и процессами, протекавшими на протяжении XX в.;

– недостаточным вниманием к региональному аспекту проблемы со стороны исследователей.

Цель исследования – выявить основные движущие силы роста городского населения Вятской губернии/Кировской области в первой половине XX в.

Задачи исследования:

1) изучить характер воздействия исторических процессов первой половины XX в. на демографическую структуру населения региона;

2) выявить этапы (волны) прироста городского населения в исследуемый период;

3) охарактеризовать специфику урбанизации в Вятской губернии/Кировской области в первой половине XX в.

Ведущий подход. Исследование такого сложного и многоаспектного феномена, как урбанизация, сопряжено с необходимостью применения междисциплинарного подхода к его осмыслению. Анализ движущих сил урбанизации на региональном уровне предполагает применение как традиционных исторических методов исследования (историко-генетического, историко-сравнительного, метода периодизации), так и методов социологии, демографии, геоурбанистики.

Результаты исследований, их обсуждение. Согласно результатам Первой всеобщей переписи населения 1897 г., Вятская губерния на рубеже XIX – XX вв. являлась аграрным регионом: доля городского населения в этот период составляла только 3% (в целом по империи – 13,4%). К 1959 г. доля городского населения региона увеличивается до 37,3% (численность городского населения страны в целом к этому времени достигла уже 52%) (см. рисунок).

Динамика численности городского населения в первой половине XX в.

Попытаемся выявить движущие силы этих демографических изменений на основе исследования регионального материала.

В первую очередь обратим внимание на такой феномен жизни крестьянства, как отходничество. По сути своей отходничество являлось одним из инструментов перераспределения рабочей силы между деревней и городом, хотя данные о масштабах этого явления практически не находят отражение в статистиче-

ских документах (прежде всего в связи с сезонным характером отходничества). В отчете о деятельности Вятского городского комиссариата труда за 1918 г. (в ведении которого находились разрешение вопроса безработицы, проведение рабочего контроля, организация рабочего класса) содержится информация о 5145 безработных по состоянию на 15 мая 1917 г. («в связи с демобилизацией армии, массовой эвакуацией в Вятку учреждений для ликвидации, наплывом рабочих до начала весенних работ из окружающих деревень и переводом предприятий от производства военного на мирное» [10, л. 34]), при этом Бюро труда не могло обеспечить всех нуждающихся рабочими местами. Однако с наступлением весны в документах фиксируется сокращение количества безработных до 600 человек, среди которых оставались преимущественно «лица интеллигентного труда и домашняя прислуга» [10, л. 35]. На основе этих данных можно предположить, что по большей части корпус соискателей рабочих мест состоял из крестьян-отходников, возвращавшихся с наступлением весны в села и деревни. Эта категория крестьян обеспечивала лишь временный рост численности городского населения, но сам феномен отходничества позволяет говорить о повышении экономической роли городов в рассматриваемый период.

Интересно, что отходничество как социальное явление вызывало опасения, в частности, со стороны духовных властей. Так, в отчете о состоянии Вятской епархии за 1911 г. преосвященный Филарет характеризует отхожие промыслы как «новый бич деревни» и довольно эмоционально для официального документа высказывается относительно тлетворного влияния этого феномена: «Побывав на отхожих промыслах, деревенский молодой человек прежде всего хочет показать всем свою бывалость. Он курит, пьет, щеголяет городской одеждой, беспрестанно ругается матерными словами, выражает полное неуважение к старшим, к духовенству, к лицам начальствующим, а иногда и к Церкви Божией, вольнодумничает с чужих слов и уже сразу отстает от своего тяжелого крестьянского труда и начинает стремиться к легкой наживе» [8, л. 33]. Приведенные слова преосвященного Филарета позволяют судить о некотором неприятии городского образа жизни, городской культуры, их противопоставлении в

сознании представителя духовной власти деревенскому патриархальному укладу. Между тем распространение городской культуры и образа жизни являлось одной из ключевых составляющих процесса урбанизации.

В 1916 г. на территории Вятского края насчитывалось 1709 фабрично-заводских предприятий с 25 696 рабочими (в этой статистике не были учтены Ижевский и Воткинский заводы, работавшие «исключительно на оборону»). Наиболее развитыми отраслями промышленности в этот период являлись в губернии «обработка животных продуктов», «обработка ископаемых продуктов», «обработка растительных продуктов» и «смешанные производства, в том числе химическое, фосфорно-спичечное» [5, с. 304].

По состоянию на 1926 г. в городских поселениях Вятской губернии проживало 6,4% жителей региона, то есть рост численности городского населения в первой четверти XX в. был минимальным, и при этом доля горожан в регионе была значительно меньшей, чем в целом по стране (18%). Динамика численности городского населения определялась в первую очередь «подчиненным положением» промышленности по отношению к сельскохозяйственному производству в структуре экономике губернии, о чем свидетельствует содержание доклада председателя губсовнархоза на II пленуме губкома ВКП(б) от 16 февраля 1928 г.: «Второстепенное значение промышленного производства в экономике губернии обусловлено преобладанием форм мелкого и кустарно-ремесленного производства и относительно слабым развитием промышленности фабрично-заводской: по данным конца 1927 г. процент рабочих, занятых в фабрично-заводской промышленности, составлял только 0,6% к общему населению губернии и 11% – к населению городскому, в то время как в целом по СССР этот процент соответственно равен 2,3 и 10,7%» [2, с. 32].

Следующий этап развития Советского государства, сопряженный с выполнением задач индустриализации, способствовал существенному росту численности городского населения. Преимущественно за счет механического движения населения (переселения сельских жителей в город) численность городского населения РСФСР за 12 лет (с 1926 по 1939 гг.) увеличилась более чем в два раза [6, с. 231].

Оценка тенденций прироста городского населения Вятской губернии/Кировской области на этом этапе затруднена в связи с тем, что в рассматриваемый период происходили серьезные административно-территориальные преобразования: в 1929 г. Вятская губерния была включена в состав Нижегородской области (являвшейся частью Нижегородского, а с 1932 г. Горьковского края), в 1934 г. из состава Горьковского края был выделен Кировский край, а в 1936 г. была образована Кировская область (в результате выделения Удмуртской АССР из состава края).

По данным за 1933 г., население Кировского края составляло 3 млн 317 тыс. человек, при этом в городах проживало 432,5 тыс. человек (около 13%) [4, с. 171]. По состоянию на 1 января 1935 г. в регионе насчитывалось 666 промышленных предприятий (исключая кустарное производство), и только на 93 из них численность промышленно-производственного персонала превышала 100 человек [4, с. 41]. К 1939 г. доля городского населения Кировской области составляла 14,6%. Таким образом, применительно к периоду индустриализации можно отметить определенный рост численности городского населения, но его темпы были значительно ниже общероссийских (доля городского населения в среднем по стране достигла к этому времени уже 33%).

В качестве отдельного этапа, способствовавшего изменению соотношения городского и сельского населения Кировской области, может быть рассмотрен период Великой Отечественной войны. Специфика этого этапа заключается в том, что в период войны доминирующими становятся внеэкономические причины миграции населения (в то время как в довоенный период определяющими в перераспределении населения между селом и городом были экономические факторы). Анализ потоков внешней миграции периода Великой Отечественной войны позволил Н. В. Чернышевой прийти к выводу о том, что среди прибывших и выбывших по внешней миграции преобладали горожане (в основном эвакуированные и реэвакуированные вместе с заводами и учреждениями работники), что способствовало быстрому, но временному увеличению численности горожан [11, с. 45–46]. Активные внутренние миграции в Кировской

области в направлении «село – город» вкупе с общим сокращением населения области способствовали тому, что «каждый четвертый житель области к концу войны стал горожанином» [11, с. 192].

К 1959 г. доля городского населения Кировской области составляла 37,3% (на фоне общероссийского показателя в 52%).

Выводы. Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать следующие выводы:

1) Процесс урбанизации Вятской губернии/Кировской области в целом соответствовал общегосударственным тенденциям, однако шел более медленными темпами (если к 1959 г. на общероссийском уровне городское население начинает доминировать над сельским, то в Кировской области доля городского населения составляла только 37,3%).

2) Наиболее существенное влияние на перераспределение населения между деревней и городом в Вятской губернии/Кировской области в рассматриваемый период оказали индустриализация и Великая Отечественная война. При этом важно отметить, что урбанизация являлась не только следствием индустриализации, но и инструментом, обеспечивающим в кадровом отношении возможность ее осуществления. В свою очередь, Великая Отечественная война явилась важным фактором, способствовавшим росту индустриального потенциала Кировской области за счет перемещения на территорию региона крупных промышленных предприятий в процессе их эвакуации.

3) Специфика урбанизационных процессов в Вятской губернии/Кировской области в первой половине XX в. определялась, прежде всего, особенностями состава населения региона и характером его распределения по территории, замедленными темпами индустриального развития, направлениями административно-территориальных преобразований, экономической ролью Кировской области в условиях Великой Отечественной войны.

Библиографический список

1. Всероссийская перепись населения 2002 г.: итоги переписи. URL: http://www.perepis 2002.ru/content.html?id=11&docid=10715289081465 (дата обращения 08.03.2020).

2. История индустриализации Нижегородско-Горьковского края (1926–1941 гг.). Горький : Волго-Вятское книжное издательство, 1968. 616 с.

3. Кировская область в 2017 году : статистический ежегодник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кировской области. Киров, 2018. 272 с.

4. Кировский край в цифрах : статистические материалы / отв. ред. В. Ф. Конанин. М. : ЦУНХУ Госплана СССР – В/О Союзоргучет, 1936. 316 с.

5. Луппов П. Н. Вятский край в эпоху промышленного капитализма // Вятский край: в помощь учителю. Вятка : Окроно, 1929. 348 с.

6. Население России в XX веке : в 3 т. Т. 1. М. : РОССПЭН, 2000. 463 с.

7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582.

8. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 442. Д. 2446.

9. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: https://showdata.gks.ru/report/278932 (дата обращения 08.03.2020).

10. Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО). Ф. 1041. Оп. 1. Д. 11.

11. Чернышева Н. В. Население Кировской области в годы Великой Отечественной войны : монография. Киров : Изд-во ВятГГУ, 2012. 217 с.

Коммуникативное пространство понятия «деловое медиамероприятие»

А. Н. Демина [a], Ю. В. Игошина [b]
студент группы РСОм-2201-01-00 [a]
заведующий кафедрой журналистики и интегрированных коммуникаций [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: yreh14@mail.ru [a], yuv_igoshina@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Цель данной статьи – определить коммуникативное пространство понятия «деловое медиамероприятие». Индустрия медиа – быстро развивающаяся система, приобретающая все большее значение в жизни современного общества. Однако в настоящее время понятийный аппарат этой сферы недостаточно полон и зачастую не дает четкого разграничения форм работы медиа, в том числе медиамероприятий, этим объясняется актуальность данной статьи. Работа простроена на изучении теоретического материала (литературы, статей, интернет-ресурсов), описании и интерпретации полученных данных, а также сравнении разных видов мероприятий с участием профессионалов сферы медиа. Результаты настоящего исследования могут быть применимы в дальнейшем изучении ивент-маркетинга медиаиндустрии, при подготовке и проведении мероприятий, а также при оценке качества проведения деловых медиамероприятий.

Ключевые слова: мероприятие, медиа, СМИ, коммуникация, деловые мероприятия, медиамероприятия.

Введение. В последнее время медиа приобретают в России особую значимость. Об этом свидетельствует не только увеличение числа средств массовой информации и развитие коммуникационных структур организаций, как частных, так и государственных. О возрастающей роли медиа в общественной жизни говорит и развитие медиаобразования, как вузовского, так и школьного, появление региональных «Лиг юных журналистов», пресс-служб детских и молодежных общественных организаций («Российское движение школьников», «Российские студенческие отряды» и др.), школьных СМИ и т. д. Проводится множество мероприятий: форумов, конкурсов, семинаров и проч. Однако при этом понятийный аппарат сферы медиа недостаточно полон и зачастую не позволяет разграничить форматы, в которых действует медиаиндустрия. Проведенное исследование раскрывает содержание понятия «деловое медиамероприятие», позволяет выявить типологические характеристики данных событий, их специфику.

Цель работы – определить коммуникативное пространство понятия «деловое медиамероприятие». Для её достижения были поставлены следующие задачи: 1) выявить ключевые элементы понятий: «мероприятие», «деловое меро-

приятие»; 2) дать определение понятия «медиамероприятие»; 3) определить специфику делового медиамероприятия; 4) определить перечень мероприятий, соответствующих категории «деловые медиамероприятия».

Объект исследования – содержание понятия «деловое медиамероприятие»

Предметом исследования выступают критерии, характеризующие событие как деловое медиамероприятие.

Теоретической базой исследования стали пособия: «Великолепные мероприятия. Технология и практика event management» (А. В. Шумович), «Архитектура делового мероприятия» (М. Ваннесте), статьи О. П. Голевой и В. И. Штепы, а также «Большой толковый словарь», «Краткий словарь терминов и ключевых понятий ивент-индустрии. Индустрия встреч» и ряд других интернет-ресурсов.

Содержание понятий «мероприятие» и «деловое мероприятие»

Для определения содержания понятия «деловое медиамероприятие» дадим толкование терминов: «коммуникативное пространство», «мероприятие», «деловое мероприятие» и «медиамероприятие».

В социальных науках коммуникативным пространством считается среда, в которой протекает взаимодействие между людьми [4]. Исходя из этого, применительно к понятию (термину) мы можем говорить о том, что коммуникативное пространство – это среда, набор понятий и элементов, в которых рождается и развивается тот или иной новый термин.

Под мероприятием понимается организованное действие или совокупность действий, направленных на осуществление определённой цели [1]. Краткий словарь терминов и ключевых понятий ивент-идустрии даёт два определения термина «мероприятие»:

1) вид человеческой деятельности, предполагающий встречу и взаимодействие разных людей, ограниченный по времени и связанный с реализацией каких-то определенных общих целей;

2) это то, что отличается от обычной жизни. То, что происходит, возникает. Событие, которое организуется [5].

Названные выше определения позволяют нам сделать вывод о том, что для мероприятий в широком смысле слова характерно наличие организованности действий и общности целей участников. Отсюда мы можем сделать вывод, что деловые мероприятия – это мероприятия, проводимые для представителей одной или нескольких профессиональных групп для достижения конкретных бизнес-задач.

Этой точке зрения соответствует определение делового мероприятия, которое дает Маартен Ваннесте, президент ассоциации «Институт проектирования мероприятия» (США). По мнению автора, под деловыми мероприятиями понимаются общественно значимые бизнес-события, которые по своему составу, географическому охвату и продолжительности больше ежедневного офисного совещания [2, 7].

«Медиамероприятие». Характеристики и целевые группы

Следующим этапом настоящего исследования станет определение понятия «медиамероприятие». Для этого был проведен анализ существующей теоретической базы, а именно: работ А. В. Шумовича [9], О. П. Голевой [3], «Краткого словаря терминов и ключевых понятий» под редакцией Выставочного научно-исследовательского центра (г. Санкт-Петербург) [4], сайтов Выставочного научно-исследовательского центра [6] и Общероссийского общественного объединения «Союз журналистов России» [8]. Кроме того, была проведена работа с поисковыми системами и сайтами, посвящёнными медиа- и ивент-маркетингу.

Исследование показало, что в указанных источниках нет однозначно сформулированного определения «медиамероприятие». События, подходящие под данную категорию, условно можно разделить на два типа: мероприятия, проводимые с участием СМИ, и мероприятия, проводимые непосредственно для представителей СМИ.

К первой группе можно отнести презентации, выставки, PR-акции и другие события, проводимые той или иной организацией для представления собственного бренда, товара, услуг и т. д. широкой аудитории. Представители ме-

диасферы являются частью целевой аудитории подобных событий, но не основными их участниками. Основная цель названных мероприятий – удовлетворить потребность их организаторов в собственном продвижении. В литературе такие проекты, как правило, обозначены в качестве «мероприятий для СМИ» либо PR-мероприятий, что даже на синтаксическом уровне расширяет их содержание.

Ко второй категории отнесем пресс-конференции, пресс-туры, форумы, семинары, конкурсы и другие мероприятия, проводимые непосредственно для представителей индустрии медиа: журналистов, сотрудников коммуникационных структур организаций, студентов профильных направлений, сотрудников учебных заведений. Главной, а порой единственной целевой аудиторией таких мероприятий становятся люди, профессионально занимающиеся медиа. Соответственно, содержательная часть каждого мероприятия, проходящего в рамках данных событий, в первую очередь отвечает потребностям и задачам конкретной целевой аудитории.

На основе полученных данных самостоятельно выведем определение понятия «медиамероприятие». Для этого вновь обратимся к термину «мероприятие». Мы отмечали, что ключевым в содержании его определения является наличие организованности действий и общности целей участников. Следовательно, можно предположить, что целевая аудитория медиамероприятия также должна иметь общность задач, определяющих профильную направленность события. Отметим, что в случае мероприятий, где представителей медиа можно назвать только частью целевой аудитории, отсутствует общность цели, а значит, сужать их профиль посредством добавления префикса «медиа» было бы неправомерно. Поэтому мы считаем, что понятие «медиамероприятие» относится к событиям, непосредственной целевой аудиторией которых являются специалисты медиаиндустрии: журналисты, сотрудники коммуникационных структур организаций (пресс-служб, PR-отделов и т. д.), студенты профильных направлений и сотрудники учебных заведений, отвечающие за медиаобразование учащихся.

Что такое «деловое медиамероприятие»?

Основываясь на имеющихся данных, попытаемся вывести толкование понятия «деловое медиамероприятие». Мы говорили о том, что деловое мероприятие – это общественно значимые бизнес-события, которые организуются и проводятся для представителей одной или нескольких профессиональных групп с целью решения конкретных деловых задач. Отсюда следует, что деловое медиамероприятие – это общественно значимое деловое событие, предполагающее встречу и взаимодействие специалистов медиаиндустрии с целью достижения конкретных профессиональных задач.

Чтобы выделить в перечне мероприятий с участием СМИ те, что подходят под категорию «деловых медиамероприятий», составим список характеристик, которым должны соответствовать данные события. По мнению авторов настоящего исследования, характер мероприятия в первую очередь зависит от его целевой аудитории и задач. Как было сказано ранее, целевой аудиторией деловых медиамероприятий являются люди, на профессиональном уровне связанные с медиасферой. При этом мероприятие должно быть направлено на удовлетворение прежде всего их профессиональных потребностей. К таковым можно отнести: получение информации, обучение, налаживание профессиональных коммуникаций, продвижение бренда организации/СМИ, личное продвижение.

Так, согласно предложенному описанию, пресс-конференцию по итогам работы правительства региона нельзя считать деловым медиамероприятием. Её основная цель – решить задачу, стоящую перед органом исполнительной власти: с помощью каналов массовой коммуникации публично отчитаться о проделанной работе.

Однако пресс-конференция, ставшая частью образовательного форума для СМИ, может считаться деловым медиамероприятием, так как концепция проекта, в рамках которого она проводится, соответствует параметрам, названным ранее.

Таким образом под описание делового медиамероприятия подходят следующие виды мероприятий с участием специалистов сферы медиа (классифи-

кация В. И. Штепы): профессиональные форумы, в том числе образовательные (напр., «Спектр» (г. Москва), «Медиа будущего» (г. Москва), «ScienceMedia» (г. Санкт-Петербург), «LILEmedia» (г. Ярославль) и др.), презентации, церемонии награждения и конкурсы среди медиаспециалистов, круглые столы, семинары и конференции по вопросам медиаиндустрии [10].

На основе полученных данных составим сводную таблицу мероприятий с участием СМИ, выделив среди них те, что сами по себе (а не в составе более крупного проекта) могут считаться деловыми медиамероприятиями.

Участники	Виды мероприятий	Является ли самостоятельным деловым медиамероприятием
1) СМИ (журналисты, редакторы); 2) сотрудники коммуникационных структур организаций (пресс-службы, PR-отделы и т. д.); 3) студенты	Пресс-конференция	Нет
	Брифинг	Нет
	Пресс-подход	Нет
	Пресс-тур	Нет
	Презентация	Да
	Форум	Да
	Семинар	Да
	Конференция	Да
	Конкурс	Да
	Круглый стол	Да
	Церемония	Да

В заключение обозначим выводы, которые были сделаны в ходе данного исследования. Во-первых, нужно отметить, что в настоящее время в профессиональной, в том числе научной, литературе не определены понятия «медиамероприятие» и «деловое медиамероприятие». Поэтому авторы данной статьи выводят определения самостоятельно на основе ключевых элементов толкования терминов «мероприятие» и «деловое мероприятие». К таким элементам относятся целевая аудитория и задачи мероприятия.

Во-вторых, авторы приходят к выводу о том, что деловое медиамероприятие отличается от других мероприятий с участием СМИ тем, что его основной, если не единственной, целевой аудиторией являются профессионалы медиаиндустрии. При этом разница между медиамероприятием и деловым ме-

диамероприятием состоит в том, что задачи второго имеют деловой, профессиональный характер.

Ещё одним результатом проведенной работы можно назвать выявление из перечня профессиональных мероприятий для медиаспециалистов событий, которые можно отнести к деловым медиамероприятиям. В будущем эта классификация может помочь в исследовании и оценке качества проведения подобных мероприятий.

Библиографический список

1. Большой толковый словарь. URL: https://clck.ru/MNakT (дата обращения: 07.03.2020).
2. Ваннесте М. Архитектура делового мероприятия. Екатеринбург : Издательские решения, 2016. 173 с.
3. Голева О.П. Целевые аудитории ивент-маркетинга и виды событийных мероприятий // Вестник МГУП имени Ивана Фёдорова. М., 2015. № 4. С. 22–24.
4. Коммуникативное пространство. Уровни коммуникации, дистанции между людьми. URL: https://clck.ru/MQa79 (дата обращения: 11.03.2020).
5. Краткий словарь терминов и ключевых понятий ивент индустрии. Индустрия встреч. URL: https://clck.ru/MNcB4 (дата обращения: 07.03.2020).
6. Сайт Выставочного научно-исследовательского центра. URL: https://clck.ru/MPFh4 (дата обращения: 08.03.2020).
7. Сайт Meeting design institute. URL: https://clck.ru/MNgDp (дата обращения: 07.03.2020).
8. Сайт Союза журналистов России. URL: https://clck.ru/MNsKR (дата обращения: 08.03.2020).
9. Шумович А. В. Великолепные мероприятия. Технология и практика event management. М. : «Манн, Иванов и Фербер», 2008. 320 с.
10. Штепа В. И. Интегрирующая роль организационных PR-мероприятий // Вестник Чувашского университета. Чебоксары : Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, 2008. С. 1–9.

Изучение читательских предпочтений подростков 9–14 лет города Кирова

Е. В. Динер [a], А. М. Кононова [b]
доктор педагогических наук,
профессор каф. журналистики и интегрированных коммуникаций [a]
студент факультета филологии и медиакоммуникаций
группы ИДб-4201-51-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: sautinalina@yandex.ru [a], stud085159@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения особенностей читательских предпочтений подростков с целью выявления наиболее эффективных форматов представления информации для создания сайта детского электронного развивающего журнала. На основе результатов эмпирического исследования в статье делаются выводы о том, что подростки предпочитают читать литературу на разнообразные темы и в различных форматах информации, чаще читают учебную литературу. Однако на читательские предпочтения школьников решающее влияние оказывает электронная коммуникация, поэтому в среде подростков имеется потребность в издании сетевого детского журнала, целью которого является развитие кругозора детей 9–14 лет. Данные результаты могут быть использованы в книгоиздательском деле при создании изданий для подростков, в том числе и электронных.

Ключевые слова: духовные потребности, чтение, читательские предпочтения подростков, формы развития читательских потребностей, детский сетевой развивающий журнал.

Введение. Возраст от 9 до 14 лет – один из самых значимых периодов в процессе становления личности. Именно в этот период важно и необходимо формировать у детей и подростков духовные потребности, а значит, нужно приобщать их к чтению. Однако в современном обществе дети и подростки всё чаще заменяют книгу Интернетом, социальными сетями и компьютерными играми. Поэтому в настоящее время необходимо искать новые формы развития у школьников читательских потребностей и предпочтений. Это одна из актуальных задач, которая активно обсуждается сейчас как на теоретическом, так и на практическом уровнях.

Решение этой проблемы взаимосвязано с необходимостью эмпирического исследования, направленного на выявление читательских предпочтений у детей среднего школьного возраста. Только на этой основе можно понять, как приучать современного школьника к книге.

Толковый словарь даёт следующее определение термина «предпочтение»: «это преимущественное внимание, уважение, одобрение кому-чему-нибудь

сравнительно с кем-чем-нибудь» [1]. Отсюда понятие «читательские предпочтения» обозначает преимущество выбора и одобрение книг определенных писателей, жанров и тем, обусловленное проявлением жизненных интересов (духовных, познавательных, профессиональных) и осознанных потребностей читателей. Они являются сложным объектом исследования, поскольку им свойственна динамика.

Читательские предпочтения подростков отражают атмосферу в обществе, состояние духовной жизни и общественные процессы. На их формирование влияет множество факторов: возраст, пол, место рождения юного читателя, школьные программы, наличие в доме тех или иных книг, возможность родителей их покупать, фонды ближайшей библиотеки, интересы читателя и т. д. [2, с. 211]. Однако в настоящее время проблема подросткового чтения достаточно серьезна, поскольку отсутствует качественная литература для этого возраста и не учитываются потребности и предпочтения подростка.

С учётом особенностей современной коммуникативной среды, а также того факта, что подростки много времени проводят в Интернете за поиском нужной им информации, вследствие чего изменяется их читательская культура, была выдвинута следующая гипотеза: формированию интереса к чтению, изучению читательских предпочтений школьников может помочь развивающий сетевой журнал, информационное пространство которого содержит интересное и полезное современному школьнику знание. Однако такой журнал будет пользоваться популярностью в том случае, если формат представления информации, её тематика определяются самими читателями.

Для проверки этой гипотезы было проведено эмпирическое исследование, целью которого стало изучение читательских предпочтений подростков 9–14 лет. В соответствии с этим были определены следующие задачи исследования:

1) выявить предпочтительные для детей 9–14 лет форматы представления информации;

2) определить круг тем, интересных для этого возраста;

3) выявить интерес подростков к чтению сетевого детского развивающего журнала.

Методы исследования. Для изучения читательских предпочтений был использован метод анкетирования. При составлении анкеты были учтены положения, важные для социологического исследования и сформулированные, в частности, в работах В. А. Ядова: «анкета заполняется опрашиваемыми самостоятельно, поэтому ее конструкция и все комментарии должны быть предельно ясны для респондентов» [3, с. 231]. Исходя из данных требований, была разработана анкета для детей с вопросами смешанного типа. Каждый респондент мог дать несколько вариантов ответов на один вопрос. В анкету вошли следующие вопросы:

1. Укажите свой возраст.

2. Любите ли Вы читать? (да, нет, не знаю)

3. О чём Вы любите читать? (наука, история, культура, мода, спорт, техника, компьютерные игры, музыка, хобби и творчество, известные люди, путешествия, новости, фильмы, другое)

4. В каком формате Вы предпочитаете читать? (текстовая информация, видеоинформация, аудиоинформация)

5. Какой тип литературы Вам нравится? (учебная, познавательно-интеллектуальная, развлекательно-досуговая)

6. Вы когда-нибудь читали детский интернет-журнал? (да, нет, не знаю)

7. Если бы существовал детский интернет-журнал, обращались бы Вы к нему для чтения? (да, нет, не знаю)

Исследование проводилось на базе школ города Кирова. В нем участвовало 440 школьников в возрасте от 9–14 лет.

Полученные ответы учащихся были обработаны с помощью методов математической статистики. На основании полученных результатов был сделан вывод о читательских предпочтениях школьников.

Результаты исследования, их обсуждение. На вопросы анкеты отвечали в большей степени учащиеся 10–12 лет (80,2% респондентов). Данный возраст отличается любознательностью и быстрым интеллектуальным развитием, поэтому при создании сетевого детского журнала необходимо учитывать возрастные особенности этой целевой аудитории.

На вопрос «Любите ли Вы читать?» 55% опрашиваемых школьников ответили «да», 25% – «нет», 20% – «нейтрально».

Школьники 9–14 лет в основном предпочитают читать на следующие темы: фильмы, сериалы, аниме, мультфильмы – 12,5%, компьютерные игры – 11,5%, музыка – 11%, спорт – 10%, хобби и творчество – 7,9%, путешествия – 7,7%, техника – 7,4%, мода и стиль – 6,3%. Кроме этого учащиеся отмечают такие темы, как окружающий мир, фотография, новости, астрономия, танцы, история, культура, известные люди, лайфхаки. Младшие подростки выбирают для чтения литературу на развлекательные темы, которые популярны среди них, например описания компьютерных игр, артбуки, комиксы и графические романы, книги по рисованию и т. п. Прослеживается интерес к темам, которые широко представлены на «экране», таким как новости мира, проблемы реальной жизни детей и подростков, триллеры, фантастика и т. п. Также данный факт свидетельствует о разнообразии предпочтений и интересов в чтении.

Чаще всего подростков интересуют следующие форматы информации: видеоинформация – 49,1%, в том числе и компьютерные игры – 20,7%, текстовая информация – 32,3%, аудиоинформация – 18,6%. Стоит отметить, что школьники до 12 лет больше предпочитают смотреть видео, например мастер-классы или различные обзоры, а также картинки (мемы), слушать аудио, например аудиокниги или музыку. Однако подростки старше 12 лет чаще отдают предпочтение текстовой информации и сами желают писать тексты.

Большинство респондентов читают учебную литературу (48%). Познавательно-интеллектуальную литературу читают 32% и развлекательно-досуговую – 20% опрощенных. На показатели влияет потребность школьника в литературе. Это обусловлено тем, что современные подростки в меньшей степени используют книгу для досуга. Чаще круг чтения ограничивается произведениями школьной программы. Книгу школьники открывают только по необходимости или для углубления знаний в процессе выполнения домашнего задания. Но в целом репертуар чтения подростков довольно разнообразен.

В ходе исследования выяснилось, что только 26% опрашиваемых подростков когда-нибудь читали детский интернет-журнал. Остальные респонденты не читали и даже не знают о существовании таких изданий.

На вопрос «Если бы существовал детский интернет-журнал, читали бы Вы его?» положительно ответили 74% респондентов, 24% учащихся ответили отрицательно, 2% отказались от ответа. Из этого следует, что б*о*льшая часть опрошенных имеют потребность в таком виде издания, потому что хотят получать информацию из интернет-источников и быть в центре актуальных событий. Основной причиной нежелания читать такой журнал, как отметили сами подростки, является лень.

Выводы. Таким образом, исследование показало, что досуг школьников 9–14 лет сейчас достаточно разнообразен, но многие подростки предпочитают книге Интернет. Прослеживается тенденция значительного влияния электронной культуры на чтение младших подростков. Участники исследования предпочитают читать литературу на разнообразные актуальные темы и получать информацию в различных форматах, представленных в современной информационной среде.

Несмотря на то что большинство опрошенных подростков никогда не читало детский сетевой журнал, школьники хотели бы читать такое издание. Следовательно, создание такого журнала является целесообразным. Его концепция, как показали результаты исследования, должна опираться на разнообразный круг тем, интересных для детей 9–14 лет.

Библиографический список

1. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. URL: https://ushakov-dictionary.ru/word.php?wordid=56117 (дата обращения: 27.02.2020).

2. Чернышева Л. Н. Взаимосвязь читательской потребности, мотивации и интереса в процессе формирования юного читателя // Ценности и смыслы. 2012. № 3 (19). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-chitatelskoy-potrebnosti-motivatsii-i-interesa-v-protsesse-formirovaniya-yunogo-chitatelya (дата обращения: 29.02.2020).

3. Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. 3-е изд., испр. М. : Омега-Л, 2007. 567 с.

Роль иллюстративного комплекса в восприятии читателем поэтического текста

Е. В. Динер [a], Г. И. Мирских [b]
доктор педагогических наук, профессор каф. журналистики и интегрированных коммуникаций [a]
студент факультета филологии и медиакоммуникаций, группа ИДб-4201-51-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: sautinalina@yandex.ru [a], galina.mirskih@mail.ru [b]

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы необходимости иллюстрирования поэтического текста в аспекте восприятия современным читателем. Актуальность статьи обусловлена тем, что, как правило, поэтические сборники, рассчитанные на широкий круг читателей, имеют скромное художественно-техническое оформление и не предполагают наличия иллюстраций. Однако современный читатель очень требователен к визуальной составляющей оформления книги, что задаёт высокую конкуренцию в сфере книгоиздательского бизнеса. Целью исследования стало выявление позиции иллюстрированного поэтического текста в сознании читателя. В качестве основного метода выбрано анкетирование. Результаты показали, что визуальная составляющая художественно-технического оформления поэтических сборников очень важна для читателей, а выбор способа и формы иллюстрирования зависит от читательского адреса. Наличие продуманного иллюстративного комплекса издания увеличивает его востребованность среди читателей.

Ключевые слова: иллюстрация, поэтический сборник, художественно-техническое оформление поэтического сборника, иллюстрирование поэтического текста, восприятие иллюстрированного поэтического текста.

Введение. Книжная иллюстрация имеет многовековую историю и огромную значимость для книгоиздательского процесса в целом. Во все времена перед иллюстрированием стояли разные задачи, определяемые идеями времени, культурой и т. д. Ещё с древности люди привыкли наглядно представлять свои мысли, дополняя или даже заменяя основной текст иллюстрациями, но времена меняются, и отношение к иллюстрации тоже, особенно в сфере художественной литературы.

Говоря о современной иллюстрации, Т. Ю. Никитина отмечает ее отличительные особенности: «Иллюстрация давно вышла за рамки простого, буквального следования тексту. На первый план в современной книге выходит концепция издания в целом, и как часть этой концепции – иллюстрация, предлагающая зрительный ряд определённого формата, то есть стилистически, пластически и композиционно подчинённый концепции издания» [1]. Для издателей принципиально важно определить читательскую позицию относительно художественно-технического оформления своей продукции, особенно в такой непростой области, как поэзия.

Поэзия как сегмент художественной литературы занимает слабые позиции на книжном рынке страны. На крупнейших книготорговых площадках России – «Читай-город» и «Лабиринт» – по состоянию на конец февраля 2020 года доля поэзии среди художественной литературы составляет 6% и 10% соответственно (см. таблицу).

Доля сегмента поэзии среди художественной литературы в крупнейших книготорговых предприятиях России

Сегмент литературы	Читай-город (кол-во наименований в шт.)	Лабиринт (кол-во наименований в шт.)
Художественная литература	68 017	33 111
Поэзия	4 050	3 419

В интервью новостному порталу «Известия» о трендах книжного бизнеса генеральный директор издательства «АСТ» Павел Гришков отметил, что «в списке приоритетных жанров – поэзия: издательство планирует публиковать современных поэтов, как молодых, так и уже известных» [2]. Однако, как правило, поэтические сборники, рассчитанные на широкий круг читателей, имеют скромное художественно-техническое оформление и не предполагают наличия иллюстраций (кроме дорогих подарочных изданий).

Современный читатель очень требователен к визуальной составляющей художественно-технического оформления книги, что задаёт высокую конкуренцию в сфере книгоиздательского бизнеса. В связи с этим поднимается вопрос: нуждается ли поэтический текст в иллюстрировании?

Таким образом, **целью** исследования становится выявление позиции иллюстрированного поэтического текста в сознании читателя. Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1) определить отношение читателя к иллюстрированному поэтическому тексту;

2) проанализировать читательские предпочтения в сфере иллюстрации поэтического текста.

В качестве основного **метода исследования** было выбрано анкетирование. Сбор данных проводился в сети Интернет и при личных встречах с рес-

пондентами. Всего в анкетировании приняло участие 103 человека преимущественно из Кирова и Кировской области в возрасте от 14 до 70 лет. Целью анкеты было определение отношения читателей к иллюстративному материалу и краткий анализ их предпочтений в иллюстрировании поэтического текста.

Для анкеты было разработано девять вопросов, имеющих как социальное значение, например, определяющее возрастную группу, так и психологическое – раскрывающее отношение читателей к поэзии в целом и к иллюстративному комплексу поэтического сборника.

Результаты получились следующие: пятьдесят пять процентов респондентов читают поэзию, и их привлекают иллюстрированные сборники. Семидесяти одному проценту иллюстрации помогают лучше понять замысел автора и не отвлекают от самого текста. Большинство опрошенных (68%) отметили, что внешний вид сборника влияет на их выбор при покупке, и в качестве приоритетных показателей художественно-технического оформления выделили формат издания и наличие иллюстраций (см. рисунок). Цветность и использование шрифтового оформления оказались менее важными составляющими. Небольшая доля респондентов (20%) считает важным только содержание, независимо от оформления.

Для определения предпочтений элементов художественно-технического оформления поэтического сборника респонденты были поделены на четыре возрастные группы: школьники, молодые люди 20–30 лет, зрелые люди 30–45 лет и старшая возрастная группа. Из диаграммы видно, что школьники, читая поэтические сборники, больше остальных обращают внимание на визуальную составляющую. Им важно наличие качественных цветных иллюстраций, так как существующие варианты оформления редко совпадают с их требованиями. Молодые люди 20–30 лет не так часто обращаются к поэзии, но, выбирая поэтический сборник, предпочитают малоформатные концептуальные издания. Зрелые люди 30–45 лет в целом положительно относятся к иллюстрированию поэтических сборников, но для них важнее общее приятное впечатление от издания и содержания. Старшая возрастная группа наименее требова-

тельна к оформлению издания. Они не видят смысла в иллюстрировании поэтических сборников. Им важны формат издания и его содержание.

Предпочтения в элементах художественно-технического оформления

Также анкета показала, что участники анкетирования хоть и ставят визуальную составляющую в качестве приоритетного признака издания при покупке, но не считают, что оформление книги может компенсировать её содержание. Однако треть опрошенных имеют противоположное мнение. Они готовы платить за красивое издание независимо от качества его содержания.

Вышеперечисленные факты говорят о том, что читатель нуждается в иллюстрировании поэтического текста. Он готов платить, но только за красивое оформление. Последний вопрос анкеты: «Часто ли предлагаемый художником образ совпадает с вашим?» – разделил респондентов пополам. Издатели должны учесть тот факт, что чем шире читательская аудитория, тем менее удачным в глазах большинства получится оформление. Для такого возвышенного литературного жанра, как поэзия, нужно сужать целевую аудиторию, чтобы удовлетворить все её потребности в визуальном восприятии издания.

Выводы. Визуальная составляющая художественно-технического оформления поэтических сборников очень важна для читателей. Она настраи-

вает читателя на восприятие поэтического текста, является эмоциональным сопровождением. Иллюстрирование поэтического текста необходимо, и выбор формы и способа оформления зависит от читательского адреса. Наличие продуманного иллюстративного комплекса издания увеличит его спрос на книжном рынке и востребованность среди читателей.

Библиографический список

1. Никитина Т. Ю. Особенности иллюстрирования различных типов изданий // Картинки и разговоры : сайт. URL: http://www.fairyroom.ru/?p=13584 (дата обращения: 08.03.2020).
2. Книжный рынок пошел в рост. URL: https://iz.ru/704465/anastasiia-rogova/knizhnyi-rynok-poshel-v-rost? (дата обращения 08.03.2020).

Проблема авторства так называемых «Посланий апостола Павла»

А. Ю. Долгих [a], А. О. Костенкова [b]
кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии, социологии и философии [a]
студент группы ФСб-4201-51-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr11143@vyatsu.ru [a], kostenkova0907@mail.ru [b]

Аннотация. Прояснение ситуации с происхождением раннехристианской «богооткровенной» литературы по-прежнему остается важной задачей исторической науки. Целью данной работы было выделение круга возможных авторов посланий (писем), на которых значится имя «апостол Павел». Исследование проводилось с позиций светской исторической науки, главными методами были сравнительный анализ и интерпретация письменных источников периода начального становления христианства. Показаны варианты решения заявленной проблемы. Наиболее вероятным автором двух третей сохранившихся «Посланий Павла» по совокупности свидетельств признан Маркион Синопский. Общий вывод: попытки идентифицировать авторов евангельских писаний с известными деятелями христианства II века в ряде случаев могут иметь успех. Результаты исследования применимы в исторической науке и религиоведении, в преподавании соответствующих учебных дисциплин.

Ключевые слова*:* христианство, евангелие, «Послания Павла», Маркион.

Введение. Проблема авторства произведений, составляющих священное писание в тех или иных христианских объединениях (церквях), представляет несомненный исторический и историко-философский интерес: обрывочность источников и достаточно очевидная анонимность, скрытая за именами полумифических и совсем мифических личностей, не позволяет дать ясного ответа на вопрос об авторстве священных книг христианства (что в целом важно для реконструкции развития этой религии), а периодическое обнаружение древних сочинений, считавшихся навсегда утраченными (как это было, например, в 1940-е и 1970-е годы), заставляет каждый раз корректировать сделанные ранее выводы. Вопрос так или иначе поднимался уже со II века – обычно в такой форме: какие редакции священных книг являются подлинными, а какие испорчены недобросовестными переписчиками? С XIX века протестантские и светские историки, вполне освободившиеся от стереотипов и, главное, от давления вселенской церкви, стали склоняться к заключению, что авторов священных для христианства книг следует искать среди более или менее исторических личностей, а не среди персонажей христианской мифологии. Работа в данном направлении продолжается и по сей день. В связи с этим, несомненно, должен

быть упомянут вклад таких лиц, как А. Гарнак, Ч. Вейт, Ж. Киспель, Ж. Турмель, Г. Йонас, К.-Х. Дешнер, Т. Аннаньель, А. Л. Хосроев, М. К. Трофимова, А. И. Еланская, Е. Н. Мещерская, И. С. Свенцицкая, Е. В. Афонасин, А. Ю. Мома, Дм. Алексеев. Объектом исследования в статье выступает вся совокупность раннехристианской литературы, а также параллельные нехристианские (греческие, римские) источники. Предмет исследования – происхождение так называемых «Посланий апостола Павла», т. е. 15 произведений, включая «Третье послание Павла к коринфянам» (два «Апокалипсиса Павла», а также книги «деяний Павла» и «Письма к Сенеке» были сознательно оставлены вне поля исследования). Цель – установление круга возможных и наиболее вероятных авторов упомянутых посланий. Задачи: прояснение исторической ситуации, в которой создавались вышеупомянутые послания, анализ различных версий авторства данных произведений.

Материалы и методы. Исследование проводится с позиций светской исторической науки. Поскольку прошлое, как известно, никогда не дано историку непосредственно, главными методами являются сравнительный анализ и интерпретация письменных источников соответствующего периода времени.

Результаты и обсуждение. Учитывая все известные исторические обстоятельства, основных решений проблемы может быть три:

1. Послания, на которых так или иначе значится имя апостола Павла, написаны им самим. Предположительное время – середина I века (40–50-е годы).

2. «Послания Павла» написаны малоизвестными лицами, которых действительно может быть несколько и идентифицировать которых никогда не удастся, поскольку они принадлежали к низам общества и не оставили другого следа в письменных источниках. Данное предположение опирается на распространенное представление о том, что приверженцами христианства были первоначально «униженные и оскорбленные». Предположительное время создания здесь несколько шире: конец I – начало II века.

3. Авторов «Посланий Павла» следует искать среди более или менее известных деятелей раннего христианства (проповедники, руководители общин,

основатели церквей, просто христианские писатели). Невысокие литературные достоинства посланий (как и всех евангельских писаний) в этом случае не должны вводить в заблуждение: это не более чем стилизация, подделка под такой же невзыскательный греческий перевод еврейских книг «Закона и пророков», влияние которого испытали все христиане нееврейского происхождения.

Первые два предположения наталкиваются на отсутствие подтверждений в сохранившихся письменных источниках. Евангельские писания неисторичны и по внутренним признакам почти не датируются. Никаких папирусов или пергаментов I века с хоть сколько-нибудь полными их текстами нет (за исключением единственного отрывка, который в силу своего скромного размера ничего не доказывает и ничего не опровергает). Значит, возможна только «внешняя» датировка – по упоминаниям их в других произведениях, принадлежность которых к тому или иному времени установлена более или менее надежно.

Сведения о Павле извлекаются обычно из приписываемых ему же сочинений и из так называемых «Деяний апостолов» [3, с. 1161–1204, 1226–1324]. В итоге у западных католиков, восточных ортодоксов и ряда протестантов складывается такая картина: Савл / Павел будто бы родился в Тарсе, сначала был христианоненавистником, потом стал ревностным приверженцем новой религии, объездил с проповедями всю Римскую империю и был казнен при императоре Нероне как один из виновников большого пожара в Риме [7, с. 32–33]. Вместе с «Протоевангелием Иакова», «Евангелием детства от Фомы», «Евангелием от Никодима» и прочими «деяниями» книга «Деяния апостолов» относится к группе произведений, очевидное предназначение которых – «укоренить» христианский миф в реальной истории. Это выдает их весьма позднее происхождение: такие книги могли появиться только тогда, когда сама «благая весть», составляющая суть христианства, была уже многократно изложена и когда для большей убедительности понадобилось как бы привязать ее к общеизвестным событиям. Время появления произведений этой группы – 160–170-е годы и даже позже. Ограниченный формат статьи не позволяет рассмотреть все это в подробностях. Поэтому отметим главное. Вышеизложенная крат-

кая «биография» Павла не нашла никакого отражения в ранних нехристианских источниках. Таким образом, «широкомасштабную» проповедническую деятельность Павла (равно как и других апостолов) в свое время почему-то никто не заметил. И сами христиане, что не менее показательно, заинтересовались ею только через сто лет (середина II века). Сообщение Тацита (ок. 115–120 года) о казнях христиан при Нероне (ок. 64 года) обнаруживает следы поздних исправлений. При этом оно само является очень поздним по отношению к описываемым событиям и не подтверждается другими авторами (Иосиф Флавий, Гай Светоний Транквилл). В связи с этим уместным будет вспомнить слова французского исследователя христианства Тристана Аннаньеля: «…множество историков, с величайшей осторожностью относящихся к диалогам Платона, пользуются каноническими евангелиями точь-в-точь как репортажами с места события и говорят о Павле, словно о старом знакомом, чья биография известна не хуже, чем биография Нерона» [1, с. 12].

Еще раз подчеркнем, что первые упоминания об Иисусе Христе и христианах относятся только к началу II века (Иосиф Флавий, Гай Плиний Секунд Младший, Публий Корнелий Тацит, Гай Светоний Транквилл) [5, с. 469], [9, с. 205–206], [4, с. 136, 150], [8, с. 285–286], а первые упоминания о евангелии – вообще к середине этого столетия (начиная с Аристида и Юстина [2], [13]). Предполагать, что евангелия были написаны некими апостолами как бы «по горячим следам и свежей памяти», а потом в течение целых ста лет хранились в потайном месте и никому не были известны, – такое предположение едва ли отвечает требованиям исторической науки. Оно характерно для сказок и мистики. И во всяком случае, его нельзя подтвердить.

Источники, пусть и не всегда прямо, свидетельствуют о другом. Первый чисто христианский завет, т. е. «Новый завет», составил некий Маркион из Синопы (ок. 85–155 годы), в своем недавнем прошлом довольно состоятельный торговец, организовавший едва ли не самую первую христианскую церковь, – она выделилась из еще неупорядоченных, разрозненных и очень малочисленных пока христианских общин [10, с. 120–121], [11, с. 95–97, 257–271, 477–484], [6,

с. 100–102], [12, с. 304], [14, с. 90]. Впоследствии церковь, приведенная к власти верховными правителями Рима, т. е. государственная церковь Римской империи (с IV века), станет считать, что эта исходная «масса» и была якобы первичной «апостольской и католической (=всеобщей)» церковью; тогда Маркион, отмежевавшийся от нее, автоматически сделается отступником. Ясно, однако, что это было типичное переписывание истории победителями в свою пользу.

«Евангелие» Маркиона (тогда это еще не называлось «Новым заветом») состояло из десяти писем «от Павла» (к римлянам, эфесцам, колоссянам, филиппийцам, галатам, Филимону и по два письма к коринфянам и фессалоникийцам) и жизнеописания Иисуса «от Луки». Вопрос, следовательно, заключается в том, откуда этот человек взял перечисленные произведения.

Отчасти прояснить ситуацию поможет определение времени этих событий. Нет никаких признаков того, что первоначальные христиане (первые два-три десятилетия II века) отделяли себя по вере от евреев – они считали себя их последователями. Но в 131–135 годах произошло событие, сделавшее всякую близость к евреям опасной. Это было второе восстание в Иудее, после которого местный народ окончательно приобрел в империи дурную славу. Волна гонений на евреев грозила накрыть и христиан, в итоге те почли за благо объявить о своей самостоятельности и независимости от прежних учителей. В числе прочего это привело к созданию первых церквей и собственно христианских священных книг (то и другое было знаком отделения от евреев – иудеев, самарян и галилеян). Даже далекий от новой религии император Адриан воспринял эту идею: он издал указ о ненаказуемости христиан за веру (тогда как евреи продолжали преследоваться и за веру!).

Последним годом правления Адриана был 138-й. Следовательно, выделение первых христианских церквей, начало оформления канонов и «обнаружение» первых евангельских писаний относится ко второй половине 130-х – началу 140-х годов.

Современное состояние источников по раннему христианству фактически не оставляет выбора: десять посланий «апостола Павла» были написаны самим

Маркионом. В противном случае придется вернуться к вышеупомянутой маловероятной версии о том, что Маркион «чудесным образом обрел» одиннадцать священных произведений, которые до этого минимум 50 лет хранились в каком-то тайном месте. Обстоятельства, однако, таковы, что сам Маркион, как обычно и бывает в подобных случаях, рассказывал своей пастве именно историю с «чудесным обретением»: раскрытие истинного авторства безнадежно подорвало бы в глазах христиан как авторитет священных книг, так и самого этого человека.

При этом следует иметь в виду, что современный читатель знакомится с «Посланиями Павла» и «Евангелием от Луки», конечно, в гораздо более поздней редакции, не в первоначальной – той, которая вышла из-под пера Маркиона (реконструкция исходного текста «Евангелия от Луки» и анализ поздних наслоений проведены, в частности, Ч. Вейтом [15, p. 287–303]).

Сложнее дело обстоит с остальными посланиями, на которых тоже значится имя апостола Павла (их пять). Никаких данных, позволяющих определить кандидатов в их авторы, нет. В самом общем виде можно сказать, что они написаны по мотивам произведений, «обнаруженных» Маркионом, и, таким образом, продолжают начатую им «паулинистическую» традицию. Время их создания – середина II века (вероятно, 140–160-е годы).

Выводы. В статье был очерчен круг возможных авторов «Посланий Павла» и оценены аргументы «за» и «против» основных версий. Историческая обстановка, на фоне которой произошло «открытие» сборника «Посланий Павла», такова: до 100 года н. э. христианства, по сути, не было; 100–130 годы – появление людей, именующих себя христианами и в основном следующих еврейской религиозной традиции; со 135 года – отмежевание христиан от евреев, формирование первых церквей, создание первых собственно христианских священных книг. Наиболее вероятное на сегодня решение проблемы состоит в том, что основная часть этих произведений была написана Маркионом Синопским. Это решение выгодно отличается от остальных, так сказать, своим положительным характером, поскольку в других вариантах ответа на вопрос, по су-

ти, нет: даже в лучшем случае авторство там приписывается личностям, надежно подтвердить существование которых невозможно (либо утверждается, что это было что-то вроде народного творчества). Ситуация, однако, может перемениться в случае обнаружения новых письменных источников, что, как уже отмечалось, периодически случается.

Библиографический список

1. Аннаньель Т. Христианство: догмы и ереси. СПб. : Академический проект, 1997. 352 с.
2. Аристид. Апология. URL: https:// azbyka.ru / otechnik / Aristid_Afinskij / apologiya_o_pochitanii_Boga_Vsemoguschego / (дата обращения – 6.03.2020).
3. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета. М. : «Российское библейское общество», 2001. 1376 с.
4. Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. М. : Наука, 1993. 368 с.
5. Иосиф Флавий // Ранович А. Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. М. : Политиздат, 1990. С. 459–461.
6. Ириней Лионский. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди. Изд. 3-е. испр. СПб. : «Издательство Олега Абышко», «Издательство Пальмира», 2017. 638 с.
7. Карев А. В., Сомов К. В. История христианства. М. : Гросвалльштадт : «Библейская миссия», 1990. 368 с.
8. Корнелий Тацит. Анналы. История. Изд. 2-е. испр. и перераб. СПб. : Наука, 1993. 736 с.
9. Письма Плиния Младшего. Изд. 2-е. перераб. М. : Наука, 1982. 408 с.
10. Тертуллиан С. О прескрипции [против] еретиков // Тертуллиан С. Избранные сочинения. М. : Прогресс, 1994. С. 106–129.
11. Тертуллиан С. Против Маркиона: в пяти книгах. СПб. : «Издательство Олега Абышко» : «Университетская книга – СПб», 2010. 576 с.
12. Цельс. Правдивое слово // Ранович А. Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. М. : Политиздат, 1990. С. 270–331.
13. Юстин. Апология I // Юстин. Творения. М. : «Паломник» : «Благовест», 1995. С. 31–105.
14. Эдесская хроника // Палестинский сборник. Выпуск 5(67). М., Л. : Издательство Академии наук СССР, 1959. С. 88–96.
15. Charles B. Waite. History of the Christian Religion to the Year Two-Hundred. Chicago, C. V. Waite & Co., 1900.

Разработка диагностических средств и критериев оценки результатов художественно-графической подготовки обучающихся направления «конструирование изделий легкой промышленности»

С. И. Егорова
аспирант, преподаватель кафедры дизайна и изобразительного искусства,
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: usr12101@vyatsu.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена спецификой разработки критериев оценки художественно-графических работ внутри процесса проектирования, а также недостаточной научно-методической проработанностью проблемы оценки эффективности художественно-графической подготовки будущих проектировщиков костюма. Целью представленной работы является теоретическое обоснование и разработка критериев оценки качества эффективности художественно-графической подготовки обучающихся направления «конструирование изделий легкой промышленности».

Ведущими методами являются: анализ научно-методических источников, анализ художественно-графической деятельности при проектировании костюма и особенностей выполнения презентационных эскизов, педагогическое моделирование, педагогический эксперимент, включенное наблюдение, также при разработке критериев был применен системный подход и метод обратного дизайна.

Основным результатом исследования является научно-методическое обоснование использования эскизного проектирования модной коллекции в качестве диагностического средства определения результативности художественно-графической подготовки обучающихся направления «конструирование изделий легкой промышленности». Также разработаны критерии оценки, определяющие развитие исполнительского (качество выполнения эскизов) и когнитивного (качество предпроектного творческого поиска) компонентов художественно-графической деятельности конструкторов.

Основной вывод исследования: разработка эскизного проекта коллекции является оптимальным средством определения эффективности художественно-графической подготовки обучающихся направления «конструирование изделий легкой промышленности», поскольку позволяет оценить как технические навыки, так и качество мышления.

Результаты исследования могут быть использованы в учреждениях высшего и среднего профессионального образования.

Ключевые слова: художественно-графическая подготовка конструкторов, конструирование изделий легкой промышленности, художественная графика костюма, критерии оценки, педагогическое моделирование.

Введение. Педагогическое моделирование в современном образовании является одним из наиболее актуальных методов управления образовательным процессом. Разработка педагогической модели, как правило, включает в себя блоки, связанные с целеполаганием, организацией и содержанием образовательного процесса, а также блоки, определяющие результат и методы оценки результативности подготовки. Именно критериальный (критериально-оценочный) блок дает тот инструментарий, который позволяет определить эффектив-

ность функционирования модели, поэтому разработка критериев оценки достижения результата требует особого внимания. Особенно сложным и дискуссионным на сегодняшний день является вопрос о разработке критериев и диагностических мероприятий, связанных с творческой подготовкой.

При разработке критериально-оценочного блока, входящего в состав модели художественно-графическая подготовки обучающихся направления «конструирование изделий легкой промышленности», был проведен подробный анализ исследований, направленных на определение критериев оценки творческой подготовленности обучающихся близких направлений. Разработки критериально-оценочных методик применяются к различным аспектам творчества. Их можно разделить на две категории – критерии оценки личностных, когнитивных качеств и критерии оценки качества исполнения проекта. В первом случае рассматривается художественная культура студентов, творческое мышление, готовность к осуществлению проектно-творческой деятельности. В. А. Мальцева выявляет критерии художественной культуры студентов – это информированность, эмоциональность, когнитивность, креативность, рефлексия [7]. Е. Н. Ковешникова выделяет три критерия готовности дизайнера к профессиональной деятельности: готовность к восприятию проектной культуры, сформированность профессионального мышления и соответствие нормативной модели специалиста в области дизайна [6]. И. Н. Щекотихина в числе критериев оценки творческой деятельности называет принципиальную новизну и качество, обыгрывание форм и смыслов, поиск новых образов [12]. В. В. Чардынцева предлагает оценивать художественные навыки внутри проектировочного блока в целом [10]. О. А. Швец в качестве критериев сформированности творческого развития специалистов в области дизайна выделяет эмоциональную активность, овладение знаниями, умениями и навыками профессиональной деятельности, инициативность, творческий интерес, преодоление инерции мышления, мотивацию, оригинальность, самостоятельность, развитие воображения [11]. Н. В. Белкина приводит такие критерии оценки творческих идей, как новизна, потенциальные возможности развития и использования, оригинальность, адекватность, гибкость, эффективность, применимость, логичность, ценность,

полезность, проработанность и комплексность, привлекательность, изящество, выразительность, степень сложности, органичность, реализуемость [2]. Что касается качества исполнения творческого проекта, то С. А. Цыплакова выделяет такие критерии: интегрирование информации из разных областей научного знания, лаконизм, визуальная целостность и гармоничность; соблюдение технологических, конструктивных и эргономических параметров; культура подачи проекта [9]. Работы ряда исследователей концентрируются именно на оценке художественно-графических работ в обучении студентов проектных направлений. Эскизы, клаузуры и другие художественно-графические работы рассматриваются как средства диагностики не только художественно-графических навыков, но и качества мышления. О. А. Вуль рассматривает эскиз как оптимальное диагностическое средства при оценке качества процесса обучения дизайнеров специализированному рисунку [3]. По мнению Н. В. Андреева, критериями оценки рисунка могут являться увлечённость, заинтересованность, профессионализм исполнения формы, качество образного видения [1]. Е. К. Протасова также использует выполнение художественно-графических работ как диагностическое средство определения развития композиционного мышления [8].

Таким образом, существует довольно широкий спектр исследований, направленных на разработку критериев и диагностических мероприятий оценки творческих компетенций обучающихся направлений, связанных с проектированием объектов материальной среды, однако сравнительно небольшое количество этих исследований применимо к конструкторам и дизайнерам, проектирующим костюм, и еще меньшее направлено на оценку их художественно-творческих компетенций.

Проблема исследования заключается в недостаточной научно-методической проработке диагностических мероприятий и критериев оценки, направленных на определение художественно-графической подготовленности будущих проектировщиков костюма.

Цель исследования – теоретическое обоснование и разработка критериев оценки качества эффективности художественно-графической подготовки обучающихся направления «конструирование изделий легкой промышленности»

Задачи исследования:

– анализ литературных источников, посвященных проблеме исследования;

– анализ содержания, определение видов и основных компонентов художественно-графической деятельности конструкторов;

– выявление необходимых для осуществления художественно-графической деятельности профессиональных и личностных компетенций;

– определение критериев, проектирование форм и средств диагностики качества сформированности этих компетенций.

Методы исследования. Данное исследование связано с разработкой модели художественно-графической подготовки конструкторов и представлено рядом мероприятий, направленных на разработку критериально-оценочного и результативного блоков модели. Методология исследования определена следующими методами: анализ научно-методических источников, анализ художественно-графической деятельности при проектировании костюма и особенностей выполнения презентационных эскизов, педагогическое моделирование, педагогический эксперимент, включенное наблюдение. При разработке критериев и оценочных мероприятий был использован метод обратного дизайна и системный подход.

На первом этапе исследования был проведен анализ научно-методических источников, рассмотрена специфика художественно-графической деятельности при проектировании костюма и выявлены ее компоненты; на втором этапе исследования определены характеристики готовности к осуществлению художественно-графической деятельности в области проектирования костюма и сформулированы соответствующие критерии оценки; на третьем этапе исследования были разработаны диагностические средства оценки готовности к осуществлению художественно-графической деятельности, которые определяют эффективность художественно-графической подготовки обучающихся.

Результаты исследований, их обсуждение. Анализ научно-методических источников по теме показал, что даже при оценке качества исполнения проекта критерии затрагивают не только сформированность исполнительских,

технических навыков, но и качество проектного мышления, творческое воображение, профессиональную мотивацию. При анализе художественно-графической деятельности при проектировании костюма мы определили, что ее основным видом является создание поисковых (фиксирующих идеи) и презентационных (демонстрирующих результат эскизного проектирования) работ. Также мы выявили, что для эффективного создания поисковых и презентационных эскизов необходимо не только владеть различными художественными техниками, достоверно передавать материальность костюма и пропорции человеческой фигуры, но и быть открытым новому опыту, иметь способность к профессиональной коммуникации, образное мышление. Исходя из этого, готовность обучающегося к осуществлению художественно-графической деятельности в области проектирования костюма складывается из двух компонентов – исполнительского и когнитивного [4]. Исполнительский компонент – это техника исполнения художественно-графических работ, их образность и понимание места художественной графики костюма в проектном цикле. Когнитивный компонент включает в себя способность к анализу и разработке новых форм, к эмпатии, получению нового визуального опыта, открытость новым эстетике и стилистике, умение работать с костюмом как семиотической системой.

В ходе диагностики необходимо определить степень сформированности исполнительского и когнитивного компонентов. Соответственно, необходимо такое диагностическое средство, которое бы интегрировало в себя все компоненты художественно-графической деятельности. Таким средством может являться разработка эскизного проекта модной коллекции на свободную тему. Сформированность исполнительского компонента определяется качеством исполнения презентационных эскизов коллекции. Чтобы проводить оценку сформированности исполнительских навыков в любом виде художественного творчества, необходимо выявить формальные признаки качественного исполнения эскиза в проектировании костюма. В сфере изобразительного искусства достижение технического результата определяется в сравнении с определенным эталоном исполнения, образцом. На этом этапе был проведен анализ презентаци-

онных эскизов известных дизайнеров костюма, таких как Ив Сен-Лоран, Карл Лагерфельд, Жан-Поль Готье. Выбранные дизайнеры также являются графиками моды, признанными мировым модным сообществом. Было определены характеристики качественного презентационного эскиза [5], на основе которых разработаны следующие критерии оценки презентационных эскизов, выполненных обучающимися: технические критерии (качество работы с материалом, верное анатомическое строение фигуры, передача материальности), творческие критерии (органичность, целостность и обоснованность приемов стилизации; «читаемость», выразительность формы); концептуальные критерии (осмысленность формы; адекватность поставленной задаче; новизна решения).

Успешность формирования личностного компонента определяется непосредственно ходом работы над созданием эскизного проекта коллекции. Формирование личностного компонента прошло успешно, если выбранная тема нова, не банальна; концепция коллекции подробно изложена, содержит противопоставления или проблемный подход; источники вдохновения принадлежат к широкому спектру тем; композиция и образный ряд коллекции связаны с концепцией коллекции; поисковое эскизирование проведено объемно и разнообразно; выбранные для доработки модели представляют собой различные по составу объекты, составляют композиционно, концептуально, пластически и колористически целостную коллекцию; выполненные презентационные эскизы соответствуют заявленной теме и концепции. Соответствие работ обучающихся критериям показывает их техническую и личностную готовность к художественно-графической деятельности в проектировании одежды, то есть то, насколько достигнута цель обучения.

Выводы. Таким образом, анализ научно-методических источников показал недостаточность проработки вопроса оценки эффективности художественно-графической подготовки обучающихся в области проектирования костюма, однако показал возможность использования эскизного проектирования как диагностического средства. В процессе анализа художественно-графической деятельности конструкторов были выявлены основные виды художественной гра-

фики в процессе проектирования костюма – поисковые и презентационные эскизы. Для их качественного исполнения необходим достаточный уровень технической подготовленности и сформированности ряда профессионально-личностных качеств. Соответственно, готовность обучающегося к осуществлению художественно-графической деятельности в области проектирования костюма складывается из двух компонентов – исполнительского и когнитивного, сформированность которых и определяется в ходе диагностического мероприятия. Были разработаны критерии оценки сформированности данных компонентов. Оптимальным диагностическим средством определения готовности обучающихся к художественно-графической деятельности в области проектирования костюма является создание эскизного проекта коллекции одежды, позволяющее оценить и технические навыки, и личностные компетенции. Разработанный критериально-оценочный блок вошел в состав педагогической модели художественно-графической подготовки студентов направления «конструирование изделий легкой промышленности», показавшей достаточный уровень эффективности при апробации.

Библиографический список

1. Андреев Н. В. Художественный рисунок как показатель личностнопрофессионального развития студентов архитектурно-художественного профиля: осмысление его сути и критериев // МНКО. 2015. № 1 (50). С. 67–70.
2. Белкина Н. В. Дизайн как творчество // Вестник МГУ. 2008. № 4. С. 42–46.
3. Вуль О. А. Графический эскиз по представлению как критерий оценки обучения специализированному рисунку // Дискуссия. 2015. № 2 (54). С. 125–131.
4. Егорова С. И. Специфика художественно-графической деятельности конструкторов изделий легкой промышленности // Общество. Наука. Инновации (НПК-2019). – Киров, 2019. – С. 259–266.
5. Егорова С. И. Презентационный эскиз костюма: особенности, роль и место в системе художественно-графической подготовки конструкторов изделий легкой промышленности // Проблемы художественно-технологического образования в школе и вузе : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. кафедра дизайна и изобразительного искусства и кафедра технологии и методики преподавания технологии Политехнического института ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»; под ред. Г. Н. Некрасовой. – Киров, 2018. – С. 16–25.
6. Ковешникова Е. Н. Критерии готовности дизайнера к профессиональной деятельности // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 2. С. 244–246.
7. Мальцева В. А. Когнитивность как критерий сформированности художественной культуры студентов факультета дизайна // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. 2012. № 41 (300). С. 94–100.

8. Протасова Е. К. Оценка сформированности дизайнерского мышления обучающихся (результаты исследования вузов Томской области) // Сибирский педагогический журнал. 2018. № 5. С. 124–136.

9. Цыплакова С. А., Кутузова Е. В. Разработка учебно-профессиональных проектов в области графического дизайна // Традиционное прикладное искусство и образование. 2015. № 4 (15). С. 54–64

10. Чардынцева В. В. Основные критерии, показатели и уровни подготовки художника мастера в области художественной обработки кожи // ОНВ. 2014. № 4 (131). С. 169–173

11. Швец О. А. Особенности критериев творческого развития специалиста по дизайну // Наукові записки Тернопільського національного педагогічного університету. Серія: педагогіка. 2011. № 2. С. 88–93.

12. Щекотихина И. Н. К вопросу о критериях творчества // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 3-1. С. 234–238.

Глаголы говорения и слова-распространители при них как средство создания образа Сони Мармеладовой в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»

Е. В. Зонова [a], Ма Вэньсю [b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного [a]
магистрант группы ФЛм-2401-01-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: ev_zonova@vyatsu.ru [a], songjinghatasha@gmail.com [b]

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о роли глаголов говорения, а также слов-распространителей при них в создании образа одного из главных персонажей романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» Сонечки Мармеладовой. Несмотря на большое количество научных работ, посвященных как функционированию глагола в художественном тексте, так и творчеству Ф. М. Достоевского, отдельного исследования, в котором анализировалось бы коммуникативное поведение Сони Мармеладовой, нет – этим и объясняется актуальность представленного в статье материала. Цель исследования – выявить и проанализировать все случаи употребления глаголов-говорения, а также слов-распространителей при них, используемых автором романа при репликах Сони Мармеладовой. Для достижения поставленной цели нами использовались следующие методы исследования: описательно-аналитический, статистический, метод сплошной выборки. В ходе проведенного исследования были получены следующие результаты: выявлено 86 случаев употребления глаголов говорения (27 лексем) и 68 случаев употребления при данных глаголах слов-распространителей (56 лексем). Анализ выявленных глаголов и слов-распространителей позволил разделить их нам на группы, каждая из которых определенным образом характеризует образ главной героини. В конце исследования делаются выводы о важной роли глаголов говорения и слов-распространителей в раскрытии характера и эмоционального состояния литературного персонажа Достоевского. Результаты проведенного нами исследования могут быть использованы в практике преподавания русской литературы и русского языка, в частности при рассмотрении вопросов, связанных с творчеством Ф. М. Достоевского и с функционированием глагола в художественном тексте.

Ключевые слова: глаголы говорения, слова-распространители, Ф. М. Достоевский, роман «Преступление и наказание, образ С. Мармеладовой.

Введение. Исследователей языка художественных произведений интересует, прежде всего, индивидуальное использование языковых средств тем или иным писателем, а также их роль в структуре образных связей художественного текста [1]. Объектом нашего исследования являются глаголы говорения в художественном тексте, предметом – семантические особенности глаголов говорения и глагольных распространителей в репликах Сони Мармеладовой в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Исследуемые в работе языковые средства употребляются в конструкциях с прямой и косвенной речью, семантические особенности глаголов говорения в таких конструкциях были предметом исследования в трудах Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Овсянико-Куликов-

ского [2, 3] и др. Однако, несмотря на большое количество научных работ, посвященных и рассмотрению глагола в художественном тексте, и анализу романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», отдельного исследования, в котором подвергалось бы анализу коммуникативное поведение Сони Мармеладовой, нет – этим и объясняется актуальность представленного в статье материала. Проблема исследования: какова роль глаголов говорения и глагольных распространителей в создании образа Сони Мармеладовой в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»? Цель исследования – выявить и проанализировать все случаи употребления глаголов-говорения, а также слов-распространителей при них, используемых автором романа при репликах Сони Мармеладовой. Поставленная цель предполагает решение следующих конкретных задач:

1) вычленение всех глаголов-говорения и слов-распространителей при них, сопровождающих реплики Сони Мармеладовой;

2) представление выявленных словоупотреблений с их количественными характеристиками;

3) определение роли глаголов и глагольных распространителей в создании художественного образа Сони Мармеладовой.

Методы исследования, применяемые нами в ходе исследования, – это описательно-аналитический, статистический, метод сплошной выборки. На первом этапе работы вычленялись из художественного текста Ф. М. Достоевского методом сплошной выборки необходимые для исследования языковые средства, которые затем подвергались анализу и классификации. Второй этап работы включал в себя описание роли глаголов говорения и слов-распространителей в создании образа Сони Мармеладовой.

Результаты исследований, их обсуждение. В ходе проведенного исследования были получены следующие результаты: выявлено 88 случаев употребления глаголов говорения (29 лексем) и 68 случаев употребления при данных глаголах слов-распространителей (56 лексем).

Глаголы говорения: *прошептать* – 15 случаев употребления; *вскрикнуть* – 11; с*просить* – 11; *проговорить* – 8; *повторять* – 5; *сказать* – 5; *про-*

бормотать – 4; *вскричать* – 3; *восклицать* – 3; *воскликнуть* – 2; *ответить* – 2; *повторить* – 2; *повторять*, *бормотать, заговорить, лепетать, прибавить, закричать, произнести, спрашивать, вскинуться, продолжать, переспросить, отвечать, вырваться, поддакивать, подхватить, попросить, протянуть* – по одному случаю употребления. Как видим, самыми частотными при репликах Сони Мармеладовой являются глаголы говорения с общей семантикой «говорить громко»: 21 случай употребления (*вскрикнуть* – 11; *вскричать* – 3; *восклицать* – 3; *воскликнуть* – 2; *закричать и вскинуться* – по одному случаю употребления); а также глаголы говорения с общей семантикой «говорить тихо»: 20 случаев употребления (*прошептать* – 15 случаев употребления; *пробормотать* – 4; *бормотать* – 1). Интересно, что предпринятый нами ранее анализ глаголов говорения при репликах и внутренней речи Родиона Раскольникова [4] позволил выделить точно такие же две наиболее частотные группы глаголов говорения: 1) с общей семантикой «говорить громко» – 63 глагола; 2) с общей семантикой «говорить тихо» – 40 случаев употребления. И если при создании образа Раскольникова данные антонимичные группы глаголов говорения помогают писателю передать противоречивость чувств и мыслей героя, его постоянный спор с собой, двойственность натуры персонажа, то в случае с тихой и робкой Соней Мармеладовой глаголы с общей семантикой «говорить громко» передают напряженное эмоциональное состояние героини, «крик» ее души, а глаголы с общей семантикой «говорить тихо» помогают читателю раскрыть характер героини: ее терпеливость, безропотность, доверчивость, доброту и набожность.

Заслуживает внимания и еще один частотный глагол говорения: с*просить* – 11 случаев употребления при репликах Сони Мармеладовой. Сюда же можно отнести глаголы *спрашивать* и *переспросить* – по одному случаю употребления. Для сравнения: 50 случаев употребления при репликах Родиона Раскольникова глагола *спросить*, 1 – *спрашивать*; 1– *переспросить* [4]. Данная группа глаголов передает сомнения Раскольникова в правильности созданной им же теории. Частотность этих глаголов говорения при репликах Сони, на наш взгляд, раскрывает такие черты её характера, как заинтересованность жизнью

другого человека, умение проявить заботу о других, способность жертвовать собой ради других: спрашивает Соня чаще, чем отвечает (глагол *отвечать* встречается при репликах героини всего один раз).

Слова-распространители, употребленные при глаголах говорения, выполняют несколько функций в произведении: во-первых, они указывают на чувства говорящего в конкретной ситуации, характеризуя громкость голоса и интонацию, с которой произносятся те или иные слова; во-вторых, они помогают писателю раскрыть образ персонажа, отражая определенные черты характера героини. Поэтому слова-распространители мы поделили на две группы: 1. Слова-распространители, выражающие эмоциональное состояние Сони Мармеладовой в момент речи. 2. Слова-распространители, раскрывающие характер персонажа. Приведем примеры по каждой группе.

Слова-распространители, выражающие чувства героини в момент речи: 1) чувства страдания и душевной боли, иногда доведенные до отчаяния: *вскрикнула почти* ***в отчаянии****;* ***как отчаянная****, громко вскрикнула Соня,* ***как будто ее вдруг ранили ножом****;* ***отчаянно*** *проговорила; повторяла она,* ***в отчаянной мольбе*** *простирая к нему руки; прошептала она* ***с мучительным усилием****; вырвался* ***мучительный вопль****; вскричала* ***с страданием****;* ***истерически плача и ломая руки*** *повторяла; закричала она* ***разрывающим сердце воплем****;* ***грустно*** *произнесла; продолжала она* ***плача; в тоске*** *восклицала* (13 примеров).

Душевные терзания Сони объясняются и нелегкой судьбой героини, осознанием ею самой своего бесчестия, и желанием героини взять на себя чужую боль, состраданием Сони к другим. Вспомним, что говорит Раскольников Соне: «Я не тебе поклонился, я всему *страданию* человеческому поклонился»; «*Страдай* и ты, мне легче будет».

2) Чувство страха: *прошептала* ***в ужасе****;* ***испуганно*** *вскрикнула (2 случая употребления);* ***в страхе*** *спросила;* ***испуганно*** *и безотчетно повторяла; спросила она,* ***леденея от ужаса и дико смотря*** *на него;* ***тревожно*** *спросил женский голос; пробормотала она,* ***побледнев;*** *повторила она,* ***рассеянно и в тревоге;*** *бормотала она* ***с замиранием сердца, точно когда-то упрашивая, как***

ребенок в испуге; торопливо и пугливо *ответила; пробормотала она,* ***побледнев*** (11 примеров).

Чувство страха Соня испытывает, переживая за других, близких ей людей. Страх в данном случае тесно связан с состраданием героини.

Среди наиболее частотных слов-распространителей, отражающих характер героини, необходимо выделить лишь одну группу – это слова, раскрывающие такую черту характера героини, как робость: *прошептала она* ***нерешительно****; прошептала Соня опять* ***смутившись*** *и* ***потупившись****;* ***наивно*** *и* ***робко*** *прошептала; спросила Соня,* ***ужасно оробевшая****;* ***робко*** *спросила;* ***дрожащим, робким*** *голосом попросила; заговорила она,* ***запинаясь; чуть слышно*** *прошептала;* ***чуть слышно*** *спросила;* ***с трудом*** *прошептала;* ***слабо*** *вскрикнула;* ***слабым голосом*** *проговорила; сказала она* ***слабым голосом;*** *прошептала она* ***тихо*** *и* ***как-то задыхаясь*** (14 примеров).

В конструкциях с глаголами говорения есть также слова-распространители, характеризующие особенности речи героини. Так, тихая робкая Сонечка часто говорит громко и быстро, о чем свидетельствует не только самая многочисленная группа глаголов говорения при ее репликах – это глаголы с общей семантикой «говорить громко», но и слова-распространители при глаголах речи: ***громко*** *вскрикнула,* ***быстро, энергически*** *прошептала,* ***быстро*** *прошептала,* ***быстро*** *спросила* (2 случая употребления), ***быстро*** *проговорила* (6 примеров). Интересно, что одно из любимых слов Ф. М. Достоевского – слово *вдруг* – тоже часто встречается при глаголах говорения, сопровождающих реплики Сони Мармеладовой: *заторопилась она* ***вдруг****; вскрикнула она* ***вдруг*** (2 случая употребления); ***вдруг*** *неожиданно спросила; проговорила* ***вдруг*** *в ответ;* ***вдруг*** *вскричала; воскликнула она,* ***вдруг*** *вскочив с места* (7 примеров). Быстрая, громкая и часто внезапная речь героини говорит о постоянном эмоциональном напряжении Сони, не способной даже иногда контролировать свои чувства: *повторяла она* ***как бы в забытьи;*** *повторяла она,* ***не помня*** *себя; испуганно и* ***безотчетно*** *повторяла она; воскликнула она,* ***как в исступлении, не слыхав его замечания*** (4 примера).

Выводы. В результате проведенного исследования при репликах Сони

Мармеладовой нами было выявлено 88 случаев употребления глаголов говорения (29 лексем) и 68 случаев употребления при данных глаголах слов-распространителей (56 лексем). Проанализировав выявленные языковые средства, мы разделили их на группы по частотности употребления в тексте романа. Описание наиболее частотных групп и глаголов-говорения, и слов-распространителей позволило сделать нам вывод о важной роли данных языковых единиц в создании образа главной героини произведения Ф. М. Достоевского. Так, глаголы с общей семантикой «говорить громко» (21 случай употребления) передают напряженное эмоциональное состояние героини, а глаголы с общей семантикой «говорить тихо» (20 случаев употребления) помогают читателю раскрыть терпеливость, безропотность, доверчивость, доброту и набожность Сони Мармеладовой. Глагол говорения: с*просить* (11 случаев употребления) раскрывает такие черты характера героини, как заинтересованность жизнью другого человека, умение проявить заботу о других. Слова-распространители при глаголах говорения могут указывать на чувства Сони в момент речи: в основном это чувства страдания и душевной боли, иногда доведенные до отчаяния; чувство страха. А также слова-распространители могут раскрывать и характер персонажа – наиболее частотными словами-распространителями в данном случае является группа слов, указывающих на робкий характер Сони. Одна из основных функций слов-распространителей при глаголах говорения – характеристика особенностей речи героев. Здесь необходимо выделить слова-распространители, которые характеризуют речь тихой и робкой Сонечки Мармеладовой как быструю, громкую и внезапную, что еще раз подчеркивает постоянное эмоциональное напряжение героини.

Библиографический список

1. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М. : Гослитиздат, 1959. 655 с.

2. Апресян С. М. Экспериментальное исследование семантики русского глагола / отв. ред. С. К. Шаумян. М. : Наука. 251 с.

3. Овсяннико-Куликовский Д. Н. Синтаксис русского языка. М. : Академия, 2011. 412 с.

4. Зонова Е. В. Роль глаголов говорения в создании образа Родиона Раскольникова в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // Общество. Наука. Инновации (НПК-2019) [Электронный ресурс] : сб. ст. : XIX Всерос. науч.-практ. конф., 1–26 апреля 2019 г. В 4 т. Т. 3. Гуманитарные науки. Киров : [Изд-во ВятГУ], 2019. 1288 с. 1 эл. опт. диск (CD-ROM). С. 292–297.

Причины и обоснование американской интервенции в Гренаду в 1983 г.

А. В. Зорин [a], С. П. Шипицын [b]
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук [a]
студент группы МОБ-2201-01-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr08236@vyatsu.ru [a], stas-shipitsyn@yandex.ru [b]

Аннотация. В статье исследуются причины и характер американского вторжения в Гренаду в 1983 г., его обоснование дипломатией США. Цель статьи – изучение международной ситуации во время и после интервенции, выявление ее влияния на международные отношения. Статья основана на анализе опубликованных англоязычных источников. Итогом исследования является заключение, что главной причиной американского военного вторжения в Гренаду в 1983 г. стало изменение внешнеполитической доктрины США в период правления президента Р. Рейгана, предполагавшей нетерпимое отношение к возможности установления просоветских коммунистических режимов в Центральной Америке и Карибском бассейне. Предложенное Вашингтоном обоснование военной акции – необходимость защиты граждан США – являлось лишь дипломатическим прикрытием для оправдания военной агрессии против Гренады.

Ключевые слова: Гренада, США, Рональд Рейган, Организация американских государств.

Объектом исследования является военная интервенция США в Гренаду в 1983 г. Предмет – дипломатическое обоснование американского вторжения. Цель исследования – анализ причин, обоснования и итогов интервенции США в Гренаду в 1983 г. Задачи: 1) выявить причины военного вторжения в Гренаду; 2) проанализировать его подготовку и обоснование; 3) определить итоги и последствия интервенции.

Начало 1980-х гг. ознаменовалось новым витком холодной войны и усилением противоречий между СССР и США. Советское вторжение в Афганистан и наращивание гонки вооружений поставили перед избранным в 1980 г. на пост президента США Р. Рейганом новые задачи. В Америке возникали вопросы относительно эффективности оборонительных планов и доктрины сдерживания в условиях распространения советского влияния в мире [1, с. 1–2].

Рейган поставил перед своей администрацией непростую задачу – остановить этот процесс. Сформулированная им новая внешнеполитическая доктрина провозглашала право США выступать защитником соблюдения прав человека в других странах, к каковым прежде всего относились государства с левыми и коммунистическими режимами. Фактически Рейган заявлял о мораль-

ной ответственности Америки в борьбе против распространения коммунизма [1, с. 10–11].

Прежде всего это касалось Центральной Америки и Карибского бассейна, которые часто называют «задним двором» Соединенных Штатов. После установления коммунистического просоветского режима в 1959 г. на Кубе США стали более пристально следить за ситуацией в этом регионе и бороться с попытками распространения коммунизма.

В 1979 г. на небольшом островном карибском государстве Гренада, получившем независимость в 1974 г., к власти пришла марксистская партия «Новое движение ДЖУЭЛ» во главе с М. Бишопом. Новый режим установил дипломатические отношения с Кубой и инициировал ряд социалистических реформ. Гавана начала оказывать техническую помощь своему новому союзнику, предоставила места в университетах для студентов из Гренады, отправила персонал для развития медицинских, культурных и спортивных программ, поддержала проект строительства крупного аэропорта [2, p. 26].

Сближение Гренады с Кубой вызвало серьезные опасения в Вашингтоне. США критиковали как внутреннюю политику нового гренадского правительства, так и его внешнеполитические ориентиры. Особые опасения у администрации Рейгана вызывали планы сооружения нового аэропорта, размеры которого превышали потребности небольшого государства и который мог легко превратиться в базу для размещения советской и кубинской военной авиации [2, p. 28]. Вашингтону нужен был повод для ликвидации этой угрозы.

К 1983 г. в «Движении ДЖУЭЛ» наметился серьезный политический раскол между Бишопом и его заместителем Б. Кордом. Когда летом Бишоп отправился в США, чтобы уладить разногласия с Вашингтоном, на него обрушились обвинения в отходе от марксистской линии, «идеологической отсталости», «экономизме», «оппортунизме» [2, с. 32–34]. 12 октября Бишоп был арестован сторонниками Корда. 19 октября он вместе с несколькими министрами был убит при неудачной попытке освобождения. Государственный переворот был осуществлен при поддержке армии. В Гренаде был сформирован Революционный военный совет, введено военное положение [3].

Эти события были использованы правительством США для оправдания военной интервенции. Вскоре после переворота администрация Рейгана заявила о необходимости обеспечить защиту находившихся в Гренаде американских студентов. Государственный секретарь Д. Шульц в телевизионном эфире 25 декабря 1983 г. заявил, что США должны действовать до того, как американцы будут ранены или взяты в заложники [4].

Государства Карибского бассейна также были обеспокоены событиями в Гренаде. Премьер-министр Барбадоса Т. Адамс предложил рассмотреть возможность интервенции еще 15 октября, сразу после ареста Бишопа. Для согласования позиции по этому вопросу 22 октября была созвана встреча Организации Восточно-карибских государств – торгового-экономического союза стран Карибского бассейна. Участники приняли решение об исключении Гренады из организации и введении против нее санкций, а также об отправке миротворческих сил для стабилизации ситуации. К участию были приглашены США [5, с. 95–97].

Одной из причин принятия этого решения была начавшаяся милитаризация Гренады. Все страны Организации, за исключением Барбадоса, не имели собственной армии, а Гренада не просто имела значительные по меркам региона военные силы, но и была экипирована советским оружием, поставленным из Кубы. Это создавало серьезный дисбаланс в Карибском бассейне [2, с. 30–31].

Благодаря приглашению карибских государств Рейган получал возможность избежать объявления войны, чтобы обойти ряд законодательных ограничении и не испортить имидж США в мире. Таким образом, США не инициировали, а лишь поддержали интервенцию.

25 октября Рейган отдал приказ о введении войск в Гренаду. Во вторжении принимало участие 2900 американцев и около 300 солдат из Барбадоса, Ямайки и стран Организации восточно-карибских государств. С 25 по 27 декабря вооруженные силы США захватили контроль над островом [7].

Обосновывая эти действия, Рейган заявил на пресс-конференции: «Мы предприняли этот решительный шаг по трем причинам. Во-первых, мы хотели защитить жизни тысячи невинных американцев, находившихся под угрозой.

Во-вторых, мы хотели остановить хаос, и, в-третьих, мы хотели помочь восстановить порядок и государственные институты на острове Гренада, где власть захватили жестокие левые группировки, убившие премьер-министра, трех министров и двух рабочих лидеров» [6, с. 95].

Американскому вторжению было трудно придать легитимность с точки зрения международного права. 21 статья 4 части Устава Организации американских государств (ОАГ) заявляет: «Территория государства неприкосновенна. Она не может, даже временно, быть оккупирована или быть захвачена силой, напрямую или косвенно, на каких-то либо основаниях. Никакие территориальные приобретения или преимущественные, полученные с помощью силы или принуждения не признаются». И США, и Гренада, подписывая этот устав, входили в ОАГ [8].

Единственное исключение, которое признает ОАГ, – «действия, принимаемые в соответствии с уже существующими договорами». Этими договорами являются Межамериканский договор о взаимной помощи и Устав Организации Объединенных Наций. Они допускают применение силы только в двух ситуациях: в целях самообороны против «вооруженного нападения» и введения санкций ООН или ОАГ. Совет безопасности ООН не санкционировал подобное действие, как и ОАГ.

Главной причиной интервенции было сближение Гренады с коммунистическими странами, в особенности с Кубой. США боялись усиления влияния Кубы и Советского Союза в регионе, а также роста популярности левых движений. Также начавшееся в Гренаде сооружение крупного аэропорта могло представлять военную опасность для США.

Библиографический список

1. Tucker R. W. Reagan’s Foreign Policy // Foreign Affairs. 1988. Vol. 68. № 1. P. 1–2.
2. Boodhoo K. I. Grenada: The birth and death of revolution (Dialogue#34) // LACC Occasional papers series. Dialogues (1980–1994). 1984. P. 25–34. URL: http://digitalcommons.fiu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1035&context=laccopsd (дата обращения: 16.12.19).
3. Leader of Grenada is reported killed by troops // New York Times. October 20, 1983. P. 1. URL: https://www.nytimes.com/1983/10/20/world/leader-of-grenada-is-repor-ted-killed-by-tro-ops.html (дата обращения 20.12.2019).

4. Bell W. The American invasion of Grenada: a note on false prophecy // The Yale Review. 2008. Vol. 10. № 3. P. 27–42. URL: https://sociology.yale.edu/sites/default/files/invasion_of_grenada_foresight.pdf

5. Lewis P. Revisiting the Grenada invasion: the OECS' role, and its impact on regional and international politics // Social and Economic Studies. 1999. Vol. 48. № 3. P. 95–99.

6. Atique F. US Invasion of Grenada // Pakistan Horizon. 1984. Vol. 37. № 1 P. 95.

7. Lacey S. T. How the invasion of Grenada was planned with a tourist map and a copy of 'The Economist' // Military Times. October 25, 2018. URL: https://www.militarytimes.com/veterans/ military-history/2018/10/25/how-the-invasion-of-grenada-was-planned-with-a-tourist-map-and-a-copy-of-the-economist/

8. Charter of the Organization of American States // The Organization of American States official website. URL: http://www.oas.org/en/sla/dil/inter_american_treaties_A-41_charter_OAS.asp#Chapter_I (дата обращения 20.12.2019).

К проблеме современной праздничной культуры на примере проектной деятельности

Л. Н. Зорина [a], Ю. Д. Иванова [b]
кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии, социологии и философии [a]
магистрант группы КТУм-2201-01-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr10378@vyatsu.ru [a], stud105289@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Статья посвящена проектной деятельности в современной праздничной культуре, которая имеет глубокие исторические предпосылки. Праздничная культура современной России представляет собой направленность не только традиционную, но и на систему общечеловеческих ценностей. Цель – раскрыть место и роль современных праздников в пространстве провинциальной культуры пгт Вахруши. В работе использованы общенаучные методы: контент-анализа, системного анализа в научном проектировании, прогнозирования. Как результат представлен проект «Праздник сапога» в пгт Вахруши Слободского района Кировской области для реализации. Тематический календарный праздник для поселка Вахруши станет единым коммуникативным пространством, которое позволит обеспечить оптимальные условия для полноценного и всестороннего общения участников и гостей праздника, обмена опытом между производителями кожи и обуви из разных регионов страны. Праздник станет способом сохранения памяти об основателях поселка – династии Вахрушевых.

Ключевые слова: праздник, праздничная культура, культурная среда, социокультурная проектная деятельность.

Введение. Праздники являются важной часть социально-культурной жизни человека. Они отражают дух эпохи, политическую, историко-культурную и духовную жизнь общества. «Праздник – часть культуры, область культуры, один из её институтов социализации человека, его духовной и нравственной ориентации» [3]. Праздник опирается на систему ценностей. Посредством своей природы он декларирует эти ценности. В исследованиях М. М. Бахтин подчеркивает первичность праздничной культуры как особую форму человеческой деятельности, через которую происходит консолидация общества и формирование единой системы ценностей [1].

С периодами становления российской государственности многие события повлияли на современную праздничную культуру России. От язычества, православных христианских традиций, периода СССР и постсоветского периода, глобализации происходило стирание границ и заимствование традиций праздничной культуры других стран и народов. На рубеже XX–XXI веков традиции праздничной культуры России претерпели сильное структурное изменение. Поменялась классификация, произошла трансформация событийных мотивов от

религиозных, светских праздников к государственным. Можно констатировать на сегодняшний день отсутствие традиционного праздничного календаря, его хаотичность. Это влечет за собой утрату традиций. Современные исследователи признают, что организация социального пространства с упорядоченным ритмом общественного досуга является одной из проблем современного общества [4].

Пространство с упорядоченным временем формирует ритмические циклы, так появляется календарь. Исторически сложилось, что празднества всегда были связаны с важными моментами в жизни «природы, общества и человека» [1]. Об основании цикличности календаря писал польский ученый К. Жигульский [2]. Он отмечал, что календарь в своих истоках выступает как форма упорядочения, закрепления, заблаговременного исчисления праздничных дней и периодов. В советское время формирование праздничной культуры было направленно на реализацию политических решений, информирование общества и профессиональное ориентирование молодежи и ее успехов в деле строительства социализма. На современном этапе идеологически ориентированная праздничная культура отходит на второй план. В целях заполнения освободившейся праздничной ниши необходимо поддерживать профессиональные праздники, актуализировать их в социальном пространстве небольших поселений.

Таким образом, для формирования культурной среды различных поселений, прежде всего провинциальных, нужно провести реконструкцию локальных праздников, опираясь на историко-культурные традиции этих поселений. Это влечёт разработку концепции воссоздания праздничной культуры в государственной культурной политике [4].

Цель исследования – раскрыть место и роль современных праздников в пространстве провинциальной культуры, в частности в пгт Вахруши. При работе использованы *общенаучные методы*: контент-анализа, системного анализа в научном проектировании, прогнозирования.

Проблема исследования. При участии в праздничных обрядах и церемониях происходит приобщение к общечеловеческим нормам и ценностям. К тому же праздник выступает в роли интегратора, стабилизатора общественной

системы. Он также играет важную роль в приобщении к традициям, поэтому необходимо в контексте городской среды формировать календарную систему праздников, которая учитывает специфику местной истории и культуры.

Рассмотрим праздничную культуру на примере поселка городского типа Вахруши. Вахруши – это районный центр Слободского района Кировской области с численностью более 9 тыс. жителей. Он появился с постройкой кожевенного завода Вахрушевых в 1854 году. В 2019 году поселку и кожевенному предприятию исполнилось 165 лет со дня основания.

В поселке функционируют: средняя общеобразовательная школа, Центр внешкольной работы, детская музыкальная школа, филиал Вятского аграрно-промышленного техникума, Районный центр культуры и досуга (РЦКД), взрослая библиотека, Детская библиотека имени Е. С. Наумовой (при ней работают кружки и любительские объединения), филиал районной ДЮСШ, Вахрушевский комплексный центр социального обслуживания населения, стадион.

Основным методическим центром по организации культурно-досуговых мероприятий является Районный центр культуры и досуга. В его состав входят 10 клубов – филиалов. На базе РЦКД проводятся семинары, практикумы, конкурсы-фестивали и социально значимые мероприятия. В Центре существуют и успешно развиваются 26 формирований для детей и взрослых, которые посещают около 400 человек – участников коллективов самодеятельного народного творчества, клубных и любительских объединений разного возраста и социального статуса.

Обращаясь к календарной системе праздников пгт Вахруши Слободского района, следует заметить, что в ней не находят отражение местные праздники. Вахруши является принимающей площадкой, где проводятся районные праздники и фестивали народного творчества. В поселке практически отсутствуют тематические праздники, которые проводились бы именно на территории поселка ежегодно. Такие мероприятия могли бы стать его визитной карточкой для привлечения гостей не только Кировской области, но и ближайших соседей.

В связи с этим возникла идея проекта создания тематического календарного праздника – «Праздника сапога», связанного с династией купцов Вахру-

шевых и с историей кожевенного производства. Актуальность проекта обусловлена возрастанием необходимости не только возрождения местных традиций, но и дальнейшего развития праздничной культуры. Предполагаемый праздник может стать брендом поселка, связанным с традициями промышленного производства обуви в этом поселении.

Цель проекта – создание условий для развития и передачи праздничной культуры среди жителей пгт Вахруши, сохранение памяти об основателях пгт Вахруши – династии Вахрушевых.

Задачи проекта:

– развитие праздничной культуры в пгт Вахруши;

– налаживание региональных связей между производителями обуви и обмена опытом;

– развитие современных тенденций в производстве обуви и обработке кожи;

– сохранение исторической памяти об основателях поселка Вахрушевых.

Направления деятельности и мероприятия: 1) художественно-творческое направление включает в себя проведение мастер-классов с привлечением специалистов по различным направлениям социально-культурной деятельности в пгт Вахруши (изготовление аксессуаров из кожи), выставку фотографий об истории династии Вахрушевых и поселка; проведение фотоконкурса для гостей праздника; 2) культурно-досуговое направление: проведение квеста «Клады династии Вахрушевых», выступления песенно-танцевальных коллективов, народного хора («Родные напевы», «Россияночка», «Белая река», «Слобожаночка»), проведение традиционных игр для детей младшего возраста («У медведя во бору», «Золотые ворота», «Уголки»; 3) в рамках выставочно-ярмарочного направления пройдут выставки-продажи изделий в пгт Вахруши: кожи и обуви, а также продовольственных товаров местных производителей; 4) информационно-просветительское направление объединит представителей малого бизнеса на проведении круглого стола на тему «Способы и технологии продвижения продукции и товаров местных производителей на мировой рынок». В течение дня можно будет посетить музей предприятия ООО «Вахруши-Юфть».

Система контроля исполнения проекта. Контроль реализации проекта осуществляет глава Вахрушевского сельского поселения Михаил Валентинович Ефремов.

Критерии контроля над реализацией проекта:

– сроки исполнения;

– контроль расходования полученных средств из бюджета;

– система контроля над исполнением планов, корректировки их содержания и сроков реализации.

Финансовый контроль осуществляет главный бухгалтер районного центра культуры и досуга пгт Вахруши. Исполнители проекта реализуют мероприятия в рамках своего направления, представляют письменный отчет о проделанной работе.

Результаты исследования. Был проведен анализ литературы по теме современных праздников, истории и культуре пгт Вахруши Кировской области. Был разработан проект тематического календарного праздника, целью которого являлось создание условий для развития и передачи праздничной культуры среди жителей пгт Вахруши, сохранение исторической памяти посёлка.

Выводы. Поставленные в статье задачи решены. Тематический календарный праздник для поселка Вахруши станет единым коммуникативным пространством, которое позволит обеспечить оптимальные условия для полноценного и всестороннего общения участников и гостей праздника, обмена опытом между производителями кожи и обуви из разных регионов страны. Праздник станет способом сохранения памяти об основателях поселка – династии Вахрушевых.

Библиографический список

1. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990. 543 с.

2. Жигульский К. Праздник и культура. Праздники старые и новые. Размышления социолога. М., 1985. С. 58.

3. Лазарев Л. Н. История и теория праздников : учеб. пособие // ЧГАКИ. 2-е изд., испр. Челябинск, 2007. С. 35.

4. Паренчук Т. Н. Праздничная культура современной России в контексте урбанизации : автореф. по ВАК РФ 24.00.01, кандидат культурологии. Кемерово, 2008.

Постирония как современное явление в отечественном интернет-пространстве

А. А. Зубков [a], Т. В. Лисик [b]
студент группы ЖКб-4201 [a]
старший преподаватель кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: tz.fromkirov@gmail.com [a]

Аннотация. Статья посвящена иронии и постиронии в современном интернет-пространстве. Постирония сравнительно новое явление в отечественной журналистике. Тем не менее за короткое время оно получило широкое распространение в социальных сетях. Признаки постиронии содержатся и в текстах признанных авторов – журналистов и блогеров, и в интернет-мемах, и в видеороликах, фильмах и телевизионных программах. Все это позволяет предполагать, что состояние, характеризуемое как постирония, хорошо знакомо обществу, особенно молодежи, возможно, оно характеризует его настроения и состояние в целом и в любом случае требует изучения. Исследование свидетельствует о том, что с появлением социальных сетей приём постиронии получил широкое использование и оказал интеллектуальное и эмоциональное воздействие на аудиторию.

Ключевые слова: автор, ирония, постирония, приём, явление, социальные сети, публицистика, художественная литература.

Введение. Сатира определяется литературоведами как особая форма художественного изображения действительности. Она свойственна ряду литературных жанров и направлена на обличение и высмеивание явлений, происходящих в мире, а также человеческих пороков [1]. Основная идея сатиры заключается в её комическом эффекте: осмеяние предмета изображения, анализ и раскрытие его внутренней несостоятельности, несоответствия своему предназначению.

Обязательной реакцией на сатиру, что отличает её от прямой критики личных или общественных недостатков, является смех. Он, как и обличение, всегда остаётся основой сатиры, помогает читателю обнаружить разницу между формой и содержанием. Стоит отметить, что для сатиры смех – это средство развенчания пороков, когда для юмора он является самоцелью. Писатель-юморист старается развеселить читателя, а писатель-сатирик своим непринятием явления или человеческого порока при использовании различных приёмов показывает, как выглядит общество или отдельный человек после глубокого изучения.

Автор, используя те или иные приёмы, эффективно воздействует на читательскую аудиторию. Такие инструменты, как гипербола, гротеск, сарказм, актив-

но применяются в художественных сатирических произведениях. Кроме того, ирония с ее инструментарием проникает в другие сферы творчества и деятельности, например в журналистику. «Современный журналист обращается не столько к эмоциям читателя, сколько к его разуму, широко используя приёмы интеллектуального воздействия, особенно когда выступает в роли аналитика. А ирония, создающая подтекст, активизирует читательское восприятие и мышление» [2].

Сатирические жанры были представлены достаточно широко и в дореволюционной России, и в советских СМИ. В период перестройки данные жанры переживали мощный подъем, поскольку общество было занято развенчанием идеологических мифов. Ключевой среди них – миф, представляющий В. И. Ленина «самым человечным человеком», обладающим всеми мыслимыми достоинствами. Время порождает массу анекдотов о Ленине. «Смеховым апофеозом “сворачивания” образа Ленина до фейковой, а потом и мемной информации становится мистификация 1991 г., поданная в виде телеинтервью, которой брал журналист С. Шолохов у музыканта С. Курехина в передаче “Пятое колесо”. В разговоре утверждалось, что Ленин на самом деле “был грибом”… Это прикол ради прикола» [3]. Мистификация Сергея Курехина, по сути, стала одним из первых примеров постиронии на советском и постсоветском пространстве. А с появлением социальных сетей постирония получила широчайшее распространение.

Современные исследователи пока не трактуют постиронию как прием. «Так, литературовед Ли Константину утверждает, что постирония – это своеобразный способ преодолеть постмодерн, т. е. его всепоглощающую иронию… постирония – не новая искренность и не отсутствие иронии… скорее это некие стратегии в культуре, которые стремятся по своему описать новую “структуру чувства”» [4].

Миллениалы как создатели постиронии чаще обращаются к новым формам, ищут ранее неизвестные способы создания юмора и сатиры. В отличие от старшего поколения, они принимают активное участие в политической и культурной жизни, где модернизируют то, что, по их мнению, уже вышло из моды. Устаревшие методы используются реже и постепенно уходят на второй план.

«Например, миллениалы отдают предпочтение “тёплым сериалам” (когда авторы предлагают зрителям смеяться вместе с ними, а не над чем-то). Миллениалы также могут понимать и даже использовать иронию, однако она остаётся лишь одним из инструментов для работы с культурой или в общении в ситуации “коммуникационного изобилия”. Более того, миллениалы проповедуют и самоиронию, часто обыгрывая поколенческие споры» [4].

Своё развитие постирония получила в сообществах социальной сети «ВКонтакте», когда молодые авторы создавали мемы с разной тематикой, а позднее данное явление перешло на YouTube в формате видеороликов. Главная особенность постиронии заключается в определенных затруднениях, которые испытывает аудитория, расшифровывая авторские послания. За шуткой автора может скрываться реальный факт, мысль или убеждение, но для потребителя в большинстве случаев грань понимания юмора стирается и остаётся только информация. Это означает, что, претендуя на интеллектуальный, сложный юмор, шутник, во-первых, придаёт дополнительный смысл своей выдумке и, во-вторых, даёт аудитории пищу для размышлений. Отсюда возникает проблема: как определить постиронию?

Для поиска ответа на данный вопрос необходимо обозначить цель и задачи исследования. **Цель** – выделить особенности постиронии в её сопоставлении с приёмом иронии. Соответственно, **задачами** будут следующие шаги:

1) Проанализировать использование иронии как основного приёма сатиры на материале текста «60-е: мир советского человека» П. Вайля и А. Гениса.

2) Изучить применение приёма постиронии на материале текстов «Зилинаглазаэ такси» А. Дугина и «Мир сказок» Б. Кургузова.

3) Сравнить особенности и характерные черты иронии и постиронии.

Методами исследования были обозначены следующие направления деятельности: сопоставление и анализ текстов, содержащих иронию и постиронию.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализируя приём иронии, не стоит забывать, что она во многом контекстуальна, поскольку автор, когда создаёт материал, исследует какое-либо явление и придумывает методы, в ко-

торых факты и юмор будут выглядеть органично и понятно для аудитории. На примерах, взятых из книги П. Вайля и А. Гениса «60-е: мир советского человека», можно пронаблюдать за особенностями построения иронии в аналитической утопии.

«Граница между взрослыми и детьми непреодолима. Принципиальная разница заключается в том, что взрослые строят мир детей, как хотят, а сами живут, как получится» [5]. Здесь авторы иронизируют по поводу воспитания детей родителями, которое в период «оттепели» представляло собой воплощение идеала, реализацию желаний родителей в своём ребёнке. Та самая «граница» непреодолима, потому что взрослые по разным причинам не добиваются того, чего хотят, во время своей молодости, поэтому приучают новое поколение к тому, что важно самим родителям.

«Никто не сомневался, что женщина должна варить сталь и месить бетон, но – изящно и эстетично» [5]. Ирония в том, что в то время, когда термины и теории из философских трактатов стали переходить в газеты, общество узнало об эстетике. Поэтому эстетика, так называемая красота, попала в те сферы деятельности, в которых трудились женщины. Получилось, что, по мнению большей части советских жителей, женщина должна выполнять тяжёлую работу, но красиво и изящно.

«Как остроты Аркадия Райкина передавались реплики с допросов КГБ: “Откуда у вас Евангелие? – От Матфея”» [5]. Авторы посмеялись над малообразованностью органов правопорядка.

Из этих примеров следует выделить характерные черты, свойственные приёму иронии:

• ирония понятна;

• она контекстуальна;

• читателю необходимо обладать знаниями о том явлении или событии, которое высмеивается.

Теперь необходимо проследить за проявлением постиронии. Для анализа возьмём тексты А. Дугина «Зилинаглазаэ такси» и Б. Кургузова «Мир сказок».

Стоит отметить, что первый из них – декодинг, расшифровка каждой строчки песни Михаила Боярского «Зеленоглазое такси», а второй – рассуждение о детской литературе.

А. Дугин «Зилинаглазаэ такси»

«“О-о-о-о на-на-на-на”. На этом стоит остановиться и особо поразмышлять. “О-о-о-о” в совокупности будет 4 “о”, т. е. мистическая цифра 40. Наверное, четыре “о” – это грань, когда усталость, действительно, накапливается, и остаётся только её снять… Мы также знаем, что в языке ангелов отсутствуют согласные, они только так, как Боярский, и говорят…» [4] В этом примере утверждается, что в песне Михаила Боярского заложен скрытый мистический смысл. Проблема в том, что юмор в тексте перекликается с серьёзностью, поэтому читатель, не поняв замысла автора, может предположить, что всё описываемое реально.

«“На-на-на-на” я, признаться, не помню… Кажется, Боярский в этом месте, напротив, мычал, произнося букву “у” с закрытым ртом. Букву “а” надо произносить с широко открытым ртом – это буква начала года и весны» [4]. Здесь автор иронизирует над произношением гласных в песне.

«И самое главное – на предельном скрипе – апогей “зилинаглазаэ такси”. Что в этом? Мне кажется, все. Или почти все» [4]. В данном примере содержится самая яркая постирония – издёвка автора текста над песней Боярского и его манерой исполнения. Взяв за основу особенность песни, А. Дугин переделал название, в котором сосуществует критика личности и постирония.

Яркий пример постиронии – текст Б. Кургузова «Мир сказок», который является яркой пародией на литературоведческие материалы, посвященные детским книгам. «Есть целые страны, где уже долго насаждается и пропагандируется детская литература, и эти страны и взрослое население этих стран по своему психологическому типу представляют абсолютных детей. Конголезский психолог-детовед по имени *Как-Жуан Подлес-Подлеску* давно занимается изучением стран-детей, и самой большой в мире страной-ребёнком, как считает Как, является Россия. Об этом Как пишет в своей статье в монгольском журна-

ле “Ечигдөр байгаль хамгаалагч өдрийн өмнө” (Позавчерашний следопыт)» [8]. Психолог, которого приводит автор, вымышленный, как и СМИ, в котором он публикуется. Невнимательный читатель, привыкший доверять «печатному слову», может не заметить комического звучания имени психолога и перевода названия журнала. «Другой особенностью детской литературы в России является то, что герои этой литературы в основном отрицательные, но замаскированы под внешне благопристойный вид. Например, Карлсон. По словам конголезца, на самом деле Малышу в образе Карлсона являлся бес. Стоит внимательно почитать произведение, обратив внимание на детали, становится понятно, что Карлсон уж если не бес, то точно домовой или какая-то блуждающая между мирами неприкаянная душа правонарушителя, по случаю обретшая плоть с моторчиком» [8]. В данном примере автор, опять же словами вымышленного психолога, утверждает, что сказочный герой Карлсон – отрицательный мистический персонаж. Неопытный читатель, который не знаком с произведением, может предположить, что эта догадка автора является правдой.

«Винни-Пух – ожившая зомби-кукла, сирота, не имеющая ни отца ни мать, живет в лесу и решает всю дорогу звериные проблемы. Что уж говорить про апогей сиротской литературы – Маугли, который вырос с волками, а потом ушел к людям жить. Всем же известно, что дети, выросшие с животными, уже не очеловечиваются, это просто идиоты» [8]. Как и в других примерах из текста Б. Кургузова, слова автора звучат пафосно и почти гневно, и неподготовленная аудитория вряд ли найдет здесь насмешку и скорее согласится с автором, точнее, с его провокационными утверждениями.

На основании проанализированных текстов А. Дугина и Б. Кургузова можно выделить следующие характерные черты постиронии:

• чаще всего она предназначается не для широкого круга лиц;

• потребителю нужно использовать интеллектуальные способности для понимания смысла;

• юмор маскируется под серьезность и заводит в тупик тех, кто не привык думать над смыслом прочитанного или увиденного.

Выводы. Таким образом, изучив три текста, где применяется ирония и постирония, можно сделать вывод, что современное общество, которое активно пользуется Интернетом, привносит в культуру новые жанры и виды юмора, выявляет особенности и развивает направления. Интернет-пользователи получают информацию в виде текстов, картинок, видеороликов, в которых содержится прогрессивный, интеллектуальный юмор. Постирония помогает глубже проникать в текст, развивать мыслительные способности, чтобы понять замысел автора. Оба явления могут включать в себя как актуальные шутки, так и анализ какого-либо процесса, но постирония предполагает расширенные знания и аналитические способности потребителей.

Библиографический список

1. Энциклопедия Кругосвет. Сатира. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/ literatura/SATIRA.html (дата обращения: 05.03.2020).
2. Ляпун С. В. Ирония в газетной публицистике конца XX – начала XXI веков: стилистический приём и стилевая тенденция // КиберЛенинка. 2009.
3. Щербинин А. И., Щербинина Н. Г. Десемантизация сакраментальных конструктов «Ленин» и «Родина» в политической реальности России // КиберЛенинка. 2019.
4. Павлов А. В. «Дивный, новый цифровой мир»: постирония как ценностная установка мировоззрения миллениалов // КиберЛенинка. 2019.
5. Пайль В., Генис А. А. 60-е. Мир советского человека. М. : Corpus, 2013. 432 с.
6. Личный блог: А. Дугин «Зилинаглазаэ такси» // Журнал «S/M». 2004. URL: Арктогея. Философский портал.
7. Личный блог: Б. Кургузов «Мир сказок» // Для «Специального радио». 2016. URL: Специальное радио.

Концепт ЛЮБОВЬ в художественной картине мира М. А. Булгакова (на материале романа «Мастер и Маргарита»)

Г. А. Иванова [a], В. А. Малых [b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка,
культуры речи и методики обучения [a]
студент группы ФЛб-3201 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: ivanova-kirov@mail.ru [a], vadik.malyh2015@yandex.ru [b]

Аннотация. Статья посвящена исследованию содержательного наполнения концепта *любовь*, нашедшего своё отражение в значениях соответствующих языковых единиц: лексемы *любовь* и ее производных; синтаксических единиц, включающих лексему *любовь,* – в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». В статье рассматривается индивидуально-авторское понимание концепта в его соотношении с общенациональным. Анализ показал, что индивидуально-авторское понимание концепта ЛЮБОВЬ не только совпадает с общенациональным пониманием, зафиксированным в толковых словарях, но и выходит за его рамки, получая авторскую характеристику – роковое, в высшей степени трагическое звучание.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концепт, художественная картина мира, содержательная структура концепта.

Введение. В настоящее время как в отечественном, так и зарубежном языкознании, и прежде всего в США, большое внимание со стороны научного сообщества уделяется такому появившемуся сравнительно недавно направлению, как когнитивная лингвистика. Вопрос о правомерности, возможности выделения указанного направления в отдельную область, о его принципиально новых методах и подходах до сих пор является дискуссионным. Так, например, В. Б. Касевич считает, что результаты научной деятельности так называемых когнитивистов лишь «**обогащают языкознание**, но никак не создают нового объекта (точнее, предмета) исследования», поэтому «когнитивной лингвистики **не существует**» [1, с. 192]. Однако ежегодное проведение конференций и конгрессов, посвящённых проблемам когнитивной лингвистики (международная конференция «Когнитивная лингвистика 2019», г. Белосток, Польша; IX Международный конгресс по когнитивной лингвистике, Нижний Новгород, 2019 [2]) и появление всё большего количества научных работ в рамках данной области скорее подкрепляют точку зрения В. И. Писаренко, утверждающего, что «когнитивная лингвистика, конечно, существует» [1, с. 202].

В рамках обозначенного направления актуальными являются концептуальные исследования, проведенные на материале художественной литературы.

Подобные исследования позволяют выявлять совпадения и различия в индивидуально-авторском и общенациональном понимании определённых категорий бытия, заключающихся в семантических и ассоциативных сторонах содержательного наполнения того или иного концепта.

Под концептом мы подразумеваем «термин, служащий объяснению ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека»; концепт – это «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отражённой в человеческой психике» [1, с. 233–234]. Поскольку формами объективации концепта являются языковые единицы, то предметом исследования в данной статье является лексема «любовь» (семантика лексемы) во всем многообразии её словоформ и производных, встречающихся в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Цель настоящей работы заключается в определении содержательного наполнения концепта *любовь* путём анализа семантического комплекса означенного явления, помещённого в словаре и тексте художественного произведения, и его сравнения на основе двух этих источников.

Методы. В процессе исследования используется метод семантического анализа.

Результаты исследования. Определение рассматриваемой лексемы, представленное в толковых словарях, отражает общенациональное понимание концепта *любовь*, является фрагментом «коллективного сознания» русскоязычного общества.

В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова мы находим следующее определение любви: «**Любовь... 1.** Чувство самоотверженной, сердечной привязанности. *Любовь к Родине. Материнская любовь.* **2.** Склонность, пристрастие к чему-нибудь. *Любовь к музыке. Любовь к искусству»* [3, с. 269]. Ср. определения в «Новом словаре русского языка» Ефремовой Т. Ф.: «**Любовь... 1...** // …чувство, основанное на инстинкте. **2.** …чувство, основанное на взаимной симпатии и половом влечении. // Отношения двух лиц, взаимно связанных таким чувством» [4, с. 811].

В статье источником материала для реконструкции индивидуально-авторского понимания концепта *любовь* является роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Выбор источника объясняется тем, что указанное произведение явилось итогом творческих исканий писателя, поэтому и все нравственно-философские категории человеческого бытия, обозначенные в «Мастере и Маргарите», заключают в себе сформировавшуюся в течение жизни трактовку М. А. Булгакова, его целостное представление о той или иной категории.

Проведенный анализ показал, что в тексте романа содержится 113 слов с корнем -*люб*-, из которых 90 – это простые слова, то есть слова с одним корнем, например, *люблю, любите, любил, полюбили, любовь, любовником, любовница, любимого, любезно, любящие, любовной, любопытства, любопытные, дружелюбно, любого* и другие. Остальные 23 слова имеют два корня, то есть относятся к сложным словам, таковыми являются, например, слова *дружелюбно, любопытства, любознательных, любо-дорого.*

Путём систематизации обозначенного количества однокоренных слов по их принадлежности к частям речи выявлено следующее соотношение:

- 41 слово относится к имени существительному (*любовник, возлюбленные, любовь* и т. д.);
- 39 – относятся к глагольным частям речи: собственно глаголу (*любит, люблю, любишь, полюбили,* всего 35), деепричастию (2) и причастию (2) как глагольным формам (*любя, полюбовавшись, влюблённые, любящие*);
- 21 – к имени прилагательному (*любимого, любезный, излюбленный, дружелюбный*). Также есть краткие формы (*любезно, любезны*);
- 12 – к наречию (*дружелюбно, любезно, любо-дорого*).

Стоит отметить, что в тексте произведения встречаются одинаковые словоформы, кроме того, не все однокоренные слова с корнем -*люб*- определяют содержание рассматриваемого нами концепта, так как нас интересует только сфера межличностных отношений. В связи с этим абсолютное большинство интересующих нас дериватов относится к линии мастера и Маргариты, проявляясь в речи героев, в характере отношений между ними. Поэтому можно гово-

рить о неспособности москвичей (в чём они противопоставлены обретшим вечный приют) испытывать чувство настоящей любви. Булгаков отказывает им в этой способности.

В ходе исследования нами была выявлена следующая словообразовательная тенденция: именные части речи представлены разнообразными дериватами, образованными префиксальным, суффиксальным и префиксально-суффиксальным способами, а глагольные части речи в большей степени представлены словоформами производящего слова «любить», нежели производными.

Интересный факт мы наблюдаем при обращении к производным существительным *любовница* и *любовник*: первое из них, не имея отношения к линии мастера и Маргариты, наделено отрицательной коннотацией, в то время как второе (обращено к мастеру) лишено негативного оттенка, снять который помогают другие дериваты, характеризующие героев вместе: *возлюбленные, влюблённые*.

Использованные писателем глаголы и глагольные формы с корнем *-люб-* употребляются в прошедшем и настоящем временах, фиксируя тем самым не только факт наличия любви, но и динамику её развития, подтверждая постоянность чувства, вневременное его существование.

В тексте романа отсутствуют контекстуальные синонимы к слову *любовь*. Примером ассоциативного сближения может служить языковая единица «*вступать в связи с женщинами*» [5, с. 67]. Отметим, что на ассоциативном уровне с лексемой *любовь* так же могут быть связаны и другие употребленные в произведении слова и словосочетания, такие как *развратница, венчальных свечей, вдова, супруга, жена, Венера*.

В качестве антонимичных единиц выступают словоформы лексемы *ненависть* и однокоренные образования: *с ненавистью, ненавидел, ненавистны, ненавидишь, возненавидел, ненавидимый* (всего 31), пять употреблений форм глагола *любить* с частицей *не* («*Моя драма в том, что я живу с тем, кого я* ***не люблю***...» [5 с. 182]) и встречающийся в тексте романа только один раз глагол *разлюбить* («*Ты* ***разлюбил*** *меня?*» [5, с. 178]).

Анализ словосочетаний ключевым словом *любовь* показал, что исследуемая лексема в большинстве словосочетаний употребляется с качественными

прилагательными и с местоимениями, характеризующими любовь как чувство исключительное, сильное, протяженное во времени, всеохватывающее: ср. *настоящей любви, вечной любви, верной любви, всеобщую любовь* и *о своей любви, такую любовь*. Отметим, что фразеологически устойчивые словосочетания с лексемой *любовь* в тексте не встречаются.

В предложениях ключевое слово нередко выступает в качестве объекта действия (прямого или косвенного): «*За мной читатель, и только за мной, и я* ***покажу*** *тебе такую* ***любовь****!*» [5, с. 174], *«…тяжёлый бас* ***пел о*** *своей* ***любви*** *к Татьяне*» [5 с. 43], «*Кто сказал тебе, что* ***нет*** *на свете настоящей, верной, вечной* ***любви****?*» [5 с. 174] – или выражает обстоятельственные отношения «*Я* ***погибаю из-за любви****!*» [5, с. 184]. Однако встречаются синтаксические единицы, где *любовь* является субъектом действия и выступает в роли подлежащего, образуя в сочетании с глаголом грамматическое ядро предложения. Ср.: «*Да,* ***любовь поразила*** *нас мгновенно*», «***Любовь выскочила*** *перед нами, как из-под земли выскакивает убийца…*» [5, с. 113]

В процессе анализа в романе были выявлены авторские метафоры («*любовь* ***выскочила***», «*любовь* ***поразила***») и сравнения, передающие неожиданность, внезапность появления чувства любви, его «убийственный», роковой, неотвратимый характер: «*Любовь выскочила перед нами, как из-под земли выскакивает убийца в переулке, и поразила нас сразу обоих! Так поражает молния, так поражает финский нож!*» [5, с. 113].

Выводы. Таким образом, исследование показало, что для М. А. Булгакова любовь – это чувство необыкновенное; чувство, сила которого заключается во внезапности и стремительности появления, в его неотвратимости и роковом характере. Но, вместе с тем, любовь – это ещё и прекрасное чувство, за которое стоит бороться и, по словам Маргариты, погибать. Если попытаться обобщённо охарактеризовать содержательное наполнение исследуемого концепта в романе, то можно сказать, что перед нами любовь-трагедия, любовь-судьба.

Индивидуально-авторское понимание концепта ЛЮБОВЬ не только совпадает с общенациональным пониманием, зафиксированным в толковых слова-

рях, но и выходит за его рамки, получая авторскую характеристику – роковое, в высшей степени трагическое звучание.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы современной лингвистики : Учеб. пособие / сост. Л. Н. Чурилина. М. : Флинта, 2017.

2. Когнитивные исследования языка / Вып. XXXVII: Интегративные процессы в когнитивной лингвистике : Материалы Международного конгресса по когнитивной лингвистике. 16–18 мая 2019 г. / Отв. ред. вып. Т.В. Романова. Нижний Новгород : Издательство ДЕКОМ, 2019.

3. Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. М. : Рус. яз., 1988.

4. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М. : Рус. яз., 2000. Т. 1: А – О.

5. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. Театральный роман: Романы. Горький : Волго-Вятское кн. изд-во, 1987.

Перевод социальных рекламных сообщений

Д. В. Иванченко [a], О. Н. Обухова [b]
студент группы ЛВб-4203-01-00 [a]
кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: stud085934@vyatsu.ru [a], usr11658@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Настоящая работа посвящена исследованию специфики перевода социальных рекламных сообщений. Актуальность работы определяется недостаточной изученностью социальной рекламы, как предмета межкультурного диалога, а также её значением в современной культуре и обществе. Цель работы заключается в определении специфики языка социальных рекламных сообщений и выявлении способов перевода социальных рекламных сообщений. Основным методом исследования был выбран метод сопоставления, а также анализ, классификация, описание и метод контекстуального анализа. В ходе исследования была выведена закономерность между переводом текста социального сообщения и структурой построения текста в зависимости от метода донесения информации. В рамках настоящей работы были проанализированы вербальные средства, используемые в социальных рекламных сообщениях. Данная статья может использоваться как для изучения языка социальных сообщений с теоретической точки зрения, так и как практическая инструкция при переводе социальных рекламных сообщений и их построении.

Ключевые слова: социальная реклама, структура текста социальной рекламы, моментальный метод, шокирующий метод, размеренный метод, театрализованный метод.

Введение. В настоящее время общество всецело охвачено процессом глобализации, и частью этого процесса является восприятие и принятие чужих культурных ценностей и взглядов на такие важные проблемы социума, как охрана природы, жестокое обращение с животными, насилие в семье, бедность, голод, нищета, тяжелые заболевания и др. Освещением данных проблем занимается социальная реклама, и именно с ее помощью открывается возможность также взглянуть на проблемы других стран и народов.

Актуальность настоящей работы определяется недостаточной изученностью социальной рекламы как предмета межкультурного диалога, а также её значением в современной культуре и обществе, из чего вытекает проблема отсутствия осмысленного подхода при переводе социальных рекламных текстов. Целью данной работы можно считать исследование языка социальных рекламных сообщений и поиск способов их перевода. Выделяются следующие задачи:

1. Исследовать специфику построения текстов социальной рекламы.

2. Разработать стратегии перевода социальных рекламных текстов с английского и немецкого языков на русский язык.

3. Провести анализ вербальных средств, используемых в иноязычной и русскоязычной социальной рекламе.

Методы исследования. Основным методом исследования был выбран метод сопоставления. Привлечение данного метода к анализу материала позволяет проследить отличия и закономерности в составлении социальной рекламы. В работе используются также анализ, классификация, описание и метод контекстуального анализа, позволяющие разработать терминологию, сформировать классификацию социальной рекламы исходя из примеров на разных языках и определить методы перевода.

Результаты исследования. К вопросу перевода текстов социальной рекламы невозможно подойти, не проведя сравнительный анализ структуры текстов социальной рекламы. Следует отметить, что сложно говорить о структуре текста социальной рекламы, не разделяя его на подвиды согласно классификации, основанной на методе донесения информации, согласно которой социальная реклама бывает:

1) **моментальная или лаконичная (слоганы на плакатах);**

2) **размеренная (за прямым заявлением проблемы следует подробное объяснение ее решения);**

3) **шокирующая (изначальный нейтральный тон происходящего резко меняется ближе к концу, демонстрируя проблему);**

4) **театрализованная (самая длинная реклама, напоминающая небольшие рассказы или истории, граничит с искусством)** [1, с. 287].

Данная классификация рассматривает различные сценарии, по которым составляется реклама. Именно эти сценарии являются структурообразующими при формировании исходного и переводческого текста.

Говоря о **моментальном** методе, мы имеем в виду иллюстративную рекламу в печатных изданиях и рекламных баннерах. В качестве яркого примера предлагается баннер Немецкой ассоциации защиты животных. Данный тип состоит, как правило, из одной или двух броских, запоминающихся фраз, которые могут включать в себя игру слов или отсылать к историческому или культур-

ному контексту *(Fühl dich wie ein Affe – Почувствуй себя бараном)*. Далее может идти дополнительная поясняющая фраза, четко отсылающая к проблеме, которая помогает понять смысл слогана *(Stoppen Sie mit uns Versuche an Tieren. Tiere leiden wie wir. – Вместе остановим опыты на животных. Животные страдают, как и мы)*. В конце приводится название кампании или организации, занимающейся данной проблемой, и ее контактные данные (Немецкая ассоциация защиты животных).

Построение текстов по **размеренному** методу мы можем проследить на примере текстов об астме:

Asthma is a growing problem, especially among children. Asthma affects the quality of life for millions like me every single day. My name is Chris Draft and I have asthma. And I spent more than a decade in the NFL tackling asthma on and off the field. Join me and the EPA in helping people control their asthma. Asthma is a lung condition that can be controlled through medication and by avoiding things that make it worse. Three steps are the solution to controlling asthma. Step One – talk to a doctor. Step Two – Make a plan. Step Three – Get rid of things that make it worse. Asthma can be tackled. For more information on asthma- log on to epa.gov/asthma. – Астма является растущей проблемой, особенно среди детей. Астма влияет на качество жизни миллионов таких людей, как я, каждый день. Меня зовут Крис Драфт, и у меня астма. И я провел более десяти лет в НФЛ, борясь с астмой на поле и за его пределами. Присоединяйтесь ко мне и АООС, чтобы помочь людям справиться со своей астмой. Астма – это состояние легких, которое можно контролировать с помощью лекарств и избегая аллергенов, ухудшающих ее. Три следующих шага станут решением по контролю астмы. Шаг первый – поговорите с врачом. Шаг второй – составьте план. Шаг третий – избавьтесь от аллергенов. Астму можно вылечить. Для получения дополнительной информации об астме зайдите на epa.gov/asthma.

В таких текстах главная проблема объявляется в первых трех-пяти предложениях и далее происходит объяснение путей ее решения. В текстах прописываются конкретные планы, используются примеры и статистика. Данный тип можно

посчитать наиболее «скучным» среди всех типов социальной рекламы. Эффект воздействия усиливается за счет привлечения к проблеме известной личности (в данном примере известного футболиста, борющегося с астмой). Закрывают текст слоган программы и название организации с контактными данными.

Следующий тип текста, построенный по **шокирующему** методу, вызывает наивысший эффект воздействия на читателя. Он построен на контрасте визуальной составляющей с текстом или начальной части текста с его продолжением. В таких типах рекламы существует некоторый «переломный момент», до которого проблема, рассматриваемая в тексте, скрыта, но на нее могут указывать визуальный ряд или редкие слова в тексте [2, с. 271]. Примером такой рекламы может выступать текст о стрельбе в школе:

This year my mom got me the perfect bag for back to school. These colorful binders help me stay organized. These headphones are just what I need for studying. These new sneakers are just what I need for the new year. This jacket is a real must have. My parents got me this skateboard I wanted, it's pretty cool. These scissors really come in handy in art class. These colored pencils too. These new socks, they can be a real-life saver. And I finally got my own phone to stay in touch with my mom. /It`s back to school time and you know what that means. School shootings are preventable when you know the signs. Learn more at sandyhookpromise.org/ – В этом году моя мама подарила мне идеальный рюкзак для возвращения в школу. Эти красочные обложки помогают мне оставаться организованной. Эти наушники как раз то, что мне нужно для обучения. Эти новые кроссовки как раз то, что мне нужно в новом году. Эту куртку обязательно нужно купить. Мои родители подарили мне скейтборд, который я хотел, он довольно крутой. Эти ножницы действительно пригодятся на уроке рисования. И эти цветные карандаши тоже. Эти новые гольфы могут действительно спасти вам жизнь. И у меня наконец появился собственный телефон, чтобы оставаться на связи с мамой. Снова в школу, и вы знаете, что это значит. Стрельбу в школе можно предотвратить, если видеть знаки. Узнайте больше на sandyhookpromise.org/

Главный контраст строится на разительном отличии текста от видеоряда – угроза жизни и стандартные для обывателя вещи.

Последний тип социальной рекламы построен по **театрализованному** методу. Такая социальная реклама стоит на грани с произведениями искусства. Как и в произведениях художественной литературы, здесь имеются завязка, развитие и кульминация [3, с. 38–59].

Проведя анализ структуры текстов социальной рекламы, можно перейти к разработке стратегии перевода. При переводе текстов социальной рекламы следует провести предварительную работу над текстом, выполнив все пункты предложенной в данной работе стратегии перевода, необходимые для полного раскрытия темы.

Первый этап – восприятие текста, включающий анализ текста сообщения и прагматическое воздействие. Следует посмотреть на социальное рекламное сообщение с точки зрения обычного зрителя и проанализировать, какие чувства вызвала бы реклама у реципиента исходного языка (ИЯ) и какие должна вызвать у реципиента переводящего языка (ПЯ).

Второй пункт – определение проблемы. Чтобы четко разграничить проблему, затронутую в тексте, необходимо изучите компанию – заказчика рекламы, воспользовавшись контактной информацией.

Третий пункт – построение текста. Нужно определить метод донесения информации и сосредоточиться на описанных выше особенностях перевода текстов, построенных по данному методу.

Четвертый пункт – приемы перевода. Следует определить в тексте наличие ссылок на историю и культурные особенности данного народа, игры слов, рифмы и подобрать подходящий стиль речи. Затем выполнить перевод.

Пятый пункт – визуализация. Необходимо проверить соответствие итогового текста по смыслу визуальному ряду.

В качестве примеров проанализируем социальную рекламу на тему стрельбы в школе, упомянутую ранее, и безопасного вождения: *Rain changes everzthing. Please, drive tot he condition. – Дождь меняет все. Пожалуйста, водите по правилам.*

Стрельба в школе:

1) Данный ролик должен вызвать у реципиента нарастающее чувство беспокойства и сопереживания. Также он должен донести до реципиента ПЯ следующий факт социальной ситуации в Америке: стрельба в школах происходит часто, и данная проблема требует внимания граждан.

2) Заказчиком рекламы является организация Sandy Hook Promise. Согласно информации, представленной на официальном сайте, данная организация «обучает студентов, учеников и взрослых узнавать признаки насилия с применением огнестрельного оружия, чтобы ни один из родителей не пережил бессмысленную, ужасную потерю своего ребенка». Можно заключить, что рекламное сообщение описывает проблему стрельбы в школах и способы защититься от нее.

3) Реклама построена по шокирующему методу. В данном случае следует поддерживать размеренный тон повествования, скрывая проблему до кульминационного момента.

4) В этом случае социальная реклама пытается «маскироваться» под коммерческую, что следует учитывать при переводе: следует одновременно соблюдать стиль коммерческой рекламы и не отходить от подтекста сообщения – стрельбы в школах.

5) Текст данной рекламы должен контрастировать с визуальным рядом, поскольку именно на этом контрасте построен шокирующий элемент рекламы.

Определив на общем уровне стратегию перевода сообщения, следует углубиться в тему способов и приемов перевода. Наиболее часто социальная реклама взывает к таким человеческим чувствам, как жалость, страх, стыд и чувство долга. Добиться проявления этих чувств можно разными способами. Для точной передачи смысла и формы, заложенных в рекламном сообщении и вычлененных путем использования стратегии перевода, можно использовать следующие приемы перевода.

Наиболее часто при создании рекламных текстов используется игра слов. В рекламе, посвященной проблеме жестокого обращения с детьми, использует-

ся измененная фраза «*to lose patience – терять терпение*», являющаяся устойчивым выражением. Фраза «*thing of the past – пережиток прошлого*» из рекламы, описывающей проблему детского труда.

Также в социальной рекламе используется такой стилистический прием, как многозначность слов, который следует сохранить при переводе. Например, в слогане *«Какая карточка важнее? Проводите больше времени с детьми» – “Which card is more important? Spend more time with your children. / Welche Karte ist wichtiger? Verbringen Sie mehr Zeit mit den Kindern”*, слово карточка может означать как банковскую или кредитную карту, так и фотокарточку ребенка.

Примером того, как социальная реклама может отсылать нас к культурным особенностям, может стать реклама со слоганом «*Anyone can give the miracle of life – Каждый может познать чудо рождения*». Предположительно данная фраза отсылает нас к образовательному фильму “*The miracle of life”*, в котором рассказывается о репродуктивной системе и рождении ребенка. Дословный перевод *«Любой может дать чудо жизни»*, хоть и подводит нас в некотором смысле к проблеме донорства органов, не так хорошо сочетается с визуальной составляющей, как итоговый вариант.

Выводы. В ходе исследования была выведена закономерность между переводом социального сообщения и структурой построения текста в зависимости от метода донесения информации. Также на основе практического исследования текстов была разработана стратегия перевода. В рамках настоящей работы были проанализированы вербальные средства, используемые в социальных рекламных сообщениях, разработана стратегия перевода текстов рекламных сообщений.

Библиографический список

1. Доронина М. А. Коммуникационные модели в социальной рекламе // Региональный научный журнал. Краснодар, 2007. № 4 (23). С. 100–103.
2. Пименов П. А. Основы рекламы. М. : Гардарики, 2005. 399 с.
3. Селиверстов С. Социальная реклама. Искусство воздействия словом. М., 2006. С. 287.

Мультипликация в системе культурных индустрий

Д. С. Казакова [a], Ю. И. Колобова [b]
студент группы КТУб-4201 [a]
кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии, социологии и философии [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: stud085078@vyatsu.ru [a], kolobovay@list.ru [b]

Аннотация. Данная статья обращается к активно развивающемуся искусству мультипликации. Ее сюжеты, герои стали заметным явлением современной культуры, обусловившим влияние на многие ее сферы: духовную, социальную, экономическую. Актуальность работы связана с выявлением трансформации мультипликации как киножанра в самостоятельную активно развивающуюся и влиятельную индустрию. Основной целью статьи является доказательство правомерности признания мультипликации современной культурной индустрией. Основой теоретического исследования стал системный подход к изучению материала совместно со сравнительно-историческим методом и методом контент-анализа. По итогу исследования были выявлены наиболее значимые тенденции современной анимации, способствующие переходу её в ряд культурных индустрий. Результаты данной работы могут быть использованы для знакомства с вопросом о состоянии современной мультипликации, особенностях становления и развития ее как культурной индустрии.

Ключевые слова: мультипликация, авторское искусство, культурная индустрия.

Историческая справка. Попытки изобразить в форме статичного рисунка движение и характер объекта восходят ещё к искусству Древнего Египта и Древней Греции (в скульптурных рельефах, в росписях гробниц и храмов фараонов, в рисунках, украшающих вазы), однако заставить изображение действительно «ожить» получилось только в конце XIX века. Этот важное историко-культурное событие считается отправной точкой рождения мультипликации, к которому подвело множество опытов по созданию живой картинки (Ж. Плато, С. Штампфера). Официальным годом рождения мультипликации как вида искусства принято считать 1877 год – изобретение Э. Рейно праксиноскопа и его показы «картинок» в музее Гревен в Париже. Однако это был только прототип мультипликации, не являвшийся ею в полной мере, поскольку не происходило записи движущейся картинки на плёнку.

Активно развиваясь и осваивая новые техники благодаря таким талантливым художникам, как Э. Коль, В. Старевич, Д. Вертов, В. Иванов, мультипликация уверенно заняла место одного из жанров кинематографа. В. Старевич своими первыми анимационными сюжетами произвёл настоящий фурор. В 1910 году он решил снять фильм о жуках-оленях, но в процессе работы над

фильмом выяснил, что при необходимом для съёмки свете жуки не ведут себя так, как было необходимо для фильма. Он придумал сделать кукольных жуков и снять сцены покадрово. Следствием трудоёмкого процесса стал первый в мире кукольный анимационный фильм. В данной технике режиссёр создал ещё несколько работ, которые пользовались успехом у отечественной и зарубежной аудитории. В 1918 году в Аргентине был выпущен первый полнометражный мультфильм «Апостол». Будучи короткометражным и с плоскими схематичными изображениями, мультипликационный фильм сегодня претерпел крупные изменения, приобретая звук, увеличивая скорость кадров в минуту, расширяя смысловую палитру и аудиторию.

Трехмерность как прорыв. К концу XX века относится первый опыт использования трёхмерных изображений для создания анимации, ознаменовавший новую эру в развитии мультипликации. Первым на большой экран вышел мультфильм американской студии “Pixar” (1995 г.) с оригинальным сюжетом «История игрушек», но выполненный полностью на компьютере. Это во многом стало прорывом мультипликационной индустрии. На сегодняшний день большинство мультипликационной продукции разрабатывается и выпускается с использованием компьютерных технологий; большой редкостью стали кукольные или пластилиновые мультфильмы. Использование средств компьютерной анимации позволяет получить более чёткие изображения персонажей, которые, двигаясь, как человек, и во многом повторяя человеческое поведение, создают впечатление полностью ожившей реальности.

Почему это индустрия? Масштабы разработки и внедрения анимационного продукта регулярно расширяются, обретая все больший вес в секторе мировой экономики. Так, например, за 2019 год кассовые сборы анимационных фильмов в США превысили четыре миллиарда долларов. В целом доход от анимационных фильмов в США составляет 30% всех кассовых сборов. Постоянными топ-лидерами кассовых сборов в России в последние годы становятся именно анимационные фильмы, однако первые строчки рейтингов кинопроката лишь часть анимационной системы.

Помимо реализации полнометражной продукции для кинопроката анимационные студии создают контент для телевизионных каналов и стриминговых платформ, количество которых, в свою очередь, ежегодно увеличивается. Стоит отметить успешность реализации и востребованность сериального анимационного продукта. Например, российский анимационный сериал «Три кота», первые серии которого были выпущены в 2015 году, получил положительный отклик у зрительской аудитории и впоследствии благодаря сотрудничеству холдинга «СТС Media» с телеканалом Nick Junior стал доступен к просмотру более чем в 170 странах мира. Подобный успех сериальной продукции не является единичным как для российского, так и для зарубежного продукта, следствием чего становится дальнейшее продвижение и развитие продукта.

Межнациональное взаимодействие компаний для анимации не ограничивается дистрибьютерскими функциями. Для создания качественного и востребованного продукта анимация обращается к копродукции – одному из основных движущих компонентов современных креативных индустрий. В анимации производство всё чаще делится между специалистами со всего мира в силу наличия в производстве множества различных сегментов и этапов их разработки. Наиболее популярные мультипликационные работы последних лет созданы многонациональными командами специалистов. Например, как рассказывает Т. Джонсон, продюсер мультфильма «Как приручить дракона», проект собрал профессионалов мультипликационного дела из Австралии, Испании и других европейских стран, а игру по мотивам мультфильма простраивали одновременно в Лос-Анджелесе (сценарий) и Лондоне (анимация). Россия в 2019 году совершила шаг к копродукции в визуальном искусстве, разработав проект рибейтов для зарубежных кинопроизводителей, но какое влияние окажет подписание данного постановления на анимацию, сказать сложно.

Важный аргумент в пользу развития мультипликации как культурной индустрии – обеспечение новых рабочих мест (в среднем около четырёхсот человек задействованы для создания только одного полнометражного анимационного фильма). С возникновением компьютерной графики (особенно трёхмерной

компьютерной графики) появился запрос на специалистов по рендерингу, риггингу, шейдингу, спецэффектам и многим другим направлениям, способствующим созданию полноценного анимационного продукта.

Мощному развитию индустрии мультипликации способствует создание тематических парков развлечений, приносящих доход и способствующих продвижению создаваемого культурного продукта. Показательным примером подобного продвижения образа мультигероя может стать деятельность всемирно известного парка «Диснейленд» и только открытого в 2020 году в Москве парка «Остров мечты». За возможность использовать образ персонажа производитель платит студии-создателю; студия, в свою очередь, заинтересована в подобном сотрудничестве, поскольку производители товаров, использующие популярные образы мультигероев в своей продукции, повышают к ней потребительский интерес. Например, мировые знаменитости из числа мультиперсонажей (Микки Маус, Чебурашка, Карлсон и др.) продолжают приносить прибыль своим авторам ежедневно. Сегодня популярность набирают герои современных мультфильмов (Фиксики, Феи Винкс, Свинка Пеппа и др.). Герои коммерчески востребованных мультфильмов зарабатывают коммерческий авторитет благодаря своим рекламным образам (наиболее часто их можно увидеть на сувенирной и бытовой продукции, канцтоварах, продуктах питания).

Есть закономерность, при которой продажа образа анимационного героя напрямую зависит от устойчивости его популярности. Например, только существо Пикачу, созданное как одно из множества видов покемонов, стало чрезвычайно популярным. Несмотря на существование ещё нескольких сотен покемонов Пикачу завоевал наибольшее признание. Появились покемоны благодаря С. Тадзири в 1996 году как анимационный персонаж компьютерной игры, но их растущая популярность способствовала созданию целой линейки товаров с покемонами, во главе которых был и остаётся Пикачу. После успеха ряда видеоигр было запущено производство аниме и манги с покемонами. Впоследствии образ Пикачу использовался и продолжается использоваться для изображения на одежде, посуде, канцтоварах, производятся детские игрушки и многое дру-

гое. Через двадцать лет с момента создания персонажей была разработана и набрала популярность по всему миру игра “Pokémon Go”.

В пользу мультипликации как культурной индустрии говорит и появление анимационных фестивалей (в частности, российский фестиваль БФМ), собирающих на своей площадке авторов-разработчиков, зрителей со всего мира и реализующих масштабные проекты по приобщению к искусству анимации (проекты «Фабрика мультфильмов», «АнимаЛаб», «Мультбуфет», многочисленные выставки и пр.).

Несомненно, производители заинтересованы в увеличении прибыли от созданного мультипликационного продукта, но подобная тенденция оборачивается зависимостью авторского мышления от ожиданий зрителя. Эксклюзивная, авторская мультипликация остается малодоступной, так как не укладываются в теле- и киноформат по хронометражу и смысловому посылу. До зрителя они могут доходить с опозданием на несколько лет в виде ссылок в социальных сетях или на YouTube, увидеть их по телевизору или в кинотеатре практически невозможно. Собственно, это общемировая проблема, но за пределами России она стоит менее остро, поскольку свое развитие получает сеть дистрибуции авторского контента.

Выводы. Сегодня мультипликация – это не только визуальный вид искусства, жанр кинематографа, зародившийся в конце XIX века, а мощная индустрия. Масштабы разработки и внедрения анимационного продукта обретают все большой вес в секторе культурных индустрий мировой экономики за счет

– разработки полнометражной продукции для кинопроката, в том числе сиквелов, приквелов, ремейков;

– создания контента для телевизионных каналов и стриминговых платформ;

– развития доли сериального анимационного продукта;

– дистрибьютирования мультиконтента;

– обращения к копродукции;

– обеспечения новых рабочих мест и создания интернациональных креативных команд;

– разработки концепций тематических парков развлечений;

– проведения тематических фестивалей.

Библиографический список

1. Russian/CIS Box Office / www.boxofficemojo.com. URL: https://www.boxofficemojo.com/weekend/by-week/?area=XR2 (дата обращения 7.03.2020).

2. Анимация и мультимедиа между традициями и инновациями : материалы V Международной научно-практической конференции «Анимация как феномен культуры». 7–8 октября 2009 года, Москва / сост.: Н. Кривуля. М. : ВГИК, 2009. 430 с.

3. Асенин С. В. Волшебники экрана. Эстетические проблемы современной мультипликации. М. : Искусство, 1974. 288 с.

4. Возрождение «Союзмультфильма»: какие перемены ждут киностудию / mos.ru. URL: https://www.mos.ru/mayor/themes/3299/5366050/ (дата обращения 7.03.2020).

5. Кривуля Н. Г. История анимации : учебно-методическое пособие. М. : ВГИК, 2012. 90 с.

6. О государственной поддержке организаций кинематографии, оказывающих услуги (выполняющих работы), связанные с осуществлением производства иностранными производителями аудиовизуальной продукции на территории Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 07.11.2019 № 1420. Доступ из справ.-поисков. системы «КонсультантПлюс».

7. Почему будущее киноиндустрии – за глобальными анимационными проектами? / Санкт-петербургский культурный форум. URL: https://vk.com/videos-78344494?section= album_4&z=video-78344494_456239275%2Fclub78344494%2Fpl_-78344494_4 (дата обращения 7.03.2020).

8. Прохоров А. В. К философии анимации // Киноведческие записки № 10. М., 1991.

9. Терещено М. Мульт-нашествие // Kinoteatr.ru. URL: https://www.kino-teatr.ru/blog/y2012/7-6/268/ (дата обращения 7.03.2020).

10. Терещено М. Мульт-экономика // Kinote. URL: http://kinote.info/articles/9506-mult-ekonomika (дата обращения 7.03.2020).

11. Токмашева М. Российская анимация: от кризиса до индустрии / КиноПоиск. URL: https://www.kinopoisk.ru/article/2754187/ (дата обращения 7.03.2020).

Материалы газеты «Дни» как отражение образа мыслей А. Ф. Керенского о Советском Союзе

А. А. Калинин [a], Е. М. Галашова [b]
доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политических наук [a]
магистрант кафедры истории и политических наук, факультета истории, политических наук и культурологии [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: lepse@yandex.ru [a], ekaterina.galashowa@yandex.ru [b]

Аннотация. Проанализированы статьи бывшего министра-председателя Временного правительства России А. Ф. Керенского, опубликованные в эмигрантской газете «Дни», выходившей в Германии и Франции с 1922 по 1933 г. Актуальность темы связана с неослабевающим интересом ученых к истории Русского зарубежья, а также необходимостью осмысления современной «утечки умов» на Запад. В последние годы значительно продвинулся вперед процесс оцифровки русской эмигрантской прессы, что обусловило возможность обращения к избранной теме. Изучались статьи, показывающие восприятие Керенским внутренней и внешней политики Советского Союза в 1920-е гг. Проведенное исследование позволило проследить ход мыслей известного российского политического деятеля, выяснить достоинства и недостатки его подхода к анализу экономического, политического и идеологического порядка Советского государства.

Ключевые слова: эмигрантская пресса, русская эмиграция, А. Ф. Керенский, СССР, большевики.

Газета «Дни» выходила с 1922 по 1933 г. сначала в Берлине, а затем в Париже, и практически с самого начала существования ее редактором являлся известный русский эмигрант Александр Федорович Керенский, известный своей политической деятельностью в Российской империи и в недолговечной Российской Республике.

Член партии социалистов-революционеров А. Ф. Керенский был вынужден покинуть территорию своей страны в связи с Октябрьской революцией, и поэтому несложно догадаться, какого мнения он придерживался относительно власти Советов и большевиков. Конечно, он не был защитником монархии, не ностальгировал по былому великому прошлому, как это делали все те, кто примыкал к журналу «Часовой» и газете «Возрождение». Но также он не желал мириться со своим проигрышем и в каждом номере редактируемой им газеты выражал свое мнение в личной колонке «Голос издалека».

Материалы газеты были пропитаны антисоветскими настроениями. За рубежом не встречалось ни одной газеты, которая бы настолько сильно демонстрировала свое негативное отношение к новой власти. Обычно эмигрантская

газета (журнал) имела классический состав: колонка с новостями из СССР, 1–2 статьи на тему политики СССР (иногда их не было). Остальное пространство занимали очерки о жизни за рубежом, новости из других стран, литературные опусы, фотографии, объявления и т. д. Уже упомянутый монархический журнал «Часовой» мог позволить себе целый год не упоминать об СССР, оставив лишь колонку про Красную армию, так как журнал в большей степени был ориентирован на военную тематику.

Газета «Дни» более чем наполовину состояла из информации об СССР. Новости из советских газет интерпретировались по-своему, использовались лишь цитаты из них, а из писем, приходящих из СССР, по-видимому, отбирались для печати лишь те, которые рисовали советские реалии самыми черными красками. Очерки самого Керенского, которые в каждом номере занимают по 2–6 страниц, имели только политическую тематику и обличительный характер.

Так как А. Ф. Керенский являлся редактором газеты, то все, напечатанное в ней, можно соотнести с его личными взглядами на Советский Союз. Данная газета отражала образ мыслей бывшего главы Временного правительства, являясь почти что его публичным дневником. Также для газеты «Дни» писали и многие другие авторы, такие как видный деятель российского социал-демократического движения меньшевик А. Н. Потресов, «бабушка русской революции» Е. К. Брешко-Брешковская и другие, пожелавшие остаться анонимными.

Каждый очерк А. Ф. Керенского в собственной колонке «Голос издалека» – это яркие тексты, но крайне негативные, несущие в себе иронию, обвинения, иногда плохо скрываемое раздражение. Иногда складывается ощущение, что автор захлебывается желчью от обиды и собственного бессилия, и все, что ему остается, – переносить свои чувства на бумагу.

В громкой статье «Черная годовщина» [«Дни», № 9, с. 2] А. Ф. Керенский рассуждает о взаимоотношениях Кремля и крестьянства. Эта тема для него основополагающая, он часто пишет о рабочих, крестьянах, бессмысленности колхозов и совхозов, о голоде. В статье он проводит аналогию между колхозами и старыми поместьями. И не находит отличий, говоря: «…явственно начинают

вырисовываться черты перекроенного на новый лад старого дворянского имения» [«Дни», № 9, с. 2]. Очень часто в статьях он обрушивает критику на «диктатуру» большевиков и доказывает, что для эффективного сотрудничества «мужика» и власти советской власти нужно отказаться от нее. «Этот способ нехитрый, но он… связан с политическим раскрепощением страны, он обязует красное самодержавие сдать власть… настоящим крестьянам и рабочим», – писал Керенский [«Дни», № 9, с. 2]. Но, как он пишет уже в другой статье, «хотят просто удушить презренное мужичье веревкой голода». Вся политика советских правителей основана только на укреплении своих личных позиций, но никак не на укреплении государства в целом, ибо все осталось так же, как и при царе: народ боится, а власть считает, что для успешного развития страны его нужно держать «в узде» [«Дни» № 11, с. 2].

Тема голода в СССР интересовала не только газету «Дни». Эта тема широко обсуждалась во всех газетах и журналах эмиграции. После стольких лет существования советской власти голод оставался основной проблемой в аграрной стране. К теме голода А. Ф. Керенский обращается довольно часто. В статье «Коммунистическая барщина» [«Дни» № 2, с. 2] он рассуждает, что крепостное право вновь вернулось, но в виде другой формы, которая выгодна большевикам. Вместе с тем Керенский высказывает очень правильную мысль, которая звучала не только в его статьях, – нужна тесная связь города и деревни. Но «большевики боятся сытой деревни, потому что им нужен голодный, бесправный город. А деревне, чтобы стать сытой и крепкой, нужен свободный и накапливающий богатства город» [«Дни» № 2, с. 2]. Таким образом, большевики заботились только о сохранении и незыблемости своей диктатуры путем обезоруживания людей голодом, чтобы люди боялись того, чтобы не стало еще хуже, чем есть. Продовольствия было столько, чтобы люди могли работать и не умирали, и ни граммом больше. Как вспоминает А. Ф. Керенский, в 1922 г. он писал, что «голод нужен большевикам» [«Дни» № 10, с. 3], а в 1928 г. об этом заявил Л. Д. Троцкий. И политика И. В. Сталина, по версии газеты «Дни», только подтверждает эти слова: «…Сталин сознательно толкает Россию к новому голоду, ослабляя тем силы сопротивления диктатуре» [«Дни», 1928, № 10, с. 3].

В статье «Заколдованный круг» [«Дни» № 8, с. 2] в 1928 г. Керенский снова обращается к проблеме диктатуры, но теперь пытается разобраться в идеологии правящей группы в ВКП(б) и оппозиции. Как он емко опишет это позже: «А кто же идейно представляет правый уклон? Где вожди и яркие имена, связанные с правой оппозицией? Их нет. Нынешняя оппозиция безымянна, безлика… даже безыдейна» [«Дни» № 11, с. 2]. В «Заколдованном круге» он приходит к выводу, что все запуталось и смешалось из-за неудержимой гонки за укрепление своих позиций. «Отдельные звенья партийной диктатуры» во мраке происходящей действительности сталкиваются и уничтожают друг друга, уже не обращая особого внимания на идеологический фактор, на государственные проблемы и положение в стране. «…Уже почти невозможно различить, где кончается отвергаемая Сталиным “измена ленинской линии” Троцкого и где начинается “твердое ленинское руководство” самого Сталина», – пишет Керенский, утверждая, что год назад он это предугадывал, говоря, что Сталин, победив Троцкого, сам войдет в троцкизм [«Дни» № 8, с. 2].

В целом А. Ф. Керенский высказывает мысли, довольно популярные в наше время в дискурсах об СССР. Например, в статье «Государство прежде всего» [«Дни» № 14, с. 3] прослеживается мысль о том, что крестьянская Россия меньше всех развитых государств была готова к осуществлению на практике социализма. По словам А. Ф. Керенского, В. И. Ленин знал об этом и сам про это говорил, но продолжал «насиловать» русское государство. Керенский считал, что в СССР нет верховенства государственной власти, а есть «партийные советские аппаратчики» и «внепартийное население», которые находятся практически по разные стороны баррикад, имея противоположные интересы. «Государство – прежде всего, – пишет А. Ф. Керенский, – вот идея, которая должна вывести Россию из тупика идеократического разложения» [«Дни» № 14, с. 3].

Следующая популярная тема, которую поднимает А. Ф. Керенский, – сходство фашистской и советской идеологий. Керенский в статье «Фашизм и ленинизм» пишет, что «Ленин и Муссолини, опираясь на деклассированную войной политическую чернь, оба одинаково установили жесточайшую диктату-

ру “избранного”, как бы аристократического, меньшинства» [«Дни» № 7, с. 2]. Похожие внешне, отрицающие личную свободу, подчиняющие волю большинства меньшинству, фашизм и ленинизм разные по содержанию только в одном: в Италии главенствует один человек, он олицетворяет собой государство, а в СССР правит партия, которую Керенский сравнивает с сектой.

А. Ф. Керенский ведет инфантильную борьбу с коммунизмом и Советским Союзом. Он пишет статьи, в некоторых говорит о пропаганде своих сочинений в русской деревне, что их обязательно нужно там распространить, нужно бороться, не падать духом и т. д., но активных действий не предпринимает, как и многие другие эмигранты. Общее звучание статей иногда имеет характер личного дневника обиженного мальчишки. Но несмотря на это он обладал великолепным литературным даром, был способен успешно вести пропаганду, если бы выдержки из его статей и правда дошли до русской деревни.

А. Ф. Керенский по-своему искренне болел душой за Россию. Он приводил в пример личность Петра I и сравнивал его с Лениным, говоря о том, что Петр, как крепкий государственник, думал в первую очередь о государстве, как его укрепить и вывести на новый уровень. А Ленин, став главой государства, думал лишь об идеологии и сохранении личной власти, в чем и была его ошибка.

В статье «Шапками не закидаем» А. Ф. Керенский высказывает мысли о России, которые разделяли и многие консерваторы: «Возможен ли распад России? …Никогда! Никогда ничего с Россией не случится. Она представляется чем-то вечным, незыблемым, в ее нынешние содрогания… скользят по русскому сознанию как-то внешне, не оставаясь в сердце» [«Дни» № 16, с. 1]. Здесь ясно прослеживается следующая мысль: в эмигрантском сознании «Россия» и «большевики» – это разные понятия. «Большевики» – это временное нечто, случившееся с Россией, и их нельзя объединять в одно.

Таким образом, содержание публикаций эмигрантской газеты «День» позволяет нам исследовать образ мыслей одного из ярких государственных деятелей России начала XX в. А. Ф. Керенского. Его размышления вливаются в общий поток эмигрантских представлений о Советском Союзе, но имеют некото-

рые отличия. Они не так резки и фанатичны, как в монархических изданиях, они не так поверхностны, как в развлекательных журналах, они также не коротки, как в новостных газетах. Они больше похожи на рассуждения и имеют глубокий смысл. Конечно, это лишь точка зрения человека, потерпевшего поражение, но он мог «смотреть в корень» проблем и высказывать тезисы, которые и в наше время обсуждаются историками.

Библиографический список

1. Керенский А. Ф. Черная годовщина // Дни. 1928. № 9. С. 2–4.
2. Керенский А. Ф. Рабочие навстречу крестьянам // Дни. 1928. № 11. С. 2–6.
3. Керенский А. Ф. Коммунистическая барщина // Дни. 1928. № 2. С. 2–4.
4. Керенский А. Ф. Лозунги выборов в советы // Дни. 1928. № 10. С. 2–5.
5. Керенский А. Ф. Заколдованный круг // Дни. 1928. № 8. С. 2–6.
6. Керенский А. Ф. Государство прежде всего // Дни. 1928. № 14. С. 2–6.
7. Керенский А. Ф. Фашизм и ленинизм // Дни. 1928. № 7. С. 2–4.
8. Керенский А. Ф. Шапками не закидаем // Дни. 1928. № 16. С. 2–5.

Ботанический сад ВятГУ в годы Великой Отечественной войны

Л. Г. Канина [a], С. П. Лобастов [b]
экскурсовод, садовод [a]
директор ботанического сада (1984–2016 гг.) [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: kanlar@yandex.ru [a]

Аннотация. 2020 год в Российской Федерации объявлен Годом памяти и славы. В целях сохранения исторической памяти и в ознаменование 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов изучены архивные материалы о деятельности Ботанического сада в г. Кирове. В исследовании использован системный подход, методы теоретического познания – анализ и синтез. Впервые описана и проанализирована деятельность Ботанического сада в г. Кирове в период Великой Отечественной войны, обнаружены новые документы. Выявлено: сотрудники Ботанического сада г. Кирова трудились в тяжелейших условиях войны, вселяли уверенность в победу и надежду на лучшую жизнь. Результаты исследования могут быть использованы экскурсоводами и краеведами.

Ключевые слова: ботанический сад, Рудницкий, Верстаков, Великая Отечественная война.

Введение

– Объект исследования – Ботанический сад г. Кирова, предмет исследования – история Ботанического сада г. Кирова в годы Великой Отечественной войны. Впервые обобщены архивные материалы за данный период.

– Актуальность и проблема исследования: в целях сохранения исторической памяти и в ознаменование 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов изучены архивные материалы о деятельности Ботанического сада в г. Кирове

– Цель исследования – изучение деятельности Ботанического сада в годы Великой Отечественной войны.

– Задачи исследования: изучить направления деятельности тружеников тыла в Ботаническом саду; выявить деревья Ботанического сада, посаженные до 1945 года и произрастающие на территории в настоящее время.

22 июня 1941 года фашистская Германия вероломно напала на нашу Родину. Мирный труд был прерван, а годы войны стали героическими страницами истории. Коллектив Кировского педагогического института им. В. И. Ленина – преподаватели и студенты – мобилизовали все силы на борьбу с врагом. Не оказались в стороне и сотрудники Ботанического сада. Скупые факты архивных

материалов дают нам возможность приоткрыть страницы истории военного времени.

Методы исследования. Использованы методы теоретического познания – анализ и синтез, системный подход. Исследуемый объект – Ботанический сад г. Кирова в период Великой Отечественной войны. Изучены и проанализированы архивные материалы Ботанического сада, периодических изданий, ГАСПИ КО.

Результаты исследований, их обсуждение. В связи с размещением в корпусах пединститута эвакуированных учебных заведений из г. Ленинграда в г. Киров в октябре 1941 года было принято решение о переводе института в г. Яранск (в 213 км от г. Кирова и 98 км от ближайшей железнодорожной станции). Для подготовки к переезду было дано всего три дня. За это время нужно было упаковать все необходимое оборудование и подготовить к переезду студентов, преподавателей и научных работников. 20 октября 1941 года эшелон института отбыл из г. Кирова в г. Котельнич, далее до Яранска переправлялись на мобилизованных для перевозки подводах и автомобилях. Из-за трудностей с транспортом и осенней распутицы переезд растянулся более чем на две недели. Учебные занятия возобновились только 3 ноября 1941 года. Так Ботанический сад лишился помощи студенческих рук в уходе за садом, так как были отменены все летние практики студентов. Штат же Ботанического сада в период Великой Отечественной войны состоял всего из четырех человек: директор – Виктор Ефимович Верстаков (рис. 1), до работы в Ботсаду трудился старшим научным сотрудником Кировской селекционной станции. Годы его работы директором (01.06.1938–23.05.1950) – трудное военное и послевоенное время разрухи.

Сергей Николаевич Николаев – научный сотрудник Ботанического сада, старший преподаватель, и. о. доцента кафедры ботаники и зав. учебной частью института (1938–1939). Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Фамилии еще двоих сотрудников сада установить не удалось.

Рис. 1. В. Е. Верстаков, заведующий Ботаническим садом (1938–1950)

По информации из государственного архива, в радиопередаче от 16.07.1942 года сообщалось: «В ботаническом саду было оживленно, он является одним из наиболее уютных уголков для отдыха, посетителей привлекают цветочные насаждения. Свыше 200 сортов цветов собрано здесь: пионы и флоксы, георгины и дельфиниумы. В центре сада оформлена клумба в виде пятиконечной звезды из однолетников, а в центре – агава. Ежедневно в ботсаду гуляет детвора и школьники. Среди посетителей много выздоравливающих бойцов» [2].

В справке «О работе коллектива в 1942 г.», составленной В. М. Дьяконовым, сообщалось, что институт продолжал оказывать помощь фронту путем оказания материальной помощи и непосредственного участия в хозяйственных работах в тылу и путем развертывания научно-исследовательской работы [7].

В радиопередаче 16.04.1943 года сообщается, что в оранжерее благополучно перезимовали тропические и субтропические растения, в прекрасном состоянии хвойные растения араукария, агава, благородный лавр, пальмы, лимоны. Цветут амариллисы и лилии, черенкуют хризантемы. В теплице проращивают георгины и выращивают рассаду овощных и бахчевых культур [3].

Одной из задач Ботанического сада является работа по интродукции и акклиматизации растений. Всесоюзный научно-исследовательский институт каучука и гуттаперчи считал г. Киров самой северной точкой по акклиматиза-

ции этих теплолюбивых растений. Еще до войны по заданию института в Ботаническом саду была начата работа и проводились опыты с растениями-каучуконосами: тау-сагыз, кок-сагыз, крым-сагыз [4].

Каучук является стратегическим сырьем, а условия войны требуют для производства резины много сырья. В 1931 году Сталин в своей речи «О задачах хозяйственников» заявил: «У нас в стране имеется все, кроме каучука. Но через год-два и у нас будет свой каучук» – и дал указание найти свой каучуконос, чтобы не зависеть от бразильской гевеи. На территории СССР каучуконосное растение гевея не росло, ввозить каучук из-за границы было очень дорого, а в случае войны советская промышленность и армия рисковали остаться без резины. Предпринимались поиски растений для получения каучука, и ученые ВАСХНИЛ нашли в Юго-Восточном Казахстане горный одуванчик кок-сагыз *Taraxacum kok-saghyz* L.E. Rodin (в переводе с киргизского кок-сагыз – «зеленая жвачка»). С 1933 года кок-сагыз был введен в культуру как один из лучших естественных каучуконосов флоры СССР.

Примечательно, что в период Великой Отечественной войны на территории Кировской области площадь посевов кок-сагыза составляла более 3000 га (по состоянию на 30.07.1943 года) [15]. Осенью того же года под зиму в колхозах области кок-сагыз был посеян на 500 га [1].

Рис. 2. Н. В. Рудницкий (в центре), директор Кировской областной сельскохозяйственной опытной станции, академик ВАСХНИЛ, профессор, лауреат Сталинской премии 1947 года

Еще до начала войны, 22 мая 1941 года вышла статья директора Кировской областной сельскохозяйственной опытной станции, академика Н. В. Рудницкого (рис. 2) в газете «Кировская правда» под заголовком «Городу Кирову нужен Ботанический сад», где описывались задачи нового ботанического сада [2]. Академик предлагал под ботанический сад отвести участок площадью 65 га к юго-западу от бывшего Ахтырского кладбища (современная территория областной клинической больницы).

Осенью 1943 года в «Кировской правде» отмечается, что хозяином сада является Кировский педагогический институт им. В. И. Ленина. Сад – учебная база кафедры ботаники [5]. Здесь растут мичуринские сорта плодовых деревьев и кустарников (яблони, вишня и даже виноград). В питомниках сада растут розы, сирени, ирисы и другие растения, только в теплице представлено 5000 растений (700 видов), в т. ч. пальмы, кактусы и другие экзотические растения.

На огородном участке сада выращены замечательные арбузы, дыни и другие южные культуры. В течение всех лет войны в Ботаническом саду проводились занятия для школьников и экскурсии. Сохранилось фото Л. Шишкина с экскурсии в ботаническом саду для кружка юннатов 2-й мужской средней школы, проводимой преподавателем К. И. Горбатовой [5].

Рис. 3. Ученицы 8а класса средней школы № 22 Н. Пишкова и Н. Шельпакова в Ботаническом саду педагогического института. 1942 год

Рис. 4. Растения, выращиваемые в Ботаническом саду (фото из архива Ботанического сада)

Отмечается, что, к сожалению, за последние два года в связи с перемещением института в г. Яранск не ведется научно-исследовательская работа. Этому есть объяснение: штат сотрудников сада был сокращен до четырех человек, и перед ними была поставлена задача – сберечь сад и сохранить научные материалы. На основе сопоставления списков растений 1923 [17], 1929 [18], и 2019 годов выявлены старейшие деревья Ботанического сада, пережившие военное время: дуб черешчатый, ель колючая, туя западная, вяз гладкий, орех серый, липа крупнолистная.

Переломный период Великой отечественной войны 1943 года позволил вернуться к планам мирной жизни. Исполнительный комитет Кировского областного Совета депутатов трудящихся своим решением от 22.10.1943 года обязал исполком Кировского горсовета разработать и представить к 1 декабря 1943 года план практических мероприятий по осуществлению проекта академика Н. В. Рудницкого о создании в г. Кирове ботанического сада.

Исполком Кировского Городского Совета депутатов трудящихся от 4.01. 1944 года принял решение «О городском Ботаническом саде» [13], в котором указывалось:

1. Утвердить разработанное Управлением главного городского архитектора Положение о Ботаническом саде.

2. Работы по организации Ботанического сада начать в текущем (1944) году.

3. Лучшей исходной базой для развертывания работ в 1944 года считать существующий Ботанический сад. Просить дирекцию пединститута передать сад Исполкому горсовета.

4. Назначить директором Ботсада доктора с.-х. наук, академика Н. В. Рудницкого и просить его составить план, смету и штатное расписание на 1944 год.

5. Перспективный план освоения нового Ботанического сада установить в 7 лет (1944–1950 годы).

8. Садземтресту принять заказ от Ботанического сада на выращивание достаточного количества посадочного материала для живой изгороди.

Согласно Положению, организуемый сад должен был быть в ведении Кировского городского Совета депутатов трудящихся, быть научно-исследова-

тельским и научно-просветительским учреждением. Площадь сада в 60 га намечена в направлении с севера на юг между ул. Воровского и Пожарной, а в направлении с востока на запад между ул. Дерендяева и будущей ул. Горького, с включением бывшего Ахтырского кладбища, а кроме того, всей полосы оврагов вдоль ул. Горбачева.

В статье Н. Козлова, главного архитектора г. Кирова, в газете 29.03.1944 года сообщается, что наряду со строительными работами, предусмотренными нуждами обороны страны, решались вопросы благоустройства города, а также прийто решение горсовета приступить к закладке нового ботанического сада. В 1944 году намечалось освоить 2–3 гектара под посадку фруктовых насаждений. «Базой для производства работ по строительству нового ботанического сада явится ботанический сад пединститута»… который «передан в ведение горсовета. Работы по строительству нового сада уже начались» [6].

Исполком Горсовета неоднократно обращался к дирекции пединститута о передаче Ботанического сада городу, но ответов не последовало. 8 мая 1944 года была отправлена последняя телеграмма от исполкома облсовета с категорическим требованием передачи сада, но ответа вновь получено не было [12]. Поэтому было распоряжение исполкома горсовета директору Ботанического сада академику Н. В. Рудницкому принять хозяйство Ботанического сада согласно инвентаризационных записей и натуры, а также выявить площадь земли, которую можно было бы использовать в текущем сезоне под посадку фруктовых деревьев и овощей; разрешить неиспользованную площадь оврага Ботанического сада на летний сезон 1944 года использовать под огороды сотрудникам филиалов пединститута.

28.05.44 года состоялось решение исполкома городского Совета о незамедлительном приеме Ботанического сада. В эти дни зав. садом Верстаков получил из Яранска телеграмму от директора института следующего содержания: «Без моего разрешения запрещаю передавать ботсад. Несете личную ответственность».

202

РАСПОРЯЖЕНИЕ

Исполнительного Комитета Кировского Горсовета депутатов трудящихся

№ 218 от "27" мая 1944 г.

"О передаче Ботанического сада Пединституту им. Ленина - Горсовету.

Согласно решения Горисполкома и Облсовета о передаче ботанического сада Пединституту Горсовету, Исполком Горсовета неоднократно обращался к дирекции Пединститута о передаче ботанического сада, но ответов никаких не поступало.

Последняя телеграмма, с категорическим требованием передачи сада была направлена 8- мая от исполкома Облсовета, но ответа не последовало. Считать, что дирекция Пединститута умышленно затягивает вопрос передачи, что привело к срыву весенних работ по ботаническому саду по плану утвержденному Горисполкомом на 1944 год. ПРЕДЛАГАЕТСЯ:

1. Директору Ботанического сада академику РУДНИЦКОМУ принять хозяйство ботанического сада согласно инвентаризационных записей и натуры. Срок 29/V-1944 года.

2. Для приемки ботанического сада назначить комиссию в составе:
1) Зам. председателя исполкома Горсовета т.СЧАСТЛИВЦЕВ / председатель/
2) Директор ботанического сада-академик Рудницкий,
3) Гл. городской архитектор - Коздов
4) и от Ботанического сада тов. Верстаков.

3. Академику Рудницкому выявить неосвоенную площадь земли и могущую быть использованной в текущем сезоне под посадку фруктовых деревьев и овощей.

4. Разрешить неиспользованную площадь оврага ботанического сада на летний сезон 1944 года использовать под огороды сотрудникам филиала пединститута.

Председатель Исполкома Горсовета /Смирнов/

Секретарь Исполкома Горсовета / Бакина/

зг.

Рис. 5. Распоряжение о передаче Ботанического сада Горсовету

Можно предположить, что доцент Федор Федорович Нагибин (директор пединститута с 3 декабря 1943 года по 25 сентября 1944 года) сохранил ботанический сад института в историческом виде, воспрепятствовав передаче его городу. Вполне возможно, начав закладку нового сада, исторический облик ботанического сада, созданного А. Истоминым, был бы разрушен.

В. Е. Верстаков, получив телеграмму, обратился в исполком Горсовета с просьбой подтвердить решение о передаче сада, но подтверждения не получил. Акт о приемке сада остался неподписанным, следовательно, горсовет не стал хозяином сада. В то же время педагогический институт, возражающий против передачи сада, оставил сад без всякой материальной помощи, без утвержденной сметы и штатного расписания. Заведующий сада В. Е. Верстаков и штат из троих работников поставили себе задачу во что бы то ни стало сохранить имеющиеся материальные ценности, сохранить сад от разрушения, сберечь коллек-

цию, поддержать внешний вид. Кроме этого маленький коллектив сада занимался выращиванием рассады овощных культур для снабжения подсобных хозяйств предприятий г. Кирова по заключенным договорам. Эта работа и являлась источником денежных поступлений для неотложных хозяйственных нужд сада. Никакой научно-исследовательской работы в то время сад не вел. План весеннего сева, предложенный саду Горсоветом, был сорван. Закрыты были ворота для посетителей [10]. Осень 1944 года выдалась урожайной, отмечается, что такую небывало теплую золотую осень старожилы не помнят с 1913 года [9].

9.02.1945 года было принято решение Исполкома Кировского областного совета депутатов трудящихся «О переводе Кировского государственного пединститута им. В. И. Ленина из г. Яранска в г. Киров в срок с 1 по 15 марта» [19].

В январе 1945 года вновь в газете «Кировская правда» выходит статья о будущем ботаническом саде за авторством Н. В. Рудницкого, где он подписывается «академик, директор ботанического сада» [15], хотя В. Е. Верстаков оставался заведующим ботаническим садом пединститута до 1950 года.

В сентябре 1945 года в газете появилась большая статья главного архитектора города Н. И. Козлова с подробным описанием будущего ботанического сада. Планируемая территория под ботанический сад г. Кирова по проекту имела три входа: главный вход в сад – на перекрестке ул. Октябрьской (Октябрьский проспект) и Воровского, вход с ул. К. Маркса и вход с ул. Пожарной (Азина). Планировались помпезные здания музея, кинотеатра, лабораторий, библиотеки, гербария. Перерезая сад, от центрального входа ведет центральная аллея протяженностью 1 км с расходящимися в стороны аллеями и дорожками. В центре главной аллеи расположено восьмигранное здание оранжереи 10-метровой высоты. Сад разбит на зоны: участок юннатов (4 га), сектор дикорастущей растительности (24 га), сектор парковой растительности (8 га), хозяйственный участок, теплицы, парники (25 га) [11].

Рис. 6. Главное здание ботанического сада и вход с ул. К. Маркса [11]

2 октября 1945 года проект Ботанического сада Кировского городского Совета депутатов трудящихся был утвержден исполкомом Кировского городского Совета депутатов трудящихся. Однако построить его из-за сложной экономической ситуации после Великой Отечественной войны не удалось. На месте главной аллеи позднее провели проспект, а взамен сада (в сильно урезанном виде) создали парк имени Кирова.

Выводы. На основе сопоставления списков растений 1923, 1939 и 2019 годов выявлены старейшие деревья Ботанического сада и их местоположение. К сожалению, архивных материалов очень мало, информация об истории сада в военное время сохранилась только в газетах «Кировская правда» и в решениях исполкома. Документация о деятельности сотрудников Ботанического сада не обнаружена. Не отражена в документах и судьба Ботанического сада пединститута. По деталям собирая в одно целое образ ушедшей эпохи, мы смогли дополнить недостающие факты истории родного города.

Библиографический список

1. ГАКО. Ф.Р-2169. Оп. 1. Д. 713. Л. 73, 231.
2. ГАСПИ КО Ф.6818. Оп. 2. Д. 12. Л. 15–16.
3. ГАСПИ КО Ф.6818. Оп. 2. Д. 42. Л. 132.

4. Кировская правда. 1935.12 апр. С. 4.
5. Кировская правда. 1944.30 апр. С. 4.
6. Козлов Н. Новый ботанический сад // Кировская правда. 1944. 20 марта. С. 2.
7. Культурное строительство в Кировской области. 1917–1978. Документы и материалы. Киров : Волго-Вятское кн. изд-во, 1987. С. 162–165.
8. Перовский П. В Ботаническом саду // Кировская правда. 1943.3 сент. С. 2.
9. Перовский П. Золотая осень // Кировская правда. 1944. № 195.
10. Перовский П. У семи нянек // Кировская правда 1944. № 117.
11. Положение о Ботаническом саде Кировского городского Совета депутатов трудящихся // Р-897. Оп. 8. Д. 18. Л. 46.
12. Распоряжение о передаче Ботанического сада Пединститута им. Ленина – Горсовету от 27 мая 1944 г. // Р-897. Оп. 8. Д. 22. Л. 202.
13. Решение Исполкома Кировского Городского Совета депутатов трудящихся от 4 января 1944 г. // Р-897. Оп. 8. Д. 18. Л. 45.
14. Решение Исполкома Кировского Областного Совета депутатов трудящихся № 695 от 06.09.1943 г. // Фонд Р-2169. Оп. 1. Д. 713. Л. 231.
15. Рудницкий Н. Ботанический сад // Кировская правда. 1945. 5 янв. С. 3.
16. Рудницкий Н. Городу Кирову нужен ботанический сад // Кировская правда. 1941. 22 мая. С. 3.
17. Список растений сада 1923 г. // ГАКО. Ф. 1148. Оп. 1. Д. 179. Л. 1–19.
18. Список растений сада 1939 г. //Архив Ботанического сада.
19. Фонд Р-1148. Оп. 1. Д. 861. Л. 6.

9 мая 1945 г. в Кирове

Р. Р. Касимов
аспирант I курса кафедры истории и политических наук
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: kasimovruslan77@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена празднованию 9 мая 1945 г. в городе Кирове. Основное внимание уделено анализу прошедших в этот день мероприятий и эмоциональному подъёму граждан. В основу исследования положены материалы фондов Центрального государственного архива Кировской области и источники личного происхождения. Цель исследования – сформировать правильное представление о том, как впервые встречали День Победы в 1945 г. в городе Кирове. Актуальность обусловлена возросшим интересом к истории города Кирова в период Великой Отечественной войны, а также празднованием 75-летия Победы. Результат исследования может быть интересен краеведам, преподавателям гуманитарного профиля и педагогам военно-патриотического воспитания.

Ключевые слова: Киров, победа, 1945 г., Великая Отечественная война, 9 мая.

Введение. На протяжении многих лет в отечественной истории 9 Мая остаётся самым значимым праздником. Несмотря на активное изучение периода окончания Великой Отечественной войны, тема празднования самого Дня Победы в отдельных регионах и городах СССР до сих пор не стала объектом отдельного анализа. В статьях и монографиях К. Е. Разманова, С. С. Гостевой, С. А. Зайдуллиной и других исследователей, посвященных теме 9 мая, затронуты проблемы исторического процесса до и после подписания акта капитуляции. Приведена статистика общих демографических потерь. Обобщены результаты и итоги победы над фашизмом, проанализировано их влияние на дальнейший ход мировой истории, формы, периоды и послевоенные традиции Дня Победы, повлиявшие на общественную и политическую жизнь с 1945 г. до настоящего времени. Но не раскрыты этапы и мероприятия, эмоциональный подъём граждан при встрече 9 мая 1945 г. в разных областях и районах Советского Союза для полноценной реконструкции исторических событий.

8 мая 1945 г. в 22:43 по центральноевропейскому времени (9 мая в 00:43 по московскому времени) в пригороде Берлина Карлсхорсте был подписан Акт о безоговорочной капитуляции Германии. Об этом событии в 2 ч 10 мин диктор Ю. Б. Левитан сообщил по Всесоюзному радио, зачитав Указ Президиума Верховного Совета СССР об объявлении 9 мая Праздником Победы. Эта новость, оз-

начавшая окончание Великой Отечественной войны, в одночасье изменила судьбы и жизни миллионов советских граждан. То, чего так долго ждали, произошло. Суровые испытания и лишения остались позади, и перед жителями Советского Союза открывалась перспектива возвращения к нормальной мирной жизни.

Ни до, ни после 9 мая в истории страны не было столь сильного единого порыва радости, счастья, гордости и слез. Победу ждали, её желали. Не являлся исключением и город Киров. В связи с тем что заграничные радиостанции сообщили о капитуляции Германии ещё 7 мая, слух об этом через радиолюбителей, имеющих радиоприемники, распространился по городу 8 мая. Трудящиеся города ждали правительственного сообщения о полной капитуляции Германии. 8 мая на улицах у динамиков собрались большие группы людей, ожидавшие последних известий часами [1. л. 35–36]. В 2 часа 10 минут ночи 9 мая 1945 г. долгожданное событие произошло. Большинство людей, услышав сообщение по радио, сразу же делились радостной новостью о победе с друзьями и соседями. На многих заводах областного центра новость о победе над Германией слушалась у динамиков репродукторов коллективно. На всех предприятиях Кирова и области происходили стихийные митинги. На улицах незнакомые люди целовались и обнимали друг друга, многие плакали от радости. На агрегатном заводе слова диктора, возвестившие об окончании Великой Отечественной войны, перекрылись громовым «Ура!». В цехе № 36 выступил слесарь тов. Берснев: «Ушли в прошлое и никогда больше не вернутся тяжелые времена войны» [1. л. 35–36]. На заводе Ордена Красной Звезды весть о капитуляции Германии быстро разнеслась по всем цехам. Ночью в цехах состоялись митинги. Люди пожимали руки, обнимались, поздравляли друг друга с победой [1, л. 35–36]. На заводе металлоизделий неожиданно для рабочих в 4 часа утра остановились все станки. Рабочие поздравляли друг друга, от радости обнимались, качали своих руководителей [1, л. 35–36]. Во всех частях гарнизона, райвоенкоматах города Кирова и области после передачи о капитуляции прошли митинги и собрания личного состава, все выражали радость по поводу победы, беспредельную преданность большевистской партии и товарищу Сталину [2, л. 115].

Аналогичная реакция была в кировских госпиталях, где на лечении находились раненые бойцы. С огромной радостью встретили весть бойцы и командиры Красной армии, находящиеся в госпиталях города Кирова [3, л. 68]. Счастье испытали и представители творческой интеллигенции. Художник Евгений Чарушин писал: «Как выразить эту радость победы! Как рассказать о том, что творится сейчас в душе! Радость счастья, гордость. Гордость за нашу беззаветную храбрую, героическую родную армию, за наш народ, упорный в труде и несгибаемый в испытаниях» [3, л. 75]. Особо эмоционально праздник Победы был встречен в детских садах области, где радость и горе шли вместе. В день Победы ребят подняли в 6 утра, дети с горящими радостными глазами повторяли слова, услышанные у старших: «Победа», «Скоро придет папа». У большинства детей, отцы и матери в Красной армии, у многих погибли смертью храбрых. К этим детям особое внимание, их окружают материнской заботой и не дают им почувствовать своего горя [5, л. 18–19].

Несмотря на плохую погоду, кировчане выходили на улицы, где праздновали победу. Из воспоминаний У. М. Бересневой (1927 г. р.): «Я ещё спала, прибежал наш завхоз и кричит вы чё, девки, спите-то, война ведь кончилась. Мы тут все вскочили, давай кричать, обниматься». На улицах и площадях городов, посёлков и деревень собирались ликующие толпы людей. Областная газета «Кировская правда» 9 мая содержала большое количество заметок из районов области с «говорящими» заголовками: «Час победы настал», «Мы славим Сталина родного», «Всеобщее ликование», «Уржум: народное ликование», «Великий день Советского народа» и др. [4, л. 16]

До конца неизвестно, как принималось решение о проведении праздничного митинга, поскольку соответствующий документ в архивах не найден. К 10 утра 9 мая Театральная площадь и прилегающие улицы стали заполняться демонстрантами. На площади собрались свыше 50 тысяч кировчан. Всюду были слышны радостные возгласы, песни, музыка. Девушки – студентки педагогического института стройно пели песню «Широко страна моя родная», им подпевают учащиеся школ и учителя трудовых резервов [7]. Из воспоминаний

А. А. Бересневой: «Я собиралась в школу, прибежал мой соученик и сказал, закончилась война, все идут на митинг, когда мы прибежали, митинг уже начался».

Праздничный митинг, посвященный дню Победы, открыли первые лица Кирова и области. На трибуну поднялись первый секретарь Кировского обкома ВКП(б) В. В. Лукьянов, председатель кировского горсовета М. А. Колповский, областной военный комиссар Г. В. Зубчанинов и др. Первым от имени областного и городского комитетов ВКП(б) выступил В. В. Лукьянов, поздравивший трудящихся города Кирова и области с победоносным завершением Великой Отечественной войны. Это было с большим воодушевлением встречено участниками митинга, кричавшими: «Да здравствует товарищ Сталин!», «Красной армии слава!» После В. В. Лукьянова выступили другие руководящие лица области, руководители райкомов, военные, которых провожали овациями. Митинг закончился небольшим концертом в исполнении местного оркестра, однако люди еще долго не расходились, пели и даже танцевали. «Вся Театральная площадь была заполнена народом, люди стояли под дождем и мокрым снегом, никто не хотел расходиться, все еще чего-то ждали и до конца не верили, что больше не будет такого кошмара», – вспоминала А. В. Туварева, которой в победном мае 1945 г. исполнилось всего 22 года. После окончания митинга торжества перенеслись на предприятия, учреждения и в дома граждан. Организовались праздничные обеды и вечера. Из воспоминаний Р. А. Рыжковой: «На центральной усадьбе колхоза в центре Бутки (район Октябрьского проспекта) собрали митинг, выступал военком, секретарь райкома, военные с наградами. А потом все собрали, кто, что принес на стол и все вместе отметили этот самый большой праздник – День Победы». Вечером толпы ликующих людей гуляли уже по мирному городу, где впервые с начала войны был отменен режим светомаскировки.

10 мая 1945 г. на передовой странице «Кировской правды» (№ 90) было опубликовано обращение И. В. Сталина к советскому народу. Верховный Главнокомандующий оглашал итоги войны и выражал благодарность Красной армии и Военно-Морскому флоту СССР. Обращение заканчивалось словами: «Вечная Слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!»

В этом же номере было опубликовано открытое письмо трудящихся Кировской области главе Советского Союза И. В. Сталину. Кировчане благодарили Верховного Главнокомандующего за его весомый вклад в достижение победы и обещали отдать все силы, всю энергию на быстрейшее залечивание ран, нанесенных войной, дальнейшее усиление военной и экономической мощи Советского государства во имя славы и независимости нашей прекрасной Родины [7]. Тем самым народ подводил черту между военным лихолетьем и возвращением к мирной жизни, простому человеческому счастью с верой в светлое будущее страны. Кировская область вступила в долгожданную мирную жизнь, но осознание окончательного конца войны пришло только тогда, когда стали возвращаться демобилизованные солдаты.

Отправной точкой возвращения фронтовиков стал указ Верховного Совета СССР от 23 июня 1945 г. В первую очередь, демобилизации подлежали 13 старших возрастов 1890–1904 гг. рождения. На момент возвращения им было от 40 до 55 лет. Для торжественной встречи победителей 3 июля в областном комитете ВКП(б) было проведено совещание сотрудников Отдела пропаганды. В результате него был составлен развернутый план торжественных мероприятий по встрече возвращавшихся с фронта солдат. Было решено оборудовать агитпункты, оформить их, закрепить агитаторов, спланировать выступления художественной самодеятельности предприятий, организовать торжественную встречу на станции Киров-1 (Молотовский РК ВКП(б), станции Киров-Котласский (Сталинский РК ВКП(б), на речной пристани Кирова (Ждановский РК ВКП (б) [1, л. 47]. Для размещения демобилизованных военнослужащих были выделены бараки на улице Герцена, 73, и за железнодорожной станцией Киров-1. На каждом агитпункте для встречи демобилизованных были организованы газетные витрины, библиотеки. Также перед победителями выступали заводские коллективы самодеятельности.

19 июля 1945 г. на ст. Киров-2 прибыл первый эшелон с демобилизованными солдатами. Встречи поезда и последующих эшелонов первой волны проводились в торжественной обстановке с проявлением заботы о прибывающих

бойцах и скорейшей доставкой домой. Для прибывших фронтовиков был организован вечер встречи, который закончился концертом хора тов. Ерёмина и выступлением артистов Удмуртского театра музыкальной комедии [2, л. 150]. По данным Кировского РВК с 19 июля по 5 августа 1945 г. в Кировскую область с воинскими эшелонами прибыло 6452 чел. В это количество не вошли бойцы, прибывавшие одиночным порядком и небольшими группами.

Эмоциональный подъём в День Победы показал, что кировчане, как и все граждане страны, четыре года жили ожиданием победы над нацистской Германией, и этот светлый час наступил 9 мая 1945 г. Появилась надежда на счастливое будущее, возвращение к мирной жизни и созидательному труду. Впереди население региона ждали трудные послевоенные годы, однако даже они не шли ни в какое сравнение со страшным военным лихолетьем.

Библиографический список

1. Центральный государственный архив Кировской области (ЦГА КО). Ф. П-1293. Оп. 3. Д. 167.
2. ЦГА КО. Ф. П-5971. Оп. 20. Д. 22.
3. ЦГА КО. Ф. П-6818. Оп. 2. Д. 116.
4. ЦГА КО. Ф. П-6818. Оп. 2. Д. 117.
5. ЦГА КО. Ф. П-6881. Оп. 2. Д. 118.
6. Воспоминания о 9 мае. URL: http://slide-share.ru/vospominaniya-o-9-maya-112565 (дата обращения: 22.12.2019).
7. Кировская правда. 1945. 10 мая. № 90 (2930).

Отчуждение учебного труда у студентов вуза

Е. П. Кириллова [a], Е. В. Митягина [b]
кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии [a]
студентка группы ПЛм-2701-51-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: ekaterina_pk@mail.ru [a], mityaginaekaterina@gmail.com [b]

Аннотация. В статье осуществлен анализ категории отчуждения в образовательной сфере, представлены результаты эмпирического исследования отчуждения учебного труда у студентов вуза. Отчуждение учебного труда становится все более распространенной проблемой образовательной системы из-за постоянно возрастающих требований к уровню профессиональной подготовки будущих специалистов, что сопровождается множеством отрицательных последствий: снижением уровня мотивации, утратой чувства субъектности, сокращением круга межличностных связей и отношений, аномией. Цель исследования – изучение видов и форм проявления отчуждения учебного труда у студентов вуза. Для проведения эмпирического исследования была использована методика «Субъективное отчуждение учебного труда» (В. Н. Косырев). Полученные результаты подтвердили наличие высоких показателей отчуждения учебного труда у студентов вуза, а также были выявлены формы и сферы его проявления в образовательном процессе. На основе результатов исследования возможна разработка коррекционной программы, которая может быть использована психологами и педагогами при организации учебного процесса.

Ключевые слова: отчуждение, отчуждение учебного труда, учебная деятельность.

Введение. В современном обществе к человеку как субъекту деятельности предъявляется множество требований, которым он должен соответствовать, чтобы успешно осуществлять свою деятельность и добиваться положительных результатов. Человек должен уметь быстро переключаться с одной деятельности на другую, проявлять креативность и неординарность в своем поведении и поступках, уметь действовать в условиях риска и т. д. Это лишь малый перечень требований, предъявляемых к членам общества, в процессе развития данный список постоянно пополняется. Не каждый человек способен выдержать такое давление, ведь это оказывает существенное влияние на его психику, человек становится склонен избегать той деятельности, которая не соответствует его внутренним потребностям и установкам, тем самым отстраняясь от ее выполнения. Он становится подвержен процессу «отчуждения».

Изначально отчуждение изучалось в рамках философских наук, древнегреческий философ Платон определял отчуждение как умаление, искажение, обеднение первоначальной сущности вещи [1]. В последующих работах философов (Г. Гегеля, Л. Фейербаха, К. Маркса и др.) отчуждение рассматривалось в

рамках таких категорий, как обособление, противопоставление, отдаление, отрыв, отвержение, отклонение и т. д. В дальнейшем при становлении психологии в качестве науки и появлении ее разнообразных отраслей проблема отчуждения начала активно исследоваться зарубежными и отечественными психологами (Л. С. Выготский, В. Н. Косырев, А. Н. Леонтьев, Д. А. Леонтьев, С. Мадди, Дж. Накамура, Э. Фромм и многие др.).

Существует множество подходов к определению феномена отчуждения. Например, для Э. Фромма отчуждение выступало в качестве результата потери смысла жизни, данное состояние Э. Фромм определил как экзистенциальный вакуум, при котором человек становится чуждым в первую очередь самому себе. В экзистенциальной персонологии С. Мадди явление отчуждения описывается в качестве экзистенциального недуга, которому присущ ряд когнитивных и аффективных симптомов, таких как утрата смысла, неспособность поверить в истину и пользу своего дела, вялость и депрессивное состояние человека. Д. А. Леонтьев описывает отчуждение как утрату смыслообразующих мотивов деятельности, в дальнейшем его ученик С. Н. Осин использует термин «невключенность», который описывает процесс отчуждения как безразличие и внутренний уход из чуждой субъекту деятельности [2].

Впервые исследовать отчуждение в отечественной науке в рамках учебной деятельности стал отечественный исследователь В. Н. Косырев. Он сформулировал следующее определение отчуждения: «Отчуждение учебного труда – это такое отношение студента к учению, при котором продукты его деятельности, он сам, а также преподаватели, администрация, другие студенты и социальные группы как носители норм, установок и ценностей учебной деятельности выступают для него как нечто чуждое его самости, что выражается в соответствующих переживаниях (чувстве обособленности, одиночества, отвержения) и поведении» [3, с. 172].

В. Н. Косырев в своих исследованиях опирался на труды С. Мадди, который выделил четыре формы проявления отчуждения: вегетативность, бессилие, нигилизм, авантюризм [4]. Дадим краткую характеристику каждой формы отчу-

ждения, согласно работе С. Мадди. Вегетативность представляет собой неспособность поверить в важность и ценность какой-либо выполняемой деятельности; нигилизм – это вера в отсутствие смысла деятельности и поведение, направленное на утверждение данной позиции путем деструктивных установок; бессилие представляет собой утрату человеком веры в свою способность влиять на жизненные ситуации, однако при сохранении ощущения их важности; авантюризм – компульсивный поиск жизненности из-за переживания отсутствия смысла жизни путем увлечения экстремальными и опасными видами деятельности [5].

Изучение проблемы отчуждения в сфере высшего образования в современной психологии имеет особое значение, так как это непосредственно влияет на качество подготовки будущих специалистов. Однако, несмотря на очевидную актуальность, феномен отчуждения учебного труда на сегодня остается малоизученным из-за отсутствия целостного подхода к решению данной проблемы.

В сфере высшего образования отчуждение очень опасно, оно может привести к множеству отрицательных последствий, например снижению мотивации к обучению, сужению круга межличностных контактов, снижению самооценки обучающихся, утрате чувства субъектности в процессе деятельности, ухудшению успеваемости и продуктивности студента, что во многом подтверждается современными исследованиями. Отчуждение от учебно-профессиональной деятельности – это не только пассивный отказ студента от получения профессии и участия в учебной деятельности, но и угроза возникновения агрессивного настроя, направленного на профессиональную деятельность и на самого себя.

С целью выявления и анализа отчуждения учебного труда среди студентов нами было проведено эмпирическое исследование на базе Вятского государственного университета г. Кирова. Основными задачами исследования стали: определение общего уровня отчуждения учебного труда у студентов, выявление ведущей формы проявления отчуждения, сравнение сфер отчуждения в процессе учебной деятельности студентов высшего учебного заведения.

Выборка составила 45 студентов ВятГУ различных направлений подготовки с первого по пятый курс обучения в возрасте от 18 до 23 лет. Гендерное распределение выборки: 30 студентов женского пола и 15 студентов мужского пола.

Методы исследования. Исследование проводилось с использованием тест-опросника «Субъективное отчуждение учебного труда» В. Н. Косырева [5]. Данный опросник был разработан на основе теста отчуждении С. Мадди, С. Кобэйса и М. Хуверта и позволяет выявить общий уровень отчуждения учебного труда у студентов, а также формы и сферы его проявления. Данный опросник основан на методе субъективного самоотчета, при котором респонденты выражают свое мнение относительно различных сфер их учебной деятельности.

Результаты исследований, их обсуждение. По результатам обработки методики у 64% студентов было выявлено относительное отчуждение, что говорит о наличии данного явления у большой части опрошенных студентов, абсолютное отчуждение присуще 36% исследованных студентов, мнимого отчуждения в ходе исследования обнаружено не было. Абсолютное отчуждение можно охарактеризовать как отстраненность и внутреннее непринятие студентами тех норм, ценностей и установок учебной деятельности, которые им транслируются администрацией вуза, преподавателями и другими студентами, что проявляется в соответствующем обособленном и отстраненном поведении в процессе учебной деятельности.

На основе классификации С. Мадди автор методики выделил четыре сферы отчуждения: учение, межличностные отношения, университетская жизнь и самоотношение. Проанализировав показатель отчуждения в зависимости от сферы его проявления, мы получили данные, представленные на рис. 1.

Рис. 1. Распределение показателей отчуждения в зависимости от сфер проявления

В сфере учения высокий показатель отчуждения был выявлен у 40% студентов, средний – у 60%. Такие результаты могут свидетельствовать о том, что не все студенты нашли для себя оптимальный путь получения знаний, не смогли «влиться» в учебный процесс, тем самым отстраняясь от учебной деятельности.

В университетской жизни большинству студентов соответствует средний показатель отчуждения, лишь 17,8% студентов имеют высокие показатели отчуждения, а низкий показатель и вовсе присущ 2,2% обучающихся. Можно предположить, что большинство студентов активно участвуют в жизни вуза, посещают различные организованные университетом мероприятия, участвуют в конкурсах, олимпиадах и т. д.

В сфере межличностных отношений высокий уровень отчуждения характерен более чем для половины студентов (55,6%). В данной сфере был получен самый высокий показатель отчуждения. У оставшейся части обучающихся был выявлен средний уровень отчуждения. Такие результаты показывают нам, что студенты с выраженным отчуждением часто характеризуются обеднением количества межличностных взаимодействий, они как бы отстраняются от окружающих их одногруппников и преподавателей, больше времени проводят в одиночестве, могут негативно реагировать на успехи других студентов, не выражают сочувствия к проблемам других людей, возможно, при этом поддержку они могут искать уже вне стен университета, заводя новые знакомства уже не в учебной сфере.

Последняя сфера – самоотношение. Высокий показатель был выявлен у 22,2% студентов, что говорит о наличии у данных обучающихся негативного представления о самих себе в контексте учебной деятельности, непринятии самого себя, что может весьма негативно сказаться на личностных особенностях данных студентов. Оставшаяся часть респондентов имеют средний (75,6%) и низкий (2,2%) показатели отчуждения.

По формам проявления отчуждения среди студентов были получены результаты, графически изображенные на рис. 2.

Рис. 2. Распределение показателей отчуждения в зависимости от форм проявления

Высокий уровень вегетативности как проявления отсутствия ценности обучения характерен для 31,1% студентов, средний уровень – для 68,9%. Нигилизм, проявляющийся в потере смысла учебного процесса, в высокой степени характерен для 15,5% студентов, в средней степени – для 77,7%, в низкой – для 6,8%. Высокий показатель бессилия как формы проявления отчуждения характерен для 51,1% студентов, для оставшейся половины респондентов характерны средний и низкий показатели. Авантюризм в форме вовлечения в опасные и экстремальные виды деятельности ввиду отсутствия смысла учебного процесса в большей степени характерен для 28,8% студентов, в средней степени для 71,2%. Значительный показатель среди высоких показателей каждой из форм проявления был получен по шкале «Бессилие», что, согласно С. Мадди, представляет собой потерю человеком веры в свое влияние на ход жизненных событий, которые при этом в сознании человека остаются значимыми и важными.

Выводы. Таким образом, категория отчуждения имеет многовековую историю изучения – от философских рассуждений до психологических теорий, но исследование отчуждения труда в сфере высшего образования остается актуальной темой в связи с малой изученностью проблемы в данном аспекте и с высокими требованиями, предъявляемыми образовательной системой к студентам как субъектам деятельности. Проведенное эмпирическое исследование позволило выявить степень проявления отчуждения учебного труда во всех сферах (учеба, межличностные отношения, университетская жизнь, отношение к себе),

а также выраженность и формы проявления отчуждения труда (вегетативность, нигилизм, бессилие, авантюризм) у студентов ВятГУ. Высокий уровень отчуждения от учебного труда присущ 36% студентов, для оставшихся студентов характерно относительное отчуждение. Самый высокий показатель отчуждения среди сфер проявления был получен по шкале «Межличностные отношения», здесь отчуждение характерно для 55,6% студентов. На втором месте – сфера «Учение», здесь отчуждение характерно для 40% студентов. В меньшей степени отчуждение проявляется в университетской жизни и в самоотношении. Среди форм проявления отчуждения больше всего высоких показателей было получено по шкале «Бессилие». Утрата веры в способность своего влияния на различные события жизни, не исключая их важности, – вот основная форма, в которой проявляется отчуждение у студентов высших учебных заведений. Сопоставление теоретических положений и полученных результатов исследования позволяет нам сделать вывод о необходимости разработки программы профилактики отчуждения в учебной среде, которая могла бы использоваться психологической службой вуза и педагогами-психологами с целью коррекции отчуждения учебного труда у студентов вуза в виде снижения негативных проявлений отчуждения.

Библиографический список

1. Мыслители Греции. От мифа к логике : сочинения : пер. с древнегреч. / сост. В. Шкода. М. : ЭКСМО-Пресс, 1998. 832 с.
2. Историко-психологический анализ проблемы отчуждения в трудах отечественных и зарубежных исследователей / О. Д. Пантелеева // 17 Державинские чтения. Академия социальных и образовательных технологий : материалы Общероссийской научной конференции. Февраль 2012 г. Тамбов, 2012. С. 32–36.
3. Косырев В. Н. Отчуждение учебного труда студента // Экономика образования. 2011. № 3. С. 171–176.
4. Maddi S. R., Kobasa S. C., Hoover M. An alienation test // Journal of Humanistic Psychology. 1979. Vol. 19. I. 1. P. 73–76. URL: https://doi.org/10.1177/002216787901900407 (published: 01.10.1979).
5. Косырев В. Н. Тест-опросник «Субъективное отчуждение учебного труда // Вестник тамбовского университета. серия: гуманитарные науки. 2011. № 11. С. 222–228.
6. Зиновьева Д. М. Методологические возможности категории отчуждения в изучении психологии личности // Проблемы социальной психологии личности. 2005. Вып. 1. С. 58–69.
7. Леонтьев Д. А. Смыслоутрата и отчуждение // Культурно-историческая психология. 2007. № 4. С. 68–77.

Эмоциональный интеллект у студентов – будущих психологов

Е. П. Кириллова [a], Е. О. Стародумова [b]
кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии [a]
студент группы ПЛм-2701-51-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr22331@vyatsu.ru [a], stud105193@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Проблема эмоционального интеллекта является крайне актуальной в современных условиях жизнедеятельности человека. Каждый день мы сталкиваемся с большим количеством ситуаций, когда нам необходимо проявлять умение контролировать свои эмоции, чувства, справляться с ними. Это играет важную роль в межличностных отношениях, в решении повседневных задач и значимых проблем. Особенно важно уметь управлять эмоциями, понимать и распознавать их (как свои, так и окружающих) для тех профессионалов, которые в процессе работы взаимодействуют с другими людьми, например для врачей, менеджеров, учителей, воспитателей. К этим специальностям можно отнести и психолога. Именно поэтому еще при вузовской подготовке студенту – будущему психологу важно развивать свой эмоциональный интеллект, а именно учиться понимать свои эмоции и эмоции других, также учиться управлять как своими эмоциями, так и эмоциями окружающих.

Цель – проведение исследования, направленного на выявление уровня развития эмоционального интеллекта у студентов – будущих психологов.

Основные методы исследования: «Опросник эмоционального интеллекта» Д. В. Люсина; методика диагностики эмоционального интеллекта – МЭИ М. А. Манойловой.

Основные результаты: был выявлен уровень развития эмоционального интеллекта у респондентов в целом, а также были уточнены уровни развития отдельных компонентов эмоционального интеллекта у студентов – будущих психологов.

Полученными результатами исследования может пользоваться служба психологической помощи вузов, а также преподаватели кафедр психологических дисциплин при составлении программ практических занятий.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, модели эмоционального интеллекта, личность с высоким уровнем развития эмоционального интеллекта.

Введение. Проблема эмоционального интеллекта является крайне актуальной на сегодняшний день, так как эмоции, чувства, способность справляться с ними играют важную роль в межличностных отношениях, в решении повседневных задач и значимых проблем. В современных реалиях отмечается неспособность людей самостоятельно справиться со своими эмоциями, вызванными какими-либо жизненными потрясениями [1]. Умения распознавать свои чувства, эмоции, эмоциональное состояние, управлять своими эмоциями, способность понимать других, проявлять эмпатию – ключевые моменты в построении успешных межличностных отношений, а также в сохранении собственного душевного и физического здоровья [2].

Следует отметить, что данный феномен изучался такими учеными, как Р. Бар-Он, Л. С. Выготский, Д. Гоулмен, Б. В. Зейгарник, Р. Купер, А. Н. Леон-

тьев, А. Р. Лурия, Дж. Майер, С. Л. Рубинштейн, П. Сэловей, О. К. Тихомиров и другие.

Впервые определение данному понятию было предложено в 1990 году. П. Сэловей и Дж. Майер опубликовали свои научные труды, в которых истолковали сущность данного феномена. По их мнению, эмоциональный интеллект – это способность глубокого понимания, оценивания, а также выражения эмоций, способность человека управлять эмоциями, что способствует личностному росту (эмоциональному и интеллектуальному) [3].

С целью более глубокого понимания сущности данного феномена рассмотрим модели эмоционального интеллекта. В современной психологической науке выделяются две группы моделей эмоционального интеллекта: смешанные модели и модели способностей.

К смешанным моделям относят модели, предложенные Д. Гоулменом, Р. Бар-Оном, Р. Купером. Д. Гоулмен считал, что эмоциональный интеллект включает в себя способность человека понимать сущность собственных эмоций, а также эмоций окружающих для продуктивного использования полученной информации для реализации собственных целей. Данный феномен, по Гоулмену, состоит из следующих компонентов: самосознание; самоконтроль; социальная чуткость; управление отношениями [4].

По мнению Р. Бар-Она, эмоциональный интеллект состоит из совокупности определенных способностей, знаний, умений, которые помогают человеку успешно справляться со всеми ситуациями, с которыми он сталкивается в процессе жизнедеятельности. Бар-Он включал в феномен эмоционального интеллекта следующие компоненты: познание себя, навыки межличностного общения, способность к адаптации, управление стрессовыми ситуациями, преобладающее настроение [5].

К смешанным моделям эмоционального интеллекта можно отнести модель Д. В. Люсина. Автор утверждал, что эмоциональный интеллект – это совокупность когнитивных способностей, а также личностных черт человека [6]. Люсин считает, что сущность данного феномена состоит в способности челове-

ка понимать свои и чужие эмоции (то есть умение распознавать их, четко определять, какую эмоцию испытывает человек в тот или иной момент), а также в способности продуктивно и эффективно управлять своими эмоциями и эмоциями других [7]. Так как человеку необходимо понимать не только свои эмоции, но и эмоции других, а также уметь управлять ими, следовательно, можно говорить о существовании внутриличностного и межличностного эмоционального интеллекта [8].

К моделям способностей, которые определяют эмоциональный интеллект как совокупность субъективных способностей, относят модель Дж. Мэйера, Д. Карузо и П. Сэловея. По мнению данных исследователей, эмоции информируют человека о характере связи между человеком и окружающими людьми и предметами, а изменение этих связей ведет и к изменению эмоций. Эмоциональный интеллект – это способность перерабатывать информацию, содержащуюся в эмоциях. Составляющими элементами эмоционального интеллекта являются эмоциональное восприятие, эмоциональная интеграция, эмоциональное понимание, управление эмоциями [8]. Авторы выделяют внутриличностный и межличностный эмоциональные интеллекты.

Исходя из всего вышесказанного, можно сказать, что личность с высоко-развитым эмоциональным интеллектом представляется человеком мудрым, успешным в решении проблем, доброжелательным и сознательным. Для него характерен высокий уровень самооценки и самоуважение, он адекватно и объективно относится к самому себе и своим возможностям. Человек способен выстраивать продуктивные межличностные отношения с окружающими, принимать окружающих, быть толерантным. Высокий уровень развития эмоционального интеллекта помогает человеку четко распознавать свои эмоции, эффективно управлять ими, распознавать эмоции других, также управлять ими, что позволяет человек быть успешным во всех сферах его жизнедеятельности [9].

Можно отметить, что в профессиональной деятельности психолога эмоциональный интеллект имеет большое значение. Умение распознавать эмоции, контролировать свои эмоции и эмоции окружающих, способность к эмпатии

являются первостепенными профессионально значимыми качествами психолога [10].

Студенту – будущему психологу необходимо обладать всеми этими качествами по окончании обучения. Следовательно, студентам – будущим психологам необходимо научиться контролировать свои эмоции, а также управлять ими и влиять на них, принимать любые свои эмоции и работать с ними; необходимо овладеть способностью применять все эмоции на пользу себе и окружающим, извлекать из них что-то полезное для себя и других; научиться сочувствовать другому человеку, проявлять искреннее сопереживание [11].

В связи со всем вышесказанным цель исследования – выявление уровня развития эмоционального интеллекта у студентов – будущих психологов.

Задачами исследования стали:

1) выявление уровня развития общего эмоционального интеллекта;

2) выявление уровня развития отдельных компонентов эмоционального интеллекта у студентов – будущих психологов.

Методы исследования. В соответствии с поставленными целями и задачами нами были выбраны следующие методики: «Опросник эмоционального интеллекта» Д. В. Люсина; методика диагностики эмоционального интеллекта – МЭИ М. А. Манойловой.

В данном исследовании приняли участие 60 респондентов – студентов – будущих психологов. Из них 20 человек студенты первого курса бакалавриата очного отделения, 20 человек студенты первого курса бакалавриата заочного отделения, 20 человек второго курса бакалавриата очного отделения.

Результаты исследований, их обсуждение. В результате прохождения респондентами методики Д. В. Люсина были выявлены следующие результаты, которые представлены в табл. 1.

Таблица 1

Уровень развития эмоционального интеллекта (методика Д. В. Люсина)

Уровни	Шкалы		
	Межличностный эмоциональный интеллект (%)	Внутриличностный эмоциональный интеллект (%)	Общий эмоциональный интеллект (%)
Очень высокий	17	10	13
Высокий	20	28	28
Средний	38	27	32
Низкий	17	20	15
Очень низкий	8	15	12

Из табл. 1 видно, что студентам – будущим психологам проще понимать эмоции других людей, управлять эмоциями окружающих. У 38% респондентов межличностный эмоциональный интеллект находится на очень высоком и высоком уровнях развития, у 38% – на среднем, а у 25% – на низком и очень низком ровнях.

У 35% респондентов уровень развития внутриличностного эмоционального интеллекта находится на низком и очень низком уровнях, что свидетельствует о трудностях в понимании своих эмоций, распознавании их, управлении ими, респонденты не могут грамотно усиливать те эмоции, которые могли бы помочь в той или иной ситуации, а также снижать уровень воздействия на свои поступки тех эмоций, которые могут помешать в решении конкретной задачи. У 27% респондентов внутриличностный эмоциональный интеллект находится на среднем уровне, у 28% – на высоком и у 10% – на очень высоком.

При рассмотрении общего эмоционального интеллекта отметим, что у 27% респондентов наблюдаются низкий (15%) и очень низкий (12%) уровни развития. У 32% респондентов выявлен средний уровень развития общего эмоционального интеллекта, у 28% респондентов – высокий уровень, у 13% – очень высокий уровень развития общего эмоционального интеллекта.

При использовании методики М. А. Манойловой были получены следующие результаты, которые представлены в табл. 2.

Таблица 2

Уровень развития эмоционального интеллекта (методика М. А. Манойловой)

Уровни	Шкалы				
	Осознание своих эмоций (%)	Управление своими эмоциями (%)	Осознание эмоций других (%)	Управление эмоциями других (%)	Общий эмоциональный интеллект (%)
Высокий	28	88	31	35	55
Средний	15	9	22	42	27
Низкий	57	3	47	23	18

Исходя из полученных данных, можно отметить, что у 57% респондентов развитие способности понимать, осознавать эмоции, которые они испытывают сами, находится на низком уровне, у этих респондентов возникают проблемы и трудности в понимании, оценке, точном распознании собственных эмоций. У 15% испытуемых умение понимать свои эмоции находится на среднем уровне, у 28% – на высоком. Управлять своими эмоциями грамотно не могут 3% респондентов, 9% респондентов обладают средним уровнем развития умения управлять своими эмоциями, у 88% респондентов был выявлен высокий уровень умения управлять своими эмоциями.

47% респондентов имеют низкий показатель по шкале «Понимание эмоций других», у них возникают трудности в определении чувств и переживаний других людей. У 22% респондентов наблюдается средний уровень развития навыка понимания эмоций окружающих, а у 31% респондентов отмечается высокий уровень развития понимания эмоций других людей. Если рассматривать уровень развития такой шкалы, как «Управление эмоциями других», то можно отметить, что у 23% показатели по данной шкале находятся на низком уровне, а значит, этим респондентам трудно повлиять на эмоции других, помочь справиться с неприятными или же слишком сильными положительными эмоциями. 42% респондентов обладают средним уровнем развития умения управлять эмоциями других, 35% – высоким.

При рассмотрении общего показателя развития эмоционального интеллекта отметим, что у 18% респондентов выявлен низкий уровень развития эмоционального интеллекта, у 27% – средний, а у 55% – высокий.

Данные результаты свидетельствуют о том, что не у всех студентов – будущих психологов наблюдается достаточный уровень развития эмоционального интеллекта в целом, а также его отдельных компонентов. Необходимо во время обучения студентов уделять время развитию таких навыков, как понимание своих эмоций, умение точно определять свое чувство, умение управлять эмоциями, усиливать или ослаблять действие той или иной эмоции, умение понимать чувства и эмоции других, умение помогать окружающим справляться с трудными эмоциями.

Выводы. В результате исследования нами были решены поставленные задачи: был выявлен уровень развития эмоционального интеллекта у студентов – будущих психологов в целом, а также были выявлены уровни развития отдельных компонентов эмоционального интеллекта у респондентов.

Полученные результаты могут быть полезны психологической службе различных вузов, также педагогам различных кафедр, профессиональная деятельность которых связана с взаимодействием с другими людьми. Необходимо уделять внимание развитию эмоционального интеллекта в рамках учебных занятий, обучать студентов эффективно управлять своими эмоциями, понимать свои эмоции, а также понимать эмоции других, помогать окружающим людям управлять своими эмоциями.

Библиографический список

1. Хазова С. А. Эмоциональные ресурсы совладающего поведения // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 1. С. 293–297.

2. Базарсадаева Э. Ж. К вопросу об истории изучения эмоционального интеллекта // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. 2013. № 5. С. 24–32

3. Mayer J. D., Salovey P. The intelligence of emotional intelligence // Intelligence. 1993. V. 17.

4. Primal leadership / D. Goleman, R. E. Boytzis, A. McKee. Boston MA : Harvard Business School Press, 2002.

5. Практический интеллект / Р. Дж. Стенберг [и др.]; под общ. ред. Р. Стенберга. СПб. : Питер, 2002. 272 с. (Серия «Мастера психологии»).

6. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования. М. : Институт психологии РАН, 2004.

7. Люсин Д. В. Способность к пониманию эмоций: психометрический и когнитивный аспекты // Социальное познание в эпоху быстрых политических и экономических перемен / ред. Г. А. Емельянов. М. : Смысл, 2000.

8. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова, Социальный интеллект: теория, измерение, исследования. М. : Институт психологии РАН, 2004.

9. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект как предиктор личностных особенностей // Психология и современное общество: взаимодействие как путь взаиморазвития : материалы междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 11–12 апр. 2008 г.; редкол. : В. Н. Дежкин [и др.]. СПб. : СПбИУиП, 2008. Ч. 1. С. 9–11.

10. Двойнин А. М., Данилова Г. И. Эмоциональный интеллект и рефлексивность студентов-психологов // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. 2012. № 24.

11. Мещерякова И. Н. Формирование эмоционального интеллекта студентов-психологов в процессе обучения в вузе // Вестник ТГУ. 2010. № 1.

Современная хореография и ее зритель: новые возможности и условия коммуникации

С. Ю. Клепикова [a], Ю. И. Колобова [b]
студент группы КТУб-4201 [a]
кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии, социологии и философии [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: klepikova.svetlana04@yandex.ru [a], kolobovay@list.ru [b]

Аннотация. В статье рассматриваются феномен “contemporary dance” в аспекте его продвижения к зрительской аудитории в условиях современной культуры.

Цель исследования связана рассмотрением проблемы контента понятия “contemporary dance”; систематизацией основных инструментов продвижения искусства современной хореографии к зрителю в условиях новых коммуникаций и вызовов общества. В работе использован культурологический подход к изучению феномена “contemporary dance”, а также сравнительно-исторический, интегративный, типологический методы. Результаты проделанной работы: найдены содержательные разграничения понятий “contemporary dance” и “modern dance”, базирующиеся на разнице в эстетике, лексике танца и способах их репрезентации; выявлены современные инструменты продвижения искусства современной хореографии к зрителю (танцевальные трансляции и телешоу, визуальная реклама, инклюзивные проекты, фестивальные форматы); предложена классификация фестивалей современной хореографии.

Ключевые слова: “contemporary dance”, искусство современной хореографии, новая коммуникация и продвижение искусства танца, танцовщик – зритель.

В современной гуманитаристике существует множество подходов к определению понятия «современный танец» (contemporary dance). Зарубежные исследователи определяют “contemporary dance” как стиль эпохи постмодерна, господствующий в современной хореографии; отечественные исследователи довольно часто отталкиваются от дословного перевода “contemporary ” – «современный», т. е. характеризующий текущий момент времени. Путаницу в определении понятий добавляет тот факт, что предшествующий “contemporary dance” стиль обозначается термином «модерн», что в переводе также звучит как «современный». Непосредственно для постановщиков, танцовщиков и критиков содержательные разграничения понятий “contemporary dance” и “modern dance” базируются на разнице в эстетике, лексике танца и способах их репрезентации.

В качестве рабочего определения в данной статье будет использоваться терминологический контент, предложенный В. Ю. Никитиным (профессором кафедры современной хореографии МГИКа, основателем «Школы современного танца»). “Contemporary dance” – это то «многообразие идей, техник, способов их воплощения, для которого характерно соединение различных стилей и

направлений», определяющих «эстетическую составлявшую языка современной хореографии» [1, с. 81].

Научные исследования и частный опыт наблюдения показывают, что в сравнении с отечественным зрителем европейский зритель менее консервативен, он открыт новым экспериментальным формам репрезентации искусства современной хореографии. Объясняется этот факт прежде всего разрывом традиции в отечественном искусстве в целом, под влиянием которого не сформировался новый зрительский опыт эстетического восприятия. Язык “contemporary dance” в отечественной культуре начинает формироваться только в эпоху перестроечного и постперестроечного времени (в конце 1980–1990-х годов). На сегодняшний момент можно констатировать, что у него сложилась вполне постоянная зрительская аудитория.

Кто является целевой аудиторией данного вида искусства? Публика сегодня, в том числе интересующаяся современным языком хореографии, представляет собой некое «гетерогенное сообщество», состоящее из представителей разных субкультур, социальных групп, отличающимися «по возрасту, гендеру, национальности, религиозной принадлежности, профессиональной занятости, по уровню культуры» [2, с. 173], особенностям сложившейся у них эстетической картины мира.

Обратимся к систематизации и анализу основных форм продвижения искусства современной хореографии к зрителю. Это, прежде всего, новые коммуникативные возможности, связанные с медиаформатом и ориентированные как на массовую, так и продвинутую аудиторию. Так, например, в последние время большую популярность набирают всевозможные телевизионные шоу («Танцы на ТНТ», «Танцуй!» на 1-м канале, «Танцюють всі!» на украинском телерынке и др.). Танцевальные телешоу, безусловно, способствуют популяризации современной хореографии, благодаря им зритель получает представление о тенденциях, узнает имена модных постановщиков, танцовщиков. Однако не стоит забывать, что все они нацелены не столько на создание качественного продукта, сколько на повышение рейтингов самого шоу. Для более продвинутого зрителя

сегодняшний медиаформат продвижения предлагает видеотрансляции на различных платформах с лучших сценических площадок мира (онлайн-трансляции «Золотой маски», платформа «Я в театре» от поисковой системы «Яндекс»).

Искусство современной хореографии косвенно продвигается инструментами визуальной рекламы. Точкой отсчета стал 2016 год, когда в рамках PR-проекта компании “Kenzo” был запущен ролик «Kenzo: Танец в музее», выстроенный на принципах эстетики набирающего сегодня популярность видеотанца и объединяющего язык хореографии и кинематографа [3, с. 12]. Такой новый формат работы танцора, постановщика и оператора дает возможность зрителю рассмотреть эстетический эксперимент в самых разных ракурсах. Данная рекламная кампания иллюстрирует также реализованный принцип «двойного кодирования», делая «танцевальный рекламный текст» одновременно доступным как для целевой продвинутой аудитории, способной оценить художественную сенсацию, так и для самого широкого зрителя, для которого собственно и предназначалась реклама нового аромата духов.

Совершенно особой формой продвижения искусства современной хореографии к зрителю является возможность включить танцевальный контент в инклюзивные практики. Точкой объединения этих двух сфер для помощи «особенным людям» стало понимание того, что синергетический эффект от их взаимодействия создает особую «исцеляющую среду». Именно принципы современного танца («ведущий» и «ведомый», используемый при работе с людьми ОВЗ по зрению; «здесь и сейчас», «навык вслушивания в собственное тело», реализуемый для снятия телесных зажимов и пр.) дают возможность работать с инклюзивными людьми совершенно по-особенному. В качестве примера можно привести деятельность всемирно известной лондонской труппы “Candoco Dance Company”, австрийского инклюзивного балета “Ich bin OK”. Если говорить о российском опыте, то успешно реализуется фестиваль инклюзивного танца “Inclusive Dance”, есть хореографы, специализирующиеся на работе с инклюзивными людьми, в частности Александра Рудик (г. Москва).

Фестивальный контент был и остается до сих пор важным инструментом продвижения искусства к зрителю, способствуя творческому общению, в кото-

ром отсутствует дух соперничества. Фестивальное движение как способ обмена информацией способен устанавливать новые и укреплять старые контакты, разграничить и объединить формы и знания, стать толчком к появлению новых креативных идей.

Первый российский опыт проведения фестивалей современной хореографии приходится на начало 1990-х годов, именно в этот период проходят первые мастер-классы зарубежных хореографов, осуществляются поездки российских коллективов на фестивали современной хореографии. Толчком к развитию фестивального движения стал выездной семинар знаменитого “American Dance Festival” в Москве в 1992 году. Долгое время единственным важным фестивалем современного танца (contemporary dance) для российских танцовщиков являлся Витебский Международный фестиваль современной хореографии.

С течением времени и быстрым развитием современной хореографии в России фестивальное движение набирало свои обороты, возросла необходимость коммуникации внутри танцевального сообщества, и появились такие фестивали, как «Искусство движения» в Ярославле (под руководством А. Е. Гиршона); «Лиса» в Саранске и многие другие.

Если систематизировать известные нам фестивали современной хореографии, то можно с всей очевидностью выделить три группы по организационному, смысловому и возрастному принципам.

Первой группой фестивалей являются те, которые приглашают к себе экспериментальных танцовщиков и хореографов, новаторов, которые более всего близки по духу к contemporary dance. Участники таких фестивалей чаще всего не ранжируются по принципу самостоятельности, не получают «места» за участие. Чаще всего они проводятся на средства спонсоров или находят грантовую поддержку. Внутренняя работа таких фестивалей обычно подразумевает формат закрытых мастер-классов и лабораторий, показов спектаклей и перформансов, их дальнейшее обсуждение с кураторами проекта. У таких фестивалей своя целевая аудитория, с которой устанавливается серьезная обратная связь. Примерами таких фестивалей могут служить «Цех» (Москва), “Open Look” (Санкт-Петербург) и др.

Вторая группа фестивалей отличается более высоким статусом мероприятия, это связано с кругом тех организаций, которые оказывают финансовую поддержку. К этой группе фестивалей мы можем отнести «Золотую маску» и фестиваль современной хореографии Дианы Вишневой “Context”. Как уже упоминалось выше, данные проекты финансируются из средств государственных, региональных или городских структур, а также частных фондов. Ярким отличительным моментом этой группы фестивалей является тот факт, что они представляют на своих площадках не только современную хореографию, но и классический балет. В отличие от первой группы, здесь выявляются победители, происходит распределение мест с учетом мнения профессионального жюри, члены которого выступают не в качестве модераторов, а в качестве оценщиков работ. Как правило, результаты таких фестивалей в дальнейшем очень сильно влияют на судьбы их участников. Что касается зрительской аудитории, то она охватывает более широкий круг людей.

К третьей группе можно отнести детско-юношеские фестивали с наличием в них обязательного конкурса. Обычно такие фестивали-конкурсы существуют за счет средств участников, которые платят взносы за участие, мастер-классы и так далее. Принимают участие в таких фестивалях хореографические коллективы, школы искусств, танцевальные студии. Не проходя предварительного отбора, участники соревнуются в номинациях, представленных на фестивале; точно так же, как и во второй группе фестивалей, происходит распределение мест в зависимости от набранных баллов, выставляемых членами жюри, которые параллельно являются ведущими мастер-классов. Зрителями на таких фестивалях чаще всего являются сами участники. Положительным опытом проведения таких форматов является художественно-эстетическое воспитание детей и подростков. Примерами таких фестивалей в России могут стать фестивали современного танцы «МосТы» (Казань), «Белая обезьяна» (зима – г. Пушкин, лето – г. Керчь), “Young and contemporary” (Санкт-Петербург). В г. Кирове это фестиваль-лаборатория современного танца и перформанса «ZDВИГ». Сегодня этот фестиваль больше ориентирован на юношескую ауди-

торию. Как и любой фестиваль, он характеризуется открытостью, готовностью идти на эксперименты, новые формы взаимодействия как внутри самого процесса (на уровне куратор – танцор), так и на уровне танцор – зритель.

Библиографический список

1. Никитин В. Ю. Современный танец или contemporary dance? // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2016. № 4. С. 77–95.

2. Филановская Т. А. Современный зритель и культурные смысли театра // Манускрипт. Тамбов : Грамота, 2019. Т. 12. Вып. 9. С. 172–175.

3. Brannigan Erin. Dancefilm: choreography and the moving image. Oxford University Press, 2011. 241 p.

Потенциал учебного предмета «История» для формирования ценностных ориентаций школьников

Ю. Д. Козлова [a], М. А. Росина [b]
студентка группы ПОДб–5202 [a]
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: julia.kozlova97.jk@gmail.com [a], usr12020@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Современная образовательная ситуация требует от учителя развития субъектного потенциала учащихся и опоры на этот потенциал в постановке задач их личностного развития. В статье обосновывается необходимость психолого-педагогического управления становлением ценностной сферы и рефлексивных способностей школьников в учебной деятельности. В рамках субъектно-деятельностного подхода рассматривается специфика развития ценностных ориентаций на этапе школьного обучения. Система позитивных ценностных ориентаций определяется ФГОС в качестве важнейших целевых ориентиров личностного развития школьников. В статье конкретизируются основные направления работы учителя по использованию потенциала учебного предмета «История» для формирования гражданских и нравственно-этических ценностных установок учащихся. Рассматриваются механизмы и факторы, влияющие на формирование ценностных ориентаций, роль личности педагога, принципы, которыми должен руководствоваться учитель. Предлагаются актуальные методы формирования ценностных ориентаций.

Ключевые слова: обучение истории, ценности, ценностные ориентации, личностные результаты обучения.

Особая роль среди новообразований, формирующихся в школьном возрасте, принадлежит ценностным ориентациям. Как компонент направленности личности ценности определяют потенциал субъектности школьников, обеспечивают эффективность учебной деятельности. Поиск научно обоснованных подходов к формированию ценностных ориентаций особенно актуален в соответствии с требованиями ФГОС к личностным результатам освоения основной образовательной программы (ООП), которые должны отражать готовность обучающихся руководствоваться системой позитивных ценностных ориентаций и расширение опыта деятельности на ее основе [1, с. 37].

Методологические основы исследования определены с учетом субъектно-деятельностного подхода к пониманию развития личности (Б. Г. Ананьев, А. В. Брушлинский, Д. А. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, В. И. Слободчиков и др.); теории учебной деятельности (В. В. Давыдов, А. К. Маркова, Д. Б. Эльконин и др.); концепции общей обучаемости (Б. Г. Ананьев, З. И. Калмыкова, Н. А. Менчинская, И. С. Якиманская и др.). Задачами исследования стало выяв-

ление актуальных и потенциальных возможностей учебного предмета «История» для формирования ценностных ориентаций школьников. Методами решения поставленных задач выступают: теоретический анализ исследований по проблеме, анализ требований ФГОС и учебных программ, содержания учебных курсов, включенное наблюдение в ситуациях обучения.

Психологические теории интерпретируют ценности как установки личности, ее мотивы, ожидания, намерения, принципы поведения [2; 3]. Б. С. Братусь определяет личностные ценности как осознанные и принятые человеком общие смыслы его жизни [4, с. 102]. Система индивидуальных ценностных ориентаций определяет приоритеты, порядок постановки и реализации целей. Как отмечает Ф. Е. Василюк, ценности приобретают качества реально действующих мотивов, ведущих к росту и совершенствованию личности [5, с. 36].

Наличие устоявшихся ценностных ориентаций характеризует зрелость личности, ее устойчивость и стабильность, упорство в достижении целей, верность принципам и идеалам [2, 6]. Огромную роль ценности играют в процессе социализации личности, приобщения ее к нормам и требованиям общества [7, с. 5; 8, с. 26–27].

По отношению к учащимся основной школы ФГОС обозначает в качестве целевых ориентиров ценностное отношение к достижениям своей Родины – России, историческому наследию, различным социальным институтам (семье, образовательной организации, местному сообществу и др.), ориентацию на моральные ценности и нормы в ситуациях нравственного выбора; понимание ценности отечественного и мирового искусства, ценности научного познания; осознание ценности жизни и здоровья, ценности труда и результатов трудовой деятельности и др. [1, с. 38–40]

История – гуманитарная дисциплина, которая обладает огромным потенциалом личностного развития учащихся. Вместе с конкретными знаниями об историческом процессе они приобретают гражданские и нравственно-этические ценностные установки. В отличие от конкретного научного знания, ценностные ориентации передаются путем межличностного общения и переживания тех или иных ситуаций [9, с. 120].

Важнейшей задачей учителя является помощь в принятии социальных ценностей. Отбирая содержание урока, он должен быть способен вызвать у учащихся эмоционально-нравственную оценку событий, способствовать формированию привычек поведения и ценностных ориентаций. Указанные во ФГОС ценности содержат мощные мотивационные ресурсы, которые направляют энергию учащихся на саморазвитие и делают его основной целью личности. Ценностное отношение к достижениям России, историческому наследию, формирование патриотизма базируется на изучении мужества и героизма ее народа, проявленных в тяжелые для страны годы, на примерах искренней любви к Родине, подвигов героев Отечества (участников военных действий и тружеников тыла), самоотверженности и профессионализма выдающихся полководцев, героев войны, с чьими именами ассоциируются честь, достоинство, ответственность.

Ценность семьи и ее важность в жизни человека можно проследить через биографии исторических личностей, ознакомление школьников с историческими документами, провозглашающими необходимость послушания родителям и уважения к ним, а также святость брачных уз. Знакомство с выдающимися личностями – учеными, первооткрывателями, политическими деятелями, принадлежащими к разным этническим, конфессиональным, социальным группам, способствует не только расширению кругозора, но и формированию толерантного отношения к представителям иных социальных групп. Примеры успешной деятельности различных исторических личностей будут способствовать осмыслению ценностей труда и творчества.

К числу главных факторов, влияющих на формирование ценностных ориентаций, относятся учебная и внеурочная деятельность (прежде всего ее содержательная часть), а также личность учителя как активного субъекта, творчески реализующего учебно-воспитательный процесс. Формирование ценностных ориентаций предполагает как обязательную составляющую рефлексивное осмысление учителем психологических механизмов этого явления.

Е. Г. Кузнецова описывает механизм формирования ценностных ориентаций следующим образом: потребность – интерес – установка (предрасположен-

ность к конкретной оценке на основе социального опыта) – ценностная ориентация. Автор выделяет две стадии: интериоризации (усвоение социальных норм, перевод объективных ценностей в субъективные) и экстериоризации (присвоение личностью новых моделей поведения в результате разрешения ценностных противоречий). При этом индивид определяет для себя новые ценностные ориентации путем рефлексии собственных ценностных установок и самоконтроля [10, с. 112–113; 11, с. 88].

Согласно И. В. Бабуровой, механизмами формирования ценностных ориентаций в школе являются идентификация, эмпатия, субъектификация и рефлексия [12, 13]. Для запуска *идентификации* (отождествления индивидом себя с кем-либо) важен образ определенной личности с целью осознанного ценностного выбора. Это предполагает ознакомление с биографиями и достижениями выдающихся исторических деятелей, их нравственными качествами. Развитие *эмпатии* (вчувствования, сопереживания, отзывчивости на ситуацию) предполагает яркую подачу информации, вызывающую эмоциональные переживания, по поводу конкретных событий и судеб людей. *Субъектификация* (придание объектам свойств и качеств субъекта, и принятие ценностных установок как своих) предполагает разработку заданий, призванных выявить позицию школьника по вопросу значимости для него тех или иных событий, поступков, исторических личностей; актуальными методами при этом будут беседа, дискуссия, решение проблемных вопросов и т. д. Для развития *рефлексии* учащихся учитель путем различных педагогических приемов помогает им дать содержанию нравственную оценку, проанализировать индивидуальный ценностный выбор в процессе осмысления собственной деятельности и мотивов поведения.

Формирование ценностных ориентаций школьников – это целенаправленный, продолжительный процесс, который должен носить системный характер и быть ориентированным на получение результата – освоения учениками ряда приоритетных ценностей исходя из их возрастных особенностей и материала урока [14, с. 12–13].

Личность педагога, формирующего ценностные ориентации, играет при этом важнейшую роль. По мнению Н. А. Рачковской и С. А. Сероветниковой, педагог должен сам обладать всем тем комплексом ценностных качеств, которые необходимо сформировать у учеников, быть «собирательным образом нравственности в ее наглядно-действенном воплощении». Учитель, таким образом, предстает как наглядный пример ценностей, большую роль при этом играет педагогическая реплика, раскрывающая мнение педагога по ряду вопросов [15, с. 37].

Среди принципов, которыми должен руководствоваться преподаватель в процессе формирования ценностных ориентаций школьников, выделяют: гуманистическую направленность и уважение к личности школьника; учет его возрастных и индивидуальных способностей; акцентирование внимания на успехах, а не на ошибках ученика, но в то же время требовательность; активное включение учащегося в познавательную деятельность и обсуждение и т. д. [12] Примером эффективных методов обучения может стать исследовательская работа, проект, различная творческая деятельность и т. д.

Итогами целенаправленной работы учителя должно стать рефлексивное усвоение учащимися базовых общечеловеческих и национальных ценностей российского общества (метапредметный уровень), эмпатическое присвоение на уровне эмоционально-нравственного проживания эталонов патриотизма, гуманизма, толерантности, самоотверженности и профессионализма (предметный уровень), определение индивидуальной системы ценностей (личностный уровень).

Развитие ценностных ориентаций определяется комплексом составляющих учебного взаимодействия: ценностями, которые транслирует учитель в учебном взаимодействии с акцентами на соответствующее содержание учебного предмета. Предмет «История» обладает широкими потенциальными возможностями на конкретных исторических фактах, биографических сведениях, образцах, достойных подражания, получить позитивное подкрепление в продвижении учащихся к саморазвитию в ценностной сфере.

В конечном итоге темп развития ценностных ориентаций связан с накоплением опыта ценностного отношения к историческому наследию, с присвое-

нием моральных ценностей, с осознанием своей компетенции в осуществлении нравственного выбора, с видением своих успехов в понимании ценности мирового искусства, научного познания, результатов продуктивной деятельности.

Библиографический список

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования : офиц. текст. М. : Министерство образования и науки Российской Федерации, 2019. 227 с.
2. Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы ценности. М., 1986. 223 с.
3. Наумов П. Ю. Подходы к пониманию сущности ценностей и их систем: история и современность // В мире научных открытий. Красноярск, 2012. № 7. С. 192–207.
4. Братусь Б. С. Аномалии личности. М., 1988. 348 с.
5. Василюк Ф. Е. Психология переживания. М., 1984. 200 с.
6. Ядов В. А. Социальная идентичность личности. М., 1994. 192 с.
7. Гарванова М. З., Гарванов И. Г. Исследование ценностей в современной психологии // Современная психология : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). Казань, 2014. С. 5–20.
8. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция / под ред. В. А. Ядова. М., 2013. 376 с.
9. Кетова Л. М. К вопросу о формировании ценностных ориентаций будущих педагогов в процессе изучения дисциплины «Мировая художественная культура» // Педагогическое образование в России. 2010. № 4. С. 120.
10. Кузнецова Е. Г. К вопросу о формировании ценностных ориентаций подростков // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 2. С. 109–114.
11. Федосова И. В. Проблема ценностных ориентаций в научной литературе // Ценности и смыслы. 2009. № 2. С. 75–91.
12. Бабурова И. В. Воспитание ценностных отношений школьников в образовательном процессе : автореф. дис. … д-ра пед. наук : 13.00.01. Смоленск, 2009. 47 с.
13. Бабурова И. В. Основные положения концепции воспитания ценностных отношений школьников в образовательном процессе // Вестник ЯГУ. 2009. Т. 6. № 3. С. 63–66.
14. Крутова И. В., Разбегаева Л. П. Воспитательный потенциал уроков истории и обществознания // Преподавание истории в школе. 2016. № 6. С. 10–16.
15. Рачковская Н. А., Сероветникова С. А. Философские основы формирования ценностных ориентаций личности школьника // Вестник МГОУ. Серия «Педагогика». 2014. № 2. С. 36–37.

Жизненные ориентации студентов (на примере мужской выборки)

Л. С. Колесникова [a], Н. А. Низовских [b]
магистрант группы ПЛм-2701-51-00 [a]
доктор психологических наук, доцент кафедры психологии [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: koljubasha@mail.ru [a], usr22331@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Формирование жизненных ориентаций личности происходит в настоящее время в ситуации, когда традиционные ценности в значительной степени размываются и даже утрачиваются. Структура и содержание жизненных ценностей общества и личности меняются под влиянием новых социо-экономических факторов. Целью статьи является анализ результатов эмпирического исследования, проведенного в 2019 году на выборке студентов мужского пола [n = 76]. Методики исследования представлены двумя неоконченными предложениями («Главное в жизни – это…», «Смысл жизни – быть…») и ретроспективной анкетой жизненных принципов Н. А. Низовских. Данные, полученные с применением ретроспективной анкеты жизненных принципов в 2019 году, сравниваются с данными аналогичного исследования 2004 года. Выявлено, что большинство респондентов ориентируются на традициональные ценности; структура и содержание жизненных ориентаций, выявленных при анализе принципов жизни студентов мужского пола в 2004 и 2019 годах, имеют значительные сходства. Данные, полученные в исследовании, могут применяться в воспитательно-образовательной работе со студентами вузов.

Ключевые слова: жизненные ориентации, представления о смысле жизни, жизненные принципы, ценности, студенты.

Введение. Проблема жизненных ориентаций в настоящее время все больше привлекает внимание исследователей. Слово «ориентация» трактуется, в частности, как умение разобраться в окружающей обстановке, осведомленность в чем-либо [по: 7, с. 219]. Э. Фромм, первым в психологии обратившийся к исследованию проблемы жизненных ориентаций, в качестве альтернативных называл ориентации на обладание и бытие. В работе «Человек для самого себя» Э. Фромм описал четыре типа непродуктивной ориентации (рецептивную, эксплуататорскую, накопительскую, рыночную) и противостоящую им продуктивную ориентацию, подчеркивая, что, хотя характер любого человека являет собой смешение разного типа ориентаций, описание этого характера следует проводить в терминах доминирующей ориентации [по: 7, с. 221].

К проблеме жизненных ориентаций, определяющих направленность личности и ее жизненные смыслы, обращались многие авторы (В. Франкл, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, Е. И. Головаха, А. А. Кроник, В. С. Мухина, Н. Ф. Наумова, В. С. Собкин, В. А. Петровский, А. А. Фай-

зуллаев, В. Э. Чудновский и др.). Краткий обзор некоторых исследований приводится в работе Н. А. Низовских [7, с. 220–223]. В исследованиях показано, что жизненные ориентации существенно влияют на особенности атрибутивной характеристики в межличностном восприятии (А. А. Файзуллаев); имеют значение для развития образа жизни, установления определенного мироощущения, творческой реализации, формирования основных свойств психологического времени личности (Е. И. Головаха, А. А. Кроник). Заслуживает внимания постановка вопроса о типологии жизненных ориентаций. В исследовании В. С. Собкина, посвященном жизненным ориентациям старшеклассников, содержательно анализируются такие типы ориентаций, как направленность на интересную работу, создание семьи, свободное время для удовлетворения собственных интересов [Там же]. Психология жизненных ориентаций продуктивно исследуется в работах Е. Ю. Коржовой, рассматривающей жизненные ориентации как общие субъект-объектные ориентации, которые человек проявляет относительно собственных жизненных ситуаций [9]. Базовые ориентации жизнедеятельности, по мысли Е. Ю. Коржовой, определяют внутреннюю картину жизнедеятельности человека и стратегии его поведения.

В практико-ориентированных концепциях человека сегодня большое значение придается моделям, в качестве своего ядра включающим жизненные ориентации человека, определяющие смысл его жизни [2]. Утверждается, что человек ищет возможности для осуществления трех ориентаций: дефицитарной (направленной на удовлетворение базовых потребностей), ориентации на самореализацию и духовной ориентации. Практическая значимость исследования жизненных ориентаций состоит в возможности по критерию приоритетных жизненных ориентаций работников осуществлять психологическое проектирование организационной среды [3].

Отмечая значимость жизненных ориентаций в функционировании личности, следует согласиться с тем, что «жизненные ориентации субъекта могут быть противоречивы, постулирование изначальной гармонии и соподчиненности между ними беспочвенно» [8, с. 30]. По мнению В. А. Петровского, «речь

должна идти не о жесткой соподчиненности интересов с выделением “верховного” интереса и ряда “подчиненных”, а лишь о временном доминировании и коалиционности “частных” интересов» [Там же]. Поведение человека не может быть сведено к проявлениям какого-либо одного, пусть фундаментального жизненного отношения: гомеостатического, гедонистического или прагматического. Но, как полагает В. А. Петровский, и «интеграция этих ориентаций также не исчерпывает и не охватывает собой всех проявлений деятельности человека» [Там же, с. 35]. Наряду с адаптивными жизненными ориентациями В. А. Петровский выделяет неадаптивную активность человека, его ориентации на созидание, творчество, альтруизм, тенденцию к риску и стремление к неизведанному.

Значение системы ценностных ориентаций, тем не менее, очевидно и раскрывается как «важный компонент мировоззрения личности или групповой идеологии, выражающий (представляющий) предпочтения и стремления личности или групп в отношении тех или иных обобщенных человеческих ценностей (благосостояние, здоровье, комфорт, познание, гражданские свободы, творчество, труд и т. п.)» [5, с. 537]. Вместе с тем произошедшие в современном российском обществе социоэкономические и культурные изменения обусловливают серьезные перемены в жизненных ориентациях личности. Меняются не только структура, но и содержание жизненных ценностей общества и личности. Под влиянием массовой культуры, в которой господствуют «ложные» ценности, традиционные ценности размываются, в сознании людей, прежде всего молодых, начинают превалировать противоречивые представления о добре и зле, чести и бесчестии, законе и справедливости [4, с. 5]. Обесценивание духовных ценностей позволяет некоторым исследователям говорить даже о морально-нравственной деградации социума. В связи с вышесказанным проблема жизненных ориентаций является актуальной как в социальном плане, так и в плане логики развития научного психологического знания. Знание о жизненных ориентациях личности в новых социально-культурных условиях востребовано в психологии личности, в педагогической и организационной психо-

логии, в образовательной и воспитательной деятельности. Сказанное обусловливает необходимость не только исследования, но и научно обоснованного формирования содержательно-продуктивных и социально значимых жизненных ориентаций молодых поколений.

Методика. В данной статье представлены результаты исследования жизненных ориентаций мужской студенческой группы, проведенного в 2019 году. Цель исследования состояла в выявлении жизненных ориентаций, содержащихся в жизненных принципах студентов мужского пола, а также в их представлениях о главном в жизни и смыслах жизни. Теоретико-методологической основой представленного в данной статье исследования выступили представления о главном в жизни и смыслах жизни в работах отечественных и зарубежных авторов (В. Франкл, Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн); концепция жизненных принципов как средства личностного саморазвития человека Н. А. Низовских; концепции ценностей и ценностных ориентаций в психологии (М. Рокич, Ш. Шварц, Д. А. Леонтьев, Д. В. Каширский и др.).

Выборку исследования составили студенты ВятГУ [n = 76]. Все респонденты мужского пола. Средний возраст – 25,5 лет (min = 17, max = 34).

Методики исследования: метод незаконченных предложений; ретроспективная анкета жизненных принципов Н. А. Низовских.

Методика незаконченных предложений была представлена двумя предложениями: «Главное в жизни – это…» и «Смысл человеческой жизни – быть…» Поясняя выбор предложений, отметим, что он был навеян высказываниями двух выдающихся отечественных психологов Л. С. Выготского и С. Л. Рубинштейна. Л. С. Выготский в письме к Р. Е. Левиной написал о главном в жизни, что это «сама жизнь – небо, солнце, любовь, люди, страдания. Это все не слова, это есть. Это подлинное» [1, с. 127]. С. Л. Рубинштейну принадлежит высказывание о том, что «смысл человеческой жизни – быть источником света и тепла для других людей. Быть сознанием Вселенной и совестью человечества…» [по: 6, с. 102].

Методика «Ретроспективная анкета жизненных принципов» Н. А. Низовских [7, с. 234] представляет собой анкету открытого типа, в которой респондентам предлагается написать свои жизненные правила; примерный возраст, в

котором это правило сформировалось; источник жизненного принципа; указать в балах от 0 до 10 следование правилу в реальной жизни. Анкета позволяет выявлять жизненные ориентации, представленные в индивидуальном и общественном сознании.

Результаты. Представим результаты исследования с применением методики незаконченных предложений.

Отвечая на вопрос *о главном в жизни*, респонденты написали, что это: семья (37); здоровье свое и своих близких (17); оставить потомство (3); найти себя (построить будущее) (18); желание жить (2); достигать целей (8); быть нужным и полезным в этом мире (2); спорт (5); карьера (2); комфорт и деньги (2); человеческое отношение, гуманность (1); «помнить и хранить, передавать ту историю, знания, традиции, которые окружали Россию и славян» (1).

Завершая предложение *о смысле жизни*, респонденты указали, что смысл человеческой жизни в том, чтобы быть: счастливым (20); быть сильным, целеустремленным (17); быть хорошим человеком (14); приносить пользу обществу (11); быть оптимистом (9); быть любимым и любящим (7); быть счастливым (5); быть собой (4); продление рода (4); быть уважаемым человеком (3); иметь верных друзей (2); иметь хорошие отношения с родственниками (2); спортивным (3); быть здоровым (2); быть обеспеченным, ни в чем не нуждаться (2); аккуратным (1); быть лучшим во всем (1); быть любознательным, открывать в себе творческие способности (1); не бояться совершать ошибки (1); быть успешным в карьере (1); помнить и нести слово о прошлом (1). ↔ Смысла жизни нет (1).

Далее кратко остановимся на результатах исследования с применением методики «Ретроспективная анкета жизненных принципов».

В 76 ретроспективных анкетах содержалось в общей сложности 358 жизненных принципов. Количество суждений в одной анкете варьировалось от 2 до 10. Один респондент не написал ни одного жизненного принципа. Классификация жизненных принципов была проведена по восьми разделам. Представим данные, полученные в 2019 году, в сравнении с данными аналогичного исследования 2004 года (см. таблицу).

Распределение жизненных принципов по разделам

№ п/п	Раздел	Количество суждений (%)	
		2004 год [n = 507]	2019 год [n = 76]
1	Отношение к себе	1168 (36,42)	142 (39,66)
2	Отношение к другим людям	1209 (37,69)	139 (38,82)
3	Отношение к труду и учебе	590 (18,39)	34 (9,50)
4	Отношение к жизни	163 (5,08)	29 (8,10)
5	Отношение к природе	12 (0,37)	5 (1,40)
6	Отношение к Богу	14 (0,47)	–
7	Отношение к Родине	22 (0,68)	1 (0,28)
8	Отношение к свободе, справедливости, красоте, творчеству	18 (0,56)	1 (0,28)
	Конструкты с неопределенным смыслом	11 (0,34)	7 (1,96)
	Всего:	3207 (100)	358 (100)

Мы видим, что структура и массивы жизненных принципов студентов мужчин, выделенных в 2019 году, сходны с результатами 2004 года. Несколько выше в процентном отношении у опрошенных в 2029 году количество жизненных принципов, выражающих отношение к себе и другим людям. В меньшей степени представлены жизненные ориентации, выражающие отношение к труду и учебе, тогда как количество суждений, выражающих отношение к жизни, в процентном отношении чуть больше. Заметим, что последнее может расцениваться в некотором смысле как артефакт, поскольку анкета 2019 года предварялась вопросами о главном в жизни и смысле жизни, а в 2004 году это не предусматривалось инструкцией.

Подводя итоги, отметим, что представления о главном в жизни и смысле жизни у большинства студентов юношей содержат ориентации на традиционные ценности, в числе которых – семья, здоровье, жизненная активность, забота о близких, счастье, нравственность, полезность для общества и другие. Жизненные ориентации, содержащиеся в жизненных принципах студентов, также большей частью представляют традиционные ценности, хотя, заметим, отдельные принципы презентируют антиценности. Структура и содержание жизненных ориентаций, выявленных при анализе жизненных принципов студентов юношей в 2004 и 2019 годах, имеют значительные сходства и некоторые различия. Представляют интерес описание и анализ обобщенных конструктов жизненных ориентаций студентов-юношей. Перспектива исследования

состоит в сравнительном анализе жизненных ориентаций студенческой мужской группы с жизненными ориентациями мужчин с иными социальными статусами.

Библиографический список

1. Выгодская Г. Л. Каким он был // Вопросы психологии, 1996. № 5. С. 122–133.
2. Грачев А. А. Жизненные ориентации в прикладных психологических концепциях человека // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 66. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznennye-orientatsii-v-prikladnyh-psihologicheskih-kontseptsiyah-cheloveka (дата обращения: 03.02.2020).
3. Грачев А. А. Психологическое проектирование организационной среды по критериям жизненных ориентаций работника // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 62. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-proektirovanie-organizatsionnoy-sredy-po-kriteriyam-zhiznennyh-orientatsiy-rabotnika (дата обращения: 10.02.2020).
4. Каширский Д. В. Психология личностных ценностей: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01. М., 2014. 550 с.
5. Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П. Большой психологический словарь. М., 2003. 672 с.
6. Мухина В. С. Проблемы генезиса личности: учеб. пособие к спецкурсу. М. : МГПИ им. В. И. Ленина, 1985.
7. Низовских Н. А. Жизненные принципы в личностном саморазвитии человека: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01. М., 2010. 449 с.
8. Петровский В. А. Психология неадаптивной активности. М. : ТОО «Горбунок», 1992.
9. Психология жизненных ориентаций человека / Е. Ю. Коржова ; Российский гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. СПб. : Изд-во Русской христианской гуманитарной акад., 2006. 383 с.

Информационное обеспечение массовых мероприятий (на примере города Киров)

Е. О. Колпащикова [a], В. А. Тимшин [b]
магистрант кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций [a]
кандидат философских наук, доцент кафедры журналистики
и интегрированных коммуникаций [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: elena.kolpashiko@mail.ru [a], va_timshin@vyatsu.ru [b]

Аннотация. В работе представлен обзор основных видов массовых мероприятий: общественно-политических, культурно-массовых, спортивных, специальных и смешанных, а также приводится понимание массового мероприятия на территории муниципального образования «Город Киров». Отмечается, что обычно стратегия взаимодействия с общественностью выстраивается согласно принципам продвижения, механизмы которого основываются на традиционных инструментах рекламы и PR. Приводятся результаты проведенного исследования – опроса кировчан о посещении ими массовых мероприятий и основных каналах информирования и предстоящих событиях. Используя метод анализа данных, а также системный подход, мы сформулировали рекомендации по повышению эффективности информационных кампаний в городе Кирове. Подчёркивается, что массовое мероприятие может выступить имиджеобразующим фактором не только для организаторов, а также для города и региона. Такие события могут играть важную роль не только в развитии культурных потребностей населения, но и в привлечении туристов.

Ключевые слова: массовое мероприятие, информационное обеспечение, имидж.

Введение. В современных условиях большого разнообразия различных массовых мероприятий важную роль играет их информационное продвижение. Под массовым мероприятием можно понимать «организованное действие (совокупность действий), совершающееся в общественных местах, с участием больших масс (групп) людей в целях удовлетворения их потребностей в экономической, политической, социально-культурной, духовной и других сферах» [1]. В зависимости от цели проведения массовые мероприятия можно разделить на несколько видов. Общественно-политические массовые мероприятия – мирные, открытые акции по инициативе граждан Российской Федерации, политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений с целью свободного выражения мнений, выдвижения требований по вопросам экономической, социальной и культурной жизни страны [2]. Культурно-массовые мероприятия – широкое понятие, включающее в себя проведение праздников, фестивалей, торжеств, концертов. Спортивно-массовые мероприятия – например, соревнования, матчи, забеги, спартакиады. Также рассматри-

ваются специальные и смешанные массовые мероприятия. К специальным мероприятиям можно отнести дни открытых дверей, презентации и другие, а смешанные мероприятия представляют собой сочетания различных видов мероприятий. Примером такого массового мероприятия является День города.

Согласно «Положению о порядке организации и проведения массовых мероприятий на территории муниципального образования “Город Киров”», под массовым мероприятием понимается «культурно-просветительское, театрально-зрелищное, спортивное или рекламное мероприятие, предполагающее участие жителей и гостей муниципального образования “Город Киров”…» [3].

Чаще всего при продвижении массового мероприятия используется одно из основных средств – гласность. Г. Г. Почепцов отмечает, что обычно стратегия взаимодействия с общественностью выстраивается согласно принципам продвижения, механизмы которого основываются на традиционных инструментах рекламы и PR. В основе каждого этапа лежит распространение информации среди целевой аудитории для получения широкой узнаваемости мероприятия, формирование его положительного устойчивого образа [4].

Однако насколько организаторы современных массовых городских мероприятий учитывают необходимость донесения информации до нужной аудитории посредством наиболее эффективных каналов коммуникации? Как сами жители областного центра относятся к массовым мероприятиям и насколько часто они их посещают?

Методы исследования. С целью ответа на эти вопросы был проведен социологический опрос, в котором приняло участие 97 человек в возрасте от 20 до 46 лет. Используя метод анализа данных, а также системный подход, мы сформулировали рекомендации по повышению эффективности информационных кампаний, связанных с проведением массовых мероприятий в городе Кирове.

Результаты исследования, их обсуждение. Основные виды массовых мероприятий, в которых принимают участие кировчане, – это культурно-массовые мероприятия. Так ответило большинство респондентов – 80%. Также жителей областного центра привлекают мероприятия, посвященные государствен-

ным праздникам (60%). При этом около половины участников опроса (46,7%) посещают мероприятия примерно один раз в три месяца, остальные реже.

Основными источниками информации о предстоящих мероприятиях для респондентов являются социальные сети (93,3%), а также друзья и знакомые (66,7%).

На вопрос о наиболее предпочтительных каналах информирования о городских массовых мероприятиях участники опроса ответили: социальные сети (80%), телевидение и мобильные приложения (33,3%), информационно-развлекательные порталы и смс-рассылки (26,7 %). Для принятия решения о посещении мероприятия респондентам необходимо от полмесяца до недели.

Подводя итоги, можно предложить следующие рекомендации по повышению эффективности информационных кампаний, связанных с проведением массовых мероприятий в городе Кирове. Во-первых, адресность и дифференцированность сообщения. Для лучшего донесения информации до аудитории необходимо определить её ключевые характеристики. Именно этот фактор в дальнейшем будет влиять на выбор канала и способа продвижения. Для каждого сегмента необходимо использовать свои инструменты продвижения, подавать информацию в соответствии с полом, возрастом, психологическими характеристиками аудитории. Во-вторых, интерактивность. В настоящее время участников массовых мероприятий не устраивает роль пассивных зрителей. Поэтому для вовлечения людей в массовые мероприятия необходимо разрабатывать интерактивные, игровые формы. В качестве примера можно привести такую форму, как инстамит [5]. В-третьих, масштаб коммуникации. Добиться положительного имиджа мероприятия можно только при систематической работе с различными группами населения.

Выводы. Проведенное исследование позволяет сделать акцент на наиболее эффективных способах информирования аудитории о проводимых массовых мероприятиях. При этом необходимо учитывать, что чем грамотнее будет подготовлено массовое мероприятие, тем больший эффект получится как в отношении удовлетворённости пришедшей аудитории, так и в направлении реа-

лизации коммерческих целей проводимого мероприятия, его спонсоров и партнеров. Нельзя также забывать, что массовые мероприятия могут рассматриваться и в качестве готового рекламного продукта, который помогает создать положительный имидж организаторов, целого города и даже региона. Такие события могут играть важную роль не только в развитии культурных потребностей населения, но и в привлечении туристов.

Библиографический список

1. Мараев Т. И. К вопросу о разграничении понятий «массовое мероприятие» и «публичное мероприятие» // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-razgranichenii-ponyatiy-massovoe-meropriyatie-i-publichnoe-meropriyatie (дата обращения: 07.03.2020).
2. Федеральный закон № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48103/
3. Положение о порядке организации и проведения массовых мероприятий на территории муниципального образования «Город Киров» (Постановление администрации города Кирова от 23.09.2010 № 4381-П). URL: http://docs.cntd.ru/document/973025931.
4. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М. : Рефл-бук Ваклер, 2006. 651 с.
5. Савиных М. В., Тимшин В. А. Инстамит как инструмент продвижения: региональный аспект // Общество. Наука. Инновации (НПК-2019) : сб. ст. XIX Всерос. науч.-практ. конф., 1–26 апр. 2019 г. : в 4 т. Киров : [Изд-во ВятГУ], 2019. 3 т. С. 988–994. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39251079 (дата обращения 07.03.2020).

Понятие и виды вреда, причиняемого потерпевшему в результате совершения преступления

А. Б. Коновалова [a], А. В. Югрин [b]
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права,
процесса и национальной безопасности [a]
студент группы ЮРм-1901-01-20 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: abkonovalova27@mail.ru [a], anton_yugrin@mail.ru [b]

Аннотация. В статье авторы, анализируя право потерпевшего на возмещение вреда, причиненного в результате совершения в отношении него преступного посягательства, исследуют категориальный аппарат в рассматриваемой сфере, элементарную структуру вреда как правовой категории; отмечают, что преступлением может причиняться одновременно как имущественный, так и неимущественный вред; констатируют презумпцию морального вреда в случаях причинения вреда жизни или здоровью, сложившуюся в судебной практике, и законодательный пробел в ее регламентации, аргументируя целесообразность необходимых новелл правовой регламентации. Целью написания научной статьи является комплексный анализ доктринальных основ юридико-правовой категории «вред, причиненный преступлением» и представление практико-ориентированных рекомендаций по унификации правоприменительного толкования. Преобладающим методом при написании работы является анализ действующего уголовно-процессуального законодательства. Выявлены пробелы в нормах УПК РФ, которые не позволяют обеспечить полноту правового регулирования возмещения вреда потерпевшим. Теоретическая и практическая значимость научной статьи выражается в том, что содержащиеся с ней выводы и рекомендации могут использоваться преподавателями, студентами, правоприменителями в их практической деятельности.

Ключевые слова: потерпевший, смерть, вред жизни и здоровью, имущественный вред, моральный вред, возмещение.

Введение. Рассмотрение сущности и содержания, особенностей процессуальной формы доказывания характера и размера вреда, причиненного преступлением, представляет значительную актуальность ввиду дискуссионности толкования и противоречивости судебно-следственной практики.

Объектом исследования является доктринальное толкование конститутивных признаков вреда, причиненного преступлением, и юридические конструкции в рассматриваемой сфере, характеризующиеся несовершенством законодательного изложения. В качестве предмета исследования выступают теоретические аспекты и нормы уголовно-процессуального права, регламентирующие процессуальную форму возмещения вреда, причиненного преступлением.

Целью исследования является изучение теоретических аспектов понятия и видов вреда, причиненного потерпевшему в результате совершения преступ-

ления, и представление практико-ориентированных рекомендаций по унификации правоприменительного толкования.

В ходе написания работы были поставлены задачи анализа особенностей и выявления пробелов правовой регламентации обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, в котором преступлением потерпевшему причиняется физический, имущественный и (или) нематериальный вред.

Материалы и методы. Преобладающим методом при написании работы является анализ действующего уголовно-процессуального законодательства. В качестве материалов исследования выступили теоретические работы, раскрывающие концептуальные подходы к пониманию правовой категории «вред, причиненный преступлением», правовые конструкции отечественного законодательства.

Результаты исследований, их обсуждение. Конституция РФ [1] в ст. 52 устанавливает обязанность государства по охране прав потерпевшего от преступного деяния и компенсацию причиненного ущерба.

Уголовно-процессуальным законодательством императивно закреплено право потерпевшего на возмещение ему имущественного и морального вреда, причиненного совершением в отношении него преступного посягательства (ч. 3–4 ст. 42 УПК РФ [2]), и обязанность установления характера и размера вреда, причиненного преступным посягательством (п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, п. 3 ч. 2 ст. 434 УПК РФ [2]).

Если обратиться к словарю В. И. Даля, то понятие вреда определяется как синоним повреждения, порчи, убытков вещественного или нравственного блага, умаление правоспособности индивида законным или незаконным способом [3, с. 202]. Сущность вреда – это неблагоприятные последствия для физического или юридического лица, государства. Социально-правовая природа исследуемого понятия заключается в том, что, с одной стороны, каждое нарушение социальных норм негативно сказывается на общественных отношениях, т. е. приносит социальный вред, а другой – приводит к нарушению установленных законом запретов. При этом противоправные деяния нарушают одновременно и

нормы объективного права, и субъективные права граждан. Именно поэтому вред как последствия деликта может рассматриваться как нарушенное субъективное право [3, с. 94].

В цивилистической доктрине «вред» – уменьшение, повреждение или уничтожение какого-либо личного или имущественного блага [4, с. 23]. При этом вред всегда имеет разновидности имущественного и неимущественного характера [5, с. 78].

Вред имущественного характера является следствием противоправного нарушения имущественного права (например, права собственности, права наследования и др.), вызвавшего изменения во внешнем мире [6, с. 79].

Характеристика имущественного вреда связана, во-первых, с тем, что его следствием являются негативные изменения в имущественном положении потерпевшего; во-вторых, имущественный вред должен иметь размер, выражаемый в денежном эквиваленте; в-третьих, такой вред представляет собой утрату, уменьшение или повреждение определенных вещей или имущественных прав (имущества), имеющихся в наличии у потерпевшего, либо связан с неполучением, ухудшением имущества в будущее время [7, с. 113].

Вред неимущественного характера есть результат противоправных действий (бездействия) физического лица, которые вызывают у потерпевшего неблагоприятные последствия, оцениваемые таковыми самим потерпевшим [6, с. 112].

Одной из разновидностей вреда неимущественного характера в уголовном праве является вред, ставящий под угрозу такие объекты, как жизнь или здоровье. Вред, причиненный жизни гражданина, выражается в причинении смерти человеку (например, в результате совершения преступных посягательств, уголовная ответственность за совершение которых предусмотрена ст. ст. 105–110 УК РФ [8]), а здоровью – в причинении человеку травмы, увечья (ст. 111 УК РФ), заболевания (ст. 121 УК РФ), мучений, физической боли (ст. 116, 117 УК РФ) [9, с. 134].

В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ [10] под здоровьем понимается благополучие физического, психического и со-

циального характера, отсутствие болезней, расстройства какой-либо функции человеческого органа и (или) системы организма человека [9, с. 134].

Характер вреда является категорией общей по отношению к видам вреда. Она может объединять в себе несколько видов вреда, что следует из п. 4 Постановления Правительства РФ от 17 августа 2007 г. [11], в котором отмечается, что вред, причиненный здоровью, есть повреждение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды.

Понятие «жизнь» в законе не закреплено. Достаточно полной видится дефиниция, предложенная А. Н. Головастиковой, которая определяет жизнь как саморегулирующийся, протекающий во времени, социально интегрированный, взаимосвязанный с окружающей средой процесс, осуществляющийся на основе многоуровневой белковой системы высшей степени сложности [12, с. 31].

Несмотря на то что возмещение неимущественного вреда в виде причинения смерти потерпевшему невозможно ни в натуре, ни посредством денежной компенсации, у родственников погибшего в результате преступного деяния сохраняется право на компенсацию морального вреда.

Понятие морального вреда можно вывести из анализа ст. 12, 151, 152 ГК РФ [13], а также ст. 1099–1101 ГК РФ. Законодателем в ст. 151 ГК РФ отмечается, что под моральным вредом следует понимать страдания, имеющие физический или нравственный характер, понесенные потерпевшим в результате противоправных действий, которыми нарушаются его личные неимущественные права или на какое-либо иное нематериальное благо. В юридической литературе большинство ученых признают, что нравственные страдания входят в содержание морального вреда.

Физические страдания – это чувства, ассоциирующиеся с физической болью и, как правило, возникающие при причинении вреда здоровью. Физические страдания выражаются в причинении физической боли, удушье, тошноте, головокружении и других болезненных ощущениях [5, с. 12].

Вместе с тем само по себе наличие физических страданий нельзя отождествлять с причинением лицу морального вреда. Причинение морального вреда влечет негативные изменения в душевно-эмоциональной, психической сфере потерпевшего, который должен испытывать в эмоционально-психологической сфере сильные душевные переживания, страдания, являющиеся следствием неблагоприятных для него последствий преступного посягательства, которые возникают у потерпевшего в связи с причиненной ему физической боли (ст. 116–117 УК РФ и др.), повреждения здоровья (ч. 1–3 ст. 115, 111 УК РФ и др.), умалением его чести, достоинства, деловой репутации (ст. 128.1 УК РФ и др.) [14, с. 23].

Потерпевшим в уголовном праве может быть не только физическое, но и юридическое лицо. Вместе с тем следует отметить, что в настоящее время законодательство РФ и судебная практика исходят из позиции невозможности компенсации морального вреда юридическому лицу. Если юридическому лицу преступлением причиняется вред его деловой репутации, то мерой ответственности является взыскание убытков (ст. 15 ГК РФ).

В некоторых преступных посягательствах, имеющих материальный состав, общественно опасные последствия могут иметь комплексный характер.

Например, при совершении преступного деяния, предусмотренного ст. 136 УК РФ, потерпевшему может быть причинен ущерб имущественного и неимущественного характера. При этом стоит заметить, что в судебной практике сложился подход презумпции морального вреда (наличие которого не требует доказывания, он предполагается) при причинении вреда жизни и здоровью человека. Этот вывод следует из содержания п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. [15] В этой ситуации доказыванию подлежит лишь размер морального вреда.

Однако такая презумпция зафиксирована лишь в рамках судебной практики на уровне разъяснений высшей судебной инстанции.

Говоря другими словами, она не отражена ни в гражданском, ни в уголовно-процессуальном законодательстве России, что, на наш взгляд, является

недопустимым пробелом, подлежащим законодательному восполнению в силу действия общеотраслевого принципа законности, а также принципа независимости судей, в соответствии с которым при вынесении судебного акта судья должен подчиняться Конституции РФ и федеральному закону.

Материальный вред в уголовном праве, как правило, взыскивается по правилам возмещения такого вреда, установленным гражданским законодательством путем предъявления и разрешения гражданского иска в уголовном судопроизводстве или путем подачи отдельного иска в рамках гражданского судопроизводства потерпевшим, признаваемым, как следствие, и гражданским ответчиком.

При этом доказыванию подлежат фактическое причинение и размер вреда; должен быть установлен причинитель вреда, противоправность (преступность) его действий; причинно-следственная связь между преступными действиями виновного субъекта и наступившим ущербом.

Следует также отметить, что особенностью взыскания имущественного вреда, причиненного преступлением, в рамках уголовного судопроизводства является факт, что причинителем вреда является исключительно физическое лицо (ст. 19, 20 УК РФ), поскольку юридические лица по действующему уголовному законодательству не являются субъектами уголовной ответственности.

Поскольку виновным в преступлении может считаться субъект, в отношении которого вынесен обвинительный приговор суда, взыскание имущественного вреда, причиненного потерпевшему преступным деянием, путем подачи самостоятельного иска в рамках гражданского судопроизводства возможно после вынесения обвинительного приговора суда, в котором будут содержаться доказательства всех элементов деликта.

При этом, согласно нормам гражданского процессуального закона, факты, установленные приговором суда, не нуждаются в повторном доказывании.

Выводы. Поводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие обобщающие выводы.

1) В ходе уголовного судопроизводства возможно взыскание имущественного и неимущественного вреда, причиненного преступными действиями (бездействием) физического лица.

2) Вред заключается в неблагоприятных имущественных потерях, имеющих денежную оценку, либо в неимущественных неблагоприятных последствиях для потерпевшего (физических и нравственных страданиях).

3) В содержание имущественного вреда включаются имеющие денежную оценку негативные изменения в имущественной сфере потерпевшего, которые заключаются в утрате, уменьшении или повреждении наличного имущества; неполучении, ухудшении имущества в будущем.

4) Моральный вред – это выраженный в душевных переживаниях и страданиях неимущественный вред, реализуемый в негативных последствиях причинения вреда неимущественным правам или нематериальным благам, а в случаях, установленных законом, – и имущественным правам лица.

5) Для устранения пробельности правового регулирования и унификации правоприменительной практики полагаем необходимым:

– изложить п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ в следующей редакции: «4) характер и размер вреда, причиненного преступлением, причинно-следственную связь между действиями (бездействием) обвиняемого и наступившим вредом»;

– дополнить ч. 1 ст. 73 УПК РФ п. 4.1, изложив его в следующей редакции: «4.1. В случае причинения преступлением вреда жизни и (или) здоровью наличие морального вреда предполагается, доказыванию подлежит только его размер».

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 в ред. федер. конституц. законов от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Российская газета. 1993. 25. дек.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. 24 дек. Ст. 4921.

3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 1. М. : Логос, 1981. 1200 с.

4. Лантух Н. В. Институт возмещения вреда, причинённого преступлением, в уголовном судопроизводстве России: правовая природа, значение, перспективы развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4(7). С. 94–97.

5. Романов В. О наших с вами страданиях // Адвокат. 2012. № 2. С. 12–17.

6. Хавчаев К. А. Право потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением и его регламентация в уголовном законе // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. № 3. С. 78–82.

7. Чурляева И. В. Правовые способы возмещения вреда потерпевшему в результате совершенного преступления // Философия права. 2016. № 2(75). С. 112–116.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. 17 июня. Ст. 2954.

9. Малеина М. Н. Деликтные обязательства // Законодательство и экономика. 2011. № 5. С. 23–27.

10. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 23 ноября.

11. Постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (в ред. от 17.11.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2007. 27 авг. Ст. 4308.

12. Головастикова А. Н. Философское содержание категории «жизнь» и ее реализация в праве // Государство и право. 2010. № 6. С. 31–34.

13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1994. 05 дек. Ст. 3301.

14. Редько Е.П. Соотношение понятий «моральный» и «неимущественный» вред: теоретические и практические аспекты // Мировой судья. 2011. № 10. С. 23–28.

15. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Российская газета. 2010. № 5103.

Трансформация видеоочерка от ТВ и кино к YouTube

М. В. Копусова [a], Т. В. Лисик [b]
студент, факультета филологии и медиакоммуникаций, образовательной программы Журналистика, специальности Мультимедийная журналистика [a]
старший преподаватель кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: stringer-tv@rambler.ru [a], blinova.mas@yandex.ru [b]

Аннотация. Актуальность темы работы связана с постоянными изменениями в медиасфере, где не только появляются новые жанры, но и постоянно происходит переосмысление и обогащение существующих, жанры сливаются, трансформируются, приобретают признаки других жанровых групп. Эти изменения позволяют видеоочерку вновь занять свое место среди жанров, наиболее востребованных современной российской аудиторией. Цель статьи – найти ответ на вопрос: «Чем отличается современный очерк» и «Какие из его качеств привлекают целевую аудиторию?» Эти вопросы исследуются в российских и зарубежных источниках. В статье рассмотрена проблема трансформации жанра видеоочерка, проанализированы очерки «старой» (1980–2000-е годы) и «новой» (после 2010 года) школ. Результатом является обобщение особенностей современного видеоочерка, выявление его специфических черт.

Ключевые слова: жанр, видеоочерк, телевидение, кино, новые медиа.

Введение. Очерк – публицистический жанр, «одна из разновидностей такой малой формы эпической литературы, как рассказ, отличающаяся от другой его формы, новеллы, отсутствием единого, острого и быстро разрешающегося конфликта и большей развитостью описательного изображения» [3]. Очерк как жанр сформировался в XVIII веке. Киноочерк появился уже в 20–30-е годы XX века, а телевизионный – в 50-е годы. Видеоочерк – разновидность жанра, не привязанная к конкретной платформе, в современном медиапространстве данный жанр трансформировался и приобрел новые черты, которые будут проанализированы в рамках данной работы.

Цель – формулирование основных черт современного видеоочерка.

Задачи: изучить и проанализировать журналистские материалы, интерпретировать полученные результаты, сформулировать особенности тематики, структуры, съемки, монтажа, художественных приемов и роли автора.

Методы исследования: анализ и интерпретация работ экспертов, а также первоисточников – очерков в видеоформате.

Результаты исследования и их обсуждение. С. Алексеев, руководитель службы документальных фильмов телеканала «Россия», оценивает состояние

документального кино, а значит, и видеоочерков как сложное, но перспективное: «Документальное кино сейчас на распутье, в безвременье. На телевидении – переизбыток “ТВ-бульвара”. Зритель запутался в том, что есть такое документальное кино на самом деле. Он “подсел” на истории с желтинкой, на жареные факты. Это болезненное состояние на современном ТВ, но его просто надо пережить. Сейчас зритель хочет “про это”, но скоро ему захочется еще и “про то”» [1]. Высказывание С. Алексеева характеризует черты телевизионных документальных фильмов, зрители которого занимаются просмотром телевизора для эмоциональной разгрузки, многие включают телевизор для того, чтобы «что-то играло на фоне».

Кроме того, как тенденция развития кинематографа отмечается «реабилитация документального кино», которое вновь начало получать премии различных кинофестивалей и ожидаться зрителями даже больше, чем основная программа [2]. А развитие Интернета, социальных сетей и различных видеохостингов позволяет выпускать материалы различных жанров без ориентации на редакционную политику, доносить их до обширной аудитории, а также обеспечивает некую независимость. По версии сайта BEPTOB.RU, в России насчитывается 50 крупных фестивалей документального кино или с номинацией в этой области [5].

Как примеры телевизионных очерков были рассмотрены работы Л. Парфенова «Намедни» (1997) и А. Погребного «Задворки» (2003). Как примеры современных видеоочерков проанализированы фильмы В. Манского «В лучах солнца» (2015) и Ю. Дудя «ВИЧ в России» (2020).

Л. Парфенов создал серию из 43 исторических очерков, объединенных в цикл «Намедни». Основную задачу автор видит в описании времени, фиксировании его особенностей и деталей. В качестве слогана выбраны слова: «То, без чего нас невозможно представить, еще труднее – понять» [4]. Очерки могут классифицировать как исторические, в них дается портрет, однако не отдельного лица, а всей советской эпохи. В содержательном плане очерк представляет собой описание и анализ значимых событий описываемого периода, комментарии экспертов (сценарист, экономист, политолог, писатель). Научно-популяр-

ное произведение требует разнообразного визуального ряда, чтобы телевизионная аудитория не теряла интерес. Этот интерес обеспечивался путем активного использования графики. Она содержится как в заставке, так и в основной части. Во время чтения ведущим закадрового текста экран разделялся на четыре части. Одна из них неизменна: содержит название программы и год, о котором рассказывает конкретный выпуск. В остальных трех разных по размеру прямоугольниках находятся кадры, визуализирующие исторические очерки Л. Парфенова: отрывки из хроники, фильмов, мультфильмов, телепередач, комментарии экспертов. В трех прямоугольниках показываются два разных видеофайла, которые периодически меняются местами. Такой прием монтажа оживлял повествование, исторический очерк не казался сложным для массового зрителя. В это же время сам автор, появлявшийся в кадре, занимал менее динамичную позицию. Сочетание динамики и статики в кадре позволяло сохранять внимание зрителей. Однако современному зрителю данный прием может показаться избыточным и несколько комичным. Авторская позиция выражалась в закадровом тексте и подборе визуальных элементов.

Фильм «Задворки» А. Погребного сочетает в себе проблемный очерк с элементами портретного. В работе рассказывается о жителях малых населенных пунктов, которые противостоят различным обстоятельствам. Также автор касается проблем российских сельских территорий, снижения качества жизни, уменьшения численности населения. Фильм предполагает неторопливый и вдумчивый просмотр: большое количество пауз, медленные повествование и переходы. Качество звука и особенности речи некоторых героев также заставляют зрителя прислушиваться. Позиция автора выражается в подборе визуального ряда, выбранных высказываний героев: «Жизнь прожил, а все не хватает терпения смотреть на нашу прелестную жизнь». Персонажи занимаются созидательным трудом: один из них пишет книгу по печному делу, другой строит часовню. Они озабочены состоянием деревень, перспективами ее жизни. Съемка стремится к тому, чтобы показать все краски забытой деревни, кадры сняты от третьего лица, зритель является наблюдателем, возможно, это подчеркивает неразрешимость проблем.

Стоит отметить, что выбор работ основан не на существенной разнице в датах создания. Фильмы, относящиеся к «новым» очеркам, отличаются иными подходами и особенностями.

Для киноочерка В. Манского «В лучах солнца» выбрана закрытая, неизвестная тема – жизнь в Северной Корее. Режиссер следует одной из тенденций современного кино – обращению к теме Востока, к исследованию самобытного уклада жизни, не затронутого всеобщей глобализацией. Фильм сочетает в себе элементы всех типов очерков: присутствует мотив путешествия в необычную для зрителей страну, раскрываются ее проблемы и характеры людей. Последний факт вызвал у режиссера сложности, так как со съемочной группой работали по четко отрепетированному сценарию, поэтому можно отметить элементы расследовательской журналистики в рамках кино: скрытые съемки, закадровый текст, тайные разговоры с героями в обход предоставленного круглосуточного сопровождения. В фильме приходится читать между строк и следить за подтекстом. Образ Северной Кореи рисуется и за счет визуального ряда: цветовая палитра составляется в основном из темных и серых цветов, кадры медленные. Однако динамичности придают достаточно резкие монтажные переходы без пауз. Также погружению зрителя способствует использование кадров от первого лица, особенно во время движения, для создания ощущения реальности камера двигается в такт шагам, движению автобуса. Позиция автора проявляется в закадровом тексте, в котором В. Манский высказывает свои предположения относительно того, что съемочной группе не показали, а также сообщает о том, что зритель не может увидеть. В последней сцене, когда с главной героиней смогли поговорить без сценария и она начала плакать, режиссер вместе со съемочной группой пытается ее успокоить, нарушая принцип объективности и отстраненности (который уже был им нарушен, например, в «Девственности»).

Фильмы Ю. Дудя на платформе YouTube отличаются остросоциальной тематикой, значительный размер его аудитории позволяет говорить о работах блогера как о способе вызвать общественный резонанс, который может актуализировать и решить рассматриваемую проблему. В проблемном очерке «ВИЧ

в России» Ю. Дудя есть элементы портретного очерка, присутствует и просветительский компонент, так как тема ВИЧ и СПИДа напрямую связана с поверхностным знакомством населения с темой. Именно поэтому наиболее важные аспекты вопроса повторяются не только на протяжении фильма, но и отдельно закрепляются в конце повествования. Ю. Дудь нестандартно подошел к показу героев, так как не трактует их жизнь как заведомо трагичную, раскрывает не только в фокусе жизни с неизлечимой болезнью. Цель не только в том, чтобы показать подлинные масштабы явления, но и в том, чтобы продемонстрировать зрителям возможность полноценной жизни, а значит – сделать шаг к преодолению поставленных психологических проблем, в том числе изменить общественное сознанию в сторону гуманности и осознанности. Во время съемок используется две основные локации с темным и светлым фоном (для интервью). На темном фоне рассказывается о более драматичных фактах, сами герои находятся в динамике, так как стоят и могут активнее жестикулировать и двигаться. На светлом фоне раскрываются более философские темы, требующие осмысления и более медленного восприятия. Стоит отметить активную роль автора: Ю. Дудь не только постоянно находится в кадре во время интервью, он является и участником повествования, например, проходит тест на ВИЧ. Фильм достаточно динамичный и по скорости кадров, и по монтажным приемам (резкие переходы камеры от автора к герою). Кроме того, для удобства зрителей подробно описано содержание фильма, наиболее важные тезисы вместе с таймкодами (то есть зритель может перейти к необходимому фрагменту).

Выводы. В рамках данного исследования были изучены и проанализированы видеоочерки, выявлены их особенности. В ходе сопоставления выявлены черты современного видеоочерка.

В современном видеоочерке преобладают более экзотичные, «закрытые», нестандартные темы. В проблемных очерках затрагиваются наиболее острые социальные вопросы. В портретных очерках рассказывается не только о выдающихся личностях, иногда это опустившиеся представители социального дна. В путевых очерках часто рассказывается о путешествиях в заброшенные места, главная цель – побывать там, где никто не был.

По структуре видеоочерки могут отличаться нелинейным, иногда даже обрывочным повествованием. Расположение героев и кадров в процессе фильма должно соответствовать авторскому видению. Также еще одна структурная черта – гипертекстовые ссылки внутри повествования. На интернет-платформах это может выражаться напрямую: размещаются тайм-коды с описанием фрагментов.

Особенность съемки заключается в увеличении количества событий в одном кадре, а значит, ускорении повествования, режиссеры стремятся к динамике в кадре и в монтаже, нередки резкие переходы между кадрами, смысловые паузы практически отсутствуют.

Главный художественный прием – стремление погрузить зрителя в повествование, сделать его активным участником происходящих событий, а не отстраненным наблюдателем.

Роль автора также переосмысливается, все чаще режиссер выражает свою позицию не только в закадровом тексте. Он может быть участником действия на экране, может самостоятельно читать закадровый текст, используется «включенное наблюдение».

Библиографический список

1. Альперина С., Нараленкова О. Работа с документами // Российская газета. URL: https://rg.ru/2008/06/05/dokumentalnoe-kino.html.

2. Долин А. Мировое кино. Тенденции двадцать первого века // Журнал Сеанс. URL: https://seance.ru/articles/mirovoe-kino-tendencii-dvadcat-pervogo-veka/ (дата обращения 20.02.2020).

3. Князев А. Энциклопедический словарь СМИ // evartist. URL: http://www.evartist.narod.ru/text16/069.htm#%D0%B7_001_14 (дата обращения 20.02.2020).

4. Намедни. Наша эра. 1961–2003 (сериал 1997–2003) // Кинопоиск. URL: https://www.kinopoisk.ru/film/259384/

5. Основные российские фестивали и конкурсы документального кино // ВЕРТОВ.RU. URL: http://vertov.ru/festivali_old/index.html (дата обращения 20.02.2020).

Блаженный Прокопий Вятский: опыт составления иконографии (на примере памятников XIX – начала XX века)

Н. В. Кривошеина
доктор искусствоведения, профессор кафедры технологии и дизайна
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: iconaVyatka@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен результат формирования круга памятников церковной живописи Вятки периода XIX – начала XX в. с образом одного из первых местночтимых святых XVII в. – блаженного Прокопия (1578–1627). Актуальность исследования заключается в необходимости формирования полноценного знания о местном церковном искусстве в целом и его отдельных составляющих. Цель исследования – представление иконографии святого Прокопия Вятского в произведениях иконописи и монументальной живописи Вятской епархии. Хронологический принцип отбора круга памятников обоснован наибольшим числом сохранившихся произведений в данный период. Установлено, что в большей степени распространение получили совместные изображения первых вятских местночтимых святых – блаженного Прокопия и преподобного Трифона. Иконография святого отражает принадлежность Прокопия к категории русских юродивых, мирян из простого сословия, изображения которого основаны на описании облика в ранних иконах и иконописных подлинниках. Эволюция развития иконографии вятского блаженного развивалась в контексте отечественной традиции, а разнообразие изводов формировалось путем насыщения изображений повествовательными подробностями и деталями. Данное иконографическое исследование расширяет поле знания местного и отечественного церковного искусства, кроме того, полезно в областях культуры, образования, сферы внутреннего туризма, краеведения.

Ключевые слова: Вятская епархия, блаженный Прокопий, иконопись, монументальная церковная живопись, иконография, художественное наследие.

Введение. Объектом исследования является церковное искусство Вятской епархии в ее исторических границах, предмет исследования – иконография одного из первых местночтимых святых – блаженного Прокопия Вятского (1578–1627). Предмет исследования рассматривался ранее автором лишь в опосредованной форме [1], однако в процессе системной многолетней исследовательской деятельности и по мере накопления материала объекта исследований сформировался в отдельный самостоятельный вопрос.

Актуальность исследования заключается в необходимости формирования полноценного знания о местном церковном искусстве в целом и, в частности, иконографии одного из ранних местночтимых святых с наиболее распространенных изображений собственно вятской тематики – изображений блаженного Прокопия Вятского. Проблема исследования заключается в отсутствии условно сформированного и изученного изобразительного ряда выявленных памятников

с изображением местночтимого святого, объединяющего изображения из храмов и церквей епархии, музейных коллекций, частных собраний.

Среди святой вятской земли имя блаженного Прокопия Вятского Чудотворца церковным преданием связано с именем его старшего современника – преподобного Трифона Вятского (1578–1627). Раннее жизнеописание блаженного Прокопия, написанное иеромонахом Стефаном Куртеевым и опубликованное в 1839 г. в Вятке [2], сообщает, что в детстве Прокопий (Плушаков), сын крестьянина деревни Корякинской, в отроческом возрасте в поле на крестьянских работах был поражен грозой. Исцелил мальчика святой преподобный Трифон в Успенском монастыре, после чего Прокопий покидает родной дом, уходит в Хлынов, получает у преподобного Трифона благословение на несение подвига юродства.

Подвизаясь, Прокопий дал обет молчальничества, истязал плоть, рвал на себе одежды, ходил босым, спал на земле. Юродивый нес подвиг юродства тридцать лет: скрывал разум, речь. Жизнеописание также сохранило описание случаев пророчества блаженного. Зимой 21 декабря 1627 г. блаженный Прокопий замерз в снегу Раздерихинского оврага города Хлынова; его тело был захоронено возле Успенского собора Трифонова монастыря.

В 1905 г. издание Вятского Успенского Трифонова монастыря под авторством А. Анастасиева вновь объединяет краткие жития первых местночтимых святых: «Преподобный Трифон и Блаженный Прокопий, Вятские чудотворцы» [3]. Протоиерей И. М. Осокин в статье 1915 г. уделил внимание духовной связи святых, особо выделив чудо исцеления юного Прокопия святым преподобным Трифоном [4]. Проблемам канонизации святых посвящена публикация 1903 г. А. Одоева [5]. Кратко освящено житие Прокопия Вятского в обобщающей работе священника И. Ковалевского, посвященной истории юродства [6]. Упоминание о святом блаженном Прокопии Вятском встречается также в общих трудах В. О. Ключевского [7] и Г. П. Федотова [8]. Признаком возрождающейся местной духовной жизни стало издание в 1990 г. вятским священником С. Гомаюновым в соавторстве с А. Маркеловым современного изложения жития святого блаженного Прокопия Вятского [9].

Искусствоведческое внимание к иконному образу святого блаженного Прокопия Вятского отражено в публикации об обнаруженной в 1960-е гг. храмовой иконе «Трифон Архимандрит Вятский и Прокопий юродивый Вятский перед Богоматерью “Знамение”» конца XVII в. Автор публикации, искусствовед художественного музея Г. Г. Киселева, представляет также сведения по истории бытования иконы [10].

Составление полной иконографии блаженного Прокопия Вятского в широком круге памятников – перспектива дальнейшего исследования, в данной же статье ограничены временные рамки XIX – началом XX в.

Целью данного исследования является представление иконографии Прокопия Вятского, блаженного, Христа ради юродивого, в произведениях периода XIX – начала XX в. Очерченный временной период обоснован наибольшим количеством сохранившихся памятников церковной живописи с изображением юродивого. Поставленные задачи предполагают работу в следующих направлениях: изучение письменных источников, сбор информации по местонахождению памятников, экспедиционная работа, проведение фотофиксации объектов, атрибуция памятников, описание и анализ произведений церковного искусства, составление иконографического изобразительного ряда.

Методика исследования памятников ведется по хронологическому принципу отбора памятников и разнообразия изводов; последовательность отбора и представления материалов в статье условно разграничена на предметы иконописания и монументальной живописи.

В результате исследования вопроса установлено, что иконография святого отражает принадлежность Прокопия к категории русских юродивых, мирян из простого сословия. Изображения блаженного Прокопия Вятского основаны на кратком описании облика святого под датой 21 декабря в иконописных подлинниках XVIII–XIX вв.: «…брада исчерна русая, подоле Козминой (т. е. мученика Космы. – *Авт.*), власы кратки, не с ушей, кудряв, весь наг, подпоясан платом, руки молебны» [11, с. 201–202].

Известно также посмертное чудо 3 марта 1666 г.: жительнице Слободского уезда девице Марфе Тимофеевой Пушкаревой после молитвы в Успенском

Трифоновом мужском монастыре, где покоятся мощи святых, явились два светоносных мужа, называли друг друга Трифоном и Прокопием и обещали исцеление, которое она получила в скором времени [2, с. 45]. Совместное изображение преподобного Трифона и блаженного Прокопия (первых подвижников, прославленных в лике местночтимых святых Вятской епархии) наиболее распространенная устойчивая иконография широкого круга памятников.

Ареал распространения изображений святого Прокопия ограничивается в основном территорией бывшей Вятской епархии (учреждена в октябре 1657 г.). Иконография отражает принадлежность Прокопия к категории русских юродивых, мирян из простого сословия.

В XIX в. иконография блаженного Прокопия ориентировалась на раннюю сохранившуюся икону к. XVII – нач. XVIII в. из собрания Вятского художественного музея им. В. М. и А. М. Васнецовых, на которой Прокопий изображен нагим, лицом к преподобному Трифону, оба – в молении образу Божией Матери «Воплощение». Далее тенденция развития иконографии шла по пути насыщения изводов повествовательными подробностями: со временем вместо лаконичного позема на иконах появились пейзажи с рекой Вяткой и видами Трифонова монастыря, обычно с северо-восточной стороны, как на иконе второй половины XIX в. того же музейного собрания. Расположение фигуры Прокопия в этих композициях варьировалось, в т. ч. и на «раздаточных» паломнических образках. Со временем изменились одеяния и жесты Прокопия: он стал изображаться в небольшом повороте к центру, в длинной белой рубахе с препоясанием, руки, как правило, сложены крестообразно на груди, иногда развернуты ладонями.

Иконы святых создавались в городских и монастырских мастерских местными и приезжими иконописцами, были привозными. Таковы иконы конца XIX – начала XX в. из собрания Вятского художественного музея, Сарапульского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, собора великомученицы Екатерины в городе Слободском, деревянной церкви архангела Михаила города Слободского (бывшая проездная башня монастыря), церкви Святой Троицы в селе Волково Слободского района Кировской области, част-

ных собраниях. На иконе из Троицкой церкви в селе Быстрица Кирово-Чепецкого района Кировской области в верхней части изображен Спаситель, а не образ Божией Матери «Знамение».

Мстерская икона конца XIX – начала XX в. собрания местного областного краеведческого музея ранее находилась в старообрядческой молельне Вятки. Преподобный Трифон и Прокопий на ней представлены прямолично на темном лаконичном фоне с поземом, вверху – Господь Вседержитель. На юродивом – зеленоватое рубище, перекинутое через левую руку, которое оставляет обнаженным верхнюю часть тела, подчеркивая его аскетичную худобу. Прокопий здесь средних лет, с копной густых вьющихся волос и разделенной на несколько прядей короткой русой бородой (см. рисунок).

Преподобный Трифон и блаженный Прокопий Вятские. Икона конца XIX – начала XX в. Собрание Кировского областного краеведческого музея

Получили также распространение литографии с раскраской и хромолитографии, изготовленные в московской мастерской И. Ефимова на Большой Якиманке, датируемые 1893 г. Печатные иконы преподобного Трифона и блаженного Прокопия вместе с житиями распространялись во время крестных ходов, их изображения участвовали в юбилейных торжествах 1912 г. по случаю трехсотлетия со дня блаженной кончины святого преподобного Трифона.

Монументальные изображения Прокопия плохой сохранности либо под записью встречаются в исторических границах Вятской епархии. Настенная

живопись, в силу специфической связи с архитектурой, позволяет, в частности, выделить первых вятских святых в самостоятельные изображения. Иконографическая программа декорирования храмового интерьера, базирующаяся на принадлежности к общецерковной православной традиции, добавляла, в большинстве случаев, эти посвящения местночтимым святым. В теплой (трапезной) части храмов для них отводятся межоконные пространства южной стены, как, например, в Троицкой церкви села Кстинино Кирово-Чепецкого района Кировской области. В церкви Святой Троицы села Волково Слободского района Кировской области находится ростовое изображение блаженного Прокопия рубежа XIX–XX вв. на нижнем ярусе росписи западной стены: его образ фланкирует дверной проем совместно с блаженным Прокопием Устюжским. В соборе Успения Богородицы Вятского Успенского Трифонова монастыря на верхнем ярусе северо-западного столпа находится ростовое изображение Прокопия живописи артели Льва Ивановича Парилова 1896 г. (под записью 1990-х гг.). Источником изображений Прокопия, как парных с преподобным Трифоном, так и персональных, служат иконные образцы с рекой Вяткой и архитектурой Успенского монастыря, выполненные в том числе в стиле академической живописи второй половины XIX в.

Итак, сделаем выводы. Иконография блаженного Прокопия Вятского XIX – начала XX в. формируется из памятников иконописания, монументальной живописи, а также печатных изображений в литературе и паломнических раздаточных образках. Наибольшее распространение получили совместные изображения первых вятских местночтимых святых – блаженного Прокопия и преподобного Трифона. Единоличные изображения юродивого встречаются значительно реже.

Источником иконографии блаженного Прокопия Вятского является ранняя икона конца XVII в. и описание внешности святого в лицевом подлиннике. Эволюция развития иконографии вятского блаженного развивалась в контексте общей отечественной традиции, а разнообразие изводов формировалось путем насыщения изображений повествовательными подробностями и деталями. Создание образов принадлежит как местным, так и приезжим мастерам.

Полнота картины иконографии образов святого Прокопия Вятского требует ее дополнения путем более глубокого изучения памятников конца XVII – XVIII в., а также накопления материала, продолжая выявление, описание и анализ памятников, включая период конца XX в. и современность. Данное иконографическое исследование расширяет поле знания местного и отечественного церковного искусства, кроме того, полезно в областях культуры, образования, сферы внутреннего туризма, краеведения.

Библиографический список

1. Кривошеина Н. В. Святой преподобный Трифон Вятский чудотворец в иконографии XVII–XX веков. Киров : Полекс, 2006. 218 с.
2. Жизнь прп. Трифона и блж. Прокопия, Вятских чудотворцев / сост.: иером. Стефан (Куртеев). Вятка, 1888. 47 с.
3. Анастасиев А. А. Преподобный Трифон и блаженный Прокопий, Вятские Чудотворцы. Вятка, 1905. 40 с.
4. Осокин И. М. Памяти Прокопия Вятского, Христа ради юродивого // ВЕВ. 1915. № 51. С. 1483–1488.
5. Одоев А. К. канонизации преп. Трифона и блаж. Прокопия, Вятских чудотворцев // ВЕВ. 1903. № 10. С. 422–434.
6. Ковалевский И. Юродство о Христе и Христа ради юродивые Восточной и Русской Церкви // Исторический очерк и жития сих подвижников благочестия. М., 1902. С. 266–270.
7. Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1971. С. 343–344.
8. Федотов Г. П. Святые Древней Руси. М., 1990. С. 209.
9. Гомаюнов С. (свящ.), Маркелов А. Живые иконы: святые и праведники Вят. земли. Киров, 1999. С. 34–42.
10. Живопись Хлынова XVII века : кат. произведений древнерус. искусства, включенных в экспозицию музея / Киров. обл. худож. музей ; сост. Г. Г. Киселева. Киров, 1978. С. 20–21.
11. Маркелов Г. В. Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII–XIX веков : свод описаний. СПб. : Дмитрий Буланин, 1998. Т. 2. С. 201–202.

Психологическая функциональная система деятельности как методологическая основа проектирования комплексной системы оценки персонала коммерческой организации (на примере оценки топ-менеджера)

А. И. Кротовская [a], А. В. Горбушина [b]
студент группы ПЛб-4701-03-00 [a]
кандидат психологических наук,
старший преподаватель кафедры психологии [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: krotovskayalina@gmail.com [a], av_gorbushina@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Статья посвящена решению научной проблемы поиска методологических основ для проектирования более объективной системы оценки персонала на предприятии. Цель статьи – описание концептуальной схемы психологической структуры деятельности как методологической основы оценки профессиональной деятельности топ-менеджера коммерческой организации. Ведущим теоретическим подходом к проектированию системы оценки персонала коммерческой организации выступил деятельностный подход и развитие его идей в концепции функциональной психологической системы деятельности В. Д. Шадрикова. Основным результатом применения данной методологии стало проектирование листа комплексной оценки топ-менеджера коммерческой организации. Его применение позволяет учитывать не только личностные качества, но и компетенции, необходимые при реализации должностных обязанностей топ-менеджера организации, что формирует более объективное представление о профессиональной деятельности сотрудника. Результаты исследования могут быть транспонированы в качестве исходного инструмента оценки сотрудников различных должностей в коммерческой организации.

Ключевые слова: комплексная система оценки персонала, методология, психологическая функциональная система деятельности, личностные качества и компетенции топ-менеджера коммерческой организации.

Введение. Проблема объективизации оценки персонала предприятия имеет важное значение для многих организаций, особенно в том случае, если от произведенной оценки зависят решения о принятии на работу, формирование кадрового резерва, ротация персонала, формирование индивидуальной заработной платы сотрудников. Существующие модели оценки персонала на предприятии в большинстве случаев основываются на личностном или компетентностном подходах, формирующих одностороннее представление о сотруднике и его деятельности в организации [4]. Противоречие между отсутствием единого теоретико-методологического понимания основ проектирования системы оценки и поступающими запросами со стороны работодателей на создание системы объективной оценки персонала легли в основу данного исследования.

В качестве предмета исследования выступило проектирование комплексной системы оценки персонала коммерческой организации.

Целью представленной статьи является описание концептуальной схемы психологической структуры деятельности как методологической основы оценки профессиональной деятельности на примере топ-менеджера коммерческой организации.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1) на основе анализа существующих теоретических подходов к оценке персонала организаций определить методологические основы для построения системы оценки;

2) описать методологию осуществления комплексной оценки профессиональной деятельности в контексте психологической функциональной системы деятельности;

3) применить методологический подход к проектированию системы оценки персонала и создать лист оценки на примере должности топ-менеджера коммерческой организации.

На основании анализа литературных источников [1, 2, 5, 12, 13] было установлено существование личностного и компетентностного подходов к оценке персонала.

В основе личностного подхода лежит предположение о том, что эффективность деятельности сотрудника определяется исключительно особенностями его личности. Сторонником личностного подхода является А. И. Кочеткова, которая считает, что сотрудники класса «человеческий капитал» характеризуются не только профессиональными важными качествами, но и человеческими, приобретаемыми во время формирования человека как личности [8, 9]. Суть оценки персонала в соответствии с парадигмой личностного подхода заключается в определении у работника способностей, индивидуально-типологических особенностей, черт характера, деловых качеств, которые могут обеспечивать достижение результатов профессиональной деятельности. Другими словами, происходит оценка личности как предиктора эффективности деятельности, что

позволяет отобрать наиболее подходящих кандидатов и сделать вероятностный прогноз дальнейшего осуществления ими профессиональной деятельности.

В основе компетентностного подхода лежит предположение о том, что эффективность деятельности сотрудника определяется исключительно способностями, умениями и навыками работников. Р. Бояцис, являющийся сторонником компетентностного подхода, утверждает, что работники организации обладают «специфическими действиями», которые называются «компетенциями» [3]. Компетенции – это характеристики, которые детерминируют эффективность работы сотрудника компании. Исследователи отмечают, что компетенции могут содержаться в формально описанных требованиях к должности, к обязанностям субъекта труда, профессионально значимых качествах или способностях, определяющих успешность выполнения трудовой деятельности на конкретном месте [12]. В процессе оценки персонала по данному подходу на основе требований должности составляется модель компетенций и оцениваются способности кандидата или сотрудника по выполнению деятельности. Использование данной парадигмы при отборе и оценке персонала позволяет оценить собственно деятельностную сторону в отрыве от личностных особенностей и иметь сотрудника, умеющего что-либо делать, но при этом, может быть, ненадежного в результатах труда, нелояльного компании.

Совмещение черт обоих подходов в оценке персонала приводит к необходимости формирования комплексного подхода, вбирающего в себя оценку и личностных, и деятельностных качеств сотрудника. В предлагаемом исследовании осуществлена попытка подведения методологического основания под построение комплексной оценки персонала коммерческой организации.

Методология и методы исследования

Ведущим подходом в исследовании является деятельностный подход, точнее, развитие его идей о структуре деятельности В. Д. Шадриковым в концепции функциональной психологической системы деятельности (далее – ПФСД) [13]. С точки зрения В. Д. Шадрикова, деятельность имеет структуру в виде системы взаимодействующих функциональных блоков (см. рисунок).

Общая архитектура психологической функциональной системы деятельности

Подобная структура деятельности универсальна и может быть использована при описании любого вида профессиональной деятельности. При этом в зависимости от вида и особенностей профессиональной деятельности будут выстраиваться содержание и функциональное проявление компонентов деятельности. Следуя данной логике, можно операционализировать описание любой должностной позиции в организации, выделив ключевые с точки зрения результативности блоки в структуре профессиональной деятельности сотрудника, выполняющего должностные обязанности.

Так, для любой должностной позиции можно выделить в структуре профессиональной деятельности следующие функциональные блоки: мотивационный, целевой, информационную основу деятельности, принятие решений, программу деятельности, индивидуально значимых качеств и блок саморегуляции деятельности. Каждый из этих блоков по-разному будет проявлять себя в зависимости от содержания должностных задач, стоящих перед сотрудником [13].

Если знать функционал работника и ключевые блоки в реализации данной должностной позиции, то суть комплексной оценки будет заключаться в оценке личностных качеств и компетенций, необходимых для результативной

профессиональной деятельности. Совмещение методов психологической диагностики с анализом компетенций позволит получить более объективное представление о сотруднике.

Отправной точкой реализации исследования стал запрос одной из организаций города Кирова на разработку системы оценки должности топ-менеджера (директора, руководителя предприятия).

На основе применения методологии ПФСД к оценке персонала в ходе исследования были собраны материалы о функциональных обязанностях, ключевых качествах и компетенциях топ-менеджера, содержащиеся в научной, учебной, методической литературе, на сайтах организаций-работодателей и рекрутинговых агентств. Полученные требования были ранжированы по частоте встречаемости. Далее происходила их систематизация и упорядочивание по степени принадлежности к функциональным блокам ПФСД. После определялись ключевые функциональные блоки ПФСД топ-менеджера и разрабатывалась шкала для оценки качеств и компетенций сотрудника.

Результаты и их обсуждение. В ходе анализа теоретических и эмпирических источников были выделены наиболее востребованные (часто встречающиеся) функциональные обязанности и требования к топ-менеджеру: руководство, управление деятельностью организации; организация работы сотрудников и компании в целом; принятие управленческих решений; постановка стратегических целей компании [4, 10, 11].

При систематизации полученные качества были уточнены и конкретизированы применительно к функциональным блокам ПФСД топ-менеджера (табл. 1).

Таблица 1

Группы компетенций и качеств директора в контексте психологической функциональной системы деятельности

Директор (топ-менеджер)		
№	Функциональный блок ПФСД	Качества/компетенции, входящие в функциональный блок
1	Цель деятельности	Формулирование цели; выделение параметров результата; ориентация на результат; достижение результата; обоснование и постановка стратегических целей; технология SMART
2	Мотив деятельности	Мотивация к достижению; мотивация к развитию компании; хозяйский, патриотический тип мотивации

3	Информационная основа деятельности	Готовность глубоко анализировать ситуацию; аналитические способности; системное мышление; умение выделять главное; умение делать выводы в процессе анализа; умение работать с большим количеством информации; ориентация на поиск информации; прогнозирование событий
4	Принятие решений	Определение способов действия в конкретных ситуациях; ориентировка в ситуации неопределенности, поиск и анализ возможных путей снятия неопределенности; формирование системы требований к решению; оценка возможных результатов и последствий принятия тех или иных альтернатив; собственно принятие решения, выбор одной из нескольких сформулированных ранее альтернатив; реализация выбора; коррекция и (или) компенсация принятого решения
5	Индивидуальные качества субъекта	Лидерство; умение увлечь людей и влиять на них; уверенность в себе; способность подбирать и формировать команду; заражать единомышленников собственными целями и идеями; авторитетность; коммуникабельность (общительность)
6	Саморегуляция	Владение эффективными способами самоуправления; способность контролировать себя и свои эмоции; стрессоустойчивость; высокая самоорганизация; самообладание; самоменеджмент; самоконтроль; самомотивация в работе; дисциплинированность; выносливость, готовность к нагрузкам; изменений объекта и условий деятельности; умение работать в режиме многозадачности
7	Программа деятельности	Делегирование задач и ответственности; формирование системы стимулирования сотрудников и их мотивация; разрешение конфликтов; формирование сплоченного коллектива; формирование и распространение корпоративной культуры; обеспечение организационной стабильности; организация деятельности сотрудников; информирование сотрудников; профилактика конфликтов; координация деятельности сотрудников в соответствии с целями; контроль персонала; подготовка мероприятий по достижению целей

По мнению А. В. Карпова [6, 7], топ-менеджер (руководитель, директор предприятия) в качестве ключевой осуществляет функции целеполагания и принятия управленческих решений, на основе предварительной обработки информации. Следовательно, наибольшее внимание при проектировании системы оценки необходимо уделить данным функциональным компонентам ПФСД топ-менеджера. Функциональные блоки профессиональной деятельности топ-менеджера проявляют себя в виде особенностей поведения, которые могут быть наблюдаемы или могут быть измерены количественно. Для измерения поведенческих маркеров применяется оценка методом шкалирования от 0 до 2, где 0 – качества или компетенции не проявляются у работника, 1 – некоторые

качества и компетенции могут отсутствовать у работника, 2 – качества и компетенции проявляются у работника (табл. 2).

Таблица 2

Лист комплексной системы оценки директора по поведенческим маркерам

Директор (топ-менеджер)			
№	Ключевые функциональные блоки	Качества/компетенции, входящие в функциональный блок	Поведенческие маркеры
1	Цель деятельности	Формулирование цели; выделение параметров результата; ориентация на результат; достижение результата; обоснование и постановка стратегических целей; технология SMART	0 – не способен к постановке и достижению целей в работе; 1 – достигает поставленных целей, ориентирован на достижение результата и решение задач руководства; 2 – порождает стратегические цели компании, на основании стратегических целей компании ставит промежуточные и индивидуальные рабочие цели по технологии SMART, достигает их
3	Информационная основа деятельности	Готовность глубоко анализировать ситуацию; аналитические способности; системное мышление; умение выделять главное; умение делать выводы в процессе анализа; умение работать с большим количеством информации; ориентация на поиск информации	0 – не проявляет аналитических способностей, не проводит анализ ситуации; 1 – способен к анализу некоторых ситуаций; 2 – системно мыслит, способен анализировать ситуацию, умеет выделять главное, делать выводы в процессе анализа, умеет работать с большим количеством информации, ориентирован на поиск информации
4	Принятие решений	Определение способов действия в конкретных ситуациях; ориентировка в ситуации неопределенности, определение ее вида и типа, а также системы требований к итоговому решению; поиск и анализ возможных путей снятия исходной неопределенности; оценка возможных результатов и последствий принятия тех или иных альтернатив; собственно принятие решения, на котором осуществляется выбор одной из нескольких сформулированных ранее альтернатив; реализация выбора («исполнение»); коррекция и (или) компенсация принятого решения	0 – решения импульсивны, не несет ответственность за принятые решения; 1 – принимает не всегда адекватные ситуации решения, не может разобраться в возможных результатах и последствиях принятых решений; 2 – решения рациональны, выбор оптимальной альтернативы, обоснование решения, несет ответственность за принятые решения, умеет определять способы действия в конкретных ситуациях, ориентируется в ситуациях неопределенности, оценивает возможные результаты и последствия принятия действий, корректирует или компенсирует принятое решение

Приведенный лист оценки является исходным минимумом для оценки профессиональной деятельности топ-менеджера компании. Его можно «разворачивать» до полноценной системы профессиональной деятельности, разрабатывая критерии оценки неосвещенных функциональных компонентов. Также обозначенные в листе оценки ключевые блоки могут быть оценены не только по поведенческим маркерам, но и с помощью психодиагностических методик, позволяющих получить развернутую характеристику и качественные данные о психологическом содержании компонентов ПФСД топ-менеджера. Кроме того, оценка топ-менеджера может осуществляться по методу 360^0, то есть с разных сторон: учредителем компании, другими топ-менеджерами, деловыми партнерами, подчиненными – на основании агрегации оценок может быть получено достаточно объективное представление об особенностях целеполагания, обработки информации и принятия решений со стороны конкретного сотрудника.

Таким образом, определение методологической основы реализации комплексной оценки позволяет создать многофункциональный конструктор оценки, унифицировать процесс анализа конкретной должности в организации.

Выводы. По итогам приведенного исследования можно сделать ряд заключений.

На основе анализа существующих теоретических подходов к оценке персонала организаций были определены методологические основы для построения системы оценки: комплексный подход к отбору персонала и концепция психологической функциональной системы деятельности В. Д. Шадрикова.

Наложение функциональных обязанностей топ-менеджера компании на архитектонику структуры деятельности позволяет описать требования к оценке топ-менеджера в виде развернутых характеристик компонентов функциональной системы профессиональной деятельности топ-менеджера.

Определение ключевых функций профессиональной деятельности топ-менеджера (руководителя, директора компании) позволило выделить ключевые параметры оценки сотрудника и определить поведенческие маркеры, подлежащие наблюдению, измерению и указывающие на степень развитости у человека ка-

честв или компетенций, значимых для реализации профессиональной деятельности топ-менеджера.

Полученные результаты могут быть использованы в качестве многофункционального конструктора – схемы, алгоритма проектирования комплексной оценки персонала организации.

Библиографический список

1. Аверченко Л. К. Управление персоналом в организации. Новосибирск : РАНХиГС, Сиб. ин-т упр., 2015. 203 с.
2. Базаров Т. Ю. Управление персоналом. М. : Издательский центр «Академия», 2010. 224 с.
3. Бояцис Р. Компетентный менеджер. Модель эффективной работы / пер. с англ. М. : ГИППО, 2008. 352 с.
4. Горбушина А. В. Формирование управленческого кадрового резерва: личностный профиль лидеров рейтинга // Общество. Наука. Инновации : сборник материалов. Киров : ВятГУ, 2017. С. 5766–5777.
5. Иванова С. Как найти своих людей. Искусство подбора и оценки персонала для руководителя. М. : Альпина Паблишер, 2013. 173 с.
6. Карпов А. В. Психология менеджмента. М. : Гардарики, 2005. 584 с.
7. Карпов, А. В. Психология принятия решений в профессиональной деятельности. М. : Издательство Юрайт, 2019. 155 с.
8. Кочеткова А. И. Введение в организационное поведение и организационное моделирование. М. : Издательство «Дело» АНХ, 2008. 944 с.
9. Кочеткова А. И. Российская молодежь как потенциальный человеческий капитал. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-molodezh-kak-potentsialnyy-chelovecheskiy-kapital (дата обращения: 02.03.2020).
10. Сайт поиска вакансий. URL: https://kirov.hh.ru/ (дата обращения 02.03.2020).
11. Самоукина Н. Настольная книга менеджера по персоналу : полное практическое руководство. Ростов н/Д : Феникс, 2015. 331 с.
12. Синягин Ю. В. Трехкомпонентная модель управленческой готовности // Живая психология. 2017. Т. 4. № 2. С. 101–108.
13. Шадриков В. Д. Системогенез деятельности. Игра. Учение. Труд : в 4 т. Т. I. М. : Изд. дом РАО; Ярославль : ЯрГУ, 2017. 326 с.

Опытная проверка комплекса опор для обучения школьников монологической речи на иностранном языке

С. С. Куклина [a], Е. В. Лусникова [b]
доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков и методики обучения иностранным языкам [a]
студент группы ПОм-2201-53-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: svstkuk47@gmail.com [a], ketteflylu93@mail.ru [b]

Аннотация. В статье, учитывая требования ФГОС ОО и принципы коммуникативного похода, проведено исследование содержательных и функциональных опор с точки зрения их способности снять трудности при овладении школьниками монологической речью на иностранном языке и тем самым способствовать улучшению качества их монологических высказываний. Содержательные и смысловые опоры предназначены для создания речевых ситуаций и представлены вербально или с помощью иллюстраций. Функциональные опоры благодаря их структурной организации помогают ученикам успешно решать речевые задачи. Опоры объединены в комплекс, их количество и последовательность определены с учетом этапов обучения монологической речи и ступеней обучения иностранному языку в общеобразовательной школе. Комплекс опор сопровождает речевые упражнения, предназначенные для обучения монологической речи. Представлены результаты опытной проверки разработанного комплекса опор. Материал статьи будет полезен учителям иностранных языков общеобразовательной школы, которые ведут поиск эффективных средств обучения монологической форме иноязычного говорения.

Ключевые слова: монологическая форма говорения, содержательные, смысловые и функциональные опоры, комплекс опор, речевые упражнения, опытная проверка.

Введение. В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом, овладение учеником говорением как видом речевой деятельности в двух его формах является целью обучения иностранным языкам в общеобразовательной школе [5]. Одной из таких форм выступает монологическая речь, порождаемая говорящим в ситуации общения, чтобы передать определенную информацию слушающим и оказать на них некоторое влияние. Когда этот процесс протекает на уроках иностранного языка, то у обучающихся часто возникает проблема, как изложить свои мысли с помощью средств этого языка. Более того, если ученикам предлагается высказаться в новой ситуации, в рамках которой они редко общаются на родном языке, то у них появляется еще одна трудность: что сказать и как это представить логично и убедительно.

Для преодоления названных трудностей *коммуникативный подход*, в рамках которого ведется исследование (Н. Е. Кузовлева, С. С. Куклина, Е. И. Пассов, В. Б. Царькова и др.), рекомендует использовать опоры как вспо-

могательные средства, необходимые для успешного выполнения речевых упражнений, предназначенных для обучения монологической речи.

В данной статье речь пойдет о комплексе опор, предназначенном для снятия как содержательных, так и структурных трудностей, возникающих у школьников при построении монологических высказываний, который прошел апробацию на уроках английского языка в школе № 37 г. Кирова. Это обусловило *задачу статьи*: представить исследуемый комплекс опор и привести результаты разведывательного эксперимента, проведенного с целью его апробации.

Методы исследования. Решение названной задачи начнем с обращения к психолого-педагогической литературе, где дана характеристика говорения, одним из продуктов которого является монологическое высказывание (Н. Д. Гальскова И. А. Зимняя, А. А. Леонтьев, Е. И. Пассов, А. Н. Щукин и др.). Говорение как вид речевой деятельности представляет собой «форму устного общения, при помощи которой происходит обмен информацией, устанавливается контакт, оказывается воздействие на собеседника в соответствии с коммуникативным намерением говорящего» [1. с. 27]. Это сложный и многоаспектный процесс, который, по мнению И. А. Зимней, является строго организованным и внутренне мотивированным [2]. А. А. Леонтьев представляет говорение как вид речевой деятельности, характеризующийся наличием мотива, целенаправленности, а также присущей ей эвристичности [3].

Е. И. Пассов подчеркивает, что «говорение есть выражение своих мыслей в целях решения задачи общения. Это деятельность одного человека, хотя она включена в общение и немыслима вне его, ибо общение – это всегда взаимодействие с другими людьми» [4], т. е. именно монологическое высказывание является продуктом говорения. Характеризуя монолог, А. Н. Щукин обращает внимание на то, что он является относительно развернутым видом высказывания, на основе которого в рамках ситуации общения строится отдельное высказывание или их последовательность. Кроме того, монолог – это организованный вид речи, следовательно, при его построении происходит планирование и программирование не только отдельного высказывания, но и всего сообщения с целью взаимодействия со слушающим и обмена информацией [7].

Все это позволяет говорить о том, что монолог представляет собой сложную форму устной речи, протекающую в ситуации общения и служащую для целенаправленного сообщения говорящим значимой для него информации. Его характерными особенностями, с одной стороны, являются ситуативность и целенаправленность, а с другой – развернутость, непрерывность и логическая завершенность [2].

В методической литературе (Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез, Е. И. Пассов, В. Б. Царькова, А. Н. Щукин и др.) основным средством обучения иноязычному говорению являются речевые упражнения (РУ), поскольку именно в них создаются условия, близкие к реальному общению. Таковыми выступают ситуация общения и адекватная ей речевая задача, которую решает говорящий, чтобы построить целенаправленное, развернутое, логичное и завершенное высказывание с помощью соответствующего набора лингвистических и экстралингвистических средств.

Для создания ситуаций В. Б. Царькова предлагает использовать такие опоры, которые с разной степенью детализации демонстрируют ее содержание в составе места и времени действия, происходящих событий и их участников, а также взаимоотношения между ними, т. е. помогают ученикам ответить на вопрос, о чем говорить. Они представлены *содержательными и смысловыми видами*, где первые достаточно подробно описывают ситуацию, а вторые намечают лишь отдельные вехи. В свою очередь, в зависимости от внешней формы представления ситуации названные виды опор делятся на иллюстративные и вербальные [6].

Чтобы облегчить школьникам построение целенаправленного, развернутого, логичного и завершенного монологического высказывания, коммуникативный метод рекомендует использовать *функциональные опоры*, демонстрирующие структурные особенности монологической речи. При помощи данных опор обучающиеся сначала осознают, как строится монологическое высказывание, а затем, опираясь на них, составляют свои собственные высказывания надлежащего качества.

Представленные опоры, по нашему мнению, целесообразно использовать в совокупности, чтобы создать ситуацию успеха, особенно на этапе совершенствования навыков говорения и в самом начале этапа развития умений монологической речи. Поэтому далее мы будем говорить о комплексе опор определенного качества, количественное соотношение и последовательность которых обеспечивают наиболее эффективное достижение цели обучения, каковой в нашем случае является монологическая речь [4].

Что касается качества опор, то таковыми в нашем комплексе выступают содержательные и смысловые опоры, отвечающие за создание речевой ситуации, и функциональные опоры, необходимые учащимся для построения монологических высказываний соответствующего качества. Последовательность применения обоих видов опор определяется, во-первых, этапом обучения иноязычному монологическому высказыванию, а во-вторых, степенью наполненности и развернутости их содержания.

Содержательные

(вербальные → иллюстративные)

↓

Смысловые

(вербальные → иллюстративные)

Рис. 1. Последовательность включения опор

Как можно видеть на рис. 1, сначала используются вербальные содержательные опоры, затем содержательные иллюстративные, способствующие актуализации ранее усвоенного языкового и речевого материала, и, наконец, смысловые опоры, стимулирующие активную мыслительную деятельность школьников и их воображение для развертывания личностно значимого монологического высказывания.

Функциональные опоры отражают логику решения речевых задач, предполагающих либо сообщение информации, либо объяснение поступка, либо доказательство целесообразности и т. п. В связи с этим их содержание может

быть представлено или вербально (например, начало предложений, связанных по смыслу; план; зачин и концовка), или с помощью различных схем и таблиц (рис. 2). Количество обоих видов опор зависит от количества РУ, используемых для обучения монологической речи, а также ступени обучения иностранному языку в общеобразовательной школе.

I would like to tell you about _____ .
I think _____.
Moreover, _____ .
Also, there are _____ .
By the way _____ .
To tell the truth I hope _____.
In conclusion, I want to say _____.

Рис. 2. Логико-синтаксическая схема

Изложенное позволяет нам представить комплекс опор, сопровождающий РУ в составе РУ первого (где присутствуют все виды опор) и РУ второго порядка, выполняемых лишь с одним видом опор. Комплекс предназначен для трех уроков, в ходе которых осуществляется обучение монологической форме иноязычного говорения. Он состоит из трех РУ1 и двух РУ2, расположенных по степени нарастания сложностей в построении монологического высказывания (рис. 3).

Функциональные опоры

Рис. 3. Комплекс опор, сопровождающий РУ для обучения монологической речи

Результаты исследований, их обсуждение. Комплекс опор, предназначенный для обучения монологической речи учащихся 9-го класса и наполненный содержанием в рамках темы «Киров – мой родной город», прошел апробацию на трех уроках английского языка в школе № 37. В конце каждого урока монологические высказывания учащихся были оценены по следующим критериям.

Монологическое высказывание	
Оценка	Критерии
«5»	Коммуникативная задача решена полностью. Высказывание носит целенаправленный, логичный, завершенный характер. Количество фраз соответствует требованиям программы, т. е. 10–12. Присутствуют ошибки, не мешающие восприятию информации
«4»	Коммуникативная задача решена практически полностью. Высказывание носит целенаправленный, логичный, завершенный характер, но у учащихся присутствуют трудности при подборе слов и выражений. Количество фраз соответствует требованиям программы. Присутствуют ошибки лексические и грамматические
«3»	Коммуникативная задача решена не полностью. Высказывание носит недостаточно логичный и завершенный характер, у учащихся присутствуют трудности при подборе слов и выражений. Количество фраз не соответствует требованиям программы, т. е. менее 8. Присутствуют ошибки лексические и грамматические, мешающие восприятию информации
«2»	Коммуникативная задача не решена. Высказывание не носит логичный и завершенный характер. Количество фраз значительно ниже требований программы, т. е. ниже 6, а также присутствует большое количество лексических и грамматических ошибок

Полученные в ходе апробации результаты представлены на рис. 4, 5 и 6.

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

Результаты показывают положительный сдвиг в сторону улучшения уровня развития у школьников умений монологической речи, проявляющегося в большей содержательности и логичности высказываний, а также в уменьшении количества лексических ошибок.

Выводы. Изложенное позволяет нам говорить, что разработанный комплекс содержательных и функциональных опор дает возможность учащимся преодолеть трудности при построении монологических высказываний и овладеть данным умением на том уровне, как того требует ФГОС ООО. Именно такую совокупность опор мы планируем использовать на всех этапах обучения иноязычной монологической речи во время формирующего эксперимента.

Библиографический список

1. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. М. : Академия, 2004. 336 с.

2. Зимняя И. А. Лингвопсихология речевой деятельности. М. : Московский психолого-социальный институт ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2001. 432 с.

3. Леонтьев. А. А. Язык, речь и речевая деятельность. М. : Просвещение, 1969. 214 с.

4. Пассов Е. И., Кузовлева Н. Е. Урок иностранного языка. Ростов н/Д. : Феникс, М. : Глосса-Пресс, 2010. 640 с.

5. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. URL: https://минобрнауки.рф/документы/938 (дата обращения: 25.02.2020).

6. Царькова В. Б. Речевые упражнения на немецком языке : пособие для учителей средней школы. М. : Просвещение, 1980. 144 с.

7. Щукин А. Н. Обучения иностранным языкам: теория и практика : учеб. пособие для преподавателей и студентов. 2-е изд. испр. и доп. М. : Филоматис, 2006. 480 с.

Экспериментально-опытная проверка приёмов технологии развития критического мышления при обучении студентов чтению на иностранном языке

С. С. Куклина [a], Е. М. Серкина [b]
доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков и методики обучения иностранным языкам [a]
студент группы ПОм-2201-53-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr11413@vyatsu.ru [a], eve55155@gmail.com [b]

Аннотация. В статье представлены результаты разведывательного эксперимента как одного из методов эмпирического исследования, направленного на доказательство эффективности приемов технологии развития критического мышления для обучения изучающему чтению на иностранном языке студентов неязыкового профиля. Приемы отобраны в соответствии с этапами обучения чтению и фазами технологии, расположены в порядке усложнения способов их выполнения и объединены в комплекс. Комплексы приемов предназначены для работы с аутентичными текстами профессиональной направленности, позволяют снять трудности, которые препятствуют получению значимой информации, и способствуют ее критическому осмыслению. Сравнительно-сопоставительный анализ результатов входного и итогового срезов эксперимента показал положительную динамику в развитии умений изучающего чтения, обозначил проблемные места и побудил выявить средства для их преодоления в дальнейшем исследовании. Материал статьи будет полезен преподавателям иностранных языков в неязыковых вузах, которые ведут поиск эффективных средств обучения разным видам чтения.

Ключевые слова: чтение на иностранном языке, технология развития критического мышления, аутентичные тексты профессиональной направленности, комплекс приемов, разведывательный эксперимент.

Введение. Проблема обучения чтению на иностранном языке не теряет своей актуальности ввиду его практической значимости как в учебном процессе высшей школы, так и после окончания вуза его выпускниками. Именно на это указывает ФГОС ВО, в соответствии с которым выпускник бакалавриата неязыкового профиля должен обладать «способностью к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия» (ОК-4) [1].

В то же время, как показало наблюдение за учебным процессом, студенты испытывают трудности в восприятии, осмыслении и понимании информации, поступающей из иноязычных текстов. В частности, вызывает затруднения изучающее чтение, которое направлено на полное (100%) и точное понимание текста, предполагающее его критическое осмысление. Чтобы помочь обучающимся преодолеть названные трудности, мы обратились к технологии развития кри-

тического мышления через чтения и письмо (И. О. Загашев [2], С. И. Заир-Бек [3], К. Мередит, И. В. Муштавинская [4], Д. Стилл, Ч. Темпл [5]) для нахождения приёмов, позволяющих это сделать.

Их анализ показал, что на каждой фазе данной технологии существует ряд приёмов, адекватных этапам обучения изучающему чтению на иностранном языке. Так, например, на фазе вызова, целью которой является активизация знаний по проблеме, прогнозирование и формулировка вопросов к тексту, существуют такие приёмы, как «мозговая атака», кластеры, таблица «знаю – хочу знать – узнал» и т. д. На фазе осмысления обучающиеся приступают к работе с текстами для достижения понимания на уровне смысла. Здесь имеются следующие приёмы: «ромашка» Блума, денотатный граф, «инсерт», двойной дневник и т. д. На заключительной фазе – фазе рефлексии – обучающиеся соотносят полученную информацию с известной ранее и со своим жизненным опытом, вносят в нее необходимые дополнения в устной или письменной форме. Здесь актуальны такие приёмы, как синквейн, дискуссия, эссе, пересказ и т. д. [2]

Воспользовавшись перечисленными приёмами, мы объединили их в комплекс [6, с. 123], принимая во внимание тот факт, что этих приёмов должно быть достаточное количество для развития умений изучающего чтения и снятия тех трудностей, с которыми студенты сталкиваются в этом процессе. Кроме того, отобранные приёмы целесообразно располагать в последовательности усложнения способов их выполнения на каждой фазе технологии. Исходя из этого, первыми в комплекс включаются приёмы, позволяющие снять трудности, а за ними идут приёмы, которые направлены на развитие умений изучающего чтения.

Методы исследования. Составленный комплекс прошел апробацию в ходе *разведывательного эксперимента* для доказательства следующей *рабочей гипотезы*. Комплекс приёмов технологии развития критического мышления обеспечит развитие умений изучающего чтения на иностранном языке у студентов неязыкового профиля, если в него будет включено достаточное количество приемов, адекватных этапам обучения данному виду речевой деятельности, которые на каждой фазе технологии будут расположены в порядке усложнения способов их выполнения.

Изложенное определило *задачу статьи*, а именно: представить результаты экспериментально-опытной проверки приёмов технологии развития критического мышления при обучении чтению на иностранном языке студентов первого курса по направлению подготовки «44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)», «Изобразительное искусство» и «Технология».

Первым этапом разведывательного эксперимента был *входной срез*, направленный на выявление уровня развития умений изучающего чтения на иностранном языке у обучающихся группы ПОДб-1801-71-00 названного направления подготовки. Для этого студентам был предложен текст на английском языке, после чтения которого они выполнили задания, позволившие выявить:

– способность обучающихся точно и полно понять прочитанное;

– способность выделить из текста запрашиваемую информацию;

– способность отделять основную информацию от второстепенной;

– способность сокращать и интерпретировать информацию из текста для её передачи. Все это вместе взятое выступило в качестве *критериев оценки развития умений изучающего чтения.*

Полученные в этом случае результаты были оценены по пятибалльной системе и представлены в табл. 1.

Таблица 1

Уровень развития умений изучающего чтения до эксперимента

№	Ф. И. О.	Оценка	Значение
1	Ирина	3	Удовлетворительно
2	Анастасия	5	Отлично
3	Ксения	3	Удовлетворительно
4	Наталья	3	Удовлетворительно
5	Карина	3	Удовлетворительно
6	Ксения	4	Хорошо
7	Елизавета	4	Хорошо
8	Екатерина	4	Хорошо
9	Алина	5	Отлично
10	Анастасия	4	Хорошо
	Средний балл по группе	3,8	

На основании представленных количественных данных можно сделать вывод, что 20% студентов обладают высоким, 40% – средним и 40% – ниже

среднего уровнем развития умений изучающего чтения на английском языке. Анализ ответов студентов показал, что значительное количество обучающихся испытывает трудности в точном и полном понимании информации из иноязычных текстов, в её последующей интерпретации и критическом оценивании. Результаты подтвердили актуальность обучения изучающему чтению студентов неязыковой специальности с использованием технологии развития критического мышления.

Исходя из этого, второй этап разведывательного эксперимента включал отбор текстового материала и составление комплекса приёмов технологии развития критического мышления для обучения изучающему чтению. Текстовой материал составили аутентичные тексты профессиональной направленности, соответствующие уровню владения иностранным языком студентами данной группы.

Таковыми стали:

– Текст № 1 “Frida Kahlo” – текст биографического характера.

– Текст № 2 “Creative Art Helps Children Develop across Many Domains” имеет информативный характер.

– Текст № 3 “Three Reasons Scientists Say Painting is Good For Your Brain” имеет информативный характер.

Для работы с каждым из текстов был составлен адекватный комплекс приемов, один из которых представлен в табл. 2.

Таблица 2

Комплекс приемов технологии развития критического мышления при работе с текстом “Frida Kahlo”

Этап ТРКМ (этап работы над текстом)	Упражнения/установки	Прием ТРКМ
1. Вызов (предтекстовой)	– Answer the question «What do you know about Frida Kahlo?». Write down the answers in the first column. – After it, think about what you would like to learn from Frida’s biography. Write it down in the second column. – - Look at the vocabulary.	«Таблица ЗХУ»

	What do you think about Frida's destiny? Answer the question using words from the vocabulary	
2. Осмысление (текстовой)	Read the text. Answer the questions and fill in the table with different facts from Frida's biography	«Сводная таблица»
3. Рефлексия (послетекстовой)	– Mark the statements TRUE/FAULS/DOESN'T SAY. – What have you learned about Frida's life? Write it down in the third column of the first task. – Create the cinquain	«Верныеи неверные утверждения» «Таблица ЗХУ» «Синквейн»

Результаты исследований, их обсуждение. После занятий по разработанным комплексам мы провели итоговый срез, завершив его выявлением уровня развития умений изучающего чтения у студентов. Результаты входного и итогового срезов представлены в табл. 3, а их графическое отображение – на рисунке.

Таблица 3

Сравнительные результаты входного и итогового срезов

№	Ф. И. О.	Оценка	Оценка
1	Ирина	3	5
2	Анастасия	5	5
3	Ксения	3	3
4	Наталья	3	4
5	Карина	3	4
6	Ксения	4	4
7	Елизавета	4	4
8	Екатерина	4	4
9	Алина	5	5
10	Анастасия	4	5
	Средний балл по группе	3,8	4,3

Полученные данные показали положительную динамику в развитии умений изучающего чтения у студентов. Так, количество «отличников» возросло с 2 до 4, обучающихся со средним баллом – с 4 до 5, а количество студентов с оценкой «удовлетворительно» сократилось с 4 до 1. Средний балл по группе вырос с 3,8 до 4,3.

Изменения в развитии умений изучающего чтения
у студентов группы ПОДб-1801-71-00

Такие результаты свидетельствуют о повышении уровня владения студентами умениями точного и полного понимания всей содержащейся в тексте информации и её критического осмысления. Это проявилось в умениях активизировать ранее приобретенные знания, делить содержание материала на части и анализировать содержание каждой части, а также интерпретировать информацию для её последующей передачи.

Таким образом, исходя из результатов разведывательного эксперимента, мы можем полагать, что обучение изучающему чтению с использованием приемов технологии развития критического мышления является эффективным. В то же время анализ ответов обучающихся показал, что студенты еще испытывают трудности в сокращении текста для его пересказа, а также не всегда умеют правильно выполнить тот или иной прием данной технологии, что снижает ее эффективность.

Для преодоления перечисленных трудностей в дальнейшем целесообразно обратить особое внимание на обучение студентов, во-первых, сокращению текста для его последующего пересказа, используя для этого специальные упражнения, где действия обучающихся обусловлены функциональными

опорами, отражающими логику текста. Во-вторых, необходимо разработать памятки с описанием того, каким образом использовать приемы технологии наиболее рационально. Всё это мы планируем учесть на следующем этапе исследовательской деятельности при проведении формирующего эксперимента.

Библиографический список

1. ФГОС ВО. URL: https://fgos.ru/ (дата обращения 10.02.2020).
2. Загашев И. О., Заир-Бек С. И. Критическое мышление. Технология развития. СПб. : Альянс «Дельта», 2003. 192 с.
3. Заир-Бек С. И. Развитие критического мышления через чтение и письмо: стадии и методические приемы // Директор школы. 2005. № 4. С. 66–72.
4. Заир-Бек С. И., Муштавинская И. В. Развитие критического мышления на уроке. М. : Просвещение, 2011. 223 с.
5. Стилл Дж. Л., Мередит К., Темпл Ч., Уолтер С. Основы критического мышления: междисциплинарная программа. Пособие 1. М. : Изд-во «ИОО», 1997. 79 с.
6. Пасов Е. И. Сорок лет спустя, или Сто и одна методическая идея. М. : ГЛОССА-ПРЕСС, 2006. 240 с.

Направления деятельности комиссии по делам культов Кировского края в 1935–1936 гг.

Е. В. Кустова [a], Е. А. Русинова [b]
доктор исторических наук, профессор [a]
студент группы ИСм-2201-01-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: kustovael@yandex.ru [a], rusinowa.katerina2014@yandex.ru [b]

Аннотация. Исследование предлагаемой статьи посвящено начальному этапу работы комиссии по делам культов при Кировском краевом исполнительном комитете с 1935 по 1936 г. в условиях антирелигиозной политики. Комиссия занималась рассмотрением дел о закрытии церквей, мечетей, синагог и других учреждений культа, запрещении колокольного звона, разрешала вопросы бытового, кадрового характера, вела учет служителей культа, приходов и групп верующих. Во время деятельности комиссии оказывалось давление на духовенство и прихожан, были закрыты около 40 религиозных учреждений, сокращены приходы. С помощью аспектного подхода установлены направления деятельности комиссии, обобщены результаты её работы. Данное исследование отражает историю вопроса церковно-государственных отношений, влияния на современные процессы развития института Церкви и её роли в современной России.

Ключевые слова: комиссия по делам культов, антирелигиозная политика, пропаганда, Краевой исполнительный комитет, церковь и власть.

В современном обществе актуальным становится вопрос отношений религии, государства и общества. Общество периодически высказывает идею о недопущении вмешательства религии в социально-политические процессы. На сегодняшний день Церковь как организация имеет широкую сферу влияния и защиты со стороны политических институтов. Институт Церкви является своеобразным лидером мнений для социальных слоёв, что становится предметом споров и критики. Проанализировать современную ситуацию возможно, изучив исторические предпосылки, изменение отношений к религии со стороны общества и государства, поскольку в XX в. религия была «чуждым» элементом, противоречащим коммунистической идеологии. Изучение деятельности данной комиссии и выявление её значения в масштабах антирелигиозной политики стали задачами исследования. Предлагаемое исследование является одним из аспектов освещения церковно-государственного вопроса. Объектом данного исследования выступают отношения между органами советской власти и Вятской епархией в Кировском крае с 1935 по 1936 г., предметом исследования

стала комиссия по делам культов Кировского крайисполкома. В работе использовался аспектный подход, позволяющий сфокусировать изучение только на предмете исследования.

Антирелигиозная политика, проводимая в СССР, требовала создания структуры, отвечающей за вопросы религии. В связи с этим 13 октября 1922 г. постановлением Оргбюро ЦК РКП(б) была создана Антирелигиозная комиссия [12]. Комиссия существовала негласно и нигде не фигурировала в качестве полноценного органа. Она объединяла высокопоставленных представителей всех высших органов власти в стране и сыграла ключевую роль при решении большинства вопросов в области государственно-религиозных отношений. Позднее, в 1929 г., Антирелигиозная комиссия была упразднена, и вместо нее была образована Постоянная Центральная комиссия по вопросам культов при Президиуме Всероссийского ЦИК, имевшая статус официального органа [12]. Председателем комиссии стал политик П. Г. Смидович. В обязанности членов комиссии входили общее руководство и наблюдение за проведением в жизнь закона «О религиозных объединениях». Также комиссия разбирала жалобы, связанные с нарушениями местных органов власти в вопросах запрещения колокольного звона и снятия колоколов, налогообложения, закрытия молитвенных зданий, расторжения договоров с религиозными обществами и т. д. [12]

Для централизованного управления антирелигиозной политикой на местах были созданы областные, краевые и республиканские комиссии по вопросам культов. В Кировском крае первое упоминание о комиссии по делам культов относится к 1935 г. Материалы о работе комиссии находятся в Центральном государственном архиве Кировской области в фонде Р-2169 44 описи (4 дела). Согласно постановлению № 164 Президиума Кировского краевого исполнительного комитета 13 февраля 1935 г. Президиум Кировского крайисполкома постановил создать организацию, регламентирующую отношения Вятской епархии и все ее подотчетные структуры и советской власти. Первым председателем комиссии стал работник Крайисполкома С. И. Гусев, членами культкомиссии – сотрудник Крайпрокуратуры Ламаев и сотрудник Крайоно Палепа [1].

Позднее постоянными членами организации стали Мордовский, Палкин, Мононов, Мухин, Фоменко, Дозорец [2]. Их основной задачей стало решение религиозных вопросов на территории Кировского края.

В течение семи лет члены комиссии ведали всеми вопросами церковнослужителей, разбирали жалобы приходов и отдельных лиц, выносили решения по работе действующих храмов. Именно на заседаниях комиссии выносили тяжелые и губительные решения для Вятской епархии.

Сохранились протоколы заседаний комиссии с 13 февраля по 23 ноября 1935 г. На восьми заседаниях было рассмотрено в общей сложности 116 дел религиозного характера [2]. Среди них значатся ремонт религиозных сооружений; жалобы о притеснении верующих, закрытии церквей под ссыпку хлеба [8], сдаче цветного металлолома при разборе Александровского собора в г. Кирове [7], освобождении сторожек служителями культа [6]. Также разбирались переобложения налогов служителей культа [4], их задолженности по невыполненному дорожному строительству [3], незаконное изъятие имущества, выселение из церковных сторожек [5]. На служителей культа и на общины верующих налагали штрафы за антисанитарию, устанавливали налоги на строительство общественных сооружений. Вопросы финансового характера разбирались в Крайфинуправлении, управлении НКВД по Кировскому краю и крайисполкоме. И хотя по части дел священников оправдывали и снимали с них долговые обязательства, однако служители культа платили в бюджет огромные суммы (от 100 до 500 рублей) за ремонт дорог и оплачивали различные штрафы [4]. Финансовое положение священников ухудшалось и от того, что решением комиссии запрещалось покупать хлеб в колхозах по низким ценам, а на рынках цена муки достигала 45 рублей.

Всего за 10 месяцев работы члены комиссии утвердили 46 решений о закрытии церквей, молельных домов, часовен, 2 мечетей, 1 синагоги и передачи их под социальные учреждения. Кроме того, комиссия рассмотрела 25 дел о запрещении колокольного звона, все иски были удовлетворены [2]. В 1936 г. на территории Кировской области по разным причинам было закрыто 40 церквей, часовен и молельных учреждений [2].

Сохранилась переписка священнослужителей и прихожан с райисполкомами. Обычно приходы и церковные советы просили разрешения на регистрацию священно-церковнослужителей, открытие церквей или совершение религиозных обрядов. Однако культкомиссия отказывала просителям в большинстве прошений. Так, к примеру, частые отказы были в совершении рождественской славы – песнопения и колядования в ночь праздника Рождества, пасхальных богослужений и крестных ходов вокруг церквей. Для этого указывались формальные причины: от неправильного оформления документов, эпидемиологической ситуации до распада общины верующих. Однако из многочисленных переписок понятно, что ни одна из причин не имела места быть. Сохранилось немало примеров, когда прихожане безрезультатно пытались отстоять храмы, использовавшиеся в качестве складов. Сохранилось коллективное письмо И. В. Сталину, отправленное от членов церковного совета села Ильинского, с просьбой повлиять на открытие храма и утверждение священника [11]. Автор письма приводит довольно типичную историю, когда член РИКа воспрепятствовал регистрации служителя культа в самой грубой форме и оказал давление на возможных кандидатов. В письме используются эпитеты «покорнейше», «благосклонно», члены совета обращаются к Сталину как к высшей инстанции. Однако неизвестно, было ли это письмо прочитано и принято к сведению.

Результаты деятельности культкомиссии ощутимо сказались на состоянии Вятской епархии. К примеру, по итогам переписи церквей и общин верующих известно, что в 1937 г. в Кировской области насчитывалось 344 действующие церкви и молельных учреждений, а через год эта цифра снизилась до 297 (без учета Шабалинского района) [10]. В Бисеровском, Зюздинском, Кайском, Даровском районах были закрыты все храмы и молельные дома. В церквах Белохолуницкого, Кировского, Мурашинского районов не осталось служителей культа. Всего служителями культа в 1937 г. оставались 584 человека на двухмиллионную область [10]. В целом материалы фонда только подтверждают направление политики, избранное советским руководством в 1930-х гг. Из материалов источников складывается цельная картина о тяжелом периоде для Церкви и для верующих в Кировской области в данный период.

Библиографический список

1. ЦГАКО. Ф. Р-2169 Оп. 44. Д. 1. Л. 1.
2. ЦГАКО. Ф. Р-2169 Оп. 44. Д. 1. Л. 3–32.
3. ЦГАКО. Ф. Р-2169 Оп. 44. Д. 1. Л. 7.
4. ЦГАКО. Ф. Р-2169 Оп. 44. Д. 1. Л. 8.
5. ЦГАКО. Ф. Р-2169 Оп. 44. Д. 1. Л. 11.
6. ЦГАКО. Ф. Р-2169 Оп. 44. Д. 5. Л. 75.
7. ЦГАКО. Ф. Р-2169 Оп. 44. Д. 5. Л. 99–101.
8. ЦГАКО. Ф. Р-2169 Оп. 44. Д. 5. Л. 102.
9. ЦГАКО. Ф. Р-2169 Оп. 44. Д. 6. Л.
10. ЦГАКО. Ф. Р-2169 Оп. 44 Д. 6. Л. 109–110об.
11. ЦГАКО. Ф. Р-2169 Оп. 44 Д. 8. Л. 16–17.
12. Приказчикова О. Б. Деятельность Постоянной центральной комиссии по вопросам культов (1929–1938 гг.) // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2009. Вып. 2 (31). С. 41–76.

Механизм формирования конкурентоспособности продукции

И. П. Лаптева [a], А. В. Коковихина [b]
кандидат экономических наук, доцент [a]
студент группы ЭКНм-2601-01-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: irinalapteva2607@mail.ru[a], ann22480@rambler.ru[b]

Аннотация. В исследовании выявлено, что многие действующие российские предприятия поставляют на рынок свою продукцию с низким уровнем конкурентоспособности. Это приводит к снижению объемов производства, уменьшению прибыли предприятия, снижению качества выпускаемой продукции.

Цель исследования заключается в разработке теоретических и научно-методических основ по формированию механизма конкурентоспособности на предприятии с целью повышения эффективности производства.

При проведении исследования были использованы различные методы, среди которых можно отметить метод анализа на основе экспертных оценок и метод SWOT-анализа.

В качестве теоретической и методологической базы иссследования использовались труды отечественных и зарубежных ученых.

В данном исследовании был разработан механизм формирования конкурентоспособности продукции и оценка его применимости на предприятии. Разработанные теоретические и практические рекомендации по формированию механизма конкурентоспособности могут быть использованы на любом предприятии независимо от формы собственности и отраслевой принадлежности.

Ключевые слова: конкурентоспособность продукции, развитие, жизненный цикл, SWOT-анализ, метод экспертных оценок.

Введение. Конкурентоспособность является качественной характеристикой товара на рынке и определяет его индивидуальные особенности по сравнению с другими товарами. Кроме того, это одно из направлений повышения эффективности производства. Стремление превзойти конкурента на рынке создает мощные стимулы для развития производства, рынка и повышения конкурентоспособности продукции. Поэтому с уверенностью можно сказать, что понятия «конкуренция» и «конкурентоспособность» являются неразрывно связанными между собой. Например, многие отечественные и зарубежные ученые рассматривают понятие «конкурентоспособность» как составной элемент процесса конкуренции [8, с. 14].

Следует отметить, что данная категория постоянно меняется. Она зависит от жизненного цикла самой продукции. Повышение конкурентоспособности в динамике свидетельствует о положительном сценарии развития экономики в целом [4, с. 37].

Конкурентоспособность является стимулом не только для разработки качественных товаров, она дает возможность определять стратегию и тактику поведения многих субьектов рынка, корректировать их поведение и прогнозировать дальнейшие пути развития. В этом и проявляется взаимосвязь данных категорий.

Основам формирования механизма конкурентоспособности продукции посвящено множество научных работ. Данную проблему рассматривали как российские, так и зарубежные ученые-экономисты, среди которых можно отметить работы И. Ансоффа, А. Маршала, Д. Рикардо, А. Смита, О. А. Курно, Э. Чемберлина и других.

Комплексный подход должен объединять все существующие элементы подходов к механизму формирования конкурентоспособности продукции на предприятии и охватывать все экономические показатели. Считаем, что в настоящее время существует разрозненность отдельных подходов и нет совокупной системы, позволяющей объединить их в целостный механизм.

Это определяет проблему одностороней оценки эффективности финансовых решений [3, с. 47].

В данном исследовании нами предпринята попытка разработать механизм формирования конкурентоспособности продукции с позиции комплексной оценки, который, по нашему мнению, будет способствовать повышению эффективности работы на предприятии в целом.

Целью исследования является разработка механизма формирования конкурентоспособности продукции.

В рамках поставленной цели можно сформулировать основные задачи:

1) провести оценку конкурентоспособности продукции предприятия;

2) разработать механизм формирования конкурентоспособности выпускаемой продукции.

Объектом исследования является Кировский филиал B2C Ростелеком.

Предмет исследования – организационно-экономические отношения, связанные с механизмом формирования конкурентоспособности продукции на предприятии.

Научная новизна исследования заключается в формировании механизма конкурентоспособности продукции.

Считаем, что рассмотрение и изучение понятия конкурентоспособности – ключевые составляющие для проведения рыночного исследования.

Методы исследования. Следует отметить, что исследование конкурентоспособности продукции предприятия тесно связано с анализом производственно-хозяйственной деятельности самого предприятия.

Общепринятыми методами для оценки конкурентоспособности продукции предприятия являются метод сравнительного анализа, метод оценки конкурентоспособности товара с позиции теории равновесия, оценка конкурентоспособности продукции с позиции теории конкуренции на рынке, оценка на основе анализа качества выпускаемой продукции, матричный метод (включающий в себя анализ показателей в динамике), метод SWOT-анализа, методы экспертных оценок и другие [9, с. 77].

В работе нами использованы метод анализа на основе экспертных оценок и метод SWOT-анализа. Использование данных методов позволит дать комплексную оценку конкурентоспособности продукции рассматриваемого предприятия, сравнить ее с конкурентоспособностью аналогичных предприятий, а также выявить узкие места и наметить пути дальнейшего развития.

Кировский филиал является лидером в регионе по предоставлению услуг связи массовому сегменту. Филиал предоставляет клиентам широкий спектр современных услуг, включающий передачу данных и доступ в сеть Интернет, кабельное и цифровое интерактивное телевидение, местную, внутризоновую, междугородную и международную связь.

Корпоративными клиентами филиала являются органы государственной власти, банки, строительные предприятия, страховые компании, промышленные предприятия, малый и средний бизнес и другие учреждения и организации [6, с. 91].

Результаты исследований. Прежде чем приступить к разработке механизма формирования конкурентоспособности продукции, необходимо осуществить анализ предприятия на рынке услуг.

Таблица 1

Основные конкуренты Кировского филиала B2C Ростелеком

Наименование предприятия	Доля на рынке, %
МТС	32
Мегафон	25
Кировский филиал B2C Ростелеком	29
Теле 2	30
Прочие	2

В табл. 1 представлены основные конкуренты Кировского филиала B2C Ростелеком.

Рассматриваемое предприятие занимает среднюю позицию по доле продукции на рынке. Для того чтобы удержать данную позицию и наметить тенденцию для дальнейшего роста, необходимо совершенствовать продукцию, привлекать клиентов и повышать конкурентоспособность своих услуг.

Следующий этап проведения анализа – выявление сильных и слабых сторон исследуемого предприятия, угроз и возможностей. Для этого нами использован метод SWOT-анализа.

Таблица 2

SWOT-анализ Кировского филиала B2C Ростелеком

Сильные стороны	Слабые стороны
Единственный поставщик уникального продукта на рынке услуг	Недостаточно эффективная организация работы служб маркетинга на предприятии
Широкая сеть предоставляемых услуг	Недостаточно эффективное использование отдельных линий связи
Высокий спрос на услуги со стороны постоянных клиентов	Недостаточный уровень обслуживания
Возможности	Угрозы
Расширение спектра предоставляемых услуг	Большое число конкурентов на рынке
Расширение границ рынка до уровня международных	Неблагоприятные политические и экономические условия в стране
Открытие филиалов предприятия по всей стране	Низкая платежеспособность населения

В табл. 2 представленный SWOT-анализ Кировского филиала B2C Ростелеком показал, что данное предприятие имеет слабые и сильные стороны в своей работе. Однако рассматриваемые возможности создают новый плацдарм для ликвидации узких сторон в работе предприятия и дальнейшего развития.

Используя метод экспертных оценок, проведем анализ конкурентоспособности продукта предприятия.

Одним из уникальных топовых продуктов предприятия является мультимедийная платформа собственной разработки Wink. Суть данной платформы заключается в том, что она предназначена для просмотра телевизионных каналов, фильмов и ТВ-программ.

Данная платформа пользуется большим спросом со стороны населения, так как она очень удобна в применении и не требует больших затрат времени для ее установки.

Таблица 3

Анализ конкурентоспособности продукта по основным характеристикам

Показатель	Удельный вес	Кировский филиал B2C Ростелеком	
		Балл	Оценка
Безопасность продукта	10	80	8
Цена продукта	20	90	18
Реклама продукта	15	70	7
Качество продукции	15	90	7
Нормативы продукции	10	80	8
Технические характеристики продукта	10	90	9
Надежность продукта	20	90	18
Итого:	100	590	75

В табл. 3 представлен анализ конкурентоспособности продукта по основным характеристикам. Важными параметрами, отражающими уровень конкурентоспособности продукта, являются его качество, цена и надежность. Данные характеристики позволяют судить о высоком уровне конкурентоспособности данного продукта на рынке. Однако следует заметить, что некоторые характеристики все же нуждаются в своем улучшении, например, такие как безопасность продукта, технические характеристики. При установке данной платформы при регистрации пользователю необходимо ввести личные данные. В связи с этим возникает риск информационной безопасности. Кроме того, некоторые технические характеристики также не являются совершенными. Например, к одному аккаунту можно подключить не более пяти устройств. Это сужает сферу применения данного продукта.

В данном исследовании нами предлагается механизм формирования конкурентоспособности продукции предприятия, который, по нашему мнению, представляет собой комплексный подход к решению вопросов повышения эффективности производства как самого товара, так и производства в целом.

Механизм формирования конкурентоспособности продукции

На рисунке предложен механизм формирования конкурентоспособности продукции. Данный механизм необходим для формирования высокого уровня конкурентоспособности товара на рынке, а также дает возможность прогнозировать уровень конкурентоспособности товара с учетом внутренних и внешних факторов в будущем. Используя данный механизм, предприятие сможет более эффективно планировать свою деятельность, разрабатывать стратегию роста производства и получать максимальную отдачу в виде прибыли.

Выводы. Подводя итог, можно сделать вывод, что Кировский филиал B2C Ростелеком является важным представителем на рынке телекоммуникационной связи. Предприятие имеет достаточно стабильную позицию на рынке. Однако у него есть и серьезные конкуренты, такие как МТС, Мегафон, Теле2.

Разработанный механизм позволит оптимизировать процесс формирования конкурентоспособности продукции и обеспечить взаимодействие всех звеньев представленной цепочки. Данный механизм способствует учету влияния факторов внутренней и внешней среды предприятия, что обеспечивает прогнозирование конкурентоспособности товара на рынке. Используя данный ме-

ханизм, можно минимизировать факторы, снижающие уровень конкурентоспособности товара, и максимизировать факторы, повышающие этот уровень. Комплексный подход к решению данного вопроса создает предпосылки для достижения высокого уровня конкурентоспособности товара на рынке.

Оценка конкурентоспособности продукции показала, что представленный на рынок товар имеет достаточно высокий уровень конкурентоспособности по основным параметрам и характеристикам.

Разработанный механизм формирования конкурентоспособности продукции, по нашему мнению, позволит расшить масштабы деятельности и завоевать лидирующие позиции на рынке.

Библиографический список

1. Беленов О. Н. Конкурентоспособность стран и регионов. М. : КноРус, 2016. 144 с.
2. Березин А. В. Инновационно-инструментальный механизм повышения конкурентоспособности. М. : LAP Lambert Academic Publishing, 2018. 156 с.
3. Бондаренко С. И. Конкурентоспособность продукции металлургического комплекса России. М. : Научная книга, 2016. 104 с.
4. Волкова Н. Н. Конкурентоспособность предпринимательских структур. М. : LAP Lambert Academic Publishing, 2016. 176 с.
5. Головачев А. С. Конкурентоспособность организации. М. : Высшая школа, 2018. 320 с.
6. Данилов И. П. Конкурентоспособность регионов России. М. : Канон+РООИ «Реабилитация», 2016. 368 с.
7. Квасникова В. В. Конкурентоспособность товаров и организаций. М. : Инфра-М., 2018. 192 с.
8. Корогодин И. Т. Конкурентные отношения в экономических системах: концептуальные подходы к анализу // Экономическая система региона: особенности конкурентных отношений. 2016. Т. 3. № 7. С. 14–19.
9. Лаврушенко И. А. Конкуренция и кнкурентоспособность на рынке потребительских товаров и услуг. М. : ИНФРА, 2018. 324 с.
10. Фатхутдинов Р. А. Глобальная конкурентоспособность. На стол современному руководителю. М. : Стандарты и качество, 2016. 464 с.

Анализ доступности жилья в Кировской области

И. П. Лаптева [a], В. А. Сайдакова [b]
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики [a]
студент группы ЭБс-4602-01-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: irinalapteva2607@mail.ru [a], svablove@gmail.com [b]

Аннотация. В статье рассмотрены жилищные условия населения Кировской области и их доступность. Цель исследования состоит в оценке современного состояния рынка недвижимости в регионе. Раскрыты основные показатели данной области, проанализирована их динамика за рассматриваемый период. Особое внимание уделяется индексу доступности жилья (ИДЖ) и уровню обеспеченности жильем. Для анализа были использованы основные статистические методы исследования. Приведены результаты анализа взаимосвязи между ИДЖ и площадью жилищного фонда, уровнем обеспеченности жильем, среднедушевыми доходами, средней стоимостью 1 кв. м, численностью постоянного населения региона, которые оказывают воздействие на данный показатель. С помощью индексного метода была произведена оценка доступности жилья по Приволжскому федеральному округу. По результатам исследования были выявлены основные проблемы в развитии рынка жилой недвижимости в Кировской области

Ключевые слова: рынок недвижимости, жилье, индекс доступности жилья, статистические методы.

Введение. Россию в 2020 году ожидает одно из самых важных социальных мероприятий – Всероссийская перепись населения. Результаты переписи будут включать как сведения о численности населения, так и сведения о качестве их жизни. Благодаря им можно будет оценить состояние жилищного сектора в субъектах и стране в целом.

В соответствии с «Прогнозом долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» увеличение доступности жилья для населения будет одним из приоритетных направлений [1].

Сегодня приобретение жилья является доступным лишь ограниченному кругу российских семей. Основными причинами такой тенденции служат низкая платежеспособность населения из-за низких доходов, недостаточности развития ипотечного жилищного кредитования, высокого уровня цен и издержек на данном рынке. Этим и обусловлена актуальность проблемы во всех регионах страны.

Цель исследования состоит в оценке современного состояния рынка недвижимости в Кировской области. В соответствии с данной целью были поставлены следующие задачи:

– анализ ценовой ситуации в регионе, в Приволжском федеральном округе и стране в целом;

– оценка основных показателей рынка недвижимости;

– анализ доступности жилья в регионе и федеральном округе.

Методы исследования. Для принятия решений о проведении политики в жилищной сфере и реализации мер по повышению доступности современного благоустроенного жилья важную роль играют сбор и статистическая обработка данных. Поэтому было решено сделать статистическую оценку рынка жилья и жилищных условий Кировской области с помощью следующих статистических методов: анализ рядов динамики, индексный метод, корреляционно-регрессионный анализ, а также других методов, позволяющих измерить показатели и сделать вывод о состоянии жилищного фонда и доступности жилья для населения [2, с. 214].

Результаты исследования, их обсуждение. Оценка доступности жилья не может быть осуществлена без анализа ценовой политики. Был построен интервальный ряд средней цены 1 кв. м жилья по России за 2019 год (табл. 1).

Таблица 1

Интервальный ряд по средней стоимости 1 кв. м за 2019 год

Группы регионов по средней цене 1 кв. м, руб.	Количество регионов в группе
27019,4–44895,9	38
44895,9–62772,4	36
62772,4–80648,9	7
80648,9–98525,4	2
98525,4–116402	2
116402–134278	0
134278–152155	0
152155–170031	0
170031–187908	1

Кировская область по средней стоимости 1 кв. м входит в 1-ю группу, как большая часть регионов, что свидетельствует о достаточно доступной цене жилья для населения.

По данным на IV квартал 2019 года стоимость 1 кв. м в Кировской области на первичном рынке жилья составляет 44 438,5 руб., а на вторичном –

39 656,7 руб., что ниже значения по Приволжскому федеральному округу в целом (50 542,6 руб. и 49 762,5 руб.).

По цене на первичном рынке Кировская область по ПФО занимает 7-е место. Наибольшая стоимость зафиксирована в Республике Татарстан (66 244 руб.) и Нижегородской области (61 768,3 руб.), а наименьшая – в Республике Марий Эл (38 136,7 руб.) и Оренбургской области (38 779,3 руб.).

По цене на вторичном рынке регион занимает 11-е место. Лидерами по стоимости являются те же регионы, что и на первичном рынке. Наименьшая цена установлена в Республике Марий Эл (37 338 руб.) и Саратовской области (38 222 руб.).

Основным показателем доступности жилья является жилищный фонд региона, который подразумевает совокупность всех жилых помещений, принадлежащих на праве собственности субъекту государства (рис. 1) [3].

Рис. 1. Жилищный фонд Кировской области, тыс. кв. м

Тенденция развития объемов жилищного фонда Кировской области положительна. В 2018 году он составил 33991,2 тыс. кв. м, что превышает показатель за 2009 год на 11,8%. Среднегодовой прирост составляет 398,2 тыс. кв. м. Соответственно, среднегодовой темп роста – 101,2%.

Доступность жилья также характеризуется общей площадью введенных жилых помещений в регионе. Жилищное строительство в области до 2015 года стабильно развивалось, и было достигнуто наибольшее значение по площади введенных в действие жилых домов за исследуемый период – 726,6 тыс. кв. м.

В 2018 году по сравнению с 2009 годом показатель, конечно же, вырос в 1,6 раза, но в сравнении с 2015 годом снизился на 24 % [3].

Для оценки сложившейся ситуации в Кировской области на рынке жилья целесообразно рассмотреть уровень обеспеченности жильем, то есть какая площадь жилых помещений приходится в среднем на одного жителя (табл. 2). Показатель за анализируемый период увеличился с 22,3 кв. м до 26,5 кв. м (на 19%) на человека, что выше, чем в целом по России в 2018 году (25,8 кв. м).

Таблица 2

Уровень обеспеченности жильем в Кировской области [3]

Год	Уровень обеспеченности жильем, кв. м/чел.	Площадь жилищного фонда, тыс. кв. м	Среднегодовая численность постоянного населения, тыс. чел.
2009	22,3	30407,7	1365,0
2010	22,6	30579,2	1352,7
2011	23,0	30791	1338,8
2012	23,4	31080,2	1327,9
2013	23,9	31461,5	1319,1
2014	24,4	31953,9	1310,9
2015	24,9	32489,2	1304,3
2016	25,4	33013	1297,5
2017	25,9	33463,4	1291,7
2018	26,5	33991,2	1283,2

В большинстве государственных программ, затрагивающих жилищную политику, указывается такой показатель, как индекс доступности жилья. С помощью индекса можно ответить на вопрос: на протяжении скольких лет семья сможет скопить на приобретение жилья? Единой формулы расчета данного показателя в мире не существует. Рассмотрим три метода расчета индекса доступности жилья (ИДЖ):

1) расчет показателя в государственных программах, касающихся жилья в России, представлен ниже:

$$\text{ИДЖ} = \frac{\text{средняя стоимость квартиры площадью 54 кв. м}}{\text{доход семьи из 3 чел. за год}}$$

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 29.08.2005 № 541 с изменениями от 15.05.2018 был установлен федеральный стандарт нормы жилья на одного человека в размере 18 кв. м. Именно данным нормативным актом обоснован выбор средней площади квартиры при расчете показателя;

2) определение индекса с учетом прожиточного минимума:

$$\text{ИДЖ} = \frac{\text{средняя стоимость квартиры площадью 54 кв. м}}{\text{доход семьи из 3 чел. за год} - \text{ПМ}};$$

3) целесообразно рассмотреть метод с использованием ипотечного кредитования. При выдаче ипотеки считается, что семья способна выплачивать без потерь платежи по кредиту, если они не превышают 30% от доходов:

$$\text{ИДЖ} = \frac{\text{средняя стоимость квартиры площадью 54 кв. м}}{\text{доход семьи из 3 чел. за год} - \text{расходы}}$$

Рассчитанный индекс доступности жилья по трем методам представлен на рис. 2.

Рис. 2. Индекс доступности жилья в Кировской области, лет

Анализируя полученные результаты, видим, что расчет по первому методу не целесообразен, потому что не существует такой семьи, которая бы откладывала все свои доходы и при этом не имела необходимых расходов.

Второй и третий методы более реально оценивают ситуацию на рынке жилья. Однако третий метод более затратный, и 30%, которые используются при расчете, являются среднестатистическим значением. Этот процент не во всех регионах находится на данном уровне. Поэтому большинство ученых-экономистов используют второй метод при расчете индекса доступности жилья. В соответствии с ним в 2009 году в Кировской области семье требовалось более 15 лет для накопления средств на покупку недвижимости, а в 2019 году показатель уже составил 6,5 года.

Для того чтобы понять, является ли значение индекса за 2018 год оптимальным в Кировской области, необходимо проанализировать данный показатель в разрезе субъектов Приволжского федерального округа (рис. 3).

Рис. 3. Индекс доступности жилья в субъектах Приволжского федерального округа в 2018 году, лет

В среднем по ПФО семье из трех человек нужно будет откладывать свои сбережения около шести лет. Наибольшее значение зафиксировано в Нижегородской области, потому что там самая высокая стоимость одного квадратного метра. Лучше всего жителям Оренбургской области, где индекс доступности жилья составляет пять лет. Кировская область по данному показателю занимает 13-е место из 14. Таким образом, почти во всех субъектах ПФО населению необходимо затратить меньше количества лет для накопления денежных средств на жилье, чем в Кировской области.

Тенденция изменения исследуемого явления лучше всего находит свое отражение в линейной модели, где наибольший коэффициент детерминации и наименьшая ошибка аппроксимации. С помощью уравнения мы спрогнозировали уровень индекса в Кировской области на 2021 год – 5,2 года, и данный прогноз свидетельствует о снижении количества лет.

Исходя из важности проблемы доступности жилья в регионе, проанализируем факторы, влияющие на индекс доступности жилья, с использованием метода корреляционно-регрессионного анализа. В качестве исходных данных использовались следующие переменные: площадь жилищного фонда, уровень обеспеченности жильем, среднедушевые доходы, средняя стоимость 1 кв. м, численность постоянного населения региона.

Методом множественной корреляции установлена степень влияния на уровень индекса доступности жилья. Наибольшее влияние оказала численность постоянного населения, так как r = 0,91, что свидетельствует о достаточно тесной связи. В такой же степени, но обратное влияние оказывают среднедушевые доходы. Это вполне логично, поскольку с ростом доходов количество лет, необходимое для покупки жилья, будет сокращаться.

Площадь жилищного фонда и уровень обеспеченности жильем имеют обратную тесную связь с индексом доступности жилья при коэффициентах корреляции –0,86 и –0,88 соответственно. Также влияние оказывает средняя цена 1 кв. м, так как коэффициент корреляции равен 0,6, что показывает среднюю связь. При росте цен населению будет необходимо больше лет откладывать свои сбережения.

Связь между всеми факторами, включенными в модель, тесная, так как коэффициент корреляции R = 0,98, а коэффициент детерминации равен 0,96. Следовательно, расчетные параметры модели на 96% разъясняют связь между изучаемыми факторами, а 4% – с другими факторами, не включенными в модель.

Выводы. Проведенное исследование показало, что уровень доступности и обеспеченности жильем в Кировской области находится на недостаточно высоком уровне. По доступности приобретения жилья регион занимает 60-е место в Российской Федерации и предпоследнее по ПФО. Хотя стоит отметить, что уровень цен на рынке недвижимости соответствует среднему уровню по стране и ниже среднего по округу, что свидетельствует о ценовой доступности.

Анализ основных индикаторов показал, что существует достаточно много предпосылок для развития рынка жилой недвижимости в регионе. Однако сто-

ит отметить, что значительно сократился ввод жилых домов в области. Также регионе наблюдается миграционная убыль населения. Кировская область занимает 69-е место по уровню дохода с долей населения за чертой бедности – 15,5%. Поэтому ему приходится либо очень сильно себя ограничивать в расходах, либо перебираться в другие регионы, где условия для покупки жилой недвижимости более оптимальные за счет более низких цен, высоких доходов и, главное, эффективно организованной жилищной политики.

Стоит отметить, что в конце 2019 года в Кирове состоялся региональный форум «Рынок жилья 2019–2020», где министром строительства Кировской области было отмечено, что жилищное строительство активно развивается, происходит внедрение современных и передовых технологий, а жилье будет становиться более доступным. Об этом также свидетельствует и спрогнозированный нами индекс доступности жилья на 2021 год.

Библиографический список

1. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России). URL: http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf (дата обращения 28.02.2020).

2. Теория статистики : учеб. / В. Г. Минашкин, Р. А. Шмойлова, Н. А. Садовникова, Е. Б. Шувалова. М. : Финансы и статистика. 2014. 656 с.

3. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/ (дата обращения 28.02.2020).

Телевизионный репортаж на Кировской студии телевидения в 1960–1970-е годы

Т. В. Лисик [a], А. Е. Шилова [b]
старший преподаватель кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций [a]
студент группы ЖКб-4201 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: stringer-tv@rambler.ru [a], sasha_shi27@mail.ru [b]

Аннотация. Работа посвящена одному из самых важных этапов развития кировского телевидения – появлению передвижной телевизионной станции. Оно предоставило новые возможности для развития жанра телевизионного репортажа. Абсолютная новизна данного жанра требовала адаптации «газетного» репортажа к возможностям, предоставляемым развитием телевизионной техники. Актуальность работы состоит в том, что сегодня видеорепортаж является одним из самых популярных жанров в СМИ, блогах и соцсетях. Кроме того, соцсети предоставляют широкую возможность для так называемых «трансляций», а блоги – стримов, которые являются подобием телевизионных трансляций. Проблемы, с которыми сталкивались создатели первых телевизионных репортажей в Кирове, остаются злободневными и сейчас. Цель работы – описать проблемы, с которыми сталкивались первые работники телевидения при создании телерепортажей, и на основе их опыта сделать выводы, которые помогут в работе современным репортерам.

Ключевые слова: передвижная телевизионная станция, репортаж с места события.

Введение. Репортаж на протяжении многих лет продолжает занимать лидирующие позиции среди журналистских жанров. С появлением соцсетей он стал еще более актуальным – в том числе и благодаря тому, что требует от автора внимательного взгляда на освещаемое событие, смены ракурса и в прямом, и в переносном смысле. Первая мобильная телевизионная техника позволила решать принципиально новые задачи – не рассказывать, а показывать происходящее. Сегодня это один из основных принципов журналистики, а значит, законы жанра, сформулированные в 60-х годах прошлого века, сегодня не менее актуальны.

Цель работы – выяснить, каким образом передвижная телевизионная станция (далее – ПТС) повлияла на развитие телевизионного репортажа.

Задачи – проинтервьюировать ветеранов телевидения.

Методы исследования: синтез, анализ, прогнозирование, интервью, наблюдение.

Возможности для создания телерепортажа, предоставляемые ПТС

«В начале 1962 года студия получила первую передвижную телевизионную станцию – ПТС-3… Появление передвижной телевизионной станции по-

могло нам выйти с микрофоном за рамки студии, прийти в цехи заводов, на животноводческие фермы, на стадионы и в дома культуры, короче, смело вторгнуться в самую гущу жизни» [1]. Так писал Николай Булычев, главный редактор информационной программы «Экран дня» Кировской студии телевидения. Он начал вести репортажи с места события первым из кировских журналистов: «…пионерами освоения этой новой техники стали я – в качестве редактора и ведущего – и режиссер Владимир Бучин» [2]. Учитывая, что до появления ПТС все программы записывались в студии и были ограничены возможностями павильона, диктовавшими все – от расстановки камер до интонации дикторов и гостей передач, редакторы и режиссеры получили исключительную возможность создать новый жанр – телевизионный репортаж. То, что «телеобъектив – хроникер по своей сути» [3], стало ясно далеко не сразу. Съемочным бригадам необходимо было покинуть павильоны и провести «на натуре» сотни часов, чтобы в итоге исследователь телевидения В. Саппак мог сделать такой вывод. Один из первых телевизионных репортажей с использованием возможностей ПТС-3 был снят в кафе «Молодежное» на улице Ленина города Кирова. Над программой работали редактор Н. Булычев, режиссер В. Бучин, телевизионные операторы Владимир Путилин, Станислав Парфенов, Дмитрий Пестов. Вскоре эта же творческая бригада начала вести репортажи со стадионов (спортивный комментатор – Г. Федяков). И в 1965 году столичные исследователи уже цитировали сотрудников кировского телевидения как наиболее опытных в области прямых трансляций. «Вариантов расстановки камер может быть, как и ходов в шахматной партии, бесчисленное множество. Все зависит от задачи репортажа и условия показа. Для примера обратимся к курсовой работе студента Ленинградского института театра, музыки и кинематографии, режиссера Кировской студии телевидения В. Н. Бучина. Вот что рассказывает он о расстановке камер при трансляции прыжков на лыжах с трамплина – зрелища, которое пользуется особой популярностью у кировчан: «Поначалу трамплин казался нам великолепным плацдармом для всевозможных экспериментов. Возникали предложения ставить камеры в самые невероятные места (ради большего эффекта), на-

чиная от лифта-подъемника и кончая горой разгона. Но постепенно пришли к правильному решению: размещать камеры так, чтобы зритель как можно лучше увидел разгон, полет и приземление спортсмена. Мы отвергли все самые соблазнительные точки и решили расставить камеры следующим образом: первая – находится рядом с судейскими кабинами. У камеры огромный обзор. Она встречает прыгуна на старте, провожает по всей горе разгона и показывает весь полет, за исключением приземления. Вторая камера находится за столом отрыва. Она показывает весь разгон спортсмена, кабины судей, людей, столпившихся у подножья. (Объективом 37 мм можно проследить эффектный момент толчка лыжника на столе отрыва и короткий полет над камерой до исчезновения из поля зрения.) Третью камеру надо расположить в конце горы приземления. Камера показывает прыгуна на горе разгона (общий план), приземление, реакцию болельщиков» [4]. Примечательно, что автор методического пособия, изданного КГТРК при Совете министров СССР, в качестве следующего, уже не слишком удачного примера расстановки камер использует данные английского режиссера П. Диммока, приведенные в статье «Внестудийные телевизионные передачи»: «Во время телевизионного показа коронации Елизаветы Второй приходилось ставить камеру между оркестрантами так, что виолончелист должен был двигать смычком между стойками штатива, в другом месте оператор стоял… в резиновых сапогах в бассейне фонтана» [5].

Развитие жанра, связанное с появлением ПТС. Вскоре событийные репортажи на Кировском телевидении начинают соседствовать с репортажами проблемными. «Журналистам и режиссерам, инженерам и операторам приходится повседневно выявлять и изучать законы взаимодействия технического и творческого процессов. Особенно наглядно это взаимодействие… проявляется во время прямых телевизионных репортажей с помощью ПТС… Кировское областное телевидение ставит своей задачей не только оперативно информировать зрителей, но и поднимать и решать злободневные проблемы современности. Студия применяет и простейшую разновидность телерепортажа – некомментированный показ, трансляцию, использует возможности ПТС и для ком-

ментированного показа событий. Наиболее часто звучит в эфире проблемный, тематический репортаж» [6]. В. Г. Фокин отмечал, что за 1969 год и первую половину 1970 года Кировская студия телевидения провела 21 прямую трансляцию, 55 комментированных репортажей, 63 проблемных репортажа с использованием ПТС. И тем не менее, по воспоминаниям Н. В. Булычева, наиболее памятными остались репортажи с праздничных демонстраций 7 ноября и 1 мая. Он отвечал за подготовку сценария, в который включались тексты, написанные разными редакторами: Тамарой Копаневой, Маргаритой Кремовой, Петром Кулябиным, Германом Скобелевым, Ниной Сведенцовой, Геннадием Федяковым. Сотрудникам кировского телевидения проходилось учитывать одну важную деталь: Киров долгие годы был закрытым городом, здесь работали оборонные предприятия, и все они, тем не менее, так же как и остальные, шли в праздничных колоннах. Следовало соблюдать максимальную осторожность, чтобы колонна закрытого предприятия не попала в кадр. «…Большую массу демонстрантов составляли представители оборонных предприятий – заводов “Маяк”, имени Лепсе, имени XX партсъезда, “Сельмаш”, которые нельзя было даже упоминать» [2]. Режиссер Владимир Бучин также вспоминал, что во время одной из праздничных демонстраций злую шутку с телевизионной бригадой сыграл ветер. Режиссер, находясь на пульте ПТС, выбрал наиболее удачный план: в кадре шла праздничная колонна, неся знамена, портреты вождей, транспаранты. Ничего крамольного не наблюдалось, но едва режиссер дал в эфир кадр выбранной им камеры, как порыв ветра отбросил в сторону один из флагов, выставив на всеобщее обозрение эмблему одного из закрытых предприятий. Были и другие неувязки подобного рода: «…в течение многих лет на всех демонстрациях в колоннах было приказано носить портреты здравствующих членов Политбюро ЦК КПСС. Сейчас признали, что это было нелепостью: нести во множестве портреты лидеров партии, стоящих в это время на трибуне Мавзолея В. И. Ленина. А тогда это трактовалось как выражение единства партии и народа. Портреты, естественно, обновлялись по мере смены стареющего состава партийной верхушки... В канун одного из Первомаев вывели из состава Полит-

бюро А. П. Кириленко. Поступило указание из партийных органов изъять портрет опального вождя из галереи членов Политбюро. Но успели сориентироваться далеко не все. И немало портретов Кириленко все-таки вынесли на демонстрацию… режиссеру передачи было строго приказано не показывать портрет бывшего члена Политбюро, если он, не дай Бог, все-таки просочится на площадь» [2].

Выводы. Данная работа позволяет убедиться в том, что основные жанровые признаки телевизионного репортажа, как событийного, так и проблемного, были сформированы именно благодаря техническому прогрессу уже в 60-е годы прошлого столетия. От тележурналистов сразу потребовалась мобильность, быстрое реагирование на происходящее, выбор наиболее удачных ракурсов, умение действовать в ситуации, когда показать картину в полном объеме не представляется возможным. В результате можно прийти к выводу о том, что развитие техники в 20-е годы XX века добавляет тележурналистам и блогерам возможностей, но не меняет сути их деятельности. Следовательно, телевизионный репортаж сегодня – это жанр с устойчивыми признаками, которые позволяют ему легко адаптироваться к техническому прогрессу и возможностям, которые предлагают социальные сети и прочие современные формы распространения информации.

Библиографический список

1. Булычев Н. Репортаж о репортаже // Кировская правда. 1978. 7 мая.
2. В кадре и за кадром. Страницы истории кировского телевидения / под ред. М. И. Кощеева. Киров : Государственное издательско-полиграфическое предприятие «Вятка», 1999. 175 с.
3. Саппак В. Л. Телевидение и мы. М. : Искусство, 1963. 185 с.
4. Тарасов Л. В эфире – документальная передача (из практики телевизионного режиссера). М. : Комитет по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР, научно-методический отдел, 1965. 55 с.
5. Там же.
6. Фокин Г. В эфире – город Киров. М. : Искусство, 1973. 87 с.

Гипертекстовая литература: от фантастики к реальности

К. С. Лицарева [a], Д. В. Мордовская [b]
кандидат филологических наук, декан факультета филологии и медиакоммуникаций [a]
студент группы ФЛм-1201-51-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr11262@vyatsu.ru [a], din.dinara@mail.ru [b]

Аннотация. В статье исследуется гипертекст как литературная форма в контексте возникновения сети Интернет. Исследование затрагивает период с 1940-х по настоящее время. Актуальность работы заключается в том, что сегодня литература активно осваивает интернет-пространство и необходимо изучать особенности существования литературного текста в пространстве глобальной сети. Сетевая литература сегодня уже имеет историю, которую нужно изучать, чтобы понимать ее суть и строить прогнозы на ее будущее.

Целью исследования является определение особенностей существования литературного произведения в форме гипертекста в эпоху возникновения и становления сети Интернет.

В статье приведен анализ композиции антиромана В. В. Набокова «Бледный огонь», гипертекстовых романов современных авторов.

Результатом исследования стали следующие выводы:

– гипертекст – особое явление в современном литературном процессе, обладающее совершенно новыми свойствами и особенностями, однако сама идея возникла в литературе еще до появления глобальной сети;

– современный гиперроман, зародившийся как произведение коллективного творчества, сегодня все больше тяготеет к индивидуальному авторству.

Обозначенные тезисы предполагают необходимость дальнейшего изучения проблемы.

Ключевые слова: гиперроман, гипертекст, нелинейное повествование, сетература.

Введение. Представители знаковых философских и литературоведческих направлений в XX веке подвергают пристальному анализу и кардинально пересматривают такие понятия, как *литература*, *текст*, *читатель*, *автор*, *письмо*, *творчество*. Особенно заметные перемены произошли в осмыслении текста как явления культуры. Эту тему в своих работах поднимают Р. Барт, Ж. Деррида, Ю. Лотман, У. Эко, М. Фуко, Б. Успенский и др.

В отечественной науке термин *текстология* и ее основные методы были окончательно сформулированы в 1920-х годах В. Томашевским. Предметом исследования данного филологического направления являются тексты самой разной направленности [1, ст. 1064]. Внимание исследователей привлекает не только и не столько авторский текст, сколько конечная форма его существования.

Проблема формы существования литературного текста в XX столетии становится одной из наиболее актуальных. Здесь речь ведется не о форме литературного произведения как элемента в теории литературы, а о форме сущест-

вования произведения во времени и пространстве. Р. Барт в эссе 1967 года «Смерть автора» отмечает, что текст теперь мыслится не как линейная цепочка слов, выражающих единственный возможный смысл. Сегодня текст, согласно Барту, это многомерная ткань, в которой встречаются и переплетаются самые разнообразные виды письма, отсылки к другим произведениям [2, с. 388].

Следует отметить, что обращение к категориям времени и пространства существования литературного текста в первой половине XX века не случайно. Художественное произведение всегда тяготело к законченности, однако в истории литературы есть немало примеров, оспаривающих этот принцип (книги стихов, циклы рассказов, особые литературные формы «произведения в произведении», например, «Повесть о Капитане Копейкине» в «Мертвых душах» Н. В. Гоголя). Передовые открытия в области физики в обозначенный период оказали существенное влияние на философскую и литературно-критическую мысль. Художественное произведение больше не мыслится как нечто законченное и замкнутое в себе, возникают такие понятия, как *интертекст* и *гипертекст*. В связи с этим понятия *текст* и *литературное произведение* все больше отделяются друг от друга. Р. Барт называет наиболее точной метафорой текста сеть, произведение же является оформленным во времени и пространстве объектом (конкретная книга на библиотечной полке) [2, с. 415–419].

Теперь текст – это форма существования литературного произведения в его связи со временем (историей) и пространством (формой существования произведения). В этом контексте первую категорию – время – можно выразить через понятие *интертекст*, а вторую категорию – пространство – через термин *гипертекст*. И если явление интертекстуальности в литературе на сегодняшний день хорошо изучено, то литературный гипертекст – это актуальная тема для исследования. Особенно важно изучать эту проблему в контексте возникновения сети Интернет.

Таким образом, объектом исследования настоящей статьи является гипертекст в литературе, предметом исследования выступает процесс возникновения и функционирования гипертекста в литературе, сложившийся на протяжении XX – начала XXI века.

Цель исследования – определить особенности существования литературного произведения в форме гипертекста в эпоху возникновения и становления сети Интернет. Для достижения поставленной цели поставлен ряд задач:

1) определить исторические предпосылки возникновения гипертекста в литературе и культуре XX века;

2) изучить переходный период в понимании явления гипертекста;

3) произвести анализ современных литературных произведений, существующих в форме гипертекста.

В ходе исследования планируется рассмотреть произведения таких авторов, как Х. Л. Борхес, В. Набоков, Р, Лейбов, В. Гергедри.

На заре эпохи Интернета

Казалось бы, такое понятие, как гипертекст, неразрывно связано с эпохой Интернета, однако на момент появления глобальной сети уже существовали определенные предпосылки данного явления.

«Гипертекст (от греч. hyper. – сверх, от лат. textus – ткань, сплетение) – текст, представляющий собой систему текстов, построенную по принципу иерархии, являющийся одновременно единым текстом и множеством текстов» [3, с. 58].

Энциклопедия и словарь с современной точки зрения – это те исторически сложившиеся жанры литературы, которые существуют в форме гипертекста. Система ссылок, алфавитные и именные указатели отчасти воплощают принципы гипертекста. Однако такие тексты в классическом варианте представляют собой законченную форму, ограниченную в пространстве.

Очень ярко и точно описал идею гипертекста Хорхе Луис Борхес в рассказах 1941 года «Вавилонская библиотека» и «Сад расходящихся тропок». Если в первом произведении писатель еще не отходит от традиционного понимания книги как завершенного материального объекта, а лишь приходит к идее бесконечной библиотеки, то во втором рассказе возникает идея литературного произведения как нескончаемого лабиринта текстов. Образ бесконечной библиотеки получился у Борхеса настолько ярким, что после появления Интернета

в 1969 году многие исследователи увидели в идее аргентинского писателя метафору глобальной сети.

Реальное воплощение идея бесконечной библиотеки Борхеса впервые обрела в созданном Теодором Нельсоном в 1960 году проекте Библиотеки Xanadu. Именно Теодор Нельсон впервые в 1965 году использовал термин *гипертекст*. Основной признак гипертекста, согласно Нельсону, непоследовательность записи [4].

Таким образом, то явление, которое раньше существовало в сфере философских идей и литературных образов, начинает приобретать конкретное, технически обоснованное воплощение. Известно, что нельсоновскую идею гипертекста активно использовали в дальнейшем разработчики ARPANET и World Wide Web, ставших прототипами Интернета.

В контексте исследования феномена гипертекста в литературе интересен антироман Владимира Набокова «Бледный огонь», написанный в 1962 году. Произведение имеет особенную композицию, его появление вызвало неоднозначную реакцию критиков. Многие исследователи литературы высказывались категорично в отношении антиромана, однако нельзя не отметить его новаторство.

Композиционно «Бледный огонь» состоит из четырех частей: предисловия издателя Чарльза Кинбота, поэмы из 999 строк, якобы написанной поэтом Джоном Шейдом, обширного комментария издателя и сложного именного указателя. Казалось бы, основу произведения составляет поэма, однако интерес читателя заостряется именно на комментариях к ней. Главный герой в примечаниях к поэме проводит сомнительные параллели со своей интригующей биографией, что вызывает недоумение у читателя.

Для нас интерес представляет композиционная организация произведения. В рамках исторической действительности, к которой относится момент публикации романа, процесс прочтения существенно затруднялся. Текст выстроен нелинейно, предполагается, что читатель будет обращаться к примечаниям в ходе прочтения поэмы. Также статьи комментариев имеют перекрестные ссылки друг на друга. Читатель, держащий в руках традиционное, «бумаж-

ное» издание «Бледного огня», таким образом, будет вынужден постоянно обращаться к различным частям произведения, чтобы максимально проникнуться авторской задумкой. Главный герой сетует на такое неудобство в предисловии к исследуемой им поэме и дает читателю некоторые советы относительно способа прочтения. Рассказчик предлагает отойти от традиционного метода чтения и начать с комментариев, затем перейти к чтению поэмы, а впоследствии снова вернуться к комментариям. В таком случае у читателя сформируется полная картина произведения. В качестве альтернативы предлагаются абсурдные способы: разрезать книгу, чтоб сопоставить вместе соответствующие места в поэме и комментарии, либо приобрести сразу два экземпляра произведения [5, с. 27]. Таким образом, мы наблюдаем, как сложно было воспринимать нелинейное письмо в эпоху «бумажной» книги.

Другое дело читать антироман Набокова с использованием современных технологий: электронная версия с включением активных гиперссылок значительно упрощает процесс интерпретации произведения и позволяет совершенно по-иному взглянуть на него. Набоков выступил новатором в области формы произведения, опережая свое время на несколько десятков лет.

Зародившись как фантастическая идея, гипертекст в дальнейшем быстро нашел свое воплощение в пространстве возникшей в 1969 году сети Интернет. Возникновение сети Интернет коснулось всех сфер жизни, в том числе и литературы. Новая форма существования литературного текста – гипертекст – во второй половине XX века привлекала к себе все большее внимание авторов, читателей и исследователей.

Гиперроман в современном литературном процессе

На протяжении последних десятилетий XX века в отечественном литературоведении формируется понятие *сетература*. На рубеже веков сформировались два основных подхода к пониманию данного явления. Первая точка зрения основана на идее о том, что Интернет лишь инструмент для писателей, природа литературного произведения и психология писателя не изменяются под воздействием Сети. Сторонники второй точки зрения считают, что Интернет порож-

дает принципиально новые формы и жанры в литературе, обусловленные особенностями Сети [3, с. 274–275]. Первым претендентом на звание нового, сетевого жанра является гиперроман.

Знаковым явлением в отечественном сетевом литературном процессе стал гиперроман Р. Лейбова и Д. Манина «РОМАН» 1995 года. По словам Р. Лейбова, «РОМАН» – это не произведение в привычном понимании, у него нет границ и четкой структуры, это постоянно протекающий процесс [6].

Суть «РОМАНа» отражает большинство характерных признаков, приписываемых исследователями сетературе: наличие гиперссылок, интерактивность, возможность обратной связи, множественность авторов [3, с. 275]. На главной странице проекта авторами размещен небольшой текст-завязка, любой желающий пользователь Интернета может продолжить произведение. Очевидно, что о художественной ценности речи не ведется, хотя редактуру материала авторы проекта все же осуществляли. Это скорее игровой процесс, эксперимент, попытка исследовать на практике возможности существования произведения в новом пространстве.

В дальнейшем в российском сегменте Интернета время от времени возникают подобные «РОМАНу» явления, порождающие волну интереса. На страницах «Литературной газеты» в конце 2000-х – начале 2010-х годов вышел ряд статей, посвященных сетературе, однако постепенно интерес к теме угас. Причиной тому, вероятно, стал экспериментальный характер сетевого творчества: интернет-писатели испытывали новое пространство, играли с новыми методами творчества.

Спад интереса к гиперроману отнюдь не свидетельствует о том, что явление себя изжило. Сегодня также встречаются образцы подобного рода творчества, однако происходит некоторое смещение: если в предыдущие десятилетия гиперроманы возникали как игра с привлечением в соавторы всех желающих пользователей Сети, то сегодня наблюдаются попытки создания авторского гиперромана. По такому принципу создан «Визуально-текстуальный роман-квест “Ѧ”» Виталия Гергедри [7]. Произведение включает в себя несколько тысяч

веб-страниц прозы и поэтических текстов. Со слов автора, работа велась более двадцати лет, и лишь в начале 2020 года роман-квест стал доступен для читателей. В отличие от гиперроманов рубежа веков, здесь полностью сохраняется индивидуальное авторство.

Изначально анонимность была едва ли не самой притягательной чертой интернет-пространства, но сегодня в сетевой литературе можно наблюдать отход от этого принципа. Ранее гиперроман существовал преимущественно в формате блога или веб-сайта, сегодня же эта форма творчества перемещается в пространство социальной сети, где уровень анонимности ниже. На рубеже веков гиперроман создавался по принципу соавторства множества анонимных пользователей во главе с «владельцем» изначального текста. Это явление по своему характеру оказалось ближе к сфере игры. Современный же сетевой литературный процесс все чаще возвращается к индивидуальному авторству. На первый план теперь выходит не множественность авторов, а возможность интерактивного взаимодействия с читателем. Область литературной игры в сети сегодня обособляется в отдельную сферу, гиперроман идет своим путем.

Есть основания полагать, что гиперроман как разновидность существования художественного произведения в форме гипертекста все увереннее завоевывает свое место в современном литературном процессе. Сетевые авторы все еще сосредоточены более на форме, чем на художественной ценности. Однако возврат к индивидуальному авторству в сети, вероятно, послужит дальнейшему развитию гиперромана как литературной формы.

Заключение. Суть явления гипертекста сегодня знакома и понятна каждому пользователю Сети. Однако было бы ошибкой считать гипертекст порождением эпохи Интернета, скорее, эта идея стала своего рода пророчеством, метафорой глобальной сети. Основной принцип гипертекстовой литературы – нелинейность – использовался писателями и издателями задолго до возникновения Интернета и самого понятия *гипертекст*. В современном сетевом литературном процессе принципы гипертекста выходят на одну из ведущих ролей, однако не определяют общей направленности сетевой литературы. Даже гипер-

роман как литературная форма, наиболее полно отражающая принципы гипертекста, отнюдь не является порождением глобальной сети. Истоки такой формы можно найти в произведениях XX столетия.

На протяжении последних десятилетий гиперроман остается полем для экспериментов в отечественной сетевой литературе и проходит путь от «игры» в литературу множества анонимных авторов до крупных гипертекстовых произведений, созданных одним автором и стремящихся к соблюдению принципов досетевой литературы.

Гипертекстовый роман как форма литературного произведения возник до появления Интернета, то есть не является исключительно порождением сетевой эпохи. При этом возникновение глобального сетевого пространства совершенно точно оказывает влияние на привычные формы литературных произведений и особенно на психологию автора и читателя, следовательно, требует дальнейшего пристального изучения.

Библиографический список

1. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина ; Иститут науч. информации по общественным наукам РАН. М. : НПК «Интелвак», 2001. 1600 стб.
2. Барт Р. Избранные работы: семиотика. Поэтика : пер. с фр. / сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М. : Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. 616 с.
3. Современная русская литература (1990-е гг. нач. XXI в.) : учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. завед. / С. И. Тимина, В. Е. Васильев, О. Ю. Воронина и др. СПб. : Филологический факультет СПбГУ ; М. : Издательский центр «Академия», 2005. 352 с.
4. Шатилова Ю. Какой была бы альтернативная Сеть? Грезы о цифровой вселенной знаний // Terra America. URL: https://web.archive.org/web/20120825161654/http://www.terra-america.ru/ Default.aspx?pageid=6&ItemId=472 (дата обращения: 22.02.2020).
5. Набоков В. В. Бледный огонь / пер. с англ. В. Е. Набоковой. СПб. : Азбука-классика, 2010. 347 с.
6. Книга для всех и ни для кого // Классика русской паутины. URL: http://www.kulichki.com/classic/leybov.htm (дата обращения: 26.02.2020).
7. Гергедри В. Визуально-текстуальный роман-квест «А». URL: http://giperroman.ru (дата обращения: 02.03.2020).

Особенности стратегического планирования социально-экономической системы Ульяновской области

Т. В. Макарова [a], А. П. Тютрина [b]
кандидат экономический наук, старший преподаватель кафедры
государственного и муниципального управления [a]
студент группы ГМб-4601-01-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr10635@vyatsu.ru [a], tyutrina.sandra@mail.ru [b]

Аннотация. Стратегическое планирование является в современном мире необходимым элементом государственного и муниципального управления. От качества стратегического планирования зависит эффективность функционирования всей социально-экономической системы региона, а значит, и качество жизни населения, что является приоритетным направлением любой стратегии социально-экономического развития. Ульяновская область выступает одним из регионов Приволжского федерального округа, имеющим общие черты с Кировской областью по уровню своего социального-экономического развития. Опыт стратегического планирования Ульяновской области может представлять интерес для разработки соответствующей стратегии социально-экономического развития Кировской области.

Ключевые слова: стратегическое планирование, регион, опыт стратегического планирования, кластер, экономические кластеры.

Введение. Одно из центральных мест в обеспечении социально-экономического развития региона занимает организация стратегического планирования, разработка и реализация собственной стратегии развития, которая поможет устранить актуальные проблемы, сдерживающие развитие региона. Важным аспектом и вектором экономического регионального развития становятся кластеры. Кластеризация экономики регионов становится толчком для развития системы, позволяет сформировать поступательное развитие экономической системы.

Цель исследования – проанализировать направления стратегического планирования на территории Ульяновской области.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть особенности социально-экономического положения Ульяновской области.

2. Рассмотреть особенности стратегического планирования на территории Ульяновской области.

3. Предложить пути совершенствования стратегического планирования на территории Кировской области.

Ведущий подход. Объектом исследования выступила стратегия социально-экономического развития Ульяновской области. Ведущий метод исследования – анализ и сравнение.

Результаты исследования и их обсуждение. В Ульяновской области на долгосрочную перспективу разработана Стратегия социально-экономического развития до 2030 года, стратегическими приоритетами которой являются: сбалансированное пространственное развитие; обеспечение структурной диверсификации и инновационного развития экономики; развитие человеческого потенциала; формирование институциональной и инфраструктурной среды инновационного развития. Стратегия является базовым документом, определяющим критически важные направления социально-экономического развития территорий.

В стратегическом документе представлены ожидаемые результаты реализации целей в чрезвычайно общем виде, например, стимулирование развития малого и среднего бизнеса, повышение результативности деятельности организаций здравоохранения, дальнейшее развитие благоприятной инвестиционной среды, а также повышение доступности жилья и комфортности городской среды. Это не подкреплено конкретными расчетами. Поэтому ожидаемые результаты реализации рассматриваемого документа носят не убедительный, а скорее декларативный характер. Все это не позволяет экономике региона развиваться в соответствии с установленными векторами развития и формировать необходимое социально-экономическое пространство исходя из потенциальных возможностей региона [5, с. 40].

На основе стратегии можно выделить основные проблемы региона, такие как сокращение населения и нехватка квалифицированных трудовых ресурсов, неравномерное пространственное развитие, дисбаланс регионального бюджета и недостаточное развитие сектора финансовых услуг, недостаточно выгодное транспортное и географическое положение и недостаточное использование резервов для развития транспортной системы. Можно отметить, что эти проблемы присущи многим регионам России [4, с. 469].

Наиболее актуальными проблемами, препятствующими развитию региона, являются низкий уровень жизни населения, улучшение качества медицин-

ских услуг и состояние дорог. В регионе также отсутствуют культурные центры и места отдыха, медицинские и образовательные организации, спортивные сооружения и объекты благоустройства.

Приоритетными направлениями развития любого региона являются повышение уровня и качества жизни населения, развитие промышленных кластеров и тем самым формирование стабильной социально-экономической системы.

На сегодняшний день Ульяновская область – это регион с развитым промышленным потенциалом, в структуре которого значительное место занимают высокотехнологичные отрасли, такие как аэропорт «Ульяновск-Восточный»; достаточно высокая плотность железнодорожных путей и автомобильных дорог, развивающаяся портовая особая экономическая зона.

Главный индикатор поступательного экономического развития области – объём ВРП, основные составляющие которого: обрабатывающие производства (27%), оптовая и розничная торговля (13%), операции с недвижимым имуществом (11,2%), транспортная деятельность (10%), сельское хозяйство (8%) и строительство (6%). Данный показатель в среднем растет ежегодно на 4,5–5%.

Ульяновская область находится среди лидеров в Приволжском федеральном округе по темпам роста валового накопления основного капитала в расчёте на душу населения.

Индекс промышленного производства в регионе 2018 году достиг 101,8%, а за первое полугодие 2019 года вырос до 103%. Рост прогнозируется и на последующие три года. Индекс обрабатывающего производства – 103%. Можно отметить, что обрабатывающая отрасль по-прежнему занимает значительную долю в промышленности Ульяновской области и составляет 87,6%.

Объем инвестиций за 2018 год составил 81,1 миллиарда рублей. Доля инвестиций в основной капитал в объёме ВРП по итогам 2018 года уменьшилась на 4,5%. В 1,5 раза снизились инвестиции в деятельность по операциям с недвижимым имуществом, деятельность гостиниц, предприятий общественного питания, добыча полезных ископаемых, почти в три раза – здравоохранение и социальные услуги. Наибольший упор был сделан на увеличение инвестиций сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства, а также в строительство и образование.

Одно из важнейших конкурентных преимуществ Ульяновской области – это развитие малого предпринимательства. Регион первым в России внедрил в налоговую систему налоговые каникулы для предпринимателей, что также является инвестиционным двигателем развития региональной экономики.

В регионе наблюдается также активное взаимодействие между субъектами предпринимательства и представителями органов власти. Так, бизнес получает поддержку государства в виде субсидий, налоговых каникул, а государство получает новых налогоплательщиков, выход бизнеса из «тени» и развитие локального бизнеса.

Далее рассмотрим Ульяновскую область как регион, в котором достаточно успешно осуществляется кластерная политика. Можно отметить, что кластерная политика развития экономики региона становится важным направлением для формирования экономической структуры региона. Кластеры позволяют определить некие «точки роста» и сформировать около этих точек роста экономическую структуру, способную развиваться и совершенствоваться [3, с. 12]. Стратегия развития экономики Ульяновской области также закладывает развитие и кластеризацию некоторых отраслей экономики.

Так, в Стратегии Ульяновской области выделены и проанализированы кластеры, являющиеся основой экономики региона. Так, в число приоритетных кластеров входят: авиационный кластер; кластер по производству строительных материалов; машиностроительный кластер; ядерно-инновационный кластер; агропромышленный кластер; автомобильный кластер.

Также в Стратегии перечислены инвестиционные проекты-драйверы развития: высокотехнологичная медицина (ядерно-инновационный кластер), отрасли туризма и отдыха, а также кластер ИКТ и бизнес-услуг, развитие которого позволит расширить налоговый потенциал региона и внесет свой вклад в снижение затрат крупных организаций (за счет использования технологии аутсорсинга – передачи внешним исполнителям непрофильных функций).

В настоящее время Ульяновская область получила возможность освоить новые для России компетенции в сфере композитного производства (производ-

ство лопастей для ветрогенераторов компании «Вестас»), а ее жители – получить высокооплачиваемую работу. Поэтому кластеризация региона вокруг формирования данного кластера должна стать эффективным стимулом развития экономики [2, с. 99].

Формирование кластеров должно повысить конкурентоспособность региона и, следовательно, способствовать социально-экономическому развитию Ульяновской области.

В основе стратегического развития региона лежит инновационный путь, формирование экономики инновационного типа, создание и развитие экосистемы технологического предпринимательства.

Также в Ульяновской области усиливается использование кластерного подхода при формировании специализированных производственных площадок (мебельный кластер, станкостроительный кластер, пищевой кластер и кластер композитных производств).

Всего в Ульяновской области сформировано 13 кластерных объединений, которые ориентированы на переработку сырья, промышленное производство и на высокотехнологичные секторы (композиты и ядерные технологии).

Выводы. На сегодняшний день регион должен стать центром экономики знаний с высокой долей сферы услуг с модернизированной сельской и городской средой, социальной инфраструктурой и с критической массой технологических предпринимателей. Экономика региона должна развиваться с учетом кластерного подхода, в основу которого положено развитие ведущих отраслей экономики региона. Применение системы кластеров в Ульяновской области обозначит потенциальным инвесторам целостность развития экономики региона и перспективы инвестирования в региональную экономику.

Таким образом, внедрение стратегического планирования в регионе позволит повысить эффективность управления региональным развитием, положительно повлиять на все сферы жизни населения за счет использования конкурентных преимуществ региона.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Ульяновской области от 13.07.2015 № 16/319-П «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ульяновской области до 2030 года».

2. Голяшина Е. А., Подпругин А. В. Особенности реализации кластерной политики в России / Science Time. 2015. № 1 (13). С. 97–100.

3. Пасько С. Н. Кластре как основная форма привлечения инвестиций в регион // Вестник ИМСИТ. 2019. № 1 (77). С. 11–13.

4. Соболева О. Н., Доменко Ю. Ю. Основные характеристики стратегий социально-экономического развития субъектов приволжского федерального округа // Общество. Наука. Инновации (НПК-2019) : сб. ст. XIX Всерос. науч.-практ. конф. : В 4 томах. Киров, 2019. С. 468–472.

5. Соболева О. Н., Никулина Т. В. Управление регионом на основе социально-экономического потенциала // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 4. № 8. С. 39–45.

Междисциплинарный подход к обучению иностранному языку в магистратуре по направлению «Медицинская физика»

И. В. Маркова [a], А. Н. Воронов [b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков неязыковых направлений [a]
студент группы ФзМ-1301 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr11849@vyatsu.ru [a], usr21822@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Целью настоящей статьи является обоснование эффективности междисциплинарного подхода к преподаванию иностранного языка при подготовке медицинских физиков в магистратуре. Актуальность материала обусловлена востребованностью медицинской физики в современном мире как науки о воздействии излучения на организм человека с целью его диагностики и терапии посредством специального оборудования. В ходе написания научных статей на иностранном языке студентами выявляются некоторые проблемы подготовки медицинских физиков в вузе и предлагаются варианты их решения. Анализ представленных материалов свидетельствует о том, что актуализация междисциплинарных связей средствами иностранного языка обеспечивает формирование общепрофессиональной иноязычной компетенции, совершенствование профессиональных компетенций и способствует повышению качества подготовки медицинских физиков в целом. Полученные результаты могут быть использованы при составлении образовательных программ в области медицинской физики и смежных дисциплин.

Ключевые слова: иностранный язык, компетенция, междисциплинарный подход, медицинская физика, диагностическое и физиотерапевтическое оборудование.

Введение. Профессионально ориентированная подготовка по иностранному языку в вузе является особенно актуальной для обучающихся в наукоемких сферах, поскольку их выпускники наиболее нуждаются в обмене опытом с зарубежными коллегами. Одно из таких инновационных направлений – медицинская физика, которая представляет собой науку о воздействии различных излучений на организм человека посредством аппаратов и технологий с целью диагностики, лечения и профилактики заболеваний [1]. Наиболее важная часть данного направления посвящена работе с медицинским оборудованием и его оптимальным применением в диагностических и терапевтических целях, прежде всего в области онкологии.

О востребованности профессии медицинского физика свидетельствует широкая представленность соответствующих ассоциаций на международной арене. Самая известная из них – это Американская ассоциация медицинских физиков (AAPM), в которой число сотрудников составляет более 400 человек. Для сравнения: в Ассоциации медицинских физиков России (АМФР) работают

около 250 человек [2]. Очевидно, что в нашей стране проблема эффективной подготовки необходимых кадров в данной области становится все более актуальной. В России существует ряд кафедр медицинской физики в крупных научно-исследовательских центрах (при МГУ имени М. В. Ломоносова, в Томском политехническом университете). В нашем регионе подготовкой медицинских физиков занимаются на базе Вятского государственного университета и Кировской медицинской академии.

В соответствии с ФГОС ВО выпускник, освоивший программу магистратуры по профилю «Медицинская физика», должен обладать рядом общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Одной из приоритетных общепрофессиональных компетенций является ОПК-1: «готовность к коммуникации в устной и письменной формах на государственном языке РФ и иностранном языке для решения задач профессиональной деятельности» [3, с. 8].

Формирование способности и готовности к профессиональной иноязычной коммуникации должно осуществляться, на наш взгляд, посредством актуализации междисциплинарных связей, что позволяет решить такие задачи, как совершенствование ряда профильных компетенций в соответствии с ФГОС ВО и, как следствие, повышение качества подготовки медицинских физиков в вузе. Исходя из этого, целью настоящей статьи является обоснование эффективности данной стратегии при обучении иностранному языку в магистратуре по направлению «Медицинская физика».

Ведущий подход. Поставленная цель решается в рамках междисциплинарного подхода, позволяющего интегрировать общепрофессиональные и профессиональные компетенции магистрантов профиля «Медицинская физика» при обучении иностранному языку. Для актуализации междисциплинарных связей используются такие формы работы, как реферирование и аннотирование англоязычных статей по профилю, составление словаря профессиональных терминов, презентации, доклады, дискуссии по актуальным проблемам медицинской физики и обучения данной дисциплине в вузе. Методическое сопро-

вождение обеспечивается прежде всего специальными пособиями, включающими рекомендации по работе с учебными материалами [4, с. 4]. Заключительным этапом, на котором мы остановимся более подробно, является написание собственных статей на иностранном языке по теме «Основные проблемы подготовки медицинских физиков в вузе» и их обсуждение в группе. С целью уточнения и обобщения актуальной информации для статьи обучающиеся проводят анкетирование среди студентов – медицинских физиков ВятГУ на уровне бакалавриата и магистратуры.

Результаты исследований, их обсуждение. Анализ полученных статей на английском языке в контексте междисциплинарного подхода позволил выявить основные проблемы при обучении медицинских физиков в вузе, такие как отсутствие актуального диагностического и физиотерапевтического оборудования, недостаточное количество мест для прохождения учебной и производственной практик, проблема занятости выпускников после окончания вуза.

Для решения выявленных проблем авторами статей предлагается, в частности, добавить больше технических и медицинских предметов в учебный план по профилю «Медицинская физика» на уровне бакалавриата и магистратуры, оптимизировать отношения между предприятиями и вузами: университету будет поставляться передовое оборудование для обучения, предприятию будет предоставлен обслуживающий это оборудование персонал; открыть больше вакансий для работы медицинских физиков в регионе.

С точки зрения языкового образования представляется наиболее важным отметить, что в процессе подготовки статей студенты научились составлять аннотации на иностранном языке, структурировать материал, свободно использовать профессиональные термины и слова-связки, обеспечивающие адекватное и логичное построение профессионально ориентированного письменного научного дискурса.

Таким образом, подготовка иноязычных статей и их обсуждение в группе способствовали формированию ряда общепрофессиональных и профессиональных компетенций: готовность к коммуникации в устной и письменной формах

на иностранном языке для решения задач профессиональной деятельности, способность использовать навыки составления докладов и статей, готовность использовать знания современных проблем и новейших достижений физики в научно-исследовательской работе и пр. [3, с. 6–7].

Выводы. Анализ представленных материалов свидетельствует об эффективности междисциплинарного подхода к обучению иностранному языку в магистратуре при подготовке медицинских физиков. Актуализация междисциплинарных связей обеспечивает формирование как общепрофессиональной иноязычной компетенции, так и ряда профессиональных компетенций. Кроме того, интерпретация ряда вопросов по заданной проблематике и их изложение средствами иностранного языка в форме научной статьи способствуют повышению качества подготовки медицинских физиков в целом. Полученные результаты могут быть использованы при составлении образовательных программ в области медицинской физики и смежных дисциплин.

Библиографический список

1. Медицинская физика. URL: http://ru.knowledgr.com/00143730/МедицинскаяФизика (дата обращения 01.03.2020).

2. Интервью с В. А. Костылевым, президентом Ассоциации медицинских физиков России. URL: https://intalent.pro/article/v-rossii-rabotaet-250-medicinskih-fizikov-trebuetsya-v-shest-raz-bolshe.html (дата обращения 01.03.2020).

3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 03.04.02 Физика (уровень магистратуры). URL: http://fgosvo.ru/news/9/ 1337 (дата обращения 02.03.2020).

4. Readings in Physics and Physicists : учеб. пособие по английскому языку для направления подготовки «Физика», направленность (профиль) «Медицинская физика» / И. В. Маркова. Киров : ООО «Радуга-ПРЕСС», 2015. 104 с.

Антропонимы как средство создания комического эффекта

Л. Мартюшева [a], Н. Г. Наумова [b]
магистрант группы ФЛм-2201-52-00 [a]
кандидат филологических наук, заведующая кафедрой русского языка,
культуры речи и методики обучения [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: aj-latan@yandex.ru[a]

Аннотация. Статья посвящена исследованию природы комического, которое является предметом изучения различных наук. Актуальность проблемы обусловлена развитием данной категории в современной культуре, в связи с чем важным представляется более глубокое изучение средств создания комического. В данном исследовании комическое рассматривается с позиций лингвистики. Цель статьи – доказать, что одним из приемов создания комического может выступать антропоним. Для этого рассмотрены антропонимы в произведении современного писателя Славы Сэ «Полный сантехник». Анализ контекстов показал, что в художественном произведении антропонимы могут выступать как средство создания комического, выражая авторское отношение, устанавливая неожиданные связи с предметами действительности, сталкивая несочетаемое и несопоставимое.

Ключевые слова: комическое, антропоним, Слава Сэ.

Введение. Комическое (греч. kōmikos – весёлый, смешной, от kōmos – весёлая ватага ряженых на сельском празднестве Диониса в Древней Греции) – категория эстетики, означающая смешное [1]. Комическое становится предметом анализа различных наук. Отмечается, что это «эстетическая категория, отражающая противоречия действительности и содержащая их критическую оценку» [2, с. 163]; комическое указывает на «несоответствие между несовершенным, отжившим, неполноценным содержанием явления или предмета и его формой, претендующей на полноценность и значимость, между важным действием и его несовершенным результатом, высокой целью и негодным средством» [3, с. 572]. Среди исследователей, которые в своих трудах рассматривают природу комического, можно назвать М. М. Бахтина, Ю. Б. Борева, А. Д. Кошелева, В. Я. Проппа, Г. Почепцова, А. А. Сычева, Б. Дземидока, А. В. Дмитриева, М. Р. Желтухина, С. Н. Плотникова, Н. Н. Панченко, М. Т. Рюмину и др.

Исследователи обращаются к изучению способов создания комического. Так, выделяются такие приемы, как «видоизменение и деформация явлений; неожиданные эффекты; несоразмерность в отношениях и между явлениями; мнимое объединение абсолютно разнородных явлений: создание явлений, ко-

торые по существу или по видимости отклоняются от логической или праксеологической нормы» [4, с. 66].

Проблема изучения комического с позиций лингвистики – выявление языковых механизмов, вызывающих у человека смех. Лингвисты обращают внимание на средства различных уровней языка, которые в определенных контекстах способствуют созданию комического эффекта. Так, например, Е. В. Сафонова в статье «Формы, средства и приёмы создания комического эффекта в литературе» выделяет следующие средства создания комического эффекта: эпитеты, метафоры, сравнения, уподобления, оксюморон, синонимию, антонимию, проклятия, ругательства, одобрения, похвалу, вульгаризмы, профессионализмы, «говорящие» имена и фамилии, названия титулов и др. [5] Языковые средства создания комического очень разнообразны. Представляется важным их подробное изучение и анализ.

Цель данного исследования – рассмотреть антропонимы как средство создания комического. Для достижения данной цели необходимо собрать и проанализировать языковой материал, иллюстрирующий комическую функцию антропонимов.

Методы исследования. В исследовании используется лингвистический анализ.

Результаты исследования. Антропоним – это наименование человека. Антропоним в художественном тексте всегда несет дополнительную смысловую нагрузку, непосредственно связывается с идейным содержанием произведения. Антропоним также может выступать как средство создания комического. Как отмечал В. В. Виноградов, «вопрос о подборе имен, фамилий, прозвищ в художественной литературе, о структурных их своеобразиях в разных жанрах и стилях, об их образных характеристических функциях и т. п. не может быть проиллюстрирован немногими примерами. Это очень большая и сложная тема стилистики художественной литературы» [6, с. 83].

Обратимся к произведению современного латвийского писателя Славы Сэ «Полный сантехник». Слава Сэ – автор коротких юмористических расска-

зов, изначально публиковавший свои заметки в Живом Журнале. Позднее он объединил их в книги и опубликовал. В основе его произведений смешные ситуации, героями которых становится сам автор, его дочери, жена или друзья. В его юмористических рассказах часто встречаются «говорящие» имена и фамилии, которые характеризуют героев, выражают авторскую оценку. В книге «Полный сантехник» встречаются следующие «говорящие» имена и фамилии.

«Дворник ***Виталик по прозвищу Сиреневый Туман*** *всегда ходит с лопатой. Без лопаты он боится упасть и остаться навек горизонтальным. Трезвым он не работает, потому что есть некая фальшь в трезвых дворниках»* [7, с. 7]. Здесь прозвище дворника выполняет не просто номинативную функцию, оно вызывает комический эффект у читателя и определённые ассоциации. По контексту видно, что это прозвище дворник получил потому, что злоупотребляет алкогольными напитками.

«Летом 1985-го чемпионом по фехтованию на досках стал ***Паша Пятаков****. Его все боялись. Его сила была в несчастной любви. Понимаете, есть такие мужчины, они любят насмерть. Если их не допускать к родным коленям, они могут взорвать сельсовет, отлупить дискотеку и совершить еще много разных красивых глупостей»* [7, с. 15]. Антропоним Паша Пятаков построен на аллитерации (ряд глухих звуков) и вызывает ассоциативные размышления: может быть, автор дал такую фамилию своему герою потому, что тот любил раздавать «пятаки» – «тумаки», может быть, он назвал его так из-за внешности. Все это вызывает улыбку.

«Я предложил временно присвоить коту какое-нибудь незатейливое имя, например, ***Певица Женя Отрадная****. Это очень воспитанная певица, давно хотел себе такую, но вряд ли мне разрешат принести её в дом. Люся избегает заводить певиц без родословной. Они-де блохастые, всюду гадят и лазят по столам. И катаются на занавесках. И мы назвали кота* ***Пётр Ильич Чайковский****, очень логично, по-моему»* [7, с. 17]. Комический эффект достигается за счёт наименования кота именами известных людей, причем проводится параллель между поведением животного и образом и характером человека. Непоро-

дистая кошка сравнивается с певицей «малой величины», в то время как «благородный» кот приобретает имя выдающегося композитора.

«На работе выдали нового помощника. Его настоящая фамилия ***Нитунахин.*** *Как он живёт, не представляю»* [7, с. 56]. Фамилия героя вызывает у читателя звуковые ассоциации и побуждают к языковой игре: Нитунахин – Нитудахин – Нисюдахин, т. е. человек неопределенный и непонятный.

«Мы с ***Незабудкиной*** *жили как в раю, не знали дайвинга. Но* ***Наталья Аркадьевна Люську*** *совратила. Зло – это сидеть на Севере, где на весь город ни одной мурены. Кроме* ***Натальи Аркадьевны,*** *конечно. А вчера звонит* ***Наталья Аспидовна,*** *говорит: срочно смотрите кино про дайверов! За то, что* ***Наталья Подколодная*** *мне вечер загубила, я ей месть придумал леденящую. Дождусь по телеку чего-нибудь заумнывного, вроде передачи "сельский час" и чтоб коров побольше. Позвоню, скажу: Смотри обязательно! Там про дайвинг сюжет будет! Пусть смотрит, изучает технику карусельных надоев»* [7, с. 126]. Свою жену, которая ушла, оставив автора с двумя маленькими дочками, Слава Сэ в каждой своей книге называет «Люся Незабудкина», так как, очевидно, он не может ее забыть. Свою тёщу автор сначала называет Натальей Аркадьевной, а затем Аспидовной (аспид – змея) и Подколодной (слово употребляется со словом «змея»), что характеризует его враждебное к ней отношение, а у читателей вызывает улыбку сочувствия и понимания, так как принято считать, что тёщи очень зловредные люди.

«У меня есть приятель по имени Марк Френкель. Он рокер, иногда ещё физик. Очень умный» [7, с. 127]. Комический эффект достигается за счёт фамилии еврейского происхождения. Среди носителей этой фамилии много знаменитых людей самых разных профессий.

«Через два часа только самый храбрый из придурков постучался, стал задабривать всех конфетами, меня тоже. Я его назвал ***Тёркин.*** *За находчивость и упорство»* [7, с. 131]. Комический эффект достигается за счёт использования фамилии известного литературного героя в ситуации проявления находчивости, но не на поле боя, а в обычной жизни.

Выводы. Анализ контекстов показал, что в художественном произведении антропонимы могут выступать как средство создания комического, выражая авторское отношение, устанавливая неожиданные связи с предметами действительности, сталкивая несочетаемое и несопоставимое.

Библиографический список

1. Энциклопедический словарь. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/28133/%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5 (дата обращения: 16.01.2020).
2. Белокурова С. Н. Словарь литературоведческих терминов. СПб. : Паритет, 2007.
3. Карягин А. А. Комическое // Философская энциклопедия : в 5 . Т. 2. М., 1962.
4. Дземидок Б. О комическом. М. : Прогресс, 1974.
5. Сафонова Е. В. Формы, средства и приемы создания комического в литературе // Молодой ученый. 2013. № 5. С. 474–478.
6. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963.
7. Сэ С. Полный сантехник. М. : Издательство АСТ, 2018.

Сопряжение временного и вечного в посланиях Г. Р. Державина «К первому соседу» и «Ко второму соседу»

А. Г. Маслова [a], Н. А. Ворожцова [b]
доктор филологических наук, профессор кафедры русской
и зарубежной литературы и методики обучения [a]
студент группы ФЛм-1201-51-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr11021@vyatsu.ru [a], nad3657@inbox.ru [b]

Аннотация. В статье представлен анализ жанровых и тематических особенностей «светской дилогии» Г. Р. Державина. Актуальность обращения к данной проблеме обусловлена обострившимся интересом современной гуманитарной науки к переходным процессам и явлениям в различных сферах культурной и общественной жизнедеятельности человека. Ведущий подход анализа новаторских произведений Г. Р. Державина позволяет проследить динамику изменений и выявить ведущие тенденции в литературном процессе последней трети XVIII века. Жанровый синтез «дружеского» стихотворного послания и горацианской оды позволяет поэту объединить в одном произведении разноплановые явления: характеристику повседневной частной жизни соседей Г. Р. Державина, неумеренно тратящих свои богатства на роскошные пиры или архитектурные излишества, и «вечные» вопросы о смысле человеческой жизни. Поэт на примере собственного опыта общения со своими соседями декларирует незыблемость «вечных» ценностей человеческого бытия – умеренность, спокойствие совести, добродетель.

Ключевые слова: русская поэзия XVIII века, философская лирика, жанр стихотворного послания, переходные процессы в литературе.

Введение. Стихотворения Г. Р. Державина «К первому соседу» и «Ко второму соседу», написанные с интервалом в десятилетие, определяются в державиноведении как «светская дилогия», они связаны не только заглавиями, но и тематически, и композиционно, как доказывает Е. Эткинд [1, с. 248–256]. «К первому соседу» было создано в 1780 году и адресовано курскому купцу М. С. Голикову, который жил рядом с Державиным в соседнем доме на Сенной площади в Петербурге. Первоначальное название у него было другое – «К соседу». Тогда же, в 1780 году, оно было опубликовано в августовской книжке «Санкт-Петербургского вестника» под заглавием «Ода к соседу моему Господину N», а в 1783 году перепечатано, почти без всяких изменений, но под заголовком «К соседу моему Г…» в «Собеседнике любителей российского слова». Также послание печатается в издании сочинений Г. Р. Державина 1798 года под тем же заглавием, и только в 1808 году появляется заглавие «К первому соседу», для отличия этой пьесы от другой – «Ко второму соседу» [2, т. I, с. 103]. Второе послание, адресованное полковнику М. А. Гарновскому, управителю

Г. А. Потемкина, отстроившему дом на Фонтанке, рядом с которым соседствовал Г. Р. Державин, написано в 1791 году.

Цель исследования – анализ жанровых и тематических особенностей «светской дилогии» Г. Р. Державина.

Актуальность обращения к исследованию стихотворений, адресованных «первому» и «второму» соседям Г. Р. Державина, обусловлено обострившимся интересом современной гуманитарной науки к переходным процессам и явлениям в различных сферах культурной и общественной жизнедеятельности человека. Анализ подобных явлений позволяет зафиксировать динамику изменений, соотнести традиционное и новаторское, выявить ведущие тенденции. Выбранные для анализа произведения Г. Р. Державина являются репрезентативными для исследования переходных процессов в русской литературе последней трети XVIII века.

Оба произведения созданы Г. Р. Державиным в период, когда поэт окончательно, по его же выражению, осознал свой «совсем особый путь». В этот период поэт активно экспериментирует в сфере жанротворчества, используя синтез поэтических жанров. Как отмечается в исследованиях В. А. Западова, в пределах одного державинского текста «нередко соединяются сатира и элегия, патетическая ода и дружеское послание» [3, с. 45–61]. Именно такой синтез отмечается и в стихотворениях, адресованных соседям: соединение горацианской оды и послания, и неслучайно мы видим, что произведение, адресованное М. С. Голикову, было напечатано в «Санкт-Петербургском вестнике» под жанровым определением «ода».

Ведущий подход. Объектом исследования являются стихотворения Г. Р. Державина «К первому соседу» и «Ко второму соседу». В исследовании осуществлен комплексный подход к анализу поэтических произведений, опирающийся на устоявшиеся в литературоведении методы: культурно-исторический, биографический, сравнительно-типологический, метод герменевтической интерпретации художественного текста.

Результаты исследований, их обсуждение. Четкое определение оды горацианского типа весьма затруднительно, но здесь важным фактором является

её отличие от хвалебной пиндарической оды, которой «присуща богатая словесная орнаментация, долженствовавшая усугублять впечатление торжественности, подчеркнутая высокопарность, слабая связь частей»; горацианские оды, напротив, «очень далеки от всякаго “высокого стиля” или перенапряженности средств выражения» [4, с. 238]. Как замечает Н. Ю. Алексеева, «в плане содержания теория горацианской оды предлагала широкий, почти неограниченный круг тем и требовала лишь приятности их лирического, то есть личного, освещения. Это означало, что с одой пришла поэтизация окружающего мира: все могло и просилось быть воспетым» [5, с. 36]. Приятность, умеренность и наслаждение – вот основные принципы, с которыми связывается горацианская ода [5, с. 62].

Жанр стихотворных посланий – «лирический жанр, в котором воплощается ситуация письменного (реже – устного) диалога с условным или реальным адресатом», сложился в античной литературе, и в своей содержательной основе предполагал «суждение по какому-либо важному для пишущего вопросу» [6, с. 177]. Эпоха классицизма является периодом расцвета данного жанра, и в зависимости от адресата и тематики выделяются такие разновидности послания, как «высокое» (адресат – государственный человек, важное чиновное лицо) и «дружеское» (адресат – частное лицо) [6, с. 177]. Избранные для анализа произведения Г. Р. Державина «К первому соседу» и «Ко второму соседу» являются посланиями второго типа, обретающими популярность в период позднего классицизма и зарождающегося романтизма, когда художественный интерес все чаще сосредоточивается не на идеальных сферах бытия и вопросах общегосударственного масштаба, а на частной, повседневной жизни обыкновенного человека, нравственных и философских вопросах, актуальных для существования каждого человека независимо от его социального статуса.

Жанровая взаимосвязанность «дружеского», частного послания с горацианской одой у Г. Р. Державина выразилась как в строфической форме стихотворений, характерной для одического жанра, так и в содержательном характере – обращении к личным, частным темам, которые в поэтическом послании пере-

растают в общезначимые философские рассуждения о бренности человеческого бытия и счастье человека, достижимом лишь в умеренности и добродетели.

Оба анализируемых произведения обращены к реальным людям, и мы находим немало конкретных бытовых деталей, связанных с жизнью соседей поэта. Так, «первый сосед» М. С. Голиков содержал питейные сборы в Санкт-Петербурге и Москве, что отразилось в стихотворении в перечислении разнообразных вин, подаваемых в доме откупщика: «И алиатико с шампанским, / И пиво русское с британским, / И мозель с зельцерской водой» [7, с. 90].

Кроме того, упоминаются ананасы, выставленные на столах соседа вместе с другими экзотическими плодами и сладостями: «Сластей и ананасов горы / И множество других плодов» [7, с. 90]. Есть указание и на богатую посуду, в которой подаются вина и блюда: «Из глин китайских драгоценных, / Из венских чистых хрусталей, / Кого толь славно угощаешь» [7, с. 90], и на персидские шатры, в которых совершаются пиры. Первая часть произведения создает образ роскошного дома откупщика, обсаженного тенистыми деревьями, украшенного розами и фонтаном. С. А. Салова подчеркивает: «Помпезный антураж и музыкальное сопровождение пиршества, изобилие выставленных на столах “лакомых” блюд и экзотических плодов, способных удовлетворить самый изощренный и привередливый вкус, географический масштаб винной карты опосредованно указывают на чрезвычайно высокий материальный достаток хозяина дома, позволяющий ему устраивать роскошные пиры» [8, с. 58].

Все эти подчеркнутые автором произведения черты чрезмерно богатой жизни соседа становятся поводом для общефилософских рассуждений о бренности земного бытия. В стихотворении «К первому соседу» через тему тщетности человеческой жизни Державин обращает внимание на мимолетный, временный характер пиров и богатых застолий, которые он наблюдает у своего соседа. В послании через композиционный элемент, содержащий воображаемое описание сна соседа, поэт пытается предупредить адресата об иллюзорности беспечной жизни, стремится сообщить, что пора проснуться от этого сна:

Ты спишь, – и сон тебе мечтает,
Что ввек благополучен ты,
Что само небо рассыпает
Блаженства вкруг тебя цветы… [7, с. 90]

Именно на этой тематической антитезе и построено все державинское произведение: противопоставление «сладкого сна» и тщетности человеческой жизни, эта антитеза получает в произведении развернутое авторское обоснование, кратко формулирующееся в финальных строчках послания: «На свете жить нам время срочно; / Веселье то лишь непорочно, / Раскаянья за коим нет [7, с. 91].

Поэт сообщает, что в жизни случаются различные ситуации, с которыми и сильные духом люди порой не справляются. В послании поэт рассуждает, насколько люди непостоянны, ведь они порой не могут отличить истинное человеческое счастье, которое выражается, по мнению поэта, в умеренности и спокойствии, от временного счастья, которое, как об этом свидетельствует жизнь «первого соседа», ассоциируется с весельем и утехами.

Квинтэссенцией авторских рассуждений в послании, адресованном «первому соседу», являются строфы, где звучит предупреждение-пророчество автора, что жизнь пройдет и не нужно растрачивать себя на временные радости, такие как пиршества и веселье сверх меры, а нужно благоразумно жить и беречь себя. Примечательно, что предупреждения Г. Р. Державина М. С. Голикову оказались действительно пророческими. Как пишет в комментариях к стихотворению Я. К. Грот, опирающийся на реальные свидетельства самого Державина, «Михаил Сергеевич, испортив свои дела дурным управлением откупа и роскошною жизнию, отдан был под суд за непозволенный привоз французской водки» [2, т. 1, с. 103]. Так, мы видим, что и произведение Г. Р. Державина, и сама жизнь, расставляющая нужные точки, акцентируют внимание читателя через бытовые, временные детали и частности быта конкретного человека на общечеловеческих понятиях нравственности, утверждающих идеал умеренности и спокойствия совести.

В стихотворении «Ко второму соседу» Г. Р. Державин через тему человеческого бытия в окружении реальных событий, обстоятельств и конкретных

предметов быта обращает внимание на их временный характер, ничего общего не имеющий с «вечными» понятиями памяти и бессмертия. В послании автор через описание реальной ситуации, связанной с возведением высоких, совершенно излишних для умеренной жизни человека построек, пытается предупредить «второго соседа» об иллюзорности человеческого бытия, об иллюзорности богатства и роскоши. Автор подчеркивает, что не пышное и богатое убранство дома красит человека, а прежде всего «твердый дух», честность и способность к творчеству, «муз дары»:

Не кость резная Колмогор,
Не мрамор Тифды и Рифея,
Не Невски зеркала, фарфор,
Не шелк Баки, не глазумея
Благоуханные пары
Вельможей делают известность,
Но некий твердый дух и честность,
А паче муз дары... [7, с. 176]

Значимость человека проявляется не в накоплении материальных ценностей, а в достойных поступках и проявлении умеренности в жизни. Примечательно, что Г. Р. Державин в своем послании поднимает философские вопросы о бренности человеческого бытия:

Увы! ночь темна затмевает;
Луну скрывает облак, тень.
Она растет иль убывает,
С сумой не ссорься и тюрьмой.
Хоть днесь к звездам ты высишь стены,
Но знай: ты прах одушевленный,
И скроешься землей [7, с. 177].

Примечательна апелляция поэта к народной мудрости – «от сумы да от тюрьмы не зарекайся», и вновь, как и в первом случае, в обращении к «первому соседу», слова Г. Р. Державина оказались пророческими: по подозрению в незаконном употреблении казенных средств при императоре Павле I М. А. Гар-

новский был посажен в крепость, а в его доме были размещены конногвардейские конюшни [2, т. I, с. 440].

В послании «второму соседу» автор высмеивает неуемную гордость и порицает неумеренную роскошь соседа, подчеркивая при этом, что никакое богатство не заменит ему честное имя.

Итогом стихотворения является нравоучительная проповедь автора о жизни и смерти, где он напоминает, что сосед всего лишь «прах одушевленный», то есть смертный, и жить нужно честно и достойно. Жизнь пройдет, а важным останется только честное имя, любовь и слава граждан, и не нужно растрачивать себя на такие временные радости, как богатство и роскошное убранство дома.

Художественной особенностью стихотворений «К первому соседу» и «Ко второму соседу» является образ автора, с помощью которого поэт передает свое личное отношение к миру, вещам, людям независимо от их социального положения. Так, в стихотворении «К первому соседу» автор передает свое отношение к конкретному человеку, купцу Голикову, во втором стихотворении «Ко второму соседу» – к полковнику Гарновскому. В первом стихотворении автор относится к соседу более доброжелательно, нежели во втором. Голикова Державин журит и наставляет по-отечески благосклонно на более благоразумную жизнь, Гарновского же обличает в ненасытности, жадности и высокомерности. Образ автора в произведениях Г. Р. Державина примечателен тем, что с его помощью выражается личная, субъективная оценка описываемых реальных явлений и событий, но, когда речь в произведениях заходит о «вечных» ценностях человеческого бытия, происходит и преобразование авторского взгляда: в поэтических сроках мы видим уже лирического героя, выражающего далеко не субъективные переживания и мысли.

Выводы. Соединив в рамках одного стихотворения жанровые особенности горацианской оды и послания, Г. Р. Державин в произведениях «К первому соседу» и «Ко второму соседу» использовал однотипную композицию. От конкретных описаний образа жизни адресатов он переходит к философским раз-

мышлениям и жизни и смерти, декларирует незыблемость «вечных» ценностей человеческого бытия – умеренность, спокойствие совести, добродетель.

Библиографический список

1. Эткинд Е. Две дилогии Державина // Норвичские симпозиумы по русской литературе и культуре. Т. 4. Гаврила Романович Державин. 1743–1816. Нортфилд, Вермонт, 1995. С. 234–256.

2. Грот Я. К. Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота: в 9 т. СПб. : В тип. Императорской Академии Наук, 1864–1883.

3. Западов В. А. Державин и поэтика русского классицизма // Проблемы изучения русской литературы XVIII века. Л. : ЛГПИ, 1985. С. 45–61.

4. Ода // Литературная энциклопедия: в 11 т. Т. 8. М. : ОГИЗ РСФСР, Гос. словарно-энцикл. изд-во «Сов. энцикл.», 1934. Стб. 237–243. URL: http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/le8/le8-2371.htm.

5. Алексеева Н. Ю. Русская ода: развитие одической формы в XVII–XVIII веках. СПб. : Наука, 2005. 369 с.

6. Артемова С. Ю. Послание стихотворное // Поэтика : словарь актуальных терминов и понятий / гл. ред. Н. Д. Тамарченко. М. : Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. С. 177–178.

7. Державин Г. Р. Стихотворения. Л. : Сов. писатель, 1957. 470 с.

8. Салова С. А. Гастрономические коды в поэзии Г. Р. Державина // Г. Р. Державин и диалектика культур : сб. материалов Международной научной конференции (Казань, 29 ноября – 1 декабря 2018 г.). Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2018. С. 54–65.

Сказка М. Е. Салтыкова-Щедрина «Дикий помещик» в системе уроков русского языка как иностранного

А. Г. Маслова [a], Цзан Хунжунь [b]
доктор филологических наук, профессор кафедры русской
и зарубежной литературы и методики обучения [a]
студент группы ФЛм-2401-01-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr11021@vyatsu.ru [a]

Аннотация. Актуальность обращения к проблеме изучения произведений русской классики обусловлена большим притоком иностранных обучающихся в российские вузы и необходимостью овладения студентами-иностранцами подготовительных отделений русским языком, в том числе и на примере чтения и анализа художественных текстов. Целью исследования в статье является разработка системы заданий по изучению с иностранными обучающимися сказки М. Е. Салтыкова-Щедрина «Дикий помещик». Методика изучения сказки опирается на общепринятые в практике преподавания русского языка как иностранного принципы поэтапной организации деятельности обучающихся, предполагающей мотивацию познавательного интереса, подготовку к прочтению и пониманию, комментирование отдельных фрагментов и их анализ, послетекстовую самостоятельную работу обучающихся, направленную на развитие умения высказать свою точку зрения по поводу прочитанного текста на изучаемом языке. Аудиторная работа предполагает чтение отрывков сказки и лингвистический анализ слов и фразеологизмов, ключевых для понимания смысла сказки. Результаты исследования направлены на практическое использование в обучении студентов-иностранцев русскому языку.

Ключевые слова: интерпретация русской классики, изучение русской литературы иностранными учащимися, РКИ, методика обучения литературе.

Введение. В данной статье предлагается система заданий по изучению в иностранной аудитории творчества одного из известных русских сатириков XIX века М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Актуальность обращения к данной проблеме обусловлена большим притоком иностранных обучающихся в российские вузы. Базовыми компетенциями, которыми должны владеть студенты-иностранцы, поступающие на любые направления подготовки, являются знание русского языка и владение им в устной и письменной форме. Система уроков русского языка как иностранного предусматривает не только чтение и понимание текстов, но и обширную страноведческую подготовку, связанную с изучением русской истории, культуры, национальных традиций и т. п. Безусловно, знакомство с классической русской литературой – один из обязательных разделов в обучении РКИ.

Цель исследования – разработать систему заданий по изучению с иностранными обучающимися сказки М. Е. Салтыкова-Щедрина «Дикий поме-

щик». Задачи: определить методику и основные этапы работы над чтением и пониманием произведения; разработать упражнения и задания, способствующие смысловому и эмоциональному постижению прочитанной сказки.

Объектом исследования является совокупность методических приемов анализа сказки М. Е. Салтыкова-Щедрина «Дикий помещик» на уроках русского языка как иностранного. Проблеме методики изучения русской классической литературы с иностранцами посвящено немало научных работ и учебных пособий, однако в них отсутствуют методики изучения известной сказки русского сатирика, переведенной на многие языки мира.

Ведущий подход. Основой для разработки комплекса заданий по изучению сказки М. Е. Салтыкова-Щедрина «Дикий помещик» явились общедидактические принципы сознательности, активности и самостоятельности обучающегося в процессе обучения, систематичности и последовательности, наглядности, доступности и учета базовой подготовки и индивидуальных особенностей обучающихся. При этом мы ориентируемся также на базовые принципы изучения художественных текстов в иностранной аудитории, такие как принцип сочетания методики комментированного чтения и лингвистического анализа [1, с. 90] и принципы понимания, сопоставления, наглядности, поиска общекультурных ценностей [2, с. 216].

Результаты исследований, их обсуждение. Изучение творчества любого писателя предполагает комплекс занятий и заданий, включающих знакомство с биографией писателя, историческими событиями, общественными и культурными явлениями эпохи создания произведения, чтение и осмысление художественного текста, выполнение заданий, способствующих более глубокому пониманию прочитанного. В связи с этим работа над анализом какого-либо художественного произведения состоит из нескольких этапов: предтекстового, предполагающего подготовку инофонов к прочтению и пониманию текста, собственно текстового, предусматривающего чтение произведения или его отрывков и комментирование, осмысление прочитанного, и послетекстового, направленного на более глубокое понимание идейно-художественного смысла произ-

ведения и развитие навыков построения собственного лингвистически правильного речевого высказывания по поводу проанализированного текста. С. В. Ярыш предлагает выделять мотивационный этап, когда обучающиеся знакомятся с биографической справкой, историей создания и общим содержанием произведения, главными героями и их взаимоотношениями. Это позволяет преодолеть трудности, связанные с незнанием фактов лингвострановедческого характера и непониманием сюжетных линий [3].

У иностранных студентов Вятского государственного университета имеется возможность познакомиться с биографией М. Е. Салтыкова-Щедрина в доме-музее писателя [4, с. 432–434], что создаст дополнительные условия для мотивации к изучению творчества сатирика. На этапе, предшествующем аудиторному изучению сказки «Дикий помещик» на языке оригинала, желательно предложить иностранным обучающимся познакомиться с переводом этой сказки на их родной язык и подготовить краткий пересказ содержания.

Предтекстовый этап знакомства со сказкой предполагает освоение следующих фактов, которые в письменном виде раздаются учащимся.

Год написания *– 1869, период после отмены крепостного права, но жизнь простого крестьянина, опутанного налогами и податями, стала не намного легче.*

Жанр *– сказка. Это жанр устного народного творчества. Салтыков-Щедрин, не имея возможности открыто высмеивать пороки самодержавия, прибегнул к иносказательной литературной форме. Сюжеты сказок разворачиваются в вымышленном времени и пространстве, с героями происходят фантастические случаи, но у Салтыкова-Щедрина за всем этим скрывается реальность, которую автор высмеивает, разоблачая пороки социальной системы.*

Главные герои и их характеристика. *Помещик – главный персонаж произведения, типичный представитель правящей элиты России. Мужик – собирательный образ русского народа. Капитан-исправник – представитель контролирующего органа власти.*

Основная тема *сказки «Дикий помещик» заключается в социальном неравенстве, огромной пропасти между двумя существовавшими в России клас-*

сами: помещиками и крепостными крестьянами. Порабощение простого народа, сложные отношения между эксплуататорами и эксплуатируемыми – главная проблематика данного произведения.

Смысл названия. *Глупый помещик, оказавшийся без своих крестьян, в конце концов обнищал и одичал. Здесь раскрывается смысл названия произведения – «Дикий помещик».*

После ознакомления и обсуждения предложенного краткого анализа сказки следует осмыслить значение слова «дикий» на основе анализа словарной статьи из толкового словаря:

«1. Находящийся в первобытном состоянии (о людях), некультивируемый (о растениях), неприрученный, неодомашненный (о животных). *Дикие племена*. *Дикая яблоня*. *Дикие леса*. *Дикая утка*. 2. перен. Грубый, необузданный. *Д. нрав.* 3. перен. Нелепый, странный (разг.). *Дикая выходка. Дикая мысль.* 4. перен. Чуждающийся людей, застенчивый. *Д. ребёнок.* 5. полн. ф. Необычайный, очень сильный (разг.). *Дико* (нареч.) *удивился*. *Д. восторг.* 6. полн. ф. Не связанный ни с какими организациями, действующий самостоятельно (разг.). *Дикая артель. Отдыхать диким способом (не по путёвке)*» [5, с. 165].

Задание:

– Какие из предложенных в словаре значений можно применить к характеристике главного героя сказки?

– Подберите синонимы к прилагательному «дикий» (в значении, близком к характеристике помещика из сказки М. Е.Салтыкова-Щедрина).

– Подберите антонимы к прилагательному «дикий» (в значении, противоположном характеристике помещика из сказки М. Е.Салтыкова-Щедрина).

Чтение оригинального текста сказки «Дикий помещик» на уроке в полном объеме невозможно из-за ограниченного времени, поэтому необходимо выбрать отрывки, в которых наиболее ярко проявляются значимые для понимания произведения характеристики героев и событий, а также присутствуют фразы, важные для формирования речевых и общекультурных компетенций инофонов.

Мы предлагаем читать и анализировать следующие фрагменты сказки: начало (до исчезновения мужика), приезд капитана-исправника, общение помещика с медведем, финал (с возвращения мужиков в поместье).

В процессе чтения необходима лингвистическая работа с лексикой и грамматикой. О. В. Шестак и М. Э. Парецкая подчеркивают, что «специальному рассмотрению подвергаются единицы языка, в семантике которых есть национально-культурный компонент (безэквивалентная и фоновая лексика, национально зафиксированные символы, фразеологизмы), а также прецедентные имена. При этом презентация лексических единиц сопровождается указанием на их стилистические особенности (пометы: устаревшее, разговорное, просторечное), коннотации (уменьшительное, неодобрительное), для глаголов указывается падежное управление. В лексических заданиях рассматриваются парадигматические и синтагматические связи лексических единиц, анализируется употребление слов в прямом и переносном значениях» [6, с. 208]. В указанных фрагментах следует обратить внимание на такие слова и словосочетания, как «в некотором царстве, в некотором государстве», «жил-был», «глядючи», «газета “Весть”», тело «мягкое» и «рассыпчатое», «сократил он их так, что некуда носа высунуть», «мякинный вихрь», «посконные мужицкие портки», «временнообязанные», «подати», «по лицу земли рассеяны» «без винной и соляной регалий», «знаете ли вы, чем это пахнет?», «шельмы», «сделал ему надлежащее внушение», «раскладывает гранпасьянс» [7, с. 335–343]. Анализ предложенных слов и фраз должен помочь иностранным обучающимся почувствовать иронический стиль писателя, ориентацию на устное народное творчество, связь с эпохой, а также освоить некоторые фразеологизмы, не утратившие своего значения в активной лексике в XXI веке (например, «некуда носа высунуть», «чем это пахнет», «сделать внушение»).

Работа с пониманием данных лексических элементов строится на анализе словарных статей в толковых словарях, поиске синонимов, антонимов, в более подготовленной аудитории возможно также обращение к переводам и обсуждение проблемы: как данные фразы переведены на родной язык обучающихся?

Действительно ли этот перевод отражает тот смысл, который изначально присутствовал у Салтыкова-Щедрина?

Послетекстовый этап должен быть ориентирован на развитие навыков построения самостоятельного речевого высказывания, поэтому одной из форм работы может стать описание иллюстраций к сказке. Задания к иллюстрациям могут строиться в форме ответов-вопросов или целостного описания образа героя. Последнее будет более удачным при предварительном обсуждении иллюстраций в аудитории. Мы предлагаем следующие вопросы для обсуждения:

– Кто изображен на иллюстрации?

– Какой фрагмент сказки представлен?

– Какими эпитетами (прилагательными) Вы можете охарактеризовать героя?

– Какие глаголы отражают особенности поведения героя?

– Что окружает героя?

– Почему художник снабдил картину такими деталями?

– Как отразилось в иллюстрации отношение к герою М. Е. Салтыкова-Щедрина?

– Охарактеризуйте собственное отношение к герою.

– Почему сказка М. Е. Салтыкова-Щедрина переведена на многие языки мира? Что в ней может быть интересно современному иностранному читателю?

Ответ на последний вопрос предполагает построение самостоятельного речевого высказывания, отражающего уровень понимания сказки и умение высказать свою точку зрения на изучаемом языке.

Выводы. Изучение сказки М. Е. Салтыкова-Щедрина «Дикий помещик» в иностранной аудитории направлено на решение комплекса методических задач, связанных с расширением знаний обучающихся о русской истории, культуре, литературе, общественной жизни, формированием умений чтения, понимания и анализа художественных произведений русских писателей, развитием речевых компетенций, способствующих освоению русского языка. Методика изучения сказки опирается на общепринятые в практике преподавания русского языка как иностранного принципы поэтапной организации деятельности обу-

чающихся, предполагающей мотивацию познавательного интереса, подготовку к прочтению и пониманию, комментирование отдельных фрагментов и их анализ, послетекстовую самостоятельную работу обучающихся, направленную на развитие умения высказать свою точку зрения по поводу прочитанного текста на изучаемом языке. Особенностью анализа сказки М. Е. Салтыкова-Щедрина является знакомство обучающихся с лексемами, восходящими к традициям русских народных сказок, а также усвоение актуальных в современной речевой практике фразеологизмов «некуда носа высунуть», «чем это пахнет», «сделать внушение». В целом изучение творчества М. Е. Салтыкова-Щедрина позволяет иностранцам не только погрузиться в стихию русского языка и узнать о жизни России в XIX веке, но и осмыслить нравственно-этический и эстетический потенциал русской классической сатирической литературы.

Библиографический список

1. Потемкина Е. В. Комментированное чтение художественного текста в иностранной аудитории как метод формирования билингвальной личности : дис. … канд. пед. наук. М., 2015. 296 с.

2. Нахаева И. М. Комментарий к художественному произведению как учебная энциклопедия (Система вопросов и заданий к изучению комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» в полиэтническом классе) // Проблемы современного филологического образования. М., 2013. Вып. 11. С. 213–219.

3. Ярыш С. В. Художественные тексты в обучении иностранному языку // Информио : электронный справочник. URL: http://www.informio.ru/publications/id977/Hudozhestvennye-teksty-v-obuchenii- inostrannomu-jazyku.

4. Маслова А. Г. Знакомство с литературными музеями города Кирова при изучении русского языка как иностранного // Современные технологии обучения русскому языку как иностранному : материалы международных курсов повышения квалификации (1 сентября – 30 ноября 2017 г.). Киров : ООО «Издательство Радуга-ПРЕСС», 2017. С. 427–434.

5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.

6. Шестак О. В., Парецкая М. Э. Изучение русской классики в практике РКИ : пособие по чтению нового типа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №. 8(62) : в 2 ч. Ч. 2. С. 207–210.

7. Салтыков-Щедрин М. Е. Дикий помещик // Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч. : в 10 т. Т. 8. М. : Правда, 1988. С. 335–343.

Методические особенности анализа рассказа А. П. Чехова «Анна на шее» при изучении русского языка как иностранного

А. Г. Маслова [a], Чэнь Цяньюй [b]
доктор филологических наук, профессор кафедры русской
и зарубежной литературы и методики обучения [a]
студент группы ФЛм-2401-01-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr11021@vyatsu.ru [a]

Аннотация. В статье затронута актуальная проблема разработки приемов анализа русской классической литературы с иностранными обучающимися. Целью исследования является разработка методических приемов анализа роли художественной детали в творчестве А. П. Чехова на примере рассказа «Анна на шее». Выбор рассказа обусловлен его этической и эстетической ценностью, близостью и понятностью описанной в произведении ситуации современной жизни. Методической основой для разработки системы заданий предтекстовой, текстовой и послетекстовой работы над рассказом А. П. Чехова явился принцип единства лингвистического и экстралингвистического подходов к литературному тексту. Авторы статьи описывают содержание каждого из этапов аудиторной и внеаудиторной работы: знакомство с общим содержанием и проблематикой, обсуждение смысла названия произведения, чтение и комментирование отрывков, выполнение самостоятельных творческих заданий. Система заданий, предложенных обучающимся, направлена на то, чтобы в ходе анализа рассказа обучающиеся освоили такие литературоведческие термины, как «художественная деталь», «антитеза» и «темпоритм», и выявили роль названных приемов в рассказе «Анна на шее». Результаты исследования могут применяться в практике преподавания русской языка и русской литературы иностранным обучающимся.

Ключевые слова: интерпретация русской классики, изучение русской литературы иностранными учащимися, РКИ, методика обучения литературе.

Введение. А. П. Чехов является одним из самых переводимых русских писателей-классиков, поэтому для иностранных читателей, интересующихся русской литературой, творчество его привлекательно для изучения, что и предопределяет актуальность затронутой в данной статье темы. Язык произведений А. П. Чехова, несмотря на хронологическую удаленность от нашего времени, близок современному русскому литературному языку. В связи с этим чтение и осмысление с иностранными обучающимися произведений Чехова предполагает не только расширение страноведческих знаний, но и развитие компетенций, необходимых для овладения навыками общения на русском языке. Кроме того, проблема понимания творчества А. П. Чехова актуальна для любого поколения и для читателя любой страны, так как за вешним, бытовым планом изображения в его произведениях скрыт внутренний, символический план, отражающий глубинные вопросы бытия. Это внутреннее философское содер-

жание отражается через подтекст, ведущими приемами создания которого являются словесный или ситуативный повтор, недосказанность, лейтмотив, художественная деталь, при этом А. П. Чехов «не просто владеет этим художественным приемом, его называют мастером художественной детали» [1, с. 167].

Обозначенные особенности прозы А. П. Чехова обусловливают постановку цели анализа его произведений с иностранными обучающимися – выявление роли детали в выражении авторской позиции.

В данной статье объектом исследования является рассказ А. П. Чехова «Анна на шее», выбранный нами на основании того, что он соответствует условиям выбора произведений для изучения в иностранной аудитории. Т. Е. Печерица выделяет следующие факторы: «1) принадлежность известному писателю; 2) познавательно-воспитательная ценность; 3) тематическая принадлежность к кругу изученных лексических и страноведческих тем; 4) близость проблематики произведения студентам-иностранцам; 5) соответствие эффективному типу художественного текста для чтения» [2, с. 88]. А. О. Бродзеди уточняет, что это, во-первых, «должны быть художественные тексты, которые потенциальный читатель захочет и сможет понять» [3, с. 36], во-вторых, «выбор текста должен осуществляться с учетом узнаваемости ситуации, так как ситуация относится к числу важных опор, используемых читателем при восприятии текста» [4, с. 94–95].

Цель исследования – разработка методических приемов анализа роли художественной детали в творчестве А. П. Чехова на примере рассказа «Анна на шее». Задачи: определение смысла названия рассказа, выявление роли детали в рассказе А. П. Чехова «Анна на шее», разработка заданий и упражнений для осмысления иностранными обучающимися роли художественной детали в рассказе.

Методы исследования. Основой исследования являются ведущие методические принципы работы над художественным текстом в иностранной аудитории, опирающиеся на систему единства «лингвостилистического и лингвокультуроведческого анализа литературного произведения» [5, с. 69]. Также мы опираемся на такие литературоведческие методы анализа художественного текста, как культурно-исторический метод и метод герменевтической интерпретации литературного произведения.

Результаты исследований, их обсуждение. Работа над осмыслением художественного текста состоит как минимум из трех этапов: предтекстового, притекстового и послетекстового.

Предтекстовая работа предполагает знакомство с культурно-историческими реалиями, важными для понимания произведения. Для анализа рассказа «Анна на шее» на этом этапе важно сосредоточить внимание на смысле названия, которое изначально предполагает подтекст.

Необходимо познакомить обучающихся с упоминающимся в названии рассказа орденом Святой Анны. Орден Святой Анны, согласно системе государственных наград Российской империи, имел четыре степени. Орден Св. Анны третьей степени «полагалось носить в петлице фрака или мундира, а второй степени – на шее» [6, с. 429]. Одновременно в русском культурном сознании присутствует фразеологизм «сидеть на шее», что значит «обременять собой, заботами о себе» [7, с. 895]. Так, уже само название имеет двойной смысл: «Анна на шее» – это одновременно и орден на шее, и та Анна, которая «села на шею».

Так как в ходе урока текст рассказа в целом в связи с ограниченностью времени аудиторного занятия не может быть прочитан и прокомментирован полностью, предтекстовый этап работы должен также включать знакомство с кратким содержанием рассказа и общую характеристику проблематики и героев. Особое внимание обращаем на композицию. В рассказе выделяется две части и два плана – линии главной героини и её супруга. Во второй части главные герои меняются местами. За счет подобного приема А. П. Чехов добивается желаемого результата, разоблачая героев. Они будто обмениваются своим внутренним миром друг с другом, меняя сущность.

Далее в процессе чтения и анализа отрывков из рассказа обучающиеся должны осмыслить, как А. П. Чехов описывает эти изменения, произошедшие с героями.

Притекстовая работа предполагает чтение отрывков рассказа и их комментирование, позволяющее обучающимся почувствовать художественные осо-

бенности прозы А. П. Чехова, раскрыть роль отдельных деталей, проникнуть в подтекст произведения и развить навыки речевого общения на русском языке.

Так как в композиции рассказа А. П. Чехова «Анна на шее» выделяются противопоставленные друг другу части: образ Анны и её супруга в первой части противопоставлен этим же образам во второй, то для комментированного чтения необходимо выбрать отрывки, в которых наиболее ярко проявляется эта антитеза. Также важен эпизод преображения Анны. Мы предлагаем аудиторно рассматривать следующие отрывки: 1) от слов «Молодые остались одни» до «Зачем я так несчастна?»; 2) от слов «Жили они на казенной квартире» до «он вдруг вспыхивал и стучал кулаком по столу»; 3) от слов «Наступила между тем зима…» до «Через нее я могу получить старшего докладчика»; 4) финал рассказа от слов «Во втором часу дня…» до конца.

В первом отрывке обращаем внимание на детали портрета Модеста Алексеевича: «полный, пухлый, очень сытый» [6, с. 394], контрастирующие с образами семейства Анны «отец и мальчики сидят теперь без нее голодные» [6, с. 395]. Также необходимо проанализировать лексику, характеризующую состояние Анны: «ей было и страшно, и гадко» [6, с. 394]. Особо следует проанализировать анекдот, рассказанный Модестом Алексеевичем, где супруг Анны выражает свои виды на получение ордена Святой Анны второй степени и опасения по поводу того, чтобы его молодая жена не уподобилась супруге Косоротова, севшей на шею своего мужа.

Второй отрывок дает подробное описание однообразной семейной жизни Анны и принципов Модеста Алексеевича, на которые следует обратить внимание. Автор подчеркивает, например, что «за обедом Модест Алексеич ел очень много и говорил о политике, о назначениях, переводах и наградах» [6, с. 397]. Как видно, волнуют супруга Анны в первую очередь награды и карьера. Принципы жизни Модеста Алексеевича сводятся к следующим: «Надо трудиться», «Семейная жизнь есть не удовольствие, а долг», «Каждый человек должен иметь свои обязанности!» [6, с. 397] В отличие от мужа, который «ел много», Анна испытывала страх и не могла есть: «Аня слушала его, боялась и не могла

есть, и обыкновенно вставала из-за стола голодной» [6, с 397]. Далее в отрывке показана семья Анны – отец и братья, их бедная, безрадостная жизнь. Особое сочувствие вызывают Петя и Андрюша, «худенькие, бледные мальчики с большими глазами» [6, с. 397], испытывающие постоянный страх за своего отца, учителя гимназии, который после смерти матери начал пить и пил постоянно, из-за чего его могли выгнать со службы, и тогда у семьи не останется средств к существованию.

Третий отрывок позволяет нам увидеть, как Анна собирается на Рождественский бал. Мы узнаем о воспитании Анны, о её матери, которая «научила ее говорить по-французски и превосходно танцевать мазурку» [6, с. 400], научила изящно одеваться и вести себя в обществе мужчин. То, что она выглядела прекрасно, подчеркивается через впечатление, которое её внешний вид произвел на мужа. Он был очарован ее красотой и нарядом и «*торжественным* тоном» выразил надежду на то, что Анна сможет осчастливить его, если произведет впечатление на супругу «его сиятельства».

Финальный отрывок должен рассматриваться в сопоставлении с предыдущими тремя. Во-первых, мы обращаем внимание на смену ролей героев. Если раньше Анна боялась мужа, то теперь он общается с ней «с тем же заискивающим, сладким, холопски-почтительным выражением, какое она привыкла видеть у него в присутствии сильных и знатных» [6, с. 404]. Если раньше она не могла взять у него ни копейки, чтобы помочь своим близким, то теперь «тратила его деньги, как свои» [6, с. 404]. Если раньше муж наставлял ее поучениями о семейном долге, религии и нравственности, то теперь она спокойно может выгнать его, назвав «болваном». Если в начале рассказа Модест Алексеич рассказывал анекдот о «трех Аннах» про Косоротова, то теперь сам стал обладателем «трех Анн». Однако он даже не пытается противостоять этой ситуации полного разложения своей жены, наоборот, мечтает о новом ордене. Об утрате нравственного достоинства героиней свидетельствует стремительная смена темпоритма рассказа. Если в первой части подробно описывались мысли Анны, ее реакция на наставления супруга, ее общение с родными, то в финале никакие события уже не

описываются подробно, дни сменяют друг друга с необыкновенной быстротой. В этих событиях для родной семьи у Анны находится все меньше и меньше времени. То, что она не помогает своим братьям и отцу материально, подчеркивается деталями, описывающими их быт: «денег не было, и фисгармонию давно уже продали за долг» [6, с. 405]. Отец пьет еще больше, и вновь особое сочувствие вызывают мальчики, которые вынуждены заботиться о своем непутевом отце. Авторская позиция выражена через контраст их образов, все так же, как и в начале рассказа, умоляющих «папочку», и мчащейся на резвой тройке Анны, забывшей о прежней своей жизни и о своем долге перед родной семьей.

Вывод после обсуждения отрывков. Богатый чиновник достиг того, что хотел – более высокого положения в обществе, внимания «его сиятельства», получил Орден Святой Анны второй степени, но оказался полностью зависим от своей легкомысленной жены. Анна из скромной, бедной, думающей девушки превратилась в богатую, расчетливую, легкомысленную даму, потерявшую свое человеческое достоинство. Теперь она может помочь своим братьям и отцу, но не делает этого. Раскрыть характеры героев А. П. Чехову помогают такие приемы, как художественная деталь, антитеза и смена темпоритма рассказа.

Послетекстовый этап должен быть направлен на углубление понимания обучающимися прочитанного рассказа и мотивацию их самостоятельного прочтения других произведений А. П. Чехова, переведенных на их родной язык. Это может быть самостоятельное знакомство обучающихся с кинофильмом «Анна на шее» (1954) и выполнение творческих заданий. Так, например, Л. А. Бессонова предлагает следующие задания: «Методика работы над фильмом «Анна на шее» разнообразна: например, на заключительном этапе работы над «Анной на шее» студентам предлагается несколько видов творческих заданий, среди которых – пересказ фильма от лица главной героини; пересказ любимой сцены фильма; пересказ фильма с изменением сюжетной линии, пересказ с изменением жанра и др.» [8, с. 63].

Кроме того, для проверки понимания рассказа А. П. Чехова «Анна на шее» и развития навыков речевого общения обучающимся может быть предло-

жено задание составить сравнительную характеристику образа главной героини в начальных эпизодах произведения и в финале. Такая характеристика может быть представлена в виде таблицы: в первом столбце – лексемы и детали, создающие образ Анны в первой части рассказа, во втором – лексемы и детали, создающие образ героини во второй части рассказа. Наглядно можно увидеть, что героиня в финале перестает думать. Если вначале она задумывалась о том, как она несчастна, то теперь в принципе отсутствуют мысли о счастье. Возникает вопрос, который должны задать себе читатели: сбылись ли мечты героини? Стала ли она счастливой? Смогла ли она подарить счастье своим близким, ради которых вышла замуж за скучного, старого, неинтересного человека?

Выводы. Ведущими методическими принципами выбора художественных произведений для анализа с иностранными обучающимися является художественная и нравственно-этическая ценность изучаемого произведения, а также принцип близости описанной в произведении проблематики и ситуации современной жизни, тем проблемам, которые волнуют молодых людей независимо от их национальной принадлежности. Рассказ А. П. Чехова «Анна на шее» соответствует названным условиям, так как в нем затрагиваются «вечные» проблемы счастья, семейного благополучия, нравственной ответственности человека за свои поступки. Работа над анализом рассказа А. П. Чехова «Анна на шее» состоит из краткого знакомства с общим содержанием и проблематикой, обсуждения смысла названия произведения, чтения и комментирования отрывков на аудиторном занятии, выполнения самостоятельных творческих заданий, направленных на проверку понимания смысла прочитанного рассказа обучающимися и углубление их знаний о художественном мастерстве А. П. Чехова. Система заданий, предложенных обучающимся, направлена на то, чтобы в ходе анализа рассказа обучающиеся освоили такие литературоведческие термины, как «художественная деталь», «антитеза» и «темпоритм», и выявили роль названных приемов в рассказе «Анна на шее».

Библиографический список

1. Дудинова Н. А. Подтекст как интерпретационная модель в рассказах А. П. Чехова // ACTUALSCIENCE. 2017. № 3. С. 167.

2. Печерица Т. Е. Использование художественных текстов при обучении русскому языку как иностранному: отбор и адаптация текстов для чтения в группах студентов-филологов подготовительных факультетов. М. : Изд-во МГУ, 1986 . 94 с.

3. Бродзели А.О. Текст как лингвострановедческий ресурс обучения речевому общению в преподавании русского языка как иностранного // Университетские чтения – 2015 : материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Часть VI. Пятигорск : ПГЛУ, 2015. С. 35–39.

4. Бродзели А. О. Художественная литература в обучении РКИ (методические рекомендации) Университетские чтения – 2017 : материалы научно-методических чтений ПГУ. Пятигорск : Изд-во «Пятигорский государственный университет», 2017. С. 92 – 98.

5. Матюшенко А. Г. Произведения А. П. Чехова на занятиях по русскому языку с иностранными учащимися-филологами (анализ рассказа «Студент») // Мир русского слова. 2010. № 1. С. 69–77.

6. Чехов А. П. Собр. соч. : в 12 т. Т. 8. Рассказы, повести. 1892–1895. М. : Правда, 1985. 430 с.

7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.

8. Бессонова Л. А. Диалог искусств на занятиях РКИ // Актуальные вопросы научных исследований : сборник научных трудов по материалам XVIII Международной научно-практической конференции. Научно-исследовательский центр «Диалог». Иваново : «ИП Цветков Алексей Александрович», 2018. С. 61–63.

Вятский гарнизон и социальная напряженность в губернском центре в 1917 г.

В. В. Машковцева [a], А. В. Зубарев [b]
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук [a]
магистрант группы ИСм-2201 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: wikma116@rambler.ru [a], antonHeavyMetall@yandex.ru [b]

Аннотация. Статья посвящена участию Вятского гарнизона в борьбе с различными проявлениями социальной напряженности в Вятке в 1917 г. Особое внимание уделено социальному и экономическому контексту конкретных мероприятий, направленных на установление общественного порядка. Основой исследования послужили документы фондов Центрального Государственного архива Кировской области. Актуальность выбранной темы исследования обусловлена возросшим интересом к истории Российской революции. Между тем региональная специфика революционных событий не является достаточно изученной. Для ее анализа необходимо обращение к неопубликованным источникам и их интерпретация с использованием идеографического, ретроспективного и проблемно-хронологического методов. Архивные материалы позволяют реализовать главную цель исследования – выделить формы проявления социальной напряженности в губернском центре и показать роль солдат Вятского гарнизона в стабилизации сложившейся общественной ситуации. В статье приводятся конкретные факты, подтверждающие обострение криминогенной ситуации, что выражалось в количественном росте преступлений имущественного характера и преступлений против личности. Проанализированы меры, предпринятые для наведения общественного порядка. Прежде всего, к ним относится создание народной милиции и дружин Государственного ополчения, в формировании и деятельности которых принимали участие солдаты Вятского гарнизона. Однако изученные архивные источники свидетельствуют о том, что стабилизировать социальную ситуацию им не удалось. Представленные в статье материалы могут быть использованы при написании научных трудов и учебных пособий по истории Вятского края.

Ключевые слова: Вятка, Вятский гарнизон, Российская революция, социальная напряженность, Временное правительство.

Введение. *Объектом* исследования является социальная ситуация в Вятке в марте – октябре 1917 г. *Предмет исследования* – деятельность Вятского гарнизона, направленная на наведение общественного порядка.

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем, что, несмотря на возросший интерес к истории Российской революции, региональная специфика событий 1917 г. не является достаточно изученной. Для ее анализа необходимо обращение к архивным документам, которые составили источниковую базу данного исследования.

Цель исследования – определить роль Вятского гарнизона в стабилизации общественной обстановки в губернском центре. Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих исследовательских *задач*:

– выявить причины обострения общественной ситуации в Вятке;

– определить формы проявления социальной напряженности в губернском центре;

– отразить роль Вятского гарнизона в наведении общественного порядка.

Методы исследования. Для написания статьи использовались *идеографический*, *ретроспективный* и *проблемно-хронологический* методы.

Первый метод предполагает описание исторических событий и явлений и выявление их специфических особенностей. Ретроспективный метод дает возможность выявить причины событий. Проблемно-хронологический метод позволяет реконструировать прошлое и установить причинно-следственные связи.

Результаты исследований, их обсуждение. Революции всегда сопровождаются сломом предшествующих политических систем и социальных институтов. Не стали исключением и события 1917 г. в Вятке. Усугубляла положение социальная напряженность. Ее причинами являлись разложение рыночной системы и «расплавление» старых правоохранительных институтов. Корни первой проблемы лежат во всероссийском масштабе разложения рыночной экономики, начавшейся с Первой мировой войны. Постоянный рост расходов на военные нужды привел к дефициту государственного бюджета. К 1917 году он равнялся 15 млрд руб., что составляло 40–50% дохода народного хозяйства в рублях, обесценившихся вдвое. В этом же году сократилась зарплата – в среднем на 10% [8, с. 85].

На Вятке, как и везде, проявлением кризиса стал рост цен на продукты питания и товары повседневного потребления. В декабре 1914 г., в сравнении с январем того же года, ржаная мука подорожала с 3,8 до 4,9 коп. за килограмм, картофель – с 1,4 до 1,8 коп., овес – с 2,9 до 4,4 коп., сливочное масло – с 97 коп. до 1 руб. 02 коп., мед – с 60 до 75 коп. Уже к марту 1917 г. 1 кг муки стоил от 30 до 50 коп., а 1 килограмм сливочного масла – 3 рубля 75 коп. Таким образом, за годы войны ржаная мука подорожала в 6–10 раз, а сливочное масло – более чем в 3,5 раза [1, с. 14]. Как следствие, участились обращения горожан в милицию с заявлениями о кражах имущества и продуктов питания. Часто

предметом преступлений становились вещи повседневного пользования. Так, 31 мая у мещанина Вятки были украдены 2 халата цвета хаки и 2 кожаных фартука на сумму 150 руб. [5, л. 8] 20 июня у гражданки Марии Максимовны Гефсиманской из незапертой квартиры вынесли кусок черной материи на сумму 63 руб. [5, л. 24] В некоторых случаях предметами кражи становились продукты питания. Так, 26 августа из квартиры преподавателей Духовной семинарии были похищены несколько литров постного и сливочного масла и несколько банок варенья [5, л. 68]. 29 октября у мещанина Антона Рудобельского украли 2 окорока [5, л. 110].

В условиях инфляции деньги редко становились целью преступления. Злоумышленников могли заинтересовать только большие суммы. Так, 16 июля из квартиры Товарищества Вятско-Волжского пароходства были похищены кредитными билетами 2300 руб. [5, л. 37] 5 октября у японского подданного И-Зи-Я были украдены 2000 руб., зашитые в матрас, а для скрытия следов преступления был устроен пожар [5, л. 81].

Еще одним следствием экономического коллапса стало резкое сокращение реальных доходов населения. Его преодоление побуждало некоторых жителей Вятки к радикальным действиям. К июню типичным явлением стало оставление младенцев на улице. Так, 21 июня на улице были найдены сразу три безымянных младенца. Первый – в саду напротив городского театра, второй – у Владимирской церкви, последний – на пароходе у пристани. Младенцев отправили в учреждение органов призрения [5, л. 23].

Примером ослабления родительского контроля над детьми является следующее происшествие. 11 июля в одной из квартир собралась группа мальчиков в возрасте от 10 до 12 лет. Один из них, Алексей Степанов, взял висевшее на стене одноствольное заряженное ружье, свел курок и случайно попал в голову своему товарищу Сергею Бабинцеву [5, л. 33а].

Ухудшение уровня жизни сопровождалось упадком городского хозяйства. Так, в плачевном состоянии находились городские улицы. Остановилась прокладка центрального водопровода в районе р. Хлыновка, жителям которого

приходилось употреблять опасную для их здоровья воду. Это вызывало угрозу возникновения эпидемии тяжелых инфекционных заболеваний [1, с. 13].

Следствием деградации городского хозяйства стал пожар, случившийся 4 июня на станции «Вятка-2». В ходе стихии был полностью уничтожен барак, служивший перевалочным пунктом для больных и раненых солдат [5, л. 9]. 26 июля в городской хлебопекарне произошло возгорание «от неисправного содержания проводов» [5, л. 44]. 9 ноября в одном из помещений Управления вятского уездного воинского начальника из-за неисправности печи загорелась стена [5, л. 90].

Затянувшаяся война, дороговизна продуктов питания и товаров первой необходимости, инфляция, низкий уровень зарплат, упадок городского хозяйства и угроза эпидемий оказывали воздействие на горожан, в поведении которых стал превалировать стихийно-анархистский компонент [2, с. 45]. Все это отражалось на их психическом здоровье и приводило к росту преступлений против личности. Например, 4 июня в своей квартире душевнобольным Крутихиным была зарезана сорокачетырехлетняя фельдшерица госпиталя Евгения Ильинична Широкобокова [5, л. 9]. 5 августа семнадцатилетний крестьянин Фёдор Антонович Клестов перочинным ножом ударил себя в горло «с целью лишить себя жизни из-за угрызений совести на почве совершенной им кражи штиблет у одного из товарищей» [5, л. 51].

Некоторые преступления совершались стихийно, словно их последствия полностью не осознавались субъектами незаконных действий. В донесениях начальника Вятской городской милиции о происшествиях в летние месяцы кражи через открытое окно превалируют над кражами со взломом. Иногда стихийность проявлялась иначе. 6 июля трое неизвестных из незапертого дровяника похитили пальто и старое одеяло, однако их заметил хозяин. Злоумышленники быстро скрылись, бросив на месте украденное [5, л. 30]. 9 ноября были найдены разбросанные по улице 12 фунтов сливочного масла, 5 фунтов топленого масла и 1 фунт сахара [5, л. 90].

Нередко кражи перерастали в более тяжкие преступления – грабежи, в том числе сопровождавшиеся убийством. Так, 19 июля около 12 часов ночи бы-

ло совершено нападение с целью ограбления на купца Дениса Фадеевича Зонова [5, л. 38]. 26 июня при ограблении торговой лавки молотком был убит ее хозяин – Афанасий Ильич Галицких [5, л. 24].

Тяготы военного и революционного времени приводили горожан к разобщению. Бытовые конфликты иногда заканчивались летальным исходом. Например, 2 октября крестьянин П. Ф. Ивлучев зарезал пришедшего к нему железнодорожного служащего Кужова [5, л. 79]. 13 августа в мастерской Полевщикова портной Курляндский избил до потери сознания работницу Телятенирикову [5, л. 57].

Усилению социальной напряженности способствовало разложение правоохранительных институтов. После февраля 1917 г. традиционные властные институты ушли в прошлое, а новые еще не сложились. О «расплавлении» власти данный период писал А. Ф. Керенский: «Март, апрель 1917 г. были главным образом периодом распада старых связей. Распалось все: старое представление о власти и отношение к ней, старые устои экономической, социальной и государственной жизни, старый строй в армии, старое отношение к войне и миру, отношения между центром и окраинами. Все государство сверху донизу расплавилось, находилось в сильнейшем брожении, а война, как таран, ударяла извне по телу России, заставляя ее все сильнее и сильнее содрогаться… Как-то сразу оказалось, что вся реальная сила в государстве попала в руки крестьян и рабочих по преимуществу. Куда исчезло все остальное, но исчезло сразу…» [4, с. 146] Среди них был упраздненный институт полиции.

Для наведения общественного порядка был предпринят ряд мер. В частности, в постановлениях «Об учреждении милиции» и во «Временном положении о милиции», изданных Временным правительством 17 апреля, определялись правовые основы организации и деятельности создавшейся народной милиции. Общее руководство милицией осуществлялось Главным управлением милиции Министерства внутренних дел. В губерниях в подчинении губернских комиссаров Временного правительства должны были учреждаться должности инспекторов милиции. В Вятке на эту должность по согласованию с командующим Ка-

занским военным округом был назначен прапорщик 106-го запасного пехотного полка, составлявшего основу Вятского гарнизона, – Василий Афанасьевич Дробинин. Он закончил юридический факультет, работал присяжным поверенным, являлся членом трудовой народно-социалистической партии [3, с. 54].

Помимо милиции преодолеть социальное напряжение пытались помочь дружины Государственного ополчения, часто состоявшие из солдат 106-го запасного пехотного полка. Численность 106-го запасного пехотного полка достигала около 10 тысяч человек [1, с. 17]. Кроме несения гарнизонной службы, солдаты вынуждены были охранять заводы и железную дорогу [6, л. 9]. Их первой крупной «акцией» в целях упрочения нового режима стало участие в ликвидации полиции, в результате чего в распоряжении полка оказалось оружие полиции и жандармского управления [7, л. 41].

Существенным недостатком милиции стал низкий уровень квалификации ее сотрудников и отсутствие у них соответствующего опыта [9, с. 68]. Об этом свидетельствует ряд фактов. Так, 30 сентября из канцелярии до допроса сбежал подозреваемый [5, л. 80]. 2 октября из-под стражи был совершен побег четырех арестантов [5, л. 90].

На милицию была возложена обязанность поиска шпионов. Предполагалось две модели сопротивления шпионажу: пассивная – запрет обсуждения вопросов войны и службы с мирным населением и активная – задержание особенно любопытных лиц, а также тайное наблюдение в театрах, кафе и иных общественных местах. При этом для «дежурного» предусматривалось бесплатное место в театре [6, л. 14].

Необходимо отметить, что не все солдаты проявляли сознательность. В донесениях начальника Вятской городской милиции о совершенных преступлениях фигурируют имена солдат Вятского гарнизона. В частности, 3 ноября у магазина Поскребышева в очереди за резиновыми сапогами толпой солдат была задавлена женщина [5, л. 100]. 4 июля солдат 106-го пехотного запасного полка по фамилии Сокол похитил у своей сожительницы Туманьевой различные вещи на сумму 205 руб. [5, л. 28]

Выводы. Таким образом, нарастание социальной напряженности в течение 1917 г. обусловлено двумя факторами. Прежде всего, разложение рыночной системы вылилось в дефицит и рост цен на продукты и промышленные товары. Усиление экономического коллапса повышало уровень криминогенной ситуации в обществе. Увеличилось количество краж, грабежей и убийств. В поведении горожан стал преобладать стихийно-анархистский компонент. Новому правоохранительному органу, милиции, в формировании которого приняли участие солдаты Вятского гарнизона, не удалось стабилизировать общественную ситуацию в силу второго фактора – «расплавления» старых институтов власти. Более того, и сами военнослужащие порой становились субъектами преступлений и нарушений правопорядка.

Представленные в статье материалы могут быть использованы при написании научных трудов и учебных пособий по истории Вятского края.

Библиографический список

1. Бакулин В. И. Драма в двух актах: Вятская губерния в 1917–1918 гг. Киров, 2008. 299 с.
2. Бакулин В. И. Стихийно-анархистский компонент событий 1917 г. в Вятской губернии // Листая истории страницы: Вятский край и вся Россия в XX веке : сб. статей. Киров : Изд-во ВятГГУ, 2006. С. 45–58.
3. Вятская губерния в 1917–1918 годах: революция и эволюция региональной политико-управленческой системы / В. И. Бакулин, М. А. Борчина, А. С. Макарова и др. Киров : «Радуга-ПРЕСС», 2017. 420 с.
4. Гайда Ф. А. Механизм власти Временного правительства (март-апрель 1917 г.). // Отечественная история. 2001. № 3. С. 141–153.
5. Центральный Государственный архив Кировской области (ЦГАКО). Ф. 1345. Оп. 1. Д. 83.
6. ЦГАКО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 3.
7. ЦГАКО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 35. Л. 41.
8. Шубин А. В. Революционный 1917 год. От Февраля к Октябрю. М. : Академический проект, 2018. 331 с.
9. Шарин Е. А. Динамика смены власти: крушение старого правопорядка в Вятской губернии с февраля по октябрь 1917 г. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 6. С. 65–69.

«Ложные друзья» переводчика. Перевод безэквивалентной лексики. Перевод на иностранный язык реалий отечественной культуры

Т. Р. Меркушева [a], О. В. Байкова [b]
студент группы ЛВм-1201-01-00 [a]
доктор филологических наук, заведующая кафедрой лингвистики и перевода [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: tr.merkusheva@gmail.com [a], usr11768@vyatsu.ru [b]

Аннотация. В статье рассматривается безэквивалентная лексика, ее виды и способы перевода, а также актуальные проблемы, касающиеся их перевода. Рассмотрен такой вид безэквивалентной лексики, как реалии (на примере отечественных), а также «ложные друзья» переводчика. Актуальность данной статьи заключается в том, что на практике переводчик довольно часто встречается с безэквивалентной лексикой, в частности с проблемами перевода реалий из-за различия культур, а также слов-омонимов, которые начинающие переводчики могут перевести неверно по различным причинам. Эти проблемы и поиски их решений и являются тем, что обеспечивает интерес к данной теме. Цель статьи – рассмотрение теоретических сведений по данной проблеме и обзор основных способов перевода лексических единиц.

Ключевые слова: «ложные друзья» переводчика, безэквивалентная лексика, проблемы перевода, реалии.

Введение. Нередко в языках можно заметить новые слова и понятия, перевод которых может быть осложнен из-за нехватки выразительных средств в другом языке, а такая нехватка, в свою очередь, осложняет процесс перевода для переводчиков.

Язык – это без конца развивающая система, в процессе ее развития могут образовываться лексемы, которым еще нет эквивалентов в системе другого языка или определенная лексическая единица имеет несколько значений.

Целью настоящей статьи является рассмотрение теоретических сведений по данной проблеме и обзор основных способов перевода лексических единиц.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач***:*

1) определить, что именно может затруднять процесс перевода;
2) описать каждую из проблем;
3) установить пути избегания неправильного перевода омонимов.

Методы исследования. Основным методом был выбран сопоставительный на примере русского и английского языков.

Результаты исследования. Перевод – один из древнейших видов деятельности. Без людей, владеющих несколькими языками, было бы невозможно установить международные отношения, прочитать произведения знаменитых иностранных авторов. В наше время объем переводческой деятельности значительно увеличился, так как переводчик должен не только знать иностранный язык, но и владеть теоретическими знаниями об адекватном переводе и уметь применять их на практике, а также знать национально-культурную специфику данного языка.

Процесс перевода зачастую может быть осложнен различными факторами. Такие факторы можно разделить на лингвистические и культурные и отнести к ним безэквивалентную лексику и «ложных друзей» переводчика.

Слова, у которых отсутствует однозначный перевод в системе ПЯ, называют безэквивалентными. Данное определение «безэквивалентная лексика» встречается в работах таких лингвистов, как Я. И. Рецкер, В. Н. Комиссаров, А. Д. Швейцер и др. Каждый лингвист рассматривает его по-своему. Мы остановимся на определении Л. С. Бархударова, который определяет безэквивалентную лексику как «слова и устойчивые словосочетания одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка» [2, с. 95].

Л. С. Бархударов выделил следующие группы безэквивалентных слов:

1) «Имена собственные, географические наименования, названия учреждений, организаций, газет, пароходов и пр., не имеющие постоянных соответствий в лексиконе другого языка.

2) Реалии.

3) Случайные лакуны – единицы словаря одного из языков, которым по каким-то причинам (не всегда понятным) нет соответствий в лексическом составе (в виде слов или устойчивых словосочетаний) другого языка» [2, с. 95].

Рассмотрим такой вид безэквивалентной лексики, как реалии, в частности перевод отечественных реалий на английский язык.

Можно сказать, что реалии – особый раздел в лексике языка. Каждый лингвист, который рассматривал в своих трудах реалии, давал собственное оп-

ределение этому разделу. О. С. Ахманова охарактеризовала реалии как «разнообразные факторы, изучаемые внешней лингвистикой, такие как государственное устройство страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т. п. с точки зрения их отражения в данном языке» [1, с. 381]. При переводе реалий переводчик может столкнуться с такой проблемой, как отсутствие пояснений о том, что именно это слово является реалией: обычно такие слова не выделяются, так как для автора оно является привычным.

Реалии подразделяются на различные категории, среди которых можно выделить: «географические реалии; этнографические реалии (быт, труд, искусство и культура, этнические объекты, меры и деньги); общественно-политические реалии (административно-территориальное устройство, органы и носители власти, общественно-политическая жизнь, военные реалии)» [4, с. 58–64]. При переводе реалий переводчик должен обратить внимание на посыл автора и на его стиль, чтобы максимально приближённо передать семантическое и коннотативное содержание.

Для перевода реалий, как и других видов безэквивалентной лексики, прибегают к следующим наиболее распространенным приемам:

1) Транскрипция и транслитерация

При транскрибировании переводчик передает звуковую форму слова буквами своего языка. При транслитерации воссоздается внешняя оболочка слова, то есть переводчик переводит слово по буквам, заменяя буквы ИЯ на буквы ПЯ.

«При отсутствии в языке перевода буквы, обозначающей звук, по своему звучанию схожий со звуком в исходном тексте, применяются сочетания букв, дающие соответствующее звучание. Так, русское “ж” передается в английском языке через сочетание “zh”, “х” через “kh”, “щ” через “shch” и так далее» [3, с. 43–45].

Данный способ является одним из простых для перевода безэквивалентной лексики. Иногда в процессе возможны ошибки у людей, которые не достигли достаточного уровня владения иностранным языком и правилами чтения.

Используется для передачи первой группы безэквивалентных лексических единиц.

2) Калькирование

«Этот прием заключается в передаче безэквивалентной лексики ИЯ при помощи замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их прямыми лексическими соответствиями в ПЯ» [2, с. 99].

Этот способ также поможет ознакомить реципиента с новыми для него словами, которых еще нет в системе его родного языка, но иногда может произойти и так, что слова останутся непонятыми, не будут иметь смысла или высказывание вообще останется нераскрытым.

3) Описательный перевод

Смысл этого приема заключается в том, чтобы дать определение лексической единице ИЯ на языке ПЯ. Несмотря на то что для читателя такой перевод будет самым понятным, он может быть также трудным для восприятия.

4) Приближенный перевод

Заключается поиске ближайшего по смыслу слова в ПЯ для слов ИЯ, для которого нет возможности подобрать точное соответствие. «Хотя эти эквиваленты лишь приблизительно передают содержание соответствующих русских слов, все же за отсутствием в английском языке точных эквивалентов их применение вполне оправданно, поскольку они дают некоторое представление о характере обозначаемого предмета или явления» [101].

Рассмотрим перевод реалий на примере книги Льва Давидовича Троцкого «Преданная революция: Что такое СССР и куда он идёт?» в переводе Макса Истмана “The Revolution Betrayed: What Is the Soviet Union and Where Is It Going?”:

1) Бюрократия освободила себя от автоматического контроля посредством ***червонца.*** – The bureaucracy freed itself the automatic control exercised by the ***chervonetz*** (theoretical par = $5).

Переводчиком было решено выбрать прием транслитерации для сохранения колорита, для того, чтобы неподготовленному читателю было понятно, что

такое червонец, переводчиком было принято решение оставить переводческий комментарий в скобках.

2) Рост ***кулака*** далеко обогнал общий рост сельского хозяйства. – The growth of the ***kulak*** (well-off peasant, employing labor) far outstripped the general growth of agriculture.

Кулаки, иначе говоря, зажиточные крестьяне-собственники, которые использовали наемный труд. Они держали «в кулаке» всю общину, оттуда и появилось такое название. При переводе на английский автор выбрал прием транслитерации для сохранения стиля, но при этом также использовал описательный перевод в скобках, чтобы раскрыть смысл данного слова.

Из примеров мы видим, что для сохранения колорита реалий транслитерация будет наиболее удачным вариантом, и именно этот способ стоит выбирать, если именно эту цель преследует переводчик. Но будет лучше такой прием дополнять комментарием переводчика в сноске или же в скобках, так как смысл такого слова может быть непонятен носителю английского языка, который незнаком с историей России.

Если же у переводчика в приоритете стоит не сохранение колорита, а беспрепятственное восприятие текста реципиентом, тогда он прибегает к такому приему, как, например, приближенный перевод.

3) Он ***получает*** в ответ пару увесистых ***тумаков*** и умолкает. – He ***receives*** in answer a couple of good ***smacks*** and is silent.

Автором оригинала было использовано разговорное выражение «получить тумаков», что означает «получить удары кулаком». Переводчик же использовал прием приближенного перевода, вследствие чего выражение утратило колорит, но был адекватно передан смысл.

Помимо безэквивалентной лексики переводчик может столкнуться с омонимами, которые лингвисты называют «ложными друзьями» переводчика, так как внешне они могут быть похожими на какое-либо английское слово, но их перевод не совпадает. Данный термин был введен в 1928 лингвистами М. Кёсслером и Ж. Дероккиньи. Переводчик, предполагая, что слово на ИЯ похоже на слово ПЯ, не задумываясь, делает ошибку, доверяясь себе, что может привести

к искажению содержания, причем такие ошибки встречаются не только у начинающих переводчиков, но также и у опытных.

Например, *Is the* ***dataaccurate****? – Верны ли данные?* Здесь нам встретились сразу два таких слова: *data – данные, accurate – точный,* которые также похожи на такие слова, как дата, которое на самом деле на английском будет *date,* и *аккуратный (neat, tidy).*

Для того чтобы минимизировать казусы в переводе, переводчику нужно просто не торопясь вчитываться и обдумывать каждое слово и иметь обширный словарный запас.

Выводы. Подводя итог, можно сказать: для того чтобы добиться адекватного перевода, переводчику нужно знать много нюансов. Такие особенности, как безэквивалентная лексика и «ложные друзья» переводчика, могут затруднить процесс перевода. При передаче безэквивалентной лексики переводчик может воспользоваться переводческими трансформациями, перед этим проанализировав текст и стиль автора для подбора правильного способа перевода. Важно знать, какую цель преследует переводчик: если его главной задачей является сохранение реалий оригинала, то в его работе мы заметим частое применение транслитерации; если переводчику важно, чтобы все понимали его перевод, то тогда, вероятнее всего, он использует адекватную замену и заменит реалию оригинала на реалию, понятную англоговорящим читателям. Результаты данной статьи могут применяться в вопросах изучения реалий и «ложных друзей» переводчика или стать началом для более обширных работ в данных сферах.

Библиографический список

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. М. : Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) М. : Международные отношения, 1975. 240 с.
3. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
4. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. Изд. 3-е, испр. и доп. М. : Международные отношения, 2006. 448 с.
5. Троцкий Л. Д. Преданная революция. URL: https://www.marxists.org/russkij/trotsky/1936/betrayed/ (дата обращения 06.03.2020).
6. Leon Trotsky The Revolution Betrayed. URL: https://www.marxists.org/archive/trotsky/1936/revbet/index.htm (дата обращения: 06.03.2020).

Особенности перевода метафор на материале повести Генри Джеймса «Поворот винта»

Е. А. Мишутинская [a], А. А. Губина [b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода [a]
студентка группы Лвб-4202 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr09720@vyatsu.ru [a]

Аннотация. Настоящая статья рассматривает одну из актуальных проблем переводоведения – перевод метафор. Материалом исследования послужили 150 примеров, отобранных методом сплошной выборки из повести Генри Джеймса «Поворот винта». На первом этапе исследования было выделено пять типов метафорических выражений на основе классификации, предложенной Питером Ньюмарком. Сопоставление оригинала текста и текста перевода, выполненного Ниной Дарузес, позволяет нам утверждать, что калькирование, описательный перевод, расщепление, антонимические перевод, замена порядка слов, грамматические и функциональные замены являются доминирующими способами перевода метафорических выражений с английского языка на русский. Статья может быть интересна всем, кто занимается вопросами перевода, художественного перевода в частности. Эмпирический материал может использоваться в качестве примеров в курсах теории перевода, лексикологии английского языка, стилистического анализа текста.

Ключевые слова: метафора, способы перевода, антонимический перевод, калькирование.

В настоящей статье рассматривается одна из актуальных проблем переводоведения – перевод метафор. Метафора – уникальное лингвистическое явление, к которому в силу его когнитивного, семантического и стилистического потенциала исследователи проявляют интерес на протяжении тысячелетий. Материалом нашего исследования послужили 150 примеров, отобранных методом сплошной выборки из повести Генри Джеймса «Поворот винта» [1] на английском языке, а также их русские аналоги из перевода, выполненного Ниной Дарузес [2]. Мы рассматриваем метафору в переводческом аспекте и ставим своей целью выявить наиболее распространенные способы перевода метафорических выражений.

На первом этапе исследования была проведена систематизация исследуемых единиц и выделено пять типов метафорических выражений на основе классификации, предложенной Питером Ньюмарком [3]:

1. Стертая (dead) метафора: burst into tears (в переводе: залилась слезами), we must keep our heads! (только бы нам не потерять головы!), schoolroom piano broke into all gruesome fancies (фортепьяно в классной комнате рассыпалось невообразимыми пассажами), dead silence (мертвое молчание), I had my eyes on … door (Мой взгляд упал на … дверь) и др.

2. Метафора-клише (cliché) – tender an age (нежный возраст), he had broken a thickness of ice (он разбил лед), with this outbreak at last (и, наконец, такая вспышка), as might accord with the kind of emotion on which our hopes where fixed (в его тоне сквозила надежда), subject to a common thrill (сгорая от любопытства), radiant image (сияющий облик) и др.

3. Общая (stock) метафора – the golden sky (золотистое небо), angelic beauty (ангельская красота), hair of gold (золотые волосы), bad name, ill fame (худое имя, дурная слава), the depths of blue of the… eyes (глубокая синева глаз), he took me to her motherly breast (прижать к материнской груди), how is he such an angel now? (так почему же теперь он такой ангел?) и др.

4. Адаптированная (adapted) – our small colony (обо всех, кто жил в доме) – (наша маленькая колония), I was rooted as deeply as I was shaken (я была пригвождена к месту глубоким потрясением), I was ... still haunted with the shadow of something (а меня … все время преследовала тень чего-то) и др.

5. Оригинальная (original) – If the child gives the effect another turn of the screw (дает действию новый поворот винта), that they give two turns (это дает винту два поворота), poor chicks (о детях) – (бедные птенцы), on crooked staircases (на головоломных лестницах), gingerbread antiquity (пряничная древность), little creatures (о детях) – (маленькие питомцы), to their younger victims (о детях) – (к своим юным жертвам) и др.

Питер Ньюмарк выделяет еще один тип метафоры – «недавняя метафора». В тексте повести нам не удалось найти примеров данного типа. Мы связываем это со временем написания повести (повесть опубликована в 1898 году).

Среди способов передачи метафор на русский язык мы выделили следующие:

1. Калькирование: tender an age (нежный возраст), poor chicks (бедные птенцы), the golden sky (золотистое небо), angelic beauty (ангельская красота), music of summer (музыка лета), gingerbread antiquity (пряничная древность) и др.

2. Конкретизация: there are directions in which I must not for the present let myself go (есть такие пути, куда я сейчас еще не смею ступать), little creatures (маленькие питомцы).

3. Нейтрализация: my heart, at this, leaped into my mouth (тут сердце у меня дрогнуло), sank into a chair (опустился в кресло).

4. Эмфатизация: I was rooted as deeply as I was shaken (я была пригвождена к месту глубоким потрясением).

5. Описательный перевод: a deep, constant ache of one's own committed heart (чья беспомощность, ставшая вдруг слишком очевидной, отзывалась глубокой, постоянной болью в моем уже не свободном сердце).

Среди грамматических трансформаций наиболее частотные:

- Расщепление: in my torment (я, терзаясь этой мукой).
- Стяжение: they pulled with an art of their own the strings of my invention and my memory (они дергали веревочки моей памяти)? He had broken a thickness of ice (он разбил лед) и др.
- Конверсия: the story had held us, round the fire (мы сидели перед камином … слушали рассказчика).
- Антонимический перевод: we must keep our heads! (только бы нам не потерять головы!), he couldn’t play any longer at innocence (ломать комедию) и др.
- Грамматические замены: hair of gold (золотые волосы), I was rooted as deeply as I was shaken (я была пригвождена к месту глубоким потрясением), little girls could be slavish idolaters of little boys (девочки иной раз рабски преклоняются перед мальчиками) и др.
- Функциональные замены: pang of the effort (мучительное усилие), air of alarm (тревожное недоумение), my eyes unsealed (пелена с глаз моих упала), I had my eyes on … door (мой взгляд упал на дверь) и др.

Статистические результаты исследования наглядно представлены в следующей таблице.

Порядковый номер	Способ перевода	Количество примеров из текста повести
1	Калькирование	43
2	Описательный перевод	21
3	Грамматические замены	18
4	Расщепление	12

5	Функциональные замены	11
6	Антонимический перевод	9
7	Стяжение	8
8	Конкретизация	7
9	Дословный перевод	7
10	Нейтрализация	6
11	Конверсия	5
12	Замена словесного состава	5
13	Эмфатизация	3

Таким образом, большую часть рассмотренных примеров можно отнести к «оригинальной метафоре», аналогов которой нет в словарях, причем помимо словосочетаний в тексте можно встретить целые предложения, образующие так называемую развернутую метафору. Среди способов передачи метафор самыми распространенными оказались: калькирование, описательный перевод, расщепление, антонимический перевод, грамматические и связанные с ними функциональные замены. Эмпирический материал исследования может использоваться в качестве примеров в курсах теории перевода, лексикологии английского языка, стилистического анализа текста.

Библиографический список

1. James H. The turn of the screw. URL: https://goo-gl.ru/5Wzv (дата обращения: 10.03.2020).
2. Джеймс Г. Поворот винта / пер. Нины Дарузес. URL: http://lib.ru/INPROZ/JAMES/james03.txt (дата обращения: 10.03.2020).
3. Newmark P. A textbook on translation. URL: https://ur-l.ru/8zrtK (дата обращения: 10.03.2020).

Исследование стейкхолдеров в продвижении артистов на отечественном музыкальном рынке

Р. А. Морозов [a], Ю. В. Игошина [b]
студент группы РСОм-2201-01-00 [a]
заведующий кафедрой журналистики и интегрированных коммуникаций [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: spinnin.banana@gmail.com [a], yuv_igoshina@vyatsu.ru [b]

Аннотация. За последние двадцать лет музыкальная отрасль в России приобрела немыслимые масштабы как в производстве, так и в потреблении продукции. Рассматривая глобальную цель национальной звукозаписывающей индустрии как улучшение позиций отечественного музыкального рынка на международном уровне с точки зрения цифровых продаж и концертно-гастрольной деятельности, необходимо иметь представление о том, кто входит в круг лиц, заинтересованных в реализации следующего намерения, и какой тип интереса преследует каждый из них. В статье обобщён новый материал по исследуемой теме, вводится в научный оборот термин «стейкхолдер». Данное направление дополняется рассмотрением практики взаимодействия артистов и их официальных представительств с причастными к продвижению музыкальных проектов на территории России группами общественности и их требованиями, что будет интересно специалистам в сферах менеджмента культуры и PR.

Ключевые слова: культурный менеджмент, музыкальный рынок, пиар, продвижение, стейкхолдеры, шоу-бизнес.

Введение. Ни один музыкальный проект не обходится без предварительного анализа возможных последствий [4, с. 103]. В связи с тенденцией по вовлечению новых сообществ или социальных групп в продвижение исполнителей и в сбыте мультимедийной продукции, в музыкальном маркетинге применимо понятие «стейкхолдер» (в переводе с англ. «держатель доли»). В русле широкого подхода термин определяют как «заинтересованные группы лиц или организаций, чьи решения, действия и даже поведение могут повлиять на коммерческий успех и финансовую прибыль руководства музыкального проекта и, непосредственно, самого артиста» [3, с. 92].

Сторонам, прямо или косвенно участвующим в процессе популяризации и PR-деятельности известных людей, необходимо устанавливать эффективные отношения так, что результаты работы устраивали бы большинство таких же «игроков». В этих условиях возникает потребность своевременно выявлять стейкхолдеров, интуитивно представлять их желания и состыковывать с потребностями и реалиями функционирующего проекта [6, с. 68].

На основании **метода анализа** ключевых участников рынка авторами исследования устанавливается общая стратегия взаимоотношений в российской музыкальной отрасли.

Цель научного материала – определить степень зависимости стейкхолдеров музыкального рынка друг от друга.

Поставленная цель определила следующие **задачи:**

1. Классифицировать заинтересованные группы общественности в продвижении музыкантов на российскую сцену.

2. Определить характер взаимодействия между целевыми участниками и вместе с тем стратегию развития отношений в индустрии музыки.

3. Выработать меры, отвечающие угрозам внешних и внутренних стейкхолдеров, потенциально решающие проблемы продвижения артистов.

Результаты исследования и их обсуждение. Обратимся к классификации стейкхолдеров музыкального рынка в нашей стране. На основе степени вовлеченности в организационный процесс и уровня влияния на коммерческий потенциал музыкального проекта все стейкхолдеры сгруппированы в две большие категории: внутренние и внешние. К внутренним стейкхолдерам, участники которых находятся внутри границ творческого проекта и имеют прямое влияние на его финансовый, организационно-правовой и другие управленческие блоки, относят [9, с. 15]:

1) support organizations (в переводе с англ. «поддерживающие организации») или взаимовыгодные формы сотрудничества как поставщики контента: музыкальный лейбл, продюсерский центр, звукозаписывающая компания, коллаборации и др.;

2) творческий и финансовый менеджмент артиста;

3) креативную группу: участников управленческого блока продюсерского проекта, PR-блока и др.

Члены внешних групп общественности опосредованно влияют на организацию продвижения и оказываются вовлечёнными не посредством инвестирования, а путём получения «готовых эффектов». Вторичные стейкхолдеры включают в себя:

1) слушательскую аудиторию, которую формируют:

- фанаты или преданные поклонники;
- целевая аудитория – группа, обладающая «надповерхностными» знаниями о деятельности музыкантов и потребляющая продукцию время от времени;
- потенциальная аудитория;

2) «сообщество» – представители музыкального искусства, шоу-бизнеса, светского общества;

3) средства массовой коммуникации как посредник между артистом и широкой аудиторией;

4) музыкальные сервисы и приложения;

5) государственный аппарат как источник правового регулирования;

6) спонсоров и инвесторов.

С учётом существующей классификации рассмотрим вклад ключевых стейкхолдеров в продвижение российского музыкального рынка и проанализируем коммуникационную эффективность отдельных участников.

Внутренние стейкхолдеры. Современный этап развития массовой музыкальной культуры предлагает независимому музыканту два варианта развития профессиональной карьеры [7]: самоменеджмент и сотрудничество.

Услуги лейблов, PR-агентов, продюсерского центра необходимы артисту для качественной организации радиоэфиров, гастрольных турне, цифровых продаж и т. д. Однако специфика организации концертной деятельности в России заключается в максимизации прибыли руководства лейбла, а не в карман артиста. Мотивируется это тем, что сам лейбл оплачивает все расходы по организации концертов и также на запись рекламируемого альбома [10].

В текущих реалиях национального музыкального рынка основной процесс организации работы по проекту лежит на плечах продюсера как организатора разноуровневых событий и процессов. Ролевая структура его деятельности предполагает наличие определённых профессиональных качеств, набора функций и типа поведения [14, с. 548]. Для эффективной реализации музыкального

проекта коллективу продюсера важно учитывать несколько блоков задач. На старте изучаются психологические особенности аудитории: отслеживаются возрастные особенности среднестатистического потребителя, его социокультурные установки и имеющееся отношение к исполнителю и жанру [12]. В контексте музыкального менеджмента значим процесс анализа экономического поведения, совершаемый менеджментом артиста, т. е. отдельным специалистом/компанией, следящим за коммерческой стороной деятельности клиента, дистанционно координирующим рабочий процесс, подбирая эффективные пути решения многочисленных организационных проблем. Например, на каких условиях слушатель готов платить за музыку.

Внимание второго блока сосредоточено на человеческих резервах и профессиональных возможностях артиста и его команды, таких как вокальные данные, стрессоустойчивость, стаж работы и многое другое. И на последнем этапе определяются те методы манипулятивного воздействия на стейкхолдеров и те PR-стратегии, которые будут отвечать вкусам и потребностям аудитории.

Внешние стейкхолдеры. Музыкальный маркетинг необходимо рассматривать не только как предоставление общественности определенной информации об интересующем артисте с целью повышения его рейтинга, но и как двусторонний процесс взаимодействия слушателя с исполнителем [8, с. 853]. Первостепенными задачами развития российской музыкальной индустрии становятся максимизация аудитории посредством повышения качества выпускаемого продукта, а также изменение системы массового сознания в качестве желаемого эффекта. Их реализация сопряжена с изучением социальной психологии потребительского спроса: анализом трансформации вкусов и динамики музыкальных трендов, исследованием культурных ценностей аудитории и прочими процессами [13, с. 192].

С появлением социальных сетей классические информационные тактики: разработка пресс-релизов, организация брифингов, «радиораскрутка», многочисленные показы клипов артиста по ТВ – отныне становятся общественным достоянием. Вероятные изменения могут вызвать у аудитории более лояльное

отношение к профессиональной деятельности музыкантов. Например, в Твиттере непосредственный контакт с потребителем налаживается при помощи коротких сообщений – «ретвитов». Подписчик расположен производить опубликованные материалы звёзд, что формирует у него привязанность к эксклюзивному контенту артиста и приводит к увеличению рекламных возможностей. Другой пример основан на доступности к профайлам музыкантов в Фейсбуке, на обобщении биографии и устойчивом тренде в сторону интерактива: комментировании и оценке постов, возможности перехода на чужие аккаунты, что позволяет обеспечить максимально точное описание медиаконтента.

В роли набирающего обороты маркетингового инструмента технологии машинного обучения хостинга YouTube, функционирующие в системе платного сервиса YouTube Music Premium, предоставляют пользователям специальные музыкальные подборки, привязанные к геолокации и основанные на предпочтениях пользователей. Платформа даёт прямой доступ к международной аудитории, что может принести ощутимые доходы в будущем [11].

В основе вклада потребителей в развитие музыкального рынка лежит осознание ценности музыкальных платформ (iTunes, Apple Music, BOOM, «Яндекс Музыка», Spotify) и предпочтение легального контента «пиратскому». Преимущество цифровых площадок – это монетизация творчества, когда независимый артист или лейбл зарабатывают деньги от покупок отдельных синглов или альбомов и от каждого прослушивания. На протяжении последних пяти лет сервисы на основе подписки являются двигателем цифрового роста. Доходы сферы в 2018 году выросли на 50% по сравнению с результатами трехгодичной давности [5]. В перспективе видится улучшение предложения легальных источников музыки посредством предложения более выгодных альтернатив «пиратству».

Затрагивая группу стейкхолдеров «спонсоры и инвесторы», отметим, молодые артисты не пренебрегают партнёрскими и спонсорскими соглашениями, а понятие «ко-брендинг» уже стало повсеместным явлением [2]. В мае 2019 года бренд рэп-исполнителя Тимати Black Star Wear совместно с «Армией России» представил коллекцию одежды «Чёрная звезда». За 11 лет существования

лейбл превратился в серьёзный бизнес, зарабатывающий миллионы рублей не только на музыке, но и на других сервисах: например, автомойке Black Star Car Wash, сети ресторанов быстрого питания Black Star Burger, радиостанции Black Star Radio.

Рекламодатели убедились в позитивном влиянии музыкального сопровождения на продвижение продукта. Создатели рекламных роликов акцентируют внимание на моментальном закреплении стереотипа и установлении связи «звезда – бренд». Подобное сотрудничество имеет весомую выгоду как для производителя, увеличивающего аудиторию рекламируемого продукта за счёт авторитета селебрити, так и для артиста, обеспечивающего себе прибыль и востребованность на обусловленный период времени. Скажем, один из крупнейших телеком-операторов «Мегафон» в рамках PR-кампании, ориентированной на продвижение 4G-интернета, пригласил к партнёрству украинскую группу «Время и Стекло», популярного исполнителя «Бурито» (Игоря Бурнышева) и солистку группы IOWA Екатерину Иванчикову.

Государство всегда выступало в роли властной общественной группы, выступающей одновременно и как источник регулирования использования авторских и смежных прав, и как источник антипиратского регулирования. Музыкальное сообщество поддержало «Закон об авторском праве в цифровую эпоху», что даёт возможность сервисам цифровой музыки без особых сложностей лицензировать треки, а их исполнителям получать справедливую оплату труда [1]. Мировая практика демонстрирует отечественным специалистам полезный опыт грамотно выстроенных взаимоотношений музыкальной индустрии и власти. С некоммерческой благотворительной организацией Music for Relief, основанной участниками американской рок-группы Linkin Park, ежегодно сотрудничают более 70 всемирно известных альтернативных групп, среди которых – Beck, No Doubt, 30 Seconds to Mars и др. Целью создания фонда является оказание помощи жертвам стихийных бедствий и привлечение внимания к проблеме глобального потепления.

Выводы. Таким образом, все стейкхолдеры представляют собой единое целое. В стремлении удовлетворить свои интересы они определяют общую стратегию развития отечественной музыкальной индустрии. Отметим, что на практике их взаимодействие может носить характер сотрудничества при совпадении интересов или конкурентной борьбе.

Усиление положительных эффектов и снижение действия негативных является, пожалуй, главным намерением как внутренних стейкхолдеров, определяющих степень коммуникативной эффективности в области шоу-бизнеса, так и внешних. В связи с этим возникает необходимость поиска действенных инструментов, нацеленных на успешное управление эффектами от продвижения творческих коллективов или сольных исполнителей.

Библиографический список

1. Copyright and the music marketplace – executive summary. URL: http://copyright.gov/policy/musiclicensingstudy/copyright-and-the-musicmarketplace.pdf (дата обращения 06.03.20).
2. Брабец Дж., Брабец Т. Музыка, деньги и успех: как делать деньги в музыкальном бизнесе. Лондон : Schirmer Trade Books, 2011.
3. Гетц Д. Роль стейкхолдеров в управлении фестивалями культуры: концепции и практические исследования // Event management. 2007. № 2. С. 92.
4. Управление и экономика в шоу-бизнесе / Е. И. Жданова, С. В. Иванов, Н. В. Кротова. М. : Финансы и статистика, 2003. С. 103.
5. Исследовательская компания ComScore. URL: http://www.comscore.com/ (дата обращения 07.03.2020).
6. Колтунов Е. В. Современное состояние музыкального рынка России и перспективы развития отрасли // Менеджмент в России и за рубежом. М. : Финпресс, 2005. № 5. С. 68.
7. Корнеева С. М. Музыкальный менеджмент М. : Юнити-Дана, 2006.
8. Митчелл Р., Эйгл Б. К теории идентификации стейкхолдеров: определение того, кто и что, действительно, имеет значение // Academy of Management Review. 1997. № 4. С. 853.
9. Сафронов Е. Музыкальная индустрия России на изломе десятилетий // Российский музыкальный ежегодник. М. : Intermedia, 2011. С. 13–34.
10. Синеокий О. В. Профессиональная продюсерская культура: право шоу-бизнеса и антикризисные коммуникации в музыкальной индустрии // Социодинамика. 2015. № 4.
11. Суворов Б. Павел Белов – о продвижении музыки «ВКонтакте», рекламе у блогеров и топе YouTube // Артистология. URL: http://upsound.org/pavel-belov-o-prodvizhenii-muzyki-vkontakte-reklame-u-blogerov-i-tope-youtube/ (дата обращения 03.03.2020).
12. Шубин Г. О. Современные тенденции рекламы и PR в музыкальной индустрии // Студенческий электронный научный журнал. URL: https://sibac.info/journal/student/43/122978 (дата обращения 15.01.2020).
13. Щербакова И., Бортнюк И. Как стать промоутером. Концертный бизнес в России. СПб. : Питер, 2011. С. 192.
14. Якокка Л. Карьера менеджера. М. : Попурри, 2014. С. 548.

Исследование эффективных методов и приёмов воздействия рекламных изданий на читателя

Ю. А. Никулина [a], Е. В. Динер [b]
студент группы ИДб-4201-51-00 [a]
доктор педагогических наук, профессор кафедры журналистики
и интегрированных коммуникаций [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: stud085374@vyatsu.ru [a], sautinalina@yandex.ru [b]

Аннотация. В статье обобщены результаты исследования, направленного на выявление тех аспектов рекламного издания, которые оказывают наибольшее влияние на читателя. Актуальность данного исследования определяется необходимостью учитывать интересы и потребности пользователя в процессе создания концепции такого издания. На основе результатов проведенного анкетирования в статье делаются выводы о том, что на читателей оказывает влияние комплекс воздействующих элементов, определяющих целостность рекламного издания, таких как дизайн, красочные иллюстрации, содержание, заголовки. Авторы также обращают внимание на то, что читателям в рекламном издании часто не хватает более полной информации о товаре или услуге, качественных изображений, которые бы дополняли рекламную информацию визуально. Использование данных, полученных с помощью анкетирования и обобщённых в статье, может помочь издателю в процессе подготовке рекламного издания, составления его концепции, что позволит создать уникальный и эффективный продукт, удовлетворяющий потребности читателей.

Ключевые слова: рекламные издания, чтение, воздействие на читателя, читательские предпочтения, восприятие текста, методы и приемы воздействия.

Введение. Реклама в современном мире играет ведущую роль. Рекламная деятельность вносит вклад в экономику государства, способствует росту популярности товара, она оказывает влияние на стиль жизни общества и на взгляды отдельно взятого человека. Существует множество форм и проявлений рекламы. Одним из способов познакомить общество со своим товаром или услугой является рекламное издание.

Рекламное издание содержит сведения об изделиях, услугах, мероприятиях, изложенные в привлекающей внимание читателя форме с целью создания спроса на них [1]. Для достижения максимальной эффективности продвижения товара каждое из таких изданий использует определенные методы воздействия на читателя. Это могут быть фотографии, заголовки, особенности оформления издания и т. д., все это так или иначе влияет на восприятие читателя. Однако, составляя концепцию рекламного издания, необходимо учитывать, что некото-

рые его элементы оказывают наиболее эффективное воздействие на пользователя, поскольку находятся в поле повышенного внимания читателя. С целью определения этих элементов было проведено эмпирическое исследование.

Актуальность исследования состоит в том, что, используя рекламное издание как форму продвижения товара или услуги, издателю нужно учитывать читательские потребности в той или иной области, поэтому полученные в ходе исследования результаты будут полезны для людей, задействованных в издательско-рекламной сфере.

Цель исследования – выяснить, какие аспекты рекламного издания влияют на читателя в большей мере и являются для него самыми важными.

Задачи исследования состоят в следующем:

1) выбрать метод эмпирического исследования, в наибольшей степени соответствующий реализации цели исследования;

2) применить его на определённой выборке респондентов;

3) основываясь на результатах исследования, выявить элементы рекламного издания, привлекающие наибольшее внимание пользователя.

Методы исследования. Анализ эмпирических методов исследования позволил сделать выбор в пользу анкетирования, поскольку оно используется для получения информации о типичности тех или иных явлений, даёт возможность охвата больших групп людей. К достоинствам анкетного опроса относятся экономичность, применимость к различным сторонам жизни, хорошая формализуемость результатов, минимум влияния исследователя на опрашиваемого, оперативность, экономия времени [2], что отвечает задачам нашего исследования.

На первом этапе была разработана анкета «Методы и приёмы воздействия рекламных изданий на читателя» и проведен пилотный опрос. Анкета включает в себя восемь вопросов закрытого и открытого типа. Вопросы были составлены с учетом цели и задач исследования. Перед тем как пройти анкету, читатели могли ознакомиться с определением рекламного издания, чтобы понять суть анкетирования и лучше ориентироваться в поставленных вопросах. Первый вопрос был направлен на выявление возрастной категории респондентов, далее

шли вопросы о том, читают ли респонденты рекламные издания, где они чаще всего с ними встречаются. Для выявления читательских потребностей в анкете содержался вопрос о том, что является наиболее привлекательной частью рекламного издания для респондента, что бы он хотел видеть в рекламном издании, есть ли у опрашиваемого такое рекламное издание, которое он читает регулярно, и по каким причинам он отдаёт предпочтение этому изданию. Вопросы были сформулированы в доступной для респондентов форме. Небольшое количество вопросов обусловлено тем, что анкета не должна отнимать у респондента много времени и призвана поддерживать его интерес.

На втором этапе исследования было проведено анкетирование, в котором приняло участие 103 человека. Из них 62 женщины и 41 мужчина. Охват возрастной категории был намеренно широким. Возраст самого младшего респондента – 14 лет, а самого старшего – 58. Основная возрастная категория людей, прошедших анкетирование, – молодежь от 18 до 25 лет. Она составляет 54% от общего числа опрошенных. Анкетирование было проведено с помощью платформы Google Формы.

На третьем этапе исследования был сделан анализ анкет респондентов и сформулированы выводы.

Результаты исследований и их обсуждение. Согласно анкетному опросу, утвердительно на вопрос «Часто ли Вы читаете рекламные издания?» ответили 42 респондента, что составляет 40,6% опрашиваемых. Отрицательно, соответственно, высказался 61 респондент, это составило 59,2% опрашиваемых.

Такие результаты могут быть связаны с тем, что люди либо не заинтересованы в прочтении рекламных изданий, либо не до конца осознают, что с рекламными изданиями они так или иначе сталкиваются каждый день, будь то реклама в Интернете, листовки на улице или реклама, которая приходит к ним в почтовый ящик. Из этого следует, что те, кто ответил на вопрос отрицательно, имеют в виду отсутствие целенаправленного стремления к прочтению рекламных изданий.

На вопрос о том, приобретали ли респонденты продукцию, информацию о которой нашли в рекламном издании, утвердительно ответили 57 опрошенных, то есть 55,3%, отрицательных ответов 44,7% (46 человек).

Полученные данные позволяют сделать вывод, что большинство опрашиваемых всё же пользуются рекламными изданиями для получения информации о товаре или услуге, поскольку многие респонденты, отрицательно ответившие на первый вопрос, дали положительный ответ на вопрос о покупке товара с помощью такого издания. Из этого следует, что даже те, кто при выборе товара редко обращает внимание на его рекламу, иногда прибегают к помощи рекламного издания, поэтому тоже являются его потенциальными читателями.

На вопрос, где респонденты чаще всего встречаются с рекламными изданиями, было предложено несколько вариантов ответа: в Интернете, в магазине, на массовых мероприятиях и «другое», где участник анкетирования мог предложить свой вариант ответа.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что чаще всего пользователи сталкиваются с рекламой и рекламными изданиями в Интернете. Это обусловлено тем, что большинство опрашиваемых, как отмечалось ранее, принадлежат к возрастной категории 18–25 лет. На втором месте – магазины, на третьем – массовые мероприятия. Также респонденты отметили, что знакомятся с рекламными изданиями на улице, имея в виду листовки и брошюры.

Следующий вопрос анкеты звучал так: «Что для Вас является наиболее привлекательной частью рекламного издания?» Он также содержал варианты ответа: дизайн, заголовки, содержание, яркие иллюстрации и «другое». Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Анализ полученных данных показал, что для читателя рекламного издания главную роль играет комплекс приемов, использующихся в данном виде изданий. Дизайн является важным компонентом рекламного издания для 65 респондентов (63,1%), содержание отметили для себя 60 респондентов (58,3%), яркие иллюстрации выделили 57 опрашиваемых (55,3%). Заголовки выделили лишь 15 респондентов (14,6%). Однако ошибочно полагать, что заголовки не

играют большой роли в рекламном издании, поскольку, правильно подобранные, они структурируют текст рекламного издания, гармонично дополняют общую картину.

Ответ на вопрос «Каких элементов, по Вашему мнению, не хватает в рекламных изданиях?» являлся необязательным. На него дали ответ 44 (45,3%) респондента. Здесь можно выделить два основных аспекта, которые опрашиваемые считают необходимыми. Первый – наличие подробной и полезной информации о товаре или услуге, второй – необходимость качественных фотографий товара. Также респондентами было отмечено, что важная информация и цены должны быть указаны крупным шрифтом, а во многих рекламных изданиях этим пренебрегают.

Исходя из полученных ответов, можно сделать вывод, что читателям в рекламных изданиях часто не хватает более полной информации о товаре или услуге, а также качественных изображений, которые бы дополняли эту информацию визуально. Отсюда при издательской подготовке рекламных изданий нужно обращать особое внимание на эти читательские потребности, чтобы издание пользовалось спросом и помогало в продвижении товара или услуги.

На вопрос «Влияет ли внешний вид рекламного издания на Ваш интерес к нему?» большинство респондентов – 81 человек (78,6%) – ответило утвердительно. Визуальная часть издания, его оформление, обложка, качество бумаги, несомненно, воздействуют на читателя, производят на него впечатление, решающим образом влияют на то, захочет ли читатель продолжать знакомство с изданием. Поэтому при подготовке рекламного продукта особенно тщательно нужно работать над его визуальным рядом.

Вопрос «Есть ли у Вас пример такого рекламного издания, которое Вы читаете регулярно, и почему оно Вас привлекает?» был необязательным. На него ответили 37 (38,1%) респондентов. Они выделили несколько рекламных изданий, среди которых были каталоги «Пятерочка», «AKARA» (о рыбалке), «Семья», «TEZTOUR», листовки от «Додо пицца» и некоторые другие. Большинство респондентов отвечали только на первую часть вопроса. На вторую

часть дали ответ 14 (14,4%) респондентов. При ответе на вопрос они отмечали личный интерес, красивые иллюстрации и получение информации об акционных товарах того или иного магазина.

Выводы. Результаты исследования показали, что для читателей рекламного издания важен комплекс компонентов, создающих целостность восприятия рекламного контента, таких как дизайн, иллюстрации, заголовки, содержание. В рекламном издании на читателя большое влияние оказывает визуальная составляющая, включающая в себя красиво оформленную обложку, качественную бумагу, яркие иллюстрации, гармоничный шрифт, приятную цветовую гамму.

Чтобы создать эффективное и запоминающееся рекламное издание, редактору необходимо уметь соединить все эти компоненты, учитывая читательские потребности, ожидания и мотивы обращения к рекламному изданию. Только так можно создать рекламное издание, которое бы пользовалось читательским спросом, оказывало влияние на выбор потенциального покупателя и служило бы эффективным методом продвижения товара или услуги на рынке.

Библиографический список

1. ГОСТ 7.60-2003 «Издания. Основные виды. Термины и определения» : действ. с 01. 07. 2004 М. : ИПК Издательство стандартов, 2004. URL: http://docs.cntd.ru/document/1200034382 (дата обращения 16.03.2020).

2. Климантова Г. И. Методология и методы социологического исследования : учебник. М. : Дашков и К, 2015. 256 с.

Организационные условия киберспортивной деятельности

Д. С. Новокшонов [a], Э. В. Бушкова-Шиклина [b]
магистрант группы СЦм-2201-01-00 [a]
кандидат социологических наук, доцент кафедры культурологии, социологии и философии [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: novokshonovs.company@gmail.com [a], bushkova-shiklina@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Киберспорт стремительно набирает популярность в мире, призовые фонды главных чемпионатов по киберспортивным дисциплинам растут с каждым годом. Ни один турнир невозможно провести без турнирного оператора – компании, которая занимается организацией и проведением киберспортивных турниров.

В статье представлен экскурс в историю главной составляющей киберспорта – компьютерной игры, а также первого киберспортивного турнира. Охарактеризованы особенности организации современных киберспортивных турниров с самым большим призовым фондом, представлена типология киберспортивных соревнований различного уровня, описана специфика их проведения. Показаны основные ошибки в организации крупных отечественных турниров. Полученные знания можно использовать для наиболее успешного проведения турниров и киберспортивных фестивалей в нашей стране, а также для более полного понимания организационных условий киберспортивной деятельности.

Ключевые слова: киберспорт, турнирный оператор, киберспортивный турнир

Киберспорт был бы невозможен без его главной составляющей – компьютерной игры, поэтому вспомним историю появления компьютерных игр. Сложно представить, но первые компьютерные игры появились еще до середины XX века. Конечно, тот вид видеоигр крайне отличается от того, что мы привыкли видеть, но с фактом, что первым развлекательным средством, похожим на компьютерную игру, является Ракетный симулятор, спорить трудно. Основой устройства был развлекательный аппарат на базе электронно-лучевой трубки, имитирующей управление полетом ракеты.

Изобретение компьютерных игр приписывается одному из трех людей. Первый из них – Ральф Баэр, который выдвинул идею интерактивного телевидения в 1951 году. Вторым претендентом принято считать А. С. Дугласа, который в 1952 году написал игру под названием «OXO» – компьютерная версия игры «крестики-нолики». И наконец, У. Хигинботам, создавший в 1958 году игру “Tennis for two” [1].

В последующие годы происходит совершенствование и прогрессирование компьютерных игр и игровых устройств. Компьютерные игры стали известны 15 января 1968 года, когда Ральф Байер получил первый патент на видеоигру.

Компьютерные игры можно назвать и программой, и видеоигрой, и жанром искусства. Опираясь на энциклопедический словарь, можно сказать: *компьютерная игра* – это техническая игра, в которой игровое поле находится под управлением ЭВМ или воспроизводится на экране дисплея, а также одно из основных и массовых применений микропроцессорной вычислительной техники, относящейся к досугу, воспитанию и образованию [2].

Начиная с 80-х годов XX века компьютерные игры стали занимать важное место в жизни человечества. Актуальность изучения компьютерных игр объясняется тем, что на данный момент игровая индустрия имеет многомиллионную аудиторию. Об этом говорит количество проводимых турниров, количество зрителей киберспортивных трансляций, а также рекордные продажи компьютерных игр как в цифровом виде, так и на физических носителях. [3] Также компьютерные игры получили статус произведений искусства в 2011 году [4].

Компьютерные игры всегда представляли собой противостояние либо с виртуальными соперниками, либо с реальными соперниками в рамках игры. Проведение турниров было лишь вопросом времени, начиная с момента появления компьютерных игр с возможностью противостояния одного или более людей с целью выяснения, кто лучше и сильнее в игре. С каждым годом появляется всё больше турниров, происходит рост призовых фондов, киберспорт всё больше становится схож с обычными видами спорта в связи с тем, что в командах появляются тренеры, психологи, медицинский штаб. Турниры спонсируют огромные компании, которые являются спонсорами лучших футбольных клубов Европы. В данной статье мы постараемся выяснить, какие бывают киберспортивные турниры и что нужно учесть при их проведении.

В 2020 году мы видим огромные призовые фонды турниров, например, прошлогодний чемпионат мира по дисциплине Dota 2 The International 2019 имел призовой фонд $34,330,000, что является самым большим призовым фондом за всю историю киберспорта на данный момент. Каждый год призовой фонд увеличивается, и, возможно, в 2020 году этот рекорд будет побит. Но, конечно, такие призовые фонды стали появляться лишь относительно недавно. На

самом первом турнире, который вошел в историю киберспорта, призовым фондом была годовая подписка на журнал Rolling Stone, который был популярен среди подростков [5].

В начале 2020 года, с 18 по 26 января, по одной из самой известной киберспортивной дисциплине Dota 2 прошел большой турнир DreamLeague Season 13: The Leipzig Major [6], на котором был разыгран призовой фонд размером $1,000,000 среди 16 команд, а также специальные очки, которые накапливаются командами в течение года. Данные очки нужны, чтобы получить квоту на чемпионат мира, организуемый ежегодно в августе. Данный турнир проводится шведским турнирным оператором DreamHack [7], являющимся одним из самых крупных и известных киберспортивных турнирных операторов в мире.

Турнирный оператор – это компания, которая занимается организацией и проведением киберспортивных турниров:

1) либо в рамках какого-либо мероприятия, или фестиваля (LAN-турнир);
2) либо в интернет-пространстве (онлайн-турнир).

Как правило, у каждого проводимого турнира есть спонсоры, логотипы которых располагаются на всевозможных анонсах турнира, на всех трансляциях. У вышеописанного турнира спонсоры, от которых не отказался бы любой турнирный оператор: производители компьютерной периферии CORSAIR, автомобилей Mercedes-Benz, энергетических напитков Monster Energy. Прежде всего, спонсоры заинтересованы в привлечениии новой аудитории своей продукциии среди зрителей трансляций и посетителей турниров. Мы рассматриваем крупный турнир одного из самых известных турнирных операторов, но турниры меньшего охвата, с меньшим призовым фондом, не могут привлечь таких спонсоров, поэтому их спонсорами и партнерами являются букмекерские конторы.

Бюджет турнира напрямую зависит от спонсора. В бюджет входит:

1. Призовой фонд турнира.

2. Затраты на техническую часть турнира (аренда камер/компьютеров для трансляции, освещение студии, в которой будет проходить трансляция).

3. Затраты на рекламу и продвижение турнира.

4. Зарплата сотрудникам, которые организуют и проводят турнир.

Крупные турниры, например, по дисциплине Dota 2 проходят 4 раза в год, не считая чемпионата мира. Данные турниры проходят при взаимодействии с разработчиком игры, поэтому у этих мероприятий высокий призовой фонд и известные спонсоры. Турниры меньшего охвата проходят часто, но имеют относительно небольшие призовые фонды в размере $30 000–$70 000 и спонсируются букмекерскими конторами. В конце 2019 года проводился турнир Parimatch League Season 1 [8] с призовым фондом $70 000, в котором участвовали лучшие коллективы СНГ-региона и который полностью был спонсирован букмекерской конторой.

В качестве примера приведем основные отечественные турниры. Например, в 2019 году с 22 по 30 июня прошел крупный турнир по Dota 2 EPICENTER Major 2019 с призовым фондом 1 миллион долларов. Несмотря на долгую подготовку к турниру, судя по отзывам зрителей, организационные моменты были не на высоком уровне: были проблемы очередей, просмотра, (экран был предназначен для просмотра хоккея, так как проводился на ЦСКА Арене, а не для просмотра компьютерной игры, в которой важны мелкие детали на экране) и пр. [9].

Также в 2019 году в Москве прошел крупный турнир по дисциплине CS:GO под названием BLAST Pro Series: Moscow 2019, на котором разыгрывалось $250 000 и играли лучшие команды мира. Турнир прошел в VTB Arena, на стадионе, который является домашним для футбольной команды «Динамо». Большой стадион, около полугода подготовки, но, по отзывам зрителей, турнир также прошел не так хорошо, как планировалось. Зрители жаловались на очереди на входе. Для турнира подразумевалась разная ценовая категория в зависимости от места на стадионе, но в действительности всё смешалось и категории не соблюдались, что вызвало особенный негатив со стороны зрителей. Многие люди пришли не только посмотреть на красивую игру, но и на автограф-сессию, чтобы получить автограф или фото с любимым игроком/командой. В итоге возникли большие очереди и не все желающие получили возможность автограф-сессии.

В нашей стране турниры подобного уровня проходят крайне редко. Учитывая небольшой опыт проведения «живых» турниров, разработчики игры могут отказать в проведении турнира в нашей стране в последующих заявках. Для повышения качества организации последующих турниров целесообразно апеллировать к опыту европейских турнирных операторов. «Живой» турнир является примером для киберспортивного мероприятия, который проходит на определенном стадионе или арене и представляет собой шоу спортивного события: имеет ведущего, комментирование игры, общение со зрителями; проводятся конкурсы, а также автограф-сессии с игроками участвующих команд.

В случае онлайн-турниров организационная часть не менее важна, но главным источником просмотра для зрителя является онлайн-трансляция турнира, за которой он наблюдает с компьютера, телефона или любого другого устройства. На онлайн-турнирах также важно заинтересовать зрителя, чтобы ему хотелось возвращаться на трансляцию, рассказать о ней своим знакомым. Для достижения этого организаторы стараются предоставить как можно более качественную картинку трансляции зрителю, визуально красиво оформить графику турнира (например, чтобы логотип турнира привлекал взгляд и запоминался); стараются подбирать лучших комментаторов игр; вовремя начинать матчи, следуя расписанию; готовить дополнительные материалы касательно турнира, например, видео с лучшими моментами матчей. Совокупность этих факторов отразится в количестве просмотров турнира.

На примере материала сайта Esports Charts [10] рассмотрим, сколько людей в среднем смотрят турниры в зависимости от их призового фонда.

Сравнительная таблица количества зрителей на трансляции в зависимости от призового фонда турнира

Название турнира	Среднее количество зрителей	Призовой фонд турнира
WePlay! Bukovel Minor 2020	93 526	$300,000
Maincast Winter Brawl	14 355	$25,000
Aorus League Dota 2 Regionals Christmas Edition	1 468	$4 000

Как видно из таблицы, чем меньше призовой фонд турнира, тем меньше его аудитория. Зависимость следующая: чем выше призовой фонд, тем более известные и популярные команды принимают в нем участие; чем больше бюджет турнира, тем лучше оформлена студия для трансляции, тем более компетентны комментарии матча.

Таким образом, существует два вида кибер-спортивных турниров:

1. В рамках какого-либо мероприятия или фестиваля (LAN-турнир).

2. В интернет-пространстве (онлайн-турнир).

Опираясь на опыт проведения кибер-турниров в нашей стране, можно дать следующие рекомендации.

В рамках LAN-турниров особенное внимание следует обращать на организацию внимания и восприятие зрителей.

В организации обоих видов турниров важную роль играет спонсор, заинтересованный в инвестировании в бюджет турнира.

Турниры в интернет-пространстве имеют свои особенности, так как зритель наблюдает турнир не вживую, а с экрана монитора или телефона. Поэтому в данном случае стоит более ответственно подходить к выбору оборудования для трансляции, комментаторов турнира и участвующих на турнире команд, чтобы успешно его провести.

Библиографический список

1. От шахмат до Формулы 1: история спортивных видеоигр. URL: https://endlessgameover.ru/stories/914-ot-shahmat-do-formuly-1-istoriya-sportivnyh-videoigr (дата обращения 07.03.2020).

2. Компьютерная игра // Большой энциклопедический словарь. URL: https://gufo.me/dictbes/%D0%9A%D0%9E%D0%9C%D0%9F%D0%AC%D0%AE%D0%A2%D0%95%D0%A0%D0%9D%D0%90%D0% AF_%D0%98%D0%93%D0%A0%D0%90 (дата обращения 07.03.2020).

3. Гришин О. Е., Иглин Д. А. Компьютерные игры как элемент массовой политической культуры и коммуникации // PolitBook. 2015. № 1. С. 127–145.

4. Smithsonian calls video games art, adds two to permanent collection // The Verge. URL: http://www.theverge.com/2013/12/18/5222932/smithsonian-adds-flower-halo-2600-to-permanent-collection (дата обращения 07.03.2020).

5. История развития киберспорта в России и в мире: первые турниры по видеоиграм. URL: http://xn--90aihhxfgcgn.xn--p1ai/esport/history/ (дата обращения 07.03.2020).

6. DreamLeague Season 13: The Leipzig Major // Liquipedia. URL: https://liquipedia.net/dota2/DreamLeague/Season_13 (дата обращения 07.03.2020).

7. DreamHack Events. URL: https://dreamhack.com/ (дата обращения 07.03.2020).
8. Parimatch League Season 1. URL: https://liquipedia.net/dota2/Parimatch_League/1 (дата обращения 07.03.2020).
9. Анализ отзывов о кибертурнире Epicenter Major в соцсетях. URL: https://vc.ru/social/74585-analiz-otzyvov-o-kiberturnire-epicenter-major-v-socsetyah (дата обращения 07.03.2020).
10. ESCharts. URL: https://escharts.com/ru (дата обращения 07.03.2020).

Экранизация видеоигр. Зачем?

Ю. Ю. Новоселов [a], И. А. Кушова [b]
студент группы СЦм-1201-01-00 [a]
кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии, социологии и философии [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: UndertakerCMPunk@gmail.com [a], ia_kushova@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Видеоигры, уже давно став массовым явлением, с каждым годом лишь усиливают свою популярность. Ориентируясь на экранизацию литературных бестселлеров, многие режиссёры и студии стараются выкупить права на прибыльные игровые франшизы. Цель данной статьи – проанализировать кинофильмы, снятые на основе компьютерных игр, и сделать вывод о причинах их неудачи. При использовании методов анализа и синтеза, сравнительного метода, путем сопоставления оценок различных интернет-ресурсов обнаруживается, что экранизации видеоигр в лучшем случае получают «средние» оценки. В статье называется несколько причин сложившейся ситуации, но главная заключается в том, что современные игры вышли на столь высокий уровень «кинематографичности», что создателям фильмов при переносе игр на большие экраны просто нечего предложить и добавить, что приводит к созданию неуспешных экранизаций. Статья может представлять интерес для дальнейших исследований в области киноискусства, его взаимоотношения с видеоиграми.

Ключевые слова: экранизация, видеоигры, киноиндустрия, массовая культура.

Видеоигры, уже давно став массовым явлением, с каждым годом лишь усиливают свою популярность. Ориентируясь на экранизацию литературных бестселлеров, многие режиссёры и студии стараются выкупить права на прибыльные игровые франшизы. Однако на сегодняшний день ни один из снятых фильмов по видеоиграм не стал полностью успешным. Цель данной статьи – проанализировать кинофильмы, снятые на основе компьютерных игр, и сделать вывод о причинах их неудачи.

Были поставлены следующие задачи для достижения цели исследования: 1) рассмотреть экранизацию как форму киноискусства; 2) изучить историю и особенности экранизаций видеоигр; 3) выявить причины неудачи экранизаций видеоигр.

Объектами данной статьи являются видеоигры и кинофильмы. Предметом – кинофильмы, снятые на основе компьютерных игр, причем рассматриваются лишь полнометражные и вышедшие в кинопрокат картины.

Данная тема слабо разработана на научном уровне. На просторах Интернета можно найти большое количество статей, посвящённых экранизациям видеоигр. Чаще всего такие работы выполнены анонимно или под «никами». Из

научных статей внимания заслуживает работа А. А. Деникина «Могут ли видеоигры быть искусством?» [6]. Автор разбирается в вопросе возведения видеоигр в ранг искусства, анализирует различные точки зрения на этот счет. Для оценки качества экранизаций были использованы такие интернет-ресурсы, как “IMDb” [2], «Кинопоиск» [9], “Metacritic” [3], “Box Office Mojo” [1] и “Rotten Tomatoes” [4], на основе статистических данных которых можно прийти к заключению об успешности или не успешности того или иного фильма, его прибыльности. Сравнению и анализу подвергались данные именно этих ресурсов.

В настоящее время большинство успешных фильмов, ставших «культовыми», являются экранизациями чего-либо. Экранизация – это интерпретация посредством кинематографа продукта другого вида искусства, чаще всего таким продуктом выступают литературные произведения. Так, например, фильмы «Властелин колец: возвращение короля», «Бен-Гур», обладающие рекордным числом статуэток «Оскар» (11 статуэток), являются экранизацией одноимённых литературных произведений писателей Джона Рональда Роуэла Толкина и Лью Уоллеса [9].

Естественно, однако, что далеко не каждая экранизация становится «успешной». Поэтому необходимо понять, что отличает «успешную» экранизацию от «провальной». Непосредственно «успешной» экранизацией можно считать фильм, окупившийся в прокате, получивший признание кинокритиков и зрителей, в том числе выражающееся в завоеванных наградах и премиях различных кинофестивалей. «Провалом» или «неудачной экранизацией» можно считать фильм, не сумевший окупить свои сьемки («кассовый провал[1]») и получивший негативные оценки кинокритиков и аудитории.

Первые экранизации видеоигр увидели свет уже в начале девяностых годов XX века. В 1993 году в кинопрокат вышел фильм «Супербратья Марио» (“Super Mario Bros.”). Несмотря на невероятную популярность одноименного первоисточника, линейки видеоигр про водопроводчика по имени Марио от компании “Nintendo”, фильм провалился в прокате, не собрав и половины сво-

[1] Кассовый провал – коммерческий неуспех, прямой убыток или не достижение ожидаемых экономических результатов от финансовых вложений в какой-либо творческий проект.

его бюджета (при затраченных 48 миллионов долларов сборы составили лишь 21 миллион) [1]. Тем не менее вскоре, в 1994 году, вышли еще две экранизации по сериям игр: “Double Dragon” и “Street Fighter”. Обе они не нашли популярности ни у критиков, ни у зрителей. Однако вслед за ними последовал “Mortal Kombat” (1995 год), собравший в мировом прокате больше 70 миллионов долларов [1]. Фильм был довольно тепло встречен аудиторией, получил известность и до сих пор сохраняет средние оценки зрителей на интернет-ресурсах.

Что обусловливает такой спрос в 90-х на производство кинолент по мотивам игр? Разумеется, желание собрать большую кассу за счет фанатов популярных видеоигр. В то время компьютерная графика делала лишь первые шаги и не могла похвастаться красотой и детализированностью, а сюжеты видеоигр зачастую умещались на одном листе А4. В таких условиях киноадаптации могли позволить игрокам взглянуть на усовершенствованный мир их любимых игр, увидеть горячо любимых героев на большом экране.

В начале двухтысячных вышло два неплохих и коммерчески успешных проекта, относительно тепло встреченных фанатами оригинала: “Lara Croft: Tomb Raider” (2001) с Анджелиной Джоли в главной роли и вольная экранизация “Resident Evil” (2002) Пола Андерсона. В первом случае в качестве фактора относительного успеха можно рассматривать фигуру популярной актрисы – Анджелины Джоли, чуть ли не идеально подходящей на роль секс-символа игровой индустрии. А во втором, помимо популярной на тот момент исполнительницы главной женской роли – Миллы Йовович, тот факт, что серия «Обитель зла» изначально всегда была и остается по сей день ужасами категории «B», то есть произведением, не претендующим на высокую художественную ценность. Данная серия игр также никогда не отличалась сложным повествованием и использовала элементы треша, в результате чего ее перенос на большие экраны и был тепло встречен зрителями, несмотря на негативные отзывы критиков и изменения в сюжете, вплоть до смены места действия и главных героев. В дальнейшем, однако, фильмы Пола Андерсона превратились в огромную низкосортную франшизу, каждый последующий фильм которой становился хуже предыдущего,

получая все более и более плохие отзывы критиков и зрителей, не превышающих 40% на “Rotten Tomatoes” [4] и 50 баллов на Metacritic [3].

В 2006 году, претерпев ряд сюжетных изменений по сравнению с оригиналом, вышла достаточно удачная и имевшая успех у фанатов одноименная экранизация первой части знаменитой японской серии видеоигр “Silent Hill”. Вторая часть, являясь продолжением, еще более разошедшимся с оригиналом в сюжете, получив ужасные отзывы и провалившись в прокате, поставила крест на дальнейшей франшизе фильмов по данной вселенной игр.

Внимания заслуживают еще две экранизации, вышедшие в 2016 году, – “Assassin’s Creed” и “Warcraft”. Они представляют собой крупнобюджетные проекты. Первый полностью не справился с переносом духа игры на киноэкраны, пытаясь предложить новую историю лишь по мотивам оригинальной игровой серии. А второй, наоборот, представляет собой попытку полного переноса вселенной игры и ее истории на киноэкраны, что вызвало сопутствующие проблемы: сюжет оказался непонятным для сторонней аудитории, а дизайн мира выглядел глупо за пределами мониторов компьютеров. Получив смешанные отзывы (32 балла “Metacritic” [3]), но, тем не менее, порадовав некоторых фанатов оригинала “Warcraft”, стал одной из самых высокооценённых экранизаций видеоигры (6,9 балла на IMDb [2]). Интересно, что “Warcraft”, как и ряд других фильмов, смог окупить себя благодаря прокату на китайском рынке, приносящего почти половину прибыли (Сборы в Китае составили 213 млн долларов при общих 433 млн [1]).

В 2018 году на экраны кинотеатров вышла еще одна экранизация серии игр про Лару Крофт, на этот раз с лаконичным названием “Tomb Raider” и Алисией Викандер в главной роли. Фильм получил средние отзывы (6,3 на “IMDb” [2] и 48 баллов на “Metacritic” [3]) и собрал 274 млн долларов при бюджете почти в 60 [1]. В этом же году увидел свет еще один фильм, основанный на видеоигре, – “Rampage”, главную роль в котором исполнил Дуэйн Джонсон. Оказавшись достаточно проходным фильмом (6,1 на “IMDb” [2] и 45 баллов на “Metacritic” [3]), он, тем не менее, собрал 428 млн в мировом прокате (156 млн в Китае) при бюджете в 120 [1].

Делая вывод, можно заметить, что ни одну экранизацию видеоигры нельзя назвать полностью успешным проектом в плане любви аудитории и оценок критиков. В финансовом же плане многие фильмы окупаются исключительно из-за китайского проката, приносящего почти половину прибыли. Вопрос заключается лишь в том, почему так происходит.

Начать необходимо с проблемы, с которой так или иначе сталкивается любая экранизация, а именно необходимость угодить сразу двум аудиториям: тем, кто знаком с оригиналом, и тем, кто о нем даже не слышал, причем последних еще нужно как-то завлечь в кинотеатры. Данный аспект заставляет как сценаристов и режиссеров, так и маркетологов буквально пытаться охватить необъятное. От этого пострадал фильм «Варкрафт». Оригинальные игры имели невероятный по размерам и своей проработанности мир. Однако формат фильма просто неспособен вместить в себя историю огромной вымышленной вселенной. В результате обычные зрители жаловались на слишком забитую подробностями и рваную историю, а фанаты – на порезанный мир и сюжет и т. п. [13]

Более того, герои видеоигр, весь окружающий их мир имеют вполне конкретное визуальное воплощение, выполненное профессиональными художниками и т. д. Его необходимо соблюдать при перенесении действия на большие экраны во избежание негодования фанатов, что, разумеется, сковывает в фантазии создателей фильма. Однако весь парадокс заключается в том, что зачастую при полном перенесении визуального стиля на киноленту с реальными людьми тот начинает выглядеть глупо и нелепо. Это лучше всего заметно на примере все того же «Варкрафта», мир которого скрупулёзно переносился в фильм (в визуальном плане). Однако с актерами, одетыми в огромные доспехи, мечами, не отличающимися от детских игрушек, фильм просто перестал выглядеть адекватно и «реалистично», вызывая у зрителей острый диссонанс.

Создатели фильма сталкиваются с проблемой: им нельзя менять или выдумывать дизайн, в результате чего любой режиссер или сценарист оказывается в тупике, из которого очень сложно найти выход.

В случае с экранизацией современных игр к вышеописанным проблемам добавляется ряд других. В этих играх, как правило, уже есть своя проработан-

ная вселенная, свои наделенные характерами с большой буквы персонажи и свой, зачастую законченный, сюжет. Боле того, современные графические технологии позволяют создателям видеоигр детально и красочно, а главное, реалистично изобразить любую задуманную авторами и разработчиками идею.

Благодаря технологии “Motion Capture” роли персонажей видеоигр уже давно исполняют реальные актеры, нередко дарящие персонажам не только свой голос и жесты, но также свою внешность, такие как Нолан Норт (Нейтан Дрейк в серии игр “Uncharted”) и Трой Бейкер (Делсин Роу в “Infamous: Second Son”). А также звезды киноиндустрии, как это было, в частности, в “Call of Duty: Infinite Warfare” (Кит Харрингтон [8]) и “Beyond: Two Souls” (Элен Пейдж и Уильям Дефо).

Все это обусловливает наличие в играх каноничной визуализации и сюжета, в результате чего создатели фильма сталкиваются с очевидным вопросом, отсылающим нас к началу этого пункта: что, собственно, снимать и о чем? Просто переносить на экран историю из видеоигры бессмысленно и далеко не всегда возможно, а придумывать нечто новое опять же не позволяют преданные фанаты оригинала. Если брать основной сюжет, то как его урезать, что можно отбросить, а что нет? Как из 15-часовой истории, как, например, в “The Last of Us”, главное в которой – взаимодействие персонажей и тонко прописанная сюжетная линия, строящаяся на диалогах и «химии» между ними, раскрывающейся в бытовых, ничем не примечательных с точки зрения повествования ситуациях, сделать пусть хотя бы 3-часовой фильм? Если же делать что-то «во вселенной игры» – значит сталкиваться с необходимостью встраиваться в ее логику, ограничивая свое творчество и в то же время выбирая не «проверенную» дорогу, а неизвестный путь, предлагая зрителю нечто совершенно новое, рискуя столкнуться с непониманием аудитории, как это было в случае с фильмом “Assassin’s Creed”.

Наконец, еще одной пусть не проблемой, но скорее догадкой служит то, что за экранизацию видеоигры не брался по-настоящему талантливый режиссер типа Питера Джексона, Кристофера Нолана, способный и умеющий переносить на экраны нечто сложное.

Однако главная и основная причина неудачного опыта экранизаций игр на сегодняшний день – это простой факт: современным играм **не** нужны фильмы. Уже давно канули в лету те времена, когда видеоигры не могли позволить себе красочно показать и детально рассказать полную драматизма и событий историю.

Современные видеоигры, такие как “Uncharted”, “The Last of Us”, “God of War”, “The Witcher” и т. д., раскрывают весь потенциал данного вида искусства. Все это сюжетно ориентированные игры с фотореалистичной графикой, рассказывающие захватывающие истории, рассчитанные минимум на 8 часов игрового процесса. История в этих играх тесно привязана к геймплею и к его продолжительности [11].

На данный момент развития технологий только современные игры могут подарить игроку ощущения участия, полного погружения в описываемые события. Подарить игроку переживание, а не сопереживание происходящей на его глазах истории.

Единственным достоинством фильма по сравнению с видеоигрой можно назвать его более низкий «порог вхождения». Во-первых, для просмотра фильма достаточно просто его включить, в то время как для видеоигры требуется некоторый навык игры. Во-вторых, хронометраж игры значительно превышает продолжительность фильма.

Подводя итог, можно выделить следующий список проблем экранизаций видеоигр и причин их неудач: 1) необходимость следовать желаниям сразу двух целевых аудиторий: фанатов, знакомых с игрой, и людей, никогда про нее не слышавших; 2) наличие каноничной визуализации в играх; 3) законченность современных видеоигр, ставящая перед создателями кино вопрос: «Что снимать?»; 4) современным играм **не** нужны фильмы.

Заглядывая в будущее, можно лишь надеяться на то, что в дальнейшем от этой идеи если не откажутся вовсе, признав ее несостоятельность, то, по крайней мере, за режиссёрским креслом таких проектов окажутся талантливые и креативные режиссеры, готовые рассказывать по-настоящему культовые истории.

Библиографический список

1. Box Office Mojo. URL: https://www.boxofficemojo.com.
2. IMDb. URL: https://www.imdb.com.
3. Metacritic. URL: https://www.metacritic.com.
4. Rotten Tomatoes. URL: https://www.rottentomatoes.com.
5. Академик. URL: https://dic.academic.ru.
6. Деникин А. А. Видеоигры – это искусство? К истории самого массового спора в Сети // Художественная культура. 2017. № 1. URL: http://artculturestudies.sias.ru/2017-1-19/yazyki/5221.html.
7. Индустрия компьютерных игр в России. URL: https://hitech.newsru.com/article/16apr2013/ruvidgames.
8. Кит Харрингтон появился в трейлере Call of Duty: Infinite Warfare. URL: https://lenta.ru/news/2016/09/16/kit/
9. Кинопоиск. URL: https://www.kinopoisk.ru.
10. Простяков А. Как устроен кинопрокат? URL: https://www.the-village.ru/village/business/how/162385-kak-ustroen-kinoprokat.
11. Сколько часов занимает прохождение? Сколько часов геймплея в игре? URL: https://gametimer.ru/the-witcher-3-wild-hunt/
12. Серьезные забавы: почему видеоигры становятся популярнее кино? URL: https://www.forbes.ru/tehnologii/357631-sereznye-zabavy-pochemu-videoigry-stanovyatsya-popularnee-kino.
13. Фильм Варкрафт глазами фаната – успех или провал? URL: https://www.ridus.ru/news/222274.

Современная анимационная антиутопия: актуальные темы

К. И. Одегова
аспирант группы КТУа-4201-01-20,
лаборант кафедры культурологии, социологии и философии
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: NakatsuSobi@yandex.ru

Аннотация. Актуальные темы (война, наука, экология, будущее человечества), волнующие современного человека, раскрываются в жанре антиутопия, в частности в анимационной антиутопии, которая мало изучена современными исследователями. Поэтому целью статьи является анализ трех анимационных фильмов («Небесные скитальцы», «Изгнанные из рая» и «Охотники за водой») на предмет сохранения в них черт классической антиутопии и реализации философско-социальных тем с помощью анимационных принципов. Автор делает вывод, что наличие черт классической антиутопии позволило создателям анимационных фильмов обратиться к различным актуальным темам, а за счет использования принципов анимации раскрыть эти темы в полной мере, создав реалистичные миры и «живых» персонажей. Автор отмечает, что современные анимационные антиутопии внесли ряд изменений в черты классических антиутопий.

Ключевые слова: антиутопия, анимационная антиутопия, принципы анимации, современность.

Война, наука, экология, будущее человечества – темы, которые волнуют современного человека. Эти темы подробно раскрываются в таком жанре, как антиутопия, в частности в активно развивающемся направлении – анимационной антиутопии. Современные исследователи, обращаясь к этому жанру, изучают только узкие вопросы [5–8], не рассматривая антиутопические черты произведения [1, 2], раскрываемые за счет анимационных принципов [3, 4]. **Целью статьи** является анализ трех анимационных фильмов («Небесные скитальцы», «Изгнанные из рая» и «Охотники за водой») на предмет их антиутопичности и реализации философско-социальных тем с помощью анимационных принципов.

В аниме **«Небесные скитальцы»** (2008 г., Япония, реж. М. Осии) главный герой Юичи Каннами прибывает на службу на военную базу Урису, где получает самолет погибшего при загадочных обстоятельствах пилота Дзинро Куриты. Познакомившись с механиком, другими пилотами и своим командиром Суито Кусанаги, Юичи удивляется тому, что все ведут себя так, как будто давно его знают, кроме того, он сам испытывает дежавю (он припоминает, что уже видел механика, уже когда-то ел мясной пирог и был в кафе “Daniel’s Diner”). На фоне этого главный герой начинается сомневаться в собственном происхождении.

В анимационном фильме ставка делается на военную тематику, поэтому антиутопизм произведения раскрывается через особенности жизни военных пилотов: 1) наука и медицина в аниме развились настолько, что позволили создать специальный класс генномодифицированных людей – килдренов, которые представляют собой нестареющих подростков; 2) общество делится на военных-килдренов (Юичи, Суито) и обычных людей (механик Сасакура, хозяйка борделя Фуко); 3) в стране введено военное положение, так как две компании («Росток» и «Лаутерн») противостоят друг другу (пилотами совершаются вылеты, сбиваются вражеские истребители, проводится крупномасштабная операция); 4) миф о герое связан с деятельностью Юичи (на вылетах он успешно сбивает вражеские самолеты, чем вызывает восхищение у других пилотов); 5) мотив предопределенности и цикличности приводит к тому, что, бросив вызов системе (Юичи отправился в бой с легендарным пилотом «Учителем»), Юичи ничего не смог изменить (он погиб, а на его место пришел новый пилот, которого не показывают зрителю, но мы понимаем, что это копия Юичи).

Для поддержания военной атмосферы, создания динамики жизни и живых персонажей создатели используют различные принципы анимации, добавляющие происходящему на экране большей реалистичности. Так, в начале фильма применяется принцип сложности: видны облака, слышен разговор пилотов об атаке вражеского корабля и происходит бой, в котором один из пилотов погибает; таким образом, создатели аниме нас сразу отправляют в гущу военного сражения. Принцип движения по дугам реализуется через движение самолетов в небе по кривым линиям и клубление дыма; интересный художественный дизайн – изображение героев упрощено, без детализации, но благодаря гротеску и сценичности поз и действий эмоции героев понятны. Чтобы акцентировать внимание на происходящем, создатели используют эффект замедленной съемки, еще больше погружая зрителей в атмосферу боя, а использование в аниме прототипов самолетов времен Второй мировой войны способствует созданию иллюзии достоверности происходящего.

В «Небесных скитальцах» идеи трансгуманизма, свойственные антиутопиям, из объединения человека и техники смещаются в сторону медицинских экспе-

риментов – создание универсальных солдат-килдренов, что еще больше добавляет трагичности произведению (гибель подростков негативно воспринимается сознанием человека, а цикличность происходящего вызывает чувство безысходности). Таким образом, тема войны, близкая японцам, вновь переосмысляется: авторы показывают нам, что война, даже будучи для кого-то образом жизни, все равно опасное явление, не приносящее никому радости и пользы.

Постапокалиптика и научно-технический прогресс соединились в анимационном фильме «**Изгнанные из рая**» (2014 г., Япония, реж. С. Мидзушима), сюжет которого посвящен расследованию преступлений хакера «Первопроходца» агентом Службы Безопасности виртуального мира Дэвы Анжелой Бальзак и ее земным напарником Зариком Кудживарой. Научно-техническое и медицинское развитие мира позволило воссоздавать на Земле клоны людей, которые когда-то ушли в Дэву: для этого за короткий срок из ДНК рождается человек, при этом можно остановить уровень развития в определенное время (Анжела не стала ждать, когда ее тело станет взрослым, остановив его развитие в возрасте 16 лет), в помощь агентам направляется механизированный экзокостюм «Архан», связанный с Дэвой и оснащенный оружием.

Помимо научно-технического направления антиутопизм произведения строится на использовании различных мифов (миф о рае – Дэва, миф о богах – Совет Дэвы, представленный богами из греческого, индийского и китайского или японского пантеонов, миф о герое – агент Анжела), отдаленности Дэвы от Земли (Дэва находится в космосе), внешнем противопоставлении красивой и вечнозеленой Дэвы пустынной и опасной Земле, тоталитаризме Совета Дэвы (Совет, узнав о происхождении Первопроходца и его безобидности, все равно настаивает на его уничтожении, лишает Анжелу гражданства Дэвы и блокирует ее личность).

Символичное название анимационного фильма можно понимать в трех вариантах: 1) до наночумы на Земле был «рай» – были животные, вода, растения в достатке, однако люди, нарушив природные законы, вынуждены были переселиться в виртуальный мир; 2) виртуальная Дэва стала новым раем, где за несоблюдение правил человека блокируют, забирая его объем памяти для других, то есть «изгоняют из рая» (например, Анжела); 3) самоизгнание – Перво-

проходец, отправившийся исследовать космос, и Анжела, которая сбежала из рая-Дэвы на Землю. Все три «изгнания из рая» подтверждают антиутопичность произведения.

Принцип сложности и принцип неопределенности позволяют погрузить зрителей в события аниме и поднять философско-социальные темы: когда Анжеле сообщают, что она отправляется в реальный мир, у нее возникают образы – извержение вулкана, заброшенные дома, череп в песке, тем самым нас подготавливают к атмосфере постапокалиптики, которая потом подтвердится при нахождении Анжелы на Земле (пыльная атмосфера, из-за которой у агента кашель; мутировавшие многоножки, уничтожающие все на своем пути, являются новым видом мяса, употребляемого людьми; островки цивилизации среди пустыни, где люди живут грабежом и сделками); конфликт между Советом и Первопроходцем приводит к деспотизму первого, что, в свою очередь, вызывает у зрителей непонимание политики Совета, подтверждая тем самым антиутопизм аниме.

Такие анимационные принципы, как сценичность образов (читаемость эмоций и поз: Анжела злится на Зарика – ее брови сдвинуты, рот скривился в небольшом оскале; когда болеет – ее щеки покрыты румянцем, показывая высокую температуру ее тела), доводка и захлест (продолжение движения волос и одежд героев, когда их тело уже завершило действие), трансформация и морфинг (превращение тела Анжелы в блоки памяти и обратно; рост Анжелы из эмбриона до шестнадцатилетней девушки) и движение по дугам (криволинейное перемещение вирусных образов Первопроходца в сети Дэвы), создают иллюзию реальности персонажей, добавляя естественности их движениям и характерам.

Тема перенаселения, поднятая в аниме «Изгнанные из рая», является очень актуальной для Земли в целом и для Японии в частности: с каждым годом растет численность людей, при этом природные ресурсы сокращаются, а экология ухудшается, поэтому люди ищут альтернативы для жизни, включая идеи об освоении космоса. Кроме того, общество в анимационном сериале является воплощением японского общества: разделение человечества на жителей

Дэвы и жителей Земли символизирует иерархию внутри японского общества; искусственный интеллект, Дэва, компьютеры – отсылки к появлению высокоскоростного Интернета, активному развитию компаний Apple и Microsoft, виртуальным собеседникам и внедрению роботов в повседневную жизнь японцев; создание космического корабля «Ковчег Жизни» и путешествие в космос связаны с отправлением станций на орбиты разных планет (Уран, Юпитер, Марс и так далее).

Короткометражный анимационный фильм «**Охотник за водой**» (2016 г., Италия, реж. С. Центоду) повествует о мире будущего (2034 г.), где вода стала ценнейшим ресурсом, которым распоряжается государство. Девушка, занимающаяся воровством, решает ограбить хранилище с водой – угнать один из грузовиков, в котором перевозят драгоценную жидкость. К ней в напарники попал парень, которого она до этого ограбила, украв сумку с бурдюком и устройством, на котором была запись о прошлом, когда еще вода была в общем доступе. Им удалось угнать грузовик и доставить воду в магазин, меняющий жидкость на еду (можно выбрать мясо, овощи и фрукты), но солдаты их нашли.

В анимационном фильме отражаются следующие черты антиутопий: 1) конфликт двух систем (противопоставление внешнего пустынного мира и подземного, где кипит жизнь; противопоставление прошлого, когда вода была в общем доступе, и мира настоящего (будущего), где она – средство к жизни); 2) тоталитаризм государства: контроль за жизнью людей через регулирование водных ресурсов, скрытие наличия воды и животных, использование ресурсов только для элиты, монополия на насилие (военные охраняют ресурсы, преследуют воров и применяют оружие для уничтожения преступников); 3) борцы с системой – девушка и парень, объединившиеся в сложной жизненной ситуации и ставшие друзьями.

Можно говорить о том, что тема нехватки природных ресурсов, связанная с деятельностью людей, становится очень популярной в анимационных антиутопиях. Актуальной эта тема стала потому, что с увеличением количества населения идет большой расход ресурсов, что приводит к загрязнению окружаю-

щей среды и изменению климата, при этом жители некоторых стран имеюn большую возможность использования ресурсов, в отличие от жителей других стран (например, доступность воды в Европе по сравнению с кризисом чистой питьевой воды в Африке), поэтому антиутопия «Охотники за водой» посвящена одному из ценных ресурсов современности – чистой воде.

Так как события анимационного фильма происходят под землей, то художники большое внимание уделили световому и цветовому решению: в антиутопии присутствует большое количество искусственного света (неоновые вывески, лампы дневного и ночного света, отличающиеся друг от друга теплым и холодным свечением), сам мир и персонажи выполнены в ярких цветах, с графическим изображением деталей. Помимо интересного дизайна для придания живости персонажам и реальности происходящему были использованы сжатие и растяжение (при подготовке к бегству парень делает вдох и выдох – его тело сначала увеличивается, потом становится прежним), гротескное изображение эмоций (когда юноша понимает, что его заметили за кражей, его глаза расширяются, а рот открывается, создавая образ испуганного человека), захлест и движение по дугам (когда девушка подает юноше руку, мы видим, как ее рука делает оборот по дуге), использование символов и метафор (вода выступает как символ жизни – без нее люди не могут заработать себе на пропитание и ничего живое не вырастет).

Таким образом, наличие черт классической антиутопии (развитие науки, разделение общества, регулирование государством жизни людей, мифологичность) позволило создателям анимационных фильмов обратиться к различным актуальным темам (антивоенной, научно-технической и экологической), а за счет использования принципов анимации раскрыть эти темы в полной мере, создав реалистичные миры и «живых» персонажей. Современные анимационные антиутопии внесли ряд изменений в черты классических антиутопий: война между государствами превратилась в войну между двумя военными базами («Небесные скитальцы») или в противостояние между реальным и виртуальным миром («Изгнанные из рая»), кроме того, в антиутопиях появился реальный призыв к действию («Охотники за водой»).

Библиографический список

1. Богатырева Т. А. Модификация жанра антиутопии конца XX – начала XXI века (на материале творчества Эндрю Никкола) // Научное мнение. СПб. : Санкт-Петербургский университетский консорциум, 2013. № 5. С. 65–69.

2. Ланин Б. А. Визуализация антиутопии Джорджа Оруэлла «1984»: поиски скрытых смыслов // Ценности и смыслы. М. : Институт эффективных технологий, 2013. № 56. С. 140–149.

3. Орлов А.М. Аниматограф и его Анима: психогенные аспекты экранных технологий. М. : Импэто, 1995. 384 с.

4. Попов Е. А. Анимационное произведение: типология и эволюция образных средств : автореф. дис. … канд. искусствоведения: 17.00.09 / Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов. СПб., 2011. 24 с.

5. Чеснова Е. Н., Мансурова Ш. И., Снытина А. А. Философия миров постапокалипсиса в современной культуре // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. Тула : ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2017. №2 (22). С. 46–54.

6. Flaig P. Slapstick after Fordism: WALL-E, Automatism и Pixar's Fun Factory // Animation: an interdisciplinary journal. 2016. Vol. 11(1). P. 59–74.

7. Napier S. J. Anime from Akira to Princess Mononoke. N.Y. : PALGRAVE, 2001. 321 p.

8. Paik P. Y. A Tale Humans Cannot Tell: On Jin-Roh: The Wolf Brigade // Animation: an interdisciplinary journal. 2016. Vol. №11 (1). P. 108–122.

Печатный или электронный формат литературы самиздата: анализ читательских предпочтений

В. В. Онищенко [a], Е. В. Динер [b]
студент группы ИДб-4201-51-00 [a]
доктор педагогических наук, профессор кафедры
журналистики и интегрированных коммуникаций [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: vlada091995@mail.ru [a], sautinalina@yandex.ru [b]

Аннотация. Самиздат как явление существует уже несколько столетий. Ранее самиздатом считалась печать изданий в обход существующей цензуры. Трансформации постсоветских лет привели к формированию нового понятия этого явления и возникновению нескольких вариантов существования самиздата: печатного и электронного форматов. В работе приводится актуальное определение термина «самиздат», называются его ключевые характеристики. Статья посвящена выявлению читательских предпочтений в выборе формата литературы самиздата, содержит результаты анкетирования, проведённого среди читателей самиздатовских произведений. Проанализированы причины и факторы выбора читателями того или иного формата, рассмотрены актуальность и необходимость существования нескольких форматов самиздатовской литературы. Сделан вывод о том, что современные читатели отдают предпочтение электронному формату, названы причины такого выбора. Результаты исследования могут быть использованы специалистами для дальнейшей разработки вопроса.

Ключевые слова: самиздат, печатный формат, электронный формат, читательские предпочтения.

Введение. Самиздат (самоиздание) – авторская публикация текстов, исключающая официальные издательские структуры, – в России существует уже несколько столетий. В досоветский и советский период это явление было ответной реакцией на существующую в стране цензуру печати, о чём свидетельствует определение этого понятия в Большом толковом словаре русского языка: самиздат – нелегальное бесцензурное размножение литературных произведений [1, с. 1142].

После распада СССР, когда цензура печати прекратилась и книгоиздание стало регистрационным, а не разрешительным (открытие издательств и других СМИ не требовало получения разрешения), это понятие перестало быть актуальным. Но самиздат не исчез как деятельность, а только приобрел новые черты.

Самиздатом в постсоветское время можно считать незарегистрированные (в силу малых тиражей или несоблюдения установленных государством юридических процедур) печатные издания, выпущенные одним человеком или группой лиц в авторской редакции на собственные средства [4, с. 98].

М. В. Бугаев и В. В. Марошин считают, что из нелегального средства тиражирования запрещённой информации самиздат превратился в законный коммуникационный канал, по которому могут реализовывать свой творческий потенциал различные неформальные сообщества и отдельные личности [2; 3].

Если раньше литература самиздата существовала только в печатной (или иногда в рукописной) форме, то в XXI веке появился новый электронный формат литературы (и официальной, и самиздатовской). Но если официально изданная литература все еще широко распространена в печатном формате, то самиздат за последние 20 лет почти полностью перешёл в электронный формат. *Актуальность исследования* заключается в том, что электронных площадок для размещения любительских художественных книг становится всё больше, а печатные издания самиздата встречаются реже. Это обусловлено не только спецификой такой литературы, но и особенностями читателей [5].

Объектом исследования являются предпочтения читателей литературы самиздата в выборе формата произведений, *предметом* – конкретные причины и факторы выбора того или иного формата.

Цель исследования – проанализировать читательские предпочтения при выборе формата самиздатовской литературы.

Задачи исследования:

1) определить существующие предпочтения формата литературы самиздата и степень влияния на них различных факторов;

2) оценить актуальность и необходимость существования печатного формата самиздатовской литературы.

Метод исследования – анкетирование, проведённое среди читателей литературы самиздата.

Результаты и обсуждение. В связи с актуальностью проблемы участникам анкетирования было предложено ответить на девять вопросов с целью выявления их отношения к различным форматам самиздатовских книг. В анкетировании приняли участие 110 человек, которые регулярно читают или ранее когда-либо читали самиздатовскую литературу.

Согласно результатам, представленным на рисунке, большинство участников (70%) отдают предпочтение электронному формату самиздатовской литературы, 20% опрошенных читают оба формата, и только 10% предпочитают книжный формат (рис. 1).

Рис. 1. Результат выявления предпочтений читателей
в выборе формата произведений самиздата

Важным фактором при выборе формата книг самиздата является место, где их читают. В результате анкетирования были получены следующие ответы: почти половина опрошенных (46%) читают подобную литературу дома, 25% и 24% читают самиздат на работе/учёбе и в транспорте соответственно, 4% опрошенных предложили свои варианты – «на отдыхе», «в любом месте», «когда лежу в больнице».

На вопрос о том, какой формат самиздатовской книги удобнее, 66% опрошенных ответили «электронный», 34% – «оба формата», но ни один не отдал преимущество книжному формату.

Среди причин выбора печатного формата самиздатовской литературы 35% опрошенных выбрали «приятные тактильные ощущения», 22% указали, что от печатной книги меньше устают глаза, 22% отметили, что напечатанный на бумаге текст проще воспринимается, 9% ответили, что печатную книгу удобно читать в любом месте и носить с собой (под этим подразумевалось, что печатная книга не зависит от технических устройств для чтения). 13% предло-

жили свои варианты преимуществ печатного формата: «книги красивые», «люблю коллекционировать», «эстетически приятнее» (рис. 2).

Рис. 2. Результат выявления преимуществ печатного формата произведений самиздата

Изучая причины выбора электронного формата самиздатовских книг, мы выяснили, что большинство (39%) отдаёт предпочтение электронным книгам из-за более широкого выбора литературы. 30% ответили, что им удобно читать электронную книгу в любом месте, 29% отметили компактность как существенное преимущество электронного формата, 2% предложили свои варианты: «так удобнее», «привык», «бесплатно».

При это важно отметить, что на вопрос «Читали бы Вы печатный формат самиздатовской литературы, если бы был такой же широкий выбор произведений?» большинство 73% ответили «нет» и назвали причины: «не буду покупать», «неудобно искать», «неудобно носить с собой». 27% опрошенных ответили «да».

Среди устройств, с помощью которых пользователи читают электронные самиздатовские книги, были названы телефон (52% опрошенных), компьютер (31%), планшет (13%) и e-book/электронная читалка (4%). 55% респондентов читают электронные версии непосредственно в Интернете, 30% скачивают электронные форматы, чтобы читать офлайн, и 15% пользуются обеими возможностями.

Предполагая большое преимущество электронного формата над печатным, мы также предложили опрашиваемым ответить на вопрос, считают ли они

печатную самиздатовскую книгу устаревшей формой. 37% опрошенных ответили «нет», 30% – «да», затруднились дать однозначный ответ 33%. Это свидетельствует о том, что большинство читающих самиздат все же лояльно относятся к печатному формату.

Выводы. Полученные результаты позволяют с уверенностью сказать, что большинство современных читателей литературы самиздата отдают свое предпочтение электронному формату. Основные причины этого: более широкий выбор произведений, а также компактность и доступность (электронную книгу можно читать в любом месте, и она не занимает места). Но при этом нельзя сказать, что электронный формат полностью вытеснил печатный, поскольку почти треть опрошенных читают или читали ранее и электронный, и печатный форматы самиздата и положительно отзываются о печатных самиздатовских книгах.

Библиографический список

1. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб. : Норинт, 2004. 1534 с.
2. Бугаев М. В. Графоманские издания в современной провинции: печать и интернет. Атрибут свободы или деформация книгоиздания? // Книжная культура на востоке России: от традиции к модернизации (60-е годы XX – начало XXI века) : сборник научных трудов по итогам выполнения проекта РГНФ № 05-01-01426а в 2006 г. Новосибирск, 2006. С. 73–77.
3. Марошин В. В. Авторы-самиздатели в современной России: опыт типологической характеристики // Библиосфера. 2012. № 3. С. 3–8.
4. Савенко Е. Н. Современный «самиздат»: определение понятия // Библиосфера. 2012. Спецвыпуск. С. 98–100.
5. Современное издательское дело: новое в теории и практике : коллективная монография / науч. ред. Л. А. Мосунова. Киров : ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС», 2015. 154 с.

Социокультурные предпосылки философии школы праксиса

Е. М. Останина
аспирант группы ФСа-2201-52-20
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: stud109615@vyatsu.ru

Аннотация. Статья посвящена философии школы праксиса, ставшей уникальным явлением в истории мировой философии XX века. Позиционируя себя как гуманистический марксизм, школа сумела интегрировать идеи различных философских направлений, исследуя фундаментальные социальные и политические вопросы, формы отчуждения, сущность социально-исторической практики и преобразующей деятельности человека. Перечисленные вопросы сохраняют свою актуальность в философии. Значимость школы праксиса состоит и в том, она продемонстрировала возможности философского синтеза и раскрыла методологические возможности марксистской философии. Несмотря на интерес, который вызывают идеи школы праксиса, ее деятельность очень слабо изучена, и существует историко-философская потребность восполнить указанный пробел. Предметом статьи являются социокультурные предпосылки философии школы праксиса, а цель заключается в том, чтобы выяснить, какие социокультурные предпосылки и как обусловили становление и развитие школы. Для реализации цели применяются диалектический, исторический, герменевтический методы. В статье раскрывается взаимосвязь философии школы праксиса и специфики истории югославского общества и его консолидации; основное внимание сосредоточено на понимании деятельности школы как части Югославской революции и югославской модели социализма. Результаты работы имеют значение для историко-философских, философско-исторических исследований и преподавания истории современной зарубежной философии.

Ключевые слова: школа праксиса, праксис, марксистская философия, гуманистический марксизм, Югославия.

Введение. Школа праксиса является одним из вариантов интерпретации и развития марксистской философии; свое название она получила от одноименного международного журнала, издававшегося в Югославии в 1964–1975 гг. и объединившего сторонников гуманистического социализма. Его организаторами стали молодые философы М. Маркович, Г. Петрович, С. Стоянович, В. Милич. Также ежегодно проводилась летняя философская школа на острове Корчула в Адриатическом море, в работе которой принимали участие Э. Фромм, Г. Маркузе, Ж.-П Сартр, Э. Блох, А. Айер, Ю. Хабермас и другие. Впоследствии за пределами Югославии, в США и Великобритании, выходил журнал “Praxis International”, сейчас его дело продолжает журнал “Constellations”, издаваемый в США.

Подчеркивая практическую направленность философии, школа праксиса ставила в центр внимания методологический потенциал и методологические возможности марксистской философии, не желая ее консервировать в единст-

венно «правильной» форме; она выступала за широкую и открытую дискуссию с представителями разных философских направлений [1].

В российской философии научная деятельность группы «Праксис» почти не исследована: в советский период она подвергалась критике как ревизионистская, в имеющихся современных работах она перечисляется как одно из направлений западного марксизма [2], рассматривается ее организационная и общественно-политическая деятельность [3]; исследование философских идей школы и их истоков представлено в зарубежных работах, но и они немногочисленны и написаны достаточно давно [4]. Философские труды представителей школы праксиса, где речь идет в том числе об истории становления и развития школы, есть в архиве журнала и изданиях на сербском и западноевропейских, главным образом английском, языках.

Исследование философии школы праксиса имеет значение и актуальность с разных точек зрения: это один из вариантов гуманистической интерпретации, диверсификации марксизма, релевантное и аутентичное содержание которого активно обсуждается в современной философии [5–7]; в философии праксиса поставлены вопросы о сущности истории, моделях общественного развития, социального управления, сущности человека, важные теоретически и практически; изучение деятельности и идей школы праксиса позволяет углубить знание об истории мировой философии XX в. Содержание философских учений связано с особенностями исторической эпохи, социокультурного контекста, и наша ближайшая цель – выяснить социокультурные и исторические предпосылки появления и развития такого феномена, как философия праксиса, проанализировать, как ситуация в послевоенной Югославии, а также за ее пределами повлияла на данное философское направление.

Методы исследования. Исследование опирается на диалектический метод, позволяющий раскрыть систему внутренних и внешних связей изучаемого объекта и рассмотреть его в развитии. Этот метод применялся и школой праксиса, в которой предметно разрабатывались категории диалектики. Поскольку наша работа имеет исторический характер, в ней используются методы истори-

ческой реконструкции и исторической интерпретации, герменевтический и аналитический методы.

Результаты исследования, их обсуждение. Прежде чем раскрыть социокультурные предпосылки становления школы праксиса, определим кратко наиболее существенные черты и особенности ее философии. Во-первых, это акцент на практическую направленность философии, на осмысление ею реальных и насущных проблем общественного развития и бытия человека. Данное осмысление, во-вторых, опирается на гетерогенное интеллектуальное наследство. На идейное содержание школы оказали влияние М. Вебер, Г. Лукач, Э. Блох, Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, британская аналитическая традиция в лице Б. Рассела и А. Айера, Франкфуртская школа. Как отмечает М. Маркович, группа не эклектична и не гомогенна; ее философия – критическая обработка научной и философской мысли, происходящей из разных источников, с целью критической рефлексии марксистской теории и ее творческого развития [8, p. VI].

В-третьих, разработка самого понятия «праксис». Как пишет Г. Петрович, «праксис» – центральное понятие марксизма [1, p. 4]. Будучи онтологической основой социального бытия, праксис фундирован в бытии природы, которая втягивается в жизненный процесс человека в ходе его деятельности; он обладает динамической структурой, предметностью, действенностью; в нем выражена диалектика субъекта и объекта, внутреннего и внешнего. М. Маркович, говоря о практике/праксисе, подчеркивает, что это не просто работа, средство для достижения цели. Это деятельность, с помощью которой человек осуществляет свои лучшие родовые диспозиции: он максимально проявляется как индивидуальное и общественное существо, он удовлетворяет истинные требования остальных. Понятие праксиса позволяет «превзойти дуализм духа и материи, объектов и ценности». Это понятие имеет свое онтологическое, эпистемологическое, аксиологическое измерение [9, с. 68]. Практическая деятельность опосредует отношения между материей и духом: ее внешней стороной выступают объекты, изменение материальных предметов, а субъективной – чувства, сознание о деятельности, о сопротивлении противостоящей среды, об изменении са-

мого себя; осознание человеком самого себя происходит в деятельности, в которой есть объективная и субъективная, материальная и духовная стороны.

В-четвертых, с исследованием праксиса как преобразующей деятельности человека связана выраженная гуманистическая, критическая и революционная направленность философии школы, сохранившей революционный дух в постреволюционную эпоху, понимавшей критику условий жизни и самокритику теории как процесс перманентной революции [4, p. XII].

В-пятых, гуманистическая направленность школы праксиса представлена в философии истории, органически связанной с учением о человеке. В анализе содержания истории в первую очередь раскрывается его антропологический смысл, демонстрируется возможность изменения общества и самого человека, причем эти процессы взаимосвязаны.

Каковы же предпосылки становления и особенностей философии праксиса? Конечно, они, так или иначе, коренятся в условиях социальной, экономической, политической и культурной жизни в Югославии.

На протяжении своей истории до завоевания независимости Югославия входила в состав разных империй, испытывала различные культурные влияния; процесс конституирования югославского государства был сложным ввиду разнородности общества, несовпадения уровней развития регионов, религиозных разногласий. Такая ситуация, с одной стороны, делала общество открытым к взаимодействию с иными культурами и ценностями, с другой стороны, она обостряла проблему национальной идентичности, выбора пути развития, что стало предметом размышлений и дискуссий югославских интеллектуалов. Наиболее ощутимыми было влияние со стороны Западной Европы (Австро-Венгрия) и России: так, еще в XIX в. в Сербии использовался опыт радикальной российской публицистики, были распространены идеи В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, и к двадцатым годам XX в. в Югославии уже была развита публицистическая традиция, а интеллектуалы и студенты принимали активное участие в коммунистическом движении, осваивая идейное содержание марксизма [4, p. XV–XVI].

Решающую роль в развитии школы праксиса сыграла Югославская революция, уникальность югославского революционного опыта, и история школы – это часть истории Югославской революции [4, p. XII], которая включала в себя три фазы.

Первая фаза связана с организацией движения Сопротивления фашистской оккупации, с партизанской войной, в ходе которой была одержана победа и произошло изменение социально-экономического и политического устройства Югославии. Участники школы праксиса, например М. Маркович, были партизанами, то есть принимали непосредственное участие в преобразовании югославского общества. Это было поколение родившихся в середине двадцатых годов XX в. и личностно созревших во время партизанской войны. Важно заметить, что партизанское движение под руководством И. Броз Тито было в значительной степени независимым, самостоятельным (помощь Советского Союза не была большой; и о сложных взаимоотношениях СССР, югославских партизан и короля Югославии здесь говорить не будем), и одержанная победа вселяла чувство уверенности в своих силах, веру в возможности человека изменить мир, в его творческое начало и достоинство. Данное чувство эксплицировалось в идейно-теоретическое содержание.

Вторая фаза драматична и для югославской компартии, и для югославского общества, она связана с исключением партии из Коминформбюро, ставшим преемником Коминтерна. Участники революции оказались дезориентированными, разгорелась борьба между сторонниками И. Сталина и И. Броз Тито, сторонниками Джиласа или Карделя и их противниками. В то же время исключение из Коминформбюро вызвало в Югославии потребность объяснить свою позицию, теоретически обосновать выбор своего пути развития, что активизировало философские дискуссии. Нужно было доказать, что в Югославии нет измены принципам марксизма, что он трактуется верно. В 1948–1949 гг. развернулось движение «Назад к Марксу», в котором приняли участие прежде всего молодые философы. Некоторые из них, такие как Г. Петрович, учились в Советском Союзе; Г. Петрович, в частности, будучи в Москве, выступил с критикой советской философии,

обвинив ее в излишнем администрировании и авторитаризме и искаженном понимании предмета философии. В целях поиска аутентичного, «живого» содержания в марксизме [4, p. 9] югославские философы тщательно изучают работы К. Маркса, издают его ранние работы, в которых, как полагают, ярко выражена гуманистическая направленность, исследуют эволюцию марксистских антропологических и гуманистических идей в «Капитале». Более того, изучаются различные варианты марксистской философии, и особое внимание обращается на русский и советский марксизм. Так, Г. Петрович защищает диссертацию по философии Г. В. Плеханова; издаются работы, в которых анализируется борьба марксистских течений в России и СССР в 1917–1939 гг.

Третья фаза Югославской революции характеризуется как позитивная: нужно было подтвердить жизнеспособность альтернативного пути социалистического развития, то есть совершить определенные практические действия. Действительно, были проведены структурные реформы, появилось самоуправление рабочих (модель самоуправляющегося социализма), была проведена ревизия партии и ее задач, провозглашен призыв к битве мнений, критике и самокритике. Сложившаяся атмосфера объективно способствовала свободе мысли, развитию философии. Философское осмысление предполагали и практические действия, часть интеллектуалов понимала свою миссию как продолжение революции в форме культурной революции [4, p. 15], направленной на формирование нового типа человека. Развивались идеи о культурном рабочем, о развитии истории через критику отживших, тормозящих развитие человека общественных отношений.

Дискуссии имели место не только в философии, но и в сфере литературы и искусства, переживавших подъем, где шла идейная борьба между сторонниками социалистического реализма, сторонниками направления «искусство ради искусства» и другими. Открытость обсуждений (например, в журналах), столкновение мнений способствовали консолидации интеллектуалов, что сыграло важную роль в их последующем конфликте с партией, постепенно отходившей от курса на поддержку критики и самокритики, свободомыслия.

Если рассмотреть деятельность группы «Праксис» в контексте, выходящем за пределы Югославии, то можно сказать о гуманизме, получившем распространение в мире. Вопросы о гуманизме активно обсуждались в связи с критикой социального неравенства, отчуждения, потребительского мировоззрения. Например, в советской философии появляются работы Б. Г. Батищева, О. Г. Дробницкого, Э. В. Ильенкова, в которых концентрируется внимание на гуманистическом содержании марксизма.

Критика массового общества, общества потребления велась и со стороны «новых левых» (названных впоследствии постмодернистами), но они, «ниспровергая» устои общества, не ставили вопрос о будущем, о преобразующей деятельности человека, поэтому школа праксиса дистанцировалась от них так же, как от праворевизионистских групп.

Выводы. Таким образом, для адекватного понимания содержания философских идей и деятельности школы праксиса, их значения для развития мировой философии XX в., в особенности марксистской философии, понимания актуальности философии праксиса нужно знать и учитывать тот социокультурный и исторический контекст, в котором появилась и развивалась данная школа. История школы праксиса – это неотъемлемая и органичная часть истории Югославской революции. Школа не только в известном смысле была порождена этой революцией, но она наиболее полно и последовательно выразила и представила идеи революции как в самой Югославии, так и в мировом сообществе, раскрыв гуманистическое содержание марксистской философии как философии праксиса. Социокультурные предпосылки обусловили и открытый, диалогичный характер философии праксиса, позволивший ей продуктивно разработать проблемы сущности человека и истории, социального управления и культуры.

Библиографический список

1. Petrovič G. Why Praxis // Praxis. 1965. № 1. P. 3–8.
2. Грецкий М. Н., Лягушев Г. Е. Западный марксизм // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2006. № 9. С. 115–118.
3. Исмаилов Д. З. О школе праксиса // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 3. С. 902–905.
4. Sher G.S. Praxis. Marxist Criticism and Dissent in Socialist Yugoslavia. Bloomington & London: Indiana University Press, 1977. (IX–XIX) 360 p.

5. Бузгалин А. В. Социальная философия XXI в.: ренессанс марксизма? // Вопросы философии. 2011. № 3. http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=281& Itemid=52

6. Кондрашов П. Н. Философия Карла Маркса: экзистенциально-антропологические аспекты. М. : ЛЕНАНД, 2019. 216 с.

7. Момджян К. Х. О фундаментальных понятиях социальной теории К. Маркса // Вопросы философии. 2018. № 12. С. 73–76.

8. Markovič M. Introduction. Praxis^ Critical Social Philosophy in Yugoslavia // Boston Studies in the Philosophy of Science. 1979. Volume XXXVI. P. XI–XXXVI.

9. Маркович М. Разговор с философом // Дискурс Пи : научно-практический альманах. 2007. № 1 (7). С. 67–70.

Учение о бессознательном З. Фрейда и проблема сознания

О. А. Останина [a], С. А. Будина [b]
доктор философских наук, профессор кафедры культурологии, социологии и философии [a]
студент группы ФСб-4201-51-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr07869@vyatsu.ru [a], svetlana_budina@bk.ru [b]

Аннотация. Статья посвящена изложению результатов исследования учения З. Фрейда о бессознательном. Особенность исследования заключается в том, что оно стремится выяснить, как в данном учении анализируется категория сознания, что данное учение дает для понимания природы и сущности сознания. Проблема сознания является одной из самых сложных в философии, она разрабатывается в контексте разных подходов – деятельностного, феноменологического, синергетического и других. Решение этой проблемы определяет понимание сущности человека и личности, их формирования в процессе обучения, воспитания, вовлечения в различные формы активности; оно, таким образом, имеет теоретическое и практическое значение. В статье анализируется разработка проблемы сознания в психоаналитической философии через диалектическую противоположность сознания и бессознательного. Изучая бессознательное, обосновывая его детерминирующую роль в жизни человека и общества, З. Фрейд раскрыл некоторые качественные характеристики сознания, о которых идет речь.

Ключевые слова: психоаналитическая философия, бессознательное, сознание, психика человека, З. Фрейд.

Введение. Главным объектом исследования в психоаналитической философии является человек, а именно его психика. Ее рассматривают как некую природу, несводимую к свойствам физического мира. В этом понимании психику рассматривают как многослойное, сложно структурированное образование. Известно, что З. Фрейд является основоположником психоанализа не только как метода, но и научного направления; и проблема бессознательного и его соотношения с сознанием занимает одно из главных мест в его учении.

Актуальность данной темы можно объяснить тем, что бессознательное занимает важное и значимое место в жизни не только отдельного человека, но и общества в целом. Вопрос о природе и сущности человека, как и вопрос о природе и сущности сознания, является остро дискуссионным и во многом открытым. Психоаналитическая философия, концентрируясь прежде всего на исследовании бессознательного, тем не менее, на наш взгляд, позволяет раскрыть ряд «механизмов работы» сознания. Цель нашей работы – выяснить и показать, как в учении З. Фрейда о бессознательном намечены, определены некоторые направления разработки проблемы сознания. В своем исследовании мы опираемся

на труды З. Фрейда «Психология бессознательного», «Я и Оно», В. М. Лейбина «Фрейд, психоанализ и современная западная философия», А. Фрейд «Психология “Я” и защитные механизмы». В работе З. Фрейда «Я и Оно» раскрыты такие аспекты интересующей нас проблемы, как модель Я – Оно – Сверх-Я, а также содержание этих трех важнейших компонентов психики человека. В работе З. Фрейда «Психология бессознательного» обращено внимание не только на саму проблему бессознательного, но и на то, как связаны бессознательное и сознание. В работе А. Фрейд «Психология “Я” и защитные механизмы» представлены и развиты идеи о механизмах психологической защиты человека при его столкновении с реальностью.

Методы исследования. Вопрос о сознании исследуется нами в рамках психоаналитического подхода; теоретическую основу работу составляют перечисленные выше труды. Мы опираемся также на системный подход, позволяющий рассмотреть во взаимосвязи и целостности компоненты психики и взаимодействие сознания и бессознательного. Нами применяются такие общенаучные методы, как анализ и синтез, обобщение, интерпретация, сравнительный метод.

Результаты исследования, обсуждение. В философии и психологии достаточно долго существовала традиция отождествления сознания и психики человека. С развитием психоаналитической философии сознание перестало пониматься как единственная составляющая психики человека, все более очевидной становилась роль бессознательного, это во-первых; а во-вторых, обращалось внимание на несовпадение, нетождественность психики и сознания. Одним из первых, кто пытался доказать, что деятельность сознания основана на бессознательном, был З. Фрейд. Он считал, что бессознательное является составляющей сознания, но не связано с ним; то есть бессознательное не переходит в область сознательного, оно имеет свои черты, которых нет у сознательного [1, с. 371].

Зигмунд Фрейд разработал собственную структуру психики человека, в которой выделил три компонента: «Оно» (Ид), «Я» (Эго), «Сверх-Я» (Супер-Эго).

«Оно» (Ид) является бессознательной частью психики, основой для развития любой личности. Ид – это примитивная основа разума, которая находится под властью первобытных желаний. Ид подчиняется принципу удовольствия, поэтому пытается удовлетворить инстинктивные потребности, желания и сексуальные влечения. Ид воздействует на Эго с целью удовлетворения своих желаний. З. Фрейд считал также, что бессознательное формируется и после вытеснения из сознания нежелательных элементов (переживаний или содержаний, недопустимых с точки зрения определенной культуры).

З. Фрейд писал, что «разделение психики на сознательное и бессознательное является предпосылкой психоанализа, то есть психоанализ не может считать сознательное частью психики, а должен смотреть на сознание как на качество психики, которое может присоединиться к другим качествам или может отсутствовать» [2, с. 378]. Он объяснял это так, что присутствовать в сознании что-то продолжительное время не может. Любой психический элемент, который находится в сознании сейчас, после некоторого времени сменяется другим психическим элементом. Но он может снова возникнуть в сознании при определенных условиях с помощью воспоминаний. «Все вытесненное бессознательно; но мы не можем утверждать, что оно вытеснено… бессознательное – чисто описательный, в некоторых в некоторых отношениях неопределенный, так сказать, статичный термин; вытесненное – динамическое слово, которое принимает в расчет игру психических сил и свидетельствует, что есть стремление проявить все психические воздействия, среди них и стремление стать осознанным, но есть и противоположная сила, сопротивление, способное сдержать часть подобных психических действий, среди них и действие по осознанию. Признаком вытесненного остается то, что, несмотря на свою мощь, оно не способно стать осознанным» [3, с. 98; 4]. З. Фрейд делает принципиально важный вывод о том, что психика и сознание не тождественны друг другу. Таким образом, он ставит вопрос о сущности сознания, его несводимости к психике, о его качественном своеобразии.

Следующий компонент психики человека – это «Я» (Эго). Эго развивается из Ид и является неким посредником бессознательного, т. е. внутреннего ми-

ра человека и внешней действительностью. Эго стремится контролировать психические процессы. При этом Эго испытывает на себе влияние со стороны Ид, Супер-Эго и общества, поэтому Эго подчиняется принципу реальности, пытаясь установить гармонию между ними. На первый взгляд может показаться, что Эго является сознательной частью психики, но, по убеждению Фрейда, это не так. Он считает, что Ид показывает лишь видимость подчинения Эго. Оно берет энергию от Ид и пытается управлять им.

И третий компонент психики человека – Супер-Эго, которое связано с Эдиповым комплексом. Как только в рамках человеческого Я происходит разрушение Эдипова комплекса, формируется некая инстанция, которая делится на два элемента – подражание и запрет. Ребенок продолжает подражать отцу – остается таким же сильным, умным, взрослым, но в это время инфантильное Я набирает силы для вытеснения бессознательных влечений. Это ведет к тому, что у ребенка формируются определенный идеал и определенные запреты. Так, Супер-Эго является как носитель моральных установок, то есть несет в себе роль критика. Супер-Эго содержит в себе систему норм, правил, ценностей и установок, проявляющихся в активности того, что мы называем «сознание».

Итак, сознание находится между двумя структурами: с одной стороны, бессознательное, которое оказывает влияние на сознание, и, с другой стороны, общество с системой норм, правил и ценностей, которое также оказывает определенное влияние на сознание. Сознание пытается сдерживать влияние этих структур. Бессознательное пытается удовлетворить свои влечения, которые создают основу для внутреннего конфликта как личности, так и общества; энергия бессознательного, накопившись в достаточном количестве, вырывается наружу, и наступает эпоха социальных катаклизмов (конфликтов, восстаний, революций, войн и т. д.) [5]. З. Фрейд назвал эту энергию бессознательного, которая приводит к разрушению, инстинктом жизни (Эрос) и инстинктом смерти (Танатос), они являются двигателями общественного развития и источником личностных изменений.

Как было выше сказано, бессознательное пытается удовлетворить свои потребности. Но когда бессознательное не может проявиться открыто и пре-

одолеть препятствия сознания и сверхсознания, то оно проявляется в упрощенной форме – З. Фрейд назвал этот процесс сублимацией. Сублимация – это защитный механизм от неврозов, который приобрел культурное значение. В процессе сублимации происходит переключение энергии бессознательного на другие области деятельности человека, социально значимые в том числе, что способствует повышению психической работоспособности человека. В понимании З. Фрейда именно сублимация является источником научного познания, исследовательского интереса, творчества.

Выводы. Таким образом, в психоаналитическом учении З. Фрейда о бессознательном можно обратить внимание на ряд аспектов, имеющих отношение к прояснению сущности сознания. Прежде всего, отметим сохраняющий свою актуальность и значение вывод о том, что психика и сознание не тождественны. Во-вторых, с бессознательной областью психики человека связаны и конструктивные, и деструктивные формы деятельности человека. А сознание является неким цензором, который до определенного момента не дает проявляться бессознательному в поступках человека и его деятельности. В-третьих, зависимость сознания от бессознательного является определяющей; но, определяя сознание, бессознательное не переходит в его область. В-четвертых, не является сознанием Эго, отвечающее за взаимодействие с реальностью и питающееся энергией Ид. В-пятых, сознание выступает в роли посредника между бессознательным и системой культурных норм; можно установить соответствие между самосознанием и Супер-Эго. В-шестых, исследование взаимосвязи и взаимодействия бессознательного и сознания позволяет дать объяснение процессов творчества, в том числе социального творчества.

Библиографический список

1. Фрейд З. Я и оно. М. : Издательство «Эксмо», 2015. 689 с.
2. Фрейд З. Психология бессознательного. М.: Просвещение, 1990. 447 с.
3. Лейбин В. М. Психоанализ : учеб. пособие. 2-е изд. СПб. : Питер, 2008. 592 с.
4. Фрейд А. Психология «Я» и защитные механизмы. М. : Педагогика-Пресс, 1993. 140 с.
5. Лейбин В. М. Фрейд, психоанализ и современная западная философия. М. : Политиздат, 1990. 397 с.

Эпистемологические проблемы исследования глобализации: социально-философская рефлексия

О. А. Останина [a], Д. М. Задоля [b]
доктор философских наук, профессор кафедры культурологии, социологии и философии [a]
студент группы ФСм-2201 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr07869@vyatsu.ru [a], stud105212@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Объектом нашего исследования, результаты которого представлены в статье, является глобализация, а предметом – эпистемологические проблемы научного дискурса в области глобалистики; осуществляется их социально-философская рефлексия на основе использования некоторых концепций глобализации. Актуальность предмета исследования определяется, с одной стороны, распространением глобализационных процессов, что требует изучения и осмысления, с другой стороны, недостаточной разработанностью и неточностью методологического и понятийного аппарата такого изучения и осмысления. Цель статьи – раскрыть содержание некоторых эпистемологических проблем глобалистики и выяснить возможности корректировки существующей исследовательской практики. Речь идет о таких аспектах, как детерминированность/стохастичность глобализации внешними акторами, временные ориентиры её начала и конца, а также единичность/множественность глобализационного процесса. Предлагается способ решения обозначенных проблем. Результаты данной статьи могут быть применены в исследовательском поле глобалистики как междисциплинарной области, а также в комплексе гуманитарных дисциплин.

Ключевые слова: глобализация, глобалистика, рефлексия, эпистемологические проблемы.

Введение. В последние тридцать лет всё большую значимость в научной и философской среде получают темы, связанные с исследованием глобализационных процессов. Не в последнюю очередь это связано с частым употреблением термина «глобализация» среди различных социальных групп и в СМИ. В зависимости от точек зрения по тем или иным вопросам их мнения о глобализации могут иметь как позитивную, так и негативную окраску.

Казалось бы, исследования в отличие от обыденных мнений должны быть свободны от оценок. Однако сплошь и рядом в специализированной литературе высказываются позиции, сходные по категоричности с оценками дилетантов, не опирающихся на какую-либо исследовательскую парадигму. Этот факт свидетельствует о том, что, несмотря на популярность глобализации как научной тематики, методология её исследований не проработана. В этом и заключается проблема исследования.

Но и этот факт является только верхушкой айсберга, наиболее заметной в общей картине. До сих пор нет единого спектра мнений по вопросам начала глобализационных процессов, их завершённости или дальнейшего развития, детерминированности внешними акторами или стохастичности и многим другим. А ведь все эти аспекты крайне важны, если мы рассматриваем глобализацию в качестве объекта как теоретического, так и эмпирического исследования. Отсюда и проистекают задачи нашей статьи, а именно: определить и уточнить каждую из найденных проблем глобализационного дискурса с целью корректировки существующей исследовательской практики. Данные вопросы в специализированной литературе ранее рассматривались лищь частично. Так, глобализация как объект исследования была подробно рассмотрена в работах таких социальных философов, как А. А. Зиновьев и А. Н. Чумаков [3, 5]. При этом с методологической точки зрения они занимали разные исследовательские позиции: А. А. Зиновьев рассматривал глобализацию с позиций субъективизма, А. Н. Чумаков – с позиций объективизма. Однако затрагиваемые нами аспекты в данных исследованиях не представлены.

Методы исследования. Для исследования глобализации как сложного многообразного процесса, взаимосвязанного с многими объектами в объективной реальности, мы считаем целесообразным применить системный подход, а в его рамках применить диалектический метод в качестве ведущего. Данный подход позволит нам увидеть многообразие глобализации в качестве совокупности составляющих её элементов, объединённых на основе единых механизмов, а также поможет выявить эпистемологические проблемы, до сих пор не изученные в исследовательском поле глобалистики. Также в качестве используемых в исследовании применяются такие методы, как анализ, интерпретация и синтез, позволяющие раскрыть содержание исследуемых понятий. Кроме того, для уточнения эпистемологического поля понятия «глобализация» и построения логического умозаключения используется формально-логический метод.

Основные результаты, их обсуждение. Прежде чем переходить к эпистемологическим проблемам дискурса глобализации, дадим ее определение. Для этого воспользуемся концепцией глобализации А. Н. Чумакова и его дефиницией: «Глобализация – процесс универсализации, становления единых для всей планеты Земля структур, связей и отношений в различных сферах общественной жизни» [5, с. 31]. Данное определение в целом отражает сущность глобализации как процесса и определяет его основное содержание (универсализация). Однако, если применить метод философской рефлексии и рассмотрев данное определение с критической стороны, возникают следующие вопросы: 1) если глобализация – процесс универсализации на всей планете Земля, то является ли он инициированным какими-либо внешними акторами (силами) или является стохастичным (независимым) от них? При этом не стоит исключать из этой бинарной дилеммы и вариант взаимовлияния акторов и глобализации друг на друга; 2) так как глобализация – процесс, то для определения его генезиса и исторических предпосылок требуется определить момент его начала: связан он с эволюционным или культурным развитием человечества, повлияло какое-либо историческое событие на его начало и т. д. Также возникает аналогичный вопрос о конце данного процесса: стал ли мир полностью универсальным во всех сферах жизнедеятельности или нет; если данный процесс ещё не завершён, то возможно ли спрогнозировать его дальнейшее развитие и то, с каким событием будет сопряжено его завершение; 3) так как отношения в конкретных сферах общественной жизни зависят от разных факторов, то является ли процесс глобализации единым по своему развитию или же отдельные сферы жизнедеятельности универсализируются с разной скоростью и принципами? К этим аспектам можно было бы также прибавить то, какие именно структуры, связи и отношения из всего числа имеющихся на данный момент приобретут характер универсальных и на каких принципах они будут основаны. Однако этот вопрос требует проведения отдельного исследования применительно к конкретной сфере жизнедеятельности, поэтому мы не будем останавливаться на нем. На следующем этапе мы проанализируем каждый из трёх указанных нами вопросов, а в конце сделаем выводы применительно к задачам статьи.

1) Детерминированность, стохастичность или взаимозависимость процесса глобализации и внешних акторов. Эта трудность, по нашему мнению, является ключевой в понимании процесса глобализации как такового, поскольку от её понимания зависит, станем ли мы рассматривать структуры глобализации на всех уровнях как имеющие самостоятельное исследовательское значение или лишь являющиеся продуктом неких субъектов. Мнения по данному вопросу кардинально разнятся. Так, упомянутый нами выше А. Н. Чумаков прямо не высказывает мнение по данному вопросу, однако из сделанного им анализа трудов по глобализации очевидно, что идея зависимости глобализации от внешних сил, будь то финансовые рынки [4, с. 7], транснациональные акторы [2, с. 26], обобщённый «западный мир» [3, с. 68], или конкретно США [7, с. 15], трактуется им как «крайне узкое понимание глобализации». Не отрицая сделанный автором вывод, позволим себе заметить, что полностью отбрасывать влияние внешних акторов на глобализацию в реальности не представляется возможным. Тот же А. Н. Чумаков, говоря о политической и экономической сферах общества, указывает, что мир в них стал глобальным при создании международных организаций и транснациональных корпораций соответственно [6, с. 215]. А это значит, что в данных общественных сферах на принципы и структуры глобализации оказывают влияние внешние акторы. Но если посмотреть на картину с другой стороны, то мы увидим, что эти силы не являются постоянными и монолитными. В политической сфере общества внешнему наблюдателю таким актором представляется ООН (Организация Объединённых Наций). Однако при более широком взгляде обнаруживается множество других организаций, созданных под воздействием глобальных событий: ШОС (Шанхайская Организация Сотрудничества), ЛАГ (Лига Арабских Государств) и многие другие, охватывающие своим воздействием крупные мировые регионы. А ранее упомянутая нами ООН в известной мере является лишь преемницей просуществовавшей менее трёх десятилетий Лиги Наций (1920–1946), не выполнившей главную цель своего создания (предотвращение новой мировой войны, ставшей глобальным событием). В экономической сфере существующие ТНК лишь борются за своё утверждение на всё появляющихся мировых рынках с новыми

ТНК, поэтому указывать на абсолютное влияние какой-либо из них на глобализацию нельзя. Отсюда можно сделать вывод, что наиболее уместным в данном случае представляется термин «взаимозависимость». Однако требуются исследования в каждой из общественных сфер, чтобы наполнить этот термин реальным содержанием.

2) Время начала и конца глобализации. Как мы отметили ранее, точка отсчёта глобализации может варьироваться в зависимости от того, какой фактор или событие конкретный исследователь считает ключевым в контексте дискурса глобального. Так, А. П. Назаретян трактует глобальное как атрибут истории эволюции человечества [6, с. 9], поэтому для него такой точкой выступает возникновение Homo sapiens как вида. В рамках мир-системного подхода, где детерминантом выступает экономический фактор, началом глобализации выступает становление мировой капиталистической системы (начало XVI века) [1]. У А. Н. Чумакова, разделяющего мир на различные аспекты развития, которые могут замыкаться (приходить к логическому концу), точкой начала эпохи глобальных событий также служит конец XV – начало XVI века, но в связи с эпохой Великих географических открытий и кругосветным путешествием Ф. Магеллана, когда мир замкнулся географически [5, с. 215]. По вопросу о моменте окончания глобализации позиции также различаются. У А. П. Назаретяна в его концепции «нелинейного будущего» таким событием выступает появление в будущем качественно нового, бессмертного сознания, имеющего способность управления планетарной цивилизацией [9, с. 177]. У А. Н. Чумакова таким фактором также выступает сознание, но он говорит о нём лишь в контексте гуманизации как личности, так и общества [5, с. 280]. Сторонники подходов экономического детерминизма предполагают, что глобальные трансформации не имеют временного ограничения, однако следующей стадией в её развитии может стать «хозяйственная трансформация и социально-экономическая конвергенция различных по уровню развития систем и стран» [8, с. 9]. Как мы видим, каждая из этих точек зрения опирается на различные аспекты и методологию, поэтому любая из них не может быть опровергнута с позиции другой парадигмы. Поэтому по данной проблеме можно сделать вывод, что она не может быть

полностью прояснена, если только не будет достигнуто междисциплинарное согласие по историческому развитию глобализации (что вряд ли возможно).

3) Глобализация или глобализации? Казалось бы, данный вопрос в отличие от двух других вообще не должен ставиться в виде эпистемологической проблемы. Ведь, как мы уже отмечали ранее, в целом достигнуто междисциплинарное согласие, что глобализация – единый процесс, основным содержанием которого выступает универсализация. Однако ввиду ранее перечисленных факторов картина нам представляется уже не столь однозначной. На данный момент в качестве целостного объекта исследования глобализация предстаёт как сложный процесс, объединяющий в себе разнонаправленные структуры и принципы, взаимодействующий с множеством акторов из разных сфер жизнедеятельности и не имеющий общепринятой типологии исторического развития. Поэтому при использовании данного термина в конкретном исследовании возможна методологическая путаница. Ввиду этого, на наш взгляд, целесообразно в каждом конкретном случае рассматривать лишь отдельный аспект глобализации – экономическая глобализация, политическая глобализация и т. д. Это предложение имеет следующие преимущества. Во-первых, исследователь, не занимающийся глобалистикой, может сосредоточиться только на необходимых ему структурах глобализации, не обращая внимание на аспекты, не входящие в исследуемую проблематику. Во-вторых, в глобалистике как междисциплинарной области данное предложение поможет систематизировать и разделить по отдельным направлениям уже имеющиеся работы. Кроме того, при проведении исследований, где предметом выступает глобализация в целом, можно воспользоваться уже имеющейся терминологией (глобализация как единый процесс, многоаспектная глобализация).

Выводы. В результате достаточно краткого обзора и исследования некоторых эпистемологических проблем глобализационного дискурса можно сделать следующие выводы:

1) Для выяснения отношения глобализации с такими внешними акторами, как транснациональные корпорации или международные организации, недостаточно выражения авторской точки зрения в виде признания детерминированно-

сти или независимости глобализации от таковых. Необходимо проведение комплекса гуманитарных исследований, позволяющих прояснить взаимосвязи акторов в глобализационных процессах.

2) Периодизация глобализации как процесса может основываться на различных аспектах её проявления (антропологический, экономический, географический, феноменологический, и т. д.). При этом каждая из данных типологий имеет право на существование и использование в научной среде при условии обоснованности её положений.

3) Для описания процесса универсализации, проходящего в отдельной общественной сфере, возможно использование термина «глобализация» (например, экономическая глобализация). Это введение поможет ограничить проблемное поле конкретного исследования и систематизировать уже накопленный в глобалистике теоретический и эмпирический материал.

Библиографический список

1. Wallerstein I. One World, Many Worlds. New York : Reiner L., 1988.
2. Бек У. Что такое глобализация? М. : Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
3. Зиновьев А. А. Глобальное сверхобщество и Россия. Минск : Харвест, 2000. 128 с.
4. Сорос Дж. О глобализации М. : ЭКСМО, 2002. 224 с.
5. Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира : монография. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2009. 432 с.
6. История и психология антропогенных кризисов: гипотеза техно-гуманитарного баланса // Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба учёных «Глобальный мир»; вып. 6(29). М. : Институт микроэкономики, 2003. 91 с.
7. Метафизика глобализации. От утопии к антиутопии // Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба учёных «Глобальный мир»; вып. 11(23). М. : Институт микроэкономики, 2002. 68 с.
8. Белорус О. Глобальные прогнозы и реальности развития мир-системы глобализма // Центральная Азия и Кавказ. 2014. Т. 17. Вып. 1. С. 7–17.
9. Назаретян А. П. Нелинейное будущее и проблема жизненных смыслов // Историческая психология и социология истории. 2012. № 2.С. 148–180.

Трактат «Государь» Никколо Макиавелли в оценках политических мыслителей

О. А. Останина [a], А. О. Суслов [b]
доктор философских наук, профессор кафедры культурологии, социологии и философии [a]
студент группы ФСб – 4201-51-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr07869@vyatsu.ru [a] , stud085614@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Данная статья посвящена главному труду Никколо Макиавелли «Государь», в котором детально анализируется образ правителя. Данный труд и является объектом нашего исследования. С творчеством Н. Макиавелли связано формирование научного подхода к исследованию власти и политики. В современных условиях, когда говорят о дефиците исторических личностей, подлинных лидеров, идеи Н. Макиавелли представляются востребованными, актуальными, требующими обсуждения. Поэтому интересно и целесообразно обратиться к рассмотрению произведения Н. Макиавелли некоторыми мыслителями – представителями разных исторических эпох и школ политической философии (Ж. Боденом, Фридрихом Великим, Б. Н. Чичериным, Г. Моской, Д. Пауэллом) для того, чтобы через сравнение их позиций выявить значимое и наиболее существенное содержание учения Н. Макиавелли о власти. Данное сравнение составляет предмет исследования, цель которого – выяснить основания многообразия оценок творчества Н. Макиавелли.

Ключевые слова: Макиавелли, «Государь», политическая философия.

Введение. Начиная с античности, философы уделяли особое внимание политической жизни общества. За всю историю политической философии было выработано огромное количество идей о том, каким должно быть политическое устройство страны для того, чтобы она смогла быть сильной и развитой во всех отраслях общественной жизни. Было составлено большое число самых разных правил и предписаний для главы государства. Самым востребованным источником и для тех, кто исследует вопросы о власти и управлении, и для тех, кто осуществляет политическое управление, остается «Государь» Никколо Макиавелли. В нем представлены и описаны те качества, которыми должен обладать глава государства, а также методы, благодаря которым можно захватить власть и успешно править. Именно образ государя Макиавелли подвергается активному обсуждению. Идеи Макиавелли носили в свое время революционный характер, так он попытался объективно, без морализаторства изучить феномен власти и взаимодействия власти и личности. Кто-то принимает его идеи, а кто-то критикует. «Его называли, с одной стороны, националистом, циником и политическим иезуитом, а с другой – патриотом и демократом» [1, с. 259].

Возникают вопросы: почему, спустя столько столетий, произведение Н. Макиавелли вызывает такой интерес, чем объясняется многообразие оценок этого произведения? Ответы на данные вопросы составляют цель статьи. Реализация цели предполагает анализ наиболее, с нашей точки зрения, характерных и существенных оценок указанного произведения, представленных Ж. Боденом, Фридрихом II, Б. Н. Чичериным, Г. Моской, Д. Пауэллом, и их сравнение.

Методы исследования. За теоретическую основу работы был взят политический трактат Никколо Макиавелли «Государь», а также труды Жана Бодена, Фридриха II Великого, Бориса Николаевича Чичерина, Гаэтано Моски и Джонатана Пауэлла. В исследовании применялись такие методы, как исторический, сравнительный, герменевтический, а также метод анализа.

Результаты исследования, обсуждение. Никколо Макиавелли родился в 1469 году во Флоренции, в одном из наиболее развитых на то время городов Италии. Эпоха Возрождения для Италии в политическом плане была очень тяжелой и непростой. Страна была раздроблена и охвачена постоянными локальными войнами. Местные власти погрязли в коррупции и были настоящими тиранами, которые делали все только для своей выгоды. И не было правителя, который смог бы объединить Италию. Единственным, в ком Макиавелли видел надежду на объединение страны, был Чезаре Борджиа, однако его попытка создания централизованного государства не увенчалась успехом. Макиавелли сам был чиновником высокого уровня и, разумеется, сталкивался со всеми политическими проблемами. В таком контексте был написан трактат «Государь», адресованный Лоренцо Медичи – на тот момент правителю Флоренции.

Какими же качествами, по Макиавелли, должен обладать государь? Начать нужно с того, что стать правителем может как представитель знатного богатого рода, так и простолюдин. Государь – это прежде всего человек, и обладать всеми добродетелями он не может. Макиавелли это прекрасно понимает, однако в глазах народа «есть прямая необходимость выглядеть обладающим ими» [2, с. 84]. Правитель в самом деле должен быть добрым, искренним, сострадательным и честным, но в исключительных ситуациях необходимо про-

явить и отрицательные качества. Для сохранения власти государь будет обязан применить любые необходимые средства, и в случае успеха их обязательно «сочтут достойными и одобрят» [2, с. 85]. Государю, который пользуется поддержкой со стороны народа, не следует бояться заговоров, треволнений и бунтов и большую часть своего внимания следует акцентировать на военном искусстве. Стоит отметить, что Макиавелли очень хорошо знал историю европейских государств, поэтому практически к каждому своему наставлению он приводил конкретный исторический пример.

Человеку, претендующему на власть, необходимо в полной мере знать и использовать на практике военное искусство. Макиавелли считает, что военное искусство является основополагающим элементом идеального правителя, поскольку «небрежение этим искусством является главной причиной утраты власти, как владение им является главной причиной обретения власти» [2, с. 76]. Государь, продумывающий свои действия на несколько ходов вперед, обязательно будет превосходить своих оппонентов, его правление будет успешным, а имя войдет в историю.

Важно заметить, что государь обладает не только благодетелями, но и пороками, которые также помогут в правлении. Макиавелли считает, что государь для успешного управления страной должен быть в глазах народа скупым, «ибо скупость – это один из тех пороков, которые позволяют ему править» [2, с. 80]. Если правитель будет щедр, то вскоре сможет утратить свое богатство, ему не на что будет содержать войско и при первых угрозах извне он тотчас может лишиться власти. Но необходимо отметить, что скупость, как и другие плохие качества, должна быть в меру и не должна стать посылкой возникновения ненависти у народа.

Настоящий правитель должен быть решительным и, когда нужно, проявлять жестокость. Милосердием же, как считает Макиавелли, государь не сможет править долго. Это касается управления как в отношении народа, так и в отношении поданных, что окружают правителя. Макиавелли считает, что, «учинив несколько расправ, он (государь) проявит больше милосердия, чем те,

кто по избытку его потворствует беспорядку» [2, с. 81]. Помимо всего прочего Макиавелли ставит актуальный вопрос – что лучше: чтобы государя любили или чтобы его боялись? Отвечая на этот вопрос, Макиавелли выбирает второй вариант, но отмечает, что вселять страх необходимо «с умом», так, чтобы подданные не возненавидели государя.

К всему вышесказанному стоит добавить также, что правитель должен быть силен характером, мудр в принятии своих решений. Особенно это касается выбора советников. Государь должен ответственно подойти к формированию своего окружения, выбрав достойных, избегая при этом льстецов и лжецов. Советники должны высказывать свое мнение по актуальным ситуациям, а государь не должен игнорировать их мысли и идеи, но обязан самостоятельно принимать решения.

Макиавелли жил в эпоху, где центром внимания становится человек, а не Бог. Но стоит отметить, что Макиавелли в своих трудах приписывает человеку в основном только отрицательные качества. Простой народ он рассматривает как некий инструмент, который нужно держать в узде. В доказательство этого можно привести следующую цитату: «Ибо о людях в целом можно сказать, что они неблагодарны и непостоянны, склонны к лицемерию и обману, что их отпугивает опасность и влечет нажива: пока ты делаешь добро, они твои всей душой, обещают ничего для тебя не щадить: ни крови, ни жизни, ни детей, ни имущества, но, когда у тебя явится в них нужда, они тотчас от тебя отвернутся» [2, с. 82]. Государь же выступает некой силой, которая знает народ и может управлять им.

Подводя итог изложенному выше, можно сказать, что государь, по Макиавелли, является достойнейшим человеком во всей стране. Человек, претендующий на власть, должен быть готов принять новые ценностные ориентиры, которые присущи правителю. Конечно, не каждый человек, находясь у власти, будет готов применять насилие и жестокость, быть скупым, не держать слово и так далее. При этом важно, чтобы правитель не потерял голову и не стал тираном наяву. Государь, по Макиавелли, должен мириться с такими методами ради

благосостояния страны. Он должен не только сохранить в себе все добродетели, но и добровольно принять пороки. Правитель всегда должен быть готов «замарать свои руки», принять удар на себя, если того требует ситуация. Наращивая свое могущество, постоянно развивая в себе качества правителя, государь сможет добиться огромных высот и сделать свою страну самой сильной.

Труды Макиавелли вызывали интерес у огромного числа философов, политологов и социологов. А оценки его идей были самыми разными.

Жан Боден (1530–1596) являлся современником Макиавелли. Он один из первых крупных философов, кто подверг критическому анализу творчество Макиавелли. В своем труде «Метод легкого познания истории» Боден неоднократно ссылается на главные произведения Макиавелли. Стоит отметить, что Боден затрагивает все труды Макиавелли, а также упоминает рассказы и истории лиц, которые непосредственно были знакомы с Никколо. Боден признает, что Макиавелли оказал большое влияние на политическую мысль. «Высказывания Макиавелли являются вершиной государственной мысли, и в них я не могу найти ничего, что вызывало бы сомнение» [3, с. 134]. Тем не менее Жан Боден пишет также о ошибках и противоречиях, которые встречаются в трудах Макиавелли. «Макиавелли ошибался, когда думал, что наш король полностью распоряжается казной» [3, с. 228].

Король Пруссии Фридрих II Великий (1712–1786) написал целый философский труд, посвященный исключительно критике «Государя». В своем сочинении «Анти-Макиавелли, или Опыт возражения на Макиавеллиеву науку об образе государственного правления» король разбирает каждую главу трактата Макиавелли. Данная книга, по мнению короля, является опасной и способна развращать людей. Более детально Фридрих II затрагивает моральную составляющую произведения. «Я уже не говорю о человечности здесь, ибо это понятие вовсе чуждо Макиавелли» [4, с. 24]. В целом Фридрих Великий считает учение Макиавелли гнусным и недостойным того, чтобы правители его использовали на практике.

Российский дипломат, философ и правовед Борис Николаевич Чичерин (1828–1904) написал многотомный труд «История политических учений», в котором детально описывает эволюцию и трансформацию политических учений,

начиная с античности и заканчивая XIX веком. Отдельную главу он посвятил и Макиавелли. Чичерин также анализирует все то, что написано в «Государе», и затрагивает проблему нравственности. Борис Николаевич отмечает, что для блага государства необходимо использовать любые средства, даже те, которые не оправдываются нравственностью. Но «нравственное начало должно быть по возможности соблюдаемо и в политике» [5, с. 289]. Чичерин же считал, что Макиавелли равнодушно относился к нравственному закону. И у этого есть своя причина. Борис Николаевич обращает внимание на то, где и когда жил Макиавелли. «Привыкший видеть кругом себя беспрерывные насилия, обманы и злодейства, он перестал ими возмущаться и хотел по крайней мере обратить их на благую цель, а эту цель указывал ему пламенный его патриотизм, которым он возвышался над современниками и который составляет в нем самую отрадную черту» [5, с. 289]. Чичерин считает, что для достижения цели, которую ставил Макиавелли, не обязательно прибегать к обману, коварству и жестокости.

Известный итальянский юрист и социолог Гаэтано Моска (1858–1941) также не остался в стороне и провел анализ «Государя». В своей работе «История политических доктрин» Моска «обобщенно и критически» излагает свои взгляды на главный труд Макиавелли. Он кратко пересказывает и анализирует основные положения «Государя» и выделяет четыре основные проблемы. Во-первых, «писал ли Макиавелли с серьезными намерениями свою работу или же имел тайную мысль разоблачить перед народами беззаконие государей?» [6, с. 112]. Во-вторых, «возможно ли в политике отдаляться от предписаний морали?» [6, с. 112]. В-третьих, «является ли Макиавелли основателем подлинной политической науки» [6, с. 113]. И в-четвертых, «создал ли Макиавелли политическое искусство?» [6, с. 113]. Моска приходит к выводу, что «Макиавелли <…> оставался честным в частной жизни, честным как чиновник, потому что служил всегда верно своим руководителям, честнейшим образом работал как писатель, желая сформулировать правила искусства обмана политической жизни» [6, с. 119]. Трактат «Государь», как считает Моска, написан «под влиянием импульса глубокого убеждения и страсти» [6, с. 119]. Сам Моска не дает какой-либо конкретной оценки идеям Макиавелли.

Современный британский дипломат Джонатан Пауэлл (1956 – наст. время) написал книгу «Новый Макиавелли», в которой проверяет советы «Государя». Сама книга представляет сборник воспоминаний о периоде, когда Пауэлл возглавлял администрацию Тони Блэра, который с 1997 по 2007 год был премьер-министром Великобритании. Пауэлл показывает, что даже в современном мире методы Макиавелли имеют место в самых высоких эшелонах политики. Сам автор считает Макиавелли гением, которого из-за своей оригинальности не поняли остальные философы и «превратно толковали его труды» [7, с. 443]. Все, что делал Макиавелли, по мнению Пауэлла, просто правдиво описывал и записывал происходящие вокруг него события. «Макиавелли просто честно зафиксировал на бумаге примеры коррупции и дал государям несколько советов по выживанию в этом далеком от идеала мире» [7, с. 24].

Выводы. Изучив оценочные мнения, можно сделать вывод, что нет единой оценки идей Макиавелли. Различия объясняются тем, что сами мыслители были современниками конкретных исторических ситуаций, представителями конкретных обществ. Так, Ж. Боден жил в эпоху нарастания социально-экономических и политических противоречий во Франции, эпоху нарождающегося абсолютизма. Поэтому он принимал идеи о сильной власти и способах ее завоевания и удержания, критикуя несущественные частности в учении Н. Макиавелли. Г. Моска рефлексировал ситуацию кризиса европейского, в частности итальянского, общества в конце XIX – начале XX века, кризиса институтов политической власти, когда возрастала роль лидера, отдельной личности, и идеи Н. Макиавелли оказывались востребованными. С другой стороны, произведение Н. Макиавелли отличается богатством содержания: говоря о личности государя, Н. Макиавелли рассматривает вопросы и о сущности политики и ее закономерностях, и о природе человека, и о соотношении политики и морали и их несовпадении друг с другом, и о метаморфозах власти. И односторонний подход к работе «Государь» рождает и односторонние оценки, как у Фридриха II. Более того, Н. Макиавелли действительно закладывает основы научного анализа политики и роли личности в политике, что и показывают в своих исследованиях Б. Н. Чиче-

рин и Д. Пауэлл. Полученные нами результаты углубляют понимание политико-философского учения Н. Макиавелли и могут быть применены в курсах по истории философии, политической философии и политологии.

Библиографический список

1. Седых Н. Н. Макиавелли Никколо // Мировая политическая мысль от античности до современности : словарь-справочник выдающихся мыслителей и политиков. М. : РОССПЭН, 2011. С. 256–259.

2. Макиавелли Н. Государь : сочинения исторические и политические; сочинения художественные : сборник. М., 2017. 512 с.

3. Боден Ж. Метод легкого познания истории. М., 2000. 412 с.

4. Фридрих Великий. Анти-Макиавелли. М., 2017. 160 с.

5. Чичерин Б. Н. История политических учений. Т. 1. СПб., 2006. 720 с.

6. Моска Г. История политических доктрин. М., 2012. 326 с.

7. Пауэлл Д. Новый Макиавелли. М., 2013. 444 с.

Проблема смерти и бессмертия в философских исканиях Н. Ф. Федорова

О. А. Останина [a], Е. В. Чиркова [b]
доктор философских наук, профессор кафедры культурологии, социологии и философии [a]
студент группы ФСб-4201-51-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr07869@vyatsu.ru [a], stud2445@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Тема смерти и бессмертия занимает одно из центральных мест в русской философии. Она рассматривается, как правило, с этической точки зрения, где смерть представляется как проявление зла. Диалектика смерти и бессмертия, таким образом, рассматривается как диалектика добра и зла. Данный подход характерен и для Н. Ф. Федорова, его актуальность связана с дискуссионностью вопроса о смертности и бессмертии человека, неоднозначностью ответов на него как в философии, так и в науке. Проблема смерти и бессмертия относится к «вечным», поскольку затрагивает самую суть проблемы сущности человека, смысла его жизни. Решая эту проблему, Н. Ф. Федоров осуществляет синтез философии, науки и религии, и выяснение философско-методологических оснований реализации такого синтеза определяет проблему и цель статьи.

Ключевые слова: русская философия, космизм, воскрешение, бессмертие, философия общего дела.

Введение. Вопрос о смерти и бессмертии – одно из центральных мест в русской философии. Существенное внимание решению проблемы смерти и бессмертия уделяется представителями такого течения, как русский космизм. И одной из ключевых фигур данного направления является Н. Ф. Федоров. Цель статьи – раскрыть философско-методологическое своеобразие решения Н. Ф. Федоровым проблемы смерти и бессмертия и выяснить его значение для разработки философско-антропологической проблематики.

Идеи Федорова являются настолько уникальными и значимыми, что вызывают огромный интерес у философов, ученых, писателей: Ф. М. Достоевского, А. Бердяева, В. Н. Ильина и многих других. Также можно сказать о влиянии философских идей Н. Ф. Федорова на В. С. Соловьева, который развивает их в своих работах, одной из них является «Три разговора о войне, прогрессе и конце Всемирной истории». Философские взгляды Н. Ф. Федорова представляют интерес для современных ученых и философов. Так, например, К. Х. Хайруллин обращается к идеям Н. Ф. Федорова о проблеме смерти. В своей работе «Космизм: жизнь – человек – ноосфера» К. Х. Хайруллин упоминает одну из идей Николая Федорова: «Главное онтологическое несовершенство миропоряд-

ка – это господство смерти над жизнью, неизбежно вытесняющее всех живущих из бытия» [1, с. 155]. Также к философским воззрениям Н. Ф. Федорова обращается И. Борзенко, особое внимание обращая на то, «что главное в федоровском учении не детали (даже очень важные) и не форма (иногда очень образная), а его дух. Его реалистичность, проективность. И его чрезмерная актуальность» [2, с. 274].

При изучении использованных работ самое важное и существенное – выявление проблематики смерти и бессмертия среди разнообразия философских идей, анализируемых авторами.

Методы исследования. Методологическую основу статьи составили работы и идеи Н. Ф. Федорова, Н. А. Бердяева, М. В. Чернокоза, К. Х. Харуллина и И. Борзенко. Ведущим подходом является системный, позволяющий раскрыть во взаимосвязи и целостности предмет нашего исследования. Мы применяем герменевтический метод, заключающийся в интерпретации текстов, а также сравнительный метод, используемый при сопоставлении идей и оценок творчества Н. Ф. Федорова его исследователями.

Результаты исследования, их обсуждение. Николай Федоров, будучи основоположником русского космизма и активным христианином, развивает такую идею, как преодоление смерти, вплоть до воскрешения мертвых в их естественное состояние. «Жизнь есть добро, смерть есть зло. Возвращение живущими жизни всем умершим для жизни бессмертной есть добро без зла…Воскрешение будет делом не чуда, а знания и общего дела» [3, с. 95–99]. Здесь четко можно проследить основную мысль Н. Ф. Федорова о том, что главным вопросом, на который необходимо найти ответы, является воскрешение.

Николай Федорович огромное внимание уделяет понятию «воскрешение» и его содержанию. Все свои мысли и доводы он представляет в своем знаменитом труде «Философия общего дела». Отправной точкой для изучения проблемы воскрешения является понимание смерти именно как главного зла в мире. Поскольку Н. Ф. Федоров – христианин, то и мыслит он как христианин: главное, по его мнению, то, что именно христиан ждет воскрешение, всех и каждо-

го, что будет одержана победа над главным злом каждого человека – смертью. Николай Федоров подчеркивает: «Всеобщее воскрешение требует объединения умственных и физических усилий всего человечества, ставшего единой семьей» [4, с. 153]. То есть Н. Ф. Федоров говорит, что воскрешение не является чем-то само собой разумеющимся, его условием оказывается новое качество, новое состояние человечества – его целостность, единство, формирующиеся в результате осознания смысла общего дела, в результате нравственного преобразования людей, их устремления к добру и любви друг к другу.

Путь жизненного страдания людей приводит их в конце концов к смерти, что знаменует победу зла. Но Н. Ф. Федоров пытается объяснить другим, что человек может пройти через воскрешение, что будет означать продолжение жизни и победу добра над злом. Но возможность такой победы зависит от самого человека, от его способности внутренне измениться.

Определим основные особенности понимания Н. Федоровым соотношения смерти, бессмертия и воскрешения.

1. Вопрос о смерти и бессмертии исследуется Н. Ф. Федоровым в рамках космизма, где подчеркивается, что человек и природа взаимосвязаны друг с другом. И чтобы понять причины смерти и воскрешения, надо прежде всего тщательно изучить все природные процессы и возможности управления ими. Н. Ф. Федоров рассматривает человека с двух сторон: как высшее творение и как величайшее орудие самого Бога. Человек, по его мнению, сам создает мир, а из этого следует, что единственный путь человека к Богу лежит через воскрешение. Поэтому человек должен исследовать мир и его составляющие части, чтобы прийти на путь воскрешения.

2. Н. Ф. Федоров сопоставляет человеческое сознание с воскрешением. Он считает, что они неразрывно связаны друг с другом, поскольку воскрешение вызвано именно первыми сознательными движениями человека, то есть, иначе говоря, воскрешение является первой мыслью человека, которая возникает ввиду смерти, а также первым сознательным движением.

3. Своеобразие федоровской идеи о воскрешении состоит в том, что само воскрешение достигается в первую очередь не с помощью Бога, а при помощи

науки и техники, а также усилиями самого человека. Н. Ф. Федоров считает, что все люди должны придать значение проблеме воскрешения, сосредоточиться на ней. Мыслитель подчёркивает, что «победа» над природой, овладение ей возможно только при условии, что человечество объединится и будет действовать сообща. По его мнению, только в единстве все человечество может справиться с проблемой смерти.

Н. Ф. Фёдоров исходит из признания, что между людьми должна установиться всеобщая любовь, должно быть создано братство сынов, главной целью которого станет дело воскрешения отцов. Таким образом, из основных особенностей понимания соотношения смерти, бессмертия и воскрешения можно выделить главную, заключающуюся в том, что, по Н. Ф. Фёдорову, проблема смерти и бессмертия решается именно воскрешением наших предков, отцов, всех когда-либо живших людей. Любой человек, как полагает Н. Ф. Фёдоров, живёт за счёт смерти своих предков, живёт, выталкивая их, и, следовательно, это делает каждое поколение виновным в «уходе» предшествующего поколения. Н. Ф. Фёдоров считает, что только всеобщее спасение и бессмертие, то есть не только, например, ныне живущего поколения, а всех в целом, является единственно моральным. Здесь проявляется значимость такого качества, как ответственность, и это ответственность не только за самого себя, а за каждого, за всех, это всеобщая ответственность.

Чтобы осуществить это общее дело – всеобщее спасение и бессмертие, надо сделать так, чтобы было достигнуто братское единение людей и их культуры. Н. Ф. Фёдоров утверждает, что должно произойти именно объединение всех народов, всех сословий, всех религиозных и нерелигиозных людей – только в этом случае возможно овладение природой для победы над смертью.

В основе философских идей Н. Ф. Федорова лежит категория родства и семейственности. Человечество, по его мнению, существует как единое братство сынов, которые помнят своих отцов. В данном взаимодействии, то есть сын – отец, на первое место Николай Федорович ставит именно сыновство, поскольку «только по отцу люди братья» [5, с. 180]. Н. Ф. Федоров этому отноше-

нию придает определенное космическое значение, сравнивая его с Триединым Богом, так как Бог Сын и Святой Дух стоят в отношении сыновних к Богу Отцу. Человек, как говорит Н. Ф. Федоров, сын человеческий, который сущностно связан со своим родом и предками. Из всего вышесказанного Н. Ф. Федоров заключает, что долг сынов состоит в возвращении жизни отцам.

Также следует еще раз подчеркнуть тот факт, что, по Н. Ф. Федорову, преодоление смерти возможно при нравственном перерождении людей, поскольку самое главное, что должно быть достигнуто, – это всеобщая любовь всего человечества и объединение «неродственных» людей для совершения общего дела – борьбы всех людей против смерти.

Выводы. Таким образом, подводя итоги изложенному выше, можно сделать вывод, что вопросы, поднятые Н. Ф. Федоровым, актуальны в свете современного кризиса ценностей, антропологического кризиса, с одной стороны, и процессов глобализации, стягивающих человечество в единое целое, с другой стороны.

Можно выделить следующие методологические особенности разработки Н. Ф. Федоровым проблемы смерти и бессмертия.

Как представитель русского космизма, он рассматривает мир как единое целое, в котором все взаимосвязано. Человек как органическая часть мира является микрокосмом, бытие которого коррелирует с бытием мира, космоса. Более того, человек занимает значимое место в мире, являясь активной, нравственной и разумной, силой мироздания.

В своем учении о смерти и бессмертии Н. Ф. Федоров опирается не только на христианское учение, но и на науку, он пытается осуществить синтез науки и религии, о котором сейчас достаточно много рассуждают. Предвидя невероятные возможности науки, он в то же время осознает их недостаточность, необходимость наличия у науки ценностных оснований.

Библиографический список

1. Хайруллин К. Х. Космизм: жизнь-человек-ноосфера. Казань, 2015. 192 с.
2. Борзенко И. Ноосферный гуманизм. М., 2015. 526 с.
3. Федоров Н. Ф. Философия общего дела. М., 2008. 725 с.
4. Чернокоз М. В. Особенности идеи всеобщего воскрешения в философии Н. Ф. Федорова // Московский Сократ : сб. ст. М., 2018. С. 153–155.
5. Бердяев Н. А. Грезы о земле и небе. СПб., 1995.

Особенности восприятия визуальной информации в электронном издании

Д. М. Отаханова [a], Л. А. Мосунова [b]
студент группы ИДб-4201-51-00 [a]
доктор психологических наук, профессор кафедры
журналистики и интегрированных коммуникаций [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: dotakhanova@mail.ru [a], lmosunova@hotmail.com [b]

Аннотация. Актуальность данной статьи обусловлена ростом числа людей, ориентированных на восприятие зрительных образов и предпочитающих чтение электронного текста. В данном контексте особенно актуальной становится проблема представления визуальных элементов в электронном тексте, привлекающих внимание читателя и помогающих лучше понять его содержание. Цель исследования – выявить специфику восприятия визуальной системы электронного издания читателем. Цель определила задачи исследования: выделить главные визуальные элементы электронного издания; определить степень их воздействия на читателя при восприятии текста издания; на этой основе сделать выводы о формировании визуального ряда электронного издания. Основным методом исследования является анкетирование. Результаты опроса показали, что абсолютное большинство респондентов в качестве приоритетной знаковой природы информации выбрали изобразительную, а также отметили важность иллюстраций и шрифтового выделения в понимании электронного текста.

Ключевые слова: электронный формат, электронное издание, восприятие визуальной электронной информации, визуальный элемент, читательское отношение.

Введение. На сегодняшнем этапе развития общества наблюдается тенденция ухода от традиционного формата изданий. По данным исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), в 2018 году читатели стали чаще обращаться к электронным изданиям. В цифровом формате 67% россиян предпочитают читать новости и новостные статьи, 42% респондентов читают профессиональную, научную и научно-познавательную литературу. Молодёжь (18–24 года) чаще выбирает электронный формат (44% – художественная литература, 60% – профессиональная, научная и научно-популярная, 89% – новости и новостные статьи) [1].

С ростом мультимедийных технологий интерес к чтению заметно падает. Как сообщает исследовательская компания Mediascope, «общее медиапотребление российских граждан в возрасте старше 16 лет в 2018 г. составляло 8 часов 18 минут в сутки и выросло за 6 лет на 12 мин, то есть на 2,5%» [1, с. 50]. Чтению книг отводится 13 минут 48 секунд в сутки, чтению газет – чуть больше 7 минут в сутки, а чтению журналов – 5,5 минут.

Внимание пользователя к электронному изданию привлекается за счёт визуализации материала. Эти факты наглядно показывают, что в современной читательской среде меняется как читательское восприятие информации, так и читательские предпочтения, о чем свидетельствуют многие учёные [2–4]. Активное получение информации с помощью зрительного восприятия влечёт за собой привыкание читателя к экранному образу. Поэтому в электронном издании главной задачей является привлечение внимания пользователя к содержанию текста посредством визуального ряда. Так, изображения и элементы оформления становятся обязательными компонентами такого издания. Материал, передаваемый посредством мультимедиа, не требует серьёзной читательской интерпретации, пользователю передаётся готовый образ [5].

Однако сейчас во все сферы жизни активно внедряются компьютерные технологии, в том числе в образование, книгоиздание и библиотечное дело. Несмотря на негативное влияние цифровых технологий на чтение и восприятие информации, компьютеризация помогает ускорить образовательные и другие процессы жизни общества, а также стимулирует активную творческую деятельность за счёт мультимедийных технологий. Синтез различных знаковых систем, например текста, изображений, видео и звуковых эффектов, широко применяется в современных детских, досуговых, учебных и научно-популярных электронных изданиях. При этом необходимо учитывать, что основной частью содержания издания должен являться текст, кроме изоизданий, а элементы мультимедиа помогают мотивировать читателя к прочтению и лучше воспринять информацию, используя зрительный образ, звук и текстовый материал.

В соответствии с этим была определена **цель** исследования – выявить специфику восприятия визуальных элементов электронного издания читателем. Достижение цели было сопряжено с реализацией следующих з**адач**:

1) выделить главные визуальные элементы электронного издания;

2) определить степень их воздействия на читателя при восприятии текста издания;

3) на этой основе сделать выводы о формировании визуального ряда электронного издания.

Для решения поставленных задач был применён метод анкетирования. На первом этапе была разработана интернет-анкета, в которую вошли шесть вопросов закрытого типа, один из которых имеет несколько вариантов ответа:

1. Ваш возраст?
2. Какую электронную информацию вы воспринимаете лучше? (текстовую/изобразительную)
3. Наличие изображений в электронном издании помогает вам лучше понять текст? (да/нет)
4. Шрифтовое выделение (курсив, подчёркивание, жирное начертание, цветовое выделение, заглавные буквы) помогает вам лучше понять текст? (да/нет)
5. Должны ли изображения соответствовать тексту, который их сопровождает? (да/нет)
6. Что для вас важно в оформлении электронного издания? (иллюстрации/шрифтовое выделение/цветовое оформление/мультимедиа/важен только текст)

На втором этапе исследования был определён круг респондентов. Всего в анкетировании приняли участие 100 пользователей электронных изданий разных возрастных групп: до 18 лет (21%), 19–25 лет (64%), 26–35 лет (9%), старше 36 лет (6%). На третьем – было проведено анкетирование и сделан его анализ.

Результаты исследования показали, что 69% опрошенных лучше воспринимают изобразительную информацию. Среди них 16 школьников, 49 молодых людей и 4 человека в возрасте 26–35 лет. Абсолютное большинство респондентов отметили необходимость наличия изображений в электронном издании для лучшего понимания текста (96%). Такой важный показатель культуры издания, как соответствие иллюстраций содержанию текста, признаётся необходимым практически всеми анкетируемыми (98%).

В научном труде «Текст: восприятие и обработка» отмечается, что шрифтовые выделения (курсив, подчёркивание, жирное начертание, заглавные буквы) никак не облегчают восприятие текста [6]. Однако полученные данные говорят об обратном: шрифтовое выделение информации на электронном носителе помогает 95% пользователей лучше понимать прочитанное. Это свидетель-

ствует о серьёзных изменениях в читательском восприятии текста, произошедших в течение последних 20–30 лет.

Для определения отношения пользователя к оформлению электронного издания необходимо выяснить, какие визуальные элементы предпочитает читатель.

Больше половины респондентов (53%) отметили шрифтовое выделение как главный элемент оформления издания. Иллюстрации как компонент электронного контента привлекают 49% опрошенных. Мультимедийные технологии, быстро развивающуюся сегодня знаковую систему как важный компонент оформления электронного издания выбрали 48% пользователей.

Цветовое оформление оказалось наименее востребованным визуальным элементом (30% читателей). Наименьшая доля участников анкетирования (21%) выбирала электронный текст в качестве первостепенного компонента издания.

Стоит отметить, что школьники (до 18 лет включительно) и молодёжь (19–25 лет) практически в равной мере обращают внимание на шрифт, иллюстрации и мультимедиа. Как показал опрос, обеим возрастным категориям легче воспринимать изобразительную информацию. Только одна пятая часть молодых людей посчитала важным текст издания, независимо от оформления. Таким образом, данные доказывают, что молодое поколение предпочитает воспринимать алфавитный текст, сопровождаемый визуальным образом. Это свидетельствует о том, что для лучшего восприятия информации им необходимо визуальное сопровождение текста.

Респонденты в возрасте от 26 до 35 лет, а также пользователи старше 36 лет больше внимания уделяют содержанию произведения, менее требовательны к оформлению электронного издания. Никто из пользователей старше 36 лет не отметил изображения в качестве приоритетной знаковой системы.

Выводы. Сегодня, когда цифровой контент занял прочные позиции в образовательной, творческой, научной и досуговой сферах деятельности, многие читатели ориентированы на восприятие визуальной информации. Большого внимания заслуживает визуальная составляющая электронного издания и выбор знаковой природы информации в зависимости от читательского адреса и

целей произведения. Грамотно выстроенная система оформления будет привлекать внимание читателя и мотивировать его к прочтению текста произведения, что может оказать положительное влияние на продвижение чтения в социокультурной среде.

Библиографический список

1. Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития в 2018 году / Б. В. Ленский, В. Н. Воропаев и [др.] ; под общ. ред. В. В. Григорьева. URL: http://www.fapmc.ru/rospechat/activities/reports/2019/pechat2.html (дата обращения: 15.03.2020).
2. Книга и книжное дело в России: историко-типологический аспект: коллективная монография / науч. ред. Л. А. Мосунова. Киров : Изд-во ВятГГУ, 2014. 221 с.
3. Современное издательское дело: новое в теории и практике : коллективная монография / науч. ред. Л. А. Мосунова. Киров : ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС», 2015. 154 с.
4. Книжная культура Казахстана и России : коллективная монография / под общ. ред. С. Медеубек; науч. ред.: Р. С. Абдиева, Л. А. Мосунова. Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, 2014. 472 с.
5. Динер Е. В., Мосунова Л. А. Развитие воображения в процессе чтения электронной книги // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. № 2. С. 34–48. DOI: http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1702.03
6. Текст: восприятие и обработка / отв. ред. О. А. Кузнецов ; АН СССР. Науч. совет по комплексной проблеме «Кибернетика». (Препринт). М. : [б. и.], 1976. 40 с.; 22 см.

Анализ программных средств, используемых для создания компьютерных игр обучающимися

М. С. Перевозчикова [a], А. А. Ренжина [b]
кандидат педагогических наук, доцент кафедры цифровых технологий в образовании [a]
студент группы ПОм-1302-63-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: ms_perevozchikova@vyatsu.ru [a], stud2445@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Развитие информационных технологий оказывает существенное влияние на сферу образования, наблюдается тенденция развития использования потенциала компьютерных игр в образовательном процессе. Статья направлена на решение актуальной проблемы в области применения средств игровой разработки обучающимися и посвящена раскрытию функционала программных продуктов, которые могут использоваться школьниками для создания компьютерных игр как в учебной, так и во внеучебной деятельности. В статье представлен обзор и сравнительный анализ программных средств для разработки компьютерных игр GameMaker: Studio, Game Editor, Kodu Game Lab, приведены основные характеристики, раскрыты достоинства и недостатки возможного использования в образовательном процессе. Данные программы могут быть использованы педагогами дополнительного образования и учителями при обучении школьников созданию компьютерных игр.

Ключевые слова: информационные технологии, компьютерные игры, создание компьютерных игр, разработка приложений.

Введение. В наше время общество живет под воздействием современных технологий. Информационные технологии внедряются во все сферы человеческой деятельности, дети начинают пользоваться электронными устройствами с ранних лет. В большинстве случаев компьютер используется ими в качестве способа развлечения, а не как информационный ресурс.

Наравне с усовершенствованием современных информационных технологий расширяются и способы создания компьютерных игр. Компьютерная игра – компьютерная программа, служащая для организации игрового процесса, связи с партнёрами по игре или сама выступающая в качестве партнёра. Сейчас очень много компьютерных игр. Каждая по-своему интересна и увлекательна. Дети с удовольствием играют в эти игры. Всегда хочется первым добраться до финиша. Реалистичная графика и звуковое оформление все больше и больше увлекают детей. Это приводит к тому, что существенное количество времени и внимания уделяется компьютерным играм, а не обучению.

В то же время существует немало программных средств, которые можно использовать для обучения школьников созданию компьютерных игр уже с на-

чальной школы. Чтобы мотивировать обучающихся на приобретение актуальных и значимых цифровых компетенций, развивать в процессе обучения аналитическое и критическое мышление, навыки проектной и командной работы, способность к достижению цели, необходимо в качестве мотивирующего инструмента использовать те виды деятельности, которые вызывают у школьников наибольший интерес при использовании компьютера. В связи с этим **актуальность** исследования заключается в необходимости рассмотрения различных программных средств для разработки игр, которые можно применять в обучении школьников.

Цель исследования – анализ программных средств, которые можно применить в обучении школьников созданию компьютерных игр.

Задачи исследования:

1) осуществить выбор программных средств, с помощью которых создаются компьютерные игры;
2) проанализировать возможности выбранных программных средств;
3) провести сравнительный анализ программных средств.

Ведущий подход. GameMaker: Studio – одна из наиболее распространенных программ для создания игр, позволяющая разрабатывать приложения под множество платформ. GameMaker: Studio заняла место своего предшественника – конструктора Game Maker. Программа есть в свободном доступе на официальном сайте конструктора [1].

GameMaker: Studio имеет достаточно простой и понятный интерфейс. У этой программы нет меню на русском языке, но есть возможность установить русификатор, который также можно скачать на официальном форуме конструктора.

Конструктор дает возможность создавать 2D-игры с использованием готовых спрайтов, звуков, а кроме того, дает возможность разработчику создавать и редактировать собственные объекты. В GameMaker: Studio имеется встроенный магазин спрайтов, звуков, карт и т. д. Благодаря этому появляется возможность быстро приобрести навык проектирования игр, не отвлекаясь на создание отдельных частей, например на вид персонажа. GameMaker: Studio дает воз-

можность создавать не только 2D-игры, но и применять 3D-графику. Тем не менее данный конструктор стоит использовать именно как платформу для создания качественных 2D-игр, так как конструктор не отличается высокой степенью оптимизации и качества 3D-объектов.

Пользователю, работающему с конструктором GameMaker: Studio, предлагается несколько версий. Бесплатная версия (Standard) ограничена компиляцией под Windows, создана для использования с ограниченным количеством инструментов, что в целом никак не препятствует знакомству с программой и созданию первых проектов. Для скачивания бесплатной версии необходимо зарегистрироваться на сайте. По сравнению с бесплатной версией, профессиональная (Professional) версия обладает большим числом преимуществ, в том числе управление ресурсами, компиляция для macOS, Ubuntu и запуск на Android. В профессиональной версии имеется возможность приобрести отдельные модули, расширяющие функциональность программы. Версия для мастеров (Master Collection) включает все текущие модули, а также несколько дополнений, которые существенно облегчают создание игр.

Неотъемлемым плюсом редактора GameMaker: Studio является кроссплатформенность – это способность создавать собственные игры для разных платформ для ПК (Windows, Mac OS, Ubuntu), мобильных (Android, Amazon Fire, iOS, Windows 10 Mobile), Web (HTML5) и игровых консолей (Xbox One, PlayStation 4).

Помимо этого в GameMaker: Studio есть свой собственный язык программирования GML, который написан на Delphi и имеет схожие операторы от Java Script и Pascal. При создании игры с помощью языка программирования GML открывается больше возможностей, чем при создании через графический редактор программы.

Основные характеристики программы. Последняя версия: v2.2.5.481 от 18 декабря 2019. Операционная система: Windows, Mac OS, Ubuntu. Языковый интерфейс: Английский. Лицензия: проприетарная. Разработчик: YoYo Games.

Минимальные системные требования: Операционная система: Windows. Процессор: не менее 2 ГГц. Оперативная память: 2 Гб. Видеокарта: DX11 compliant graphics card. Памяти на Жестком Диске: 3 Гб.

Другое программное средство, рассматриваемое нами, – Game Editor.

Game Editor – кроссплатформенная программа для создания игр для Windows, Windows Mobile и WM Smartphone. Game Editor предназначен для всех, кто хочет быстро создавать игры, не вникая в сложности программирования и отладки. Необходимо отметить, что данная программа запускается только на настольных компьютерах. Однако игры с её помощью можно создавать не только для компьютеров, но и для телефонов Pocket PC/Windows Mobile и смартфонов WM Smartphone. Интеграция программы с большим количеством платформ отмечена известным сайтом разработчиков игр Game Discovery [2]. Программа есть в свободном доступе на официальном сайте конструктора [3].

По своим возможностям Game Editor сильно напоминает достаточно продвинутый редактор, который используют для создания различных мультимедиа-проектов. Однако, в отличие, от имеющихся аналогов, этот программный продукт первоначально разрабатывался для создания видеоигр с двухмерной графикой. Game Editor подойдет для создания 2D-игр любого жанра. Удобный интерфейс дает возможность создавать игры на вкладках и с применением простейших скриптов. С помощью графического редактора пользователь сам может создавать игровой мир.

В данной программе все построено настолько просто, что создание скриптов и даже целых уровней не будет создавать серьезных проблем. Данный программный продукт является хорошим инструментом, который дает возможность создавать 2D-игры очень высокого качества и абсолютно любого жанра. Для создания игры можно воспользоваться готовыми скриптами, поэтому данную программу можно порекомендовать в том числе и малоопытным пользователям. Следует отметить, что программа способна поддерживать достаточно большое разрешение экрана. Существует возможность создания переключателя, который позволит вам переводить игру из оконного режима в полноэкранный и наоборот.

Основные характеристики программы. Последняя версия: 1.4.0 от 5 июля 2010. Операционная система: Windows, Linux, Mac OS X. Языковый интерфейс: Английский. Размер файла: 28,30 Мб. Лицензия: FreeWare. Разработчик: Makslane Rodrigues.

Минимальные системные требования. Операционная система: Windows, Linux, Mac OS. Процессор: 200Mhz + x86 (Pentium и выше) или совместимый процессор. Оперативная память: 32 Мб. Видеокарта: Intel GMA X4500, NVIDIA GeForce 9600M GT или AMD/ATI Mobility Radeon HD 3650, 256 Мб видеопамяти. Памяти на жестком диске: 7 Гб.

Существует еще один визуальный конструктор, с помощью которого можно создавать 3D-игры – Kodu Game Lab. Программа была разработана компанией Microsoft. Первоначально Kodu Game Lab разрабатывалась для консоли Xbox 360 и появилась в 2009 году. Однако новая версия приложения была адаптирована и для Windows. Основным достижением разработчики считают модернизацию интерфейса, который был модифицирован под клавиатуру и мышь.

Kodu Game Lab можно скачать бесплатно и без регистрации, программа находится в свободном доступе на официальном сайте [4]. Программа имеет русскоязычный интерфейс.

Kodu Game Lab представляет собой визуальную среду для разработки 3D-игр. Она не требует знания программирования, и может успешно использоваться даже обучающимися начальных классов. За счет привлекательного интерфейса Kodu мотивирует к конструированию различных миров.

Чтобы разработать игру, необходимо создать игровой мир, в который будут помещены различные персонажи, действующие согласно установленным правилам. Для более быстрого создания игры доступен набор уже готовых миров, но можно и создать свой мир с нуля. Кроме того, существуют уже готовые персонажи, которым можно назначать дополнительные действия.

Главной особенностью Kodu Game Lab является сосредоточение внимания пользователя на процессе разработки истории и идеи игры с её логикой вместо того, чтобы постоянно задумываться над написанием кода.

Пользователь при создании игры имеет возможность расширять территорию, формировать отдельные островки. В конструкторе можно изменять ландшафт, добавляя холмы и пики, это придает игре наиболее реалистичный вид. В игровом пространстве можно создавать персонажей, размещать на территории разные объекты. Все персонажи имеют меню, в котором можно выбирать команды, необходимые для выполнения различных действий. Также есть возможность прописать для каждого персонажа конкретные правила, которые он будет выполнять. Данные действия могут исполняться как автоматически, так и с помощью мыши, клавиатуры или джойстика. После того как создан игровой мир, помещены персонажи с индивидуально прописанными командами, можно запустить мир, посмотреть и поиграть в созданную 3D-игру.

Основные характеристики программы. Последняя версия: 1.5.2.0 от 11.05.2019. Операционная система: Windows. Языковый интерфейс: Английский, русский. Лицензия: бесплатная. Разработчик: Microsoft.

Минимальные системные требования. Операционная система: Windows. Процессор: не менее 2 ГГц. Оперативная память: 1Гб. Видеокарта: DirectX 9.0c и Shader Model 2.0, 256 Мб видеопамяти. Памяти на жестком диске: 200 Мб.

Результаты исследований, их обсуждение. Проведем сравнительный анализ рассмотренных программных средств: GameMaker: Studio, Game Editor, Kodu Game Lab, представленных в таблице.

Сравнительный анализ программных средств

Критерии для сравнения	**GameMaker: Studio**	**Game Editor**	**Kodu Game Lab**
Требования к ОС	Windows, Mac OS, Ubuntu	Windows, Linux, Mac OS X	Windows
Стоимость	Бесплатная	Бесплатная	Бесплатная
Регистрация	Требуется	Не требуется	Не требуется
Язык установки	Имеет возможность выбора языка, в том числе русский	Английский	Имеет возможность выбора языка, в том числе русский
Наличие формата 3D	Есть, но плохо реализовано	Нет	Есть
Создание игр для игровых консолей	Да	Нет	Да

Выводы. Существует большое количество программных средств, используемых для создания компьютерных игр. Мы проанализировали такие программные средства, как GameMaker: Studio, Game Editor, Kodu Game Lab.

GameMaker: Studio – одна из наиболее распространенных программ для создания игр, позволяющая разрабатывать приложения под множество платформ. Ее достоинствами являются поддержка работы и создания проектов в графическом интерфейсе, кросс-платформенность, собственный язык программирования, возможность установки русификатора, поддержка и официальный форум, собственный магазин инструментов, совместимость с проектами, сделанными на более поздних версиях GameMaker: Studio. Среди недостатков можно отметить то, что конструктор плохо оптимизирован для некоторых платформ, плохо реализован инструмент создания 3D-игр, большие ограничения при использовании бесплатной версии.

Game Editor – кросс-платформенная программа, предназначена для всех, кто хочет быстро создавать игры, не вникая в сложности программирования и отладки. К достоинствам Game Editor можно отнести достаточно большое разрешение экрана, многоуровневую разработку, настройки разрешения экрана, частоты обновления, аудиоформатов, наборы инструментов, таймеры, отдельные игры-проекты для Windows, PocketPC и Linux. Среди недостатков программы можно отметить отсутствие русификации, невозможность использования для крупных проектов.

Kodu Game Lab – визуальная среда, позволяющая создавать трехмерные игры. Достоинства Kodu Game Lab: программа распространяется бесплатно; создание игр в формате 3D; простой и легкий для восприятия интерфейс; созданные игры работают на Windows и Xbox360; в конструкторе имеется интегрированная справка по каждому действию, организованная в виде уроков; в наличии интерактивный редактор ландшафта, с помощью которого можно создавать миры любой формы и размера; имеется утилита для создания мостов и путей; в комплекте 20 различных персонажей с встроенными способностями. Среди недостатков можно отметить то, что русский перевод недостаточно точен, а во встроенных уроках многое осталось непереведенным.

Проведённый анализ показал, что Kodu Game Lab обладает рядом преимуществ: главной особенностью конструктора является возможность создавать качественные 3D-игры. Программа имеет понятный интерфейс, не содержит сложного синтаксиса и не требует знания какого-либо языка программирования. А кроме того, игры, созданные в Kodu Game Lab, можно использовать на игровых приставках Xbox360.

Тем не менее все рассмотренные нами программные средства для разработки игровых программных продуктов являются хорошими ресурсами для обучения школьников. Данные программы могут быть использованы педагогами дополнительного образования и учителями при обучении школьников созданию собственных компьютерных игр.

Библиографический список

1. GameMaker: Studio. URL: https://www.yoyogames.com.
2. Game Discovery. URL: http://web.archive.org/web/20110725225031/http://www.game-discovery.com/game-design/make-games-for-mobile-phones-with-game-editor.asp.
3. Game Editor. URL: http://game-editor.com/Download.
4. Kodu Game Lab. URL: https://www.kodugamelab.com.

Развитие цифровых навыков школьников при создании мобильных приложений

М. С. Перевозчикова [a], В. В. Третьякова [b]
кандидат педагогических наук, доцент кафедры цифровых технологий в образовании [a]
студент группы ПОМ 13-02-63-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: ms_perevozchikova@vyatsu.ru [a], nika23-95@mail.ru [b]

Аннотация. Необходимость развития у обучающихся цифровых навыков, которые востребованы в информационном обществе для решения разнообразных задач (поиска информации, использования приложений, создания цифрового контента, его распространения, решения задач коммуникации, организации совместной работы, эффективной и творческой самореализации в процессе обучения), является актуальной задачей современного образования. Развитию цифровых навыков способствуют использование различных технических устройств, в том числе и мобильных, работа с различными программными средствами и приложениями.

Статья посвящена определению цифровых навыков, формирующихся у обучающихся в процессе разработки ими мобильного приложения в среде MIT App Inventor.

В ходе исследования было выявлено, что в процессе создания простейшего мобильного приложения у школьников формируется широкий спектр цифровых навыков.

Ключевые слова: цифровые навыки, MIT App Inventor, мобильные приложения.

Введение. Широкое распространение новых технологий в повседневной жизни предъявляет определенные требования к молодому поколению: от необходимости получать информацию, оценивать и грамотно ее использовать до понимания принципов работы современных технологий и аппаратных средств. Современные школьники зачастую не представляют свою жизнь без гаджетов и проводят с ними большую часть свободного времени. Этому способствует и тот факт, что одним из требований проекта «Цифровая школа» является активное использование в образовательном процессе мобильных приложений и цифровых технологий.

С ростом числа приложений и программ, используемых для решения повседневных коммуникационных и информационных задач, возникает потребность в формировании у обучающихся разнообразных цифровых навыков, которые позволят не только понимать, использовать и внедрять имеющиеся базовые технологии, но и адаптировать их для решения задач в быстроменяющихся условиях, а также создавать новые. Использование мобильных устройств способствует формированию цифровых навыков обучающихся, поскольку смартфон оснащен дополнительными модулями и датчиками, имеет встроенные фото- и видеокамеру, микрофон и аудиодинамик, а также обладает широким арсе-

налом программных средств. Наличие собственных смартфонов способствует повышению внутренней заинтересованности и личностной мотивации обучающихся в поиске новых программ для своего устройства.

В настоящее время существует большое разнообразие готовых приложений, загрузить которые можно через специальные магазины. Тем не менее зачастую эти приложения являются либо платными, либо содержат рекламу, либо не обладают желаемыми функциями. В то же время, создавая мобильное приложение, юный разработчик может самостоятельно определить и включить нужный функционал в свой продукт и наполнить его требуемым содержанием.

Таким образом, актуальность исследования вызвана противоречием между необходимостью развития цифровых навыков обучающихся для достижения современных результатов образования и недостаточным использованием потенциала процесса разработки мобильных приложений.

Ведущий подход. Цифровые навыки (digital skills) – «устоявшиеся, доведенные до автоматизма модели поведения, основанные на знаниях и умениях в области использования цифровых устройств, коммуникационных приложений и сетей для доступа к информации и управления ей» [1, с. 10]. Цифровые навыки необходимы пользователям для создания цифрового контента, его распространения, решения задач коммуникации, совместной работы, для эффективной и творческой самореализации в процессе обучения, при выполнении трудовых функций и социальной деятельности в целом.

Выделяют три уровня цифровых навыков [2]:

1) Базовый уровень – это важные навыки, необходимые для выполнения базовых задач в современном обществе, начиная от взаимодействия между людьми и заканчивая возможностью получения разнообразных государственных, коммерческих и финансовых услуг.

2) Промежуточный уровень – навыки специалиста, охватывающие умения, необходимые для выполнения определенных рабочих функций (например, цифровой маркетинг, графический дизайн, обработка данных). Навыки этого уровня включают способность не только использовать, но и критически оценивать технологию, а также создавать цифровой контент.

3) Продвинутый уровень – навыки, необходимые для профессионалов в области цифровых технологий. Программирование, кибербезопасность, искусственный интеллект, интернет вещей, разработка мобильных приложений требуют именно навыков продвинутого уровня.

Рассмотрим процесс создания мобильного приложения в среде MIT App Inventor и определим, какие цифровые навыки формируются у обучающихся в процессе разработки.

Работа со средой подразумевает наличие действующего аккаунта Google. В случае его отсутствия необходимо пройти процедуру регистрации и создать учетную запись, которая будет использоваться для перехода на сайт [3]. Таким образом, школьник должен владеть такими цифровыми навыками, как заполнение онлайн-форм и работа с электронной почтой, понимание механизма соглашения пользователя. После того как обучающийся зарегистрировался, ему необходимо изучить интерфейс, ознакомиться с основными компонентами данной среды и настройками (в том числе и настройками изменения языка).

Разработка приложения происходит в двух режимах: Дизайнер и Блоки. В режиме Дизайнер проектируется интерфейс будущего приложения, а режим «Блоки» предназначен для создания кода, то есть программирования поведения компонентов приложения. Доступные команды (события, методы и свойства) и разнообразные функции (логические, математические и пр.) располагаются справа и путем перетаскивания и соединения размещаются в рабочей области.

Для примера рассмотрим процесс создания мобильного приложения для игры «Твистер», основная суть которой заключается в следующем: ведущий игры с помощью рулетки определяет цвет и то, какую часть тела (левая/правая рука/нога) участники должны поместить на круг игрового поля (игровое поле представляет собой коврик с кругами четырех цветов).

Таким образом, разрабатываемое приложение должно обладать следующим функционалом: при «потряхивании» мобильного устройства на экране выпадают две картинки – цвет и часть тела, которую участники игры должны поместить на выпавший цвет (рис. 1).

Рис. 1. Возможный вид разрабатываемого приложения «Твистер»

1-й этап. Добавление требуемых компонентов

1. В модель экрана мобильного устройства перенесем компонент «Изображение» и переименуем его в Часть тела (Работа с меню, Переименование объектов).

2. Загрузим необходимые изображения. Так как программа не поддерживает кириллицу, а также некоторые форматы файлов, то необходимо владеть навыком переименования и конвертации файлов.

3. Повторим действия (добавление изображения, загрузка файлов) для генерирования цвета.

4. Для того чтобы действие происходило при изменении положения телефона в пространстве (при «встряхивании»), необходимо добавить в модель экрана мобильного устройства также компонент «СенсорАкселерометра». (Навык работы со сворачиваемыми элементами. Понимание и определение наличия датчиков в конкретной модели телефона, для чего может понадобиться работа с дополнительными специальными программами, например Sensor box for Android.)

2-й этап. Настройка свойств

1. Для компонента “Screen1” необходимо установить следующие свойства: Выровнять По горизонтали «Центр», Выровнять по Вертикали «Центр» (Выделение объектов, Форматирование текста, Выравнивание абзацев).

2. Для компонентов «Часть Тела» и «Цвет» установите следующие свойства: высота «150 pixels», ширина «120 pixels».

При работе в среде App Inventor разрешение экрана по умолчанию 320x480 пикселей. При создании приложения в данной среде необходимо учитывать установление связи положения и размера каждого компонента с разрешением экрана (работа с понятием «пиксель», разрешение экрана).

3-й этап. Настройка действий

Действия в приложении запускаются при наступлении какого-либо события (нажатие кнопки, перемещение объекта, изменение состояния какого-либо датчика), т. е. обучающийся имеет дело с объектами и программирует их действия, что является пропедевтикой объектно-ориентированного программирования.

Для успешного создания мобильных приложений крайне желательно изучить основные алгоритмические конструкции и структуры данных (познакомить с понятием переменной, рассмотреть типы данных, изучить условный оператор, циклы).

1. В режиме «Блоки» выберите компонент «СенсорАкселерометра1» и перетащите блок «когда.СенсорАкселерометра1.Вибрация» в поле блоков программы.

2. Для того чтобы отобразить на экране один из четырех цветов, необходимо сгенерировать случайное целое число в диапазоне [1…4] и полученное число соединить с расширением графического файла. Для этого нужно понимать операцию соединения строк. Так, например, блок (рис. 2) позволит получить имя файла, который нужно отобразить на экране через компонент Изображение. Для того чтобы загрузить требуемый файл, необходимо изменить соответствующее свойство компонента через операцию присваивания.

Рис. 2. Изменение свойств компонента

4-й этап. Отладка приложения и Загрузка на мобильный телефон

В среде App Inventor разработчик может тестировать и отлаживать мобильное приложение в реальном времени, прибегнув к одному из трех способов: на телефоне, подключённом по Wi-Fi; на телефоне, подключённом по USB; на собственном эмуляторе Android. Наиболее удобен первый способ, который требует наличия установленной на мобильном телефоне программы MIT AICompanion (Google Play/установить приложение «MIT AI2 Companion App»). После установки соединения на экране мобильного устройства можно увидеть получившееся приложение. При необходимости на компьютере можно сразу же внести корректировки как в дизайн, так и в исходный код. Если внешний вид и функционал приложения полностью соответствуют поставленным задачам, то приложение можно установить на мобильное устройство.

Для загрузки приложения на мобильный телефон необходимо создать файл .apk и скачать его. Для этого в среде App Invenotor необходимо построить приложение (создать QR-код для скачивания), с помощью MIT AI2 Companion App на мобильном устройстве просканировать код приложения (scan QR code) и загрузить файл. При установке приложений на мобильное устройство необходимо разрешить установку приложений из неизвестных источников. После установки приложения им можно пользоваться и поделиться.

В процессе тестирования и загрузки приложения у обучающихся формируются следующие навыки: защита устройства, умение находить неполадки и решать их (решение технических проблем), понимать, как используются авторские права, создание новых решений.

Результаты исследований, их обсуждение. Таким образом, в процессе создания достаточно простого мобильного приложения в среде MIT App Inventor у обучающихся развивается широкий спектр цифровых навыков.

Базовый уровень: заполнение онлайн-форм, работа с электронной почтой, переименование объектов, конвертация файлов, добавление изображения, загрузка файлов, работа со сворачиваемыми элементами, работа с понятием «пользовательское соглашение», работа с понятием «интерфейс», работа с компонентами, изменение языка, работа с понятием «рабочая область», формати-

рование текста, выравнивание абзацев, работа с понятием «пиксель», работа с понятием «разрешение экрана», защита устройства, перемещение объекта, работа с понятием «имя файла», работа с понятием «расширения файла».

Промежуточный уровень: понимание и определение наличия датчиков в конкретной модели телефона, работа с дополнительными специальными программами, скачивание и установка приложения, создание QR-кода для скачивания, сканирование кода приложения, решение технических проблем, работа с понятием кнопки.

Продвинутый уровень: модификация приложения, создание новых решений, программирование, изменение состояния датчика, работа с понятием переменной, генерирование изображений, работа с понятием «оператор присвоения», работа с понятием «условный оператор», работа с понятием «цикл».

Рассмотрев все этапы создания мобильного приложения, можно отметить, что на каждом из них школьник овладевает разнообразными цифровыми навыками, как базовыми, так и продвинутыми.

Цифровые навыки необходимы не только для успешной работы, но и для социальной интеграции, они позволяют повысить эффективность и сократить время решения задач в современном мире, открывают возможности для личного и профессионального развития, делают жизнь человека более комфортной.

Библиографический список

1. Обучение цифровым навыкам: глобальные вызовы и передовые практики. Аналитический отчет к III Международной конференции «Больше чем обучение: как развивать цифровые навыки» / Корпоративный университет Сбербанка. М. : АНО ДПО «Корпоративный университет Сбербанка», 2018. 122 с.

2. Сухомлин В. А. Открытая система ИТ-образования как инструмент формирования цифровых навыков человека // Стратегические приоритеты. 2017. № 1. С. 70–81.

3. Ливенец М. А., Ярмахов Б. Б. Программирование мобильных приложений в MIT AppInventor : практикум. URL: http://appinvent.ru/_f/_uroki/AppInventor-Programma-Praktikum.pdf (дата обращения: 10.03.2020).

4. Опыт образовательной организации в сфере формирования цифровых навыков : материалы Всероссийской научно-методической конференции с международным участием / редколл.: Н. М. Гурьева, Т. Н. Николаева. Чебоксары : ИД «Среда», 2019. 384 с.

5. App Inventor. URL: http://appinventor.mit.edu/ (Дата обращения 5.03.2020).

«Политика памяти» в системе национальных приоритетов социокультурной трансформации Франции

Е. А. Перминова [a], Ю. И. Колобова [b]
студент группы КТУб-4201 [a]
кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии, социологии и философии [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: liza_perminova@icloud.com [a], kolobovay@list.ru [b]

Аннотация. Цель статьи – анализ системы национальных приоритетов культурной политики Франции, укладывающейся в концепт «политика памяти». В работе используются культурологические методы исследования: сравнительно-исторический, семиотический, структурно-функциональный.

Теоретико-методологическую основу данной работы составили работы М. Хальбвакса, П. Нора и др.

Итоги работы: проблема продвижения концепции «политики памяти» во Франции инструментами культурной политики задается, прежде всего, современной политической повесткой дня, но находит в себе и глубокие исторические корни; «парижский городской текст» фиксирует в себе память о предельных событиях истории, создавая так называемые «места памяти».

Ключевые слова: политика памяти, культурная память, историческая память, культурная политика Франции.

Актуальность затрагиваемой в статье проблемы обусловлена целым рядом современных политических, социально-экономических и культурных факторов, в частности усилением миграционного потока, ростом конфликтов на национально-этнической почве, усилением экстремизма, религиозной нетерпимости, национализма и терроризма, угрожающих национальным приоритетам и идентичности многих мировых стран, к числу которых относится и Франция.

Место и роль «политики памяти» в культурной повестке Франции

В данной работе за основу было взято понимание «политики памяти» как набора методов, с помощью которых власть, используя свои ресурсные возможности, может повлиять на особенности восприятия и оценки исторических событий, сохраненных в массовом сознании. Она может реализовываться в двух «режимах»: режиме забвения и режиме воспоминания. Примером политики забвения во французской истории можно назвать итоги Великой французской революции (1789–1799 гг.), направленные на уничтожение любых упоминаний о Старом режиме.

Какие рычаги воздействия есть у власти Франции сегодня по внедрению «политики памяти»? Президент страны имеет право на «пантеонизацию» и «де-

пантеонизацию» великих сынов Отечества, т. е. он может принять решение о введении в национальный зал славы Пантеона или выведения из него [4, с. 330].

Сегодня французская общественность, историки, публичные люди очень горячо поддерживают объединение «За свободу истории» (Liberté pour l'histoire), в обращении которого говорится: «История не является объектом юриспруденции. В свободном государстве ни парламент, ни судебные власти не должны определять историческую правду» [4, с. 342]. Причиной появления таких общественных инициатив стала реакция на закон Гайсо (Loi Gayssot), или «Закон памяти», касавшийся интерпретации военных действий времен Сопротивления, военных действий в Алжире. Сегодня французское правительство ввело официальный запрет на появление подобного рода «законов памяти» (lois mémorielles).

Государственная политика по сохранению памятников культурного наследия

Великая французская революция – важная отправная точка формирования национального сознания французов. Именно этот период истории позволил им осознать важность сохранения национальной памяти и принять меры по созданию системы публичных музеев, национальных архивов – всего того, что ляжет в основу понятия «национальное культурное достояние».

Сегодня главным законом по сохранению культурного достояния Франции является закон «Об исторических памятниках» от 1913 г. Он лег в основу «Кодекса национального достояния Франции» (23.08.2005). Законы, кодексы, акты устанавливают нормы взаимоотношений в области охраны культурного наследия между обществом, властью, с одной стороны, и собственниками и застройщиками – с другой. Но все они опираются на два основополагающих принципа при реализации охранной деятельности – это обеспечение сохранности и доступности для людей. В 2016 г. был принят к реализации национальный проект по сохранению культурного наследия Франции.

Охрана исторического памятника может касаться как всего здания, так и отдельных его частей (фасада, названия улицы, внутреннего убранства или окружающей его территории). За охраной культурного наследия следит большое

количество специализированных департаментом и комиссий, например Architectedes bâtiments de France.

Статус охраняемого государством памятника влечет для собственника или владельца обязанность обеспечения его сохранности. Владельцы лишены права производить какие-либо работы, которые могут изменить облик памятника или ландшафта (в том числе и строительство в 500 метрах от зоны памятника) [1, с. 139]. Если владелец нарушает обязательства по сохранению памятника, то его имуществу могут быть прописаны реставрационные работы за счет государства или оно будет передано другим организациям или владельцам, которые возьмут за него ответственность. Охраняемые памятники не могут быть разрушены, перемещены, реставрированы, перестроены или достроены без санкции министра по делам культуры [8, с. 95].

Обращает на себя внимание постоянство в названии внутригородских объектов (улицы, площади, бульвары, закоулки, дворы), которые становятся своеобразными «очагами памяти». Например, Rue St Denis (ул. Сен-Дени) сохранила свое название с 1144 г., так как на этом месте находилась линия римской дороги в направлении Сен-Дени. Одним из символичных названий, сохранившихся с 1855 г., можно назвать Boulevard Sebastopol (Бульвар Севастопольский) в честь взятия Севастополя франко-британскими войсками.

Философия города и места памяти

Основываясь на работе Мишеля де Серто «Прогулки по городу», город можно понимать как текст с преобладающей в нем темой политических легенд, определяющих жизнь горожанина. Де Серто вводит понятие «риторика ходьбы», сравнивая речевые обороты и движения горожан. Так, он пишет, что пешеходы в различных пространствах «создают смысл», а «не место среди мест», т. е. Площадь Согласия как таковая не существует, есть только идея Площади Согласия. Обитаемым, то есть живым, город делают легенды, сновидения и воспоминания. Городские истории, рассеиваясь, превращаются в память, которая является своего рода антимузеем. Именно ее части становятся легендами, а «места памяти» – «свернутыми» историями [2, с. 173] о каких-либо предельных

событиях, т. е. тех, которые сохранила историческая память, которые вписаны в национальную историю и сыграли роль в становлении и формировании национального самосознания.

Во Франции главным теоретиком концепта «политики памяти» является Пьер Нора – автор исследований «Места памяти» и «Коллективная память». Он приводит следующую классификацию мест памяти: топографические места (города, улицы); монументальные места (кладбища, музеи, дворцы); символические места (коммеморативные церемонии, паломничества и эмблемы); функциональные места (учебники, автобиографии или мемуары) [8, с. 95].

Исследователь считает, что «места памяти» становятся ядром «политики памяти», так как именно они являются ключевыми как для отдельных групп людей, так и общества в целом [6, с. 400]. Таким образом, воздействуя на культурный ландшафт с помощью демонтажа или постройки новых культурных памятников, можно изменять и историческое прошлое. Как верно подметил П. Хаттон, «сила памяти сегодня заключается… не в нравственном влиянии, а в её материальных останках» [3, с. 11]. Таким «материальным останком» является сохраненный памятный ландшафт.

Сегодня памятные места рассматриваются как символы национальной идентичности, в них воплощена национальная память, гордость или даже страницы унижения целого народа. Ими могут быть как памятники культуры, так и конкретные события, выполняющие символическую функцию и служащие напоминанием об историческом прошлом. Они могут иметь несколько значений или вовсе изменяться с течением времени.

Библиографический список

1. Пилипенко А. Н. Охрана памятников культуры во Франции // Правовая охрана памятников истории и культуры в зарубежных странах : сб. науч. тр. / РАН; ИНИОН; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве. Ф. М., 2005. С. 137–146.

2. Серто Мишель де. Изобретение повседневности. 1. Искусство делать / пер. с фр. Д. Калугина, Н. Мовниной. СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. 330 с.

3. Хаттон П. История как искусство памяти. СПб. : «Издательство “Владимир Даль”», 2003. С. 353.

4. Шеррер Ю. Отношение к истории в Германии и Франции: проработка прошлого, историческая политика, политика памяти // Сборник статей под редакцией А. Миллера, М. Липмана. М. : Новое литературное обозрение, 2012. С. 328–367.

5. Le Goff J. History and Memory. N. Y. : Columbia Univ. Press, 1992 [1981/1988]. P. 95–96.

6. Nora P. Memoire collective // La nouvelle histoire / J. Le Goff, J. Revel (Hg). P., 1978. S. 398–401; Les lieux de mémoire / P. Nora (Hg). 7 Bd. P., 1984–1992.

Лексическая система темпоральных указателей в лирической поэзии С. Сырневой

Т. В. Петрусь [a], Р. В. Жданов [b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, культуры речи и методики обучения [a]
магистрант группы ПОм-1201-02-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr04155@vyatsu.ru [a]

Аннотация. Статья выполнена в русле лингвистики текста, а именно актуального направления, занимающегося изучением языка художественной литературы. Она посвящена исследованию лексических средств, выражающих семантику времени. Ведущий подход основывается на принципах имманентного анализа текста, т. е. целостного рассмотрения элементов образно-стилистической и лексической систем поэтического текста. Авторы предлагают полный анализ темпоральных указателей и других лексических средств, при помощи которых в стихотворениях С. А. Сырневой формируется картина, отражающая авторскую концепцию времени. В статье описываются типы темпоральных указателей; контекстуальный анализ позволяет характеризовать семантико-ассоциативные отношения внутри словосочетаний, в которые входят рассматриваемые лексемы. Авторы приходят к выводу о том, что представленное в поэтической системе С. А. Сырневой художественное время обладает такими признаками, как однонаправленность, необратимость и конечность. Результаты наблюдений могут найти применение при изучении языка современной русской поэзии.

Ключевые слова: категория времени, континуум, художественное время, лексема, темпоральный указатель, пространственный указатель.

Введение. В последние десятилетия российские языковеды часто обращаются к вопросу о текстовых категориях времени и пространства. Широко известно, в частности, учение М. М. Бахтина о хронотопе как совокупности пространственно-временных взаимосвязей [1, с. 234–407]. Лингвистика текста, выделяя в этой совокупности временной и пространственный континуумы, оперирует такими понятиями, как художественное время [2, с. 121] и художественное пространство. Материалом для подобных исследований в основном являются прозаические произведения, тогда как поэтические тексты вызывают значительно меньший интерес. Тем не менее отметим монографию Д. А. Салимовой и Ю. Ю. Даниловой [3], в которой помимо прочих проблем рассматриваются лексические средства выражения темпоральности в поэзии М. Цветаевой. Цель данной статьи можно обозначить как изучение системы лексем, посредством которых в поэтическом тексте создается картина авторских представлений о категории времени. Таким образом, объектом исследования является система

темпоральных указателей – лексем с семантикой времени, а предметом рассмотрения – поэтический текст. Задачи предлагаемого анализа – выявление состава лексических единиц с темпоральной семантикой, создание типологии, анализ их сочетаемости с другими лексемами в тексте, рассмотрение отношений между темпоральными и косвенными указателями на время, а также наблюдения над индивидуально-авторскими представлениями о времени, характерными для поэтического мира С. Сырневой.

Методы исследования. В процессе исследования использованы метод контекстуального анализа, описательный метод, а также методика имманентного анализа художественного текста. Материалом данного исследования являются поэтические произведения известного кировского поэта С. Сырневой, написанные в 1980–2000-х годах [4].

Результаты исследований, их обсуждение. Время, как известно, представляет собой категорию не только грамматическую, но и логическую, поскольку формирует определенные представления человека об устройстве физического мира, т. е. о так называемом объективном времени. Применительно к языку поэзии целесообразно говорить о категории времени, опираясь на понятие художественного времени как специфического способа эстетического познания действительности. Н. А. Николина, указывая на системную сущность художественного времени, определяет его следующим образом: «способ организации эстетической действительности произведения… и одновременно образ, связанный с воплощением авторской концепции, с отражением именно его картины мира» [2, с. 122]. Художественное время формируется различными элементами текста, различными языковыми средствами, в том числе лексическими.

Анализ лирики С. Сырневой позволяет прежде всего установить состав используемых поэтом темпоральных указателей. Система выявленных темпоральных указателей несет на себе отпечаток таких факторов, как тематика, стилистическая индивидуальность и эстетические идеалы автора, т. е. всего того, что Ю. Д. Апресян относит к так называемой личной сфере, понимая ее как «все, что находится в момент высказывания в сознании автора» [5, с. 646]. Сис-

тема темпоральных указателей представлена лексемами, относящимися к различным частям речи. Преобладают имена существительные, среди которых выделим общие категориальные наименования: *время/времена, эпоха, пора, прошлое, вечность, канун;* наименования отрезков времени: *век*, *год, сутки, час, минута, миг, мгновение;* наименования времен года*: весна, лето, осень;* наименования частей суток: *ночь, утро, день, вечер, полночь, полдень, рассвет, закат, сумерки*; наименования временны́х границ: *предел, срок*. Группа имен прилагательных состоит преимущественно из лексем, образованных от основ вышеназванных существительных: *вечный, вековечный, вековой, временный, ночной, дневной, вечерний, утренний, полуночный, предрассветный, зимний, предзимний, осенний, летний*. Наречия представлены значительно скромнее, это лишенные конкретного семантического наполнения указатели на время: *когда-то, всегда, никогда*, а также лексемы с корнем -*век*-: *вечно, вовек, навеки.*

Категориальное наименование *время*, как показывают контексты, может использоваться не исключительно в отвлеченном смысле (*безвозвратное* ***время****, посреди искривленных* ***времен****, во все* ***времена****, до лучших* ***времен***), но также и в достаточно конкретизированном значении (*было* ***время*** *такое: домик наш да три дома соседей*; *наступит пора ремесла –* ***время*** *тяглое, чистое)*. Анализ самых частотных в рассмотренных текстах лексем с корнем -*век*-, как правило, обнаруживает их общую семантическую составляющую, свойственную поэтическому сознанию автора, чаще всего это представление о некоем абсолюте без конкретных временны́х рамок, своего рода ‘ всегда’ : *долгие* ***века****, многомудрая* ***вечность****, тоска* ***вековая****, небо* ***вечное****,* ***вечный*** *узник,* ***вечная*** *тема,* ***вечное*** *счастье,* ***вечная*** *тайна,* ***вековечное*** *молчанье, небу* ***вовек*** *молчать, образ детства* ***навеки****,* ***вечно*** *грустить*. Лирическая героиня С. Сырневой хочет ***вечно*** *жить без слез,* однако при этом для нее четко противопоставлены ***новый*** *век* как чуждое и жестокое время, лишенное былых идеалов, и ***прошлый*** / ***прошедший*** / ***старый*** *век* – та часть жизни, в которой осталось все чистое, светлое, *беззащитное*, то, на чем *душа держалась*. В моделируемом поэтом образе времени основной вектор совершенно очевидно направлен из настоящего в прошлое, в юность,

прошедшую в советскую эпоху, причем эта направленность необратима. Интересно, что, относя себя к *детям советской судьбы,* поэт видит настоящее глазами человека из *далекой советской страны*: *года проходят в суете и скверне*; *безвозвратное время прошло*. Восприятие прошлого метафоризируется в сочетаниях *давнего, дивного детства весна; сладчайшее детство.* Поэт отчетливо ощущает временной рубеж, знаменательно названный *часом рокового смещенья эпох*. Наступившее настоящее в авторской картине времени характеризуется следующим образом: *опасный час*; *лихие года; ураганные черные годы*. Акцентируя отмеченную антитезу, С. Сырнева прибегает к известному приему – изображению времени при помощи не собственно темпоральных, а косвенных указателей. Другими словами, названия событий, фактов, которые словно вычленяются из потока времени, становятся «опознавательными знаками» определенных отрезков времени. Так, приметы ушедшей эпохи – это и вернувшийся с войны *работяга*, *отец, победитель*, и Гагарин, который *в космос ушел,* и взвившиеся *туда же* качели, и в целом жизнь *без нефти и газа*. Новое время изображается посредством оригинальных метафор: *Кто-то черный ... по трюмам нас разделил. Белый свет над Родиной угас, темнота прихлынула к порогу.* Будущее связано в авторском сознании с неким безвременьем, приравненным к испытанию, это *пустые дни*, которые необходимо *докоротать*, чтобы исполнить определенную миссию – то, что предначертано: *Мы оставлены здесь зимовать и молчать. ... сгодиться Отчизне в тот день ее черный*.

Среди косвенных указателей на время следует отметить пространственные указатели, отражающие объективное единство пространственно-временного континуума. В поэтике С. Сырневой это всегда названия природных реалий и событий, свойственных природе в разное время года; *холод, ледоход, снегопад, пурга, желтое убранство* лесов, *половодье*, *белынь* в поле, песня *соловья, белая черемуха*, цветущая *сирень*, падающие *яблоки, багряные калины,* плывущий по реке *василек*, упавшая в лопух ягода *малины* и т. п.

В созданной С. Сырневой временно́й модели художественное время характеризуется не только однонаправленностью и необратимостью, но и конечностью.

Ощущение конечности жизненного времени звучит в строчках об *остатке жизни*; *уже недолгом сроке*; пробившем *часе*. Лирическая героиня часто испытывает состояние расставания с привычными для земной жизни вещами: например, эпитет *прощальный* сопровождает слова *закат*, *порог*. Отметим, однако, что далеко не всегда подразумевается именно предощущение смерти, потому что в мировосприятии автора существует не только мысль о *пределе*, который положен *всему*, но и весьма туманное представление о *другой поре,* до которой должна молчать правда, а также о тех *временах*, когда закончится *срок* одиночества лирической героини.

Выводы. Подводя итог проведенному исследованию, следует прежде всего обратить внимание на то, что система прямых и косвенных темпоральных указателей, зафиксированная в проанализированных текстах, отражает так называемое индивидуально-авторское время как сложное переплетение объективных и субъективных ассоциаций, ощущений и представлений. Лексические единицы с темпоральной семантикой удалось классифицировать в зависимости от принадлежности к различным частям речи, что позволило сделать вывод о том, что преимущественную смысловую и художественную нагрузку несут на себе принадлежащие к разным частям речи лексемы с корнем *-век-*. Анализ темпоральных указателей привел к заключению, что в авторском сознании они взаимодействуют с косвенными указателями на время, чем создается достаточно сложная и объемная картина индивидуальных представлений и ассоциаций. Мы показали также, что модель художественного времени, свойственная поэзии С. Сырневой, отражает такие признаки времени, как однонаправленность, необратимость и конечность. Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в возможности его использования при изучении языка современной поэзии.

Библиографический список

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М. : Художественная литература, 1975. 504 с.

2. Николина Н. А. Филологический анализ текста. М. : Издательский центр «Академия», 2003. 256 с.

3. Салимова Д. А., Данилова Ю. Ю. Время и пространство как категории текста: теория и опыт исследования (на материале поэзии М. И. Цветаевой и З. Н. Гиппиус). М. : Флинта : Наука, 2009. 200 с.

4. Сырнева С. А. Избранные стихи. М. : ИТРК, 2008. 192 с.

5. Апресян Ю. Д. Избранные труды : в 2 т. Т. 2. М. : Восточная литература, 1995. 769 с.

Особенности влияния творчества Михаила Науменко на отечественную рок-поэзию XX–XXI вв.

В. А. Поздеев [a], М. В. Завалко [b]
доктор филологических наук, профессор кафедры филологии [a]
студент группы ФЛм-1201-51-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: slavapozd@yandex.ru [a], maksim-zavalko@yandex.ru [b]

Аннотация. В статье анализируется масштаб укоренённости в текстах отечественных рок-исполнителей поэтических традиций, заложенных Михаилом Науменко, рассматриваются примеры непосредственного и косвенного воздействия разработанных им творческих концепций на современных авторов. В число реализуемых в рамках работы задач входили поиски аутентичных текстов известных и малоизвестных исполнителей, анализ данных текстов и выявление степени влияния на них первоисточника. Актуальность статьи обусловлена возрастающим в последнее время интересом к жизни и творчеству Михаила Науменко, а также относительно небольшим количеством научных исследований и разработок, посвященных конкретно этому автору. В работе над материалами применялась совокупность типологического и сравнительно-исторического методов исследования.

Ключевые слова: рок, интерпретация, ритм-энд-блюз, оригинальность, синтез, синкретизм, подражательность, интертекстуальность.

Введение

Майк Науменко по праву считается одним из основоположников современной отечественной рок-музыки. Его поэтическое наследие становилось объектом работы исследователей в статьях М. Капрусовой «Альбом Майка Науменко “Сладкая N и другие”: путь героя», А. Скворцова «Песни Михаила Науменко и их западные образцы», Ю. Доманского «Русский рок о русском роке: “Песня простого человека” Майка Науменко», в которых изучаются особенности построения рок-альбома как концептуального лирического цикла, связь песен М. Науменко с западными источниками и их трансформация в контексте традиций русской поэзии, темы рефлексии в русском роке.

Цель данной работы – выявление влияния творчества Михаила Науменко на смысловое пространство русской рок-поэзии. При возросшем в последнее время интересе к его жизни и творчеству изучение данной темы представляется достаточно актуальным и перспективным. Новизна исследования заключается в том, что хотя творчество Майка довольно часто становилось предметом научных изысканий, однако научные работы о группах и исполнителях, которые исповедуют его принципы работы со словом, достаточно редки. Науменко доста-

точно популярная фигура, но его влияние прослеживается в национальной модели отечественного рока то ли совершенно недостаточно, то ли несколько неубедительно, порой воплощаясь совершенно не на таком качественном уровне, какой предполагает высочайшая планка поэтического материала, предложенного Майком своим последователям.

«Еще в конце 1970-х старые приятели – Гребенщиков и Науменко – решили перенести образность и сюжеты западных рок-песен на нашу почву. <…> Кем они были – “послами рок-н-ролла в неритмичной стране” или бесстыдными подражателями, решать вам. Но не стоит забывать, что именно они разрушили устоявшуюся бардовскую традицию текстов-притч и навсегда изменили манеру советской рок-музыки» [1]. Сочинив “Дрянь”, “Утро вдвоём”, “Сладкую N”, Майк создал себе реноме панка и «питерского уркагана, приехавшего петь блатные песни под видом рок-музыки» [2, с. 10], породив некий переворот в общественном сознании. Однако Майк не делал ничего из ряда вон выходящего: подобно Пушкину, переносившему на русскую почву романтизм Байрона, он адаптировал все то, что успешно практиковали за рубежом. «Будучи, как и Гребенщиков, грамотным рок-фаном, он много лет методично переводил тексты Боуи, Дилана, Болана, Рида, Заппы и т. д.» [3, с. 19]. Двигаясь в этом направлении, Майк ближе всех своих современников подошел к западным образцам рок-текста, изобилующим сленгом, реалистическими ситуациями, не чуравшимся откровенного изображения взаимоотношения полов. «…Насколько я знаю из разговоров с очень многими музыкантами из разных групп и разных городов: какое-то влияние я оказал в том плане, что, может быть, одним из первых стал писать очень конкретные песни тем языком, которым мы общаемся друг с другом, простыми обычными словами и о ситуациях, может быть, не совсем приятных, гаденьких; но описывал нашу жизнь такой, какая она есть. Не призывая ни к чему и не выводя мораль», – заявил сам Майк в одном из своих поздних интервью [4, с. 57]. О том, каким образом претворяются в сфере отечественной рок-поэзии мотивы, характерные для творчества Майка, и пойдет речь в данной работе.

1.1. Сквозные мотивы и сюжеты текстов песен Майка и их отражение в современной рок-поэзии

Говоря об особенностях блюзовых и рок-н-ролльных текстов в логоцентрической модели русского рока, следует иметь в виду их синкретичность, т. е. взаимозависимость текста песни, интонационной составляющей, музыкального сопровождения и влияния личности самого сонграйтера, органично объединяющего все составные части произведения в единое целое. Например, поэт Александр Башлачёв транслирует в своём творчестве образы такой силы, что они абсолютно самодостаточны. «Петербургскую свадьбу» Башлачёва можно прочитать фактически безэмоционально, и воздействие будет сильным, – утверждает блюзмен Юрий Наумов, с точки зрения которого Майк «зависим интонационно». «Если будет дождь, если мой самолет не взлетит – / Я останусь с тобой целовать твои мокрые руки. / Если будет дождь, если будет гроза, я останусь с тобой, я закрою глаза, / Может быть, навсегда… // Верь моим словам. Верь моим словам… / Даже если я скажу, что самолёт не взлетит». <…> как только это стало буквами на бумаге, если тебе это кто-то не озвучил, ты сам эту магию не откроешь. <…> В звуковой культуре устный момент отвечает за магию, а значит, за всё, – и, поскольку я варюсь в этом, я вижу, какие поразительные измерения обречены на провал, когда они остаются без авторской подачи. <…> Майк же, наверное, вообще не существует на бумаге – его невозможно читать, не будучи заведомо влюблённым в то, что тебе легло на слух» [5].

Приведем несколько текстов Майка, в которых наиболее ярко выражены основные темы и мотивы, присущие его творчеству.

«Дрянь». «Антифеминистическая» песня, повествующая о сложных отношениях с постоянно изменяющей лирическому герою женщиной. Подобные мотивы можно также проследить и в «Матримониальном блюзе».

«Уездный город N». Одна из самых неоднозначных песен Майка, написанная по мотивам “Desolation Row” Боба Дилана. Представляет собой абсурдистский коллаж, в котором причудливо взаимодействуют герои из разных стран и эпох.

«Сладкая N». Одна из самых известных песен Майка, повествующая о любви лирического героя к ветреной женщине на фоне быта и особенностей времяпрепровождения ленинградской богемы 80-х.

«Выстрелы». Песня об одиночестве, неприкаянности, потере любви и отчаянии.

“Blues de Moscou”, а также его продолжение “Blues de Moscou”, часть 2» – типичные роуд-истории, повествующие о приключениях музыкантов во время гастролей.

Можно выделить две группы «наследников» музы Майка: исполнители, которые творчески интерпретируют поэтические наработки Науменко, пытаясь на их базе создать нечто новое в традиционном жанре ритм-энд-блюза, и многочисленную армию эпигонов, механистически переносящих вышеупомянутые поэтические модели в свое творчество. Однако команд, конгениальных «Зоопарку», пожалуй, не возникло ни на советском, ни на постсоветском музыкальном пространстве.

За минувшие 30 лет советский рок обзавёлся классиками, в число которых, разумеется, входит и Майк. Парадокс его влияния сродни феномену того психоделического суслика из фильма «ДМБ»: «Видишь суслика? – Нет. – И я не вижу. А он есть». В текстах поэтов русского рока можно выделить множество направлений: от мистических и абстрактных мотивов до откровенных экспериментов с языком, любовной лирики и политизированных песен на злобу дня. В современном нам русском роке существует определенное количество «наследников» текстовой «школы» Науменко, но в рамках упомянутого жанра они выглядят так, как мог бы выглядеть Финский залив по отношению к Атлантическому океану. Деятельность этих последователей Майка можно было бы уподобить работе артиллерийской батареи, неточно истолковавшей целеуказания корректировщика и кладущей снаряды либо в непосредственной близости, либо в отдалении от указанных координат. Степень близости/отдаленности «попадания» всецело зависит от чувства стиля, интуиции, степени мастерства автора, следующего по стопам Майка.

«Антифеминистическую» тему «Дряни» весьма своеобразно разрабатывает курский блюзовый проект «Макс». «Марина Мнишек Блюз» [6] – «“Дрянь” по-курски» – именно так предварялось исполнение этого произведения на концертах. Автор подошёл к воплощению образа «Дряни» со стороны исторической аллюзии и мифа (известно, что в фольклоре мифологизированную Марину Мнишек часто именовали ведьмой, «злой девкой»). В цепи поэтических ассоциаций можно заметить параллель непомерных притязаний реального исторического персонажа на Московское царство с обличительной формулой Майка: «Ты хочешь, чтоб всё было по первому сорту». Высокий поэтический стиль соседствует с просторечиями и жаргонизмами. В ассоциативном ряде произведения проскальзывают узнаваемые бытовые детали и образы, присущие творчеству Науменко: самогон, упоминаемый в «Пригородном блюзе», практически дословное цитирование темы «Выстрелов» («Она могла почти не целясь» / «Она стреляла не целясь, но метко»), а также образ нумизмата, продающего с лотка «фальшивые рубли» Марины (сравним с образом Наполеона, «продающего с лотка ордена»). Сама героиня представляется словно бы «взятой напрокат» из паноптикума, населяющего «Город N» (сходство усугубляется её сравнениями с Йоко Оно и Терминатором, которые также могли бы дополнить собой сюрреалистическое народонаселение города).

«Уездный Город N 20 лет спустя» [7] был записан для трибьюта Майка группой «Мата Хари». Слова песни написал Дмитрий Пронин, сочинявший в тесном контакте с Андреем Тропилло, вмешательство и правки которого сыграли определённую положительную роль, и у группы получился качественный синтез текста Науменко с современной виртуальной реальностью, в которую органично имплицируется сюрреализм исходного текста. Большинство героев «Уездного города N» адаптировались в сети Интернет, к их компании прибавились новые персонажи, занимающиеся в искаженной реальности города таким же абсурдом, как и «предыдущее поколение» его жителей. Помещение Уездного города в виртуальность расширило его границы и усугубило происходящий в нем веселый хаос. Отметим, что сюжет Майка, будучи творчески позаимство-

ванным у Дилана, пошёл в рост, и перенос «Улицы Опустошения» на русскую почву породил новое произведение. В свою очередь, текст Пронина не настолько отделился от своего первоисточника, для того чтобы считаться полностью самобытным, но в целом этот «новодел» весьма достойное переосмысление не самого простого произведения Михаила Науменко.

В песне «Звезда рок-н-ролла» [8] рок-барда Ф. Калушевича отчасти повторяется творческий метод Дмитрия Пронина. В авторский текст вставляются готовые образы, собственно, само название произведения позаимствовано у Науменко, однако автор не развивает их в пространстве песни так, как это делает Пронин. Текст абсолютно статичен. Тень «звезды рок-н-ролла» остаётся замурованной в своей каморке, портвейн засох на обоях, вещи и явления, позаимствованные в мире Майка, превратившись в элементы пыльных декораций, стали двухмерными. Все это чем-то напоминает мытарства не видящих ничего, кроме стен хлева, гномов из «Хроник Нарнии» Льюиса. По словам самого автора, здесь получается «что-то вроде рок-н-ролла», в то время как этот жанр не предрасполагает к условности в духе библейского «не горяч и не холоден, но тёпл»: рок-н-ролл либо есть, либо его нет.

«Блюз-89» [9] Ильи Верховского – это блестяще написанная роуд-история в духе майковского цикла «московских блюзов». Реалистическая манера Верховского конгениальна тому, что делал со словом Михаил Науменко. В этом фонтанирующем юмором произведении всё настолько органично, что метафорам и поэтической абстракции в данном тексте (где перечислены все детали путешествия) просто нет места. Из всех вышеприведенных попыток реализации мотивов и образов Майка Верховский наиболее близко подошел к простоте и органике его поэтических находок. Он показывает жизнь такой, какая она есть на самом деле, оригинально перерабатывает и адаптирует поэтические приёмы Майка, не превращая их в штампы и клише.

Заключение. Майк Науменко за короткий период своей творческой деятельности смог сформировать определенное поэтическое направление в национальной модели рок-музыки. Его воздействие на современный рок нельзя на-

звать основополагающим, но круг музыкантов, работающих в жанрах блюза и рок-н-ролла, в той или иной степени ему подвержен. На современное состояние отечественного рока Майк либо повлиял достаточно опосредованно, либо его творческие находки, на первый взгляд кажущиеся достаточно простыми, оказались непосильны для освоения (хотя ничего выходящего за рамки моделей, заложенных англо-американскими основоположниками рок-музыки, Майк не сделал: он всего лишь сформировал убедительный лингвистический фундамент стиля). Определенная стилистическая преемственность, безусловно, присутствует в песнях тех, на кого повлияло творчество Науменко, но концентрация фирменных приёмов его поэтики в текстах последователей – явление достаточно редкое. Вместе с тем Майк остаётся уникальным поэтическим феноменом, тем краеугольным камнем, заложенным в основании поэзии русского рока, без которого это логоцентрическое направление могло бы и вовсе не состояться.

Библиографический список

1. Сергей Курий. Что мы знаем о песнях Майка Науменко? Ко дню рождения музыканта. Часть 1. URL: https://shkolazhizni.ru/culture/articles/45369/ (дата обращения 13.03.2020).
2. Илья Смирнов. Время колокольчиков. Жизнь и смерть русского рока. ИНТО 1994. URL: https://www.litmir.me/br/?b=185906 (дата обращения 13.03.2020).
3. Артемий Троицкий. Рок в СССР: 60-е, 70-е, 80-е. М. : Искусство, 1991. URL: https://www.litmir.me/br/?b=185073(дата обращения 13.03.2020).
4. Алексей Рыбин. Право на рок. Тверь : «Леан», 1997. URL: https://www.litmir.me/bd/?b=170895 (дата обращения 13.03.2020).
5. Юрий Наумов. «Русский язык предоставил мне свободную карту». Интервью, часть I. URL: http://textura.club/yurij-naumov-russkij-yazyk/ (дата обращения 13.03.2020).
6. Максим Завалко. Марина Мнишек Блюз. URL: https://www.stihi.ru/2010/06/28/1035 (дата обращения 28.02.2020).
7. Дмитрий Пронин. Уездный город N 20 лет спустя. URL: https://tekstovoi.ru/text/60453749_9826254p933507099_text_pesni_uezdnyj_gorod_n_20_let_spustya.html (дата обращения 28.02.2020).
8. Фёдор Калушевич. Звезда рок-н-ролла. URL: https://www.stihi.ru/2009/10/18/3548 (дата обращения 28.02.2020).
9. Илья Верховский. Блюз-1989. URL: https://vk.com/wall69900367_497 (дата обращения 28.02.2020).

Опыт компаративного изучения наследия Шекспира в литературной критике Элизабет Монтегю

О. Ю. Поляков [a], Д. С. Земцова [b]
доктор филологических наук, профессор кафедры русской
и зарубежной литературы и методики обучения [a]
студент группы ФЛб-4201-51-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: polyakoov@yandex.ru [a], zemtsowa.dasch@yandex.ru [b]

Аннотация. Статья посвящена *актуальной проблеме* – анализу рецепции творчества У. Шекспира в произведении английской писательницы XVIII века Элизабет Монтегю «Опыт о произведениях Шекспира», репрезентативном для выявления особенностей восприятия елизаветинского наследия в английской критике, женской критике в частности. *Целью* статьи является исследование представлений Монтегю о жанровых, стилистических и идейных аспектах творчества Шекспира, данных в сопоставлении как с литературными методами французских и греческих драматургов, так и литературно-эстетическими взглядами её современников. *Теоретико-методологическую основу* статьи составили научные труды таких ученых, как П. Холланд, Ф. Ритчи, А. Томсон и С. Робертс. В ходе анализа нами *были выявлены* особенности шекспировской критики Монтегю, в частности оценок драматургического реализма Шекспира, языковых и стилистических аспектов его творчества, новых методов прорисовки характеров, а также нравственно-этической направленности пьес драматурга. *В результате исследования* также обозначилась впервые проявляющаяся и признаваемая в женской критике XVIII века тенденция развития критического субъективизма, что позволило сказать о том, что поэтическая теория Монтегю способствовала открытию новых путей дальнейшего развития шекспироведения. *Результаты* данной работы могут быть использованы в преподавании зарубежной литературы в высших учебных заведениях, дальнейших исследованиях в области истории английской литературы и критики.

Ключевые слова: У. Шекспир, Э. Монтегю, классицизм, реализм, характерология, нравственно-этическая концепция.

Введение. Данная статья посвящена *актуальной проблеме* – анализу рецепции творчества У. Шекспира в произведении английской писательницы XVIII века Элизабет Монтегю «Опыт о произведениях Шекспира», репрезентативном для выявления особенностей восприятия елизаветинского наследия в английской критике, женской критике в частности. *Целью* статьи является исследование представлений Монтегю о жанровых, стилистических и идейных аспектах творчества Шекспира, данных в сопоставлении как с литературными методами французских и греческих драматургов, так и литературно-эстетическими взглядами её современников. Для решения данной цели нами были поставлены следующие *задачи:* 1) рассмотреть «Опыт о произведениях Шекспира» Э. Монтегю в аспекте восприятия критиком основных категорий поэтики шекспировских драм, представленных в компаративном плане; 2) на основе

данного анализа уточнить эстетическое и литературно-критическое кредо Э. Монтегю.

Методы исследования. Исследование проведено с использованием историко-теоретического и сравнительного *методов. Теоретико-методологическую основу* статьи составили научные труды таких ученых, как П. Холланд, Ф. Ритчи, А. Томсон и С. Робертс.

Результаты исследований, их обсуждение. Элизабет Монтегю (1720–1800) приобрела славу одной из самых образованных и влиятельных женщин Англии восемнадцатого века. Так, критик Сэмюэл Джонсон называл её «королевой синих чулок» [1, p. 22]. Элизабет Монтегю была автором многочисленных литературно-критических статей, опубликованных в популярных журналах восемнадцатого столетия. Они посвящены древнегреческой литературе, героям и сюжетам античных мифов, теории литературы и литературным жанрам, а также произведениям французских и английских авторов.

В 1769 году Монтегю написала критическую работу *«Опыт о произведениях Шекспира и его уникальности в сравнении с греческими и французскими авторами»*. Она начала работать над своим эссе в 1765 году и опубликовала его анонимно в 1769-м, хотя позже уточняла, что её личность не является тайной: «лучше было бы нанять городского глашатая, чтобы объявить меня автором» [1, p. 22]. Это эссе, названное современными литературоведами «националистической защитой Шекспира с позиций английских почитателей» [1, p. 23], строится на обосновании оригинальности его творчества и опровержении критики Вольтера.

Во вступлении Монтегю соглашается с мнением А. Поупа, касающимся заявления о том, что из всех английских поэтов трагедийное наследие Шекспира является «наиболее полным и совершенным предметом для критики» [1, p. 23].

Монтегю защищает Шекспира от обвинений, высказанных Вольтером, «в недостатке изящества и утончённости» [1, p. 24], в варварстве. В творчестве Шекспира она исследует, во-первых, соответствие замысла драматурга и финалов его произведений, их нравственную составляющую и, во-вторых, особенности «творчески совершенного» использования драматургом известных сюжетов.

Критик оправдывает Шекспира на основании его приверженности популярному театру: драматургу в угоду зрителям приходилось прибегать к «весёлым и поверхностным украшениям композиции» [1, p. 24], ориентироваться на чувство юмора простолюдинов, и в результате его творчество оказалось «наиболее сильно заражённым недостатками времени» [1, p. 25]. В этом смысле, как считает Монтегю, сложно сравнивать елизаветинца с греческими драматургами, так как пьесы Шекспира разыгрывались в таверне для неграмотной публики, а греческие трагедии выставлялись на всеобщее обозрение под покровительством афинских властей, и население представляло собой остроумных критиков.

Важно отметить, что многие современники Монтегю порицали Шекспира за отступление от норм классицизма, требовавшего подражания идеальной природе. Защищая «высокий реализм» драматурга, Монтегю пишет: «Копируя “природу”, он заимствует её из оригинала, с которым литераторы редко хорошо знакомы. Для знатоков, чьё знакомство с человеческими характерами складывается в библиотеке, а не на улице <…>, всё, что не отделано и не облагорожено, считается фантастическим и абсурдным, хотя оно верно передаёт представление о реально существующем мире» [1, p. 25].

Критик С. Джонсон в своём труде «Предисловие к сочинениям Шекспира» (1765) также ставил реализм Шекспира «выше просветительского реализма современных ему писателей» [2, с. 3] в связи с тем, что характеры, изображаемые драматургом, не зависели от преходящих традиций и мнений, воплощая тем самым «истинную человечность» [2, с. 3], волнующую каждого читателя. По мнению С. Джонсона, истинное следование природе в произведениях Шекспира проявляется в его тенденции непротиворечия фантастического миметическому, а также в «эстетизации эмпирического и его преображении в универсальное» [2, с. 3].

Шекспир писал в то время, когда учёность была окрашена педантизмом, остроумие было неотшлифованным, веселье – неумеренным, двор Елизаветы говорил на научном жаргоне, а язык и манеры не отличались скромностью. Монтегю отмечает, что иногда в пьесах драматург соответствует модным мане-

рам письма, но в основном его произведения написаны благородным, изящным стилем, отличаются истинным вкусом и простотой.

Он «силой своего гения высоко поднялся над веком и обстоятельствами, в которых родился» [1, p. 25]. Критик считает, что Шекспиру было дано превзойти всех драматических писателей и самого Гомера. Однако своё вступление Монтегю заканчивает двусмысленной фразой: «Природа и чувства объявят нашего Шекспира великим гением, суждение и вкус признают, что как писатель он далеко не безупречен» [1, p. 25].

В главе *«О драме или драматической поэзии»* писательница высказывает мнение, что главной задачей драматического произведения является его способность вызывать сочувствие и сопереживание. Ярким примером, по ее мнению, являются трагедии Софокла «Эдип в Колоне» и «Король Лир» Шекспира, где переданы тяжесть душевных терзаний героев, когда родительская любовь сменяется презрением и отречением.

Критик ставит перед собой задачу оправдать великого драматурга, показав недостатки французской драмы. В их число Монтегю включает многословные реплики героев, пространные монологи, чрезмерность эпических элементов, ослабляющих напряженность действия, недостаточность драматического начала и акцента на раскрытии характеров. В противовес французской трагедии она приводит в пример произведение «непревзойденного барда» [1, p. 26] У. Шекспира «Макбет», где диалоги кратки, но при этом хорошо переданы душевные состояния героев, их чувства и эмоции.

Монтегю рассуждает о том, что французские пьесы являются скорее разговорами с описанием эмоций, чем репрезентацией действий. Приводя же примеры из таких пьес Шекспира, как «Король Лир», «Король Иоанн», «Макбет», Монтегю отмечает, что драматург «мог поместить свою душу в тело другого человека и сразу же овладеть его чувствами, принять его страсти и подняться до его положения» [1, p. 26].

По мнению критика, французская драма того времени страдала от фальшивой изысканности. Так, по сравнению с шекспировским «Юлием Цезарем»,

сохраняющим «римский характер и чувства» [1, p. 26], «римские» трагедии Корнеля превращают героев древности в «современных любовников» [1, p. 26].

Переходя к главе *«Об исторической драме»*, Монтегю одобряет обращение Шекспира к английским источникам, несмотря на сложность их использования: «Бедный Шекспир из безжизненных изображений в наших скупых хрониках должен был составлять свои портреты» [1, p. 26]. Писательница отмечает, что летописи того времени были грубы по стилю и переполнены тривиальными анекдотами. Шекспир же из этих «неотёсанных образцов» извлекал не только «совершенное, но и изящное подобие» исторического прошлого [1, p. 26], проливая свет на глубочайшие тайны государства. По мнению критика, пьесы Шекспира с их правдивым изображением человеческих чувств предпочтительнее чрезмерно «изящных» произведений Корнеля.

Структура пьес английского драматурга нетипична, однако это «восполняется превосходным динамизмом сюжета» [1, p. 27]**.** Монтегю вновь подчёркивает реализм шекспировских персонажей и широту диапазона их страстей в отличие от «французской одержимости любовью и честолюбием» [1, p. 27]. Так, Монтегю восхищается образом Фальстафа, речь которого о чести «была бы неприличной и опасной, если бы исходила от другого человека» [1, p. 27].

Критик в главе *«О сверхъестественных существах»* доказывает превосходство Шекспира над греческими драматургами, проявившееся в использовании образов призраков, фей, чародеев, и аргументирует это тем, что английская традиция, на которую опирается драматург, более «торжественна, мрачна и таинственна» [1, p. 27]. Монтегю считала, что несмотря на то, что поэзия сохраняет свою задачу доставлять удовольствие и удивлять, способы, которыми она достигает желаемого воздействия, меняются в зависимости от изменений, происходящих в мире, вследствие чего возникает необходимость в опоре новых вымыслов на старые традиции. Именно поэтому отмечается, что Шекспир не выводит природных существ «за пределы народной традиции» [3, p. 137] и «смело проявляет свою гениальность в описании фантастических сил» [3, p. 137]. Шекспир вкладывает в манеры и язык сверхъестественных существ ха-

рактерную для каждого из них таинственную торжественность. Так, призраки печальны и ужасны, манеры ведьм злы, фразы многозначны, обещания заманчивы, феи же, напротив, резвы и веселы, их обманы безобидны.

Критик Дж. Уортон, как и Э. Монтегю, отмечал, что изображение фантастического в пьесах драматурга доставляет удовольствие и его «не нужно оправдывать с позиций традиционной миметической доктрины» [4, с. 145]. Дж. Уортон подчёркивал, что Шекспир сочетал единство образов с фантастическим и иррациональным, что «служит своеобразному расширению воображения»: «если и не соблюдается природная достоверность, то сохранено моральное правдоподобие, и наша первая уступка щедро вознаграждается: нас приглашают созерцать новые ландшафты, перед нами открываются необъятные просторы» [4, с. 145].

Также в этой главе Монтегю поднимается вопрос о необходимости соблюдения осторожности при сопоставлении образов Макбета и его жены в пьесе «Макбет». Различие между умом, естественно склонным к злу, и слабым умом, искажённым силой искушений, тонко различается у Макбета и леди Макбет. Некоторые штрихи в тексте позволяют говорить об убедительной прорисовке мужского и женского характеров.

Шекспир, преувеличивая жестокость характера леди Макбет, на некоторое время возвращает героиню к «границам гуманности», что выражено в тексте её мимолётным впечатлением от увиденного. Так, леди Макбет, зайдя в комнату Дункана, не может его убить, так как во сне он похож на её отца. В этом поступке, отмечает Монтегю, есть что-то женское, характерное для женской природы.

Поскольку леди Макбет проявила высшую степень свирепости и жестокости, она должна была стать примером самых «диких мук раскаяния» [1, p. 28]. Заслуга драматурга состоит в том, что «Шекспир смог точно описать человеческий разум как в его обычном состоянии <…>, так и уловить его различные проявления в состоянии бреда» [1, p. 28].

Последние две главы носят названия *«О “Цинне” Корнеля» и «О смерти Юлия Цезаря»*.

Трагедию «Цинна» Монтегю подвергает критике, замечая, что когда английский драматург и поэт Дж. Драйден поставил её на сцене в Англии, то «сама природа и вкус зрителей восстали против имитации диалогов, отличных от реальных разговоров людей» [3, p. 190]. Среди недостатков творчества Корнеля критик называет его склонность во многих пьесах вместо изображения важного события описывать любовную интригу «сварливой дамы, которая даже со своим возлюбленным зла и свирепа». Монтегю считает, что если бы такая «особа появилась в нашем театре, то её приняли бы за сумасшедшую поэтессу, <…> которая, воображая себя королевой, могла разглагольствовать и рифмованно произносить свои повеления на сцене» [3, p. 218]. По мнению критика, подобные персонажи могли вызывать восхищение только в неправдоподобных романах (romance) с их преднамеренной гиперболизацией.

Монтегю отмечает, что герой Цинна представлен зрителям верным любовником, который терпит презрительное и унизительное отношение по отношению к себе. Противоположностью Цинны, все помыслы которого «имеют характер низости» [3, p. 220], представлен образ Брута в пьесе Шекспира «Юлий Цезарь», чьи мотивы не были связаны с «дурной страстью»: «в одном мы видим черты злодея, в другом – законченную форму благородного патриота» [3, p. 220].

По мысли Монтегю, в пьесе корнелевского типа Брут мог быть изображен в рамках любовного конфликта, и его образ в этом случае мог быть подвергнут сентиментализации, что привело бы к появлению у читателей чувств, сливающихся с состраданием, возникновению у них противоречивых и «болезненных эмоций» [3, p. 226]. Но, так как для Шекспира было важно показать Брута «подлинным сыном Древнего Рима, любящим свободу своей страны» [3, p. 226], он не допустил возникновения у публики смешанных чувств, хотя, конечно, он был «великим магом, который мог вызывать страсти любого рода» [3, p. 227].

Свой труд Монтегю заканчивает словами: «У меня есть основания опасаться, что большое число достоинств Шекспира ускользнуло от моего внимания <…>, поскольку я оставила нетронутыми многие из его произведений, которые заслуживают более серьёзного усердия и внимания» [1, p. 28].

Взгляды Монтегю на творчество Шекспира в современной критике трактуются неоднозначно. С одной стороны, подчёркивается мысль о том, что «акцент Монтегю на естественности Шекспира используется для того, чтобы представить драматурга как необразованного гения» [5, p. 68], и, исходя из этого, «аргументы Монтегю в поддержку творчества Шекспира можно рассматривать как аргументы в поддержку активности женщин в литературной сфере» [6, p. 74]. Так, женщины могут быть необразованны, как и Шекспир, но это не значит, что они не способны создать что-либо значительное. С другой стороны, в критике отмечается внимание Монтегю к историческим контекстам творчества Шекспира и культурному влиянию елизаветинской и якобинской Англии на драматурга. Восхваление исторических пьес Шекспира, отмечается критиками, было частично мотивировано националистическими целями её творчества. Монтегю, исследуя пьесы Шекспира, в которых конструировалось «видение британской идентичности», часто критиковала французскую драматургию за то, «что она продолжает следовать классическим образцам и сюжетам» [6, p. 79].

Выводы:

1. Монтегю, отмечая заслуги Шекспира в следовании реалистическим принципам изображения действительности, в использовании драматургом простого, изящного языка и стиля, ставит его труды выше творчества французских и греческих писателей. В работе Монтегю, обладающей «достоинством быть одновременно научным и доступным для читателей вкладом в область изучения Шекспира» [6, p. 77], ясно прослеживается мысль критика о том, что главной целью драмы должно быть нравственное наставление, духовное обогащение аудитории.

2. «Опыт о произведениях Шекспира» свидетельствует о «растущем признании субъективности в критике» [5, p. 80], что, в частности, подтверждается важными замечаниями Э. Монтегю, относящимися к особенностям психологизма Шекспира, его чуткости к гендерным аспектам воплощения внутреннего мира персонажей. Кроме того, Монтегю, во многом разделявшая принципы нормативной поэтики, в своей шекспировской критике преодолевала правила

классицизма, делая акцент на категориях гения, воображения, признании эстетической значимости иррационального в произведениях елизаветинца. Несомненно, поэтическая теория Монтегю способствовала открытию новых путей дальнейшего развития шекспироведения.

Библиографический список

1. Thompson A., Roberts S. Women reading Shakespeare 1660-1900. An anthology of criticism. Manchester : Manchester University Press, 2012. 283 p.
2. Поляков О. Ю. Классицистический канон и его трансформация в шекспировской критике С. Джонсона // Проблемы истории зарубежной литературы. Вып. 8. Литературный канон: формирование и преодоление : межвузовский сборник статей. СПб. : Изд-во СПбГУ. 2012. С. 184–194.
3. Montague A. An Essay on the Writings and Genius of Shakespeare, compared with the Greek and French Dramatic Poets with some Remarks upon the Misrepresentation of Mons. Voltaire. London : Charles Dilly, 1785. 316 p.
4. Поляков О. Ю. Литературная критика в периодических изданиях Англии 1750-х гг. (проблема метода) : монография. Киров : ВГГУ, 2003. 182 с.
5. Ritchie F. Women and Shakespeare in the Eighteenth Century. Cambridge : Cambridge University Press, 2014. 246 p.
6. Holland P. Shakespeare survey: An annual survey of Shakespeare studies and production. Cambridge : Cambridge University Press, 2005. V. 58. 465 p.

Воспитание патриотизма при обучении иностранному языку (на примере исследования темы «Роль женщин во Второй мировой войне»)

М. Ш. Ракипова [a], Е. С. Сизова [b]
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков неязыковых направлений [a]
студент группы ГАм-2601-01-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr11448@vyatsu.ru [a], stud105451@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Современная обстановка в мире, подготовка к 75-летию Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне определяют актуальность исследования. Цель статьи – провести исследовательскую работу на тему патриотической направленности со студентами неязыковых направлений вузов при изучении дисциплины «Иностранный язык». Ведущими подходами исследования являются междисциплинарный и аксиологический подходы к организации обучения иностранному языку в вузе. Результаты представлены предложением изучения истории Второй мировой войны по работам зарубежных авторов при использовании междисциплинарного и исторического подходов, демонстрацией содержательной части исследования, в котором проведен теоретический анализ роли советских и немецких женщин во Второй мировой войне. Как показывает опыт, используемая технология способствует не только воспитанию патриотизма, но и развитию лингвистической компетенции, критического мышления, исследовательских умений, творческого потенциала обучающихся, расширению кругозора, то есть развитию общекультурных и профессиональных компетенций будущих специалистов.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, женщины на войне, патриотизм, лингвистическая компетенция, исследовательские умения, иностранный язык.

Введение. Вопросы воспитания гражданственности и патриотизма у молодежи, тема Второй мировой войны чрезвычайно актуальны в современном мире. Актуальность данной темы усиливается подготовкой к празднованию 75-й годовщины окончания Второй мировой войны и Победы над нацизмом, а в Российской Федерации и ряде стран СНГ в первую очередь к 75-летию Победы Советского народа в Великой Отечественной войне.

Вопросами патриотического воспитания при изучении иностранного языка занимаются многие ученые и исследователи. Патриотическому воспитанию студентов в вузе посвящены диссертации А. Г. Горельцевой, Г. Х. Мухамедовой, И. П. Финского, С. И. Кожевникова, А. Г. Черняк, В. В. Гладких, В. А. Середы, Н. Б. Васильевой, И. П. Миронова и многих других [1]. Одна из технологий, предлагаемая нами, – исследовательская работа студентов, связанная с изучением истории Второй мировой войны с использованием работ зарубежных авторов [2].

Цель статьи – провести исследовательскую работу по теме «Роль женщин во Второй мировой войне» со студентами неязыковых направлений вузов при изучении дисциплины «Иностранный язык».

Задачи исследования:

– поиск и изучение работ, посвященных роли советских и немецких женщин во Второй мировой войне, на английском языке;

– проведение теоретического анализа роли советских и немецких женщин во Второй мировой войне.

Ведущими подходами исследования являются междисциплинарный и аксиологический подходы к организации обучения иностранному языку в вузе.

Результаты представлены предложением изучения истории Второй мировой войны по работам зарубежных авторов при использовании междисциплинарного и исторического подходов, демонстрацией содержательной части исследования, в котором проведен теоретический анализ роли советских и немецких женщин во Второй мировой войне.

Прошло немало лет после Великой Отечественной войны, но мы по-прежнему помним и чтим подвиг советских людей. В годы войны главным девизом в тылу и на фронте было «Всё для победы!». Во время Второй мировой войны особая роль отводилась женщинам, как в нашей стране, так и в Германии, неоценимую помощь оказывали подростки.

Женщины союзных стран (Советский Союз, США, Великобритания) освоили традиционно мужские профессии: работали в военной промышленности, на предприятиях, стали занимать государственные посты.

Множество советских женщин ушли добровольцами на фронт, где сражались наравне с мужчинами. Они были медсестрами, врачами, снайперами, лётчицами, разведчицами, танкистами, артиллеристами, связистами. Это далеко не полный список специальностей, которые освоили женщины. Они также были активистами подпольных и партизанских движений.

Вскоре Государственный комитет обороны постановил, что советские женщины призываются на военную службу. Точных данных о количестве при-

званных нет. Но известно, что только по призыву комсомола более 550 тысяч советских женщин стали активно участвовать в войне. Более 300 тысяч патриотов были призваны в ПВО. Красный Крест насчитывал около 300 тысяч медицинских работников, около 300 тысяч медсестер и более 500 тысяч человек, работающих в санитарной службе. В мае 1942 года было принято решение мобилизовать около 25 тысяч женщин в советский флот [3].

Что касается Германии, первоначальные победы были относительно легкими и не требовали полной мобилизации экономики, поэтому жизнь в тылу первые годы войны была довольно комфортной. Гитлер еще до войны побеспокоился о жизни населения в тылу. Он не хотел, чтобы женщины работали на фабриках, а тем более призывались на фронт. Гитлер придерживался трех «К»: “Kinder, Küche, Kirche” (дети, кухня, церковь) [4], то есть, по его мнению, женщины должны заниматься домашним хозяйством, заботиться о муже и детях. Вместо того чтобы мобилизовать немецких женщин, для работы на фабриках и на фермах нацисты использовали иностранную рабочую силу, в основном военнопленных. Германский подход к военной экономике заключался в том, чтобы разграбить оккупированные страны и перевести рабочих в концентрационные лагеря для рабского труда.

В результате немецкие женщины играли менее важную роль в войне, чем женщины в союзных странах (Америка, Великобритания и Советский Союз). Немцы не мобилизовали замужних женщин, но они служили во вспомогательных подразделениях (службах). В соответствии с традициями того времени, служивших в армии женщин рассматривали в качестве «прикрепленных к армии гражданских служащих», т. е. военнослужащими они не считались.

Несмотря на то что в Советском Союзе и Германии по-разному относились к женщинам во время войны, можно выделить одно сходство – это места, куда направляли призванных женщин: военные санитарные части, противовоздушная оборона, части связи, военно-воздушные силы, автомобильные части, военно-морской флот.

Женщины, воевавшие по обе стороны во Второй мировой войне, заменяли мужчин везде, где только могли. Женщины стойко переносили все тяготы

военной жизни и старались по мере своих возможностей продолжать дело мужчин, не страшась ничего, даже собственной смерти.

В тылу женщины также заменили мужчин. Их призывали трудиться в женских формированиях и школах, работать на разведку. Женское население снабжало провизией армию, взяло на себя управление промышленными цехами, предприятиями. Деятельность в сфере здравоохранения, образования и культуры тоже главным образом легла на женские плечи.

Рассмотрим судьбы некоторых женщин, воевавших за нашу Родину.

Лидия Литвяк – девушка-лётчица, которая воевала в мужском истребительном полку. Своё имя она получила благодаря белой лилии, которая была нарисована на борту её истребителя. В одном из боёв она замыкала полк, где её караулил немецкий истребитель и сбил воздушное судно Белой Лилии. Несмотря на то что она была ранена, увела вражеский рейд от своего полка, после чего не вернулась. Девушка спасла своих товарищей ценой своей жизни.

Людмила Павличенко – всем известная девушка-снайпер, которая уничтожила 309 немецких солдат, после чего ей было присвоено звание Героя Советского Союза [5].

Советские женщины прошли все тяготы войны: потерю близких, несение боевой службы, голод, холод. Они проходили службу во всех войсках вооруженных сил, овладели всеми мужскими специальностями, но выстояли в этой войне. Также многие женщины награждены медалями и орденами.

В Германии же в годы Второй мировой войны женщины прославились как самые жестокие надзирательницы концлагерей. Их называли «белокурыми чудовищами».

Ирма Грезе – «ангел смерти» [6], эта юная девушка (в момент смерти ей было 22 года), пытала узников лагерей: избивала их до смерти, отстреливала, отбирала людей для отправки в газовые камеры. Морила собак голодом, а потом отдавала им команды, и животные набрасывались на пленных и загрызали их. Ирму приговорили к повешению, но за день до своей смерти она веселилась и пела песни, не считая себя виноватой.

Ильза Кох, или «Бухенвальдская ведьма» [7], прославилась тем, что жестоко пытала заключенных лагерей, но особенно не любила людей с татуировками, их она убивала и изготавливала сувениры из человеческой кожи. Она была арестована английскими войсками и приговорена к смерти, но факт по обвинению изготовления сувениров из кожи не был достаточно доказанным, поэтому ее приговорили к пожизненному заключению, но в 1967 году она повесилась в камере тюрьмы, где отбывала срок.

Одной из известных немецких женщин во время войны была Ханна Райч [8]. Девушка была ярой сторонницей фашизма, но это было от любви к своей Родине, нации и Гитлеру. Ханна испытывала бомбардировщики, штурмовики, истребители, организовывала рейсы для перевозки немецких солдат и грузов. Также она предложила фюреру создать отряд летчиков-камикадзе, но данная идея не принесла успеха, поэтому Гитлер от нее отказался. Как и все женщины Германии, она не считалась военнослужащей, но ее мужество было оценено всеми высшими наградами Рейха.

Женщины Германии были наполнены любовью к Гитлеру, идее фашизма, своей стране. Несмотря на то что многие немки были очень жестокими по отношению к пленникам, история знает множество примеров, когда немецкие военные помогали советским детям, женщинам и солдатам.

Проанализировав информацию, приходим к **выводу**, что во время Второй мировой войны женщинам отводилась разная роль в Советском Союзе и Германии. В Германии руководство придерживалось взгляда, что женщина в первую очередь мать, жена и хозяйка дома, которая не может быть призвана в ряды вооруженных сил. В Советском Союзе женщины проявили себя в военных действиях (были военнообязанными) наравне с мужчинами, внесли большой вклад в историю Второй мировой войны. Несмотря на различия, можно выделить и общие черты. Женщины пережили ужасы войны: эвакуации, голод, холод, бомбежки, потерю близких и т. д., но сумели сохранить культурные и материальные ценности своих народов.

Результаты исследования. Обсуждение. Разные ученые и исследователи предлагают решение вопросов гражданско-патриотического воспитания с помо-

щью различных средств, мы предлагаем внести свой вклад в воспитание гражданственности и патриотизма через изучение истории Второй мировой войны с использованием литературы на иностранных языках. В статье «Развитие исследовательских умений студентов при компетентностном подходе в образовании» [9] были рассмотрены различные варианты исследовательской работы студентов, которые используются в Вятском государственном университете. Наиболее актуальным сегодня, на наш взгляд, является участие в конференциях разного уровня, публикации статей. Исследовательские работы студентов патриотической направленности, несомненно, вносят весомый вклад в развитие общекультурных и профессиональных компетенций будущих специалистов.

Подобные исследования имеют как теоретическую, так и практическую значимость в плане воспитания гражданственности и патриотизма, содействуют сохранению памяти отцов, дедов и прадедов, воевавших, погибших или пропавших без вести во время Второй мировой войны. Как показывает практика, такая работа полезна вдвойне на гуманитарных направлениях подготовки. Выпускники этих факультетов продолжают подобную работу с учащимися школ, гимназий, колледжей и сами занимаются научной работой в этом направлении: принимают участие в научных конференциях, выступают с докладами, публикуют статьи, участвуют в грантах.

Считаем необходимым больше внимания уделять патриотическому воспитанию будущих учителей, четче сформулировать раздел по патриотическому воспитанию студентов вузов в рабочих программах по иностранному языку и другим гуманитарным дисциплинам, проводить больше мероприятий патриотической направленности на уровне кафедр, факультетов и институтов на постоянной основе, независимо от юбилейных дат.

Выводы. Исследование по теме «Роль женщин во Второй мировой войне» позволило изучить работы на английском языке и провести теоретический анализ роли советских и немецких женщин во Второй мировой войне, расширить кругозор, активный и пассивный словарь по английскому языку. Как показывает опыт, используемая технология способствует не только воспитанию патриотизма, но и развитию лингвистической компетенции, критического

мышления, исследовательских умений, творческого потенциала обучающихся, расширению кругозора, то есть развитию общекультурных и профессиональных компетенций будущих специалистов. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке к семинарским занятиям, написании курсовой/дипломной работы по спецдисциплине.

Список литературы

1. Останина Е. С., Ракипова М. Ш. Воспитание патриотизма при обучении иностранному языку (на примере исследования темы «Ночные ведьмы») // Педагогическое искусство. Киров : Радуга-ПРЕСС, 2019. № 1. С. 105–110. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=41228631 (дата обращения:21.02.2020).
2. Карпов А. М., Ракипова М. Ш. Воспитание патриотизма через изучение истории Второй мировой войны // Организация работы по патриотическому воспитанию в образовательных организациях высшего образования : материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Майкоп, 21–24 ноября 2017 г. / Адыгейский государственный университет. Майкоп : ООО «Электронные издательские технологии», 2017. С. 119–122. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32548007_67984139.pdf (дата обращения: 18.11.2019).
3. How Soviet women won the Second World War // Interesting facts about women. 9 May, 2017. URL: http://nice-women-facts.com/how-soviet-women-won-the-second-world-war/ (accessed 19.11.2019).
4. Corper H. Everyday life in Germany during the war. URL: http://haydncorper.com/index.php/germany-at-war/everyday-life-in-germany-during-the-war/ (accessed 19.12.2019).
5. Markowitz M. Women With Guns: The Red Army Female Snipers of World War II // Defense Media Network. March 8, 2018. URL: https://www.defensemedianetwork.com/stories/women-guns-red-army-female-snipers-world-war-ii/ (accessed 28.11.2019).
6. TOP-10 most brutal women of the Third Reich! // Women in history. 11 May, 2018. URL: http://nice-women-facts.com/top-10-most-brutal-women-of-the-third-reich (accessed 29.11.2019).
7. Ibid.
8. Reitsch Hanna // World War II Gravestone. URL: https://ww2gravestone.com/people/reitsch-hanna/ (accessed 19.11.2019).
9. Ракипова М. Ш. Развитие исследовательских умений студентов при компетентностном подходе в образовании // Педагогическое образование в системе гуманитарного знания : сборник статей Всероссийского научного конгресса / Приложение № 1 к журналу «Вестник Вятского государственного гуманитарного университета». Киров: Изд-во ВятГГУ, 2014. С. 142–146.

Обзор основных угроз экономической безопасности отечественного производителя игр и игрушек на российском рынке

О. А. Рязанова [a], М. А. Петухова [b]
кандидат экономических наук, старший преподаватель
кафедры финансов и экономической безопасности [a]
студент группы ЭКНм-1603-03-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: olesya_ryazanova@vyatsu.ru [a], Petukhovamariaaleksa_57@mail.ru [b]

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена усилением на российском рынке негативных тенденций (снижение рождаемости, снижение реальных располагаемых доходов населения и его платежеспособности).

Цель статьи – оценить положение отечественного производителя и предложить мероприятия по снижению угроз на российском рынке. Основными методами исследования послужили статистический метод, методы анализа и синтеза. Результатом исследования является разработка мероприятий по минимизации угроз производителей игр и игрушек.

Отечественный производитель детских товаров на сегодняшний день подвержен множеству рисков. Для минимизации угроз необходимо внедрение ряда мероприятий со стороны государства.

Ключевые слова: конкуренция, национальная безопасность, экономическая безопасность, угрозы.

Одной из древнейших форм передачи социального опыта, накопленного в общественно-исторической практике, является игрушка. В психологии ее рассматривают как уникальный способ самореализации ребенка. Именно в игровой деятельности дети в доступной им форме осваивают опыт различных сфер человеческой жизнедеятельности, удовлетворяя тем самым потребность в приобщении к миру взрослых, идентификации с ним.

Актуальность темы исследования обусловлена также усилением на российском рынке негативных тенденций, таких как снижение рождаемости, снижение реальных располагаемых доходов населения и его платежеспособности (согласно исследованиям Ассоциации индустрии детских товаров (АИДТ) за 2018 год). Последнее приводит к понижению покупательной способности и переходу к сберегающей модели потребления и, как следствие, к экономии на детских товарах. Все это порождает спрос на более дешевую продукцию, тем самым растет угроза национальной безопасности в обеспече-

нии детей некачественными товарами, которые негативно влияют на здоровье и развитие ребенка.

Цель исследования заключается в оценке положения отечественного производителя и разработке мероприятий по снижению угроз на российском рынке.

В связи со сложным положением на рынке российского предпринимательства в целом и в частности производителя детских товаров вопрос о стратегическом обеспечении в системе экономической безопасности встает особенно остро. Отечественные производители все больше оказываются вытесненными зарубежными компаниями (по данным департамента развития промышленности и социально значимых товаров Минпромторга на 2018 год, общий объем рынка детских товаров достигает 780,2 миллиарда рублей, при этом всего 208 миллиардов из них приходятся на отечественную продукцию). Санкции на сырье (в том числе пластизоль), рост курса доллара и, как следствие, рост цен на сырье являются факторами роста себестоимости продукции, снижая конкурентоспособность российского производителя на рынке. Произведем обзор российского рынка.

Основное количество реализуемых на территории Российской Федерации детских игр и игрушек поступает из Китая, Польши, Белоруссии, часть производится в Российской Федерации [2].

Ведущими российскими производителями являются «Огонек» (Москва), «Весна» (Киров), «Гулливер и Ко» (Москва), «Стеллар» (Ростов-на-Дону), «Степ Пазл», «Нордпласт» (Санкт-Петербург) и др. [3], но общая доля на рынке каждого из них 2–3%.

К основным конкурентам отечественного производителя детских игрушек относится прежде всего Китай (69–70% рынка) (см. рисунок), который представлен широким кругом производителей с низкими ценами:«The expo group of companies, Timex Line, Chenghai Guanhwa Import and Export Co, Ltd, Toys Ltd, TM “Toys”. Согласно Постановлению от 14.02.2005 № 5 «О повышении эффективности контрольно-надзорных мероприятий за производством и реализацией детских игр и игрушек» [1], данные фирмы реализуют детские игры и игрушки, не соответствующие установленным требованиям российских ГОСТов.

Проблема состоит в том, что китайские производители в силу несовершенства российского законодательства не обязаны получать гигиенические сертификаты российского образца и следовать российским гигиеническим требованиям. Поставляют игрушки на территорию страны оптовые посредники, именно они, ввозя на территорию РФ партию товара, должны предоставить его образец для получения гигиенического сертификата о безопасности применения товара. Они же после получают сертификат соответствия, копию которого с «живой» печатью должен иметь каждый продавец. Здесь возникает проблема «теневого» рынка РФ.

Структура поставок игрушек на российский рынокна 2018 год [5]

Одним из наиболее значимых рисков в производстве детских игрушек является их экологичность. Большинство игрушек, не соответствующих требованиям безопасности, преимущественно зарубежного производства. Самое большое число отравлений детей игрушками происходит также от наиболее крупного поставщика на рынок – Китая. Производители КНР, чтобы сделать товар более ярким и привлекательным для ребенка, добавляют в пластик, ткань и краску опасные вещества.

По данным Роскачества на 2018 год, 35% детских товаров из США, 21% – из Китая и 16% из других стран поставляются с «существенным уровнем свинца» [4]. Кроме того, обнаружены такие вредные вещества, как ртуть, бром и мышьяк.

Также исследованиями выявлено, что каждый четвертый образец сделан из поливинилхлорида, опасность которого для здоровья детей уже доказана.

В связи с проведенным анализом ситуации на российском рынке детских товаров обозначим основные угрозы для национальной безопасности и приведем варианты их устранения в таблице.

Угрозы производителей игр и игрушек в системе экономической безопасности России и мероприятия по их устранению

Угроза	Проявление	Мероприятия по устранению
Социальная	1) Низкий уровень доходов населения; 2) снижение спроса; 3) предпочтение низкой цены перед качеством	Гибкая система мотивации постоянных клиентов, программы лояльности
Налоговая	Высокий уровень налогового бремени, влияющий на рост себестоимости продукции	Применение законных способов оптимизации налоговой нагрузки
Политическая	Ввоз на территорию страны иностранных товаров, не соответствующих требованиям российских стандартов качества	Ужесточение контроля за ввозимой в Россию продукцией
Экологическая	Загрязнение окружающей среды отходами производства	Ужесточение контроля за безопасностью производимых отходов
Технико-технологическая	1) Более эффективные технологии у предприятий-конкурентов; 2) технологическая отсталость во многих отраслях производства	Поддержание инвестиционных проектов, программы поддержки отечественного производителя

Таким образом, отечественный производитель детских товаров на сегодняшний день подвержен множеству рисков, важнейшим из которых является ценовая политика главного конкурента – Китая. Для обеспечения экономической безопасности страны государству необходимо усовершенствовать систему административной ответственности перед недобросовестными поставщиками, а также разработать ряд мер в поддержку собственного производителя, таких как снижение налоговой нагрузки и ужесточение условий на ввоз импортных товаров.

Библиографический список

1. Постановление от 14 февраля 2005 г. № 5 «О повышении эффективности контрольно-надзорных мероприятий за производством и реализацией детских игр и игрушек».

2. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека письмо от 27 декабря 2005 г. № 0100/11922-05-32 О реализации постановления от 14.02.2005 № 5.

3. Обзор рынка игр и игрушек. URL: http://www.gifts-expo.com/rus/competitors/6_6.html (дата обращения 20.06.2019).
4. Роскачество. URL: https://roskachestvo.gov.ru/ (дата обращения 06.03.2020).
5. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/.1 (дата обращения 13.03.2020).

Система государственных закупок России: основные проблемы и направления совершенствования

О. А. Рязанова [a], А. Е. Хасанов [b]
кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и экономической безопасности [a]
студент группы ЭКНб-4601-01-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: olesya_ryazanova@vyatsu.ru [a], alexey_khsnv@yahoo.com [b]

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме закупок в государственных и муниципальных учреждениях в России. В первой части рассмотрен механизм формирования государственного заказа, дана справка о государственных и муниципальных учреждениях в РФ. Во второй части рассмотрены основные проблемы законодательства и их решения через изменения законодательства за последние два года. В заключительной части рассмотрен принцип конкуренции и его положение на практике.

Ключевые слова: государственные закупки, государственный контракт, законодательство в сфере государственных закупок.

Введение. В Российской Федерации насчитывается около 150 тысяч государственных и муниципальных учреждений. Таким учреждением, согласно ГК РФ, признается унитарная некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера.

Государственные и муниципальные учреждения финансируются из бюджета соответствующего уровня и действуют для достижения целей, направленных на удовлетворение всеобщего блага. Государственные и муниципальные учреждения создаются для реализации задач в сферах науки и культуры, спорта и здравоохранения, образования и социальной защиты, а также в других сферах. Поставка товаров, выполнение работ и оказание услуг государственным и муниципальным учреждениям для реализации поставленных целей в указанных сферах осуществляются посредством государственного или муниципального заказа на основе государственного (муниципального) контракта.

Главным препятствием в осуществлении государственного (муниципального) заказа стал несовершенный механизм распределения бюджетных средств

через систему госзакупок.

Актуальность рассмотрения данной проблемы обоснована несовершенством мер формирования государственного заказа.

Целью данной работы является анализ законодательства в сфере государственных и муниципальных закупок в Российской Федерации. В соответствии с целью были поставлены следующие задачи:

1. Провести анализ нормативно-правовых актов, регулирующий государственные и муниципальные закупки в России.

2. Изучить последние изменения законодательства в сфере государственных и муниципальных закупок в России.

Ведущий подход. Ведущим подходом при написании статьи является монографический метод, основанный на теоретическом и эмпирическом исследовании проблематики системы государственных закупок.

Результаты исследований, их обсуждение. Процесс формирования государственного заказа состоит из трех этапов.

На первом этапе формируется консолидированный перечень государственного заказа на основе объемов и номенклатуры государственного спроса, который составляется органами государственной власти, получателями и распорядителями бюджетных средств.

На втором этапе государственные учреждения или иные получатели бюджетных средств в качестве «государственных заказчиков» обращаются к хозяйствующим субъектам различных форм собственности с предложением поставить товары, выполнить работы или оказать услуги с указанием сроков, объемов и т.д. Заказ размещается на электронной площадке – Единой информационной системе в сфере закупок.

На третьем этапе заключается государственный контракт на поставку товаров, выполнение работ или оказание услуг с участником размещения государственного заказа, предложившим условия, наиболее оптимально удовлетворяющие условия государственного заказчика, который в последующем подлежит выполнению.

В период с 2006 по 2013 год система государственных закупок регулировалась Федеральным законом от 02.07.2005 года «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» № 94-ФЗ. Однако этот закон был не в состоянии регулировать сферу государственных и муниципальных закупок должным образом, так как регулировал лишь один этап, а именно размещение заказа. Также его постоянные изменения и дополнения приводили к путанице в применении нормативно-правового акта [2].

На данный момент контрактные отношения регулируются Федеральным законом от 05.04.2013 года «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» № 44-ФЗ, который действует с 1 января 2014 года. Созданная этим законом система вызывает недовольство не только у бизнеса, но и у высшего руководства страны, в связи с чем в данный нормативно-правовой акт оперативно вносятся правки, которые способствуют упрощению процесса и привлечению новых участников, в том числе и субъектов малого предпринимательства.

Можно выделить несколько проблем, с которыми сталкивались участники этого процесса, на которые были направлены изменения, вступившие в силу в 2019 году.

Так, излишний документооборот проявлялся в том, что заказчик готовил дублирующие документы, а именно план-график и план закупок, где требовалось указать цели и обоснование закупок. Сейчас остался только план-график закупок, не включающий цели и обоснование закупок.

До 2019 года заявка участника должна была быть обеспечена средствами на специальном счете, т.е. средства малых предприятий выводились из оборота на этот счет и блокировались в закупках свыше 1 млн рублей. Теперь субъекты малого предпринимательства могут обеспечить свою заявку либо банковской гарантией, либо как раньше, средствами на специальном счете.

Ранее финансовые возможности бизнеса для обеспечения заявки не учитывались, т. е. субъекты малого предпринимательства обеспечивали свои заяв-

ки для участия, как и остальные участники. В 2019 году для малого бизнеса появилась возможность не обеспечивать заявки при условии, что имеется опыт исполнения контрактов не менее трех лет.

Также в числе проблем можно отметить то, что размер обеспечения заявки для малого бизнеса рассчитывался от начальной (максимальной) цены контракта, т. е. был искусственно завышен. Сейчас размер обеспечения заявки рассчитывается от итоговой цены контракта, которая чаще всего ниже начальной.

Снижению эффективности государственных закупок способствовало повторное проведение закупки при срыве контракта, а именно заказчик должен был заново проводить конкурс. Теперь можно заключить контракт со вторым участником без проведения новой закупки.

Незначительная сумма покупок у единственного поставщика с пределом в 100 тыс. рублей ограничивала поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для обеспечения нужд государственных и муниципальных учреждений при отсутствии других поставщиков. В 2019 году цена закупки у единственного поставщика была увеличена в 3 раза – до 300 тыс. рублей.

Замедляла реализацию государственного заказа и, как следствие, снижала их эффективность низкая скорость размещения закупок заказчиком. Так, извещение о начале закупки размещалось через 10 дней, после внесения изменений в план-график закупок. Сейчас, в связи с сокращением срока, извещение публикуется на следующий день после внесения изменений.

Также эффективность реализации крупных государственных заказов снижалась ввиду невозможности проведения крупных закупок по ускоренной процедуре. Для ускоренных аукционов начальная цена контракта ограничивалась суммой до 3 млн рублей. Теперь эта сумма увеличена до 300 млн рублей, а для строительно-монтажных работ – до 2 млрд рублей.

Отягощала работу участников, а также отталкивала новых потенциальных участников необходимость составлять и размещать отчетность по исполнению контракта в обязательном порядке. Так, законодатель упростил этот пункт, отменив отчетность по исполнению контракта [4].

В 2020 году также вступает в силу ряд изменений в Федеральном законе от 05.04.2013 года «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» № 44-ФЗ. Так, к примеру, обновлен список жизненно необходимых важнейших лекарственных препаратов, а именно включили 24 наименования и исключили одно.

С 1 января регистрация в едином реестре участников закупок стала обязательной. Без регистрации в ЕИС оператор электронной площадки вернет заявку участнику. Также начала работу ГИС «Независимый регистратор», которая должна отслеживать работоспособность ЕИС и электронных площадок, а также фиксировать действия участников контрактной системы.

С наступлением 2020 года участники должны указывать страну происхождения товара, в связи с чем заказчику необходимо скорректировать в документации требования к составу заявки, а комиссии – учитывать новшества при рассмотрении заявок. Казначейство, в свою очередь, должно контролировать соблюдение национального режима при исполнении контрактов, а именно проверять соответствие информации о стране происхождения товара условиям контракта и в момент заключения, и в момент исполнения.

С 8 января спектр случаев для заключения контрактов жизненного цикла расширен возможностью заключения такого контракта при закупке машин и оборудования.

С 1 июля электронный запрос котировок будут проводить быстрее из-за сокращения сроков подачи заявки и заключения контракта, а также с большей наименьшей (минимальной) ценой контракта – до 3 млн рублей. Также изменится порядок согласования заключения контракта с единственным поставщиком, а именно заключение контракта потребуется согласовывать и после несостоявшихся электронных процедур. Согласование потребуется только для закупок с наименьшей (минимальной) ценой контракта, превышающей предельный размер, который должно установить правительство.

Еще одно изменение, которое вступит с 1 июля, – это возможность проведения электронных малых закупок до 3 млн рублей с учетом годового лимита. Так, оператор электронной площадки для заказчика, разместившего извеще-

ние с обоснованием цены контракта в ЕИС, выберет пять предварительных предложений участников закупки с наименьшей ценой за единицу. Дальнейшая процедура пройдет в упрощенном порядке [5].

Изменения 2020 года можно считать неоднозначными: с одной стороны, они обременяют участников новыми условиями, с другой – вводятся упрощающие и ускоряющие изменения.

Остро встает проблема конкуренции в сфере государственных и муниципальных закупок. Принцип конкуренции носит декларативный характер, а действующие нормы в этой области создают лишь видимость правового регулирования. В бизнес-сообществе существует стойкая уверенность в том, что требования заказчиков искусственно ограничивают круг участников государственных закупок. Документация составляется под заранее выбранных поставщиков и оставляет мало шансов другим участникам выиграть конкурс. Также принцип экономии бюджетных средств при выборе поставщика влечет не только снижение качества поставляемого товара или оказанной услуги, но и лишает предпринимателей уверенности в целесообразности сотрудничества.

Аффилированность заказчика с одним из участников и жесткие сроки исполнения контрактов, с одной стороны, и снижение цены контракта, в том числе и за счет получаемой прибыли, с другой стороны, отталкивают от участия новых потенциальных участников. Это приводит к участию в закупке единственного поставщика или отмене закупочной процедуры из-за отсутствия участников, что приводит к отсутствию конкуренции или снижению эффективности использования бюджетных средств ввиду их медленного освоения.

Выводы. При всей позитивности изменений для придания гибкости и упрощения контрактной системы принятых мер недостаточно. Не устранены главные изъяны государственных закупок, проводимых по Федеральному закону № 44-ФЗ, а именно принцип снижения цены для получения заказа и механизм определения начальной цены контракта самим заказчиком.

Усовершенствование системы закупок для государственных и муниципальных нужд необходимо осуществлять комплексно на всех стадиях размеще-

ния заказа. Трансформация контрактной системы должна облегчить доступ к закупкам более широкому кругу участников, ускорить сроки проведения конкурсных процедур, а также разгрузить заказчиков от излишней отчетности. Необходимо приложить максимум усилий, чтобы все звенья контрактной системы работали своевременно и эффективно.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» №44-ФЗ от 05.04.2013 г.: ред. от 27.12.2019 // Российская газета. 2013. № 80. Доступ из справ.-поисков. системы «КонсультантПлюс»
2. Кузьмина Т. В. Государственные закупки // Вестник науки и образования. 2017. № 10(34). С. 56–60.
3. Шмелева М. В. Принцип конкуренции в государственных закупках // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2018. № 1. С. 86–91.
4. Контрактная система тормозит нацпроекты: кто виноват и что делать. URL: https://credinform.ru/ru-RU/Publications/Herald/96a546ce90a3 (дата обращения 09.01.2020).
5. Как изменятся госзакупки в 2020 году. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341720/ (дата обращения 10.01.2020).

Определительные словосочетания со значением одежды и обуви в произведениях А. П. Чехова

О. Ю. Светлова [a], Го Хуань[b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры РКИ [a]
студент группы ФЛм-1401 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr20171@vyatsu.ru [a], 18435225141@163.com [b]

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена тем, что лексико-семантическая группа «одежда и обувь» занимает значимое место в системе русской лексики. Она не только важна для коммуникации, но и проявляет многие аспекты культуры человека в отдельно взятый период истории. С ее помощью передается внешний облик человека, который, в свою очередь, свидетельствует и о его внутреннем мире, социальном статусе, уровне культуры и т. п. Мы рассматриваем данный пласт лексики в рамках актуального сегодня антропоцентрического подхода.

Цель нашего исследования – описать и проанализировать определительные синтаксические конструкции, обозначающие названия одежды и обуви, в произведениях А. П. Чехова.

В ходе исследования мы использовали следующие лингвистические методы: метод сплошной выборки, описательный метод, метод словарных дефиниций, метод классификации и т. п.

Наш материал насчитывает 88 лексем из лексико-семантической группы «названия одежды и обуви» и 659 случаев их употребления в текстах произведений А. П. Чехова. Мы выделили и описали семантические типы определительных словосочетаний, которые в нем встретились.

Наиболее объемными явились группы, словосочетания в которых раскрывают «цвет одежды», «материал, из которого сделана одежда», «старость, поношенность одежды» и «назначение одежды, обусловленное ее ношением представителями какой-то профессии, людьми с особым родом деятельности».

Результаты нашей работы могут использоваться в разработке теоретических проблем лексикологии. Также материалы данной статьи можно применять в разработке вузовского курса современного русского языка и при чтении спецкурсов, посвященных языку А. П. Чехова.

Ключевые слова: названия одежды, названия обуви, А. П. Чехов, лексико-семантическая группа, ЛСГ.

Введение. Объектом нашего исследования являются определительные словосочетания со словами из лексико-семантической группы «одежда и обувь», а предметом исследования выступают эти конструкции в произведениях А. П. Чехова.

Лексико-семантическая группа (ЛСГ) «одежда и обувь» занимает значи*мое место в системе русской лексики. Она не только важна для коммуникации,* но и проявляет многие аспекты культуры человека в отдельно взятый период истории. С ее помощью передается внешний облик человека, который, в свою очередь, свидетельствует и о его внутреннем мире, социальном статусе, уровне культуры и т. п.

Мы рассматриваем лексику данной ЛСГ в ее синтагматических связях. Выступая в определительных словосочетаниях, слово расширяет свои номинативные возможности. Словосочетание уточняет, конкретизирует признак, на который идет указание в контексте, предмет выделяется из ряда однородных. «Изучение синтагматических характеристик в лексике играет важную роль, так как слово – это особая языковая единица, которая обладает смысловой и комбинаторной значимостью, возникающей на основании индивидуального значения слова при его сочетаниях в линейном ряду» [1, с. 72].

Определительные словосочетания помогают проявить новые признаки, которые присущи тому или иному предмету одежды, создают более живой зрительный образ, проявляют отношение автора речи к предмету речи.

На материале произведений А. П. Чехова данная проблема не исследовалась, что обеспечивает новизну нашего исследования. Актуальность статьи обусловлена тем, что мы рассматриваем данный пласт лексики в рамках актуального сегодня антропоцентрического подхода.

Цель нашего исследования – описать и проанализировать определительные синтаксические конструкции, обозначающие названия одежды и обуви, в произведениях А. П. Чехова. Она обусловила необходимость решения следующих задач:

1) представить собранный языковой материал с количественными характеристиками;

2) выделить и описать семантические типы определительных словосочетаний, в которых фигурируют слова со значением «одежды и обуви» в произведениях А. П. Чехова.

Методы исследования. В ходе исследования мы использовали следующие лингвистические методы: метод сплошной выборки, описательный метод, метод словарных дефиниций, метод классификации и т. п.

Результаты исследований, их обсуждение. Наш материал насчитывает 88 лексем из лексико-семантической группы «названия одежды и обуви» и 659 случаев их употребления в текстах произведений А. П. Чехова.

Лексико-семантическая группа «одежда» представлена в нашем материале следующими лексемами: ***платье*** 70, ***шапка*** 36, ***шуба*** 35, ***костюм*** 11, ***пальто*** 27, ***шляпа*** 27, ***халат*** 24, ***сюртук*** 20, ***галстук*** 20, ***перчатки*** 18, ***жилетка*** 17, ***рубаха*** 16, ***брюки*** 15, ***фуражка*** 14, ***панталоны*** 14, ***сорочка*** 13, ***платок*** 12, ***цилиндр*** 10, ***одежда*** 9, ***мундир*** 9, ***пояс*** 9, ***юбка*** 8, ***фрак*** 8, ***шляпка*** 8, ***одежа*** 7, ***белье*** 7, ***фартук*** 6, ***галстух*** 6, ***башлык*** 6, ***ряса*** 5, ***шубка*** 5, ***блуза*** 4, ***шаль*** 4, ***пиджак*** 4, ***китель*** 4, ***чулки*** 4, ***халатик*** 4, ***картуз*** 4, ***туалет*** 3, ***тулуп*** 3, ***полушубок*** 3, ***куртка*** 3, ***плащ*** 3, ***тряпка*** 2, ***брючки*** 2, ***сюртучок*** 2, ***сюртучок*** 2, ***кофточка*** 2, ***жилет*** 2, ***тулупчик*** 2, ***салоп*** 2, ***кафтан*** 2, ***кальсоны*** 2, ***вицмундир*** 2, ***поясок*** 2, ***жакет*** 2, ***боа*** 2, ***колпак*** 2, ***чулочки*** 1, ***штаны*** 1, ***рейтузы*** 1, ***пиджачок*** 1, ***турнюр*** 1, ***форма*** 1, ***трико*** 1, ***скуфейка*** 1, ***жилет*** 1, ***пелеринка*** 1, ***ливрея*** 1, ***амазонка*** 1, ***платочек*** 1, ***лохмотья*** 1, ***ремешок*** 1, ***тальма*** 1, ***шубейка*** 1, ***чепец*** 1, ***шапочка*** 1, ***сюртучишко*** 1, ***халатишко*** 1, ***пальтишко*** 1, ***муфта*** 1 – всего 81 лексема и 588 случаев употребления.

Из лексико-семантической группы «обувь» встретились лексемы: ***калоши*** 25, ***сапоги*** 30, ***туфли*** 7, ***ботинки*** 3, ***валенки*** 3, ***обувь*** 2, ***полусапожки*** 1 – всего 7 лексем и 71 случай их употребления.

Интегральными семами ЛСГ является «одежда», понимаемая как «совокупность предметов, которыми покрывают, одевают тело» [2, с. 379].

Минимальным контекстом для слов данной ЛСГ является сочетание с прилагательным или причастием, которое уточняет особенности, признаки одежды. Мы проанализировали 224 таких словосочетания и разделили их на несколько семантических групп, в которых определение вносит новые смысловые нюансы, характеризует одежду (а вместе с ней и человека, которому она принадлежит).

1. Цвет одежды: *черное* ***платье*** *5, белый* ***галстук*** 4*, белая* ***перчатка*** *2, белый* ***фартук*** *2, зеленый* ***сюртук*** *2, рыжие* ***сапоги*** 2*, черный* ***сюртук*** *2, белый* ***китель*** *2, белый* ***фартук*** 2*, белый* ***платочек****, белое* ***платье****, белый* ***жилет****, белая* ***кофточка****, белый* ***чепец****, белая* ***пелеринка****, беленький* ***платок****, черные* ***амазонки****, красная* ***рубаха****, красное* ***платье****, красные* ***чулочки****, красная* ***шапка****, се-*

рый ***халатик****, серое* ***платье****, серый* ***сюртучок****, серая* ***шляпа****, серое* ***платье****, серый* ***пиджак****, коричневое* ***платье****, коричневая* ***ряса****, коричневый* ***сюртук****, синяя* ***блуза****, синий* ***фрак****, рыжее* ***пальто****, зеленое* ***платье****, зеленые* ***башмаки****, кумачовая* ***рубаха****, розовое* ***платье****, желтые* ***ботинки****, ярко-пунцовый* ***платок****, темное* ***платье****, темно-синяя* ***юбка****, разноцветные* ***чулки****, цветные* ***юбки*** – всего 57 словосочетаний. Это самая многочисленная группа прилагательных, которая помогает создать визуальный образ одежды, что, в свою очередь, часто передает эмоциональное состояние героев, их характер. Ср.: *Мне хочется спросить: «Значит, на похоронах у меня не будешь?» Но она не глядит на меня, рука у нее холодная, словно чужая. Я молча провожаю ее до дверей… <…>* ***Черное платье*** *в последний раз мелькнуло, затихли шаги… Прощай, мое сокровище!* (А. П. Чехов. Скучная история). Прилагательное ***черный*** актуализирует прощальную и траурную тему, подчеркивает, что герой скоро умрет.

2. Материал, из которого сделана одежда: *шелковое* ***платье*** *3, парусинковые* ***брюки*** *3, соломенная* ***шляп****а 2, шелковый* ***халат*** *2, кожаный* ***пояс*** *2, ситцевое* ***платье****, ситцевая* ***курточка****, полотняная или ситцевая* ***сорочка****, шелковая* ***тряпка****, фланелевая* ***блуза****, парусинковый* ***костюм****, прюнелевые* ***полусапожки****, шерстяной* ***платок****, сарпинковые* ***панталоны****, бархатная* ***жилетка****, мерлушковая* ***шапка****, меховая* ***шапка****, лисья* ***шуба****, резиновые* ***калоши****, веревочный* ***поясок****, чечунчовая* ***жакетка****, триковые* ***брюки****, коломёнковый* ***пиджак****, суконный* ***кафтан*** – всего 32 словосочетания. Прилагательные данной группы, называя признак по материалу, из которого пошита одежда и обувь, несут множество дополнительных смыслов. Прежде всего, они дают визуальную характеристику, представление о тактильных ощущениях. Также для современника А. П. Чехова они раскрывали информацию о стоимости изделия и, следовательно, о финансовом положении человека, который носит данную одежду. По данным определениям можно сделать вывод и о социальной принадлежности, культурном уровне персонажа, его следовании моде, вкусе и т.п. Ср.: *По субботам Пустовалов и она ходили ко всенощной, в праздники к ранней обедне и, возвращаясь из церкви, шли рядышком, с умиленными лицами, от обоих хорошо пахло, и ее*

шелковое платье *приятно шумело* (А. П. Чехов. Душечка); *Бабушка, важная, пышная в своем* ***шелковом платье****, надменная, какою она всегда казалась при гостях, сидела у самовара* (А. П. Чехов. Невеста). Шелковые платья представлены как атрибут праздника, их надевают для выхода в люди или для приема гостей. В то же время автор подчеркивает важность и пышность такого наряда.

Ср.: *...когда он в тощей, нищенски одетой старушке едва узнал свою когда-то сырую и солидную Елизавету Трофимовну и когда вместо гимназического платья увидел на сыне куцый, потертый пиджачок и* ***сарпинковые панталоны****...* (А. П. Чехов. Беда). Сарпинковые панталоны, надетые на герое, дополняют его бедный облик. Сарпинка – дешевая ткань, сходная с ситцем, которая в XIX веке использовалась для пошива мужской одежды только бедными сословиями.

3. Старость, поношенность одежды, ее дешевизна, несоответствие моде или указание на одежду «с чужого плеча»: *старое* ***платье*** 2*, старая, полинялая* ***скуфейка****, старое перекрашенное* ***платье****, старые изодранные* ***халаты****, дешевая* ***шляпка****, рваные* ***сапоги****, поношенные* ***брюки****, поношенная* ***шуба****, поношенный* ***сюртучок****, помятый* ***фрак****, помятое* ***пальто****, трехрублевая* ***шапка****, полинялый воротник* ***пальто****, истасканный* ***сюртучишко****, истасканная* ***обувь****, засаленный* ***сюртук****, рваные* ***сапоги****, потертый* ***пиджачок****, допотопный* ***салоп****, дешевая* ***шляпка****, чужой* ***галстух****, чужой* ***фрак*** – всего 23 словосочетания.

В рассказах А. П. Чехова данные существительные чаще всего употребляются в контекстах, которые так или иначе указывают на социальное положение и финансовые трудности персонажа. Есть произведения, в которых они повторяются неоднократно, являются смыслообразующими. Например, это касается рассказа «Анна на шее». Ср.: *И мальчики, приходившие к Ане в гости, обыкновенно в* ***рваных сапогах*** *и в* ***поношенных брюках****, тоже должны были выслушивать наставления* (А. П. Чехов. Анна на шее).

4. Назначение одежды, обусловленное ее ношением представителями какой-то профессии, людьми с особым родом деятельности: *учительский* ***фрак****, лакейский* ***фрак****, гусарский* ***костюм****, гусарские* ***рейтузы****, гусарская* ***куртка****, гу-*

сарское ***платье****, офицерский* ***китель****, докторский* ***фартук****, гимназическое* ***платье****, гимназическое* ***пальто****, гимназическая* ***куртка****, кучерская* ***одежа****, кучерская* ***шляпа****, кучерский* ***костюм****, судейские, учительские и удельные* ***мундиры****, офицерский* ***китель****, офицерское* ***платье****, полицейский* ***мундир*** – всего 18 словосочетаний. Определения уточняют и конкретизируют принадлежность одежды людям какой-либо профессии, отличающихся родом деятельности.

5. Назначение одежды, обусловленное использованием в определенных условиях (на балу, дома, в больнице, в военных или штатских учреждениях): *бальное* ***платье*** 3, *домашнее* ***платье*** 2, *венчальное* ***платье****, военный* ***мундир****, военная* ***форма****, военный* ***сюртук****, форменный* ***вицмундир****, форменный* ***сюртучишко****, болотные* ***сапоги****, больничное* ***платье****, больничный* ***халат****, горячечная* ***рубаха****, штатское* ***платье****, праздничное* ***платье****, ночная* ***сорочка*** – всего 18 словосочетаний.

6. Размер одежды: *высокие* ***сапоги*** 5*, широкий* ***пояс*** 2*, просторный* ***тулуп****, мелкие* ***калоши****, глубокая* ***калоша****, маленькие* ***калоши****, большая* ***шуба****, большой* ***картуз****, большие* ***панталоны****, широчайшие* ***панталоны****, большая* ***шапка*** – всего 16 словосочетаний.

7. Различные внешние свойства одежды: *грязные* ***сапоги*** 3, *чистое* ***белье*** 2, *грязный* ***фартук****, полосатые* ***брючки****, вышитая* ***сорочка****, мохнатая* ***шапка****, красивая* ***одежда*** – всего 10 словосочетаний. Группа немногочисленная, большинство словосочетаний отражают характеристику чистоты одежды, что в контексте обычно бывает значимым с точки зрения проявления условий жизни хозяина, его социального положения, отношения к вещам. Несколько словосочетаний проявляют наличие принта (*полосатые*) или декора (*вышитая*) на одежде.

8. Характеристика одежды по сезону: *теплые* ***перчатки*** 2*, весенние* ***пальто****, теплое* ***платье****, теплое* ***пальто*** *на вате, легкая* ***обувь****, теплые* ***туфли****, легкие* ***ботинки*** – всего 8 словосочетаний.

9. Новизна одежды: *вечно новые* ***костюмы****, новый* ***поясок****, новое* ***платье****, новая* ***одежа****, новые* ***калоши****, новый* ***галстук****, новый* ***мундир****, новая* ***шапка*** – всего 8 словосочетаний.

10. Положительная оценка одежды, оценка эмоциональной значимости ее для владельца: *замечательный* ***сюртук****, замечательный* ***галстух****, великий* ***плащ****, замечательный, горячо любимый* ***сюртук****, оригинальный* ***костюм****, великолепное* ***платье****, любимое* ***платье*** – всего 7 словосочетаний.

11. Особенности кроя одежды: *длинный* ***сюртук*** *2, широкополая* ***шляпа*** *2, короткая* ***сорочка****, короткий* ***пиджак****, длиннополый* ***сюртук*** – всего 7 словосочетаний.

12. Гендерная принадлежность одежды: *мужское* ***пальто*** 2*, мужская* ***сорочка****, женские* ***платья****, дамское* ***платье****, мужская* ***сорочка*** – всего 6 словосочетаний. Определения *мужской/женский* используются с существительными, которые обозначают одежду, предполагающую женскую и мужскую разновидность.

13. Тактильные характеристики одежды: *жесткий* ***галстук*** 2*, мокрая* ***шуба****, мягкая* ***сорочка****, сухое* ***платье*** – всего 5 словосочетаний.

14. Отрицательная оценка одежды: *дурацкий* ***цилиндр****, подлые* ***тряпки,*** *противная* ***жилетка,*** *неуклюжие* ***сапоги****, смешной* ***колпак*** – всего 5 словосочетаний.

15. Характеристика одежды по типу нижняя/верхняя: *нижнее* ***платье****, нижнее* ***белье*** – всего 2 словосочетания.

16. Особенности ношения одежды: *подсученные* ***брюки*** – всего 1 словосочетание.

17. Принадлежность национальной культуре: *фригийская* ***шапочка*** – всего 1 словосочетание.

Выводы. Итак, мы проанализировали определительные словосочетания, обозначающие названия одежды и обуви, в произведениях А. П. Чехова. Мы представили собранный языковой материал с количественными характеристиками: 88 лексем из лексико-семантической группы «названия одежды и обуви» и 659 случаев их употребления в текстах произведений А. П. Чехова. Также мы выделили и описали семантические типы словосочетаний, которые в нем встретились. Наиболее объемными явились группы «цвет одежды», «материал, из которого сделана одежда», «старость, поношенность одежды» и «назначение

одежды, обусловленное ее ношением представителями какой-то профессии, людьми с особым родом деятельности».

Библиографический список

1. Влавацкая М. В. Синтагматический аспект лексического значения слова: структура и содержание // Филология и человека. 2011. № 2. С. 72–83.
2. Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Д. Н. Ушакова : в 4 т. Т. 2. М., 1935.

Конструкции, обозначающие пищу и напитки, в произведениях А. П. Чехова

О. Ю. Светлова [a], Чжан Юе [b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры РКИ [a]
студент группы ФЛм-1401 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr20171@vyatsu.ru [a], 823525860@qq.com [b]

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена тем, что лексико-семантические группы с архисемами «пища» и «напитки» входят в центральный пласт русской лексики и играют важную коммуникативную роль. Описание конкретного фрагмента дискурса помогает в решении общих вопросов лингвистики.

Цель нашего исследования – описать и проанализировать синтаксические конструкции, обозначающие названия напитков и пищи, в произведениях А. П. Чехова.

В ходе исследования применялись как общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение, обобщение, систематизация), так и собственно лингвистические методы (описательный, метод словарных дефиниций и т. п.).

Наш материал насчитывает 55 лексем из лексико-семантической группы «наименования пищи и напитков» и 750 случаев их употребления в текстах произведений А. П. Чехова. В словосочетаниях, обозначающих блюда и напитки, они употреблены соответственно 66 и 16 раз.

Мы выделили структурные типы словосочетаний, в которых фигурируют слова со значением «напитки» и «блюда», и описали их комплексную семантику. Рассмотренные приименные зависимые слова играют важную роль в формировании общего смысла: чаще всего они уточняют сорт напитков и состав или способ приготовления блюд.

Результаты исследования могут способствовать разработке теоретических проблем лексикологии и семантики. Использование материалов работы возможно в практике вузовского преподавания таких дисциплин, как современный русский язык и культура речи, а также при чтении спецкурсов, посвященных языку писателей.

Ключевые слова: названия напитков, названия пищи, А. П. Чехов, лексико-семантическая группа.

Введение. Объектом нашего исследования являются словосочетания, обозначающие пищу и напитки, а предметом исследования выступают эти конструкции в произведениях А. П. Чехова. Слова, относящиеся к данной лексико-семантической группе, интересовали многих исследователей, изучались и словосочетания, обозначающие наименования пищи и напитков в литературных текстах [1]. Рассмотрение лексики со значениями «пища» и «напитки» в ее синтагматических связях интересно тем, что в них ее номинативные возможности расширяются. На уровне словосочетания «сужаются рамками приписанного предмету признака, выделяющего данный предмет из ряда однородных» [1, с. 3]. Словосочетания обогащают лексико-семантическую группу «наименования пищи и напитков», вводя в нее более конкретные предметные реалии. На

материале произведений А. П. Чехова данная проблема не исследовалась, что обеспечивает новизну нашего исследования.

Актуальность статьи обусловлена тем, что лексико-семантические группы с архисемами «пища» и «напитки» входят в центральный пласт русской лексики и играют важную коммуникативную роль. Описание конкретного фрагмента дискурса помогает в решении общих вопросов лингвистики.

Цель нашего исследования – описать и проанализировать синтаксические конструкции, обозначающие названия напитков и пищи, в произведениях А. П. Чехова. Она обусловила необходимость решения следующих задач:

1) представить собранный языковой материал с количественными характеристиками;

2) выделить основные структурные типы словосочетаний, в которых фигурируют слова со значением «пищи» и «напитков» в произведениях А. П. Чехова;

3) проанализировать семантические особенности данных конструкций.

Методы исследования. В ходе исследования применялись как общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение, обобщение, систематизация), так и собственно лингвистические методы (описательный, метод контекстного анализа, метод словарных дефиниций и т. п.).

Результаты исследований, их обсуждение. Наш материал насчитывает 39 лексем со значениями «пища» и «напитки» и 278 случаев их употребления. В 82 случаях эти лексемы употреблены в словосочетаниях, которые уточняют наименование блюда или напитка.

В нашем материале встретились следующие лексемы, обозначающие пищу: ***блины*** 32, ***хлеб*** 45, ***рыба*** 20, ***мясо*** 19, ***икра*** 12, ***щи*** 12, ***пирог*** 10, ***варенье*** 10, ***лук*** 10, ***суп*** 9, ***каша*** 9, ***соус*** 7, ***колбаса*** 6, ***капуста*** 6, ***яйцо*** 6, ***закуска*** 6, ***тесто*** 5, ***утка*** 5, ***сахар*** 5, ***масло*** 5, ***кулебяка*** 5, ***жаркое*** 5, ***уксус*** 4, ***огурец*** 4, ***шоколад*** 4, ***картошка*** 4, ***редька*** 4, ***соль*** 4, ***сыр*** 4, ***семга*** 3, ***пашот*** 3, ***мороженое*** 3, ***балык*** 3, ***солонина*** 3, ***перец*** 3, ***фрукты*** 3, ***ветчина*** 3, ***картофель*** 3, ***мед*** 3, ***яблоко*** 3, ***сметана*** 3, ***котлета*** 3, ***сало*** 3, ***лепешка*** 3, ***булка*** 3, ***грибы*** 3, ***укроп*** 2, ***пирожное*** 2, ***карась*** 2, ***окрошка*** 2, ***цыпленок*** 2, ***рыбка*** 2, ***сельдь*** 2, ***вишня*** 2, ***морковь*** 2,

селедка 2, ***рожь*** 2, ***рыжики*** 2, ***орехи*** 2, ***хрен*** 2, ***сардины*** 2, ***кефаль*** 2, ***осетрина*** 2, ***уха*** 2, ***кефаль*** 2, ***поросенок*** 2, ***баранина*** 2, ***птица*** 2, ***гусь*** 2, ***пряники*** 2, ***ананас*** 1, ***апельсин*** 1, ***арбуз*** 1, ***виноград*** 1, ***лимон*** 1, ***лимончик*** 1, ***груша*** 1, ***лучок*** 1, ***морковь*** 1, ***морковка*** 1, ***редис*** 1, ***томаты*** 1, ***помидоры*** 1, ***шпинат*** 1, ***спаржа*** 1, ***огурец*** 1, ***огурчик*** 1, ***кабачок*** 1, ***хлебец*** 1, ***мука*** 1, ***подсолнухи*** 1, ***семечки*** 1, ***бобы*** 1, ***овес*** 1, ***зерно*** 1, ***крупа*** 1, ***изюминка***, ***гвоздичка*** 1, ***овощ*** 1, ***ягоды*** 1, ***злак*** 1, ***салат*** 1, ***хлеб-соль*** 1, ***перец*** 1, ***специи*** 1, ***лавровый лист*** 1, ***соленье*** 1, ***маринад*** 1, ***подливка*** 1, ***грибки*** 1, ***творог*** 1, ***судак*** 1, ***осетр*** 1, ***карпий*** 1, ***карась*** 1, ***карасик*** 1, ***сиг*** 1, ***белужина*** 1, ***шпроты*** 1, ***омар*** 1, ***устрицы*** 1, ***лангуст*** 1, ***печенка*** 1, ***потроха*** 1, ***шашлык*** 1, ***заец*** 1, ***говядина*** 1, ***свинина*** 1, ***ростбиф*** 1, ***окорок*** 1, ***супчик*** 1, ***селянка*** 1, ***борщ*** 1, ***борщок*** 1, ***консоме*** 1, ***перепелочка*** 1, ***дупель*** 1, ***бекас*** 1, ***куропатка*** 1, ***тетерев*** 1, ***рябцы*** 1, ***перепел*** 1, ***каплун*** 1, ***голубь*** 1, ***котлетка*** 1, ***яичница*** 1, ***бутерброд*** 1, ***омлет*** 1, ***дичь*** 1, ***бисквит*** 1, ***вареники*** 1, ***оладьи*** 1, ***блинчики*** 1, ***бублик*** 1, ***крендель*** 1, ***сахарок*** 1, ***финик*** 1, ***карамелька*** 1, ***сироп*** 1, ***лакрица*** 1, ***конфеты*** 1, ***конфекты*** 1, ***желе*** 1, ***пастила*** 1, ***кутья*** 1, ***патока*** 1 – всего 166 лексем и 472 случая употребления.

В 66 контекстах данные существительные употреблены в словосочетаниях, которые называют продукт питания, блюдо. Мы выделили несколько структурных типов данных конструкций и проанализировали семантику каждого из них.

1. Прилагательное + существительное со значением «пища». Ср.: ***зернистая икра*** 2, ***прованское масло*** 2, ***яблочная пастила*** 1, ***сдобные крендели*** 1, ***сальные лепешки*** 1, ***черный хлеб*** 1, ***укропный огурчик*** 1, ***бараньи котлеты*** 1, ***зеленый лук*** 1, ***кайенский перец*** 1, ***тыквенные семечки*** 1, ***мятные пряники*** 1, ***свиное сало*** 1, ***постные щи*** 1, ***сдобный хлеб*** 1, ***сдобные булки*** 1, ***белая булка*** 1, ***налимья печенка*** 1, ***гречневая каша*** 1, ***цветная капуста*** 1, ***горчичный соус*** 1 – 23 случая употребления. Определение указывает на сорт продукта (*зернистая икра, зеленый лук, белая булка, цветная капуста*), на то, из чего сделано блюдо (*бараньи котлеты, свиное сало, гречневая каша*), на особенности приготовления блюда (*постные щи, сальные лепешки*).

2. Причастие + существительное со значением «пища». Ср.: ***соленые рыжики*** 2, ***соленая белужина*** 1, ***соленые огурцы*** 1, ***печеные яйца*** 1, ***жареные***

гуси 1, ***жареный поросенок*** 1, ***жареная баранина*** 1, ***жареное мясо*** 1, ***вареное мясо*** 1, ***жареный гусь*** 1, ***копченый сиг*** 1, ***копченая колбаса*** 1, ***копченая рыба*** 1, ***мороженые яблоки*** 1, ***каленые орехи*** 1, ***фаршированные кабачки*** 1 – 17 случаев употребления. Определение отражает способ приготовления блюда.

3. Существительное со значением «пища» + предлог ***с*** + существительное со значением «пища» в Т. п. Ср.: ***рыба с морковью*** 1, ***жаркое с картофелем*** 1, ***птица с начинкой*** 1, ***пирог с кашей*** 1, ***кутья с патокой*** 1, ***осетрина с хреном*** 1, ***хлеб с маслом*** 1, ***щи с капустой*** 1, ***баранина с кашей*** 1, ***кисель с молоком*** 1, ***блинчики с вареньем*** 1, ***творог с молоком*** 1, ***щи со свининой*** 1, ***редька с солью*** 1, ***мороженое с ромом*** 1 – 15 случаев употребления. Оба существительные в словосочетании могут распространяться определениями: ***варенье с белой булкой*** 1, ***рисовый суп с томатами*** 1, ***шпинат с крутыми яйцами*** 1, ***отварные кефали с польским соусом*** 1, ***душоные белые грибы с луком*** 1, ***карпий с подливкой из помидоров и грибков*** 1, ***белый поросенок с хреном и со сметаной*** 1 – 7 случаев употребления. В семантическом плане эти конструкции в основном выражают два значения: 1. Совмещение в одном блюде двух продуктов, названных существительными, добавление к одному основному продукту дополнительного (*рыба с морковью, редька с солью, блинчики с вареньем, хлеб с маслом, баранина с кашей*) и 2. Сложное блюдо, особенности которого уточняются упоминанием того, какой продукт в него добавили (*щи со свининой, рисовый суп с томатами, пирог с кашей*). Во втором случае упоминаемый продукт становится составной частью комплексного блюда, его начинкой или ингредиентом: щей, супа, пирога и т. п.

4. Существительное со значением «блюдо» + предлог ***из*** + существительное со значением «пища» в Р. п. Ср.: ***соус из голубей*** 1, ***уха из кефалей*** 1 – 2 случая употребления.

5. Существительное со значением «пища» + причастие + предлог ***на*** + существительное в П. п. Ср.: ***картошка, жаренная на бараньем сале 1*** – 1 случай употребления. Здесь же можно указать и контексты «прилагательное + существительное со значением «пища» + предлог ***на*** + существительное». Ср.:

ржаные лепешки на сале 1 – 1 случай употребления. Они отличаются пропуском причастия, которое структурно подразумевается (*лепешки, приготовленные на сале; лепешки, жаренные на сале*).

В нашем материале встретились следующие лексемы со значением «напитки»: ***чай*** 85, ***водка*** 41, ***вино*** 27, ***коньяк*** 13, ***пиво*** 19, ***кофе*** 15, ***шампанское*** 11, ***молоко*** 6, ***настойка*** 5, ***кофей*** 4, ***ром*** 4, ***вода*** 4, ***красное*** 3, ***чаек*** 3, ***водочка*** 3, ***кисель*** 3, ***напиток*** 2, ***ликер*** 2, ***спирт*** 2, ***кофий*** 2, ***мадера*** 2, ***Бургонское*** 2, ***херес*** 2, ***квас*** 2, ***горькая*** 2, ***выпивка*** 1, ***кварели*** 1, ***Лиссабонское*** 1, ***винцо*** 1, ***чаек*** 1, ***коньячок*** 1, ***наливка*** 1, ***виски*** 1, ***Шлос-Иоганисберг*** 1, ***Кло-де-Вужо-вье-сеп*** 1, ***Кло-де-Руа-Кортон*** 1, ***Шамбертен № 38 ¾*** 1, ***го-сотерн*** 1, ***лимонад-газес*** 1 – всего 39 лексем и 278 случаев употребления.

Такие лексемы, как *напиток*, *настойка, вино, вода, шампанское, кисель, чай, кофе, лимонад, коньяк, молоко,* употребляются в словосочетаниях, представляющих собой полноценное наименование напитка, раскрывающее все его особенности, конкретизирующие состав. Мы выделили два конструктивных типа таких словосочетаний:

1. Прилагательное + существительное со значением «вид напитка». Ср.: ***английская горькая*** 2, ***спиртные напитки*** 1, ***горькая настойка*** 1, ***сладкое вино*** 1, ***белое вино*** 1, ***красное вино*** 1, ***содовая вода*** 1, ***русское шампанское*** 1 – всего 9 случаев употребления. Среди существительных этой группы есть субстантиваты: именования напитков ***английская горькая*** и ***русское шампанское*** представлены словосочетанием «прилагательное + субстантивированное прилагательное». Ср.: ***Горькая****, горькой*, *жен*. Название некоторых сортов водок. *Английская* ***горькая***. *Русская* ***горькая*** [4, с. 341].

Определения сужают значения определяемого слова:

• Уточняют сорт напитка (*красное вино, белое вино, сладкое вино*).

• Указывают на происхождение напитка (*английская горькая, русское шампанское*).

• Называют напиток, который отличается от напитка, обозначаемого определяемым словом без определения (*содовая вода*). Ср.: ***Вода***. 1. Прозрачная

бесцветная жидкость, представляющая собой химическое соединение водорода и кислорода. *Речная, родниковая в.* <...>. 2. В некоторых сочетаниях: напиток или настой. *Брусничная вода. Газированная вода. Минеральная вода. Фруктовая вода.* [2, с. 283]. ***Содовая вода***. Прохладительный напиток, представляющий слабый раствор соды и др. солей, насыщенный углекислотою [3, с. 265].

2. Существительное со значением «вид напитка» + предлог ***с (со)*** + существительное со значением «напитка» или «продукта». Ср.: ***вода со льдом*** 2, ***вода с сиропом*** 1, ***кисель с молоком*** 1, ***чай с коньяком*** 1, ***чай со сливками*** 1, ***кофе с коньяком*** 1, ***лимонад-газес с коньяком*** 1 – всего 8 случаев употребления. В данную группу входят наименования, которые называют напиток, состоящий из нескольких компонентов, получающийся в результате добавления к основному напитку дополнительного ингредиента, обычно в сравнительно небольшом количестве. При этом только словосочетание проявляет истинную суть напитка, о котором идет речь.

Выводы:

1. Наш материал насчитывает 39 лексем со значением «напитки» и 278 случаев их употребления и 166 лексем со значением «пища» и 472 случая их употребления. В 66 контекстах лексемы со значением «пища» употреблены в словосочетаниях, обозначающих блюда. В 16 контекстах лексемы со значением «напитки» употреблены в словосочетаниях, обозначающих напиток.

2. Мы выделили два структурных типа словосочетаний, в которых фигурируют слова со значением «напитки», и пять типов словосочетаний, в которых фигурируют слова со значением «блюда», в произведениях А. П. Чехова.

3. Рассмотренные приименные зависимые слова играют важную роль в формировании общего смысла: чаще всего они уточняют сорт напитков и состав или способ приготовления блюд. В основном они необходимы в смысловом отношении.

Библиографический список

1. Конычева Ю. Д. Лексико-семантическая группа «Наименования пищи и напитков» в контексте сказок М. Е. Салтыкова-Щедрина : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Мос. гос. обл. ун-т. М., 2002. 23 с.

2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2010. 3423 с.
3. Павленков Ф. Ф. Словарь иностранных слов: вошедших в состав Русского языка. 3-е издание. New York, 1921. 360 с.
4. Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Д. Н. Ушакова : в 4 т. Т. 1. М., 1935.

Психология восприятия иллюстративного материала в краеведческом издании

Ф. Л. Семакин [a], Л. А. Мосунова [b]
студент группы ИДб-4201[a]
профессор кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: baneblade26@gmail.com [a], lmosunova@hotmail.com [b]

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и перспективы изданий краеведческого характера. В связи с общей визуализацией культуры, наблюдаемой в современном обществе, *актуальной проблемой* для современного издательского дела является читательское восприятие иллюстративного материала. *Цель* исследования – понимание психологии восприятия иллюстративного материала в краеведческом издании. *Методология:* при проведении исследования использовались принципы эмпирического метода и метода теоретического анализа и обобщения данных. *Результатом* является составление психологического портрета читателя краеведческого издания. *Выводом* становится утверждение о том, что современному читателю краеведческой литературы для лучшего понимания текста требуется иллюстративный материал различного характера.

Ключевые слова: краеведческое издание, иллюстрация, иллюстративный материал, визуализация культуры.

Актуальность проблемы. В современном мире с преобладающей визуальной формой информации популярностью пользуется грамотно оформленная литература с большим количеством разнообразных иллюстраций, в том числе и краеведческая литература. Известно, что публикация изданий о родном крае является одним из основных направлений деятельности региональных издательств, многие из которых сейчас находятся в состоянии стагнации [1–3]. Поэтому для создания успешной концепции подобного издания, которая могла бы вывести издательство на новый уровень, важно изучить характер иллюстраций в краеведческом издании, их влияние на читателя и на этой основе составить портрет среднестатистического читателя.

Цель исследования – изучить психологию восприятия иллюстративного материала в краеведческом издании. Для её достижения были поставлены следующие задачи: изучить понятие краеведческого издания, составить анкету, разместить анкету на определённых площадках, обработать полученные данные, проанализировать полученные результаты и сформулировать выводы. Для решения задач использовался эмпирический метод и метод теоретического анализа результатов.

Результаты исследования. Анкетирование проводилось на платформе «Google формы» среди пользователей социальных сетей, также было использовано прямое анкетирование.

В исследовании приняли участие 317 человек. Возраст анкетируемых варьируется в диапазоне от 15 до 45+ лет. Опрошенные были разделены по возрасту на пять категорий: 15–18 лет – 67 человек, 19–25 лет – 104 человека, 25–35 лет – 75 человек, 35–45 – 52 человека, старше 45 лет – 19 человек.

Рис. 1. Возраст респондентов

Следующим пунктом анкеты стало место проживания респондентов. Здесь нужно иметь в виду, проживает опрашиваемый в городе или в посёлке городского типа/селе/деревне, так как краеведческие издания могут посвящаться не только областному центру, но и районам. Поэтому также важно учитывать интересы населения этих субъектов Российской Федерации. В исследовании приняли участие 214 человек из городов и 103 человека из остальных населённых пунктов.

Рис. 2. Место проживания респондентов

Исследование показало: большинство отпрашиваемых считает, что иллюстрации являются неотъемлемой составляющей краеведческого издания. «Да» ответило 156 человек, «Скорее да, чем нет» – 107 человек, «Скорее нет, чем да» – 38, «Нет» – 16 человек. Это можно объяснить тем, что среди современной краеведческой литературы редко встречаются полностью текстовые издания, поэтому иллюстрированные издания для читателя представляются привычной формой подобных книг.

Рис. 3. Считаете ли Вы иллюстрации неотъемлемой частью краеведческого издания?

На вопрос анкеты «Может ли наличие иллюстративного материала повлиять на ваш выбор книги?» подавляющее большинство ответило положительно (223 человека), 94 респондента ответило «нет». Такая тенденция связана с особенностями современного общества, в котором преобладающей формой информации является визуальная информация. Поэтому читателю намного легче воспринимать книгу с иллюстративным сопровождением, особенно это касается краеведческих изданий.

Рис. 4. Влияние иллюстративного материала на выбор издания

161 респондента в краеведческом издании привлекают иллюстрации, имеющие безусловный предметный характер (фотографии, рисунки). Условный характер иллюстраций (карты, схемы) считают интересным 114 опрашиваемых. 42 человека ответили, что в краеведческом издании их привлекают иллюстрации отвлеченного характера (графики).

Рис. 5. Какие иллюстрации привлекают читателя?

Выводы. Исследование показало, что среди опрошенных краеведческую литературу читают люди разного возраста. Чаще всего это жители городов, которые в большинстве своём считают иллюстративный материал важной частью краеведческого издания и думают, что именно этот аспект может повлиять на их выбор подобной литературы. В основном читателя привлекают иллюстрации, имеющие безусловный предметный характер (фотографии и рисунки), а также условные иллюстрации (карты и схемы).

Можно сказать, что краеведческое издание становится элементом современной культуры визуализации [4]. Читателю таких изданий становится сложно осваивать крупные тексты без каких-либо иллюстраций, поэтому для облегчения понимания содержания книги ему требуется помощь в виде наглядных сопровождающих фотографий и рисунков [5].

Таким образом, был составлен психологический портрет среднестатистического читателя краеведческой литературы, который может помочь региональным издателям в составлении грамотной концепции современного издания о крае [6].

Библиографический список

1. Бердинских В. А. Вятские историки. Киров, 1991. 192 с.

2. Книга и книжное дело в России: историко-типологический аспект : коллективная монография / науч. ред. Л. А. Мосунова. Киров : Изд-во ВятГГУ, 2014. 221 с.

3. Современное издательское дело: новое в теории и практике : коллективная монография / науч. ред. Л. А. Мосунова. Киров : ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС», 2015. 154 с.

4. Мосунова Л. А. Управление чтением художественных текстов как процессом порождения смысла // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2018. № 2. С. 135–152.

5. Матюшин Г. Н. Историческое краеведение : учеб. пособие. М. : Просвещение, 1987.

6. Мосунова Л. А. Пути развития редакторского искусства // Библиосфера. 2016. № 4. С. 107–111.

Использование справочно-поискового аппарата как отражение читательской культуры

М. А. Сикорская [a], Л. А. Мосунова [b]
студент группы ИДБ-4201-5100 [a]
доктор психологических наук, профессор кафедры журналистики
и интегрированных коммуникаций [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: sikorskaya.mariya@yandex.ru [a], lmosunova@hotmail.com [b]

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена тем, что современный читатель упускает из вида дополнительный и поясняющий тексты и не использует элементы навигации в полном объёме, что приводит к снижению уровня читательской культуры в целом. Целью исследования стало изучение позиции современного читателя в отношении справочно-поискового аппарата книги. В статье рассмотрено место справочно-поискового аппарата в структуре читательской культуры, проанализированы группы читателей, для которых аппарат книги имеет значение, и определены приоритетные элементы издания для современного читателя. В качестве метода исследования применено анкетирование в сети Интернет. Результаты показали, что основная часть современных читателей недостаточно знакома с содержанием и структурой справочно-поискового аппарата, однако считает его важным в подготовке издания.

Ключевые слова: читательская культура, критерии читательской культуры, аппарат издания, справочно-поисковый аппарат, элементы справочно-поискового аппарата.

Введение. Вопросам читательской культуры в современных гуманитарных науках уделяется большое внимание, поскольку чтение как уникальный вид социальной деятельности лежит в основе становления и развития человеческой цивилизации. О читательской культуре пишут как отечественные, так и зарубежные учёные, подчёркивая при этом, что развитие книжной культуры невозможно без сохранения и развития культуры чтения. [1–3]. Как было определено одним из авторов данной статьи ранее, «книжная культура неотделима от культуры чтения, которая предполагает полноценное, осмысленное восприятие книги во всех её составляющих: от материальной конструкции до глубин содержания – как особого феномена человеческого опыта, способствующего осознанию истинных целей и ценностей бытия» [4, с. 373].

Важным критерием читательской культуры справедливо считается умение пользоваться справочно-поисковым аппаратом, помогающим глубокому восприятию и пониманию содержания книги. Описывая концепцию издания на подготовительном этапе, издательство определяет набор элементов в соответствии с читательским адресом и целевым назначением издания. Со стороны из-

дательства стоит задача обеспечить читателя таким справочно-поисковым комплексом, чтобы он всесторонне дополнял текст и способствовал его наилучшему восприятию. Не случайно советский и российский библиограф Э. Л. Призмент подчёркивал, что дополнительные сведения справочного характера «углубляют и дополняют основной текст и в целом, и по частям и помогают ориентироваться в его содержании, увеличивая информационную ценность публикаций, повышая их качество и эффективность» [5, с. 207].

К справочным и поисковым элементам издания относятся: выходные сведения, оглавление (содержание), предисловие (вступительная статья), аннотация, примечания и комментарии, библиография, послесловие, указатели и приложения. Редакторская подготовка ставит своей целью с помощью перечисленных элементов сделать издание максимально информативным и удобным в использовании. В свою очередь, читательская цель заключается в изучении не только авторского текста, но и предложенного редактором справочно-поискового аппарата. Вместе с тем современный читатель зачастую не берёт во внимание справочно-поисковый аппарат, сосредоточившись лишь на основном тексте. Такое чтение не способствует продуктивной навигации по изданию и глубокому пониманию основного текста. Таким образом, возникает вопрос о том, нужен ли вообще справочно-поисковый аппарат современному читателю?

Целью исследования становится изучение читательской позиции в отношении справочно-поискового аппарата. Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1) определить отношение читателя к справочно-поисковому аппарату издания;

2) проанализировать читательские группы, предпочитающие отдавать внимание справочно-поисковому аппарату;

3) определить значимость каждого элемента аппарата издания.

В качестве основного метода исследования было выбрано анкетирование. Оно проводилось с помощью сети Интернет на платформе “Google Forms”.

Цель анкеты заключалась в определении отношения читателей к справочно-поисковому аппарату, выявлении читательских групп, для которых справоч-

но-поисковые элементы считаются необходимыми для лёгкой ориентации по изданию и лучшего осмысления текста, определение приоритетных элементов.

Для анкеты было разработано семь вопросов, имеющих как социальное, так и психологическое значение. К социальным параметрам мы отнесли возрастную группу и род деятельности респондентов, а к психологическим – мотивы чтения и отношение как к каждому элементу справочно-поискового аппарата, так и к их целому набору.

Было собрано 178 ответов от респондентов преимущественно из Кирова и Кировской области в возрасте от 16 до 35 лет.

Ниже приведены вопросы анкеты и представлен качественно-количественный анализ ответов.

Какой деятельностью вы сейчас занимаетесь

178 ответов

Что, из перечисленных элементов книги, вам знакомо и вы это использовали хоть раз в жизни?

178 ответов

Что, по вашему мнению, можно вообще убрать из книги?

129 ответов

Результаты получились следующими: 61% не знаком с понятием «справочно-поисковый аппарат», однако в конце проведения опроса, когда мы предоставили информацию о предмете исследования, у респондентов сложилось положительное мнение, они обозначили важность справочно-поискового аппарата для издания. 87% согласились, что справочно-поисковые элементы издания способствуют лучшему усвоению информации и всесторонне дополняют основной текст.

Интересен факт, что те, кто знаком с понятием справочно-поискового аппарата, принадлежат к группам студентов, получающих образование, к работающим в сфере образования или к школьникам. Остальные категории читателей (39%) не знакомы с понятием аппарата издания. К ним относятся работники сферы культуры, медицины, финансов, государственных органов и торговли.

Примечательно также, что 24 из 178 опрошенных (13,5%) считают, что издание вовсе не нуждается в справочно-поисковом аппарате. Вместе с тем среди них 11 тех, кто изучает издание для саморазвития, 10 тех, кто хочет узнать что-то новое, 8 – получить ответ на вопрос. Стоит отметить, что именно элементы издания способствуют лучшему усвоению информацию и всесторонне дополняют основной текст, то есть они необходимы как раз для саморазвития, для получения ответа на вопрос, ознакомления с новой информацией, иначе чтение становится бесполезным. Можно сделать вывод, что респонденты, осознавая цели чтения, не видят имеющихся путей и средств для их эффективного достижения.

Для определения значимости каждого элемента аппарата издания было проанализировано, какие элементы знакомы читателю и используются им. Наиболее приоритетными оказались оглавление (95%) и предисловие/послесловие (80%). К элементам, которые читатели считают наименее приоритетными, были отнесены библиография (36%), приложения (25%) и указатели (23%).

Вышеперечисленные факты говорят о том, что современный читатель нуждается, даже не всегда осознавая это, в наличии справочно-поискового аппарата. Основополагающий вопрос анкеты «Считаете ли вы, что справочно-поисковые элементы издания способствуют лучшему усвоению информации и всесторонне дополняют основной текст?» показал, что большая часть респондентов считает аппарат издания важным. Он, по мнению опрошенных, открывает возможность полноценного восприятия основного текста, а также является источником творческой деятельности, исходя из дополнительных и напоминающих материалов.

Выводы. Исследование выявило, что редакционно-издательская подготовка должна проводиться в соответствии с запросом читателя о необходимости справочно-поискового аппарата, но при этом важно устанавливать целевое назначение и читательскую группу, для которой готовится каждое конкретное издание. Данный вывод определяет важные задачи в подготовке будущих специалистов книжного дела и профессиональное качество этой подготовки [6]. Полный комплект элементов аппарата позволит соблюсти культуру издания, а грамотное использование повысит читательскую культуру.

Библиографический список

1. Книга и книжное дело в России: историко-типологический аспект : коллективная монография / науч. ред. Л. А. Мосунова. Киров : Изд-во ВятГГУ, 2014. 221 с.

2. Современное издательское дело: новое в теории и практике : коллективная монография / науч. ред. Л. А. Мосунова. Киров : ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС», 2015. 154 с.

3. Книжная культура Казахстана и России : коллективная монография / под общ. ред. С. Медеубек; науч. ред.: Р. С. Абдиева, Л. А. Мосунова. Алматы : КазНУ им. аль-Фараби, 2014. 472 с.

4. Мосунова Л. А. Культура чтения как элемент книжной культуры // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития : материалы IX Международного научного семинара (Москва, 24–25 октября 2018 г.) : в 2 ч. / сост.: Л. А. Авгуль, Д. Н. Бакун. Минск: Центральная научная библиотека НАН Беларуси ; Москва : ФГБУ науки Научный и издательский центр «Наука» РАН, 2018. Ч. I. С. 372–376.

5. Призмент Э. Л. Предметизационные системы и аппарат книги. М., 1999. С. 207.

6. Мосунова Л. А. Проблемы вузовской подготовки издателей // Полиграфист. 2013. № 2. С. 24–31.

Перформативные практики в современном постдраматическом театре (анализ проектных разработок)

А. Д. Ситникова [a], Ю. И. Колобова [b]
студент группы КТУб-4201 [a]
кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии, социологии и философии [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: stud086052@vyatsu.ru [a], kolobovay@list.ru [b]

Аннотация. Феномен перформативности в современном постдраматическом театре – явление малоизученное в современной гуманитаристике. Цель статьи – выявление и анализ важнейших типологических особенностей постдраматического театра, сложившихся под влиянием эстетики перформативности. Методология изучения данной проблемы предполагает реализацию культурологического подхода; ведущими методами стали типологический и историко-сравнительный.

Результатом исследования стала типологизация такого явления, как постдраматический театр, рассмотренного сквозь призму явления перформативности (превалирование творческого процесса над готовым произведением; отказ от сюжета и действия в пользу наблюдения за процессом; процессуальность структуры спектакля, его созависимость от перформативных стадий; соавторство художника и зрителя; «петля обратной связи» – спектакль создает актеров и зрителей; историко-культурная преемственность с предшествующими театральными традициями).

Ключевые слова: постдраматический театр, перформативность, эстетика современного театра, актер – зритель.

1999 год – начало новой страницы современного театроведения. Именно в этот год вышла в свет книга известного немецкого театроведа Х.-Т. Лемана «Постдраматический театр», заложившая качественно иную логику понимания и восприятия театрального искусства на последующие двадцать с лишним лет.

Какие можно выделить на сегодняшний день важнейшие типологические признаки постдраматического театра, сложившиеся в сценической практике за прошедшее время и оказывающие влияние на эстетику визуального языка современного театра? Прежде всего, превалирование творческого процесса над готовым результатом/произведением, в ожидании которого живет режиссер, актер и зритель. В новой парадигме искусства важным оказывается сам факт «проявки» культуросозидательного начала личности художника, его творческой «действующей силы» [2, с. 166], энергии. В отличие от предшествующей традиции, главный акцент делается автором не на степень готовности культурного продукта как такового, его новизну, а на само действие, разворачивающееся в условиях «здесь и сейчас» – реальное время, реальное место, подчас даже в ситуации отсутствия/ожидания зрителя.

Во-вторых, постдраматический театр полностью перестраивает сознание зрительского восприятия, которое должно быть подготовлено к новой эстетической реальности – «сюжет и действие отбрасываются на второй план» [2, с. 57] в пользу наблюдения непосредственно за процессом изменения состояния актера. На это указывала и немецкий театровед Э. Фишер-Лихте в книге «Эстетика перформативности», доказывая, что театр не есть «стабильно структурированное произведение текста» [4, с. 89], а именно важный эстетический процесс.

Третья типологическая черта постдраматического театра связана с его процессуальной структурой. Подготовка, представление (исполнение), последствия (реакция) – все стадии от возникновения замысла, его презентации до завершения, абсолютно все действия, совершаемые актерами и зрителями, носят перформативный характер. Например, подготовкой для актера перед началом представления служат репетиции, а для зрителя – решение присутствовать, переодевание, приход на представление, рассаживание по местам, ожидание представления. Последствием же выступают зрительские реакции, которые в конечном итоге формируют спектакль наравне с действиями актеров.

В-четвертых, непременным условием для возникновения представления служит физическое соприсутствие актеров и зрителей, которые «должны собраться в определенном месте на определенный период времени для совершения совместных действий» [2, с. 144]. Э. Фишер-Лихте подчеркивает, что эстетический процесс представления постановки происходит как постоянное самосоздавание, автокреация, как аутопоэтическое (от греч. «самодеятельное»), постоянно изменяющаяся петля фидбэка. Самосотворение означает, что, несмотря на то что все участники выступают авторами спектакля, никто не может заранее запланировать, контролировать логику развития, детали, эмоционально-психологические нюансы постановки. В таких условиях исчезает разделение людей на авторов-создателей и потребителей искусства, в новых условиях театральной игры действие будет требовать от художника и зрителя акта соучастия. Постдраматический театр по-новому переосмысляет роль зрителя, который сегодня перестает быть отстраненным наблюдателем, становясь полноправным

партнером, одним из генераторов творческого процесса. Он хочет и желает понять, поэтому волен в своих действиях и решениях, сам выбирает для себя фокус эстетического восприятия. Зритель может оставаться закрытым и не участвовать, а может включиться в процесс и вовлечься в событие. Так, например, сценические практики группы “Angelus Novus” были реализованы вместе с публикой: зрители и актеры проговаривали и читали текст. Разделение на сцену и публику исчезло, репетиционный процесс продолжался, и зрители могли приходить и уходить в любой момент; зрители, актеры сами создавали правила игры.

В-пятых, новая философия театрального постдраматического искусства порождает еще один важный нюанс: в процессе создания спектакля формируется «петля обратной связи» [1], а значит, и сам спектакль, в свою очередь, формирует актеров и зрителей, работающих над тем или иным представлением.

В-шестых, рассуждая о сущности постдраматического театра, следует отметить его историко-культурную преемственность с предшествующими театральными традициями (например, античности, позднего средневековья и пр.), в которых активная роль всех участников процесса – актера и зрителя – формировала дискурс, определяющий восприятие и интерпретацию происходящего. Обратимся к словам театроведа М. Герман, поясняющего этот факт: «первоначальный смысл театра <…> заключается в том, что театр был социальной игрой, разыгрываемой Всеми для Всех. Игрой, в которой Все являются участниками – участниками и одновременно зрителями. <…>. Публика также участвует в игре. Публика это, так сказать, творец театрального искусства» [3]. Игра позволяет зрителям обмениваться ролями: зрители занимают позицию актеров, а актеры становятся зрителями. Игра позволяет изменить логику восприятия и статус объекта, что приводит к возникновению различных ассоциаций и расширению смысла до бесконечности. Таким образом, спектакль возникает по принципу самосоздания, возникающий в результате совместной работы, что приводит не к определению дальнейшего развития спектакля, а к созданию но-

вых вариантов развития ситуации. Театр становится тем игровым пространством, в котором происходит свободное движение смыслов.

Преемственность постдраматического театра с предшествующей сценической практикой проявляется в том числе через понимание, что театр не рассказывает некую историю, произошедшую в другом месте и в другое время, а демонстрирует события, произошедшие непосредственно в реальное время и воспринимаемые зрителями в этот момент. Ричард Шехнер говорил, что «событие является им, когда исполнители на самом деле делают во время производства данного события» [5, с. 16], т. е. художник создает не произведение искусства, а событие, в котором осуществляются действия, находящие свое воплощение именно в этот момент, когда они случаются. События происходят позади зрителя, над его головой, внизу, вокруг, перед ним. Зритель может быть окружен самыми разнообразными действиями и звуками одновременно, что позволяет ему погрузиться в особое состояние и сотворить новую историю.

Понятие «ситуация» ставится в один ряд с понятием «события», поскольку театр, играючи, создает некую ситуацию (положение), в котором зритель не может просто пребывать «перед» воспринимаемым, он должен участвовать и реагировать. Принципиальным отличием от предыдущего сценического опыта является то, что в постдраматическом театре создаются принципиальные ситуации «само-вопрошения, само-исследования и само-осознания» [2, с. 167], одинаково важные для всех участников процесса. Театр ищет отклики людей, реакцию зрителей на то или иное эстетическое, психологическое, социальное переживание. Перформативность, включенная в театральный процесс сегодня, это в том числе создание такой ситуации, в которой никто не останется незамеченным и невовлеченным.

Таким образом, феномен перформативности в современном постдраматическом театре продолжает оставаться явлением все еще малоизученным. Результатом данного исследования стало выявление и анализ типологических особенностей явления постдраматического театра, рассмотренного сквозь призму явления перформативности: превалирование творческого процесса над

готовым произведением; отказ от сюжета и действия в пользу наблюдения за процессом; процессуальность структуры спектакля, его созависимость от перформативных стадий; соавторство художника и зрителя; «петля обратной связи» – спектакль создает актеров и зрителей; историко-культурная преемственность с предшествующими театральными традициями.

Библиографический список

1. «Европейское кафе» : лекция Дариуша Косиньского о перформативном театре. URL: https://www.youtube.com/watch?v=pLOL8vGh8wE (дата обращения: 10.10.2019).
2. Леман Х.-Т. Постдраматический театр. М. : ABCdesign, 2013. 312 с.
3. Московских Н. С. Активизация зрителей в театрализованном представлении. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktivizatsiya-zriteley-v-teatralizovannom-predstavlenii (дата обращения: 10.10.2019).
4. Фишер-Лихте Э. Эстетика перформативности / пер. с нем. Н. Кандинской, под общ. ред. Д. В. Трубочкина. М. : Международное театральное агентство «Play&Play», Изд-во «Канон+». 2015. 376 с.
5. Schechner R. Performance Studies: An Introduction. Routledge, 2013. 359 p.

Словообразовательная вариантность имен существительных в вятских говорах

З. В. Сметанина [a], Г. А. Иванова [b], Т. В. Почашева [c]
кандидат филологических наук, доцент кафедры РКР [a]
кандидат филологических наук, доцент кафедры РКР [b]
магистрант гр. ПОм-12-01-02 [c]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b, c]
E-mail: zoyasmetanina@gmail.com [a], ivanova-kirov@gmail.ru [b], pochasheva97@mail.ru [c]

Аннотация. В статье рассматривается дискуссионный вопрос, касающийся вариантности слова, в частности выделения словообразовательных вариантов среди других вариантов слов, разграничения словообразовательных вариантов и словообразовательных синонимов; обосновывается точка зрения авторов по данной проблеме. Статья посвящена анализу словообразовательной вариантности имён существительных в диалектном языке (на материале «Областного словаря вятских говоров»). Ставится цель – выявить круг вариантных имен существительных, проанализировать аффиксальный фонд лексики вятских говоров, участвующий в образовании вариантов. Анализ собранного материала осуществляется в следующей последовательности: 1) варианты, мотивированные глаголами; 2) варианты, мотивированные именами существительными; 3) варианты, мотивированные именами прилагательными. Определён круг аффиксов в каждой семантической группе: 1) «носитель процессуального признака», конкретизируемый в вятских говорах в двух основных типах: «результат действия»; «субъект действия»; 2) «носитель предметного признака»; 3) «носитель признака». Рассмотрен вопрос о разграничении словообразовательных вариантов и словообразовательных синонимов. Выявляется специфика образования вариантов имён существительных в вятских говорах. Результаты исследования могут найти применение в лексикографической практике.

Ключевые слова: вятские говоры, вариантность, мотивированность, аффиксы.

Вариантность как фундаментальное свойство языковой системы находит свое проявление не только в литературном языке, но и в сферах территориальных – в диалектных разновидностях общенационального языка. Примером таких территориальных разновидностей является диалектная лексика вятских говоров, представленная в сводном «Областном словаре вятских говоров» (далее – ОСВГ).

Вариантность диалектного слова представлена разными типами его варьирования: формальным, семантическим и формально-семантическим.

В статье рассматривается только формальная внутрисистемная диалектная вариантность, охватывающая варианты словообразовательного уровня. Под формальными вариантами слова в работе понимаются различные видоизменения (модификации) внешней стороны слова, не приводящие к нарушению его тождества [1, с. 9].

Цель статьи – выявить семантически близкие или тождественные разноаффиксальные однокоренные диалектные образования, находящиеся в отношениях вариантности, и определить аффиксальные средства, участвующие в образовании диалектных вариантов.

Равнозначные разноаффиксальные однокоренные образования терминологически обозначаются в специальной литературе по-разному, поскольку вопрос об их статусе относится к числу дискуссионных [2, с. 152–163; 3, с. 94–103; 4, с. 18; 5, с. 104]. В рамках данной статьи мы будем считать их словообразовательными вариантами, поскольку в современном языкознании все более утверждается тенденция к признанию соответствующего термина и понятия и выделению словообразовательных вариантов среди других вариантов слов [6, с. 214–215; 7, с. 99; 8, с. 140–141; 9, с. 131; 10, с. 10].

Кроме того, отождествление равнозначных лексических единиц с разными аффиксальными морфемами и признание их вариантами одного и того же слова правомерно на том основании, что корень является центральной частью слова, носителем основного значения; именно он «выражает идею тождества слова самому себе» [11, с. 242], а сочетающиеся с корнем аффиксы в составе подобных образований идентичны друг другу в семантическом отношении и образуют формальные варианты одной и той же основы.

Ряды словообразовательных вариантов имён существительных могут включать в себя от двух до шести модификаций диалектного слова с разными аффиксальными морфемами: а) суффиксальными: *моско́вец, моско́ви́к, моско́вник, моска́ль, моско́вка* ‘сарафан’, *плете́нь, плетё́нка, плетеню́ха, плетю́шка* ‘большая корзина из прутьев или дранки, короб для переноски сена, травы, соломы’, *мле́нье, мли́лко, мли́ло, мла́, мла́ха, мли́ха* ‘привидение, призрак’, *пропи́вки, пропи́вышки, пропи́в, пропо́й, пропива́нье* ‘в свадебном обряде: смотрины, сговор’, *черпня́, черпи́на, черпу́га, черпу́шка, черпа́к* ‘колодезная бадья; ведро’; б) приставочными: *пово́рина–заво́рина* ‘жердь для запирания ворот’, *наблю́дник – заблю́дник* ’полка для посуды’, *подоро́жник – придоро́жник* ‘человек, который пристаёт к прохожим, ругается, не даёт проходу’, *заоко́нок – обоко́нок*

‘ставень окна’, *излу́ка – прилу́ка* ‘излучина’, *па́ползa – по́ползa* ‘медлительный, нарасторопный человек’, *пока́тыш – подка́тыш* ‘деревянное приспособление для доставания из печи тяжёлых чугунов, корчаг’, *кара́ндыш – окара́ндыш* ‘о низкорослом человеке’.

Словообразовательные варианты в говорах могут сопровождаться фонетическими (акцентологическими или фонематическими) отличиями, напр.: *гро́хо́то – грохота́ло – гро́хало* ‘большое решето’, *разли́ка – разли́чка* ‘различие, отличие’, *разно́га – разно́жка* ‘приспособление для распиловки дров’; грамматическими (в категориях рода и/или числа) напр.: м./ж.: *рассыка́льник – рассыка́лка – рассыку́шка* ‘скалка’; ж./ср.: *гляде́лка – гляде́льце* ‘зеркало’, *разла́дица – разла́дье* ‘ссора’, *дупе́лька – дупе́льце* ‘небольшая кадочка, выдолбленная из цельного дерева’, м./ср.: *гуме́нник – гумни́ще* ‘зерновой ток’, *глинозём – гли́нище* ‘почва с примесью глины’; ед./мн.: *проводи́ны – провожа́нка* ‘проводы’.

Рассмотрим словообразовательные особенности имен существительных из вариантных рядов в следующей последовательности: 1) варианты, мотивированные глаголами; 2) варианты, мотивированные именами существительными; 3) варианты, мотивированные именами прилагательными.

Варианты, мотивированные глаголами с общим значением «носитель процессуального признака»

Это значение конкретизируется в вятских говорах в двух основных типах: 1) «результат действия»; 2) «субъект действия».

Значение «результат действия» наблюдается в следующих вариантах имён существительных: *бо́т – бо́т/ало* ‘палка’, *бит/о́к – битý́ш/ница* ‘каравай’, *жим/о́к – жим/у́лька* ‘маленький пряник’, *забир/у́ха – забир/у́шка* ‘растение вьюнок’; *кла́д/еница – клад/у́ха* ‘поленница’, *клад/еница – клад/уха – клад/ня* ‘укладка снопов’, *лата-н/и́на – ла́тан/ье* ‘залатанная одежда’, *облицов/ка – облич/ье* ‘изнаночная сторона верхней одежды’, *обледе́/ница – обле́д/ье* ‘гололедица’, *падал/ец – па́дан/ец – па́да/ница – па́ду/ница – па́дал/ище* ‘падалица’, *по́кат – пока́т/ыш – подка́т/ыш* ‘деревянное приспособление для доставания из печи тяжёлых чугунов, корчаг и т. д.’, *подстила́ – подстил/а́ха – под-*

стил/у́ха ‘простыня’, *перети́р/ка – перетира́/льник* ‘посудное полотенце’, *поскреба́/льник – поскрёб/ник – поскреб/о́к* ‘тупой нож, косарь, которым скребут некрашеные полы, лавки, столы и т. д.’, *растрёп/ка – растреп/у́шка* ‘небольшая булка’, *покаче́л/ка – покачу́ль/ка – покач/у́шка* ‘колыбель, зыбка’, *повяз/у́ха – повя́з/ина* ‘женский головной убор; головной платок’, *прорез/ни́ца – про́резь* ‘лодка с прорезанной средней частью дна, куда сажают рыбу’, *подбер/и́ха – подбир/а́шка – подбир/о́ха* ‘растение пастушья сумка обыкновенная’, *подава́/льница – подав/а́ха* – ‘двурогие вилы, которыми подают снопы на воз, скирду’, *развод/я́га – развод/и́ло* ‘половник’, *разго́/ня – разго́н/щик* ‘блюдо, подаваемое в конце застолья (в знак того, что гостям пора расходиться)’, *рукомо́й/ница – рукомо́й/ка – рукомо́й/ня* ‘умывальник’, *рукотёр – рукотёр/ник* ‘полотенце’.

Разнообразие словообразовательных вариантов диалектных слов возникает в результате использования диалектоносителями в процессе номинации различных суффиксальных морфем: *-ница, -к, -ник, -ин, -щик, -ня, -ец, -ье, -иха, -ушк-*. Существительные этой группы служат для обозначения орудий труда, бытовых предметов, предметов одежды, питания, реалий окружающей природы. В основном диалектные номинации носят нейтральный характер, лишь лексемы с суффиксами *-л, -яг* представляет собой экспрессивные наименования со значением «орудие, приспособление для производства действия» (*развод/я́га – разводи́/ло* ‘половник’).

Варианты со значением «субъект как носитель процессуального признака» представлены следующими парами: *балабо́н – балабо́ш/ка* ‘болтун’, *бре́ча – брёха/ло* ‘лгун’, *гну́с – гнус/а́рь* ‘человек, говорящий в нос’, *ва́л/ень – валя́в/ка* ‘лентяй’, *ерепе/са́ – ереп/е́ня* ‘беспокойный человек’; *жу́жел/ица – жу́жел/ка* ‘насекомое’, *забыт/о́ха – забыт/е́ня* ‘забывчивый человек’, *завид/у́ха – за́ви́д/ник* ‘завистливый человек’; *обира́/ло – оби́р/щик* ‘взяточник’, *обру́б/ок – обру́б/ыш* ‘о низкорослом человеке’, *отерёб/ок – отерёб/ыш* ‘о худом малорослом человеке’, *па́полза – па́полз/ень* ‘медлительный, нерасторопный человек’, *приведе́н/ник – приведён/ыш* ‘пасынок’, *пу́та/ница – пу́тан/ка* ‘о медлительной,

неумелой или рассеянной женщине’, *разгрёбан/щик – разгрёбоч/ник* ‘тот, кто раскидывает навоз’, *раздо́р/щик – раздо́р/ник* ‘зачинщик ссор’, *размах/а́й – размахо́/ня* ‘тот, кто размахивает при ходьбе руками’, *растер/и́ха – растер/я́й* ‘о забывчивом, рассеянном человеке’, *расплету́ш/ье – расплету́ш/ица* ‘о неряшливой женщине’, *разже́ня – разже́н/ец* ‘мужчина, расторгший брак’.

В группе вариантов со значением «одушевлённый предмет, производящий действие, названное мотивирующим глаголом» используются суффиксы: *-к, -ник, -ниц, -иц, -j, -ень, -л-, -арь, -ец, -(а)яй, -ыш, -их.* Высокая степень вариантности имён существительных, характеризующих человека по его внешнему виду, умственным способностям, отношению к труду, объясняется стремлением носителей диалекта дать определенную оценку и отражает их представления о мире.

В вятских говорах среди вариантных рядов не встречаются имена существительные, мотивированные глаголами со значением «отвлеченного действия».

Варианты, мотивированные именами существительными

Особый интерес представляют разносуффиксальные существительные, мотивированные существительными. Слова с общим значением «носитель предметного признака» (признака, заключающегося в отношении к предмету, лицу, явлению, названному мотивирующим словом) противопоставлены словам с модификационными значениями женскости, невзрослости, подобия, собирательности, единичности; субъективно-оценочными значениями. «Сущность словообразовательной модификации заключается в добавлении к основному значению мотивирующего слова некоторого дополнительного элемента смысла» [12, с. 183].

Среди вариантов слов, мотивированных существительными, выделяются, по мнению некоторых исследователей, словообразовательные параллели [см., напр.: 13, с. 51]: *жура́в/ец – жураве́ль/ник* ‘приспособление для подъёма воды из колодца’, *зад/е́ц – за́д/ник* ‘туалет, уборная’; *ды́мол/ок – дым/а́рь* ‘отверстие в потолке чёрной бани для выхода дыма’, *мед/ок – медов/ик – медов/щик* ‘растение рода клевер’, *гвозде/ни́ца – гвоздя́н/ка* ‘большая глиняная посуда с отвер-

стием у дна’, *глазо́в/ница – глазо́в/ка* ‘яичница’, *дя́тл/ица – дя́тл/иха* ‘самка дятла’, *ежев/и́ца – ежев/и́ха* ‘растение ежевика’, *бо́мбов/ица – бо́мбов/ка* ‘зеленый плод картофеля’, *гуме́н/ник – гумн/и́ще* ‘зерновой ток, гумно’; *дупе́ль/ка – дупе́ль/це* ‘небольшая кадочка, выдолбленная из цельного дерева’.

Варианты с модификационным значением

В вятских говорах однокоренные вариантные пары существительных мужского, женского и среднего рода могут быть связаны как мотивирующая и мотивированная основы, напр: *галу́н – галун/о́к – галун/ец* ‘воротник мужской рубахи’, *гарёж – гарёж/ник* ‘выгоревшее место’, *ги́гель – гиге́льник* ‘растение дягиль’, *е́з – ез/о́к* ‘запруда в реке’, *же́рдь – жерди́/ло* ‘долговязый человек’, *бадо́г – бадож/о́к.* Но ареальная характеристика лексем может иногда свидетельствовать о независимых друг от друга актах номинации. Ср.: *ез* употребляется в Афанасьевском, Подосиновском районах, а *езок* в Немском, Уржумском.

В образовании вариантов, мотивированных именами существительными, часто встречается суффикс *-ин(а)*: *бака́лда – бака́лд/ина* ‘яма, глубокое место на реке’, *ба́са – бас/и́на* ‘красота’, *гадю́га – гадю́ж/ина* ‘змея’, *галя́ма – галя́м/ина* ‘высокий, нескладный человек’, *глубота́ – глубо́т/ина́* ‘глубина’, *гу́ба – гу́б/ина* ‘*гриб*’, *дерба́ – дерб/и́на* ‘пустошь’, *калу́жа – калу́ж/ина* ‘лужа’, *ла́ва – ла́в/ина* ‘мостик для полоскания белья’, *огло́бля – огло́бл/ина* ‘об очень высоком человеке’, *паток – паточ/ина* ‘ключ, родник’, *ря́да – ряд/и́на* ‘договор, взаимное соглашение о чём-либо’.

В литературном языке суффикс *-ин-* выступает в двух значениях: 1) единичность предмета из ряда похожих; 2) субъективная оценка увеличения реально существующего объекта. В вятских говорах суффикс *-ин-* чаще придает второе значение (например, *бакалда – бакалдина*, *калужа – калужина, лава – лавина* и др.). В ряде вариантов какое-либо значение этого суффикса отсутствует, напр., в паре *моро́ша – моро́шина* ‘морошка’ нет значения единичности предмета.

Во многих вариантах имён существительных суффикс *-к-* имеет значение женского рода: *бахме́т – бахме́т/ка* ‘неповоротливый, неуклюжий человек’, *кала́уз – кала́уз/ка* ‘кожаная сумка через плечо’ и др. Кроме того, он может об-

разовывать лексему с уменьшительно-ласкательным значением: *голя́ш а– голя́ш/к/а* ‘икра ноги, голень’, *ендова́ – ендо́в/к/а* ‘общее название посуды’.

Суффиксы *-ниц, -иц* также имеют модификационное значение женскости: *ба́харник – ба́харница* ‘о разговорчивом человеке’, *верете́льник – верете́льница* ‘стрекоза’, *бо́мбовик – бо́мбовица* ‘зеленый плод картофеля’.

Как и в литературном языке, суффикс *-ёнок/-онок* – словообразовательная единица, образующая имена существительные с общим значением лица или животного, характеризующегося детскостью, невзрослостью: *бо́б – боб/ё́нок* ‘кролик’, *вара́ш – вараш/о́нок ‘ястреб’, мормы́ш – мормыш/о́нок* ‘головастик’ и др.

В вариантных рядах нередко используется суффикс *-ь(е),* имеющий значение «собирательная масса предметов, веществ, живых существ»: *бадо́г – бадо́ж/ье, крутоя́р – крутоя́р/ье, ряхоти́на – рясон/ье, долготина – долгот/ьё, дра́нь – дран/ьё́* и др.

Варианты, мотивированные именами прилагательными

Вариантные ряды, мотивированные прилагательными, имеют в говорах словообразовательное значение «носитель признака» и включают в себя лексемы: *беля́на – беля́н/ка – бел/я́ха* ‘корова со светлой шерстью’, *белогла́з – белогла́з/ка* ‘ромашка’, *боков/у́ша – боковуш/ка* ‘пристройка’, *варен/е́ц – варен/и́к* ‘пресное топлёное молоко’, *ве́трян/ица – ве́трян/ка* ‘мельница’, *верхо́в/ка – верхо́в/ище* ‘верхняя часть головы’, *гнил/я́к – гнил/и́на* ‘гнилое, загнивающее дерево’, *грибо́в/ница – грибо́в/енка – грибо́ш/ница – гриб/ни́ца* ‘грибной суп’, *гриб/ни́к – гриб/ни́ца* ‘грибной дождь’, *де́неж/ник – де́неж/ница* ‘растение пастушья сумка’, *долгот/и́на – долгот/ьё́* ‘о высоком человеке’, *душ/ни́к – душев/и́ца* ‘надел земли на одного человека’, *желт/у́ха – желт/у́шка* ‘гриб лисичка’, *комл/ю́ха – комо́л/ка* ‘безрогая корова’, *мокр/е́ц – мокр/я́к* ‘червь’, *молод/о́к – молод/и́к* ‘молодой месяц’, *ржан/и́ца – ржан/у́ха* ‘ржаная солома’.

В вятских говорах сохраняются вариантные пары/ряды с одинаковой основой, мотивированность которых установить трудно, напр.: *батаман – бата́мушко* ‘домовой’, *бачеля́га – бачеля́рина* ‘рычаг’, *варлы́га – варлы́жник* ‘ленивый человек’, *елды́га – елды́жник* ‘спорщик’ и др., *ра́мень – ра́менье* ‘густой, дремучий лес’, *рель – рёлка* ‘сухое возвышенное место’.

Нередко характер лексико-семантических отношений (вариантность/синонимия) между равнозначными разноаффиксальными однокоренными диалектными единицами бывает определить достаточно сложно.

Общий принцип разграничения словообразовательных (морфологических) вариантов одного слова и разных слов-синонимов, по О. С. Ахмановой, заключается в выявлении семантических различий между однокоренными разноаффиксальными образованиями. Ср.: «…Если изучение фактов современного русского языка позволяет установить достаточно определенные семантические различия между такими “дублетными” или “параллельными” производными от одной основы… то это разные слова… Если…невозможно для современного русского языка обнаружить какое бы то ни было предметно-семантическое различие между данными “дублетами”, то их придется признать вариантами…» [6, с. 216] К вышесказанному следует добавить, что выявление семантического сходства (тождества) и семантических различий однокоренных единиц предполагает: 1) установление видов отношений однокоренных слов в словообразовательном гнезде и анализ мотивационных отношений; 2) определение словообразовательной структуры однокоренных слов; 3) определение семантических свойств словообразовательных формантов в составе этих слов [1].

Рассмотрим, например, следующий ряд номинаций: *прутени́к – прути́нник –прутевени́к* – берёзовый веник без листьев. *Прутеник и прутинник,* без сомнения, словообразовательные варианты, образованные по одной морфонологической модели от слова *прут.* Фонематическая структура третьего члена этого ряда осложнена вставкой фонем *-в-* и **-е-** (*прутеник – прутевеник)* и представляет собой фонематическое варьирование состава корневой морфемы. При полном семантическом тождестве рассматриваемые слова следует признать фонематическими вариантами.

Диалектизмы *пустоплёт, пустобай, пустобол, пустомел, пустомол, пустолайка,* ‘пустослов; обманщик’, включающие в свой состав корни глаголов говорения *баять, болтать, молоть, плести*, являются синонимами вследствие общности первой корневой морфемы *-пуст-* и синонимии последующих корневых морфем.

Таким образом, исследование лексического материала из ОСВГ показало, что при варьировании имён существительных чаще всего в качестве мотивирующих выступают глаголы и существительные с разнообразными суффиксами или приставками. Имена существительные, мотивированные именами прилагательными, представлены реже. Вятские говоры богаты разнообразными словообразовательными вариантами – семантически соотносительными разноаффиксальными однокоренными номинациями, отражающими языковую способность диалектоносителей, способность мыслить образно, экспрессивно.

Библиографический список

1. Иванова Г. А. Вариантность синтаксических единиц: проблемы изучения. Киров : Изд-во ВГПУ, 1999. 62 с.
2. Рогожникова Р. П. Соотношение вариантов слов, однокоренных слов и синонимов // Лексическая синонимия. М. : Наука, 1967. С. 152–163.
3. Гречко В. А. Лексическая синонимика современного русского литературного языка. Саратов : Изд-во СГУ, 1987. 153 с.
4. Горбачевич К. С. Вариантность слова и языковая норма. На материале современного русского языка / отв. ред. Ф. П. Филин. Изд. 2-е. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 240 с.
5. Немченко В.Н. Вариантность языковых единиц. Типология вариантов в современном русском языке. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1990. 184 с.
6. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. 2-е изд., стереотип. М. : Едиториал УРСС, 2004. 296 с.
7. Миськевич Г. И. Из наблюдений над словообразовательными вариантами // Литературная норма и вариантность. М. : Наука, 1981. С. 99–107.
8. Лейчик В. М. Лексическая вариантность и ее разрешение в системе, норме и речи (на материале научно-технических и общественно политических терминов) // Вариантность как свойство языковой системы. Ч. 1. М. : АН СССР, Ин-т Востоковедения, 1982. С. 140–141.
9. Шведова Н. Ю. Вариантность как всепроникающее явление (на примере лексического множества) // Вариантность как свойство языковой системы. Ч. 2. М. : АН СССР, Ин-т востоковедения, 1982. С. 131–132.
10. Граудина Л. К., Ицкович В. А., Катлинская Л. П. Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь вариантов / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. 3-е изд., стереотип. М. : Астрель: АСТ, 2004. 555, [5] с.
11. Кубрякова Е. С., Панкрац Ю. Г. Корень // Лингвистический энциклопедический словарь. 2-е изд., стереотип. / гл. ред. В. Н. Ярцева. М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 242–243.
12. Русская грамматика Т. I. М. : Наука, 1980. 783 с.
13. Головина Э. Д. Формальная вариантность в речи диалектного типа. Киров : КГПИ, 1991. 102 с.

Словари

1. Областной словарь вятских говоров. Вып. 2. А-В. Изд. 2-е, испр. и доп. / под ред. В. Г. Долгушева, З. В. Сметаниной. Киров : Коннектика, 2012. 242 с.
2. Областной словарь вятских говоров. Вып. 3 / под ред. В. Г. Долгушева, З. В. Сметаниной. Киров, ВятГГУ, 2004. 199 с.
3. Областной словарь вятских говоров. Вып. 4–12 / под ред. З. В. Сметаниной. Киров : ВятГГУ и ВятГУ, 2006–2018.

К вопросу о непрерывном образовании в жизни современного работающего человека

М. М. Старикова [a], Н. Б. Волкова [b]
кандидат социологических наук, преподаватель кафедры социологии [a]
студент группы СЦм-2202 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr22331@vyatsu.ru[a], stud105472@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Парадигма «Образование на всю жизнь» сегодня сменилась новым взглядом на роль образования в жизни человека и обрела новый вектор: «Образование в течение жизни». В статье раскрывается значимость непрерывного образования в современном мире. Рассматриваются основные способы получения непрерывного образования, показано, что спектр форм получения новых знаний и навыков с каждым годом становится все шире. Дополнительное профессиональное образование дает возможность работнику подстроиться под требования современных технологий и инновационных процессов, происходящих в различных отраслях деятельности.

С целью изучения готовности взрослого населения к практикам непрерывного образования авторы предлагают провести комплексное социологическое исследование. Представлена программа эмпирического исследования значимости непрерывного образования в жизни взрослого человека на примере работников промышленного предприятия.

Ключевые слова: непрерывное образование, дополнительное образование, самообразование.

Введение. В жизни современного урбанизированного человека все более важную роль играют практики непрерывного образования. Внедрение наукоемких технологий, инновационные процессы, охватывающие практически все сферы жизнедеятельности, возрастающая потребность в новых профессиональных группах делают непрерывное образование неотъемлемым требованием современной образовательной политики.

Популярность непрерывного образования заключается в том, что при многих формах обучения возможно повышать свой образовательный уровень без отрыва «от производства». Различные курсы повышения квалификации, курсы переподготовки, обучение на интернет-площадках, обучающие практики и семинары обеспечивают специалистам возможность не только повышать свою квалификацию, но и обучаться новым аспектам в своей профессиональной деятельности.

Однако, несмотря на набирающую силу популярность непрерывного образования, в этой области пока еще остается много нерешенных проблем, свя-

занных как с обеспечением образовательного процесса и материально-техническими ресурсами, так и с готовностью населения к принятию новых жизненных стратегий развития.

По данным последней переписи населения 2010 года, в Кировской области имеют послевузовское образование 4115 человек (в 2002 году – 1719 человек). Как видно из этих данных, за этот период интерес к послевузовскому образованию у населения вырос на 39%. В основном это женщины (2376 чел.) 25–39 лет (1248 чел.), проживающие в городе Кирове (2074 из 2376 чел.). (см. рисунок) [4].

Численность населения Кировской области, имеющего послевузовское образование

Основные показатели участия населения Кировской области в непрерывном образовании (по данным выборочного наблюдения участия населения в непрерывном образовании в 2015 году)

Численность населения, участвующего в непрерывном образовании, тыс. человек	Уровень участия населения в непрерывном образовании, проценты	Численность населения в возрасте 25–64 лет, участвующего в непрерывном образовании, тыс. человек	Уровень участия в непрерывном образовании населения в возрасте 25–64 лет, проценты
393,5	39,8	280,0	35,6

Как видно из таблицы, послевузовское образование выбирают менее 40% трудоспособного населения Кировской области, наиболее вовлеченные в научно-исследовательскую деятельность, однако спектр форм получения новых знаний и навыков с каждым годом становится все шире, чему способствует информатизация жизни. [5]

Ведущий подход. Парадигма «Образование на всю жизнь» сменилась новым взглядом на роль образования в жизни человека и обрела новый вектор: «Образование в течение жизни». Данная парадигма акцентирует внимание на том, что образовательная деятельность современного человека реализуется от его рождения до смерти и не имеет четко выраженного начала и конца. В рамках понятия непрерывного образования акцент смещается на процессуальную сторону образования. Специалисты, работающие с этим понятием, как правило, рассматривают процесс получения индивидом образования как некий континуум, подчеркивая, что индивид постоянно, в каждый момент времени вовлечен в различные виды образовательных практик. Таким образом, можно отметить, что раньше процесс образования представлял собой определенный период жизни, в течение которого человек приобретал знания, навыки и умения, необходимые для его дальнейшего существования, развития и профессионального роста. На смену образовательному этапу приходил трудовой, в течение которого человек в основном занимался трудовой деятельностью, обеспечивая себе дальнейшее существование. Современное общество в целом и рынок труда в частности формируют профессионала, способного к обучению на протяжении всего трудового периода. По сути, современный образовательный период практически совпадает по протяженности с жизненной траекторией личности. Для того чтобы быть востребованным, современному специалисту приходится обучаться на протяжении всей своей трудовой деятельности [1].

Важнейшей чертой непрерывного образования как системы является преемственность образовательных практик, плавные, сглаженные переходы от низших ступеней образования к высшим. Эта плавность достигается за счет того, что образовательный путь человека не ограничивается рамками традиционной школы, он принимает участие в различных видах образовательной деятельности, и знания, полученные в рамках каждого из них, дополняют и уточняют друг друга.

В статье доктора педагогических наук В. А. Чупиной и ст. преподавателя УрГЭУ Ю. А. Митько говорится, что «изучение профессиональной компетент-

ности должно быть направлено на выявление индивидуальных особенностей профессионального роста... а не только на соответствие должности (что имеет место в традиционном подходе)» [3, с. 222].

Существует несколько форм непрерывного образования: дополнительное профессиональное образование, дистанционное образование, наконец, самообразование. Повышать свой профессиональный уровень можно бесконечно. Важно выбрать правильные формы и методы обучения.

Например, дополнительное профессиональное образование может развиваться в нескольких направлениях: как дополнительное к основному, когда специалист повышает свою квалификацию в рамках отдельно взятой профессии, или как переподготовка, в рамках которой работник приобретает новую профессию, наиболее актуальную для современного рынка труда. Сегодня многие организации и трудовые коллективы формируют группы слушателей и направляют их на курсы повышения квалификации, особо заинтересованные в компетенции своих работников могут организовывать подобное обучение на базе своей организации: сюда можно отнести различные обучающие семинары, также пользуются успехом мастер-классы. Отдельное внимание следует уделить тренингам, проводимым для специалистов и руководителей. Однако эффект новизны тренинга уже позади, и актуальным становится вопрос эффективности такой формы обучения, возникает проблема посттренингового сопровождения персонала, направленная на поддержание, закрепление и усиление тренинговых эффектов.

Таким образом, дополнительное профессиональное образование дает возможность работнику подстроиться под требования современных технологий и инновационных процессов, происходящих в различных отраслях деятельности.

Дистанционные методы непрерывного образования приобретают все большую популярность у различных категорий работников. Преимущество дистанционной формы связано, прежде всего, с доступностью обучения, удобством относительно временных и территориальных границ, широким спектром образовательных площадок, среди которых каждый специалист может, безус-

ловно, найти наиболее подходящий для себя вариант обучения. Дистанционные формы обучения реализуются через различные онлайн-сервисы: обучающие вебинары, обучение посредством видеосвязи (например, Skype), интерактивное взаимодействие и т. д. Однако имеется и ряд недостатков, главным из которых является отсутствие живого непосредственного общения с преподавателем, в рамках которого можно получить ответы на все возникающие по ходу обучения вопросы.

Таким образом, обучение с помощью дистанционных форм позволяет обучаться практически без отрыва от занятий профессиональной деятельностью, при этом с наименьшими затратами и ресурсами.

Основу самообразования составляют потребности самой личности, субъекта получения и приобретения тех или иных знаний. Только сам работник понимает, каких именно компетенций ему не хватает для более качественного выполнения своих профессиональных обязанностей, для личностного и профессионального роста. Кому-то необходимо пополнить свой богатый опыт новыми знаниями, а кто-то ощущает потребность изучить предмет своей деятельности на более глубоком уровне и т. д. Самообразование является важным элементом развития личности для ее профессионального роста и самовыражения.

Соответственно, самообразование позволяет личности всегда находить новые пути для решения устоявшихся проблем. Именно самообразование становится своеобразной движущей силой для достижения успехов в профессиональной деятельности.

Однако, по мнению доцента МГТУ им. Баумана В. В. Аладьиной, «обучение может превратиться в самоцель и подменить собой проведение непростых преобразований в организационно-технической, экономической и иных сферах функционирования предприятия на практике. Другими словами, обучение, не имеющее конкретной цели, может привести к пустой трате времени и наоборот, если программы обучения тщательно разработаны и отвечают стратегии развития предприятия, то они могут стать фактором успеха в деятельности компании» [2, с. 12].

Сегодня непрерывное образование входит в число приоритетных интересов не только для отдельно взятой личности, но государства в целом. Так, наряду с системой дополнительного профессионального образования получило законодательно прописанные формы дистанционное образование, оформившись в самостоятельную институциональную практику. Относительно самообразования можно сказать, что сегодня знания, приобретенные в результате самообразования, нельзя назвать менее качественными, чем те, что получены посредством других форм непрерывного образования. Как показывает практика, такая форма реализации парадигмы «Образование в течение всей жизни» является вполне конкурентоспособной.

Выводы. Таким образом, в связи с постоянным ускорением научно-технического прогресса и интенсивным развитием общества актуальность непрерывного образования будет все более возрастать, а значит, в системе образования именно непрерывность образовательного процесса в течение всей жизни может выступать своеобразным индикатором общественного развития в целом.

С целью изучения готовности взрослого населения к практикам непрерывного образования актуально провести эмпирическое социологическое исследование. Мы планируем провести пилотажное исследование с целью выявления значимости непрерывного образования для работников ПАО «Кировский завод «Маяк».

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- теоретически осмыслить и концептуализировать понятие «непрерывное образование»;
- операционализировать понятие непрерывного образования применительно к работникам промышленного предприятия;
- сгруппировать профессии работников завода по степени обязательности и актуальности непрерывного образования;
- оценить образовательный опыт работников разных категорий;
- проанализировать основные пути решения проблемы непрерывного образования на предприятии;

- выявить готовность различных категорий работников к непрерывному образованию и вовлеченность в данный процесс.

В результате исследования будут систематизированы знания по теме и изучены причины, по которым следует поддерживать развитие и становление непрерывного образования для работников предприятия.

Библиографический список

1. Леонов В. Е. Роль непрерывного образования в современном обществе // Студенческий электрон. научн. журн. 2019. № 30(74).
2. Аладьина В. В. Непрерывное образование как фактор развития профессионально-квалификационного потенциала предприятия // Обучение в течении всей жизни. «Life Long Learning: Актуальные мировые практики в российском образовательном пространстве» : материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2014. № 7. С. 12–20.
3. Чупина В. А., Митько Ю. А. Значение оценки профессиональной компетентности государственных служащих в повышении эффективности системы непрерывного образования // Обучение в течении всей жизни. «Life Long Learning: Актуальные мировые практики в российском образовательном пространстве» : материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2014. № 7. С. 222–227.
4. Итоги всероссийской переписи населения 2010 года. Том 3. Образование // Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Кировской области, 2012. URL: https://kirovstat.gks.ru/storage/mediabank/tom3%5B1%5D.pdf (дата обращения 20.01.2020).
5. Выборочное федеральное статистическое наблюдение участия населения в непрерывном образовании (по данным выборочного обследования населения в мае, августе, сентябре 2015 года). URL: https://kirovstat.gks.ru/folder/27786 (дата обращения 20.01.2020).

Развитие коммуникативных умений и навыков учащихся при работе с текстом

А. Д. Степанова [a], Е. Н. Хомякова [b]
кандидат педагогических наук, доцент [a]
магистрант группы ПОм-1201-02-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: a19111927@yandex.ru [a], elena.homyackowa@mail.ru [b]

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме – развитию коммуникативных умений и навыков учащихся на примере работы с текстом на уроках русского языка. Основным содержанием исследования выступает значение и изучение способов и приёмов развития коммуникативной компетенции учащихся школы при работе с текстом. В статье представлен обзор и анализ теоретических положений, отражающих изучение вопроса развития коммуникативных умений и навыков учащихся школы. В современной методике преподавания русского языка одним из ведущих направлений работы словесников является текстоцентрический подход, на основании которого педагог осуществляет комплексную работу с текстом на уроках русского языка, стремится развивать и совершенствовать языковые, лингвистические и коммуникативные компетенции ученика, помогает выпускнику школы стать грамотным носителем русского языка.

Ключевые слова: текст, речь, коммуникативная компетенция, приёмы работы с текстом.

Введение. Согласно высоким требованиям современного общества к уровню владения языком и речью профессиональная деятельность учителя-словесника нацелена на формирование у обучающихся способности к успешной социализации в обществе, к востребованности молодого человека рынком труда. Следовательно, значительная часть уроков русского языка призвана развивать и совершенствовать коммуникативную компетенцию учащихся как ведущую в процессе приобретения молодым поколением универсальных учебных действий в организации правильной и убедительной речи, способствующей гармоничному общению людей в различных сферах деятельности.

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования одной из основных задач школы является формирование целостной системы универсальных учебных действий, знаний, умений и навыков, а также самостоятельной деятельности и личной ответственности учащихся, что выступает ключевыми компетенциями, определяющими современное образование.

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» сказано, что в основе обучения лежит компетентностный подход, связанный с фор-

мированием ключевых компетенций, одной из которых является коммуникативная компетенция [1, с. 8].

В соответствии с концепцией модернизации российского образования вопросы развития коммуникативной компетенции приобретают особое значение. В современном обществе одной из важных характеристик личности становится коммуникабельность, предполагающая владение культурой слова, устной и письменной речью в различных общественных сферах применения языка.

Практика показывает, что в настоящее время школьники, увлечённые современными средствами коммуникации, такими как блоги, социальные сети, чаты, форумы, «прямые эфиры» и т. д., всё больше употребляют в общении сленговые выражения, сокращённые слова, заимствования, однотипные предложения без использования ярких речевых оборотов, часто заменяя живую речь мимикой и жестами, не могут формулировать и выражать собственные мысли. Многие современные дети не читают книг, а литературные произведения для домашней работы зачастую читают лишь в кратком содержании, что оказывает негативное влияние на развитие их речевых умений и навыков.

Дети утрачивают способность самостоятельно создавать связные устные и письменные высказывания, о чём говорят результаты устных и письменных итоговых работ по русскому языку. В современном обществе востребованы коммуникабельные личности, умеющие управлять речью и с лёгкостью понимать и воспроизводить информацию. Мы можем с уверенностью говорить, что проблема развития коммуникативной компетенции является одной из самых значимых на сегодня и требует решения.

Изучению данной проблемы посвящены работы Г. В. Гатиатулиной [2], О. Н. Давоян [3], Т. М. Пахновой [4], Г. В. Пранцовой, Е. С. Романичевой [5], Е. Н. Пузанковой, Е. А. Хованской [6], О. И. Шарафутдиновой [7] и др.

Цель исследования – изучение способов и приёмов работы с текстом на уроках русского языка, способствующих развитию коммуникативных умений и навыков. Задачи исследования: рассмотреть понятие «коммуникативная компетенция»; выявить коммуникативные умения, определяющие коммуникативную

компетенцию; определить эффективные способы работы с текстом, развивающие коммуникативные умения и навыки учащихся.

Методы исследования. Ведущим подходом при написании статьи является монографический метод, основанный на теоретическом исследовании проблематики развития коммуникативных умений и навыков учащихся при работе с текстом на уроках русского языка.

Результаты исследования. Решить проблему развития коммуникативных умений и навыков учащихся можно, осуществляя комплексную работу с текстом на уроках русского языка.

Работа с текстом на уроках русского языка позволит развивать коммуникативные умения и навыки учащихся. Изучая текст и его составные единицы, школьники приобретают умение лаконично и последовательно выражать свои мысли, дети учатся творчески мыслить, расширяя словарный запас и, как следствие, улучшая качество собственной речи. Использование различных текстов на уроках русского языка помогает приобщать учеников к духовному богатству и красоте родного языка, воспитывает бережное и вдумчивое отношение к слову. Поэтому работа с текстом на уроках русского языка в школе имеет весомое значение.

Уроки, посвящённые развитию речи учащихся, направлены на развитие коммуникативной компетенции, осваивая теоретические положения которой обучающийся приобретает умения и навыки коммуникативной компетентности.

Понятия «коммуникативная компетенция» и «коммуникативная компетентность» всё чаще встречаются в научно-методической литературе и требуют их дифференциации.

И. А. Зимняя полагает, что существуют варианты соотношения этих понятий: их могут отождествлять друг с другом либо разграничивать.

Коммуникативная компетенция – это понятие, введённое Д. Хаймсом. Он определил коммуникативную компетенцию как знание языка, понимаемое как умение подбирать варианты, обусловленные ситуативными, социальными или другими внеязыковыми факторами, изучаемыми ситуативной грамматикой.

Коммуникативная компетенция приобретается индивидом в процессе социализации, она позволяет человеку чувствовать себя членом социально обусловленной системы общения.

В то же время коммуникативная компетентность является ресурсом личности, способствующим успешной коммуникативной деятельности индивида. Компетентность понимается как владение некоторым набором знаний, умений и опыта личной деятельности, которая способствует принятию решений и выражению мыслей.

Таким образом, компетенция – это доступные решению индивидом функциональные задачи, связанные с определённым видом деятельности. Компетентность же относится к субъекту деятельности и означает умение личности пользоваться определённой компетенцией.

Основная задача учителя русского языка – научить школьников выражать собственные мысли и излагать их в соответствии с нормами русского языка в устной и письменной форме. Дети должны эффективно управлять своей речью, уметь строить монологические высказывания, вести диалог, уметь отбирать и использовать языковые средства, понимать сообщения и в полной мере извлекать нужную информацию.

Речь – это процесс говорения, реализующийся в устной или письменной форме. Результатом этой речевой деятельности является речевое произведение, или текст. Речь выступает реализацией языка, который только через неё может выполнять свою основную функцию – служить средством общения людей – коммуникативную функцию.

По количеству участников общения существует речь монологическая (высказывание одного лица) или диалогическая (разговор двух и более лиц). По форме использования языка – устная и письменная; по условиям и задачам общения – разговорная или книжная. Основная единица речи – текст.

Текст – это группа предложений, объединённая темой и основной мыслью. Текст – это письменная или звучащая речь, которая внутренне организована и относительно закончена.

И. Р. Гальперин даёт такое определение текста: «Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершённостью, литературно обработанное, объективированное в виде письменного документа, произведение, состоящее из названия и сверхфразовых единиц, объединённых разными типами лексической, грамматической, и стилистической связи, имеющее целенаправленность и прагматическую установку и соответственно литературно обработанное» [8, с. 18].

Тексту присущи следующие признаки: смысловая цельность, относительная законченность, тематическое композиционное единство его частей, наличие групповой связи его частей.

При работе с текстом школьники приобретают навыки и умения, способствующие развитию коммуникативной компетенции. При системной работе с текстом на уроках русского языка формируются общие коммуникативные умения:

- умение адекватно воспринимать устную и письменную речь;
- умение раскрывать тему и основную мысль текста;
- умение собирать и систематизировать материал;
- умение пересказывать подробно, выборочно, сжато исходный текст;
- умение составлять тексты разных стилей речи и различных типов;
- умение редактировать и улучшать написанное.

Текст выступает основой создания развивающей речевой среды на уроках русского языка в школе. Задания с использованием текстов являются основными компонентами структуры учебника по русскому языку. Через задания, основанные на тексте, реализуются различные цели обучения. При работе с текстом на уроках русского языка осуществляется знакомство со фонетическими, орфоэпическими, лексическими, фразеологическими, морфологическими, орфографическими, синтаксическими, пунктуационными и стилистическими ресурсами языка, как следствие, происходит постижение закономерностей современного русского литературного языка для создания правильных собственных высказываний.

Комплексный анализ текста является одним из самых значимых способов работы с текстом, с его помощью ученики осваивают основы лингвистического

комплексного анализа текста. Такая работа обоснована необходимостью подготовки учеников к итоговым экзаменам.

В ходе развития коммуникативных умений и навыков учащихся на уроках русского языка рекомендуется использовать различные приёмы работы с текстом, рассмотрим некоторые из них.

Приём реконструкции текста служит помощником при проверке ранее изученного, а также при ознакомлении с новой темой.

Приём «Письмо по кругу» формирует читательское умение осмысливать и оценивать сообщение текста, учит выстраивать логические цепочки и развивает творчество детей.

Нетрадиционным началом урока может стать приём «Верные – неверные утверждения», когда ученики дважды работают с одним и тем же утверждением до чтения текста и после ознакомления с ним.

Одним из эффективных приёмов работы с текстом является «Инсерт». Его суть заключается в самостоятельном изучении детьми теории и отметке условными обозначениями на полях учебника или рабочей тетради того, что ребёнок знает, нового для него, того, о чём он думал иначе, и того, что не понятно и ещё остались вопросы.

Также заслуживают внимания следующие приёмы работы с текстом на уроках русского языка: сложение целого текста из частей, синквейн, поэтическая разминка, словарик, «Лови ошибку» и другие.

Использование педагогом различных приёмов при работе с текстом на уроках русского языка содействует развитию коммуникативных умений и навыков учащихся и делает уроки разнообразными и интересными.

Для развития творческих способностей и пополнения речевого арсенала учеников эффективным методом развития коммуникативных умений и навыков учащихся при работе с текстом являются различные дидактические игры. Например, в дидактической игре «Диктор» задача учащихся заключается в прочтении текста в соответствии с орфоэпическими нормами. В игре «Редактор» школьнику необходимо исправить речевые ошибки в тексте. В упражнении

«Переводчик» ученик должен заменить иноязычное слово русским. Дидактическая игра «Перевёртыши» заключается в том, что учащийся должен заменить главное слово в словосочетании таким образом, чтобы получилась метафора. Подобная работа будет интересна и эффективна.

При подготовке к ЕГЭ очень важны вопросы обучения, связанные с анализом текста. В современной методике преподавания русского языка одним из направлений является текстоцентрический подход, в котором обучение основывается на работе с текстом. Педагог должен осуществлять подбор текстов с учётом возраста школьников, темой урока и теми понятиями, которые должны быть усвоены на конкретном этапе обучения.

Работа с текстом помогает развивать и совершенствовать языковые, лингвистические и коммуникативные компетенции ученика, то есть помочь выпускнику школы стать грамотным носителем русского языка.

Выводы. Применяя различные приёмы работы с текстом, учитель-словесник даёт возможность обучающимся приобрести навыки проведения анализа содержания и проблематики прочитанного текста, развить и совершенствовать общие коммуникативные умения. Также школьники учатся комментировать проблему исходного текста, формулировать позицию автора, выражать и аргументировать собственное мнение по проблеме. Преимуществами работы с текстом является обучение детей последовательно и логично излагать мысли, использовать в речи разнообразные грамматические формы и лексическое богатство языка. Подобный способ работы помогает научить школьников оформлять собственные мысли в соответствии с нормами современного русского языка и требованиями ФГОС.

В настоящее время изучение русского языка в школе связано с развитием речи, направленным на формирование коммуникативной компетенции учащихся. Текст является универсальной и значимой дидактической единицей, использование которой обеспечивает планомерное и эффективное развитие коммуникативных умений и навыков учащихся.

Развитие коммуникативных умений и навыков посредством работы с текстом способствует разностороннему развитию личности. Обучающиеся учатся

видеть, слышать, чувствовать текст, обогащают собственный словарный запас, пополняют речевую память, формируют социально значимые качества определять собственное мнение, высказывать его и уметь аргументировать, что очень важно в современном мире для успешного функционирования индивида в обществе.

Библиографический список

1. ФГОС ООО // Российская газета. URL: http:// www.rg.ru/2012/06/21/obrstandart-dok. html (Дата обращения: 24.11.2019).
2. Гатиатулина Г. В. Работа с текстом на уроках русского языка // Совр. общество, образование и наука. Тамбов, 2015. С. 44–45.
3. Давоян О. Н. Работа с текстом на уроках русского языка как средство формирования коммуникативной компетенции учащихся // Педагогика: традиции и инновации : материалы III Междунар. науч. конф. Челябинск, 2016. С. 83–85.
4. Пахнова Т. М. Текст как основа создания на уроках русского языка развивающей речевой среды // РЯШ. 2000. № 4. С.10–18.
5. Пранцова Г. В., Романичева Е. С. «От текста к тексту» как стратегия обучения речевой деятельности // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 2 (18). Т. 2. С. 117–123.
6. Пузанкова Е. Н., Хованская Е. А. Развитие коммуникативной компетенции школьников на уроках русского языка // Наука и культура России. 2017. Т. 1. С. 215–217.
7. Шарафутдинова О. И. Методы и приёмы работы с текстом на уроках русского языка // Евразийский вектор: проблемы международного образования. Челябинск, 2016. С. 182–192.
8. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М. : КомКнига, 2007.

Краеведческий библиотечный проект как фактор формирования читательской культуры

Н. В. Стрельникова
аспирант каф. журналистики и интегрированных коммуникаций
по направлению 05.03.25 Библиотековедение, библиографоведение, книговедение
директор Кировской ордена почёта универсальной научной библиотеки им. А. И. Герцена
E-mail: dir@herzenlib.ru

Аннотация. Актуальность проблемы, анализируемой в статье, обусловлена, во-первых, необходимостью развития читательской культуры у современной молодёжи, во-вторых, условиями работы современных библиотек, отвечающих на вызовы времени поиском новых форм работы по продвижению чтения в социокультурной среде. Понятие «читательская культура» в современном научном контексте осознаётся в качестве базового для развития критического мышления в процессе чтения литературы, для формирования потребности в глубоком, осмысленном чтении.

Вопросы формирования читательской культуры автор рассматривает на примере библиотечной проектной деятельности, которая становится всё более актуальной в условиях всеобщей цифровизации. На базе Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена такая деятельность осуществляется преимущественно на основе краеведческого материала и является частью исследовательской работы, проводимой библиотекой. Результатом исследований в этом направлении стали представленные в статье проекты, которые являются наиболее востребованными в среде пользователей. Автор отмечает их новизну, актуальность, значимость для развития читательской культуры пользователей и делает вывод о том, что проектная деятельность библиотеки позволяет определить стратегическую линию развития интереса читателей к краеведческому материалу.

Ключевые слова: информационная грамотность, читательская культура, проектная деятельность, библиотечный краеведческий проект, центр культурно-просветительной работы.

Одним из главных факторов развития личности в цифровом обществе, её социальных возможностей является информационная грамотность. Это понятие, согласно исследованиям в области читателеведения, глубоко взаимосвязано с термином «культура чтения». Последняя характеризуется как «фундаментальная база, на которой можно строить другие конструкции, в том числе и информационную культуру личности» [1, с. 83].

В научной литературе среди важнейших составляющих культуры чтения отмечены умение ориентироваться в авторском произведении, его правильное восприятие и понимание, а также усвоение прочитанного, умение анализировать и давать авторскому произведению критическую оценку [1]. Способный к вдумчивому восприятию читатель всегда находит в книге контекст, открывающий глубинные мысли, дающие возможность размышлять вне рамок сложившихся стереотипов. Не случайно Альберто Мангель отмечал, что «глубокое»

чтение учит человека не столько получать ответы на поставленные вопросы, сколько задавать их и, следовательно, думать.

При чтении художественной литературы особенно важно сопереживание, которое носит не только мыслительный, но духовно-нравственный, эмоциональный характер [2, с. 127]. Высокий уровень чтения обязательно характеризуется творческим восприятием, способностью создавать новые образы, новую реальность, вступать в диалог с автором. В связи с этим развитие культуры чтения художественного текста является важной ступенью в достижении главной цели образования – саморазвития личности и формирования базовых общечеловеческих ценностей.

В научных трудах для обозначения компетенций, связанных с культурой чтения, используется также термин «читательская культура». Это понятие является более широким, разноплановым, объёмным, чем термин «культура чтения», и трактуется как процесс формирования образованного читателя, умеющего понимать и эстетически оценивать литературные произведения [3–5]. Оно предполагает выработку базового аппарата критического мышления, состоящего из трёх фаз: стадии вызова, осмысления, размышления (рефлексии).

Первая должна пробудить у читателя интерес к поставленной проблеме, создать внутреннюю установку на её творческое изучение. Вторая исходит из необходимости соотношения новой информации с уже имеющимися знаниями, включает в себя работу непосредственно с текстом. Третья предполагает целостное осмысление прочитанного, выработку собственного отношения к нему.

Подтверждение этого мы находим в произведениях А. Моруа, полагавшего, что дружить с книгой – значит вопрошать её, доискиваться до её тайны. Она даёт возможность перешагнуть любые границы, понять не только себя, но и других людей. Но главное в том, что, читая хорошие книги, человек становится лучше [6, с. 147–149].

Поэтому в эпоху всеобщей цифровизации одной из главных задач библиотеки становится воспитание у читателя литературного вкуса, формирование потребности к серьёзному, глубокому, умному чтению. Но для развития этой

способности читатель должен приложить душевные и умственные усилия. Искусство чтения приобретается и вырабатывается в процессе долгой, тяжёлой творческой работы над собой.

Решить эти задачи помогает одна из инновационных форм работы библиотеки – проектная деятельность. Особенно важными в этом плане становятся краеведческие проекты, призванные не только познакомить читателя с творчеством региональных авторов, но и помочь найти духовные скрепы, соединяющие его с малой родиной.

Примером такой деятельности могут служить новые проекты, осуществляемые Кировской областной научной библиотекой им. А. И. Герцена. В течение десятилетий библиотека поддерживает давние литературные традиции – приобщает жителей Кировской области к чтению книг вятских писателей, особую категорию из которых составляют писатели-земляки, живущие в других городах. Библиотека «опекает» своих земляков, являясь посредником между ними и регионом.

Особое внимание следует обратить на проект «Воссоздание родовых гнёзд писателей-земляков», широко востребованный в Кировской области. Работа по проекту осуществляется не только в областном центре (г. Киров), но и в районных городах и сельских поселениях. Именно поэтому в подготовке и организации проекта существенную роль играют районные и сельские библиотеки.

В создании библиотечного проекта определяющим моментом является авторская концепция, при выборе которой необходимо учитывать не только образовательные, но и духовно-нравственные, воспитательные задачи, а также возможность найти новые подходы к их решению. В этом отношении заявленный проект является по-настоящему инновационным: он предоставляет возможность пробудить у читателей интерес к творчеству писателей-земляков, к кругу значимых, знаковых проблем, поднимаемых в нём.

В основе проекта лежит литературное творчество талантливых писателей-земляков Владимира Николаевича Крупина и Анатолия Григорьевича Гребнева. Их роднит деревенское детство и желание стать писателем, чтобы

прославить свою родину – Вятку. Оба дорожат своей связью с родным краем, которая с годами только усиливается.

В рамках проекта в Кильмезском и Котельничском районах Кировской области были созданы центры культурно-просветительной работы. В Кильмези, в доме, где родился В. Н. Крупин, сейчас находится Дом православной культуры. Сюда писатель перевёз свою личную библиотеку из Москвы, в том числе книги с автографами известных писателей.

Сельские школьники, приходящие в писательский дом с экскурсией, на лекцию или на урок по литературе, знакомясь с творчеством писателя, встречаются с тем, что сегодня очень важно, – любовью к Родине, добротой и состраданием. О многом они спорят, не совсем и не сразу соглашаются. Но, читая их сочинения, слушая их ответы на непростые вопросы, понимаешь, что настоящая, умная книга является для подрастающего поколения хорошей альтернативой телевидению и Интернету, нередко ориентированных на разрушение традиционных ценностей.

Следует обратить внимание и на то, что не только школьники, учителя, но и многие жители посёлка благодаря возрождённому писательскому гнезду приобщаются к великой духовной культуре. Работники библиотеки им. А. И. Герцена сотрудничают с творческой интеллигенцией Кильмези: проводятся литературно-общественные чтения и дискуссии, выставки, мастер-классы, творческие конкурсы. Всё это даёт возможность жителям отдалённого сельского района жить насыщенной культурной жизнью.

Второе родовое писательское гнездо, возрождённое с помощью библиотеки, – Дом деревенского детства А. Г. Гребнева в с. Чистополье Котельничского района. Это своего рода музей крестьянского быта, в котором жила крестьянская семья в 1940–1950-е годы. Здесь сохранились предметы мебели и утвари, принадлежавшие семье Гребневых, кое-что принесли и подарили односельчане, но главное здесь – библиотека, которую поэт собирал всю свою жизнь, а сейчас перевёз из Перми и предоставил её в пользование землякам. Среди книг, переданных поэтом односельчанам, много образцов с автографами Ф. А. Абра-

мова, В. И. Белова, В. П. Астафьева, В. Г. Распутина. Это даёт читателям возможность по-особому понять и почувствовать поэзию своего земляка и прикоснуться к болевым и таким современным проблемам. В родовой избе поэта для заинтересованного разговора собираются вместе взрослые и дети, что особенно важно в контексте сохранения традиционной культуры, формирования мировоззренческих позиций молодёжи.

Сотрудники библиотеки понимают необходимость сохранения в умах и думах людей, особенно живущих в глубинке, интерес к жизни, книге, культуре, надежду на будущее. Они приезжают в Чистополье с учёными, писателями, артистами, художниками и, конечно, с книгами. Живое обсуждение, внимание к вопросам, поднимаемым во время встреч, – это главный результат работы библиотеки. Для всех участников проекта очень важно, чтобы поднимаемые в нём проблемы рассматривались через призму литературы, это побуждает к серьёзному обсуждению, помогающему утвердиться в своих мировоззренческих исканиях, в нравственной позиции.

В ходе мероприятий, проводимых в рамках проекта, была расширена читательская аудитория, удалось привлечь к общению с книгой людей разных профессий и поколений. У молодых людей, участвующих в мероприятиях, проводимых в рамках проекта, постепенно формируется умение вдумчиво читать, соединяя вновь узнанное с ранее прочитанным. Это свидетельствует о развитии читательской культуры, основанной на продуктивной работе с тестом. На лекциях, экскурсиях, мастер-классах участники проекта не только внутренне осмысленно воспринимают текст, но и фиксируют возникающие в ходе его чтения вопросы, делают собственные творческие открытия.

Таким образом, проектная деятельность, основанная на краеведческом материале, помогает решать важнейшие задачи, стоящие перед современным обществом, позволяет выстраивать стратегическую линию работы библиотеки с целью развития читательских интересов пользователей, их читательской культуры.

Библиографический список

1. Мелентьева Ю. П. О чтении. Размышления о теоретических аспектах чтения. М., 2014. 184 с.

2. Мангель А. Curiositas. Любопытство. СПб., 2017. 466 с.

3. Пономорева Н. В. Формирование читательской культуры лидеров чтения юношества : дис. … канд. пед. наук. URL: http://www.mcbs.ru/about/

4. Плотников С. Н. Читательская культура в России // HomoLegens. Памяти Сергея Николаевича Плотникова (1929–1995 г.). М. : Дом интеллектуальной книги, 1999. 272 с.

5. Зборовская В. Н. Формирование культуры чтения в общедоступных библиотеках : дис. … канд. пед. наук. URL: http://www.mcbs.ru/about/

6. Моруа А. Эссе. М., 2001. 350 с.

Мировоззренческие основы кантианской философской и научной традиции в контексте христианского культурного наследия

Г. В. Суворов [a], В. М. Бадьин [b]
кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии, социологии и философии [a]
магистрант группы ФСм-2201-51-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: suvorov-gleb@mail.ru [a], bvm@ako.kirov.ru [b]

Аннотация. На примере специфической гносеологии И. Канта и его последователей – неокантианцев авторы рассматривают проблему формирования философских систем как вариант реализации их исторического и культурного контекста. Теория познания Канта и методология неокантианцев выступают как один из возможных в рамках познавательного оптимизма, характерного для христианской культуры, вариантов осмысления невозможности полного познания действительности при условии принципиального признания её познаваемости. В статье анализируются логические последствия следования данному варианту.

Ключевые слова: гносеология, кантианство, неокантианство, христианское мировоззрение, христианская антропология, культура, гносеологический оптимизм, агностицизм.

Как известно, неокантианское течение в философии возникло во второй половине XIX в. в результате попыток применения методов критики практического разума, разработанных Иммануилом Кантом (1724–1804), в сфере методологии науки. Оценивая всю кантовскую философию, неокантианцы пришли к выводу о том, что особую значимость несет его эпистемология. Тем самым неокантианская философская традиция представляет собой реализацию того интеллектуального содержания, которое было заложено И. Кантом. Именно поэтому для формирования правильных представлений о сути методологических подходов, предлагаемых в рамках неокантианства, адекватное представление о сути методологического подхода Канта имеет исключительное значение.

Как правило, в качестве основы философского мировоззрения И. Канта отмечается его специфическая гносеология – критическая позиция по отношению к возможности познания сути «вещей в себе» и сосредоточение внимания на априорных формах чувственного созерцания и априорных формах рассудка, организующих бесформенный поток ощущений в факты, которыми и оперирует сознание [1, с. 144–145]. Именно этот подход заложил основы последующего феноменологического поворота, определившего основные направления развития философии и науки.

В исследованиях, посвящённых анализу философии Канта, её формированию и эволюции, нет недостатка, но они, как правило, подходят к своему предмету как чисто логическому явлению, не рассматривая его в историческом контексте, как частный случай присущего его эпохе и культуре общественного мировоззрения[1]. На наш же взгляд, именно рассмотрение кантианской философии в контексте ее исторической эпохи позволяет формировать более точные и глубокие представления об этом интеллектуальном феномене, а значит – и о последующих реализациях его интеллектуального потенциала. И здесь наиболее плодотворным, на наш взгляд, будет являться рассмотрение кантианства в рамках современной ему религиозно-культурной ситуации.

И. Кант – яркий выразитель европейского сознания XVII–XVIII вв., одной из характерных черт которого являлось незавершённость процессов секуляризации. Несмотря на далеко зашедшее обмирщение, общественное сознание всех стран Европы XVII–XVIII вв. оставалось религиозным и базировалось на представлениях о мире и человеке, сформированных христианской религиозной доктриной.

Каковы же основные особенности христианского религиозного мировоззрения и как они реализовываются в философии И. Канта?

В современной литературе принято выделять три такие основы.

1. Представление о безусловной разумности мироустройства, которое напрямую вытекает из представлений о существовании личного Бога-Творца и материальном мире как его творении. Если мир – это не стихийное образование, результат творческой деятельности разумного существа, то логично, что он устроен по законам разума и логики и представляет собой космос, а не бессмысленный хаос.

2. Христианская антропология исходит из представлений о человеческой личности как образе Божием, т. е. о чем-то родственном Личности Творца. Бла-

[1] Как некоторое исключение, на наш взгляд, можно рассматривать некоторые работы отечественной философской традиции советского периода, где философские системы и И. Канта и неокантианцев рассматривались как порождение культуры современного им немецкого буржуазного общества [см.: 2, с. 208–211]. Правда, на наш взгляд, для этих попыток свойственен ошибочный социологический уклон, редуцирующий социальную действительность только к борьбе классов.

годаря аналогии Бога и человека, являющейся краеугольным камнем христианской антропологии, утверждаются представления о принципиальной способности человеческого разума к познавательной деятельности, способности познания сути вещей.

3. Христианская догматика строится на представлениях об особых отношениях Бога и человека: Бог по отношению к человеку выступает как Любовь и Творец, который не равнодушен к нему.

Из этих постулатов логически вытекают вполне определенные представления об объективном материальном мире, которые являются базовыми для носителей культур, вышедших из недр христианской цивилизации. Одной из таких фундаментальных аксиом является признание принципиальной познаваемости мира, который устроен как порядок по законам логики, родственной человеческой. Учитывая познавательный оптимизм современной культуры, необходимо признать, что несмотря на далеко зашедшие процессы секуляризации, это мировосприятие в ее основе в целом сохраняется [3, с. 321–361].

Однако в повседневной жизни данное представление на каждом шагу сталкивается с противоречиями. В частности, мы ежедневно наблюдаем явления, свидетельствующие об ограниченности человеческого разума в вопросах познания мира, которая столь же очевидна, сколь и существование самого сознания. Есть ли выход из этого противоречия?

Для христианской культуры характерно осмысление этого факта в контексте концепции грехопадения, которое предстаёт как мировая катастрофа, имеющая глобальные последствия, порча первоначального замысла Творца, который имелся при творении, в результате которого произошло проникновение сил хаоса в материальный мир.

В целом оставаясь в рамках представлений о принципиальной возможности познавательной деятельности, можно предложить три возможных пути варианта трактовки последствий грехопадения, позволяющих примирить представление о принципиальной познаваемости мира с представлениями о невозможности его конечного познания.

1. В результате грехопадения мир «испорчен», т. е. в него проникли элементы хаоса, нарушившие первоначальную гармонию. В результате «работа» законов логики в этом мире имеет свои ограничения, поэтому возможности любых рациональных моделей ограничены.

2. В результате грехопадения произошла «порча» человека, т. е. нарушена его логика, его познавательные способности – теперь она не совпадает с логикой Творца, отразившейся в объективном мире, и потому не даёт возможность его полностью адекватного познания.

3. В результате грехопадения «порче» подверглось и то и другое, в результате принципиальная алогичность и текучесть действительности сочетается с недостаточностью познавательной способности человеческого разума.

В сущности, все системы европейских философов, взятые в рамках данного контекста, представляют собой либо следование одному из предложенных путей, либо их комбинацию в различных соотношениях. Какой предстает с данной точки зрения философия И. Канта?

Как указывалось выше, наиболее характерной частью творческого наследия Канта считается специфическая гносеология, впервые представленная в рамках «Критики чистого разума», опубликованной в Риге в 1781 г. Ядром её, как известно, является постулирование тезиса о том, что предметом познания являются не сами «вещи в себе», т. е. объективная реальность, а явления, которые представляют собой конструкты разума, формируемые им из бесформенного материала впечатлений.

Если мы применим к предлагаемой Кантом гносеологической концепции методику анализа, описанную выше, то становится очевидно, что для кантовского мировоззрения, в отличие от мировоззрения, проявляемого, например, гегелевской философией с её постулированием разумности действительности, свойственно постулирование нелогичности, иррациональности объективного мира в сочетании с абсолютизацией человеческого логики, взятой вне реального исторического и культурного контекста. Именно связанные с «испорченностью» объективного мира нелогичность и текучесть действительности, ее об-

щая тенденция к деградации, а не ограниченность познавательных возможностей разума, с точки зрения И. Канта, и ограничивают познавательные возможности человека. При этом характерно, что вопрос о возможной негодности, искаженности, «испорченности» самого познающего человеческого разума, оперирующего формальной логикой, взятого вне всякого исторического и культурного контекста, И. Кантом вообще не ставится, что опять-таки всецело соответствует общей индивидуалистической и гуманистической направленности европейской мысли XVII–XVIII вв.[2]

Методологический подход, предложенный немецким мыслителем и в дальнейшем взятый на вооружение неокантианцами во второй половине XIX в., с одной стороны, открыл широкие познавательные возможности перед всей западноевропейской философией Нового и новейшего времени. В результате была достигнута возможность преодоления эмпиризма, безраздельно господствовавшего в познавательной деятельности конца XVIII – первой половины XIX в., проработки логических структур сознания, их закономерностей, особенностей протекания мыслительных процессов, разработки общей методологии познавательной деятельности. В частности, в рамках неокантианской философии фактически впервые была сформирована цельная методологическая база гуманитарных и общественных наук.

Однако следование одному из двух возможных крайних представлений в рамках общего мировоззрения, заложенного христианской культурой, чревато и определёнными опасными последствиями. В отношении варианта, которому следовала философия И. Канта, таким последствием является тенденция к фактическому отрицанию существования самой объективной действительности, которая в рамках такого представления превращается в бесформенный, не имеющий никакого значения материал для познавательной деятельности разума. Дру-

[2] В целом абсолютизация индивидуального человеческого разума И. Кантом представляется не случайной. Многие биографы великого немецкого философа обращали внимание на тот факт, что его формирование как личности произошло под сильным влиянием пиетизма, традиций которого придерживались его родители [4]. Пиетизм XVII–XVIII вв. представлял собой специфическое движение в рамках протестантизма, которое ставило индивидуальное религиозное чувство выше любых религиозных догматов [5].

гой негативной тенденцией кантианства и неокантианства является тенденция к индивидуализации и субъективизации познавательной деятельности, в результате которой она теряет научный характер, превращаясь в словесную эквилибристику, схожую с традициями античной софистики и средневековой схоластики. Указанная тенденция в целом верно отмечена в рамках советской марксистской философской литературы: [6, с. 181–251; 7, с. 152–217, 218–298; 8].

Подведем некоторые итоги. Принятие антинатуралистических тезисов в неокантианской методологии выражается в отсылке к кантовской эпистемологии. Неокантианский «мир трансцендентных ценностей» и мировоззренческой природы является эквивалентом и в то же время расширением концепции априорных категорий Канта. Всё это ярко проявилось уже на начальной стадии формирования неокантианской доктрины, выразившись в жестком разделении методов естественных и гуманитарных наук, сведении методологии гуманитарных наук к идеографическому, индивидуализирующему методу.

Библиографический список

1. Кант Иммануил // Философский словарь / под общ. ред. И. Т. Фролова. М. : Политиздат, 1980.
2. Асмус В. Ф. Маркс и буржуазный историзм. М. ; Л., 1933.
3. Диакон Андрей Кураев. Церковь и рождение научной традиции // Традиция. Догмат. Обряд. Апологетические очерки. М. : Издательство Братства Святителя Тихона, 1995.
4. Харин А. Н. Маленький человек и большой гений. Иммануил Кант // Философские портреты. Киров : ООО «Весна», 2019.
5. Пиетизм // Атеистический словарь / А. И. Абдусаметов, Р. М. Алейник, Б. А. Алиева и др.: под общ. ред. М. П. Новикова. М. : Политиздат, 1985.
6. Асмус В. Ф. Буржуазный алогический историзм эпохи империализма // Асмус В. Ф. Маркс и буржуазный историзм. М. : Государственное социально-экономическое издательство, 1933.
7. Бакрадзе К. С. Марбурская школа неокантианства Баденская школа неокантианства // Бакрадзе К. С. Избранные философские труды : в 4 т. Т. 3 «Очерки по истории новейшей и современной буржуазной философии». Тбилиси : Издательство Тбилисского университета, 1973.
8. Григорьян Б. Т. Неокантианство. М. : Высшая школа, 1962.

Виртуальная экскурсия как форма развития мотивации к изучению истории в основной школе

Д. С. Труфакин [a], М. А. Росина [b]
студент группы ПОДб–5202 [a]
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: trufakin.danil@mail.ru [a], usr12020@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Реалии современной жизни требуют от школы поиска новых эффективных форм взаимодействия с учащимися. Нерешенной проблемой выступает обеспечение высокой познавательной мотивации школьников на всех этапах учебной деятельности. В статье анализируется потенциал виртуальной экскурсии как перспективной формы внеурочной деятельности, позволяющей повысить познавательный интерес к истории и способствовать достижению предметных результатов обучения. В работе определены базовые условия развития мотивации, лежащие в основе организации виртуальных экскурсий, типы экскурсий по способу их создания и методические аспекты их проведения. Выделенные преимущества в познании историко-культурных объектов с применением технологий виртуальной реальности определяют возможности достижения цели развития внутренней мотивации для всех субъектов обучения, вне зависимости от их материальных возможностей. Использование данной формы обеспечит учреждениям образования возможности создания оптимальных условий для обучения истории.

Ключевые слова: мотивация учебной деятельности, обучение истории, экскурсия как форма обучения, познавательный интерес школьников.

Проблема мотивации учебной деятельности не только не теряет своей актуальности, но и становится всё более острой. Общеизвестно, что для формирования у обучающихся мотивации к освоению учебной программы необходима продуманная работа педагога с применением различных средств, форм и методов обучения. Мотивация учебной деятельности включает систему побудительных мотивов, основу которой составляют познавательные, коммуникативные и мотивы саморазвития. В ситуации школьного обучения важна внутренняя мотивация, связанная не с внешними обстоятельствами (поощрением, порицанием, оценкой), а с самим содержанием деятельности, которая сопровождается стремлением добиваться успехов, интересом и воодушевлением. Позитивная мотивация, основанная на уверенности в себе, желании интенсивной работы, способности к взаимодействию, – это мотивация достижения успеха, которая во многом определяется системой условий [1].

Согласно ФГОС и ООП ООО, образовательный процесс включает в себя не только учебную деятельность на уроке, но и большой спектр внеурочной ра-

боты [2, с. 12–13; 3, с. 6]. Одной из интересных форм развития познавательной мотивации в обучении истории является экскурсия, которая позволяет сочетать досуг с обучением. По мнению дореволюционного историка и методиста И. М. Гревса, после того как обучающийся знакомится с историческими фактами, у него появляется мотив увидеть те объекты, с которыми связаны эти факты [4]. Советский методист Б. Е. Райков определял экскурсию как процесс исследования объектов в их естественной среде посредством передвижения субъекта образовательного процесса в пространстве. Он отмечал, что экскурсия является ярким эмоциональным событием для обучающегося и вызывает у него положительную мотивацию к процессу познания [5, с. 9–15].

Целью статьи выступает осмысление базовых условий развития мотивации, которые должны быть положены в основу организации виртуальных экскурсий при обучении истории. Методологическую основу подходов к организации виртуальных экскурсий составляют системный (Б. Ф. Ломов, П. К. Анохин, Э. Г. Юдин) и субъектно-деятельностный подходы к пониманию развития личности (К. А. Абульханова, Б. Г. Ананьев, А. Г. Асмолов, А. В. Брушлинский, В. В. Знаков, В. А. Петровский, С. Л. Рубинштейн, В. И. Слободчиков и др.). Методами решения поставленных задач выступают: теоретический анализ исследований по проблеме, анализ требований ФГОС и учебных программ, содержания учебных курсов, анализ возможностей применения VR-технологий в образовании, включенное наблюдение в ситуациях обучения.

Экскурсия является самостоятельной формой получения и конкретизации знаний обучающегося, она неразрывно связана с методом наблюдения, который способствует сознательному восприятию предметов и явлений. Традиционная учебная экскурсия носит коллективно-выездной характер в сопровождении педагога с целью ознакомления обучающихся с объектами историко-культурного значения. Любая экскурсия строится по схеме: наглядность – восприятие, после чего процесс познания переносится на абстрактный уровень через логическое осмысление [6, с. 231]. Учебные экскурсии активизируют познавательный интерес обучающихся, так как являются эмоционально яркими и содержательными событиями [7, с. 5].

К сожалению, в современной российской школе образовательный потенциал экскурсий используется учителями не в полной мере, так как в материально-финансовом плане немногие семьи обучающихся основной школы могут позволить себе полноценный экскурсионный тур в крупные историко-культурные центры России и мира. Иногда трудности возникают даже с посещением историко-культурных объектов родного города. Возможность эффективнее использовать образовательный потенциал экскурсий в обучении истории открывает применение в образовательном процессе технологий виртуальной реальности (VR[1]), которые с каждым годом становятся все более доступными и менее затратными.

Виртуальная экскурсия – это организационная форма обучения, отличающаяся от традиционной экскурсии компьютерным отображением реально существующих объектов (музеи, парки, улицы городов, пр.) с целью создания условий для самостоятельного наблюдения, сбора необходимых фактов, что позволяет полноценно погрузиться в процесс обучения.

Для любой образовательной экскурсии характерны:

– наглядность процесса познания объектов историко-культурного значения;

– взаимодействие экскурсовода, экскурсанта и объектов историко-культурного значения;

– обязательность историко-культурной оценки изучаемых объектов.

Виртуальная экскурсия дает ряд преимуществ в познании историко-культурных объектов: она может быть проведена в любое время, позволяет экскурсанту детально изучить интересующий его экспонат или познакомиться с теми историко-культурным объектами, которые находятся в запасниках музея, позволяет взаимодействовать с историко-культурным объектом без опасения его физического повреждения или утраты [8, с. 41]. В современных условиях стало возможным создание баз данных историко-культурного наследия с применением VR-технологий, что позволяет воссоздать не только историко-куль-

[1] Слово «виртуальный» в русском языке означает «происходящий или существующий в выдуманном мире», как правило, речь идёт об Интернете или компьютерной модели.

турные объекты в конкретной исторической эпохе, но и быт изучаемого времени [8, с. 42].

Учитель может подготовить виртуальную экскурсию самостоятельно или воспользоваться уже имеющимися виртуальными турами. Существует целый перечень открытых интернет-ресурсов, которые можно использовать в процессе разработки и организации виртуальных экскурсий[2].

По способу создания можно выделить следующие классификации экскурсий:

– использование технологий создания презентации;

– использование инструментов сайтостроения;

– использование геоинформационных систем (Яндекс.Карты);

– 3D-моделирование (создание модели отдельного объекта);

– использование панорамных композиций (оцифровка музейных композиций).

Чаще учителя останавливают свой выбор на создании презентаций, так как использование технологий по сайтостроению или 3D-моделированию является более сложным и трудоемким процессом, а материально-техническая база школы часто не может обеспечить запросы педагога в создании виртуальных экскурсий [9, с. 3]. Однако уже сегодня существуют программы по 3D-моделированию, которые не требуют высоких технических характеристик от компьютера или ноутбука (например, “Sketch Up”). Использование таких программ в процессе создания виртуальных экскурсий ограничивается только мотивацией и пользовательскими навыками учителя.

При отборе виртуальных экскурсий с целью использования в процессе обучения истории учитель должен учитывать техническую специфику их работы. Выделяют три вида виртуальных туров:

– полностью заскриптованные (у пользователя отсутствует возможность остановить процесс; такая VR-экскурсия больше напоминает документальный фильм);

[2] Речь идёт о таких ресурсах, как “GoogleArts&Culture”, содержащем фотопанорамное отображение реальных историко-культурных объектов, а также о сайтах «Каталог музеев» с информацией о ведущих музеях мира и «Культура.РФ», предлагающем виртуальные экскурсии по музеям России.

– частично заскриптованные (пользователь может остановить процесс, рассмотреть объекты и только потом совершать переход к следующим объектам);

– с открытым передвижением (пользователь может в свободном режиме передвигаться по виртуальной проекции музея, города, страны или мира) [10, с. 239].

В процессе обучения истории рациональнее применять частично заскриптованные или туры с открытым передвижением. Они предполагают достаточную свободу действий пользователя/обучающегося, что позволит учителю быстрее достигнуть запланированных им результатов обучения.

Базовыми в развитии мотивации учебной деятельности выступают принципы проблемности, активности, осознанности, креативности (активизации творческого потенциала учащихся), рефлексивного отношения к учению, учебного сотрудничества, индивидуализации и дифференциации. На основе указанных принципов можно сформулировать следующие организационные условия работы учителя в ходе виртуальной экскурсии:

1) ориентация содержания экскурсии на запросы, интересы, устремления ученика, опыт его творческой деятельности, эмоциональное отношение к миру;

2) обеспечение свободы выбора темы, предмета обсуждения, плана проведения;

3) обеспечение возможности организации в ходе экскурсии учебного диалога для полисубъектного взаимодействия;

4) обеспечение возможности совместного анализа выполненной деятельности;

5) возможность организовать самостоятельную работу обучающихся в индивидуальном темпе.

Основная задача учителя, в соответствии с ФГОС ООО, – наполнить виртуальную экскурсию интересной и ценной образовательной информацией, организовать самостоятельную работу обучающихся с использованием продуктивных методов (эвристического, проблемного изложения, исследовательского), использовать интерактивные формы обучения (ролевая, деловая игра и др.).

Применение частично заскриптованных или виртуальных экскурсий с открытым передвижением позволит учителю организовать самостоятельную работу обучающихся в индивидуальном темпе, что будет способствовать достижению школьниками метапредметных результатов (умения делать сравнительно-сопоставительный анализ, группировать и отбирать материал в соответствии с темой и целью) [8, с. 43].

При организации виртуальных экскурсий на этапе закрепления полученных знаний и рефлексии учебных действий учителю необходимо применять интерактивные технологии обучения, так как, проходя виртуальный тур, обучающийся получает личный познавательный опыт, которым он может обменяться с другими субъектами образовательного процесса. Наиболее продуктивным применением виртуальной экскурсии при достижении образовательных результатов в обучении истории представляется сочетание индивидуальной самостоятельной работы обучающегося с коллективно-интерактивным обсуждением по завершении виртуального тура [11, с. 70].

VR-экскурсия, решая проблему доступности историко-культурных объектов, предоставляет учителю возможность разнообразить процесс обучения истории. В ней сам историко-культурный объект выступает в роли экскурсовода, что позволяет экскурсанту изучать интересующие лично его историко-культурные объекты. Виртуальная экскурсия позволит разнообразить образовательные услуги, выстроить оптимальную траекторию развития мотивации саморазвития, максимально расширить образовательные возможности учебного предмета «история». Виртуальные экскурсии можно использовать в процессе подготовки учащихся к итоговой аттестации. Это тем более важно, что анализ типичных ошибок участников ЕГЭ по истории ежегодно показывает, что даже для хорошо подготовленных экзаменуемых задания на знание фактов истории культуры представляют существенную трудность [12, с. 16, 18; 13, с. 19]. Следует отметить, что, являясь одним из направлений внеурочной деятельности, виртуальные экскурсии благотворно влияют на процесс развития мотивации обучающихся. При правильной организации и проведении с учетом возрастных

особенностей они углубляют познавательные мотивы, усиливают внимание к изучаемым фактам, активизируют совместную творческую деятельность обучающихся, позволяют создать ситуацию успеха в познавательной деятельности и в конечном итоге стимулируют саморазвитие.

Библиографический список

1. Маркова А. К. Формирование мотивации учения. М., 1990. 192 с.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования: офиц. текст. М. : Министерство образования и науки Российской Федерации, 2019. 227 с.
3. Примерная основная образовательная программа основного общего образования, одобренная решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию (протокол от 08.04.2015 № 1/15 в ред. протокола от 28.10.2015 № 3/15). 560 с.
4. Гревс И.М. К теории и практике экскурсий как орудия научного изучения истории в университетах. СПб., 1910. 48 с.
5. Райков Б. Е. Методика и техника экскурсии. М. ; Л., 1930. 114 с.
6. Мышева Т. П. Психолого-педагогические условия обучения и воспитания старшеклассников средствами музейной педагогики // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2009. № 8. С. 226–232.
7. Лисенкова С. Н. Активизация познавательной деятельности детей среднего школьного возраста посредством экскурсии // Концепт. 2016. № 7. С. 1– 5.
8. Щербакова Е. В. Возможности использования виртуальных музеев при преподавании курса «мировая художественная культура» в общеобразовательной школе // Педагогика и психология образования. 2012. № 7. С. 37–45.
9. Устюжанина Н. В. Виртуальная экскурсия как инновационная форма обучения // Наука и перспективы. 2017. № 4. С. 1–6.
10. Юленков С. Е., Котельникова С. В., Касаткин А. С. Современные виртуальные экскурсии и средства разработки виртуальных экскурсий в музейной деятельности // Решетневские чтения. 2016. № 2. С. 239–240.
11. Юрина М. В. Применение инновационных технологий на уроках истории и их роль в процессе обучения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1–7. С. 69–72.
12. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2018 года. М. : Изд-во ФИПИ, 2018. 31 с.
13. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2019 года. М. : Изд-во ФИПИ, 2019. 30 с.

Динамика традиционной системы жизнеобеспечения в Ямало-Ненецком автономном округе в к. XIX – нач. XX в.

И. Ю. Трушкова [a], А. В. Багрова [b]
доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политических наук [a],
студент группы АЭ-4201 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr02262@vyatsu.ru [a], stud090161@vyatsu.ru [b]

Аннотация. На рубеже XX и XX вв. в северных регионах России общественное внимание уделяется не только вопросам экологии, сохранению и воспроизводству исконных почв, лесных ресурсов, фауны и флоры, но и осмыслению традиционного опыта жизнеобеспечения автохтонных этнокультур для частичного использования его в современных условиях. Целью статьи является определение возможностей традиционных систем жизнеобеспечения у культур на Российском Севере для современного обустройства экономики, быта и духовной культуры, основные методы работ при этом – экспедиционные наблюдения и опросы, фотофиксация, музейные изыскания в Ямало-Ненецком АО и для сравнения – на севере Кировской и в Вологодской областях.

Среди основных результатов данных работ – выявление основных черт и алгоритмов культурной адаптации к потребностям современной экономики, направления сохранения этнокультур коренных малочисленных народов в ЯНАО.

Ключевые слова: хозяйственная и культурная адаптация, коренные малочисленные народы Российского Севера.

Введение. Российский Север является не только заповедником природных богатств, но и местом сохранения уникальных этнических культур, на протяжении веков накопивших полезный опыт жизнеобеспечения, который чрезвычайно важен при современных экологических, логистических, бытовых и других реалиях. На территории современного Ямало-Ненецкого автономного округа живут не только ненцы, но и ханты, коми-ижемцы и селькупы. За многовековую историю в Югре они сформировали традиции обустройства поселений и жилищ, адаптированных к данному климату, одежды, систему питания, обрядов и праздников, языковых контактов и другой культурной коммуникации.

Актуальность темы определяется потребностью изыскания сбалансированной системы потребления природных ресурсов северных российских территорий, сохранения там этнокультур, эффективной модели управления экономикой и общественной жизнью этих территорий.

Историография вопроса включает значительный корпус трудов историков, этнографов, лингвистов, ученых других профилей [1–3]. Однако на сего-

дняшний день публикаций прикладного характера, с ответами на актуальные вопросы данных северных регионов явно недостаточно.

В качестве *объекта* исследования выступают модели этнокультур коренных малочисленных народов Ямало-Ненецкого АО, в *предметную* область входят анализ этноэкономики и поселенческих комплексов, логичности бытового уклада, духовности, современного состояния этнокультур.

Цель исследования – выявление особенностей в локальных этнокультурах, з*адачи исследования*: определение таких компонентов системы жизнеобеспечения, как этноэкономика и материальная культура, мировосприятие, религия, элементы этнопедагогики. Особое внимание следует уделить тем компонентам, которые могут использоваться и в наши дни.

Основными методами исследования выступают этнографические экспедиционные изыскания авторов в районах ЯНАО, а также для сравнения – на севере Кировской и в Вологодской областях. В качестве дополнения – методики музейной этнографии и т. п. Такой набор методик позволяет прийти к конкретным *результатам*.

В настоящее время на территории Ямало-Ненецкого автономного округа живут представители около двадцати народов. Большинство из них поселились на Ямале после второй половины XX в., что связано с освоением Советским Союзом северных земель. Несколько народов можно назвать автохтонными, жившими на протяжении столетий на полуострове Ямал и в Нижнем Приобье. Это ненцы, ханты, коми-ижемцы, селькупы и с XVI в. – русские из Поморья.

В этноэкономике автохтонного населения (ненцев, хантов и коми-ижемцев) преобладает оленеводство. Благодаря национальной политике в XX в. этот вид хозяйствования сохраняется и в современный период [4, л. 2]. Показательно, что современная экономика, в особенности нефте- и газодобыча, наносят непоправимый ущерб местной природе и требуют соответствующих восстановительных программ.

Для коренного населения свойственны традиционные поселения, доказавшие свою оптимальность в веках. Известно, что ханты свои сельские поселения

называли «пугол», коми-ижемцы – «кар», а ненцы – «хард» или «мар». Название «село» в языках финно-угорских и самодийских народов отсутствовало. Термин «село» присваивался русской администрацией тем поселениям, в которых строилась церковь. Остальные населенные пункты в XIX в. назывались деревнями, юртами независимо от размеров населенного пункта и количества его жителей. Для рационального и щадящего использования почв, флоры и фауны в тундре и северной тайге размер традиционных поселений был незначительным. Число усадеб в них ограничивалось 8–20 домостроениями [5, с. 287].

Показательно, что у оседлых хантов были распространены постоянные и сезонные юрты. Они подразделялись на летние («лун курт»), зимние («тал курт») и весенние («тов курт»). Летние поселения располагались на песках, ближе к реке, на чистых и продуваемых местах. Дома у реки чаще были вытянуты в линию по берегу, фасадами или входами смотрели на воду. Весенние – устраивались ближе к лесам, где произрастают тополь, осина. Постоянные зимние поселения располагались, как правило, вблизи зимних запоров. Дома были разбросаны поодиночке между деревьями [6, с. 291].

Известно, что у ханты выделялись сооружения двух типов: каркасные и срубные [7, с.117]. Современные города и поселки нефтяников включают особые архитектурные и инженерные решения по адаптации к суровому климату. Однако возможные изменения климата, таяние «вечной мерзлоты» вызывают тревогу за функционирование существующих систем жизнеобеспечения.

На сравнительно длительное бытование традиционной одежды оказывал влияние географический фактор. В тундре и на севере таежной зоны Березовского уезда сложился специфический стиль одежды, вобравший в себя элементы костюма русских и коренных народов. Широкое использование здесь заимствованной меховой одежды и обуви – малиц, шапок, пимов – было обусловлено суровым климатом… Спальной принадлежностью…, кроме перин, служит оленья шкура [5, с. 352, 354]. Аналогичные процессы сохранения происходили и в традиционной системе питания. На Русском Севере, в восточном Поморье также накопился этнокультурный опыт адаптации жилища и одежды к суровым

зимним условиям, от холода спасал высокий подклет избы, меховая и шерстяная многослойная одежда. В системе питания также было немало рыбных блюд и продуктов охоты [7, с. 124–125, 213, 215; 8].

В комплексе традиционной духовной культуры в Югре важное место занимает система праздников и этнопедагогики.

В системе традиционных праздников достаточно полно сохранилась семейная обрядность. Уникальные авторские материалы рисуют ценную картину похорон у хантов. Известно, что во второй половине XX – первых десятилетиях XXI в. умерших хоронили в гробах, но раньше хоронили в маленьких лодках – «челнах» (походят на каноэ), гробы зарывали на глубину около одного метра. Сверху строится домик высотой в 50 см, во всю длину гроба с двухскатной крышей и спереди небольшая дверка, которая открывается при каждом посещении кладбища и при уходе обязательно закрывается. Также необходимо обязательно «подмести» прутом тропу три раза для того, чтобы духи умерших не шли следом. Ценными представляются такие рассказы: «Каждый раз, приходя на кладбище, стучим три раза, тем самым, приветствуя усопших, и открываем дверку. Таким образом, обходим всех, к кому пришли. Так же перед уходом всех обходим, прощаемся (стучим и закрываем дверку). Далее разводим костёр, готовим поминальное угощение. На костре готовится уха, суп, чай. Накрываются маленькие столики и ставятся у каждой могилки близких родственников (кого пришли помянуть). Через небольшое время все столики сносятся к костру и посетители угощаются. У ханты это обязательный ритуал. Считается, что все родные – усопшие сидят с нами, только мы их не видим. Можно принести с собой небольшой подарок усопшему, если ты давно не был на кладбище (например, приехал в гости), подарком может послужить кусок ткани, платочек. Подарок вкладывают в могилку через дверку…». Эти дверки напоминают отверстия дольменов. Женщин обычно хоронят в платьях (надевают 2–3 платья), кисах, на голове платок и сверху укрывают четырьмя большими шалями-платками. Также с собой кладут некоторые вещи, сверху на гроб ставят посуду и столик, которыми при посещении кладбища пользуются. Мужчин хоронят в

костюме, кисах и малице, сверху также закрывают шалью и с собой кладут какое-либо охотничье снаряжение: лыжи, сани, ножи и т. п., кроме ружей.

Перед похоронами обязательно приносят жертву, чтобы была кровь. Раньше это были олени, а теперь используют и кур, главное, чтобы было хотя бы чуть-чуть крови. Ею окропляют угол дома и гроба. Также близким родственникам делают на лоб пятнышко. Дома после смерти человека до похорон делают куколку – «итторма». Это куколка народов ханты, которая изготовляется после смерти каждого человека. Головку плавили из олова (обычно из оловянной ложки) и дальше шили платье женское или рубаху (все без рукавов), на платье одевали ягушку (из шкурок) – женщине и малицу (тоже из шкуры) – мужчине. Если женщина, то на голову шили платок (небольшой прямоугольник, обшивали каймой и прикрепляли полностью кистями), и его надевали на голову кукле, у мужчин – малица с капюшоном. Все куколки небольшие, сантиметров 30. Натуральные ягушки и малицы шьют из шкуры оленя, а эти маленькие для «иттормы» шьют из лап оленей или нюбулюя (шкурка молодого оленя), что есть под рукой или из сукна, так как сукно применяется в жизни для летней верхней одежды. Иногда для женщин делают украшения в виде бус.

«Итторму» помещают в ящичек с мягкой подстилкой из ткани и подушечкой, когда солнце встаёт, коробку открывают и куколку садят. Когда домочадцы едят, ящик с сидячей куколкой обязательно пододвигают к столу и ставят перед ней приборы с едой, таким образом усопший трапезничает с семьёй, и так до вечера. Вечером перед заходом солнца куколку укладывают спать и коробку на ночь закрывают. Этот процесс длится определённое время по лунному календарю. У женщин и мужчин разный промежуток времени (где-то у женщин 4, а у мужчин 6). По истечении времени ящик убирается к святым местам, ко всем остальным куколкам. Люди считали, что в это время дух умершего находится в этой «итторме». К ней относились с почтением, их никогда не выбрасывали просто так… Ханты – народ крещёный, но все равно они оставались язычниками со своей верой и обрядами. В данное время уже практически все обрусели. Сейчас уже никто так не делает, за исключением старых людей, ко-

торые ещё обычаев придерживаются. При желании быть похороненным по своим обычаям, люди, как помнят, стараются всё соблюсти по мере возможности… Кроме медвежьего, был еще и вороний праздник… [4, л. 5–8].

Этнопедагогика – поле размышлений для северных сообществ, в т. ч. и в ЯНАО. Тема школ-интернатов для детей оленеводов обнаруживает немало воспоминаний у людей старших поколений. Вопрос современной социализации рассматривается определенным образом коренным населением края. Но опросы коренных народов показывают, что вариант решения проблем цивилизации видится в том, чтобы «не знакомить с цивилизацией», «сослать в тундру», «вести занятия, уроки только среди их наций». Также северяне читают, что детей необходимо приобщать к национальным традициям. По мнению практически каждого пятого респондента, воспитание должно реализовываться в традициях русского народа, а склонных к западному стилю воспитания оказалось менее 1/10 опрошенных [4, л. 11]. Поморские этнокультурные материалы дают примеры предпочтения целесообразности частичного гендерного разделения детей в процессе воспитания и мотивации конкретных трудовых свершений [9, с. 143, 204].

В качестве *результатов исследований* можно констатировать, что компоненты системы жизнеобеспечения, связанные с материальной культурой, отражают динамику по-разному. В модели этноэкономики появился мощный нефтегазовый комплекс, который существует параллельно с традиционным оленеводством и промыслами, Поселения и жилища также имеют две «ипостаси» – характерную для времени до начала XX в. и характерную для советской эпохи. Бытовое наполнение жизнеобеспечения – одежда, утварь, пища – содержит значительное число традиций. В духовной составляющей системы жизнеобеспечения динамика или ее отсутствие четче проявляются в сфере обрядности и этнопедагогики.

Выводы. Обнаруженные явления в течении этнических процессов показывают важные направления дальнейшего развития этнокультурной ситуации в ЯНАО. Целесообразно учитывать опыт этноэкономики, обустройства жилья и быта, воспроизведения духовности в сферах науки, образования, культуры, муниципального управления, туризма и развития гражданского общества.

Библиографический список

1. Васильев В. И. Исторические предания ненцев как источник при исследовании этногенеза и этнической истории северо-самодийских народов // Этническая история и фольклор. М. : Наука, 1977. С. 113–126.

2. Васильев В. И. Проблемы формирования северо-самодийских народностей. М. : Наука, 1979. 243 с.

3. Долгих Б. О. Очерки по этнической истории ненцев и энцев. М.: Наука, 1970, 288 с.

4. Багрова А. В. Полевые материалы автора (ПМА), Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО), 2016-2019 гг.

5. Вануйто В. Ю. Культурное развитие Обдорского Севера в XVIII – начале XX вв. Екатеринбург, 2019. 310 с.

6. Соколова З. П. Жилище народов Сибири (опыт типологии). М,1998. 284 с.

7. Трушкова И. Ю. Традиционная культура русского населения Вятского региона в XIX – начале XX вв. (система жизнеобеспечения) Киров, Маури-принт, 2003, 722 с.

8. Трушкова И. Ю., ПМА, Лузский и Подосиновскй р-ны Кировской области, В-Устюжский р-н Вологодской обл., Котласский р-н Архангельской обл., 2003-2019 гг.

9. Трушкова И. Ю. Женщина и мужчина в традиционной культуре русских Вятского региона: гендерные портреты. Киров: «Старая Вятка», 2009. 300 с.

Модели этнокультуры «виче мари» на территории Кировской области: общее и локальные особенности

И. Ю. Трушкова [a], И. В. Лебедева [b]
доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политических наук [a]
студентка группы АЭ-4201 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr02262@vyatsu.ru [a], stud087291@vyatsu.ru [b]

Аннотация. В первых десятилетиях XXI в. в субъектах РФ актуализируются вопросы сохранения и современного использования локальных культур, языков и диалектов. Цель статьи – выявить специфику локальных историко-культурных и языковых разновидностей у «виче мари», основными методами исследования выступают этнографические изыскания авторов в южных районах Кировской области, работы в музеях и архивах.

Основные результаты – определение этнических и лингвистических различий от Санчурского до Вятскополянского районов Кировской области, проявляющихся в народном костюме, наборе праздников, диалектах. Выводы: этнокультурное своеобразие воспроизводится на уровне локального таксономического ряда в традиционную, индустриальную и постиндустриальную эпохи. Привычная область применения результатов расширяется за счет сфер муниципального управления, местной промышленности и этнолингвистического общения.

Ключевые слова: этнокультура и говоры «виче мари», современная этнокультурная ситуация.

Введение. Современная региональная этнополитика и модели управления актуализируют внимание к группам коренного населения, к которым в Кировской области относятся разные группы русских, финно-угров и тюрков. В южном вятском пограничье выявляется целое созвездие локальных групп «виче мари» с их особенностями в материальной и духовной культуре и специфичными диалектами.

Актуальность и проблема исследования связывается с необходимостью дальнейшего повышения эффективности национальной политики в субъектах РФ, более тщательного учета и использования локальной этнической специфики в сферах образования, культуры, туризма и т. п.

Имеющиеся на сегодняшний день данные в работах других исследователей в основном подчеркивают деление марийского этноса на три большие этнические группы – горных, луговых и отделившихся от последних в XVIII столетии восточных марийцев [1, с. 44, 2, с. 65, 3, с. 92]. Однако особенности группы вятских марийцев, имеющих собственный этноним – «виче мари», на сегодняшний день полностью не выявлены.

Объектом исследования выступает оригинальность этнокультуры вятских марийцев, *предметная* область включает характеристики и реконструкции традиционных костюмов, особенности проведения обрядов и праздников, диалектного наследия. *Цель исследования* – выявление особенностей и локальных историко-культурных и языковых разновидностей у «виче мари». *Задачи исследования*: выявить общее и особенное в традиционных костюмах, определить особенности в обрядах и праздниках, отметить диалектное разнообразие.

Основными методами исследования выступают этнографические экспедиционные изыскания авторов в южных районах Кировской области, а также методики работы с музейными и архивными источниками. Применение очерченных методик к названной группе источников позволило прийти к определенным *результатам*.

Экспедиционные материалы авторов показывают, что у марийцев в южном вятском пограничье традиционная архитектура включала две разновидности усадеб в деревнях – покоеобразную и однорядную [4, 5]. Причем это различие не территориальное, а хронологическое: как правило, первый вид усадеб более ранний, относящийся к концу XIX – первой половине XX в., второй – более поздний, датирующийся серединой – второй половиной XX в.

Кроме общих этнических черт, у населения в данном регионе наблюдается серия отличительных характеристик. Наиболее яркими из них являются костюмные комплексы. Известно, что в южном вятском пограничье сохраняется целое созвездие разновидностей марийских традиционных костюмов. Общепринятым является деление марийского этноса на горных, луговых и восточных марийцев [1, с. 6]. Следующее деление соотносится с меньшими территориальными группами. Особенности костюма, в частности головного убора, являются признаком, по которому делятся луговые мари. Это «сорокан мари», «шымакшан мари» и «шарпан нашмакан мари» [2, с. 44; 3, с. 92].

Всего на территории современной Кировской области выделяется несколько локальных марийских костюмных комплексов мари. Первый из них – котельничский, самый северный. Его описание включает ряд характерных при-

знаков [6, с. 381–383]. Сходные с котельничским комплексом черты выявляются в тужинском варианте; тот, в свою очередь, «передает эстафету» яранскому костюму. Показательно, что особняком при этом стоит санчурский вариант марийского костюма [6, с. 383–390, 385–388; 7].

Отмечается, что в яранском комплексе хотя и присутствуют некоторые западные черты, но восточных традиций в нем все-таки проявляется больше. На территории современных Пижанского, Советского и Лебяжского районов распространен костюм с женским головным убором «шымакш». Восточнее него, в Уржумском округе, этот головной убор модифицирован по декору и носит тюркизированное (?) название «тюрик/калпак» [6, с. 391–392, 393, 394; 8].

«Главное отличие Малмыжско-Вятскополянского КК мари – в форме и способе ношения “тюрика”… Он также шьется из прямоугольного куска холста, но мысик несколько меньше уржумского варианта, при надевании на голову он располагается тоже надо лбом, но острым кончиком вверх… После “колпак-вуй” идет практически полностью заполненная ковровой вышивкой центральная часть. Она чуть расширена книзу. Не заполненная орнаментом прямоугольная часть меньше, сама вышивка мельче и выполняется преимущественно в малиновых тонах. Далее следуют горизонтальные полоски узоров, после них площадь позатыльни. Она больше расширяется книзу, чем в уржумском комплексе. Создается эффект расширения головного убора книзу. Еще одна отличительная деталь: при носке центральная часть убора возвышается над затылком из-за подкладывания под нее валика». Особенности воспроизводит и кильмезский вариант женского марийского костюма. В нем немало ярких, архаичных деталей, включая богато декорированные и девичьи головные уборы [6, с. 396, 398; 9]. Сплошное этнографическое обследование и этномониторинг на протяжении трех десятилетий в районах южного вятского пограничья показывают, что деление на локальные группы четче прослеживается именно на материалах традиционной одежды. В делении «сорокан мари» – «шымакшан мари» просматриваются образования более мелкого таксономического порядка.

Некоторые особенности у «виче мари» фиксируются и в воспроизводстве календарной и семейной обрядности. Еще в середине XIX столетия были от-

мечены определенные черты праздников у вятских марийцев. Отмечается, что они использовали музыкальные инструменты, которые в просторечье назывались «пузырь», «гусли» и «барабан». «Пузырь делается на манер кларнета из липового дерева длинною в 6 вершков, у которого на нижнем конце приделан коровий рога в середине сверху выкладываются две оловянные, или костяные дудочки. Длиною в 2 вершка, на коих сделаны 8 отверстий, о другой всунут в дыру бычачьего пузыря, который надувается духом, и против одной дыры на пузыре с другого бока в маленькую дыру укрепят костяную дудочку. Пузырщик возьмет оную в рот, дует в пузырь, пузырь же, наполнившись воздухом, надуется, пузырщик обхватит пузырь с обеих сторон руками, перебирает пальцами в отверстии и когда нужно перевести дух, то сожмет пузырь ладонями, почему и играет безостановочно. Гусли делаются небольшие, похожие на трехугольную шляпу с 12-ю балалаечными струнами, в которых играют, поставя себе на колени. Барабаны имеют обыкновенные, простые, то есть в виде лукошка, средней величины, сделанного из лыка или липового дерева, которое с обеих сторон обтянуто сыромятной телячьей кожей. И ударяют двумя палочками с выражением звука: “то-то-то, то-то-то”» [10, л. 39–40]. Показательно, что традиции музыкального и иного фольклора сохранялись и в течение XX в., и в первых десятилетиях XXI в. [4, с. 5] Обращают на себя внимание некоторые «фольклорные расшифровки» вышитых узоров на праздничных/сакральных головных женских платках марийцев, живущих в соседстве с разными группами русского населения [11, с. 19–21]. Показательно, что в обрядности мари сохраняется сравнительно высокая доля дохристианских воззрений [12, с. 101–102]. Так, степень сохранности и воспроизводства этнокультуры в локальных группах вятских мари достаточно высока.

В начале XXI в. в российских регионах актуализировался вопрос об использовании родных языков. В связи с этим ценным этнокультурным наследием представляются и говоры «виче мари». Еще в нач. XX в. их начал изучать российский ученый, выходец из Эстонии, Михаил Петрович Веске. Им были отмечены важные черты языка мари. «В Яранском уезде Вятской губернии я нашел до сих пор еще неизвестное наречие, которое, хотя и отличается от гор-

ного наречия, все-таки стоит к нему гораздо ближе, чем к наречию, на котором говорят к востоку от Яранского уезда, именно – в Уржумском уезде Вятской губернии. Это наречие должно считаться говором горного наречия. Центром этого говора является посад (прежний уездный город) Царевосанчурск. Наречие черемис Ветлужского уезда Костромской губернии мало отличается от наречия смежного с ним Яранского уезда» [13, с. 4]. «Язык черемис Уржумского уезда, где черемис живет более, чем в каком-либо другом уезде, весьма значительно разнится от западного наречия и больше или меньше от языка других уездов восточного наречия… Язык черемис Малмыжского уезда отличается от говоров Уржумского и обоих остальных только что упомянутых уездов (Царевококшайского и Чебоксарского. – *И. Т., И. Л.*) некоторыми особенностями, интересными в филологическом отношении» [13, с. 5, 6].

Результаты исследований включают, кроме прочего, и такие заключения. Сплошное этнографическое обследование районов Кировской области на протяжении трех десятилетий, сопоставительные исследования музейных коллекций и архивных записей показывают, что территории распространения тех или иных локальных костюмных комплексов соотносятся с ареалами распространения марийских говоров, выявленных еще М. П. Веске в начале XX в. и достаточно полно не изученных и не представленных в словарях и энциклопедиях до сих пор.

В этой связи расширяется привычная сфера прикладной значимости постоянно обновляющихся в методическом и содержательном направлениях этнографических экспедиционных исследований. Целесообразными представляются обновленные разработки использования этнокультурного и этнолингвистического наследия в преподавании родных языков и культур, муниципальном управлении и развитии туризма.

Выводы. В завершение следует подчеркнуть, что в материальной культуре общим для «виче мари» являются архитектурно-поселенческие традиции и принадлежность традиционных костюмов луговым мари. Особенное проявляется в конкретном костюмном наполнении, покрое, декоре. Степень сохранности обрядности и ее микрохарактеристик довольно высока. Особую ценность пред-

ставляют говоры вятских марийцев. Все рассмотренное этнокультурное наследие требует качественного сохранения и использования на современном этапе.

Библиографический список

1. Козлова К. И. Этнография народов Поволжья. М. : Изд-во МГУ, 1964. 175 с.
2. Крюкова Т. А. Марийская народная вышивка. М. ; Л. : б. и., 1951. 195 с.
3. Молотова Т. Л. Марийский народный костюм. Йошкар-Ол а: Марийское кн. изд-во, 1992. 156 с.
4. Трушкова И. Ю. Полевые материалы автора (ПМА), Санчурский, Тужинский, Яранский, Советский, Пижанский, Уржумский, Малмыжский, Кильмезский, Вятско-Полянский р-ны Кировской области, 1990–2019 гг.
5. Лебедева И. В. Полевые материалы автора (ПМА), Кильмезский, Яранский р-ны, 2017–2020 гг.
6. Трушкова И. Ю. Традиционные костюмные комплексы Вятского края: проблемы формирования, взаимовлияния и современного состояния // История и культура Вятского края. Т. 2. М. ; Киров : Академический проект – Константа, 2005. С. 193–510.
7. Фонды Котельничского краеведческого музея.
8. Фонды Яранского, Советского краеведческих музеев.
9. Фонды Уржумского, Кильмезского краеведческих музеев.
10. Архив Русского Географического общества (АРГО). Разряд Х. Вятская губ. Оп. 1. Д. 60.
11. Трушкова И. Ю. Женщина и мужчина в традиционной культуре русских Вятского региона: гендерные портреты. Киров : «Старая Вятка», 2009. 300 с.
12. Трушкова И. Ю. Сюрэм у малмыжских марийцев: этно-археологический подход к изучению // Фольклористика и этнология. Литературоведение. Археология, антропология, этническая история. Ч. III : тез. секц. докл. X междунар. конгр. финно-угроведов. Йошкар-Ола : Стринг, 2005. С. 101–102.
13. Веске М. П. Исследование о наречиях черемисского языка. Казань : Тип. Имп. ун-та, 1889. 51 с.

Некоторые черты современной этнокультуры и религии в Японии

И. Ю. Трушкова [a], М. А. Мешина [b]
доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политических наук [a]
студент группы АЭ-4201 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr02262@vyatsu.ru [a], stud087325@vyatsu.ru [b]

Аннотация. В современный период общественное внимание направлено на решение проблем воспроизводства традиционных явлений в индустриальных и постиндустриальных моделях этнических культур. В этой связи актуализируется показательный опыт стран Востока, в том числе Японии, по сохранению и использованию культурного, духовного наследия в наши дни.

Цель статьи – выявить особенности воспроизведения религиозного синкретизма и этнокультурных традиций в быту современного японского общества, основными методами исследования являются этнографическая аналитика письменных некоторых источников, материалов путешествий, а также этнографические изыскания одного из авторов в городах Японии (Киото, Осака), в музейных комплексах старой столицы Японии и для сравнения – в Южной Корее (г. Сеул) в 2019 г.

Основные результаты – определение характеристик религиозного синкретизма у японцев в наши дни, моделей воспроизводства традиций в быту горожан. Выводы: традиционный синкретизм восточных религий дополняется проникновением в него западных религиозных воззрений и практик, степень воспроизводства материальной и духовной традиционной культуры довольно значительная и в первые десятилетия XXI в. Область применения результатов включает сферы культуры, образования, межстрановых коммуникаций и этномониторинга.

Ключевые слова: религиозный синкретизм, этнические традиции в современном быту в Японии.

Введение. В начале XXI столетия внимание межстрановых сообществ все больше привлекает опыт сохранения и воспроизведения традиционных ценностей в постиндустриальной среде. Показательной видится этнокультурная и конфессиональная ситуация в ряде стран Востока, в том числе в Японии. Привлекательно гармоничное использование национальных традиций японцами-горожанами в своем повседневном быту, некоторые их религиозные воззрения и практики.

Актуальность и проблема исследования определяются расширением прикладной сферы использования (наука, образование, культура) за счет нового осмысления межэтнических, межкультурных контактов, туризма и т. д. К настоящему времени накоплен значительный корпус работ по истории и культуре Японии, среди них находятся весьма известные труды [1–3]. Однако именно этнографического, и причем максимально современного, взгляда в историографии вопроса явно не хватает.

Объектом исследования является современная этнокультурная действительность в городах Японии, *предметом* – религиозный синкретизм в ней, особенности воспроизводства традиций в современном городском быту. *Цель исследования* – дать характеристику ряда сторон современной этнокультурной ситуации в городах Японии. В з*адачи исследования* входит обозначить современный религиозный синкретизм, отметить варианты использования традиций в городском быту в наши дни.

Основные методы исследования включают так называемое «включенное наблюдение», описание музейных предметов, этнографический ракурс аналитики ряда письменных источников, описаний путешествий и т. д. Данный подход позволил получить ряд результатов.

Анализ литературы и письменных свидетельств показывает, что религиозный синкретизм был характерен для японского этноса на протяжении столетий. Синтоизм, буддизм и конфуцианство составляли основу этого синкретизма. «Идеи конфуцианства широко проповедовались по всей Японии, но основное развитие получил философско-политический аспект этого учения, религией же оно не стало. Религиями народа по-прежнему оставались буддизм и несколько потесненный синтоизм. К концу жизни Токугава Иэясу пытался как-то объединить эти три составные части духовной жизни народа. В своем завещании он писал: “Религия синто, буддизм и конфуцианство хотя и разнятся в догматах, но преследуют одну общую цель, ведут к добру и наказывают зло...”» [4, с. 212].

Со временем такой религиозный симбиоз преобразовывался. «Еще одной чертой нового буддизма выступала его связь с путем самурая бусидо, ставшая составляющей Пути Японии, пропагандируемой в концепции кокутай как особой миссии японской нации» [5, с. 212].

Собственно исторические изыскания дополнялись микроисторическими описаниями повседневности. Последние работы, в свою очередь, базировались на наблюдениях, сделанных во время путешествий и общения с населением. «Исконная японская религия синто (то есть “путь богов”) утверждает, что все в мире одушевлено и, стало быть, наделено святостью: огнедышащая гора, лотос,

цветущий в болотной трясине, радуга после грозы… Аматерасу как светоч жизни служит главой этих восьми миллионов божеств. …Из-за отсутствия собственного этического учения синто, пожалуй, даже не назовешь религией в том смысле, в каком мы привыкли говорить о христианстве, исламе или буддизме. В сущности, синто – это обожествление природы, рожденное восхищением ею. Японцы поклонялись предметам и явлениям окружающего мира не из страха перед непостижимыми и грозными стихийными силами, а из чувства благодарности к природе за то, что, несмотря на внезапные вспышки своего необузданного гнева, она чаще бывает ласковой и щедрой… Синто… это набор поверий, обычаев, примет и обрядов. Единственная цель синто – укоренить верность издавна установившемуся образу жизни» [2, с. 4–5].

В связи с расширением культурных коммуникаций с Западом во второй половине XX – начале XXI в. в Японии в комплекс традиционных религий был включен протестантизм и, может быть, «внешний атеизм». Поэтому в кварталах современных городов можно наблюдать перестроенные помещения для протестантских молитв, других мероприятий. Не удивительной представляется деятельность протестантского университета на территории Университета г. Киото [6, л. 6].

Быт современных горожан также содержит немало традиционных черт. Жилые постройки в г. Киото включают немало довоенных строений. Как известно, город не подвергся таким ужасным бомбардировкам, как некоторые другие (гг. Хиросима, Нагасаки), поэтому в нем даже на центральных улицах сохранились двухэтажные дома с характерными конструкциями дверей, окон, балконно-террасной частью, а также цветовым решением. Крошечные дворики, окружающие такие традиционные усадьбы, наполнены больше цветочными композициями и меньше – небольшими деревцами, чтобы экономить площадь мини-сада. Варианты современной одежды горожан выполнены в «классическом» стиле, немало среди них деловых костюмов. Показательным является использование традиционных женских костюмов с кимоно на улицах, в других общественных местах (аэропорты, магазины) и т. д. Аналогичная картина наблюдается и в Южной Корее, где в традиционных нарядах «ханбок» женщины

и девушки присутствуют в официальной обстановке, тех же аэропортах и им подобных случаях [6, л. 3–4].

Горожане в Японии используют в быту немало образцов традиционной утвари. Среди них – керамические чашки, блюдца, небольшого и мелкого размеров тарелки и салатники. Керамическая домашняя посуда для алкогольных напитков (графины и рюмки) напоминает вотивные предметы. Она декорирована в рамках традиции – минимализм, природные расцветки.

В системе питания до сих пор также много традиционного. В особый разряд помещены блюда из свежей рыбы, морепродуктов. Разнообразные овощи, зелень и фрукты, трудоемкие в изготовлении соусы, десерты, сладости с достаточным количеством натуральных ингредиентов, минимум «холестериновых» продуктов – вот составляющие повседневного меню жителей гг. Киото и Осаки. К такой пище выявляется особое уважение и привычка.

«Включенное наблюдение» фиксирует небезынтересный сюжет городской жизни. Даже в уличной торговле выявляется великое множество зонтиков на разные случаи дождя и жары. Культурные ценности в городской среде – Дворец императоров, Дворец сегунов Токугава и другие подобные объекты – периодически посещаются, ими гордятся, туда водят гостей. Посещение названных объектов этнокультурного наследия рассматривается как вид качественного обучения и воспитания через визуальные образы этнических ценностей. Сфера туризма – значимый потребитель таких услуг, своеобразная «визитная карточка» в горизонтальной/народной дипломатии [6, л. 5].

В целом *результаты исследований* говорят о достаточно сложной картине религиозного синкретизма, в которую включены и элементы западных религиозных течений (протестантизм). Особых противоречий это не вызывает, так как один и тот же верующий может прийти, к примеру, в буддийский храм и молиться не только Будде, но и в традициях синто, и соблюдать конфуцианские традиции. В повседневной жизни жители японских городов продолжают сохранять значительное число традиционных явлений. Яркими из них являются национальные костюмы и украшения, организация повседневного быта и питания.

Теоретическая значимость подобных изысканий определяется наложением «этнографической» сетки исследований на индустриальные и постиндустриальные реалии стран Востока, прикладная значимость проявляется в расширении межкультурных коммуникаций горизонтального плана, в туризме, на уровне гражданского общества, «народной дипломатии».

Выводы. «Включенное наблюдение», этнографическая аналитика позволяют констатировать, что в Японии не только сохраняется, но и воспроизводится в новом виде религиозный синкретизм, подразумевающий, кроме дзен-буддизма, синто и конфуцианства, еще и протестантизм. Вариантов использования традиций в городском быту в наши дни немало. Среди них – элементы традиционной архитектуры и дизайна жилища, национальный костюм, а также традиционная утварь и система питания. Обозначенные обстоятельства могут являться объектами для использования в новых видах межнациональной коммуникации.

Библиографический список

1. Овчинников В. В. Ветка сакуры. М. : Молодая гвардия, 1988. 219 с.
2. Пронников В. А., Ладанов И. Д. Японцы: этнопсихологические очерки. М. : Наука, 1983. 288 с.
3. Смертин Ю. Г. Японский необуддизм: политическая практика и глобальный проект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 8. С. 190–194.
4. Гессе-Вартег Э. Япония и Японцы. Жизнь, нравы и обычаи современной Японии. СПб. : Изд-е А. Ф. Девриена, 1902. 284 с.
5. Язовская О. В. Учение дзен и государственная идеология Японии первой половины XX века // Манускрипт. 2019. № 11. С. 219–224.
6. Трушкова И. Ю. Полевые материалы автора (ПМА). Япония, Южная Корея. Гг. Киото, Осака, Сеул, 2019 г.

Критерии оценки эффективности интегрированных маркетинговых коммуникаций при внедрении CRM-системы

А. Ф. Федяева [a], А. Л. Бабинцева [b]
кандидат психологических наук, доцент кафедры
журналистики и интегрированных коммуникаций [a]
студент группы РСОм-2201-01-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: esenia_web@mail.ru [a], babinceva_nastya@mail.ru [b]

Аннотация. В настоящей статье рассматривается проблема дефицита объективных характеристик для определения продуктивности интегрированных маркетинговых коммуникаций в субъектах бизнеса. Актуальность работы обусловлена массовым распространением различных инструментов маркетинговых коммуникаций, часто настраиваемых и используемых сегодня посредством CRM-систем. Целью исследования является определение критериев для оценки эффективности инструментов интегрированных маркетинговых коммуникаций, отражённых в CRM-системах. В исследовании используются методы структурно-функционального подхода. В основу исследования заложен описательно-аналитический метод. Результатом работы стал перечень параметров, отражённых в CRM-системе, при помощи которых можно рассуждать о степени эффективности интегрированных маркетинговых коммуникаций, используемых в бизнесе. Полученный перечень критериев может использоваться для определения степени успешности внедрения CRM-системы и отдельных инструментов интегрированных маркетинговых коммуникаций в её составе.

Ключевые слова: интегрированные коммуникации, интегрированные маркетинговые коммуникации, CRM, CRM-система.

Введение. CRM-системы сегодня стремительно развиваются и превращаются из просто менеджмент-площадок в мощные платформы для продвижения. Например, в наиболее востребованной на территории РФ в настоящее время CRM-системе «Битрикс24» разработано сразу несколько взаимосвязанных разделов, отвечающих за онлайн- и офлайн-рекламу, стимулирование сбыта, e-mail- и телемаркетинг [3].

Однако само существование таковых систем и интегрированных в них инструментов не гарантирует их 100%-ную популярность и безупречность. Возникает вопрос: при помощи каких параметров судить об эффективности интегрированных маркетинговых коммуникаций, внедряемых посредством CRM-систем? В специализированной литературе нет чёткого выделения таковых критериев. Отсюда возникает проблема отсутствия непредвзятой системы оценивания, которая показала бы, насколько успешно используются как инст-

рументы маркетинговых коммуникаций, так и сама CRM-система. Особенно остро её ощущают субъекты малого и среднего бизнеса, которые не могут тратить внушительные бюджеты на дополнительные исследования по рекламе и составляют более 50% пользователей CRM-систем.

Объект исследования – инструменты интегрированных маркетинговых коммуникаций, находящие отражение в CRM.

Предмет исследования – качественные и количественные параметры, отображающие эффективность интегрированных маркетинговых коммуникаций в CRM-системе.

Цель – определить критерии для оценки эффективности инструментов интегрированных маркетинговых коммуникаций организации, которые находят отражение в CRM-системе.

Задачи:

1) провести анализ разделов CRM-систем, отвечающих за внешние коммуникации субъектов бизнеса;

2) составить список инструментов интегрированных маркетинговых коммуникаций, работающих в рамках CRM-системы;

3) выявить показатели, которые влияют на эффективность этих инструментов внутри CRM-системы.

Ведущий подход. Исследование выполнено в рамках структурно-функционального подхода. В основу исследования заложен описательно-аналитический метод.

CRM-система — специализированный сервис, настроенный под особенности конкретного субъекта, чаще всего в сфере бизнеса, позволяющий хранить все данные о его работе: от переписки и записей телефонных разговоров с клиентом до важной документации (договоров, счетов, актов и т. п.), с их последующим использованием в продвижении.

Большой процент руководителей сегодня считает, что CRM решает вопросы, связанные исключительно с менеджментом внутри субъекта. Однако CRM-системы изначально разработаны для управления взаимоотношениями с

клиентами, значит, в первую очередь должны отвечать за внешние коммуникации, их стандартизацию, автоматизацию, а также качественные улучшения [2, с. 101].

Для повышения и удержания на высоком уровне лояльности клиентов качество этих коммуникаций нуждается в регулярной объективной оценке и, при необходимости, оперативной корректировке. Следовательно, нужны переменные, на которые можно опираться при оценке эффективности используемых инструментов и методов.

Анализ различных источников позволил выявить критерии для анализа эффективности комплекса интегрированных маркетинговых коммуникаций, используемых посредством CRM.

К выявленным критериям относятся следующие.

Количество сделок, конвертированных из отдельных источников трафика. Сегодня бизнес осваивает все площадки коммуникации с аудиторией одновременно: сайт, многочисленные социальные сети и мессенджеры, телефония. И в каждом из каналов работают свои инструменты. Значит, нужно рассматривать их не только в системе, но и индивидуально.

Без CRM-системы классифицировать все входящие заявки по источникам с точностью 100% не представляется возможным. Например, клиент мог увидеть контекстную рекламу, лишь затем перейти на сайт и оставить заявку. Таким образом, заявка классифицируется как лид с сайта, а показатель эффективности контекстной рекламы относительно других источников несправедливо понижается.

Особенность CRM-системы заключается в точном определении первого звена в цепочке коммуникации с клиентом, что позволяет максимально объективно оценивать эффективность площадок, где продвигается компания, и используемых в их рамках инструментов интегрированных маркетинговых коммуникаций [3].

Количество конвертированных из разных источников сделок можно рассматривать и как количественный показатель, выражающийся конкретным чис-

лом таковых, и как качественный, определяющий коммуникативную активность субъекта бизнеса.

Конверсия. Чтобы в ручном режиме точно высчитать данный показатель, необходимо поделить количество всех совершенных сделок на общее количество заявок со всех источников, причем под «заявками» понимаются все входящие сообщения клиентов. Если точное количество закрытых сделок определяется регулярно и вносится в отчеты, то статистика по общему количеству лидов часто не собирается. Отсюда искажения в числовом показателе, определяющем конверсию, и даже радикальный отказ от него.

Примерно определить данное значение без некой системы (в данном случае CRM-системы), которая бы объединяла все точки контактов субъекта бизнеса с его клиентами, можно и при подсчёте в ручном режиме. Но если говорить о максимальной точности, то необходимо учитывать и такие факторы, как, например, пропущенные звонки, «потерявшиеся» потенциальные клиенты ВКонтакте или Инстаграмме, которые интересовались продукцией в комментариях под постами. Такой подсчёт будет трудоемким, займёт большое количество времени, при этом нельзя исключить вероятность субъективности (человеческий фактор). Поэтому часто владельцы бизнеса не могут точно определить конверсию работы компании в целом.

Как минимум этот количественный показатель с появлением CRM-системы в организации становится известен, так как высчитывается автоматически и в режиме онлайн. А как максимум может повыситься при внедрении CRM до 30% за счет более эффективного использования интегрированных маркетинговых коммуникаций, выражающегося в иных, перечисленных в данной статье, критериях.

Коэффициент целевого действия. Конечно, средняя стоимость клика или перехода рассчитывается автоматически и в рекламном кабинете при настройке контекстной или таргетированной рекламы. Однако только в CRM-системе это значение из среднего превращается в точный количественный показатель для каждой конкретной сделки относительно её финальной стоимости и выражает-

ся в коэффициенте целевого действия. В основе расчётов заложена обратная пропорциональность: чем больше сумма заказа, тем меньше вес коэффициента действия, совершенного при прочих равных условиях. Следовательно, чем меньше коэффициент, тем эффективнее работает рекламное объявление. Например, при стоимости клика в десять рублей и сумме покупки в сто рублей коэффициент равен 0,1. При аналогичной стоимости клика и сумме покупки на пятьсот рублей коэффициент равен 0,02.

Количество пользователей, совершивших целевое действие. Данный параметр актуален для оценки массовых действий с наличием объёмной клиентской базы: рассылок по почте, SMS и в мессенджерах, автоматизированных звонков.

CRM-система показывает данные по каждому отправленному письму/сообщению: когда оно было открыто, совершил ли потенциальный клиент переход по ссылке, какова сумма сделки, совершенной при переходе из письма, применялся ли промокод и т. д. Следовательно, рассматриваемая характеристика в CRM-системе наиболее точно позволяет анализировать эффективность e-mail- и SMS-маркетинга, а также стимулирования сбыта. Может выражаться как в количественном показателе, так и в качественном, например при сравнении двух одинаковых по содержанию, но разных по оформлению рассылок [1, с. 324].

Результаты. Описанные критерии, на наш взгляд, являются основными и универсальными в оценке эффективности интегрированных маркетинговых коммуникаций, внедряемых в работу субъекта бизнеса посредством CRM-систем. Стоит отметить, что все указанные критерии находят воплощение в количественных показателях, а значит, наиболее точны и объективны. Именно на основе вышеперечисленных значений CRM-система составляет аналитические отчеты и прогнозирует будущие продажи.

Приведённые в настоящей статье примеры доказывают, что перечисленные показатели уже находят свое место в оценке эффективности интегрированных маркетинговых коммуникаций, применяемых посредством CRM-системы в

субъектах бизнеса. Кроме того, при стремлении скорректировать их можно достичь количественных и качественных улучшений в работе субъекта.

Список указанных критериев может быть расширен с появлением новых инструментов, интегрированных в CRM, или в зависимости от специфики субъекта бизнеса и инструментов продвижения, используемых им.

Выводы. При написании статьи для достижения результатов выполнена следующая последовательность действий.

1) Проведён анализ разделов CRM-систем, отвечающих за внешние коммуникации субъектов бизнеса.

Исследована структура этих разделов, а также механизмы, на основе которых настраивается автоматическая работа маркетинговых коммуникаций.

2) Составлен список инструментов интегрированных маркетинговых коммуникаций, работающих в рамках CRM-системы.

При этом весь спектр методов комплекса маркетинговых коммуникаций сужен до определенного круга инструментов, которые рассматривались далее.

3) Выявлены показатели, которые влияют на эффективность этих инструментов внутри CRM-системы.

Таким образом, исключены сторонние факторы, влияющие на работу инструментов интегрированных маркетинговых коммуникаций, настроенных посредством CRM-систем.

Полученный перечень может использоваться CRM-специалистами, маркетологами, руководителями для определения степени успешности внедрения CRM-системы и отдельных инструментов интегрированных маркетинговых коммуникаций в её составе, а также комплексного анализа продвижения субъектов бизнеса.

Библиографический список

1. Корпоративные информационные системы управления : учебник / Н. М. Абдикеев, Н. Б. Завьялова, А. Д. Киселев и др. М.: ИНФРА-М, 2012. 464 с.

2. Ускенбаева Р. К., Булегенов Д. А. CRM-система как необходимый компонент успешного бизнеса // Молодой ученый. 2016. № 10. С. 101–105.

3. Исследование рынка CRM России: доклад о результатах исследования Института проблем предпринимательства. URL: https://crm1.bitrix24.ru/ (дата обращения: 14.11.2019).

К вопросу о процессе реактивации лексики религиозной сферы (на материале наименований лиц)

О. Н. Федянина [a], Е. Е. Мартемьянова [b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка,
культуры речи и методики обучения [a]
магистрант группы ФЛм-1201-51-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr11261@vyatsu.ru [a]

Аннотация. Настоящая статья посвящена лингвистическому описанию наименований лиц, относящихся к сообществу православных христиан. Исследования в этом направлении актуальны для современной науки о языке: изучается класс обозначений лиц в целом, новые номинации и единицы, возвращенные из пассивного словарного состава языка. Цель статьи заключается в рассмотрении процесса формирования группы наименований лиц с официальным обозначением «участник крестного хода», относящейся к разряду церковно-религиозных личных наименований. В результате отмечена неоднородность состава анализируемых слов с точки зрения активности употребления, степени традиционности или новизны. Тексты, объединенные темой Великорецкого крестного хода, показывают, что конфессиональная лексика, возвращенная или относящаяся к новообразованиям, является актуальной для современного носителя языка, существенной составляющей его лексикона и может быть объектом дальнейшего изучения.

Ключевые слова: наименования лиц, актуальная лексика, конфессиональная лексика, крестный ход.

Введение. Избранная для рассмотрения в настоящей статье группа лексики со значением лица относится к наименованиям человека как члена определенного коллектива – сообщества современных православных христиан. Особенностью ее является то, что в общем фонде наименований лиц этот пласт слов долгое время квалифицировался как архаичная лексика, как лексика, ограниченная сферой употребления, или как наименования, содержащие по идеологическим причинам негативную окраску (ср.: типичное для советского времени ироничное употребление типа *так называемые «богомольцы»*). Перемены в жизни российского общества в конце прошлого века и изменения общественных оценок многих жизненных явлений объясняют процесс возрождения, актуализации лексики, относящейся к различным сферам, в том числе конфессиональной. Вопрос «Почему в активное употребление возвращаются старые слова?» всесторонне освещен в работе Г. М. Шипицыной и М. Б. Геращенко [10].

Лексика религиозной семантики отличается многообразием тематических групп, и в этом направлении ведутся научные исследования. Для нас представ-

ляют интерес наблюдения В. В. Демычевой и О. И. Еременко, посвященные изучению возвращения в активное употребление «церковно-религиозных личных наименований» [2, с. 261]. Цель нашей статьи очень конкретна – представить описание наименований лиц, участвующих в крестном ходе. В классификации В. В. Демычевой и О. Е. Еременко этот пласт лексики может быть отнесен к тематической группе «названия лиц, совершающих религиозные обряды и ритуальные действия» [2, с. 261]. Религиозные обряды длительное время находились в нашей стране под запретом, их осуществление строго регламентировалось, и потому связанные с ними названия не могли быть частью активно употребляемой лексики. Устойчивое сочетание *крестный ход* относится к лексике, сравнительно недавно возвращенной к активной жизни. Крестный ход является традиционным видом религиозных действий, отражающих наиболее характерную деятельность группы христиан, и представляет собой «шествие духовенства и верующих с крестами, иконами, хоругвями и другими священными предметами» [8, с. 515]. Проиллюстрируем данное словарное толкование контекстом: «*…следом предстоятель в развевающихся темных одеждах, священники в рясах, непрестанно поющий акафист и молитвы церковный хор. А за этой главой крестного хода – тысячи русских людей, объединенные соборно одной целью, общим помыслом»*. Этот пример взят из текста документальной повести В. Бакина [1, с. 25] – одной из многочисленных на сегодняшний день публикаций, посвященных Великорецкому крестному ходу, которые мы привлекали для анализа лексического материала. Великорецкий крестный ход – древнейший из сохранившихся многодневных крестных ходов, известный далеко за пределами Вятского края и имеющий статус всероссийского.

Наименование *крестный ход* употребляется в значении *событие* и, как результат метонимического переноса, в значении *участники определенного события*: *«…и двинулся по военноначальничьей воле Николая Чудотворца* ***крестный ход*** *вперед…»* [1, с. 62] Это одно из названий лиц в составе анализируемой группы лексики.

Методы исследования. Исследование опирается на метод семантического анализа.

Результаты исследования. Официальным обозначением лиц, принимающих участие в описываемом религиозном действии, можно считать составное наименование *участники крестного хода* (ср.: *участники соревнований*, *участники конференции, участники митинга* и т. п.): *«А началось все с того, что четыре года назад остановившиеся здесь для молебна и отдыха* ***участники Великорецкого крестного хода*** *по благословению отца Геннадия очистили заброшенный храм от рассыпанных повсюду удобрений, мусора, земли…»* [5, с. 229]. В рассмотренных текстах они именуются также словами *паломники*, *трудники*, *крестоходцы (крестноходцы)* и другими. В немногочисленном перечне наименований можно обозначить несколько групп.

К первой группе отнесем слова, демонстрирующие процесс реактивации – переход бывшей в пассивном запасе лексики в активную часть словаря. По частотности употребления наиболее активным является слово *паломник*. ***Паломник*** – это «верующий, богомолец, путешествующий по святым местам» [8, с. 704]. Отмечен и феминатив *паломница*. Семантика слов *паломник* и *крестоходец* имеют определенные отличия. Оба понятия связаны с передвижением к святому месту. Однако Великорецкий крестный ход представляет собой *церковную службу*, *«молебен под открытым небом»* [1, с. 191], прерывающийся только во время привалов и ночного отдыха, а *паломничество,* по данным словаря, – «путешествие, странствие к святым местам» [8, с. 704], которое не предполагает возглавляемого священниками постоянного богослужения. Таким образом, значение слова *крестоходец* более узкое, конкретное, относящееся только к названию участника крестного хода. В контексте семантическое отличие может стираться: слова *паломник* и *крестоходец* в большинстве примеров используются как синонимы: *«…местные жительницы своими разносолами и домашним квасом* ***паломников*** *потчуют»* [1, с. 76]; *«Вспомнил женщину-****паломницу****, что шла с крестным ходом в Великорецкое, устала и, не надеясь дойти, обратилась к Николаю Чудотворцу за помощью и поддержкой. Дошла, слава Богу – сразу в церковь»* [5, с. 266]. Возможно включение в текст с уточнением: ***великорецкие паломники***. Освещая события крестного хода, жур-

налисты не связанных с жизнью церкви изданий пишут об *автобусных паломниках*, *автопаломниках*. Это названия людей, приехавших в село Великорецкое для участия в торжествах 5–6 июня. Выделена и категория *псевдопаломников*, т. е. людей, *«которые приходят на Великую не для того, чтобы участвовать в единой Молитве Церкви… Они сочиняют свои собственные уставы, обряды…»* [1, с. 191]. Подобные образования указывают на высокую степень актуальности номинаций, относящихся к религиозной сфере.

Слово *трудник* в значении *участник крестного хода* употребляется в текстах православных авторов очень часто. Лексема ***трудник*** хорошо известна верующим и находит отражение в современных словарях. Сопоставим контекстуальное значение с представленным в словаре: это «человек, временно живущий в монастыре и выполняющий какую-либо работу по трудоустройству или восстановлению монастыря» [8, с. 1102]. Словарная дефиниция раскрывает связь *трудничества* с пребыванием в монастыре. Приобретая новое значение, слово актуализирует очень важную составляющую смысла крестного хода – деятельностное начало. Человек в крестном ходе трудится: *«…молитва, труд молитвенный, потому и – **трудник**»* [7,с. 52]. Обозначения *паломник* и *трудник* в контексте могут выступать как гипероним и гипоним, где паломник – родовое название: *«Есть ли еще на Руси такой подвиг, такой крестный ход, где **паломников** по праву называют **трудниками**…»* [1, с. 25] Человеку, далекому от жизни церкви, значение наименования *трудник* может быть неизвестно, требует пояснения. Так, в публикации газеты «Вести» за 2006 год отмечен пример, в котором это слово вводится в предложение в кавычках, с краткими пояснениями для читателя: *«Руководство региона организовало питание и медицинское сопровождение **“трудников”** (так называют себя участники крестного хода)»* [9, с. 67]: В некоторых текстах, в том числе светских изданий, используется архаичное *богомолец* – «верующий, посещающий богомолье, участвующий в богослужении» [8, с. 146]: *«Разогнал вчера нещадно хлестанувший ливень разом всех **богомольцев** по квартирам иукрытиям…»* [1, с. 61]; *«Сейчас участие в КХ принимает 3–4 тысячи **богомольцев**»* (пример из газеты «Вятский телеграф» за 2004 год) [9, с. 67].

В составе нашей выборки единичен пример употребления слова *пилигрим* «паломник, путешественник-богомолец», маркированного в Толковом словаре русского языка [4, с. 517] пометами *книжное*, *устарелое*: *«Взмыть бы вверх – и на бреющем полете, над самыми головами* ***пилигримов****, пролететь сначала от головы к хвосту, потом – наоборот…»* [6, с. 63] Контекст раскрывает желание автора увидеть панораму крестного хода в полете, почувствовать его безграничность, мощь, величие, красоту.

Традиционным для религиозного стиля является употребление лексики родственных отношений с иной, «неродственной» семантикой. Это актуализированные, «возвращенные» значения слов *брат*, *сестра*, *мать*. Такие примеры отмечены и в анализируемых текстах: *«…вот крестный ход подходит к Бобино, вот* ***братья и сестры*** *выходят из Монастырского»* [5, с. 224]. *Братья и сестры* не просто пример традиционной языковой формулы. Совместное переживание множеством людей событий, трудностей многодневного пути (Великорецкий крестный ход продолжается с 3 по 8 июня) наполняет общеизвестное клише особым смыслом: *«Все мы становимся* ***братьями и сестрами*** *на короткий промежуток времени, равный шести дням и ночам, пока идем в крестном ходе»* [3, с. 78].

Употребляются и наименования лиц, указывающих на конфессиональную принадлежность участников Великорецкого крестного хода – *православные*, *народ православный*: *«В первом часу ночи ударили в большой колокол… все,* ***народ православный****, пора собираться на новые святые труды…»* [1, с. 246]

Лексические единицы второй группы не являются в строгом понимании термина *реактивированные слова* таковыми, так как возникли позднее, чем, например, бытовавшие в дореволюционное время *паломник* или *богомолец*.

Наименования-универбаты *крестоходцы* и *крестноходцы*, менее активного в употреблении, восполняют лексическую лакунарность (отсутствие однословных обозначений понятия *участник крестного хода*) и реализуют компрессивную функцию словообразования. Они относятся к примерам новообразований и словарями не фиксируются, хотя активно используются в различных ма-

териалах, тематически связанных с крестным ходом. В основе – модель общеупотребительного слова *крестоносец*: *«Пора бы уж к старым товарищам-**крестоходцам**…»* [1, с. 305]; *«Идя в гуще **крестноходцев**, я понимаю, что иду не только здесьи сейчас, но одновременно нахожусь и в вечности…»* [6, с. 62]. То есть *крестоходец/крестноходец* – это тот, кто идет крестным ходом, его участник. В художественном или публицистическом произведении такое производное может нести особую смысловую нагрузку. Так, писатель А. Смоленцев размышляет об ответственности именоваться *крестоходцем* перед Богом: *«…расписались расписыватели, крестоходцы мы, – говорят, это как? Крестом что ли ходят… крестоносцы еще были, те тоже несли чего-то… сам я хуже еще всех вместе взятых, гордился, безумный, думал долгое время – иду в Крестный ход, как по Евангелию живу, взял крест свой, за Господом следую…»* [7, с. 52] Используется прием семантического сопоставления названия *крестоходцы* и общеупотребительного *крестоносцы.* Для писателя важно в данном случае не известное всем значение слова *крестоносец* в историческом значении – участник крестового похода [4, с. 306], а его христианское понимание. Автор отвечает на важный вопрос: кто я – человек, который только ходит в Крестный ход или, участвуя в нем, преодолевая трудности, несет свой жизненный крест?

В названиях лиц, производных от глагола *ходить*, встретились также переосмысленное *ходоки* и авторское, окказиональное *первоходки: «Вот и я очень быстро определился со своими способностями, желаниями и вошел в число **«ходоков»*** [1, с. 55]. *«В отличие от меня, новичка-**первоходка**, человек опытный…»* [1, с. 33] Показательно, что актуализированное сочетание *крестный ход* послужило базой для образования целого гнезда производных слов, в которое входят не только существительные – названия лиц, но и слова других частей речи: ***крестоходный** товарищ Николай* [1, с. 128]; *в писательских рядах нынче **крестоходит** новичок* [1, с. 268]; *«…вспомнились разговоры с женой о православии, ее впечатления от **крестоходства** прежних лет»* [1, с. 291].

Самостоятельную группу образуют отмеченные нами двухсловные наименования. Это устойчивые сочетания, стилистически и экспрессивно окра-

шенные: *«…год следовал за годом, десятилетие за десятилетием, а в Великорецкое, за древней святыней шли и шли* ***богомольные люди***» [1, с. 14]; или: ***богомольный народ*** [1, с. 223]. Привлекаются архаичные элементы: например, собирательное **люд** – «люди, группа людей» [4, с. 336] (в словаре имеет пометы *устар*. и *разг*.): *«… широким потоком стекается* ***походный люд****…»* [1, с. 29]. В составе участников крестного хода выделяются священники и *миряне* (реактивированная лексема со значением «человек, живущий в миру» [4, с. 358]), в противоположность монастырской жизни и священству: *«Шесть веков по хлябям и луговым тропам… беспрерывно идут сюда молитвенным ходом* ***благочестивые миряне****»* [1, с. 76]. Встретились и иные авторские эквиваленты, разговорные или книжные, вполне оправданные в публицистическом тексте: *«Встрепенулся разом* ***путевой народ****…»* [1, с. 34]; *«встряхнули...* ***паломнические массы****»* [1, с. 113].

Наконец, в качестве образной замены официальному сочетанию *участники крестного хода* может также выступать не синоним, а семантически эквивалентная перифраза, с помощью которой автор раскрывает духовный смысл действия, осуществляемого участниками крестного хода. Высокому стилю соответствуют такие именования, как *воинство Христово*, *православные ратники*, *святая Русь: «…и встало единым строем* ***мощное воинство Христово****…»* [1, с. 56]; *«…и двинулся… крестный ход вперед мощными рядами своих* ***православных ратников****…»* [1, с. 62]; *«Движется по заброшенным дорожкам нескорым шагом* ***святая Русь****…»* [1, с. 25]. Функционирование такого рода лексических средств естественно в речи людей, принадлежащих к Русской православной церкви, их выбор авторами объясняется влиянием и знанием церковной культуры.

Выводы. Таким образом, мы установили, как именуются участники крестного хода. В статье представлена характеристика достаточно узкого круга номинаций, но при этом отличающегося многообразием, неоднородностью состава. Это бывшая ранее в пассивном запасе конфессиональная лексика, утратившая в результате реактивации оттенок архаичности, и более поздние по

времени возникновения названия, образованные с помощью словообразовательных ресурсов русского языка. В составе описанных номинаций выделяются общеупотребительные слова и единицы, употребление которых контекстуально обусловлено. Можно предположить, что эти обозначения представляют собой открытый перечень для реализации авторского словотворчества. В любом случае расширение состава названий данной тематической группы свидетельствует о том, что конфессиональная лексика в целом является актуальной для современного носителя языка, существенной составляющей его лексикона.

Библиографический список

1. Бакин В. На Великую… Великорецкий крестный ход. Документальное повествование. Вятка, 2014. 320 с.
2. Демычева В. В., Еременко О. И. Реактивация церковно-религиозной лексики в русском языке последних десятилетий (на материале агентивной лексики) // Православие и русская литература : материалы Всероссийской научно-практической конф. Арзамас, 2003. С. 260–263.
3. Лудников Н. Записки странника. Великорецкий крестный ход: история, лица, судьбы. Киров, 2010. 152 с.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Азбуковник, 1999. 944 с.
5. Пересторонин Н. Серебро и золото. Киров, 2011. 400 с.
6. Протоиерей Александр Коротаев. Единственный слушатель. М., 2013. 134 с.
7. Смоленцев А. И. Вселение жизни : стихи и рассказы. Киров, 2014. 160 с.
8. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г. Н. Скляревской. М. : Азбуковник, 2008. 1131 с.
9. Федянина О. Н. Великорецкий крестный ход: образ события и его участников в материалах СМИ // Семантика. Функционирование : межвуз. сб. науч. трудов / науч. ред. С. В. Чернова. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2012. С. 59–71.
10. Шипицына Г. М., Геращенко М. Б. Почему в активное употребление возвращаются старые слова // Мир русского слова. БелГУ. 2010. № 4. С. 13–18.

Типология видов художественного пространства и их функции в цикле повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя

Д. Н. Черниговский [a], Е. М. Сидорова [b]
доктор филологических наук, профессор кафедры русской
и зарубежной литературы и методики обучения [a]
магистрант I курса кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: stb02@yandex.ru [a], ems.sidorova3@yandex.ru [b]

Аннотация. В науке существует обширная литература о цикле Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» (1831−1832), однако такой важный вопрос, как типология художественного пространства в романтическом творчестве писателя, исследован недостаточно полно. Слабо изучен и вопрос о функциональности различных видов художественного пространства в ранней гоголевской прозе. В настоящей статье рассматривается проблема разновидностей художественного пространства в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» наряду с проблемой функционирования различных моделей художественного пространства в повестях гоголевского цикла. Выделяя в «Вечерах…» такие модели художественного пространства, как бытовая и мистическая, мы подробно прослеживаем их роль в формировании поэтического своеобразия анализируемых произведений, чем обусловлена актуальность и научная новизна представленной работы.

Ключевые слова: типология разновидностей художественного пространства, Н. В. Гоголь, «Вечера на хуторе близ Диканьки».

Введение. В данной статье мы анализируем художественное пространство четырех из восьми повестей Н. В. Гоголя, входящих в цикл «Вечера на хуторе близ Диканьки»: «Вечер на кануне Ивана Купала», «Майская ночь, или Утопленница», «Ночь перед Рождеством», «Страшная месть». Данное ограничение в отборе материала для анализа связано с узкими рамками публикуемой работы.

Категория пространства в литературоведении разработана достаточно полно и обстоятельно. Так, А. Я. Эсалнек под художественным пространством понимает место, где протекает жизнь персонажей с их бытом, обстановкой, манерой поведения, т. е. пространство помогает раскрыть образ героев в произведении [1, с. 110].

Ю. М. Лотман говорит о художественном пространстве как о континууме, в котором размещаются персонажи и совершается действие [2, с. 627].

А. К. Павельева определяет художественное пространство как место действия в произведении, сценическую площадку; трёхмерное изображение действительности (длина, высота и ширина) в художественной модели мира того или

иного автора [3, с. 45]. Это весь мир, обрисованный писателем в произведении, со всеми наполняющими его одушевлёнными и неодушевлёнными предметами. Из этого можно сделать вывод, что пространство − это прежде всего основное место действия в произведении, которое оказывает непосредственное влияние на персонажей и развитие сюжета.

Художественное пространство обладает определенными свойствами:

− пространственная топография (абстрактность и конкретность);

− направленность пространственной топографии (горизонтальность и вертикальность произведения);

− пространственная протяжённость (сжатие, растяжение и расширение);

− пространственная локализация (открытость и замкнутость). [4, с. 180].

А. К. Павельева, выделяет следующие модели художественного пространства: **бытовая** («пространство, в котором протекает ежедневная, рутинная, обыденная, привычная жизнь героя»), **мистическая** («это пространство заброшенных домов, мест с дурной славой, связанных с убийством, трагическими историями, а также мест, в которых, по местным преданиям, обитают сверхъестественные существа и чудовища»), **фантастическая** («…любое необычное, “несуществующее”, немыслимое, странное, ужасное или абсурдное пространство»), **сакральная** («сакральными… являются все культовые места совершения религиозных или магических обрядов: соборы, церкви, часовни, костёлы и мечети, капища, алтари, «стоунхенджи», так называемые «места силы», локус круга»), **мифологическая** («в такое пространство превращается любое пространство, если в нём действуют мифологические персонажи или если в произведении наличествует мифологическое время») и **идиллическая (**«ассоциируется с уютными и милыми постройками любого типа, в которых протекает безоблачная, спокойная, счастливая жизнь главного героя…)» [3, с. 51−53].

Цель настоящей публикации – выявление роли и функций мистической и бытовой моделей художественного пространства в цикле романтических повестей Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки».

Задачи исследования: 1) рассмотреть категорию художественного пространства и его разновидности в литературоведении; 2) на основе этого анали-

тического обзора провести исследование четырех повестей из цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки» и выявить ведущие модели художественного пространства в романтической прозе Гоголя; 3) определить характер и формы взаимосвязи моделей художественного пространства в повестях цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки».

Методы исследования: сравнительно-исторический, историко-типологический и дескриптивно-аналитический.

Обращаясь к текстам повестей Гоголя, можно сразу исключить такие модели художественного пространства, как идиллическая, мифологическая, сакральная и фантастическая. Напротив, писатель активно использует модели мистическую и бытовую, поскольку, с одной стороны, он подробно описывает быт и повседневную жизнь героев, а с другой стороны, опираясь на украинский фольклор, вводит в повествование образы нечистой силы. С нашей точки зрения, это именно мистическая, а не сакральная модель пространства, так как Гоголь в повестях воссоздает народное, во многом языческое представление о нечистой силе, а не религиозно-богословское.

В повести «Вечер накануне Ивана Купала» мы видим небольшие вкрапления волшебства в ткань повседневности. Гоголь показывает нам таинственный мир природы, то, как незаметно день перетекает в ночь, и также незаметно пространство бытовое переходит в мистическое. Перед глазами читателя возникает сцена в Медвежьем овраге, где появляется нечисть, где происходят страшные вещи, где герой теряет себя. Затем автор переключает повествование в бытовой план, но как только в поле зрения писателя оказывается мир чудесного, существующий в границах мистического пространства, мы видим новые изменения в героях или вовсе их исчезновение, как это произошло с Петрусем.

Обратимся к повести «Майская ночь, или Утопленница». Здесь сосуществуют два мира − бытовой и мистический. Они соединяются неким «мостиком», границы которого отображаются нечётко. Каждый вид пространства показывает нам особую, лишь ему присущую сферу художественного мира произведения. В бытовом ракурсе повествования мы видим повседневную жизнь обыч-

ных людей. Содержание пространства мистического иное: там уже не мир людей, но мир природы, в котором присутствует волшебство, злое и доброе. Попадая в новое – мистическое − пространство, герой, Левко Макогоненко, меняется, словно часть мистической силы передаётся ему. И счастливая развязка бытового конфликта в повести невозможна без вмешательства доброго волшебства Утопленницы.

В «Ночи перед Рождеством» нет границ между мистическим и бытовым пространствами, поскольку они, сложным образом взаимодействуя друг с другом, представляют единое целое. Но по-прежнему каждое из них выполняет свои функции.

В рамках бытового пространства мы наблюдаем быт кузнеца Вакулы и всей деревни в светлый праздник Рождества Христова. Гоголь показывает нравы казачества, описывает детали, позволяющие нам лучше представить героев и сферу их деятельности и в повседневных заботах, и в веселой суматошной атмосфере рождественских колядок. Мы продолжаем наблюдать за бытом людей и в Петербурге, только перед нами уже не простые казаки, а богатые запорожцы, а также царица и ее придворные в антураже роскошного дворца.

В мистическом пространстве происходят чудеса: черт похищает месяц, Солоха ворует звёзды, вытворяет разные «чудеса» Пацюк, затем черт, покорившийся Вакуле, несет его по небу в Петербург.

Однако и бытовое, и мистическое пространства не могут существовать друг без друга, обыденное и волшебное в повести переплелись настолько тесно, что разъединить их невозможно. Например, для самой царицы и ее придворных роскошь дворца и церемониала – это их повседневный быт, но Вакула удивляется блеску высшей власти гораздо больше, чем чудесам черта или Пацюка. Это происходит потому, что кузнец и связанные с ним представители нечистой силы существуют в стилистически однородном художественном мире, быт и мистика в котором являются его различными гранями, а царский дворец и его обитатели – это элементы стилистически иначе организованной художественной реальности.

В «Страшной мести» мы находим немного чисто бытовых сцен (описание свадьбы и семейной жизни Катерины с мужем Данилой Бурульбашем на их хуторе). Гораздо ярче и подробнее изображено Гоголем мистическое пространство, которое густо населяют макабрические персонажи. В первую очередь это Колдун, отец Катерины, с которым связаны самые жуткие картины произведения. Затем это мертвецы, поднимающиеся из могил. И, наконец, это всадник, «чудный рыцарь» [5, с. 211], который покончил с злодеяниями Колдуна. Сама природа в повести показана в рамках мистического пространства: это и гиперболизированное изображение бескрайности Днепра «без меры в ширину, без конца в длину» [5, с. 205], и искажение физических законов, в результате чего из Киева стало видно Черное море и «Крым горою, подымавшийся из моря» [5, с. 211]. Пространство, наполненное волшебством, помогает прочувствовать всю жуткость раскрывающейся перед нами картины. Безусловно в этом произведении Гоголь огромное внимание уделяет созданию именно мистического пространства, ужасный характер которого призвана оттенять бытовая рутина семейной жизни Катерины.

Художественное пространство в повестях цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки» − это не просто декорация, в которой происходят события произведений. На наш взгляд, это важный сюжетообразующий фактор в романтической прозе Гоголя, который помогает автору двигать сюжет, раскрывать характеры действующих лиц в экстремальных, пограничных ситуациях, давать героям и событиям, изображенным в тексте морально-этическую оценку.

Как мы отметили, писатель в проанализированных повестях из цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки» пользуется только двумя пространственными моделями: бытовой и мистической. Гоголь их либо связывает воедино, либо на фоне одного вида пространства раскрывает другой, либо соединяет в одной конкретной точке как неким мостиком, или просто пользуется только одним, если этого достаточно для развития сюжетной идеи (мы видим это, например, в повести «Иван Федорович Шпонька и его тетушка»).

Не случайно писатель выбирает именно эти два вида художественного пространства. Бытовое пространство показывает нам мир обычных людей, и

основная его функция − раскрытие персонажей в житейской обыденности. Функция мистического пространства иная: показать таинственный и иногда враждебный по отношению к человеку мир природы, стереть границы реальности. Позволяя героям переходить из одного пространства в другое, Гоголь показывает происходящие изменения в персонаже, раскрывающие его нравственную сущность, и при этом учит своих читателей видеть знакомые предметы и явления в необычном, подчас мистическом освещении.

Библиографический список

1. Эсалнек А. Я. Хронотоп в эпическом произведении // Эсалнек А. Я. Основы литературоведения. Анализ художественного произведения : практикум. М. : Флинта ; Наука, 2003.
2. Лотман Ю. М. Художественное пространство в прозе Гоголя // Лотман Ю. М. О русской литературе : статьи и исследования (1958–1993). История русской прозы. Теория литературы. СПб. : «Искусство-СПБ», 1997. С. 621−658.
3. Павельева А. К. Художественное время и художественное пространство в циклах Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» и «Миргород» : дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.01.02 «Русская литература». Полтава, 2012.
4. Каширина С. В. Роль художественного пространства в постижении литературного текста // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. Вып. № 9 (59). С. 180−185.
5. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем : в 23 т. Т. 1. М. : Наука, 2003.

Территориальная проблема в российско-японских отношениях: история и варианты решения

А. В. Чучкалов [a], А. А. Кузнецова [b]
кандидат исторических наук, доцент [a]
студент группы МОб-2201 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: chuchkalov_a@mail.ru [a], stud105972@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Состояние русско-японских отношений на современном этапе до сих пор остается предметом дискуссий, поскольку мирный договор, устанавливающий дружественные отношения и сотрудничество между двумя странами, находится в стадии разработки на протяжении последних семидесяти лет. Принятая в 1956 г. Московская декларация уже не отвечает в должной мере сложившейся ситуации и требует модернизации и актуализации. В ходе исследования был рассмотрен вопрос о необходимости заключения мирного договора двумя странами. Цель исследования заключается в поиске оснований обеих сторон для выражения претензий на спорные территории, рассмотрении существующих точек зрения по этому вопросу и предложении возможного пути решения территориальной проблемы. При работе были использованы системный и логический методы. В процессе изучения проблемы был сделан вывод, что наиболее оптимальным вариантом является сохранение status quo в регионе.

Ключевые слова: Россия, Япония, Курильские острова, территориальный спор.

Вопрос принадлежности Южных Курильских островов до сих пор остается одной из главных проблем между Россией и Японией. В частности, откладывание подписания мирного договора после окончания Второй мировой войны обосновывается сторонами прежде всего как следствие наличия неурегулированного территориального вопроса. В настоящее время затянувшаяся конфронтация по поводу принадлежности Курил все больше нуждается в разрешении. Почему два ведущих государства мира до сих пор не могут согласовать этот вопрос? Источник формирования проблемы следует искать в истории возникновения территориального спора [16, с 68].

Отношения между Россией и Японией начали складываться достаточно поздно, даже несмотря на тот факт, что они соседи. Это было вызвано несколькими важными причинами. Во-первых, удаленностью центральной части России от морской границы с Японией. Во-вторых, политикой самоизоляции Японии (т. н. «сикоку»), которая продолжалась с 1649 г. вплоть до первой половины XIX в. В-третьих, ориентированностью внешней политики России преимущественно на Запад. Наконец, отсутствием постоянных путей сообщения с дальневосточным регионом.

Еще в XVII в. Япония начала освоение Южных Курил. Российские путешественники осваивали острова с севера. В 1805 г. состоялась экспедиция под руководством И. Ф. Крузенштейна, направленная на исследование Сахалина и Курил. В обращении к российским властям Н. П. Резанов, также участвующий в этом мероприятии, рассказывал о том, что японцы активно разрабатывают острова, захватывая рыбные промыслы и порабощая местных жителей айну, которых они используют в качестве рабов, зачастую грабя неравноценным товарообменом. Японцы прибывают на острова только в сезон рыболовства, в то время как русские живут в этой местности на протяжении многих лет. Исходя из возникшей ситуации, Резанов считал, что Россия не может потерять богатый ресурсами и удобный для земледелия регион, поэтому ни в коем случае нельзя позволить Японии, а также другим державам окончательно обосноваться в нем [9, с. 92–95]. Результатом этой экспедиции стало составление одной из первых карт Курил, а также изучение жизни местных жителей.

Территориальная проблема впервые возникает в начале XIX в. Уже в это время между двумя державами происходят первые столкновения. Так, в 1811 г. лейтенант В. М. Головнин, руководитель географической экспедиции, вместе с группой моряков был захвачен в плен японским войском на острове Кунашир в гавани Кэмурай. Последовали длительные российско-японские переговоры. Вопрос о разграничении северо-восточных территорий, тем не менее, остается без ответа. Вплоть до 1850-х гг. острова находятся в совместном владении двух государств, что приводит к периодическим конфликтам. К середине XIX в. Курилы были полностью исследованы Россией и Японией, поэтому державам пришлось прибегнуть к разграничению территорий, однако изначально острова не принадлежали ни Японии, ни России [15, с. 5].

В начале 1852 г., в связи с готовящейся американской экспедицией, был создан Особый комитет для обсуждения дальневосточного вопроса. В октябре этого же года российская экспедиция во главе с дипломатом Е. В. Путятиным направилась в Японию. Переговоры с уполномоченными начались в декабре 1854 г., и 26 января 1855 г. был заключен первый русско-японский Договор о

торговле и границах, получивший название Симодский трактат [1]. Согласно этому документу, четыре Южных острова, а именно Шикотан, Хабомаи, Кунашир и Итуруп, закреплялись за Японией.

Следующим документом, разграничивающим территории между Россией и Японией, стал Санкт-Петербургский трактат 1875 г. [2, ст. 1–2], согласно которому Сахалин, до этого бывший в общем владении двух государств, передается России, а взамен Япония получает всю Курильскую гряду из 18 островов.

На протяжении 1880–1890-х гг. интересы России и Японии сталкивались в основном в распространении сфер влияния на Корею и Китай, оставляя территориальную проблему второстепенной задачей. Тем не менее после Русско-японской войны 1904–1905 гг. Курильский вопрос возникает вновь. Япония, одержавшая победу, добивается для себя новых выгод. В 1905 г. был подписан Портсмутский договор [3], подтвердивший принадлежность Курил Японии, а также закрепивший передачу ей Южного Сахалина.

Во время Первой мировой войны (1914–1918 гг.) Россия и Япония выступали союзниками, противостоя Тройственному союзу. Несмотря на то что Япония не вела активных военных действий, присутствие союзника в регионе давало России возможность не беспокоиться о своих дальневосточных границах и сосредоточиться на основных фронтах.

После прихода к власти большевиков Япония не сразу признает новое правительство. Только в 1925 г. сторонами была подписана Пекинская конвенция [4], устанавливавшая дипломатические отношения между СССР и Японией, а также закреплявшая принцип наибольшего благоприятствования в торговле. Портсмутский мир сохранял свою силу, следовательно, Курилы и Южный Сахалин оставались во владении Японии. Согласно принятой конвенции Япония обязалась вывести свои войска из Северного Сахалина, а Маньчжурия определялась как советская сфера влияния.

Тем не менее в 1930-е гг. интересы Советской России и Японии сталкиваются в Маньчжурии, куда в 1931 г. Япония вводит свои войска. В 1938 г. происходит несколько военных столкновений. Оккупация Северной Маньчжу-

рии и ведение военных действий соответствовали господствующим в японском руководстве планам создания «Великой Азии» под властью Японии, а также свидетельствовали об исполнении Японией своих обязательств по Антикоминтерновскому пакту 1936 г. [5] Тем не менее победителем из вооруженного конфликта выходит СССР, что становится причиной реваншистских настроений в Японии. Во Вторую мировую войну Япония вступает на стороне Германии, и 8 августа 1945 г. СССР, согласно обязательствам по Ялтинскому соглашению 1945 г. [6], объявляет ей войну. Этот документ имел особую ценность для Советского Союза, так как при вступлении в войну против Японии он получал Курильские острова и Сахалин.

Поражение Токио в Советско-японской войне (8 августа – 2 сентября 1945 г.) имело огромное значение в дальнейшем становлении Курильского вопроса. 2 сентября Япония подписала пакт о безоговорочной капитуляции, что, в свою очередь, означало отказ от суверенитета, оккупацию территории и изменение границ по воле победителей [18] (в данном случае СССР). В результате победы в войне Советский Союз вернул ранее аннексированные Японией территории (Южный Сахалин и Курильскую гряду).

В 1951 г. состоялось подписание Сан-Францисского мирного договора [7], согласно второй статье которого Япония отказывается от претензий на Курильские острова и Сахалин. Однако Советский Союз не ратифицировал этот договор. Одной из главных причин отказа СССР ратифицировать договор стало игнорирование державами прав Китая как одного из победителей в войне. Еще одной причиной непризнания Советским Союзом договора являлось то, что в нем не указывалось, в пользу какой страны Япония отказывается от островов. Следовательно, непризнание Сан-Францисского договора Советским союзом, в свою очередь, дает Японии основания для претензий на изменение границ на севере. Тем не менее, согласно пакту о безоговорочной капитуляции от 2 сентября 1945 г., Япония отказалась от спорных территорий, а установленные границы при безоговорочной капитуляции ревизии не подлежат [18]. Следовательно, Япония не имеет юридических оснований для требования передачи Южных островов.

В 1956 г. была предпринята попытка решения территориального вопроса. СССР и Япония подписали Московскую декларацию [8], согласно которой два Южных острова (Хабомаи и Шикотан) должны быть переданы Японии после заключения мирного договора. Но и сегодня мирный договор между двумя странами остается на этапе разработки.

В настоящее время спорными признаются четыре Южных острова: группа островов Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп. Помимо этого граница между Россией и Японией на Южных Курилах не является оформленной официально и не признана de jure другими странами по причине холодной войны, которая возникла с бывшими союзниками – США и Великобританией [15, с. 26]. А поскольку США подчинили Японию, они, естественно, были заинтересованы в плохих отношениях между Москвой и Токио. Граница была установлена советским правительством в одностороннем порядке и на сегодняшний день существует в том же виде.

Каковы же причины, по которым обе стороны не желают уступать спорные территории? Это, прежде всего, ценные природные ресурсы, в число которых входят редкие руды [17]. Для Японии, на территории которой не имеется достаточного количества ресурсов, эта причина выступала одной из определяющих. Потеря ценных месторождений после Сан-Францисской конференции стала значительной утратой для экономики Японии. Россия, в свою очередь, после потери доступа к разработкам в Казахстане и Монголии нуждается в разработках редких руд на Курилах.

Не менее важным аспектом выступает выгодное геостратегическое местоположение островов, представляющих собой границу между Охотским морем и Тихим океаном. Обладание этими территориями позволит контролировать рыболовный промысел в регионе и проход судов. Исключительное положение островов делает их удобным местом для создания военных баз и других объектов, этого опасаются обе стороны: Япония – в случае сохранения status quo в регионе, Россия – в случае его изменения.

Сегодня в литературе выделяются несколько путей дипломатичного разрешения территориальной проблемы, способствующих сохранению диалога двух стран и позволяющих избежать России международной изоляции:

1. Россия передает Японии четыре Южных острова: Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп. На данный момент это один из самых маловероятных вариантов решения проблемы, поскольку в ведущихся в последние годы переговорах вопрос стоит о принадлежности именно Хабомаи и Шикотана. Такой вариант разрешения проблемы неуместен еще и потому, что создаст своего рода прецедент в преодолении территориального вопроса и усложнит задачу разрешения других территориальных споров, связанных с территориальным статусом Калининградской области, притязаниями России на Шпицберген (Норвегия), село Аибга (Абхазия), с притязаниями Китая на Республику Тыву. Тем не менее эта линия имеет своих сторонников.

2. Россия продает Японии Южные острова. В этом случае своего рода прецедентом можно назвать продажу Аляски США в 1867 г., которая, как обнаружилось позже, стала просчетом царского правительства из-за месторождений золота в регионе. Данный метод также является нежелательным в решении Курильского вопроса из-за наличия месторождений редких руд на островах. При разработке недр в регионе выгода для России будет превалировать над выгодой от продажи островов.

3. Россия и Япония достигают консенсуса путем компромиссного раздела островов: Хабомаи и Шикотан передаются Токио, Кунашир и Итуруп закрепляются за Москвой. Этот вариант решения проблемы был предпринят еще в 1956 г. подписанием Московской декларации [8]. Одной из важнейших статей являлась фактическая передача Японии Хабомаи и Шикотана после подписания мирного договора между двумя странами (9 ст.). Однако спустя шестьдесят четыре года мирный договор России и Японии остается лишь проектом. И нельзя с уверенностью утверждать, что ситуация начинает меняться в последние годы. Московская декларация перестает соответствовать современной ситуации, поскольку не может далее регламентировать взаимоотношения двух стран по территориальному вопросу, и требует соответствующей модернизации. К тому же стоит учитывать, что при подписании декларации Япония преследовала такую цель, как вступление в ООН, а СССР должен был способствовать ей. Однако главная причина –

непродуманная политика Н. С. Хрущева. Началась «оттепель». Он взял курс на «мирное существование стран с разным общественным строем» и начал заигрывать со странами Запада. Это было совершенно необоснованное, эмоциональное решение Хрущева! Этим объясняется уступчивость Японии относительно двух Южных островов. Тем не менее после январских переговоров В. Путина и Синдзо Абэ в 2019 г. заведующий кафедрой востоковедения МГИМО Дмитрий Стрельцов отметил: «Определенный сдвиг в позиции Японии и так уже произошел – в направлении признания декларации 1956 года как окончательной. Об этом заявил Абэ, признав [по сути] нереалистичность требований относительно Кунашира и Итурупа». Немаловажными является тот факт, что Хабомаи и Шикотан имеют сравнительно меньшие размеры, чем Итуруп и Кунашир, поэтому территориальные потери России в этом случае будут сведены к минимуму. Данное обстоятельство противоречит устоявшейся точке зрения о том, что, отдав два Южных острова, Россия лишится привилегий в регионе и потеряет ценные источники ресурсов. Эта версия развития событий, как и предыдущие, имеет основания для существования. Значительным недостатком данного варианта решения проблемы является наличие на японской территории американских военных баз, что представляет угрозу для российской безопасности. Одним из определяющих условий Москвы в этом случае будет требование вывода американских войск с территории Японии, что, по сути, не представляется возможным, поскольку японская армия после Второй мировой войны является недееспособной и состоит в основном из полиции и SFG[1].

4. Россия сохраняет status quo в регионе и пытается добиться признания восточной границы международным сообществом, и прежде всего Японией. Исходя из этой позиции, Россия должна предложить такие условия мирного договора, которые устроили бы современное японское правительство и общественность, что представляется трудновыполнимым. Однако возникает новый вопрос: так ли необходимо заключение мирного договора после его семидесятилетнего отсутствия? На сегодняшний день Россия и Япония имеют политиче-

[1] Группы специального назначения.

ские, экономические и культурные связи. Между двумя странами развиты и процветают туризм и обучение по обмену. Следовательно, отсутствие мирного договора не определяет эскалацию российско-японских отношений и не мешает сотрудничеству двух стран. Актуальность заключения мирного договора имеет чисто политическое значение. Если подписание мирного договора уже не является первостепенной задачей в двусторонних отношениях России и Японии, то в решении территориального вопроса необходимо ориентироваться на имеющиеся факты, свидетельствующие, что вся Курильская гряда должна остаться во владении России. Для этого существует несколько веских причин. Во-первых, согласно опросу ВЦИОМ от 19 февраля 2019 г., абсолютное большинство (96%) жителей Курильских островов считают, что Россия не должна передавать Японии четыре Южных острова. Известно, что в случае возникновения территориальной проблемы позиция населения спорного региона является одним из важнейших факторов. Во-вторых, внесение поправок в Конституцию РФ, которые инициировал президент РФ В. В. Путин в своем послании Федеральному собранию РФ в феврале этого года, фактически ставит точку в этом вопросе и закрывает его, поскольку одна из них объявляет о неприкосновенности российской территории и сохранении ее целостности.

Интересен в связи с изучением данной темы факт сравнения карт региона, опубликованных в разных странах. На японских картах четыре Южных острова выделены как владение Японии. Немецкие и французские карты обозначают спорный участок как российскую территорию. Карты на испанском языке по-разному отмечают этот регион: часть из них выделяет острова как российскую территорию, другая часть – как японскую. На корейских картах южные территории принадлежат Японии. Таким образом, из пяти проанализированных стран только две выделяют на картах Южные Курилы как территорию Японии. Это противоречит заключению А. В. Чечулина о том, что «в большинстве стран мира на всех картах и глобусах эти острова окрашены в цвет Японии» [15, с. 26].

В результате исследования сделаны следующие выводы. Во-первых, изначально Курильские острова не принадлежали ни Японии, ни России. Во-вто-

рых, исследуемый регион является важным в энергетическом, экономическом и геостратегическом плане. Наличие полезных ископаемых и расположение на пересечении Охотского моря и Тихого океана делает острова чрезвычайно привлекательными для обеих держав. В-третьих, Япония не имеет юридических оснований для претензий на Южные Курилы, поскольку пакт о безоговорочной капитуляции от 2 сентября 1945 г. закреплял отторжение от ее территорий Курил и Сахалина. В-четверых, на основе изученных фактов и анализа современной ситуации наиболее вероятным и оптимальным исходом представляется сохранение status quo в регионе.

Таким образом, сегодня необходимость заключения мирного договора и решения «курильского» спора потеряла свою актуальность. Взаимоотношения России и Японии продолжают развиваться, несмотря ни на что. Это политический вопрос, который интересует больше политические партии Японии и лишь в период выборов, но не простой народ двух стран.

Библиографический список

1. Симодский трактат. Симода, 26 января 1855 г. URL: https://clck.ru/FA7Qs (01.03.2020).
2. Санкт-Петербургский трактат. Санкт-Петербург, 25 апреля 1875 г. URL: https://clck.ru/L3oVW (01.03.2020).
3. Портсмутский мирный договор. Портсмут, 25 августа 1905 г. URL: https://clck.ru/L5hBt (дата обращения – 02.03.2020).
4. Пекинская конвенция. Пекин, 20 января 1925 г. URL: https://clck.ru/MPpbU (дата обращения – 07.03.2020).
5. Антикоминтерновский пакт. Берлин, 25 ноября 1936 г. URL: https://clck.ru/MPqWC (дата обращения – 07.03.2020).
6. Ялтинское соглашение. Ялта, 11 февраля 1945 г. URL: https://clck.ru/L3oNy (дата обращения – 08.03.2020).
7. Сан-Францисский мирный договор. Сан-Франциско, 8 сентября 1951 г. URL: https://clck.ru/MPtQu (дата обращения – 09.03.2020).
8. Московская декларация. Москва, 19 октября 1956 г. URL: https://clck.ru/EiHgU (дата обращения 04.03.2020).
9. Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. : в 2. Т. Т. 1. М. : Издательство восточной литературы, 1960. 316 с.
10. Мак-Клейн Джеймс Л. Япония. От сегуната Токугавы – в XXI век. М. : АСТ: Астрель, 2011. 895 с.
11. История российско-японских отношений XVIII – начало XXI в. / под ред. С. В. Гришачева. М. : Аспект-Пресс, 2015. 335 с.
12. Внешняя политика Японии: история и современность / отв. ред. Э. В. Молодякова. М. : Восточная литература, 2007. 528 с.
13. История Японии. 1868–1998 : в 2 т. Т. 2 / отв. ред. А. Е. Жуков. М. : ИВ РАН, 1998.

14. Инструкция А. М. Горчакова Консулу России в Хакодате И. А. Гошкевичу. Санкт-Петербург, 8–20 февраля 1858. URL: https://clck.ru/L3onh (дата обращения 01.03.2020).

15. Чечулин А. В. Курильские острова. Чьи они? Мифы и действительность. Владивосток : Дальнаука, 2008. 52 с.

16. Власова К. В., Подъянов А. С. Проблема спорных территорий в двусторонних российско-японских отношениях: история и современное состояние // Вестник гуманитарного образования. 2017. № 1. С. 68–72.

17. Жуков М. Природные ресурсы Курильских островов. URL: https://clck.ru/MMGUc (дата обращения 03.03.2020).

18. Безоговорочная капитуляция. URL: https://clck.ru/MPs22 (дата обращения – 09.03.2020).

Социальная сфера в системе индикаторов экономической безопасности

С. В. Чучкалова [a], В. В. Яранцева [b]
кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и экономической безопасности [a]
студент группы ЭБс-5602 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: chuchkalova@mail.ru [a], vale4ka_007@mail.ru [b]

Аннотация. В работе проведено исследование экономической безопасности с позиции социальной сферы регионов Приволжского федерального округа (ПФО). С помощью математических методов выбраны наиболее значимые индикаторы. Применена методика приведения индикаторов к безразмерному виду с последующим сравнением с пороговым значением. Использование такой методики позволяет выявить зоны риска для регионов по отдельным индикаторам. Проведен сравнительный анализ регионов ПФО по выделенным индикаторам. Были выделены риски в социальном развитии для регионов ПФО. Наиболее проблемными оказались индикаторы по среднедушевым доходам, по ожидаемой продолжительности жизни, по уровню безработицы. Выявлена положительная динамика в индикаторе «уровень безработицы», но большинство регионов находятся в зоне риска по данному показателю. Полученные результаты определяют ключевые направления в планировании и проведении социально-экономической политики в регионе.

Ключевые слова: экономическая безопасность региона (ЭБ), нормировка индикаторов, пороговые значения.

Введение. Понятие экономической безопасности (ЭБ) в некоторой степени условное и неоднозначное. В нашей стране теория ЭБ стала активно развиваться в кризисные годы конца прошлого столетия. Под ЭБ региона было предложено понимать систему условий и факторов в текущем состоянии, характеризующих стабильное, устойчивое и поступательное развитие экономики региона.

Одним из основоположников исследования ЭБ является С. Глазьев. В своей методике он обозначил 22 основных индикатора [1]. В то же время в исследованиях А. А. Куклина, А. И. Татаркина, О. А. Романовой и других были выделены индикаторы ЭБ территорий, имеющих градообразующие предприятия, и индикаторы, характеризующие ЭБ региона в целом [2].

В исследованиях С. Н. Митякова, Е. С. Митякова, Н. А. Романовой предложены четыре составляющие ЭБ: «экономическое развитие, социальное развитие, инновационное развитие, экологическое развитие. Каждая составляющая содержит по 5, 6 показателей» [3 с. 83].

Объектом исследования являются регионы Приволжского федерального округа (ПФО). Предметом исследования являются индикаторы ЭБ проекции «Социальное развитие».

Цель исследования – выявление рисков ЭБ для регионов ПФО в сфере «Социальное развитие».

Задачи исследования:

1) Выбрать наиболее значимые социально-экономические факторы в качестве индикаторов ЭБ проекции «Социальное развитие».

2) Провести нормировку индикаторов с использованием пороговых значений.

3) Выделить риски в социальном развитии для регионов ПФО.

Методы исследования. Для отбора наиболее существенных социально-экономических факторов в качестве индикаторов использовался метод главных компонент с использованием корреляционной матрицы.

Чтобы сравнивать, анализировать индикаторы, имеющие различную размерность, необходима нормировка.

Исследователи используют разные способы нормировки. В некоторых случаях нормировка выполняется с использованием среднего квадратического отклонения. Рассмотрим один из вариантов, который используется в работах С. Н. Митякова, В. В. Карпова [3, 4]. Для случая, когда значение индикатора предполагается равным или большим пороговому, используется формула вида:

$$y = \begin{cases} 2^{(1-a/x)/\ln(10/3)}, x > a, \\ 2^{-log_{\frac{10}{3}}(\frac{a}{x})}, x \leq a, \end{cases} \quad (1)$$

где x – реальное значение индикатора, a – пороговое значение индикатора.

Для случая, когда значение индикатора должно быть не более порогового, формула вида:

$$y = \begin{cases} 2^{(1-x/a)/\ln(10/3)}, x < a, \\ 2^{-log_{\frac{10}{3}}(\frac{x}{a})}, x \geq a. \end{cases} \quad (2)$$

«Формулы вида (1) и (2) позволяют все пороговые значения индикаторов задать равными 1. Значения всех нормированных показателей будут больше 0» [3, с. 84]. По всем пересчитанным значениям индикаторов можно составить «зоны риска»:

1) сектор «катастрофического риска», показатель меньше 1/4;

2) сектор «критического риска», показатель индикатор из диапазона от 1/4 до 1/2;

3) сектор «повышенного риска», показатель от 1/2 до 3/4;

4) сектор «приемлемого риска», индикатор в диапазоне от 3/4 до 1.

«Значение индикатора равное 1 или большее 1 говорит о ситуации стабильности» [3, с. 84].

Результаты исследований, их обсуждение. Из социально-экономических показателей «уровень безработицы», «ожидаемая продолжительность жизни при рождении», «общая площадь жилых помещений на 1 чел.», «доля населения с доходами ниже прожиточного минимума» и других с помощью многомерных статистических методов были отобраны факторы, указанные в таблице.

Показатели социального развития

Название индикатора	Пороговое значение
Отношение среднедушевых доходов населения к прожиточному минимуму, раз	≥3,5
Отношение средней пенсии к средней заработной плате,%	≥40
Уровень безработицы по методологии МОР,%	≤4
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	≥80
Размер жилья на одного жителя, $м^2$	≥25

Были взяты статистические показатели по регионам ПФО за 2010 и 2018 годы [5]. Затем по формулам (1) и (2) показатели приводились к нормированному виду. На рис. 1–4 представлены диаграммы для каждого индикатора по всем регионам ПФО.

По отношению среднедушевых доходов населения и прожиточного минимума ситуация как по России, так и по ПФО ухудшилась. Если в 2010 году в безрисковой зоне находились 4 региона ПФО и РФ, то в 2018 году остался один

регион – Республика Татарстан. В зоне «повышенного риска» по показателю за 2018 год находятся регионы: Республика Марий Эл, Мордовия, Чувашская Республика, Кировская область (рис. 1). Очень резко ситуация изменилась в Республике Башкоторстан, произошло снижение с значения индекса 1,22 до 0,97, то есть примерно на 20%. В Пермском крае снижение с 1,14 до 0,89 на 22%. В Самарской области снижение с 1,17 до 0,89 на 24%.

Рис. 1. Отношение среднедушевых доходов населения и прожиточного минимума

По индикатору 2 отношение средней пенсии к средней заработной плате» (рис. 2) на первый взгляд ситуация благоприятная. Но это в большей степени объясняется тем, что пенсии периодически индексируются, а заработные платы остаются без изменений. Особенно благоприятно изменилась обстановка в Пермском крае и Самарской области. В Пермском крае показатель из рисковой зоны со значением 0,97 увеличился до 1,21, и регион по показателю уже находится в безрисковой зоне. В Самарской области произошло увеличение на 28%, с 0,95 до 1,22.

Рис. 2. Отношение средней пенсии к средней заработной плате, %

По уровню безработицы (рис. 3) в 2018 году ситуация улучшилась по сравнению с 2010 годом. Республика Татарстан, Самарская облать, Ульяновская область в 2018 году из зоны риска переместились в безрисковую зону. В целом по ПФО и по России наметилась положительная динамика. Но основная доля регионов ПФО находится в зоне риска.

Рис. 3. Уровень безработицы по методологии МОТ, %

По индикатору ожидаемой продолжительности жизни при рождении (рис. 4) пока все регионы ПФО и РФ находятся в зоне риска. Но по сравнению с 2010 годом наметилась положительная динамика.

Рис. 4. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет

Выводы. Данная методика позволяет диагностировать слабые места в социальной сфере экономической безопасности регионов.

В результате исследования были выбраны наиболее значимые социально-экономические факторы в качестве индикаторов ЭБ проекции «Социальное развитие»: ожидаемая продолжительность жизни при рождении, уровень безработицы, отношение средней пенсии к средней заработной плате, отношение среднедушевых доходов населения и прожиточного минимума.

Для сравнения индикаторов между собой была проведена нормировка с использованием пороговых значений.

Были выделены риски в социальном развитии для регионов ПФО. Наиболее проблемными оказались индикаторы по среднедушевым доходам, по ожидаемой продолжительности жизни, по уровню безработицы.

Для более полного анализа ЭБ регионов необходимо рассмотреть и другие ее составляющие.

Полученные результаты выделяют ключевые направления в планировании и проведении социально-экономической политики в регионе.

Библиографический список

1. Глазьев С. Ю. О внешних и внутренних угрозах экономической безопасности в условиях американской агрессии // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2015. № 2. С. 4–20.

2. Татаркин А. И., Куклин А. А., Черепанова А. В. Социально-демографическая безопасность регионов России: текущее состояние и проблемы диагностики // Экономика региона. 2008. № 3. С. 153–161.

3. Митяков С. Н., Митяков Е. С., Романова Н. А. Экономическая безопасность регионов Приволжского федерального округа // Экономика региона. 2013. № 3. С. 81–91.

4. Карпов В. В., Логинов К. К., Лагздин А. Ю. Анализ экономической безопасности региона на примере Омской области // Вестн. Ом. ун-та. Сер. «Экономика». 2016. № 4. С. 170–180.

5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017 : стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1266 с.

Редизайн творческого рабочего пространства для студентов и сотрудников на кафедре технологии и дизайна ФГБОУ ВО ВятГУ

Р. А. Шалагинов [a], Алина А. Егоян [b], Алвина А. Егоян [c]
преподаватель кафедры технологии и дизайна [a]
студент группы РСОм-2201-01-00 [b]
студент группы ТДм-2801-01-00 [c]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b, c]
E-mail: tackai@bk.ru [a], alinaegoyn@mail.ru [b], alvinaegoyan@gmail.com [c]

Аннотация. Вятский государственный университет (ВятГУ) активно планирует преобразование образовательного пространства. Примером успешно реализованных проектов на базе ВятГУ являются три коворкинг-пространства, которые пользуются популярностью у студентов для работы и отдыха. Целью данной статьи является редизайн образовательного, творческого и рабочего пространств кафедры технологии и дизайна (ТиД) ВятГУ. Материалами исследования стал анализ статей по разработке коворкинг-пространств других образовательных учреждений, успешно реализованных пространств в вузах и анализ результатов социального опроса. Результатом исследования является создание 3D-модели коворкинг-пространства для ребрендинга кафедры ТиД с учетом пожеланий респондентов и устранением отмеченных ими недостатков. Кафедра на текущий момент включает в себя: кабинет для преподавателей; мультимедиааудиторию; компьютерный класс; две аудитории для занятий по художественным дисциплинам; коворкинг-зону. В созданной модели данные пространства видоизменены, а также предусмотрена реконструкция этажа для более удобного расположения кабинетов и зон отдыха. Новое коворкинг-пространство состоит из зоны проведения совещаний, трибуны для зрителей, панорамной зоны для индивидуальной работы, стеллажа с расположенным перед ним посадочными местами и мультимедиазоны. Спроектированное пространство отвечает потребностям как студентов, так и преподавателей, и сотрудников кафедры и подходит для проведения учебных занятий или собраний, индивидуальной работы сотрудников и студентов или отдыха в свободное от занятий время. Также данный проект повысит репутацию и узнаваемость вуза в глазах абитуриентов и их родителей.

Ключевые слова: коворкинг, творческое рабочее пространство, самостоятельная работа, университет будущего, редизайн, интерьер.

Введение. Термин «коворкинг» образован от англ. “co-working” – «совместная работа». Этимология этого понятия может быть представлена в широком и узком плане. В широком смысле коворкинг представляет собой своеобразный подход к организации труда людей с разной занятостью в общем пространстве. В узком смысле – это рабочее пространство, удаленный коллективный офис [1].

Пространственное содержание понятия “coworking” родилось из попытки собрать под одной крышей «свободных художников» – фрилансеров и профессионалов – для создания рабочей среды с высоким социальным стимулом, при

сохранении независимости собравшихся: проекты и работа у всех разные, но все остальное – общее. Пространства могут различаться в предоставляемых привилегиях и культуре, но все они ориентированы на формирование условий для общения в атмосфере свободы, расслабленности и уюта, при этом не теряя характеристики классических рабочих мест – производительности и функциональности [2].

В России коворкинг-пространства широко внедряются с 2008 года в любые сферы деятельности: инженерные, библиотечные, технологические, образовательные и др.

Рабочее пространство оптимально, когда дает человеку возможность работать в соответствии со своими особенностями, легко изменяется в зависимости от потребностей людей, когда в нем легко экспериментировать, давать волю воображению и творчеству, переходить от индивидуальной работы к сотрудничеству, для которого существует целая палитра мест и специальных площадок. Человеку удобно работать в коворкинге, так как это менее официально, чем рабочее место, но более располагает к продуктивной работе, чем дома [3].

ВятГУ в целом идет в ногу со временем. В университете уже успешно реализованы три коворкинг-пространства. Данные локации получили положительный отклик со стороны студентов и ежедневно используются ими в качестве места для самостоятельной работы и отдыха.

Кафедра ТиД ВятГУ готовит специалистов по творческим направлениям подготовки: графических дизайнеров, художников-технологов и полиграфистов – и имеет большое пространство для самостоятельной работы студентов, но оно уступает современным тенденциям организации рабочих мест.

Кафедра достаточно часто проводит встречи со специалистами, абитуриентами, выпускниками, ежегодно организует выставки студенческих работ, проводит защиты выпускных квалификационных работ. На свободных от занятий площадях кафедры студенты занимаются самостоятельной работой, обсуждают совместные проекты. Для всех этих целей необходимо эргономичное пространство.

Естественно, что содержание интерьера кафедры – это ее визитная карточка в глазах абитуриентов, студентов, партнеров, работодателей.

Целью данной статьи является редизайн пространства кафедры ТиД для образовательной, творческой и рабочей деятельности с опорой на успешно реализованные проекты и пожелания студентов.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

- проведение социального опроса студентов кафедры;
- анализ коворкинговых пространств ВятГУ и других вузов;
- переработка интерьера рабочего пространства кафедры;
- визуализация рабочих зон в 3D-программе;
- расчет примерного бюджета проекта.

Методы исследования. Для анализа комфортности и удобства пространства кафедры было проведено анкетирование среди студентов I–IV курсов направлений подготовки «Дизайн», «Технология художественной обработки материалов», «Технология полиграфического и упаковочного производства». Также в анкетировании принимали участие выпускники кафедры. Кроме того, проводился анализ статей по реализации коворкинг-пространств в других учебных заведениях и успешно реализованных пространств в вузах.

Результаты исследований, их обсуждение. Результаты анкетирования показывают, что студентам нравятся ранее созданные коворкинговые пространства в вузе и более 95% студентов хотят, чтобы в ВятГУ появились больше подобных площадок для работы и отдыха.

Мнения студентов разделились по поводу удобства работы и отдыха на кафедре. Примерно 50% студентов отмечают пространство кафедры положительно и, соответственно, 50% – отрицательно. К числу недостатков, по их мнению, относятся: отсутствие локальных пространств для индивидуальной работы, небольшое количество розеток, старая мебель (столы, стулья), неудобное расположение рабочих зон, отсутствие ярких красок, нет мест для отдыха, недостаточная освещенность. В целом все студенты отметили, что интерьер кафедры устарел и нужны новые яркие эргономичные решения и более творче-

ская обстановка. Также к числу пожеланий относятся: кулер с водой, больше посадочных мест и мест для индивидуальной работы, розетки, небольшая библиотека, места для отдыха, лучшее освещение, наличие пуфиков, кондиционер.

Вопросам внедрения формата коворкинга в образовательную среду в России посвящен достаточно ограниченный круг работ, рассматривающих те или иные специальные аспекты обозначенной темы: коворкинг как одну из форм пространств, стимулирующих расширение сектора инновацонной самозанятости [4]. Один из возможных путей развития интерьера университета – тенденция создания «открытого» учебного пространства, предоставляющего студентам разнообразные возможности для неформального обучения и отдыха: пространство открытой планировки с зонами командного сотрудничества, кабинками для индивидуальной работы и мягкими лаунж-зонами [4].

Примером образовательного коворкинга является коворкинг, открытый в КГТУ им. И. Раззакова в 2018 году. Коворкинг создан как пространство для обучения, индивидуальной и коллективной работы студентов в свободное время, а также для проведения семинаров, тренингов, мастер-классов и прочих образовательных мероприятий [5].

Также при университете Аалто в Хельсинки действует Дизайн-завод. Он возник из исследовательского проекта по созданию идеальной рабочей среды с физической и психологической точки зрения для плодотворной совместной работы студентов, исследователей и специалистов-практиков. В этой рабочей среде проектируют, осуществляют междисциплинарные исследования, производят опытные образцы для проектов промышленного дизайна [5].

В ходе переработки интерьера кафедры была разработана его новая планировка (рис. 1), включающая в себя следующие локации:

А – кабинет для преподавателей;

Б – аудитория для занятия по живописи;

В – мультимедиааудитория;

Г – аудитория для занятий по графике;

Д – компьютерный класс.

Рис. 1. Планировка рабочего пространства кафедры ТиД: существующая (а), новая (б)

При разработке интерьера коворкинга была создана его 3D-модель с учетом пожеланий студентов (рис. 2б). Данный проект относится к интегрированному типу пространственно-конструктивных решений [6]. Новое пространство выглядит современно и ярко. Появились зоны как для самостоятельной работы и отдыха, так и для коллективного решения некоторых задач.

а б

Рис. 2. Существующий интерьер (а) и 3D-модель нового интерьера (б)

Все пространство можно разделить на следующие зоны:

1) зона совещания (рис. 3), состоящая из нескольких составленных столов, что позволит студентам собираться большой группой для обсуждения проектов; столы можно перемещать с целью преобразования пространства для проведения просмотров, лекций и защиты ВКР;

2) посадочные места (рис. 4) – служат комфортным местом для студентов при проведении публичных лекций, защит ВКР, а также отдыхе;

Рис. 3. Варианты зоны совещания

Рис. 4. Посадочные места

3) панорамный стол для индивидуальной работы за компьютером (рис. 5) с видом из окна;

Рис. 5. Индивидуальное место для работы

4) большой стеллаж с мягкими посадочными местами для отдыха (рис. 6); стеллаж служит также выставочным пространством для студенческих работ;

5) зона мультимедиа (рис. 7), которая позволит проводить встречи с лекторами, защиты ВКР и публичные выступления.

Рис. 6. Стеллаж с посадочными местами

Рис. 7. Зона мультимедиа

Выводы. В результате анализа опроса студентов выявлена потребность в редизайне творческого рабочего пространства для студентов и сотрудников на кафедре ТиД с опрой на положительные отзывы об уже имеющихся коворкинг-пространствах вуза. Далее произведен расчет по перепланировке 7-го этажа и разработана 3D-модель интерьера кафедры.

Для реализации данного проекта понадобится примерно 122 тыс. рублей для приобретения необходимых материалов и мебели. В данную стоимость не входят работы по ремонту и перепланировке помещения.

Таким образом, при реализации данного пространства кафедра технологии и дизайна предоставит своим студентам возможность работать, учиться и отдыхать в комфортных условиях. Данный проект также может послужить рекламой кафедры и направлений ее подготовки, самого вуза в глазах абитуриентов и их родителей.

Библиографический список

1. Любченко О. А., Ганичева А. Н., Каитов А. П. К вопросу о разработке ковокринговой среды в современном вузе // Вестник КГУ. 2018. № 3. С. 134–138.
2. Землянская А. С. Современные тенденции формирования «интеллектуального» рабочего пространства // Международный электронный научно-образовательный журнал по научно-техническим и учебно-методическим аспектам современного архитектурного образования и проектирования с использованием видео и компьютерных технологий. 2015. № 4(33). URL: https://marhi.ru/AMIT/2015/4kvart15/zeml/zeml.pdf (дата обращения: 09.10.2019).
3. Кузнецова Е. И. Коворкинг как явление современного дизайна // Вестник РЕУ им. Г. В. Плеханова. 2016. № 1 (85). С. 88–94. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=25723952 (дата обращения: 09.10.2019).
4. Халмурзаева Э. Б. Образовательный коворкинг и особенности его функционального зонирования // Вестник КГУСТА. 2018. № 2 (60). С. 36–44.
5. Халмурзаева Э. Б., Дятленко А. В. Перспективы применения коворкинг-пространств в системе непрерывного образования и предложения их дизайн-организации // Вестник КГУСТА. 2018. № 4 (62). С. 67–77.
6. Халмурзаева Э. Б., Дятленко А. В. Дизайн-проектирование коворкинга: обзор исследований, ключевые аспекты // Вестник КГУСТА. 2018. № 2 (60). С. 45–51.

Лексико-семантические особенности американского варианта английского языка США

А. О. Шалагинова [a], О. В. Байкова [b]
студент группы ЛВб-4201-01-00 [a]
доктор филологических наук, заведующая кафедрой лингвистики и перевода [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: stud087490@vyatsu.ru [a], usr11768@vyatsu.ru [b]

Аннотация. В статье рассматривается явление языковой вариативности как одно из основных, наиболее значимых свойств любого языка. Актуальность представленной работы неоспорима, так как вариативность, будучи обязательным свойством любого, в том числе и английского, языка и являясь предметом внимания многих языковедов, все еще не получила глубокого теоретического анализа и нуждается в более детальном рассмотрении. В статье представлены результаты исследования лексико-семантических особенностей американского варианта английского языка США, что выражается в заменах слов или словосочетаний американским синонимом. Возникновение данных особенностей в американском варианте английского языка тесно связано с развитием общества, культуры и истории данной страны. В исследовании используется ведущий метод сопоставительного анализа, применяемый по отношению к изучению особенностей американского и британского вариантов английского языка. Данная статья будет интересна ученым, которые занимаются проблемами развития и функционирования вариантов английского языка.

Ключевые слова: языковая вариативность, американский вариант английского языка, лексико-семантические особенности

Введение. Язык – это знаковая система, которая находится в состоянии непрерывного развития. Несмотря на то что за последние десятилетия появилось множество работ, рассматривающих особенности явления языковой вариативности (О. С. Ахманова, Ж. Багана, К. С. Горбачевич, Л. К. Граудина, А. И. Домашнев, В. Т. Клоков, Р. П. Рогожникова, В. М. Солнцев, Г. В. Степанов, Ф. П. Филин и др.), остаются еще спорные и нерешенные вопросы [ср. 1, 2, 3].

Язык несет в себе две важные функции: служит средством человеческого общения и в то же время он хранит и передает знания, накопленные народом, говорящим на данном языке. Язык неразрывно связан с обществом и является важной частью его культуры. Как отмечает Н. И. Жинкин, «язык – составная часть культуры и ее орудие, это действительность нашего духа, лик культуры; он выражает в обнаженном виде специфические черты национальной ментальности. Язык есть механизм, открывший перед человеком область сознания» [4, с. 18]. «Поскольку каждый носитель языка одновременно является и носителем культуры, то языковые знаки приобретают способность выполнять функцию

знаков культуры и тем самым служат средством представления основных установок культуры» [1, с. 35]. Таким образом, язык является не только неотъемлемой частью культуры, но и ее орудием.

Язык служит также средством выражения национально-специфической картины мира того или иного народа. Национальные элементы языка выражаются посредством мифов, сказок, песен, художественной литературы и т. д. Необходимо подчеркнуть, что национально-культурные особенности английского языка связаны с тем, что он стал использоваться другими этнокультурными образованиями.

Английский язык является родным средством общения различных национальных коллективов, и его принято рассматривать в качестве «национальных вариантов английского языка». Эти варианты являются «региональными» в отношении друг друга. Варианты английского языка Великобритании, Соединенных Штатов Америки, Канады, Австралии и Новой Зеландии считаются частями целостной системы английского языка [ср. 1, 2].

Методы исследования. Целью данной работы является исследование лексико-семантических особенностей американского варианта английского языка США. В соответствии с целью исследования следует решить следующие задачи: 1) проанализировать историю возникновения и развития американского варианта английского языка в Соединенных штатах Америки; 2) определить лексико-семантические особенности американского варианта английского языка.

При решении поставленных задач в ходе работы нами был использован ведущий метод исследования, а именно метод сравнительно-сопоставительного анализа, применяемый по отношению к особенностям американского и британского вариантов английского языка.

Результаты исследований, их обсуждение. История американского варианта английского языка в Соединенных Штатах Америки насчитывает более четырех веков, первая колония англичан на американском континенте была основана в 1607 году. В истории развития американского варианта английского языка на территории Соединенных Штатов Америки принято различать два периода:

1) Ранний период (начало XVII – конец XVIII века). В этот период наблюдалось формирование американских диалектов английского языка. К концу раннего периода в американском варианте произношения английского языка наблюдались значительные отклонения от британского варианта литературного произношения [5, с. 17].

2) Поздний период (XIX– XX века). Для данного периода характерен рост американизмов. Исторические словари американизмов Крейги и Мэтьюса содержат в себе большое количество примеров употребления слов и устойчивых словосочетаний. Здесь четко проявляется взаимосвязь между историей общества и языка [6, с. 33].

Английский язык не был однородным даже в пределах Англии. Что касается американского варианта английского языка, распространенного на территории Соединенных Штатов Америки, то он развивался обособленно. Развитие сфер американской промышленности, в частности сельского хозяйства и транспорта, спровоцировало возникновение потребности в специальной терминологии. О создании единой терминологии в Соединенных Штатах Америки и Англии не могло идти и речи, о чем свидетельствует возникновение американской терминологии в железнодорожной области (XIX век), коренным образом отличающейся от английской [1, с. 42].

Необходимо также отметить, что в Соединенных Штатах Америки более 200 лет не было государственного языка. После Войны за независимость (Американской революции 1773–1776 годов) необходимо было решить вопрос о том, какой язык (английский, немецкий или французский) считать государственным, однако закона по данному вопросу так и не было принято [7, с. 45]. Несмотря на то что на территории Соединенных Штатов Америки на английском языке говорит лишь 82% населения, он был и остается основным языком. В настоящее время английский язык является официальным более чем в половине штатов.

Принимая во внимание связь между языком и культурой, многие лингвисты (А. Вежбицкая, Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, Э. Сепир, С. Г. Тер-

минасова, В. П. Фурманова, M. A. K. Halliday, R. W. Langacker) предлагают сконцентрироваться на рассмотрении лексико-семантического уровня языка, в чьих единицах отражаются любые изменения в тех или иных сферах человеческой деятельности. Процесс лексико-семантического варьирования подразумевает, что структурная единица меняет свое значение, не утрачивая при этом своего тождества. Это является одним из важнейших рычагов в процессе развития словарного состава [1, с. 53].

Рассмотрим подробнее лексико-семантические особенности американского варианта английского языка США. Переосмысление значения слова в одном его варианте влечет за собой появление новых значений этого слова или сужение (расширение) старых значений, а также использование новых слов вместо старых или использование существующих или вновь образовавшихся синонимов [ср. 1]. Например: согласно кембриджскому словарю, слово “mad” используется в британском варианте английского языка (далее – BrE) в значении «сумасшедший» (mentally ill, or unable to behave in a reasonable) или в значении «глупый» (extremely silly or stupid). В то же время в американском варианте английского языка (далее – AmE) слово “mad” употребляется в значении «злой, сердитый», а вместо слова “mad”, свойственного BrE в значении «глупый», в AmE используется слово “crazy” [ср. 8].

Другим ярким примером лексико-семантической вариативности является существительное “transportation” (общеангл. значение) – 1) перевозка, транспорт; 2) транспортировка. В AmE наблюдается приобретение значений «транспортные средства», «билет» (железнодорожный и т. д.), «стоимость перевозки». Существительное “transportation” также встречается в BrE в значении «высылка из страны» [ср. 1].

Следующий пример: существительное “flat” (общеангл. значение) «квартира, занимающая весь этаж» используется в BrE, в то время как в AmE употребляется синоним “apartment”. При этом в BrE “apartment” используется в значении «комнаты, снятые на выходные». В. С. Матюшенков уточняет, что в BrE “apartment” – комната, а “apartments” – ряд комнат [9, с. 43].

Еще одним ярким примером лексико-семантической вариативности являются синонимы “form” (BrE) и “grade” (AmE), которые употребляются в значении «класс» (в школе) [ср. 1].

Изучив историю английского языка на территории США, мы пришли к выводу, что он всегда существовал бок о бок с другими иностранными языками (французский, немецкий, испанский и т. д.) и подвергался их влиянию, поэтому мы сочли необходимым рассмотреть также и вариативность заимствованной лексики. Так, известными заимствованными словами в AmE, пришедшими из испанского языка, являются “cargo” (исп. «нагрузка, тяжесть»), употребляющееся в значении «груз», и “embargo” в значении «запрещение». «Влияние немецкого языка на американский вариант английского языка было менее значительно, но довольно ощутимо» [1, с. 76].

Рассмотрим также примеры слов, пришедших из немецкого языка: немецкое слово “kindergarten”, которое сохранило свое значение «детский сад» в BrE, в AmE сменило его и стало употребляться в значении «подготовительный класс для детей 5 лет». Слово “dumb” в значении «немой» в AmE приобрело значение «глупый» от немецкого слова “dumm” в значении «глупый, тупой» и т. д.

Выводы. Таким образом, необходимо отметить, что явление языковой вариативности – фундаментальное свойство любого языка, в том числе американского варианта английского языка США. Оно тесно связано с национальной культурой и историей языка, охватывает все основные сферы общественной деятельности и жизни народа. Американский вариант английского языка США формировался наряду с другими языками, которые и в настоящее время находятся с ним в тесном взаимодействии. В связи с этим в Соединенных Штатах Америки наблюдается существование различных диалектов, каждому из которых присуща та или иная определенная лексико-семантическая вариативность.

Нами было установлено, что лексико-семантическими особенностями американского варианта английского языка в США являются замены слова или словосочетания американским синонимом. Возникновение данных особенностей в американском варианте английского языка тесно связано с развитием общества, культуры и истории данной страны.

Библиографический список

1. Багана Ж., Безрукая А. Н., Таранова Е. Н. Языковая вариативность английского языка Великобритании, США и Канады: монография М. : ИНФРА-М, 2019. 124 с.

2. Жлуктенко Ю. А., Быховец Н. Н. Канадский национальный вариант английского языка // Варианты полинациональных литературных языков. Киев : Наук. думка, 1981. С. 45–73.

3. Ощепкова В. В., Булкин А. П. США: страна, люди, традиции. М. : РТ-Пресс, 2000. 168 с.

4. Жинкин Н. И. Язык. Речь. Творчество: исследования по семиотике, психолингвистике, поэтике. М. : Изд-во Лабиринт, 1998. 368 с.

5. Аракин В. Д. Омонимы в английском языке // ИЯШ. 1958. № 4. С. 3–11.

6. Швейцер А. Д. К проблеме социальной дифференциации языка // ВЯ. М., 1982. № 5. С. 39–48.

7. Ощепкова В. В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии . М. ; СПб. : ГЛОССА/КАРО, 2006. 336 с.

8. URL: https://dictionary.cambridge.org.

9. Матюшенков В. С. Словарь английского сленга. Особенности употребления сленга в Северной Америке, Великобритании и Австралии. М. : Изд-во Флинта, 2012. 177 с.

Особенности синтаксической структуры англоязычных документальных фильмов

И. В. Шарыгина [a], О. В. Байкова [b]
студент группы ЛВб-4201-01-00 [a]
доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики и перевода [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: inspired.by.summer@yandex.ru [a], olga-baykova@yandex.ru [b]

Аннотация. В статье рассматривается синтаксическая структура кинотекста в англоязычном документальном кино, а именно *п*роанализированы типы предложений на основе собственной классификации и приведена частотность использования этих типов в англоязычных документальных фильмах. Актуальность данной работы обусловлена тем, что в современном мире человек часто получает информацию не только из национальных СМИ, но и пользуется зарубежными, чаще всего англоязычными, источниками (в том числе англоязычными документальными фильмами). В работе используются общенаучные методы исследования, которые дополняют и конкретизируют друг друга. При решении поставленных задач в ходе работы нами использовался ведущий метод исследования, а именно метод сопоставительного анализа, применяемый при анализе особенностей синтаксической структуры кинотекстов современных англоязычных документальных фильмов.

Ключевые слова: документальный фильм, кинотекст, синтаксическая структура

Введение. В современном мире человек часто получает информацию не только из национальных СМИ, но и зарубежных, чаще англоязычных источников (в том числе англоязычных документальных фильмов). *«Сила воздействия кино – в разнообразии построенной, сложноорганизованной и предельно сконцентрированной информации как совокупности разнообразных интеллектуальных и эмоциональных структур, передаваемых зрителю и оказывающих на него сложное воздействие»* [1, с. 54]. *Среди актуальных вопросов, связанных с исследованием кинотекстов, остается проблема изучения принципов организации информации в тексте кино.*

Синтаксическая структура кинотекста всегда привлекала внимание российских и зарубежных ученых [2–4]. Такие ученые, как Х. Брикман, В. Г. Адмони, проводили логико-грамматическую типологию предложений кинотекста [4–6]. Согласно В. Г. Адмони, логико-грамматические типы предложения – это «конкретные грамматические структуры, обладающие грамматической формой, с помощью которой выражается, однако, не что иное, как логическое содержание, т. е. отразившееся в человеческом мышлении типические связи отношения объективной действительности [ср. 5]. На основе классификаций основных ти-

пов предложений В. Г. Адмони и Х. Бринкман нами составлена собственная классификация типов предложений, наиболее часто используемых в кинотексте современных англоязычных документальных фильмов.

Методы исследования. *Цель представленной работы заключается в исследовании особенностей синтаксической структуры современных англоязычных документальных фильмов. В соответствии с целью исследования нами решались следующие задачи: 1) дать определение понятию «кинотекст», выделить его характерные черты; 2) на основе проанализированных классификаций основных типов предложений составить собственную классификацию для дальнейшей работы с кинотекстами; 3) выявить особенности синтаксической структуры проанализированных англоязычных документальных фильмов.*

В исследовании используются общенаучные методы исследования, которые дополняют и конкретизируют друг друга. При решении поставленных задач в ходе работы нами применялся ведущий метод исследования, а именно метод сопоставительного анализа, применяемый при анализе особенностей синтаксической структуры кинотекстов современных англоязычных документальных фильмов.

Результаты исследования, их обсуждение. Документальному кино свойственен многослойный киноязык (кинотекст), представляющий собой сложно сконструированную систему звуко-зрительных средств выразительности, знаков, образов, кодов, монтажа и семантических взаимосвязей между ними [7, с. 88].

На основе проанализированных классификаций основных типов предложений Х. Брикмана и В. Г. Адмони [4, 5] нами была составлена собственная классификация простых и сложных предложений: простые предложения включают в себя личные предложения, определенно-личные предложения, неопределенно-личные предложения и безличные предложения. Сложные предложения, в свою очередь, включают в себя предложения с сочинительной связью и предложения с подчинительной связью. Выбор данной классификации объясняется ее четким построением, что позволяет легко установить рассматриваемые особенности в структуре документальных фильмов на английском языке.

*Данное исследование проведено нами на эмпирическом материале трех документальных фильмов: “How poor people survive in the USA” («Как бедные выживают в Соединенных Штатах Америки»), “Women, social media and the revolution” («Женщины, социальные сети и революция») и “Waiting for a lung – organ donors wanted” («*В ожидании донора»*). Методом сплошной выборки нами были выбраны из трех вышеназванных кинотекстов и проанализированы 698 предложений, из них 297 простых предложений, 401 сложное предложение.*

В фильме “How poor people survive in the USA” («Как бедные выживают в Соединенных Штатах Америки») (рис. 1) 35% составляют сложные предложения с сочинительной связью, далее идут простые личные предложения – 26%, сложноподчиненные предложения – 20%. Меньше всего было замечено случаев использования неопределенно-личных и безличных простых предложений – 4 и 15%.

Рис. 1. Структура предложений в фильме “How poor people survive in the USA” («Как бедные выживают в Соединенных Штатах Америки»)

В фильме *“Women, social media and the revolution” (*«Женщины, социальные сети и революция») (рис. 2) наиболее распространенной структурой является сложное предложение с подчинительной связью – 47%, сложносочиненные предложения составляют 24%, простые личные – 15%, безличные – 11% и неопределенно-личные – всего 3%.

Рис. 2. Структура предложений в фильме “Women, social media and the revolution” («Женщины, социальные сети и революция»)

В третьем фильме *“Waiting for a lung – organ donors wanted” (*«В ожидании донора») (рис. 3) простые личные предложения и сложные с подчинительной связью составляют приблизительно равную долю – 32 и 31%. Затем идут сложносочиненные предложения – 24%. Безличные и неопределенно-личные предложения снова составляют меньшую часть – 12 и 1%.

Рис. 3. *Структура предложений в фильме* “Waiting for a lung – organ donors wanted” (*«В ожидании донора»)*

Выводы. В данной работе нами была составлена классификация, где структура предложения состоит из простых и сложных предложений. В составе простых мы выделили личные, неопределенно-личные и безличные предложения, а сложные подразделили по типу связи на сложносочиненные и сложноподчиненные.

Для анализа структуры предложений нами были отобраны 698 предложений. В фильме *“How poor people survive in the USA” (*«Как бедные выживают в Соединенных Штатах Америки») доминировали простые личные предложения – 44%, во втором фильме *“Women, social media and the revolution” (*«Женщины, социальные сети и революция») – сложные предложения с подчинительной связью (47%) и в фильме *“Waiting for a lung – organ donors wanted” (*«В ожидании донора») мы наблюдали почти одинаковое соотношение простых личных и сложноподчиненных предложений (32% и 31%).

Проведенное исследование позволило прийти к выводу, что использование того или иного типа предложений зависит от специфики фильма. Таким образом, результаты сравнительного анализа свидетельствуют о наличии тесной взаимосвязи и взаимозависимости между идейно-этическим содержанием фильма и лингвистическим планом выражения данного содержания.

Библиографический список

1. Лотман Ю. М. Семиотика кино и проблематика киноэстетики. Таллин : Ээсти Раамат, 1973. С. 124–140.
2. Ворошилова М. Б. Креолизованный текст: кинотекст // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2007. Вып. (2) 22. С. 106–110.
3. Слышкин Г. Г., Ефремова М. А. Кинотекст. М. : Водолей Publishers, 2004. 153 с.
4. Brinkmann H. Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung 2., neubearbeitete und erweiterte Auflage 1971. S. 590.
5. Адмони В. Г. Партитурное строение речевой цепи и система грамматических значений в предложении // Научные доклады высшей школы. Сер. Филол. науки. – 1961. – № 93.
6. Адмони В. Г. Основы теории грамматики. М. ; Л., 1964. С. 47–51.
7. Степанян А. В. Киноязык телевидения: особенности восприятия // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2016. № 9 (48). С. 88–91.

Сравнительный анализ медиапроектов, посвященных локальной идентичности и урбанистике

З. С. Шашин [a], А. Е. Шилова [b]
кандидат философских наук, доцент кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций [a]
студент группы ЖКб-4201 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: za.shashin@gmail.com [a], sasha_shi27@mail.ru [b]

Аннотация. Медиапроекты на сегодняшний день развиваются стремительно. Охвачено много областей науки, и каждый проект через социальную платформу продвигает его дальше и адаптирует для любого читателя. В этой статье будут рассмотрены конкретные проекты, связанные с темой локальной идентичности и урбанистики. Будет проведено их сравнение. Авторы статьи выбрали лучшие, на их взгляд, проекты, поддерживающие эту тематику, и методом SWOT-анализа сопоставили между собой аналогичные. В настоящее время существует проблема обезличивания городов. У жителей остается незакрытая потребность идентифицировать себя с местом. В ходе исследования рассматриваются проекты, посвященные истории города, его благоустройству и волонтерской деятельности. По итогу анализа мы выявим свободную платформу для нового проекта, определим его направление и основные черты для его успешности.

Ключевые слова: «Пешком по Вятке», «Архитектурные излишества», «Том Сойер Фест», «Челябинский урбанист», «Семь холмов», урбанистика, историческое наследие, локальная идентичность, краеведение.

Введение. Локальная идентичность – это образ места жительства человека на субъективной карте мира. В подавляющем количестве современных городов России локальная идентичность не имеет четкой формулировки, а часто представление о населённом пункте имеет негативный оттенок. Урбанистика – это наука, посвященная развитию городских систем, благоустройству, развитой инфраструктуре и удобству для жителей. Также это наличие исторической застройки и её поддержание. Совместно эти два понятия формируют внешний вид города и собственное восприятие города человеком.

Методом исследования является SWOT-анализ пяти проектов, посвященных локальной идентичности и урбанистике. Они выбирались из пула всех реализуемых проектов в данный момент на территории России по их представленности в сети Интернет.

Цель нашей работы – провести анализ существующих проектов в сети Интернет, посвященных локальной идентичности и урбанистике.

Задачи:

1. Сформулировать понятие локальной идентичности в приложении к урбанистическим проблемам.

2. Провести SWOT-анализ структуры и характерных черт существующих проектов, посвящённых локальной идентичности.

3. На основе полученных данных сформулировать принципы и приемы, необходимые для создания проекта, определить наиболее перспективные медиаплатформы, а также выявить успешные стратегии продвижения проекта, посвященного локальной идентичности.

Результаты исследования и их обсуждение. Российские исследователи определяют локальную идентичность как «один из видов территориальной идентичности – это чувство сопричастности по отношению к событиям, происходящим на территории проживания (город, район, поселок, микрорайон)» [3, с. 140].

Локальная идентичность проявляется в поведении туристов и местных жителей по отношению к городским достопримечательностям, бренду города, истории, культуре, архитектурному наследию. С развитием Интернета и мобильных технологий краеведческая информация, ранее находившаяся в музеях или в экскурсионном формате, стала открыта индивидуальному пользователю. Однако на данный момент наблюдается нехватка качественного и проработанного материала по этой тематике.

У большинства провинциальных городов нет своей «личности», от этого страдают не только туристы, но в первую очередь жители. Фасады зданий закрыты кричащей наружной рекламой, вывесками и баннерами, выбивающимися из архитектурной стилистики. В большинстве муниципалитетов не принят дизайн-код исторической застройки. Более того, историческая среда разрушается современными объектами, не соответствующими историческому архитектурному ансамблю. Часто в городах наблюдается разрушение ткани исторической квартальной застройки. Все обозначенное выше ведет к стиранию локальной идентичности, гомогенизации и созданию образа «типичного русского города».

В обезличенном городе жители не соотносят себя с местом, в котором живут. Для них город – это инфраструктура, социальные объекты, работа, магазины и торгово-развлекательные центры. С помощью современных технологий можно пробудить желание исследовать и узнавать родной город, знакомиться с его живой историей. На наш взгляд, это связано с витальной потребностью горожан идентифицировать себя с «гением места», а также расширять свой кругозор при посещении другого города.

Российские исследователи Е. В. Морозова и Е. В. Улько подчеркивают значимость локальной идентичности: «В условиях нестабильности общества локальная идентичность, как и национальная, может являться существенной опорой для человека в возможности иметь определенность собственного положения в системе социального пространства, являться основанием к преобразовательной активности и частично компенсировать утрату других довольно важных социальных идентичностей» [3, с. 140].

С целью формулирования принципов создания информационного продукта, посвященного трансляции локальной идентичности, нами был проведен SWOT-анализ существующих проектов. В него вошли как информационные продукты, так и фестивали, посвящённые сохранению исторической среды, просветительские онлайн- и офлайн-проекты. Качественные результаты исследования сведены в табл. 1, количественные результаты – в табл. 2.

Таблица 1

SWOT-анализ существующих проектов, посвященных локальной идентичности

Название проекта	Идея проекта	Плюсы проекта	Характерные черты	Минусы проекта
Интерактивная карта «Семь холмов»	Представить в форме интерактивной карты историю и современное состояние исторической застройки города Кирова	Доступное изложение. Обновления на сайте. Много фотографий исторических и современных	Форма интерактивной карты	Нет других платформ продвижения. Отсутствуют ссылки на источники
«Пешком по Вятке». Автор Антон Касанов	Проект просветительских прогулок-экскурсий по городу Кирову и «онлайн-прогулок»	Доступное изложение. Мультимедийный контент. Статьи посвящены	Бесплатные экскурсии. Открытые офлайн-лекции. Проект построен	Контент группы ВКонтакте менее проработан, чем кон-

		широкому историческому контексту. Есть возможность donation (финансово поддержать проект)	на личном бренде Антона Касанова	тент сайта. Нет формата видеоэкскурсий. Нет Telegram
«Архитектурные излишества». Автор Павел Гнилорыбов	Авторский мультиплатформенный блог «Все об архитектуре Москвы и России», представляющий как исторические сведения, так и личную оценку автора	Авторский контент исторического и современного содержания. География проекта. Высокое качество видео. Формулирование локальной идентичности провинциальных городов	Видеоэкскурсии из различных регионов. Лекции о наследии современной России. Публикует фотографии архитектурных элементов. О проекте много публикаций в СМИ. Проект построен на личном бренде Павла Гнилорыбова	Нет ссылок на источники. Нет сайта проекта. Не ясен механизм donation (финансовой поддержки проекта)
«Челябинский урбанист». Автор Лев Владов	Проект, посвященный анализу городской среды с точки зрения современной урбанистики	Мультиплатформенность. Проблематика благоустройства города. Использует инфографику и видео. Ссылки на зарубежный опыт. Есть возможность donation (поддержать проект)	Оф-лайн-активность в партиципаторном проектировании городской среды. Создание проектов изменения среды. База знаний по урбанистике. Проект построен на личном бренде Льва Владова	Мало информации по исторической застройке
«Том Сойер Фест». Автор Андрей Кочетков	Фестиваль восстановления исторической среды силами волонтёров и спонсоров	Фестиваль проводится в различных регионах. Созданы обучающие материалы в текстовом и видеоформате. Построена широкая партнерская сеть	Реконструкция и реставрация исторических объектов силами волонтеров на спонсорские средства. Карта объектов. Вовлечение волонтеров. Открытые лекции	Канал на YouTube плохо развит. В нем представлена образовательная составляющая, но нет вовлекающей

Проекты можно разделить на следующие категории: 1) проекты, направленные на популяризацию исторического наследия («Пешком по Вятке», «Интерактивная карта “Семь холмов”», «Архитектурные излишества»); 2) проекты, посвященные современной урбанистике и благоустройству города («Челябин-

ский урбанист»); 3) gроекты, связанные с волонтерским движением по сохранению объектов исторического наследия («Том Сойер Фест»).

Практически все рассмотренные нами проекты существуют не только онлайн, но и сопровождаются офлайн-активностью. Для проектов «Пешком по вятке», «Том Сойер Фест» офлайн-активность является основной, в то время как онлайн для них – это дополнительный инструмент. Проект «Архитектурные излишества» совмещает в себе оба типа активности. Остальные проекты – преимущественно онлайн. Только онлайн представлен один проект – «Семь холмов».

Характеризуя проекты с точки зрения контента, можно выделить следующие направления: 1) история, архитектура и краеведение; 2) урбанистика; 3) сохранение культурного наследия.

Характерной чертой большинства проектов (кроме проекта «Семь холмов») является то, что они ориентированы на личный бренд создателей: Антон Касанов, Павел Гнилорыбов, Лев Владов. Автор проекта «Том Сойер Фест» – Андрей Кочетков, но кроме него проект имеет своих координаторов в регионах. В целом авторы проектов занимают активную гражданскую и социальную позицию. Проекты являются продолжением их офлайн-активности, и в том числе выполняют функцию продвижения личного бренда автора.

Проекты можно разделить на две категории: 1) базируются на исторических и краеведческих источниках; 2) урбанистические проекты базируются на современных исследованиях, архитектурных стандартах и зарубежном опыте.

Большинство проектов работает за счет пожертвований, и авторы предлагают простые механизмы, как могут пополнить ресурсы для дальнейшей работы.

Из всех рассмотренных проектов только проект «Том Сойер Фест» имеет проработанную партнерскую сеть интеграции с бизнесом.

Таблица 2

Сравнение активности проектов в социальных сетях за период 19.02.2020–04.03.2020 в соотношении количество публикаций к количеству знаков «нравится» (или подобных) к количеству подписчиков

Название проекта	Количество публикаций/«лайки»/подписчики						
	ВКонтакте	YouTube	Facebook	Telegram	Instagram	Одно-класс-ники	Сайт в Ин-тернете
Интерактив-ная карта «Семь холмов»	–	–	–	–	–	–	есть
«Пешком по Вятке»	80/19547/ 30395	–	17/353/ 1765	–	–	21/1525/ 6682	есть
«Архитектур-ные излише-ства»	44/7651/ 9972	0/0/ 11,8 тыс.	–	*160/148/ 19735/ 42,7 тыс.	40/14802/ 8836	–	есть
«Челябинский урбанист»	24/29196/ 47991	1/348/ 19,5 тыс.	21/1813/ 3886	25/0/ 4,1 тыс.	22/110345/ 48,8 тыс.	22/159/ 169	есть
«Том Сойер Фест»	4/508/ 7386	0/0/156	0/0/ 2448	–	2/322/1511	–	есть

*общее количество публикаций с использованием репостов.

Проанализировав табл. 2, можно выделить самую популярную платформу для продвижения контента – это социальная сеть «ВКонтакте». Здесь зарегистрировано большинство из представленных проектов (4 из 5). Высокие показатели у проектов «Архитектурные излишества» и «Челябинский урбанист» в сети Telegram.

По результатам активности проекты «Архитектурные излишества», «Челябинский урбанист» публикуют информацию в социальных сетях «ВКонтакте» и Telegram каждый день, кроме проекта-фестиваля «Том Сойер Фест». Проект «Пешком по Вятке» проявляет активность в «Одноклассниках» и группе «ВКонтакте». Среднее количество постов в день 3–5. Отметим публикации, которые набирают больше знаков «нравится», имеют сравнительный анализ объектов. В основном это фотографии (до/после).

По показателям самый популярный проект – «Челябинский урбанист». Он зарегистрирован во всех представленных социальных сетях и имеет большое количество подписчиков на каждой платформе. По данным табл. 2, у него самый лучший показатель (из всех имеющихся) в Инстаграмме.

У большинства проектов (4 из 5) базовым медиа является сайт, а социальные сети выполняют функцию продвижения. Три проекта из пяти представлены на пяти и более онлайн-платформах.

Отметим, что все рассмотренные проекты не имеют приложений для мобильных устройств. Геоинформационную систему представляет проект «Семь холмов», но у него также нет мобильного приложения.

Выводы. Мы выделили следующие черты успешности проекта посвященного локальной идентичности: автором проекта является социально активная медиаперсона; проект рассчитан на большое количество онлайн-платформ; проект имеет офлайн-активность (открытые лекции, экскурсии, фестивали); содержит мультимедийный контент; историческая и урбанистическая информация излагается доступно и ясно; применяются методы визуализации (исторические фотографии, инфографика); удовлетворяет потребность заинтересованной аудитории в участии в благоустройстве города.

Существующие проекты мало интегрированы с бизнесом, поэтому необходимо понимание методов такой интеграции.

Среди существующих проектов нет специализирующихся на освещении экспертной деятельности по сохранению объектов культурного наследия (ОКН), проектов, посвященных взаимодействию гражданских активистов и государственных структур.

Фокусирование на платформе YouTube может быть полезно для привлечения молодой «холодной» аудитории. Контент на данный момент не представлен в формате видео/видеоэкскурсий и необходима его дальнейшая разработка.

Библиографический список

1. Архитектурные излишества. URL: https://vk.com/arkhlikbez (дата обращения 03.03.2020).
2. Интерактивная карта «Семь холмов». URL: http://www.7kholmov.ru/int-map-2 (дата обращения 03.03.2020).
3. Морозова Е. В., Улько Е. В. Локальная идентичность: формы актуализации и типы // Политическая экспертиза: ПОЛИТЕКС. 2008. № 4. С. 140.
4. Пешком по Вятке. URL: http://vyatkawalks.ru (дата обращения 03.03.2020).
5. Том Сойер Фест. URL: http://tsfest.ru (дата обращения 03.03.2020).
6. Челябинский урбанист. URL: https://chelurban.ru (дата обращения 03.03.2020).

Практика и перспективы применения новостных игр в русскоязычном сегменте медиарынка

З. С. Шашин [a], А. А. Шипицына [b]
кандидат философских наук, доцент кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций [a]
студент группы ЖКб-4201 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: za.shashin@gmail.com [a], alina.shipitsyna@mail.ru [b]

Аннотация. В настоящее время в журналистике формируется новое направление – «новостные игры». На данный момент есть небольшое количество исследований в этом направлении, но их недостаточно. Целью данной статьи является формулировка особенностей и перспектив использования новостных игр в русскоязычном сегменте медиарынка. Материалом для анализа послужила деятельность интернет-издания Meduza.io за период февраль 2015 – январь 2020. Проведён SWOT- и контент-анализ журналистских материалов, подсчёт частоты публикаций в разделе «Игры», подсчёт обратной связи в социальных сетях. Результат исследования – выявленная динамика частоты публикаций новостных игр, частоты публикаций других материалов и новостных игр интернет-издания Meduza.io. Проведён анализ распределения новостных игр по следующим критериям: формат, визуальное решение, сюжет, наличие героев, жанры, звуковое сопровождение, темы, время прохождения, обратная связь в социальных сетях. В выводах статьи сформулированы особенности применения новостных игр в русскоязычном сегменте медиарынка, выделены тренды и перспективы.

Ключевые слова: newsgames, новостные игры, геймификация в журналистике, медиарынок.

Введение. В настоящее время формируется новое направление в интерактивной журналистике – «новостные игры» [1]. В отличие от традиционных направлений в журналистике, таких как печать, радио, телевидение, интернет-издания, новостные игры дают читателю опыт побывать в той или иной ситуации, дают возможность примерить на себя чью-то роль и изучить таким образом социальный вопрос и актуальную тему. Направление «новостных игр» только формируется [2], академических исследований, посвященных этой тематике, мало.

Нами был рассмотрен опыт использования новостных игр следующими интернет-изданиями: Lenta.ru, kommersant.ru, Life.ru, и Meduza.io. В Lenta.ru есть раздел специальных проектов, его наполняют лонгриды, генераторы, тесты. По нашим оценкам, геймификация в Lenta.ru представлена мало. Однако есть проекты, развивающие тесты до жанра симуляторов за счет применения игровых элементов. Частота выходов специальных проектов низкая, а повод создания в большинстве случаев коммерческий. Kommersant.ru активно создает лонгриды и голосования. В интернет-издании Life.ru также есть специальные

проекты, такие как интерактивные карты, видеоэскурсии, гид-онлайн, тесты, лонгриды, но новостных игр нет. Meduza.io – единственное издание, у которого выделен отдельный раздел «Игры», публикуются журналистские материалы в форме новостных игр, частота публикаций таких материалов выше.

Целью статьи является формулировка особенностей и перспектив использования новостных игр в русскоязычном сегменте медиарынка. Материалом для анализа служит деятельность интернет-издания Meduza.io за период февраль 2015 – январь 2020.

Задачи исследования: 1. Оценить динамику частоты публикаций новостных игр за период 2015–2019 гг. 2. Сравнить частоту публикаций других материалов и новостных игр интернет-издания Meduza.io за январь 2020 г. 3. Проанализировать распределение новостных игр, опубликованных за период февраль 2015 – январь 2020, по следующим критериям: формат, визуальное решение, сюжет, наличие героев, жанры, звуковое сопровождение, темы, время прохождения, обратная связь в социальных сетях. 4. Сформулировать особенности применения новостных игр в русскоязычном сегменте медиарынка, выделить тренды и перспективы.

Методы исследования. SWOT- и контент-анализ публикаций на сайте Meduza.io; подсчет частоты публикаций; подсчет обратной связи в социальных сетях (Фейсбук, ВКонтакте, Одноклассники, Твиттер), измеряемой в сумме количества лайков (или подобных знаков «нравится»), комментариях, репостах (ЛКР).

Результаты исследования. Старт новостных игр в интернет-издании Meduza.io произошёл в 2015 г., всего за этот год в разделе «Игры» появилось 17 материалов. Существенный рост публикационной активности (в 7 раз) пришелся на 2016 г., а в период 2017–2019 гг. сохранялся на примерно одном уровне (160–180 материалов в год). Динамика публикаций материалов представлена на рис. 1.

Рис. 1. Объём материалов в разделе «Игры» за 2015–2019 гг.

Рис. 2. Распределение материалов по всем разделам сайта Meduza.io за январь 2020 г.

Однако количество публикаций в разделе «Игры» составляет наименьшую часть из всех публикаций Meduza.io. Например, за январь 2020 г. всего было опубликовано 1032 материала, из них только 14 публикаций для раздела «Игры». Распределение всех материалов, опубликованных в январе 2020 г., представлено на рис. 2.

Рассмотрим подробнее раздел «Игры». Помимо новостных игр его составляют: тесты, генераторы, калькуляторы, задачи, опросы, интерактивные диктанты, мини-игры и граффити. Тесты занимают самую большую часть в разделе «Игры». За период февраля 2015 – января 2020 г. их вышло 537, это 77,75%. На втором месте новостные игры – их 77 штук (10.98%). Третье и четвёртое места занимают опросы и генераторы, по 4,99% и 3,57% соответственно, все остальные форматы составляют 1% и менее от всех публикаций. Тесты на данный момент являются самым популярным материалом интерактивной журналистики. Как мы уже указывали выше, их публикует не только Meduza.io, но и другие интернет-издания.

Всего нами было проанализировано 77 новостных игр. Игры были классифицированы по следующим критериям: визуальная концепция, геймплей, звук, время прохождение игры, жанр, сюжет, герои, тема, социальные проблемы и обратная связь в социальных сетях.

Распределение новостных игр по визуальному решению представлено на рис. 3. Визуальное решение зависит от темы игры. Если в игре нужно показать

мир, персонажей и реализовать наиболее сложные игровые механики, то чаще всего выбор авторов падает на пиксельную графику. Символы, тексты и эмоджи используются в играх, которые сконцентрированы на описании ситуации или связаны с накоплениями и задачами. Оформление фотографиями происходит тогда, когда нужно создать атмосферу или наиболее точно описать ситуацию. Мультяшные рисунки добавляют экспрессии, ассоциаций. Реалистичные рисунки более детально отображают ситуацию и передают настроение игры.

Рис. 3. Визуальное оформление новостных игр

Рис. 4. Использование сюжета в новостных играх

Игры распределены по наличию в них сюжета (рис. 4). Для игр без сюжета свойственен простой геймплей. Они могут быть без героя, с одним заданием для игрока. Например, в игре «Дорога к храму» нужно только нажимать на служителей церкви для того, чтобы те возвращались в церковь. Также это могут быть задания на проверку знаний игрока. Например, в игре «Бешеный обменник» появляются экономические знания. Игр с сюжетом выявлено меньше. Чаще всего сюжет в таких играх – описание ситуации, в которую попадает игрок. Например, игрок выступает тренером сборной РФ по футболу или президентом. В большинстве случаев такого сюжета достаточно. Однако игры, поднимающие важные темы, нацеленные на эмоциональный отклик и эмпатию читателя-игрока, обладают сложным и проработанным сюжетом.

Рис. 5. Распределение новостных игр по жанрам

Рис. 6. Распределение новостных игр по темам

Распределение новостных игр по жанрам представлено на рис. 5. Наиболее популярным жанром являются головоломки, action и симуляторы. Выбор жанра происходит в зависимости от идеи, темы и проблематики игры. Если, например, нужно рассказать о социальной проблеме, лучше всего подходит жанр симулятора. С помощью такого жанра игрок ставит себя на место другого человека, примеряя роль и сопереживая происходящему.

Большая часть игр Meduza.io представлены без звука (80,52%). Остальные игры сопровождаются либо реалистичными звуками (дождь, гром), либо музыкой 8 bit. Музыка и звуки добавляют эмоциональное сопереживание образов в игре и создают атмосферу.

Распределение игр по темам представлено на рис. 6. Чаще всего создатели новостных игр обращаются к темам общественной и повседневной жизни, политике. Из 77 игр всего три игры посвящены социальной проблематике. Например, игра «Выжить на улице» затрагивает тему бездомных: как ими оказываются, с какими ситуациями они сталкиваются и как можно помочь бездомным людям.

Распределение по времени прохождения игр представлено на рис. 7. Большая часть игр проходится за две минуты. Максимальная продолжительность прохождения составляет 20 минут. Тенденция к созданию коротких новостных игр, с одной стороны, отвечает на запрос на быструю коммуникацию, с другой стороны, требует чёткой формулировки месседжа и накладывает ограничения на объём информации.

Рис. 7. Время прохождения игр

Рис. 8. Распределение обратной связи в социальных сетях. Измеряется суммой лайков, комментариев, репостов (ЛКР)

Для анализа реакции читателей мы суммировали общее количество обратной связи по каждому проекту в социальных сетях Фейсбук, ВКонтакте, Одноклассники, Твиттер. Распределение игр по популярности показано на рис. 8. Наиболее популярных игр, набравших свыше 2000 ЛКР, немного – шесть. Они посвящены темам политики и социальным проблемам. Среди них чаще всего используются жанры симулятора и action.

Самым успешным проектом (свыше 5000 ЛКР) является игра «Пережить тюрьму малой кровью». Одним из авторов игры является известный российский бизнесмен, прошедший тюремное заключение. Это игра-симулятор, основанная на реальных событиях, происходящих в тюрьме. Геймплей построен на том, что игрок должен выбирать в игровых ситуациях такие ответы, которые ведут его к выживанию и освобождению. Он может оказаться в роли послушного заключённого или «авторитета». Визуальное решение игры соответствует тюремному образу и настроению. Хотя игра технически выполнена просто, поднятая в ней социальная проблема и отсылка к известной личности позволили ей привлечь внимание аудитории. Интерактивный сторителлинг в жанре симулятора позволяет передать читателю-игроку эмоции, развить эмпатию и сопричастность к происходящему.

Среди других проектов, набравших свыше 2000 ЛКР, прослеживаются общие тенденции: время на прохождения игры не больше 5 минут, игровые ме-

ханики простые – в виде ответов на вопросы или нажатия на один игровой элемент. Жанры, использованные в успешных играх: 3 симулятора, 2 action и 1 платформер. Рассмотренные в них темы: социальные проблемы, политика и общество. Музыка присутствует в 2 из 6 игр. У половины игр есть сюжет в описанных ситуациях. В 4 из 6 игр присутствует герой-протагонист или герой-игрок.

При создании игр Meduza.io часто использует механики известных классических игр, таких как Шарики, Sokoban и др. Классические игровые механики переосмысливаются, к ним добавляются новые условия и элементы. Такие игры, с одной стороны, отсылают к знакомой классике, а с другой – вносят свою индивидуальность. Применение классических игровых механик упрощает восприятие читателями и ускоряет разработку.

Выводы. Новостные игры сравнительно новое явление в журналистике. Российские интернет-издания активно используют в своей деятельности некоторые элементы интерактивной журналистики, например тесты. Однако формат новостных игр представлен мало. Наиболее активное интернет-издание, создающее подобные материлы, – Meduza.io, но даже в его деятельности игры занимают около 1%.

Слабое развитие формата игр связано с рядом факторов: это относительная сложность создания; необходимость команды разработчиков; б*о*льшие временные затраты; потребность в глубокой аналитической проработке темы и т. д.

Сейчас в публикациях интернет-издания Meduza.io преобладают простые игры. Популярные форматы: головоломки, action, симуляторы. Все они без сложного сюжета. Время прохождения укладывается до 2 минут. Наиболее популярные темы: общественная и повседневная жизнь, политика. В большинстве случаев игры используются как дополнительный, развлекающий контент.

Игровая журналистика в целом и новостные игры в частности – развивающийся, перспективный медиатренд. Наибольшее влияние он начнет иметь по мере взросления поколения Z, привыкшего к игровому формату. Вероятно, в будущем применение сложных и проработанных новостных игр как серьезного

инструмента журналистики будет нарастать. Главное преимущество «новостных игр» – это опыт, который читатель может получить в ходе игры. Он может примерить на себя роль, взаимодействовать с персонажами, принимать сложные решения – все это позволяет больше погрузиться в тему, развить эмпатию к героям игры.

Библиографический список

1. Шитенко Ю. О. «Новостные игры» как феномен журналистики // Вестник Челябинского государственного университета, 2015. № 5 (360). С. 350–356.

2. Bogost I. Ferrari S. Schweizer. Newsgames: Journalism at play how to do things with videogames. Mit Press. B. 2010.

Типичные переводческие ошибки

А. В. Шиляев [a], О. В. Байкова [b]
студент группы ЛВм 1201-01-00 [a]
доктор филологических наук, заведующая кафедрой лингвистики и перевода [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: andreyshilyaev@mail.ru [a], usr11768@vyatsu.ru [b]

Аннотация. В данной статье исследуются неточности при передаче сообщения с одного языка на другой. Ошибки при переводе могут возникнуть у самых опытных переводчиков, поэтому следует тщательно изучать методы устранения переводческих ошибок. Однако до конца искоренить неточности при переводе практически невозможно. Цель статьи – изучить наиболее типичные переводческие ошибки и установить возможности сведения их к минимуму. В ходе статьи мы рассмотрели основные виды переводческих ошибок, описали возможные источники появления неточностей при переводе и возможные пути их исправления на основе примеров из переводческой практики. В данной работе использовались сравнительно-сопоставительный анализ, а также методы описания, сопоставления, обобщения и классификации. Планируется использование анализа ошибок для дальнейшего обучения переводу.

Ключевые слова: переводческие ошибки, неточности, компетентность переводчика, устранение ошибок.

Введение. Человеку свойственно ошибаться в любой сфере его деятельности. Данное свойство не обошло стороной и сферу перевода. Стоит сказать, что ошибки при переводе доставляют очень много неприятностей, будь то переписка с бизнес-партнером, конференция или обычное интервью. Однако неточностей переводчику избежать крайне затруднительно, а иногда и вовсе невозможно. Тем не менее необходимо постоянно совершенствовать свои навыки перевода и учитывать множество факторов, влияющих на точность передаваемой информации.

Объект данного исследования – ошибки и неточности при переводе.

Предмет исследования – способы предотвращения переводческих неточностей и сведения их к минимуму.

Актуальность данной статьи в том, что неточности при передаче информации с одного языка на другой могут возникнуть у любого, даже самого высококвалифицированного переводчика. Неопытные переводчики подвержены данному явлению гораздо сильнее, что дает нам повод тщательнее изучать причины возникновения данных ошибок и методы их устранения.

Проблема исследования состоит в том, что переводчики всегда совершают определенные ошибки при переводе и необходимо установить причину возникновения неточностей при передаче информации с одного языка на другой.

Целью работы является изучение наиболее типичных переводческих ошибок, установление причин их возникновения и возможностей сведения их к минимуму.

Для достижения данной цели были поставлены следующие *задачи*:

1. Рассмотреть основные виды переводческих ошибок.

2. Определить всевозможные источники появления неточностей в переводе и способы их избегания на основе различных примеров из переводческой практики.

Методами исследования являются сравнительно-сопоставительный анализ, а также общенаучные методы описания, сопоставления, обобщения, классификации.

Необходимо прежде всего начать с понятия «переводческая ошибка». Ошибка изначально считается некой неточностью, отклонением от чего-либо правильного, отстранением от стандартов. Однако что такое ошибка при переводе? Является ли это несоблюдением определенных переводческих стандартов или неких установленных требований? Основная цель перевода – передать содержание оригинала. Следовательно, если данная цель, а точнее требование, не была выполнена или выполнена неточно, то мы можем полагать, что цель нарушена. Исходя из определения, данное нарушение можно считать за ошибку. Следует пояснить, что принято считать содержанием текста. В переводческом смысле содержание текста понимается как совокупность элементов семантики и структуры текста, которые участвуют в формировании смысла текста, а также в его целостном и глобальном понимании [2, с. 1]. Главная задача переводчика – как можно точнее передать мысли автора того или иного произведения. Но в акте передачи сообщения языковой посредник может совершать определенные ошибки и как реципиент исходного сообщения, и как отправитель готового перевода. Это означает, что ошибки могут происходить исходя из неправильного понимания смысла оригинала, а также из-за неправильного выбора того или иного языкового знака. Так или иначе, различить природу таких ошибок достаточно проблематично.

Н. К. Гарбовский полагает, что причиной переводческих ошибок является «недостаточная образованность переводчика» [1, с. 514]. Действительно, невежество и безграмотность несовместимы с переводческой деятельностью. Исследователь выделяет следующие типы переводческих ошибок:

1. Недостаточное владение языком оригинала.

2. Недостаточный когнитивный опыт, т. е. определенный уровень неосведомленности в той или иной сфере перевода.

3. Непонимание смысла оригинального текста, мыслей автора.

4. Неумение различать индивидуальный стиль произведения.

Мы видим, что умение понимать смысл текста является неотъемлемым качеством переводчика. Недостаточно просто хорошо знать иностранный язык, необходимо видеть намерения автора, узнавать его мысли, различать стиль произведения, а также разбираться в терминологии той или иной сферы. Понимание идеи сообщения очень помогает переводчику совершить правильный, адекватный перевод. Данное умение позволяет избегать тавтологии, различных повторений и буквального перевода. Особенно оно полезно при художественном переводе, где перевод и оригинал существенно различаются по форме, так как главное в упомянутом стиле перевода – передача смысла.

Тем не менее не только незнание или неосведомленность порождают ошибки у переводчиков, но также и неверное отношение к своей профессии, неправильный подход к этому мастерству лишают специалиста необходимых профессиональных качеств.

Рассмотрим классификацию переводческих ошибок, предложенную Л. К. Латышевым, и приведем собственные примеры на основе английского и русского языков:

1. Искажения – существенное изменение смысла, указанного в тексте, что ведет к заблуждению читателя.

Пример:

He was wearing a large ***toboggan*** *on his head. – Он нес на голове огромные* ***сани***. Конечно, данный перевод звучит довольно абсурдно, так как смысл его

полностью исказился неправильным переводом слова “toboggan” главным образом из-за незнания достаточного количества значений данного слова. Toboggan переводится не только как «сани», но и имеет значение «шапка». Правильнее стоило бы перевести «На голове у него была большая шапка».

2. Неточности очень схожий с искажениями вид переводческих ошибок, однако он не полностью искажает смысл оригинала, а требует уточнения.

Пример:

На столе у него лежал старый, потрепанный ***словарь.*** *– There was lying an old, shabby* ***vocabulary*** *on his table.* Как мы видим, неточность была вызвана также неправильным употреблением значения языковой единицы, однако дезинформация проявляется не в такой сильной степени, как при искажении, так как «словарь» действительно переводится как “vocabulary”, однако оно означает «словарный запас человека», а не печатное издание. В данном случае правильной языковой единицей является слово “dictionary”. Корректный перевод: *There was lying an old, shabby* ***dictionary*** *on his table.*

3. Неясности – вид переводческих ошибок, затемняющий смысл высказывания, зачастую из-за громоздких синтаксических конструкций. Возникает ощущение, что переводческой мысли просто некуда идти, переводчик «не знает, что сказать».

Пример:

In fact, without the tradition and romance which have always given diamonds their ***sentimental value****, they would be almost worthless –На самом деле, без традиций и романтики, которые дали бриллиантам их* ***сентиментальную ценность****, они могли бы почти ничего не стоить.* Мы видим довольно синтаксически нагруженное предложение, которое поставило переводчика в неудобное положение. В данном случае необходимо было раскрыть смысл фразы *sentimental value* при помощи переводческой трансформации «дополнение». Мы получим адекватный перевод: *In fact, without the tradition and romance which have always given diamonds their* ***sentimental value****, they would be almost worthless. – На самом деле, без традиций и романтики, которые дали бриллиантам их* ***основанную на чув-***

***ствах стоимость**, они могли бы почти ничего не стоить.* Слово “sentimental” при помощи дополнения получилось преобразовать в словосочетание «основанную на чувствах», что является более понятным для читателя.

В лингвистике существует понятие «валентность» – степень смысловой сочетаемости нескольких слов друг с другом. В каждом языке разные слова подходят друг к другу по-разному в связи с особенностью менталитета различных народов. Если в английском языке одни слова, расположенные рядом друг с другом, звучат хорошо, то, например, в русском языке те же самые слова уже «режут слух» и могут привести даже к неправильному пониманию сообщения реципиентом. Исходя из этого, мы можем выделить ещё один вид переводческих ошибок: «*Несоответствие синтаксической валентности слов*». Причиной возникновения данной ошибки является недостаточное знание о сочетаемости тех или иных слов на родном или иностранном языке. Приведем пример: *He turned out to be a vain, self-centered dunce. – Он оказался поверхностным, самовлюбленным дураком.* Казалось бы, слова переведены правильно. Однако вместе они не звучат. Исправить данную ошибку можно только изучением синонимов на обоих языках и обучением правильному их употреблению в той или иной ситуации. Чтобы создать адекватный перевод данного предложения, необходимо использовать иной синоним слову “vain” – «тщеславный». Таким образом, мы получаем перевод: «*Он оказался тщеславным, самовлюбленным дураком*».

Поговорим о других источниках возникновения переводческих ошибок. Многие начинающие, неопытные переводчики время от времени пренебрегают грамматическими особенностями двух различных языков. Английский язык является аналитическим, а русский – синтетическим, и если мы в предложении с помощью окончаний можем передать смысл высказывания без дополнительных слов, иногда опуская подлежащее, то в английском строгий порядок слов играет существенную роль в понимании сообщения. Приведем самый простой пример: *«A boy came into the room». – «Мальчик вошел в комнату»*. Мы наблюдаем, что в английском предложении есть неопределенный артикль “a”, что хоть и в русском языке обычно не переводится, однако может иметь определенный

смысл при переводе, а именно значение «какой-то мальчик» – “a boy”. Также мы видим и определенный артикль “the”, который означает, что комната, в которую вошел мальчик, уже, скорее всего, известна читателю. В переводе слова расположены в том же порядке, что и в оригинале, однако для русского языка такое расположение необязательно. Главное слово в предложении – комната, поэтому целесообразно в русском переводе поставить его на первое место. Мы получаем более грамотный перевод: «В комнату вошел какой-то мальчик». Внимательное отношение к грамматическим аспектам языка поможет избежать данного вида ошибок.

Переводчики вправе воспринимать текст по-своему, но это не значит, что они могут вносить какие-либо свои дополнения в перевод, как-либо менять смысл оригинального текста. Переводчик – это мост между автором и читателем, и ему нужно установить связь между ними. Поэтому так важно не создавать недоразумения и не портить сюжет и основную мысль сообщения. Разберем один пример, когда переводчик допустил небольшую вольность при переводе: *When David was born, he tells us, "The clock, began to strike, and I began to cry simultaneously”. This probably does not mean that David was struck by the clock. – Дэвид так говорит о своем рождении: «Часы начали бить, и одновременно с ними я заплакал». Это не означает, наверно, что часы ударили Дэвида,* ***хотя ему ещё придется терпеть множество ударов***. В конце предложения мы наблюдаем небольшое вольное дополнение от переводчика, которое никак бы не повлияло на передачу семантики данного отрывка. Поэтому данное дополнение можно было не вносить в перевод.

Наконец, некоторые переводчики не всегда передают стилистический характер произведения или персонажа. Не нужно бояться грубых выражений, слов, если того требует характер персонажа, так как использование только литературного языка ослабит эмоциональную окраску произведения и станет блеклым и скучным, что не в полной мере передаст намерения автора. Разберем один пример сленгового выражения: “*'Choo lookin' at?” (What are you looking at?) – На что ты смотришь?* Все дело в том, что звук [t] перед звуком [j] в со-

четании дает [tʃ], а поскольку в сленговом варианте вспомогательный глагол упускается, “*what (are) you”* превращается в “*’choo”*, тем самым нам нужно передать просторечие, а фраза «На что ты смотришь» не передает данного контекста. Следовательно, правильным вариантом может быть: “*'Choolookin' at?” – «На че уставился?»*

Выводы. Таким образом, переводческие ошибки являются несоответствием перевода оригиналу. Это ведет к снижению качества перевода, нарушению восприятия сообщения, а также другим логическим недостаткам. Все существующие ошибки при переводе отражают общую компетентность переводчика, его уровень культурного развития, а также когнитивный опыт.

Мы рассмотрели основные виды переводческих ошибок и проиллюстрировали каждый вид примерами, определили источник неточностей и прокомментировали способы их избегания. Не только незнание или неосведомленность ведут к переводческим ошибкам, но и неправильное отношение к своей профессии в целом ведет к искажению смысла перевода.

Ошибок невозможно избежать, но можно свести их к минимуму. Анализ классификаций переводческих ошибок показал, что профессиональный переводчик должен не только соблюдать лексические и грамматические особенности иностранного языка, но и в полной мере владеть знаниями о культуре стран языков оригинала и перевода.

Библиографический список

1. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М., 2004
2. Куниловская М. А. Понятие и виды переводческих ошибок // Сборник материалов семинара «Переводческая ошибка в теории и практике перевода». Тюмень, 2008.
3. Латышев Л. К. Технология перевода : учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательский центр «Академия», 2005. 320 с.
4. Петрова О. В., Сдобников В. В. Теория перевода : учеб. для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков. М. : АСТ: Восток – Запад, 2006. 448 с.
5. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика. М. : Наука, 1988. 415 с.

Театральная журналистика и новые медиа

О. А. Шредер [a], Ю. В. Игошина [b]
студент группы ЖКб-2202-02-00 [a]
заведующий кафедрой журналистики и интегрированных коммуникаций [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: shredder.shredder@mail.ru [a], yuv_igoshina@vyatsu.ru [b]

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы театральной журналистики, вызванные существующей профессиональной иерархией в этой среде. Исследуется ситуация уравнения потребителя и производителя новых медиа, влияние этого явления на актуальные изменения в журналистской деятельности. Цель статьи – выявить и рассмотреть особенности современной театральной журналистики с точки зрения развития интернет-СМИ. Работа простроена на изучении теоретического материала: исследовании научных работ по темам театральной, культурной и мультимедийной журналистики, трудов теоретиков искусств, философов и социологов. В ходе исследования обосновывается необходимость демократизации театральной журналистики в соответствии с тенденциями современного искусства и новых медиа, что в дальнейшем позволит успешно популяризировать театральное искусство среди широкой аудитории и определить направление развития театральной журналистики в мультимедийной среде.

Ключевые слова: театр, театральная журналистика, журналистика, медиа, интернет-пространство.

Введение. Новые медиа обладают важной характеристикой – интерактивностью, благодаря которой потребитель информации оказывает на нее активное воздействие и перестает быть пассивным участником коммуникации. Специфика новых медиа в системе СМИ достаточно подробно рассмотрена исследователями, однако, обращаясь к более узким направлениям журналистики, в частности театральной, можно заметить, что количество научно-исследовательских материалов по данной теме резко сокращается. В рамках работы над статьей были изучены работы Е. В. Выровцевой, Т. С. Сергеевой, Н. В. Орловой и Е. Е. Толкушкиной [1] и др., однако все эти научные статьи в первую очередь рассматривают театральную журналистику с социокультурной точки зрения и практически не раскрывают специфику существования объекта исследования в интернет-среде.

Если журналистика о кино в интернет-пространстве уже давно эмансипировала зрителя – в первую очередь это связано с тем, что продукты киноиндустрии свободно существуют в цифровом формате, – предметом театральной журналистики является материальное искусство, зависящее от реального вре-

мени и реального пространства. Поэтому место театрального искусства в медиасреде и способы его популяризации в интернет-пространстве – вопрос недостаточно исследованный, хотя в контексте настоящего времени театр сталкивается с проблемами, решение которых напрямую зависит от новых медиа.

Постановка цели и задач исследования. Современный театр подвергается неизбежной демократизации и вынужден конкурировать за зрителя на рынке развлекательных услуг. Из этого следует, что театру необходимо прислушиваться к потребностям своей аудитории и искать способы взаимодействия со зрителем для его привлечения, информирования и подготовки.

Журналистика является продуктивным способом выполнения этих задач, но зачастую не может удовлетворить высоких требований профессиональной театральной среды и рассматривается как недостаточно компетентная оценка жизни театра, в то время как статьи и рецензии театроведов остаются недоступным материалом для широкой аудитории, по причине чего теряют свою информационную ценность и не справляются с поставленными целями. В настоящее время специальные театральные издания становятся узкоориентированными – материалы создаются специалистами для специалистов.

Закрытость театрального сообщества, мотивированная желанием сохранить свои традиции и высокий уровень качества критики как в медийном пространстве, так и в печатных изданиях, неизбежно ведет к нарушению коммуникационных связей между театром и зрителем, а также потере доверия читателя к профессиональному автору. Дальнейшее обособление театроведов и деятелей театра от широкой публики может привести к искажению авторитета театрального сообщества, что подразумевает возможную потерю интереса и ориентира целевой аудитории театра.

Для того чтобы избежать разрыва между театральной журналистикой и читательской аудиторией, автору необходимо синтезировать театроведческие знания и журналистские навыки. Театральная журналистика представляет собой узкое направление культурной журналистики, которое специализируется исключительно на театральной деятельности конкретной организации, города,

страны или всего мира. В частности, в данной статье театральная критика рассматривается как материал, принадлежащий театральной журналистике – то есть как материал, направленный на анализ и оценку культурного события с учетом не только теории и истории театра, но также актуальности социальной проблематики, интересов общества и доступности изложения мысли для массовой аудитории, что и определяет его общественную полезность.

Цель данной статьи – выявить и рассмотреть особенности современной театральной журналистики с точки зрения развития интернет-СМИ при помощи таких *методов,* как исследование научных работ по теме культурной и театральной журналистики, трудов теоретиков искусств, философов и социологов, анализа текущих процессов в интернет-журналистике и искусстве. Главной *задачей* работы является обоснование новых способов популяризации театрального искусства в интернет-среде.

Результаты исследования, их обсуждение. Хотя театральная журналистика существует на стыке театроведения и журналистского творчества, она наиболее близка к публицистике, так как обладает не только информационной и коммуникационной функциями, но также функцией культурно-образовательной из-за культурного статуса объекта интереса. Другой особенностью театральной журналистики является ее аналитическая направленность в совокупности с художественной образностью языка. Театроведческая специализация наиболее полезна в создании крупных печатных работ: книг, учебников, журнальных статей, в анализе театральных сезонов или общей работы театральной группы. Журналистика, ориентированная на прямой контакт с читателем, располагает системой разнообразных аналитических и художественных жанров и форматов, навыками коммуникации с массовой аудиторией, благодаря которым возможно создание интересных и доступных для публики текстов.

Современная журналистика осознает существенный разрыв со своим прошлым. Она осваивает новые технологии и способы коммуникации в медиапространстве, чтобы разработать такие методы работы, которые будут удовлетворять интересам аудитории. Журналистика чувствительна к изменениям лексиче-

ской семантики, информационного поля, в котором она существует, и собственной жанровой структуры, а потому терпит постоянные изменения. Например, в настоящее время происходит процесс размытия жанровых различий текстов, жанровая синтетичность, поэтому классификация журналистских материалов в мультимедийном пространстве все чаще происходит по их формату.

Термин «формат» довольно размыт и имеет множество коннотаций, но определяющим свойством формата можно назвать наличие определенных характеристик, соответствующих тому или иному устоявшемуся способу создания и передачи информации. Формат в данном случае способен определять место, которое займет информационный продукт в процессе коммуникации, в процессе его движения на рынок информационных продуктов и услуг [2, с. 17]. По словам социолога Мануэля Кастельса, «с точки зрения средства различные виды коммуникаций склонны заимствовать принципы друг у друга» [4, с. 350], что означает тенденцию к синкретической форме сообщений в виде аудиовизуальной или текстовой информации.

В условиях жанрового размытия, масштабных изменений рабочей среды и языковых средств читателю, как и журналисту, трудно определить качество того или иного журналистского материала, в частности его объективность, так как четкие, стандартизированные критерии качества, удовлетворяющие настоящей стилевой и жанровой «эклектичности», отсутствуют. Другая проблема современной журналистики – неясное представление об инструментарии, которым автор может пользоваться для определенных целей и в определенных условиях.

В контексте настоящего процесса развития мультимедийной журналистики и интернет-СМИ самым актуальным способом распространения материала становится его публикация в общедоступном интернет-пространстве. Эффективный журналистский материал, опубликованный в сети Интернет, стремится к мультимедийности и трансформации – то есть этот материал нацелен как на коммуникацию с интернет-сообществом, так и на взаимодействие с информационным массивом интернет-пространства [5, с. 106], что также указывает на его стремление к межплатформенной мобильности и широкой доступности.

Допустимо предположить, что визуализация текстов и их интеграция в интернет-пространство является одним из самых удачных методов работы в сфере культурной журналистики, в частности в театральной, так как театр – это в первую очередь вид зрелищного искусства [6]. Разнообразие жанровой и форматной среды мультимедийной журналистики позволяет говорить о перспективах дальнейшего профессионального развития отрасли в интернет-сети. Сегодня существует множество крупных интернет-журналов, посвященных театральной жизни. Наиболее популярными из них можно назвать «Петербургский Театральный Журнал» («ПТЖ»), «Театр.», «Театрал», «Театрон». Также существует множество информационных культурных порталов (например, «Культура.рф», «Ревизор»). Отдельную группу интернет-изданий формируют официальные сайты театров России и их страницы в соцсетях, а также блоги театроведов, театральных критиков (Павла Руднева, Дины Годер, Олеси Пушкиной и др.) и зрителей. Это является показателем общей работоспособности театральной журналистики в интернет-среде.

Иной особенностью современной журналистики является изменение и постепенная утрата иерархических отношений в производстве журналистского медиаконтента. По выражению Маршалла Маклюэна, «уплотненный силой электричества, земной шар теперь – не более чем деревня» [7, с. 11]. Концепция «глобальной деревни», выдвинутая им в 60-х годах XX века, точно описывает настоящую ситуацию развития Интернета как социально-информационной инфраструктуры: Интернет позволяет мгновенно и практически беспрепятственно обмениваться информацией по всему земному шару и таким образом объединяет всех людей в едином информационном пространстве, сравниваемом с деревней, где любые новости, достоверные и недостоверные, моментально становятся общеизвестными.

С точки зрения интересов массовой аудитории общедоступность – это наиболее полезная характеристика источника информации. Современный человек привык получать международные новости на интересующие его темы мгновенно и в краткой форме. С другой стороны, общедоступность интер-

нет-пространства также подразумевает не только потребление, но и создание материалов вне зависимости от специальности и навыков автора. Интернет-журналистика как вид профессиональной деятельности невольно конкурирует со своей непрофессиональной аудиторией. Доверие среднестатистического читателя (или зрителя) к тому или иному авторскому источнику информации формируется не в соответствии с иерархией профессиональной среды, а интуитивно: основными факторами интереса зрителя становятся охват аудитории источника, популярность создателя контента, схожесть его жизненной позиции с точкой зрения потребителя.

В статье «Медиаискусство: от симуляции к стимуляции», посвященной исследованию развития медиаискусства и его распространению в веб-пространстве, Петер Вайбель описывает ситуацию постмедийности искусства на примере художественных практик: в настоящее время не существует доминирующего медиума, поэтому все способы создания и распространения произведения искусства существуют в равенстве и взаимовлиянии. В результате этого явления происходит эмансипация аудитории, которая определяет контент, его жанр и формат: «в ситуации постмедиа мы переживаем опыт равенства непрофессиональной общественности, любителей, обывателей, подчиненных и подданных» [8, с. 153].

Данное утверждение справедливо для рассмотрения способов распространения любой цифровой информации, в том числе журналистских материалов. Когда потребитель информации становится ее производителем, происходит демократизация отрасли: любой человек в любое время может создать медиаконтент, загрузить его в Интернет и распространить. «Из потребителей они [аудитория] становятся производителями и создателями программ, а значит, и конкурентами для исторических медиамонополистов – телевидения, радио и газет» [8, с. 161]. Петер Вайбель сравнивает Интернет с независимым музеем мировой общественности. С точки зрения развития СМИ мы можем сравнить интернет-платформу с масштабным архивом информации.

Наконец, по мнению Мануэля Кастельса, важной чертой мультимедиа можно назвать способность охватывать в своей сфере большинство различных

видов культурного выражения [4, с. 350]. Это говорит о завершении процесса разделения медийных и печатных материалов, о стирании различий между информацией и развлечением, отправителем и получателем, а также между массовой и высокой культурой. Все сферы культуры в медиапространстве сосуществуют в горизонтальной плоскости.

Театральная среда продолжает отстаивать свое право четко разделять опубликованные материалы на наиболее важные (профессиональные, театроведческие) и остальные (любительские, зрительские). По этой причине театральная журналистика в ее идеальном понимании – то есть в совокупности и театроведческих, и журналистских средств и функций – продолжает сопротивляться процессу демократизации интернет-журналистики и ее дальнейшему развитию в соответствии с тенденциями новых медиа [9]. В настоящей ситуации подобное сопротивление кажется иррациональным, так как само театральное искусство, как и искусство в целом, как и мультимедийная журналистика, развивается в горизонтальном направлении, и современный театр уже не может опираться на устаревшую иерархию жанров и форм.

В своей книге «Что такое искусство?» Артур Данто пишет: «Сегодня произведение искусства может быть сделано из чего угодно, собрано из чего угодно ради выражения каких угодно идей. Такое изменение налагает огромную интерпретативную нагрузку на зрителей, старающихся понять, каким образом дух художника взялся за представление тех идей, которые его взволновали» [10, с. 135]. Это также касается театра как вида искусства: театр настоящего времени сравним с площадкой для реализации идеи драматурга или режиссера в качестве творцов, художников. Классический театр сосуществует с независимыми проектами, при этом первый может свободно экспериментировать с методами повествования, опираясь на тексты русской классики, как, например, делает режиссер Римас Туминас в постановке «Евгений Онегин» Театра им. Евгения Вахтангова, а независимый театр – стремиться к максимальной реалистичности, используя технику «вебратим» – документального, полного воспроизведения чужой истории или речи на сцене. Как основная техника «вебратим»

используется Театром документальной пьесы «ТЕАТР.DOC» – это негосударственный, некоммерческий проект, который, по словам театроведа, куратора и продюсера Ники Пархомовской, является важнейшим социальным театральным проектом России.

Современный режиссер, как и художник, редко ограничивает своего зрителя в вариантах толкования образов и смыслов, заложенных в спектакле – зрителю дается свобода интерпретации и право субъективного восприятия. Благодаря этому происходит процесс сотворчества автора и его публики, который является завершающей и одной из важнейших стадий создания спектакля как произведения зрелищного искусства. Именно поэтому мнение зрителя-непрофессионала, находящегося вне области замкнутой театральной среды, не может быть менее важным или недостаточно полезным, чем оценка театроведа.

Очевидно, тексты обоих видов несут пользу и для аудитории, и для постановочной группы, однако исполняют разные функции: театроведческая критика заключает в себе объективный научный анализ спектакля, а зрительские рецензии и отзывы отражают его смысловую вариативность, завершенность – то есть иллюстрируют его эмоциональность, а также доступность языка режиссера, эффективность методов его работы. В этой системе журналистский аналитический материал, словно медиатор, рассматривает спектакль и с точки зрения культуры и искусства, и с точки зрения влияния спектакля как культурного события на общество.

Выводы. Таким образом, различие профессионала и непрофессионала сводится к инструментарию, которым каждый из них обладает. Масштабную демократизацию театральной журналистики и ее аудитории в интернет-пространстве следует понимать как мощный стимул к поиску экспертного мнения, которое, однако, в настоящее время начинает формироваться не по факту профессиональной подготовки автора и его принадлежности к закрытому элитарному обществу, но по уровню его знаний и способности производства общедоступных полезных материалов. Эта ключевая особенность демократичной среды может определить дальнейший процесс популяризации театрального искусства среди широкой аудитории в новых медиа.

Библиографический список

1. Научные работы и статьи по тематике театральной журналистики:

Сергеева Т. С. Арт-журналистика и современная Российская культура: ценностно-смысловые доминанты и проблема сохранения человека // Вестник ЧелГУ. 2013. № 22 (313). С. 152–156; Выровцева Е. В. Театральная критика в современных СМИ как средство формирования ценностей // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2017. № 1.2. С. 32–36.

Литвина Д. В. Театральная критика как фактор воспитания театра и зрителя // ОНВ. 2012. № 2 (106). С. 128–130.

Собиянский В. Театральная журналистика как понятие и сущность: украинский опыт // RELGA: научно-культурологический журнал. № 13 [193]. URL: http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main%3Ftextid%3D2463%26level1%3Dmain%26level2%3Darticles (дата обращения: 06.03.2020).

2. Лазутина Г. В. Жанр и формат в терминологии современной журналистики // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2010. № 6. С. 14–21.

3. Орлова Н. В., Толкушкина Е. Е. Театральная рецензия как жанр публицистического и медийного дискурса // Коммуникативные исследования. 2014. № 2. С. 204–212.

4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М. : ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

5. Волкова И. И. Игровые форматы мультимедийной журналистики // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2014. № 1. С. 105–112.

6. Хренов Н.А. Взаимодействие зрелищных и визуальных форм в современной культуре // Культура культуры. 2014. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-zrelischnyh-i-vizualnyh-form-v-sovremennoy-kulture (дата обращения: 14.12.2019).

7. Маклюэн М. Г. Понимание медиа: внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева. 5е изд., испр. М. : Кучково поле, 2018. 464 с.

8. Вайбель П. Медиаискусство: от симуляции к стимуляции // Философско-литературный журнал «Логос». 2015. № 4 (106). URL: http://logosjournal.ru/arch/82/106_6.pdf (дата обращения: 29.02.2020).

9. Стинс О., Ван Фухт Д. Новые медиа // Вестник ВолГУ. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. 2008. № 7. С. 98–106.

10. Данто А. Что такое искусство? М. : Ад Маргинем Пресс, 2018. 168 с.

Проблемные аспекты применения циклического подхода в аудите

Л. А. Юдинцева
кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов
Вятская государственная сельскохозяйственная академия, Киров, Российская Федерация
E-mail: youlara777@mail.ru

Аннотация. В настоящее время циклический аудит, основанный на индивидуальных особенностях экономического субъекта посредством сегментирования хозяйственных операций, приобретает особую актуальность. Однако в связи с отсутствием методической базы для проведения аудиторских проверок отдельные вопросы исследования бухгалтерской информации по сегментам требуют ясности и дальнейшего исследования. Цель статьи состоит в выявлении основных особенностей и проблем применения циклического подхода в аудите. Использованы методы обобщения и сравнительного анализа информации. Представлены основные особенности аудита по циклам, дан сравнительный анализ циклического и пообъектного подхода к аудиту, подчеркнуты ключевые проблемы сегментирования информации, предложены определенные пути решения рассмотренных проблемных аспектов. Сделан вывод о том, что применение циклического подхода к аудиту является прерогативой профессионального суждения аудитора, обладающего определенными знаниями в областях, обозначенных сегментами проверки. Область применения результатов заключается в организационно-методической разработке, позволяющей сформировать этапы аудиторской проверки по сегментам деятельности обследуемой организации с целью повышения информационного обеспечения заинтересованных пользователей и роста качества аудита.

Ключевые слова: циклический подход, аудит, сегмент проверки, бухгалтерская информация, профессиональное суждение аудитора.

Введение. Современный риск-ориентированный подход к аудиту основан на выявлении проблемных зон в деятельности экономического субъекта, характеризующихся наличием различных по своей природе рисков, прямо или косвенно влияющих на достоверность составления бухгалтерской (финансовой) отчетности. Поэтому основной целью собственников и руководства компаний является поиск путей минимизации и предотвращения рисковых событий, совершенствование системы внутреннего контроля организации, выявление недобросовестных действий сотрудников на различных стадиях ведения бизнеса. Использование прогрессивных методов аудита становится инструментом достижения таких целей, позволяющим получить разумную уверенность в отсутствии существенных искажений в отчетных данных клиента.

В связи с этим особую актуальность приобретает аудит по циклам, в основе которого лежит обследование фактов хозяйственной жизни организации, сгруппированных по сегментам финансово-хозяйственной деятельности аудируемого лица. Взаимосвязь выделенных сегментов позволяет классифицировать

характерные хозяйственные операции организации по соответствующим направлениям деятельности, что имеет большое значение при изучении и оценке систем бухгалтерского учета и внутреннего контроля. Кроме того, «определенные слагаемые аудиторского мнения локализуются на конкретной группировке хозяйственных операций для поиска причинно-следственных связей и уровней ответственности при установлении качества формирования выбранного показателя» [1, с. 61].

В международной практике аудита циклическому подходу уделяется наибольшее внимание по причине его оптимальности и установления обособленных циклов из большого количества хозяйственных операций. Однако неоднозначность самого понятия «сегмент», «цикл» в аудите приводит к многозначности его трактовок, способных ввести в заблуждение заинтересованных пользователей, которые могут получить неверную интерпретацию желаемой информации. Именно пользователи на основе своих информационных потребностей определяют особенности сегментов проверки и существенность желаемых сведений. Однако именно пользователи несут ту долю информационного риска, который возникает в случае ошибочного аудиторского мнения и необнаружения существенных искажений. Поэтому сегментирование бухгалтерской информации, проводимое на основании профессионального суждения аудитора, не лишено факторов аудиторского риска, который в ряде случаев может иметь неприемлемый уровень.

Цель настоящего исследования заключается в изучении проблемных вопросов, связанных с применением циклического подхода к аудиту.

Задачи исследования:

1) рассмотреть объекты бухгалтерской информации, которые могут быть выделены в качестве циклов аудита;

2) выделить недостатки циклического подхода к аудиту;

3) определить пути решения выявленных проблем.

Ведущий подход. В современной экономической литературе циклический подход к аудиту описан в тесном сравнении с пообъектным подходом, по-

скольку и в том и в другом случае информация, которая попадает в поле зрения аудитора, разделена на определенные сегменты учета. Находясь в установленной информационной зависимости, учетные потоки взаимодействуют определенным образом, формируя объекты аудиторской проверки.

В качестве области проверки при циклическом подходе выступает сегмент бухгалтерской информации, в котором группируются счета, связанные операциями, затрагивающими каждый из них. Поэтому считается, что проще проверить сразу группу взаимосвязанных счетов, чем каждый счет в отдельности. Кроме того, данный подход характеризует не только отдельный цикл, но и связи между ними. При пообъектном подходе информация делится на группы, подгруппы и виды в зависимости от цели и задач аудиторской проверки.

Сегментирование бухгалтерской информации оказывает влияние на методику проверки аудиторской организации, которая определяет этапы действий аудитора и совокупность аудиторских процедур. Поэтому процесс систематизации информации лежит в основе установленной методики аудита, определенной соответствующим внутрифирменным стандартом.

Российские и зарубежные ученые не дают однозначного ответа на вопрос о качестве того или иного подхода к аудиту, поскольку представляют различные точки зрения. Существует также мнение, что проверка информации должна осуществляться посредством применения комбинированного подхода, подразумевающего элементы обоих подходов. Так, например, проверка типовых многочисленных хозяйственных операций может быть направлена на проверку отдельных сегментов (циклов), а разовых, но значимых операций – посредством пообъектного подхода.

Несмотря на многообразие и различие авторских точек зрения, выбор подхода к проверке остается на усмотрение профессионального суждения аудитора, который самостоятельно определяет методы и приемы проверки на основании законодательства в области аудиторской деятельности.

Основой сегментирования является распределение информационных потоков с целью получения основных совокупностей учетной информации, выде-

ленных на основании профессионального суждения аудитора для формирования мнения о достоверности обозначенных сегментом показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Среди предопределяющих сегментирование факторов можно выделить, например:

– особенности построения системы бухгалтерского учета;

– основные направления финансово-хозяйственной деятельности аудируемого лица;

– специфику внешнеэкономической деятельности клиента;

– организационно-управленческую структуру организации;

– особенности распределения информации между членами аудиторской группы и т. д.

Необходимо подчеркнуть, что ключевой фактор, выбранный аудитором в качестве основы проверки, является решающим при разработке методики аудита и формирования мнения о достоверности отчетности клиента.

Нормативные документы в области аудита не дают четкого определения «сегмент» информации, поэтому данное понятие можно трактовать как объект (элемент) бухгалтерского учета, что также не однозначно. Решением данной проблемы может быть четкое распределение информации в отдельно рассматриваемом сегменте путем выделения ключевых направлений цикла, формирующих значимые для аудитора сведения. Так, например, аудитор в качестве циклов (сегментов) аудита может рассматривать:

– разделы бухгалтерского учета (например, учет основных средств и его составляющие: приобретение, продажи, оплата, производство);

– циклы хозяйственной деятельности предприятия;

– структурные подразделения организации.

Исследование вопросов сегментирования бухгалтерской информации создает определенные условия для более широкого понимания термина «цикл» в системе аудита, поскольку направления исследования в данной области не ограничены узкими рамками определенных процессов. Это создает условия для

более четкой выработки внутрифирменной стандартизации аудита, где должны быть определены границы установленных аудитором циклов и обоснование данной информации.

По мнению В. А. Полукаровой [2], к недостаткам циклического подхода следует отнести недооценку отдельных хозяйственных операций предприятия в процессе аудиторской проверки. Автор считает, что выделенные сегменты, несущие ключевую информацию деятельности предприятия-клиента, могут выпасть из поля зрения аудитора.

Действительно, многообразие хозяйственных операций в деятельности предприятия ставит на первый план ежедневно повторяющиеся факты хозяйственной жизни и затеняет ту информацию, которая несет в себе большую, но редкую информативность. Проблемная зона данного аспекта очевидна, поскольку часть существенной информации недооценивается вследствие ее появления в деятельности организации-клиента крайне редко.

Решением данной проблемы должно стать тщательное исследование информационных потоков клиента и глубокое понимание основных проблем деятельности предприятия на этапе предварительного планирования.

Другой точки зрения в области проблемы применения циклического подхода в аудите придерживается Т. А. Мыльникова [3]. Выделяя эффективность выявления искажений посредством ориентации на обороты по счетам при данном подходе, автор одновременно акцентирует внимание на определенной неоднозначности трактовки циклов и подциклов информации при построении структуры аудиторской проверки.

Деление циклов на подциклы действительно усложняет работу аудиторов, поскольку создает новые проблемные зоны исследования, которые требуют повышенного внимания, поскольку детализация учетной информации играет ключевую роль при формировании мнения аудитора. Однако на заключительном этапе аудита исследование циклов второго и третьего уровней позволяет скорректировать первоначальную величину аудиторского риска и выразить более качественное мнение в аудиторском заключении.

Н. Н. Шабанникова [4], описывая методические подходы к проведению аудиторской проверки, отмечает, что в качестве одного из недостатков аудита по циклам следует рассматривать внутренние особенности аудиторской группы, заключающиеся в более подробной проработке стратегии аудита и высокой квалификации работников. Автор также указывает на важную методическую проблему применения рассматриваемого подхода, заключающуюся в выделении циклов, охватывающих все хозяйственные процессы деятельности организации.

Среди проблемных аспектов применения циклического подхода следует также отметить его трудоемкость, поскольку все источники получения аудиторских доказательств являются внутренними, созданными аудируемым лицом.

Исследуя подходы к проведению аудиторской проверки, Е. С. Тимошенко, Н. И. Мурашева [5] выделяют сразу несколько проблемных аспектов применения данного подхода:

1) различные варианты учета хозяйственных операций в случае осуществления нескольких видов деятельности аудируемым лицом;

2) невозможность выработки единого плана и программы аудита для всех аудируемых лиц в связи с выделением разного количества рассматриваемых циклов;

3) необходимо глубокое изучение системы бухгалтерского учета, поскольку выбор циклов является индивидуальным для каждого клиента.

Применение циклического подхода должно учитывать обозначенные проблемы, поскольку очевидны определенные трудности, способные понизить качество мнения аудитора в связи со сложностью аудиторского процесса.

Ю. Ю. Кочинев [6], сравнивая пообъектный и циклический подходы к аудиту, утверждает, что при использовании аудита по циклам наблюдается необходимость обобщения информации разных циклов для прогноза ожидаемой ошибки в сальдо на счетах бухгалтерского учета. Это создает определенные трудности в работе аудиторов, поскольку в аудиторском процессе невозможно добиться одинаковых трудозатрат у разных членов аудиторской группы, выполняющих разные по сложности поручения.

Д. Ю. Филипьев, И. Г. Беспалова [7] считают незначительной эффективность циклического подхода, поскольку в действительности информация, которую содержит цикл, не отражается в учете сразу, что влияет на эффективность системы внутреннего контроля в цикле. Авторы также считают, что ограничением практического применения аудита по циклам является сложность распределения функций в цикле между участниками хозяйственного процесса, что приводит к необходимости внедрения контрольной функции посредством формирования специального подразделения.

Е. Н. Варламова [8], считает, что недостатком использования циклического подхода является деление учетной информации на множественные циклы и подциклы, предусматривающее образование сложной взаимосвязанной системы, предполагающей более глубокое понимание специфики клиента членами аудиторской группы.

Таким образом, «идентификация совокупности циклов аудиторского обследования зависит от основной стратегии организации, движущих факторов ее развития и приоритетных целей пользователей аудиторского заключения» [9, с. 48] .

Результаты исследований, их обсуждение. Обобщив рассмотренные точки зрения авторов на проблему применения циклического подхода к аудиту, являющиеся неоднозначными, но рациональными, следует заключить, что рассматриваемый подход действительно более сложный и глубокий для аудитора, требует повышенных знаний в определенных областях, обозначенных выделяемыми сегментами проверки.

Резюмируя проведенное теоретическое исследование в области применения аудита по циклам, необходимо выделить несколько проблемных аспектов в области применения данного подхода к аудиторской проверке:

1) трудности в работе членов аудиторской группы ввиду отсутствия должной степени квалификации персонала;

2) доскональное изучение и понимание деятельности субъекта при обоснованном выделении циклов предопределяет повышенные трудозатраты на этапе планирования аудита;

3) поверхностное исследование отдельных фактов хозяйственной жизни организации и сопряженных с ними хозяйственных операций в каждом цикле;

4) сложность подхода и его неоднозначное восприятие аудиторами;

5) невозможность унификации аудиторской программы ввиду отсутствия определенной структуры циклов, основанной на специфике бухгалтерского учета и деятельности каждой организации.

На основе вышеописанного можно предложить следующие пути решения создавшихся проблемных аспектов:

– обоснованный выбор подхода к аудиту, учитывающий основные цели и этапы проверки;

– привлечение специалистов, обладающих высокими знаниями в области проверки и специфики проверяемого субъекта;

– разработка четких внутрифирменных стандартов аудита, предусматривающих методику поэтапной проверки выделяемых циклов деятельности предприятия.

Таким образом, обоснованный выбор аудитором применения к проверке циклического подхода предполагает постановку конкретных целей и задач в рамках каждого цикла деятельности предприятия, подбор высококвалифицированных специалистов в области аудита и обоснованности мнения по результатам проверки в разрезе основных показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности, связанных с работой рассматриваемых сегментов.

Выводы. Исследование в области применения циклического подхода к аудиту позволяет считать данную область недостаточно изученной и довольно проблематичной. Основные проблемы, касающиеся применения циклического подхода в аудите, связаны с неоднозначностью и разобщенностью подходов к выделению учетных сегментов (объектов бухгалтерской информации), являющихся основой получения доказательств для аудитора. Выработка определенной стратегии и тактики проведения аудита с применением циклического подхода позволит установить определенную системность и целевую ориентацию проверки.

Практическая значимость предложенной методики заключается в организационно-методической разработке, позволяющей сформировать этапы аудиторской проверки по сегментам деятельности обследуемой организации с целью повышения информационного обеспечения заинтересованных пользователей и роста качества аудита. Выявленные проблемы применения циклического подхода в аудите позволили акцентировать внимание на значимых аспектах с целью разработки основных путей их решения. Проведенное исследование позволяет утверждать, что изучение вопросов сегментирования информации требует дальнейшего развития.

Библиографический список

1. Юдинцева Л. А. Определение объектов проверки в рамках риск-ориентированного подхода в аудите // Аудитор. 2014. № 5. С. 59–62.
2. Полукарова В. А. Методология аудиторской деятельности сельскохозяйственных предприятий // Мировая наука. 2019. № 11 (32). С. 271–276.
3. Мыльникова Т. А. Характеристика различных подходов к формированию методики аудита финансовой отчетности // Вестник российского университета кооперации. 2012. № 4 (10). С. 38–41.
4. Шабанникова Н. Н. Сегментирование информации при аудите операций с основными средствами на основе циклического и пообъектного подходов // Управление регионом: тенденции, закономерности, проблемы : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. М., 2018. С. 379–385.
5. Тимошенко Е. С., Мурашева Н. И. Оценка эффективности совмещения пообъектного и циклического подходов в аудите // Экономика, управление и инвестиции. 2015. № 2(8). С. 2–4.
6. Кочинев Ю. Ю. Аудит: теория и практика. СПб., 2009. 432 с.
7. Филипьев Д. Ю., Беспалова И. Г. Организационные аспекты формирования системы внутреннего контроля // Аудит и финансовый анализ. 2010. № 4. С. 201–205.
8. Варламова Е. Н. Сегментирование бухгалтерской информации: проблемы и пути решения // Аудиторские ведомости. 2011. № 12. С. 102–111.
9. Юдинцева Л. А. Методические особенности организации и проведения аудиторского обследования цикла продаж // Международный бухгалтерский учет. 2016. № 21 (411). С. 46–64.

Соучастие в преступлении со специальным субъектом

С. А. Юрков [a], А. С. Бушуева [b]
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права,
процесса и национальной безопасности [a]
студент группы ЮРм-2902-01-20 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: yuramax@inbox.ru [a], lisergeevna18@mail.ru [b]

Аннотация. В данной статье анализируются отдельные актуальные особенности квалификации преступлений со специальным субъектом, исследуются правовые позиции судов по данному вопросу. Целью написания научной статьи является анализ квалификации преступлений, совершенных в соучастии со специальным субъектом, и предложение рекомендаций по оптимизации законодательства. Основным методом при написании статьи является анализ уголовного законодательства. Раскрыты недостатки в нормах УК РФ, требующие разрешения в целях правильной квалификации преступлений, совершенных в соучастии со специальным субъектом. Теоретическая и практическая значимость научной статьи выражается в том, что полученные результаты вносят определенный вклад в развитие теории уголовного права и могут быть востребованы в ходе дальнейших научных исследований, направленных на разработку новых средств и методов борьбы с преступлениями, совершенными в соучастии.

Ключевые слова: соучастие, соучастники, исполнитель, специальный субъект, посредственное причинение, умысел, содействие, мотив, преступление, преступное поведение.

Введение. Проблема форм соучастия в совершении преступных деяний выступает одной из актуальных правовых проблем правоприменительной практики и в целом уголовно-правовой науки. В науке уголовного права имеется довольно много научных исследований, связанных с соучастием и его формами и видами. Вместе с тем, несмотря на внимание к данным вопросам, институт соучастия сегодня является одним из сложных в уголовном праве. В правоприменительной практике имеются неоднозначные решения и ошибки при применении соучастия в квалификации и назначении уголовного наказания. Классификация и деление соучастников совершения преступного деяния на различные виды имеют большую практическую значимость, поскольку именно от вида соучастия зависит квалификация преступления. Кроме того, назначая наказание, суд учитывает вид соучастника.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере квалификации преступлений, совершенных в соучастии со специальным субъектом. Предметом исследования выступают теоретические аспекты и нормы уголовного законодательства, регламентирующие соучастие в преступлении со специальным субъектом.

Целью статьи является изучение законодательного регулирования соучастия в преступлении со специальным субъектом и предложение рекомендаций по оптимизации законодательства.

В ходе написания работы поставлены задачи исследования специфики квалификации преступлений со специальным субъектом.

Материалы и методы. В качестве основного метода при написании статьи является анализ действующего уголовного законодательства. В качестве материалов исследования выступили теоретические работы, материалы судебной практики о квалификации преступлений, совершенных в соучастии со специальным субъектом.

Результаты исследований, их обсуждение. Соучастие в преступлении представляет собой умышленное совместное участие двух либо более лиц в совершении умышленного преступного деяния. В указанном понятии соучастия, предусмотренном в ст. 32 УК РФ, зафиксированы его основные признаки, состоящие в объединении физических и интеллектуальных стремлений нескольких лиц для совершения одного преступного деяния.

Каждый соучастник осуществляет действия, которые необходимы и достаточны для того, чтобы свою функцию смогли осуществить прочие соучастники [1, с. 19].

Проблемным вопросом является привлечение к уголовной ответственности лица, участвующего в преступном деянии, осуществляющего объективную сторону состава деяния и при этом использующего лиц, которые не подлежат уголовной ответственности (малолетних, невменяемых и тому подобное).

Исходя из подхода российского законодателя, совершение преступного деяния посредством использования лиц, которые не подлежат уголовной ответственности вследствие возраста, невменяемости либо прочих обстоятельств, не составляет соучастия по причине отсутствия одного из объективных признаков соучастия.

При анализе проблемы качественной характеристики лиц, которые могут выступать в качестве соучастников преступного деяния, следует сделать вывод,

что в УК РФ речь ведется о лицах, которые признаются субъектами преступного деяния [2, с. 45].

В уголовно-правовой науке существует вопрос относительно правовой оценки действий лица, которое совершило преступное деяние в составе группы лиц, если другие участники не были привлечены к ответственности вследствие невменяемости либо возраста.

Следует согласиться с позицией о невозможности квалификации таких действий как совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору [3, с. 59].

Данная точка зрения исходит из характеристики субъекта преступного деяния, которым может выступать вменяемое физическое лицо, которое достигло возраста уголовной ответственности. Указанное требование распространяется и на нормы ст. 35 УК РФ.

Так, К., совместно с прежде знакомыми несовершеннолетними, подошел к мини-рынку, где совместно тайно с ними похитил велосипед. К. был признан виновным в совершении вовлечения несовершеннолетних лиц в совершение преступления и за кражу. При этом несовершеннолетние уголовной ответственности не подлежали вследствие недостижения установленного законом возраста [4, с. 72].

Правовые суды, признающие в таких случаях признаки группового преступного деяния, как правило, сводятся к следующему.

Указывается, что признание в дальнейшем одного из участников невменяемым и непривлечение его к ответственности, принимая во внимание нормы ч. 1 ст. 35 УК РФ, не исключает признание совершения преступного деяния группой лиц, если в его совершении принимали участие два или более лица, с учетом того, что субъект деяния и не предполагал о невменяемости участника посягательства.

По другому делу суд признал безосновательной ссылку адвоката на необходимость исключения из квалификации преступления признака группы лиц по причине того, что один из соисполнителей являлся невменяемым, указав, что в

случае соучастия надлежащего и ненадлежащего субъектов возможна квалификация по признаку «совершение преступления группой лиц» или «группа лиц по предварительному сговору» (ст. 35 УК РФ).

Также судами обращается внимание на факт совместного совершения деяния, при котором опасные последствия наступили вследствие совместных действий субъекта преступного деяния и неделиктоспособного лица, и отмечается, что преступление совершено субъектом не с использованием лица, которое не подлежит уголовной ответственности, а совместно с ним.

К тому же имеется точка зрения, в соответствии с которой деяние признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем принимали участие лица, которые заблаговременно договорились о совместном его совершении, независимо от того, что отдельные из участвовавших не были привлечены к уголовной ответственности вследствие недостижения возраста уголовной ответственности или ввиду невменяемости [5, с. 93].

Как отмечают А. В. Бриллиантов и Н. В. Димченко, вследствие указания в ст. 32 УК РФ на умышленную вину совершаемого преступления, лицо, которое не выступает как субъект преступления, не может являться соучастником, поскольку в силу указания ст. 21 УК РФ данное лицо может участвовать в совершении лишь общественно опасных деяний, но не преступлений [6, с. 18].

Как верно замечает А. П. Козлов, является абсурдной возможность предварительного сговора с малолетним лицом и в особенности пикантен предварительный сговор с невменяемым [7, с. 88].

Следовательно, соучастие в преступлении составляют действия двух либо более лиц, каждое из которых должно обладать всеми признаками субъекта преступления [8, с. 30].

Таким образом, целесообразно было бы ст. 32 УК РФ изложить в следующей редакции: «Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более вменяемых и достигших возраста уголовной ответственности лиц в совершении умышленного преступления».

При определении роли лица в преступном деянии, которое совершено в соучастии, следует четко разграничивать фактически совершаемые действия

лиц, составляющих объективную сторону состава, поскольку от этого зависит квалификация соучастника.

Выводы. Подводя итог, необходимо резюмировать:

1) точная оценка участия двух или более лиц в совершении преступного деяния предполагает последовательное и максимально точное решение ряда взаимосвязанных вопросов: было ли в реальности наличие двух лиц, обладают ли эти лица признаками общего и (или) специального субъекта преступления, действовали ли они осознанно и если да, то с какой формой вины, какую роль в преступлении выполняло каждое лицо, кто выполнил объективную сторону состава преступления и каковы особенности выполненного преступления;

2) только комплексный учет характеристик самих лиц, специфики конфигурации их взаимодействия между собой и признаков объективной стороны преступления позволит обеспечить правильную квалификацию содеянного;

3) соучастие в преступлении составляют действия двух либо более лиц, каждое из которых должно обладать всеми признаками субъекта преступления;

4) для устранения пробельности при квалификации преступлений, совершенных в соучастии со специальным субъектом, целесообразно ст. 32 УК РФ изложить в следующей редакции: «Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более вменяемых и достигших возраста уголовной ответственности лиц в совершении умышленного преступления».

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ.17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

2. Апелляционное постановление № 22-751/2014 от 15 мая 2014 г. по делу № 22-751/2014. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

3. Приговор Нефтекумского районного суда Ставропольского края от 28 апр. 2016 г. по делу № 1-96/2016. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

4. Приговор Охотского районного суда Хабаровского края от 31 июля 2015 г. по делу № 1-53/15. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

5. Приговор Ракитянского районного суда Белгородской области от 27 июня 2013 г. по делу № 1-41/2013. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

6. Приговор Центрального районного суда г. Тулы от 25 июня 2015 г. по делу № 1-92/2015. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

7. Бриллиантов А. В., Димченко Н. В. Квалификации преступлений по признаку их совершения группой лиц, из которых лишь одно обладает признаками субъекта преступления // Российский судья. 2005. № 3. С. 18.

8. Соучастие: традиции и реальность / А. П. Козлов. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. 362 с.
9. Субачев А. К. Институт соучастия в преступлении и его отражение в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Красноярск : ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», 2019. 192 с.
10. Шеслер А. В., Шеслер С. С. Совместность совершаемого преступления как признак соучастия // Вестник Сургутского государственного университета. 2018. № 3 (21). С. 59.

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

Система налогообложения как субъект обеспечения экономической безопасности государства

Н. С. Абашева [a], А. В. Абашев [b]
кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и экономической безопасности [a]
студент группы ЭиЭб-2806-07-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: dart1801@mail.ru [a, b]

Аннотация. Статья посвящена одной из актуальных проблем современной России в контексте обеспечения ее национальной безопасности – повышению роли налоговой системы в развитии экономики. Целью проведенного авторами исследования явилось обоснование необходимости серьезного реформирования налоговой конструкции для достижения целей налоговой политики общества. Ведущим подходом, примененным в данной работе, явился методологический принцип моделирования системы экономической безопасности, определяемый в теории как принцип «четырех ролей». В рамках данной статьи рассмотрено функционирование налоговой подсистемы как субъекта обеспечения экономической безопасности общества. Результаты исследования позволили авторам обосновать вывод о преимущественно одностороннем характере действия налоговых норм, преследующих решение пробюджетных задач в ущерб созданию комфортной регулирующей и стимулирующей среды для функционирования и развития налогоплательщика. В условиях активной цифровизации налоговых отношений, но при этом отсутствия тренда на реформирование налоговой системы с учетом специфики экономической ситуации возможно лишь совершенствование практики и повышение результативности налогового администрирования. Задача же общества, по мнению авторов, минимизировать угрозы, которые может генерировать налоговая система.

Ключевые слова: экономическая безопасность, субъект безопасности, налоговая подсистема экономической безопасности.

Введение. В общем виде экономическая безопасность любой системы рассматривается как ее способность противостоять угрозам внешнего и внутреннего характера. В соответствии с действующей Стратегией экономической безопасности России на период до 2030 года экономическая безопасность определяется как состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [1]. Однако не следует забывать, что достижение данной цели в рамках системного и комплексного подходов к решению проблем экономической безопасности требует тщательной проработки каждой ее функциональной подсистемы с учетом ее

значимости на конкретном историческом этапе развития государства. Если объективно учитывать текущую ситуацию, характеризующуюся нарастанием угроз мировой рецессии, санкционного давления на Российскую Федерацию, в частности ограничения доступа к финансовым ресурсам, внутренними проблемами недостаточного экономического роста, то все большую актуальность приобретает финансовая подсистема экономической безопасности и ее составляющая – налоговая подсистема. Принятая в государстве налоговая доктрина определяет проводимую налоговую политику и, в конечном итоге оформляясь в налогово-правовых нормах, предопределяет налоговые потоки и наполняемость государственной казны доходами. Однако проблемы финансовой безопасности на национальном уровне, часто сводимые к вопросу бюджетной обеспеченности, имеют и более важную составляющую, заключающуюся в объективности применяемых налоговых норм с позиции их действия на положение налогоплательщика. Именно данный аспект в природе влияния налогов на экономическую безопасность общества и определил цель проведенного исследования. Перечень поставленных задач включает оценку объективности налоговых норм, характеристику контрольной деятельности налоговых органов с позиции решения задач обеспечения экономической безопасности общества.

Ведущий подход. Как известно, моделирование системы экономической безопасности основывается на общих и специальных принципах, которые выступают как система основных и обязательных правил, определяющих деятельность субъекта управления в данной сфере. Один из специальных принципов моделирования системы экономической безопасности – принцип «четырех ролей» – требует, чтобы любой элемент в системе экономической безопасности рассматривался как субъект (средство, механизм, способ) обеспечения безопасности, объект обеспечения безопасности (защищаемый элемент), источник угрозы, объект угрозы. В рамках данной статьи рассмотрим функционирование налоговой подсистемы с позиции субъекта обеспечения экономической безопасности.

Результаты исследований, их обсуждение. Характер действующей налоговой доктрины напрямую влияет на результативность функционирования

налоговой системы, риск превращения ее из субъекта обеспечения безопасности в источник угрозы как для национального уровня экономической безопасности, так и для безопасности субъекта хозяйствования.

В данной статье рассмотрим отдельные аспекты правоприменительной практики в рамках действующей налоговой конструкции России, которые, по нашему мнению, во многом определяют либо нацеленность данной подсистемы на формирование необходимого для сегодняшнего этапа развития общества потенциала экономической безопасности государства, либо способны создавать риски в данной области.

Для подтверждения актуальности поднятого вопроса обратимся, прежде всего, к проблеме формирования налоговых норм. Как известно, действующая налоговая конструкция не отличается постоянством, напротив, она несет в себе существенную динамику как ответ на поведение налогоплательщиков, действия которых порой далеко не соответствуют интересам государства и других субъектов рынка. Так, например, по данным Росстата за 2019 год, в России насчитывается 72,3 млн работающих граждан [2], в то же время, по информации ФНС РФ, плательщиков НДФЛ – 58,9 млн чел. В 22 регионах страны удельный вес не идентифицированных для налоговых органов получателей доходов более 30% всех занятых [3], то есть речь идет о соотношении формальной и неформальной (с которой не уплачивается налог) занятости. Отталкиваясь от значения средней заработной платы, бюджет недополучает более 3 трлн руб., а именно порядка 1 трлн руб. налога на доходы физических лиц и более 2 трлн руб. обязательных страховых взносов. По мнению экспертов рейтингового агентства «Национальные кредитные рейтинги» (НКР), при сокращении занятости в теневом секторе основную ставку налога на доходы физических лиц можно было бы сократить с 13 до 11%. По оценкам НКР, количество людей, которые не платят налоги с дохода, в настоящее время составляет порядка 18% всего трудоспособного населения страны [4]. Приведенные данные и экспертные оценки достаточно наглядно свидетельствуют о том, что в сфере налогообложения физических лиц НК РФ не обеспечивает предотвращения рисков

как для бюджета как экономической основы государства, так и для социальных настроений в обществе. Так, по оценке РАНХиГС, более 73% населения поддерживают теневую занятость как возможность выживания в кризисных условиях. Кроме того, низкий уровень заработных плат рождает спрос на дешевые товары и услуги, предложить которые возможно лишь в условиях «ухода» от НДФЛ и обременительных страховых взносов. Даже ряд экономистов (Институт региональных проблем) в настоящее время, вторя высказываниям своих предшественников в 90-х годах, считает неуместным поднимать вопрос об «обелении» заработных плат, так как это потеря «рабочих мест» и доходов определенного сегмента малообеспеченных граждан.

На деле же проблема обусловлена во многом несовершенством действующих налоговых правовых норм, которые превращают налоговую систему из элемента обеспечения национальной безопасности в своеобразную угрозу. При этом контрольная функция налогов, которая и призвана осуществлять мониторинг ситуации и после реализованной экономической финансовой экспертизы предлагать изменения в действующее законодательство, в настоящее время как-то односторонне склоняется к совершенствованию лишь организационно-технических мероприятий по усилению налогового администрирования. Действительно, вопрос налогового контроля, особенно в век цифровых технологий, чаще реализовать проще, чем провести внесение изменений в налоговые нормы, которые создадут, например, оптимальное распределение доходов населения (введение прогрессивной модели налогообложения) либо стимулирование малого бизнеса к развитию (создание модели, стимулирующей инвестиции, создание рабочих мест в сферах малого и среднего предпринимательства). На деле же в настоящее время явно ощущается крен в сторону контрольно-регулятивного типа налоговой политики. К примеру, сложно объяснить, почему в 2020 году режим для самозанятых был распространен только на 23 субъекта Федерации (4 действовавших ранее плюс 19 присоединившихся), что фактически дает возможность тиражирования теневого бизнеса в неохваченных экспериментом регионах. Даже в тех муниципальных образованиях, где сегодня

финансовая основа местных бюджетов практически не имеет собственных налоговых доходов, при отмене со следующего года единого налога на вмененный доход налог на профессиональных доход мог бы существенно поддержать местную казну. Или рассмотрим, к примеру, другую инициативу отдельных региональных властей, которые готовы реализовать свои полномочия по снижению ставки единого налога при упрощенной системе налогообложения, но лишь при условии перехода субъекта рынка на режим УСН-онлайн, кстати, предполагающий и отмену налоговой декларации за ее ненадобностью. Таким образом, даже эти примеры свидетельствуют о том, что если и наблюдаются изменения в налоговом правовом поле, то они большей частью касаются режимов налогового администрирования, в основе которых лежат возможности информационного обеспечения работы налоговых органов. В настоящее же время в условиях кризиса, безусловно, не отвергая задачу полноценного контроля за поведением налогоплательщиков, необходимо сосредоточиться и на вопросах реформирования действующего налогового законодательства в контексте методологических вопросов налогообложения, в основе чего прежде всего должны лежать принципы налогообложения, необходимость соблюдения которых доказана многовековой историей человечества. Также аксиомой является и тезис о снижении уровня налоговой нагрузки на бизнес и физических лиц в условиях ухудшения мировой экономической конъюнктуры и финансовых рисков для страны. Этим вопросом сейчас озабочены многие государства. Так, в Китае снижена ставка НДС и освобождены от налогообложения субъекты малого бизнеса, в Великобритании и США повышены нормы амортизации и периоды для переносов убытка на будущее при исчислении налога на прибыль компаний.

Вопрос банального сокращения налоговых ставок либо введения налоговых льгот, безусловно, при серьезных потребностях бюджета для обеспечения расходов на реализацию национальных проектов будет воспринят законодателями отрицательно. В этой связи вновь повышается актуальность незамедлительного решения вопроса о реализации принципа справедливости в налоговой конструкции государства, с помощью которого через механизм налоговых норм

можно проводить перераспределение налоговых расходов между налогоплательщиками. Безусловно, данный вопрос требует серьезных изменений в налоговой политике, так как связан с необходимостью введения обременительного налогообложения на сферу распределения, на финансовый сектор экономики, на сверхдоходы граждан, ослабив при этом налоговое бремя на производящие отрасли.

В таких условиях повышение качества налогового администрирования через использование современных информационных технологий будет восприниматься налогоплательщиком как важнейшая стратегическая линия государства, позволяющая блюсти его интересы, так как если в обществе кто-то не платит налоги, то повышенное бремя распределяется на всех законопослушных налогоплательщиков. В настоящее же время, в силу отсутствия комфортности действующего налогового правового поля, планирования работы налоговых органов по принципу «от достигнутого» (например, в текущем году обязательные страховые взносы должны поступить с приростом 8%), изменения позиции судов по спорным вопросам не в пользу налогоплательщиков, любые попытки «оцифровать» налогоплательщика способствуют активизации мотивов последнего «уйти в тень» либо приводят к тотальному учету доходов с последующей ликвидацией субъекта рынка в силу его финансовой несостоятельности по расчетам с бюджетом. А это, в свою очередь, ставит под сомнение достижение планов по росту производительности труда и в целом росту ВВП государства.

В рамках рассматриваемого вопроса возникает и необходимость исследования проблемы качества информационного сопровождения работы налоговых органов, так как это не только вопрос качества налогового администрирования, но и новые сложности и затраты в переходе на цифровые технологии со стороны налогоплательщиков. Речь идет о создании единой виртуальной транзакционной среды, развитии автоматизированных систем искусственного интеллекта, их интеграции в электронные сервисы налогоплательщиков, то есть о формировании бесконтактного налогового администрирования [5]. Однако практика работы налоговых органов показывает, что их внедрение без достаточного тесто-

вого периода освоения приводит к многочисленным проблемам и сбоям. Так, например, возникают вопросы с выгрузкой из системы данных по налоговому планированию в связи с тем, что в системе недостаточно реализован аналитический сегмент. Отсутствует надлежащая корреспонденция модулей программы АИС «Налог-3» с имеющими базами учета налогоплательщиков и объектов налогообложения у регистрирующих структур, что требует дополнительной «выгрузки» информации из имеющихся баз данных и внесения их в программу вручную. Недостаточно отработана в рамках АИС «Налог-3» и система взаимодействия налоговых органов с банками в части детализации денежных потоков налогоплательщиков.

Выводы. Резюмируя, можно сказать, что последовательно проводимая работа по внедрению цифровых технологий в деятельность налоговых органов, объективно необходимая в целях реализации государственного контроля за исполнением обязанности по уплате налогов, не должна в настоящее время абсолютизировать решение проблемы налоговой безопасности государства, а должна рассматриваться лишь как стадия в сложном цикле налогового менеджмента, где ведущую роль должно занимать налоговое планирование. Последнее и является незыблемой основой установления полноценных налоговых норм, которые должны комплексно решать задачи фискального, регулирующего (в том числе мотивирующего) и контрольного характера. Именно такой подход позволит создать действительно полноценную модель налогообложения, что обеспечит необходимый обществу потенциал финансовой безопасности наряду с предпринятыми в последнее время усилиями ЦБ РФ по последовательному снижению ключевой ставки. Вопрос правоприменения налоговых норм с позиции экономической безопасности должен, учитывая принцип четырех ролей, исходить из того, что налоговая система призвана прежде всего выступать в роли субъекта (средства, метода) обеспечения безопасности, что позволит минимизировать риски угроз, которые она может генерировать.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru, 15.05.2017, «Собрание законодательства РФ», 15.05.2017, N 20, ст. 2902 (дата обращения 10.02.2020).

2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.rosstat.gov.ru (дата обращения: 21.02.2020).

3. Официальный сайт ФНС РФ. URL: http://www.nalog.ru/ (дата обращения: 21.02.2020).

4. НКР. Макроэкономика: аналитический обзор. URL: https://ratings.ru/analytics/macroeconomics/ (дата обращения: 22.02.2020).

5. ФНС анонсировала переход на бесконтактное налоговое администрирование // Российская газета. 2019. 18 дек. URL: https://rg.ru/2019/12/18 (дата обращения: 18.12.2019).

Кадровая составляющая в системе обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта

Е. В. Каранина [a], А. В. Котанджян [b]
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедры финансов и экономической безопасности [a]
преподаватель кафедры финансов и экономической безопасности [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: karanina@vyatsu.ru [a], user21823@vyatsu.ru [b]

Введение. Современный этап развития экономики в России и в ведущих странах мира предусматривает усиленное внимание к аспектам обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов. Научными кадрами активно разрабатываются и внедряются различные методики определения основных индикаторов экономической безопасности как на уровне государств и регионов, так и на уровне отдельных предприятий.

Кадровая составляющая является неотъемлемой частью общей системы обеспечения экономической безопасности, и ее можно рассматривать с двух сторон. Во-первых, кадры являются эффективным инструментом создания и сохранения системы экономической безопасности предприятия. Во-вторых, сотрудники предприятия сами являются источником внутренних угроз и рисков хозяйствующего субъекта. Давая оценку системе кадровой безопасности организации, важно рассматривать кадровую составляющую в обоих направлениях.

Говоря о кадрах как об основной движущей силе в деятельности предприятия, различные авторы выделяют множество критериев и признаков по оценке кадровой политики, корпоративной культуры и в целом работы с сотрудниками. Однако нет единого мнения по отношению к показателям, прямо влияющим на кадровую безопасность, а также один и тот же индикатор может иметь различную степень значимости в нескольких хозяйствующих субъектах, что затрудняет выработку единой методики определения уровня кадровой безопасности в контексте экономической безопасности. Опираясь на системный подход к анализу исследований в данной области, предполагается выделить и обобщить показатели, относящиеся к кадровой составляющей организации и прямо влияющие на обеспечение экономической безопасности. Предполагается

также установить причинно-следственную связь между кадровыми преступлениями и установленной системой кадровой политики в организации.

Материалы и методы. Обеспечение бесперебойной работы хозяйствующего субъекта предполагает отлаженную систему управления экономической безопасностью. Ряд авторов, изучающих данный феномен, трактует систему управления экономической безопасностью предприятия как комплекс организационно-управленческих, режимных, технических, профилактических и пропагандистских мер, направленных на защиту интересов, а также собственности предприятия как от внешних, так и от внутренних угроз [2].

Роль субъекта управления в системе управления экономической безопасностью предприятия И. А. Гунина в своей работе отдает специалистам, осуществляющим обеспечение экономической безопасности предприятия в целом.

В зависимости от рода деятельности организации ее служба безопасности может включать в себя различные подразделения и группы. Наиболее распространенные кадровые подразделения, обеспечивающие безопасность, представлены на рисунке. К сожалению, далеко не все организации в стране используют такой объем человеческого капитала в целях обеспечения безопасности и стабильности. Анализируя направленность работы кадровых служб, можно выделить основные критерии обеспечения безопасности организации в контексте кадровой составляющей:

– физическая безопасность;
– охрана труда и здоровья;
– борьба с экономическими преступлениями;
– информационная безопасность;
– контроль рисков и угроз.

Важно понимать, что только грамотно сформированная служба безопасности хозяйствующего субъекта и ее отлаженная работа, выполняемая высококвалифицированными кадрами, способны эффективно управлять системой экономической безопасности.

По мнению Т. А. Пантелеевой, сложность в управлении кадровыми рисками в контексте экономической безопасности заключается именно в том, что

кадровая составляющая функционирует в двух ипостасях: объекта и субъекта рисков. Персонал хозяйствующего субъекта, будучи основной движущей силой экономического развития компании, является при этом еще и источником риска и угроз. Эта особенность диктует необходимость планомерной и грамотно организованной работы с коллективом организации как одной из составляющих ее экономической безопасности [4].

Кадровые структуры, отвечающие за безопасность хозяйствующего субъекта

Совершив попытку систематизации кадровых рисков в контексте экономической безопасности хозяйствующего субъекта, Т. А. Пантелеева дает трактовку кадрового риска как наиболее значимого фактора, влияющего на уровень экономической безопасности организации и провоцирующего снижение уровня развития и угрозы устойчивости и независимости хозяйствующего субъекта вследствие стратегических ошибок при принятии управленческих решений. Соответственно, возникновение угроз кадровой безопасности по большей степени связано с неправильной организацией работы с кадровой составляющей, а именно в ошибках:

– кадрового планирования;

– на этапе найма;

– оценки и аттестации персонала;

– организации повышения квалификации и дополнительного обучения сотрудников;

– организации трудового процесса;

– системы мотивации;

– создания корпоративной культуры.

А. Э. Федорова и Л. В. Несова по результатам проведенного исследования кадровых рисков и факторов благонадежности персонала, ставящего в качестве основных параметров обеспечения кадровой безопасности такие критерии, как лояльность и вовлеченность персонала, пришли к выводу, что факторами, негативно влияющими на выделенные параметры и снижающими степень надежности персонала, являются:

– равнодушие и невнимательность со стороны руководства (токсическое руководство);

– недостаточный уровень доверия менеджменту;

– недостаточные возможности для карьерного и профессионального роста;

– несовершенная корпоративная культура;

– несовпадение ценностей сотрудников с ценностями компании [6].

А. А. Борзунов в своей работе отмечает следующие критерии эффективности работы с кадровой составляющей в рамках обеспечения экономической безопасности:

– проработка и совершенствование механизма управления;

– совершенствование форм и методов управления кадровой безопасностью предприятия с учетом социально-экономической ситуации в стране;

– наличие системы обратной связи, обеспечивающей оперативное реагирование на угрозы и риски кадровой безопасности;

– доступность, полнота и достоверность информационного обеспечения внутри компании;

– формирование эффективной организационной культуры [1].

Результаты и обсуждения. Опираясь на исследование, проведенное Международной аудиторской компанией Price waterhouse Coopers (PwC), можно сделать вывод о том, что ситуация в России характеризуется значительным ростом компаний, столкнувшихся с экономическими преступлениями (66% на 2018 г.). Более того, в России компаний, отметивших такие преступления, как взяточничество и коррупция, оказалось больше, чем в среднем по миру. Однако самым многочисленным преступлением как в России, так и по миру является незаконное присвоение активов [5].

Половина компаний-респондентов указали на то, что основными нарушителями являются их же сотрудники (48%). При этом экономические преступления совершают преимущественно руководители среднего звена (47%). Однако с 2016 по 2018 г. в России увеличилась доля мошенников среди руководителей высшего звена – с 15 до 39% [5]. Феномен таких экономических нарушений заключается в сложности их обнаружения, подрывании корпоративной культуры и репутации организации.

Многочисленные исследования выявили внешние причины давления на сотрудников, совершающих экономические корпоративные преступления:

– материальный недостаток;

– сложности в достижении финансовых показателей;

– разочарование в работе, отсутствие перспектив карьерного и профессионального роста;

– превышение полномочий руководителями;

– отсутствие корпоративной культуры, видения и понимания миссии организации.

Обобщая данные опросов компаний, проведенных исследований и совершенных экономических преступлений, можно выделить основные показатели работы с кадрами, влияющие на экономическую безопасность, и методы их учета и реализации, представленные в таблице.

Основные показатели кадровой составляющей в системе экономической безопасности

Показатели	Методы учета	Методы реализации
Степень удовлетворенности оплатой труда	Экспертный (опрос); расчетный (соотношение фонда оплаты труда к общему числу затрат)	– справедливая оценка труда сотрудников; – введение эффективной системы премирования; – прозрачная система распределения фонда оплаты труда
Степень лояльности и вовлеченности	Экспертный (опрос и наблюдение); мониторинг и контроль поведения сотрудников	– Справедливая моральная оценка результатов труда сотрудников; – наличие обратной связи руководства со служащими; – донесение целей и миссии компании, подбор кадров в соответствии со стратегией организации
Возможность непрерывного обучения и повышения квалификации	Расчетно-аналитический (количественный учет кадров, прошедших повышение квалификации, тренингов, проведенных компаний и т. п.)	– Организация обучающих мероприятий; – обмен опытом с другими компаниями и странами; – реализация международных стандартов обучения и повышения квалификации сотрудников
Охрана труда и здоровья	Экспертный, расчетный (количество сотрудников с профессиональными заболеваниями, учет случаев на производстве, повлекших ущерб здоровью сотрудников)	Предписание, соблюдение и контроль исполнения инструкций по охране труда и здоровья

Выводы. Показатели эффективности работы с кадрами в контексте обеспечения экономической безопасности могут использоваться всеми хозяйствующими субъектами в качестве платформы для расчета показателя уровня кадровой безопасности. Предложенные мероприятия обеспечат стабильность экономического развития и развитие кадрового потенциала, противостоящего угрозам экономической безопасности организации.

Библиографический список

1. Борзунов А. А. Кадровое направление обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов // Universum: экономика и юриспруденция. 2015. № 8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovoe-napravlenie-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-hozyaystvuyuschih-subektov.

2. Гунина И. А., Посаженникова Ю. Н. Система управления экономической безопасностью предприятия // Экономинфо. 2018. Т. 15. № 1. С. 28–31.

3. Кузнецова Е. И., Филатова И. В. Влияние экономической преступности на экономическую безопасность страны в современных условиях // Вестник экономической безопасности. 2018. № 4. С. 218–220. DOI 10.24411/2414-3995-2018-10041

4. Пантелеева Т. А. Систематизация кадровых рисков в контексте их влияния на экономическую безопасность хозяйствующих субъектов // Вестник Евразийской науки. 2018. № 4. URL: https://esj.today/PDF/60ECVN418.pdf.

5. Почему Россию включили в пятерку лидеров по экономической преступности, URL: https://www.rbc.ru/economics/16/05/2018/5af9c1aa9a7947ca948205bd (дата обращения 07.03.2020).

6. Федорова А. Э., Несова Л. В. Исследование кадровых рисков и факторов благонадежности персонала промышленного предприятия // Вестн. Ом. ун-та. Сер. «Экономика». 2017. № 4 (60). С. 123–135. DOI: 10.25513/1812-3988.2017.4.123-13

Проблемы управленческих решений при внедрении инновационных социально значимых разработок в условиях современного рынка

А. Н. Беляев [a], Н. А. Кривощеков [b]
кандидат технических наук,
доцент кафедры промышленной безопасности и инженерных систем [a]
студент группы ОМ18-13 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a]
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация [b]
E-mail: belyaev@vyatsu.ru [a], nikkrivoshchekov@gmail.com [b]

Аннотация. Статья посвящена проблемам нормативно-правового регулирования и сложностям принятия управленческих решений при внедрении новых технологий в современных условиях. Объектом исследований является процесс внедрения альтернативных хлорированию методов обработки воды в плавательных бассейнах. Основную роль в организации процесса внедрения инноваций играют нормативные документы, которые непосредственно воздействуют на инновационные отношения и возможность эффективной коммерциализации достижений научно-технического прогресса. Одной из актуальных проблем для инновационной сферы в России является отсутствие эффективного правового регулирования. Данная ситуация препятствует процессу перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития нашей страны. В материале приводится обоснование большой социально-экономической эффективности способа обеззараживания воды с использованием серебра и меди по сравнению с обеззараживанием на основе хлора. Проведен анализ, и найдены несовершенства российского законодательства в рассматриваемой сфере. Предложен вариант решения описанной управленческой проблемы в процессе внедрения инноваций.

Ключевые слова: новые технологии, инновации, обеззараживание воды, бассейн, нормативно-правовые акты.

Введение. Согласно действующей Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [1], в нашей стране выбрано направление перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития. Одним из направлений преобразований перехода является развитие человеческого потенциала России, что предполагает создание благоприятных условий для развития способностей каждого человека, улучшение условий жизни российских граждан и качества социальной среды. Также согласно Указу Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [2], одной из целей развития России до 2024 года является повышение ожидаемой продолжительности здо-

ровой жизни населения. Выбранное направление развития человеческого потенциала является вектором к повышению уровня и качества жизни населения.

Одним из факторов повышения уровня и качества жизни населения является научно-технический прогресс. Социальный эффект научно-технического прогресса заключается в более полном качественном и количественном удовлетворении потребностей людей товарами и услугами, а также максимальном достижении развития человеческого потенциала страны [3]. Ссылаясь на вышеупомянутую Концепцию, инновационный тип экономического развития требует создания максимально благоприятных условий для предпринимательской инициативы.

В нашей стране одной из актуальных проблем для предпринимателя является наличие пробелов в законодательстве, которые чаще всего проявляются в ходе правоприменительной деятельности [4]. Как правило, законодатель не успевает оперативно реагировать на быстро меняющиеся реалии государственной и общественной жизни, следовательно, физическим и юридическим лицам приходится сталкиваться с спорными, неурегулированными ситуациями, что негативно сказывается на их деятельности. Таким образом, на практике руководитель находится в противоречии между желанием использовать инновационные продукты и услуги, предлагаемые рынком, и консервативными решениями. Позиция руководителя в принятии решения по данному вопросу является определяющей в развитии организации.

Ведущий подход. Цель настоящего исследования – выявить проблемы, с которыми сталкивается лицо, принимающее решение при внедрении новых технологий на управляемый социально значимый объект, а также дать рекомендации для их преодоления. Работа проводится на примере опыта практической реализации одного из наиболее перспективных и прогрессивных методов обработки воды ионами серебра и меди взамен классической технологии хлорирования, которую на сегодняшний день использует более 90% плавательных бассейнов.

Следует отметить, что санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и в целом качество жизни зависит в частности от эффективности спо-

собов обеззараживания питьевой воды, и в том числе воды в плавательных бассейнах. На сегодняшний день существует множество способов обеззараживания, как реагентных (химических), так и безреагентных (физических).

Наиболее широко распространены методы, основанные на обеззараживании при помощи препаратов хлора и хлорной извести [5]. В прошлом столетии было проведено исследование хлора и доказана эффективность данного элемента как обеззараживателя воды, также была отмечена способность консервирования уже очищенной природной воды на длительный промежуток времени [6]. Можно отметить, что хлорирование воды – универсальный и простой в применении метод.

Несмотря на активное использование хлора в настоящее время, науке известны существенные недостатки хлорирования воды. Данный элемент характеризуется физико-химическими и токсикологическими свойствами, что делает его сильнодействующим ядовитым веществом удушающего характера [7]. Хлорирование не борется с спорообразующими организмами, в воде образуются токсичные продукты хлорирования (хлороформ, хлорамины). Отмечается, что такая вода раздражает кожу и слизистые человека, а также может вызвать аллергию [8].

Негативное влияние хлора наиболее сильно отражается на состоянии здоровья детей, именно они наиболее чувствительны к его действию. Небольшое количество хлора может повлиять на слизистую оболочку полости рта, глотки, пищевода, вызывать воспаление и рвоту. Также обеззараженная с помощью хлора вода бассейнов повышает риск развития астмы у детей. Медики считают, что не менее чувствительны к хлору беременные женщины. Доказано, что попадание хлорированной воды в организм беременной женщины повышает риск некоторых врожденных аномалий развития плода. По мнению ученых, тригалометаны (побочный продукты хлорирования) являются тому причиной [9].

На сегодняшний день существует ряд способов обеззараживания воды, оказывающих более благотворное воздействие на организм человека, например: бромирование воды, применение активного кислорода, озонирование во-

ды, обработка ультрафиолетовым излучением. Но данные эффективные способы обработки существенно уступают хлорированию в экономичности. Сопоставимую стоимость с хлорированием на сегодняшний день имеет ионизация воды ионами серебра. Данный метод показал свою эффективность в развитых зарубежных странах, таких как Германия и Австрия, США, Канада, Япония.

Впервые обеззараживание воды при помощи серебра начал изучать отечественный ученый Л. А. Кульский в 30-х годах прошлого столетия [10]. В своих работах он установил, что серебряная вода благотворно сказывается на пищеварительной системе, препятствует распространению инфекций, поддерживает здоровое состояние кожных и волосяных покровов организма человека. Ученый установил необходимые границы дозировки серебра для разнообразных сфер применения [11].

На сегодняшний день это практически зарекомендованный и наиболее перспективный способ обработки воды. Он позволяет добиться высокого качества воды даже без использования сильнодействующих химических препаратов или свести их количество к минимуму. Результаты отличаются высокой антимикробной эффективностью, экономичностью в применении, что открывает широкие перспективы для распространения. Так, в Германии с 1981 г. работает международная Компания “Necon GmbH”. Фирма предоставляет широкий выбор оборудования для подготовки воды в бассейнах и бытового потребления, ведёт работы по разработке уникальной экономически обоснованной системы водоподготовки с тем, чтобы полностью отказаться от использования химических реагентов. В качестве отечественных производителей наиболее известны компании «АКОН» и «АКВАЭФФЕКТ», которые уже около 10 лет внедряют собственные разработки по ионизации воды на бассейновом рынке.

Тем не менее следует отметить, что, несмотря на данную позитивную тенденцию, хлорирование продолжает оставаться ведущей технологией водоподготовки. Одной из основных причин этого является неготовность современной нормативно-правовой базы к внедрению новых прогрессивных технологий.

Результаты исследований, их обсуждение. Современные нормативно-правовые акты, такие как СанПин 2.1.1188-03 и ГОСТ Р 53491.1-2009, содержат рекомендации по использованию хлора в качестве основного способа обеззараживания воды в бассейне, несмотря на то что хлор – сильнейший аллерген и канцероген, опасный продукт не только при использовании, но даже при хранении.

В то же время в п. 3.8.2 СанПин 2.1.1188-03 указано, что, «учитывая опасность для здоровья побочных продуктов хлорирования (галогеносодержащих соединений), следует отдавать предпочтение альтернативным методам обеззараживания». Согласно п. 3.8.3 данного акта, новые методы обеззараживания возможны в случае «если надежность и безопасность их обоснована специальными технологическими и гигиеническими исследованиями после получения положительного санитарно-эпидемиологического заключения».

Однако в связи с вступлением в силу Соглашения таможенного союза по санитарным мерам «с 1 июля 2010 года прекращается выдача санитарно-эпидемиологических заключений о соответствии продукции государственным санитарно-эпидемиологическим правилам и нормативам». Так как ничего взамен санитарно-эпидемиологических заключений законодатель не ввел, можно сказать, что с 2010 года отсутствуют реальные механизмы надежного и безопасного внедрения альтернативных хлору технологий обеззараживания воды в бассейнах.

На сегодняшний день п. 3.8.2 СанПин 2.1.1188-03, предписывающий отдавать предпочтение альтернативным методам обеззараживания, не подкреплен мерами, создающими условия для организации исполнения данного предписания. Правовое регулирование – это не только создание правовых актов, но и создание условий для их исполнения, в противном случае имеют место акты, не исполняющие свою функцию на практике. Таким образом, вышеупомянутые нормативно-правовые акты в целом ориентированы на использование хлора и не содержат положений, регулирующих возможность использования более безопасных альтернативных способов обеззараживания воды в бассейнах.

Таким образом, эффективная технология, потенциально имеющая положительные социально-экономические эффекты для страны в целом, реализованная под современные условия, не соотносится с областью правового регулирования и, как следствие, процесс внедрения технологии на объект замедляется.

Как же тогда поступать в данном случае руководителю, лицу, принимающему решение, который хочет получить конкурентное преимущество (эффективную технологию) на рынке? Движущей силой конкуренции является желание внедрить эффективные нововведения. Именно новые технологии дают возможность повысить качество продукции, добиться лучшего экономического эффекта [12].

Как правило, в процессе управления организацией любая альтернатива, не использовавшаяся ранее, имеет ограничения, сокращающие возможности внутренней среды организации. Одними из основных ограничений являются действующие законы и нормативные акты.

В рассматриваемой нами сфере руководителю организации целесообразно проявлять инициативу и принимать риски, которые влечет альтернатива, представляющая собой инновационное решение. Для обоснования надежности и безопасности технологии необходимо запросить у производителей оборудования документацию по обоснованию показателей надежности и безопасности по общетехническим нормативам. Данное обоснование может быть подготовлено на основании Приложения 5 Методических рекомендаций МР 2.1.4.2370-08 «Оценка санитарно-эпидемиологической надежности систем централизованного питьевого водоснабжения» от 16.08.2008 года. При правильной организации работы даже в существующих условиях нормативной необеспеченности у контрольно-надзорных органов не будет оснований для выдачи предписаний, остановки работы объекта и наложения административных взысканий.

Выводы. Основная нагрузка организации процесса внедрения инноваций принадлежит нормативным документам, которые непосредственно воздействуют на инновационные отношения и возможность эффективной коммерциализации достижений научно-технического прогресса. Одной из актуальных про-

блем для инновационной сферы в России является отсутствие эффективного правового регулирования. Данная ситуация препятствует процессу перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития нашей страны.

Сталкиваясь с подобными случаями, руководителям социально-значимых объектов необходимо самостоятельно проявлять инициативу: обоснованно докладывать в уполномоченные органы власти о несовершенстве законодательства, добиваться получения от них разъяснения, а также самим инициировать организацию работ по обоснованию показателей надежности и безопасности новой технологии.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // Собрание законодательства РФ. 2008. 24 ноября. Ст. 5489.
2. Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. 2018. 14 мая. Ст. 2817.
3. Колмыкова О. Н., Кудрявцева Т. В. Научно-технический прогресс как фактор повышения уровня жизни населения // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 5–6. С. 127–129.
4. Скворцова Г. Н. Законодательные пробелы и способы их преодоления и устранения Конституционным Судом Российской Федерации // Огарёв-Online. 2016. № 8. С. 99–101.
5. Тульская Е. А. Сравнительная безопасность средств обеззараживания воды // ЗНиСО. 2012. № 11. С. 22–25.
6. Павленко А.В., Анисимов С. Ю. Опасности применения хлора в технологическом процессе обеззараживания воды // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2018. № 1 (9). С. 352–355.
7. Маршалл В. Основные опасности химических производств. М.: Мир, 1989. 376 с.
8. Лемешко М. А., Монова А. В. Обеззараживание воды ионами серебра. В сборнике: EUROPEAN RESEARCH : сборник статей XIII Международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017. С. 82–86.
9. Макотрина Л. В., Зверькова А. С. Влияние обеззараживания питьевой воды хлором на здоровье человека // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2011. № 1 (1). С. 91–95.
10. Кульский Л. А. Серебряная вода. Издание девятое, переработанное и дополненное. Киев : Наукова думка, 1987. 1206 с.
11. Справочник по свойствам, методам анализа и очистке воды. Ч. 2 / Л. А. Кульский, И. Т. Гороновский, А. М. Когановский, М. А. Шевченко; [отв. ред. А. Т. Пилипенко]. Киев : Наукова думка, 1980. 527 с.
12. Маврина Н.А. К вопросу о правовом регулировании инновационной деятельности в Российской Федерации // Вестник ЧелГУ. 2015. № 23. С. 31–36.

Специфика имиджа и работы с целевой аудиторией современного высшего учебного заведения

Э. В. Бушкова-Шиклина [a], В. С. Чулкина [b]
кандидат социологических наук, доцент кафедры культурологии, социологии и философии [a]
студент группы СЦм-2201 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: bushkova-shiklina@vyatsu.ru [a], stud105254@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Статья посвящена вопросу формирования имиджа высшего учебного заведения. Выделяются основные составляющие имиджа вуза, такие как уровень квалификации преподавателей, востребованность выпускников на рынке труда, качество материально-технической базы, история и традиции вуза и др. Выделяется основная особенность целевой аудитории вузов – недостаточная готовность старшеклассников к профессиональному самоопределению. Предложены пути повышения имиджа вуза среди абитуриентов с использованием современных инструментов цифровизации в профориентационной работе и приемной кампании – создание информационного канала, на котором студенты, выпускники, преподаватели и работодатели всесторонне расскажут об интересующей специальности, ее особенностях в процессе обучения, а также дальнейших перспективах после получения диплома; разработка приложения, в котором будут освещены все направления деятельности вуза – от работы библиотеки, студенческих отрядов до онлайн-подключения к лекционным занятиям.

Ключевые слова: имидж образовательной организации, целевая аудитория вуза, процесс имиджирования, цифровая образовательная среда.

Серьезные перемены во всех областях общественной жизни влекут за собой значительные изменения в высшем образовании. Они связаны с существованием жесткой конкуренции на рынке, ведь в век информационных технологий любой вуз стал более доступным для населения.

1. Структура имиджа вуза. «Сформированный имидж вуза обеспечивает лояльность потребителей, гарантии бюджетного финансирования и приток дополнительных инвестиций, отстройку от конкурентов, устойчивость международных связей, высокий конкурс, интерес работодателей к выпускникам вуза. В регионах имидж вуза выступает барьером для входа на рынок образовательных услуг» [3, с. 228].

Непосредственно вопрос формирования имиджа образовательного учреждения был изучен Т. Н. Пискуновой. Она представляет имидж как результат серьезной информационной работы, направленной на продвижение образовательной организации на рынке посредством рекламы качественно предоставляемых услуг, проведения различных мероприятий для как потенциальных, так и действующих клиентов [7, с. 7].

И. А. Бабанова [1], Т. Н. Пискунова [7], Т. В. Малахеева [4] и многие другие исследователи, занимающиеся вопросом имиджа образовательных учреждений, практически однозначны в выделении его составляющих элементов. Таких элементов насчитывается восемь, для удобства представим их в виде схемы.

Составляющие имиджа образовательной организации

Как мы видим, имидж образовательной организации складывается всесторонне, затрагивая в том числе и личность руководителя.

2. Целевая аудитория вуза. Имидж формируется в первую очередь его *целевой аудиторией*. Под целевой аудиторией мы понимаем определенную по какому-либо признаку группу пользователей, на которую направлены некоторые рекламные мероприятия и которая заинтересована в какой-либо информации.

Очевидно, что с каждым годом значение имиджирования в системе образования будет увеличиваться, что связано с ростом рынка образовательных услуг. Перед институтом высшего образования стоит сложная задача: не только соответствовать требованиям Министерства образования РФ, но и учитывать изменяющиеся притязания потребителей образовательных услуг.

Исследования последних лет показывают, что основными факторами при выборе высшего учебного заведения потенциальными студентами можно считать высокое качество образовательных услуг – 28,5%; популярность (престиж)

вуза – 17,6%; рекомендации родителей и друзей – 16,9%; государственный диплом – 15,4% [9, с. 51].

Феномен имиджирования образовательных организаций порождает огромный информационный поток, в котором вращается разноплановая информация о различных вузах. От изобилия предлагаемых абитуриентам направлений подготовки, вузов молодые люди теряются. Исследования последних лет показывают, что около 40% выпускников общеобразовательных организаций в нашей стране осуществляют выбор профессии неосознанно. *Недостаточная готовность старшеклассников к профессиональному самоопределению* заключается в следующем:

1) отсутствие трудовой мотивации – теряют популярность профессии и виды занятости, связанные с физическим трудом, высокой ответственностью и притязательностью. На передний план выходят профессии, которые позволяют в будущем иметь свободный график работы, не быть привязанным к определенному месту работы, так называемый фриланс;

2) при выборе профессии не учитываются потребности в кадрах своего региона и страны в целом;

3) отсутствует адекватная оценка своих сил, навыков и личностных качеств, состояния здоровья и завышен уровень притязаний [5, с. 99–100].

Специалисты Центра социально-психологической помощи Горно-Алтайского государственного университета ежегодно проводят мониторинг среди студентов-первокурсников с целью определения психоэмоционального состояния студентов, их удовлетворенности качеством учебного процесса. Анализ результатов ежегодного мониторинга, проведенного в 2014/2015 учебном году, выявил: студенты первого курса не могут точно сформировать картину обучения в вузе, имеют завышенные ожидания, часто не соответствующие действительности. Спустя пару месяцев обучения в университете 91% первокурсников считают, что они сделали правильный выбор в пользу вуза, 79% из них довольны образовательным процессом и своими успехами в нем, 95–98% первокурсников, по их мнению, нашли общий язык с однокурсниками и преподавателями [2, с. 247].

Н. С. Скок в своей статье постарался вывести основные черты социального портрета студента-первокурсника, опираясь на результаты проведенного исследования в Мариупольском державном университете. Он отметил, что при выборе специальности для обучения в вузе молодежь ориентируется на собственное видение ситуации: 63% смотрят на ее перспективность, 38% – востребованность на рынке труда, 22% – чувство призвания к профессии. В подтверждение описанной выше инфантильности абитуриентов можно отметить, что почти 40% первокурсников выбрали специальность из любопытства [8, с. 209–210].

Возвращаясь к имиджу вуза, рассмотрим влияние основных характеристик учебного заведения на выбор абитуриентов.

Влияние
основных характеристик учебного заведения
на выбор абитуриентами его в качестве места обучения

№ п/п	Характеристики	%
1	Государственный статус	59,5
2	Уровень аккредитации	57,9
3	Наличие желаемой специальности	44,4
4	Наличие бюджетных мест	38,9
5	Высококвалифицированные преподаватели	36,9
6	Репутация, популярность	30,9
7	Наличие полного цикла обучения	24,0
8	Востребованность диплома на рынке труда	22,8
9	Наличие программы студенческого обмена	18,8
10	Содействие трудоустройству выпускников	11,7

Основными причинами выбора вуза являются его государственный статус и уровень аккредитации. Примечательно, что лишь чуть более 20% абитуриентов смотрят на востребованность на рынке труда выпускников выбранного вуза и лишь 12% обращают внимание на наличие организованной системы содействия трудоустройства выпускников, но в то же время почти 40% выбирают вуз, основываясь на наличии бюджетных мест [8, с. 210–211].

3. Информационные технологии в построении имиджа вуза. Нельзя забывать, что мы живем в век информационного общества. Молодежь все больше строит свою коммуникацию в Интернет сети, в то же время все чаще ориентируется на собственное видение ситуации. В образовательный процесс,

как и во все сферы деятельности человека, быстрым темпом внедряются различные инновации, в том числе цифровые.

«Цифровые технологии в современном мире – это не только инструмент, но и среда существования, которая открывает новые возможности: обучение в любое удобное время, непрерывное образование, возможность проектировать индивидуальные образовательные маршруты, из потребителей электронных ресурсов стать создателями» [6, с. 108].

По мнению автора, цифровая среда обязывает педагогов применять совершенно иные подходы и формы работы с обучающимися. Педагог перестает быть только носителем знаний, а становится наставником цифровой грамотности: вырабатывает у студентов навыки компьютерного программирования, поиска, обмена информацией, коммуникации [6, с. 109].

Цифровая среда включает в себя множество различных направлений работы, но в рамках данной статьи хочется остановиться именно на профориентационной.

Для решения описанной выше проблемы, заключающейся в неосознанности выбора абитуриентами направления подготовки и вуза, необходимо использовать современные инструменты воздействия на сознание молодежи.

Одним из таких инструментов может стать канал, на котором студенты совместно с преподавателями, выпускниками и работодателями будут подробно рассказывать о специальностях, имеющихся в данном вузе. Студенты могут описать свои ощущения от учебы на данных направлениях подготовки, преподаватели раскроют их плюсы и минусы, а работодатели расскажут о нужности данной профессии на рынке труда, сформируют список запросов, которые хотели бы видеть в потенциальном работнике. Такое направление в настоящее время активно развивается на платформе YouTube, но ролики снимаются в основном только с позиции студента.

В связи с расширением доли пользования мобильным Интернетом молодыми людьми следует отметить еще один не менее эффективный способ привлечь внимание потенциальных студентов к осознанному выбору специально-

сти и вуза – разработка мобильного приложения, которое за последние годы из инструмента маркетинговых коммуникаций превращается в канал распространения медиа.

Приложение будет ориентировано на все направления деятельности вуза. Абитуриент сможет ознакомиться с деятельностью факультета, дисциплинами и преподавателями, пройти онлайн-тестирование и узнать, какое направление подготовки в вузе ему подходит. Он сможет понаблюдать, как проходят лекционные занятия в онлайн-режиме, пройти онлайн-экскурсию по всем действующим общежитиям и узнать мнения и впечатления о студенческой жизни у проживающих в них студентов. Узнает о деятельности студенческих отрядов, пройдет интеллектуальные онлайн-квесты и получит поощрение в виде пропуска к дальнейшему вступлению в отряд. В приложении предусмотрены обратная связь «преподаватели – студенты – администрация», а также рассылка актуальных новостей.

Разработка такого мобильного приложения будет способствовать высокому уровню заинтересованности абитуриентов тем или иным вузом, их осведомленности в том, что студенческая жизнь не ограничивается учебной деятельностью: поступив в высшее учебное заведение, студент открывает для себя массу возможностей в научной, культурно-массовой, спортивной и других сферах.

Выводы

1. Имидж современные исследователи рассматривают как результат серьезной информационной работы, направленной на продвижение образовательной организации на рынке посредством рекламы качественно предоставляемых услуг, проведения различных мероприятий как для потенциальных, так и действующих клиентов. Сформированный имидж вуза привлекает поток новых студентов, желающих получить высшее образование, обеспечивая тем самым гарантии бюджетного финансирования и приток дополнительных инвестиций, настраивая международные связи, повышая рейтинг вуза на рынке труда выпускников.

2. Имидж формируется в первую очередь его целевой аудиторией и складывается всесторонне, затрагивая в том числе и личность руководителя. По ре-

зультатам исследований последних лет мы видим, что основными причинами выбора вуза являются его государственный статус и уровень аккредитации.

3. Вуз должен идти в ногу со временем, используя в образовательном процессе, профориентационной работе и других сферах деятельности инновационные и цифровые подходы. Нами были предложены некоторые из современных и инновационных вариантов ведения профориентационной работы вуза – создание информационного канала и разработка приложения, реализация которых требует дальнейшего изучения посредством дополнительных исследований.

Библиографический список

1. Бабанова И. А. Формирование имиджа образовательной организации – требование современности // Научные исследования в образовании. 2012. № 12. С. 13–15.
2. Лизунова Г. Ю., Заяц Н. М., Бондаренко М. А. Национально-региональные особенности студента ВУЗа // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 3 (52). С. 246–248.
3. Лухменева Е. П., Калиева О. М. Особенности формирования и продвижения бренда ВУЗа // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 13 (149). С. 228–231.
4. Малахеева Т. В. К вопросу об имидже преподавателя и имидже образовательной организации // Социально-педагогическая деятельность в социуме: теория, практика, перспективы : сб. науч. тр. VI Международных социально-педагогических чтений им. Б. И. Лившица : в 2 ч. / Урал. гос. пед. ун-т, Ин-т социал. образования. Екатеринбург, 2014. Ч. 1. С. 62–67.
5. Мутырова А. С. Работа ВУЗа по формированию профессионального самоопределения старшеклассников и профессиональной направленности студентов // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 1. С. 98–102.
6. Никулина Т. В., Стариченко Е. Б. Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление // Педагогическое образование в России. 2018. № 8. С. 107–113.
7. Пискунова Т. Н. Условия и факторы формирования позитивного имиджа общеобразовательного учреждения : автореф. дис. … канд. психол. наук: 19.00.13. М., 1998. 26 с.
8. Скок Н. С. Основные черты социального портрета студента-первокурсника // Вестник Мариупольский державного университет. Серия: Философия, культурология, социология. 2015. № 9. С. 209–213.
9. Хлабыстова Н. В. Трансформация требований основных потребителей образовательных услуг к институту высшего профессионального образования в современном российском обществе (на примере Кубанского государственного технологического университета) // Теория и практика общественного развития. 2015. № 7. С. 50–53.

Исследование потребительского спроса на услуги предприятий быстрого питания

Н. Д. Воронцова [a], Д. А. Шутов [b]
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики [a]
магистрант группы ЭКНм 2601-01-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: nd_vorontsova@vyatsu.ru [a], diro10@yandex.ru [b]

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию потребительского спроса на услуги предприятий быстрого питания. В настоящее время большую популярность набирают предприятия общественного питания быстрого обслуживания, характерной чертой которых являются минимальные затраты времени на обслуживание посетителей. В последние десятилетия в отечественной отрасли общественного питания появились новые типы таких предприятий формата «кофе с собой». Возникли они достаточно стихийно и без научно обоснованных четких рекомендаций, что снижает их конкурентоспособность на рынке общественного питания. Этим объясняется актуальность статьи и проведенного исследования факторов, формирующих потребительский спрос на заведения формата «кофе с собой». Цель исследования – изучение потребительского спроса на услуги предприятий быстрого питания. Для проведения исследования был применен выборочный метод. В ходе исследования определены факторы, формирующие потребительский спрос, выявлены основные ориентиры стратегии развития предприятия быстрого питания «кофе с собой». Полученные результаты можно применить в индустрии общественного питания для разработки научно обоснованных планов и стратегий развития.

Ключевые слова: общественное питание, предприятия быстрого обслуживания, потребительский спрос, исследование потребительского проса.

Введение. Одним из направлений быстроразвивающихся предприятий общественного питания на сегодняшний день являются специализированные предприятия быстрого обслуживания. Это обусловлено целым рядом факторов, как специальных, так и экономических, в том числе возрастанием спроса населения на сферу общественного питания с минимальными затратами времени.

Предприятия быстрого обслуживания реализуют узкий ассортимент блюд, изделий, напитков несложного изготовления, как правило, из полуфабрикатов высокой степени готовности, и обеспечивают минимальные затраты времени на обслуживание посетителей.

В нашей стране подобные типы предприятий получили развитие лишь в последнее десятилетие. Несмотря на большую популярность предприятий быстрого питания, их развитие связано с рядом проблем: высокой конкуренцией на рынке общественного питания, низкой платежеспособностью населения и др. [1]. Вместе с тем с учетом преимуществ предприятий быстрого питания проводится целенаправленная работа по расширению их сети.

Отдельным форматом предприятий быстрого обслуживания являются предприятия, оказывающие услугу «кофе с собой». Несмотря на все возрастающую популярность такого формата, данный тип предприятий сталкивается с определенными трудностями: сезонностью продаж, узким ассортиментом продаваемой продукции, нешироким кругом потребительской аудитории, высоким уровнем конкуренции и др.

Таким образом, предприятия формата «кофе с собой» для отечественной отрасли общественного питания являются новыми типами и формами обслуживания, так как возникли они достаточно стихийно и без научно обоснованных четких рекомендаций, что и послужило основой проявленного интереса к исследованию факторов, формирующих потребительский спрос на заведения формата «кофе с собой».

Цель исследования потребительского спроса на услуги предприятий быстрого питания в г. Кирове – определение емкости рынка в данном секторе экономики и выявление потребительских предпочтений в сфере услуг быстрого питания. Задачи исследования: разработать методику исследования потребительского спроса на услуги предприятий общественного питания быстрого обслуживания; провести анкетирование среди населения г. Кирова; систематизировать и обработать результаты анкетирования.

Методы исследования. В основе исследования лежит анкетирование клиентов предприятий общественного питания быстрого обслуживания. Наибольшей простотой и удобством для оценки потребительского спроса на рынке услуг общественного питания обладает выборочное исследование, проводимое корреспондентским способом с использованием интернет-ресурсов, которые также позволяют производить первичную обработку результатов. Такой вид анкетирования позволил в короткие сроки охватить наиболее широкую аудиторию и получить оперативную обработку данных.

Для проведения исследования за основу принята анкета оценки уровня потребительского спроса на услуги общественного питания, разработанная А. О. Татарниковой [2], которая адаптирована авторами и конкретизирована

под сектор услуг быстрого питания. Разработанная анкета позволяет оценить долю сегмента быстрого питания в общем рынке общественного питания, а также выявить основные тенденции развития именно данного сегмента вне зависимости от рынка общественного питания в целом, оценить как количественные показатели рынка быстрого питания (доля сегмента быстрого питания, частота посещения, средняя сумма покупки), так и качественные (предпочтения посетителей по типу заведений, особенности и факторы выбора определенных заведений быстрого питания).

Результаты исследования. В ходе проведенного исследования получены следующие выводы.

Проведен анализ структуры рынка услуг общественного питания с выделением доли услуг быстрого питания (табл. 1).

Таблица 1

Оценка структуры рынка услуг общественного питания

Какие заведения общественного питания города Кирова вы чаще всего посещаете?	В % к итогу	Из них,%	
		Мужчины	Женщины
Столовые сети «Ешка», «Сели-Поели»	25,77	56	44
Сети закусочных-бутербродных «Данар»	20,62	70	30
Федеральные сети фастфуда «Макдональдс», «КФС»	14,43	50	50
Кафе, кофейни	6,19	83	17
Кофе-бары формата «кофе с собой»	30,93	40	60
Другие заведения	2,06	–	100

Данные табл. 1 позволяют оценить долю услуг быстрого питания и определить ее для сегмента «кофе с собой». Результаты показали, что значительным предпочтением пользуются сети столовых, а также закусочных-бутербродных. Суммарно они занимают более половины рынка заведений общественного питания.

С другой стороны, доля предприятий формата «кофе с собой» имеет наибольший вес – 30,9%, причем половая структура спроса на услуги заведений «кофе с собой» показывает, что они более популярны среди женщин.

Среди респондентов, отдавших предпочтения сетям кофе-баров формата «кофе с собой», изучена половозрастная структура (см. табл. 2).

Таблица 2

Определение половозрастной структуры целевого потребителя

Выбрали услуги «кофе с собой»	В целом по совокупности, %	Мужчины, %	Женщины, %
До 18 лет	16,67	16,67	16,67
18–25 лет	43,33	41,67	44,44
26–35 лет	26,67	33,33	22,22
36–45 лет	10,00	8,33	11,11
Старше 46 лет	3,33	0,00	5,56
Итого:	100,00	100,00	100,00

Наибольшим предпочтением услуги «кофе с собой» пользуются среди аудитории 18–25 лет (43,3%), причем в большей степени у женщин.

Значительной является и доля посетителей в возрасте от 26 до 35 лет, причем среди мужчин доля данного возраста выше.

Третьим по величине сегментом целевой аудитории являются молодые люди до 18 лет, они составляют 16,67% от числа лиц, отдающих предпочтение данному виду заведений.

Оценка уровня платежеспособного спроса среди клиентов сети «кофе с собой» дает следующие результаты (табл. 3).

Таблица 3

Определение зависимости средней суммы заказа от уровня дохода

Уровень дохода	Кол-во чел.	Сумма заказа			
		до 200 руб.	от 200 до 500 руб.	от 500 до 1000 руб.	от 1000 руб.
Высокий	26,6	12,5	62,5	25	–
Средний	36,7	27,3	45,5	27,2	–
Низкий	20,0	75	25	–	–
Не имею дохода	16, 7	100	–	–	–

Среди потребителей сегмента «кофе с собой» 16,7% человек не имеют дохода (данные соотносятся с возрастом респондентов до 18 лет), 20% респондентов имеют низкий доход, и, как правило, эти две группы совершают покупки на сумму до 200 руб. Респонденты со средним уровнем составляют 36,7% и чаще всего совершают покупки на сумму от 200 до 500 руб., а 27,2% этой группы совершают покупки от 500 до 1000 руб. Клиенты с высоким уровнем дохода составляют 26,7% респондентов, они тоже чаще всего совершают покупки на сумму от 200 до 500 руб.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что спрос на услуги предприятий формата «кофе с собой» имеет спрос, эластичный по доходу, но с пределом насыщения на уровне 500–1000 руб. (ни один из респондентов не отметил среднюю сумму заказа свыше 1000 руб.).

Для оценки частоты посещения сопоставлены два фактора: «Уровень дохода и «Частота пользования услугами» Результаты отражены в табл. 4.

Таблица 4

Определение зависимости частоты посещения от уровня дохода

Уровень дохода	Кол-во чел.	Частота пользования услугами			
		Почти ежедневно	Раз-два в неделю	Раз-два в месяц	Раз в полгода
Высокий	8	2	5	1	–
Средний	11	7	3	1	–
Низкий	6	–	3	3	–
Не имею дохода	5	–	4	1	–

По табл.4 можно сделать вывод, что наибольшей частотой посещения отличается сегмент среднего уровня дохода, которые пользуются услугами формата «кофе с собой» почти ежедневно. Большая часть респондентов в других группах пользуется услугами заведений данного типа раз-два в неделю. Прослеживается прямая корреляция: чем меньше доход у клиента, тем реже он посещает заведение быстрого питания.

На вопрос «На какие особенности и факторы вы обращаете внимание в первую очередь при выборе заведений быстрого питания?» ответы распределились следующим образом с учетом возраста и пола опрашиваемых (табл. 5).

Таблица 5

Оценка роли критериев выбора заведения быстрого питания

Факторы выбора заведения быстрого питания	Мужчины					Женщины				
	До 18 лет	18–25 лет	26–35 лет	36–45 лет	Старше 46 лет	До 18 лет	18–25 лет	26–35 лет	36–45 лет	Старше 46 лет
Свежесть продуктов и ингредиентов	–	2	–	2	1	–	–	–	–	–
Вкус конечного продукта	–	5	2		–	–	–	3	1	–
Качество сервиса и обслуживания	2	9	8	3	1	3	8	7	2	1
Месторасположение заведения	2	2	5	1	–	2	5	2	–	–

Режим работы	–	–	1	–	–	–	3	1	–	–
Скорость обслуживания	–	1	–	–	–	–	–	2	–	–
Широкий ассортимент	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–
Наличие сети wi-fi	1	–	–	–	–	1	–	–	–	–
Возможность взять продукт с собой	–	2	2	–	–	–	3	–	–	–

Данные табл. 5 демонстрируют устойчивый спрос на высокое качество сервиса и обслуживания всеми респондентами независимо от пола и возраста. Также высокую долю критериев выбора занимает местоположение заведения и вкус конечного продукта.

Предприятию следует рассмотреть возможность внедрения детского меню для покупателей с детьми. Анкетное исследование позволило выявить необходимость внедрения детского меню – некофейных напитков, небольших десертов и др., а также определить его ценовую и ассортиментную политику ввиду наличия спроса со стороны основной целевой аудитории, в первую очередь наиболее платежеспособной.

Выводы. Таким образом в ходе исследования решены все поставленные задачи. Разработана методика изучения потребительского спроса на услуги общественного питания с учетом специфики сектора услуг быстрого питания. Проведен опрос среди населения г. Кирова, пользующегося услугами предприятий быстрого питания. Систематизация и обработка полученной информации позволили выявить основные ориентиры стратегии развития предприятия быстрого питания «кофе с собой». Данные обработки результатов анкетирования показали, что наибольшим спросом на услуги «кофе с собой» обладает аудитория от 18 до 25 лет, следовательно, каналы маркетинга предприятия должны учитывать предпочтения данной целевой аудитории. Средняя сумма покупки, как правило, не превышает 500 руб. даже у покупателей с высоким уровнем дохода, следовательно, предприятию для увеличения выручки необходимо привлекать наибольшее число посетителей с высокой скоростью обслуживания.

Подобного рода исследования целесообразно проводить на регулярной основе, так как настоящее время характеризуется быстрой сменой товаров, торговых технологий, потребительских предпочтений. Результаты таких исследований

позволят руководству своевременно реагировать на изменяющуюся среду и правильно выстраивать торговую политику в сфере общественного питания.

Библиографический список

1. Шарохина С. В., Гороховицкая Т. Н. Инновации в сфере общественного питания, как фактор стратегического управления // Интернет-журнал «Науковедение». 2017. № 3. Т. 9. URL: http://naukovedenie.ru/PDF/86EVN317.pdf (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

2. Татарникова А. О. Инновационное развитие как инструмент формирования комфортнои среды в сфере общественного питания // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 5. № 3. С. 89–93.

Риски покупателей при использовании эскроу-счетов

Д. А. Головёнкин [a], М. Ю. Богомолова [b]
кандидат экономических наук, доцент кафедры
финансов и экономической безопасности [a]
магистрант кафедры финансов и экономической безопасности [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: da_golovenkin@vyatsu.ru [a], bogommaria96@mail.ru [b]

Аннотация. Строительство как отрасль материального производства во многом отличается от других отраслей и характеризуется специфическими особенностями. Так, например, теперь для расчетов между застройщиками и дольщиками при долевом строительстве используются счета эскроу. Целью данной статьи является рассмотрение основных рисков покупателей при использовании эскроу-счетов, так как данная проблема остается наиболее актуальной на сегодняшний день.

Результаты исследования, отраженные в статье: выявление основных рисков покупателей при покупке жилья посредством использования эскроу-счетов, определение последствий эскроу-счетов, а также предложение мероприятий, направленных на снижение себестоимости строительства. Практическая значимость исследования заключается в анализе рынка жилья, анализе эскроу-счетов, которые на сегодняшний день остаются наиболее актуальными, так как именно отрасль строительства – одна из ведущих отраслей промышленности по всему миру.

Ключевые слова: эскроу-счета, ключевая ставка, застройщики, девелоперы, риски покупателей.

Введение. В настоящее время строительство является одной из ключевых фондообразующих отраслей, от которой во многом зависит развитие экономики страны. Определяющая роль отрасли строительства заключается в обеспечении граждан доступным жильем и качественной инфраструктурой. Современная ситуация в строительной отрасли свидетельствует об отсутствии мероприятий по повышению эффективности функционирования и управления строительных организаций, на основе которых можно было бы более качественно и эффективно развиваться в сложной сложившийся рыночной ситуации. Кроме того, с 1 июля 2019 года для расчетов между застройщиками и дольщиками используются счета эскроу. Эскроу-счет – доверительный счет для безопасного проведения сделки, при которой одна сторона кладет на него деньги, а другая их получает, но только при выполнении условий договора. В связи с появлением эскроу-счетов многие стали задаваться справедливыми вопросами: какие риски могут понести покупатели из-за эскроу-счетов и как повлияют данные счета на стоимость жилья? Поэтому данный вопрос остается наиболее актуальным на сегодняшний день.

В качестве объекта исследования выступают предприятия строительной отрасли, предметом исследования являются эскроу-счета. Цель и задачи сводятся к выявлению основных рисков покупателей при использовании эскроу-счетов.

Методы исследования. В исследовании использованы такие методы, как анализ, обобщение, абстрактно-логический, метод мониторинга и некоторые другие.

Результаты исследования, их обсуждение. В рамках подготовки настоящей статьи были проанализированы данные рейтингового агентства Fitch по эскроу-счетам, проанализированы различные сценарии риска потребителя при покупке жилья через эскроу-счета.

Недавние поправки в жилищном законодательстве все больше обостряют проблемы в отрасли строительства. Новый механизм покупки жилья с использованием эскроу-счетов, который вступил в силу с 1 июля 2019 года, в большинстве случаев защищает покупателя, но отдельные риски остаются, что может обернуться потерями для некоторых покупателей.

Как отмечают аналитики, в рамках новой схемы риски недостроя лежат на банке, финансирующем строительство, в то время как покупатели квартир, открывшие в нем эскроу-счета, смогут забрать свои деньги в случае проблем у застройщика или несоблюдения им сроков строительства. Однако у покупателя остается риск не получить квартиру и потерять на обесценении за то время, пока деньги лежали на счете, а если средства были кредитные, то все уплаченные проценты [2, с. 131].

Больший риск, чем банкротство застройщика, для покупателя несет возможная несостоятельность банка, в котором открыт эскроу-счет, если сумма на нем превышает гарантированные Агентством по страхованию вкладов 10 млн рублей. «Как мы понимаем, большинство сделок с недвижимостью осуществляется в пределах этой суммы, так что покупатели преимущественно застрахованы. Однако если квартира стоит дороже 10 млн рублей, что не редкость в крупных городах, человеку придется надеяться на возврат средств сверх ком-

пенсируемой АСВ суммы в рамках процедуры банкротства банка наряду с другими крупными вкладчиками. Плюс к этому покупатель может потерять право на квартиру, уплаченные проценты по ипотеке и еще и рискует остаться в должниках у банка», – предупреждают эксперты [4, с. 60].

На примере гипотетического строящегося жилья за 15 млн рублей, которые вносятся на счет эскроу, эксперты подсчитали, какие потери могут ожидать покупателя в случае банкротства застройщика или банка.

Согласно первому сценарию, при банкротстве застройщика, если достройка экономически нецелесообразна и не удается найти нового застройщика, покупатель получает назад деньги, обесцененные с учетом инфляции, но не квартиру.

Этот же сценарий с банкротством застройщика, но с использованием покупателем ипотеки обернется дополнительной потерей уплаченных процентов. Например, сделав первоначальный взнос в 3 млн рублей и оформив кредит на 12 млн, покупатель заплатит за два года (средний срок возведения жилья) примерно 2 млн рублей процентов, а назад получит только изначально внесенные 15 млн.

Согласно третьему, самому страшному, сценарию, при покупке квартиры (в примере с 15 млн рублей) в ипотеку покупатель в случае банкротстве банка рискует потерять первоначальный взнос (3 млн рублей) и уплаченные проценты (примерно 2 млн рублей), не получить квартиру (если он не может доплатить 5 млн рублей до полной цены) и остаться должным банку (2 млн рублей). Аналитики уточняют, что покупатель имеет право предъявить требование к банку-банкроту о возврате средств на эскроу-счете сверх гарантированных 10 млн рублей в рамках первой очереди кредиторов [3, с. 37].

Потери покупателя при стрессовых сценариях представлены в таблице.

Потери покупателя при стрессовых сценариях

Цена жилья	≤ 10 млн руб.		> 10 млн руб.	
Наличие ипотеки	Есть	Нет	Есть	Нет
Несостоятельность банка	–	–	Первоначальный взнос (и есть риск остаться должным банку)	Разницу между ценой квартиры и 10 млн руб. возмещения

			Уплаченные проценты Право на квартиру, если нет возможности доплатить разницу между ценой квартиры, и 10 млн руб. возмещения	Право на квартиру, если нет возможности доплатить разницу между ценой квартиры, и 10 млн руб. возмещения
Несостоятельность застройщика	Право на квартиру и уплаченные проценты, если не найден новый застройщик	Право на квартиру, если не найден новый застройщик	Право на квартиру и уплаченные проценты, если не найден новый застройщик	Право на квартиру, если не найден новый застройщик

В Fitch указывают, что риски для покупателей выросли после недавнего смягчения требования к банкам, которые могут работать с эскроу-счетами: минимально допустимый уровень национального рейтинга был снижен с «A-» до «BBB-» (последний приблизительно соответствует международному рейтингу категории «BB» или «B»). На сегодняшний день из 95 банков, допущенных к работе с эскроу-счетами, треть имеют международные рейтинги категории «B» или не имеют их вовсе, что можно рассматривать как потенциальную зону риска. Так, один из допущенных банков без международного рейтинга лишился лицензии. Ситуация усугубляется тем, что у покупателя нет возможности выбрать банк отдельно от проекта, а также самостоятельно сменить кредитную организацию даже в случае возникновения у нее проблем [5].

Совершенно очевидно, что для человека никакого выигрыша при использовании эскроу-счетов не произойдет. Чуть больше будут зарабатывать банки, чуть меньше – строители. Скорее всего, и дальше будет наблюдаться удорожание нового жилья, потому что частично будут задействованы кредитные ресурсы банков. А с точки зрения рисков ничего не улучшится, потому что по факту перемешивание рисков останется, только теперь уже банки к своим рискам добавят риски своих оценок, то есть проектное финансирование, ошибки в части строительных проектов, риск того, что строительство будет не завершено, теперь будут оценивать банки. Соответственно, риски не уменьшатся, а скорее увеличатся, потому что вероятность банкротства банков в последние годы ничуть не меньше, чем вероятность полного краха застройщика [1, с. 89].

Кроме того, следует отметить, что за прошедший 2019 год жилье подорожало в России в среднем на 8%. Даже снижение ипотечной ставки не дало ожидаемого эффекта: количество выданных ипотечных кредитов за прошлый год снизилось на 5%. Правительство РФ стремится сделать жилье доступным для россиян, говорит о снижении ипотечной ставки. Однако ипотечные ставки привязаны к ключевой ставке, которую определяет ЦБ. На сегодня она составляет 6%. Прибавим еще 2% – маржу банка за обслуживание клиента и риски его дефолта, и получится 8%. Многие банки уже выдают кредиты в районе этой величины. Но на доступность жилья влияет не столько ипотека, сколько стоимость квадратного метра, которая не снижается.

У участников рынка есть опасение, что себестоимость строительства будет продолжать расти в связи с высокими ставками по кредитам для застройщиков и жёсткими требованиями к их собственному капиталу.

Если не предпринимать никаких мер, то ситуация на рынке жилья может обостриться. К началу 2021 года завершатся проекты, реализуемые по старым схемам, и есть все основания, что количество новых строек резко сократится – так считают эксперты.

Выводы. Таким образом, для снижения себестоимости строительства необходимо:

1) сделать доступными кредиты для застройщиков. Чем более дешевые деньги будут у девелоперов, тем больше они смогут строить, тем дешевле будет жилье, а следовательно, тем больше будет покупателей, в том числе и ипотечных;

2) развивать частно-государственное партнерство: местные органы власти дают девелоперам землю, а они строят жилье, которое будет доступным;

3) снизить затраты на присоединение к различным сетям (вода, газ и т. д.). За счет их монополии у застройщика иногда не остается никаких альтернатив, что в конечном итоге негативно отражается на конечной цене для потребителя;

4) увеличить привлекательность эскроу-счетов для покупателей: внедрить европейскую модель поэтапной платы по мере окончания определенного этапа работ. Сейчас же предлагается, чтобы покупатель внес все 100%, которые лежат в банке и никаких дивидендов клиенту не приносят;

5) учитывать внешние факторы: в настоящий момент происходит замедление мировой экономики, что означает снижение цен на энергоносители, в результате чего доходы россиян продолжат снижаться.

Библиографический список

1. Антифеева В. С., Романова А. М. Эскроу-счета и их влияние на изменение цен на недвижимость // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2019. № 4 (39). С. 88–90.
2. Махиборода М. Н., Перелыгина М. А. К вопросу условного депонирования (эскроу) // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2019. № 16. С. 128–132.
3. Бовсуновская М. П., Саакян С. С. Перспективы поэтапного раскрытия счетов эскроу в жилищном строительстве Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 1–2. С. 35–39.
4. Галкина Л. А., Петрюк В. А. Использование эскроу-счетов в договорах долевого участия // Управление социально-экономическими и политическими процессами в современных условиях: проблемы и перспективы : сборник статей участников Международной научно-практической конференции V Уральского вернисажа науки и бизнеса / под общ. ред. Е. П. Велихова; отв. за выпуск Е. А. Колесник. 2018. С. 58–64.
5. Рейтинговое агентство Fitch Ratings. URL: https://www.banki.ru/wikibank/fitch_ratings/ (дата обращения: 28.02.2020).

Профилактика маргинализации новых городских районов

Ю. Ю. Доменко [a], И. М. Адамайтис [b]
преподаватель кафедры государственного и муниципального управления [a]
студент группы ГМб-1601-03-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr21368@vyatsu.ru [a], stud115683@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Расширение городов и рост численности их населения с неизбежностью ставят вопрос о недопущении маргинализации новых городских районов. Целью статьи был анализ причин появления в городах районов с неблагополучной социальной обстановкой и обоснование возможных мер по снижению и устранению риска возникновения такой обстановки в новых районах. Данные вопросы важны, поскольку от наличия благоприятной городской среды зависит привлекательность района для жизни, в том числе с точки зрения криминогенной обстановки, стоимости жилья и перспективы дальнейшего социального благоустройства и развития городского хозяйства. Для создания комфортной среды проживания следует тщательнее подходить к согласованию плотности и этажности новой застройки, разделению между общественными и приватными пространствами, созданию разнообразия архитектурных форм и классов жилья, к вопросам транспортной доступности районов и другим. Формирование качественной городской среды создаёт конкурентные преимущества для размещенных в районе предприятий и служб, что способствует развитию экономики городов в целом. Городским и муниципальным властям необходимо уделять должное внимание этим вопросам при планировании застройки новых районов.

Ключевые слова: городская среда, неблагополучная социальная обстановка, планирование застройки, транспортная доступность, экономика города.

Введение. В современной России идёт большой рост объёмов жилищного строительства. Согласно национальному проекту «Жильё и городская среда», через четыре года данный показатель в стране должен дойти до 120 млн кв. м. При этом две трети из этого объёма будут приходиться на жилые многоквартирные дома [1, с. 103]. Действительно, развитие современного города невозможно без строительства многоквартирных домов, так как именно такая застройка позволяет на компактной территории (что очень важно для городов) предоставить жилищные условия большому числу желающих и нуждающихся.

Однако, говоря об объёмах жилого строительства, нельзя забывать и о качестве новых домов и особенно среды вокруг них. Согласно данному нацпроекту, к 2024 году среднее значение индекса качества городской среды должно вырасти (по сравнению с 2019 годом) на 30%, а доля городов с благоприятной городской должна увеличиться до 60% [1, с. 226].

Расширение городов и рост численности жителей с неизбежностью ставят вопрос о профилактике маргинализации новых городских районов. Целью ста-

тьи был анализ причин появления в городах районов с неблагополучной социальной обстановкой и обоснование мер по снижению и устранению риска возникновения такой обстановки в новых районах.

Материалы и методы. Теоретико-методической основой проведенного исследования послужили нормативно-инструктивные и программные документы [1, 2], методические материалы [3] и научные материалы периодической печати и интернет-источников [4, 5] по теме исследования. При написании статьи были использованы методы эмпирического уровня научного исследования: анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение и систематизация. В процессе применения этих методов были выявлены проблемные вопросы предмета исследования, его устойчивые свойства, признаки и взаимосвязи, что способствовало обоснованию рекомендаций по изучаемым вопросам.

Результаты исследований, их обсуждение. Вопросы профилактики маргинализации новых городских районов очень важны, так как от наличия благоприятной городской среды зависит привлекательность и, соответственно, стоимость квартир в районе. Кроме того, городская среда постоянно оказывает на человека серьёзное психологическое воздействие. Она воздействует на него не напрямую, а опосредованно, преломляясь через его мировоззрение, целеустремлённость, инициативу, коммуникационные и адаптационные способности [5, с. 89]. Качественная городская среда оказывает на человека положительное воздействие, помогает восполнить трудозатраты, связанные с его работой, способствует активному взаимодействию с окружающими людьми (соседями, продавцами, прохожими и т. д.) и даже положительно сказывается на здоровье человека. А вот плохая среда сказывается на человеке совершенно иначе.

И тут стоит отметить причины появления в нашей стране районов с неблагополучной социальной обстановкой.

1. *Гомогенность и однообразность визуальной среды в районе*

Данная проблема вытекает из концепции массового жилого строительства, выработанной в 50-е годы XX века в СССР. Согласно этой концепции, ради удешевления жилья и увеличения объёмов его строительства следовало перей-

ти на типовое проектирование и индустриальные методы строительства, делать упор на функциональность и экономичность новых зданий, отказавшись от «архитектурных излишеств», характерных для помпезной и богато украшенной архитектуры сталинского времени. Эта концепция была продиктована острой потребностью в расселении коммунальных квартир и деревянных бараков, в которых жили многие советские граждане в активно индустриализирующихся городах, необходимостью восстановления разрушенных во время Великой Отечественной войны городов и послевоенным ростом рождаемости. Результатом её реализации, с одной стороны, стало улучшение жилищно-коммунальных условий десятков миллионов человек; с другой – обезличенность и однообразие новых районов городов. Городская среда многих городов состоит из однотипных элементов, будь то покрытие дорог и тротуаров, озеленение, планирование общественных пространств и социальных учреждений. Такая среда, как и любая рутина, психологически утомляет людей и вызывает у них равнодушное отношение к своему дому и целому городу. Такое отношение проявляется в запущенности придомовой территории и подъездов (ведь «своя» территория, по мнению многих, заканчивается за пределами квартиры), а также в желании, по возможности, уехать на выходные за город или вообще перебраться в другой, более благополучный район.

2. *Монофункциональное использование городской земли*

Монофункциональное использование земли означает разделение города на зоны с определённым функционалом деятельности: спальные районы для проживания населения, места приложения труда для работы и места, используемые для торговли и социальных нужд. Подобное разделение было необходимо в индустриальном городе, где большинство населения работает на промышленных предприятиях, загрязняющих окружающее пространство выбросами и шумом, а также представляющих потенциальную опасность для населения при авариях. Однако в настоящее время в средних и крупных городах растёт число рабочих мест в сфере услуг и финансовом секторе при снижении занятости в производственном секторе из-за автоматизации производственных про-

цессов. Большинство мест приложения труда в непроизводственном секторе, зрелищных и спортивных учреждений расположено, как правило, в историческом центре города. Это поощряет маятниковую миграцию, которая перегружает городские улицы, увеличивает время на дорогу на/с работы и плохо сказывается на мелком и среднем бизнесе (торговля и услуги) как в центре, так и в «спальниках». Кроме того, такие районы поощряют автомобилизацию, особенно если городские власти устраняются от развития общественного транспорта. Соответственно, цена на покупку и аренду недвижимости в таких районах (особенно отдалённых от центра) снижается, что привлекает в них маргинальные слои населения и отпугивает средний класс.

Многие застройщики в современной России не задумываются о качестве городской среды в создаваемых ими жилых комплексах, поэтому все проблемы с неблагополучными районами ложатся на плечи городских властей. Такие районы становятся рассадником преступности, из-за плохой финансовой обеспеченности их жителей уменьшается сбор платежей за коммунальные услуги, что приводит к недофинансированию управляющих и ресурсоснабжающих организаций города и, соответственно, ухудшению качества оказываемых ими услуг. Для недопущения маргинализации новых городских районов в будущем и создания в них комфортной городской среды городским властям при планировании застройки новых районов следует иметь в виду следующее:

1. Застройка новых районов средне- и малоэтажными жилыми домами

Средне- и малоэтажные дома (до 8 этажей высотой) уже стали нормой для новых и застраиваемых районов во многих европейских городах. Такая застройка имеет множество плюсов перед популярными в России многоэтажными домами: среднеэтажные дома обладают сомасштабностью с человеком, природой и исторической средой, не оказывая на человека психологического давления своими размерами; соразмерность с деревьями позволяет уменьшить потери тепла от обдува внешних стен здания холодным ветром зимой и нагрев внешних стен солнечным излучением летом, и, что самое важное, малое количество соседей позволяет хотя бы примерно запомнить друг друга, что создаёт

социальный контроль и поощряет неформальное общение и взаимодействие между жителями дома [3, с. 8]. И это лишь основные преимущества такой застройки.

2. Плотная застройка и квартальная сетка улиц

Средняя этажность домов вместе с плотной и компактной застройкой должна стоять в приоритете при создании плана развития города. Компактные районы имеют ряд преимуществ: улучшенная доступность социальных учреждений и услуг; более эффективное использование инфраструктуры и городских услуг за счёт уменьшения размеров сети дорог, маршрутов общественного транспорта и коммуникаций; замедление процессов истощения природных ресурсов; уменьшение производственных расходов на участие в экономических операциях благодаря меньшим расстояниям; повышение информированности различных культурных и социальных групп населения района, что выполняет функцию их объединения [4, с. 30]. Квартальная застройка, в свою очередь, необходима, чтобы чётко разделить общественное пространство улицы от приватного пространства двора и улучшить транспортную доступность района. К сожалению, действующие сейчас нормы (меньший, по сравнению с многоэтажными домами, коэффициент плотности застройки) осложняют строительство такого жилья [2, с. 61, табл. Г1].

3. Многофункциональность использования земли

Многофункциональное использование земли означает совмещение в рамках одного района жилья мест приложения труда и различных магазинов, образовательных и культурно-зрелищных учреждений и других. Переход на смешанное совместное использование может принести городу следующие положительные результаты: увеличение потенциала сделок и торговли, поскольку совместное размещение различных видов деятельности привлекает больше потенциальных покупателей в течение большего количества часов в день; смягчение требований к дорожной инфраструктуре; сокращение количества земли, выделяемой под парковочные пространства вследствие уменьшения маятниковой миграции; улучшение доступа к услугам и городским удобствам для более

широкой части населения [4, с. 28]. Также нельзя забывать и про качественные общественные пространства в новых районах, ведь они привлекают людей и бизнес, а также создают условия для коммуникации между жителями района.

4. Транспортная доступность

Несмотря на рабочие места и доступность ряда социальных услуг в районе, он не должен становиться «городом в городе». Люди должны иметь возможность быстро перемещаться по городу, ведь полностью удовлетворить предложение труда и спрос на разного рода услуги в каждом отдельно взятом районе всё равно невозможно. Приоритет при планировании транспортной доступности города нужно уделять созданию эффективной маршрутной сети общественного транспорта. При правильном обособлении общественный транспорт позволяет добраться из точки А в точку Б за аналогичное, а то и меньшее время, чем на личном автомобиле, при этом не расходуя самый ценный ресурс любого города – землю. А вместо парковки город может организовать различные мероприятия: ярмарки, фестивали, концерты и другие.

5. Разнообразие архитектурных форм и классов жилья

Как было сказано выше, однообразная визуальная среда негативно сказывается на качестве среды в районе. Чтобы не допустить его социальной деградации, жители должны ассоциировать себя со своим домом. Этого можно добиться визуальным разнообразием домов. Кроме визуального разнообразия, в районе должна быть предусмотрена недвижимость для людей с разным уровнем финансового благосостояния. Например, в одном квартале располагаются среднеэтажные дома с квартирами-студиями эконом-класса для менее обеспеченных, а в соседнем – индивидуальные блокированные дома на два или три этажа с придомовыми участками – для более обеспеченных. Такая дифференциация допускается действующими документами [2, с. 8]. Разнообразие типов жилья в пределах одного района повысит привлекательность аренды офисных помещений в нём, позволит избежать бегства из района преуспевающих жителей и снизит социальное расслоение между людьми с разным уровнем достатка путем невольного взаимодействия друг с другом.

Выводы. Таким образом, от наличия благоприятной городской среды зависит привлекательность района для жизни, в том числе с точки зрения криминогенной обстановки, стоимость жилья и перспективы дальнейшего социального благоустройства и развития городского хозяйства. Решение этих вопросов является важной задачей муниципальных властей. Для создания комфортной среды проживания им следует тщательнее подходить к выдаче разрешений на строительство, принимая во внимание плотность и этажность новой застройки, разделение между общественными и приватными пространствами, разнообразие архитектурных форм и классов жилья, транспортную доступность районов.

В заключение необходимо также отметить, что в наше время работодатели (а соответственно, и города, в которых размещаются новые предприятия) активно конкурируют между собой за лучших работников, рынки сбыта и транспортную обеспеченность. Качественная городская среда и современное жильё в этой борьбе являются сильными конкурентными преимуществами, которые привлекают квалифицированных специалистов и помогают развиваться городу. Поэтому создание такой среды имеет важное значение для города и способствует развитию экономики городов и регионов.

Библиографический список

1. Паспорт национального проекта «Жильё и городская среда». Утверждён Советом при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16). Доступ из справ.-поисков. системы «КонсультантПлюс».

2. СП 42.13330.2011. Свод правил. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89 (утв. Приказом Минрегиона РФ от 28.12.2010 N 820). Доступ из нормативно-техническая системы «Техэксперт».

3. Жилой дом средней этажности : методические указания по выполнению курсового проекта / Т. А. Дьяконова, О. А. Сытник, В. А. Колгашкина. М. : ФГБОУ ВО «Московский архитектурный институт (государственная академия)», 2019. 54 с.

4. Ваджионе П. Городское планирование для руководителей городов. Программа ООН по населённым пунктам (ООН-Хабитат), 2013. 175 с. URL: http://unhabitat.ru/assets/files/publication/Hab2015.pdf.

5. Пестова Г. А. Проблема маргинализации городского населения современной России // Вопросы управления. 2014. № 4(10). С. 88–92.

Проблема разделения образования на массовое и элитарное

Ю. Ю. Доменко [a], А. С. Жилина [b]
преподаватель кафедры государственного и муниципального управления [a]
студент группы ГМб-1601-03-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr21368@vyatsu.ru[a], nastya-zhilina.2016@yandex.ru [b]

Аннотация. Образование – это жизненно важная сфера общества. Образование является одним из факторов развития не только определенного человека, но и государства и общества в целом. Поэтому актуальность статьи заключается в том, что образование в XXI веке играет огромную роль, как во все предшествующие века. Одной из главных проблем нашего времени явля.тся проблемы в системе образования, которые требуют незамедлительного решения. Цель – выявить основную проблему в сфере образования, которая не позволяет системе образования выйти на достойный уровень. Ведущий подход – анализ действующей системы образования. На данный момент времени образование делится на массовое и элитарное, что порождает неравенство и в обществе, поэтому необходимо преодолеть такое разделение, что прийти к совершенной системе образования.

Ключевые слова: система образования, разделение школ на массовые и элитарные, образование.

Введение. Образование – это фундамент, на котором строится личность. Каждый человек получает образование в жизни. Образование является тем, без чего нельзя обойтись ни одному современному человеку, стать профессионалом в определенной области, поднимающимся по карьерной лестнице и добивающимся высот, предпринимателем и просто успешной личностью.

Образование играет очень важную роль в жизни каждого человека. Образованный и грамотный человек имеет больше возможностей реализоваться и добиться успеха, чем человек, не имеющий образования. Образование является ценным приобретением в наше время.

Образование начинается со школы, и именно на этом этапе оно наиболее значимо. Школа даёт основу для дальнейшего развития образования. После школы человек получает среднее профессиональное или высшее образование, которое дальше позволяет ему получить хорошую и достойную должность. После того как человек нашел работу, он продолжает получать знания и новую информацию, потому что в нашем веке современных технологий нельзя обойтись без непрерывного образования. Мир совершенствуется с каждым днём, изобретается и создается что-то новое каждую минуту, следовательно, и образование требует постоянного пополнения новой информацией.

Цель – выявить основную проблему в сфере образования, которая не позволяет системе образования выйти на достойный уровень.

Задачи: найти пути решения для того, чтобы создать достойную систему образования в России.

Метод исследования. Объектом исследования является система образования Российской Федерации. Предмет исследования – деление школ на массовые и элитарные. Ведущий подход – анализ действующей системы образование.

Результаты исследования. *В образовании существует два типа школ: массовые и элитарные. И именно такое разделение является главной проблемой.* Чтобы мы смогли понять, в чем именно состоит суть этого вопроса, необходимо разобраться, что значит элитарная школа, а что значит массовая школа. Большинство детей и подростков России обучаются или обучались именно в массовых школах, потому что они доступны всем слоям населения страны, вне зависимости от статуса, богатства, положения в обществе, физического и умственного развития. Массовые школы – это школы, в которых получают образование все классы общества: высший, средний и низший, то есть все получают одинаковый уровень знаний, при поступлении в университет, колледж или школу комиссия не смотрит на общественное положение, статус или способность поступающего. Элитарные школы отличаются от массовых тем, что в таких школах обучаются дети узкого круга, в который входят люди, отобранные по критериям знатности и богатства [2]. После получения элитарного образования они покидают нашу страну для того, чтобы поступить в престижные университеты Европы и Америки. Всё это ведёт к тому, что «богатство» государства утекает, к сожалению, за границу, умственные запасы растрачиваются не на развитие нашей страны, а на развитие других государств [1, с. 7].

В царские времена образование было доступно только для высших слоев общества. Сейчас идёт такое же разделение только с учетом того, что образование могут получить все, но уровень полученных знаний будет разным. Получается, что по прошествии стольких столетий ничего не изменилось в сфере образования. Люди, не имеющие статуса и денег, недостойны получить хорошее

(стоящее) образование. В этом заключается проблема: какой уровень знаний может дать каждая из школ? В обычных школах учителя не могут дать соответствующее образование, в то время как дети элитарных школ получают достойное образование, позволяющее им дальше в жизни с лёгкостью поступить в престижные вузы и найти хорошую работу [1, с. 7]. В элитарных школах учителя стремятся овладеть новой информацией и дать ученикам соответствующие знания. Всё это происходит из-за того, что в таких школах у преподавателей есть мотивация к этому, потому что классы учеников меньше, обстановка лучше, есть всё необходимое техническое и учебное оборудование, а главное, высокая заработная плата. В то же время массовые школы страдают от недостатка технического оборудования, учебников, а самое главное, налицо огромная нехватка учителей, а даже если и есть учителя, то они не владеют необходимым багажом знаний, чтобы дать детям достойный уровень полученных знаний.

Разделение школ на массовые и элитарные ведёт к тому, что в нашем обществе порождается неравенство и социальная несправедливость [2]. Чтобы *решить данную проблему*, необходимо повысить уровень даваемых знаний в обычных школах, обеспечить всем необходимым техническим и учебным материалом, тем самым уравняв массовые школы с элитарными, так как в обычных школах есть одарённые дети, которые стремятся получить знания, но не всегда желания совпадают с возможностями [1, с. 6]. Для решения проблемы также следует мотивировать педагогов в финансовом плане, чтобы у них была заинтересованность работать в массовых школах.

Выводы. В результате решения хотя бы этой проблемы в системе образования мы получим в России совершенно новый уровень полученных знаний у обучающихся всех учебных заведений. Преодолев проблему разделения школ на массовые и элитарные, мы придём к тому, что дети будут иметь возможность получить одинаковый уровень образования, который даст равенство и социальную справедливость в сфере образования.

Решив всего лишь одну проблему современного образования, мы получаем совершенно другой уровень знаний учеников и студентов. Качество образо-

вания в дальнейшем поможет стране выйти на новый уровень развития, обогнать многие современные страны по различным показателям потому, что образование – это основа будущего благополучия Российской Федерации. Если в стране достаточное количество умных, умеющих применить навыки людей, то это означает, что Россия будет развиваться и крепнуть, упрочивая позиции на международном рынке и улучшая уровень жизни.

Библиографический список

1. Ильинский И. М. Об элитарном образовании // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 4.
2. Капранова В. А. Элитарное образование: теория и практика. URL: https://elib.bspu.by/bitstream/doc/2987/1/%D0%AD%D0%9B%D0%98%D0%A2%D0%90%D0%A0%D0%9D%D0%9E%D0%95%20%D0%9E%D0%91%D0%A0%D0%90%D0%97%D0%9E%D0%92%D0%90%D0%9D%D0%98%D0%95.pdf (дата обращения 6.03.2020).
3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федераци» : федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ: последняя редакция. URL: справ.-поисков. система «КонсультантПлюс».

Система образования Российской Федерации: проблемы школьного образования и пути их возможного решения

Ю. Ю. Доменко [a], Е. С. Мокрушина [b]
преподаватель кафедры государственного и муниципального управления [a]
студент группы ГМб-1601-03-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr21368@vyatsu.ru [a], liza.ilina1305@gmail.com[b]

Аннотация. Актуальность данной статьи заключается в том, что образование на сегодняшний день является одним из главных факторов, влияющих как на благосостояние, трудоустройство и положение человека в социуме, так и на развитие общества в целом. Также образование является ценным ресурсом, который востребован сегодня на рынке труда, так как работодатели ищут специалистов, получивших наиболее полное, качественное образование, а для поступления в высшие учебные заведения необходимо получить среднее общее образование. Статья нацелена на изучение положения системы школьного образования в Российской Федерации; на нахождение положительных и отрицательных сторон и на поиск ответов на интересующие вопросы и проблемы, связанные с сферой образования. При написании статьи использовались такие методы, как анализ и сравнение. Результатами исследования являются предложенные пути решения выделенных проблем. Данную статью и информацию, изложенную в ней, можно использовать как материал для разработки законодательных предложений или как общую литературу для ознакомления с системой образования в Российской Федерации.

Ключевые слова: система образования РФ, среднее общее образование, проблемы школьного образования.

Введение. На данный момент в стране действует Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года. Этот правовой документ имеет обширный список регулируемых вопросов, связанных с системой образования, и большое количество статей, рекомендательной литературы, методических материалов, стандартов и т. п. Также, основываясь на принципе Закона, а именно: «безусловная приоритетность образовательной системы как основополагающей платформы развития общества», можно сделать вывод о том, что регулирование образования имеет такую же важную роль, как регулирование труда, семейных отношений, уголовного права и т. д. На данный момент сфера образования является темой, которой интересуются не только СМИ и органы власти, но и общество в целом, так как эта тема затрагивает каждого лично. Система образования РФ представляет собой совокупность норм, регулирующих сферу образования, федеральных законов и законодательных актов как на уровне федерации, так и на уровне отдельных регионов. Также в нее входят методы, способы и принципы реализации законов, образова-

тельных программ и движение по выбранному вектору развития этой сферы в целом. Несмотря на положительные изменения в образовании, проводимые Министерством просвещения РФ, присутствует и проблемы, которые требуют своевременного разрешения. Например, коррумпированность, недостаток финансирования, отставание уровня образования в регионах, недостаток молодых учителей, отсутствие престижа профессии учителя, маленькие зарплаты, общая направленность образовательных программ без учета индивидуальных характеристик обучающихся, «натаскивание» школьников на сдачу тестов, ЕГЭ и ОГЭ, а не качественное изучение предметов, плохая оснащенность школ в регионах, «теория без практики» и т. д. Цель проводимого исследования – выявление существующих важнейших проблем, их причин, нахождение рациональных или возможных путей решения данных вопросов. Задачами являются исследование существующей системы образования, анализ найденных вопросов и проблем, поиск рационального решения, изучение общественного и экспертного мнения. Предметом исследования в данной статье является школьное образование РФ.

Методы исследования. Для изучения этой темы использовались такие методы, как анализ и сравнение, так как с помощью них возможно изучить и исследовать интересующий вопрос достаточно глубоко и найти решение некоторых проблем благодаря сравнению имеющегося опыта.

Результаты исследований, их обсуждение. Изучая материалы интернет-ресурсов о школьном образовании, можно встретить такое понятие, как «частная школа», – это образовательное учреждение, созданное и обеспечиваемое не государством, а частным лицом или компанией. Создание таких школ законодательно разрешено [глава 3 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года], но их количество составляет лишь 2% от общего числа. В данных образовательных учреждениях, как правило, хорошая материальная база, оборудованные помещения, небольшие по количеству человек классы, а также больше творческих возможностей как для педагогов, так и для учеников. И все четче курс на индивидуальное обучение. По-другому обстоят дела в государственных школах, особенно в удаленных от центра ре-

гионах. Проанализировав бюджет РФ, можно увидеть, что на образование в 2018 году направлено 663,2 миллиарда рублей. В абсолютных цифрах это на 33 миллиарда больше, чем в 2017 году. В 2019 же году на образование государство выделило 688 миллиарда рублей, что по сравнению с предыдущими годами значительно больше, но расходы на образование составляют всего 5–7% расходов федерального бюджета. На такие сферы, как национальная оборона, национальная безопасность и правоохранительная деятельность, государство тратит более крупные суммы, которые составляют около 12–16% от общего бюджета [федеральные законы «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» от 29.11.2018 № 459, «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» от 05.12.2017 № 362, «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» от 19.12.2016 № 415]. Из этих данных можно сделать вывод о том, что развитие образования является не первостепенной целью государства, что сказывается на его качестве. Для решения этого вопроса необходимо переосмыслить направленность государства и политику в сфере образования, также увеличить финансирование этой сферы, так как само государство нуждается в образованном обществе. Еще одним способом разрешения данной проблемы может стать создание проектов помощи сельским школам в регионах, что позволило бы увеличить финансирование для создания развитой материальной базы. Как, например, был создан грант для моногородов или программа «Земский учитель», которая решает другую проблему среднего общего образования – недостаток молодых учителей. «В федеральном бюджете на программу “Земский учитель” предусмотрено более 1,6 млрд рублей – в 2020 году, более 1,2 млрд рублей – в 2021 году и более 1,1 млрд рублей – в 2022 году. Планируется, что участие в программе “Земский учитель” примут около 4,5 тысячи учителей. В 2020 году единовременные выплаты получат более 1,8 тыс. человек, в 2021 году – более 1,3 тыс., в 2022 году – более 1,2 тыс.» [по данным «Российской газеты» от 10.01.2020, автор: Ксения Колесникова «Запущен сайт программы «Земский учитель»]. Данные показывают, что программа финансируется и ожидается

рост количества сельских учителей, это означает, что похожие гранты и конкурсы можно внедрять для развития материальной базы школ.

Рассматривая далее проблемы школьного образования, можно выделить еще одну главную проблему – это унифицированность образования, то есть программы составлены так, что подходят для совокупности обучающихся, не учитывая возможные индивидуальные качества отдельного ученика. При изучении программы основного общего образования – Приказа Минобрнауки России от 17.12.2010 № 1897, в котором дан список предметов, обязательных для обучения школьников в «средней» школе, внимание привлекает обширный список предметов, которые взяты из различных областей знания. Обучающемуся необходимо изучать, понимать и запоминать огромный объем информации, что не всегда успешно осуществляется, ведь каждый индивидуален и имеет разные умственные способности. «По данным глобального исследования “Уверенность в процессе обучения” аналитической компании Harris Insights & Analytics в сотрудничестве с LEGO Education: Результаты исследования показали, что российские школьники больше всех испытывают стресс из-за успеваемости в школе. Об этом заявили 79% респондентов. Также исследование подтвердило, что чувство тревоги и неуверенности мешает детям и подросткам в учебе. Об этом говорят 68% российских учителей» [ТАСС от 29 августа 2019 г.]. Данные исследования показывают: обучение для детей является стрессовой ситуацией, что наносит вред ментальному и физическому здоровью. Исходя из анализа, в этот период обучения можно начать профилировать школьников по их способностям, которые необходимо выявить в результате специализированного тестирования или годового обучения в 5-м классе по полному списку данных предметов и определения приоритетных предметов для ученика по результатам обучения. Разделение обучающихся по профилям и способностям даст более высокие результаты и большую заинтересованность детей в обучении, так как не будет необходимости изучать предмет, который вызывает большие трудности и к которому нет склонности. Для этого необходимо разработать качественное тестирование и изменить законодательно программу обучения. Профи-

лирование на данном этапе обучения применяется в германской образовательной системе и положительно влияет на образование в целом. «Подростки из Германии набрали 498 баллов и заняли 15-е место из 37. В целом они оказались на 20-м месте из 79» [по данным исследования Programme for International Student Assessment (PISA) от 2018 г.]. Показатели России в этом же исследовании ниже немецких, поэтому Россия находится на 26-м месте; исходя из этого, можно сказать, что опыт других государств в сфере образования более успешен, чем в РФ. Также в программе 10- и 11-классников предлагается профильное обучение по определенным наборам предметов, но школьникам также необходимо изучать и другие обязательные предметы. Ученикам приходится тратить время на неоправданное волнение не только из-за экзаменов, но и из-за предметов, по которым нужно также показать хорошие результаты. Можно облегчить нагрузку на выпускников, дав им возможность выбирать предметы, которые они будут изучать в 10–11-м классе самостоятельно. Это уменьшит нагрузку, как умственную, так и психологическую, даст возможность подготовиться к экзаменам более продуктивно. Такой тип программы для старших классов используется в Великобритании. «Страна заняла 18 место в рейтинге по математике международного исследования PISA» [по данным исследования Programme for International Student Assessment (PISA) от 2018 г.]. В первый год обучения в старших классах в Великобритании изучают обязательно 4–5 предметов, во второй 3–4, по ним потом сдаются экзамены. В упомянутых европейских странах образование является одним из лучших в мире, поэтому считаем, что заимствование некоторых аспектов может помочь развить и улучшить образование в Российской Федерации. Предоставление возможности ученикам самостоятельно выбирать предметы для изучения даст им возможность отвечать за свой выбор и действия, уменьшит нагрузку и психологическое давление со стороны школы.

Также для изучения мнения о системе образования в России разные исследовательские центры проводили опросы и анкетирование, связанные с этой темой. Рассмотрим данные, предоставленные ВЦИОМ: «МОСКВА, 29 августа

2018 г. ВЦИОМ опрашивает о качестве школьного образования. Мнения о том, соответствует ли российское школьное образование мировым стандартам, разделились: 36% респондентов полагают, что соответствует, еще 33% придерживаются обратного мнения. Каждый второй (51%) опрошенный считает, что в школах дают достаточно знаний и навыков для подготовки ребенка к жизни в современном мире. Однако более трети (37%) респондентов утверждают обратное: школьное образование не отвечает нынешним требованиям. Большинство участников опроса (67%), у которых есть дети школьного возраста, в целом довольны качеством обучения. При этом 40% от всех респондентов считают систему школьного образования в России неэффективной, и она не дает ребенку возможность получить востребованные знания и навыки. Почти три четверти (72%) респондентов считают, что школьных знаний не хватает для того, чтобы получить на ЕГЭ баллы, позволяющие поступить в желаемый вуз или ссуз; необходимы дополнительные занятия с репетиторами».

Выводы. В данной статье, проанализировав разные источники, мы рассмотрели, на наш взгляд, важнейшие проблемы российского образования в настоящее время. Также предложены возможные пути решения возникших вопросов, изучено мнение российского общества путем анализа опроса, проводимого ВЦИОМ. Необходимо сказать, что для более полного представления ситуации необходимы разнообразные объемные исследования и опросы, проводимые достаточно часто, так как не хватает аналитики общественного мнения и «цифр». В заключение можно сказать, что система образования в РФ не является худшей в сравнении с системами других иностранных государств, но и не находится на уровне ведущих стран мира. Огромным плюсом можно назвать то, что система образования постоянно находится в процессе преобразования и улучшения для более комфортного и успешного прохождения обучения в современном мире, а также то, что школьники могут влиять на систему своими предложениями и инициативами. Необходимо, чтобы государство внимательнее занималось развитием данной сферы, так как образованные люди являются индикатором благосостояния страны.

Библиографический список

1. Ирина Кичаева. Великобритания заняла 18 место в рейтинге по математике международного исследования PISA. Статья от 3 Декабря 2019. URL: https://newinform.com/199538-velikobritaniya-zanyala-18-mesto-v-reitinge-po-matematike-mezhdunarodnogo-issledovaniya-pisa.
2. ФГБУ ФИОКО (ФГБУ Федеральный институт оценки качества образования) Исследование PISA-2018. URL: https://fioco.ru/pisa-2018.
3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» : федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.-поиск. системы «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» от 29.11.2018 № 459, (последняя редакция). Доступ из справ.-поиск. системы «Консультант Плюс».
5. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» от 05.12.2017 № 362, (последняя редакция). Доступ из справ.-поиск. системы «Консультант Плюс».
6. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» от 19.12.2016 № 415 (последняя редакция). Доступ из справ.-поиск. системы «Консультант Плюс».
7. Ксения Колесникова. Запущен сайт программы «Земский учитель». Статья в Российской газете от 10.01.2020. URL: https://rg.ru/2020/01/10/zapushchen-sajt-programmy-zemskij-uchitel.html.
8. Елена Коптелова. Школы в Великобритании: чуть выше среднего? Статья опубликована на сайте ТАСС в рамках совместного проекта ТАСС и компании «Альбион» от 15 декабря 2016. URL: https://tass.ru/obrazovanie-v-rossii-i-za-rubezhom/3876319.
9. В закладки: проблемы современной школы. Статья в медиа-проекте newtonew от 26 марта 2017 года. URL: https://newtonew.com/school/school-problems-and-solutions.
10. PISA 2018 results. URL: https://www.oecd.org/pisa/publications/pisa-2018-results.htm
11. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Данные исследования об отношении россиян к системе отечественного школьного образования от 2 сентября 2019 года. URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9874

Решение мусорной проблемы в России

Ю. Ю. Доменко [a], Е. В. Черняева [b]
преподаватель кафедры государственного и муниципального управления [a]
студент группы ГМб-1601-03-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr21368@vyatsu.ru [a], liz.chernyaeva@yandex.ru [b]

Аннотация. Актуальность состоит в том, что человеческие объемы потребления растут с каждым днем, появляются новые материалы, требующие особых условий утилизации и переработки. Если еще несколько столетий назад почти все отходы имели свойство разлагаться сами, не принося большого вреда планете, то сейчас, с изобретением пластика, не могут уничтожаться естественным путем или разлагаются сотни лет. Но главная проблема состоит не в изобретении новых материалов, а в отсутствии должного внимания к возникающим отходам. В большинстве стран, в том числе и в России, до сих пор весь мусор просто свозится на полигоны и хранится там тысячами тонн. Но экологично ли это? Нет, это наносит большой вред планете и человеку. Данный факт говорит о том, что необходимо принимать меры по ликвидации отходов как можно скорее. Целью работы является анализ способов ликвидации отходов, включая зарубежный опыт в данном вопросе. При написании статьи были использованы такие методы, как анализ и сравнение. В результате написания статьи было определено, что наиболее эффективным способом уничтожения мусора является его переработка. Для внедрения данного способа в нашу страну уже принимаются меры со стороны государства, но пока они не приносят должного результата. Основные результаты, полученные при написании работы, заключаются в успешном анализе способов ликвидации отходов, включая зарубежный опыт. Полученные выводы заключаются в следующем: самым эффективным способом является вторичная переработка мусора, в дополнение к этому благодаря денежной мотивации в форме скидки на коммунальные услуги за сдачу сортированного мусора или же в форме введения дополнительной платы за вывоз обычного мусора, но бесплатного вывоза сортированного, можно решить проблему нежелания граждан сортировать мусор.

Ключевые слова: экология, отходы, пластик, переработка, мусорная реформа.

Введение. В данной статье рассматривается отечественный и зарубежный опыт сокращения объемов бытовых отходов, а также способы мотивации граждан для вовлечения их в решение назревшей мусорной проблемы.

Актуальность исследования заключается в том, что человеческие объемы потребления растут с каждым днем, появляются новые материалы, требующие особых условий утилизации и переработки. Если еще несколько столетий назад почти все отходы имели свойство разлагаться сами, не принося большого вреда планете, то сейчас, с изобретением пластика, не могут уничтожаться естественным путем или разлагаются сотни лет. Но главная проблема состоит не в изобретении новых материалов, а в отсутствии должного внимания к возникающим отходам. В большинстве стран, в том числе и в России, до сих пор весь мусор просто свозится на полигоны и хранится там тысячами тонн. Но это наносит большой вред планете и человеку.

Целью исследования является анализ способов ликвидации отходов в России и зарубежных странах

Задачи исследования:

1) проанализировать масштабы мусорной проблемы в России;

2) проанализировать отечественный и зарубежный опыт решения проблемы утилизации мусора;

3) выявить наиболее эффективный метод сокращения объема отходов, подходящий для нашей страны.

Объектом исследования выступает отечественный и зарубежный опыт сокращения объемов бытовых отходов.

Методами исследования выступают методы анализа и сравнения.

Результаты исследований, их обсуждение. Экология природы и человека неотрывно связаны между собой. Из-за желания улучшить свою жизнь на Земле человек потребляет больше, чем возвращает, и этим наносит ущерб окружающей среде. Но, причиняя вред природе, человек наносит ущерб в первую очередь себе: вырубая деревья, он рискует остаться без кислорода, уничтожая животных и загрязняя почву, рискует остаться без еды, загрязняя окружающую среду в целом, рискует привести все общество к катастрофе.

Создается впечатление, будто, нанося вред экологии, ощутимых последствий на себе человек не почувствует. Но это не так. За последние 100 лет руками человека было совершено такое количество вредных для природы поступков, что на восстановление экологии потребуются сотни лет при условии, что человек больше не будет вмешиваться в естественные процессы. Но мы понимаем, что невмешательство невозможно. Человек уже зашел слишком далеко и очень сильно изменил природу: отстроил огромные города, создал 500 млн авто, изобрел водородные бомбы и даже использовал их. И технический прогресс не стоит на месте: увеличиваются объёмы потребления и образования отходного материала, в сырье все больше материалов и веществ, разложение которых занимает годы, а то и десятки или сотни лет. Поэтому такие далекие неприятности, как истончение озонового слоя, загрязнение атмосферы или таяние лед-

ников, уже сейчас проявляют себя и дают человеку понять, что он совершает ошибку. Вспышки эпидемий, грязная вода и пресные сельскохозяйственные угодья, не дающие хорошего урожая, – это прямые результаты деятельности человека. И данные проблемы касаются каждого, живущего на нашей планете.

Основной источник опасности для окружающей среды в России – это проблема отходов, которая несёт сильную угрозу как для здоровья человека, так и для экологии страны в целом. Объем выбрасываемого отходного материала населением и производственными предприятиями ежегодно увеличивается, сейчас уже этот показатель дошёл до 500–800 кг в год на каждого жителя больших городов, это около 7 млрд тонн отходов. На свалках и полигонах накоплено примерно 80 млрд тонн твердых отходов. Их количество ежегодно растает примерно на 120 млн тонн. По данным Росприроднадзора на 2019 год, российские свалки занимают 4 миллиона гектаров (это суммарная площадь Москвы и Питера) [2].

Почти половину ежедневных бытовых отходов занимают пищевые – 44%, 17% – бумага и картон, 12% – пластик. Но отсутствие соответствующих технологий утилизации мусора и специального оборудования приводит к тому, что практически все твердые коммунальные отходы в России вывозятся на мусорные полигоны, санкционированные и несанкционированные свалки. На переработку или сжигание отправляется только 4–5% мусора [3].

В стране мусороперерабатывающая отрасль практически отсутствует. Этот фактор отрицательно сказывается на нашей стране, потому что большие и малые города сильно замусорены. Для того чтобы решить данные проблемы, необходимо сначала разобраться, какие способы утилизации и ликвидации мусора существуют. К таковым относятся: сжигание; компостирование; захоронение; пиролиз; повторное использование; вторичная переработка. Каждый из способов имеет не только свои плюсы, но и минусы. Поэтому необходимо подобрать такой метод, который будет наносить наименьший ущерб экологии страны и мира в целом.

Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации видит наиболее рациональным решением для уничтожения мусора его сжига-

ние. Для этого запланировано построить большое количество мусоросжигательных заводов до 2030 года. Использование таких фабрик позволяет осуществлять переработку отходов без предварительной сортировки. Ведомство планирует, чтобы к 2024 году на утилизацию направлялось 36% всех российских отходов [5].

Но как способ уничтожения мусора сжигание является очень опасным для экологии. Свалки, конечно, отрицательно сказываются на экологии, но их площадь хотя бы ограничена, как и воздействие на природу. А вот рядом с мусоросжигательным заводом страдает всё. По факту, сжигание – это процесс превращения твёрдых отходов в дым. И все вредные вещества при этом попадают в атмосферу. «Утилизация подразумевает вовлечение отходов во вторичный оборот, в то время как сжигание приводит к более опасным выбросам и появлению вторичных отходов», — говорит директор Института экологии НИУ ВШЭ. Поэтому данный способ губителен для природы и для человеческого организма. Загрязнения от мусоросжигательных заводов влияют на общее состояние здоровья, провоцируют снижение иммунитета, что, в свою очередь, влечет многократный рост количества простудных и других заболеваний [7].

Экологи тем временем выступают за переработку мусора, но на сегодняшний день заводы, которые занимаются переработкой мусора (243 по стране), используются не в полную силу – примерно на 60 процентов, по данным Общероссийского народного фронта [8]. Для поиска эффективного решения имеет смысл изучить опыт иностранных государств. Ведь не только в России, но и в других странах проблема ликвидации отходов и мусора стоит достаточно остро, но развитые страны ее активно пытаются решать, прибегая к самым различным интересным методам. Европа сильно продвинулась в данном вопросе и вводит все новые эффективные способы и технологии по борьбе с мусором. Рассмотрим несколько примеров (см. таблицу).

Зарубежный опыт утилизации бытовых отходов

Страна	Методы утилизации мусора
Германия	В Германии за сбор и переработку мусора сегодня отвечает отдельная промышленная отрасль. По всей стране создано множество пунктов по переработке мусора. Производителей также обязали обращать внимание на упаковку продукции: она должна использоваться вторично либо полностью разлагаться. В стране существуют требования к мусорным площадкам, таре для сбора и перевозки мусора, его транспортировке, складированию и классификации, все это четко регламентируется нормативными актами. Воспитательная работа с населением проводится на очень высоком уровне. Данную работу осуществляют СМИ, более того, проведение этих работ также закреплено законами Германии. И поэтому сегодня она считается страной, добившейся очень значимых достижений в области переработки мусора.
Нидерланды	Власти Нидерландов выдают гражданам страны, активно участвующим в программе раздельного сбора мусора, специальные «купоны экологической лояльности». Данные купоны дают льготы на оплату жилья и коммунальных услуг, благодаря чему подавляющее большинство жителей этой страны очень внимательно относится к сортировке мусора
Япония	Самой передовой страной в плане разумной утилизации считается Япония, например, строительные отходы там применяют не только для производства отделочных материалов, но и для создания искусственных островов, а отработанное кухонное или машинное масло преобразуют в биотопливо для автотранспорта, из переработанных пластиковых бутылок получается прочная спортивная одежда, старые гаджеты перебирают, а пригодные для дальнейшей эксплуатации детали отдают в производство новой электроники

Изучив опыт европейских стран, можно увидеть, как эффективно они решают проблемы, связанные с возникающими отходами и мусором. Особо можно выделить такие способы, как введение специальных купонов за сортировку мусора, дающих скидку на какие-либо важные общественные услуги, значительная работа с населением, проводимая через СМИ, переработка отходов и вторичное использование этих материалов для производства отделочных материалов, топлива, одежды и т. д. [9]

Возвращаясь к нашей стране, хочется отметить, что в России все-таки начинают присматриваться к переработке мусора более внимательно. С начала 2019 года начали действовать законодательные поправки, которые помогают выйти на рынок тем, кто хочет заняться именно переработкой мусора. Любое предприятие может накапливать у себя отходы и напрямую продавать их на вторсырьё, не получая лицензию. Данный факт должен побудить неравнодушных к проблеме предпринимателей заняться сбором и сортировкой отходов, возникающих в процессе производства. Сдавая мусор, а не просто вывозя

его на свалку, они вносят значительный вклад в решение проблемы, заботятся об экологии, обществе и о самих себе.

Мы видим, что осознание проблемы есть, а также вводятся попытки ее решения. На данном этапе необходимо начинать проводить работу с населением, прививать ему экологическую культуру, нужно, чтобы люди научились раздельно собирать мусор ещё дома, а региональные операторы правильно перевозили и сортировали мусор, чтобы отходы отправлялись не на сжигание или свалку, а на переработку.

Но как подготовить население? Как настроить его на раздельный сбор мусора? Убедить людей – задача непростая. Это можно увидеть на примере Саранска, который принято считать самым эффективным в области раздельного сбора, увеличение объемов раздельно собранного вторсырья в три раза – с 5% до 15% — заняло более 5 лет [10].

Для того чтобы заставить людей сортировать отходы, нужно обозначить для них ценность, замотивировать это делать. Например, можно поступить так: сделать отдельные емкости, и все, что идет как вторсырье, вывозить бесплатно, а неразделенные отходы – за деньги. И в случаях, когда гражданин не разделил мусор и закинул его в контейнер для вторсырья, предусмотреть значительные штрафы. Если будет материальная заинтересованность, будет и эффект.

Также необходимо продвигать пропаганду раздельного сбора мусора всеми доступными средствами: через СМИ, через встречи с населением, через образовательные учреждения – школы, вузы. Нужна системная работа. Необходимо достучаться до каждого гражданина, чтобы он понимал всю важность раздельного сбора мусора, объяснить ему, что чем больше вторсырья уйдет в переработку, тем меньше будет загрязняться среда его обитания. На этом этапе также нужна сильная поддержка государства, огромные финансовые и человеческие ресурсы.

А что люди способны сделать уже сейчас, чтобы помочь экологии? Что делать, если специальных баков еще нет на улицах вашего города? Тогда гражданам можно начать сортировать мусор у себя дома и отвозить его в специаль-

ные пункты приема. Такие есть практически в каждом городе нашей страны. Например, на территории города Кирова есть отличный пункт приема вторсырья и макулатуры ООО «Компания Кремль» (по адресу: Базовый переулок, 11А). На их сайте также есть услуга вызова представителей их компании. Они приезжают, взвешивают мусор, платят за него и отвозят на переработку. Начиная с себя, со своей семьи, мы начинаем решать проблему в масштабах всей страны [11].

Выводы. В данной статье было рассмотрено несколько способов утилизации отходов: сжигание, компостирование, захоронение и др. Было установлено, что самым эффективным является вторичная переработка мусора. На сегодняшний день в России работает мало предприятий, занимающихся переработкой отходов. Также есть проблема, заключающаяся в нежелании людей сортировать мусор. Но благодаря денежной мотивации в форме скидки на коммунальные услуги за сдачу сортированного мусора или же в форме введения дополнительной платы за вывоз обычного мусора, но бесплатного вывоза сортированного, можно решить вышеуказанную проблему. Конечно, большая часть расходов выпадет на долю государства. Но в то же время забота об экологии и о здоровье народа – прямая его обязанность, поэтому данные расходы являются необходимыми и обоснованными.

Библиографический список

1. Экология. Природа – Человек – Техника : учебник / Т. А. Акимова, А. П. Кузьмин, В. В. Хаскин; под общ. ред А. П. Кузмина. М.: Экономика, 2007. 510 с.
2. Экологические проблемы в России из-за отходов. URL: http://ecology-of.ru/otkhody/ekologicheskie-problemy-v-rossii-iz-za-otkhodov/ (дата обращения 01.03.2020).
3. С 2020 года Москва переходит на раздельный сбор мусора. URL: https://meduza.io/feature/2020/01/24/s-2020-goda-moskva-perehodit-k-razdelnomu-sboru-musora (дата обращения 01.03.2020).
4. Площадь мусорных полигонов в России. URL: https://pronedra.ru/ skolko-ga-zemli-zanimayut-musornye-poligony-v-rossii-350666.html (дата обращения 01.03.2020).
5. Утилизация мусора в России. URL: https://tass.ru/info/6000776 (дата обращения 01.03.2020).
6. Что производят из вторсырья. URL: http://www.chgorod.ru/article/chto-proizvodyat-iz-vtorsyrya/ (дата обращения 01.03.2020).
7. В России решили приравнять сжигание мусора к его переработке. URL: https://news.rambler.ru/ecology/43280080/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 01.03.2020).

8. 320 лет в России борются с мусором. URL: https://news.rambler.ru/other/39562414/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 01.03.2020).

9. Переработка мусора (ТБО) в Европе. URL: https://ztbo.ru/o-tbo/stati/stranny/perera-botka-musora-tbo-v-evrope (дата обращения 01.03.2020).

10. Людей несложно заставить сортировать, если их заставить платить. URL: https://www.business-gazeta.ru/article/341187 (дата обращения 01.03.2020).

11. Прием вторсырья Киров. URL: https://vtorsyre43.ru/ (дата обращения 01.03.2020).

Анализ и оценка эффективности реализации государственных программ на региональном уровне (на материалах Кировской области)

О. С. Жданова [a], С. Б. Жданов [b]
кандидат экономических наук, доцент кафедры
государственного и муниципального управления [a]
студент группы НТИм-1601-01-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: nogovitsina@vyatsu.ru [a], stud114212@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Эффективное использование государственных средств – неотъемлемое условие устойчивого экономического развития страны, повышения благосостояния населения Российской Федерации, уровня и качества жизни граждан. Однако современная социально-экономическая ситуация в стране достаточно сложная. С одной стороны, российским правительством поставлены масштабные общенациональные социально-экономические задачи, связанные с ускорением темпов экономического роста выше мировых, реализацией инновационного сценария развития и наращиванием позиций России в мировой экономике. С другой стороны, последовательные финансово-экономические кризисы обусловили необходимость сохранения баланса при выполнении социальных обязательств в условиях сокращения расходов государственного бюджета. В сложившихся условиях применение программного подхода в управлении обеспечивает четкую взаимосвязь между приоритетами, целями и задачами государственной политики и государственными средствами, выделяемыми на их достижение из бюджетов различного уровня.

В 2013 году при поддержке Министерства финансов Российской Федерации началось внедрение программной структуры бюджетов на региональном уровне. Так, в 45 субъектах Российской Федерации были приняты нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок разработки и реализации государственных программ на региональном уровне. В Кировской области в числе первых регионов (по инициативе правительства области) была сформирована необходимая правовая база для разработки и реализации государственных программ и приняты к реализации первые государственные программы.

Как показывает практика, на сегодняшний день каждый субъект Российской Федерации стремится применять свой инструментарий и практический опыт для проведения оценки эффективности использования государственных средств, зачастую не отвечающий современным вызовам.

Цель настоящей статьи – анализ и оценка эффективности реализации государственных программ и выявление факторов, оказывающих наиболее существенное влияние на эффективность реализации государственных программ на региональном уровне (на примере Кировской области).

Научная новизна статьи заключается в адаптации методов корреляционного и факторного анализа к решению проблем анализа эффективности государственных программ на региональном уровне.

Практическая значимость и ценность настоящей статьи заключается в полученных выводах и рекомендациях по повышению эффективности реализации государственных программ в регионе. Выявлены пять факторов, которые определяют эффективность использования бюджетных средств при реализации государственных программ на региональном уровне. Результаты исследования нашли применение в решении проблем регионального управления государственными программами на территории Кировской области.

Ключевые слова: государственная программа, эффективность, анализ и оценка, факторы, регион.

Введение. В качестве объекта исследования в настоящей статье выступают государственные программы, реализуемые на территории Кировской области. Государственные программы в Кировской области разрабатываются и реализуются в соответствии с приоритетами социально-экономического развития территории. Так, например, в 2017 году в Кировской области осуществлялась реализация 23 государственных программ, каждая из которых отражает определенные цели и задачи по реализации Стратегии социально-экономического развития Кировской области до 2020 года. Начиная с 2018 года в Кировской области были приняты к реализации еще две государственные программы: «Создание новых мест в общеобразовательных организациях» на 2018–025 годы и «Формирование современной городской среды в населённых пунктах Кировской области» на 2018–2022 годы. Таким образом, на территории региона на сегодняшний день реализуется 25 государственных программ.

Предмет исследования – оценка и анализ эффективности реализации государственных программ на территории Кировской области.

Цель исследования – совершенствование методики оценки и анализа эффективности реализации государственных программ и ее апробация на примере Кировской области. В качестве основных задач исследования выступает: уточнение понятия «эффективность» применительно к вопросам разработки и реализации государственных программ на региональном уровне, оценка эффективности реализации государственных программ (на примере Кировской области), выявление и анализ факторов эффективности реализации государственных программ на территории Кировской области.

Методы исследования. Оценка эффективности реализации государственных программ в Кировской области проводится министерством экономического развития и поддержки предпринимательства в соответствии с Методикой, утвержденной Постановлением Правительства области от 20.03.2012 № 144/123 [1]. Данная методика предполагает совокупную оценку по трем критериям: степень достижения значений целевых показателей эффективности; степень соответствия запланированному уровню затрат; качество управления

государственной программой. По каждому критерию устанавливается весовой балл и определяются показатели, в соответствии с которыми осуществляется оценка. Так, например, по критерию «оценка степени достижения значений целевых показателей эффективности» весовой балл (максимальное значение) составляет 45; по критерию «оценка степени соответствия запланированному уровню затрат» – 35; по критерию «оценка качества управления государственной программой» – 20. Оценка проводится ежегодно на основе информации, представленной ответственными исполнителями государственных программ в составе годовых отчетов о ходе реализации государственных программ.

В целях повышения эффективности использования бюджетных средств при реализации государственных программ в регионе считаем необходимым дополнять оценку эффективности государственных программ исследованием и анализом факторов, повлиявших на реализацию государственных программ. В качестве основного метода исследования выступает метод факторного анализа.

Результаты исследований, их обсуждение. На первом этапе исследования необходимо уточнить понятие «эффективность» применительно к реализации государственных программ. Для решения данной задачи были изучены требования Постановления Правительства РФ от 02.08.2010 № 588 «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации» [2], Стандарта финансового контроля СФК 104 «Проведение аудита эффективности использования государственных средств» [3], Бюджетного кодекса Российской Федерации [4], а также научные подходы авторов (например, Е. В. Арская, Л. С. Бабынина, М. В. Васильева, О. И. Карепина, С. Н. Растворцева, Е. Ю. Сидорова, А. С. Степанов и др.) к решению вопросов оценки и анализа эффективности реализации государственных программ.

В результате сделан вывод о том, что под эффективностью использования государственных средств при реализации государственных программ в субъекте Российской Федерации стоит понимать вклад от реализации государственных программ в социально-экономическое развитие территории региона, обес-

печивающий получение результатов максимально соответствующих предпочтениям населения субъекта Российской Федерации.

Средний уровень эффективности реализации государственных программ в Кировской области в 2017 году составил 95,09, что выше аналогичного показателя 2015 года (90,56), количество программ с оценкой выше среднего также увеличилось с 13 в 2015 году до 16 в 2017 году. Доля программ с оценкой выше среднего в 2017 году составила 69,6%, что выше аналогичного показателя 2015 года на 19,6%. Таким образом, можно судить о повышении эффективности реализации государственных программ на территории Кировской области в период 2015–2017 годов. Общие результаты оценки эффективности реализации государственных программ в период 2015-2017 годы в разрезе критериев представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты оценки эффективности государственных программ в Кировской области в разрезе критериев

Наименование критерия	Средний балл			Количество программ с оценкой выше среднего, ед.			Доля программ с оценкой выше среднего, %		
	2015 год	2016 год	2017 год	2015 год	2016 год	2017 год	2015 год	2016 год	2017 год
Оценка степени достижения значений целевых показателей эффективности	42,37	43,56	43,32	15	18	16	57,7	78,3	69,6
Оценка степени соответствия запланированному уровню затрат	33,06	31,77	32,89	16	19	20	61,5	82,6	87
Оценка качества управления государственной программой	15,13	16,45	18,88	9	10	15	34,6	43,5	65,2
Итого по оценке	90,56	91,78	95,09	13	15	16	50	65,2	69,6

В качестве основного фактора, обусловливающего недостаточный уровень эффективности государственных программ, можно обозначить «качество управления государственной программой». Так, доля программ с оценкой выше среднего по данному критерию в 2017 году составила 65,2%. Однако в целом в исследуемом периоде (2015–2017 годы) показатель «качество управления государственными программами» имеет тенденцию к росту: доля программ с оценкой выше среднего возросла с 34,6 до 62,2 (в 1,8 раза). Это обусловлено струк-

турными изменениями в органах исполнительной власти региона, кадровыми перестановками, обновлением кадрового состава Правительства Кировской области, а также изменением общего количества государственных программ и ряда программных мероприятий.

В качестве негативного факта можно отметить сокращение количества государственных программ с оценкой выше среднего по показателю «степень достижения целевых показателей эффективности» с 18 программ в 2016 году до 16 программ в 2017 году.

Так, для исследования факторов, повлиявших на эффективность реализации государственных программ в Кировской области, на первом этапе формируется перечень основных составляющих эффективности, которые могут влиять на реализацию программ в целом. Перечень основных составляющих определяется на основе поисковых исследований, далее на основе полученных результатов исследований разрабатывается анкета для экспертного опроса. Так, например, для оценки эффективности реализации государственных программ в Кировской области в анкету были включены переменные: X_1 – «недостатки действующей нормативно-правовой базы»; X_2 – «недостаточность опыта и квалификации у разработчиков государственных программ и лиц, принимающих решения при реализации»; X_3 – «нетранспарентность процесса разработки и реализации государственных программ (отсутствие открытых обсуждений и независимой экспертизы)»; X_4 – «сжатые сроки разработки государственных программ»; X_5 – «необоснованное планирование затрат (финансовых, материальных, трудовых)»; X_6 – «мониторинг реализации государственных программ (открытое освещение и независимая оценка промежуточных и итоговых результатов)»; X_7 – «несвоевременное поступление бюджетных средств на реализацию мероприятий программы»; X_8 – «ориентация органов исполнительной власти на освоение бюджетных средств, а не на достижение результатов»; X_9 – «неисполнение нормативных требований к процессу реализации государственных программ»; X_{10} – «отсутствие в программах количественных и качественных показателей по реализации отдельных мероприятий»; X_{11} – «мероприятия

государственных программ не соответствуют стратегическим целям»; X_{12} – «низкое качество проводимых мероприятий в рамках государственных программ и их декларативный характер»; X_{13} – «несвоевременное проведение конкурсных процедур по государственным закупкам, несоблюдение сроков реализации мероприятий программы»; X_{14} – «некачественная поставка услуг, выполнение работ по государственным закупкам»; X_{15} – «размывание финансового механизма реализации государственных программ – отсутствует распределение финансовых средств по мероприятиям»; X_{16} – «трудности межведомственного взаимодействия при реализации государственных программ».

На втором этапе на основе экспертных оценок производится балльная оценка отобранных переменных по 10-балльной шкале. В качестве экспертов выступили специалисты в области государственного управления и представители научного сообщества. Экспертная группа была сформирована в количестве 25 человек. Требования к экспертам: наличие высшего образования, наличие ученой степени или опыта работы на государственной службе. Далее результаты экспертной оценки составляющих эффективности использования бюджетных средств при реализации государственных программ подвергаются факторному анализу методом анализа главных компонентов в программе Minitab 16, результаты которого представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты факторного анализа

№	Корреляционный анализ															
	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	x_7	x_8	x_9	x_{10}	x_{11}	x_{12}	x_{13}	x_{14}	x_{15}	x_{16}
x_1	1,0															
x_2	0,361	1,0														
x_3	-0,447	-0,220	1,0													
x_4	0,009	0,325	-0,062	1,0												
x_5	0,516	**0,660**	-0,367	0,241	1,0											
x_6	0,205	0,512	-0,257	-0,122	0,552	1,0										
x_7	0,538	0,369	-0,226	0,339	0,399	-0,036	1,0									
x_8	0,084	-0,065	-0,203	-0,076	0,116	-0,080	0,073	1,0								
x_9	0,099	0,243	-0,354	0,207	0,460	0,270	0,195	0,788	1,0							
x_{10}	0,259	0,071	0,068	0,322	0,152	-0,216	**0,647**	0,332	0,358	1,0						
x_{11}	0,554	0,315	-0,240	-0,257	0,477	0,104	0,276	0,297	0,293	0,513	1,0					
x_{12}	0,020	0,225	-0,267	-0,203	0,268	0,429	-0,460	0,476	**0,608**	-0,093	0,398	1,0				
x_{13}	**0,718**	0,579	-0,291	0,143	0,487	0,173	**0,781**	0,427	0,447	0,568	0,522	0,052	1,0			
x_{14}	0,215	0,199	-0,204	-0,447	0,316	0,322	-0,165	0,272	0,451	0,097	**0,716**	**0,753**	0,170	1,0		
x_{15}	-0,146	0,029	-0,319	0,147	0,084	-0,184	0,075	**0,601**	**0,769**	0,310	0,267	0,468	0,167	0,509	1,0	
x_{16}	-0,108	0,033	-0,084	-0,071	0,447	0,131	0,035	**0,680**	**0,815**	0,225	0,346	0,478	0,160	0,530	**0,707**	1,0

Предварительные оценки общностей; собственные значения матрицы корреляции: сумма = 16.																
	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	x_7	x_8	x_9	x_{10}	x_{11}	x_{12}	x_{13}	x_{14}	x_{15}	x_{16}
Собств. знач-е	5,42	3,15	2,32	1,59	1,02	0,76	0,60	0,45	0,41	0,22	0,04	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Доля,%	33,9	19,7	14,5	9,9	6,4	4,8	3,8	2,8	2,6	1,4	0,2	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Кумулятивн., %	33,9	53,6	68,1	78,0	84,4	89,2	93,0	95,8	98,4	99,8	100	100	100	100	100	100

Модель факторов													
	Ф 1	Ф 2	Ф 3	Ф 4	Ф 5	Общности		Ф 1	Ф 2	Ф 3	Ф 4	Ф 5	Общности
X_1	0,497	**0,592**	-0,264	0,338	-0,288	0,863	X_9	**0,838**	-0,295	0,256	-0,325	-0,042	0,962
X_2	**0,503**	0,438	-0,403	-0,346	0,252	0,791	X_{10}	0,470	0,350	**0,592**	0,262	0,290	0,847
X_3	-0,471	-0,100	0,213	0,145	**0,775**	0,898	X_{11}	**0,712**	0,072	-0,135	0,574	0,160	0,885
X_4	0,065	0,431	0,379	**-0,677**	0,078	0,798	X_{12}	**0,581**	-0,621	-0,342	-0,067	0,008	0,844
X_5	**0,693**	0,312	-0,353	-0,276	0,164	0,805	X_{13}	**0,712**	0,564	0,104	0,146	-0,038	0,858
X_6	0,350	0,022	**-0,731**	-0,313	0,133	0,774	X_{14}	**0,649**	-0,460	-0,330	0,356	0,146	0,890
X_7	0,409	**0,781**	0,333	0,053	-0,018	0,890	X_{15}	**0,608**	-0,460	0,461	-0,143	-0,127	0, 831
X_8	**0,632**	-0,363	0,430	0,034	-0,187	0,752	X_{16}	**0,678**	-0,491	0,243	-0,136	0,193	0,816

Дисперсия объясненная каждым фактором				
Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5
5,4203	3,1596	2,3184	1,5860	1,0205
0,339	0,197	0,145	0,090	0,064

Нормированные коэффициенты значения факторов											
	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5		Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5
X_1	0,129	0,309	-0,358	0,387	-0,346	X_9	0,727	-0,844	0,179	-0,119	0,146
X_2	0,178	0,238	-0,460	-0,063	0,106	X_{10}	0,024	0,346	-0,326	0,355	0,083
X_3	-0,050	-0,071	0,217	0,082	0,878	X_{11}	0,308	-0,364	0,414	0,269	0,410
X_4	-0,114	0,165	0,560	-0,637	0,091	X_{12}	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
X_5	0,053	0,189	-0,369	-0,183	0,200	X_{13}	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
X_6	-0,051	0,108	-0,203	-0,251	0,195	X_{14}	0,000	-0,000	0,000	-0,000	-0,000
X_7	0,041	0,406	0,731	-0,105	0,047	X_{15}	-0,000	-0,000	0,000	-0,000	-0,000
X_8	-0,072	0,240	0,333	-0,129	-0,242	X_{16}	0,000	-0,000	-0,000	-0,000	-0,000

Анализ модели факторов позволяет сделать следующие выводы:

1. Относительно высокое значение корреляции для первого фактора наблюдается между переменными X_2 «недостаточность опыта и квалификации у разработчиков государственных программ», X_5 «необоснованное планирование затрат», X_8 «ориентация органов исполнительной власти на освоение бюджетных средств, а не на достижение результатов», X_9 «неисполнение нормативных требований к процессу реализации», X_{11} «мероприятия государственной программы не соответствуют стратегическим целям», X_{12} «низкое качество проводимых мероприятий в рамках государственных программ и их декларативный характер», X_{13} «несвоевременное проведение конкурсных процедур по государ-

ственным закупкам, несоблюдение сроков реализации мероприятий государственных программ», X_{14} «некачественная поставка услуг, выполнение работ по государственным закупкам», X_{15} «размывание финансового механизма реализации государственных программ», X_{16} «трудности межведомственного взаимодействия при реализации государственных программ».

Полученные результаты подчеркивают важность таких составляющих, как неисполнение нормативных требований, низкое качество проводимых в рамках государственных программ мероприятий, общее несоответствие мер стратегическим целям и задачам регионального развития. Все это обусловлено ориентацией органов исполнительной власти на освоение бюджетных средств, отсутствием положительного опыта разработки и реализации государственных программ в регионе. Данный фактор целесообразно назвать «качество разработки и реализации государственных программ».

2. Второй фактор более всего коррелирует с переменными X_1 «недостатки действующей нормативно-правовой базы» и X_7 «несвоевременное поступление бюджетных средств на реализацию мероприятий государственной программы». Этот фактор целесообразно назвать «несовершенства бюджетного законодательства».

3. Третий фактор более всего коррелирует с переменной X_{10} «отсутствие в программах количественных и качественных показателей по реализации отдельных мероприятий». Также фактор имеет тесную отрицательную взаимосвязь с переменной «мониторинг реализации государственных программ и открытого освещения и независимой оценки промежуточных и итоговых результатов». Следовательно, мониторинг реализации государственных программ и независимая оценка результатов существенно повышают эффективность использования государственных средств при реализации государственных программ. Поэтому третий фактор можно назвать «мониторинг государственных программ, количественная и качественная оценка эффективности».

4. Четвертый фактор более всего коррелирует с переменными X_4 «сжатые сроки разработки государственных программ». Данный фактор можно назвать «сроки разработки государственных программ».

5. Пятый фактор более всего коррелирует с переменной X_{13} «нетранспарентность процесса разработки и реализации государственных программ». Данный фактор в целом подчеркивает важность открытых обсуждений при разработке программ, независимой экспертизы проектов программ на стадии разработки. Данный фактор можно назвать «транспарентность разработки государственных программ

Выводы. В настоящее время государственные программы стали неотъемлемой частью государственного управления. В результате исследования выделены пять факторов, влияющих на эффективность использования государственных средств при реализации государственных программ на региональном уровне: «качество разработки и реализации государственных программ», «несовершенства бюджетного законодательства», «мониторинг, количественная и качественная оценка эффективности», «сроки разработки государственных программ», «транспарентность процесса разработки государственных программ». В результате анализа органам исполнительной власти Кировской области целесообразно рекомендовать: повысить качество разработки и реализации государственных программ, повысить исполнительскую дисциплину программных мероприятий, повысить транспарентность процесса разработки и реализации государственных программ. Также необходимо совершенствовать систему показателей государственных программ и отдельных мероприятий с целью установления показателей, максимально полно характеризующих достижение целей и решение задач государственных программ.

Таким образом, анализ и оценку эффективности реализации государственных программ в регионе следует дополнять процедурой факторного анализа, с тем чтобы своевременно выявлять ключевые факторы, влияющие на эффективность реализации государственных программ в регионе, и принимать соответствующие управленческие решения, обеспечивающие получение результатов, максимально соответствующих предпочтениям населения территории.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Кировской области от 20.03.2012 № 144/123 «О разработке, реализации и оценке эффективности реализации государственных программ Кировской области (с изменениями на 18 июля 2017 года)». Доступ из справ.-правовой системы «Кодекс». Дата обращения 15.01.2019.

2. Постановление Правительства РФ от 2 августа 2010 г. N 588 (ред. от 15.11.2017) «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации» (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». Дата обращения 15.01.2019.

3. СФК 104. Проведение аудита эффективности использования государственных средств (утв. Решением Коллегии Счетной палаты РФ, протокол от 09.06.2009 № 31К (668)) (вместе с «Порядком действий в процессе организации и проведения аудита эффективности»). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». Дата обращения 15.01.2019.

4. Бюджетный кодекс Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

5. Афанасьев Р. С., Голованова Н. В. Понятие эффективности бюджетных расходов: понятие и законодательство // Финансовый журнал. 2016. № 1. С. 61–69.

6. Проблемы аудита эффективности использования бюджетных средств и государственной собственности / Е. В. Арская, Шейко // Белгородский экономический вестник. 2015. № 1 (177). С. 119–124.

7. Бабынина Л. С., Вахрушев А. А. Эволюция понятия «эффективность» // Вестник ИЖГТУ имени М. Т. Калашникова. 2017. № 3. С. 103–106.

8. Васильева М. В. Аудит эффективности в системе государственного финансового контроля // Инновационное развитие экономики. 2015. № 2. С. 118–120.

9. Карепина О. И. Развитие аудита эффективности государственных расходов // Аудиторская деятельность. 2014. № 30. С. 42–51.

10. Растворцева С. Н., Волобуев С. В. Региональная экономика: управление эффективностью : учебное пособие. Белгород, 2014. 176 с.

11. Бурцева Т. А., Кислицына В. В. Организация прикладных исследований : учебное пособие для студентов направлений 27.04.05 «Инноватика», 27.04.07 «Наукоемкие технологии и экономика инноваций», 38.04.01 «Экономика», 38.04.02 «Менеджмент», 38.04.04 «Государственное и муниципальное управление», 38.04.06 «Торговое дело», 38.04.08 «Финансы и кредит» / ВятГУ, ИЭМ, ФМиС, каф. МиМ. Киров : [б. и.], 2017. 228 с.

Инфляция как угроза финансовой безопасности региона (на примере регионов Северо-Западного федерального округа)

Е. В. Каранина [a], М. С. Кызьюров [b]
доктор экономических наук, заведующий кафедрой финансов и экономической безопасности [a]
аспирант группы ЭКНа-2608-11-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: karanina@vyatsu.ru[a], mkyzyurov@yandex.ru[b]

Аннотация. Рост инфляции является одной из наиболее опасных угроз финансовой безопасности региона, чрезмерная инфляция ведет к снижению реальных доходов населения, покупательной способности национальной валюты, нежеланию граждан хранить деньги на банковских депозитах и делать сбережения, падению потребительского спроса, снижению уровня национального производства, общему замедлению роста экономики, а в отдельных случаях и к ее рецессии. Сегодня Банк России проводит жесткую политику регулирования (таргетирования) инфляции и поддержания ее целевого уровня – 4%. При этом межрегиональные различия как инфляционных ожиданий, так и изменений цен в различных потребительских сегментах могут быть весьма существенными в условиях усиливающихся факторов рисков кризисных явлений и волатильности курсов на финансовом рынке. Целью данной статьи является оценка угрозы роста инфляции для регионов Северо-Западного федерального округа с помощью индекса потребительских цен, характеризующего ее состояние. В статье приведены и проанализированы статистические данные регионов за период с 2011 по 2019 год.

В результате проведенного исследования сделан вывод, что в целом для регионов Северо-Западного федерального округа характерно стабильное состояние уровня угрозы роста инфляции. Наиболее стабильное положение в последние три года наблюдается в Ненецком автономном округе, Архангельской, Вологодской, Ленинградской областях и г. Санкт-Петербурге. Своевременный анализ угрозы инфляции является необходимым элементом мониторинга финансовой безопасности регионов и страны в целом.

Ключевые слова: инфляция, финансовая безопасность, индикаторы, индекс потребительских цен, показатели финансовой безопасности, оценка, мониторинг, зоны риска.

Несмотря на то что в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации [1] в перечне угроз экономической безопасности не определен рост инфляции, эта угроза напрямую влияет на уровень финансовой безопасности как всего государства, так и его отдельных регионов. Инфляция представляет собой процесс обесценивания национальной валюты, а также снижения покупательной способности населения. Под финансовой безопасностью региона понимают состояние защищенности финансовой системы региона от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее создание условий для устойчивого экономического развития региона, достаточного удовлетворения общественных потребностей.

Целью данного исследования является оценка уровня инфляции как угрозы финансовой безопасности регионов Северо-Западного федерального округа на основе анализа индекса потребительских цен (ИПЦ).

В качестве задач исследования следует определить следующие:

1) определение сущности инфляции как угрозы финансовой безопасности региона;

2) оценка уровня инфляции в регионах Северо-Западного федерального округа;

3) ранжирование регионов Северо-Западного федерального округа по уровню риска инфляции.

Для оценки финансовой безопасности региона используется ряд методов, среди которых наиболее точным и информативным является метод индикативного анализа. Для оценки уровня инфляции в регионе предлагается использовать индекс потребительских цен, показывающий изменение стоимости (цены) фиксированной рыночной корзины, которая состоит из ряда товаров и услуг, покупаемых гражданами. Индекс равен отношению стоимости (цены) рыночной корзины в текущем году к стоимости рыночной корзины в базисном году.

Центральным банком России на 2020, 2021, 2022 годы определено пороговое значение инфляции на уровне 4% [2].

В целях оценки экономической безопасности В. К. Сенчаговым предложена нормировка показателей исходя из уровня риска [3], на основании которой следует выделить следующие зоны риска инфляции на основе индекса ее роста, представленные в табл. 1.

Таблица 1

Зоны риска инфляции

Зона риска	Характеристика	Значение индикатора, %
Зона катастрофического риска	Наиболее опасная зона, требует немедленной реакции со стороны органов государственной власти	Более 140
Зона критического риска	Эта зона соответствует развитию кризисных явлений, требует принятия стратегических решений для постепенного выхода из нее	От 112 до 140
Зона значительного риска	Данная ситуация нежелательна, требует своевременного изучения тенденций изменения соответствующих индексов и принятия оптимальный управленческих решений	От 106,4 до 112
Зона умеренного риска	Нахождение в этой зоне не представляет значительных угроз для экономической безопасности, однако эти сведения следует учитывать	От 104 до 106,4

Зона стабильности	В этой зоне любое значение индикаторов является позитивным	Не более 104

Характеристика уровня инфляции в регионах Северо-Западного федерального округа представлена в табл. 2 на основании данных Росстата [4].

Таблица 2

Индекс потребительских цен (тарифов) на товары и услуги, %

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Россия	106,10	106,57	106,47	111,35	112,91	105,39	102,51	104,26	103,04
СЗФО	104,9	106,1	106,6	112,5	113,1	105,1	103,1	104,1	103,0
Санкт-Петербург	104,7	106,1	106,7	113,3	113,2	105,2	103,7	103,9	103,0
Ленинградская область	105,7	106,5	106,0	111,5	113,3	105,7	102,7	103,4	102,9
Республика Коми	106,3	106,0	106,6	110,9	113,2	104,8	102,4	105,1	103,0
Республика Карелия	103,6	106,1	106,5	110,9	112,3	104,3	102,8	104,3	102,8
Вологодская область	104,7	106,0	107,2	112,0	112,0	105,0	102,2	103,9	102,9
Калининградская область	105,8	105,6	107,0	115,6	111,7	104,7	102,8	104,8	102,8
Архангельская область	104,9	105,9	106,7	113,0	113,0	104,7	101,6	103,8	103,3
Ненецкий автономный округ	104,1	105,7	105,6	109,7	115,4	104,7	101,7	101,8	101,7
Мурманская область	104,6	105,6	106,5	110,3	113,4	105,6	103,1	104,4	103,5
Новгородская область	103,6	106,7	106,7	111,0	112,6	105,2	102,4	104,9	102,5
Псковская область	104,8	107,3	107,2	112,0	114,2	105,1	102,4	104,9	102,3

Исходя из представленных в таблице данных, можно заключить, что в регионах Северо-Западного федерального округа в целом за последние четыре года можно отметить тенденцию к снижению инфляции после пика роста цен в 2014 и 2015 годах, связанного с введением рядом западных стран экономических санкций против России, а также с ответным наложением Россией торгового эмбарго на ряд товаров, импортируемых из Евросоюза. В 2019 году уровень инфляции во всех регионах Северо-Западного федерального округа находился в зоне стабильности и не оказывал неблагоприятных последствий на экономику регионов. Уровень роста потребительских цен по Северо-Западному округу на

протяжении периода с 2011 по 2019 год в целом соответствовал среднероссийскому, по итогам 2011, 2012, 2016, 2018, 2019 годов он оказался ниже среднего показателя инфляции в России, в 2013, 2014, 2015, 2017 годах – выше. Здесь также следует отметить, что в целом во время экономического кризиса 2014–2015 годов показатели инфляции по Северо-Западному федеральному округу незначительно превысили среднероссийский, что можно объяснить высокой долей товарооборота между европейскими государствами и регионами северо-запада и высокой зависимостью последних от импорта товаров, ввозимых из стран Евросоюза. За последние три года наименьший рост потребительских цен наблюдался в Ненецком автономном округе, Архангельской, Вологодской, Ленинградской областях и г. Санкт-Петербурге, в каждом из этих регионов на протяжении трех лет показатели инфляции не выходили из зоны стабильности. Наиболее высокая инфляция в 2018 и 2019 годах наблюдалась в Республике Коми, единственном регионе Северо-Западного федерального округа, где уровень инфляции в 2018 превысил 5%. Единственным регионом, показатели инфляции которого за период с 2011 по 2019 год не входили в зону критического риска, является Вологодская область. Максимальный уровень инфляции в рассматриваемый период наблюдался в 2015 году в Калининградской области (15,6%), минимальный уровень был зарегистрирован в 2017 году в Архангельской области (1,6%).

Таким образом, исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что угроза роста инфляции в настоящее время в регионах Северо-Западного федерального округа оценивается как незначительная.

Результаты проведенного анализа по всем регионам России определяют в целом аналогичные тенденции, но все же следует отметить, что постоянный мониторинг инфляционных рисков в региональном разрезе сегодня является одним из самых значимых инструментов деятельности Банка России и его региональных отделений, федеральных и региональных органов Росстата, что позволяет в режиме реального времени применять меры быстрого реагирования в целях обеспечения финансовой безопасности как на уровне регионов, так и на национальном уровне.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2902.

2. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021 и 2022 годов // Вестник Банка России. 2019. № 77–78.

3. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность регионов России : монография. Н. Новгород, 2014. 298 с.

4. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения 09.03.2020).

Оценка финансовой безопасности региона (на примере Республики Коми)

Е. В. Каранина [a], А. А. Позднякова [b]
доктор экономических наук, заведующий кафедрой финансов и экономической безопасности [a]
студент группы ЭБс-4602-01-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: karanina@vyatsu.ru [a], p0zdnyakova@yandex.ru [b]

Аннотация. В настоящее время финансовая безопасность является основополагающим элементом для оценки состояния экономической безопасности отдельного субъекта Российской Федерации. Целью данной статьи является анализ финансовой безопасности региона на примере Республики Коми, выявление ее основных проблем и рисков. В статье приведены и проанализированы статистические данные о развитии региона за последние пять лет. На основе полученных результатов можно сделать вывод, что в целом регион находится на достаточном уровне развития и финансовой безопасности. Однако из-за сложностей в мировой экономике, суровых климатических условий активное развитие региона, выход на ведущие позиции затруднены. Своевременный анализ индикаторов финансовой безопасности поможет определить основные позиции, обратив внимание на которые можно безопасно выйти из возможной неблагоприятной ситуации, а также обеспечить повышение эффективности развития экономики региона в целом.

Ключевые слова: финансовая безопасность, индикаторы, показатели финансовой безопасности, финансовая система региона.

На сегодняшний день в сложившейся экономической ситуации существует множество проблем, которые нарушают экономическую безопасность государства и его регионов. Экономическая безопасность – многоуровневая структура, которая состоит из множества элементов, одним из которых является финансовая безопасность. Под финансовой безопасностью понимают такое состояние финансово-банковской системы, при котором государство может гарантировать нормальные общеэкономические условия функционирования государственных учреждений власти и рыночных институтов [1, с. 265–270].

Основной целью данного исследования является изучение текущего положения Республики Коми, анализ экономических показателей, индикаторов финансовой безопасности и выявление способов по улучшению ситуации. К задачам данного исследования можно отнести:

1) определение сущности финансовой безопасности региона;

2) оценку состояния финансовой безопасности Республики Коми в России в динамике с 2015 по 2019 г.;

3) выявление проблем обеспечения финансовой безопасности и путей их решения.

На уровне как государства, так и регионов необходимо анализировать статистические показатели экономического и финансового развития. Такая информация дает полную картину о состоянии производства, финансовой системы, социального положения, а также позволяет определить новые задачи для повышения уровня благосостояния региона, обеспечения устойчивости финансовой и экономической системы. В настоящее время существует несколько подходов к формированию системы индикаторов финансовой безопасности регионов, а также их обоснования. Ученые выделяют несколько основных сегментов для оценки финансовой безопасности. На рисунке представлены индикаторы, позволяющие диагностировать состояние финансовой безопасности региона.

Система индикаторов финансовой безопасности региона

Оценка состояния финансовой безопасности Республики Коми осуществлялась с использованием различных статистических методов (индексный метод, анализ рядов динамики и др.), которые позволили количественно и качественно измерить индикаторы, а также определить, к какому уровню безопасности относится исследуемый регион. На основании показателей, приведенных в табл. 1, определим факторы развития и уровня безопасности Республики Коми [2].

Таблица 1

Показатели макроэкономического развития Республики Коми

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Индекс потребительских цен на товары и услуги (в % к декабрю предыдущего года)	110,9	113,2	104,8	102,4	105,1
ВРП, млрд руб.	484,2	528,4	547,7	575,7	665,7
ВРП на душу населения, тыс. руб.	557,6	614,0	641,5	680,7	796,8

Цены на потребительские товары возрастали на протяжении исследуемого периода, особенно существенно они увеличивались в 2015 и 2016 гг., что связано с экономическим кризисом и санкциями. За последние годы цены росли незначительно (в пределах порогового уровня инфляции – 4%) при некотором превышении в 2019 г. и в целом не оказывали неблагоприятного воздействия на экономику региона в условиях значительного роста ВРП.

Валовой региональный продукт показывает уровень экономического развития региона. За анализируемый период ВРП постоянно увеличивался, поскольку в Республике Коми активно развивается производственная деятельность, оказывающая влияние на масштаб распределения товаров и услуг [3].

Также были проанализированы показатели, характеризующие инновационное развитие региона (табл. 2).

Таблица 2

Показатели, характеризующее инновационное развитие

Показатель	Норма	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП,%	> 25	12,6	12,7	12	12	11,9
Затраты на инновации,% от ВРП	> 2,2	1,36	1,16	1,23	1,34	1,18
Объем инновационных товаров, работ, услуг, млн руб.	–	23191,2	16952,7	12762,4	1931,9	7852,9
Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, ед.	–	18	18	17	16	16

Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП на протяжении всего периода была высокой (>25%), однако затраты на инновации относительно валового регионального продукта недостаточны (чуть более 1% ВРП) и периодически снижались. Предприятия и региональные органы вла-

сти вкладывают недостаточно средств в научные разработки. Число организаций области, выполнявших научные исследования и разработки, крайне мало (16 в 2019 г.). В регионе недостаточно распространены инновационные способы производства продукции. Также были проанализированы индикаторы, характеризующие социальное развитие региона: коэффициент фондов и отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму (табл. 3).

Таблица 3

Показатели, характеризующее социальное развитие региона

Показатель	Норма	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Коэффициент фондов	≤ 8	14,2	13,8	13,1	12,7	12,5
Отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму	>3,5	3,3	3,27	3,3	3,3	3,1

Коэффициент фондов за весь период значительно превышает норму, что свидетельствует о значительном разрыве между самыми малообеспеченными (населением с минимальным доходом) и наиболее обеспеченными (населением с высокими доходами). Значения показателя отношения среднедушевого дохода к прожиточному минимуму в течение всего периода ниже нормы, что свидетельствует о том, что население региона живет в условиях ограниченности денежных средств [4].

Индикаторы, позволяющие диагностировать состояние бюджетной сферы региона, представлены в табл. 4.

Таблица 4

Индикаторы бюджетной безопасности региона

Показатель	Норма	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Бюджетная обеспеченность, %	100	75,1	77,2	76,3	77,5	76,1
Сальдо консолидированного бюджета региона, млрд руб.	≥ 0	-11,528	-8,754	-6,236	2,859	11,074
Доля собственных средств в доходах консолидированного бюджета, %	75	70,1	70,6	70,9	71,2	72

В анализируемом периоде в Республике Коми уровень бюджетной обеспеченности до предоставления дотаций на выравнивание составил меньше 100%, а значит, уровень расходов субъекта на оказание государственных услуг

больше среднего значения по стране. По оценке Министерства финансов РФ, Республика Коми относится к регионам с надлежащим качеством управления региональными финансами (II степень качества). Индикатор «Сальдо консолидированного бюджета региона» демонстрирует уровень бюджетной безопасности. С 2015 по 2017 г. в Республике Коми наблюдается дефицит бюджета. С 2018 г. уже наблюдается профицит бюджета, что свидетельствует об улучшении качества управления финансами региона. Индикатор «доля собственных средств в доходах консолидированного бюджета» незначительно ниже порогового значения, что свидетельствует о низком уровне финансовой зависимости региона.

Таким образом, на основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что ситуация в Республике Коми с точки зрения финансовой безопасности находится в целом на приемлемом уровне. Для стабильного и полноценного развития региона необходимо ориентироваться на поддержание энергетических отраслей экономики, но параллельно развивать все существующие отрасли в регионе. Региональная политика должна быть ориентирована на непрерывный анализ и мониторинг текущего положения, выявление возможных угроз экономической и финансовой безопасности и их преодоление. Такая деятельность позволит региону не только стать более устойчивым к внешним негативным факторам, но и усилить собственную экономическую безопасность в наиболее важных отраслях и сферах экономики.

Библиографический список

1. Экономическая безопасность регионов России : монография / В. К. Сенчагов [и др.] ; под ред. В.К. Сенчагова. Н. Новгород, 2015. С. 265–270.

2. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет» URL: http://budget.gov.ru (дата обращения 06.03.2020).

3. Территориальный орган Федеральной службы государственной

статистики по Кировской области (Кировстат). URL: http://www.kirovreg.ru (дата обращения 06.03.2020).

4. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения 06.03.2020).

Анализ индикаторов экономической безопасности Кировской области и сравнение их с индикаторами субъектов Приволжского Федерального округа

В. М. Караулов [a], Е. С. Шавкунова [b]
кандидат физико-математических наук, доцент
кафедры финансов и экономической безопасности [a]
студент группы ЭКНм-2603-03-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: vm_karaulov@vyatsu.ru [a], katya.shavkunova97@mail.ru [b]

Аннотация. В современных условиях глобализации экономики побочным фактором глобализации выступает значительный рост экономических угроз как со стороны внешнего мира, так и на территории стран и их субъектов. Поэтому на первый план начинает выступать проблема обеспечения экономической безопасности. В статье рассматривается система индикаторов экономической безопасности региона. Предлагаемая система оценивает уровень экономической безопасности с позиций продовольственной, производственной, социальной, экологической и инновационной сфер экономики региона. Также система позволяет выявить угрозы разрушения системы экономической безопасности региона. В работе проведен анализ индикаторов экономической безопасности региона на примере Кировской области. Представлен сравнительный анализ экономической безопасности в разрезе субъектов Приволжского федерального округа. По результатам анализа индикаторов определены сильные и слабые стороны экономической безопасности Кировской области. Предложенная система индикаторов может быть использована при составлении прогнозов социально-экономического развития регионов, в частности при формировании стратегии экономического развития территории.

Ключевые слова: экономическая безопасность региона, индикаторы экономической безопасности, угрозы экономической безопасности.

Введение. Сегодня особая роль отводится возможностям отдельного региона формировать безопасность государства в целом, оставаясь при этом развивающейся и стабильной территорией, способной противостоять экономическим угрозам или предотвращать их появление.

Экономическая безопасность региона представляет собой состояние защищенности экономики региона, его интересов от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются условия для реализации интересов региона в сочетании с интересами страны. Каждый регион имеет свои специфические особенности (геополитическое положение, климатические условия, обеспеченность природными ресурсами и т. д.).

Целью исследования является проведение анализа экономической безопасности Кировской области на основе системы индикаторов и сравнение их значений со значениями других субъектов Приволжского федерального округа.

Для выполнения поставленной цели были решены следующие задачи:

– оценено состояние экономической безопасности Кировской области на основе системы индикаторов;

– дан анализ экономической безопасности Кировской области в сравнении с субъектами ПФО и РФ в целом на основе статистических данных [1–4].

Методы исследования. Объектом исследования является экономическая безопасность Кировской области и субъектов ПФО. В работе применяются такие методы исследования: сбор и анализ теоретической информации, индексные методы исследования, сравнительный анализ и другие статистические методы. За основу построения системы индикаторов и методики их оценивания были взяты результаты исследований экономической безопасности Кировской области, опубликованные в работе [5, с. 223–224].

Результаты исследований, их обсуждение. В табл. 1 представлены значения индикаторов экономической безопасности Кировской области и РФ в 2017–2018 гг. и их пороговые значения.

Таблица 1

Анализ индикаторов экономической безопасности Кировской области и РФ в 2017–2018 гг.

№	Название индикатора	Пороговое значение	Значение индикатора			
			Кировская обл.		РФ	
			2017	2018	2017	2018
Проекция «Макроэкономическое развитие»						
1	ВРП на душу населения, тыс. руб.	**≥ 662,2**	238,5	260,3	627,1	662,2
2	Годовой темп инфляции, %	**≤ 6**	2	4	2,5	4,3
3	Уровень безработицы, %	**≤ 4**	5,3	5	5,1	4,9
Проекция «Промышленная безопасность»						
4	Степень износа основных фондов промышленности, %	**≤ 40**	48,3	48,5	47,3	46,6
Проекция «Продовольственная безопасность»						
5	Объем производства сельхозпродукции на душу населения, тыс. руб.	**≥ 35,4**	30,4	32,5	34,9	35,4
Проекция «Кадровая безопасность»						
6	Прирост численности населения, %	**≥ 1,35**	–0,7	–0,9	+0,2	+0,06
7	Число студентов учреждений СПО и ВПО на 10 000 населения, чел.	**≥ 600**	256	245	289	284
8	Число лиц, занятых НИР, на 10 000 занятого населения, чел.	**≥ 120**	11,3	11,3	50,1	48,6
Проекция «Инновационное развитие»						
9	Внутренние затраты на научные исследования и разработки, % к ВРП	**≥ 2,2**	0,65	0,64	1,11	1,0

10	Доля инновационной продукции промышленного производства, %	**≥ 25**	6,9	9,9	6,7	6,0
Проекция «Социальное развитие»						
11	Отношение среднедушевых доходов к прожиточному минимуму, раз	**≥ 3,5**	2,3	2,2	3,1	3,2
Проекция «Экологическое развитие»						
12	Лесовосстановление (доля восстановленных лесов), %	**≥ 0,15**	0,45	0,41	0,08	0,07
Проекция «Внешнеэкономическое развитие»						
13	Иностранные инвестиции в основной капитал, долл. на душу населения	**≥ 300**	65,8	69,4	1224	1196

Согласно табл. 1, за 2018 г. каких-либо значительных изменений в показателях экономической безопасности Кировской области не произошло. Однако можно отметить как сильные (положительные тенденции), так и слабые стороны развития экономической безопасности региона.

К сильным сторонам (положительным тенденциям) экономической безопасности Кировской области можно отнести: увеличение ВРП на душу населения (однако данный показатель остается значительно ниже порогового уровня); уменьшение уровня безработицы (постепенно приближается к пороговому значению); увеличение объема производства сельхозпродукции на душу населения; увеличение доли инновационной продукции промышленного производства (на 3 процентных пункта больше, чем в предыдущем году, однако значительно ниже порогового уровня); доля восстановленных лесов (несмотря на то что данный показатель в 2018 г. снизился, его значение остается намного выше порогового уровня).

К слабым сторонам экономической безопасности Кировской области можно отнести: увеличение темпа инфляции (в сравнении с 2017 г. увеличился на 2 процентных пункта, однако остается ниже темпа инфляции в РФ в целом); сокращение численности населения на 0,9%; сокращение числа студентов учреждений СПО и ВПО (приводит к нехватке квалифицированных специалистов); высокая степень износа основных фондов; недостаточный уровень инвестиционного потенциала (иностранные инвестиции значительно ниже порогового уровня).

Для получения оценки состояния экономической безопасности Кировской области на уровне округа было проведено сравнение соответствующих индикаторов с показателями экономической безопасности ПФО.

В табл. 2 представлены значения индикаторов экономической безопасности субъектов ПФО в 2017–2018 гг. (в том числе и Кировской области).

Таблица 2

Анализ индикаторов экономической безопасности субъектов Приволжского федерального округа за 2017–2018 гг.

Субъект ПФО	Название и значение индикатора					
	Проекция «Макроэкономическое развитие»					
	ВРП на душу населения, тыс. руб.		Годовой темп инфляции, %		Уровень безработицы, %	
	2017 г.	2018 г.	2017 г.	2018 г.	2017 г.	2018 г.
Кировская обл.	238,5	260,3	2	4,3	5,3	5,0
Респ. Башкортостан	343,5	412,5	1,6	4,3	5,6	4,9
Респ. Марий Эл	247,9	260,8	2,5	5,4	6,1	5,0
Респ. Мордовия	264,3	284,0	1,1	3,4	4,2	4,2
Респ. Татарстан	543,5	633,7	2,2	3,7	3,5	3,3
Удмуртская Респ.	367,1	417,8	1,4	3,8	4,8	4,8
Чувашская Респ.	219,4	242,6	1,4	4,7	5,1	5,0
Пермский край	453,3	503,8	1,4	3,8	6,0	5,4
Нижегородская обл.	388,8	424,0	3,1	4,7	4,2	4,2
Оренбургская обл.	414,9	507,8	1,9	4,3	4,5	4,4
Пензенская обл.	273,2	302,3	1,6	4,2	4,5	4,4
Самарская обл.	422,0	473,7	1,5	4,5	4,2	3,7
Саратовская обл.	270,7	290,6	1,2	4,2	4,8	5,0
Ульяновская обл.	272,5	279,9	2,5	4,5	4,4	3,7
	Проекция «Промышленная безопасность»					
	Степень износа основных фондов промышленности, %					
	2017 г.		2018 г.			
Кировская обл.	48,3		48,5			
Респ. Башкортостан	54,5		55,3			
Респ. Марий Эл	65,3		65,8			
Респ. Мордовия	63,4		64,7			
Респ. Татарстан	45,2		45,6			
Удмуртская Респ.	65,1		67,3			
Чувашская Респ.	60,6		62,7			
Пермский край	64,1		64,7			
Нижегородская обл.	55,2		56,4			
Оренбургская обл.	62,8		62,1			
Пензенская обл.	51,8		52,1			
Самарская обл.	56,3		57,5			
Саратовская обл.	57,6		58,4			
Ульяновская обл.	50,6		52,2			
	Проекция «Продовольственная безопасность»					
	Объем производства сельхозпродукции на душу населения, тыс. руб.					
	2017 г.		2018 г.			
Кировская обл.	30,4		31,1			
Респ. Башкортостан	38,6		37,4			
Респ. Марий Эл	56,7		60,6			

Респ. Мордовия	73,8	74,2
Респ. Татарстан	60,5	55,4
Удмуртская Респ.	43,0	42,6
Чувашская Респ.	31,6	30,3
Пермский край	15,7	16,3
Нижегородская обл.	21,2	20,6
Оренбургская обл.	56,8	50,3
Пензенская обл.	55,1	55,7
Самарская обл.	27,9	26,7
Саратовская обл.	54,4	50,6
Ульяновская обл.	30,7	26,8

	Проекция «Кадровая безопасность»					
	Прирост численности населения, %		Число студентов учреждений СПО и ВПО на 10000 населения, чел.		Число лиц, занятых НИР, на 10 000 занятого населения, чел.	
	2017 г.	2018 г.	2017 г.	2018 г.	2017 г.	2018 г.
Кировская обл.	–0,7	–0,9	256	245	11,3	11,3
Респ. Башкортостан	–0,1	–0,3	255	248	21,2	24,9
Респ. Марий Эл	0,3	–0,3	279	270	3,5	3,2
Респ. Мордовия	–0,4	–1,2	345	331	13,0	13,6
Респ. Татарстан	0,2	0,1	385	377	36,7	37,7
Удмуртская Респ.	–0,2	–0,4	302	292	17,3	17,2
Чувашская Респ.	–0,4	–0,6	288	281	22,1	23,0
Пермский край	–0,3	–0,5	216	211	40,8	41,5
Нижегородская обл.	–0,4	–0,6	273	264	110,1	113,6
Оренбургская обл.	–0,6	–0,7	234	234	7,8	5,9
Пензенская обл.	–0,7	–1,0	253	253	47,2	47,3
Самарская обл.	–0,3	–0,3	313	304	39,5	39,2
Саратовская обл.	–0,7	–0,9	309	306	26,3	26,3
Ульяновская обл.	–0,5	–0,7	296	293	35,2	35,9

	Проекция «Инновационное развитие»			
	Внутренние затраты на научные исследования и разработки, % к ВРП		Доля инновационной продукции промышленного производства, %	
	2017 г.	2018 г.	2017 г.	2018 г.
Кировская обл.	0,9	0,8	6,9	9,9
Респ. Башкортостан	2,5	2,6	7,8	6,7
Респ. Марий Эл	0,1	0,1	16,0	3,0
Респ. Мордовия	0,3	0,4	29,0	25,3
Респ. Татарстан	2,9	2,8	20,5	21,9
Удмуртская Респ.	0,4	0,5	11,5	13,4
Чувашская Респ.	0,9	0,8	12,6	11,4
Пермский край	3,1	2,8	16,2	18,7
Нижегородская обл.	19,5	18,2	15,8	14,7
Оренбургская обл.	0,3	0,2	3,4	3,2
Пензенская обл.	1,9	1,7	9,7	6,4
Самарская обл.	3,3	2,9	16,1	13,9
Саратовская обл.	1,6	1,5	2,3	2,2
Ульяновская обл.	5,1	4,3	11,7	12,3

	Проекция «Социальное развитие»	
	Отношение среднедушевых доходов к прожиточному минимуму, раз	
	2017 г.	2018 г.
Кировская обл.	2,3	2,2
Респ. Башкортостан	3,3	3,2
Респ. Марий Эл	2,1	2,2
Респ. Мордовия	2,2	2,2
Респ. Татарстан	3,8	3,8
Удмуртская Респ.	2,7	2,6
Чувашская Респ.	2,0	2,1
Пермский край	2,8	2,8
Нижегородская обл.	3,3	3,3
Оренбургская обл.	2,6	2,6
Пензенская обл.	2,4	2,4
Самарская обл.	2,7	2,8
Саратовская обл.	2,3	2,4
Ульяновская обл.	2,4	2,3
	Проекция «Экологическое развитие»	
	Лесовосстановление (доля восстановленных лесов), %	
	2017 г.	2018 г.
Кировская обл.	0,45	0,41
Респ. Башкортостан	0,23	0,23
Респ. Марий Эл	0,25	0,22
Респ. Мордовия	0,20	0,17
Респ. Татарстан	0,22	0,18
Удмуртская Респ.	0,37	0,48
Чувашская Респ.	0,15	0,9
Пермский край	0,31	0,32
Нижегородская обл.	0,39	0,33
Оренбургская обл.	0,13	0,11
Пензенская обл.	0,19	0,14
Самарская обл.	0,13	0,11
Саратовская обл.	0,20	0,21
Ульяновская обл.	0,20	0,18
	Проекция «Внешнеэкономическое развитие»	
	Иностранные инвестиции в основной капитал, долл. на душу населения	
	2017 г.	2018 г.
Кировская обл.	57,2	49,8
Респ. Башкортостан	63,4	56,3
Респ. Марий Эл	2,9	–
Респ. Мордовия	8,6	3,7
Респ. Татарстан	170,3	148,1
Удмуртская Респ.	135,8	198,2
Чувашская Респ.	16,1	103,9
Пермский край	180,4	1129,1
Нижегородская обл.	217,3	229,3
Оренбургская обл.	25,6	11,1
Пензенская обл.	45,4	43,5

Самарская обл.	120,1	414,5
Саратовская обл.	50,0	22,3
Ульяновская обл.	127,7	245,4

Значения получены и рассчитаны с учётом данных статистических служб [1–4] за 2017 и 2018 гг. Исходя из данных табл. 2, можно сделать следующие выводы.

Кировская область занимает лидирующие позиции среди регионов Приволжского федерального округа по следующим показателям: степень износа основных фондов промышленности (2-е место, но следует принять меры по сокращению данного показателя, так как он превышает пороговое значение); лесовосстановление (2-е место, доля восстановленных лесов намного выше порогового значения).

Также отмечены показатели, по которым Кировская область занимает низкие позиции: ВРП на душу населения (такое же значение данного показателя отмечается в Республике Марий Эл); уровень безработицы (наравне с Кировской областью значение данного показателя имеют три субъекта ПФО: Республика Марий Эл, Чувашская Республика и Саратовская область); прирост численности населения (стоит отметить, что сокращение численности населения наблюдается во всех регионах ПФО, кроме Республики Татарстан); число студентов учреждений СПО/ВПО и лиц, занятых НИР (по данным показателям Кировская область находится в тройке аутсайдеров); отношение среднедушевых доходов к прожиточному минимуму (в Кировской области низкие доходы населения).

По остальным показателям Кировская область занимает средние позиции среди регионов ПФО: объем производства сельхозпродукции на душу населения; внутренние затраты на научные исследования и разработки; доля инновационной продукции промышленного производства; иностранные инвестиции в основной капитал.

Кроме этого можно отметить субъекты ПФО с самыми высокими и с самыми низкими показателями экономической безопасности. Тройка регионов с самыми высокими значениями показателей экономической безопасности: Республика Татарстан (является лидером среди всех субъектов ПФО, занимает

первое место по восьми показателям); Республика Мордовия; Нижегородская область.

Тройка регионов с самыми низкими значениями показателей экономической безопасности: Республика Марий Эл (самые низкие значения по семи показателям); Чувашская Республика; Пермский край.

Выводы. Уровень экономической безопасности Кировской области в динамике существенным образом не меняется.

В рамках субъектов ПФО Кировская область имеет различные позиции по показателям экономической безопасности. Необходимо принять меры по улучшению следующих показателей экономической безопасности: макроэкономическое развитие, кадровая безопасность, социальное развитие, а также постоянно контролировать и отслеживать значения всех индикаторов.

Библиографический список

1. Окладников С. М. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации : статистический сборник. М., 2019. 766 с.

2. Окладников С. М. Регионы России. Социально-экономические показатели : статистический сборник. М., 2019. 1204 с.

3. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения 28.02.2020).

4. Федеральная служба государственной статистики по Кировской области. URL: http://kirovstat.gks.ru (дата обращения 28.02.2020).

5. Караулов В. М., Шавкунова Е. С. Анализ индикаторов экономической безопасности Кировской области и меры по устранению существующих угроз // Общество. Наука. Инновации (НПК-2019) : сборник статей XIX Всероссийской научно-практической конференции : в 4 т. Киров, 2019. С. 221–228. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39142283 (дата обращения 28.02.2020).

Социальная значимость хореографии как средства социализации и самореализации личности

И. А. Кушова [a], Т. В. Колесникова [b]
кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии, социологии и философии [a]
студент группы СЦм-2201-01-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: ia_kushova@vyatsu.ru [a], stud10590@vyatsu.ru [b]

Аннотация. В статье рассматривается процесс социализации подростков и молодежи и место в этом процессе занятий хореографией. Хореографии может быть отведена одна из ведущих ролей в процессе социализации подрастающего поколения. Хореографическое искусство, несомненно, выступает средством социализации, а танцевальный коллектив в данном случае выступает агентом социализации. На примере хореографических коллективов города Кирова предполагается выяснить, как хореографическое искусство влияет на становление и развитие личности подростков и молодежи. Наличие достаточно развитой системы учреждений дополнительного образования в городе обеспечивает беспрерывный процесс передачи социального опыта подросткам и молодежи. Хореографический коллектив является достаточно эффективным средством социализации.

Ключевые слова: хореография, хореографический коллектив, танец, социализация, самореализация, личность.

Движение, танец, по-моему, это гениально,
потому что это безграничная самореализация.
Джуд Лоу

Хореографическое искусство всегда привлекало к себе немало внимания. Жизнь человека на всем ее протяжении неразрывно связана с движением. С древнейших времен и по сегодняшний день люди танцуют. Для кого-то это совершенно поверхностное знакомство, а кто-то вовлечен в процесс овладения хореографическим знанием достаточно серьезно и длительное время.

Развитие современного общества неразрывно связано с социализацией личности. Одну из ключевых ролей культурного развития и становления личности играет хореографическое творчество. Многие родители с раннего детства решают отдать своего ребенка в танцы. В процессе изучения искусства хореографии происходит накопление социального опыта и овладение социокультурными ролями. Занимаясь творчеством, человек оказывается вовлеченным в процесс социализации, так как занятия в основном проходят в малых или средних группах, это дает человеку осознание своей связи с обществом, способствует социальному развитию.

Вопросам социализации посвящено большое количество трудов как зарубежных, так и отечественных социологов. Понятие, сущность и особенности процесса социализации изучены в работах Е. Ф. Акуловой [1], Л. С. Выготского [3], И. С. Кона [7].

Е. Ф. Акулова указывает на то, что «дошкольный возраст является определяющим в социализации личности. Именно в этот период идет интенсивное духовное развитие, закладываются основные ценностные ориентиры и формируются социальные качества личности: общительность, социальная смелость, импульсивность, самодостаточность, ответственность, сопереживание, содействие» [1, с. 5].

По мнению И. С. Кона, индивидуальность не предпосылка социализации, а ее результат [7, с. 94]. Это отличает его концепцию от различных теорий социализации.

Множество работ великих отечественных педагогов-хореографов посвящено образованию и воспитанию личности средствами хореографии. Эти вопросы представлены в трудах Ю. А. Бахрушина [2] и Р. В. Захарова [5].

«Специфика хореографии состоит в том, что мысли, чувства, переживания человека она передает без помощи речи, средствами движения и мимики», – пишет в своих трудах Р. В. Захаров [5, с. 7].

С ростом популярности занятий хореографией изучение процесса социализации подростков и молодежи привлекает все больше внимания как специалистов-практиков, так и исследователей различных областей гуманитарного знания, что доказывает актуальность обращения в целом к проблеме социализации личности и в частности к определению места, занимаемого хореографией в данном процессе. На примере образовательного процесса в любительских хореографических коллективах, во время которого происходит знакомство с танцевальной культурой, мы можем рассмотреть многоступенчатый процесс формирования общественно значимых ценностей, которые способствуют становлению гармонично развитой личности с устойчивыми духовно-нравственными ориентирами.

Хореография представляет собой синтетический вид искусства, который разносторонне развивает личность и оказывает немалое влияние на духовную культуру человека. Занятия хореографией в детстве не только развивают физические способности, но и благотворно влияют на формирование личности, способствуют раскрытию внутреннего потенциала начинающего танцора.

В подростковом возрасте участники хореографического коллектива уже более серьезно способны относиться к своему увлечению хореографией. Можно заметить, что те, кто занимается танцами, более организованы, так как им приходится совмещать учебу и занятия хореографией. Кроме того, эти дети более общительны, ведь они постоянно находятся в коллективе, взаимодействуют со сверстниками, являются членами неформальных групп, где вырабатываются и апробируются навыки социального взаимодействия. В этих группах формируются навыки работы в коллективе, дисциплина, умение завоевывать авторитет и получить желаемый статус. С помощью общения подросток входит в систему социальных отношений, познает себя, других, получает неизменный опыт общения с людьми. «В танце, благодаря своеобразной и сложной технике этого вида искусства, раскрывается внутренний мир человека, его лирико-романтические отношения, героические поступки, отражается национальная, стилевая и историческая принадлежность» [8, с. 283].

По статистике, каждый третий россиянин хотел бы научиться танцевать. Танцы укрепляют иммунитет, обеспечивают доставку кислорода в головной мозг, улучшая этим память и мыслительные способности. Занятия хореографией формируют красивую осанку, тренируют дыхательную систему, улучшают координацию движений и укрепляют вестибулярный аппарат. На 5% крепче кости у тех детей, которых мамы водят в танцкласс, чем у их ровесников-лежебок. Во время занятий танцами вырабатываются эндорфины – гормоны счастья, поэтому танцующий человек всегда испытывает удовольствие. Известно, что при занятиях современными танцами человек сжигает до 400 ккал за 30 минут, бальными танцами и степом – 200 ккал, народными танцами – 225 ккал. За одно занятие латиноамериканскими танцами можно скинуть более 1 кг, а по степени нагрузки их можно приравнять к бегу трусцой [6].

Для решения задач и достижения целей предстоящего социологического исследования рассмотрим ситуацию с хореографическим искусством в одном из региональных городов России – Кирове. Город достаточно активно включен в процесс обучения детей, подростков и молодых людей хореографии и спорту, тем самым содействуя успешной социализации подростков и молодежи.

В Кировской области действуют 178 организаций дополнительного образования различной ведомственной принадлежности. В них занимаются более 85,5 тыс. детей и подростков в возрасте от 5 до 18 лет. Образовательные программы реализуются также в 5215 кружках, созданных на базе общеобразовательных организаций, в них занимается более 49,9 тыс. школьников. Система дополнительного образования города Кирова представлена 108 учреждениями. Это музыкальные и спортивные школы, школы искусств и другие кружки и студии. Кроме того, в Кирове действуют 14 клубов для школьников и подростков по месту жительства. Более 47 тысяч детей и молодежи занимаются в различных кружках и студиях нашего города [4].

Самым крупным государственным учреждением дополнительного образования в регионе является Кировское областное государственное образовательное бюджетное учреждение дополнительного образования «Дворец творчества – Мемориал» [9]. В клубах, студиях и мастерских ежегодно занимается более 5 тысяч детей в возрасте от 3 до 18 лет. Также более 800 детей разного возраста ежегодно занимаются в хореографических коллективах муниципального образовательного учреждения дополнительного образования «Центр детского и юношеского творчества города Кирова» [11]. В настоящее время это учреждение является правопреемником дел, традиций и хранителем истории городского Дворца пионеров, первого внешкольного учреждения в городе.

Еще одним крупным центром, на базе которого действуют около 30 творческих коллективов (12 из них хореографические, и в них занимается ежегодно более 300 детей и подростков), является муниципальное автономное учреждение «Дворец культуры “Космос”» [10].

Некоторые участники коллективов уже в подростковом возрасте определяют для себя, что хотят и в дальнейшем связать свою жизнь с хореографиче-

ским искусством. Они много и упорно работают, становятся солистами в своих коллективах, затем поступают в колледж или университет, тем самым делая хореографию своей профессией.

Имеющиеся в городе различные хореографические коллективы и студии стараются удовлетворить запросы всех желающих заниматься танцами, помогают решить проблемы творческой реализации личности детей, подростков и молодежи через приобщение их к хореографической деятельности, начиная с самого юного возраста. В коллективах каждый желающий может развивать свои способности в области хореографии и творческой деятельности, приобрести вновь и углубить свои знания и умения в области хореографического исполнительства, а главное, значительно повысить уровень общей культуры и успешно социализироваться.

Кафедра культурологии, социологии и философии ФГБОУ ВО «ВятГУ» проводит социологическое исследование, цель которого заключается в изучении процессов социализации посредством обучения хореографическому искусству. Объектом исследования стали хореографические коллективы города Кирова, предметом – занятия хореографией, посредством которых происходит социализация участников танцевальных коллективов.

Для достижения цели исследования необходима реализация следующих задач:

1. Выяснить, каким образом занятия танцами влияют на социализацию и самореализацию участников танцевальных коллективов.

2. Определить место и роль занятий хореографией в процессе социализации подростков и молодежи.

Планируется провести анкетирование среди участников хореографических коллективов г. Кирова и экспертное интервью. По результатам исследования планируется разработка, типологизация профессиональных стратегий участников хореографических коллективов.

Хореография, несомненно, является эффективным средством социализации подрастающего поколения. Танцевальное искусство дает выход энергии

человека, является средством для развития творческих способностей, внутренней культуры человека, таким образом, имеет огромное социальное значение.

Библиографический список

1. Акулова Е. Ф. Влияние психологических особенностей на формирование социальных качеств в дошкольном возрасте // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2009. № 3. С. 5–17.
2. Бахрушин Ю. А. История русского балета : учебник для вузов. М. : Издательство Юрайт, 2017. 275 с.
3. Выготский Л. С. Психология искусства / под ред. М. Г. Ярошевского. М. : Педагогика, 1987. 341 с.
4. Дополнительное образование детей. Официальный сайт Правительства Кировской области. URL: https://www.kirovreg.ru/social/education/dop.php?print=Y (дата обращения: 14.01.2020).
5. Захаров Р. В. Сочинение танца. Страницы педагогического опыта. М. : Искусство, 1989. Изд. 2-е. 242 с.
6. Издательский дом «Аргументы и факты». URL: www.aif.ru (дата обращения: 10.01.2020).
7. Кон И. С. Социология личности. М. : Политиздат. 1967. 383 с.
8. Никитин В. Ю. Хореографическое образование и обучение: тенденции и перспективы // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 2 (58). С. 282–287.
9. О Дворце. Кировское областное государственное образовательное бюджетное учреждение дополнительного образования «Дворец творчества – Мемориал». URL: https://dvorecmemorial.ru/svedeniya-ob-obrazovatelnoj-organizatsii (дата обращения: 14.01.2020).
10. Официальный сайт муниципального автономного учреждения «Дворец культуры «Космос». URL: http://kosmos43.ru/ (дата обращения: 14.01.2020).
11. Официальный сайт муниципального образовательного учреждения дополнительного образования детей «Центр детского и юношеского творчества города Кирова». URL: http://cdutt-kirov.ucoz.ru/ (дата обращения: 14.01.2020).

Аккредитация в региональных парламентах: опыт субъектов Приволжского федерального округа

Д. А. Логинов [a], А. А. Казка [b]
доктор экономических наук, профессор кафедры
государственного и муниципального управления [a]
магистрант группы ГМм-2601-01-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: doctorloginov@mail.ru [a], famarsan@mail.ru [b]

Аннотация. В статье исследуется механизм аккредитации на открытые мероприятия органов законодательной власти Приволжского федерального округа. Актуальность работы обусловлена необходимостью выполнять требования законодательства в части обеспечения открытого доступа к информации о текущей деятельности органов власти и в то же время не допускать негативных последствий от необъективного использования информации, полученной представителями СМИ на мероприятиях парламентов. Основной целью работы стало сформулировать предложения по усовершенствованию механизма аккредитации, существующего в Законодательном Собрании Кировской области, применив опыт других регионов. Поднятые в статье вопросы позволили авторам оценить нормативные аспекты аккредитации в четырех региональных парламентах ПФО: в Кировской области, Республике Татарстан, Республике Башкортостан, Пензенской области. Одним из результатов сравнительного анализа стала рекомендация по принятию правил аккредитации (либо положения об аккредитации) в Законодательном Собрании Кировской области в качестве нормативного правового акта.

Ключевые слова: органы законодательной власти, Приволжский федеральный округ, связи с общественностью, аккредитация, СМИ.

Введение. В настоящий момент можно с уверенностью сказать о том, что задачи, поставленные в Федеральном законе от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» в части обеспечения доступа к информации о текущей деятельности, парламентами Приволжского федерального округа решены [1]. В частности, у всех 14 органов законодательной власти округа созданы официальные сайты, которые регулярно пополняются различными данными.

Представители средств массовой информации пользуются регламентированным положением о том, что заседания профильных комитетов и пленарное заседание Законодательного Собрания Кировской области проводятся открыто [2]. Это позволяет журналистам принимать участие в работе органа власти, из первых уст получать самую актуальную информацию и, с другой стороны, решать государственную задачу, обеспечивая необходимую открытость работы Законодательного Собрания.

В этой связи в Законодательном Собрании Кировской области организован максимально понятный механизм аккредитации. Им могут пользоваться и представители СМИ, и граждане. Однако для совершенствования работы по обеспечению открытости необходимо обратить внимание на опыт других региональных парламентов.

Таким образом, объектом данного исследования выступили органы законодательной власти Приволжского федерального округа. Предметом исследования стал механизм аккредитации, применяемый в региональных парламентах, наиболее часто освещаемых в средствах массовой информации.

Цель и задачи исследования. По данным компании «Медиалогия» за август 2019 года, Законодательное Собрание Кировской области заняло в рейтинге глав региональных парламентов ПФО седьмое место из 14 [3].

Информационной открытости органов законодательной власти невозможно достичь без активного участия средств массовой информации в освещении работы парламента. Закономерно, что обеспечить это участие призван в том числе механизм аккредитации, используемый органом власти.

Поэтому данное исследование позволяет решить следующие задачи: выявить органы законодательной власти ПФО, наиболее информационно открытые; изучить, какие механизмы аккредитации применяются в данных органах власти; установить, на основе каких нормативных правовых актов действуют данные механизмы. Обобщение информации, полученной в ходе решения поставленных задач, позволит достичь основной цели исследования – применив опыт других регионов, сформулировать предложения по усовершенствованию механизма аккредитации, существующего в Законодательном Собрании Кировской области.

Ведущий подход. Первые три позиции в указанном рейтинге «Медиалогии» в августе 2019 года занимали соответственно Государственный Совет Республики Татарстан, Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан, Законодательное Собрание Пензенской области.

Все три парламента объединены схожими подходами к процессу аккредитации на мероприятия. В их регламентах закреплено, что сессии органа законо-

дательной власти проводятся открыто, гласно и освещаются в средствах массовой информации.

В Законодательном Собрании Пензенской области аккредитация предоставляется журналистам на период полномочий Законодательного Собрания очередного созыва. Для этого редакция СМИ должна подать заявку в установленной форме, и журналисту будет выдано именное аккредитационное удостоверение с определенным сроком действия [4].

Аккредитация представителей средств массовой информации при Государственном Собрании Республики Башкортостан может быть постоянной или разовой. Разовая аккредитация проводится через руководителя пресс-центра и ограничена одним рабочим днем. Постоянная аккредитация осуществляется сроком на год.

Заявка на аккредитацию представителя СМИ подается на имя Председателя Государственного Собрания на официальном бланке редакции. Заявка должна содержать определенные данные о СМИ и самом журналисте, иначе заявка не будет принята.

Особенности механизма аккредитации определены в положении «О порядке аккредитации представителей средств массовой информации при Государственном Собрании – Курултае Республики Башкортостан». В документе также прописаны обязательства аккредитованных журналистов. В их числе – обязанность «всесторонне, достоверно и объективно информировать читателей, телезрителей, радиослушателей и пользователей Интернета о работе Государственного Собрания» [5].

На 2020 год на освещение работы Государственного Собрания Башкирии аккредитованы представители порядка 30 средств массовой информации. Это информационные агентства, интернет-издания, теле- и радиоканалы, газеты и журналы [6].

В Государственном Совете Республики Татарстан действуют Правила аккредитации журналистов и технических специалистов средств массовой информации. Указано, что Государственный Совет располагает технической воз-

можностью аккредитовать до 100 журналистов и технических специалистов с предоставлением рабочих мест и созданием необходимых условий для профессиональной деятельности [7]. На 2020 год аккредитовано 100 журналистов [8].

Корреспонденты получают именные аккредитационные карточки сроком на один год. Аккредитация обязывает журналистов всесторонне и объективно информировать граждан о работе парламента.

Таким образом, постоянная аккредитация имеет преимущества для региональных парламентов в плане закрепления за аккредитованными журналистами определенного круга обязанностей.

Например, журналисты, аккредитованные при Государственном Собрании – Курултае Республики Башкортостан обязаны предварительно согласовывать с лицами, являющимися авторами или интервьюируемыми, публикуемые сообщения и материалы.

В этой связи необходимо раскрыть механизм аккредитации, применяемый в Законодательном Собрании Кировской области. Опираясь на положения Регламента Законодательного Собрания и используя технические возможности официального сайта, был запущен онлайн-сервис «Аккредитация» [9].

Чтобы подать заявку на открытое мероприятие, проводимое Законодательным Собранием, необходимо заполнить электронную форму в соответствующем разделе сайта. Предоставленные сведения о лице, которое планирует прийти на заседание, аккумулируются в информационно-аналитическом управлении аппарата Законодательного Собрания. Среди этих сведений также указываются контактные данные потенциального участника для оперативной связи с ним. Ко дню заседания составляются списки участников, чтобы обеспечить их допуск в зал заседания.

Обеспечена возможность подписаться на электронную рассылку для оперативного оповещения о предстоящих мероприятиях Законодательного Собрания области. Это позволяет укладываться в определенные регламентом сроки оповещения о планируемых мероприятиях и сроках проведения аккредитации.

Таким образом, под аккредитацией в Законодательном Собрании Кировской области подразумевается составление разового списка присутствующих на

том или ином мероприятии граждан, прежде всего журналистов. Для каждого мероприятия установлены особые сроки аккредитации. Электронная форма автоматически отключается, когда истекает срок, и подать заявку на мероприятие через сайт уже невозможно.

Результаты исследований, их обсуждение. Механизм аккредитации через электронную форму на официальном сайте, предложенный Законодательным Собранием Кировской области, повышает открытость работы органа законодательной власти, упрощает процедуру аккредитации и ликвидирует излишнюю бюрократизированность необходимых процессов. Кроме того, отработанная процедура экономит бюджетные средства.

В то же время вятскому парламенту предстоит урегулировать ряд моментов, связанных с использованием информации, которую журналисты получают, участвуя в открытых заседаниях Законодательного Собрания.

Учитывая многообразие вопросов, которые выносятся на рассмотрение депутатов, и возможность их открытого обсуждения депутатами, СМИ могут использовать полученные сведения для создания информационных материалов в негативном контексте.

Опираясь на изученный опыт трех приволжских парламентов, представляется возможным принять правила аккредитации или положение об аккредитации для Законодательного Собрания Кировской области. Обязательность ознакомления с этим документом будет обеспечена технически в разделе «Аккредитации». Отправить заявку на мероприятие будет невозможно, не проинформировав систему о том, что пользователь ознакомлен с правилами (положением об) аккредитации и обязуется их выполнять.

Таким образом, открытость Законодательного Собрания Кировской области будет сохранена, государственная задача по обеспечению доступа к сведениям о работе органа власти выполнена, а возможные негативные инсинуации со стороны аккредитованных лиц предупреждены предварительным уведомлением их об обязанностях, которые на них налагает процедура аккредитации.

Выводы. В ходе исследования было установлено, что самый высокий рейтинг открытости наблюдается у парламентов, где используются механизмы постоянной аккредитации, действующие на основании их регламентов и принятых правил/положений. Данные сведения можно применить в работе Законодательного Собрания Кировской области, дополнительно регламентировав действующий механизм оперативной аккредитации на мероприятия парламента.

Библиографический список

1. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления : федер. закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ : ред. от 28.12.2017. Доступ из справ.-поисков. системы «КонсультантПлюс».
2. Регламент Законодательного Собрания Кировской области. URL: http://www.zsko.ru/general/reference/laws/reglament.php (дата обращения 04.03.2020).
3. Рейтинг компании «Медиалогия» «Главы законодательных органов: август 2019». URL: https://www.mlg.ru/ratings/research/6868/ (дата обращения 02.03.2020).
4. Правила аккредитации журналистов при Законодательном Собрании Пензенской области. URL: http://www.zspo.ru/pressroom/journalists/pravila.php (дата обращения 03.03.2020).
5. Положение о порядке аккредитации представителей средств массовой информации при Государственном Собрании – Курултае Республики Башкортостан. URL: http://gsrb.ru/ru/press-center/accreditation/ (дата обращения 27.02.2020).
6. Список СМИ, аккредитовавших своих корреспондентов при Государственном Собрании – Курултае Республики Башкортостан. URL: http://gsrb.ru/ru/press-center/akkreditovannye-smi/ (дата обращения 03.03.2020).
7. Правила аккредитации журналистов и технических специалистов средств массовой информации при Государственном Совете Республики Татарстан. URL: http://gossov.tatarstan.ru/rus/akkreditatsiya-zhurnalistov-pri-gosudarstvennom/order (дата обращения 25.02.2020).
8. Список журналистов, аккредитованных при Государственном Совете Республики Татарстан на 2020 год. URL: http://gossov.tatarstan.ru/rus/akkreditatsiya-zhurnalistov-pri-gosudarstvennom/list (дата обращения 02.03.2020).
9. Законодательное Собрание Кировской области. Аккредитация. URL: http://www.zsko.ru/press/accreditation/ (дата обращения 01.03.2020).

Подходы к решению проблем территорий моногородов на примере города Омутнинска Кировской области

Д. А. Логинов [a], Д. П. Тарасова [b]
доктор экономических наук, профессор кафедры
государственного и муниципального управления [a]
студент группы ГМм-2601-01-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr04926@vyatsu.ru [a], tarasovadarya2017@mail.ru [b]

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемы моногородов. На территории РФ сохранилось множество городских территорий, привязанных к единственному градообразующему предприятию, в ситуации прекращения производства или снижения его объемов большая часть экономически активного населения оказывается невостребованным, что порождает экономические и социальные проблемы. Через анализ сильных и слабых территориальных и экономических факторов г. Омутнинска находятся пути решения проблем моногорода, повышения занятости населения, решения социальных проблем и т. п. Предлагается четыре различных подхода, которые призваны решать проблемы жителей, как с точки зрения обеспечения их работой и доходом, так и с точки зрения решения их насущных социальных проблем. На базе примера работы с территорией моногорода Омутнинска Кировской области может быть создана методика работы по решению схожих проблем других моногородов России.

Ключевые слова: моногорода, занятость населения, решение социальных проблем.

Введение. В настоящее время на территории Российской Федерации действует перечень моногородов, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 года номер 1398, в него включено 319 муниципальных образований.

Моногород – это тип муниципального образования, успешное развитие которого тесным образом связано с успешным функционированием градообразующего предприятия или предприятий.

При этом, как отмечает Н. Веселкова, характерной чертой моногородов являются ожидания населения, что предприятие будет нести ответственность за благосостояние не только непосредственных работников, но и их семей и жителей города в целом. В ответ на это существуют обратные ожидания лояльности к предприятию как со стороны работников, так и всего населения [1].

Вопросы теории и методологии функционирования моногородов отражены в исследованиях Е. Г. Анимицы, И. В. Александровой, Э. Ш. Ахметовой, Т. И. Безденежных, И. В. Бойко, Н. В. Веселковой, В. Н. Ивановой, Л. И. Крючкиной, А. Н. Масловой, А. В. Просвирнина, А. Д. Ризова, В. Рувинского, А. М. Столярова, И. Д. Тургель, А. В. Якимова и других ученых.

Зарубежный опыт создания и развития моногородов освещен в работах А. Вебера, В. Лаунхардта, Ф. Леденвика, М. Мееровича, Т. П. Данько, М. Портера, М. Н. Сафиуллина, И. Тюнена.

Цель исследования заключается в анализе основных путей государственной поддержки моногородов и выявлении оптимального подхода к управлению их устойчивым развитием.

Задачи исследования:

– исследовать текущее состояние моногорода;

– определить отраженные в законодательстве меры государственной поддержки;

– разработать предложения актуальные для экономического и социального развития моногорода.

Объектом исследования выступает моногород Омутнинск, имеющий значение для поддержания экономической стабильности региона.

Предметом исследования являются способы повышения эффективности развития моногорода с опорой на государственную поддержку.

В 2016 году утверждён паспорт приоритетной программы «Комплексного развития моногородов Российской Федерации». Паспорт был рассчитан до 2025 года включительно. Одной из ключевых задач паспорта программы было обеспечение координации усилий органов исполнительной власти, как федеральных, так и региональных, по консолидации мер поддержки, а также привлечение представителей бизнеса общественности для решения задач развития монопрофильных муниципальных образований. Органам власти всех уровней предстояло разработать программу развития, включающую меры по диверсификации экономики, улучшению городской среды, развитию человеческого потенциала [4].

Методы исследования. В рамках выполнения мероприятий по привлечению инвесторов на территории монопрофильных муниципальных образований Кировской области была проведена работа по определению инвестиционно привлекательных направлений и бизнес-ниш на территории Омутнинского городского поселения Омутнинского района Кировской области.

Во-первых, были определены положительные и отрицательные стороны муниципального образования.

Омутнинск находится в непосредственной близости с Пермским краем, Удмуртской Республикой, Республикой Коми. Город расположен непосредственно на федеральной трассе Киров – Пермь, расстояние от Москвы примерно 933 км, до Казани 369 км, до Ижевска 210 км, до областного центра города Кирова – 173 км, до Йошкар-Олы 341 км, до Перми 247 км, через Омутнинское поселение проходит Федеральная трасса «Киров – Пермь» и железная дорога «Яр – Верхнекамская» с железнодорожной станцией «Стальная» в городе Омутнинске. Расстояние до областного центра по железной дороге составляет 232 км, по автомобильной дороге 182 км, основные грузы, отгружаемые и перевозимые по железной дороге, это металлургическая продукция (на станции «Стальная» находится Омутнинский металлургический завод, одно из бюджетообразующих предприятий Кировской области), имеется ресурсо-сырьевая база, АО «Омутнинский металлургический завод» является одним из лидеров по производству черной металлургии в Российской Федерации, бюджетообразующие предприятие, стабильно развивающееся, но зависимое от кризисных явлений в экономике [2].

С 2005 года Омутнинск газифицирован. Наличие ресурсного потенциала поселения охарактеризовано минерально-сырьевой базой: это торф, стекольные пески, белые кварцевые пески, песчано-гравийные смеси, глины различного назначения, в том числе месторождение бентонитовых глин, лечебные грязи, в том числе сапропель, минеральные и пресные подземные воды, на территории района имеются месторождения нефти.

Результаты исследований, их обсуждение. Были определены слабые стороны муниципального образования.

Во-первых, это зависимость от градообразующего предприятия, недостаток объектов социальной сферы и нехватка медицинских учреждений, низкий уровень развития транспортной, коммунальной, туристической инфраструктуры, недостаточный уровень газификации муниципального образования, недос-

таток квалифицированных кадров для градообразующего предприятия. Также серьезной проблемой является отток молодого населения.

Работа по составлению перечня потенциальных инвестиционно привлекательных проектов для города Омутнинска проводилась совместно со специалистами администрации Омутнинского района и поселения.

Были изучены потребности населения по видам бизнеса, насколько актуально развитие того или иного направления в данном населённом пункте.

В результате проделанной работы предложено четыре бизнес-идеи.

Проект по строительству торгового складского комплекса база строительных материалов с перспективой открытия производства части товаров собственными силами. Этот проект опирается на опыт известных магазинов в г. Кирове, где рынок представлен несколькими организациями, когда на территории одного торгового комплекса производят и продают продукцию, необходимую для строительства и ремонта, а также прочие сопутствующие товары. Выбор данного направления развития бизнеса в моногороде является одним из перспективных, так как в настоящее время на территории моногорода торговлю строительными материалами осуществляют только несколько предпринимателей, которые, по сути, являются перекупами, то есть они не привозят продукцию, а привозят товар для реализации из Перми или Кирова, соответственно, и цена на указанную продукцию вырастает в несколько раз. Изучив мнение жителей города, можно сделать вывод, что населению дешевле скооперироваться и нанять машину для покупки необходимого товара в областном центре или близлежащих регионах.

Кроме того, строительство торгово-складского комплекса позволило бы создать порядка 15 рабочих мест, снизить стоимость товаров промышленного назначения, а с учетом удаленности моногорода от областного центра, преобладающего объема частной застройки и отсутствия подобных торговых точек поблизости налицо востребованность и перспективность данного направления [3].

В качестве второго проекта предлагается рассмотреть строительство бетонного завода «Растворо-бетонный узел – быстро возводимый бетонный завод».

В период проработки предложения о целесообразности реализации данного проекта обсуждения обсуждались совместно со специалистами администрации Омутнинского района. В частности, рассматривалась возможность реализации проекта в составе торгового комплекса.

Еще один проект, предлагаемый для реализации, – проект по розливу воды «Производство бутилированной воды». В настоящее время на территории Омутнинского городского поселения имеется несколько источников минеральной воды. Разработка ведется в нескольких из них, в частности на территории Омутнинского детского санатория имеется скважина, разработка успешно осуществляется, обеспечивая нужны санатория.

Кроме того, в настоящее время продажа бутилированной воды на территории Омутнинского городского поселения осуществляется в основном через торговые сети. Реализация производимой продукции была бы возможной как на территории поселения и района, так и на территории соседних районов. Совместно со специалистами администрации района были подобраны примерные помещения для реализации проекта.

При реализации рассматриваемого направления необходимо провести анализ месторождения, определить глубину залегания воды, уровень минерализации, степень загрязнения, кроме того, необходимо определить уровень фильтрации.

В настоящее время на территории Омутнинского городского поселения существует нехватка специалистов в области стоматологии и косметологии, обладающих необходимой квалификацией. Поэтому ещё одним проектом для реализации был предложен проект по созданию клиники стоматологии и косметологии. В структуру клиники предлагалось включить кабинет стоматолога и кабинет косметолога. С учетом того что в настоящее время существует потребность в специалистах данного профиля, открытие центра с предоставлением услуг данного рода было бы актуально. Предполагалось, что в структуру кабинета стоматолога входит: стоматолог, терапевт, хирург, ортопед, ортодонт, детский стоматолог. Структурой кабинета косметолога предусматривались ус-

луги зубного врача, манипуляционный кабинет, установка аппарата лазерной хирургии. Кроме того, реализация данного проекта предусматривала бы трудоустройство специалистов, обучающихся по программам целевого обучения.

Совместно со специалистами администрации Омутнинского района был разработан вопрос по развитию проектов, направленных на организацию отдыха населения, таких как организация санаторно-курортного отдыха. Город расположен на склонах Верхнекамской возвышенности в северо-восточной части Кировской области в местах пересечения реки Омутной. В Омутнинском районе преобладает умеренно-континентальный климат. С учетом того что Омутнинск обладает уникальной экологической системой, развитие данного проекта кажется перспективным. Например, на территории Омутнинского района существует несколько крупных водохранилищ, в лесах преобладают хвойные породы деревьев, такие как ель, пихта, сосна, что делает воздух необычайно насыщенным.

Выводы. Сформулированы приоритетные направления в сфере развития моногородов. Отдельным направлением выделено создание конкурентоспособных условий для ведения хозяйственной деятельности, необходимой для опережающего развития экономики и социальной сферы, развития инфраструктуры, реализации инвестиционных проектов, создания новых рабочих мест и обеспечения притока инвестиций в экономику моногородов.

Ключевым фактором обозначено значительное повышение уровня и качества жизни на территории моногородов. Значение этого показателя ожидается достичь благодаря созданию условий для роста экономики, расширению социальной сферы на территории моногородов, обеспечению крупномасштабного притока инвестиций в проекты, реализуемые в моногородах, осуществлению комплексных мероприятий по развитию инфраструктурного каркаса моногородов, реализации инвестиционных проектов, обеспечивающих широкий спектр мультипликативных эффектов на территории моногородов, в том числе принятию мер по обеспечению экологической безопасности населения, ускорению процесса по созданию новых предприятий в целях привлечения инвести-

ций и реализации инвестиционных проектов, созданию территорий социально-экономического развития.

Библиографический список

1. Веселкова Н., Прямикова Е., Вандышев М. Моногород: дилеммы конструирования пространства // TOPOS. 2011. № 1. С. 208–224.

2. Журавлева А. П. Проблемы развития моногородов // Интеллектуальные ресурсы-региональному развитию. 2019. Т. 5. №. 2. С. 227–231.

3. Логинов Д. А., Синякова О. С. Повышение устойчивости развития предприятий промышленности на основе эффективного использования ресурсного потенциала потребителей продукции //Практический маркетинг. 2012. № 5.

4. Ускова Т. и др. Моногород: управление развитием. Litres, 2019.

Цифровизация государственной службы (на примере Управления Государственной службы занятости Кировской области)

А. В. Мальцева [a], Т. И. Ларинина [b]
магистрант группы ГМм-2601-01-20 [a]
кандидат экономических наук, доцент кафедры
государственного и муниципального управления [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: malcevaanna77757@gmail.com [a], ti_larinina@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Всеобщая цифровизация затрагивает все области жизни человечества, люди вынуждены обзаводиться новыми гаджетами и входить в неизвестную интересную сеть Интернет. Все предприятия и фирмы делают рекламу в сети, развивают бизнес, находят новых партнеров, клиентов. С помощью использования сети можно найти различную развлекательную, обучающую и служебную информацию, облегчающую жизнь, исключить долгие поиски нужной информации, получить данные о наилучших предложениях услуг. В то же время и государственные службы развивают свои сайты, на которых выставлена различная информация о государственных программах, законодательные акты и решения различных министерств, правительства.

В данной статье рассмотрена работа сайта Управления Государственной службы занятости Кировской области, рассмотрены основные направления и преимущества пользования данным сайтом для различных категорий граждан.

Ключевые слова: цифровизация, сайт, Управление государственной службы занятости Кировской области.

Введение. Цифровизация в наше время считается двигателем мирового прогресса. Цифровые технологии увеличивают производительность труда и облегчают выполнение обязанностей различных служб. Сеть Интернет развивается быстрыми темпами, и все большее значение приобретают различные сайты, из которых состоит указанная сеть. В сети размещено очень много информации из всех сфер человеческой жизни. Каждая уважающая труд своих подчиненных и посетителей организация в наше время становится «ближе к населению» и вводит в эксплуатацию свои сайты, чтобы получать максимально возможные результаты работы в поставленных планах. На сегодняшний день все государственные учреждения публикуют результаты своей деятельности, а также размещают всю информацию о принятых законах, решениях, программах поддержки в сети. Все государственные службы уже используют сеть Интернет для предоставления услуг населению, в частности, введен в действие сайт «Госуслуги», позволяющий записаться в различные государственные учреждения, та-

кие как ГИБДД, налоговая инспекция и прочие, на получение и оформление документов, узнать о наличии штрафов, налоговой, судебной и прочих задолженностях и многое другое. Также введен в эксплуатацию сайт «Электронная регистратура», дающий возможность, не выходя из дома, осуществить запись в медицинские учреждения.

«Управление Государственной службы занятости населения Кировской области (далее по тексту – УГСЗН КО) является исполнительным органом государственной власти межотраслевой компетенции Кировской области, проводящим политику государства и выполняющим управление в сферах регулирования трудовых отношений и занятости населения» [1]. Указанное Управление, как и другие государственные службы, также становится «ближе» к населению и с успехом ввело в действие свой сайт.

Государственная политика в области занятости и регулирования экономики должна быть объективно адаптирована к новым условиям цифровой информированности населения и подчинена новым меняющимся условиям. Сайт УГСЗН КО trudkirov.ru также должен удовлетворять потребностям населения, должен упростить взаимодействие между трудоспособным населением и работодателями, также осветить все возможные для безработного населения и работодателей возможности. Все вышесказанное свидетельствует об актуальности темы статьи.

Цель исследования. Целью исследования является определение этапа цифровизации Управления, анализ структуры сайта trudkirov.ru, определение необходимости данного сайта и доступности предоставления информации Управлением для проверяющих органов РФ, различных групп населения, работодателей, выделение основных преимуществ использования сайта в предоставлении услуг персоналом Управления.

Задачи исследования. На основе поставленных целей определены задачи исследования:

1) выделить этапы цифровизации УГСЗН КО;

2) рассмотреть работу сайта по отношению к выполняемым функциям УГСЗН КО;

3) оценить возможности, предоставленные сайтом, для работодателей и соискателей работы;

4) оценить преимущества использования сайтом работниками УГСЗН КО для облегчения выполнения ими своих обязанностей;

5) проанализировать доступность пользования сайтом.

Методы исследования. При рассмотрения поставленных вопросов использованы методы исследования: анализ (рассмотрение предмета или явления с учетом его индивидуальных свойств или признаков), синтез (объединение отдельных элементов в одно целое), индукция (переход от общего к частному), обобщение (рассматривается множество признаков, чтобы сделать общий вывод о явлении или предмете) и наблюдение (основывается на объективном восприятии происходящего).

Результаты исследований, их обсуждение. Первым этапом цифровизации УГСЗН КО можно считать установку компьютеров, копировальной и множительной техники всем работникам данной службы в далеких 1990-х годах. На сегодняшний день каждый работник УГСЗН КО должен уметь пользоваться компьютерными технологиями, чтобы качественно оформлять отчеты, оформлять и отправлять различные документы начальникам и подчиненным, а также людям, обратившимся в УГСЗН КО, при выполнении своих непосредственных обязанностей. Вторым этапом в начале 2000-х годов можно считать внедрение электронной почты в Управлении по сети Интернет для быстрой передачи информации, различных бумажных документов между УГСЗН КО и подчиненных ему центров занятости, а также отчетности перед вышестоящими государственными органами власти.

В начале 2010-х годов начался третий этап цифровизации Управления – это введение в действие сайта https://trudkirov.ru/ [2]. С его помощью УГСЗН КО и подведомственные ему центры занятости стали более качественно и быстро оказывать услуги работодателям и соискателям вакансий в Кировской области. Каждый работник Управления вносит свой вклад в работу сайта, совершенствуя сервис для граждан, использующих данный контент.

Рассмотрим подробнее работу сайта Управления. При входе на указанный адрес каждый желающий имеет право создать личный кабинет и использовать все преимущества работы с сайтом. Для посетителей сайта в разделе «Информация» доступны многие отчеты Управления, все правовые документы, нормативные акты, постановления Правительства Российской Федерации, Указы Президента Российской Федерации, федеральные законы, информация в целом по исследованию рынка труда, государственная статистика, показатели регистрируемого рынка труда в сфере занятости населения. В данной вкладке также можно ознакомиться с целевыми программами по содействию занятости, переселению и трудоустройству, ежемесячными прогнозами баланса трудовых ресурсов, количеству вакансий, заявленных в областную службу занятости населения, краткими перечнями профессий, востребованными на рынке труда Кировской области и прочей информацией. Фактически Управление представляет таким образом отчет перед гражданами РФ, исполнительными (проверяющими) органами государственной власти и осуществляет свою непосредственную деятельность и функциональные обязанности, закрепленные законодательно в Положении об Управлении государственной службы занятости населения Кировской области № 641-П от 27.12.2018 [3].

В разделе «Служба занятости» есть возможность ознакомиться со структурой службы занятости Кировской области, увидеть все адреса центров занятости Кировской области, их телефоны и даже режимы работы самих центров занятости, часы приема руководителей и структуры учреждений, что позволяет уменьшить штат Управления и разгрузить секретарей и диспетчеров центров занятости, а также работников самого УГСЗН КО.

В данном разделе также указана информация о деятельности службы по исполнению указов президента, работе с обращением граждан, государственному контролю и госзакупкам. В рамках выполнения Федерального закона «О противодействии коррупции» [4] в государственной власти также существует возможность отправить обращение в государственный орган или должностному лицу.

В рамках выполнения Управлением своих обязанностей по повышению уровня занятости в регионе на сайте созданы разделы «Гражданам» и «Работодателям», где непосредственно можно ознакомиться с банком вакансий, созданным всеми службами занятости Кировской области. Также представлена информация о банке данных для особых категорий граждан (инвалидов, молодежи до 18 лет, пенсионеров, освобожденных из учреждений исполнения наказаний и прочих), вакансии для выпускников, вакансии с жильем, вакансии других регионов, отсортированные по регионам. Нужно отметить, что для всех граждан существует возможность:

1) ознакомиться с программами профобучения и профориентации, предоставляемыми центрами занятости;

2) пройти онлайн-тестирование по различным направлениям, которое непосредственно дает «электронную» статистику для работников Управления;

3) изучить нормативные документы;

4) получить статистику вакансий;

5) получить бесплатную юридическую помощь;

6) ознакомиться со списком документов, необходимых для постановки на учет;

7) получить информацию о списке электронных услуг;

8) записаться на консультацию в ближайший центр занятости.

Для работодателей также существует огромный список преимуществ при пользовании контентом, а конкретно – разделом «Работодателям». Здесь есть возможность получить консультацию о банке соискателей, обратившихся в службы занятости по районам Кировской области, получить методические материалы о поддержке частного предпринимательства, увидеть резюме выпускников, инвалидов, иностранцев и прочих групп населения. Работодатель также может получить информацию и подать документы на государственную поддержку при трудоустройстве различных особых категорий населения, получить качественную информацию о содействии занятости и, конечно, записаться на консультацию в центр занятости.

Вся информация, предоставленная на сайте, разгружает сотрудников как самого УГСЗН КО, так и подведомственных ему многочисленных центров занятости, а также сотрудников проверяющих государственных органов, так как предоставлены всевозможные отчеты о работе Управления. В настоящее время намного возросло качество обслуживания клиентов УГСЗН КО, так как можно ознакомиться со всеми услугами и информацией, не выходя из дома и используя сайт, не стоять в очередях, получая справочные данные, ознакомиться с правовыми документами Управления.

Выводы. На основании решения вышепоставленных задач и изложенного материала можно сделать вывод о положительном влиянии цифровых технологий на работу УГСЗН КО, которые позволяют работникам управления сокращать время на обслуживание различных категорий граждан и выполнять свои функциональные обязанности, собирать данные в кратчайшие сроки. Рассмотренный сайт https://trudkirov.ru/ значительно облегчает решение задачи соискателям вакансий и работодателям найти друг друга, тем самым выполнить Управлению главную задачу перед населением – уменьшить уровень безработицы. На сайте можно ознакомиться с информацией, а затем, соответственно, получить государственную поддержку от Управления различным группам населения. В данной статье:

1) обозначены этапы цифровизации УГСЗН КО;

2) рассмотрена работа сайта по отношению к выполняемым функциям УГСЗН КО;

3) дана оценка возможностей для работодателей и соискателей работы, предоставленных сайтом;

4) выполнена оценка преимущества использования сайтом работниками УГСЗН КО при выполнении ими своих функций и обязанностей;

5) сделан вывод, что сайт доступен для различных пользователей, он постоянно развивается и совершенствуется, при этом позволяет ясно просмотреть функции и отчеты Управления.

Библиографический список

1. Мальцева А. В., Ларинина Т. И. Управление Государственной Службы Занятости Кировской области в системе государственных органов власти // Общество. Наука. Инновации (НПК-2019) : сб. ст. XIX Всероссийской научно-практической конференции: в 4 т. Киров, 2019. С. 319–326.

2. Интерактивный портал службы занятости населения Кировской области URL: https://www.trudkirov.ru/ (дата обращения 18.02.2020).

3. Положение об Управлении государственной службы занятости населения Кировской области № 641-П от 27.12.2019. Доступ из справ.-поисков. системы «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.-поисков. системы «КонсультантПлюс».

Разработка и обоснование направлений совершенствования стимулирования новаторов производства на предприятии

А. А. Набоких [a], А. В. Ряттель [b], А. А. Вершинина [c]
кандидат экономических наук, доцент кафедры
государственного и муниципального управления [a]
кандидат физико-математических наук, доцент кафедры экономики [b]
магистрант группы НТИм-2601-01-10 [c]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b, c]
E-mail: alex_nabokih@mail.ru [a], alex_ryt@mail.ru [b], anastasia21.06@mail.ru [c]

Аннотация. В последнее время проблема мотивации персонала становится все острее. При росте потребностей в связи с ростом научного прогресса люди все больше предъявляют к себе требования по величине заработной платы, но при этом осознают, что за этим должен следовать рост производительности труда. При этом противоречии персонал все больше выдвигает для работодателя условий, при которых сложно найти компромисс между затратами на персонал и эффективностью производства. Поэтому поиск уникальных технологий управления персоналом становится для руководства непрерывным процессом, требующим научных исследований для конкретного предприятия. С интенсивным ростом инноваций на рынке должна и увеличиваться инновационная активность персонала, которая определяет необходимость внедрения инновационного менеджмента и подготовки и стимулирования новаторов производства.

Ключевые слова: эффективность, новаторы, мотивация, стимулирование, производство, управление персоналом.

Введение. Поиск технологий управления персоналом с каждым днем становится для руководства систематическим процессом, требующим научных подходов и конкретной адаптации на предприятии. С ускорением инновационных предложений на рынке требуется и увеличение рационализаторской активности персонала. Поиск новых идей и реальное воплощение их в готовую продукцию требуют внедрения особых инструментов стимулирования новаторов на стыке психологии и экономики.

Цель работы – обоснование направлений совершенствования стимулирования новаторов производства на предприятии.

Объект исследования – инновационное предприятие по производству мягкой мебели, международный производственный холдинг ООО «MZ5 GROUP».

Задачи исследования: провести анализ существующей системы стимулирования производственного персонала, определить проблемы, разработать и обосновать направления стимулирования новаторов производства в компании.

Методы исследования. Результаты исследования были получены эмпирическим путем на предприятии ООО «MZ5 GROUP».

Результаты исследований, их обсуждение. Социальная защита сотрудников для компании MZ5 GROUP является приоритетной задачей, которая перешла в системную, в результате чего пересмотр вопроса стимулирования сотрудников поднимается постоянно в интересах персонала. О необходимости этого процесса можно судить на основании результатов постоянного мониторинга и обратной связи с сотрудниками компании.

За 2018 год удовлетворенность сотрудников трудом у предприятия составляла 58,6% и уровень исполнения социальных обязательств – 73%.

Для систематического повышения благоприятного климата в компании постоянно меняется регламент определения классных званий. При этом трудовым коллективом вносятся изменения и утверждаются локальные акты, которые определяют механизмы стимулирования сотрудников. В рамках этих положений действует корпоративная система премиального вознаграждения по результативности работы как коллектива, так и самого сотрудника.

Работодатель компании четко придерживается исполнения коллективного договора по назначению заработной платы, то есть постоянно осуществляет индексацию в результате инфляции в экономике и проводит компенсацию различных социальных услуг персонала.

Предприятие, которое постоянно ведет новаторскую деятельность, нуждается в росте инновационного потенциала персонала. Поэтому в системе стимулирования работодатель уделяет внимание и возможному росту новаторской активности персонала.

Актуальной задачей руководства компании является еще и постоянное совершенствование нематериального стимулирования персонала, в механизм которого заложен процесс кадрового роста по результатам труда через бонусную программу, которая объективно определяет преимущество в конкурсе на вакантную должность, улучшения коммуникационных процессов в интересах роста инновационной активности. При этом руководство строго придерживается федеральных и региональных законов по труду.

Кроме роста трудовой и инновационной активности персонала, предприятие рассчитывает на рост доходов и, как следствие, на рост материального вознаграждения сотрудников.

По результатам исследований компании необходимо повысить финансирование на образование персонала, которое в современных реалиях станет стратегическим потенциалом конкурентоспособности и признания внешней средой культуры компании [1].

Для повышения инновационной активности персонала нужно обратить внимание на получение опережающих знаний, которые будут сформированы не только в результате курсов повышения квалификации, но и без отрыва от производства в рамках технологии критического мышления Дэвида Клустера [2]. ООО «MZ5 GROUP» четко понимает: интенсивность рынка мягкой мебели настолько велика, что рационализаторство среди сотрудников компании необходимо как воздух. Поэтому по опыту европейских партнеров следует на обучение, стажировки, семинары и т. д. увеличить затраты почти до 60% в структуре полной себестоимости. Да, финансирование существенно увеличится, но за счет интеллектуального труда продукция может и стоить дорого, и быть конкурентоспособной.

При этом затраты на обучение могут стать инвестициями, если в них увидеть и обосновать доходы будущих периодов. Это направление должно стать функциональной стратегией ООО «MZ5 GROUP» и показать свою эффективность.

Первоначальным направлением в процессе стимулирования новаторов должен быть поиск скрытого потенциала сотрудников, их творческие способности и возможность работать в команде, интегрируя знания каждого в ней. Исполнение этой работы необходимо возложить на руководителей отделов и участков.

На данный момент ООО «MZ5 GROUP» обучает от 10 человек персонала общей численностью 2500 человек – очень мало. При этом системной работы не получится, так как пока обучают одних, другим уже снова надо повышать квалификацию. Поэтом и требуется разработка программы управления

знаниями в компании для реализации целевой направленности обучения с максимальной отдачей и эффектом синергетического эффекта в коллективе, т. е. обучение одного, а через него командным образом и критическое мышление охват большой доли сотрудников. Этот эффект может решить еще одну проблему – текучести кадров в связи с ростом компетентности сотрудника, хотя в настоящее время для это заключается договор, который обязывает обучившегося сотрудника отработать три года на предприятии.

Таким образом, вопреки очевидному увеличению финансовых издержек, связанных с внедрением новых мотивационных схем, эти затраты могут быть определены как ресурс, который может быть использован в том числе для активизации вовлеченности и уровня лояльности, что в комплексе с проявленным инновационным поведением персонала позволит предприятию в перспективе усилить свои конкурентные позиции.

Предложенные направления позволят получить социальный и экономический эффект:

1. Снижается уровень текучести кадров, что повлечет за собой снижение уровня затрат, связанных с наймом и подготовкой работников, которые потенциально могут быть приняты на условиях внешнего найма.

2. Повышается производительность труда, так как работники будут ориентироваться на получение высоких и качественных результатов своей трудовой деятельности, поскольку будут ориентироваться на отдачу со стороны организации в рамках своих интересов.

3. Стабилизация социальной сферы внутри коллектива позволит воспринимать рабочее место не только как работу, но и как второй дом, где обеспечен комфорт, что влияет на повышение продуктивности работы.

Оценим показатели эффективности предлагаемой системы через расчет снижения коэффициента текучести кадров и повышения производительности труда.

Эффективность вышеперечисленных методов стимулирования и поддержки инновационной политики компании может быть определена по итогам отчетных периодов по следующим критериям:

– средний процент снижения бюджетов заказов от реализации инновационных проектов;

– количество новаторских предложений,

– количество реализованных нововведений,

– их суммарный экономический эффект.

По результатам исследований на 2020 год прогнозируется следующий уровень критериев:

– снижение себестоимости от внедрения новаторских предложений на 17%;

– увеличение поданных новаторских предложений на 75 шт.;

– увеличение реализуемых новаторских предложений на 20 шт.;

– экономический эффект от внедрения новаторских предложений – 70 млн руб.

Выводы. Таким образом, конкурентоспособность компании с каждым днем будет увеличиваться в большей степени от роста инновационной активности персонала и интенсивности внедрения новаторских предложений. Соответственно, в рамках опережающего развития ООО «MZ5 GROUP» способно успешно реагировать на высокие, быстро меняющиеся требования внешней среды.

Библиографический список

1. Баженова Е. Мотивация и стимулирование на пути к успеху фирмы. М. : АСТ, Сова, Харвест, 2018. 192 с

2. Клустер Д. Что такое критическое мышление? URL: http://testolog.narod.ru/Other15.html.

Обоснование инновационного направления роста эффективности использования топливо-энергетических ресурсов для заказчика

А. А. Набоких [a], А. В. Ряттель [b], Я. Н. Глушков [c]
кандидат экономических наук, доцент кафедры
государственного и муниципального управления [a]
кандидат физико-математических наук, доцент кафедры экономики [b]
магистрант группы НТИм-2601-01-10 [c]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b, c]
E-mail: alex_nabokih@mail.ru [a], alex_ryt@mail.ru [b], stud105746@vyatsu.ru [c]

Аннотация. Экономический рост страны во многом зависит от развития энергетического комплекса. Растущий спрос на энергопотребление предъявляет все новые, более высокие требования перед комплексом, определяя энергоэффективность компаний как приоритетную стратегическую задачу любой страны. Инновационная деятельность энергетических компаний направлена на поиск и внедрение новых источников энергии, которые не менее эффективно заменят атомные, гидро- и т. д. технологии получения электроэнергии. Опережающее развитие страны во многом зависит от опережающих наукоемких энергетических технологий, которые способны не только создавать с их помощью товары народного потребления, но и задавать недостижимый рост конкурентоспособности продукции по цене и качеству. Поэтому актуальность темы исследования обоснована поиском новых источников энергии и возможным снижением затрат ее потребления.

Ключевые слова: эффективность, инновации, топливно-энергетические ресурсы.

Введение. Внедрение инноваций в топливно-энергетический комплекс предприятия является очень актуальным мероприятием, так как перспективы устойчивого развития глобальной экономики тесно связаны с возможностями эффективного использования возобновляемых источников энергии, постепенно замещающими традиционные ископаемые энергоресурсы и приобретающими всё большее значение.

Цель работы – обоснование мероприятий внедрения инноваций для повышения эффективности использования топливно-энергетических ресурсов на предприятиях в разрезе проектов, реализованных энергетической компанией.

Объект исследования – предприятие по энергоснабжению и энергоэффективности – ООО «ЕЭС-Гарант» и заказчик – ООО «Международный аэропорт Нижний Новгород»

Задачи исследования: обосновать объективную необходимость развития энергосбережения на промышленных предприятиях и разработать инновационные направления по энергосбережению клиентов ООО «ЕЭС-Гарант».

Методы исследования. Результаты исследования были получены эмпирическим путем на предприятии ООО «ЕЭС-Гарант».

Результаты исследований, их обсуждение. Значимость эффективности энергопотребления определена в целом следующей средой:

1. Существенная доля затрат в структуре себестоимости российской продукции. У четверти российских предприятиях эта доля составляет от 6% до 25% от всех затрат.

2. Непрерывное увеличение цен на энергоресурсы при невозможности увеличения территориальной энергетической мощности.

3. Появление тенденции к снижению производственного потенциала страны из-за повышения уровня потребления энергии.

4. Перебои в поставке энергетических ресурсов по причине высокой степени износа основных фондов энергетических компаний.

Давайте посмотрим на причины роста потребления энергетических ресурсов российскими компаниями.

Во-первых, активные фонды предприятий с высокой степенью износа и длительности эксплуатации обладают повышенной степенью энергопотребления [1]. Во-вторых, высок уровень износа основных фондов энергодобывающих предприятий. В-третьих, пассивные фонды (здания и сооружения), построенные полвека назад, имеют существенные тепловые потери. В-четвертых, потребитель не обучен принципам энергосбережения.

Соответственно, для выхода из сложившейся ситуации в России необходимо реализовать беспрецедентные меры: ускоренное технологическое перевооружение; снижение технологических циклов; стимулирование сотрудников предприятий к сбережению энергии; внедрение возобновляемых источников энергии; понижение теплопотерь в зданиях; контроль потребления энергии; получение энергии из нетрадиционных видов источников.

Руководство российских предприятий недооценивает потенциал энергосбережения. По данным исследования Международной финансовой корпорации, энергосбережение газа недооценивается на 7%, холода – на 9%, тепловой

энергии – на 10%, электроэнергии – на 11%, воды – на 16%, сжатого воздуха – на 20% [1].

Рассмотрим одно из инновационных направлений повышения эффективности использования топливо-энергетических ресурсов для заказчика ООО «ЕЭС-Гарант» – инновационную систему АИИС КУЭ ОРЭ в ООО «Международный аэропорт Нижний Новгород»

Организация АИИС КУЭ ОРЭ

Обоснование необходимости внедрения АИИС КУЭ ОРЭ

На современном этапе развития экономики затраты на энергоресурсы представляют собой существенную долю в структуре себестоимости продукции на предприятии. Одним из инновационных путей снижения энергопотребления является внедрение на предприятии информационно-измерительной системы технического учета электроэнергии (АИИС КУЭ).

Главная цель внедрения АИИС КУЭ – повышение контроля и эффективности использования электроэнергии за счет обеспечения диспетчерского персонала полной, достоверной и своевременной информацией о ее потреблении.

Реализация системы АИИС КУЭ заставит компанию более эффективно работать на рынке электроэнергии с розничным потребителем, покупая электроэнергию по экономически оправданным ценам, не допустит к реализации расчетных методов определения объемов потребления энергии со стороны поставщика, позволит видеть величину собственного потребления с помощью дистанционных средств передачи данных, снизить затраты на содержание посредника в энергополучении и расчетах, определять своевременно потери энергии и автоматически вносить корректирующие процесса с минимальными потерями энергии.

По мнению специалистов по энергосбережению, замена однофазных счетчиков 2,5 на новые 2,0 позволит собирать средства до 20% больше, а это до 3 млрд рублей в год по РФ.

Система АИИС КУЭ позволит повысить экономическую эффективность за счет автоматизации управления при взаимодействии с фактическими показа-

ниями потребления, современных диагностических и технологических процессов устранения потерь и роста качества энергопоставки.

Инновационная система АИИС КУЭ имеет иерархическую структуру и построена на базе универсальных программируемых комплексов телемеханики, измерителей параметров присоединений, электронных счетчиков электрической энергии и программного обеспечения.

Первый уровень (нижний) системы АИИС КУЭ – датчики, счетчики электроэнергии и устройства телемеханики, монтируемые в распределительных устройствах всех классов напряжения. Обеспечивают сбор и первичную обработку данных телесигнализации всех типов, телеизмерений и учета, а также исполнение команд телеуправления и телерегулирования.

Второй уровень системы АИИС КУЭ – оперативный информационно-управляющий комплекс (ОИУК), включающий АРМ дежурного персонала.

ОИУК осуществляют:

1) прием телеинформации и данных учета с датчиков, счетчиков электроэнергии и устройств телемеханики;

2) обработку, отображение на АРМ оперативного персонала;

3) архивирование, документирование данных;

4) передачу команд телеуправления и телерегулирования;

5) ретрансляцию всей информации в ОИУК диспетчерского пункта непосредственно (в случае использования цифровых каналов) или через канальные адаптеры (при использовании аналоговых каналов).

Также на этом уровне осуществляется прием или ретрансляция данных, получаемых с устройств РЗА и осциллографов аварийных процессов.

Третий уровень системы АИИС КУЭ – ОИУК диспетчерского пункта, осуществляющий:

1) прием телеинформации и данных учета с ОИУК аэропорта;

2) отображение на АРМ оперативного и технологического персонала;

3) обработку информации, включая расчеты суммарной потребляемой мощности и энергии, баланса мощности и энергии, потерь;

4) архивирование, документирование данных;

5) передачу команд телеуправления и телерегулирования;

6) прием данных и предоставление доступа к данным ОИУК со стороны других АСУ, а также ретрансляцию по высокоскоростной цифровой сети способом межмашинного обмена (ММО) всей или выборочной информации в ОИУК ДП.

Четвертый уровень системы АИИС КУЭ – ОИУК главного инженера (или др.). Осуществляет прием телеинформации и данных учета с ОИУК дежурного сотрудника, обработку, отображение на АРМ оперативного и технологического работника, экране коллективного пользования и диспетчерском щите, архивирование, документирование данных для оперативного управления режимами работы объектов аэропорта.

На предприятии ООО «Международный Аэропорт Нижний Новгород» планируется внедрение системы АИИС КУЭ ОРЭ на базе АИИС «Энергосфера» [2]. Экономический эффект для предприятий с годовым потреблением от 4000 до 6000 тыс. кВт·ч от использования системы может достигать в среднем 15–25% в разрезе годового потребления энергоресурсов. А все затраты на внедрение АИИС КУЭ окупятся за срок в 18–24 месяцев.

Основанием для реализации проекта служит Постановление Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 г. № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии». Положения настоящего Постановления в том числе устанавливаются для потребителей, максимальная мощность энергопринимающих устройств которых в границах балансовой принадлежности составляет не менее 670 кВт и предписывают выбор не ниже 3-й ценовой категории. Для энергоснабжения по 3-й ценовой категории и выше необходимы почасовые приборы учета электроэнергии.

Проведем экономическое обоснование эффективности предложенных мероприятий по ООО «Международный Аэропорт Нижний Новгород».

В расчете использованы отчетные данные планово-экономического отдела, производственно-технической службы, службы по контролю за потреблением электроэнергии.

Исходные данные для расчета экономического эффекта от внедрения АИИС КУЭ приведены в табл. 1.

Таблица 1

Расчет капитальных затрат на реализацию проекта внедрения АИИС КУЭ

Наименование показателя	Обозначение	Результат, тыс. руб.
Капитальные затраты на реализацию проекта	$К_{АИИС\ КУЭ}$	3622
В том числе:		
- на проектирование	$К_{проект}$	592
- на приобретение оборудования	$К_{об}$	1645
- на строительно-монтажные работы	$К_{см}$	705
- на пуско-наладочные работы	$К_{пн}$	210
- на метрологическую проверку	$К_{метр}$	300
- прочие	$К_{прочие}$	170

Источник финансирования проекта – собственные средства предприятия.

Стоимость реализации проекта по внедрению АИИС КУЭ:

$$К_{АИИС\ КУЭ} = К_{проект} + К_{об} + К_{см} + К_{пн} + К_{метр} + К_{прочие}$$

$$К_{АИИС\ КУЭ} = 592 + 1645 + 705 + 210 + 300 + 170 = 3622 \text{ (тыс. руб.)}.$$

Годовой доход от снижения потерь с внедрением АИИС КУЭ

Данные снижения потерь электроэнергии при внедрении АИИС КУЭ представлены в табл. 2.

Таблица 2

Снижение потерь от внедрения АИИС КУЭ

Наименование показателя	Обозначение	Структура	
		значение кВт/ч/год	уд. вес, %
Общее снижение потерь электроэнергии в электрических сетях	$W_{потер}$	411,7	100
В том числе:			
- снижение потерь вследствие установки счетчиков повышенных классов точности	ΔW_1	374,5	89
- снижение потерь вследствие обеспечения своевременности и правильности снятия показаний счетчиков	ΔW_2	37,2	11

Годовое снижение потерь от внедрения АИИС КУЭ:

$$W = 374,5 + 37,2 = 411,7 \text{ (тыс. кВт*ч/год)}.$$

Годовой доход от снижения потерь с внедрением АИИС КУЭ:

$Д_{АИИС\ КУЭ}$=411,7·4,65=1914,4 (тыс. руб./год).

Результирующие данные по оценке эффективности внедрения автоматизированной системы АИИС КУЭ сведены в табл. 3.

Таблица 3

Показатели эффективности от внедрения автоматизированной системы АИИС КУЭ

Наименование показателя	Величина
Стоимость реализации проекта по внедрению АИИС КУЭ, тыс. руб.	3622
Годовое снижение потерь электроэнергии, тыс. кВт/ч	411,7
Годовой доход от снижения потерь в первый год, тыс. руб.	1914,4
Срок окупаемости, лет	1,9

Выводы. Таким образом, в результате реализации проекта внедрения АИИС КУЭ планируется дополнительно сэкономить 411,7 тыс. кВт/ч в год стоимостью 1914,4 тыс. руб. Внедрение АИИС КУЭ, кроме того, является необходимым в связи с выполнением постановления правительства от 4 мая 2012 г. № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии». Следовательно, в ООО «Международный Аэропорт Нижний Новгород» внедрение инновационной системы АИИС КУЭ ОРЭ целесообразно.

Библиографический список

1. Международная финансовая корпорация. URL: https://www.ifc.org.
2. Отраслевые системы учета энергоресурсов подстанций и энергосистем. СМКЭ на базе ПК «Энергосфера». URL: https://www.prosoftsystems.ru/solution/show/smkje-na-baze-pk-jenergosfera.

Обоснование стратегии создания логистического распределительного центра для предприятия хлебобулочной продукции

А. А. Набоких [a], А. В. Ряттель [b], Мафула Мамик Микалукиди [c]
кандидат экономических наук, доцент кафедры
государственного и муниципального управления [a]
кандидат физико-математических наук, доцент кафедры экономики [b]
магистрант группы МНм-2401-14-00 [c]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b, c]
E-mail: alex_nabokih@mail.ru [a], alex_ryt@mail.ru [b], stud108592@vyatsu.ru [c]

Аннотация. В результате ужесточения конкуренции на рынке хлебобулочной продукции, развития федеральных торговых сетей в регионах, увеличения маркетинговых ресурсов, увеличения цен на топливо, энергию, сырье, материалы для предприятий хлебобулочной продукции наступили сложные рыночные времена, которые предъявляют новые требования к логистическим процессам в реализации продукции. Для решения перечисленных проблем для предприятий хлебобулочной продукции предлагается разработка и внедрение стратегического направления – создание логистического распределительного центра.

Ключевые слова: предприятия хлебобулочной продукции, сбыт, логистика, логистический распределительный центр.

Введение. Необходимо разработать и реализовать стратегию создания такого логистического распределительного центра для предприятий хлебобулочной продукции, который сформировал бы стратегически устойчивый бизнес, обеспечил бы его эффективность и результативность в долгосрочной перспективе. Построение сети распределительных центров существенно влияет на расходы, которые возникают в процессе доведения товаров до потребителей, а через них и на конечную стоимость реализованного продукта, поэтому задача организации логистического распределительного центра как направления стратегического развития предприятия является актуальной.

Целью данного исследования выступает разработка и обоснование организации логистического распределительного центра как направления стратегического развития предприятия.

Объект исследования – АО «Булочно-кондитерский комбинат».

Задачи исследования: обоснование необходимости создания логистического распределительного центра; разработка логистического распределительного центра для АО «БКК».

Методы исследования: результаты исследования были получены эмпирическим путем на предприятии – АО «БКК».

Результаты исследований, их обсуждение. Развитие логистической системы на предприятиях России является сегодня весьма актуальной задачей. Ежегодный рейтинг по уровню развития логистической инфраструктуры Всемирного банка показал, что Россия занимает 85-е место из 155 стран мира [1].

Для стратегического развития предприятий хлебобулочной продукции необходимо сегодня придерживаться следующих направлений:

– постоянная и гибкая работа с покупателями, индивидуальный подход с учетом особенностей регионального рынка;

– развитие дистрибуции по регионам;

– заключение договоров с федеральными игроками и расширение территории сбыта предприятия;

– снижение затрат на производство и реализацию продукции;

– увеличение дискретности поставки продукции;

– повышение производительности труда;

– совершенствование форм управления;

– непрерывное изменение ассортимента продукции;

– соблюдение качества продукции и технологических процессов производства;

– применение наукоемких технологий и непрерывное технологическое перевооружение.

Рассмотрим, как воплощены в действие эти направления на объекте исследования – АО «Булочно-кондитерский комбинат» (далее – АО «БКК»).

Основными факторами риска, связанными с деятельностью АО «БКК», являются:

1) ужесточение конкуренции на рынке хлебобулочной продукции;

2) развитие федеральных торговых сетей в Кировской области, политика которых не ориентирована на местных товаропроизводителей;

3) увеличение маркетинговых ресурсов.

4) увеличение цен на топливо, энергию, сырье, материалы.

Одной из стратегических задач развития АО «БКК» является внедрение современной системы работы отдела сбыта – от приема заявок до доставки продукции покупателям. Для решения этой задачи предлагается разработка и внедрение стратегического направления – создание логистического распределительного центра (далее – ЛРЦ). Его создание предоставит возможность:

1) повысить эффективность доставки продукции. Многие торговые сети, у которых не один десяток магазинов и которые не имеют распределительных центров, зависят от поставки дистрибьюторов или дилеров производителей. Поэтому любой сбой ставит под угрозу бесперебойную работу магазина;

2) самостоятельно заключать договоры, с поставщиками минуя звено посредников, что позволит существенно снизить цену продукции. Неоспоримым плюсом является то, что производитель, он же главный поставщик, делает хорошие оптовые скидки;

3) в каждом магазине увеличить торговую зону, так как все складские функции будут переориентированы на ЛРЦ;

4) оптимизировать численность персонала в связи с ориентацией закупочных функций на ЛРЦ;

5) повысить качество продукции за счет отлаженной функции контроля.

При создании ЛРЦ понятие «логистика» обретает другой смысловой характер. Логистика уже понимается не как исполнитель функции по товародвижению, а как структура реализации логистических бизнес-процессов на предприятии [2].

Таким образом, на ЛРЦ возлагаются следующие главные функции:

1) управление движением готовой продукции;

2) адаптирующая функция продукции. ЛРЦ является источником балансирования в изменениях товарного спроса потребителей в изменяющейся среде, обладая страховым запасом, не теряя доход компании;

3) оптимизация схожих торговых функций, а именно:

– прием продукции на склад;

– восстановление складского запаса на территории сегментации продукции;

– формирование заказов для торговых представителей;

– транспортировка и доставка сформированных заказов;

– учет и движение запасов продукции;

– оптимизация бракованной продукции;

– возврат продукции и упаковки;

– взаимодействие с участниками рынка по решению рыночных споров.

Качественный показатель ЛРЦ – соблюдение сроков, так как поставки продукции будут работать по принципу just in time.

Особенно это актуально для сетевой торговли, где запас продукции невелик, а поставки прямо в срок решают ключевые задачи, особенно в плане реализации хлебобулочной продукции. И с этой задачей успешно справится ЛРЦ.

Организация ЛРЦ на АО «БКК» должна состоять из шести стадий (табл. 1).

Таблица 1

Стадии работ по запуску ЛРЦ и их характеристика

Номер стадии	Наименование стадии	Содержание стадий
Первая стадия	Разработка стратегии организации ЛРЦ	– На текущий момент; – на среднесрочную перспективу — до 3 лет – на долгосрочную перспективу — до 5−7 лет
Вторая стадия	Отбор оптимальных технологий	– Анализ грузопотоков склада; – определение условий хранения грузов; – определение основных и вспомогательных зон склада, расчет их размеров и взаимного расположения с учетом их взаимодействий; – разработка оптимальной технологической схемы (технологии) работы склада; – имитационное моделирование складских процессов; – подбор необходимого оборудования по количеству и качеству; – оптимизация ресурсов склада; – определение требований к информационной системе склада
Третья стадия	Подготовка проектно-сметной документации на проведение работ по организации ЛРЦ	– Написание технического задания для проектирования, исходя из существующей площади; – выбор строительной организации; – постоянный контроль разработки проектной документации
Четвертая стадия	Переоборудование, организация существующих площадей	– Составление плана работ, – контроль графика переоборудования и графиков оплат; – строительные работы; – монтажные работы

Пятая стадия	Внедрение системы ERP и подготовке кадров	Проведение мероприятий по подготовке персонала для работы в новых условиях, с новым оборудованием и 1С:ERP
Шестая стадия	Запуск распределительного центра	Например, май 2020 г.

Основным принципом ЛРЦ является оптимальное сочетание затрат в системе «хранение – транспортировка».

Территория ЛРЦ должна содержать оптимальную транспортную доступность. На терминале необходимо предусмотреть высокостеллажный склад общего назначения, склады напольного и мелкоячеистого хранения, склад временного хранения. На территории ЛРЦ должна быть создана свободная зона для укомплектования продукцией и логистическая стоянка.

Покажем особенности поступления на АО «БКК» заявок покупателей (см. рисунок).

Схема движения информации с учетом нового ЛРЦ

Перед запуском ЛРЦ будет происходить переход на ERP в части бухгалтерского учета. Обсудим преимущества этого перехода в организации ЛРЦ.

На АРМах движение заявок и управление рейсами работников происходит следующим образом:

1) принимаются заявки;

2) формируются рейсы в программе 1С: ИТРП 7.7 и ХЭ;

3) выгружаются заявки с информацией о номере рейса, автомашине, водителе;

4) в 1С: ИТРП 7.7 создаются и печатаются расходные документы.

После перехода на ERP движение заявок и управление рейсами на АРМах работников происходит следующим образом:

1) принимаются заявки;

2) заявки выгружаются в программу 1С: ИТРП 7.7 для дальнейшего формирования заказа в производство;

3) формируются рейсы в программе «Хлебная экспедиция для раскладки продукции по рейсам либо – оптимальный вариант – распределение по рейсам производится прямо в ERP как в ХЭ;

4) в 1С: ИТРП 7.7 создаются и печатаются расходные документы;

5) раскладывается продукция на складе.

Вариант с переходом на ERP и организацией выпуска документов в ночное время суток после раскладки продукции:

1. После принятия заявок они выгружаются в программу 1С: ИТРП 7.7 для подготовки заказа в производство.

2. После формирования рейсов выгрузка информации в программу Хлебная экспедиция для раскладки продукции по рейсам либо – оптимальный вариант – распределение по рейсам производится прямо в ERP как в ХЭ.

3. Сортировка продукции.

4. Формирование и подготовка документов по факту сортировки продукции по маршрутам.

Основные ситуации при этом процессе: производство предоставило продукцию не в недостаточном количестве, что в дальнейшем требует изменения

отгрузочных документов по покупателям ночью, когда это сделать невозможно из-за большой занятости кладовщиков по рейсам и низкой производительности программы 1С: ИТРП 7.7. Поэтому переход на ERP и организация подготовки документов ночью после раскладки продукции являются актуальными для ЛРЦ.

В зависимости от вида продукции и времени доставки на предприятии должны использоваться следующие виды развоза (табл. 2).

Таблица 2

Виды развоза продукции АО «БКК»

Наименование развоза	Сущность
Утренний	Утренним развозом доставляются ХБИ и КИ из всех заказов, а также ТП, находящиеся в одной заявке с ХБИ
Областные рейсы	Вся продукция – ХБИ, КИ, ТП – доставляется вместе
Второй развоз	Доставляются КИ
«Горячий хлеб»	ГХ доставляется покупателю в указанное время
Спецрейс	Спецрейсом доставляются ТП в автотранспорте, имеющем специальный температурный режим
Межрегиональный	Продукция – ХБИ, ТП – доставляется вместе в одно место выгрузки – склад другого региона
Детские сады	Доставляются ХБИ

ЛРЦ будет оснащен погрузо-разгрузочными воротами с автоматическим управлением и гидравлическими аппарелями. Сверхпрочные полы с антипылевым покрытием, рассчитанные на нагрузку до 4 т на кв. м, регулируемый температурный режим, круглосуточная охрана, автоматизированная система управления – в итоге ЛРЦ демонстрирует технологическое превосходство и возможность ускорения оборачиваемости готовой продукции.

Выводы. Таким образом, создание логистического распределительного центра для АО «БКК» будет оправдано по времени и ресурсам благодаря оборудованию системы автоматизированного управления, которая позволяет получать точную информацию о грузе в любой форме складской и бухгалтерской отчетности, планировать объемы и ассортимент складских запасов, осуществлять полную инвентаризацию товара без остановки работы склада; система обеспечивает качественную обработку груза, а потому позволяет исключить ошибки по вине персонала и минимизировать совокупную ошибку всей логистической цепочки.

Библиографический список

1. Прокофьева Т. А., Хаиров Б. Г. Кластерный подход к формированию региональной транспортно- логистической системы (РТЛС) на территории Омской области // Всемирный экономический интернет журнал. 2016. № 2. URL: http://www.e-rej.ru./publications/164/?PAGEN_1=2.

2. Бурий Д. А., Родикова Л. Н., Фалько Е. Э. Исследование возможных организационных структур логистического центра // Международная научно-практическая конференция «Модернизация подготовки управленческих кадров России в контексте мировой системы образования», сборник материалов. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2012. URL: http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/

Обоснование стратегии перехода организации к веб-интерфейсам

А. А. Набоких [a], А. В. Ряттель [b], Е. И. Метелёв [c], Е. С. Маточкина [d]
кандидат экономических наук, доцент кафедры
государственного и муниципального управления [a]
кандидат физико-математических наук, доцент кафедры экономики [b]
магистрант группы НТИм-2601-01-00 [c]
магистрант группы ЭКНм-1603-03-00 [d]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b, c, d]
E-mail: alex_nabokih@mail.ru [a], alex_ryt@mail.ru [b], stud105476@vyatsu.ru [c],
stud114458@vyatsu.ru [d]

Аннотация. В компании, которая занимается разработкой программного обеспечения для кадастровых инженеров, есть некие трудности в процессах создания программ. Разработка проекта по созданию веб-форм программного комплекса улучшит процесс разработки, снизит затраты организации, улучшит качество приложения, увеличит лояльность со стороны пользователей. Основная цель системы – улучшение процесса разработки ПО, что приведет к снижению затрат на разработку программных продуктов, снижению себестоимости продукта, к улучшению взаимоотношений с клиентами программного центра. Внедрение системы позволит: уменьшить количество циклов тестирования ПО, ускорить процесс разработки ПО, контролировать качество программного обеспечения в любое время суток, снизить затраты на разработку программного обеспечения. Поэтому несмотря на то, что разработке веб-приложения посвящен ряд научных работ отечественных и зарубежных ученых, данная тема проработана недостаточно, что определяет актуальность исследования.

Ключевые слова: веб-приложение, процесс разработки, язык программирования, снижение затрат.

Введение. Вопросам разработки проекта по созданию веб-приложения посвящен ряд научных работ отечественных и зарубежных ученых. Несмотря на это, данная тема проработана недостаточно, что определяет актуальность исследования.

Цель статьи – это выработка новой стратегии создания приложений, которая будет ориентирована прежде всего на улучшение основных показателей компании.

Методы исследования. Результаты исследования были получены эмпирическим путем на конкретном предприятии – ООО «Программный центр».

Результаты исследований, их обсуждение. Для решения основных проблем организации в процессе разработки приложений предложено создание веб-форм программного комплекса.

В компании ООО «Программный центр» разрабатывается десктопное программное обеспечение для кадастровых инженеров. Период до очередного

выпуска новых обновлений приложения – один месяц. Чтобы доставить программный продукт до пользователя, инсталлятор выгружается на сайт компании, где пользователи могут скачать его. Если у пользователя нет доступа в Интернет, тогда компания отправляет установочный оптический диск по почте.

В процессе разработки программ возникают некие трудности.

Основная цель системы – улучшение процесса разработки ПО, что приведет к снижению затрат на разработку программных продуктов, снижению себестоимости продукта, к улучшению взаимоотношений с клиентами программного центра.

Внедрение системы позволит:

1. Уменьшить количество циклов тестирования ПО.

2. Ускорить процесс разработки ПО.

3. Контролировать качество программного обеспечения в любое время суток.

4. Снизить затраты на разработку программного обеспечения.

С помощью обновленной информационной системы отпадает необходимость в срочных «пересборках» программы; полном модульном тестировании модулей, входящих в сборку; в уведомлении пользователей о необходимости обновиться до корректно работающей версии программы. Все данные процессы можно выполнять на стороне сервера, что позволит исправлять «баги» в программе «прямо здесь и сейчас», пользователь может даже не заметить, что веб-приложение подвергалось исправлению кода.

Выбор и обоснование технического обеспечения [1, с. 8]

Наиболее важный фактор, который нужно учитывать при разработке приложения, – это соответствие требований ресурсам, доступным компании.

Веб-приложение должно работать определенным образом на совместимом с ним оборудовании. Система разработка сценариев (PHP) непосредственно используется в разработке проекта. Данная система состоит из интерпретатора языка, набора функций, который обеспечивает доступ к базам данных.

Для разработки веб-приложения потребуется производительное оборудование и программное обеспечение, которое предъявляет следующие требования:

– процессор Core i7-7500U;

– оперативная память 16 Гбайт и выше;

– наличие двух накопителей – HDD на 1 Тб, подходящего для записи проектов и программ, и SSD на 256 Гб, которым желательно пользоваться только для записи системных файлов;

– видеокарта Nvidia GeForce 940MX 2 Гб;

– минимальное разрешение экрана FullHD на 14-дюймовом экране;

– 64-разрядная операционная система Windows (7/8/10);

– интернет-обозреватель: Opera, Mozilla Firefox, Internet Explorer, Google Chrome;

– манипулятор «мышь»;

– клавиатура [7, с. 43].

При создании веб-приложения применение визуального проектирования приводит к экономии временных и стоимостных ресурсов, использованию мощного сервера для обеспечения функциональной расширяемости системы и взаимосвязи с программным обеспечением других производителей, безопасности передаваемых по сети данных, поддержке стандартов SSL, визуальной разработке приложений при помощи HTML-инструментов [3, с. 65].

Язык программирования

Проектируемая информационная система была разработана как совокупность веб-приложений, которые включают в себя интерфейсы для взаимодействия юзеров, за которыми стоят модули, применяемые в том числе для сбора и анализа данных [10, с. 213].

Второй не менее важный вопрос, который стоит учитывать при выборе языка программирования, это некая производительность тех приложений, которые могут быть написаны на языке программирования, по сравнению с другими. Эти требования чаще всего бывают наиболее важными для веб-приложений, которые должны принимать параллельно несколько запросов со стороны пользователей. Однако для проектируемой системы, согласно ее специфике и предоставляемому функционалу, очевидно, огромного количества обращений

за одну единицу времени ожидать не приходится, а это ведет к тому, что при выборе языка программирования можно опустить некоторые преимущества/недостатки языков программирования с точки зрения производительности.

Принимая во внимание вышеизложенные тезисы, для разработки можно выбрать интерпретируемый язык программирования, настроенный под веб-разработку. Немаловажно наличие фреймворков, из которых можно выбрать необходимый, который обеспечит вероятность сэкономить время разработки и сделать программу более удобной для пользователя.

Для проектирования приложения был выбран язык программирования Python. Преимущество данного языка в том, что на нем можно создавать мобильные приложения, при этом время, потраченное на создание программы, сокращается.

Среда разработки

Была выбрана свободная и открытая среда разработки IDE Geany. Данная среда разработки полностью подходит по требованиям.

Основные преимущества среды разработки: подсветка синтаксиса, автоматическое создание отступов, механизм автодополнения, понятный интерфейс, который дает более высокую скорость разработки.

Фреймворк

Для языка программирования Python наиболее удобным будет фреймворк Django по следующим причинам:

– он является бесплатным и свободно распространяемым;

– он достаточно популярен среди разработчиков, занимает большую долю на рынке современных веб-фреймворков: это говорит о наличии огромного числа статей, работ и материалов по этой системе;

– Django быстро развивается: часто обновляется, добавляются новые функции, осуществляется поддержка новых библиотек и модулей [5, с. 23].

Средства визуализации

В визуальном интерфейсе, где пользователю предоставляются выходные данные программы, используется библиотека для визуализации данных для на-

глядного представления информации. Это JavaScript библиотека, разработанная компанией Google, которая называется Google Chart и которая используется для построения различных графиков и диаграмм на основе значений, которые в качестве параметров соответствуют функциям. Во взаимодействии с набором шаблонов Django эта система довольно производительна, проста в использовании. Как средство для создания визуальной части программы был выбран инструмент Google Chart (GC) по нескольким причинам:

– это открытые, свободно распространяемые библиотеки;

– компания-разработчик – Google, что говорит о качестве этого решения;

– для Google Chart предусмотрена подробная документация, раскрывающая все нюансы использования этого программного интерфейса приложения;

– одинаковый набор библиотек применяется для работы с разными вариантами визуального отображения данных [9, с. 31].

Разработка целевого приложения предполагала несколько этапов, которые впоследствии должны работать как единый механизм:

1) Спроектировать и создать веб-интерфейс для настройки веб-приложения.

2) Реализовать веб-сервис и веб-страницу для программного и ручного доступа к системе.

3) Спроектировать и создать базу данных для приложения, затем перенести туда уже имеющуюся базу.

4) Реализовать алгоритм парсинга html с помощью библиотеки CSQuery.

5) Реализовать механизм выполнения серверных задач по расписанию и отправки уведомлений пользователю [2, с. 123].

Для веб-приложения необходимо создать интерфейс, понятный пользователю. Есть два подходящих метода:

1. С использованием программ расширения CGI (или ISAPI).

2. С помощью активных серверных страниц ASP.

Наиболее простой метод – с помощью активных серверных страниц, который может решить те же проблемы, что и первый метод. Страницы ASP

представляют собой текстовые файлы с конструкциями языка HTML. Страницы состоят из классов и сценариев, написанные на знакомых всем языках программирования, как, например, Python. Разработка приложения с использованием ASP не должна составить больших трудностей [4, с. 54].

После проектирования примерного внешнего интерфейса программы нужно начинать создавать веб-формы.

После того как веб-формы будут созданы, необходимо переходить к подключению к базе данных. Все данные, хранящиеся в базах каждого пользователя, теперь необходимо хранить на одной базе данных. После создания приложения программа будет обращаться к серверу. Для хранения огромного числа данных пользователя необходим мощный и недешевый сервер [6, с. 54].

Главный экономический эффект от внедрения данной информационной системы – улучшение экономических и хозяйственных показателей организации в первую очередь за счет повышения улучшения жизненного цикла программного продукта [8, с. 142].

Экономический эффект заключается в экономии ресурсов:

– снижении трудоемкости создания ПО;

– уменьшении потерь потенциальных пользователей;

– снижении трудозатрат на исправление ошибок программы;

– экономии затрат на количестве циклов разработки ПО.

Затраты на создание и эксплуатацию информационной системы:

– Покупка сервера.

– Заработная плата программистам.

– Расчет трудоемкости разработки информационной системы.

В разработку информационной системы входит следующий перечень работ:

1. Техническое задание на проектирование информационной системы.

2. Анализ и оформление в соответствии с ГОСТ 34.602-89 технического задания.

3. Изучение различных источников информации.

4. Разработка основных этапов разработки ПО.

5. Оформление технического задания.

6. Создание алгоритма работы информационной системы исходя из проектируемого бизнес-процесса организации.

7. Тестирование и доработка программы.

8. Отладка информационной системы.

9. Расчет экономической эффективности.

10. Оформление сопровождающей документации.

Затраты времени работников на выполнение полной разработки ПО до внедрения программного продукта – 71%.

Затраты времени работника на выполнение полной разработки ПО после внедрения программного продукта – 31%.

Расчет прироста производительности труда за счет внедрения нового программного продукта:

$$\Delta ПР=(71/31-1)*100 = 129\%.$$

Расчетный коэффициент экономической эффективности капитальных вложений составляет:

$$Е(р) = Э(г)/К,$$

где Ер – расчетный коэффициент экономической эффективности капитальных вложений;

Э(г) – годовая экономия, 645500,56 руб.;

К – капитальные вложения на создание системы, 150000 руб.

Подставив вычисленные выше значения в формулу, получим:

$$Е(р) = 645500,56/150000 = 4.3.$$

Расчетный срок окупаемости капитальных вложений составляет 4,3 года.

Вывод. Таким образом, приведенные расчеты наглядно показывают не только экономическую эффективность созданной информационной системы, но и социальный эффект более результативной работы сотрудников. По данным показателям срок окупаемости продукта более четырех лет. Внедрение данной информационной системы позволит не только уменьшить издержки компании, но и улучшить качество программного продукта и сократить время на разработку программного обеспечения.

Библиографический список

1. Козловский П., Дарвин П. Проектирование веб-приложений с использованием AngularJS. М. : ДМК, 2014. 394 с.

2. Колисниченко Д. Н. PHP и MySQL. Разработка Web-приложений. СПб. : : БХВ-Петербург, 2013. 560 с.

3. Машнин Т. С. JavaFX 2.0: разработка RIA-приложений. СПб. : BHV, 2012. 320 с.

4. Постолит А. Visual Studio.NET: разработка приложений баз данных. СПб. : BHV, 2003. 544 с.

5. Прохоренок Н. А. Python 3 и PyQt. Разработка приложений. СПб. : BHV, 2013. 704 с.

6. ГОСТ 34.601-90. Информационная технология. Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Автоматизированные системы. Стадии создания.

7. ГОСТ 34.602-89. Информационная технология. Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Техническое задание на создание автоматизированной системы.

8. Эспозито Д., Эспозито Ф. Разработка приложений для Windows 8 на HTML5 и JavaScript. СПб. : Питер, 2019. 448 с.

9. Шмидт Д., Хьюстон С. Программирование сетевых приложений на C++. Том 2. М. : Бином-Пресс, 2012. 494 с.

10. Мэтью Д. HTML5. Разработка веб-приложений. М. : Рид Групп, 2012. 320 с.

Контроль и дифференциация объёмов потребления кофеина населением в зависимости от привычек потребления

В. А. Салтыков [a], Р. М. Кутергина [b], А. А. Набоких [c]
студент группы ИНб-4601 [a]
студент группы БТб-3101 [b]
кандидат экономических наук, доцент кафедры
государственного и муниципального управления [c]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b, c]
E-mail: stud085529@vyatsu.ru [a], stud097824@vyatsu.ru[b] , alex_nabokih@mail.ru [c]

Аннотация. В статье рассматривается проблема дифференциации объёма потребления кофеина среди населения г. Кирова в зависимости от привычек потребления. С учётом количества кофеиносодержащих продуктов на рынке и побочных действий кофеина вопрос контроля потребления становится более актуальным. В исследовании участвовали образцы кофейных напитков из различных заведений и образец растворимого кофе, представленного во многих супермаркетах. Исследование проводилось в лаборатории Вятского государственного университета, для проведения исследования был использован метод высокоэффективной жидкостной хроматомасс-спектрометрии. В результате исследования было определено содержание кофеина в образцах. Сделаны выводы о закономерностях потребляемых объёмов кофеина и привычек потребления. Результаты исследования могут быть применены как в личных целях жителей города, так и для демографических исследований и пр.

Ключевые слова: кофеин, высокоэффективная жидкостная хроматомасс-спектрометрия, передозировка кофеином, содержание кофеина.

Введение. Данная статья в первую очередь будет интересна людям, которые регулярно потребляют кофе в различном виде: зерновой или растворимый. Для контроля объёма потребляемого кофеина и предотвращения побочных эффектов необходимо чётко понимать, какое количество кофеина поступает в организм. Обилие кофеиносодержащих продуктов на рынке растёт, и задача усложняется.

Целью исследования явилось определение содержания кофеина в напитках, предлагаемых наиболее популярными заведениями общественного питания города.

Объект исследования – кофеиносодержащие напитки, представленные в заведениях общественного питания города Кирова.

Метод исследования эмпирический, был использован метод высокоэффективной жидкостной хроматомасс-спектрометрии.

Результаты исследований, их обсуждение. Многие упакованные продукты питания, включая напитки и пищевые добавки, содержащие кофеин, предоставляют информацию на этикетке о том, сколько кофеина они содержат.

Также существует несколько онлайн баз данных, которые предоставляют оценки содержания кофеина в некоторых продуктах питания и напитках, таких как кофе и чай. Однако количество в этих заваренных напитках может варьироваться в зависимости от таких факторов, как то, как и где были выращены и обработаны кофейные зерна и чайные листья, а также от того, как готовится напиток [1]

Для понимания объёма кофеина, содержащегося в продуктах, обратимся к суточной норме потребления. Такие авторитетные организации, как Европейское агентство по безопасности пищевых продуктов (EFSA), Национальные академии наук США (NAS) и Минздрав Канады, пришли к выводу, что здоровым взрослым людям можно без проблем потреблять до 400 мг кофеина в сутки. Следовательно, при превышении этой нормы могут возникнуть симптомы передозировки кофеином.

Вот обычные симптомы – от первых, которые проявляются при незначительном превышении нормы, до более поздних симптомов, возникающих в результате потребления всё больших доз кофеина:

1. Дрожь, беспокойство и нервозность.
2. Рассеянные мысли.
3. Излишняя болтовня.
4. Неспособность сосредоточиться на чем-либо.
5. Раздражительность.
6. Повышенное кровяное давление.
7. Повышенное сердцебиение.
8. Тошнота.
9. Тревога.
10. Сердечная аритмия.
11. Бессонница.
12. Потливость.
13. Головокружение.
14. Рвота.
15. Остановка сердца.

Многие симптомы являются общими, однако они проявляются при передозировке кофеином. Прием больших доз кофеина единовременно особенно опасен, так как в этом случае у организма нет времени на реакцию, а ранние симптомы служат своего рода системой предупреждения [2].

В статье исследуется один из путей поступления кофеина в организм современного потребителя – кофе в кофейнях, гостями которых являются разные слои населения. Мы поняли, что может произойти с организмом от чрезмерного потребления кофеина. Далее – о его содержании в самых популярных кофейных напитках.

В данный момент бо́льшая часть напитков в кофейнях готовится на основе эспрессо – концентрированного кофейного напитка, который готовится в эспрессо-машине. Его смешивают со взбитым молоком, водой и т. д. В результатах исследования стоит уделить внимание именно эспрессо. Количество кофеина в других напитках, содержащих эспрессо, можно приблизительно переделить по тому, какое количество эспрессо в этом напитке. Данную информацию можно узнать у сотрудника, который готовит кофе.

Для сбора образцов, участвовавших в исследованиях, были выбраны одни из самых популярных кофеен города. Именуем образцы: образцы эспрессо были взяты в двух разных сетях «кофе с собой», одна сеть побольше, вторая поменьше. Оставшийся эспрессо был сварен в тайм-кофейне. Также в исследовании участвовали следующие образцы: аэропресс – альтернативный способ заваривания кофе, отличающийся меньшей концентрацией напитка; растворимый кофе “Nescafe”.

Для проведения исследования собранных образцов был использован метод высокоэффективной жидкостной хроматомасс-спектрометрии. Данный метод является гибридным методом и объединяет независимые друг от друга процессы жидкостного хроматографического разделения и масс-спектрометрического анализа. Значение жидкостной хроматографии объясняется её способностью эффективно разделять большой круг органических веществ различной природы, включая термолабильные компоненты и соединения с достаточно вы-

сокой молекулярной массой. Масс-спектрометрия – один из наиболее мощных и информативных методов исследования структуры органических соединений и анализа сложных веществ и их смесей. Это прямой метод, позволяющий непосредственно определять молекулярную массу, состав молекул и их фрагментов, их связь между собой, изучать механизмы фрагментации. На основании этих данных находятся корреляционные зависимости между структурными характеристиками молекул и ионов, образующихся в результате распада молекул при ионизации. В современных высокочувствительных приборах – хромато-масс-спектрометрах – реализуется, как правило, метод тандемной (двухстадийной) масс-спектрометрии.

Принцип работы такого прибора заключается в следующем. Проба исследуемой смеси с потоком подвижной фазы проходит через колонку жидкостного хроматографа. При этом происходит разделение смеси на отдельные компоненты, которые поочерёдно выходят (элюируются) из колонки и попадают в масс-спектрометр. Первый масс-фильтр (квадруполь) осуществляет разделение первичных ионов, образующихся на первой стадии в результате «мягкой» электро-распылительной ионизации компонентов пробы, поступающих из жидкостного хроматографа. По структуре эти частицы, как правило, близки к исходным неионизированным молекулам и носят название ионов-прекурсоров (родительских ионов). Далее ионы-прекурсоры поступают во второй квадруполь, где подвергаются фрагментации за счет энергии соударения с атомами инертного газа (аргона). Образующиеся на второй стадии фрагментные ионы носят название ионов-продуктов (дочерних ионов). Таким образом, второй масс-фильтр (квадруполь) выполняет функцию ячейки соударительной диссоциации. Далее вторичные ионы-продукты проходят фильтрацию в третьем масс-фильтре (квадруполе) и попадают на детектор.

В зависимости от выбранного режима работы масс-фильтров и соударительной ячейки исследователь может получать спектры как ионов-прекурсоров, образующихся на первой стадии из анализируемых компонентов, так и продуктов их последующих превращений на второй стадии. Также можно настраивать

масс-спектрометр на регистрацию отдельных ионов с определёнными массовыми числами, образующихся в результате заданных процессов распада выбранных молекулярных или осколочных ионов.

Исследования проводили на тандемном жидкостном хроматомасс-спектрометре LCMS-8040 («Шимадзу», Япония) с системой трёх квадруполей. Прибор оснащён хроматографической колонкой “Dr. Maisch Reprosil-Pur Basic C18” 100×2 мм с размером зерен неподвижной фазы 3 мкм.

Результаты исследования

Содержание кофеина в исследованных образцах

Образец	Содержание кофеина в порции напитка, мг	Размер порции, г (двойной эспрессо)	Содержание кофеина в грамме напитка, мг
Эспрессо из тайм-кофейни	178	35	5,075
Эспрессо из сети побольше	167	35	4,652
Эспрессо из сети поменьше	132	35	3,760
Аэропресс из сети побольше	166	200	0,830
Кофе растворимый “Nescafe”	174,6	200	0,873

Расчет содержания кофеина в порции напитка для растворимого кофе “Nescafe” производился исходя из проведённого анализа сухого растворимого кофе (результат – 43,65 мг/г). В таблице приведены данные при использовании 4 г (~2 «чайные ложки») сухого кофе на 200 г воды.

Исходя из данных таблицы, сделаны следующие выводы: во-первых, на момент проведения исследования наибольшее количество кофеина содержится в кофе из тайм-кофейни (178 мг в порции двойного эспрессо), затем следует образец из сети побольше (167 мг), и наименьший показатель в эспрессо из сети поменьше (132 мг).

Во-вторых, интересным для многих будет количество кофеина в растворимом кофе. Полученный результат – 174,6 мг, сравним с результатами исследования эспрессо, разница не критична.

В-третьих, стандартный аэропресс (200 г) по содержанию кофеина находится на уровне эспрессо. При этом, если сравнивать американо и аэропресс, результат будет зависеть от рецепта, от количества эспрессо, которое смешива-

ется с водой для получения американо. Например, в сети побольше используется два объёма данного напитка, в меньшем содержится маленький эспрессо, в большем двойной. Соответственно, можно провести быстрые расчеты: в маленьком американо – 83,5 мг, в большом – 167 мг кофеина.

Вывод. Достижение цели исследования привело к тому, что мы получили достоверные данные о содержании кофеина в кофеиносодержащих напитках, представленных в популярных заведениях общественного питания города, а также данные о содержании кофеина в растворимом кофе. На основе этих данных можно с уверенностью проводить контроль потребления кофеина среди населения самостоятельно и посредством консультирования непосредственно в заведении. Контроль потребления позволит избежать побочных действий употребления кофеина и будет способствовать улучшению качества жизни населения.

Библиографический список

1. U.S. Food & Drug Administration // Spilling the Beans: How Much Caffeine is Too Much? URL: https://www.fda.gov/consumers/consumer-updates/spilling-beans-how-much-caffeine- too-much (published: 12.12.2018).

2. Kallmyer T. Caffeine Overdose Symptoms: Signs, Cases, Prevention // Caffeine Informer. URL: https://www.caffeineinformer.com/caffeine-overdose-facts-and-fiction (published: 11.14.2019).

Проблемы кадрового обеспечения сферы государственной молодежной политики

К. К. Сизова [a], Е. А. Бармина [b]
студент группы ГМм-2601-01-00 [a]
кандидат экономических наук, доцент кафедры
государственного и муниципального управления [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr22331@vyatsu.ru [a], ea_barmina@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Молодежная политика является одним из приоритетов внутренней политики государства. Проблема социального самочувствия молодежи обязана находиться в центре внимания органов власти. Эффективная молодежная политика невозможна без ее надлежащего кадрового обеспечения, которое в настоящее время является достаточно проблемным, что и обусловливает актуальность рассматриваемой темы. Изучение проблем кадрового обеспечения молодежной политики является целью предлагаемой работы. В настоящее время молодежная политика в России находится на стадии становления, и ее развитию препятствует кадровый голод и непрофессионализм имеющихся сотрудников. По статистике, в России на одного работника в сфере государственной молодежной политики в среднем приходится 720 представителей молодежи. По результатам исследования сформулированы предложения, направленные на решение кадровых проблем.

Ключевые слова: молодежная политика, кадровое обеспечение, целевой набор, проблемы финансирования, проблемы кадрового обеспечения молодежной политики.

Введение. В качестве объекта исследования в работе выступает молодежная политика как часть политики социальной. Предмет исследования составляет кадровое обеспечение молодежной политики.

Молодежная политика является одним из приоритетов во внутренней политике государства. Проблема социального самочувствия молодежи обязана находиться в центре внимания органов власти. В нашей стране реализуются соответствующие региональные программы, но вместе с тем во многих регионах сохраняется высокий уровень подростковой и молодежной преступности, не решены проблемы социального сиротства, молодежной безработицы и т. д.

Известно, что молодежь является движущей силой социально-экономического развития, но не только – исторический опыт России и других стран показывает готовность молодежи к разного рода активной деятельности, а в стране, в которой из-за высокой степени коррупционности на всех уровнях власти практически не работают социальные лифты, это проявляется особенно ярко. Естественно, что в таких условиях государство должно уделять повышенное внимание работе с молодежью, то есть формировать и реализовывать молодеж-

ную политику. Эффективная молодежная политика невозможна без ее надлежащего кадрового обеспечения, которое в настоящее время является достаточно проблемным, что и обусловливает актуальность рассматриваемой темы. Изучение проблем кадрового обеспечения молодежной политики является целью предлагаемой работы, и для ее достижения следует решить три основные задачи:

1. Дать общую характеристику молодежной политики.
2. Оценить кадровое обеспечение молодежной политики.
3. Определить основные направления улучшения ее кадрового обеспечения.

Основным методом исследования, использованным при подготовке статьи, является метод исследования библиографических источников информации, а также метод логического анализа.

Результаты исследования. В России на государственном уровне приняты Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года [1], в которых закреплены основные направления и порядок работы с молодежью. Однако социальное развитие молодежи предполагает активную деятельность не только государственных органов власти, но и органов муниципального управления как лиц, наиболее осведомленных в текущей ситуации на своей территории. Однако не всегда отдача органов муниципальной власти соответствует требуемому уровню. В связи с этим органы по делам молодежи должны более рационально подходить к сложившейся ситуации и возникающим проблемам «на местах».

Эффективная молодежная политика должна способствовать социальному развитию всех аспектов деятельности молодежи, начиная от духовного воспитания и заканчивая сокращением социально-экономического неравенства.

В наиболее общем виде молодежную политику можно охарактеризовать как систему государственных мер, направленных на создание возможностей и условий социализации и самореализации молодежи. Выделим две важные составляющие характеристики молодежной политики. Первое – это формирова-

ние и развитие субъектной позиции самой молодежи, то есть ее вовлечение в формирование повестки реализации молодежной политики. Второе – это сетивизация процесса разработки и реализации молодежной политики, то есть процесс разворачивается в интегрированном с интернет-средой публичном пространстве, направлен на поиск ресурсов в решении публичных проблем с помощью сетевой самоорганизации и производит инновационные способы решения публичных проблем.

Таким образом, молодежная политика является частью государственной политики, направленной на реализацию потенциала молодежи, ее вовлечение в социально-экономическую и политическую жизнь страны и общества. Вместе с тем сфера молодежной политики в России пока в стадии становления. Она регулируется преимущественно законодательством регионов: на федеральном уровне до сих пор нет базового закона.

При этом 80% молодых людей позитивно смотрят в будущее, верят в возможность карьерного роста и доверяют государственным институтам. Еще 20% не видят перспектив и демонстрируют нигилизм. Такие данные говорят прежде всего об отсутствии внятной системной работы с молодежью и недостатке финансирования. Так, в 2017 году на работу с молодежью на региональном и муниципальном уровнях было направлено 56 541,1 млн рублей, из которых 8 393,4 млн рублей (14,8%) было использовано для организации и проведения различных мероприятий, следует из результатов исследования. Остальные средства были распределены по двум направлениям: расходы на выполнение административных функций и траты на ремонт и капитальное строительство [5].

Если подсчитать все события молодежной политики в масштабах страны, то на каждого молодого человека в год тратится 267 рублей. Это «средняя температура по больнице», включающая форумы, акции и гранты.

Неравномерно распределяются средства и в виде грантовой поддержки по отдельным 116 направлениям. Неактивно, по мнению авторов, ведется работа с молодежью, которая находится «в социально опасном положении», недостаточно развивается международное и межрегиональное сотрудничество.

Работу с молодежью необходимо совершенствовать: принять закон о молодежной политике и активизировать работу с кадрами в этой сфере. Сейчас только 15% служащих имеют профильное образование, до сих пор не разработан профессиональный стандарт. По статистике, в России на одного работника в сфере государственной молодежной политики в среднем приходится 720 представителей молодежи.

Невысокая эффективность молодежной политики тесно связана с низким уровнем кадрового потенциала сферы молодежной политики. В свою очередь, низкий уровень кадрового потенциала отчасти можно объяснить тем, что такое направление обучения, как «Организация работы с молодежью», стало внедряться в учебные программы только в последние несколько лет. Причем это мало способствует решению проблем кадрового обеспечения молодежной политики, так как теоретические начала порой весьма далеки от практики работы с молодежью.

На наш взгляд, совершенно очевидно, что с молодежью должны работать преимущественно сверстники, так как они в курсе проблем, надежд и чаяний современной молодежи, знают ее настроения и приоритеты не понаслышке. И здесь встает вопрос об организации целевого набора на бюджетные места в высших учебных заведениях, о самой широкой подготовке и переподготовке, повышении квалификации имеющихся специалистов, формировании соответствующего кадрового резерва.

В советские годы на подобной работе было занято намного больше людей. Комплексный ответ на запрос профессиональных кадров означает значительное увеличение бюджетных расходов. И если обратиться в Минфин, он, естественно, будет против расширения финансирования программ, связанных с молодежной политикой.

Вместе с тем государство вполне располагает необходимыми средствами: 1,122 трлн рублей из бюджета 2019 года осталось не израсходовано. Уровень исполнения бюджета – 94,5%. Это худший показатель за последние 11 лет. Часть средств, отложенных государством на оперативное решение непредвиденных

проблем, в размере 234,3 млрд рублей также осталась незадействованной. Это в разы больше, чем направлено на реализацию молодежной политики [7].

В соответствии с вышеизложенным считаем необходимым:

1. Внедрение в программу обучения прежде всего в государственных учебных заведениях направлений по работе с молодежью.

2. Организация на их базе дополнительного образования для специалистов указанных направлений.

3. Расширение по данным направлениям целевого набора по направлениям органов региональной и муниципальной власти с гарантированным предоставлением рабочих мест направляемым на обучение лицам по специальности.

Выводы. На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Молодежная политика является частью государственной политики, направленной на реализацию потенциала молодежи, вовлечение ее в социально-экономическую и политическую жизнь страны и общества. Вместе с тем сфера молодежной политики в России пока в стадии становления. Она регулируется преимущественно законодательством регионов: на федеральном уровне до сих пор нет базового закона.

2. По статистике, в России на одного работника в сфере государственной молодежной политики в среднем приходится 720 представителей молодежи.

3. По результатам исследования сформулированы предложения, направленные на решения кадровых проблем.

Библиографический список

1. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р. URL: http://static.government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf.

2. Андрюшина Е. В. Государственная молодежная политика в российском обществе: этапы, основные направления, показатели результативности // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 67. С. 269–281.

3. Бабочкин П. И. Социализация молодежи: опыт, проблемы, мероприятия // Соц.-гуманит. знания. 2019. № 1. С. 28.

4. Егорова К. В. Молодежная политика как шанс для самореализации молодежи // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2019. № 1 (14). С. 5–6.

5. Захаркевич Ю. С. Молодежная политика как социальный институт: анализ современной российской ситуации // Современное общество и власть. 2018. № 1 (15). С. 38–42.

6. Ладилова Е. Молодежной политике не хватает кадров // Известия IZ. URL: https://iz.ru/659359/elena-ladilova/molodezhnoi-politike-ne-khvatatet-kadrov.

7. Особенности бюрократии: куда подевался бюджетный триллион // Газета.Ru. URL: https://www.gazeta.ru/business/2020/02/20/12967969.shtml.

8. Юлаева Н. М. Понятие молодежной политики // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 4. С. 68.

PR-технологии как ключевой инструмент формирования имиджа муниципальных органов власти

О. Н. Соболева [a], В. В. Лучинина [b]
кандидат экономических наук, доцент [a]
студент группы ГМм-1601-01-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: soboleva@vyatsu.ru [a], viluchinina@yandex.ru [b]

Аннотация. В статье рассматривается проблематика формирования положительного имиджа органов местного самоуправления посредством использования технологий по связям с общественностью. Актуальность темы обусловлена тем, что в настоящее время во многих регионах России преобладают негативные оценки органов власти. Целью данного исследования является рассмотрение имиджа как одной из составляющих профессиональных компетенций государственных деятелей. В статье использован комплекс взаимодополняющих методов исследования, таких как анализ теоретической литературы, метод опроса, эмпирический метод. Авторы приходят к выводу, что основная причина отрицательных оценок органов власти – недоверие к деятельности государственной власти, в том числе и к органам местного самоуправления. Было выявлено, что имидж является своеобразным индикатором уровня доверия населения и одним из главных критериев оценки деятельности органов власти. В данной ситуации авторы определяют возможность использования связей с общественностью как эффективной технологии повышения уровня доверия граждан к органам местного самоуправления и формированию положительного имиджа государственной власти.

Ключевые слова: связи с общественностью, органы местного самоуправления (МСУ), PR-технологии, имидж, государственная власть.

Введение. В современном мире вопросы формирования положительного имиджа МСУ имеют большое значение и приобретают особую актуальность. Это связано в первую очередь с тем, что данная тема интересна общественности, с которой непосредственно взаимодействуют органы МСУ. В настоящее время муниципальные служащие в большинстве случаев вызывают негативные комментарии со стороны населения. Деятельность СМИ, которые зачастую вносят свой вклад в формирование отношения общества к муниципальным служащим, обостряет актуальность проблемы имиджа. Среди общественности распространено мнение, что представители органов власти некомпетентны и коррумпированы, а также не взаимодействуют с населением по решению вопросов жизнеобеспечения. Следовательно, задачей для государственных структур является информационная открытость и «прозрачность» их деятельности, так как конечная цель их работы – улучшение благосостояния жизни населения.

Объектом исследования выступает имидж муниципального служащего. Предметом – PR-технологии формирования положительного имиджа муниципального служащего.

В последние годы в науке активно обсуждается тема связей с общественностью. Кроме того, особую актуальность приобретает вопрос формирования имиджа муниципального служащего путем эффективных PR-технологий. Данной теме посвящены публикации таких авторов, как Н. А. Бануляк, С. С. Смолев, И. В. Маслов, Т. В. Рябова, М. В. Милева, Е. Н. Савинова, Н. С. Будникова, М. М. Васильева. Такой интерес объясняется тем, что в настоящее время в области социального взаимодействия органов местного самоуправления и населения посредством использования связей с общественностью значительное внимание уделяется проблемам имиджа политических деятелей и государственного аппарата власти [6]. Сегодня как на федеральном, так и на региональном уровне на решение этой задачи уходят значительные денежные средства и принято достаточно много изменений, которые направлены на повышение уровня легитимности органов государственной власти. Тем не менее, по мнению большинства населения, в СМИ данная информация широко востребована, но на деле для общественности она недостаточно объективна. Таким образом, необходимо, чтобы деятельность по созданию положительного имиджа власти приобрела особую форму открытого, двустороннего социального взаимодействия населения с органами МСУ.

Данное исследование направлено на формирование положительного имиджа муниципальных служащих с помощью внедрения PR-службы, работа которой осуществляется с помощью механизма общественного партнерства власти и населения, где PR-технологии выступают инструментом установления отношений социального доверия.

Задачами исследования являются:

• проанализировать существующие проблемы, которые препятствуют формированию положительного имиджа муниципальных служащих;

• изучить роль системы PR-службы в формировании устойчивого позитивного имиджа муниципальных органов власти.

Методы исследования. Метод анализа теоретической литературы, а именно труды деятелей науки, использовался для изучения имиджа муниципальных служащих, а также для разработки рекомендаций по его формированию с помощью механизма связей с общественностью. Для изучения общественного мнения был использован метод опроса. Эмпирическую базу исследования составили результаты социологического исследования.

Исследование проводилось в несколько этапов. В первую очередь был проведен теоретический анализ, с помощью которого удалось раскрыть сущность понятия «имидж» и изучить основные препятствия его положительного формирования. Следующий этап исследования состоит в подтверждении выдвигаемых предположений с помощью метода опроса. Полученные результаты лягут в основу разработки рекомендаций с помощью эмпирического метода исследований.

Результаты исследований, их обсуждение. На сегодняшний день однозначного определения понятия «имидж» нет, так как различные ученые трактуют его по-своему. Философ В. М. Шепель – один из первых исследователей имиджа в России. Он относит имидж к визуальной привлекательности, которая, в свою очередь, включает и внутренние составляющие имиджа – харизму [7]. Политолог и социальный психолог Д. В. Ольшанский отмечает, что имидж – это специально моделируемое целенаправленное «отражение отражения» [4]. Его суть заключается в некоем отражении, созданном профессионалами на основе реального образа человека. Немаловажную роль в создании имиджа играет речь. Лиллиал Браун – американская исследовательница, которая в своей работе «Роль голоса в построении имиджа» отмечает, что голос должен содействовать карьере, а не перечеркивать все достоинства [2]. Одно из направлений в работе органов МСУ – донесение информации до населения, поэтому красноречие является одной из важных компетенций.

Формирование позитивного имиджа является условием эффективного функционирования и развития муниципальной власти. Необходимо отметить факт того, что отношение общества к органам местного самоуправления опре-

деляется в первую очередь происходящими на федеральном уровне политическими процессами, которые находят негативные отголоски во многих регионах. Ключевыми аспектами формирования отрицательного имиджа политических деятелей на сегодняшний день являются:

- коррумпированность чиновников;
- абсурдность, по мнению населения, некоторых политических процессов (например, пенсионная реформа и повышение налоговой нагрузки);
- значительное падение уровня доверия граждан к государственным структурам;
- позиция СМИ, которая может построить как положительный, так и отрицательный имидж власти в регионе.

По мнению авторов, основной причиной отрицательного имиджа власти является недоверие со стороны населения к уровню заинтересованности государственных структур в решении социальных проблем, таких как, например, повышение благосостояния жизни. Для подтверждения выдвигаемого предположения был проведен интерактивный опрос жителей муниципальных образований Кировской области. В популярной социальной сети «ВКонтакте» жителям предлагалось ответить на вопрос «Доверяете ли Вы органам местного самоуправления?». В опросе приняло участие 1238 человек. Распределение ответов представлено на рисунке.

Доверяете ли Вы органам местного самоуправления?

Результаты, полученные в ходе опроса, незначительно отличаются от общероссийских: по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), деятельность правительства не одобряют 47% респондентов [8]. Кроме того, отмечается рост неодобрения, который происходит на фоне снижения доверия к госструктурам. Более того, эксперты отмечают высокий уровень недоверия политики властей и в результатах опросов таких социологических служб, как фонд «Общественное мнение» (ФОМ). Руководитель аналитического департамента «AMarkets» Артем Деев отмечает рост пессимистических настроений в обществе. Социолог считает, что у граждан значительно снизилась оценка личного благополучия и ситуации в стране в целом. Проведение различных реформ и нововведений также сыграло свою роль: власти не объяснили реформы с помощью различных цифр и выкладок, которые, в свою очередь, не получили поддержки среди граждан. В результате стало расти непонимание гражданами этих действий. Более того, падение реальных доходов и снижение покупательского спроса также оказало влияние на настроение общества.

На сегодняшний день в структуре муниципальных администраций функционируют пресс-службы, которые отвечают за ведение работы по предоставлению информации населению. Качество работы данных служб принято рассматривать в большей степени по количественному критерию, который непосредственно связан с числом подготовленных информационных материалов, числом проведенных мероприятий для прессы и иных специальных мероприятий [5]. Но необходимо отметить, что эффективность деятельности отражается по большей мере в качественных показателях. В таком случае эффективность будет отражаться в показателях заинтересованности и активности участия граждан в конструктивном диалоге с органами МСУ [1].

Таким образом, в сложившейся ситуации авторами предлагается разработать эффективный PR-механизм взаимодействия с общественностью, который действительно способен создать положительный имидж. Опираясь на данный механизм, муниципальная власть сможет в полной мере использовать свои информационно-коммуникативные возможности.

Для улучшения работы органов муниципальной власти в системе информационно-коммуникационных технологий требуется понимание необходимости информационной прозрачности и открытости функционирования государственных структур. PR-механизм призван оказывать помощь органам МСУ при принятии управленческих решений, ориентируя их на настроения и возможные реакции со стороны общества; заниматься формированием общественного мнения по каким-либо управленческим решениям, закреплять положительный имидж муниципальных служащих. Необходимо отметить, что PR-служба должна использовать в качестве механизма согласования и учета интересов (паритенто-диалоговый тип PR) и не должна односторонне воздействовать на целевую аудиторию (пропагандистский тип PR) [3].

К основным задачам работы PR-службы стоит отнести:

- установление, расширение, поддержание контактов с обществом – как с гражданами, так и с общественными организациями, представителями партий, творческой интеллигенцией, религиозных конфессий;
- анализ общественной реакции на принимаемые решения и действия органов муниципальной власти;
- открытое информирование общественности о сущности принимаемых решений с целью полного и адекватного информирования общества о деятельности органов власти и одновременно анализ и сбор информации о потребностях и проблемах населения;
- обеспечение органов власти прогнозными аналитическими разработками исходя из прогноза социально-политического процесса;
- формирование позитивного имиджа представителей органов муниципальной власти;
- максимально эффективное и плодотворное взаимодействие со СМИ.

В целом можно говорить о том, что работа служб по связям с общественностью в государственном управлении станет эффективной лишь в том случае, когда органы МСУ при получении информации об общественном мнении будут использовать ее как органически встроенную часть механизма деятельности МСУ и в процессе принятия управленческих решений.

Выводы. В ходе исследования были выявлены существующие проблемы, которые препятствуют формированию позитивного имиджа государственных деятелей. Кроме этого изучена роль PR-службы в формировании имиджа, разработаны ее основные задачи и условия продуктивной деятельности, способствующие конструктивному диалогу власти и общества. Было выявлено, что в современных условиях функция PR является важным и неотъемлемым атрибутом успешной деятельности муниципалитета. Искусство связей с общественностью служит созданию прозрачной модели бюрократической структуры, ее доступности, открытости и отзывчивости, позитивно воспринимаемой обществом, тем самым гармонизируя отношения между властью и обществом.

Библиографический список

1. Борщевский Г. А. Связи с общественностью в органах власти: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М. : Издательство Юрайт, 2018. 267 с.
2. Браун Л. Имидж – путь к успеху. СПб. : ИД Питер, 2010. С. 186.
3. Будникова Н. С. Взаимодействие органов государственной власти с гражданским обществом // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 6. С. 54–57.
4. Ольшанский Д. В. Политический PR // Общественные науки и современность. 2016. № 1. С. 35–47.
5. Рудыка Н. А. Реклама и связи с общественностью в органах государственной власти : учебное пособие. М. : МГУПС(МИИТ), 2014. 78 с.
6. Савинова Е.Н. Использование PR технологий муниципальными органами власти при реализации культурной политики. Научная электронная библиотека «Киберленинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/v/ispolzovanie-prtehnologiy-munitsipalnymi-organami-vlasti-pri-realizatsii-kulturnoy-politiki
7. Шепель В. М. Приоритетные функции имиджа. URL: http://evartist.narod.ru/text9/19.htm.
8. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: https://wciom.ru/

Планирование внедрения системы управления проектами на предприятии

А. А. Шуваева [a], М. В. Мазунина [b]
студент группы КРНД16-МН-УП [a]
кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг», директор ЦДО [b]
Финансовый университет при Правительстве РФ (Краснодарский филиал),
Краснодар, Российская Федерация [a, b]
E-mail: alena.shuvaeva.1998@mail.ru [a], mvmazunina@fa.ru [b]

Аннотация. Управление проектами становится все более популярной методикой управления бизнес-процессами в организации. Управление проектами – эта сфера деятельности руководителя, позволяющая организовать бизнес-процессы для достижения цели – вовремя и в рамках бюджета. Все проекты разные. Не существует идеальной системы управления проектами, подходящей для каждого из видов проектов. Также не существует системы, которая бы подходила каждому руководителю и была удобна для всех членов команды. Однако за время существования проектного управления было создано немало эффективных подходов, методик и стандартов, которые можно взять на вооружение. В данной статье рассматриваются основные этапы планирования управления проектами в организации, их последовательность и взаимосвязь. Разработанные программные продукты, системы управления проектами также очень разнообразны и призваны удовлетворять специфические потребности компаний.

Ключевые слова: проект, планирование, управление, руководитель, изменения.

Введение. Планирование является первым шагом, связанным с внедрением системы управления проектами. Это самая основная функция, которая служит базой и эффективно описывает самые важные вопросы о том, как, где и когда могут быть реализованы цели. Планирование в равной степени предполагает тщательную оценку имеющихся ресурсов и проблем, с которыми может столкнуться команда при достижении своих бизнес-целей.

На сегодняшний день существует ряд доступных систем управления проектами, позволяющих эффективно планировать и реализовывать поставленные задачи, например GanttPRO, Bitrix 24, Wrike, Active Collab и другие. Все они предполагают реализацию определенных этапов управления проектами. Рассмотрим их подробнее.

Планирование предполагает принятие передовых решений относительно того, что должно быть сделано, как это должно быть сделано и кто должен это сделать. Реализация, с другой стороны, – это процесс выполнения предлагаемого плана. Планирование создает основу для успешного внедрения системы или модуля. Во всем процессе участвует менеджер проекта или руководитель про-

екта, руководящий комитет/устав проекта, команда внедрения, а также в него включается объем проекта, спонсорство управления, процессное отображение, реализация программного обеспечения, кастомизация, управление изменениями, оценка проекта и потенциальные подводные камни [2, с. 76].

Методы исследования. В ходе работы были использованы теоретические методы исследования: анализ, классификация, моделирование, аналогия.

Результаты исследования. Менеджер проекта – это профессионал, который отвечает за планирование и выполнение проекта в заранее определенные сроки, а также за имеющиеся для этого ресурсы. Руководители проектов могут быть наняты с помощью трех возможных методов, но некоторые основные качества или атрибуты должны обязательно присутствовать у менеджера проекта. Руководитель проекта должен обладать достаточными знаниями, чтобы выполнить полный проект в течение оговоренного времени и бюджета. Он должен быть хорошим руководителем и хорошо разбираться в различных технических деталях и методиках проекта. Он также должен быть хорошим коммуникатором.

Руководители проектов могут быть наняты из внешних источников, т. е. может быть нанят консультант. Этот метод является довольно дорогим, а также требует опыта, чтобы нанять правильного консультанта в рамках бюджета и контракта. Второй вариант – также нанять штатного менеджера из внутренней среды организации. Несмотря на то что этот вариант является менее дорогостоящим, чем наем внешнего консультанта, все же он не застрахован от рисков.

Руководителю проекта помогает группа лиц, которая известна как руководящий комитет, который принимает решения о приоритетах бизнеса организации и управляет ее операциями. Ключевые характеристики «хорошего» руководящего комитета:

– руководящий комитет должен, по существу, создавать здоровую конкуренцию между участниками и способствовать созданию благоприятных рабочих условий для содействия достижению целей;

– руководящий комитет должен обеспечить механизмы для достижения поставленных целей;

– руководящий комитет должен сделать так, чтобы проект отвечал всем потребностям участников;

– конечное лицо – это лицо, принимающее решения по правовым, техническим, управленческим, культурным и кадровым вопросам.

Устав проекта определяется как заявление о сфере охвата и целях участников проекта [1, с. 12]:

– обеспечивает стратегическое направление, устанавливая соответствие между целями проекта и организационными целями или стратегиями;

– предоставляет описание или ясность в отношении объема проекта;

– подбор команды частных лиц и экспертов;

– вовлеченный процесс принятия решений;

– процесс обратной связи с клиентом;

– используемые методы управления проектами;

– бюджет;

– ограничения в проекте.

Команда внедрения – это команда технических и функциональных специалистов, которые поддерживают руководителя проекта и заботятся о соблюдении требований к операционной и программной разработке проекта. Функциональные члены команды в основном из отдела кадров, которые имеют обширные знания о функционировании HR и процессах, связанных с ним. С другой стороны, технические специалисты обладают сильными техническими знаниями и ноу-хау для интеграции процессов HR с информационными технологиями.

Объем проекта – определение объема проекта для эффективного управления проектами. Проекты должны быть тщательно спланированы и выполнены, и это возможно, если объем проекта четко определен. Объем проекта позволяет следовать заранее определенной дорожной карте, ресурсам, которые могут быть задействованы в ней, и срокам, в течение которых предполагается завершить проект.

Спонсорство управления и управление проектами взаимозависимы и связаны друг с другом. Руководство несет ответственность за любые изменения в проекте, будь то добавление, удаление или изменение проекта. Старшие менеджеры, имеющие большой опыт в управлении проектами, дают свое официальное согласие на поддержку проекта в качестве спонсора.

Процессное отображение – это один из наиболее важных шагов, связанных с внедрением системы управления проектами, поскольку он выделяет системы и процессы, участвующие в стадии внедрения, дает четкое представление о ключевых существующих процессах и изменениях, необходимых для внедрения системы. Этот этап включает в себя разработку блок-схем, которые могут дать четкое представление о процессах, определить, какие элементы данных реализуются, и их источник, модификацию каждого процесса и то, как они должны выглядеть выходе. Помимо блок-схемы для отображения используются и другие инструменты [3, с. 32].

Сначала идентифицируется каждый процесс функции HR, а затем на основе этого делается блок-схема. Как правило, для лучшего понимания формируется шаблон, который содержит все описание функции бизнеса и процедур. По завершении процесса карты все скомпилированы в большую диаграмму, дающую нам общее представление о процессах организации, которые хранятся в электронном виде в удобном для доступа месте.

После того как этапы планирования, спонсорства, отображения реализованы, начинается этап планирования проекта с помощью программного обеспечения. Процесс внедрения программного обеспечения в планирование проекта начинается с определения того, какие данные о проекте должны быть получены. Каждый шаг HR-процессов соответствует процессу HRIS (human resources information system). Процесс документирования является последним шагом.

Кастомизация предоставляет отделу кадров широкие возможности для согласования своих функциональных процессов с программным обеспечением. Настройки предоставляют возможности для непрерывного совершенствования и способствуют достижению бизнес-целей с помощью надежных решений. На-

стройки включают непрерывное обновление программного обеспечения и требуют огромных затрат на техническое обслуживание.

Управление изменениями: в этом процессе необходимо ответить на вопрос, принимают ли пользователи HR концепцию HRIS? Сотрудники могут столкнуться с трудностями при понимании концепции, поэтому необходимо проводить надлежащее обучение по процессам системы.

После реализации проекта требуется непрерывная оценка для выявления узких мест и основных недостатков в системе и разработки плана действий по преодолению этих недостатков.

Выводы. Потенциальные подводные камни – это последний этап, на котором оцениваются возможные недочеты и ошибки при реализации планирования проекта:

- некорректный план или его недостаточный охват;
- некорректное отображение этапов плана;
- недостаточное отображение «внешних эффектов»;
- неправильное проведение оценки и анализа.

Внедрение системы управления проектами в рамках интегрированной системы управления предприятием является очень сложным, трудоемким процессом. Однако нельзя считать систему управления проектами незыблемой и неизменной, она должна меняться в соответствии с запросами бизнеса, отвечать его целям и задам.

Библиографический список

1. Аньшин В. М. Управление проектами с учетом концепции устойчивого развития // Российский журнал управления проектами. 2013. № 2 (3). С. 10–13.

2. Мазунина М. В. Проектное управление в концепции устойчивого регионального развития // Сборник статей международной научно-практической конференции «Поиск новой модели социально-экономического развития в условиях глобальных и локальных трансформаци» / под ред. Г. Б. Клейнера, Х. А. Константиниди, В. В. Сорокожердьева. М., 2018. С. 75–78.

3. Манайкина Е. С. Управление проектами в компании с учетом концепции устойчивого развития : дис. канд. экон. наук. М., 2015. 50 с.

Электронное научное издание

ОБЩЕСТВО. НАУКА. ИННОВАЦИИ (НПК-2020)

Сборник статей

XX Всероссийская научно-практическая конференция 17 февраля–26 апреля 2020 г.

Том 1
Гуманитарные и социальные науки

Редактор *Ю. Н. Болдырева*
Технический редактор *Л. А. Кислицына*

Электронное издание сетевого распространения

Объем издания: 10 Мб.

Дата подписания к использованию: 08.07.2020

Вятский государственный университет
610000, г. Киров, ул. Московская, 36
www.vyatsu.ru, www.vestnik43.ru
Тел. (8332) 20-89-64 (Научное издательство ВятГУ)